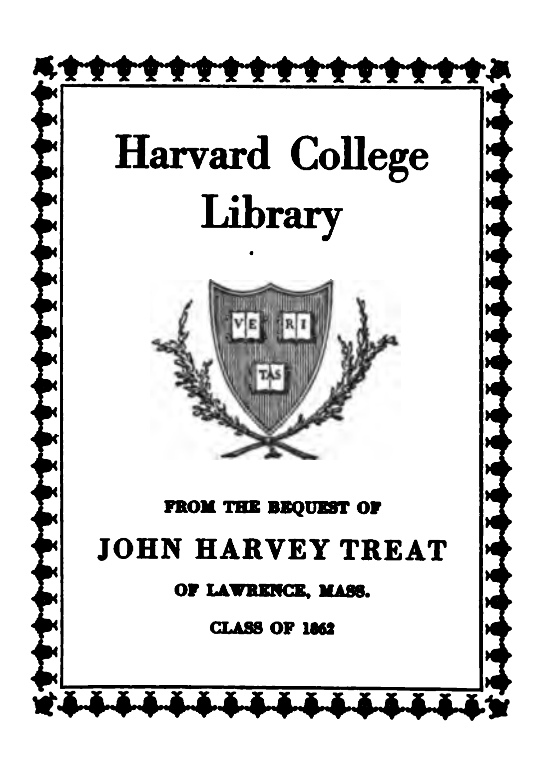

FROM A COLLECTION OF BOOKS
BOUGHT IN RUSSIA IN 1922 BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1861.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Іюня 25-го, 1861 года.

Цензоръ *Архимандритъ Фотій.*

I.

РѢЧЬ

къ Святѣйшему Правительствующему Синоду, произнесенная ректоромъ с. петербургской академіи, архимандритомъ Іоанникіемъ, по нареченіи его во епископа выборгскаго, викарія с. петербургской епархіи, 9-го іюня 1861 г.

Святѣйшіе и богомудрые Іерархи!

Избраніемъ Вашего Святѣйшества, изволеніемъ Благочестивѣйшаго Помазанника Господня, надъ симъ же невидимымъ мановеніемъ Верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, я недостойный, меньшій въ великомъ дому отечественной церкви, сопричисляюсь къ сонму святителей Божіихъ.

Невольный трепетъ объемлетъ душу, когда представляю себѣ съ одной стороны высоту служенія, къ которому призываюсь, трудность обязанностей, соединенныхъ съ нимъ, и тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ за неисполненіе ихъ, а съ другой—немощи плоти и безсиліе духовныхъ силъ своихъ.

Слышу заповѣдь св. Апостола Епископу: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12); *трезвися о всемъ* (2 Тим. 4, 5), *злопостражди яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ* (2, 3),—и недоумѣваю, какъ могу быть *доволенъ къ симъ* при скудости силъ своихъ.

Какъ наставлю другихъ въ истинахъ святой Вѣры, не

научившись, какъ должно, самъ? Гдѣ обрѣту *слово во благодати, солію растворенное* (Кол. 4, 6), которое было бы *живо и дѣйственно, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12)? Откуда возму опытную мудрость, умѣющую различать, кого нужно возбуждать и кого удерживать, для кого нужна похвала и для кого укоризна, кого исправлять увѣщаніемъ и кого замѣчаніемъ? Достанетъ ли святаго искусства—и *съ кротостію вразумлять противныя* (2 Тим. 2, 25), и *обличать нещадно* (Тим. 1, 13), и *миловать разсуждая*, и *страхомъ спасать, отъ огня восхищая* (Іуд. 22. 23)?

Какъ, съ другой стороны, буду врачевать раны другихъ, не уврачевавши собственныхъ своихъ язвъ? Какъ для освященія другихъ стану совершать святыя тайнодѣйствія, не предочистивши, какъ должно, себя самого? Едва имѣя въ себѣ начатокъ Духа, какъ буду одуховлять другихъ?

Достанетъ ли твердости духа и самоотверженной ревности по славѣ Божіей, по которой неуклонно исполнялъ бы дѣло служенія своего какъ предъ Богомъ, былъ бы всегда и во всемъ *дѣлателемъ непостыднымъ, право правящимъ слово истины* (2 Тим. 2, 15)?

Достанетъ ли самоотверженной любви къ пасомымъ,— любви, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ*, и не смотря ни на какія препятствія и противодѣйствія, *николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4. 7. 8)?

Гдѣ возму святое искусство—растворять твердость кротостію, строгость снисходительностію, правду любовію, чтобы не подать повода съ одной стороны къ раздраженію и упорству, съ другой—къ нерадѣнію и безпечности?

Ближайшее служеніе мое—насаждать и утверждать въ умахъ и сердцахъ юныхъ избранныхъ братій сѣмена вѣры

и благочестія, не безъизвѣстно уже мнѣ по собственному опыту. Понимаю всю важность сего служенія. Въ юношескомъ возрастѣ полагается задатокъ всей послѣдующей жизни: это—время сѣянія, за которымъ будетъ время жатвы,—а извѣстная истина: кто чтó посѣетъ, тó и пожнетъ. И не для себя только они будутъ пожинать посѣянное въ нихъ здѣсь; изъ учащихся истинамъ божественной премудрости они сами станутъ учителями вѣры и пастырями Церкви, или образователями и воспитателями духовнаго юношества, и въ свою чреду посѣянное въ нихъ будутъ сѣять на почвахъ сердецъ другихъ юнѣйшихъ. Боже мой! сколько зла можетъ произойти, какъ далеко и широко можетъ разлиться оно не только при неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ, — отъ которыхъ да сохранитъ Господь и впредь, какъ хранилъ доселѣ, —, но и при небольшой неосторожности и неосмотрительности, и даже при стремленіяхъ къ доброму, не вполнѣ соразмѣренныхъ съ временемъ и съ обстоятельствами случайными, которыя трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно предвидѣть!...

Но чѣмъ глубже сознаю высоту предлежащаго мнѣ служенія и свою недостаточность къ достойному прохожденію его, тѣмъ крѣпче емлюсь упованіемъ за всемощную силу Божію, памятуя слова Господа къ верховному изъ апостоловъ: *довлѣетъ ти благодать моя*; *сила бо моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).

Благодать Христова простыхъ рыбарей содѣлала ловцами человѣковъ, некнижныхъ учителями вселенныя, боявшихся и гласа рабыни небоязненными проповѣдниками славы Господней предъ языки и цари, мытарей, хульниковъ и гонителей величайшими свѣтилами въ мірѣ.— Вѣрую и уповаю, что таже божественная благодать, имѣющая снизойти на меня при возложеніи на главу мою

рукъ Вашего Святѣйшества, восполнитъ недостающее во мнѣ къ высокому служенію епископскому,—и въ сей-то вѣрѣ нахожу отраду и утѣшеніе, подпору и ободреніе мятущейся душѣ моей. Одушевляемый ею, дерзаю, при всемъ своемъ недостоинствѣ, принять на рамена свои бремя епископскаго служенія.

Смиренно умоляю любовь вашу, святѣйшіе отцы, вознесите ко Господу ваши крѣпкія молитвы, да предочистится душа моя къ достойному принятію небеснаго дара, да благодать Божія не тща будетъ во мнѣ, да не угашу Духа своимъ нерадѣніемъ или бездѣйствіемъ, тѣмъ паче да не оскорблю Духа своимъ неправымъ дѣйствіемъ, и да обрящуся мудрымъ и вѣрнымъ строителемъ благодатнаго царства Божія въ день страшный воздаянія Его праведнаго.

Тебѣ, благомилостивѣйшій архипастырь, первостоятель отечественной церкви, болѣе другихъ вѣдомо безсиліе силъ моихъ, и тѣлесныхъ и духовныхъ. Взысканный доселѣ отеческимъ твоимъ благовниманіемъ, молю тебя, не оставляй меня и впредь твоимъ руководствомъ и наставленіемъ, вразуми твоею опытною мудростію, поддержи среди малодушія, ободри среди разслабленія. Съ сыновнимъ дерзновеніемъ уповаю, что и сотворишь сіе, тѣмъ паче, что ввѣренный моему смотрѣнію вертоградъ наукъ близокъ и твоей душѣ, какъ мѣсто окончательнаго твоего приготовленія къ служенію св. церкви и начальныхъ твоихъ подвиговъ въ семъ служеніи.

Въ вашемъ избраніи, святѣйшіе іерархи, вижу волю Божію о мнѣ, благую и совершенную. Да будетъ Его святая воля на мнѣ недостойномъ! *Упованіе мое*, дерзаю сказать словами великаго соименника моего, *упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый!*

РѢЧЬ

синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго, сказанная по рукоположеніи ректора с. петербургской духовной академіи архимандрита Іоанникія во епископа выборгскаго, викарія с. петербургскаго ([1]).

Преосвященный епископъ Іоанникій!

Духъ Святый поставилъ тебя епископомъ, пасти Церковь Господа и Бога, которую стяжалъ кровію своею (Дѣян. 20, 28). Привѣтствую тебя, пріявшаго столь высокій жребій отъ руки Господней.

Внимай себѣ, и храни Божій даръ, твердо содержа въ памяти и въ сердцѣ, что сей даръ требуетъ и сосуда чистаго и святаго,—что его нужно, по слову Апостола, *возгрѣвать* (2 Тим. 1, 6), питать, возращать теплыми къ Богу молитвами, чтеніемъ слова Божія, благоговѣйными размышленіями, вѣрностію *въ добромъ исповѣданіи,* которое исповѣдалъ нынѣ *предъ многими свидѣтелями,* и святою ревностію въ исполненіи обѣтовъ, данныхъ предъ Церковію. *Внимай себѣ,* о возлюбленный братъ! Кому много дано, много и взыщется. Не для того возведенъ ты на высокую степень служенія, *чтобы тебѣ служили,* но *чтобы ты,* по образу Пастыреначальника Христа,

---

([1]) 1861 года, іюня 12 въ день сошествія Святаго Духа, въ свято-троицкомъ александро-невскомъ соборѣ.

служилъ всѣмъ во спасеніе (Мат. 20, 28). Не почести ради возложены на тебя священныя принадлежности и отличія сана: образъ и крестъ Христовъ, положенный на персяхъ и сердцѣ твоемъ, суть знаменія того, что ты всегда долженъ носить въ сердцѣ своемъ образъ Христовой кротости и смиренія, полной преданности волѣ Отца небеснаго, благодушнаго терпѣнія въ скорбяхъ, неослабной ревности къ славѣ Божіей и спасенію людей, безтрепетной готовности положить душу свою за имя Господа и Бога нашего Іисуса Христа и за словесныя овцы, апостольскаго снисхожденія къ немоществующимъ и человѣколюбія къ требующимъ помощи. Высокъ образецъ добраго небеснаго Пастыря! Но не слабыя силы человѣческія, а всесильная благодать Божія возвышаетъ къ совершенству служителя Христова. Простри къ Нему руки, — Онъ самъ подниметъ тебя на высоту мудрости и добродѣтели.

Внимай и всему стаду, надъ которымъ Духъ Святый поставилъ тебя епископомъ. Съ нимъ ты предстанешь предъ судище Христово. Не велико порученное водительству твоему стадо. Но питаніе и охраненіе его много требуетъ и мудрости, и неусыпнаго бдѣнія, и труда съ любовію, и любви съ терпѣніемъ, по тому обширному вліянію, какое настоящая паства твоя можетъ имѣть на другія паствы, на созиданіе вѣрныхъ и на внутреннее положеніе святой Церкви.

Да не смущается сердце твое, и да не устрашаетъ тебя дѣло, которое Господь ввѣрилъ твоему попеченію и трудамъ. Трудись, очищай, удобряй ниву Христову, насаждай сѣмена слова Божія, омочай ихъ потомъ и молитвенными слезами,—и вѣрь, *благодать Божія въ немощехъ твоихъ совершитъ силу*. *Буди вѣренъ* своему долгу и объ-

тамъ *до смерти, и дастъ тебѣ Господь вѣнецъ живота* (Ап. 2, 10). Именемъ Господа Іисуса Христа вручаю тебѣ жезлъ, какъ знаменіе пастырскаго твоего служенія. Да будетъ онъ въ десницѣ твоей и посохомъ пастыря, изводящаго стадо свое на пажить добрую, и жезломъ Моѵсея, уничтожающимъ преграды людемъ Божіимъ на пути спасенія, и жезломъ Аароновымъ, прозябшимъ и благоуханный цвѣтъ истины и вожделѣнный плодъ благочестія.

Съ вѣрою и упованіемъ на благую и всесильную помощь Господа, всегда готовую вѣрнымъ исполнителямъ воли Его, *иди въ миръ*, боголюбезный братъ, и возноси молитвы твои о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и Августѣйшемъ Домѣ Его, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и любезнаго отечества нашего, о христолюбивомъ воинствѣ и всѣхъ православныхъ христіанахъ.

По даннѣй тебѣ благодати, преподаждь людемъ Божіимъ миръ и благословеніе.

О СОМНѢНІЯХЪ.

Не было и нѣтъ человѣка, который въ своей жизни никогда не подвергался бы сомнѣніямъ и колебаніямъ различнаго рода, который всегда и во всѣхъ случаяхъ, съ совершенной увѣренностію, безъ всякой нерѣшительности, могъ бы сказать, что это—истина, а то—ложь, это—добро, а то—зло. По самой ограниченности своей природы, по ея склонности къ ошибкамъ и заблужденіямъ—съ одной стороны, по врожденному ей стремленію къ добру и истинѣ—съ другой, человѣкъ никакимъ образомъ не можетъ избѣжать въ своей жизни сомнѣній и колебаній разнаго рода. Кромѣ того, самый порядокъ человѣческой жизни и взаимныхъ отношеній между людьми таковъ, что сомнѣніе иногда бываетъ необходимо и даже полезно. Такъ, судья сомнѣвается въ показаніяхъ подсудимыхъ, и вслѣдствіе своихъ сомнѣній старается изслѣдовать дѣло и узнать истину, оправдать невинность и осудить преступленіе. Человѣкъ, преданный наукѣ, также часто сомнѣвается въ истинности тѣхъ или другихъ ея положеній, особенно тамъ, гдѣ основанія, на которыхъ опираются ея положенія, кажутся ему почему-либо шаткими и непрочными,—и, побуждаемый сомнѣніемъ, онъ повѣряетъ ихъ и узнаетъ, истинны они, или ложны. Человѣкъ, желающій такъ или иначе устроить свои житейскія дѣла, вступающій въ такія или иныя отношенія, условія и договоры съ другими, также часто

сомнѣвается въ этихъ людяхъ и напередъ старается узнать, кто и каковы они, можно ли на нихъ надѣяться и полагаться.

Допускаетъ ли Вѣра сомнѣніе въ чемъ бы то ни было? Такъ, и Вѣра говоритъ намъ: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1). Если она повелѣваетъ намъ искушать духи, и не тотчасъ, безъ всякаго дознанія, принимать всякое ученіе, какое только намъ предлагаютъ: то само собою очевидно, что она въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только дозволяетъ, но и предписываетъ имѣть сомнѣніе христіанину. Иначе, для чего *искушать*, т. е. испытывать и узнавать то, въ чемъ мы не имѣемъ ни малѣйшаго сомнѣнія?

Итакъ сомнѣніе естественно, неизбѣжно, необходимо въ жизни, и даже допускается въ извѣстныхъ случаяхъ Евангеліемъ. Но тоже ученіе Евангелія, которое дозволяетъ и допускаетъ сомнѣніе въ однихъ случаяхъ, порицаетъ и осуждаетъ его—въ другихъ. Такъ нѣкогда Петръ, идя по водамъ, усумнился, сталъ утопать и, спасенный отъ конечнаго потопленія Господомъ, былъ обличенъ Имъ: *маловѣре, почто усомнѣлся еси* (Матѳ. 14, 31)? И въ другой разъ, когда на предреченіе Спасителя о своихъ страданіяхъ и крестной смерти тотъ же Апостолъ сказалъ съ тономъ сомнѣнія и недовѣрія: *не иматъ быти Тебѣ сіе,*—то подвергся обличенію еще болѣе строгому и грозному: *иди за Мною сатано, соблазнъ Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 22.23).

Такимъ образомъ есть сомнѣніе доброе, и есть худое, есть сомнѣніе, приводящее къ познанію истины, и есть сомнѣніе, погружающее человѣка въ непроницаемый мракъ лжи и заблужденій, есть сомнѣніе спасительное, и есть погибельное.

Въ дѣлахъ вѣры вообще сомнѣніе, какъ мы видѣли, допускается даже словомъ Божіимъ, повелѣвающимъ *искушать духи, аще отъ Бога суть*. Нисколько не противорѣча истинѣ, мы можемъ сказать, что сомнѣніе было однимъ изъ побужденій, которыя заставляли древнихъ язычниковъ оставлять свою прежнюю вѣру и принимать ученіе Евангелія. Поражаемые и изумляемые высотою и чистотою ученія апостоловъ и другихъ проповѣдниковъ христіанства, обиліемъ знаменій и чудесъ, сопровождавшихъ всюду евангельскую проповѣдь, святостію и чистотою жизни первыхъ христіанъ, величіемъ терпѣнія и самоотверженія мучениковъ,—многіе изъ язычниковъ естественно приходили къ сомнѣнію въ истинности своей прежней вѣры, которая вовсе не сопровождалась такими явленіями, а напротивъ болѣе разстроивала общество и развращала людей, часто освящая порокъ и преступленіе. Болѣе и болѣе сомнѣваясь въ своей вѣрѣ, они болѣе и болѣе убѣждались въ истинѣ вѣры христіанской,—искушая духъ той и другой, яснѣе и яснѣе узнавали, какой духъ отъ Бога, источника истины, и какой отъ людей,—отъ ихъ заблужденій, слабостей и пороковъ. Но, увѣрившись въ истинѣ вполнѣ и совершенно, они уже оставляли всякое сомнѣніе и колебаніе, и съ покойнымъ сердцемъ, съ величайшею радостію, съ любовію и упованіемъ предавались въ послушаніе Вѣры. Вотъ спасительное сомнѣніе, приведшее и донынѣ многихъ приводящее къ истинѣ евангельской.

Но когда такимъ образомъ истина христіанства распространилась и утвердилась въ мірѣ и пріобрѣла неоспоримое право на полную и совершенную вѣру съ нашей стороны; тогда какое извиненіе и оправданіе можемъ найти мы, сомнѣваясь въ истинѣ христіанства? А

къ сожалѣнію, духъ сомнѣнія и отрицанія этой истины часто дышетъ и въ наше время, и своимъ тлетворнымъ дыханіемъ заражаетъ умы и сердца многихъ христіанъ, слабыхъ въ Вѣрѣ. Скажемъ ли,—какъ и дѣйствительно говорятъ иногда,—что мы не видимъ тѣхъ чудесъ, которыя нѣкогда сопровождали распространеніе христіанства, не слышимъ людей, по одному вдохновенію свыше говорящихъ разными языками, не видимъ, чтобы кто-либо чудесно, однимъ своимъ словомъ или прикосновеніемъ исцѣлялъ больныхъ или воскрешалъ мертвыхъ? Такъ, мы не можемъ сказать, чтобы наше время было столь же обильно чудесами, какъ первыя времена христіанства, хотя не можемъ положительно утверждать и того, что нынѣ вовсе нѣтъ чудесъ. Если мы не видимъ ихъ, то видятъ ихъ избранные и достойные. Если они не совершаются явно, торжественно, всенародно, какъ во времена Іисуса Христа и апостоловъ: то совершаются тамъ, гдѣ находитъ это нужнымъ благость и премудрость Божія, которая никогда и ничего не творитъ излишняго и не нужнаго. Но еслибъ нынѣ и вовсе не было чудесъ,—ужели тогда мы имѣли бы полное право и основаніе сомнѣваться въ истинѣ христіанства? Развѣ тѣ чудеса, которыми въ началѣ ознаменовалось распространеніе Вѣры, уже не имѣютъ для насъ никакой силы? Развѣ писанія св. апостоловъ и евангелистовъ, свидѣтельства мужей апостольскихъ, историческая достовѣрность которыхъ несомнѣнна, безчисленныя свидѣтельства мучениковъ, за истинность христіанства полагавшихъ жизнь свою,—недостаточны для того, чтобы укрѣпить нашу вѣру и поставить ее выше всякихъ сомнѣній и колебаній?... Нынѣ,—говорятъ многіе,—нѣтъ чудесъ столь явныхъ и торжественныхъ, какія были въ первые вѣка христіанства.

Но такъ-ли? Подлинно-ли нѣтъ ихъ? Самое христіанство, непрерывно сохраняемое и распространяемое въ теченіе почти цѣлыхъ двухъ тысячъ лѣтъ, несмотря на всѣ препятствія, которыя оно встрѣчало и встрѣчаетъ,— не есть ли величайшее чудо всемогущества Божія, чудо самое поразительное и несомнѣнное, такъ какъ о немъ за цѣлыя тысячелѣтія, ясно и опредѣленно было предсказано ветхозавѣтными пророками (Быт. 49, 10. Исаіи гл. 2, 2—4. 9, 2. 11, 1—10 и мн. др.), а еще яснѣе и опредѣленнѣе въ новомъ Завѣтѣ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ (Матѳ. 28, 19. 24, 14. Лук. 24, 45. 46. Дѣян. 1, 8)? Развѣ не есть постоянное, въ глазахъ всего міра совершаемое чудо—разсѣяніе по всему міру народа іудейскаго, также ясно предсказанное въ ветхомъ Завѣтѣ (Исаіи 65, 12—16. Ос. 2, 19. 23. Дан. 9, 27), и потомъ въ новомъ, съ новою ясностію и силою, самимъ же Спасителемъ? Развѣ не есть величайшее чудо, что историческія судьбы земныхъ царствъ и народовъ текутъ именно такъ, какъ нѣкогда было предсказано о нихъ за многіе вѣка и тысячи лѣтъ,—что камень, отторгшійся отъ горы несѣкомой—Христосъ, родившійся отъ Дѣвы,—разсыпалъ въ прахъ бездушный истуканъ самолюбивой, своенравной, деспотической власти древняго язычества,— и Самъ *наполнилъ всю землю*—распространилъ, и доселѣ распространяетъ свое Божественное ученіе и Церковь во всѣ предѣлы міра (Дан. гл. 2)? Подлинно, желающій видѣть чудеса, можетъ видѣть ихъ и нынѣ, хотя, какъ сказали мы, и тѣ, которыя нѣкогда совершились, имѣютъ, по несомнѣннымъ, самымъ яснымъ и очевиднымъ свидѣтельствамъ о нихъ исторіи, такую же силу убѣдительности и для насъ, какую имѣли они для современниковъ.

Но не въ христіанствѣ, не въ ученіи Евангелія, ко-

торое было и будетъ всегда истиной непререкаемой и несомнѣнной, а вѣрно въ себѣ самихъ, въ своей жизни и дѣятельности, въ своемъ духѣ и направленіи мы должны искать источника своихъ сомнѣній въ истинѣ христіанства. Натурализмъ—въ наукѣ и жизни—вотъ отличительный характеръ эпохи, въ которую мы живемъ. Мы преимущественно изучаемъ чувственную, видимую природу въ ея разнообразныхъ произведеніяхъ, законахъ, силахъ, явленіяхъ; мы изучаемъ человѣка, но болѣе съ его чувственной стороны,—со стороны его нуждъ и потребностей тѣлесныхъ, со стороны временныхъ интересовъ и желаній жизни его общественной и частной, почти вовсе не касаясь его жизни собственно духовной, религіозной; мы изучаемъ исторію другихъ народовъ, но уже всегда съ предзанятымъ взглядомъ и непремѣннымъ желаніемъ все объяснять законами видимаго міра, чувственными потребностями и временными интересами человѣческой жизни. Тамъ, гдѣ встрѣчаются событія и явленія, вовсе не подходящія подъ законы видимаго міра, многіе мудрецы нашего вѣка,—по видимому свободные и независимые въ своихъ убѣжденіяхъ и сужденіяхъ, а на самомъ дѣлѣ только раболѣпно слѣдующіе за общимъ направленіемъ умовъ,—или молчатъ вовсе объ этихъ событіяхъ и явленіяхъ, какъ бы о предметахъ не заслуживающихъ вниманія, или же даютъ имъ толкованіе самое ложное и превратное, такъ что въ этомъ отношеніи историческое безпристрастіе у насъ существуетъ едва ли не въ одной только идеѣ. При такомъ направленіи, многіе вовсе теряютъ изъ вида высшія потребности человѣческой души и, засматриваясь на видимую природу, забываютъ, что за предѣлами ея есть необъятный міръ невидимый, есть Богъ, существо высочайшее, есть без-

смертная душа, съ своею особою природою, съ своими нуждами и требованіями, съ своими законами жизни, столь же, и даже болѣе постоянными и неизмѣнными, нежели законы жизни видимой природы. Забывая вовсе объ этомъ, многіе о томъ только помнятъ и заботятся, чтобы устроить свою временную жизнь и благополучіе; всѣ свои силы, всѣ мысли, всѣ желанія сердца безъ остатка отдаютъ тому, чтобы какъ можно лучше, удобнѣе, изящнѣе и роскошнѣе устроить и расположить свою внѣшнюю жизнь. Если они порою ищутъ наслажденій и удовольствій духовныхъ: то и подъ ними они большею частію разумѣютъ наслажденіе прекраснымъ, — большею частію только чувственно-прекраснымъ,—въ искусствѣ и природѣ, или же ищутъ этихъ наслажденій въ занятіяхъ тою или другою наукою, въ общественныхъ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. Выше этихъ удовольствій и наслажденій многіе ничего не знаютъ, и не хотятъ знать. Дивно ли, что при такомъ направленіи, многіе, даже весьма ученые и образованные люди нашего вѣка, мало знакомы съ христіанствомъ? Дивно ли, что не зная его вполнѣ и совершенно, или оставаясь при тѣхъ слабыхъ познаніяхъ въ немъ, которыя нѣкогда были усвоены ими въ школѣ, и которыя потомъ болѣе и болѣе забываются въ жизни, они дѣлаются наконецъ равнодушными къ высокому ученію Евангелія? Дивно ли, что восходя отъ совершенства къ совершенству въ познаніи естественной мудрости человѣческой, идя путемъ прогресса въ жизни чувственно-матеріальной, они болѣе и болѣе погружаются въ невѣжество и мракъ относительно истинъ вѣры христіанской? Дивно ли, что отъ равнодушія къ этимъ истинамъ, отъ незнанія или полузнанія ихъ, эти люди переходятъ къ сомнѣнію и невѣрію въ нихъ, даже иногда къ насмѣшкѣ и глумленію надъ ними?

Ничто такъ не можетъ увѣрить насъ въ истинѣ христіанства и разсѣять всѣ наши сомнѣнія касательно его ученія, какъ жизнь и дѣятельность въ духѣ Вѣры христіанской, освященіе ею всѣхъ нашихъ мыслей и желаній, всѣхъ заботъ и дѣлъ. Само Евангеліе увѣряетъ насъ въ этой истинѣ. *Отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* вопрошалъ нѣкогда Наѳанаилъ Филиппа, не вѣруя, что онъ дѣйствительно нашелъ Того, *Егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы. Пріиди и виждь* (Іоан. 1, 45. 46), отвѣчалъ ему Филиппъ,—«приди, узнай и убѣдись!» Когда Наѳанаилъ послѣдовалъ этому благоразумному совѣту и собственнымъ опытомъ увѣрился въ истинѣ,—онъ болѣе не колебался и не сомнѣвался въ ней. Но такъ ли поступаютъ сомнѣвающіеся и невѣрующіе въ наше время? Напротивъ, они только высказываютъ свои сомнѣнія относительно всего христіанства, или нѣкоторыхъ частныхъ его истинъ, учрежденій и законоположеній, но никогда не хотятъ серьёзно, собственнымъ опытомъ и жизнію узнать и повѣрить, насколько основательны ихъ сомнѣнія. «Какая польза отъ богослуженія, отъ этихъ многочисленныхъ молитвъ и обрядовъ? Для чего эти посты и праздники? Къ чему эта таинственность—это ученіе о какомъ-то сверхъестественномъ возрожденіи?...» говорятъ эти люди. Что же отвѣчать имъ, какъ не то, что Филиппъ отвѣчалъ Наѳанаилу: *пріиди и виждь!?* Прежде вникните въ смыслъ и значеніе церковныхъ учрежденій и собственнымъ опытомъ узнайте жизнь по духу Евангелія и по заповѣдямъ Церкви,—и тогда собственнымъ опытомъ вы убѣдитесь въ благотворномъ вліяніи христіанства на всю жизнь и дѣятельность человѣка,—убѣдитесь такъ, какъ не могутъ убѣдить васъ самыя разительныя и сильныя, но теоретическія и отвлеченныя доказа-

тельства! Эти люди вѣрятъ и любятъ вѣрить только тому, что основывается на дѣйствительныхъ фактахъ и опытѣ жизни,—на такомъ опытѣ и фактахъ, которые они могли бы сами видѣть и осязать: почему же собственнымъ опытомъ они не хотятъ провѣрить тѣхъ безчисленныхъ свидѣтельствъ о благотворности и спасительности жизни христіанской, въ союзѣ съ Богомъ и Церковію, которыя передаютъ намъ истинные подвижники и послѣдователи Христовы? Они сомнѣваются, напримѣръ, въ благотворномъ вліяніи на жизнь и дѣятельность человѣка христіанскаго богослуженія; но какъ они и перестанутъ сомнѣваться въ этомъ, когда все время они проводятъ въ удовлетвореніи своихъ чувственныхъ, временныхъ нуждъ и потребностей, въ забавахъ и удовольствіяхъ, въ развлеченіи и разсѣянности, почти никогда не молятся дома, почти никогда, даже въ великіе праздники Господни, не бываютъ при богослуженіи церковномъ? А если случайно и придутъ во храмъ, то все, что только видятъ или слышатъ здѣсь, какъ должно быть для нихъ и скучно, и утомительно, именно потому, что непонятно! А какъ оно будетъ для нихъ понятно, когда, несмотря на всѣ усилія и заботы Церкви изъяснить имъ духъ и характеръ ея богослуженія, они часто вовсе не хотятъ внимать ея ученію? Какъ поймутъ они богослуженіе православной Церкви, когда самый языкъ, на которомъ оно совершается, для многихъ изъ нихъ менѣе понятенъ, нежели иностранные языки и нарѣчія, хотя этотъ же самый языкъ становится яснымъ и понятнымъ даже для простолюдина при небольшомъ вниманіи къ нему и изученіи его? Какъ поймутъ они значеніе, духъ и цѣль христіанскихъ праздниковъ и обрядовъ, заповѣдей и предписаній Церкви, ея священнодѣйствій и молитвъ, ея спа-

сительныхъ таинствъ, когда изъ исторіи христіанства они знаютъ два или три событія, которымъ сами же даютъ толкованіе, какое имъ угодно, какое, можетъ быть, наиболѣе льститъ ихъ наклонностямъ и образу жизни, ихъ ложнымъ взглядамъ на Вѣру и Церковь, или же просто—ихъ мелочному тщеславію, ихъ желанію явиться людьми оригинальными, стоящими по своему уму выше толпы людей обыкновенныхъ?

Но когда они поступаютъ такимъ-образомъ, то этимъ самымъ они, въ существѣ дѣла, уже разрываютъ всякій союзъ съ истинною Христовою Церковію, отвергаютъ ея основные законы, по которымъ она никому изъ людей, какъ мірскихъ такъ и духовныхъ, не даетъ исключительнаго права толковать и изъяснять по своему усмотрѣнію и произволу ея законовъ, ея догматовъ и постановленій, ея священнодѣйствій и таинствъ, такъ какъ знаетъ, что если это дѣло предоставить одному за всѣхъ, то заблужденія и ошибки одного тяжелымъ игомъ лягутъ на умы и совѣсти многихъ; а если—всѣмъ и каждому—для самаго себя, то истина христіанства можетъ легко затеряться въ безднѣ различныхъ, другъ другу противоположныхъ умозрѣній и взглядовъ, — что въ томъ и другомъ случаѣ христіанство—религія мира и любви—можетъ сдѣлаться орудіемъ человѣческихъ страстей, стремленій и цѣлей самыхъ самолюбивыхъ и своекорыстныхъ.—Поступая такимъ образомъ, они отвергаютъ тѣ разумныя и вмѣстѣ самыя вѣрныя и несомнѣнныя основанія, на которыхъ опирается ученіе православно-вселенской Церкви,—отвергаютъ непрерывное преемство сего ученія отъ Іисуса Христа чрезъ апостоловъ, чрезъ единогласное свидѣтельство отцевъ и учителей Церкви всѣхъ временъ и народовъ, гдѣ когда либо было истинное христіанство и

Церковь, чрезъ свидѣтельство вселенскихъ соборовъ,—и хотятъ свой собственный и личный авторитетъ поставить въ дѣлахъ Вѣры выше всѣхъ этихъ авторитетовъ, даже,—хотя, можетъ быть, этого они и сами не замѣчаютъ, — выше Божественнаго авторитета самого Іисуса Христа. Но при такомъ порядкѣ дѣлъ, при такомъ упорномъ коснѣніи въ своихъ сомнѣніяхъ касательно Вѣры, при такомъ не благоговѣніи къ самымъ началамъ и основаніямъ, на которыхъ зиждется истинная Вѣра и Церковь, при такомъ гордомъ и своенравномъ требованіи—все покорить и подчинить своему личному усмотрѣнію и убѣжденію, трудно, крайне трудно узнать, гдѣ истина Евангелія, гдѣ истинная Христова Церковь, гдѣ вѣрный и несомнѣнный путь къ блаженству и спасенію; и, напротивъ, легко потерять всякую вѣру, и въ своемъ невѣріи дойти до крайняго ожесточенія противъ Вѣры и Церкви. При такомъ порядкѣ дѣлъ, можно создавать какія угодно системы съ именемъ христіанства, можетъ быть, весьма остроумныя и блестящія, но всегда шаткія и непрочныя, всегда подверженныя увлеченіямъ, ошибкамъ и заблужденіямъ, какъ и всѣ произведенія ума человѣческаго.

Если вы хотите узнать истинное ученіе христіанства, то свободно покоритесь сему ученію и предайте себя въ послушаніе Вѣры; говоримъ: *свободно*, потому что истинное христіанство не терпитъ нравственныхъ невольниковъ и рабовъ, и никто, какъ оно, не уважаетъ столько нравственную свободу человѣка. Оно никого не принуждаетъ вѣровать насильно, ни отъ кого не требуетъ вѣры слѣпой и неразумной, какъ язычество или магометанство; но въ тоже время оно не хочетъ отдать на чей либо личный произволъ своей Божественной истины. Открывая тайны непостижимыя для ума человѣка, оно для

укрѣпленія нашей вѣры, даетъ и признаки и свидѣтельства истинности своихъ откровеній — въ величайшихъ знаменіяхъ и чудесахъ, въ пророчествахъ ветхаго и новаго Завѣта, въ единогласномъ свидѣтельствѣ апостоловъ, отцевъ и учителей Церкви касательно истинности или ложности извѣстнаго ученія; уважая права каждаго вѣрующаго, какъ существа нравственно-свободнаго, христіанство въ тоже время требуетъ, чтобы эти права не посягали на права и свободу всѣхъ вѣрующихъ, и признаетъ верховнымъ судіею въ дѣлахъ Вѣры не разумъ человѣческій, не частный авторитетъ того или другаго лица, но судъ вселенской Церкви. И если судить на основаніи однихъ человѣческихъ соображеній, — и тогда не трудно рѣшить, какое начало скорѣе всего можетъ привести къ истинѣ въ дѣлахъ Вѣры, — судъ ли одного лица, обязательный для всѣхъ и каждаго, — судъ ли каждаго человѣка — для самаго себя, или судъ всей Церкви — обязательный для всѣхъ?...

Изъ области истинъ христіанской Вѣры перейдемъ въ область обыкновенной человѣческой жизни и дѣятельности. — Когда человѣкъ, болѣе и болѣе погружаясь въ сомнѣнія касательно истинъ Вѣры, наконецъ дѣйствительно теряетъ истинную вѣру въ Бога: тогда трудно ли ему потерять и вѣру въ человѣчество? Если интересы временной жизни, потребности чувственной природы заглушатъ въ немъ всѣ высокія потребности духа: то что удивительнаго, если о другихъ онъ начнетъ судить по себѣ, если во всѣхъ дѣлахъ своихъ ближнихъ онъ будетъ видѣть цѣли и побужденія только чувственно-матеріальныя, самолюбивыя и своекорыстныя? Если послѣднимъ и самымъ высокимъ критеріемъ истины для него сдѣлается одно его личное убѣжденіе: то что удивитель-

наго, если въ убѣжденіяхъ другихъ людей, несогласныхъ съ нимъ, онъ будетъ видѣть ошибки и заблужденія? Здѣсь— причина, по которой люди, колеблющіеся въ истинахъ христіанства или и вовсе потерявшіе вѣру въ нихъ, иногда съ крайнимъ презрѣніемъ и насмѣшкой, дерзко и нагло относятся ко всѣмъ словамъ и дѣламъ, къ мыслямъ и чувствамъ, въ которыхъ болѣе или менѣе проявляется духъ жизни и дѣятельности христіанской. Самые высокіе подвиги христіанскаго терпѣнія и самоотверженія,— дѣвство, мученичество и другіе, они готовы объяснять не инымъ чѣмъ, какъ простымъ увлеченіемъ и ослѣпленіемъ, насиліемъ природы и ея потребностей; христіанскій постъ и молитва — для нихъ всегда явленія ханжества и фарисейства; путешествія ко святымъ мѣстамъ — всегда пустая трата времени и бродяжничество; уваженіе и благоговѣніе къ святынѣ и обрядамъ Церкви—пустой и жалкій предразсудокъ; пламенная, хотя бы въ тоже время самая законная и справедливая ревность по Вѣрѣ и славѣ Божіей — фанатизмъ и стѣсненіе свободы совѣсти другихъ; все высокое ученіе о добродѣтели евангельской—одинъ идеалъ, неприложимый къ дѣйствительной жизни.—Нѣтъ нужды много изъяснять и доказывать, что ядовитымъ словомъ своей насмѣшки и презрѣнія такіе люди поражаютъ всѣхъ безъ разбора,—истинно благочестивыхъ точно также, какъ и лицемѣровъ; кромѣ того, смотря по большему или меньшему вліянію ихъ на другихъ, они всегда болѣе или менѣе увлекаютъ ихъ въ свое невѣріе, истребляютъ въ умахъ и совѣсти людей, слабыхъ въ христіанствѣ, послѣдніе остатки вѣры и уваженія къ закону евангельскому...

Не таковъ образъ дѣйствій истиннаго христіанина, не таково его вліяніе на другихъ. Руководимый непреложн-

ной истиной Евангелія, которая показываетъ ему всѣ предметы въ ихъ подлинномъ видѣ и значеніи, онъ никогда не относится также нагло и презрительно къ врагамъ своей Вѣры, какъ они относятся къ нему,—онъ всегда и всюду уважаетъ истинно-доброе и прекрасное, если даже находитъ его въ убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ враговъ. Онъ отдаетъ должную справедливость правильнымъ требованіямъ чувственнымъ, нуждамъ и потребностямъ жизни; онъ съ радостію встрѣчаетъ все истинно-благотворное и полезное въ наукѣ, въ искусствѣ, въ учрежденіяхъ общественныхъ. Тогда какъ враги Вѣры часто вооружались и вооружаются противъ нея во имя просвѣщенія и науки, истинный христіанинъ никогда не вооружится противъ науки и просвѣщенія во имя Вѣры, такъ что во всей исторіи человѣчества вы не найдете ни одного человѣка, который въ одно и тоже время былъ бы истиннымъ и совершеннымъ христіаниномъ, и врагомъ просвѣщенія и науки.

Но иное дѣло—наука, просвѣщеніе, Вѣра, и иное дѣло — злоупотребленіе наукой, просвѣщеніемъ и Вѣрой. Истинный христіанинъ никогда не одобритъ никакихъ злоупотребленій и заблужденій, къ какой бы области человѣческой жизни и дѣятельности они ни относились. Со всею ревностію и силою, хотя въ тоже время съ любовію и кротостію, съ неумытнымъ словомъ правды и обличенія, но въ тоже время и съ уваженіемъ къ человѣческому достоинству самихъ злоупотребляющихъ, онъ всегда будетъ возставать противъ всѣхъ злоупотребленій въ наукѣ и искусствѣ, въ отношеніяхъ частныхъ и въ дѣлахъ общественныхъ, въ области знанія и въ области Вѣры; онъ одинаково отвергнетъ какъ вольномысліе и кощунство безбожника, такъ и изувѣрство и суевѣріе фанатика, какъ открытый развратъ и преступленіе, такъ

и лицемѣріе и пустосвятство. Однимъ словомъ: сколько невѣрующіе и отвергающіе истину Евангелія бываютъ односторонни, опрометчивы и пристрастны въ своихъ дѣлахъ и сужденіяхъ, сколько они увлекаются и увлекаютъ другихъ въ гибельныя крайности: столько же истинный христіанинъ бываетъ въ своихъ сужденіяхъ и дѣлахъ осторожнымъ, осмотрительнымъ и безпристрастнымъ, и всегда полезнымъ дѣятелемъ въ жизни общественной, такъ какъ, все разсматривая и испытывая при свѣтѣ вѣчной истины Евангелія, онъ отвергаетъ все худое, и пріемлетъ съ любовію все доброе. И онъ руководится въ своей жизни сомнѣніемъ и недовѣріемъ нѣкотораго рода; но его сомнѣніе всегда благодѣтельно и спасительно, потому что всегда имѣетъ цѣлію—узнать и личнымъ опытомъ, на основаніи ученія Евангелія и Церкви, убѣдиться, хорошо или худо, нравственно или безнравственно, полезно или вредно извѣстное дѣло или явленіе. Его сомнѣніе не бываетъ безъисходно замкнуто въ себѣ самомъ, какъ сомнѣніе невѣрующихъ истинѣ Евангелія; оно не есть сомнѣніе упорное, недоступное для свѣта истины. Оно есть сомнѣніе истинной мудрости и благоразумія, основанное на всеобъемлющемъ и всепроникающемъ началѣ или правилѣ жизни: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 21).

Ѳ. Надеждинъ.

I.

СЛОВО

въ день Преображенія Господня, произнесенное преосвященнымъ Нилом, архіепископомъ ярославскимъ и ростовскимъ.

Поятъ Іисусъ Петра и Іакова и Іоанна брата его, и возведе ихъ на гору высоку едины, и преобразися предъ ними (Матѳ. 17, 1—2).

Жизнь Богочеловѣка преисполнена событіями сколько дивными, столько же поучительными для ума и утѣшительными для сердца.

Христосъ раждается—и воинство небесное воспѣваетъ Всевышнему пѣснь хвалы и благодаренія. Христосъ приносится во храмъ—и благочестивый старецъ Симеонъ видитъ въ Немъ свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу Израиля. Пророчица Анна возвѣщаетъ о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ. Христосъ крещается въ водахъ Іорданскихъ—и *се отверзошася Ему небеса*. Духъ Божій сходитъ на Него и гласъ Отчій возвѣщаетъ о Немъ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ* (Лук. 2, 14—38. Мѳ. 3, 16—17). Христосъ обтекаетъ грады и веси—и всемогущимъ словомъ Его *слѣпіи прозираютъ, и хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ: мертвіи востаютъ, и нищіи благовѣствуютъ* (Мѳ. 11, 5). Христосъ воз-

носится на крестъ — и солнце меркнетъ, потрясается земля, распадаются камни, отверзаются гробы (Мѳ. 27, 52).

Одно изъ таковыхъ въ жизни Богочеловѣка событій, совершившееся на галилейской горѣ Ѳаворѣ, празднуетъ нынѣ святая Церковь, — и конечно не для того только, чтобы воскресить оное въ памяти нашей — христіанинъ и безъ напоминанія не забудетъ дѣлъ Господа своего, — но паче для наученія нашего, для того, чтобъ умудрялись мы во спасеніе симъ дѣломъ Божіимъ (2 Тим. 3, 5).

Какъ же, спросятъ, исполнить такое желаніе матери нашей—Церкви? Очень не трудно, слушатели! Только бы имѣли мы ревность Божію (2 Кор. 4, 2), и въ давнемъ Ѳаворскомъ явленіи все къ назиданію нашему послужитъ: преобразившійся Господь, явившіеся съ нимъ во славѣ Моисей и Илія и самые *самовидцы величествія онаго* (2 Петр. 6, 16), апостолы Петръ и Іаковъ и Іоаннъ, повѣдуютъ намъ спасительныя истины.

Не будемъ распространяться о величіи и святости намѣренія, съ какимъ Господь благоволилъ явить славу свою избраннѣйшимъ изъ учениковъ своихъ, тѣмъ самымъ, которымъ въ послѣдствіи надлежало быть свидѣтелями кроваваго подвига Его въ Геѳсиманіи и сдѣлаться столпами и утвержденіемъ Вѣры (Мѳ. 26, 37. Гал. 2, 9).

Празднующіе нынѣ праздникъ Господень увѣрены, что явленное на святой горѣ чудо какъ въ существѣ своемъ, такъ и по намѣренію, равно достойно Божественнаго Совершителя своего. И св. Церковь премудро изъясняетъ оное въ словахъ пѣсни своея: *да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси во истину Отчее сіяніе* (Конд. Преобр. Господ.).

Обратимъ взоръ на предшествовавшее Преображенію дѣйствіе Спаса нашего, замѣченное св. Лукою. Евангелистъ сей повѣствуетъ: *взыде Іисусъ на гору помолитися: и бысть егда моляшеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся* (Лук. 9, 28—29).

Обстоятельство это заслуживаетъ все вниманіе наше. Вѣра указуетъ намъ на молитву, какъ на средство къ духовному просвѣщенію, къ озаренію души и тѣла лучами присноживотнаго свѣта Божія: *молитеся, да дастъ Господь крѣпость намъ, и да просвѣтитъ очи наши* (Вар. 1, 11—12). *Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* (Ис. 33, 6). И подлинно, если солнце и озаряетъ и грѣетъ и живитъ существа, на которыя простирается благотворное лучей его вліяніе, то возможно ли не ощущать въ себѣ новыхъ силъ, свѣта и жизни тому, на кого сіяетъ вѣчное Солнце правды, кто соединяется съ Нимъ посредствомъ молитвы?

Это есть непреложная истина уже и по тѣмъ чудеснымъ знаменіямъ, которыя во всѣ времена являлъ Богъ, внявъ возсылаемымъ къ Нему молитвамъ. Но вотъ въ лицѣ Богочеловѣка представляется разительнѣйшее тому доказательство.

Господь нашъ восходитъ на гору, чтобъ помолиться; молится,— и въ часъ молитвы своея преображается. Образъ человѣка смертнаго премѣняется въ Немъ во образъ человѣка прославленнаго. Его лице просіяваетъ, какъ солнце: ибо оно озаряется сокрывавшеюся въ Немъ подъ кровомъ человѣчества славою Божества, *тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшею солнца* (Сир. 23, 27). Его одежда не есть уже одежда того Іисуса, коего *видъ безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. 53, 3); проникнутая, украшенная невечернимъ свѣтомъ,

она становится подобною свѣту: *ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ, яцѣхъ же не можетъ бѣлильникъ убѣлити на земли* (Мѳ. 17, 2. Марк. 9, 3). Это одежда славы достойная Господа и главы избранныхъ Божіихъ, которые *просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43).

О если бы мракъ маловѣрія нашего и безпечности, такъ часто не попущающій намъ видѣть перстъ Божій въ событіяхъ жизни и своей и другихъ, разсѣялся при созерцаніи хотя сего поразительнаго зрѣлища! Мы ощутили бы тогда всю сладость молитвеннаго общенія съ Богомъ; опытно познали бы, что пламень возносимой къ Нему молитвы, озаряетъ не душу только, исполняя ее райскими среди скорбей жизни утѣшеніями; но и самое тѣло, содѣлывая оное храмомъ Божіимъ и пріуготовляя къ славному преображенію, ждущему насъ за гробомъ— тамъ, гдѣ *пожерто будетъ мертвенное животомъ* (2 Кор. 5, 4).

Тамъ преобразившійся Господь *преобразитъ*, въ воскресеніе мертвыхъ, *тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21).

Исполненіе вожделѣннаго обѣтованія онаго и нынѣ уже отчасти видимъ. Ибо осіявающая Господа на Ѳаворѣ слава не Его только осіяваетъ: въ ней участвуютъ Моисей и Илія: *и се мужа два съ нимъ глаголюща, яже бѣста Моисей и Илія: явльшася во славѣ* (Лук. 9, 30—31).

Бывъ подобными намъ, носивъ ту же мертвенность въ тѣлѣ своемъ, скончавъ за многіе предъ тѣмъ вѣки земное теченіе свое, — они являются какъ обитатели міра горняго, созерцаютъ въ славѣ Искупителя своего и уже участвуютъ въ плодахъ близкой смерти Его.

Такова конечно участь и всѣхъ святыхъ Божіихъ. Для

всѣхъ ихъ смерть, по обѣтованію вѣчнаго Духа, есть успокоеніе отъ трудовъ (Апок. 14, 13), пробужденіе къ жизни новой и лучшей, переходъ въ ту блаженную страну, гдѣ *Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).

Да не смущается убо сердце наше, при мысли о скоротечности жизни нашей и неизбѣжности смерти! Горька память смертная, но для однихъ не имущихъ блаженнаго упованія. Страшно зрѣлище разрушенія *земной нашей храмины тѣла* (2 Кор. 5, 1): но тогда только, какъ взираютъ на оное, отпадши отъ надежды *имѣть храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ*. Но мы, христоименитые слушатели, вѣримъ и надѣемся, что *якоже облекохомся во образъ перстнаго, тако облечемся и во образъ небеснаго*; *якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15. 22, 49).

А посему не того надлежитъ намъ страшиться, что рано, или поздо всѣмъ должно умереть; но чтобъ не быть *мертвыми прегрѣшеніи* (Еф. 2, 5), чтобъ сердце наше не хладно было къ тому, что вливаетъ жизнь небесную, дѣлаетъ причастниками Божественнаго естества.

Приклонимъ ухо къ вѣщаніямъ явльшихся на Ѳаворѣ праведниковъ, и они научатъ насъ, какъ исполнить великій сей званія нашего долгъ. Вотъ они бесѣдуютъ съ Искупителемъ нашимъ; но о чемъ?—О смерти, которую имѣлъ Онъ вкусить во Іерусалимѣ; о той великой жертвѣ, которую сей *Ходатай Бога и человѣковъ* (1 Тим. 2, 5) долженствовалъ привести на крестномъ олтарѣ, чтобъ *смертію своею упразднить имущаго державу смерти* (Евр. 2, 14), примирить небо съ землею, отверсть чадамъ Адамовымъ заключенныя врата Эдема: *глаголаста же исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ* (Лук. 9, 31).

Такъ, слушатели, однимъ изъ предметовъ благоговѣйнаго размышленія и бесѣдъ небожителей есть дѣло искупленія нашего, совершившееся во Іерусалимѣ. *Въ тайну сію и самые ангелы желаютъ приникнути; о семъ же спасеніи изыскаша и испыташа пророцы, иже о нашей благодати прорекоша: и испыташа, въ какóво, или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствуя о Христовыхъ страстехъ, и о славахъ, яже по сихъ* (1 Петр. 1, 10–11).

Сими-то спасительными истинами надлежитъ питать умъ и сердце; къ нимъ должно обращать всю дѣятельность силъ духа, души и тѣла. Это необходимое условіе къ тому, *да егда явится Судій земли, имамы дерзновеніе и не посрамимся отъ Него, въ пришествіи Его, да и облекшеся въ жилище наше небесное, не нази обрящемся, но подобни Ему будемъ* (Пс. 93, 2. 1 Іоан. 2, 28. 3, 2. 2 Кор. 5, 2—3. 1 Іоан. 2, 28).

Но горько видѣть, какъ повинныя забавы, неумѣстныя попеченія, суетныя занятія и наполняютъ собою и сокращаютъ дни жизни многихъ, носящихъ имя христіанъ. А *слово крестное*—эта *сила Божія для спасаемыхъ*, едва имѣетъ къ нимъ доступъ, едва не *юродство* есть въ очахъ ихъ (1 Кор. 1, 18). Несчастные! или не знаютъ они, какую участь готовятъ тѣмъ для себя въ вѣчности?

Событіе Ѳаворское не представляло ничего ужаснаго. Нѣкогда, при явленіи людямъ страшной правды Божіей, *гора Синайская дымяшеся вся, схожденія ради Божія на ню во огни, и восхождаше дымъ, яко дымъ пещный: и быша гласи и молнія и облакъ мраченъ на горѣ Синайской, и гласи трубніи происходяще крѣпцы зѣло* (Исх. 19, 16—19).

Другое видимъ на Ѳаворѣ. Тамъ, гдѣ является Ангелъ завѣта благодатнаго (Мал. 3, 1), гдѣ Богъ Отецъ про-

возглашаетъ возлюбленнаго своего Сына, *иже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ*, *да всяко колѣно поклонится Ему* (Фил. 2, 10), —тамъ дается мѣсто только радостотворному свѣту и глубокому миру. *Облакъ свѣтелъ осѣни ихъ: и се гласъ изъ облака глаголя, сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ: Того послушайте. И внезапу воззрѣвше, ктому никогоже видѣша, токмо Іисуса единаго съ собою* (Мѳ. 17, 5. Марк. 9, 8).

Но и при семъ Богоявленіи, совершающемся *не въ дусѣ и не во огни*, но, такъ сказать, *во гласѣ хлада тонка* (3 Цар. 19, 11 — 12) — не умѣвъ приготовить себя къ небесному видѣнію, уступивъ отягченію сна, ученики ужасаются и отъ страха падаютъ на землю: *падоша ницы и убояшася зѣло.*

Каково же будетъ состояніе человѣка, проведшаго жизнь свою въ грѣховномъ усыпленіи, когда настанетъ тотъ великій день, который, по выраженію Писанія, есть *день скорби и нужды, день безгодія и исчезновенія, день тмы и мрака, день облака и мглы* (Соф. 1, 15)? Что восчувствуетъ онъ, пробужденный трубою архангела, узрѣвъ предъ собою *Сына человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ, во славѣ Отца своего со ангелы святыми* (Мѳ. 2, 4, 30. Марк. 8, 38); и не съ кроткимъ уже въ устахъ глаголомъ, изреченнымъ въ успокоеніе пристрашныхъ учениковъ: *востаните и не бойтеся*, но съ приговоромъ вѣчнаго осужденія? Кто не убоится тогда и не вострепещетъ отъ *лица гнѣва ярости Его* (Іер. 4, 26)?

Казалось бы, сего одного побужденія уже достаточно къ тому, чтобъ расположить человѣка къ содѣланію спасенія своего со страхомъ (Евр. 12, 28); чтобъ привести его въ состояніе самоотверженія и безусловной покорности Богу. Но не такъ бываетъ. Мы желали-бъ только бла-

женствовать со Христомъ, но не страдать съ Нимъ; всегда готовы бы, подобно Петру, *сотворить* себѣ *сѣни* на Ѳаворѣ—тамъ, гдѣ ясно видимъ, *что добро намъ быти* со Христомъ: но не на Голгоѳѣ, — гдѣ остается *восполнять лишеніе скорбей Христовыхъ* (Кол. 1, 24), дѣлить съ Нимъ тяготу и поношеніе креста. Какъ будто и возможно царствовать со Христомъ, не терпѣвши и не трудившись за имя Его (Апок. 2, 3).

Кто такъ думаетъ, тотъ подлинно не вѣсть, *еже глаголетъ* (Лук. 9, 33) въ сердцѣ своемъ. Если избранные апостолы, уже все оставившіе и ходившіе во слѣдъ Іисуса, не могли еще имѣть никакого участія въ славѣ, въ которой явились на Ѳаворѣ Моисей и Илія; но должны были низойти съ сей области мира и приготовить себя на пути крестной жизни къ принятію вѣнца сіявшаго на главахъ ветхозавѣтныхъ сихъ праведниковъ;—если самъ Сынъ Божій прежде, нежели воспріялъ славу, которую имѣлъ у Отца *прежде сложенія міра*, *смирилъ Себя*, *послушливъ бывъ даже до смерти*, *смерти же крестныя* (Фил. 2, 8): то кому можно льститься надеждою благъ вѣчныхъ, не бывши общникомъ святыхъ въ печали и терпѣніи Іисусъ Христовѣ (Апок. 1, 9)?

Сладостная сія надежда тогда только не посрамитъ насъ, когда растворенная твердымъ на Бога упованіемъ молитва просвѣтитъ грѣховную тьму нашу; вѣра научитъ насъ имѣть выну въ сердцѣ и устахъ Распятаго насъ ради Господа; любовь *паче и паче избыточествующая въ разумѣ и во всякомъ чувствіи*, подастъ силы *искушати намъ лучшая*, *да будемъ чисты и не преткновенны*, *исполнени плодовъ правды Іисусъ Христомъ въ славу и похвалу Божію* (Фил. 1, 10—11).

Вотъ тѣ спасительныя истины, къ размышленію о кото-

рыхъ ведетъ настоящее праздество святыя Церкви. Благо намъ, если сердце наше ощущаетъ высокую цѣну ихъ; если обыкли мы видѣть въ нихъ непремѣнный законъ для дѣлъ и мыслей своихъ. Каждый изъ насъ въ такомъ случаѣ твердо можетъ быть увѣренъ, что, празднуя нынѣ праздникъ Господень, *онъ не тощь является предъ Господемъ Богомъ своимъ* (Втор. 16, 16) — и явится *благихъ плодовъ исполненъ въ день, егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ* (Рим. 2, 16). Аминь.

СЛОВО

въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Правда возвышаетъ языкъ (Прит. 14, 34).

Среди торжества и молитвъ церкви и отечества о Царѣ Богомъ вѣнчанномъ, употребляющемъ неусыпные труды и заботы о благѣ и счастіи Богомъ ввѣренныхъ Его попеченію сыновъ царства Русскаго, не неприлично и сынамъ царства размыслить о томъ, что всего болѣе служитъ къ возвеличенію и благоденствію ихъ.—*Правда возвышаетъ языкъ*, говоритъ Премудрый, и божественною мудростію просвѣтленный, и опытомъ извѣдавшій причины возвышенія и упадка царствъ и народовъ. Доколѣ есть святая правда въ народѣ или царствѣ, они цвѣтутъ и возвышаются, при всемъ даже несовершенствѣ и неполнотѣ ихъ учрежденій; нѣтъ святой правды въ народѣ или царствѣ,—они падаютъ и гибнутъ, какъ бы ни были полны и совершенны ихъ законы и учрежденія. — Вотъ истина старая, но не старѣющая.

Если бы кто захотѣлъ видѣть на опытѣ, какъ правда Царева служитъ къ возвышенію царства, для того свѣтлымъ образцемъ можетъ быть Благочестивѣйшій Монархъ Александръ Николаевичъ. Его правда даровала намъ миръ съ сосѣдними народами послѣ упорной и кро-

вопролитной брани и пріобрѣла благорасположенность и уваженіе намъ отъ тѣхъ, которые были ожесточенными врагами нашими, такъ что сбылось надъ нами слово Писанія: *и будутъ дѣла правды миръ* (Исаі. 32, 17). Его правда уврачевала раны и язвы отечества, нанесенныя ему ожесточенною бранію, проявляясь благостію и щедротами по истинѣ царскими, преимущественно тамъ, гдѣ наиболѣе чувствительны были сіи язвы. Уврачевавъ язвы отечества, Его же правда указала намъ новые пути преуспѣянія, открывши для всѣхъ высшіе, обильнѣйшіе источники просвѣщенія и возбудивши силы наши къ новой, лучшей дѣятельности новыми правами и преимуществами. Наконецъ Его же правдою воззваны цѣлые милліоны меньшихъ братій нашихъ къ новой, лучшей и совершеннѣйшей жизни, вполнѣ согласной и съ достоинствомъ человѣка, и съ званіемъ христіанина. О, за одну эту правду *будетъ имя Его благословено во вѣки, и помолятся о Немъ выну, весь день благословятъ Его* (Пс. 71, 17. 15) — внутри отечества; *исполнится славы Его вся земля* (ст. 19) *и вси языцы ублажатъ Его* (ст. 17)—внѣ отечества. Вознесемъ, бр., крѣпкія отъ всей души мольбы ко Господу, *отъ Негоже всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17), да умножитъ дни лѣта Царю нашему, да приложитъ Ему мудрость и силу къ возвеличенію народа своего, да благопоспѣшитъ Ему привесть въ исполненіе всѣ благія и правыя начинанія сердца Его.

Но не одна, бр., правда царева служитъ къ возвеличенію царства. Премудрый говоритъ вообще: *правда возвышаетъ языкъ*,—значитъ, правда каждаго члена общества или царства, правда каждаго изъ насъ. Отсюда долгъ каждаго, ревнующаго о славѣ и величіи своего отечества, желать и заботиться, чтобы правдѣ царевой соотвѣтство-

вала и собственная его правда, чтобы свѣтлый образецъ правды царевой, возвеличивающей все царство, отразился и въ собственной его дѣятельности и споспѣшествовалъ ко благу и счастію того круга, среди котораго происходитъ его дѣятельность.

Государство справедливо уподобляютъ великому тѣлесному организму. Различные члены царства суть тоже, что различные члены въ тѣлесномъ организмѣ; законы и разныя учрежденія въ государствѣ — тоже, что жилы и кости въ тѣлѣ, связующія и скрѣпляющія различные члены. Но какъ вездѣ и во всемъ *духъ есть, иже оживляетъ*, плоть сама по себѣ *не пользуетъ ничтоже* (Іоан. 6, 63); такъ и здѣсь. Этотъ живительный духъ, эту жизненную силу или душу общества составляетъ правда: потому что врожденное человѣку чувство правды и заставляетъ людей соединяться въ общества, чтобы общими силами защищать правду, и отражать всѣ покушенія неправды. Отсюда становится понятнымъ высокое значеніе правды, какъ добродѣтели по преимуществу общественной, для счастія и благоденствія народа и государства. Ею преимущественно скрѣпляются всѣ связи общества; отъ ней получаютъ жизнь и движеніе всѣ учрежденія и распоряженія для его благоденствія. Только при ней возможна вѣрная для всѣхъ и отъ всѣхъ безопасность, истинная ко всѣмъ довѣренность, внутреннее довольство и спокойствіе, или то *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (Тим. 2, 2), котораго желаетъ всѣмъ св. Апостолъ и въ которомъ поставляетъ высшее счастіе на землѣ. Безъ ней самыя благотворныя учрежденія и усовершенія, самыя твердыя и основательныя правила и распоряженія для благоденствія общественной жизни не принесутъ пользы общественному благу, а на-

противъ могутъ дѣйствовать даже разрушительно на больной общественный организмъ, какъ чистый свѣтъ на больные глаза, и только ускорять его разложеніе. *Царство отъ языка въ языкъ преводится ради неправды* (Сир. 10, 8), замѣтилъ еще древній мудрецъ.

Любомудріе мірское, не довольно послушное вѣщаніямъ слова Божія, не разъ пыталось изыскивать своеродныя средства, помимо правды, къ благоденствію и счастію царствъ и народовъ, указывая источникъ сего счастія то въ мудрыхъ и справедливыхъ законахъ, подъ сѣнію которыхъ каждый въ мирѣ и безопасности могъ бы пользоваться плодами трудовъ своихъ, то въ развитіи промышленности и торговли въ народѣ, какъ взаимнаго обмѣна даровъ природы и искусства, разливающаго повсюду довольство, то въ распространеніи просвѣщенія и образованности, въ облагороженіи вкуса, въ утонченности нравовъ и т. п. Хотя всѣ сіи средства, безспорно, полезны и нужны для блага жизни общественной, но попытки основать на нихъ однихъ истинное счастіе и благоденствіе народовъ не увѣнчивались и не увѣнчиваются вожделѣннымъ успѣхомъ. И не удивительно; это значило бы хотѣть устроить жизнь безъ животворнаго начала жизни.

Мудрые и справедливые законы, безспорно, важны и необходимы не только для благоденствія царствъ и народовъ, но и для самаго бытія ихъ: безъ нихъ не можетъ существовать никакое общество. Но развѣ они сами собою могутъ составить счастіе народа? Развѣ во имя закона потерявшіе чувство правды блюстители и исполнители закона не совершаютъ иногда самыхъ ужасныхъ, до глубины души возмущающихъ честнаго человѣка злодѣяній? Къ крайнему прискорбію всѣхъ ревнителей правды, подобные случаи—явленіе довольно нерѣдкое. Нужно

ли указывать на гибельныя слѣдствія подобнаго злоупотребленія закономъ? Мирный гражданинъ, видя, что судьба его, его право и безопасность, зависятъ не отъ закона, а отъ произвола беззаконнаго судіи, волею или неволею прибѣгаетъ къ другимъ мѣрамъ, помимо закона, для защиты своихъ правъ... Не трудно понять, какимъ счастіемъ можетъ наслаждаться народъ въ подобныхъ случаяхъ...

Полезно, безспорно, и развитіе промышленности и торговли для блага жизни общественной. Но — какимъ образомъ можетъ развиться промышленность и торговля тамъ, гдѣ подавлено чувство св. правды, гдѣ господствуетъ ложь и обманъ, хитрость и клятвопреступленіе?.. А если бы и развилась, то безъ правды это было бы незаконнымъ обогащеніемъ однихъ и разореніемъ большей части другихъ. Можно ли ожидать при такомъ порядкѣ вещей довольства и внутренняго спокойствія?.

Распространеніе просвѣщенія и образованности, какъ болѣе духовное благо, выше и важнѣе предыдущаго. Но —опытъ показываетъ, что просвѣщеніе и образованность не всегда идутъ объ руку съ благоденствіемъ и счастіемъ народнымъ, что такъ называемые просвѣщенные и образованные народы не рѣдко страждутъ еще болѣе, чѣмъ менѣе образованные ихъ собратія. И это не удивительно: ибо что такое просвѣщеніе и образованность безъ правды? Это или употребленіе силъ ума для суетной славы, для удовлетворенія честолюбивыхъ или корыстолюбивыхъ видовъ, или даже та *тщетная лесть по стихіямъ міра* (Кол. 2, 8), отъ которой, какъ отъ заразы, предостерегаетъ св. Апостолъ, и которая прямо ведетъ къ вольномыслію, къ своеволію, къ буйству страстей, къ подрыву и уничтоженію всѣхъ опоръ общественнаго благо-

денствія. Не много принесетъ пользы и такъ называемое облагороженіе вкуса и утонченность нравовъ. Оно измѣнитъ, правда, грубый обманъ на хитрое притворство, явное насиліе на скрытное притѣсненіе: но развѣ отъ этого легче будетъ кому либо? Развѣ это будетъ благоденствіе и счастіе, когда подъ мягкими паче елея словами будутъ скрываться стрѣлы, когда подъ льстивымъ языкомъ будетъ лежать ядъ аспидовъ?..

Никто, безъ сомнѣнія, не назоветъ благоденствующимъ тотъ народъ, въ которомъ сильный притѣсняетъ слабаго, богатый насилуетъ убогаго, въ которомъ никто изъ членовъ не можетъ и одного дня прожить въ довольствѣ и внутреннемъ спокойствіи, не зная, что породитъ для него грядущій день—удастся ли самому ему поработить насиліемъ слабѣйшаго, или пасть предъ сильнѣйшимъ, въ которомъ въ сношеніяхъ членовъ другъ съ другомъ господствуетъ взаимное недовѣріе, въ отношеніи къ высшимъ и сильнѣйшимъ лесть и униженіе до подавленія собственной личности, въ отношеніи къ низшимъ и слабѣйшимъ ложь и обманъ, насиліе и притѣсненіе до уничтоженія личности другихъ. А подобное состояніе, можно сказать, совершенно неизбѣжно, когда во всѣхъ членахъ общества подавлено чувство св. правды и когда, по замѣчанію Премудраго, одна *крѣпость* становится *закономъ правды*, а все *некрѣпкое* считается *неполезнымъ* (Прем. Сол. 2, 11).

Правда возвышаетъ языкъ.—Въ наше время, бр., можетъ быть болѣе, чѣмъ когда либо, сознаютъ высокую важность и необходимость св. правды для блага жизни общественной, видятъ въ неправдѣ язву общественную и всѣ усилія употребляютъ, чтобы водворить судъ и правду на землѣ. Стремленіе похвальное, которому не

можетъ не сочувствовать всякой, кому дорого благоден ствіе и величіе отечества! Только, къ сожалѣнію, надобно признаться, что плоды сего стремленія не слишкомъ замѣтны. Что значитъ сіе? Должно думать, что или хотятъ водворить правду не такъ, какъ слѣдуетъ, или ищутъ ея не тамъ, гдѣ должно.

Какъ думаютъ водворить правду на землѣ? Частію изображеніемъ неправды во всѣхъ ея гнусностяхъ, частію обращеніемъ къ такъ называемому общественному мнѣнію. Но первое безсильно подвигнуть душу на подвигъ св. правды, а при крайнемъ подавленіи въ душѣ чувства правды можетъ даже увеличивать способы дѣлать неправду подъ видомъ законной правды; второе уже предполагаетъ въ обществѣ правду, развитую не только до степени чувства, но и до степени нравственнаго долга, заставляющаго смотрѣть на нарушителя правды, каково бы ни было его положеніе въ обществѣ, какъ на человѣка безчестнаго, не только безъ всякихъ личныхъ выгодъ для себя, но и съ самоотверженіемъ.

Гдѣ хотятъ найти правду, или въ чемъ думаютъ поставить опору для ея водворенія? — Въ естественномъ чувствѣ правоты, какъ бы забывая, что человѣкъ, созданный въ началѣ правымъ, послѣ первой своей лжи и неправды до того затмилъ и стѣснилъ въ себѣ сіе чувство, что теперь въ растлѣнномъ грѣхомъ естествѣ его больше опоръ для неправды, нежели для правды. Правда теперь для человѣка не столько естественное влеченіе, сколько свободный подвигъ сердца, какъ и всякая другая добродѣтель.

Царь и пророкъ Давидъ, обозрѣвая богопросвѣщеннымъ взоромъ неправды человѣческія, не нашелъ ни одного изъ сыновъ человѣческихъ вполнѣ праведнаго, и сквозь

мглу сѣней и гаданій прозрѣвая имѣющее нѣкогда послѣдовать измѣненіе такого неестественнаго порядка вещей, въ одномъ изъ богодухновенныхъ псалмовъ своихъ замѣтилъ, что правды должно ожидать не отъ земли, а отъ неба: *правда съ небесе приниче* (Пс. 84, 12). Въ другомъ псалмѣ онъ уже опредѣленнѣе связуетъ водвореніе правды на землѣ съ воцареніемъ на ней Царя, коего *имя пребываетъ прежде солнца* и коего власть *распрострется отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя: возсіяетъ*, говоритъ, *во днехъ Его правда* и, какъ слѣдствіе правды, *множество мира, дондеже отъимется луна* (Пс. 71, 7). Съ сихъ поръ чаяніе водворенія правды на землѣ въ избранномъ народѣ всегда соединялось съ ожиданіемъ обѣтованнаго Царя, какъ напр. въ слѣдующемъ изреченіи Пророка: *и царствовати будетъ Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли* (Іер 23, 5). Времена сѣней и гаданій прешли, и чаяніе исполнилось. Явился Царь вѣчный, единородный Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ, *иже*, по Апостолу, *бысть намъ правда отъ Бога* (1 Кор. 1, 30), основалъ на землѣ свое царство—Церковь святую, царство мира и правды, и въ залогъ непрерывнаго продолженія сихъ свойствъ своего царства, ниспослалъ отъ Отца Духа Святаго, который *обличилъ* и продолжаетъ обличать *міръ о грѣсѣ и о правдѣ и о судѣ* (Іоан. 16, 8), духъ правый обновляя въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ сыновъ царства Его.

Ревнитель и глашатай правды! не будь не внимателенъ къ симъ вѣщаніямъ слова Божія! Они указываютъ тебѣ, что неправда общественная, противъ которой ты ратуешь, есть только одно звѣно въ цѣлой обширной цѣпи неправдъ человѣческихъ; что вырвать это звѣно не воз-

можно безъ поврежденія и расторженія всей цѣпи; что начала естественной, врожденной человѣку правоты не столько тверды и прочны, чтобы на нихъ однихъ можно было основать и утвердить судъ и правду на землѣ; что неизсякаемый источникъ правды заключается въ царствѣ правды на землѣ—св. Церкви Христовой, просвѣщаемой и управляемой Духомъ истины и правды, которая, призывая всѣхъ, безъ различія званій и состояній, къ покаянію и исправленію, переводитъ такимъ образомъ правду въ общества гражданскія. Запечатлѣй сіи истины въ сердцѣ твоемъ, и если хочешь, чтобы слова твои не были пустымъ сотрясеніемъ воздуха, позаботься самъ напередъ, подъ руководствомъ св. Церкви, очистить себя отъ всякія неправды и проникнуться духомъ ея чистой, мирной и святой правды. Тогда, и только тогда, можно надѣяться, что твое правдивое слово противъ неправды, сказанное безъ преувеличенія, раздраженія и запальчивости, какъ огонь будетъ попалять всякую неправду сердца, а твое искреннее слово правды какъ свѣща будетъ горѣть и указывать и другимъ пути къ истинѣ и правотѣ. Аминь.

I.

СЛОВО

въ день открытія святыхъ мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа воронежскаго, сказанное 13-го августа 1861 года въ соборной церкви задонскаго Богородичнаго монастыря синодальнымъ членомъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ.

Никтоже, свѣтильника вжегъ, покрываетъ его сосудомъ или подъ одръ подлагаетъ: но на свѣщникъ возлагаетъ, да входящіи видятъ свѣтъ (Лук. 8, 16).

Горѣлъ и здѣсь свѣтильникъ, поставленный Богомъ,— и блистаніе его озаряло всѣхъ животворнымъ свѣтомъ разума и благочестія. Какъ путеводная звѣзда, онъ указывалъ истинный путь жизни и спасенія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. То былъ великій святитель воронежскій и елецкій—достоблаженный Тихонъ.

Не могла не понимать воронежская паства великой милости Господа, пославшаго ей добраго *Пастыря, по сердцу своему* (Іер. 3, 15); *видя добрыя дѣла* его, она *прославляла Отца небеснаго*. Поистинѣ это былъ *свѣтъ міра* (Мѳ. 5, 14), *соль земли* (Мѳ. 5, 13). Съ любовію внимали слову его пасомые, когда святитель Божій возсѣдалъ на епископскомъ престолѣ. Съ глубокою скорбію и слезами проводили любвеобильнаго отца, когда онъ, влекомый духомъ, сошелъ съ архіерейской каѳедры и уединился въ скромную задонскую обитель, чтобы утомленному заботами и трудами духу дать нѣкое успокоеніе и въ безмолвіи посвя-

тить себя сокровеннымъ подвигамъ строгой иноческой жизни.

Но *никтоже, свѣтильника вжегъ, покрываетъ его сосудомъ*. Время истиннаго покоя для служителя Христова еще не наступило. Измѣнилось только поприще труда. Какъ *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Мѳ. 5, 14): такъ невозможно праведнику, стоящему на высотѣ добродѣтелей, укрыться отъ людей, ищущихъ просвѣщенія и руководства въ жизни по духу. Его найдутъ *и въ пустыняхъ и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастѣхъ земныхъ*. Ибо свѣтъ вездѣ свѣтится, куда бы рука Божія ни переставила свѣтильникъ. И слава людей Божіихъ тѣмъ сильнѣе привлекаетъ сердца, чѣмъ болѣе они смиряютъ себя предъ Богомъ и людьми. Какъ благовонная масть, въ какомъ бы ни находилась сосудѣ, распространяетъ вокругъ себя благоуханіе: такъ святость жизни, подъ какимъ бы покровомъ ни скрывалась, духовно благоухаетъ и услаждаетъ всѣхъ, способныхъ ощущать благодать Духа. Смиренный Тихонъ не замѣчалъ, — а благоговѣйные чтители его назирали всѣ стези его, — слагали въ сердцѣ и передавали другимъ всѣ слова его, — старались узнать даже сокровенныя дѣла и подвиги его, въ назиданіе себѣ и потомкамъ. Ничѣмъ невозмутимая кротость, благодушное терпѣніе всякаго рода лишеній, искушеній, огорченій, строгость къ себѣ и отеческое снисхожденіе къ немощамъ другихъ, живое и сердечное сочувствіе ко всѣмъ нуждающимся и скорбящимъ, — все въ немъ наставляло на стезю заповѣдей Господнихъ. Удивительно ли, что скромная келлія сего земнаго ангела сдѣлалась и училищемъ благочестія, и врачебницею отъ недуговъ душевныхъ, и прибѣжищемъ для всѣхъ, жаждущихъ просвѣщенія, назиданія, утѣшенія, вразумленія и совѣта!

Какъ *елень на источники водныя*, стремились къ нему не только обитатели мѣстъ ближнихъ, но и отдаленныхъ. Одно лицезрѣніе любимаго пастыря, одно благословеніе избранника Божія вливало въ сердце радость, сугубо вознаграждало трудъ.

Если любовь пасомыхъ такъ заботливо искала добраго своего пыстыря и въ уединеніи: то не паче ли любовь самаго пастыря, готоваго *положить душу свою за овцы*, совоздыхала о всѣхъ чадѣхъ его во Христѣ, о всѣхъ, требующихъ помощи и молитвеннаго заступленія? Чѣмъ болѣе воспламенялось сердце его любовію къ сладчайшему Искупителю, проліявшему кровь свою за спасеніе человѣковъ: тѣмъ болѣе оно расширялось, чтобы обнять всѣхъ, искупленныхъ дорогою цѣною, чтобы всѣхъ привлечь ко Христу. Господу Богу вѣдомы сокровенные отъ міра подвиги раба Его, теплыя и неусыпныя молитвы, воздыханія и слезы, какія онъ втайнѣ проливалъ о спасеніи всего міра, о взысканіи грѣшниковъ, оставившихъ путь правды.

Отчасти знаете и вы отъ отцевъ вашихъ, какое богатство благости расточала повсюду эта боголюбивая душа. Неоцѣненнымъ счастіемъ для себя почиталъ тотъ, кто удостоивался принять Святителя въ домъ свой и насладиться его бесѣдою; ибо *слово* его было всегда *во благодати, солію растворенно* (Кол. 4, 6), и *даяло благодать слышащимъ* (Ефес. 4, 29). Но, чуждаясь славы земной, довольный въ нищетѣ, онъ не любилъ обременять собою славныхъ земли. Сердце всегда влекло его въ *домы плача*, чтобы съ *плачущими плакать* (Римл. 12, 15). Милосердый, онъ отказывалъ себѣ въ необходимомъ, чтобы облегчить участь страждущаго. Состраданіе къ несчастнымъ до такой степени занимало душу его, что, са-

дясь за скудную свою трапезу, обливалъ ее слезами, воображая, что многіе и того не имѣютъ. Старались нѣкоторые своими приношеніями облегчить собственныя нужды Святителя; а онъ все приносимое тайно отсылалъ въ Елецъ къ заключеннымъ въ темницѣ!—

Жизнь Угодника Божія была истиннымъ свѣтомъ и благословеніемъ Божіимъ для здѣшней страны.

Приспѣло время,—*подвигомъ добрымъ подвизавшійся* Святитель *теченіе скончалъ*. Дѣлателю винограда Христова подобало явиться къ Домовладыкѣ,*да воспріиметъ мзду свою*.

Угасъ ли Свѣтильникъ? Или вмѣстѣ съ сосудомъ, его носящимъ, окончательно скрытъ подъ тяжкимъ покровомъ могилы? — Нѣтъ. Онъ перенесенъ на свѣщникъ къ престолу Отца свѣтовъ, чтобы съ высоты освѣщалъ не одну, а всѣ области отечества земнаго.

Любовь къ почившему доброму пастырю подвигла чадъ его описать всѣ дѣянія его, собрать и предать письмени всѣ душеспасительныя поученія сего новаго Златоуста.—И духъ великаго Тихона, съ распространившимся повсюду словомъ его, осѣнилъ всю Россію. Жаждущіе духовной мудрости, знатные и незнатные, образованные и необразованные, почерпаютъ изъ сего обильнаго источника и свѣтъ для ума и живительную пищу для сердца. Даже иновѣрцы отдаленныхъ земель прелагаютъ на свой языкъ слова Тихона богомудраго ([1]). Такъ далеко простерлись лучи свѣтильника, перенесеннаго отъ земли на небо!

Особенно благодатною силою духъ Святителя Тихона проявлялъ себя въ сей земной обители, удостоившейся хранить священную плоть его. Со дня блаженной кончины праведника, отовсюду начали притекать

([1]) Многія статьи изъ твореній св. Тихона переведены англичанами на ихъ языкъ.

ко гробу его страждущіе различными недугами душевными и тѣлесными, прося молитвеннаго ходатайства у престола Божія. И вопль ихъ къ сострадательному отцу и другу несчастныхъ не былъ напрасенъ. Въ теченіе семидесяти осми лѣтъ ([1]), молитвами Угодника Божія, столько болящихъ получили исцѣленіе, что слава чудотвореній обтекла все отечество наше. Не сомнѣваясь въ святости Чудотворца, православныя чада Церкви вѣрили, что Господь *не далъ* и *плоти* преподобнаго своего *видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10). Единодушное повсюду слышалось желаніе сподобиться узрѣть цѣльбоносныя мощи великаго ходатая нашего предъ Богомъ.— И молитва вѣры услышана.

Чуднымъ образомъ совершилось откровеніе воли Господней. Когда разобранъ былъ ветхій храмъ, подъ алтаремъ коего почивали мощи Святителя, и приступлено было къ сооруженію новаго: оказалось необходимымъ разобрать и надгробіе и могильный склепъ. Это и послужило къ обрѣтенію мощей Святителя и къ удостовѣренію въ ихъ нетлѣніи. Ужели это случайность? Нѣтъ. Люди сдѣлали то, чего хотѣлъ Богъ. Подобало въ точности исполниться слову Христову, что возженнаго *свѣтильника не поставляютъ подъ спудомъ, но на свѣщникѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мѳ. 5. 15).

Слѣдуя указаніямъ Промысла Божія, святая Церковь тщательно собрала ясныя свидѣтельства о чудотвореніяхъ, благодатію Божіею совершавшихся по молитвамъ Святителя Тихона, и несомнѣнно удостовѣрившись въ нетлѣніи многоцѣлебныхъ мощей его, Соборнымъ опредѣленіемъ, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, положила открыть ихъ для общаго благоговѣйнаго по-

([1]) Святитель Тихонъ скончался 1783 года, августа 13-го дня.

клоненія во славу Господа, *дивнаго во святыхъ Своихъ*, и въ утвержденіе святыя Православныя нашея Вѣры.

Слава Тебѣ, Владыко всемилостивый, даровавшему Церкви своей новое огражденіе и украшеніе, Державѣ Россійской покровъ и утвержденіе, всѣмъ православнымъ христіанамъ скораго Помощника и Заступника!

Во свѣтѣ свѣтильника Божія *да узрятъ свѣтъ входящіи* въ храмъ сей, и да научатся, *что есть благоугодно Богови* (Еф. 5, 10). Лучезарный образъ Святителя Тѵхона покажетъ пастырямъ и учителямъ, *како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15) и *искусна себе поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). Иноки найдутъ въ немъ правило воздержанія и чистоты, кротости и смиренномудрія, терпѣнія и нестяжанія. Всѣ, хотящіе спастися, увидятъ въ немъ назидательный примѣръ, какъ *любяй Бога любитъ и ближняго своего* (1 Іоан. 4, 21), — любитъ до самоотверженія особенно меньшихъ братій Христовыхъ, алчущихъ и жаждущихъ, нагихъ и безпріютныхъ, стенающихъ въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ.

Да узрятъ свѣтъ истины и тѣ несчастные братія наши, которые, удаляясь отъ православныя Церкви — источника воды живой, искапываютъ себѣ кладенцы сокрушенныя, и, несмысленно ревнуя о старинѣ, не разумѣютъ, что не старая или новая буква, а дѣла вѣры и любви поставляютъ насъ предъ Богомъ.

Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, Святителю Отче нашъ Тѵхоне, *яко да видятъ* святую жизнь и Богоугодныя *дѣла твоя, и прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). Аминь.

РѢЧЬ

Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Марiи Александровнѣ предъ вступленiемъ Ея Величества въ харьковскiй каѳедральный соборъ, сказанная преосвященнымъ Макарiемъ, епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, 7 августа 1861 года.

Благочестивѣйшая Государыня!

Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя, сказалъ нашъ Спаситель (Матѳ. 5, 14). Ты поставлена на высотѣ царскаго престола, — одного изъ самыхъ возвышенныхъ престоловъ въ мiрѣ. Чтожъ удивительнаго, если мы видимъ Тебя и издалека, видимъ всегда, хотя не чувственными, но духовными очами?

Видимъ и радуемся, какъ любишь Ты нашу святую Русь, нашу православную Вѣру, какъ дорожишь Ты всѣмъ тѣмъ, чѣмъ дорожимъ мы, какъ искренне чтишь наши святыни. Видимъ и радуемся, какъ пламенно ревнуешь Ты о распространенiи свѣта евангельскаго въ предѣлахъ нашего отечества, о созиданiи и украшенiи храмовъ Божiихъ и св. обителей, о доступности необходимаго обученiя и христiанскаго воспитанiя для дѣвицъ всѣхъ сословiй, о призрѣнiи сирыхъ и вдовицъ, бѣдныхъ и несчастныхъ, объ облегченiи участи нашихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ даже въ странахъ иноземныхъ. Видимъ и радуемся, какъ и на высотѣ мiрскаго величiя Ты

соблюдаешь кротость и смиренномудріе христіанскія и среди всѣхъ соблазновъ свѣта хранишь чистоту и непорочность души, какъ свято проходишь обязанности супруги, матери, гражданки, христіанки—въ урокъ и назиданіе всѣмъ сынамъ Россіи и православной Церкви.

Прости насъ, наша царственная Матерь, если въ порывѣ священнаго восторга, который мы ощущаемъ въ себѣ нынѣ, когда Господь насъ удостоилъ узрѣть Тебя и чувственными очами,—прости, если уста наши невольно изглаголали предъ Тобою то, чѣмъ всегда въ преизбыткѣ исполнены наши сердца, и если доскажемъ, что любовь наша къ Тебѣ, какъ Царицѣ, наслѣдственная въ русскихъ, возвышается и укрѣпляется любовію къ Тебѣ, какъ истинно-благовѣрной и благочестивѣйшей Государынѣ-Христіанкѣ. Аминь.

ХРИСТІАНСКАЯ ОТКРОВЕННОСТЬ И ОСТОРОЖНОСТЬ ВЪ РѢЧАХЪ.

Будьте мудры, какъ змiи, и просты, какъ голуби (Мат. 10, 16).

Христіанинъ не желаетъ казаться инымъ, чѣмъ каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Онъ простъ, прямодушенъ, откровененъ. Какъ поборникъ истины, онъ всегда желаетъ говорить одну истину и, какъ любящій ближняго, онъ радъ довѣрять другимъ (1 Кор. 13, 6. 7). Онъ готовъ скорѣе быть обманутымъ, нежели лишиться прямодушія и довѣрія. Но какъ всякимъ своимъ дѣломъ, такъ и своимъ словомъ христіанинъ дорожитъ (Мат. 12, 36); онъ не бросаетъ своего слова на-обумъ предъ всякимъ, онъ опасается, чтобы его слово, хотя-бы-то и честное, вмѣсто пользы, не принесло вреда. Имѣя это въ виду, христіанинъ свою откровенность умѣряетъ осторожностію въ рѣчахъ, которая есть такая же священная обязанность христіанская, какъ и откровенность. Христіанамъ внушается: *остерегайтесь людей, не всякому довѣряйте* (Мат. 10, 17. 1 Іоан. 4, 1). Но какъ къ христіанской осторожности, такъ и откровенности относится слѣдующее наставленіе Іисуса Христа: *будьте мудры, какъ змiи, и просты, какъ голуби*. Чѣмъ же руководствуется христіанинъ въ своей откровенности и осторожности въ рѣчахъ?

Сообщая свои мысли другимъ, христіанинъ заботится о томъ, можетъ ли ближній воспользоваться истиною, какъ должно? Одинъ не долженъ знать истину потому, что для него вредно знаніе ея — онъ слишкомъ слабъ, чтобъ снести ее. Христіанинъ весьма остороженъ въ передачѣ той или другой истины подобному человѣку. Примѣры для него въ этомъ случаѣ—высокіе. Іисусъ Христосъ готовъ былъ многое сообщить своимъ ученикамъ, но до времени не открывалъ имъ всего, потому что они не были способны (безъ вреда для нихъ) слышать это (Іоан. 16, 12). Апостолъ Павелъ, исполненный любви къ немощнымъ, снисходитъ къ слабости іудеевъ и язычниковъ, чтобы мало по малу возводить ихъ къ полной истинѣ (1 Кор. 11, 19—22). Подобнымъ образомъ поступаетъ и христіанинъ. Если христіанинъ соблюдаетъ осторожность въ передачѣ истины людямъ, неспособнымъ понять ее въ настоящемъ ея значеніи; то тѣмъ болѣе онъ соблюдаетъ эту осторожность съ людьми злонамѣренными. Онъ умалчиваетъ предъ ними о томъ, чѣмъ они злорадостно и враждебно могли бы злоупотребить. Онъ помнитъ слово Спасителя: *не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ самихъ же* (Матѳ. 7, 6). Самъ Господь не всегда ясно высказывалъ предъ своими врагами, что Онъ есть Христосъ (Іоан. 10, 24; Лук. 10, 2; Мат. 12, 23). Такъ и каждый христіанинъ умалчиваетъ предъ злонамѣреннымъ подстерегателемъ, злорадостнымъ переносчикомъ, мстительнымъ противникомъ—умалчиваетъ о томъ, чѣмъ они могли бы воспользоваться ко вреду своего ближняго. Но христіанинъ остороженъ въ своихъ рѣчахъ не только предъ людьми, явно злонамѣренными,

но и предъ легкомысленными, которые сообщенную имъ истину, можетъ быть весьма важную, готовы разгласить всякому встрѣчному, прибавивъ къ этому не малую долю своего собственнаго вымысла. Скажемъ болѣе: христіанинъ не рѣшается говорить вездѣ, гдѣ нѣтъ никакого основанія говорить, а скорѣе возможно злоупотребленіе рѣчью. Онъ не хочетъ своею рѣчью подвергать опасности ничьего блага. Своею осторожностію въ рѣчи онъ старается господствовать надъ необузданнымъ членомъ—языкомъ (Іак. 3, 2).

Но такъ какъ истину мы должны скрывать только предъ людьми неспособными или недостойными знать ее: то, очевидно, не предъ тѣми, которые имѣютъ право требовать и должны знать истину, чтобы дѣйствовать по ней для блага ближняго; именно: не предъ начальствомъ, которое развѣдываетъ о преступникѣ, — не предъ отцомъ, который заботится объ исправленіи своего сына, — не предъ священникомъ, который требуетъ раскрытія совѣсти на исповѣди, — не предъ другомъ, который дѣлится съ нами своею душею, и т. д.

Должно щадить слабость ближняго при передачѣ ему той или другой истины и не подавать повода неблагонамѣренности—злоупотреблять этою истиною: но какъ далеко должно простираться въ этомъ случаѣ сокрытіе нами истины предъ ближнимъ? Здѣсь не излишне держаться слѣдующихъ правилъ: а) не смотри на боль, которую причиняетъ истина, не обращай вниманія на злонамѣренность—тогда, когда другія, важнѣйшія побужденія требуютъ откровеннаго выраженія истины, для блага самихъ же ближнихъ. Апостолъ говоритъ о себѣ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22); онъ снисходитъ къ немощнымъ, когда достигается чрезъ это цѣль

его — привести всѣхъ къ Евангелію: но онъ ни на минуту не хочетъ щадить слабость и предубѣжденіе, какъ скоро это будетъ не возводить мало по малу къ чистому познанію, но утверждать заблужденіе и духъ Евангелія приносить въ жертву іудейству и язычеству. Онъ сильно, въ своемъ мѣстѣ, возстаетъ противъ защитниковъ обрѣзанія и проч.; онъ въ лицо противостаетъ самому Петру, принаравливающемуся безвременно (Гал. 2, 5. 11; 5, 2). Подобнымъ образомъ напр. и христіанскій супругъ можетъ, по обстоятельствамъ, скрывать отъ своей супруги опасность ея болѣзни, пока отъ этого скрытія можетъ зависѣть ея выздоровленіе; но онъ не умолчитъ объ опасности, когда дѣло идетъ о томъ, должно ли больную приготовить къ вѣчности, или же изъ осторожной пощады собирать для умирающей опасность нечаянной смерти.—б) Когда скрываешь истину, предъ кѣмъ слѣдуетъ; то въ этомъ случаѣ ты никогда не долженъ идти далѣе необходимаго, — ты долженъ всегда какъ можно ближе держаться истины.—в) Ни въ какомъ случаѣ не говори того, что прямо противно признанной тобою истинѣ. Иное дѣло скрывать истину совершенно или отчасти, иное — говорить прямую ложь. Іисусъ Христосъ скрывалъ истину (о Себѣ) предъ учениками, шедшими въ Эммаусъ (Лук. 24, 15—32); но Онъ обличилъ (своимъ взглядомъ) ап. Петра, отрекшагося отъ Него вопреки своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ (Лук. 22, 61). Послѣднее, т. е. говорить ложь, прямо противную внутреннимъ убѣжденіямъ, не позволительно для христіанина предъ всякимъ изъ ближнихъ, не исключая и неблагонамѣреннаго. Человѣкъ, по самому достоинству своей природы, отвращается того, чтобы во внѣшнемъ выражать противное своему внутреннему. Это будетъ измѣна вѣчному закону

истины, который есть какъ въ Богѣ, такъ и въ человѣкѣ. Если бы было позволительно или даже обязательно — несправедливостію освобождаться отъ ненавистниковъ и гонителей истины; то какъ при этомъ произошло бы мученичество христіанское? Какая нужда была бы христіанамъ исповѣдывать предъ людьми Сына Божія и жертвовать за это исповѣданіе своею жизнію (Мат. 10, 17—22. 32. 33)? Напротивъ, повелѣніемъ исповѣдывать Его предъ людьми прямо постановленъ законъ, чтобы христіанинъ въ своемъ внѣшнемъ словѣ всегда былъ вѣренъ своему внутреннему убѣжденію, хотя-бы-то и съ жертвою за это жизнію. Самъ Іисусъ Христосъ подалъ намъ примѣръ того, что не должно говорить неправду тамъ, гдѣ должно отвѣчать: да, или нѣтъ. На вопросъ первосвященника: *Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?* — Онъ отвѣчаетъ: *Я есмь,* хотя за эту рѣчь возносятъ Его на крестъ (Мат. 26, 63. 64). Апостолъ Петръ горько плачетъ о своемъ отреченіи отъ Христа, какъ о поступкѣ недостойномъ (Мат. 26, 75). Въ первые вѣка христіанства вѣрнымъ послѣдователямъ Христовымъ предлагали свободу и жизнь, если они покажутъ хоть одинъ видъ жертвоприношенія идоламъ, или представятъ ложное свидѣтельство о своемъ жертвоприношеніи; но они скорѣе соглашались принять мученія и смерть, нежели въ своемъ наружномъ поведеніи противорѣчить своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ. Такъ и каждый истинный христіанинъ, не смотря ни на какія благовидныя побужденія, строго заботится о томъ, чтобы его внѣшнее поведеніе не было противно его внутреннимъ святымъ убѣжденіямъ. Онъ старается быть вѣрнымъ истинѣ не только предъ самимъ собою, но и въ глазахъ другихъ: попирая истину въ глазахъ другихъ, онъ чрезъ это

самое не остается уже правымъ и предъ собственною совѣстію, потому что противнымъ истинѣ поведеніемъ онъ разрушаетъ господство истины въ мірѣ. Ложь не позволительна для христіанина не только тогда, когда онъ чрезъ ложь можетъ получить какое нибудь благо для себя, но и тогда, когда чрезъ нее онъ можетъ устроить благо другихъ, не смотря на то, какое это благо, физическое ли или нравственное.... Ложь есть зло сама въ себѣ, и всегда остается зломъ, съ какою бы благовидною цѣлію ни прибѣгали къ ней. Блаженный Августинъ говоритъ, что нельзя лгать и въ такомъ случаѣ, если бы чрезъ ложь можно было пріобрѣсти человѣку вѣчное спасеніе (Contra mendac. 8). Правило: *сотворимъ злая, да пріидутъ благая* (Рим. 3, 8), осуждено Апостоломъ и должно быть отвергаемо всякимъ христіаниномъ. Такъ называемый *благонамѣренный* обманъ, безъ сомнѣнія, далеко не такъ преступенъ, какъ обманъ *злонамѣренный*; но тѣмъ не менѣе онъ не достоинъ истиннаго христіанина. Истинно-христіанское дѣло должно быть *всецѣло* добрымъ. А если мы допустимъ благонамѣренный обманъ, не какъ слабость и несовершенство дѣлъ человѣческихъ, часто извинительныя, хотя и не безвинныя,—а какъ позволительное правило для жизни христіанина: то мы придемъ къ самымъ страшнымъ послѣдствіямъ. Примѣръ— въ іезуитахъ. Ложное начало, развиваясь, неизбѣжно, ранѣе или позже, приведетъ къ самымъ *широкимъ* ложнымъ результатамъ. Но повторяемъ: иное дѣло скрывать истину предъ людьми, для которыхъ вредно знаніе ея, а иное дѣло говорить прямую ложь, хотя бы она и была полезна людямъ. Христіанинъ умѣетъ отличать одно отъ другаго, и поэтому соображаетъ, гдѣ быть болѣе осторожнымъ и гдѣ быть болѣе откровеннымъ въ рѣчахъ.

Но если христіанинъ, по обстоятельствамъ, бываетъ то остороженъ, то откровененъ въ рѣчахъ съ людьми какъ добрыми, такъ и худыми; то есть одинъ случай, когда онъ не говоритъ объ истинѣ ничего и никому:—это тогда, когда передана христіанину тайна. Тайна есть благо, ввѣренное мнѣ для храненія моимъ ближнимъ: расточая его предъ другими, я дѣлаюсь преступнымъ предъ ввѣрившимъ мнѣ его. Само собою разумѣется, что предметъ тайны долженъ быть безобиденъ для ближняго. Если ввѣренъ мнѣ какой нибудь преступный замыслъ и если я не постараюсь предупредить его открытіемъ тайны: то, очевидно, я дѣлаюсь виновнымъ не только предъ лицами, пострадавшими отъ преступнаго замысла, но и предъ самимъ преступникомъ, которому я потворствовалъ сдѣлать преступленіе. Въ этомъ случаѣ, сохраняя тайну, я являюсь сообщникомъ зла. Тайна не должна вредить чистотѣ моей совѣсти.

Благоразуміе, просвѣтляемое ученіемъ христіанскимъ, указываетъ христіанину, гдѣ онъ долженъ быть откровеннымъ и гдѣ осторожнымъ въ рѣчахъ: но бываютъ въ практической жизни нѣкоторыя столкновенія откровенности съ осторожностію, гдѣ не знаешь—чему дать перевѣсъ: прямой ли откровенности или скрытной осторожности?

Что, напр. долженъ я дѣлать, если спрашиваютъ меня о томъ, чѣмъ спрашивающій злоупотребитъ во вреду моему или моего ближняго? Отвѣчаемъ: или молчать, или отвѣчать уклончиво. Я долженъ скрывать отъ злонамѣреннаго истину по мѣрѣ возможности,—но въ то же время ни въ какомъ случаѣ не говорить прямой лжи. Но если само молчаніе мое служитъ уже отвѣтомъ и открытіемъ того, о чемъ спрашиваютъ меня люди неблагона-

мѣренные? Могу ли я молчать въ такомъ случаѣ? Должно обращать вниманіе на различіе скрываемыхъ мною тайнъ. Есть тайны незначительной важности, которыя по существу своему не имѣютъ права на ненарушимость; но есть тайны, которыя ввѣрены мнѣ какъ святыня и мною приняты за нее. Такія тайны я долженъ скрывать предъ неблагонамѣренными—отрицаніемъ знанія того, о чемъ спрашиваютъ меня. Въ этомъ случаѣ я не являюсь лживымъ предъ спрашивающимъ меня. То, что сообщено мнѣ какъ священная тайна, сообщено подъ извѣстнымъ условіемъ, что я долженъ знать это для себя, а не для другихъ. Слѣдов., если бы я сказалъ (хотя-бы-то однимъ своимъ молчаніемъ), что знаю это, то я сдѣлалъ бы вѣроломство и несправедливость. Посему-то священникъ вполнѣ правъ, когда на предложенный ему вопросъ о грѣховныхъ тайнахъ исповѣдывавшагося у него, отвѣчаетъ ясно, что онъ не знаетъ ихъ, потому что онъ знаетъ это для одного Бога. Подобнымъ образомъ должна быть защищаема и всякая священная для насъ тайна отъ незаконнаго вывѣдывателя ея.

Позволительна ли хитрость, т. е. такой образъ поведенія, гдѣ я скрываю свои тайные замыслы предъ другими для того, чтобы, пользуясь незнаніемъ этихъ тайнъ другими, извлечь для себя возможно бо́льшую выгоду физическую или нравственную? (Мы предполагаемъ при этомъ и законныя цѣли и законныя средства для достиженія ихъ; иначе хитрость была бы прямою низостію). Хитрости всегда вредитъ *лукавый* образъ употребленія средствъ для достиженія той или другой цѣли. Она всегда болѣе или менѣе соединена съ лукавствомъ. Отъ того скрытная хитрость не встрѣчается въ душѣ истинно-благородной. Ею пользуются лицемѣріе, слабость, малоду-

шіе и проч. О честномъ и великодушномъ человѣкѣ никто и никогда не скажетъ, что онъ хитритъ. Напротивъ, чѣмъ лучше человѣкъ, тѣмъ менѣе онъ способенъ прибѣгать къ хитрости. Онъ считаетъ ее недостойнымъ себя оружіемъ.—Но бываютъ въ жизни случаи, когда хитрость не служитъ безчестіемъ человѣку, напр. во время войны, когда борющіяся стороны выступили другъ противъ друга, согласно и спокойно объявивъ напередъ, что они несомнѣнно употребятъ всѣ средства силы и искусства, чтобы обезпечить за собой побѣду. Здѣсь обѣ стороны взаимно отказываются отъ притязаній избѣгать хитрости. Тоже должно сказать и о хитрости въ игрѣ, коль скоро игра есть борьба разумной ловкости одного съ ловкостію другаго и коль скоро въ ней два или нѣсколько лицъ состязуются между собою на тотъ конецъ, чтобы видѣть — кто изъ нихъ опытнѣе въ этой ловкости и имѣетъ право на награду побѣдителя. Само собою разумѣется, что игра должна быть нравственно-позволительна.

Позволителенъ ли вынужденный обманъ? Отрицаемъ позволительность его. На сколько высокъ духомъ христіанинъ, принуждаемый злонамѣренными людьми открыть важную истину, но нерѣшающійся ни открывать ее, ни говорить противную истинѣ ложь: на столько не совершенъ въ духѣ христіанинъ, побуждаемый вынужденіями къ обману. Онъ обнаруживаетъ въ себѣ—и недостатокъ вѣры въ Бога, верховнаго защитника правды на землѣ,— и недостатокъ естественной твердости духа, чувства личнаго своего достоинства, прямодушія,—или неспособность найти въ затруднительныхъ обстоятельствахъ другое, болѣе достойное средство защиты, чѣмъ обманъ,—или просто легкомысліе. Правда, вынуждаемый можетъ иногда

рѣшиться на обманъ изъ любви къ другимъ, которыхъ онъ хочетъ защитить отъ опасности: намѣреніе доброе; но тѣмъ не менѣе добрымъ намѣреніемъ не должно освящаться что нибудь незаконное по своему внутреннему характеру. Нужно строго различать, говоритъ блаженный Августинъ, законность мысли въ себѣ самой и благонамѣренность мыслящаго человѣка (Contra mendac.). Само собою разумѣется, что между обманомъ, проистекающимъ изъ добраго намѣренія, и обманомъ по тѣмъ или другимъ нравственнымъ недостаткамъ, есть различіе: одинъ менѣе противузаконенъ, другой – болѣе; но тѣмъ не менѣе и тотъ и другой въ существѣ своемъ носятъ сѣмя не доброе—ложь. — Позволительны ли обманы шуточные? Такъ какъ въ шуточномъ обманѣ нѣтъ прямой лжи, а есть только временное, отъ веселаго расположенія духа проистекающее прикрытіе истины; то шуточный обманъ позволителенъ, какъ обманъ мнимый. Но онъ именно долженъ быть обманомъ мнимымъ и самъ въ себѣ и предъ другими. Т. е. предметъ обмана долженъ относиться дѣйствительно къ области шуточной: обманъ, могущій опечалить кого нибудь, не можетъ уже считаться обманомъ шуточнымъ. Далѣе, обманчивое слово должно ясно обнаруживать подъ своимъ серьёзнымъ покровомъ скрывающуюся шутку: какъ скоро обманъ будетъ казаться для обманываемаго дѣломъ серьёзнымъ, онъ переходитъ для него изъ области шуточной въ область дѣйствительную, слѣд. долженъ быть оставленъ. На этихъ основаніяхъ шуточные обманы требуютъ несравненно бо́льшей предусмотрительности и тонкости, нежели съ какою допускаютъ ихъ обыкновенно.—Позволительно ли обманывать дѣтей? Обыкновенно съ дѣтьми не считаютъ нужнымъ поступать по правдѣ, но не такъ должно быть

при болѣе строгомъ взглядѣ на это дѣло. И малолѣтніе, подобно возрастнымъ, бываютъ способны воспринимать оказываемыя имъ чувства благорасположенности, доброты и любви, — въ нихъ обнаруживаются тѣже свойства человѣческія, какъ и у другихъ людей—желаніе знать истину и воспріемлемость ея. Кто же послѣ этого осмѣлится высказывать ложь тамъ, гдѣ надѣются видѣть истину? А дѣти особенно довѣрчивы къ словамъ возрастныхъ. Христіанинъ долженъ быть справедливъ не только по уваженію къ тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ обращается, но справедливъ вообще, самъ въ себѣ. Поэтому, онъ долженъ остерегаться обманывать малолѣтнихъ, — сколько потому, что это не сообразно съ правилами воспитанія, столько и потому, что это противно его внутренней, постоянной правдивости.

Какъ соблюсти откровенность и осторожность въ рѣчахъ—при вѣжливомъ обращеніи съ ближними? Различныя формы вѣжливости выражаютъ вообще уваженіе одного лица къ другому, благожеланіе, участіе, услужливость и т. п. Слѣдовательно подъ этими формами вѣжливаго обращенія скрываются самыя нѣжныя и пріятныя христіанскія стремленія и чувствованія. На этомъ основаніи, формы вѣжливаго обхожденія не должны ли выражать именно дѣйствительныхъ чувствъ и стремленій? Не должны ли онѣ быть истинными на столько, чтобы высказывающій ихъ оставался человѣкомъ честнымъ и въ словѣ? Употребленіе ихъ безъ правды и серьёзнаго значенія есть, очевидно, обманъ, и нѣтъ никакаго основанія оправдывать такое употребленіе. Если и говорятъ, что ихъ считаютъ всѣ не болѣе, какъ только принятыми формами учтивой рѣчи; то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, какъ глубоко проникла лживость въ языкъ обще-

ства и какъ склоненъ каждый предполагать ее въ другихъ. Должно жалѣть о такой испорченности языка и чувствъ въ обществѣ!... Но человѣкъ открытаго характера никогда не употребляетъ вѣжливыхъ рѣчей для одной формы, безъ всякаго смысла и чувства: онъ первѣе всего старается придать имъ дѣйствительное содержаніе,— старается быть вѣжливымъ не на словахъ, а въ душѣ, на дѣлѣ. Если же чувство справедливости препятствуетъ ему сдѣлать это; то онъ бываетъ вѣжливымъ—и въ душѣ и въ словѣ—на столько, на сколько можетъ, безъ нарушенія справедливости: къ кому не питаетъ онъ уваженія въ душѣ, тому и не высказываетъ своего особеннаго отличнаго уваженія въ словахъ; а кто заслуживаетъ полное уваженіе, тому онъ старается выразить это и въ словахъ. Христіанинъ каждому высказываетъ свое уваженіе на словахъ не только по мѣрѣ чувствъ своихъ, но и по мѣрѣ справедливости. Одного онъ избѣгаетъ: грубаго и оскорбительнаго обращенія съ кѣмъ бы то ни было. Христіанская любовь предохраняетъ его отъ этого.

Есть и другіе случаи въ жизни, гдѣ откровенность и осторожность въ рѣчахъ приходятъ какъ будто въ столкновеніе: но мы указали болѣе видные. Укажемъ, наконецъ, пороки, прямо противоположные христіанской откровенности и осторожности въ рѣчахъ.

Христіанской откровенности въ рѣчахъ противоположна скрытность. Скрытный человѣкъ постоянно опасается говорить о чемъ-бы-то ни было, боясь обнаружить свой подлинный образъ мыслей и чувствованій. Онъ не уважаетъ довѣрія и не чувствуетъ побужденій къ общительности. Онъ—самолюбивъ и недовѣрчивъ, вездѣ видитъ людей подозрительныхъ и враждебныхъ. Онъ — замк-

нутъ въ себѣ, обращается только съ самимъ собою и не чувствуетъ никакой потребности въ общеніи съ другими.

Христіанской осторожности въ рѣчахъ противоположна болтливость. Болтливый распространяется о всемъ, что ни придетъ ему на мысль, не заботясь о томъ, умѣстно ли это или нѣтъ, справедливо ли это или нѣтъ. Онъ обнаруживаетъ въ себѣ легкомысліе, которое не взвѣшиваетъ важности того, что передаетъ другимъ. Онъ не имѣетъ уваженія къ ближнимъ, потому что не заботится о томъ, къ назиданію ли, или къ разоренію для нихъ служатъ его рѣчи. Болтливость тѣмъ опаснѣе для человѣка, что отъ нея трудно отстать. Кто способенъ укротить необузданный языкъ, тотъ способенъ управлять и всѣмъ тѣломъ, говоритъ ап. Іаковъ (Іак. 3, 2—8).

И христіанской откровенности и христіанской осторожности въ рѣчахъ противоположенъ обманъ, который, по обстоятельствамъ, и говоритъ и молчитъ—для того, чтобы ввести въ заблужденіе ближняго и чрезъ это удовлетворить той или другой собственной страсти. Обманъ, въ какомъ бы видѣ ни выражался, есть величайшее зло. Ложь производитъ отпаденіе человѣка отъ Бога, который есть вѣчная правда и истина. Она вноситъ раздѣленіе въ міръ человѣческій, такъ какъ союзъ людей утверждается на взаимномъ довѣріи и честности. Она производитъ разстройство во внутреннѣйшемъ существѣ самого лжеца, заставляя его постоянно противорѣчить естественной, прирожденной правотѣ души человѣческой. Господство обмана на землѣ есть свидѣтельство широко распространившагося по ней развращенія. Тутъ нѣтъ вѣры самой очевидной истинѣ: все доказывается и все опро-

вергается по произволу. Тутъ нѣтъ никакой любви къ ближнему: все приносится въ жертву самолюбиваго обмана—и милліоны людей съ прекрасными талантами и надеждами, съ честнымъ и добрымъ именемъ, съ невинностію и счастіемъ жизни гибнутъ, увлекаемые обманомъ! Гдѣ обманъ, тамъ не ищите твердой опоры ни для какой добродѣтели: тамъ самое добро дѣлаютъ для обмана. Будучи выраженіемъ испорченности общества, обманъ въ свою очередь самъ содѣйствуетъ усиленію этой испорченности. Сначала онъ бываетъ безстыдствомъ предъ самимъ собою; усиливаясь, онъ становится безстыдствомъ предъ другими; а наконецъ восходитъ до наглой безсовѣстности. Сперва обманами избѣгаютъ неважныхъ запутанныхъ обстоятельствъ; потомъ пытаются употреблять обманъ для болѣе значительныхъ выгодъ; наконецъ обманъ дѣлается господствующимъ грѣхомъ, постоянною и настоятельною потребностію. Подъ покровомъ обмана заражаются, усиливаются и разрастаются самые страшные пороки: вѣдь обманщика не примѣтятъ и не потребуютъ отчета. Словомъ, обманъ есть самое враждебное и разрушительное изъ преступленій.

І. Аѳанасій.

I.

РѢЧЬ

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ Его Величества въ харьковскій каѳедральный соборъ, сказанная преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, 14 августа 1861 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тьмы, восклицали нѣкогда жены израильскія, послѣ пораженія филистимлянъ (1 Царств. 18, 7). Твоя побѣда выше и больше Давидовой: Ты побѣдилъ не оружіемъ, а благодѣяніемъ, не тьмы или десятки тысячъ, а цѣлые милліоны. Ты побѣдилъ милліоны сердецъ всѣхъ этихъ людей, которыхъ, мановеніемъ царской власти, извелъ въ свободу гражданской жизни, и которые прежде были преданы Тебѣ, какъ Царю, а теперь не могутъ не любить Тебя, какъ истиннаго своего Отца. Ты побѣдилъ милліоны сердецъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, которые способны понимать, какое великое добро Ты совершилъ для ихъ родины, и не могутъ не видѣть въ Тебѣ Отца правосуднѣйшаго, равно пекущагося о всѣхъ своихъ дѣтяхъ. Твоя побѣда, направленная исключительно къ счастію ввѣреннаго Тебѣ Богомъ царства, далеко оставляетъ за собою побѣды многихъ другихъ царей-завоевателей, которые, нерѣдко покоряя своей власти чуждые народы, не умѣли

покорить себѣ сердца своихъ подданныхъ, и разоряя, опустошая сосѣдственныя страны, мало приносили пользы, а иногда приносили даже вредъ и своей собственной.

Не перестанемъ молить Господа, да даруетъ Онъ и Тебѣ, нашъ Державный Отецъ, и намъ — чадамъ Твоимъ, — насладиться плодами Твоей высокой, нравственной, христіанской побѣды, безпримѣрной въ лѣтописяхъ нашего отечества. Аминь.

РѢЧЬ,

сказанная преосвященнымъ Леонтіемъ, епископомъ ревельскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, по освященіи руской церкви въ Парижѣ.

«Господь на мѣстѣ семъ. Нѣсть сіе, но домъ Божій (Быт. 28, 16. 17).

Такъ сказалъ нѣкогда ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ, когда на пути въ Харрань, вдали отъ своего отечества, на мѣстѣ отдохновенія, въ видѣніи узрѣлъ таинственную лѣствицу, соединяющую небо съ землею. Объятый благоговѣйнымъ страхомъ и вмѣстѣ восторгомъ, онъ поставилъ тамъ столпъ изъ камня, служившаго ему возглавіемъ, возлилъ на камень елей, и нарекъ мѣсто домомъ Божіимъ: *нѣсть сіе, но домъ Божій*.

И это мѣсто еще недавно было обыкновенною мірскою собственностію; но съ тѣхъ поръ, какъ по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, съ молитвою Церкви положенъ первый камень въ основаніе сего храма, оно предосвящено въ мѣсто селенія Господа силъ. Теперь, — по благодати освященія, — это уже домъ Божій, храмъ святый, мѣсто благодатнаго присутствія Пресвятыя Троицы. Священнодѣйствіе совершено, — и вѣруемъ, — молитвы Церкви, произнесенныя нашими недостойными устами, услышаны Богомъ. Всеосвящающая, безкровная Жертва здѣсь принесена, и отнынѣ будетъ приноситься всегда

во время благопотребно. И нынѣ, молимъ Тя, Господи: *да будутъ очи твои отверсты на храмъ сей день и нощь, и услышиши молитву* (3 Цар. 8, 29. 30) всѣхъ, притекающихъ сюда съ вѣрою!

Слава и благодареніе во Святѣй Троицѣ покланяемому Богу, благопоспѣшившему соорудить православный храмъ сей въ славномъ градѣ семъ! Да благословитъ Господь *всяцѣмъ благословеніемъ* Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора нашего Александра Николаевича, и своимъ благимъ изволеніемъ и участіемъ содѣйствовавшаго устроенію сего прекраснаго дома Божія! Да благословитъ Господь Своею милостію и Тебя, великоименитый представитель Монарха нашего, за Твое сердечное и благовременное участіе въ семъ святомъ дѣлѣ! Благодареніе обладателю страны сея— Императору французовъ, благосклонно изъявившему христіанскую готовность на созиданіе православнаго храма въ странѣ своей! Благословеніе Божіе, съ благословеніемъ нашего архипастыря и моимъ смиреннымъ, да почіетъ сугубо а Тебѣ, почтенный сослужитель нашъ, съ пастырскою ревностію и любовію паче всѣхъ потрудившійся въ устроеніи сего храма, во славу православной Церкви! Да пріосѣняетъ милость Божія и всѣхъ участвовавшихъ своими приношеніями въ пользу храма!

Привѣтствую васъ, чада православной Церкви, съ настоящимъ духовнымъ торжествомъ. Утѣшительно думать, что храмъ сей для всѣхъ васъ составляетъ предметъ истинной радости. Въ возлюбленномъ нашемъ отечествѣ великолѣпные храмы не только въ столицахъ, но и въ обыкновенныхъ градахъ и весяхъ, какъ знаете, не рѣдкость; тамъ есть гдѣ сердцу русскому излить свои благоговѣйныя чувствованія предъ Господомъ въ тѣхъ

религіозныхъ убѣжденіяхъ, какія, такъ сказать, всосаны нами съ млокомъ матери, въ томъ духѣ, какой вѣетъ въ ученіи, постановленіяхъ и обрядахъ православной Церкви. Здѣсь, въ дали отъ отечества, для васъ, братія мои, одинъ православный храмъ. Какъ же не радоваться, что онъ не въ обыкновенномъ уже домѣ, а есть отдѣльный домъ Божій, куда каждый во всякое время можетъ притекать съ молитвою, за утѣшеніями Вѣры, въ духѣ православія?

Это домъ Божій, во славу Божію, для васъ, чада православной Церкви, для вашего назиданія, освященія, спасенія, для васъ, кои хотя, по обязанностямъ службы, по немощамъ тѣлеснымъ, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ, обитаете здѣсь, — внѣ Россіи, однакожъ съ членами ея составляете одно семейство по единству крови и Вѣры. Итакъ, какъ члены единой Церкви, пребывайте вѣрными ей въ дому Божіемъ и въ убѣжденіяхъ и въ дѣлахъ. Умоляю васъ словами Апостола: *стойте въ вѣрѣ* православной (1 Кор. 16, 13), *тверди, непоступни бывайте. Блюдитеся, да никтоже будетъ васъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Колос. 2, 8). *Въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. 13, 9). Пламенѣйте любовію къ матери своей—Церкви, къ ея ученію и постановленіямъ, да имя Ея прославляется въ васъ и чрезъ васъ въ странѣ сей.

Православные пастыри, здѣ предстоящіе! Соутѣшаясь общею вѣрою, вашею же и моею, обратимся паки къ Господу съ молитвою. Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей,—люди твоя, своею благодатію, и молитвеннымъ предстательствомъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, во имя коего освя-

щенъ храмъ сей, утверди ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, во славу святой твоей Церкви и во спасеніе ихъ.

Благословеніе Господне да пребудетъ на всѣхъ васъ. Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ПОСТОЯНСТВѢ ВЪ ДѢЛАХЪ ВѢРЫ И ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Доколѣ вы храмлете на обѣ плеснѣ ваши (3 Цар. 18, 21)?—говорилъ нѣкогда израильтянамъ великій ревнитель вѣры и благочестія св. пророкъ Илія. Жалкимъ уродствомъ тѣлеснымъ, которое большею частію не зависитъ отъ воли человѣка, онъ изображалъ и обличалъ еще болѣе жалкое, произвольное уродство духовно-нравственное, — обличалъ крайнее легкомысліе и непостоянство израильтянъ, по которому они, подобно храмлющимъ на обѣ ноги, попеременно колебались то въ одну, то въ другую сторону,—то принимали истину, то вдавались въ крайнія заблужденія и суевѣрія, то покланялись живому и истинному Богу, то — бездушнымъ идоламъ.

Какъ было богопротивно и законопреступно, опасно и погибельно такое состояніе израильтянъ, — видно изъ того, что Пророкъ съ величайшею настойчивостію требовалъ, чтобы они употребили всѣ усилія увѣриться въ истинѣ, и рѣшились на что нибудь одно: или почитать Бога Израилева, или же покланяться идоламъ. *Доколѣ вы храмлете на обѣ плеснѣ ваши? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его: аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ.*—Но, не ограничиваясь однимъ убѣжденіемъ и обличеніемъ, Пророкъ совершилъ еще величайшее чудо, низвелъ огнь съ неба на жертвенникъ и жертву, со всѣхъ сторонъ не однократно облитые водою,—и совер-

шилъ его опять для того, чтобы утвердить израильтянъ въ рѣшимости творить одно,—служить единому истинному Богу. Не ограничиваясь и этимъ, великій Пророкъ и Чудотворецъ, движимый Духомъ Божіимъ и пламенною ревностію о славѣ Бога Израилева, въ глазахъ всего народа предалъ казни жрецовъ Вааловыхъ, какъ обманщиковъ и соблазнителей, какъ первыхъ виновниковъ того двоедушія и непостоянства, которое онъ обличалъ въ израильскомъ народѣ. Такимъ образомъ, и слово обличенія, и великое чудо, и всенародное наказаніе главныхъ виновниковъ преступленія,—всѣ средства были употреблены Пророкомъ, чтобы освободить народъ отъ того крайне опаснаго и гибельнаго состоянія, въ которомъ онъ находился....

Казалось бы, что обличеніе древняго Пророка въ хроманіи на обѣ плеснѣ нисколько не касается общества христіанскаго, такъ какъ въ этомъ обществѣ мы, безъ сомнѣнія, не найдемъ людей, которые, вмѣсто поклоненія Богу истинному, явно и всенародно покланялись бы идоламъ. — Но не должно забывать и того, что между явнымъ и тайнымъ, открытымъ и сокровеннымъ можетъ быть величайшее противорѣчіе; не должно забывать, что наружность можетъ быть весьма прекрасна и благовидна въ то самое время, какъ внутренняя сторона можетъ быть крайне уродлива и безобразна. — Если во времена Иліи, при всеобщемъ растлѣніи нравовъ, при явномъ и всенародномъ поклоненіи идоламъ, нашлись однакожъ семь тысячъ мужей, не приклонившихъ колѣнъ предъ Вааломъ: то нынѣ, при всеобщемъ торжествѣ и господствѣ истинной вѣры, во времена явнаго и всенароднаго поклоненія Богу истинному, не бываетъ ли нѣчто противоположное? Не бываетъ ли, что, торжественно покланяясь Богу истинному, въ тоже время не отказываютъ въ слу-

женіи и поклоненія идоламъ своего сердца, — гордости, самолюбію, корыстолюбію, сладострастію и другимъ страстямъ, не менѣе низкимъ и постыднымъ? Не найдемъ ли и нынѣ людей, которые хромлютъ на обѣ стороны, попеременно служатъ то Богу, то міру, въ одно время — духу, въ другое—плоти, иногда—правдѣ и закону, иногда—грѣху и беззаконію, людей, которыхъ, можетъ быть, нужно считать не тысячами, но сотнями тысячъ?

Если при этомъ не забудемъ той евангельской истины, что *Духъ есть Богъ*, и что Ему должно служить не наружно только, но и внутренно,—*духомъ и истиною* (Іоан. 4, 27), если не забудемъ, что въ ученіи Евангелія открыта намъ воля Божія полнѣе и совершеннѣе, дано богопознаніе яснѣйшее и обширнѣйшее, нежели какое было дано древнему Израилю въ законѣ Моусея: то — не трудно понять, что такое колебаніе между истиной и ложью, между стремленіемъ исполнять законъ Божій и желаніемъ угождать своимъ страстямъ, такое противорѣчіе между наружнымъ богопочтеніемъ и внутреннимъ идолослуженіемъ въ христіанахъ не менѣе, а можетъ быть и болѣе преступно, чѣмъ явное и грубое идолослуженіе древнихъ израильтянъ. Если, наконецъ, взять во вниманіе, что очень многіе изъ христіанъ, находясь въ такомъ состояніи и въ тоже время исполняя нѣкоторые обряды Вѣры, остаются совершенно спокойны духомъ, не возмущаются ни упреками совѣсти, ни страхомъ неумытнаго суда Божія: то состояніе ихъ нельзя не признать столько же и еще болѣе опаснымъ, нежели состояніе древнихъ израильтянъ, которыхъ самая очевидность и грубость преступленія могли скорѣе предохранить отъ самообольщенія и привести къ раскаянію...

Какъ бы ни было впрочемъ, только непремѣнный долгъ каждаго христіанина—наблюдать, чтобы внѣшняя и вну-

тренняя жизнь его не была однимъ колебаніемъ между закономъ и беззаконіемъ, правдой и грѣхомъ. Всецѣлое, нераздѣльное служеніе единому истинному Богу, желаніе всегда и во всемъ исполнять законъ Божій, однимъ словомъ: постоянство въ дѣлахъ вѣры и благочестія — вотъ одно изъ самыхъ первыхъ и необходимыхъ условій жизни, достойной истиннаго христіанина.

Если бы кто нибудь захотѣлъ искать себѣ учителя и наставника въ постоянствѣ, тотъ скорѣе и ближе всего могъ бы найти его въ окружающей насъ видимой природѣ. При всемъ величайшемъ разнообразіи существъ видимаго міра, при всемъ безчисленномъ множествѣ явленій и перемѣнъ, которыя совершаются надъ ними, въ основаніи ихъ жизни и бытія есть нѣчто одно, постоянное и неизмѣнное,—есть законы, которымъ необходимо подчиняются всѣ твари видимаго міра, которымъ своею чувственною стороною подчиненъ и самъ человѣкъ. И только въ слѣдствіе подчиненія этимъ постояннымъ и неизмѣннымъ законамъ сохраняется бытіе и жизнь тварей, поддерживается порядокъ и стройность во всѣхъ явленіяхъ и существахъ видимой природы. Подчиняясь этимъ законамъ, живущія твари видимой природы достигаютъ цѣлей, предназначенныхъ имъ Творцемъ, раждаются, возрастаютъ, раждаютъ новыя поколѣнія, замѣняющія прежнія; въ слѣдствіе подчиненія этимъ законамъ, происходитъ благодѣтельная для насъ смѣна дней ночами, однихъ временъ года другими, и многія другія весьма благотворныя явленія природы. Тамъ, гдѣ почему либо происходитъ въ видимой природѣ уклоненіе отъ постоянныхъ законовъ ея жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ разстройство и безпорядокъ, даже разрушеніе и смерть. Такъ, поставьте растеніе внѣ условій и законовъ его прозябенія, — не дайте ему потребнаго свѣта солнца,

необходимой теплоты и влаги, соотвѣтственной почвы,—и оно не только не дастъ цвѣта и плода, но и совершенно увянетъ; лишите животное потребнаго ему движенія и труда, покоя и отдохновенія, пищи и питія,—и жизнь его подвергнется крайнему разстройству или и вовсе прекратится. Такимъ образомъ и въ видимой природѣ есть своего рода постоянство, подчиненіе однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ законамъ.

Изъ области природы чувственной и неразумной перейдите въ область жизни и дѣятельности существъ разумныхъ и свободныхъ. Постоянство и здѣсь собственно состоитъ въ подчиненіи однимъ и тѣмъ же законамъ жизни и дѣятельности существъ разумныхъ, только съ тѣмъ великимъ различіемъ, что въ природѣ чувственной подчиненіе законамъ ея жизни есть необходимое и безсознательное, напротивъ здѣсь—сознательное и свободное, и потому тамъ оно не имѣетъ никакого нравственнаго значенія, напротивъ здѣсь есть высокое нравственное достоинство. Тамъ уклоненіе отъ постоянныхъ законовъ жизни происходитъ или по волѣ Творца,—которая въ свою очередь дѣйствуетъ сообразно съ вѣчными и никогда неизмѣняемыми законами премудрости, благости и правды Божіей,—или же по волѣ и вліянію человѣка, и потому само по себѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть порицаемо и осуждаемо: здѣсь—уклоненіе отъ постоянныхъ законовъ жизни и дѣятельности есть преступленіе, достойное суда и наказанія. Тамъ необходимое подчиненіе однимъ и тѣмъ же законамъ нужно для сохраненія стройности и порядка въ видимомъ мірѣ: здѣсь подчиненіе однимъ и тѣмъ же законамъ необходимо и для сохраненія порядка въ мірѣ нравственныхъ существъ, и для усовершенствованія ихъ, для достиженія ими той высокой цѣли, къ которой они предназначены Творцемъ,

и которая безъ всякаго сравненія выше цѣли жизни и бытія тварей неразумныхъ. Отсюда само собою очевидно, что постоянство,—образъ жизни и дѣятельности всегда разумный и правильный, всегда основанный на извѣстномъ порядкѣ и законахъ, въ области существъ духовно-нравственныхъ несравненно важнѣе и необходимѣе, нежели въ чувственной природѣ, въ жизни животной.

Какъ важно постоянство въ обыкновенныхъ дѣлахъ, въ занятіяхъ нашей общественной и частной жизни,—это всего лучше показываетъ опытъ самой жизни. Если нѣтъ постоянства въ членахъ общества, если нѣтъ въ нихъ неутомимаго усердія къ исполненію своего долга и обязанностей; то не только не возможенъ никакой истинный прогрессъ въ общественной жизни, никакое стремленіе и движеніе къ лучшему, но не возможно сохраненіе и того, болѣе или менѣе добраго, порядка, какой уже есть въ обществѣ. Здѣсь, въ общественной жизни и дѣятельности, непостоянство одного или нѣсколькихъ членовъ, даже однократное пренебреженіе ими своего долга можетъ сопровождаться великимъ вредомъ для всего общества. Такъ, если воины во время брани хотя на короткое время предадутся нерадѣнію и безпечности; то они могутъ потерять побѣду, а послѣдствія такой потери могутъ быть крайне вредны, а иногда и положительно гибельны для всего общества. — Если человѣкъ, поставленный быть блюстителемъ закона и общественнаго порядка, защитникомъ невинности и правды отъ обидъ и притѣсненій, всегда постоянный и ревностный въ исполненіи своихъ обязанностей, хотя однажды по какимъ нибудь причинамъ уклоняется отъ исполненія ихъ; то и чрезъ это можетъ произойти множество золъ для общества: потому что въ такомъ случаѣ часто страдаютъ одинъ

или нѣсколько людей невинныхъ; зло и насиліе торжествуютъ, законъ и правда попираются, и вслѣдствіе того подается надежда безнаказанности людямъ злымъ и неблагонамѣреннымъ, подается соблазнительный примѣръ подчиненнымъ,—и они соблазняются тѣмъ скорѣе и легче, чѣмъ менѣе можно было ожидать, чтобы и этотъ, дотолѣ ревностный блюститель закона, могъ измѣнить своему званію и долгу; невинно-обиженные далеко проносятъ молву о нанесенной имъ обидѣ, о несправедливости и нарушеніи закона,—и зло такимъ образомъ, хотя не замѣтно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно распространяется въ цѣломъ обществѣ и разстроиваетъ его порядокъ.—Если человѣкъ, обязанный заниматься наукою и быть наставникомъ въ ней другихъ, по необходимости иль по произволу весьма часто отвлекается отъ своихъ занятій и вдается въ занятія и дѣла, совершенно не относящіяся къ его наукѣ: то нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ не далеко уйдетъ въ ней и не принесетъ той пользы обществу, какой оно въ правѣ ожидать отъ него.—Если тотъ, кто занимается дѣлами торговли, хотя на время прекратитъ свое обычное усердіе къ нимъ, или же ослабитъ свою осторожность и осмотрительность въ сношеніяхъ съ другими, въ договорахъ и обязательствахъ; то и чрезъ это, какъ доказываетъ опытъ жизни, онъ можетъ совершенно разстроить свои дѣла и разориться.—Если земледѣлецъ нарушитъ постоянный порядокъ своихъ занятій и, предавшись нерадѣнію и лѣности, не удобритъ и не засѣетъ во-время своего поля: то и въ самый урожайный годъ онъ останется безъ хлѣба.—Если привыкшій къ одному болѣе или менѣе правильному и доброму образу жизни по какимъ-либо причинамъ измѣняетъ его хотя на короткое время: то и чрезъ это онъ можетъ получить тяжкую болѣзнь и совершенно разстроить свое

здоровье.—Если человѣкъ, всегда привѣтливый и радушный въ обращеніи съ другими, увлекшись страстію несправедливаго и неумѣстнаго гнѣва, хотя однажды нарушитъ законы благоприличія и явится предъ кѣмъ нибудь суровымъ и строптивымъ: то и чрезъ это не мало иногда страдаетъ его честь и доброе имя, дается пища клеветѣ и злорѣчію, зависти и недоброжелательству. Однимъ словомъ: куда бы мы ни обратились на поприщѣ жизни общественной и частной,—вездѣ примѣтимъ, что постоянство есть необходимое условіе добраго порядка въ ней, залогъ всего лучшаго и полезнѣйшаго въ быту частномъ и общественномъ.

Безъ сомнѣнія, мы не найдемъ людей, которые стали бы отвергать эту очевидную и неоспоримую истину; но, не отвергая ея въ однихъ случаяхъ, многіе отвергаютъ, или, точнѣе сказать, оставляютъ ее безъ вниманія въ другихъ. Постоянные даже до упорства въ дѣлахъ своей земной жизни, ревностные и неутомимые въ преслѣдованіи своихъ временныхъ, земныхъ интересовъ и цѣлей, они бываютъ крайне перемѣнчивы и непостоянны въ дѣлахъ духовныхъ, въ дѣлахъ вѣры и жизни христіанской. А между тѣмъ постоянство въ этихъ дѣлахъ на столько же важнѣе и необходимѣе постоянства въ достиженіи нашихъ земныхъ цѣлей и интересовъ, на сколько все вообще духовное важнѣе чувственнаго, вѣчное — преходящаго, божественное—человѣческаго. Въ самомъ дѣлѣ, если постоянство такъ важно и необходимо тамъ, гдѣ нужно устроять нашу временную жизнь и благополучіе: то менѣе ли важно и необходимо оно тамъ, гдѣ нужно *содѣвать свое вѣчное спасеніе* (Филип. 2, 12), самаго себя устроять въ духовный храмъ Богу (1 Петр. 2, 5), достигать той, безконечно великой въ сравненіи со всѣмъ земнымъ, цѣли, которую указываетъ намъ Евангеліе,—

чтобы по своимъ нравственнымъ совершенствамъ уподобиться Отцу небесному (Мѳ. 5, 48)? Если желающему обогатиться нужно трудиться неутомимо и постоянно: то менѣе ли труда и постоянства нужно тому, кто желаетъ пріобрѣсти неоцѣненное сокровище царствія Божія, стяжать свою душу, которая, по свидѣтельству самаго Господа, дороже цѣлаго міра (Матѳ. 16, 26)? Если воину для полученія временной побѣды нужна постоянная бодрость и осторожность, невозмутимое ничѣмъ спокойствіе и безстрашіе: то менѣе ли нужны они въ дѣлахъ благочестія христіанину, который долженъ быть добрымъ воиномъ Христовымъ (2 Тим. 2, 3) и непрестанно бороться съ врагами своего спасенія видимыми и невидимыми, врагами самыми упорными и ужасными, съ которыми никакой миръ рѣшительно не возможенъ, такъ какъ миръ съ ними — вражда противъ Бога (Іак. 4, 4), которымъ предоставить полную побѣду значитъ вѣчно погибнуть? Подлинно, если въ чемъ, то въ дѣлахъ вѣры и спасенія нѣтъ ничего ужаснѣе и погибельнѣе непостоянства.

Посему-то Евангеліе, предохраняя насъ отъ этого порока, ясно учитъ, что никакое колебаніе между грѣхомъ и правдой, между служеніемъ Богу и угожденіемъ своимъ страстямъ, не должно быть допускаемо и терпимо въ жизни христіанина: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѳ. 6, 24); *никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Далѣе, касаясь всей вообще жизни и поведенія христіанъ, оно ясно и положительно внушаетъ, что вся жизнь ихъ должна отличаться твердостію и постоянствомъ въ дѣлахъ благочестія и вѣры, должна быть вся свята и непорочна: *тверди бывайте, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда* (1 Кор. 15, 58); *по звавшему вы святому, и сами святи во всемъ житіи бу-*

дите (1 Петр. 1, 15). Касаясь какихъ либо частныхъ нравственныхъ совершенствъ христіанина, оно заповѣдуетъ намъ всегда заботиться о пріобрѣтеніи ихъ и всегда сохранять ихъ. Такъ, о вѣрѣ и исповѣданіи вѣры оно говоритъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор, 16, 13); о молитвѣ заповѣдуетъ: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 18); о любви другъ къ другу учитъ: *ни единому же ничимъже должни бывайте, точію еже любити другъ друга* (Рим. 13, 8). Однимъ словомъ: весь законъ евангельскій, все Писаніе и буквою и духомъ своимъ внушаетъ намъ, что мы должны въ дѣлахъ вѣры и благочестія имѣть величайшее постоянство, должны неуклонно, не храмля, подобно древнимъ израильтянамъ, на обѣ стороны, слѣдовать путемъ заповѣдей Христовыхъ, должны мыслить и чувствовать, жить и дѣйствовать всегда и во всемъ по христіански.

Но если такъ, если Евангеліе истиннымъ христіаниномъ признаетъ единственно того, кто постоянно исполняетъ законъ Божій и служитъ только Богу: то само собою понятно, что гдѣ нѣтъ постоянства въ дѣлахъ вѣры и благочестія, тамъ нѣтъ и не можетъ быть ни истинной вѣры, ни истиннаго благочестія,—понятно, что люди, желающіе служить грѣху и правдѣ, похотямъ плоти и требованіямъ духа, Богу и лукавымъ обычаямъ міра, служатъ только грѣху, только плоти и міру, но отнюдь не духу, не правдѣ, не Богу,—понятно, что жизнь ихъ есть не иное что, какъ постоянная измѣна Богу и Его закону, постоянное двоедушіе и лицемѣріе, словомъ: вся она — грѣхъ и преступленіе.

Хуже и бѣдственнѣе всего то, что, находясь въ этомъ состояніи, нѣкоторые вовсе не сознаютъ и не чувствуютъ его; а напротивъ думаютъ, что если образъ ихъ жизни и поведенія не представляетъ высокихъ нравственныхъ

совершенствъ христіанскихъ, по крайней мѣрѣ не заключаетъ въ себѣ ничего, что строго осуждалось бы закономъ божественнымъ. Успокоивая себя тою мыслію, что они по временамъ молятся, по временамъ подаютъ милостыню или совершаютъ нѣкоторыя другія дѣла благочестія, они не возмущаются ни сердцемъ, ни совѣстію; сравнивая свою жизнь съ жизнію другихъ людей, явно небрегущихъ о вѣрѣ и благочестіи, они даже думаютъ о себѣ, какъ о людяхъ, дѣйствительно благоугождающихъ Богу и живущихъ по христіански. И вотъ первый плодъ этого непостоянства, этого колебанія между закономъ и беззаконіемъ, грѣхомъ и правдой, есть состояніе самообольщенія, то погибельное состояніе, которое нѣкогда фарисеевъ подвергло суду и осужденію Спасителя (Мате. гл. 23. Лук. 18, 9—12).

Но этимъ зло не ограничивается. Человѣкъ въ своей духовно-нравственной жизни не можетъ стоять всегда на одной и той же точкѣ, совершенно неподвижно; и если онъ не идетъ къ совершенству, не дѣлается лучше и лучше; то непремѣнно дѣлается хуже и хуже, болѣе и болѣе закоснѣваетъ въ своихъ злыхъ привычкахъ и порокахъ. Это—непремѣнный законъ нашей духовной жизни. Посему-то и люди, непостоянные въ дѣлахъ благочестія и вѣры, сохраняя образъ благочестія, въ то же время болѣе и болѣе отвергаются его силы (2 Тим. 3, 5), не только бываютъ далеки отъ совершенства христіанскаго, но и дѣлаются постепенно хуже, даже могутъ дойти до крайняго ожесточенія во злѣ, какъ доказываетъ это примѣръ тѣхъ же фарисеевъ. Извѣстно, что самыя пагубныя страсти и пороки развиваются и укореняются въ человѣкѣ постепенно, не рѣдко начинаясь отъ причинъ и поводовъ самыхъ ничтожныхъ и маловажныхъ. Но кто, по

какому бы ни было поводу, палъ однажды, тотъ въ другой разъ можетъ пасть скорѣе; а при частомъ повтореніи однихъ и тѣхъ же преступленій, наконецъ образуется погибельная страсть къ пороку. Точно такъ и люди, непостоянные въ дѣлахъ вѣры и благочестія, только болѣе и болѣе привыкаютъ къ частымъ измѣнамъ Богу и евангельскому закону, болѣе и болѣе закоснѣваютъ въ своемъ состояніи. Пороки и страсти ихъ день-отъ-дня усиливаются и возрастаютъ; а ихъ наружное, чисто внѣшнее благочестіе ни сколько не препятствуетъ развитію и усиленію страстей въ сердцѣ, и не только не ведетъ ихъ ко спасенію, но еще содѣйствуетъ ихъ гибели, именно тѣмъ самымъ, что доводитъ ихъ до состоянія самообольщенія и отъ нихъ самихъ сокрываетъ внутреннее состояніе ихъ духа.

Чтобы предохранить христіанъ отъ такого самообольщенія и спасти ихъ отъ погибели, къ которой неминуемо ведетъ оно, Евангеліе учитъ, что если бы человѣкъ, преданный своимъ страстямъ и порокамъ, по временамъ дѣйствительно обнаруживалъ нѣкоторое усердіе къ дѣламъ благочестія, напр. къ молитвѣ и богослуженію, и если бы при этомъ онъ имѣлъ даже нѣкоторые чрезвычайные дары благодати, напримѣръ, даръ чудотвореній и пророчествъ,—и въ такомъ случаѣ онъ еще не истинный христіанинъ и не наслѣдникъ царствія Божія: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ. Отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мате. 7, 21—23).

Такимъ образомъ, по ясному и простому смыслу евангельскаго ученія, тотъ не христіанинъ, кто въ одно время усердно служитъ Богу, усердно молится, посѣщаетъ храмъ Божій и исполняетъ обряды Вѣры, а въ другое предается разсѣянности, забавамъ и чувственнымъ удовольствіямъ до того, что совершенно забываетъ о Богѣ, о своей душѣ, о своемъ вѣчномъ назначеніи. Тотъ не христіанинъ, кто благотворитъ одному, но грабитъ и разоряетъ другаго, подаетъ милостыню нищимъ, но въ тоже время, ради неправедныхъ стяжаній, извращаетъ законъ и осуждаетъ невинныхъ, или же обманываетъ ближнихъ въ дѣлахъ купли и продажи. Тотъ не христіанинъ, кто въ одинъ день воздерживается и даже постится, а въ другой предается неумѣренности всякаго рода, объяденію и пьянству. Тотъ не христіанинъ, кто въ одно время, повинуясь заповѣдямъ и уставамъ Церкви, вмѣстѣ съ нею славословитъ Бога; а въ другое, раболѣпствуя предъ суетными обычаями и приличіями свѣта, вмѣстѣ съ невѣрующими смѣется и кощунствуетъ надъ священными учрежденіями и вѣрованіями христіанства.

Истинный христіанинъ единственно—тотъ, кто всегда и во всемъ послѣдуетъ Іисусу Христу и живетъ по Его заповѣдямъ и ученію. И тѣ, которые достигли царствія Божія,—всѣ святые, достигли его не инымъ чѣмъ, какъ постояннымъ и неуклоннымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, тѣмъ, что всегда они *творили волю Отца* небеснаго. Правда, и они иногда падали въ своей жизни, какъ было, напримѣръ, со св. Давидомъ, съ апостоломъ Петромъ и многими другими великими подвижниками христіанства. Но за ихъ паденіями всегда слѣдовало истинное и глубокое раскаяніе, слѣдовали новыя, сугубыя усилія творить добро и побѣждать всякій грѣхъ и зло. По-

этому ихъ паденія ни для кого не могутъ служить оправданіемъ въ непостоянствѣ и колебаніи между правдой и грѣхомъ, закономъ и беззаконіемъ. Напротивъ эти самыя паденія должны внушать намъ величайшее постоянство въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣкоторые изъ святыхъ Божіихъ, послѣ однократнаго паденія въ какой либо тяжкій грѣхъ, всю свою жизнь проводили въ раскаяніи о немъ, если они старались загладить его и слезами покаянія, и дѣлами милосердія, и подвигами молитвы, и умерщвленіемъ плоти; если они, послѣ своего паденія, удвоивали и утроивали свои усилія творить добро и угождать Богу: то не явно ли, что паденія многократныя, частыя измѣны Богу тѣмъ болѣе должны быть заглаждены искреннимъ раскаяніемъ и жизнію, вполнѣ сообразною съ закономъ Божіимъ? Если столпы Церкви, учители Вѣры, люди, обладавшіе великими дарами благодати и достигшіе высокихъ нравственныхъ совершенствъ, иногда теряли духовную бодрость, колебались и падали: то какое вниманіе къ себѣ самимъ, какое непрестанное наблюденіе надъ всѣми своими мыслями и желаніями, надъ всѣми дѣлами и жизнію нужно тѣмъ, которые, незамѣтно для самихъ себя, часто падали и падаютъ во грѣхъ, которые не только не достигли высшихъ совершенствъ христіанскихъ, но, можетъ быть, еще и не начинали жить истинно по христіански?...

Ѳ. Надеждинъ.

I.

О ЛЮБВИ КЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВУ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СОВРЕМЕННЫМЪ ПОТРЕБНОСТЯМЪ ЖИЗНИ.

V.

Христіанская ревность по Вѣрѣ и вѣротерпимость.

Если сердце христіанина проникнуто истинною и пламенною любовію къ Богу: то не будетъ ли онъ всегда и вездѣ дѣйствовать для славы Божіей, всѣми силами и законными средствами стараться о томъ, чтобы и другіе воздавали подобающую честь и славу, благоговѣніе и поклоненіе единому истинному Богу? Съ другой стороны, если сердце его исполнено истинной и нелицемѣрной любви къ человѣчеству, если всею жизнію его управляетъ *вѣра, любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6): то не станетъ ли онъ заботиться, сколько возможно ему, о томъ, чтобы и другіе обладали тѣмъ же благомъ, которымъ обладетъ самъ онъ, — познаніемъ Вѣры, познаніемъ единаго истиннаго Бога и Единороднаго Сына Божія, Искупителя человѣковъ,—этимъ залогомъ истиннаго благоденствія и счастія на землѣ и вѣчнаго блаженства на небѣ?

Такое расположеніе души, жаждущей прославленія имени Божія между людьми, ради собственнаго ихъ блага и спасенія, и дѣятельность, сообразная съ такимъ душевнымъ расположеніемъ, обыкновенно называется *ревностію по Вѣрѣ*. «Ревность человѣка въ отношеніи къ вѣрѣ,» — такъ изображаетъ ее одинъ изъ пастырей нашей церкви — «есть такое качество и расположеніе духа, по которому человѣкъ съ пламеннымъ желаніемъ и живѣйшею дѣятельностію старается истинную вѣру, которую онъ позналъ и возлюбилъ, сохранить, распространить, очистить отъ примѣшенія суевѣрій и соблазновъ, и враговъ ея или умягчить и обратить, или довести до невозможности вредить ей (¹)».

Такъ какъ безъ искренней и живой любви къ Богу и человѣчеству невозможно и представить себѣ истиннаго христіанина: то невозможно представить его себѣ и безъ живой, пламенной ревности о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, безъ ревности по Вѣрѣ. Поэтому и ревность по Вѣрѣ не есть какое либо качество случайное, не есть особенное нравственное совершенство только не многихъ избранныхъ, какъ напримѣръ дѣвство и пустыножительство. Нѣтъ, ревновать по Вѣрѣ, желать всѣмъ сердцемъ и душею распространенія евангельской истины и, гдѣ можно, содѣйствовать ея распространенію всѣми законными средствами, — это долгъ, самый священный и непремѣнный долгъ каждаго христіанина. Духъ христіанства — духъ любви и вмѣстѣ духъ живой и пламенной ревности по Вѣрѣ: гдѣ нѣтъ ревности по Вѣрѣ, тамъ нѣтъ и любви къ Богу и человѣчеству, нѣтъ и истиннаго христіанства!

(¹) Преосв. Филаретъ, митр. моск. въ словѣ на день святителя Николая, сказан. 1822 г., 9 мая.

Потому-то и ученіе христіанское съ особенною силою внушаетъ намъ имѣть живую и постоянную ревность по Вѣрѣ Христовой.—Учитъ ли оно насъ молитвѣ? Вмѣстѣ съ духомъ молитвы оно внушаетъ намъ и духъ живой ревности по Вѣрѣ,—и внушаетъ его въ той божественной молитвѣ, которую Господь далъ намъ въ образецъ всѣхъ молитвъ нашихъ.—Что иное, какъ не самая пламенная ревность о славѣ Божіей дышетъ въ самыхъ первыхъ словахъ этой молитвы: *да святится имя твое! Да пріидетъ царствіе твое! Да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли!?*

Даетъ ли оно намъ заповѣди и законы жизни и дѣятельности?—И здѣсь ясно учитъ, что ревность по Вѣрѣ есть священнѣйшая и непремѣнная обязанность христіанина. «Что можетъ быть,» говоритъ Пастырь церкви, слова котораго привели мы выше, «необходимѣе и повсемѣственнѣе обязанностей, которыя самъ Богъ возложилъ на насъ десятью заповѣдями? Здѣсь ищу я закона ревности, и сіе исканіе нѣтъ нужды простирать далѣе первой заповѣди. *Азъ есмь Господь Богъ твой*: слышите ли вы въ сихъ словахъ, вмѣстѣ съ заповѣдію вѣры и любви, заповѣдь ревности? Вслушайтесь разборчиво. Когда небесный Законодатель провозглашаетъ Себя Господомъ и Богомъ,—Онъ возвѣщаетъ свою власть, и требуетъ нашей покорности, возвѣщаетъ свое величіе, и поставляетъ насъ въ благоговѣніе предъ Нимъ. Когда же *не стыдится*, какъ выражается о семъ самомъ предметѣ Апостолъ, *нарицатися* Господомъ и *Богомъ* нашимъ (Евр. 11, 16): что являетъ Онъ намъ въ Себѣ, какъ не любовь, и что возбуждаетъ въ насъ къ Себѣ, какъ не любовь? Ибо что можетъ быть полнѣе любовію отъ лица говорящаго, что любезнѣе для слышащаго, какъ сказать,

какъ услышать: *Я есмь твой?* Итакъ вотъ заповѣдь любви. Но что далѣе? *Да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.* Чтò сіе значитъ, какъ не то, что Богъ, постановивъ между Собою и человѣкомъ союзъ любви, желаетъ укрѣпить его и возвысить до такого совершенства, чтобы любовь сія исключала всякую другую любовь, которая съ нею не согласна и ей не подчинена, или, чтò тоже, открываетъ свою ревность, и ревность намъ заповѣдуетъ? Итакъ вотъ заповѣдь ревности. Изъясненіе сіе не вымышлено, а дано самимъ Творцемъ закона въ продолженіи десятословія: *Азъ бо есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (Исх. 20, 5) (¹)».

Если, наконецъ, мы обратимся къ естественнымъ требованіямъ нашей души; то увидимъ, что и здѣсь природа учитъ вполнѣ сообразно съ Откровеніемъ Божественнымъ. Въ нашемъ сердцѣ есть непреодолимая потребность любить. Куда бы ни была обращена эта потребность, но если любовь наша искренняя и глубока, если мы всѣмъ сердцемъ любимъ кого нибудь, даже до готовности пожертвовать за него самою жизнію: то мы всегда будемъ дѣйствовать съ величайшею ревностію ко благу любимаго нами человѣка, всѣми силами будемъ содѣйствовать его покою и счастію, защищать его отъ обидъ и притѣсненій, отъ клеветы и злорѣчія. Это — такая истина, которая не требуетъ никакихъ изъясненій и доказательствъ; потому что тысячи опытовъ и случаевъ обыкновенной жизни подтверждаютъ и доказываютъ ее.—Какой отецъ, истинно любящій своихъ дѣтей, не старается устроить счастіе ихъ жизни, дать имъ самое лучшее, какое только онъ можетъ, положеніе въ обществѣ, предохранить ихъ

(¹) Преосв. Фил. м. м. въ томъ же словѣ.

отъ опасностей, которыя могутъ встрѣтить ихъ въ жизни? Какой супругъ не заботится о спокойствіи и счастіи искренно-любимой супруги, не охраняетъ и не защищаетъ ея чести и достоинства, не огорчается ея печалями и огорченіями, какъ бы личными своими, обиду, ей нанесенную, не считаетъ обидою самому себѣ, а иногда и болѣе, чѣмъ самому себѣ? Но если велика бываетъ любовь человѣка къ человѣку: то несравненно сильнѣе и пламеннѣе любовь истиннаго христіанина къ Богу. Эта любовь, объемля всѣ силы души, бываетъ выше всякой земной любви и привязанности, не только преступной и незаконной, съ которою вмѣстѣ она никогда быть и жить не можетъ, но и самой естественной, законной и благородной (Матѳ. 22, 37. 10, 37). А если такъ; то чѣмъ другимъ она обнаружится въ жизни и дѣятельности христіанина, какъ не величайшей ревностію о славѣ Божіей? Если въ жизни обыкновенной намъ естественно дѣйствовать съ ревностію во благо людей, дорогихъ и милыхъ нашему сердцу, всѣми законными средствами устроять ихъ благоденствіе и счастіе: то не естественно ли въ высшей степени христіанину, любящему свою Вѣру болѣе всего въ мірѣ, дѣйствовать во благо ея съ постоянною и достойною его ревностію, — заботиться, по мѣрѣ своихъ силъ, о распространеніи и утвержденіи ея тамъ, гдѣ ея не знаютъ, защищать ее тамъ, гдѣ она подвергается нападенію своихъ враговъ?

Но между тѣмъ, какъ Евангеліе требуетъ отъ каждаго христіанина ревности по Вѣрѣ, а природа человѣка и опытъ обыкновенной жизни несомнѣнно удостовѣряютъ насъ въ томъ, что такое требованіе весьма естественно и законно,—въ мірѣ христіанскомъ мы не мало найдемъ людей, которые «думаютъ, что сія святая ревность не

есть общая и всегдашняя обязанность, но даръ ниспосылаемый благодатію не многимъ на нѣкоторые особенные случаи, когда необыкновенныя опасности Вѣры требуютъ необыкновенныхъ усилій для ея сохраненія и утвержденія (¹).» Такая ошибочная мысль, какъ само собою очевидно, можетъ иногда сопровождаться не малымъ вредомъ какъ для самихъ заблуждающихъ, такъ и для другихъ. Но кромѣ такихъ людей, всегда, впрочемъ, готовыхъ признать ревность по Вѣрѣ высокимъ нравственнымъ достоинствомъ въ жизни и дѣятельности христіанина, не мало, къ сожалѣнію, и такихъ, которые считаютъ ревность по Вѣрѣ явленіемъ не естественнымъ и предосудительнымъ; злоупотребленія, какія когда либо совершались во имя Вѣры и подъ предлогомъ ревности по ней, они считаютъ неотъемлемою принадлежностію и, такъ сказать, самымъ существомъ ревности по Вѣрѣ. Очевидно, такое заблужденіе можетъ имѣть послѣдствія крайне гибельныя и опасныя. Вооружаясь противъ христіанской ревности, по незнанію ея духа и силы, часто подъ предлогами самыми добрыми и благовидными, такіе люди, можетъ быть, не замѣтно для самихъ себя, возстаютъ и противъ закона любви христіанской, становятся во враждебныя отношенія къ Богу и человѣчеству, и вмѣсто пользы, которую думаютъ принести обществу, приносятъ ему крайній вредъ: потому что внѣшнею благовидностію своихъ предлоговъ и побужденій они увлекаютъ въ свои заблужденія и другихъ, слабыхъ въ Вѣрѣ и не имѣющихъ истинной и достойной христіанина ревности по ней.

Тѣ, которые христіанскую ревность не считаютъ своею прямою обязанностію, по видимому могутъ находить

(¹) Преосв. Фил. м. мос.—тамъ же.

для себя оправданіе въ томъ, что эта ревность именно не для всѣхъ, но только для избранныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, каждый ли можетъ быть проповѣдникомъ Евангелія? Каждый ли съумѣетъ надлежащимъ образомъ если не побѣждать враговъ Вѣры, но крайней мѣрѣ отражать нападенія ихъ?...

Предположимъ, что кто нибудь дѣйствительно находится въ такихъ обстоятельствахъ жизни, что для него рѣшительно нѣтъ никакой возможности дѣйствовать въ пользу Вѣры,—къ ея распространенію и огражденію. И въ такомъ случаѣ живая ревность по Вѣрѣ никогда не оставитъ христіанина, но всегда будетъ обитать въ его сердцѣ, какъ искреннее и живѣйшее желаніе христіанской любви,—чтобы люди, *сѣдящіе во тмѣ и сѣни смертнѣй, увидѣли свѣтъ велій* (Матѳ. 4, 16), познали и прославили Бога истиннаго,—чтобы враги Христовой Вѣры познали свое погибельное состояніе и, прекративъ свою ненависть и вражду, предали себя въ послушаніе Вѣрѣ. А одно такое желаніе, соединенное съ усердною и пламенною молитвою о спасеніи ближнихъ, не есть ли дѣло благоугодное предъ Богомъ, который Духъ есть, и требуетъ служенія Себѣ духомъ и истиною, который зритъ на сердце человѣка, а потому и самыя добрыя дѣла наши пріемлетъ только тогда, когда они совершаются отъ искренняго, изъ глубины сердца исходящаго, желанія творить угодное предъ Нимъ?

Но есть, у всѣхъ и каждаго есть самое сильное и могущественное средство дѣйствовать во благо Вѣры. Это—жизнь по духу Евангелія, это — всѣ дѣла благія и добрыя, которыми доказывается чистота и святость нашей Вѣры и прославляется имя Божіе. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, говоритъ Господь, *яко да*

видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѳ. 5, 16). Какъ безъ дѣлъ *вѣра*, хотя бы и правая, *мертва есть* (Іак. 2, 26): такъ, напротивъ, вѣра, доказываемая дѣлами, сильна и непобѣдима, есть *побѣда, побѣждающая міръ* (1 Іоан. 5, 4). Поэтому и ревнитель по Вѣрѣ прежде всего тотъ, кто — *ревнитель добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 14). Его жизнь и дѣла—самая сильная и убѣдительная проповѣдь о истинности и чистотѣ нашей Вѣры, всегда довольная для того, чтобы привлечь къ Вѣрѣ тѣхъ, которые могутъ и хотятъ вѣровать и которыхъ самъ Господь, по своему предвѣдѣнію, предъизбралъ быть сынами Вѣры и наслѣдниками царствія Божія; и вмѣстѣ съ тѣмъ она есть самое сильное оружіе противъ всѣхъ враговъ и хулителей Вѣры, потому что она опровергаетъ слова дѣлами, мнѣнія и предубѣжденія—дѣйствительнымъ и очевиднымъ опытомъ жизни.

Чѣмъ наиболѣе усилилось и распространилось христіанство въ древнемъ языческомъ мірѣ? Ученіемъ и проповѣдію? Конечно, это справедливо: но кто не согласится и съ тѣмъ, что самое возвышенное и прекрасное ученіе, если оно не подтверждается примѣромъ и жизнію его учителей, теряетъ почти всю свою силу? Кто не знаетъ той истины, что люди, не только совершенно грубые и необразованные, но и нѣсколько просвѣщенные, часто судятъ о достоинствѣ того или другаго ученія не по существу и содержанію его, но по жизни и дѣятельности его учителей, хотя,—какъ само собою очевидно,—такой судъ во многихъ случаяхъ можетъ быть крайне одностороненъ и ложенъ? — Скажемъ ли, что христіанство въ древнемъ языческомъ мірѣ распространилось посредствомъ знаменій и чудесъ? Конечно, и это будетъ

справедливо: но къ чему повели бы и самыя чудеса, если бы они не были подкрѣплены примѣромъ и жизнію самихъ чудотворцевъ, — не къ тому ли убѣжденію, что христіанство, полное чудесъ и знаменій, тѣмъ не менѣе можетъ мириться съ жизнію, не сообразною съ его нравственнымъ ученіемъ, такъ какъ оно мирится съ нею даже въ лицѣ самихъ проповѣдниковъ чудотворцевъ,—что оно по этому самому въ отношеніи къ дѣятельности и жизни человѣка ни сколько не полезнѣе другихъ вѣрованій?...

Такъ, нужно было и ученіе, и чудеса; но если не болѣе, то не менѣе чудесъ и ученія нужны были жизнь и дѣла истинно-христіанскія, чтобы во всемъ мірѣ распространить и утвердить ученіе Евангелія, чтобы показать, что проповѣдующіе это ученіе и послѣдующіе ему вполнѣ достойны подражанія. Нужно было показать языческому міру, какая жизнь есть жизнь истинно человѣческая, вполнѣ достойная существа разумнаго и нравственно-свободнаго,—и вотъ въ обществѣ первыхъ послѣдователей Христовыхъ преизобильно возсіяваетъ тотъ дивный свѣтъ, которымъ прославляется Отецъ небесный. И кто имѣлъ *очи видѣти*,—кто, съ искреннимъ желаніемъ истины и блага, всматривался въ дѣла и жизнь христіанъ и сличалъ ихъ съ дѣлами и жизнію язычниковъ, тотъ могъ видѣть, и видѣлъ, какая сѣнь смертная, какой глубокій, адскій мракъ облегаетъ міръ языческій, и напротивъ какой *чудный* (1 Петр. 2, 9), небесный свѣтъ озаряетъ міръ христіанскій.—Тамъ,—въ мірѣ языческомъ онъ видѣлъ, какъ гордость и самопревозношеніе, самолюбіе и своекорыстіе великихъ и сильныхъ сего міра притѣсняли и попирали немощныхъ и слабыхъ: здѣсь,—въ мірѣ христіанскомъ онъ видѣлъ, какъ самые богатые и сильные съ величайшею готовностію служили немощнымъ и

бѣдности собратій, съ величайшимъ вниманіемъ и любовію вникали въ ихъ нужды, плакали съ плачущими, искали вдовъ и сиротъ, чтобы ихъ одѣть, напитать и успокоить. Тамъ онъ видѣлъ, какъ необузданная роскошь и неумѣренность разоряла цѣлыя семейства, помрачала умъ, потопленный въ винѣ, разстроивала самое тѣло и сокращала жизнь, дѣлала человѣка подобнымъ безсловесному,— рабомъ чувственныхъ, чисто-животныхъ пожеланій: здѣсь онъ видѣлъ, какъ тѣло и всѣ его потребности служили высокимъ и благороднымъ потребностямъ духа, какъ умѣренность и воздержаніе, подвиги поста и самоумерщвленія поддерживали жизнь и здоровье тѣла и въ тоже время давали свѣтъ и свободу уму, чистоту и дѣвственность воображенію, дѣлали человѣка господиномъ своихъ чувственныхъ нуждъ и пожеланій. Тамъ онъ видѣлъ, какъ необузданный и наглый развратъ часто разрушалъ всѣ семейныя связи, уничтожалъ взаимную супружескую любовь и вѣрность: здѣсь онъ видѣлъ чистоту и цѣломудріе, постоянную скромность и стыдливость въ обращеніи, въ словахъ, во взорахъ, во всемъ поведеніи, любовь и вѣрность постоянную и неизмѣнную. Тамъ онъ видѣлъ, какъ одни, превосходя самыхъ лютыхъ звѣрей своею жестокостію и безчеловѣчіемъ, тѣшились страданіями и стонами невинныхъ жертвъ: здѣсь онъ видѣлъ, какъ невинныя жертвы языческой жестокости и тиранства съ ангельскою кротостію переносили самыя жестокія муки и страданія и, умирая, благословляли своихъ убійцъ. Тамъ онъ видѣлъ безсмысленное боготвореніе идоловъ, олицетворявшихъ или неразумныя силы природы, или однѣ мечты воображенія, или же самыя низкія и чудовищныя страсти и пороки: здѣсь онъ видѣлъ *словесное*, — разумное *служеніе* (Рим. 12, 1) Богу истинному, Творцу ви-

димаго міра и человѣка. Словомъ: тамъ онъ видѣлъ порокъ и зло во всей ихъ гнусности, во всей ихъ наготѣ и безобразіи: здѣсь—добро и правду, чистоту и святость во всемъ ихъ величіи и красотѣ, тамъ — тьму, здѣсь—свѣтъ, тамъ—тлѣніе и разрушеніе, здѣсь — жизнь и обновленіе, тамъ—заблужденіе и ложь, здѣсь — истину и путь къ ней; тамъ—царство безпорядка и неустройства, здѣсь—царство мира и тишины; тамъ — ниспаденіе отъ худшаго къ худшему, здѣсь—восхожденіе отъ блага къ благу и стремленіе къ Богу, высочайшему совершенству и благу; тамъ—отчужденіе всякой надежды и упованія, здѣсь—упованіе благъ нескончаемыхъ и вѣчныхъ; тамъ—вражду, здѣсь — любовь; тамъ — людей, ниспадшихъ до степени безсловесныхъ, здѣсь—людей, подобныхъ ангеламъ-небожителямъ; тамъ—на землѣ царство ада, здѣсь—на землѣ царствіе Божіе!...

Какая проповѣдь могла быть сильнѣе и убѣдительнѣе такой проповѣди? И какой человѣкъ, искренно искавшій истины и блага, не могъ видѣть, гдѣ путь къ истинѣ, гдѣ добро и правда?—Такимъ образомъ въ первые вѣка христіанства Церковь Христова почти въ каждомъ изъ своихъ членовъ имѣла самаго ревностнаго проповѣдника, распространителя и защитника Христовой Вѣры.—Но добро и истина ужели имѣли свою силу только для первыхъ вѣковъ христіанства, и не имѣютъ нынѣ? Нѣтъ, *Іисусъ Христосъ, вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8),—потому и жизнь, сообразная съ ученіемъ Его, всегда есть самый отрадный и восхитительный свѣтъ для тѣхъ, которые имѣютъ *очи видѣти*. Гдѣ бы ни былъ и ни жилъ истинный христіанинъ, какъ бы ни была ограниченна его общественная дѣятельность и тѣсенъ кругъ его отношеній, но примѣромъ своей жизни онъ всегда дѣйствуетъ

благотворно на тѣхъ, которые искренно ищутъ истины и блага. Поэтому онъ всегда есть высокій *ревнитель* Вѣры.

Само собою очевидно, что ревновать по Вѣрѣ такимъ образомъ значитъ тоже, что и быть *подвижникомъ христіанскимъ* въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ и истинная ревность по Вѣрѣ во всякомъ случаѣ есть высокій *подвигъ* любви христіанской. — Но не забудемъ при этомъ, что жизнь человѣческая такъ необычайно разнообразна, что въ ней такъ много различныхъ отношеній и столкновеній однихъ людей съ другими, такъ постоянна и повсюдна въ ней борьба между свѣтомъ и тьмою, между истиной и ложью, добромъ и зломъ, между Вѣрой и суевѣріемъ или невѣріемъ, что истинный ревнитель Вѣры не только пламенною молитвою о спасеніи своихъ ближнихъ, не только примѣромъ своей жизни и дѣятельности, но и самымъ словомъ и убѣжденіемъ всегда найдетъ случай и возможность дѣйствовать во благо Вѣры.

Только нужно, чтобы такая ревность по Вѣрѣ всегда и вездѣ была достойна славы Божіей и направлена къ истинному благу нашихъ ближнихъ,—нужно, чтобы она имѣла характеръ и свойства ревности истинно христіанской. И если она дѣйствительно имѣетъ этотъ характеръ, тогда она есть явленіе самое высокое въ нравственной жизни христіанина, всегда достойное послѣдованія и подражанія, всегда благотворное по своему вліянію на другихъ, такъ что тѣ, которые возстаютъ противъ нея, поступаютъ вопреки не только закону евангельскому, но и здравому смыслу, дѣйствуютъ враждебно не только въ отношеніи къ религіи, но и въ отношеніи къ естественной жизни человѣка,—общественной и частной.

Чтобъ видѣть характеръ ревности истинно-христіанской, обратимся къ жизни и дѣятельности тѣхъ лицъ, которыхъ сама исторія Вѣры и Церкви представляетъ намъ, какъ высокихъ ревнителей по Вѣрѣ, какъ истинныхъ учителей, распространителей и защитниковъ ученія Христова отъ нападеній его враговъ.

Прежде всего различимъ здѣсь тѣ дѣйствія ревности по Вѣрѣ, которыя выходятъ изъ круга обыкновенныхъ человѣческихъ дѣйствій, и ознаменованы явною печатью Божественнаго всемогущества, дѣйствія *чудесныя*, которыя по тому самому, что они чудесны, не могутъ служить примѣромъ подражанія для всѣхъ и каждаго. Такова была пламенная ревность Иліи, низведшаго огнь съ неба на воиновъ, которые по повелѣнію царя израильскаго пришли схватить Пророка, предавшаго казни Вааловыхъ жрецовъ; такова была ревность Финееса, пронзившаго мечемъ преступниковъ на самомъ мѣстѣ преступленія. Очевидно, что ревновать по Вѣрѣ такимъ образомъ не всякій можетъ, точно такъ, какъ не всякій можетъ, подобно Иліи, низводить съ неба огнь, воскрешать мертвыхъ, заключать и отверзать небо и совершать другія чудеса. Тотъ, кто вздумалъ бы въ подобныхъ, грозныхъ и карательныхъ, дѣйствіяхъ проявить свою ревность по Вѣрѣ, — тотъ скорѣе всего сдѣлался бы самообольщеннымъ и вреднымъ для другихъ мечтателемъ, а не истиннымъ ревнителемъ по Вѣрѣ. Притомъ же иной духъ Ветхаго Завѣта, — духъ работы закону, и иной — Новаго Завѣта, — духъ сыноположенія и благодати, хотя, впрочемъ, тамъ и здѣсь одинъ законъ жизни и дѣятельности — любовь къ Богу и ближнему. Поэтому, если въ высокой ревности ветхозавѣтныхъ ревнителей по Вѣрѣ — Моисея, Иліи, Финееса и другихъ, нуж-

но искать урока для жизни и дѣятельности всѣхъ ревнителей по Вѣрѣ въ Новомъ Завѣтѣ: то этотъ урокъ состоитъ въ томъ, что ревность ихъ всегда была *законная*, основанная на ясной заповѣди и повелѣніи Божіемъ, а не на человѣческой прихоти и своеволіи.

Величайшій образецъ для всѣхъ новозавѣтныхъ ревнителей по Вѣрѣ есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Все Его ученіе, вся Его жизнь и чудеса, самыя страданія и смерть Его есть выраженіе самой высокой и пламенной ревности о славѣ Отца Его небеснаго и спасеніи человѣчества. Но каковъ вообще характеръ этой ревности? Это духъ безпредѣльной благости и кротости, духъ терпѣнія и снисхожденія къ согрѣшающимъ и заблуждающимъ, хотя въ тоже время это—духъ высочайшей истины и правды, чуждый и малѣйшей тѣни страха, или чего другаго грѣховнаго, чисто-человѣческаго. Эту дивную, божественную благость и кротость нашего Спасителя въ распространеніи Его ученія за много вѣковъ до пришествія Его въ міръ предсказалъ св. пророкъ Исаія, а Спаситель самъ указалъ на это пророчество въ синагогѣ назаретской: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе: отпустити сокрушенныя во отраду: проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 18—20. Исаія 61, 1. 2). Эта божественная, безконечная любовь и кротость въ величайшемъ изобиліи являются даже въ тѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ нашего Спасителя, которыя непонимающимъ ихъ духа и силы могутъ показаться дѣйствіями только карающими, а не милующими, словами одного грознаго прещенія и обличенія. Такъ Спаситель нѣкогда, сплетши бичъ изъ вервія, изгналъ изъ храма

іерусалимскаго продающихъ и покупающихъ, — дѣйствіе во всей земной жизни Спасителя самое карательное и грозное. Но вникните въ его существо, и вы увидите здѣсь неизмѣримую бездну благости, милосердія и снисхожденія. — Въ храмѣ іерусалимскомъ, — въ томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ благоволилъ являть іудеямъ свое особенное, благодатное присутствіе, гдѣ открывалъ и возвѣщалъ Онъ свой законъ и волю, гдѣ совершалъ Онъ чудеса, гдѣ возносились Ему непрестанныя молитвословія и жертвы, — въ томъ самомъ мѣстѣ іудеи сдѣлали торжище, со всѣмъ его обыкновеннымъ смятеніемъ и шумомъ, говоромъ и смѣхомъ, спорами продающихъ съ покупающими, съ безчинствомъ и воплями, которые ни священнослужителямъ ни народу не давали возможности совершать богослуженіе и молиться съ подобающею тишиною и благоговѣніемъ. Чѣмъ было въ существѣ все это, какъ не явнымъ и наглымъ поруганіемъ святыни, какъ не богохульствомъ? И чего заслуживало такое преступленіе по самому духу и буквѣ Моисеева закона, какъ не смерти? Но какъ же караетъ преступниковъ Тотъ, Кто нѣкогда на Синаѣ во гласѣ громовъ и трубъ возвѣщалъ законъ свой и подъ угрозою смерти воспретилъ приближаться неосвященнымъ къ горѣ святой? Какому наказанію осквернителей храма и его святыни подвергъ явившійся во плоти Богъ, ревнитель своей славы, — Богъ, который нѣкогда за оскорбленіе священства и святыни повелѣлъ землѣ пожрать живыми Даѳана, Авирона и Корея (Исх. гл. 16), который поразилъ Озу внезапною смертію за одно незаконное прикосновеніе къ ковчегу Завѣта (2 Цар. 6, 7), который Озію всенародно поразилъ проказой, когда этотъ не по праву дерзнулъ войти во святилище и кадить ѳиміамомъ (2 Парал.

гл. 26)? Какъ наказываетъ Онъ тѣхъ, которые по собственному слову Его—вѣчной истины и правды — домъ молитвы сдѣлали вертепомъ разбойниковъ, и которые по этому подлинно достойны были наказанія, какъ злодѣи и разбойники? Онъ не низводитъ на преступниковъ громовъ и молній, — хотя безъ молній и громовъ Ему довольно одного мановенія Его всемогущей, творческой воли, чтобы истребить и погубить преступниковъ, — Онъ никого не умерщвляетъ, никого, какъ нѣкогда Озію, не поражаетъ какою либо болѣзнію. Онъ пріемлетъ только бичъ и имъ изгоняетъ изъ храма оскорбителей его святыни, — прибѣгаетъ къ средству хотя карательному, но рѣшительно необходимому, къ средству, къ которому *принудили* Его, — если только можно такъ сказать о Существѣ высочайше-свободномъ—сами же преступники: ибо одно слово увѣщанія и обличенія, при такомъ смятеніи и шумѣ, кому могло быть слышимо,—кто сталъ бы внимать ему, когда здѣсь всѣ, всѣмъ существомъ своимъ были заняты одни куплею, другіе—продажею? И могло ли оно подѣйствовать на тѣхъ, которые по своей чудовищной страсти къ корыстолюбію рѣшались на подобныя безчинства въ виду храма и жертвенника, которые притомъ могли найти себѣ оправданіе въ лицѣ самихъ первосвященниковъ и священниковъ, допустившихъ такіе безпорядки?... Можно ли здѣсь умомъ и словомъ человѣка измѣрить съ одной стороны всю тяжесть преступленія, а съ другой—все величіе любви, кротости и снисхожденія? Божественная кротость и снисхожденіе нашего Спасителя въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе должны служить урокомъ для всѣхъ ревнителей по Вѣрѣ, что здѣсь, по замѣчанію Евангелиста, Онъ дѣйствовалъ именно по побужденію ревности самой глубокой и сильной, самой

неодолимой и пламенной, подобно огню проникавшей и какъ бы снѣдавшей душу Божественнаго ревнителя (Іоан. 2, 17). И какъ глубоко знаменателенъ этотъ урокъ! Если Богъ и Творецъ, высочайшая правда и святость, такъ кротко поступаетъ съ оскорбителями Его славы и величія: то не тѣмъ ли болѣе должны дѣйствовать кротко и человѣколюбиво всѣ другіе ревнители по Вѣрѣ, всегда болѣе или менѣе подверженные человѣческимъ слабостямъ, какъ бы ни высоко по своимъ нравственнымъ достоинствамъ они стояли въ сравненіи съ другими,—всегда виновные предъ высочайшей святостію и правосудіемъ Божіимъ: *кто бо чистъ будетъ отъ скверны? Никто же, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4. 5).

Такую же кротость и благость къ заблуждающимъ мы легко можемъ видѣть и въ другихъ дѣйствіяхъ и словахъ нашего Господа, направленныхъ къ обличенію человѣческихъ пороковъ и заблужденій. Такъ, когда Онъ восхотѣлъ исцѣлить имѣвшаго сухую руку и когда враги Его *назираху Его, аще въ субботы исцѣлитъ его, да на-Нь возглаголютъ*, когда они такимъ образомъ дышали ненавистію къ Божественному Чудотворцу даже при видѣ Его чудесъ, даже въ самыхъ чудесахъ Его искали повода къ обвиненію Его: тогда Господь, обративъ къ нимъ слово обличенія, *воззрѣлъ на нихъ со гнѣвомъ*. Но этотъ взоръ, полный самаго святаго и чистаго негодованія къ пороку, въ тоже время былъ выраженіемъ самой живой и пламенной любви къ заблуждающимъ, выраженіемъ глубочайшей скорби о ихъ ужасномъ и погибельномъ состояніи: *воззрѣвъ на нихъ со гнѣвомъ, скорбя о окамененіи сердецъ ихъ* (Марк. 3, 1—5). Это былъ взглядъ, который изъ души не совсѣмъ омраченной и ожесточенной,

не потерявшей совершенно совѣсти, не заглушившей въ себѣ добрыхъ чувствъ сердца, могъ вызвать вопли раскаянія, могъ исторгнуть изъ очей цѣлые потоки слезъ.

Таже кротость и благость дышетъ и въ самомъ по видимому грозномъ и строгомъ обличеніи беззаконій книжниковъ и фарисеевъ,—въ томъ обличеніи, которымъ Господь возвѣщалъ имъ *горе* (Матѳ. гл. 23). Это обличеніе, сказанное Господомъ не за-долго до Его страданій и крестной смерти, послѣ того, какъ Онъ совершилъ безчисленное множество чудесъ и ими, также, какъ и ученіемъ своимъ, очевиднѣйшимъ образомъ доказалъ истинность своего Божественнаго посланничества,—это обличеніе было какъ бы крайнимъ и послѣднимъ усиліемъ Господа пробудить усыпленную совѣсть, размягчить окаменѣвшее сердце Его враговъ. Проникая въ силу и духъ сего обличенія, мы ясно видимъ, что оно имѣетъ цѣлію показать фарисеямъ и книжникамъ всю лживость и односторонность ихъ ученія, духъ закона Божественнаго подчинившаго преданіямъ, обычаямъ и прихотямъ чисто человѣческимъ. Оно имѣло цѣлію показать имъ всю погибельность ихъ душевнаго состоянія, ихъ самообольщенія и гордости, по которой они считали себя людьми праведными, тогда какъ грабили домы вдовицъ; считали себя истинными ревнителями закона, тогда какъ уже оставили *судъ, и милость, и вѣру;* украшая гробы пророковъ, дерзко и нагло говорили о себѣ, что еслибъ они жили во времена своихъ предковъ, то не были бы сообщниками имъ въ убійствѣ праведниковъ, тогда какъ уже положили въ своемъ сердцѣ убить Царя и Господа пророковъ и по своей враждѣ къ Нему и Его ученію имѣли убивать и распинать всѣхъ *пророковъ, премудрыхъ и книж-*

никовъ, — всѣхъ проповѣдниковъ Христова ученія, которыхъ Господь въ послѣдствіи послалъ къ нимъ. Это было состояніе, почти неминуемо ведшее къ погибели, состояніе, по свидѣтельству самаго Божественнаго и всевѣдущаго Обличителя, столь опасное, что находящимся въ немъ уже какъ бы невозможно было *убѣжать отъ суда огня геенскаго*. Дивно ли, что и божественная любовь нашего Господа прибѣгаетъ къ послѣднему средству спасти этихъ людей,—во всей наготѣ раскрываетъ имъ истину, даетъ имъ видѣть то, чего они не хотѣли видѣть, разсѣяваетъ ихъ мечтательное самообольщеніе и, изображая грозную и ужасную дѣйствительность, указываетъ имъ бездну адскую, въ которую они сами себя низвергали? Дивно ли, что слово кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса, по необходимости, по самому предмету своему и цѣли, является словомъ грознаго суда и прещенія? Слова Его подобны грому; но этотъ громъ имѣетъ цѣлію не убить и истребить, но только пробудить усыпленную совѣсть грѣшниковъ; они—гласъ Божественной любви, не *хотящей смерти* самаго упорнаго и ожесточеннаго *грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іез. 33, 11). Они—выраженіе сердца, исполненнаго величайшей скорби о вѣчной погибели этихъ людей и о погибели цѣлаго народа, вождями и учителями котораго они себя считали, — той скорби, которую любвеобильный Господь открылъ явно въ день своего торжественнаго вшествія въ Іерусалимъ, когда, провидя всѣ ужасы бѣдствій, имѣвшихъ постигнуть этотъ городъ, всю безчеловѣчную жестокость его враговъ, имѣвшихъ побить чадъ его и не оставить въ немъ камня на камени, Господь *видѣвъ градъ, плакася о немъ* (Лук. 19, 41).

Такимъ образомъ Господь нашъ, первообразъ всѣхъ ревнителей по Вѣрѣ, даже въ самыхъ сильныхъ и поразительныхъ обличеніяхъ своихъ, направленныхъ противъ самыхъ упорныхъ и ожесточеннѣйшихъ враговъ Его и Его ученія, является намъ съ кротостію и любовію, съ терпѣніемъ и долготерпѣніемъ.—Тамъ же, гдѣ Онъ видѣлъ хотя слабые начатки вѣры и раскаянія, Онъ являлся съ величайшею кротостію и благостію, хотя бы люди, приходившіе къ Нему, были величайшіе изъ грѣшниковъ. Онъ съ кротостію пріемлетъ мытарей; Онъ допускаетъ прикасаться къ Себѣ женщину, которую презирали всѣ, какъ явную и великую грѣшницу, и тогда, какъ враги Его смотрятъ на это съ презрѣніемъ и предубѣжденіемъ, Онъ, всенародно восхваляя ея вѣру и любовь и кротко обличая ихъ неразуміе, не только не обличаетъ ея преступленій, а напротивъ возвѣщаетъ ей отпущеніе грѣховъ: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. 7, 47). Онъ пріемлетъ всѣхъ ищущихъ у Него исцѣленія отъ болѣзней, не только іудеевъ, но и язычниковъ, и подаетъ имъ не только исцѣленіе отъ болѣзней, но и надежду вѣчной жизни и блаженства,—подаетъ отпущеніе грѣховъ, нисколько не обличая и не укоряя самихъ согрѣшившихъ. Его кротость и благость къ грѣшникамъ простирается до того, что ради доброй вѣры въ Него, которую Онъ видѣлъ въ однихъ людяхъ, Онъ подаетъ исцѣленіе другимъ, можетъ быть, никогда не видѣвшимъ Его и не слыхавшимъ о Его чудесахъ и ученіи. Такъ, ради великой вѣры язычницы—хананеянки, Онъ подаетъ исцѣленіе ея дочери; ради великой вѣры сотника, также язычника, подаетъ исцѣленіе рабу его.

Но если вся жизнь нашего Господа есть выраженіе Его

пламенной ревности о славѣ Отца небеснаго и спасеніи людей; то самымъ полнымъ выраженіемъ ея служатъ Его спасительныя страданія и крестная смерть. *Крещеніемъ имамъ креститися, и како удержуся, дондеже скончаются* (Лук. 12, 50)? Такими словами самъ Господь благоволилъ изъявить свою величайшую ревность, свое пламенное желаніе прославить своими страданіями Отца небеснаго и искупить людей. И если Его ревность была всегда соединена съ духомъ кротости и долготерпѣнія: то какое слово можетъ изобразить всю полноту, все божественное величіе Его долготерпѣнія, Его кротости и благости, которыя явилъ Онъ въ своихъ страданіяхъ? Тамъ, гдѣ злоба Его враговъ и неправедныхъ судей, Его хулителей и убійцъ достигла крайнихъ предѣловъ и вознесла Его на крестъ, тамъ и Онъ, совершая величайшій подвигъ ревности о славѣ Божіей, являетъ во всемъ величіи свою безконечную любовь, кротость и долготерпѣніе, молясь Отцу небесному о спасеніи своихъ распинателей: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34)!

Такъ Начальникъ и Совершитель нашей Вѣры примѣромъ своей жизни, страданій и смерти научаетъ всѣхъ ревнителей по Вѣрѣ, что ревность ихъ, какъ плодъ любви, должна быть и проникнута духомъ любви, духомъ кротости и терпѣнія. Но чему учитъ Онъ примѣромъ своей жизни, тоже самое внушаетъ и своимъ словомъ. Такъ, нѣкогда жители одной самарянской веси не хотѣли принять Господа, — и двое изъ учениковъ Его, ревнуя о славѣ своего Учителя, но по духу Ветхаго, а не Новаго Завѣта, сказали Ему: *Господи, хощеши ли, речемъ, да огнь снидетъ съ небесе, и потребитъ ихъ, яко-*

же и Иліа сотвори? Тогда Господь со всею силою безконечной благости своей *запрети имъ, и рече: не въсте, коею духа есте вы. Сынъ бо человъческій не пріиде души человъческихъ погубити, но спасти* (Лук. 9, 51 — 56). Такъ, предъ самымъ страданіемъ своимъ, когда Онъ уже преданъ былъ въ руки враговъ, и апостолъ Петръ, по своей пламенной ревности къ Спасителю, извлекши мечъ, поразилъ имъ раба архіереева, тогда Господь прямо и рѣшительно сказалъ ему: *возврати ножъ твой въ мъсто его: вси бо пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ* (Матө. 26 52)!

Такимъ образомъ самое главное, существенное и неотъемлемое свойство истинно-христіанской ревности по Вѣрѣ есть *кротость и милосердіе* ко всѣмъ безъ исключенія, даже къ самымъ упорнымъ и ожесточеннымъ врагамъ Вѣры. Въ духѣ этой кротости и благости и дѣйствовали въ послѣдствіи всѣ истинные ревнители, учители и провозвѣстники, защитники и охранители Христова ученія. Не оружіемъ, не средствами насилія и принужденія, но словомъ убѣжденія, растворенымъ любовію и снисхожденіемъ къ заблуждающимъ, они старались преклонить ихъ къ вѣрѣ въ Господа. Такъ поступали св. апостолы, такъ поступали и преемники ихъ служенія, великіе отцы и учители Церкви.

Такъ какъ любовь, снисхожденіе и благость въ отношеніи къ заблуждающимъ составляютъ не одинъ только внѣшній, болѣе или менѣе вѣрный, признакъ истинно-христіанской ревности по Вѣрѣ, но суть ея душа и жизнь, ея начало и сущность: то и христіанская, истинно-евангельская ревность по ученію Христову, — какъ это опять можемъ видѣть въ жизни и дѣятельности истинныхъ ревнителей, — чуждается не только явнаго и грубаго наси-

нія, но и самаго тонкаго и прикровеннаго, чисто-духовнаго и нравственнаго, напримѣръ: хитрости и обмана, ласкательства и потворства человѣческимъ слабостямъ и порокамъ, насмѣшки и презрѣнія въ отношеніи къ заблуждающимъ. Дѣйствуя во имя Бога, высочайшей истины, она поэтому не можетъ дѣйствовать посредствомъ обмана и лжи; дѣйствуя во имя Бога, безконечной правды и святости, ради вѣчнаго спасенія людей, она по этому самому не можетъ потворствовать человѣческимъ порокамъ и преступленіямъ, которые и оскорбляютъ безконечную правду Божію, и могутъ довести человѣка до вѣчной погибели; дѣйствуя по образу и примѣру Господа Іисуса Христа, въ духѣ Его безконечной благости и снисхожденія, она по этому самому не можетъ допускать ни насмѣшки и презрѣнія, ни словъ и поступковъ, проникнутыхъ тономъ и духомъ наглости и высокомѣрія, направленныхъ къ нравственному униженію и оскорбленію заблуждающихъ въ отношеніи къ Вѣрѣ, хотя бы враги Вѣры и употребляли противъ нея самой подобныя нравственно-насильственныя средства. Вотъ почему всѣ истинные ревнители по Вѣрѣ всегда дѣйствовали прямо и открыто, проповѣдуя истину, обличали всякій обманъ и ложь, всякій порокъ и зло; но какъ бы ни было сильно ихъ обличеніе, оно всегда было чуждо самолюбиваго раздраженія, чуждо желанія унизить и оскорбить кого-бы то ни было, — оно всегда сообразно съ заповѣдію Апостола: *рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказающу* (т. е. наставляющу, учащу) *противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины* (2 Тим. 2, 24. 25). Такимъ образомъ, нераздѣльно съ духомъ сни-

схожденія и благости, христіанская ревность по Вѣрѣ проникнута духомъ *истины* и *правды*, — и есть поэтому ревность самая *чистая* и *святая*.

Проникая далѣе въ существо истинно-христіанской ревности и принимая во вниманіе съ одной стороны тѣ правила и заповѣди, которыя полагаются для нея въ Евангеліи и въ писаніяхъ апостольскихъ, съ другой—примѣръ и жизнь истинныхъ ревнителей по Вѣрѣ,—мы легко можемъ видѣть, что ревности христіанской въ высшей степени присуще то нравственное достоинство, которое Господь заповѣдалъ имѣть всѣмъ проповѣдникамъ Евангелія: *се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ*: *будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. 10, 16). Святая и чистая, чуждая всякаго обмана и притворства, хитрости и лукавства, христіанская ревность по Вѣрѣ тѣмъ не менѣе *мудра*, *благоразумна*, *разсудительна*. Посему-то мы видимъ, что всѣ истинные ревнители по Вѣрѣ, дѣйствуя для славы Божіей и блага ближнихъ, готовые даже кровію и жизнію запечатлѣть свое исповѣданіе Вѣры, гдѣ этого непремѣнно требовала отъ нихъ слава Божія и благо Церкви,—тѣмъ не менѣе иногда и прекращали свою дѣятельность тамъ, гдѣ, по ихъ искреннему и глубокому убѣжденію, она не могла возвѣщать славу Божію и созидать спасеніе ближнихъ. И такой образъ ихъ дѣятельности былъ основанъ на примѣрѣ и ученіи самаго Іисуса Христа. Ибо и Господь нашъ, крестною смертію запечатлѣвшій истинность своего ученія, тѣмъ не менѣе уклонялся отъ враговъ своихъ, когда они злоумышляли низринуть Его съ горы (Лук. 4, 29) или побить камнями (Іоан. 8, 59), уклонялся потому, что *не у бѣ пришелъ часъ Его* (7, 30),—не наступило время, предо-

предѣленное волею Отца небеснаго,—запечатлѣть крестною смертію Единороднаго Сына Божія истину Евангелія,—потому, что еще не окончалось время Его общественнаго служенія роду человѣческому, какъ пророка и учителя, какъ проповѣдника истины. Сообразно этому, Господь повелѣлъ проповѣдникамъ и защитникамъ своего ученія смѣло и прямо возвѣщать истину царямъ и народамъ, быть неустрашимыми,—*не бояться убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. гл. 10), но вмѣстѣ повелѣлъ и уклоняться оттуда, гдѣ никто не внемлетъ имъ, гдѣ, при всѣхъ усиліяхъ съ ихъ стороны, невѣрующіе не только не убѣждаются въ истинѣ Евангелія, а напротивъ отвергаютъ ее съ величайшимъ упорствомъ и ожесточеніемъ, словомъ: повелѣлъ избѣгать опасностей тамъ, гдѣ можно избѣгать ихъ, не измѣняя истинѣ Евангелія: *егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. 10, 23). Сообразно такому ученію Господа, и Апостолъ заповѣдуетъ проповѣднику Вѣры *отрицатися еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи* (Тит. 3, 10), *не словопрѣтися ни на кую же потребу*, т. е. не вступать въ споры о предметахъ Вѣры тамъ, гдѣ не предвидится отъ этихъ споровъ никакой пользы для Вѣры,—ни укрѣпленія колеблющихся въ ней, ни обращенія невѣрныхъ, и гдѣ они скорѣе всего могутъ обратиться *на развращеніе слышащихъ* (2 Тим. 2, 14). Посему-то и первенствующая Церковь, столь обильная мучениками и исповѣдниками, не признавала истинными мучениками тѣхъ, которые не по Божественному призванію, не по требованію необходимости, но единственно по своей прихоти и произволу вдавались въ смертныя опасности за Вѣру.

Итакъ *любовь* къ Богу и человѣчеству самая глубокая и пламенная, *кротость* и *милосердіе* ко всѣмъ безъ изъятія, *истина и правда*, *чистота и святость* по отношенію ко внѣшнимъ дѣйствіямъ и внутреннимъ побужденіямъ, по отношенію къ цѣли и' средствамъ, *благоразуміе* и *мудрость*—въ отношеніи ко времени, мѣсту, лицамъ и обстоятельствамъ, *неустрашимость* и *твердость* въ исповѣданіи истины, гдѣ этого необходимо требуютъ и слава Божія, и благо ближнихъ, — вотъ неотъемлемыя и существенныя свойства ревности истинно-христіанской, вотъ ея высокій, нравственный характеръ,—не отвлеченный и умосозерцаемый, – но дѣйствительный, вполнѣ оправдываемый примѣромъ и жизнію Христа-Спасителя и всѣхъ достойныхъ ревнителей Его ученія.

Если бы со всею полнотою и подробностію мы стали говорить о благотворномъ вліяніи истинно-христіанской ревности на жизнь человѣческую во всѣхъ ея отношеніяхъ: то мы необходимо должны были бы повторить всю исторію христіанства, изобразить всѣ тѣ величайшія блага, которыя принесло оно человѣчеству не только въ отношеніи къ религіозной, но и въ отношеніи къ обыкновенной, естественной жизни человѣка,—предметъ необъятный для ума и слова человѣческаго!—Чтó иное, какъ не живая и пламенная ревность по Вѣрѣ побуждала св. апостоловъ и первыхъ проповѣдниковъ христіанства пронести благовѣстіе евангельское во всѣ концы міра, — чтò, какъ не ревность по Вѣрѣ утвердила и распространила Вѣру во всемъ мірѣ? Чтó какъ не мудрая и неутомимая ревность по Вѣрѣ побуждала преемниковъ служенія апостольскаго, святыхъ отцевъ и учителей Церкви, хранить неприкосновенно и ненарушимо преданное имъ

ученіе, защищать его отъ суемудрія лжеучителей, преподавать и изъяснять его вѣрующимъ, собираться нерѣдко съ отдаленнѣйшихъ концевъ міра во едино на вселенскіе соборы, чтобы здѣсь взаимно повѣрять другъ въ другѣ чистоту и цѣлость св. Вѣры, общими силами отражать нападенія еретиковъ, общимъ разсужденіемъ и совѣтомъ постановлять правила церковнаго благоустройства и благочинія? Чтó, какъ не эта святая ревность по Вѣрѣ побуждала многихъ изъ отцевъ Церкви всю свою жизнь отдавать самымъ ревностнымъ и неутомимымъ занятіямъ наукой, пріобрѣтать самыя обширныя и многостороннія познанія не только о предметахъ Вѣры, но и о предметахъ естественной человѣческой мудрости, чтобы потомъ всѣ эти познанія обратить во благо Вѣры и благо ближнихъ, передать ихъ не только современникамъ и единоземцамъ, но и самымъ отдаленнѣйшимъ потомкамъ и всему міру христіанскому въ своихъ твореніяхъ? Чтó иное, какъ не всепобѣждающая, и ничѣмъ не побѣдимая, укрѣпляемая силою Божіею, ревность по Вѣрѣ давала терпѣніе и мужество св. мученикамъ и исповѣдникамъ, и въ лицѣ ихъ отстаивала цѣлость и неприкосновенность христіанства отъ жестокости и притѣсненій гонителей, хотѣвшихъ утопить его въ крови послѣдователей Христовыхъ, умертвить и истребить всѣми родами самыхъ жестокихъ и безчеловѣчныхъ казней? Чтó, какъ не эта пламенная ревность, безъ всякаго оружія мірскаго, однимъ оружіемъ духовнымъ—молитвою, любовію, терпѣніемъ, словомъ истины, преодолѣла силу и могущество языческаго Рима еще прежде, чѣмъ онъ былъ покоренъ оружіемъ варваровъ, покоривъ и ихъ самихъ ученію Христову и преклонивъ къ подножію креста?...

Если отъ первыхъ вѣковъ христіанства мы обратимся къ вѣкамъ послѣдующимъ: то увидимъ, что эта святая ревность по Вѣрѣ всегда была силою, зиждущею истинное благо человѣчества. Ибо она отъ первыхъ вѣковъ христіанства и доселѣ постоянно просвѣщаетъ свѣтомъ богопознанія народы, погруженные во мракѣ идолопоклонства; она и нынѣ побуждаетъ достойныхъ благовѣстниковъ ученія Христова преодолѣвать такія препятствія и трудности, переносить такія лишенія и скорби, о которыхъ и понятія не имѣютъ не испытавшіе ихъ. Эта святая ревность побуждаетъ многихъ проповѣдниковъ Вѣры знакомиться съ языками дикихъ и грубыхъ народовъ, вовсе не имѣющихъ никакой письменности, изучать эти языки во всей подробности, чтобы на собственномъ нарѣчіи того или другаго народа передавать ему высокія истины Евангелія, создавать для него письмена, переводить на его языкъ св. Писаніе и книги богослужебныя и такимъ образомъ полагать начало его образованію, его письменности и литературѣ, вводить его въ кругъ образованныхъ народовъ... Не есть ли это ея величайшая, неоцѣнимая заслуга предъ человѣчествомъ?...

Но, озаряя свѣтомъ богопознанія народы, невѣдущіе Бога истиннаго, истинно-христіанская ревность и въ самыхъ нѣдрахъ христіанства совершаетъ подвиги, если не всегда видимые, за то всегда въ высшей степени благотворные для человѣчества. Она въ лицѣ истинныхъ и достойныхъ пастырей и учителей Церкви поддерживаетъ въ обществѣ христіанскомъ духъ и силу христіанства. Она побуждаетъ достойныхъ проповѣдниковъ слова Божія неутомимо возвѣщать народу истины Евангелія, обличать

всякій порокъ и зло, бороться съ суевѣріями и предразсудками, со всѣми заблужденіями и лжеученіями, сколько вредными въ отношеніи къ Вѣрѣ, столько же и въ отношеніи къ общественной жизни человѣка. Она часто совершаетъ дѣла благотворенія не только вещественнаго, но и духовнаго—просвѣщаетъ невѣдущихъ истинъ Евангелія, учитъ ихъ знанію письменъ, чтобы съ одной стороны дать имъ возможность узнавать истины Евангелія изъ самаго источника ихъ, съ другой—открыть имъ способъ къ усвоенію всего добраго и полезнаго въ общественномъ и домашнемъ быту,—и, дѣйствуя безъ смятенія и шума, мирно и тихо, въ духѣ любви и кротости, она часто достигаетъ своихъ цѣлей несравненно скорѣе, чѣмъ иные ревнители просвѣщенія, дѣйствующіе насильственно и принудительно. Часто, почти не имѣя никакихъ средствъ, ни кѣмъ не вспомоществуемая и не поощряемая, эта святая ревность, во глубинѣ селъ и деревень христіанскихъ, въ убогой хижинѣ или землянкѣ, открываетъ свѣтъ познаній для людей темныхъ; часто, при скудости средствъ вещественныхъ, она должна еще бороться съ крайней грубостію и предубѣжденіемъ со стороны тѣхъ, которыхъ она желаетъ просвѣтить, иногда же съ равнодушіемъ и холодностію, даже съ пренебреженіемъ и противодѣйствіями тѣхъ, которые могли бы подать ей руку помощи, — и такимъ образомъ невѣдомо для міра, но вѣдомо для Бога, она совершаетъ подвигъ нравственнаго мученичества, но тѣмъ не менѣе не ослабѣваетъ въ своей силѣ и дѣятельности и, преодолѣвъ всѣ препятствія, рано или поздно достигаетъ своей цѣли!... Какъ много опять приноситъ пользы и блага обществу разумная, растворенная духомъ любви и кротости, хри-

стіанская ревность по Вѣрѣ въ лицѣ проникнутыхъ ею родителей и воспитателей, наставниковъ и учителей! Какъ много пользы и блага обществу можетъ принести и одна ревностная по Вѣрѣ мать семейства, вдыхая вмѣстѣ съ своею любовію въ сердца дѣтей духъ живой, сердечной вѣры въ Бога, научая ихъ истинамъ Евангелія еще прежде, нежели они научаются имъ отъ самихъ пастырей и учителей Церкви, посѣявая въ душахъ ихъ сѣмена всеобъемлющей любви христіанской къ Богу и человѣчеству! Какъ часто ея святыя убѣжденія, соединенныя съ материнской нѣжностію и лаской, западаютъ въ душу дитяти такъ глубоко, такъ сильно проникаютъ въ его жизнь, что въ послѣдствіи никакія обольщенія невѣрія и вольномыслія не могутъ совершенно истребить ихъ изъ сердца человѣка! Какъ много пользы и добра можетъ принести обществу ревнующій по Вѣрѣ отецъ семейства, собственнымъ примѣромъ, гораздо убѣдительнѣе всякаго слова, руководящій свою семью къ истинному и не лицемѣрному благочестію, къ строгому и разумному исполненію обязанностей христіанскихъ, къ ревностному и безкорыстному служенію обществу гражданскому! Какъ многоплодно, какъ глубоко и обширно можетъ быть вліяніе наставника, руководимаго въ своихъ занятіяхъ духомъ кроткой и разумной ревности по Вѣрѣ, ведущаго другихъ путемъ науки къ познанію вѣчной истины — Бога, вмѣстѣ съ словомъ мудрости и знанія вдыхающаго въ сердца ихъ любовь къ истинѣ и правдѣ, желаніе посвятить свою мудрость и знанія не своимъ только выгодамъ и преимуществамъ, но и славѣ Божіей и благу ближнихъ, на поприщѣ того или другаго служенія общественнаго, — возбуждающаго ихъ въ жизни итти путемъ

непреклонной, достойной христіанина честности и правоты, путемъ строгаго исполненія законовъ Божескихъ и человѣческихъ!...

Такъ, куда бы ни проникала, гдѣ бы ни дѣйствовала истинно-христіанская ревность,—а она, какъ плодъ живой и пламенной любви къ Богу и человѣчеству, какъ самое высокое выраженіе этой любви, проникаетъ всю жизнь и дѣятельность истиннаго христіанина,—вездѣ она является силою и дѣятельностію самою благотворною для человѣчества. Никогда и ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть причиною бѣдствій и несчастій человѣческихъ, потому что истинно-христіанская ревность, какъ мы уже сказали, соединена съ духомъ кротости и снисхожденія. Поэтому и въ отношеніи ко всѣмъ заблуждающимъ, къ невѣрующимъ и неправовѣрующимъ, она соединена съ духомъ *терпимости*, или, какъ обыкновенно говорятъ, *вѣротерпимости*, соединена такъ неразрывно, что гдѣ нѣтъ послѣдней, тамъ нѣтъ и не можетъ быть истинной, вполнѣ достойной христіанина ревности по Вѣрѣ. Поэтому и мысль, что вѣротерпимость есть дѣло внѣшней, гражданской власти, а не Церкви, «дѣло государственное, а не проповѣдническое»—такая мысль, особенно если она прикрыта какимъ либо болѣе или менѣе важнымъ авторитетомъ, можетъ людей, не понимающихъ сущности и силы христіанства, не знакомыхъ съ исторіей истинной Христовой Церкви, повести къ величайшимъ предубѣжденіямъ противъ Вѣры и Церкви. Нѣтъ, истинная, христіанская вѣротерпимость должна быть и дѣйствительно бываетъ неотъемлемымъ свойствомъ, неразлучной спутницей истинно-христіанской ревности по Вѣрѣ. И если эта вѣротерпимость одушевляетъ правительство;

то—честь и слава такому правительству: не въ большей мѣрѣ, существенно и непремѣнно, вѣротерпимость должна одушевлять Церковь Христову. Если вѣротерпимость проникаетъ духъ законовъ гражданскихъ: то сама по себѣ есть непремѣнный, обязательный для всякаго ревнителя по Вѣрѣ законъ любви христіанской!

Что такое въ существѣ своемъ христіанская вѣротерпимость? Она не есть равнодушіе къ заблужденіямъ невѣрующихъ и неправовѣрующихъ—ибо можетъ ли истинный христіанинъ оставаться равнодушнымъ и холоднымъ, видя, что другіе не воздаютъ славу истинному Богу, и погибаютъ, не вѣдая истиннаго пути ко спасенію? — а тѣмъ болѣе она не есть нарочитое, усиленное дѣйствіе въ пользу какого-либо религіознаго заблужденія. Нѣтъ, она именно есть та кротость и терпѣніе, то милосердіе и благость, которыя должны одушевлять жизнь и дѣятельность всякаго истиннаго ревнителя по Вѣрѣ. Во имя Бога, вѣчной истины, она старается разумнымъ, кроткимъ словомъ разсѣять мракъ человѣческихъ заблужденій; и въ тоже время во имя Бога, безконечной любви и милосердія, во имя Христа-Спасителя, который всѣмъ своимъ послѣдователямъ далъ заповѣдь благотворить своимъ и чужимъ, ближнимъ и дальнимъ, единовѣрцамъ и разновѣрцамъ, любить ближняго—кто бы онъ ни былъ,— какъ самаго себя, она заботится о вещественномъ, матеріальномъ благѣ заблуждающихъ, о неприкосновенности ихъ правъ, жизни, чести, имѣнія, вообще—объ ихъ спокойствіи и благоденствіи общественномъ. Во имя Бога, ревнителя своей вѣчной славы, и во имя любви къ ближнему, во имя уваженія къ нему, какъ образу Божію, она обличаетъ всякое зло и заблужденіе, оскорбляю-

щее славу Божію и унижающее нравственное достоинство человѣка; и въ то же время, во имя Бога, ради славы Его, существа высочайше свободнаго, во имя Бога, который, по ревности къ своимъ безконечнымъ совершенствамъ, хранитъ неприкосновенною свободу человѣка — образъ Его высочайшей свободы, — она не дѣйствуетъ насиліемъ и жестокостію; она убѣждаетъ, но не принуждаетъ, призываетъ, но никого не влечетъ противъ воли, она стремится порождать истинныхъ чадъ Богу, а не наемниковъ или рабовъ, работающихъ по страху и принужденію. Такова святая, истинно-христіанская вѣротерпимость!

Очевидно, что по существу своему она есть таже истинно-христіанская и евангельская ревность о славѣ Божіей и благѣ людей. Посему-то въ жизни и дѣятельности всѣхъ истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа и ревнителей по Вѣрѣ, вмѣстѣ съ ревностію христіанскою, мы видимъ и христіанскую вѣротерпимость. Тихо и мирно проповѣдывали апостолы; въ тишинѣ и мирѣ распространяли ученіе евангельское и преемники ихъ служенія св. отцы. Христіанство, день-отъ-дня распространяясь болѣе и болѣе, наконецъ наполнило своими послѣдователями города и селенія римской имперіи, сенатъ и торжища, дворцы и хижины; вообще число ихъ во времена послѣднихъ гоненій почти равнялось числу язычниковъ. Чтó могли бы сдѣлать эти люди, если бы они взялись за то оружіе, которымъ противъ нихъ воевали язычники? Если и безъ всякаго оружія, они съ величайшею твердостію противостояли всѣмъ обольщеніямъ и угрозамъ со стороны язычниковъ, съ величайшимъ терпѣніемъ переносили самыя неслыханныя жестокости и казни; то чего можно было ожидать отъ нихъ, если бы, при

этой величайшей нравственной силѣ, они стали дѣйствовать и силою физической, силою мірскаго оружія? Не могли ли бы они потрясти самый престолъ римскихъ кесарей, совершенно обезсилить и даже истребить язычество и утвердить на развалинахъ его не только свою Вѣру, но и политическую власть? Но они не только не сдѣлали, но и не обнаруживали ни малѣйшаго покушенія сдѣлать это, потому что поступать такимъ образомъ для нихъ значило измѣнять своей Вѣрѣ, которая ясно и положительно учитъ, что она сама въ себѣ заключаетъ силу Божественную, могущество, какого не имѣетъ никакая земная сила и власть, и не нуждается ни въ какихъ средствахъ насилія. Если для утвержденія христіанства Константинъ Великій и употребилъ въ послѣдствіи силу своего оружія въ борьбѣ съ Ликиніемъ и другими гонителями Вѣры: то здѣсь онъ дѣйствовалъ не только какъ христіанинъ, но и какъ императоръ, не только въ интересахъ своей Вѣры, но и въ интересахъ своихъ личныхъ правъ и власти. А между тѣмъ и самъ онъ предварительно покорился Вѣрѣ совершенно свободно и непринужденно, по искреннему и глубокому убѣжденію въ ея истинности и спасительности, по дѣйствію Божественной благодати, и—отдадимъ должную честь его государственной мудрости, — по своему убѣжденію въ ея благотворнѣйшемъ вліяніи на общество гражданское.—Вотъ истинная, христіанская вѣротерпимость въ Церкви Христовой, когда она была еще угнетаема и гонима своими врагами!

Если мы внимательно прослѣдимъ исторію христіанства у народовъ, гдѣ оно было господствующей религіей, то увидимъ, что вѣротерпимость всегда по преимуществу была у тѣхъ народовъ, у которыхъ въ наибольшей чистотѣ сохранялась вѣра Христова, древнее, вселенское,

апостольское и отеческое Православіе. Прослѣдите внимательно исторію нашего отечества, сравните ее съ исторіей другихъ народовъ, и вы найдете, что христіанская вѣротерпимость издревле была отличительною чертою русскаго народа. А между тѣмъ можно ли сказать, чтобы этотъ народъ не имѣлъ истинной, глубокой преданности Вѣрѣ отцевъ своихъ и ревности о ней? Можно ли укорить въ недостаткѣ ревности по Вѣрѣ древнихъ пастырей и учителей нашей церкви, каковы были: Иларіонъ, св. Кириллъ Туровскій, св. Антоній и Θеодосій, св. Сергій, святители—Іона, Алексій, Гермогенъ, Филаретъ и многіе, весьма многіе другіе?

Такое явленіе дѣлается вполнѣ понятнымъ и естественнымъ, если прíймемъ во вниманіе, что истинная, православная Христова Церковь, какъ въ обстоятельствахъ счастливыхъ и благопріятныхъ,—тамъ, гдѣ она пользуется покровительствомъ единовѣрнаго правительства, равно какъ и тамъ, гдѣ иновѣрцы ее гонятъ и преслѣдуютъ, одинаково и неизмѣнно, наравнѣ съ другими догматами Вѣры и правилами христіанской жизни, содержитъ ту истину, что дѣло распространенія Вѣры первѣе всего есть дѣло Божіе, а не человѣческое, что главное основаніе ея силы есть всемогущество Божіе, а не власть земная, что она тогда только и ведетъ человѣка ко спасенію, когда составляетъ свободное и непринужденное убѣжденіе его совѣсти. Такъ, вѣротерпимость есть явленіе вполнѣ понятное тамъ, гдѣ вѣетъ истинный духъ вселенскаго Православія; потому что она возникаетъ изъ самаго ученія Православной Церкви, которому она не можетъ измѣнить, не измѣнивъ Православію, не переставъ быть тѣмъ, что она есть, — истинною, соборною, Христовою и апостольскою Церковію.

Тамъ же, гдѣ нѣтъ истиннаго Православія, нѣтъ живаго, дѣятельнаго и разумнаго усвоенія его святаго ученія,—тамъ нѣтъ ни истинно-христіанской ревности, ни христіанской вѣротерпимости.

Ѳ. Надеждинъ.

I.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (¹).

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ (Лук. 2, 14).

Такъ воспѣвали святые ангелы въ ту ночь, когда родился въ Виѳлеемѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Божественный Младенецъ лежалъ въ ясляхъ, обвитый пеленами; пречистая Матерь Его и обрученный ея хранитель Іосифъ окружали необыкновенную колыбель Его; весь городъ Виѳлеемъ покоился глубокимъ сномъ; одни пастыри животнаго стада бодрствовали на своей стражѣ; —и въ это время явившіеся имъ ангелы хвалили Бога и говорили: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Слава въ вышнихъ Богу. Всякій просвѣщенный вѣрою слушатель, внимая гласу ангеловъ, не замедлитъ уразумѣть истинный смыслъ этого радостнаго восклицанія и душевно раздѣлить живую радость ихъ, выраженную этими словами. Опредѣленіе Всевышняго Бога, положенное въ предвѣчномъ совѣтѣ Его, о спасеніи людей чрезъ

(¹) Произнесено въ Александро-Невской Лаврѣ 25-го декабря 1860 года Проф. С. П. Б. Д. Ак. Е. Лов.

Единороднаго Сына Божія, нынѣ исполнилось на самомъ дѣлѣ. Продолжительныя и разнообразныя приготовленія рода человѣческаго къ принятію спасенія, устрояемыя Богомъ отъ самыхъ временъ нашего первозданнаго праотца, нынѣ достигли конца рожденіемъ Спасителя. Единородный Сынъ Божій, сѣдящій на всевышнемъ престолѣ вмѣстѣ съ Отцемъ своимъ, преклонивъ небеса, сошелъ на нашу землю, принялъ плоть человѣческую, вступилъ въ видимое общеніе съ людьми смертными и безконечно далекими отъ Бога по самому существу своему. Живое представленіе всего этого въ сердцѣ каждаго немедленно пробуждаетъ чувство высокой радости и побуждаетъ восклицать вмѣстѣ съ святыми ангелами: *Слава въ вышнихъ Богу.*

Но о какомъ *мирѣ* говорятъ нынѣ св. ангелы, возглашая слова: *и на земли миръ*? Видно, этотъ миръ необыкновенно важенъ, если для объявленія о немъ посылаются не земные вѣстники, но существа духовныя, превышеземныя, близкія къ самому престолу Всевышняго. О немъ возвѣстили,—говорится въ Писаніи, — *со Ангеломъ множество вой небесныхъ* (Лук. 1, 13). Видно, этотъ миръ весьма обширенъ и всеобъемлющъ, если возвѣщающіе о немъ ангелы не относятъ его къ той или другой части осчастливленной земли, но видятъ его по всей землѣ, по всѣмъ царствамъ, городамъ и селеніямъ земнымъ, радостно восклицая: *на земли миръ*. Видно, этотъ миръ не одинаковъ съ тѣмъ миромъ, которымъ обыкновенно оканчиваются земныя брани послѣ непріязненныхъ дѣйствій враждующихъ непріятелей, если знаютъ его и возвѣщаютъ о немъ существа безплотныя, которыя никогда не ведутъ нашихъ браней, — которыя наслаждаются миромъ, вѣчно царствующимъ между небо-

жителями, — которыя могутъ радоваться только о мирѣ, подобномъ миру небесному. *Слава въ вышнихъ Богу*, говорятъ они, *и на земли миръ*. О какомъ же *мирѣ*, говорятъ намъ нынѣ безплотные небожители?

Святая Вѣра, бр., ясно научаетъ насъ, о какомъ *мирѣ*, столь вожделѣнномъ, столь важномъ и столь подобномъ миру небесному, возвѣщаютъ нынѣ св. ангелы.

Это, во первыхъ, *миръ человѣка съ Богомъ*. До пришествія Спасителя на землю не было мира между Богомъ и людьми. Не Богъ враждовалъ противъ людей; Онъ любвеобиленъ и милосердъ къ самой малѣйшей изъ своихъ тварей; тѣмъ болѣе въ Немъ любви и милосердія къ человѣку, созданному *по образу* Его и *по подобію* (Быт. 1, 26). Но сами люди, по несчастному ослѣпленію, начали и продолжали противное миру съ Богомъ раздѣленіе. Какъ бы не довольствуясь для своей погибели оскорбленіемъ правосудія Божія чрезъ преслушаніе первозданнаго праотца, они, зачинаясь въ беззаконіяхъ и раждаясь во грѣхахъ, не только сами не искали примиренія съ Богомъ, но болѣе и болѣе удалялись отъ истиннаго Свѣта, чтобы ни одинъ животворный лучъ не проникъ въ мрачную бездну золъ ихъ. Вмѣсто того, чтобы собирать свои разстроенныя силы, или отвнѣ искать помощи для обновленія въ себѣ образа Божія, они болѣе и болѣе искажали собственную природу растлѣніемъ ума и воли, и даже творили сами себѣ божества по своему превратному соображенію и произволу. Оставивъ единаго Бога, они вымыслили для себя и почитали множество боговъ, которымъ приписывали свойства, совершенно противныя Богу, придавая имъ грѣховные недостатки, безнравственныя слабости, всѣ возможные пороки и беззаконія. Каждый вѣкъ и народъ, каждая страна

и городъ, и даже постыдныя страсти имѣли своихъ подобныхъ боговъ, такъ что не оставалось, повидимому, ни одной твари, которой люди не удостоили бы имени и чести божеской; все было Богомъ, кромѣ единаго истиннаго Бога. *Древу рекоша*, говоритъ пророкъ, *яко отецъ мой еси ты, и камени: ты мя родилъ еси* (Іер. 2, 27). Вездѣ курился ѳиміамъ идолопоклонства, приносимы были жертвы ложнымъ божествамъ; только на малой части земли, во Іудеи, *вѣдомъ* былъ *Богъ* истинный (Пс. 75, 2); только между ветхозавѣтными израильтянами славилось имя Бога истиннаго; но какъ далеки были и ихъ отношенія къ Богу отъ мира съ Нимъ, о томъ самъ Богъ возвѣщаетъ чрезъ Пророка, призывая во свидѣтели небо и землю: *слыши небо и внуши земле: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стяжавшаго й, и оселъ ясли господина своего: Исраиль же Мене не позна и людіе мои не разумѣша* (Ис. 1, 2. 3). Такимъ образомъ внутри человѣка—заглушеніе святыхъ религіозныхъ чувствованій, внѣ—богопротивныя дѣйствія и уклоненіе къ божествамъ ложнымъ произвели пагубное раздѣленіе между людьми и Богомъ истиннымъ, воздвигли то средостѣніе, которое препятствовало проникать божественному свѣту въ души и сердца существъ разумныхъ и дѣлало духовную область ихъ мрачною и хладною пустынею смерти. Но съ пришествіемъ на землю Спасителя нашего Іисуса Христа возсіялъ свѣтъ *сѣдящимъ во тмѣ и сѣни смертнѣй* (Пс. 106, 10); потому что въ Немъ — *животъ*, какъ говоритъ Евангелистъ, и животъ Его есть *свѣтъ человѣкомъ* (Іоан. 1, 4). Іисусъ Христосъ вновь открылъ людямъ Отца небеснаго, — и тьма многобожія, отдѣлявшая язычниковъ отъ единаго истиннаго Бога, разсѣялась, и тѣнь закона, препятство-

вавшая іудеямъ видѣть Солнце правды, уступила мѣсто Свѣту истины. *Людіе, сѣдящіи во тмѣ, въ странѣ и сѣни смертнѣй, видѣша свѣтъ велій* (Мат. 4, 16). Даровавъ намъ божественныя средства возстановлять свои разстроенныя силы, и направивъ ихъ своимъ благодатнымъ содѣйствіемъ опять къ источнику свѣта и жизни, Іисусъ Христосъ положилъ начало приведенію къ Отцу Небесному людей, удаленныхъ отъ Него грѣхомъ. *Тѣмъ приведеніе имамы*, говоритъ Апостолъ, *во единомъ дусѣ ко Отцу* (Еф. 2, 18). Принявъ на Себя наказанія за грѣхи всего рода человѣческаго и удовлетворивъ за насъ своими страданіями и смертію правосудію Божію, Онъ уничтожилъ вражду, отдѣлявшую людей отъ Бога; ибо *Христосъ есть миръ нашъ, средостѣніе ограды разоривый, вражду плотію своею упраздневъ* (Еф. 2, 14. 15). Посему, пребывая на землѣ, Онъ Самъ благовѣствовалъ *миръ* (Іоан. 20, 26), миръ всѣмъ, не однимъ современникамъ Его, которые находились и бесѣдовали съ Нимъ, но и всѣмъ тѣмъ, которыхъ отдѣляютъ отъ земной жизни Его цѣлыя столѣтія, *миръ дальнимъ и ближнимъ* (Еф. 2, 17). Этотъ же миръ, начало и основаніе всякаго другаго мира, возвѣщали и святые ангелы, съ радостію восклицая при рожденіи Спасителя: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Возвѣщенный небожителями *на земли миръ* есть, во вторыхъ, *миръ человѣка съ самимъ собою*. Безъ Іисуса Христа, нашего Спасителя, не было и нѣтъ у людей мира въ собственной душѣ ихъ, въ собственной ихъ совѣсти, гдѣ бы они ни находились и въ какой бы странѣ земли ни искали себѣ спокойствія и отдохновенія; — не было и нѣтъ какъ потому, что безъ Спасителя человѣкъ не можетъ имѣть мира съ Богомъ, столь необходимаго

для успокоенія нашего безсмертнаго духа, такъ и потому, что безъ небеснаго Руководителя и Возсоздателя душъ и сердецъ нашихъ, въ человѣкѣ бываетъ постоянное внутреннее разстройство. Безъ верховнаго водительства Христовой Вѣры, животная чувственность беретъ въ человѣческой природѣ верхъ надъ духовными стремленіями, и происходитъ междоусобная война плоти, *похотствующей на духъ*, и духа, *противящагося* плоти (Гал. 5, 17), происходитъ война однихъ страстей противъ другихъ, война ума противъ воли. Умъ, сохраняя остатки первобытнаго небеснаго озаренія, иногда представляетъ волѣ истинное благо; но воля не оказываетъ повиновенія; потому что въ тоже время чувственность представляетъ ей вмѣсто истиннаго мнимыя блага, подъ которыми часто скрывается дѣйствительное зло, представляетъ ей ложныя удовольствія, которыя она принимаетъ прежде, нежели умъ успѣетъ разсмотрѣть и объяснить вредъ ихъ. Если иногда и воля, побуждаемая остатками первобытнаго стремленія къ истинному благу, пожелаетъ чего-нибудь добраго, то среди множества разнообразныхъ страстей, обуревающихъ ее со всѣхъ сторонъ, она, какъ корабль, не держимый якоремъ среди волнъ морскихъ, склоняется не на ту сторону, на которую хотѣла бы, а на противоположную сторону грѣха и противленія закону Божію. *Не еже бо хощу доброе, творю*, — гово-воритъ апостолъ Павелъ въ лицѣ своемъ о каждомъ человѣкѣ, — *но еже не хощу злое, сіе содѣваю: вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ: окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 19. 23. 24)? Такимъ образомъ въ несчастномъ человѣкѣ, не имѣющемъ основанія Вѣры, одна страсть без-

престанно смѣняетъ другую, одна похоть попеременно преодолѣваетъ другую, удаляя его общими силами отъ праведнаго пути къ Богу, и когда удовлетворенныя страсти и похоти на нѣсколько мгновеній укрощаются и засыпаютъ, то пробуждается совѣсть и производитъ такія терзанія въ душѣ человѣка, при которыхъ невозможенъ никакой миръ, ни внутренчій, ни даже наружный. Чѣмъ продолжительнѣе человѣкъ предавался удовлетворенію страстей своихъ, тѣмъ мучительнѣе для него угрызенія пробуждающейся совѣсти, такъ что среди внутреннихъ мученій онъ невольно восклицаетъ: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Пс. 37, 4). Но, скажемъ словами Апостола, *благодарим Бога Іисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. 7, 25). Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, научая насъ покорять плотскія чувства разуму, а разумъ плѣнять въ послушаніе Вѣры, даруетъ намъ миръ съ самими собою. Онъ, побѣдивъ нашъ грѣхъ страданіями своими, подаетъ и намъ необходимое оружіе для низложенія внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, возмущающихъ нашу душу, и достигать побѣды надъ ними, за которою обыкновенно слѣдуетъ вожделѣнный миръ. Къ болѣе достойнымъ и приближающимся къ Нему своимъ умомъ и сердцемъ, Онъ самъ приходитъ, творитъ Себѣ у нихъ обитель и вмѣстѣ съ Собою водворяетъ въ нихъ тотъ небесный миръ, *миръ Божій*, который невозможно описать и изъяснить словомъ, какъ говоритъ Апостолъ: *Господь близъ*, и если вы будете въ молитвѣ и моленіи съ благодарностію открывать желанія ваши предъ Богомъ, то *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ* (Филип. 4, 6. 7). Этотъ-то миръ, столь знакомый безплотнымъ небожителямъ, возвѣщали святые ан-

гелы и при видимомъ явленіи Спасителя нашего на земли въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, съ радостію восклицая: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Возвѣщенный св. ангелами *на земли миръ есть*, наконецъ, *миръ человѣка со всѣми ближними*. Человѣкъ, не знающій и не почитающій Спасителя Іисуса Христа, не имѣя мира съ Богомъ и съ самимъ собою, можетъ ли имѣть его и съ ближними и съ кѣмъ бы то ни было? Нѣтъ; *злый себѣ золъ*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *кому добръ будетъ* (Сир. 14, 5)? И дѣйствительно, кто не руководится ученіемъ и духомъ Христовымъ, у того всѣ отношенія къ другимъ людямъ опредѣляются не желаніемъ братскаго мира, а такими побужденіями, которыя воспламеняютъ вражду и часто доводятъ до открытой брани,—побужденіями низкой корысти, личныхъ выгодъ, порочныхъ удовольствій. Такой человѣкъ всегда находитъ множество предлоговъ къ оскорбленію ближняго и лишенію его то имущества, то чести, то спокойствія, и вымышляетъ множество затрудненій и препятствій къ мирной жизни со всѣми вообще и каждымъ порознь. Если иногда онъ не причиняетъ другимъ прямаго зла, то—изъ опасенія, чтобы оно, подобно камню, брошенному въ высоту, не обратилось на собственную его голову. Если даже онъ дѣлаетъ видимое добро, то—въ надеждѣ, что оно возвратится къ нему съ лихвою; подаетъ другимъ помощь, оказываетъ услуги, но—только для того, чтобы самому воспользоваться равными или большими. Если же иногда онъ не предполагаетъ цѣлію своихъ дѣйствій воздаянія и взаимныхъ услугъ отъ другихъ, благотворитъ тѣмъ, отъ кого не можетъ получить себѣ вознагражденія; то, проникнувъ въ глубину его сердца, нельзя не замѣтить, что эта жертва приносится имъ не благу ближняго, не миру

со всеми, но собственной чести и славѣ. Такъ, среди общества людей, не знающихъ и не почитающихъ Спасителя Бога, бываютъ только нѣкоторыя подобія мира, а истиннаго, искренняго и прочнаго мира никогда не было и быть не можетъ; потому что всѣ мысли и дѣйствія ихъ бываютъ заражены самолюбіемъ, или, какъ говоритъ Писаніе, *похотію плотскою, похотію очесъ и гордостію житейскою* (1 Іоан. 2, 16); а отъ безграничнаго самолюбія что можетъ происходить, какъ не вражда и ненависть къ другимъ, и со стороны другихъ отвращеніе и удаленіе отъ самолюбца? — Но не таковы намѣренія и дѣйствія христіанина въ отношеніи къ ближнимъ. Побужденія его чужды всякаго самолюбія, чисты и святы; въ дѣйствіяхъ его самая строгая осторожность, чтобы не причинить другимъ какого-нибудь огорченія и оскорбленія, несправедливости и обиды; въ сердцѣ его искреннее удовольствіе при видѣ счастія ближнихъ, истинное сожалѣніе объ ихъ согрѣшеніяхъ, живѣйшая радость при видѣ ихъ исправленія, полное желаніе и молитва къ Богу объ ихъ спасеніи. И, — что особенно свойственно ученику Христову, — для него недостаточно любить только любящихъ его и быть въ мирѣ только съ хранящими миръ. Мысль объ Отцѣ небесномъ, который *сіяетъ солнце свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45), примѣръ самаго Іисуса Христа, который родился для того, чтобы страдать и умереть за своихъ враговъ, и молился за своихъ убійцъ, и божественная заповѣдь Спасителя *благословлять клянущихъ, добро творить ненавидящимъ и молиться за творящихъ имъ напасть* (Матѳ. 5, 44), составляютъ для вѣрнаго послѣдователя Христова постоянный законъ, по которому онъ побѣждаетъ зло добромъ, ненависть — любовію, по которому онъ и самыя

молитвы свои къ Богу всегда предваряетъ сердечнымъ примиреніемъ со всѣми ближними. Принося даръ свой Богу, онъ оставляетъ и это святое дѣло, если вспоминаетъ, что братъ его имѣетъ нѣчто противъ него, идетъ *мириться съ братомъ своимъ*, который для него есть каждый ближній, *и тогда приноситъ даръ свой* (Матѳ. 5, 23. 24). Такимъ образомъ родившійся Спаситель своимъ примѣромъ и ученіемъ возвращаетъ намъ миръ съ нашими ближними. На этотъ-то миръ, прекрасный плодъ христіанской Вѣры на землѣ, всегда съ радостію взираютъ святые небожители; потому и при рожденіи Виновника мира, нашего Спасителя, они радостно восклицаютъ: *слава въ Вышнихъ Богу, и на земли миръ*!

Такъ знаменательны, братія, слова святыхъ ангеловъ, воспѣтыя ими въ священную ночь Рождества Христова. Они, какъ слова небесныхъ вѣстниковъ, служатъ для насъ указаніемъ на то, чего не доставало людямъ до пришествія Спасителя; служатъ и урокомъ, чего ожидаетъ и желаетъ отъ насъ самъ Богъ, пославшій Сына своего съ небесъ на землю, и Сынъ Божій, *пріобщившійся* нынѣ *нашей плоти и крови* (Евр. 3, 14). Намъ не доставало духовнаго мира съ Богомъ, съ самими собою и со всѣми ближними; теперь этотъ миръ сдѣлался достояніемъ каждаго, не напрасно носящаго имя Христово. *Слава въ вышнихъ Богу*,—воскликнемъ и мы вмѣстѣ съ небожителями,—если между нами будетъ постоянно сохраняться этотъ *миръ*, миръ тройственный по своему отношенію къ Богу, къ намъ и къ ближнимъ, но единый по своему духу и источнику; потому что онъ происходитъ отъ единаго чистаго источника христіанской любви, заповѣданной намъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и оживотворяющей всѣ мысли и дѣйствія истиннаго послѣдователя Хри-

стова, по ученію Апостола: *облецытеся убо, якоже избраннія Божія, святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе: надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства: и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Кол. 3, 12. 14. 15). Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ КЪ РОДИТЕЛЯМЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ДѢТЕЙ.

И слово Божіе и собственный опытъ каждаго изъ насъ въ минуты серьезнаго самоиспытанія ясно свидѣтельствуютъ, что силы наши слабы и весьма немощны на пути правды и добра. Хотя мы по бóльшей части очень хорошо знаемъ, чтó мы должны дѣлать и чего не дѣлать, тѣмъ не менѣе мы часто однако поступаемъ вопреки своему собственному убѣжденію: намъ недостаетъ нравственныхъ силъ, чтобы слѣдовать своему лучшему закону, закону ума и совѣсти. *Не еже бо хотимъ доброе, сіе творимъ, но еже не хотимъ злое, сіе содѣваемъ*. Слѣдовало бы поступать такъ-то,» говоримъ мы, «*но*»..., и этимъ «но,» этимъ холоднымъ сознаніемъ своей слабости мы успокоиваемъ свою совѣсть и думаемъ достаточно удовлетворить правдѣ Божіей. Не такъ слѣдовало бы поступать истинному христіанину.

Отчего же происходитъ эта крайняя нравственная наша слабость? Слово Божіе научаетъ насъ, что причина этой слабости заключается въ нравственномъ растлѣніи нашей природы, въ слѣдствіи паденія нашихъ прародителей,—заключается въ томъ, что сердце наше отвратилось отъ Господа Бога, безъ всесильной помощи котораго намъ неоткуда почерпать крѣпость для неуклоннаго шествія путемъ добра; сердце наше бываетъ

закрыто, для всегдашняго благодатнаго дѣйствія на насъ Спасителя, безъ котораго мы не можемъ имѣть доступъ къ небесному Отцу.

Отъ этой нравственной слабости нашей происходитъ растлѣніе сердца и тѣ гибельныя для Вѣры и нравственности направленія, которыя составляютъ главное зло нашего времени;—нравственное растлѣніе общества отзывается въ большей или меньшей степени своими пагубными слѣдствіями въ жизни каждаго изъ насъ. Подъ вліяніемъ этого неблагопріятнаго для нравственныхъ основъ духа времени всѣ мы, за исключеніемъ, можетъ быть, весьма немногихъ, не воспитаны по началамъ той любви, которая Спасителемъ нашимъ заповѣдана, какъ главный признакъ истинныхъ Его учениковъ; воспитаніе наше не имѣло надлежащаго направленія, и если оно и было согрѣваемо любовію, то не тою, которая раждаетъ нравственную бодрость и истинно богоугодную жизнь. Для сердца многихъ изъ насъ Христосъ, Спаситель нашъ, оставался чуждымъ въ годахъ дѣтства и юности и часто люди не ранѣе, какъ многотрудною школою жизни, въ лѣтахъ зрѣлыхъ, научаются любить Господа Іисуса и возлагать на Него свое упованіе. Сколько найдется людей, которые въ теченіи большей части своей жизни отдаютъ свое сердце въ полное распоряженіе міру и его похоти;—и уже тогда, когда тлетворнымъ дыханіемъ страстей нравственныя силы ослаблены и сердце осквернено, эти люди доходятъ до поздняго убѣжденія въ томъ, что они только тогда могутъ шествовать неуклонно по пути правды и быть истинно счастливыми и полезными членами общества, когда сердце ихъ дѣйствительно есть храмъ Святаго Духа, когда искренно любятъ Христа Спасителя, и на Него единаго возлагаютъ упованіе свое

на всѣхъ путяхъ своей жизни. Но увы, сколько найдется между нами и такихъ людей, которые до такой степени опутаны сѣтями міра сего и такъ проникнуты его заразительнымъ и заманчивымъ духомъ, что даже въ лѣтахъ зрѣлаго и старческаго возрастовъ остаются глухими и слѣпыми для горькихъ опытовъ жизни, преподающей имъ постоянный урокъ о суетности того, что всецѣло владѣетъ ихъ сердцемъ! Да и для тѣхъ изъ насъ, которые на вечерѣ земнаго своего странствія доходятъ до убѣжденія въ необходимости обратиться на путь, указанный намъ Господомъ Іисусомъ, — это обращеніе становится весьма труднымъ, нерѣдко даже невозможнымъ; съ глубокимъ прискорбіемъ человѣку въ этомъ случаѣ приходится сознаться въ томъ, что опущенное при воспитаніи не легко вознаграждается въ лѣтахъ зрѣлаго возраста, и что наклонности, успѣвшія нѣкогда пустить глубокіе корни въ нашемъ сердцѣ, послѣ вырываются уже съ весьма большимъ трудомъ: — трудно сотворить Христу Спасителю обитель въ томъ сердцѣ, которое въ теченіи долгаго времени было гнѣздомъ мірскихъ похотей и страстей.

Всѣ эти мысли не могутъ не навѣять на душу грустныхъ думъ, и кто перечислитъ тѣ вздохи и жалобы, которые, какъ выраженіе поздняго, но уже нерѣдко безсильнаго, раскаянія, вырывались изъ груди людей, дошедшихъ до опытнаго убѣжденія въ безсиліи нашемъ исправить то, что̀ испорчено превратно направленнымъ воспитаніемъ? Если за тѣмъ отъ мысли о самихъ себѣ мы обратимъ взоры на своихъ дѣтей, то не должна ли душевная грусть наша еще болѣе усиливаться? На самихъ себѣ мы уже успѣли испытать, какими послѣдствіями

сопровождается нравственная слабость нашихъ силъ въ дѣланіи добра, и какъ мало привязанность къ міру и ко всему мірскому способна дѣлать насъ истинно счастливыми при отсутствіи религіозныхъ основъ. Ужели же приготовить дѣтямъ ту же участь? Первое желаніе отеческаго и материнскаго сердца заключается въ томъ, чтобы дѣти были счастливы. Но можетъ ли эта цѣль когда либо быть достигнута, если воспитаніе ихъ не будетъ истинно христіанскимъ? Будущее счастіе зависитъ не отъ того, оставимъ ли мы имъ большое или маленькое состояніе. Что же касается до языковъ, наукъ и искусствъ, которымъ мы ихъ обучаемъ, то все это конечно полезно и плодотворно; однако же оно ничтожно сравнительно съ тою пользою, которая проистекаетъ, если мы доведемъ ихъ до того, чтобы сердца ихъ отъ дней юности прилѣпились къ Спасителю и чрезъ Него утвердились въ добрѣ и правдѣ. Какъ же намъ воспитать своихъ дѣтей, если мы руководствуемся желаніемъ предохранить ихъ отъ горестныхъ опытовъ нашей собственной жизни? Какъ намъ достигнуть того, чтобы упрочить будущее счастіе нашихъ дѣтей истинно христіанскимъ воспитаніемъ?

Попытаемся рѣшить этотъ вопросъ для блага дѣтей нашихъ. Главный ключъ къ его рѣшенію мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ св. апостола Павла: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4), и въ многознаменательномъ изреченіи самаго Господа: *оставите дѣтей, и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ* (Матѳ. 19, 14).

Конечно, намъ неоднократно приходилось слышать эти изреченія, но надобно вполнѣ взвѣсить значеніе ихъ, чтобы за тѣмъ съ пользою и правильно прилагать ихъ

къ дѣлу; въ этомъ да поможетъ намъ Господь своимъ благословеніемъ.

Страхъ Божій есть начало премудрости, учитъ Слово Божіе; слѣдовательно только то воспитаніе есть воспитаніе мудрое, которое имѣетъ началомъ своимъ страхъ Божій,—нужно, т. е., чтобы и сами мы боялись Господа Бога и чтобы мы въ томъ же духѣ воспитывали своихъ дѣтей. Въ прежнее время слово «страхъ Божій» было выраженіемъ святаго и всѣми чтимаго чувства; но въ наше время оно сдѣлалось для большинства выраженіемъ устарѣвшимъ, которое уже рѣдко приходится слышать. Назовемъ ли мы это прогрессомъ, шагомъ къ лучшему? Нѣтъ;—и нынѣ надъ всѣми нами царствуетъ Богъ всесвятѣйшій, высшій Законодатель неба и земли, который предпоставилъ всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ одну и ту же высшую и конечную цѣль: *будите святи, якоже Азъ святъ есмь*. И какъ Господь нынѣ и всегда отъ престола величествія своего проникаетъ взоромъ своимъ въ глубину сердца каждаго изъ насъ, какъ предъ Нимъ открыто все происходящее въ сокровеннѣйшихъ изгибахъ нашей души,—такъ вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ всегда слѣдитъ за тѣмъ, какъ мы воспитываемъ своихъ дѣтей: мы не иначе и можемъ воспитывать ихъ, какъ *предъ очами Божіими*. Святѣйшій Богъ, проникающій все сокровенное, есть вмѣстѣ и верховный Судія нашъ, который воздастъ каждому по дѣламъ его, доброе или злое, смотря потому, шествовали ли мы благочестиво по стезямъ Его заповѣдей или не обращали вниманія на Его святую волю. Вотъ почему и воспитаніе, даваемое нами нашимъ дѣтямъ, только тогда можетъ сдѣлаться истинно благотворнымъ и принести благословенные плоды, когда

мы при этомъ питаемъ спасительный страхъ Божій и насадимъ то же чувство въ воспріимчивыхъ сердцахъ дѣтей. Это и значитъ, по словамъ Апостола, воспитывать ихъ *въ наказаніи Господнемъ.*

Но какъ, спрашивается, достигнуть этой цѣли?

Вспомнимъ о томъ времени, когда мы сами были молоды. Какъ сильно тогда міръ влекъ насъ къ себѣ! Какъ заразительно дѣйствовали на насъ примѣры другихъ, веселыя общества, незамѣтные для постороннихъ случаи грѣшить,—и всегда подъ главнымъ руководствомъ нашего собственнаго суетнаго сердца. Вспомнимъ и о томъ, какъ вообще мало сердце наше способно было бороться съ наплывомъ мірскихъ искушеній. Какъ же намъ теперь поступить, чтобы дѣти наши съ бо́льшимъ успѣхомъ противостояли соблазну и искушеніямъ міра, чѣмъ мы сами? Пока дѣти наши еще живутъ подъ нашимъ непосредственнымъ вліяніемъ и надзоромъ, мы охраняемъ, какъ умѣемъ, невинность и чистоту ихъ сердца; но какъ они станутъ вести себя, когда оставятъ родительскій кровъ и выйдутъ изъ подъ нашей опеки? Снабдили ли мы ихъ достаточными нравственными силами, чтобы они могли побѣдоносно выйти изъ борьбы съ тѣми многочисленными искушеніями міра, среди которыхъ имъ придется жить и дѣйствовать? Они должны наслаждаться жизнью, но въ то же время оставаться *чистыми* среди міра; они должны побѣдить міръ. Какъ же намъ предупредить, чтобы міръ въ одинъ годъ, даже въ одинъ день или часъ, не ниспровергъ того, что съ трудомъ воздвигнуто было долговременнымъ воспитаніемъ? Крѣпко и прочно должно быть оружіе, которымъ мы станемъ напутствовать ихъ въ жизнь, ибо многообразны и заман-

чивы для молодаго и неопытнаго сердца искушенія и соблазны міра, и вкрадчивъ языкъ, которымъ говорятъ душѣ человѣка возникающія въ немъ страсти. Здѣсь одни родительскія увѣщанія и совѣты часто ни къ чему не служатъ, какъ бы они сами по себѣ ни были теплы и искренни. Гдѣ же намъ найти эту крѣпость, которою надобно напутствовать дѣтей на распутія міра, какъ надежнымъ противоядіемъ противъ искушеній и зла?

Средствомъ для этого можетъ служить то, если мы пріучимъ дѣтей отъ самаго нѣжнаго возраста ихъ *къ полному и безпрекословному повиновенію родительской волѣ*.

Страхъ Божій, святое благоговѣніе предъ Господомъ должно быть исходнымъ началомъ всякаго истинно христіанскаго воспитанія; но только безпрекословное послушаніе родителямъ можетъ научить ихъ благоговѣть предъ Господомъ и чтить Его святую Волю. Если дитя не пріучено къ тому, чтобы слушаться своихъ родителей и уважать ихъ приказанія, то ему, конечно, нѐ-откуда научиться благоговѣть предъ небеснымъ Отцемъ своимъ и исполнять Его заповѣди. Господь какъ бы говоритъ дѣтямъ устами ихъ родителей, первыхъ провозвѣстниковъ Его воли и заповѣдей. Итакъ велика и чрезвычайно важна обязанность, возлагаемая Господомъ на христіанскихъ родителей: они должны воспитывать въ своихъ дѣтяхъ послушаніе ко Господу чрезъ послушаніе самимъ себѣ. Но это послушаніе, въ которомъ дѣти должны быть воспитаны, надобно поэтому и относить къ самому Господу: не намъ, не намъ, а имени Твоему да будетъ слава. Право и обязанность родителей требовать себѣ послушанія со стороны дѣтей существенно обусловливается согласіемъ родительскихъ требованій съ волею Бо-

жіею, и только по мѣрѣ этаго согласія можетъ оно имѣть дѣйствительную силу въ дѣлѣ воспитанія. Зависимость дѣтей отъ родителей должна имѣть не только плотское, но и глубоко-нравственное значеніе. Что касается до плотской зависимости, то она имѣетъ мѣсто и у животныхъ по одному слѣпому инстинкту; но она — какъ у животныхъ, такъ точно и у людей—продолжается только во время малолѣтства и физической безпомощности дѣтей. Напротивъ нравственная связь, возможная только у людей, должна имѣть болѣе важное и глубокое значеніе: она нерасторжима. Это-то нравственное право родителей на повиновеніе имъ со стороны дѣтей должно основываться не на произволѣ, а именно на согласіи родительской воли съ волею Божественною. Вотъ почему грѣхъ родителей чрезвычайно тяжелъ, когда они, злоупотребляя нравственнымъ вліяніемъ своимъ на дѣтей, отчуждаютъ ихъ отъ Бога и поставляютъ свою нечистую, испорченную волю на мѣсто непреложной воли небеснаго Отца. Совсѣмъ другое дѣло, если мы приведемъ своихъ дѣтей ко Господу, воспитаемъ ихъ въ страхѣ Божіемъ и тѣмъ положимъ прочное начало временному и вѣчному ихъ благополучію; подобный образъ дѣйствій одинъ только можетъ навсегда служить залогомъ прочнаго и искренняго уваженія къ намъ нашихъ дѣтей. И здѣсь-то обнаруживается, что̀ собственно значитъ *христіанское* воспитаніе; для бѣднаго ребенка нехристіанскихъ родителей небо остается закрытымъ, ибо Богъ не открываетъ Себя въ его родителяхъ, такъ какъ они сами еще не озарены свѣтомъ истины. И увы, для ребенка христіанскихъ родителей небо также останется закрытымъ и любвеобильный небесный Отецъ — невѣдомымъ,

чуждымъ существомъ, если эти родители - христіане только носятъ на себѣ имя Христа Спасителя, не будучи на дѣлѣ проникнуты живительными сѣменами св. Его Вѣры. Въ этомъ, къ несчастію слишкомъ обыкновенномъ, случаѣ родители не знаютъ и не понимаютъ своего высокаго, дарованнаго имъ свыше призванія; и все дѣло воспитанія дѣтей—какъ бы оно повидимому ни было заботливо и многосторонне — будетъ дѣломъ однѣхъ рукъ человѣческихъ, и потому дѣломъ непрочнымъ и суетнымъ!

Напротивъ если, какъ мы видѣли, заповѣди, даваемыя нами дѣтямъ, должны быть заповѣдями Божіими, то очевидно надобно по отношенію къ дѣтямъ всегда дѣйствовать съ благоразумною осторожностію; нужно, т. е., предписывать и запрещать дѣтямъ лишь то, что дѣйствительно должно быть предписываемо или запрещаемо предъ судомъ совѣсти, озаренной и направленной св. истинами Вѣры. Поступая такъ, мы можемъ и должны уже требовать отъ дѣтей неуклоннаго исполненія сдѣланныхъ нами требованій, ибо воля наша тогда есть воля Божія. Когда мы всегда будемъ дѣйствовать указаннымъ образомъ, то ребенокъ, слушаясь насъ, научится мало по малу послушанію самому себѣ и собственной своей совѣсти, т. е. онъ пріобрѣтаетъ первое и необходимое условіе для послушанія Богу. Въ самомъ дѣлѣ, утверждаясь въ навыкѣ подчинять волю свою волѣ родительской, дитя получаетъ силу и умѣнье препобѣждать само себя свои собственныя склонности и стремленія; оно научится дѣлать только то, что признано справедливымъ и похвальнымъ, и впослѣдствіи повиноваться тому, что Богъ говоритъ ему чрезъ совѣсть. И блаженно дитя, пріоб-

рѣвшее подобный навыкъ! Блаженны родители, успѣвшіе утвердить такое настроеніе въ воспріимчивыхъ душахъ своихъ дѣтей! Напротивъ, горе дѣтямъ, не учившимся великому искусству повиноваться; горе и родителямъ, неучившимъ дѣтей своихъ повиновенію по безпечности, неразумной слабости или какой нибудь другой причинѣ: они едвали когда нибудь увидятъ дѣтей своихъ счастливыми, едва ли пожнутъ добрые плоды отъ даннаго имъ воспитанія! Когда міръ со всѣми своими соблазнительными искушеніями откроется предъ дѣтьми, тогда гдѣ имъ найти силу противостоять соблазну; какъ имъ—другими словами—оставаться нравственно-свободными существами, если они въ дѣтствѣ не привыкли успѣшно бороться съ своими собственными влеченіями и подчинять эти послѣднія разумно-нравственнымъ требованіямъ родителей; безъ воли, привыкшей къ борьбѣ, они падаютъ при первомъ же искушеніи. Таковъ законъ нравственной жизни, который, къ сожалѣнію, подтверждается кругомъ насъ на каждомъ шагу!

Жизнь, для которой мы воспитаніемъ готовимъ своихъ дѣтей, имѣетъ важное, серьёзное значеніе; одна изъ первыхъ задачъ ея для каждаго христіанина должна заключаться въ томъ, чтобы *побѣдить міръ*: не такъ мы должны жить, какъ вздумается, подчиняясь безотчетно и безсознательно всякому минутному влеченію, возбужденному окружающими насъ людьми и обстоятельствами; нѣтъ, намъ надобно жить согласно съ волею Божіею, и потому непремѣнно нужно съ малолѣтства научиться подчинять свои стремленія и желанія заповѣдямъ Божіимъ, открытымъ намъ въ Божественномъ Откровеніи и въ собственной нашей совѣсти. *Да будетъ воля Твоя яко на*

небеси и на земли! Итакъ, чѣмъ лучше дѣти усвоили себѣ навыкъ повиноваться своимъ родителямъ, тѣмъ лучше они въ послѣдствіи будутъ плѣнять волю свою въ послушаніе Господу Богу, тѣмъ скорѣе можно надѣяться, что они среди искушеній и соблазновъ міра пойдутъ неуклонно правымъ путемъ. Они не будутъ тогда рабами своихъ собственныхъ слабостей, страстей и пороковъ; они будутъ по-истинѣ свободны.

Къ этому безусловному послушанію надобно пріучать дѣтей *съ самаго нѣжнаго возраста*, и за тѣмъ во время воспитанія дѣйствовать неослабно для той же цѣли. Кто изъ насъ не знаетъ того, что, желая обучить дѣтей иностранному языку, мы должны начать съ того времени, когда и органы слова у нихъ еще достаточно гибки для усвоенія звуковъ чужаго языка, и когда память ихъ не потеряла своей первоначальной свѣжести? Кто не знаетъ и того, что для успѣха въ игрѣ на какомъ либо инструментѣ дѣти должны упражнять и развивать свои музыкальныя дарованія какъ можно раньше? Между тѣмъ, научиться препобѣждать самаго себя и съ успѣхомъ противоборствовать безпорядочнымъ влеченіямъ своего собственнаго сердца и окружающаго міра,—это умѣнье, пріобрѣтаемое чрезъ послушаніе сначала родителямъ, потомъ Богу и собственной совѣсти, составляетъ въ дѣлѣ воспитанія задачу гораздо болѣе трудную и важную, чѣмъ всякое умѣнье играть на фортепіано или объясняться на какомъ нибудь иностранномъ языкѣ. Поэтому, если мы рано начинаемъ умственное и эстетическое развитіе ребенка, то тѣмъ раньше еще слѣдовало бы начать нравственное его воспитаніе послушаніемъ родителямъ и чрезъ нихъ Богу.

Когда мы имѣемъ въ себѣ достаточно силы, чтобы требовать отъ дѣтей всегдашняго и безусловнаго послушанія, когда мы вмѣстѣ имѣемъ въ себѣ достаточно твердости, чтобы въ случаѣ необходимости вынуждать это послушаніе,—тогда и только тогда мы можемъ сказать по справедливости, что мы *любимъ* дѣтей своихъ. Напротивъ, пусть никто не разсказываетъ о своей любви и нѣжности къ дѣтямъ, когда онъ, уступая ихъ прихоти и капризамъ, развиваетъ въ нихъ своеволіе и своенравіе: это уже не любовь и родительская нѣжность, а преступная въ подобномъ дѣлѣ слабость и отсутствіе всякихъ правильныхъ понятій объ истинномъ значеніи и чрезвычайной важности христіанскаго воспитанія. Въ самомъ дѣлѣ, возможна ли любовь къ дѣтямъ безъ неусыпной заботливости объ устроеніи ихъ будущаго благополучія? Возможно ли въ свою очередь благополучіе безъ страха Божія и послушанія заповѣдямъ Божіимъ? Возможна ли наконецъ богобоязненность безъ привычки къ послушанію?

Мы познакомились съ одною стороною христіанскаго воспитанія дѣтей; познакомимся теперь и съ другою.

Пріучая своихъ дѣтей къ послушанію сначала намъ, потомъ чрезъ насъ гласу Божію и собственной ихъ совѣсти, мы уже сдѣлали весьма важный шагъ въ дѣлѣ исполненія возложенныхъ на насъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ: мы утвердили въ нихъ первое средство для неуклоннаго, добросовѣстнаго шествія путемъ добра въ общественной и частной жизни, для успѣшнаго противуборства мірскимъ соблазнамъ и искушеніямъ собственныхъ ихъ страстей. Но, пришедъ въ возрастъ и вступая въ дѣйствительную жизнь, дѣти наши должны

будутъ начать борьбу съ такими сильными врагами, что одной привычки къ послушанію еще далеко недостаточно: надобно напутствовать ихъ еще другимъ сильнымъ и надежнымъ оружіемъ, на которое и указываетъ самъ Господь, говоря: *пусть дѣти пріидутъ ко Мнѣ, и не возбраняйте имъ.* Этой заповѣди Спасителя намъ надобно слѣдовать постоянно и безпрекословно. Итакъ, пусть дѣти будутъ приведены ко Христу; пусть они научатся любить своего Спасителя и всегда шествовать предъ лицемъ Его;—тогда Онъ своею благодатію сохранитъ сердце ихъ въ чистотѣ; Онъ же укрѣпитъ волю ихъ въ добрѣ, и вооружитъ ихъ мужествомъ для одержанія побѣды среди предстоящихъ имъ трудностей жизни. Обратимъ взоры, вниманіе и сердце дѣтей нашихъ на то Существо, Которое есть самый прекрасный и достойный предметъ нашего познанія, самый сладкій и утѣшительный для нашего чувства и наиболѣе достойный нашей любви, — на Господа Іисуса, Бога и Спасителя нашего! Но *поспѣшимъ* исполнить это намѣреніе; — не то, міръ овладѣетъ этимъ невиннымъ еще, но мягкимъ и воспріимчивымъ, сердцемъ, и, можетъ быть, навсегда закроетъ врата этаго сердца для Того, который долженъ быть путь, истина и животъ для каждаго изъ насъ. Напротивъ, если мы приготовимъ Господу путь въ сердца своихъ дѣтей, то Онъ не замедлитъ явиться; ибо *аще кто любитъ Мя*, говоритъ Онъ, *слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ.*

Такимъ образомъ въ умѣньи научить дѣтей *любить Христа* заключается второй и главный ключъ къ тому, чтобы сохранить ихъ чистыми и добродѣтельными, и при-

готовить ихъ какъ для временнаго, такъ и для вѣчнаго благополучія. Но какъ, спрашивается, достигнуть этой прекрасной цѣли?

Для этаго нужно прежде всего, чтобы дѣти какъ можно раньше *узнали* своего Спасителя. Любить мы можемъ только того, кого мы знаемъ. Такимъ образомъ одна изъ первыхъ заботъ родителей и воспитателей во время бесѣдъ съ дѣтьми должна бы заключаться въ томъ, чтобы постепенно познакомить впечатлительныя души дѣтей съ тѣмъ, кто былъ Господь Іисусъ, что Онъ для насъ сдѣлалъ, какъ Онъ насъ любилъ и претерпѣлъ за насъ жестокія страданія и смерть, какъ Онъ еще и теперь насъ любитъ и постоянно о насъ заботится. И пусть никто изъ родителей не говоритъ, что у него для этаго нѣтъ времени;—сколько бы кто ни былъ занятъ, онъ всегда найдетъ время вести своихъ дѣтей ко Христу, лишь была бы у него надлежащая къ тому охота. Прежде всего это дѣло составляетъ одну изъ первыхъ и лучшихъ обязанностей матери. Христіанская мать должна быть первою путеводительницею своихъ дѣтей къ животворной и спасительной Вѣрѣ; но не механически, не съ книгою въ рукахъ должна она исполнять эту обязанность. Нѣтъ, добрая мать должна *говорить* съ своими дѣтьми о Спасителѣ, и какъ бы ни были скудны ея собственныя свѣдѣнія о Немъ, но если трудъ ея согрѣтъ теплотою благочестиваго, богопреданнаго сердца, если она проникнута сознаніемъ важности исполняемой ею обязанности, то это дѣло не останется безплоднымъ; оно принесетъ при помощи благодати Божіей обильные и благословенные плоды. Блаженна мать, которая въ нѣжномъ возрастѣ своихъ дѣтей бесѣдуетъ съ ними о Спасителѣ, поучаетъ ихъ съ

упованіемъ и вѣрою молиться и сама вмѣстѣ съ ними молится; какое прекрасное для нея занятіе въ часы досуга послѣ домашнихъ заботъ! Блаженны и дѣти, имѣющіе благочестивую, вѣрующую мать, и приведенные къ Господу Іисусу ея заботливою рукою! Истинно блаженно общество, если оно имѣетъ много такихъ матерей! Такою матерью была Анѳуса, кроткая и благочестивая мать великаго святителя и угодника Божія, Іоанна Златоуста. Она утвердила сына своего въ любви ко Христу еще въ самомъ нѣжномъ его возрастѣ, и потому она уже безъ опасеній могла поручить его умственное образованіе Ливанію, тогдашнему знаменитому ученому, хотя этотъ послѣдній былъ язычникъ:— плодотворное сѣмя Вѣры было насаждено въ душѣ мальчика заботливою рукою матери, и потому мірская мудрость Ливанія не могла уничтожить его; напротивъ, сѣмя это возрасло и принесло обильные плоды для св. Церкви Христовой. И сколько подобныхъ примѣровъ представляетъ намъ исторія!

Но что сказать, если у насъ нынѣ мало такихъ матерей? Что, если мать христіанскихъ дѣтей сама по несчастію мало или вовсе не знаетъ своего Господа? Такая мать, конечно, не можетъ насадить сѣмя Вѣры въ душахъ своихъ дѣтей, и потому остается въ этомъ случаѣ лишь надѣяться на милосердіе Божіе и на помощь небесной благодати, которая одна можетъ поддержать и направить бѣдныхъ дѣтей, оставляющихъ родительскій кровъ безъ начатковъ Вѣры и страха Божія. Надобно желать, чтобы подобные родители,—если не могутъ и не хотятъ направить дѣтей своихъ на путь спасенія,—по крайней мѣрѣ не насаждали въ дѣтяхъ гибельнаго яда невѣрія и нечестія. Трудно представить себѣ что либо тягче подобнаго

грѣха, и какъ ни любвеобиленъ и кротокъ Спаситель былъ къ грѣшникамъ, но при мысли о подобномъ преступленіи Онъ изрекаетъ грозныя и страшныя слова: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 18, 6).

Чтó же, однако, сдѣлать въ томъ, къ несчастію весьма не рѣдкомъ, случаѣ, когда родители безъ всякаго дурнаго намѣренія потому только не могутъ вести своихъ дѣтей ко Христу, что они сами не знаютъ Его и не въ состояніи цѣнить Его святую Вѣру? Тогда, безъ сомнѣнія, нужно бы прежде всего самимъ родителямъ обратиться къ Спасителю, открыть предъ Нимъ свою душу и согрѣть сердце свое Его спасительною благодатію. Если бы они искренно обратились къ Нему и сказали бы въ сердцѣ своемъ: Господи, помоги моему невѣрію!—тогда Господь не оставилъ бы ихъ души своею истиною и оживилъ бы сердце ихъ своею любовію.

Притомъ, пусть родители только вообще начнутъ *искренно любить* своихъ дѣтей; тогда они, сами того не зная, проложатъ и въ самихъ себѣ и въ дѣтяхъ путь ко Христу. Пусть только дѣти сначала почувствуютъ всю полноту родительской любви къ нимъ: они тогда, питая въ себѣ взаимно сердечную любовь къ родителямъ, будутъ въ ней имѣть самое лучшее и естественное средство, могущее служить для нихъ приготовленіемъ къ любви ко Христу. Въ сердцѣ каждаго ребенка таится Божественная искра любви, одно изъ выраженій образа Божія, по которому человѣкъ созданъ, ибо *Богъ любы есть*; но эта искра—подобно всякой искрѣ природы видимой—требуетъ пищи, чтобы развиться въ теплотворное и живительное

пламя. Она подобна зерну, растительная сила котораго не иначе можетъ обнаруживаться, какъ при содѣйствіи извѣстныхъ, соотвѣтствующихъ его природѣ, внѣшнихъ условій; если мы—вмѣсто того, чтобы вложить зерно въ прилично приготовленную почву и предоставить его вліянію свѣта, воздуха, влаги и теплоты,—оставимъ его въ житницѣ, то изъ него никогда не разовьется растеніе. Такъ точно бываетъ и съ сердцемъ ребенка: святое сѣмя любви христіанской вложено въ него самимъ Богомъ; но этотъ нѣжный зародышъ жизни вѣчной и блаженной требуетъ для своего развитія и надлежащаго укрѣпленія въ душѣ дитяти постояннаго тщательнаго ухода и нѣжной заботливости со стороны родительскаго сердца. Гдѣ этаго ухода нѣтъ, тамъ сердце ребенка скоро черствѣетъ, сѣмя жизни въ немъ засыхаетъ, и въ замѣнъ того быстро начнутъ произрастать сѣмена страстей и пороковъ, бѣдственные плоды испорченности нашей природы. Итакъ, пусть сначала родительская любовь съ свойственною ей теплотою согрѣетъ сердце ребенка и положитъ начало развитію его добрыхъ сѣменъ; этимъ родители скрѣпятъ между собою и своими дѣтьми такія твердыя, нравственныя узы, которыхъ не расторгнетъ никакая разлука, никакое бѣдствіе земной нашей жизни. И когда въ послѣдствіи дѣти не будутъ больше подъ непосредственнымъ родительскимъ надзоромъ, когда заботливая рука матери не можетъ болѣе останавливать ихъ и предостерегать отъ нравственныхъ паденій, когда юноша въ полномъ сознаніи своихъ свѣжихъ, неиспытанныхъ еще силъ, увидитъ себя свободнымъ отъ внѣшней опеки и надзора родителей, лицемъ къ лицу съ заманчивыми искушеніями свѣта и съ сладкимъ ядомъ неиспытанныхъ еще наслажденій,—тогда

что̀ удержитъ его на пути правды и добра, что̀ предохранитъ его отъ глубокаго и ужаснаго паденія? Онъ вспомнитъ про свою добрую и благочестивую мать, которая такъ часто въ минувшіе годы дѣтства раскрывала предъ нимъ свое теплое, любящее сердце,—и одна мысль о ея кроткомъ, озабоченномъ взглядѣ достаточно подкрѣпитъ его рѣшимость бодро противуборствовать тлетворному дыханію окружающихъ его искушеній и соблазновъ. Чтобы достигнуть этой завѣтной цѣли и навсегда упрочить благосостояніе дѣтей своихъ, родители должны какъ можно чаще бесѣдовать съ своими дѣтьми и дѣйствительно раскрывать предъ ними свое сердце; для нихъ это должно быть всегда лучшимъ отдохновеніемъ въ тихомъ домашнемъ кругу послѣ дневныхъ трудовъ и заботъ. Ничто не можетъ быть неестественнѣе и превратнѣе въ семейной жизни, какъ тотъ порядокъ вещей, по которому родители предоставляютъ нравственное воспитаніе своихъ дѣтей и заботу о нихъ наемникамъ, а сами между тѣмъ стараются восполнять происшедшую отъ этаго пустоту домашней жизни удовольствіями и развлеченіями внѣ дома; они не знаютъ и не понимаютъ того, что добровольно лишаютъ себя самаго лучшаго и благороднаго изъ всѣхъ удовольствій, удовольствія, возможнаго только для нихъ подъ ихъ собственнымъ кровомъ, въ тиши благоустроенной семейной жизни, въ кругу добрыхъ, благовоспитанныхъ и любящихъ дѣтей. Если бы они умѣли искать и найти это удовольствіе, то не стали бы больше такъ высоко цѣнить пустыя приманки мірскаго тщеславія и перестали бы съ такимъ увлеченіемъ предаваться вихрю мимолетныхъ, свѣтскихъ развлеченій.

Но этаго мало: самый лучшій плодъ благоустроенной

семейной жизни, оживленной теплою взаимною любовію, скажемъ опять, заключается въ томъ, что эта жизнь ведетъ ко Христу. И можетъ ли быть иначе? Можемъ ли мы открыть сердце свое для истинной семейной любви, и въ то же время оставаться чуждыми вліянію той высшей, божественной любви, которая явлена намъ во Христѣ Іисусѣ? Безъ любви сердце наше черство и мало доступно для таинственныхъ лучей благодати; но питая въ себѣ семейную любовь, мы смягчаемъ и возвышаемъ свое сердце, мы отверзаемъ его для Того, Который всегда стоитъ у дверей сердецъ нашихъ, и съ готовностію внидетъ къ намъ и сотворитъ себѣ въ насъ обитель, лишь бы мы только сами не противились Его живительному вліянію.

Если посмотрѣть на ту перемѣну, которая тогда произойдетъ въ сердцахъ членовъ семейства, то какое отрадное явленіе представится нашимъ взорамъ. Прежде, можетъ быть, мужъ и жена, братъ и сестра, родители и дѣти проходили равнодушно другъ мимо друга, и говорили между собою только о пустыхъ, для всѣхъ безразличныхъ вещахъ; между ними почти не было никакой сердечной связи. Теперь же сердца ихъ начинаютъ раскрываться, новая теплая жизнь пробуждается въ семействѣ и связуетъ члены его болѣе и болѣе прочными и тѣсными узами. Является за тѣмъ, привлеченный любовію, Господь, и всесильною своею благодатію вселяется въ храмину, приготовленную для принятія Его въ душахъ членовъ семейства. Если родители дошли до этого, то они съ спокойною совѣстію и безъ всякихъ опасеній могутъ, когда наступитъ время, пустить своихъ дѣтей по бурному житейскому морю: ибо дѣти ихъ носятъ въ сердцѣ своемъ такого Кормчаго, который неуклонно можетъ

направить ладью ихъ земнаго плаванія мимо всѣхъ скалъ и подводныхъ камней, — къ тихому и безопасному пристанищу.

Итакъ родительская строгость вмѣстѣ съ родительскою любовію—вотъ какъ бы законъ и евангеліе христіанскаго воспитанія. То и другое должно итти совмѣстно, чтобы воспитаніе было правильно и достигло желанной цѣли. Твердостію и строгостію надобно пріучать дѣтей къ послушанію, и съ другой стороны осмыслить и оплодотворить эту строгость искреннею, сердечною любовію; тогда наша строгость послужитъ средствомъ къ пробужденію въ дѣтяхъ страха Божія, а любовь наша къ нимъ возжетъ въ нихъ пламя спасительной любви ко Христу. *Оставите дѣтей пріити ко Мнѣ и не возбраняйте имъ*, сказалъ Спаситель, и если заповѣдь эта не будетъ исполнена, то расположенность родителей къ дѣтямъ, — какъ бы по видимому она ни была искренна,—никогда не можетъ заслужить святаго имени родительской любви.

Христіанскіе родители! Господь даровалъ вамъ свое благословеніе и божественную благодать свою въ томъ святомъ таинствѣ, чрезъ которое вы сочетались предъ лицемъ Его. Онъ возложилъ на васъ важную и святую обязанность по отношенію къ дѣтямъ, которыхъ Онъ благоволилъ даровать вамъ. Онъ восхотѣлъ, чтобы эти дѣти, искупленные подобно вамъ самимъ безцѣнною кровію Его, были воспитаны вами такъ, чтобы они могли восходить отъ вѣры въ вѣру, отъ силы въ силу, и постепенно ближе и тѣснѣе соединяться съ Нимъ, какъ источникомъ и опорою всякой правды и жизни. Подъ этимъ, и только подъ этимъ условіемъ вы можете сказать съ спокойною совѣстію, что вы исполнили долгъ свой по

отношенію къ дѣтямъ; подъ этимъ только условіемъ вы можете надѣяться, что дѣти ваши будутъ добрыми и достойными гражданами какъ земнаго общества людей, такъ и небеснаго царствія Божія.

II.

О СОСТОЯНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

подъ игомъ турокъ въ первые полтора вѣка со времени взятія Константинополя Магометомъ II.

Вопросъ, въ какомъ состояніи находилась константинопольская церковь въ первое время своего порабощенія туркамъ, заслуживаетъ вниманія по своей важности и въ общей церковной исторіи, и въ отношеніи къ исторіи церкви русской. Константинопольская церковь, по отпаденіи римскаго патріархата отъ единенія съ Церковію вселенскою, сдѣлалась, въ ряду прочихъ церквей, первенствующею; ея первосвятитель пользовался особеннымъ уваженіемъ преимущественно предъ прочими патріархами, и нерѣдко управлялъ общимъ ходомъ дѣлъ и событій церковныхъ. Между тѣмъ состояніе константинопольской церкви, подъ владычествомъ турокъ, въ первыя времена было весьма мало извѣстно, особенно христіанамъ западной Европы. Знали всѣ, что въ Греціи владычествуютъ суевѣрные чтители лжепророка, но осталась ли тамъ церковь христіанская, въ какомъ она положеніи,—объ этомъ самые ученѣйшіе европейцы не могли сказать ничего положительно вѣрнаго. Почти общимъ мнѣніемъ было то, что на востокѣ христіанская вѣра владычест-

вомъ турокъ совершенно уничтожена (deleta), и что только изрѣдка тамъ можно встрѣтить христіанина (1). Съ половины и особенно въ концѣ 16 вѣка путешественники по востоку и посланники при турецкомъ дворѣ стали сообщать Европѣ извѣстія и свѣдѣнія о греческой церкви; но одни изъ нихъ передавали слишкомъ невыгодные отзывы о ней, представляя восточныхъ христіанъ уклонившимися отъ чистой вѣры своихъ предковъ, погруженными въ невѣжество и до того загрубѣвшими въ нравахъ и образѣ жизни, что даже и не тяготятся своимъ несчастнымъ положеніемъ (2). Другіе, желая представить церковь греческую единомысленною себѣ, не справедливо обвиняли ее то въ наклонности къ папизму, то въ уклоненіи къ лютеранству, или кальвинизму (3). Невыгодные и слишкомъ невѣрные отзывы иностранныхъ писателей о константинопольской церкви въ эпоху ея порабощенія туркамъ касаются частію и нашей церкви,

(1) Такъ историкъ 16 вѣка *Іоаннъ Слейданъ* писалъ во 2 главѣ сочиненія своего De quatuor summis imperiis: De primatu olim inter se dimicarunt Ecclesiae Romana, Constantinopolitana, Alexandrina et Hierosolymitana. Turca ante intervenit litemque diremit, omniaque iis in locis sic conturbavit, nullum ut existat ecclesiae seu christiani coetus iis in locis vestigium. Тоже писалъ въ Тюбингенъ профессоръ Тюбингенской Академіи, Іаковъ Андреевъ, бывшій при дворѣ Саксонскаго принца: Vehementer quosdam in aula electoris Augustini cupere scripta Constantinopolitana legere. Est res in his locis nova et miranda, quia putant, ecclesias nullas esse sub Turca, nisi quod interdum unus vel alter christianus reperiatur (Turcograecia M. Crusii lib. VII. p. 496). Объ этомъ же писалъ и Мартинъ Крузій въ Epistola dedicatoria своего сочиненія.

(2) *Rauwolfii* Itinerarium in orientales provincias, p. 40; Turcogr. III. p. 250: nollent (Graeci) alio sibi dominari, quam turcas, ne christiani quidem.

(3) См. Abbildung der alten und neuen Griechisch. Kirche, th. I, s. 189—193; Anhang. s. 80—81. Censura orientalis Ecclesiae de praecipuis nostri saeculi haereticorum dogmatibus... a *Stanislao Socolovio*, Coloniae, 1851. Acta et scripta Theolog. Würtemb. et Patriarchae Constantinopol. D. Hieremiae... graece et latine ab iisdem Theologis edita. Würtemb. 1584.

потому что въ это время она находилась въ живомъ общеніи съ церковію греческою, и несправедливое понятіе о греческой церкви налагало въ глазахъ западныхъ христіанъ тѣнь и на достоинство церкви русской. Съ другой стороны, наши раскольники, основываясь на (искаженномъ) свидѣтельствѣ нѣкоторыхъ лицъ, составили себѣ ложное мнѣніе о церкви греческой подъ игомъ ея порабощенія невѣрнымъ, будто бы православная вѣра въ ней до конца изсякла, и сами патріархи греческіе уже болѣе не православны, и упорствуютъ въ томъ мнѣніи, что латиняне, по взятіи Константинополя турками, отобрали всѣ церковныя книги у грековъ, перепечатали ихъ у себя по своему латинскому обычаю, и греческія книги сожгли, а свои латинскія раздали грекамъ, и что потому не должно греческимъ церковнымъ книгамъ слѣдовать, или съ ними согласоваться и проч. (1).

Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ важнымъ и занимательнымъ изслѣдованіе о состояніи константинопольской церкви подъ владычествомъ турокъ. Мы ограничимся временемъ только первыхъ полутора столѣтій со времени взятія турками Константинополя, и для удобства обозрѣнія сего отдѣла исторіи константинопольской церкви раздѣлимъ его на слѣдущіе частные: I, внѣшнее положеніе церкви въ обществѣ—отношеніе ея къ туркамъ; II, состояніе іерархіи и паствы и церковное управленіе; III, состояніе ду-

(1) Исторія Русск. Раскола, преосв. Макарія, стр. 162. *Денисовъ*. Виногр. Росс. л. 15, л. 24—26. Протопопъ Аввакумъ въ своемъ «сказаніи о превращеніи богомерзкихъ новыхъ книгъ», между прочимъ пишетъ: «каковъ Никонъ мерзокъ Богу, таковы суть и книги его и догматы укрѣпляющихъ ихъ, ученицы его льстивіи, учители греческіи и русстіи не со Христомъ собираютъ, но съ сатаною расточаютъ прежнихъ святыхъ отецъ вѣру Христову и своими растлѣнными догматы антихристу путь пріуготовляютъ.»

ховнаго просвѣщенія и ученія; и IV, состояніе богослуженія (¹).

I.

Внѣшнее положеніе церкви въ обществѣ—отношеніе ея къ туркамъ.

Еще за долго до паденія Константинополя нѣкоторыя части константинопольской церкви испытывали тяжесть порабощенія невѣрнымъ, именно церкви въ Малой Азіи, Ѳракіи, Болгаріи, Мизіи; но всѣ предѣлы этой церкви подпали власти турокъ только съ паденіемъ и послѣ паденія Константинополя.

(¹) *Главными* источниками при составленіи сего изслѣдованія, были слѣдующія сочиненія:

А) Греческихъ писателей:

1) Историческія сочиненія вообще: а) Византійскія лѣтописи: Халкокондилы, Франца (Phrantzes), Дуки (Corpus histor. Byzant. edit. Bonnae).

б) Исторія человѣческихъ дѣяній, соч. К. М. Кумы (Ἱστορίαι τῶν ἀνθρωπίνων πράξεων, т. 5, 7 и 12, 1828, К. М. Κούμας).

в) Исторія разныхъ Словенскихъ народовъ, Іоанна Раича, архимандрита Ковильскаго Архангельскаго монастыря, ч. 3. 1823. Будимъ.

2) Историческія сочиненія, относящіяся собственно къ описанію состоянія церкви греческой:

а) Хроника Филиппа Кипрскаго (Philippi Cyprii magnae Ecclesiae Constantinopolitanae Protonotarii Chronicon Ecclesiae Graece. Lipsiae et Francofurti. 1687).

б) Церковная Исторія Мелетія, Архіепископа Аѳинскаго (ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία Μελετίου, Μητροπολίτου Ἀθηνῶν, τόμος γ. ἐν Βιέννῃ 1784).

в) Христофора Ангела—грека Enchiridium de statu hodiernorum Graecorum, Lipsiae.

Б) Иностранныхъ писателей:

1) Сочиненія, относящіяся къ описанію состоянія церкви греческой:

а) Мартина Крузія, профессора Тюбингенской академіи, Туркогреція, 8 книгъ, Базель, 1584 г. (Turcograeciae libri octo. edit. Basileae).

б) Рико (Ricaut): Histoire de l'état présent de l'eglise Grecque et de l'eglise Arménienne par Mr. Ricaut, traduite de l'anglois par M. Rosemond. Paris. 1692.

Отношеніе церкви константинопольской къ туркамъ, съ паденія Константинополя до конца XVI столѣтія, представляетъ вообще мрачную картину. Вмѣшательство султановъ въ чуждыя для нихъ дѣла церкви и въ слѣдствіе того волненія и неустройства въ церковной іерархіи, страданія и пастырей и народа отъ чрезмѣрнаго угнетенія со стороны турокъ, усилія къ обращенію христіанъ въ магометанство и нерѣдко жестокія гоненія на нихъ: вотъ что вообще представляетъ исторія церкви константинопольской въ разсматриваемое нами время! Впрочемъ, иго порабощенія, по распоряженію всеуправляющаго Промысла, не вдругъ легло на ея чадахъ всею своею тяжестію: первый султанъ турецкій по паденіи Константинополя покровительствовалъ имъ во все время

в) Делакруа (De la Croix.): Etat présent des nations et eglises Greque, Armenienne et Maronite en Turquie. A. Paris. 1695.

г) Томаса Смита (Thomas Smith), Священника англійской церкви: Opuscula, ex itinere ipsius turcico enata...; item epistola de statu Ecclesiae Graecae hodierno. Rotterodami. 1716.

д) Гейнекція Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche, Leipzig. 1711.

е) Іакова Эльснера: Neueste Beschreibung der Griechischen Christen in der Türckey... von Iacob Elsnner. Berlin. 1737.

2) Путешествія по востоку:

а) Генриха Бово (Henry de Beauvau): Relation journalière du voyage de Levant. Nancy. 1619.

б) Бреве (Breves), посланника Генриха IV при турецкомъ дворѣ: Relations des voyages par lui faits en Jerusalem, Terre—sainte, Constantinople, etc., Paris. 1630.

в) Грело (Grelot): Relation nouvelle d'un voyage de Costantinople. 1681.

г) Уэлера (s. Wheler): Voyage de Dalmatie, de Gréce et du Levant. Amstel. 1689.

д) Швейгера (Schweiger), проповѣдника при лютеранскій церкви въ Константинополѣ, а потомъ въ Нюренбергѣ): Neue herausgegebene reisebeschreibung nach Constantinople und Jerusalem, Salomon Schweigers. Nürnberg. 1664.

своего царствованія. Даже среди тяжко-бѣдственнаго состоянія греческихъ христіанъ при преемникахъ Магомета II Господь не оставлялъ своей церкви божественнымъ о ней попеченіемъ. Время-отъ времени Онъ воздвигалъ благопотребныя лица, которыя по своему великому значенію въ современную эпоху и по благотворному вліянію на судьбу христіанъ, содѣйствовали нѣсколько ослабленію тяжести ига; иногда являлъ христіанамъ свою божественную помощь въ то время, когда они изнемогали подъ бременемъ страданій, чудесными знаменіями вразумляя враговъ и заставляя ихъ покровительствовать бѣдствующимъ.

Бѣдственно было состояніе церкви константинопольской послѣ взятія Константинополя турками (29 мая 1453 г.). Первосвятителя церкви не было: патріархъ Аѳанасій погибъ во время взятія столицы; великолѣпные храмы, древнія знаменитыя базилики отняты были у христіанъ и обращены на служеніе лжепророку, или были разрушены, и на ихъ развалинахъ воздвигаемы были мечети (1). Тоже было и въ другихъ покоренныхъ турками мѣстахъ.

Это продолжалось, впрочемъ, не долго: спустя нѣсколько времени послѣ взятія Константинополя, Магометъ II перемѣнился въ отношеніи къ греческимъ христіанамъ, сдѣлался къ нимъ весьма благосклоннымъ и сталъ покровительствовать греческой церкви, заботясь о ея благѣ и спокойствіи. Такую перемѣну въ отношеніяхъ его къ христіанамъ произвели частію государственныя его выгоды, а частію вліяніе на него христіанской вѣры и личность перваго патріарха по паденіи Константинополя.

---

(1) *Turcogr. Crusii.* l. 1. p. 12. 15.

Разсматривая обстоятельства, въ которыхъ находился Магометъ II въ отношеніи къ побѣжденнымъ грекамъ, видимъ, что, сдѣлавшись благосклоннымъ къ нимъ, онъ поступилъ, — и можно сказать, въ нѣкоторомъ отношеніи невольно, — такъ, какъ долженъ былъ поступить, не измѣняя правиламъ благоразумія и государственной политики. Константинополь завоеванъ; греческая имперія пала; греки должны были покориться властителямъ, которые совершенно чужды имъ и по происхожденію и по языку и особенно по вѣрѣ; нужно было примирить грековъ съ мыслію о подчиненіи, пріучить ихъ къ покорности властителямъ, но мѣрами тихими и благоразумными: иначе, превышая турокъ многочисленностью, они могли произвесть народное возстаніе и ниспровергнуть господство мусульманъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Магометъ II, естественно, долженъ былъ прежде всего пріобрѣсть себѣ расположенность грековъ благосклоннымъ обращеніемъ съ ними. Такъ онъ и поступалъ: зная, что религія имѣетъ сильное вліяніе на гражданское состояніе народовъ, онъ предоставилъ покореннымъ христіанамъ полную свободу въ дѣлахъ вѣры и совѣсти. Понимая, что между восточными и западными христіанами, не смотря на различіе языковъ и вѣроисповѣданій, должна существовать естественная связь, что союзъ тѣхъ и другихъ можетъ сокрушить владычество османскаго оружія въ Европѣ, онъ считалъ необходимымъ для себя дѣломъ поддерживать между ними давнишнюю непріязнь, происшедшую вслѣдствіе раздѣленія церквей, и для того расположить къ себѣ греческихъ христіанъ уступками и милостями съ своей стороны (¹). Далѣе, неспособные

(¹) Cours de la litterature grecque moderne par *Rizo Neroulos*, Geneve, p. 22. 1827.

войти въ сношенія съ западною Европою (по незнанію языка и духа народовъ европейскихъ) и крайне-невѣжественные, турки и по необходимости должны были обратиться къ грекамъ, послѣ побѣды надъ ними, для удобнѣйшихъ сношеній съ европейскими народами и для цѣлей астрономическихъ и медицинскихъ (1).

Благосклонному обращенію Магомета II съ христіанами содѣйствовали также вліяніе на него христіанской вѣры и личность Геннадія Схоларія, перваго патріарха константинопольской церкви, по паденіи Константинополя. Первоначальное воспитаніе этотъ султанъ получилъ подъ руководствомъ мачихи своей христіанки, благочестивой Маріи, дочери сербскаго деспота Георгія 1-го (изъ рода Бранковичей), сохранившей во всей чистотѣ вѣру Христову и среди мусульманскаго нечестія. Она старалась наставлять своего питомца въ истинахъ христіанской вѣры (2). Въ лѣтахъ зрѣлости и мужества, Магометъ II, побуждаемый врожденною любознательностію, пріобрѣлъ довольно хорошія понятія о христіанствѣ во время продолжительнаго пребыванія въ Константинополѣ. Оттого онъ, по крайней мѣрѣ, безъ предубѣжденія смотрѣлъ на христіанскую вѣру, не считалъ христіанъ людьми вредными, опасными для государства, и потому уже естественно былъ расположенъ къ вѣротерпимости. Личность патріарха Геннадія Схоларія усилила это расположеніе. Знакомый нѣсколько съ христіанской религіей, Магометъ II, по врожденной любознательности, старался пріобрѣсть еще большія о ней понятія; первосвятитель гре-

(1) Отсюда одна изъ главныхъ должностей—должность главнаго переводчика при султанѣ была поручена грекамъ (драгоманы).

(2) *Раичь*, ист. Словен. народовъ кн. 10 гл. 6 стр. 399. Магометъ II зналъ молитву Господню и «Богородице Дѣво, радуйся».

ческой церкви удовлетворилъ его желанію. Султанъ много разъ бесѣдовалъ съ нимъ о вѣрѣ и исповѣданіи христіанскомъ и всякій разъ чувствовалъ отъ этихъ бесѣдъ особенное удовольствіе, — и послѣ того оказывалъ еще бо́льшую благосклонность, бо́льшее покровительство и патріарху и христіанамъ (1).

Возвратившись въ Константинополь, въ концѣ 1453 года, изъ походовъ, предпринятыхъ въ Пелопонезъ и Малую Азію, Магометъ II обратилъ вниманіе на духовныя потребности новыхъ своихъ подданныхъ. Онъ даровалъ имъ полную свободу исповѣданія ихъ вѣры и отправленія богослуженія, предоставилъ имъ нѣсколько не богатыхъ церквей и, узнавъ отъ клириковъ константинопольской церкви, что они не имѣютъ верховнаго пастыря, приказалъ избрать его, обѣщая съ своей стороны утвердить ихъ избраніе (2). Радостно было для порабощенныхъ христіанъ такое благоволеніе къ нимъ султана. На соборѣ, немедленно составившемся изъ сосѣднихъ епископовъ, клира и знатнѣйшихъ мірянъ, избранъ былъ на патріаршій престолъ знаменитый инокъ Геннадій Схоларій, жившій дотолѣ въ обители Вседержителя и, не смотря на свое отреченіе отъ высокаго сана, посвященъ въ патріархи по древнему обычаю ираклійскимъ митрополитомъ. Потомъ, въ сопровожденіи епископовъ, клира и знатнѣйшихъ грековъ, новопосвященный патріархъ явился къ султану и, воздавъ ему честь, какую оказывали прежде патріархи греческимъ императорамъ, торжественно призналъ его своимъ государемъ и повелителемъ. Чрезвычайно пріятно было для Магомета II

---

(1) *Crus.* Türcogr. l. 11 p. 108, 109 — 119.
(2) *Crus.* Türcogr. l. 1. p. 16.

прибытіе къ нему греческаго патріарха съ знатнѣйшимъ духовенствомъ и изъявленіе ему покорности со стороны константинопольскаго клира. Честолюбіе его получило теперь для себя новую пищу въ мысли заступить для греческаго народа мѣсто его прежнихъ императоровъ ([1]). Ласково и милостиво принялъ онъ патріарха Геннадія, благосклонно бесѣдовалъ съ нимъ, призналъ его въ санѣ первосвятителя церкви, утвердилъ за нимъ и его преемниками всѣ прежнія права и преимущества патріаршія. При этомъ случаѣ, зная объ обычаѣ, какой соблюдали нѣкогда императоры при поставленіи новаго патріарха, султанъ въ точности выполнилъ этотъ обычай, т. е., подарилъ патріарху омофоръ, украшенный драгоцѣнными камнями, богатую шубу, серебреный жезлъ, 1000 червонцевъ и богатоубраннаго бѣлаго коня, на которомъ патріархъ торжественно возвратился къ храму св. Апостоловъ, назначенному для его мѣстопребыванія, въ сопровожденіи епископовъ и первѣйшихъ сановниковъ турецкаго двора ([2]). И въ послѣдствіи Магометъ II оказывалъ патріарху Геннадію особенное благорасположеніе и вниманіе, нерѣдко бесѣдуя съ нимъ о христіанской вѣрѣ и государственномъ управленіи, можно сказать, даже по-

---

([1]) Магометъ II оскорблялся тѣмъ, что до сихъ поръ греки не выражали еще ясно подчиненія. Онъ со гнѣвомъ спрашивалъ у клириковъ константинопольской церкви: почему патріархъ не явился воздать мнѣ, какъ царю, должное почтеніе? *Ph. Cypr.* Chronicon pag. 384.

([2]) *Turcogr.* l. II p. 107 — 108; *Phrantz.* III. XI. p. 305 — 307. *Μελέτιος, ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία*, τ. 3. σ. 330. Отпуская патріарха, султанъ ласково сказалъ ему: «управляй счастливо; будь нашимъ другомъ и пользуйся всѣми отличіями, какія имѣли твои предшественники, а жительство твое пусть будетъ при храмѣ св. Апостоловъ.» Патріархъ, дѣйствительно, поселился сначала при этомъ храмѣ: но потомъ оставилъ его, по малочисленности христіанъ, обитавшихъ въ окрестности его и, съ дозволенія султана, основалъ патріархію свою при церкви, называвшейся Παμμακάριστος (Всеблаженный).

любилъ его ([1]), а мудрый пастырь эту милость и любовь къ себѣ султана старался, по возможности, обращать во благо бѣдствующей церкви и христіанъ, — и успѣлъ въ этомъ.

Опредѣляя отношенія христіанъ константинопольской церкви къ правительству и къ господствующему народонаселенію, Магометъ II даровалъ церкви, въ лицѣ ея предстоятеля, извѣстныя права и преимущества, которыми утверждалось ея самостоятельное бытіе подъ игомъ невѣрныхъ, сохранялись существеннѣйшія духовныя ея права неприкосновенными, и такимъ образомъ ограждалась и внѣшняя безопасность ея и цѣлость.

Главнѣйшія изъ этихъ правъ и преимуществъ были слѣдующія:

1) Никто никакимъ образомъ не долженъ возбранять патріарху распоряжаться и издавать повелѣнія по дѣламъ, относящимся къ вѣрѣ ([2]).

2) Патріархъ и епископы свободны отъ платы податей ([3]).

3) Храмы христіанъ пользуются безопасностію и ни подъ какимъ видомъ не должны быть превращаемы въ мечети ([4]).

4) Браки, погребенія и прочіе христіанскіе обряды совершаются свободно ([5]).

([1]) *Turcogr*. II p. 106, 119.

([2]) *Phrantzes*. III. XI. p. 308: султанъ далъ патріарху грамату за подписью своей руки, *ἵνα μηδεὶς αὐτὸν ἐνοχλήσῃ ἢ ἀντιτείνῃ, ἀλλὰ εἶναι αὐτὸν ἀνάιτητον καὶ ἀφερολόγητον καὶ ἀδιάσειστόν τε ἀπὸ παντὸς εναντίου*. Тоже и Κούμας τ. 7. σ. 369.

([3]) И отъ подати и пошлины да будетъ свободенъ навсегда и онъ (патріархъ) и преемники его—патріархи, равно какъ и всѣ подчиненные ему архіереи. *Phrantz*. III. XI. 308.

([4]) *Phrantz*. III. XI. 308. Κούμας, τ. 7. σ. 369.

([5]) Тамъ же.

5) Пасху христіане совершаютъ со всякою свободою и съ приличною торжественностью въ продолженіе трехъ дней, въ которые и врата стѣны фанарской да будутъ всю ночь отворены ([1]).

Эти права и преимущества, изложенныя въ двухъ особенныхъ граматахъ за подписью и печатью самаго Магомета II, имѣли нѣкоторую силу и во все послѣдующее время, нерѣдко обезоруживая жестокость и своеволіе послѣдующихъ султановъ въ отношеніи къ христіанамъ.

Даровавъ патріарху право и власть управлять греками въ церковныхъ дѣлахъ, Магометъ II предоставилъ ему и свѣтское управленіе ими, оставивши за нимъ право судить ихъ по древнимъ греческимъ законамъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, независимо отъ турецкаго правительства ([2]). Христіанамъ дарована была полная свобода обращаться въ гражданскихъ дѣлахъ къ суду единственно своего верховнаго пастыря, минуя турецкихъ судей (кади). Патріархъ въ гражданскомъ отношеніи сдѣлался такимъ образомъ верховнымъ и главнымъ судьею грековъ ([3]), и потому, какъ верховный судья, былъ допущенъ въ высшее правительственное мѣсто — такъ называемый Диванъ, гдѣ предоставлено было ему мѣсто подлѣ двухъ высшихъ турецкихъ судей, называемыхъ Кадилешкіе ([4]).

([1]) Κούμας τ. 7. б. 369. Христ. Чт. 1851, февраль въ статьѣ: писатели греческой Церкви по паденіи Константинополя, стр. 130—131. Прочія права, дарованныя въ разное время султанами епископамъ, подробно излагаются въ Бератѣ—граматѣ, которая дается и донынѣ каждому новопоставленному архіерею за печатію султана.

([2]) *De la Croix* Etat present des nations et eglises grecque, armenienne et maronite en Turquie, á Paris, 1695, chap. 34. pag. 106.

([3]) Κούμας τ. 12. б. 532—533.

([4]) *De la Croix* chap. 34. p. 106.

Положительнымъ указомъ опредѣлены были Магометомъ II и отношенія христіанъ къ туркамъ.

На покоренныхъ грековъ возложена была подать (1), впрочемъ весьма умѣренная. Она состояла въ 9 драхмахъ серебра съ каждаго лица мужескаго пола; женщины освобождены были отъ платежа подати и во все послѣдующее время (2). Хотя патріархъ и епископы освобождены были, вслѣдствіе дарованнаго имъ первоначально Магометомъ II преимущества, отъ всякой подати; но не прошло 15 лѣтъ послѣ этого, какъ они подверглись подати вслѣдствіе безразсуднаго своеволія и честолюбія нѣкоторыхъ лицъ. При пятомъ патріархѣ, Маркѣ Ксилокаравѣ (1467 г.), заслужившемъ нелюбовь клириковъ и народа, вѣроятно, строгими обличеніями ихъ неправдъ (3), недовольные имъ трапезунтскіе переселенцы (4) захотѣли возвести на престолъ патріаршій своего соотечественника, іеромонаха Симеона, нѣсколько лѣтъ уже жившаго въ Константинополѣ и славившагося общительностью и ласковымъ обращеніемъ съ другими. Подарками и лестью склонивши на свою сторону клириковъ и оклеветавши вмѣстѣ съ ними патріарха въ томъ, будто бы онъ достигнулъ высокаго сана пожертвованіемъ 1000 флори

(1) Турки сами не платили податей, и считали это для себя неприличнымъ. Такъ говоритъ Халкокондила, присовокупляя, что подати берутся не съ турокъ, но съ иноплеменныхъ (l. VIII, p. 439).

(2) *De la Croix* ch. III.

(3) Этотъ Маркъ былъ человѣкъ просвѣщенный и добродѣтельный. *Ph. Cypr.* Chr. p. 355. Μελετ. t. 3. 6. 331. См. ниже въ гл. о состояніи іерархіи.

(4) Это—жители Трапезунта, переселенные въ Константинополь по паденіи Трапезунтскаго царства. Они имѣли значеніе и силу между константинопольскими греками потому, что ихъ родственники и соотечественники служили при султанѣ и пользовались его милостью.

или червонцевъ (¹) въ казну Дивана и такимъ образомъ подвергнулъ церковь тяжкому бремени, они представили султану эту же сумму съ такими словами: «поелику патріархъ обѣщалъ твоему величеству тысячу дукатовъ, даемъ это и мы, чтобы сдѣлать патріархомъ нашего іеромонаха, потому что народъ и клирики не терпятъ патріарха Марка.» Султанъ не мало удивился этому и долго смѣялся надъ неразуміемъ грековъ. Онъ, можетъ быть, и не рѣшился бы удовлетворить желанію трапезунтскихъ гражданъ, если бы не расположили его въ пользу ихъ трапезунтскіе юноши, служившіе при немъ, и вельможи турецкіе, указывая здѣсь на одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Султанъ принялъ благосклонно 1000 червонцевъ, и такимъ образомъ возникъ въ 1467 году новый законъ, по которому каждый патріархъ, при возведеніи своемъ на первосвятительскій престолъ, долженъ былъ платить въ казну Дивана даръ, называемый *песцешй* (²).

Честолюбіе и происки нѣкоторыхъ лицъ духовныхъ,

(¹) Монета, которою платили султанамъ патріархи подать, называлась *флорія* (φλορία); это — общее названіе золотой монеты особенной и вмѣстѣ относительной цѣнности. Происхожденіе монеты итальянское (отъ fiorino цвѣтъ, отъ лат. florenus цвѣтный им. желтый или червонный). Въ Италіи флорини состоялъ изъ 4 ливровъ. Четверня (4 или 40) составляли цѣлость сей монеты, какъ сотня рубля или франка и 6 десятковъ австрійскаго гульдена. Итальянская торговля въ Архипелагѣ, Черномъ морѣ и особенно въ Царьградѣ, ввела *четверную* цѣлость и на турецкій монетный дворъ, гдѣ стали чеканить золотую, а послѣ серебряную монету, раздѣлявшуюся на 4 десятка или 40 паръ. Это—нынѣшняя турецкая монета *левъ*, соотвѣтствующая германскому талеру. Но въ XV и XVI вѣкахъ флорія равнялась почти червонцу или золотому. См. Влахо-Болгарскія грамоты, собранныя Ю. *Венелинымъ*. Спб. 1840 стр. 126—127. Почему и мы эту монету будемъ выражать червонцами или золотыми.

(²) *Ph. Cypr. Chr.* 352—354. Μελετ. t. 3, 6, 331.

равно какъ вмѣшательство въ дѣла церковныя лицъ свѣтскихъ, скоро увеличили эту сумму и подвергли іерархію константинопольской церкви ежегодной подати (харачь). При патріархѣ Симеонѣ Трапезунтскомъ (во 2-й разъ 1476 — 1479), одинъ іеромонахъ сербянинъ, по имени Рафаилъ, явившись къ нѣкоторымъ вельможамъ турецкимъ, обѣщалъ давать въ казну Дивана ежегодно 2000 червонцевъ, если онъ сдѣлается патріархомъ, и, кромѣ того, 500 червонцевъ, при возведеніи на патріаршій престолъ. Корыстолюбивые турки съ удовольствіемъ приняли предложеніе Рафаила, открывая здѣсь новый источникъ государственныхъ доходовъ: съ утвержденія султана Рафаилъ былъ возведенъ на мѣсто низверженнаго патріарха Симеона ([1]). Такимъ образомъ еще при Магометѣ II положено было начало тѣмъ безпорядкамъ, которые впослѣдствіи принесли столько бѣдъ церкви константинопольской.

При Магометѣ же II получилъ бо́льшую опредѣленность и силу еще одинъ ужасный обычай, существовавшій впрочемъ при его предшественникахъ и послужившій для церкви константинопольской причиною лишенія цѣлыхъ тысячъ ея чадъ.

Преемникъ Османа, Урханъ, занимаясь преобразованіемъ и устройствомъ турецкаго войска, образовалъ новыя войска—такъ называемыхъ янычаръ, и употребилъ для этого дѣла плѣнныхъ христіанскихъ дѣтей, воспитавши ихъ въ военномъ искуствѣ и обративши въ исламъ. Преемники Урхана, особенно Мурадъ 1-й, обращались къ этому же средству для пополненія рядовъ янычаръ, насильно похищая дѣтей у покоренныхъ хри-

([1]) *Ph. Cypr. Chr.* p. 363. Μελετ. t. 3, 6, 333.

стіанъ. Магометъ II-й, чтобы облагородить этотъ обычай, распространить его силу и значеніе, воспользовался существовавшимъ нѣкогда у греческихъ императоровъ правомъ— избирать изъ каждаго города Греціи дѣтей съ особенными дарованіями для воспитанія ихъ въ Константинополѣ и приготовленія къ высшимъ гражданскимъ и военнымъ должностямъ, и присвоилъ это право себѣ, распространивъ его на всѣ города и области своего государства (1). Онъ оградилъ и утвердилъ это право закономъ и въ точности опредѣлилъ приложеніе его къ дѣлу. Чрезъ каждые четыре года турецкіе сотники должны были являться въ города и села съ султанскимъ указомъ и брать на имя султана съ десяти домовъ (2) по одному дитяти 7-ми лѣтъ и нѣсколько ниже, отличавшемуся тѣлесными и душевными качествами. Собранныя дѣти должны были воспитываться въ Константинополѣ, Перѣ и Адріанополѣ. По окончаніи воспитанія, они нерѣдко занимали высшія гражданскія и военныя должности (3). Конечно, это право, присвоенное себѣ Магометомъ II, законно: народъ, находящійся въ государствѣ, обязанъ нести всѣ повинности и службы государственныя; но противозаконно было постановленіе—воспитыват христіанскихъ дѣтей въ магометанской вѣрѣ. Впрочемъ, вся сила и все страшное значеніе этого постановленія относятся къ послѣдующему времени.

Христіане константинопольской церкви пользовались

---

(1) *Chytraeus* pag. 14.

(2) Оттого это собираніе или подать дѣтей называлась десятиною,— decimatio liberorum.

(3) Одни изъ нихъ, проживъ до 25-ти лѣтняго возраста при разныхъ должностяхъ во дворцѣ, дѣлались потомъ начальниками войска и флота, правителями цѣлыхъ областей; другія занимали низшія должности. *Annotat. Crus.* in II Turcogr. p. 193—194.

покровительствомъ Магомета II и наслаждались возможнымъ спокойствіемъ только въ тѣхъ областяхъ и епархіяхъ, которыя были уже покорены султаномъ и вошли совершенно въ составъ его владѣній. Но въ тѣхъ мѣстахъ и областяхъ бывшей греческой имперіи, которыя еще не были покорены турками, или покорены ими только къ концу царствованія завоевателя имперіи, христіане находились въ гораздо болѣе бѣдственномъ состояніи.

Утвердившись въ Константинополѣ, Магометъ II. считалъ теперь необходимымъ и вмѣстѣ легкимъ дѣломъ — завоеваніе остальныхъ областей бывшей имперіи, изъ которыхъ однѣ давно уже находились въ зависимости отъ него, удерживая, впрочемъ, еще собственныхъ владѣтелей (Трапезунтское царство, Сербія, Молдавія), другія оставались еще самостоятельными (въ Европѣ—Пелопонезскія государства, Албанія и Эпиръ, Боснія, Герцеговина, острова Архипелага; въ Азіи—Караманія и Кассеманія). Съ перваго же года по взятіи Константинополя обнаружились властолюбивые замыслы Магомета II, когда онъ подъ ничтожными предлогами потребовалъ дани и покорности отъ Рагузской республики, отъ владѣтелей Пелопонеза, островов Архипелагскихъ и др. ([1]). Напрасно папа (Калликстъ III) и европейскіе государи, устрашенные паденіемъ Константинополя, хотѣли пресѣчь дальнѣйшіе успѣхи оружія грознаго султана, объявивъ крестовый походъ противъ турокъ,—Магометъ не боялся: страхъ оружія его скоро охладилъ почти весь жаръ

([1]) *Кума*, т. 7, стр. 370.—Рагузская республика признавала покровительство Мурата II и платила ему ежегодно по 500 флориновъ; но за то, что она приняла подъ свое покровительство знаменитыхъ грековъ, бѣжавшихъ изъ Константинополя во время взятія его турками, Магометъ II-й потребовалъ отъ ней 3000 флориновъ.

и рвеніе въ европейцахъ, и только защитою Бѣлграда ознаменовали себя крестоносныя дружины, предводимыя знаменитымъ венгерскимъ вождемъ Гуніадомъ ([1]). Во время блистательныхъ воинскихъ походовъ, продолжавшихся во все царствованіе Магомета II, почти всѣ государства и области, входившія въ составъ бывшей имперіи, однѣ раньше, другія позже, были покорены турками окончательно ([2]). Невыразимо-бѣдственны были его походы для жителей этихъ областей и государствъ!

([1]) Крестовый походъ противъ турокъ напрасно старался возбудить еще кардиналъ Исидоръ (бывшій митр. русскій), писавшій по возвращеніи въ Италію (онъ взятъ былъ въ плѣнъ и успѣлъ убѣжать) объ этомъ къ Европейскимъ государямъ краснорѣчивое посланіе, оставшееся безъ дѣйствія (ист. Карамз. кн. II т. V изд. 1842 стр. 210—211, прим. 382). Потомъ проповѣдывалъ его повсюду францисканскій монахъ Іоаннъ Капистранъ; наконецъ онъ былъ торжественно объявленъ на соборѣ въ Мантуѣ (1459 г.): главнымъ вождемъ крестоносныхъ дружинъ согласился быть австр. импер. Фердинандъ.

([2]) Въ 1459 году покорена Сербія, по смерти деспота, знаменитаго Георгія 1-го Бранковичъ (1427—1457); часть сербовъ, не хотѣвшихъ подданства невѣрнымъ, оставила отечество и подъ предводительствомъ деспота Стефана, втораго сына этого Георгія, переселилась въ Венгрію и заняла мѣсто, называвшееся *Панноніею Сремскою* или просто *Сремъ* (Исторія разныхъ Словенскихъ народовъ, соч. архимандрита Іоанна Ранча, т. 3, кн. IX, гл. IX, стр. 255 — 258; кн. X, гл. 1, 269—70).— Пелопонезскія государства, находившіяся во владѣніи двухъ братьевъ послѣдняго импер. греч., Димитрія и Ѳомы, и Венеціянъ, завоеваны Магометомъ II въ 1459—60 г.; не покорились только города: Монемвасія и приморскіе—Коронъ, Модонъ, Пилосъ и другіе, бывшіе во власти Венеціянъ (Кума, т. 7, стр. 370—371, 376, 378). Димитрій прибѣгъ къ покровительству Магомета II, а Ѳома удалился со всѣмъ своимъ семействомъ въ Римъ, гдѣ въ 1465 году скончался. Трапезунтское царство подпало власти Турокъ въ 1461 г.; государь Давидъ Комнинъ, осажденный въ своей столицѣ, добровольно сдался Магомету II и со всѣмъ семействомъ былъ отправленъ въ Адріанополь (Кума, т. 7, стр. 381; Turcogr. кн. 1 стр. 20—21). Чрезъ два года послѣ этого покорена Боснія; въ 1466 г. покорены Караманія и Кассеманія; а въ 1467 г. признали власть Магомета II и храбрые Албанцы, по смерти своего

Какъ огонь небесный или кара Божія, турки врывались сюда и подавляли своимъ множествомъ всякое сопротивленіе, съ ожесточеніемъ истребляя все и всѣхъ. Ужасъ и трепетъ предшествовали имъ, смерть и оцѣпенѣніе имъ сопутствовали, разрушенія и бѣдствія оставались послѣ нихъ. Золото, серебро, драгоцѣнные камни и все, что только имѣло какую либо цѣнность въ глазахъ невѣрныхъ, все дѣлалось ихъ добычею; а что не могло насытить ихъ корысти, то предаваемо было разрушенію и пламени: домы, св. храмы, не рѣдко цѣлыя обители и цѣлые города превращались отъ огня въ развалины и пепелъ (1). Жителей цѣлыми тысячами и сотнями тысячъ уводили въ плѣнъ (2), и тамъ одни изъ нихъ — богатые населяли окрестности Константинополя, другіе употреблялись на тяжкія работы, а большая часть была обращаема въ рабство туркамъ (3). Такимъ опустошительнымъ и бѣдственнымъ походамъ турокъ нѣкоторыя области (Сербія, Молдавія, Валахія, Албанія, Боснія) подвергались ежегодно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, пока

героя Георгія Кастріота, или Скандербега, не могшіе противостоять напору турокъ (Франц. кн. IV, гл. XXII; Раичъ, кн. X, гл. III). Оставались двѣ страны, которыя не были покорены Магометомъ II, это— Герцоговина и Черногорія. Герцоговина покорена турками уже въ 1483 году, при сынѣ Магомета II, а Черногорія, благодаря мужеству своихъ князей: Стратимира или Стефана, по прозванію Чернаго, и сына его Ивана Черноевича, осталась независимою.

(1) У Кумы (т. 7) постоянно говорится: κατερημώσας ὅλην τὴν Σερβίαν, ἐλεηλάτησεν ὅλην τὴν χώραν (6, 384), τὰς πολεις (въ Пелопонесѣ) ἐσύντριψε, κατέκαυσεν, ἠρήμωσε (—380). Въ Сербіи совершенно сожженъ прекрасный монастырь Милешевъ (Раичъ кн. IX, гл. IX, стр. 265).

(2) Въ 1454 г. въ Сербіи взято въ плѣнъ 50,000 жителей; въ 1459 г. около 200,000, по свидѣтельству историка Энея Сильвія; въ слѣдующемъ году изъ Пелопонеса переселено въ Константинополь, 10,000 христіанъ. Κούμας, т. 7, 373, 375, 379.

(3) *Schweiger*, 6, 11, 5, 96.

наконецъ не были окончательно покорены Магометомъ II (1). Невыразимо-жестока была участь тѣхъ областей и городовъ, которые покорены турками даже послѣ малѣйшаго сопротивленія со стороны жителей. Благоразумный и великодушный въ другое время, Магометъ II позволялъ тогда себѣ и своимъ воинамъ въ отношеніи къ побѣжденнымъ всю жестокость, какая свойственна народамъ дикимъ и грубымъ. Правители и начальники и всѣ, способные носить оружіе, были предаваемы мучительной смерти, нерѣдко даже послѣ того, какъ они добровольно сдавались Магомету II, полагаясь на его клятву—оставить ихъ въ покоѣ. Такъ краль Боснійскій Стефанъ Крестичь, осажденный въ г. Клоса и сдавшійся на капитуляцію вождю турецкому Мехмету, вопреки клятвѣ Магомета II, былъ преданъ смерти (2). Такъ казнены правители Евбеи, Лесбоса, Спарты, Аѳинской республики, и др. (3) Жителей принуждали къ перемѣнѣ вѣры и принятію исламизма, и только подъ этимъ условіемъ дозволяли имъ спокойно оставаться въ предѣлахъ родной страны (4), въ противномъ случаѣ ихъ подвергали мученіямъ и даже смерти, или переселяли на жительство въ другія мѣста, или, какъ это было большею частью, обращали въ рабство пашамъ и янычарамъ. Въ 1481 году, когда взятъ былъ силою городъ Гидрунтъ (въ Италіи), около 80-ти христіанъ плѣнныхъ были принуждаемы къ

(1) Κούμας, т. 7, 372—379.—Жители сосѣднихъ славянскихъ областей: Славоніи, Стиріи, Кроаціи цѣлыхъ 10 лѣтъ страдали отъ вторженій турокъ (тамже, стр. 394).

(2) Стефанъ Крестичь, зять Лазаря II Бранковича, деспота сербскаго, по однимъ, привязанный къ столбу, разстрѣлянъ, (Раичь, кн. IX, гл. IX, стр. 263), по другимъ—лишенъ головы (Кума 7, 384).

(3) Κούμας, т. 7, 402, 380, 383.

(4) Тамъ же, 6, 379.

принятію магометанства, и когда, не смотря на жестокія мученія, они не хотѣли отречься отъ своей вѣры, были всѣ побиты ([1]). Изъ Пелопонеза и Трапезунта переселено въ окрестности Константинополя нѣсколько тысячъ жителей ([2]). Юношей и дѣвицъ похищали для гаремовъ ([3]); иногда цѣлыми тысячами плѣняли юношей и устрояли изъ нихъ новые полки янычаръ, обративши прежде въ магометанство, какъ было при завоеваніи Босніи, когда больше 30,000 юношей боснійскихъ употреблено на устройство и пополненіе полковъ янычаръ ([4]). Свирѣпые и буйные янычары, такъ сказать, изощряли свою жестокость и лютость надъ невинными христіанами, употребляя противъ нихъ страшныя насилія, не разбирая ни пола, ни возраста, ни званія и состоянія ([5]).

Страданія греческихъ христіанъ въ этихъ мѣстахъ и опасеніе возраставшаго со дня на день могущества Магомета II-го вызвали участіе въ бѣдственной судьбѣ ихъ и противодѣйствіе могуществу турокъ со стороны христіанъ западной Европы; но это участіе, большею частью, было безуспѣшно и безполезно для восточныхъ христіанъ. Уже кардиналъ Исидоръ, по возвращеніи въ Италію, писалъ ко всѣмъ государямъ западнымъ, что они должны возстать на Магомета, предтечу антихриста и чадо сатаны; но краснорѣчивое посланіе его осталось безъ дѣйствія ([6]).

([1]) *Annot. in II Turcogr.* p. 198.

([2]) *Κούμας* т. 7, 6, 379. На о. Лесбосѣ богатые граждане переселены на жительство въ окрестности Константинополя, средняго сословія обращены въ рабство, а остаться на островѣ дозволено только бѣднымъ и слабымъ (—383).

([3]) Также 6. 383, 402.

([4]) *Раичъ*, кн. IX, гл. IX, стр. 263—265.

([5]) Также, и *Грелð* стр. 64.

([6]) Кардиналъ Исидоръ во время взятія Константинополя турками былъ плѣненъ, но успѣлъ убѣжать изъ плѣна. Посланіе его, внесенное въ лѣ-

Въ духѣ Исидора дѣйствовалъ и историкъ западный Эней Сильвій, живѣе всѣхъ чувствовавшій опасность для христіанскихъ державъ отъ Турокъ. Потомъ французскій монахъ Іоаннъ Капистранъ вдохновенными проповѣдями собралъ многочисленное крестоносное войско въ Германіи; но это войско, удачно отразившее въ 1456 году самаго Магомета II отъ стѣнъ Бѣлграда, съ смертію вождя своего Іоанна Гуніада и Капистрана, разсѣялось. Напрасно преемникъ папы Каликста III, Пій II, на соборѣ въ Мантуѣ (1459 г.) торжественно объявивъ крестовой походъ противъ турокъ, призывалъ князей христіанскихъ къ этому великому дѣлу: они оказали съ своей стороны мало участія ([1]); напрасно обращался онъ потомъ къ самому султану съ письмомъ, въ которомъ старался обратить его въ христіанство ([2]); наконецъ Пій II-й (въ 1463 году) рѣшился самъ быть главою крестоваго похода. Сообщивъ христіанскому міру Европы о своемъ намѣреніи краснорѣчивѣйшею буллою, онъ назначилъ Анкону сборнымъ мѣстомъ для крестоносцевъ и обѣщалъ милость Божію всѣмъ, кто только послѣдуетъ его голосу. Но, прибывъ въ слѣдующемъ году въ Анкону, чтобы лично ускорить исполненіе предпріятія, папа внезапно умеръ: крестоносцы разсѣялись, — и планъ его совершенно уничтожился ([3]). Эти попытки — поднять крестовый походъ и приготовленія къ нему имѣли

тописи Римской церкви, начинается такъ: Audite haec, audite omnes gentes; auribus percipite, qui habitatis orbem...universi quoque reges et principes Christocolae ac universus Domini populus cum religiosis cunctis audite. Онъ умеръ въ Римѣ съ именемъ константинопольскаго патріарха. Ист. *Карам*. кн. II. т. V, изд. 1842 г. стр. 211; примѣч. 382.

([1]) Руковод. ко всеобщ. ист. *Лоренца*, Ч. II. отд. II. стр. 422—424.

([2]) Также, стр. 424.

([3]) Руковод. ко всеобщ. ист. *Лоренца*, Ч. II. отд. II. стр. 424—425.

свое значеніе, но только по отношенію къ западной Европѣ, а не по отношенію къ греческимъ христіанамъ: защищена была свобода Венгріи и нѣкоторыхъ Славянскихъ земель (Каринтія, Штиріи, Славоніи), остановлены успѣхи магометанскаго оружія въ Европѣ; но христіане восточные не получили никакого облегченія въ своей участи.

Стараніе Венеціянской республики противустать успѣхамъ Магометова оружія не только было для грековъ безполезно, но и гибельно. Имѣя много владѣній въ Албаніи, на Іоническихъ и Архипелагскихъ островахъ, въ Пелопонезѣ, въ Галатѣ и Перѣ (1) и отстаивая эти владѣнія отъ владычества Турокъ, эта республика невольно впуталась въ упорную и продолжительную войну съ Магометомъ II. Продолжаясь цѣлыхъ 16 лѣтъ, война сія сопровождалась страшнымъ опустошеніемъ и разореніемъ тѣхъ странъ, въ которыхъ она происходила; особенно пострадали Пелопонезскія области и близъ лежащіе острова (2).

Среди безполезнаго участія западныхъ христіанъ въ судьбѣ христіанъ восточныхъ отрадное и утѣшительное явленіе представляетъ албанскій государь Георгій Кастріотъ или Скандербегъ. Отданный отцемъ своимъ вмѣстѣ съ другими дѣтьми въ заложники Мурату II во время покоренія имъ Албаніи, воспитанный при турецкомъ дворѣ и за свое мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ сдѣлавшійся однимъ изъ главныхъ пред-

(1) Эти владѣнія Венеціане пріобрѣли на Востокѣ еще во времена крестовыхъ походовъ.

(2) Кедах ч. 7, 384—395, 398. 26 января 1479 года заключенъ былъ между турками и венеціянскою республикою миръ, по которому возвращены были съ обѣихъ сторонъ завоеванныя мѣста.

водителей турецкихъ войскъ, Георгій Кастріотъ, прозванный отъ турокъ Скандербегомъ, нашелъ случай сложить съ себя постыдное иго рабства врагамъ христіанской вѣры, съ однимъ отрядомъ войска турецкаго, посланнаго для предупрежденія вторженій Венгровъ въ придунайскія страны, явился въ свое отечество и объявилъ себя независимымъ государемъ Албаніи и Эпира (1430 г.). Съ этого времени Кастріотъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ турокъ и цѣлыхъ тридцать лѣтъ защищалъ свободу и независимость Албаніи и Эпира противъ могущественныхъ султановъ (1). Съ горстью своихъ храбрыхъ горцевъ герой албанскій поражалъ цѣлые полки турокъ (2), такъ что одно появленіе его предъ войскомъ турецкимъ, даже одно имя его производило въ немъ всеобщій страхъ и разстройство. Будучи не въ силахъ смирить и покорить мужественнаго Скандербега, Магометъ II, наконецъ, заключилъ съ нимъ миръ (1461 г.) и призналъ его независимымъ государемъ и владѣтелемъ Албаніи и Эпира (3). Ратуя противъ турокъ, истребляя полки янычаръ, албанскій государь смирялъ нѣсколько гордость и властолюбіе Магомета II и такимъ образомъ смягчалъ жестокость его въ обращеніи съ покоренными христіанами; а какъ герой христіанскій, вполнѣ предан-

---

(1) О Георгіѣ Кастріотѣ и подвигахъ его—въ ист. всеобщ. *Кумы*, т. 7, 386—392.

(2) Напр. съ 5,000 албанцевъ онъ противостоялъ 150-ти тысячному войску турецкому; съ 11,000 своего войска совершенно поразилъ 40,000 турокъ въ сраженіи на полѣ Алесійскомъ, такъ что 30,000 падшихъ устлали поле битвы.

(3) Георгій Кастріотъ оставался спокойнымъ владѣтелемъ Албаніи до смерти своей, послѣдовавшей въ 1466 году; онъ умеръ 63 лѣтъ отъ роду (род. 1404 г.). Участвуя лично въ 22 сраженіяхъ, онъ, говорятъ, собственными руками убилъ до 2,000 турокъ, и между тѣмъ не испыталъ даже малѣйшаго удара или раны.

ной вѣрѣ отцевъ своихъ, онъ ратовалъ за вѣру православную, покровительствовалъ своимъ братьямъ по вѣрѣ и упованію, выкупая плѣнныхъ и утверждая ихъ слабыя сердца въ твердомъ сохраненіи залога св. вѣры до конца жизни ([1]).

Примѣръ албанскаго героя нашелъ подражаніе и въ христіанскихъ владѣтеляхъ Молдавіи и Валахіи. Нѣкоторые изъ нихъ, напр. воевода Валахіи Владій и государь Молдавіи Стефанъ явно возставали противъ владычества турокъ и, поражая ихъ многочисленныя войска, также смиряли нѣсколько своеволіе своихъ властителей, а вмѣстѣ съ этимъ покровительствовали бѣдствующимъ христіанамъ ([2]).

На ряду съ этими покровителями православной вѣры упомянемъ и о благочестивой царицѣ Маріи, дочери деспота сербскаго Георгія 1. Бывъ выдана отцемъ въ замужество за отца Магометова Мурата II, въ надеждѣ спасти такимъ образомъ Сербію отъ ига турецкаго ([3]), она и въ гаремѣ, среди мусульманскаго нечестія и всей чувственности востока, показала себя истинною дщерью христіанской церкви, сохранивъ въ цѣлости и чистотѣ вѣру предковъ. Любимая супругомъ, она при сынѣ его Магометѣ II старалась помочь своимъ вліяніемъ бѣдствующей православной Церкви. Пользуясь любовью Магомета II, какъ его воспитательница, царица Марія старалась

([1]) Κούμας т. 7. 6. 391.

([2]) Владій, прозванный Διάβολος и Ἱστακλωτής, разбившій въ 1462 г. многочисленное войско турецкое и вторгшiеся въ Болгарію, плѣнилъ 24,000 турокъ и болгаръ; но когда Магометъ II самъ выступилъ съ 200,000 войска, Владій убѣжалъ въ Венгрію, а Валахія была опустошена (Κούμας т. 7, 382). — Стефанъ разбилъ на голову многочисленное войско турецкое при озерѣ Соковисѣ въ 1475. 17 январ., (395—396).

([3]) *Раичь*, кн. IX, гл. II, стр. 161.

охранять миръ и благоденствіе Церкви, прекращая волненія и несогласія, возникавшія между іерархами греческими изъ-за патріаршей каѳедры (1), покровительствовала христіанамъ и благодѣтельствовала св. обителямъ (2).

Съ смертію Магомета II-го для церкви константинопольской настало время еще болѣе тяжкаго испытанія.

Имперія турецкая при первыхъ преемникахъ Магомета II-го достигла верха могущества и славы и была грозна и страшна для европейскихъ государствъ; турки, не боясь вліянія христіанскихъ державъ, могли поступать съ греческими христіанами вполнѣ по своему произволу. Преемники Магомета II, будучи столь же воинственны и могущественны, какъ онъ самъ, не имѣли его благоразумія и великодушной снисходительности къ христіанамъ. Фанатизмъ и религіозная нетерпимость, ненависть къ христіанскому имени, вѣроломство, жестокость, ненасытимое корыстолюбіе, своеволіе, выходящее изъ предѣловъ—

(1) Напр. на соборѣ, составившемся для изслѣдованія обвиненій, взведенныхъ на патр. Марка Ксилокараба, будто онъ достигнулъ сана помощію денегъ, царица Марія прекратила несогласія между епископами, возведши на патріаршій престолъ филиппопольскаго митрополита Діонисія. Μελετ Т. 3. 6. 332.

(2) Особенно св. горѣ Аѳонской. *Раичь*, кн. X, гл. VI. стр. 339—340. Попеченіе ея объ Аѳонскихъ монастыряхъ доказывается грамматами, дарованными ею отъ 1479 г. монастырямъ Хиландарю и св. Павлу и хранящимися въ этихъ монастыряхъ. Грамматами она утвердила за этими обителями доходъ (изъ 1000 перперъ), который прежде посылали дубровничане въ опустѣвшій монастырь св. Архистратига въ Іерусалимѣ.—Желая провести остатокъ дней своихъ въ уединеніи, благоч. Марія, оставивши Константинополь, поселилась близъ Аѳонской горы въ селѣ Ежевѣ, вмѣстѣ съ сестрою своею Екатериною, бывшею за Ульрихомъ, графомъ Апулійскимъ, основала два монастыря: Косеницу и Струмницу и скончалась здѣсь мирно въ глубокой старости. Умирая, она завѣщала прекрасныя и плодоносныя поля свои святогорскимъ инокамъ, которые, раздѣливши ихъ между собою, назвали ихъ Каламарія (добрая Марія) и доселѣ владѣютъ ими.

эти обыкновенныя чувства турокъ къ христіанамъ, не были чужды и ихъ характеру и правленію. Сынъ Магомета II *Баязетъ* II (1481 — 1512), при всемъ своемъ кроткомъ и миролюбивомъ отъ природы характерѣ, извѣстенъ въ памяти христіанъ греческихъ подъ именемъ *христоненавистника* (μισόχριςος) и *врага христіанъ* (χριςιανόμαχος); своеволіе его въ отношеніи къ христіанамъ и ненависть къ нимъ обнаруживались почти въ каждомъ поступкѣ его (¹). *Селимъ* I-й (1512—1520), одинъ изъ кровожаднѣйшихъ людей, истребившій всѣхъ братьевъ своихъ и всѣхъ родственниковъ, былъ грозою и ужасомъ для подданныхъ — христіанъ (²). Съ именемъ *Солимана* I-го (1520—1566) соединяется имя султана властолюбиваго, роскошнаго, расточительнаго, врага христіанства: давъ предъ лицемъ сераля (при вступленіи на престолъ) клятвенный обѣтъ до послѣдняго издыханія разить сосѣдей, губить гяуровъ (христіанъ), онъ особенно много вреда причинилъ христіанской вѣрѣ (³). *Селимъ* II (1566—1574), гордый и дерзкій, самъ называлъ себя истребителемъ христіанской вѣры, посланнымъ отъ высшаго Провидѣнія. «Я одинъ отъ Бога и пророка посланъ управлять и повелѣвать всѣми. Я—бичъ Божій. Я—мечъ Его. Всѣ падутъ отъ одного взора подъ ноги мои. Я — разрушитель вѣры христіанъ, посланный отъ высшаго провидѣнія великаго Бога:» вотъ что говорилъ Селимъ въ граматѣ къ венеціянамъ (⁴). *Мурадъ* III (1574—1595), Магометъ III

(¹) Κούμας τ. 7. σ. 404. Μελετίε ιςορ τ. 3. σ. 338.

(²) Κούμας τ. 7. σ. 407, 422.

(³) Тамъ же, σ. 413—422. Флери т. 25, кн. 126, стр. 648.

(⁴) Κούμας ч: 7. 422 — 428. Въ граматѣ къ Венеціанамъ онъ писалъ: ego dominus et rex totius omnis, quod sub solo cernitur; missus a supera providentia magni Dei, destructor fidei christianorum... (Turcogr. lib. IV. p. 344.)

(1595—1603) были преданы чувственности и властолюбію (1). Чего можно было ожидать отъ такихъ султановъ греческимъ христіанамъ, кромѣ однихъ бѣдствій и страданій?

Такъ, дѣйствительно, и было. Отягощеніе и изнуреніе грековъ чрезмѣрными податями и налогами, насильственныя мѣры къ обращенію ихъ въ магометанство, отнятіе и истребленіе храмовъ и обителей, страданія христіанъ отъ корыстолюбія и своеволія турокъ и слѣдствіе всего этого — сокращеніе церквей константинопольскаго патріархата: вотъ исторія внѣшняго положенія константинопольской церкви послѣ Магомета II! Впрочемъ бѣдственное состояніе христіанъ этой церкви не всегда и не во всѣхъ мѣстахъ турецкой имперіи было одинаково. Тяжесть ига по временамъ значительно уменьшалась и ослаблялась, и въ концѣ XVI-го столѣтія состояніе греческихъ христіанъ сдѣлалось, по видимому, нѣсколько лучше.

Митрофанъ Критопулъ въ своемъ исповѣданіи восточной каѳолической церкви, касаясь нѣсколько и внѣшняго состоянія христіанъ восточныхъ подъ игомъ порабощенія (2), говорилъ между прочимъ: «требуютъ (турки отъ насъ) податей тяжкихъ и невыносимыхъ. И, о если бы они довольствовались только податями! Но, сверхъ того, они требуютъ еще другаго, труднѣйшаго, что выше нашихъ силъ.» Слова его справедливы: греческіе христіане отягощены были чрезмѣрными податями и налогами. Легкая поголовная подать, возложенная на нихъ Магометомъ II, послѣ него скоро увеличилась втрое, такъ что въ концѣ XVI вѣка она заключала въ себѣ 30 драхмъ (3);

(1) Κούμας, τ. 7. σ. 428—432.
(2) *Critopul*. c. XXIII. p. 154.
(3) 3½ экю по Делакруа (ch. III) и одинъ талеръ по Рико (г. 1. стр. 4)

платить ее должны были всѣ лица мужескаго пола съ 12-ти лѣтняго возраста (¹). Къ этой главной подати присоединилось весьма много другихъ податей и налоговъ второстепенныхъ, каковы: *сурсатъ*—на содержаніе и издержки султана и войска въ военное время, — *курекъ-акхесси*—на содержаніе флота, *аваризъ*—на содержаніе сералей султана, визирей и другихъ вельможъ турецкихъ, *аве-акхесси*—на издержки султана и свиты его во время охоты и др. (²). Особенно тяжко было грекамъ въ военное время, потому что расходы и издержки на содержаніе войска и флота тогда значительно увеличивались (³). Только подъ условіемъ точнаго платежа всѣхъ податей и налоговъ христіанинъ могъ свободно исповѣдывать свою вѣру и владѣть имуществомъ; въ противномъ случаѣ его ожидали лишеніе всей собственности, продолжительныя пытки и истязанія (⁴).

Вмѣстѣ съ паствою страдало отъ податей и налоговъ и духовенство.

Происки и честолюбіе нѣкоторыхъ лицъ духовныхъ, домогавшихся патріаршаго престола, корыстолюбіе султановъ и вмѣшательство ихъ въ дѣла церкви не замедлили увеличить, послѣ Магомета II, годовую подать (харачь), какую платили при немъ въ казну Дивана патріархи. Возрастая мало по малу, эта подать въ концѣ пер-

---

(¹) Главная подать *харачь* вытребовалась къ началу турецкаго праздника *Бейрама*. Заплатившій ее получалъ билетъ, на которомъ изображено вверху имя вел. визиря, въ срединѣ имя заплатившаго съ изображеніемъ внѣшняго вида его и возраста, а внизу имя сборщика. Этотъ билетъ, измѣнявшійся ежегодно по цвѣту бумаги, нужно было носить во время сбора подати съ собою и показывать сборщику. Elssner. c. VII. s. 323—324.

(²) *Chr. Angelus* c. II. p. 9—12. *De la Croix* chap. III.

(³) *Elssner* c. VI. s. 323. *Critopul* c. XXIII p. 154.

(⁴) *Elssner*, c. VI. s. 324—326

вой половины XVI столѣтія дошла до 4100 золотыхъ (червонцевъ). Патріархи Діонисій и Іосифъ въ половинѣ XVI столѣтія (1) своимъ ходатайствомъ предъ Диваномъ успѣли сократить харачь до 2000 золотыхъ,—и почти во все продолженіе 2-й половины XVI стол. патріархи платили въ казну Дивана эту сумму (2). Въ слѣдующемъ столѣтіи она опять начала увеличиваться и возрасла наконецъ до огромной цифры (3). Годовая подать представлялась въ казну Дивана самимъ патріархомъ и ежегодно въ одинъ опредѣленный день, именно въ день св. Георгія (4).

Въ слѣдъ за патріархомъ при преемникахъ Магомета II подверглись песцезію или единовременной подати и епископы и прочія лица церковной іерархіи, т. е. всякій разъ при возведеніи своемъ на какую бы то ни было, даже самую низшую, церковную степень, всѣ священныя лица должны были вносить въ казну Дивана опредѣленную сумму денегъ и получать отъ правительства утвердительную грамату, которая давала имъ право свободно и безопасно отправлять извѣстную должность. Какъ велика была эта сумма, мы не знаемъ. Подлежали ли эти лица годичной поголовной подати? О священникахъ извѣстно, что они освобождены были султанами отъ этой подати (5). О прочихъ священныхъ лицахъ нельзя сказать ничего положительно вѣрнаго, хотя и есть одно свидѣтельство, показывающее, что они подлежали поголовной подати. Это свидѣтельство принадлежитъ къ кон-

(1) Діонисій былъ патріархомъ съ 1543 до 1551 г., а Іоасафъ — съ 1551—1565 г.

(2) *Ph. Cypr.* Chron. pag. 380, 392, 401, 403.

(3) До 10,000 и больше талеровъ; тамъ же, pag. 448, 451.

(4) Тамъ же, p. 397.

(5) *Th. Smith.* De Eccl. Graec. statu hodierno, pag. 11—12.

цу XVII и началу XVIII вѣка, и находится у Эльснера въ его «Новѣйшемъ описаніи состоянія христіанъ въ Турціи», гдѣ въ гл. VII говорится, что «духовные даютъ (въ казну Дивана) больше (міряиъ): діаконъ два дуката, архимандритъ четыре, епископы и архіепископы платятъ большую и неограниченную сумму, вообще по произволу великаго визиря и пашей» (1).

Всѣ монастыри обложены были годичною податью, соотвѣтственно богатству и благосостоянію каждаго изъ нихъ. Такъ напр. изъ аѳонскихъ монастырей лавра св. Аѳанасія вносила въ казну Дивана 110 талеровъ, Ватопедъ и Хиландарь платили по 100, Иверъ 85, Есфигменъ—25 и проч. (2)

Кромѣ обыкновенныхъ податей, духовенство греческое отягощаемо было чрезмѣрными налогами, возникавшими особенно въ военное время, и иногда совершенно незаконно. Такъ во 2-й половинѣ XVI столѣтія Иверская обитель подверглась чрезмѣрному налогу по одному подозрѣнію турецкаго правительства, будто иноки ея доставляли латинянамъ пищу (3). Этимъ налогамъ подвергались преимущественно монастыри. Чтобы удовлетворить имъ, монастыри не рѣдко должны были продавать церковную утварь или прибѣгать къ займу, въ противномъ случаѣ подвергались бѣдственной участи (4).

Къ роду податей можно отнести и подать *девиссирме* или *десятину дѣтей* (decimatio liberorum, la decime, Devissirmè) (5). Эта подать при преемникахъ Магомета II

(1) *Elsner*, c. VII. 6. 322.

(2) *Ricaut* c. XI. p. 48.

(3) Appendix ad Chron. *Ph. Cypr.*

(4) Тамъ же

(5) Къ числу податей относятъ девиссирме и писатели: Делакруа (гл. III), Хр. Ангелъ (гл. III) и др.

сдѣлалась самою тяжкою и невыносимою для грековъ. Турецкіе сотники, являясь въ сопровожденіи отряда янычаръ въ мѣста, населенныя христіанами, вопреки всѣмъ правамъ справедливости и очереди, отнимали у извѣстнаго семейства всѣхъ дѣтей, если они были всѣ здоровы и красивы, имѣя при этомъ въ виду и свою пользу; не рѣдко они схватывали дѣтей, попадавшихся имъ на встрѣчу, и присвоивали себѣ, или же возвращали ихъ родителямъ за богатый выкупъ. Необходимымъ условіемъ при воспитаніи дѣтей христіанскихъ поставлялось воспитаніе ихъ въ магометанской вѣрѣ (1) Изъ любви къ дѣтямъ и святаго желанія сохранить ихъ чистыми отъ мусульманскаго нечестія родители не рѣдко скрывали ихъ въ горахъ и пещерахъ, или въ домахъ вельможъ, своихъ единоверцевъ, сами являясь на судъ сборщиковъ, и здѣсь, подверженные жестокимъ пыткамъ и истязаніямъ, не рѣдко умирали.... Не рѣдко и любовь сыновняя торжествовала надъ чувствомъ самосохраненія и слабостью природы: услышавъ о жестокихъ мученіяхъ, которыя терпѣли родители, дѣти сами являлись къ сборщикамъ и отдавали себя въ ихъ руки. Воспитанныя въ магометанской вѣрѣ, въ магометанскихъ правилахъ и обычаяхъ, христіанскія дѣти отличались дерзостью и жестокостью въ отношеніи къ христіанамъ: преслѣдовали ихъ насмѣшками и злословіями, причиняли имъ не рѣдко побои и проклинали ихъ, проклинали и самую вѣру христіанскую (2). Эта подать душъ, говоритъ одинъ писатель, называя

---

(1) *De la Croix* c. III. *Chytr.* p. 14.

(2) *Chr. Angelus*, c. III. p. 12—14. *Critop.* c. XXIII. p. 158—*Turcogr.* l. II. p. 193—194. Этихъ христіанскихъ дѣтей, воспитанныхъ въ магометанствѣ, называли *придворными діавола*; изъ нихъ pessimum hominum genus est et christianis infestissimum. Diaboli aulici vocantur: quod christianos obvios convitiis proscindant, interdum et pulsent (*Turcogr.* тамъ же).

такъ десятину дѣтей, принадлежитъ къ числу самыхъ жестокихъ страданій греческихъ христіанъ, потому что дражайшія ихъ дѣти отторгаются отъ материнскихъ сосцевъ и воспитываются въ мерзкомъ служеніи Магометовомъ, и послѣ того, воспитанныя такимъ образомъ, принуждены бываютъ не рѣдко убивать своихъ родителей, коими произведены на свѣтъ, и преслѣдовать, сколько возможно, самую вѣру, въ которой рождены и крещены и которая одна спасительна ([1]).

Султаны турецкіе, дѣлаясь властителями христіанъ, старались обращать ихъ въ магометанскую вѣру, употребляя для этого всѣ возможныя средства. Уже Мурадъ I пятаго изъ плѣнныхъ заставлялъ учиться турецкому языку и вѣроисповѣданію ([2]); потомъ Баязетъ I и побѣдитель его Тимуръ насиліемъ и жестокостями обратили въ магометанство много тысячъ христіанъ ([3]). Завоеватель имперіи восточной, показавшій такое великодушіе и вѣротерпимость въ отношеніи къ покореннымъ грекамъ, въ то же время дозволялъ улемамъ (законовѣдамъ) обращать ихъ въ исламъ во время покоренія остальныхъ областей бывшей имперіи. При преемникахъ его турки обнаружили особенную ревность къ распространенію магометанства между христіанами. И многочисленны и разнообразны были средства, которыя они употребляли въ этомъ дѣлѣ. На юныя сердца, еще не утвердившіяся въ вѣрѣ Христовой, они дѣйствовали нѣжностію, ласки и приманками чувственныхъ наслажденій; взрослыхъ старались

([1]) *Edvin Santes*, Relatio de religione pag. 583.—Когда прекратилась подать дѣтей, подлинно неизвѣстно; извѣстно только, что въ концѣ XVII в. она уже не существовала. См. *Le Brun* voyage en Levant. c. XII. *Elssner* c. VII, p. 330.

([2]) *Chalcocond* sub finem Lib. 1; также Ист. Цер. *Иннокент*. вѣкъ XIV.

([3]) *Chalcocond*. lib. II;

увлечь на свою сторону обольстительными мечтами о богатствѣ, радостяхъ и удовольствіяхъ въ земной жизни; страдавшихъ подъ гнетомъ податей и бѣдности обольщали сладкою надеждою на улучшеніе ихъ горькой участи (¹). Иногда послѣдователи корана обращались въ этомъ случаѣ и къ тому средству, какое употреблялъ и завѣщалъ своимъ послѣдователямъ самъ лжепророкъ, т. е. силою пытокъ и мученій старались вынудить у послѣдователей Христовыхъ отреченіе отъ Божественнаго Искупителя рода человѣческаго (²): открывались гоненія на христіанъ. Не говоря о такъ называемыхъ податныхъ дѣтяхъ, которыя воспитывались въ магометанствѣ, полки янычаръ пополнялись постоянно христіанами, особенно изъ болгаръ и албанцевъ, которыхъ насиліемъ и жестокостями обращали въ магометанство (³). Чтобы окончательно покорить горцевъ (албанцевъ, черногорцевъ, боснійцевъ и др.), постоянно поднимавшихъ знамя возмущенія, турки старались ослабить между ними христіанство, на которомъ преимущественно опиралась народная сила, и потому нерѣдко вносили въ ихъ земли свою религіозную пропаганду, усиливаясь золотомъ, обѣщаніями и страхомъ оружія распространить между жителями исламизмъ (⁴). Султанъ Селимъ I-й, воздвигшій жестокое гоненіе на христіанъ египетскихъ, подстрекаемый улемами, воздвигъ такое же гоненіе и на христіанъ анатолійскихъ, строго предписавъ отнимать у нихъ и сожигать книги, а са-

---

(¹) *Al Helladius* pag. 32.—Христіанинъ могъ освободиться отъ смертнаго приговора, если бы только изъявилъ желаніе сдѣлаться магометаниномъ (*Elssner* c. VII, 328—329 примѣч.).

(²) *Motraye* p. 94,

(³) *Ранцъ* кн. XI, гл. IX. стр. 264.

(⁴) Тамъ же.

нихъ обращать въ магометанство ([1]). Ненависть и презрѣніе мусульманъ къ христіанству обнаруживалось особенно въ обращеніи ихъ съ плѣнными христіанами, которыхъ они подвергали всевозможнымъ насиліямъ и жестокостямъ, чтобы принудить ихъ отречься отъ прежней вѣры и вступить въ число правовѣрныхъ (мусульманъ) ([2]).

Не удивительно послѣ сего, если изъ среды христіанъ греческихъ являлись въ это время отступники отъ христіанства.

Но къ чести грековъ надобно сказать, что число этихъ отступниковъ между ними было весьма не велико въ сравненіи съ числомъ отступниковъ изъ другихъ народовъ: твердости греческихъ христіанъ въ вѣрѣ, ихъ мужественному перенесенію тяжкихъ мученій и истязаній за православную вѣру удивлялись самые ихъ враги ([3]). Да и самые отступники нерѣдко раскаявались и возвращались въ нѣдра православной Церкви, омывая тяжкій грѣхъ своею кровію. Являясь въ мѣста, бывшія свидѣтелями ихъ отреченія отъ Искупителя, они здѣсь торжественно исповѣдывали Христа, проклинали Магомета и всѣхъ чти-

---

([1]) Μελέτια Εκκλισ. ιςορ. τ. 3. 6. 371. *Allatius*. De perpet. consensu Eccl. Orient et Occident. T. III. c. VII. Также Хр. Чт. 1851 въ статьѣ: писатели греч. Церкви по паденіи Константинополя. Впрочемъ, надобно сказать, что положительныхъ свидѣтельствъ объ этомъ гоненіи на анатолійскихъ христіанъ не отыскано.

([2]) *Elssner*. c. VII. p. 328—29.—Въ примѣръ этого можно указать на юношу—мученика, о которомъ повѣствуетъ Максимъ грекъ, и который, будучи рабомъ въ одномъ турецкомъ домѣ, былъ принуждаемъ къ принятію магометанства, и потомъ за вѣру Христову претерпѣлъ мученическую смерть. См. въ рукописномъ сборникѣ Румянцев. муз. подъ № 265 статью (по оглавленію 42): инока Максима Грека повѣсть самовидца бывша мученію нѣкоего новоявленна мученика въ гречестѣй земли (листы 221—222).

([3]) *Motraye*. T. I. p. 305—308; T. II. p. 212. Большая часть отступниковъ была, по свидѣт. Мотрая, изъ францув. народа.

телей его, подвергали себя мученической смерти, съ удивительною твердостію и невозмутимымъ спокойствіемъ переносили ужаснѣйшія пытки и мученія, какія только могла выдумать ожесточенная злоба враговъ. Такимъ образомъ въ настоящій періодъ греческой церкви въ ней явилось много истинныхъ мучениковъ, внесенныхъ въ лики святыхъ, коихъ память она совершаетъ и доселѣ съ особеннымъ торжествомъ (1). Для примѣра представимъ здѣсь описаніе подвиговъ и страданій двухъ новыхъ страстотерпцевъ Христовыхъ: Іоанна Эпирота и Георгія новаго.

Блаженный *Іоаннъ Эпиротъ* (прозваніе данное ему въ Константинополѣ) родился въ эпирскомъ городѣ Янинѣ отъ благочестивыхъ родителей. Осиротѣвъ еще въ юныхъ лѣтахъ, онъ прибылъ въ Царьградъ и здѣсь трудами рукъ своихъ доставалъ себѣ пропитаніе, занимаясь торговлею и ремесломъ. Занятія и труды его шли успѣшно, —Богъ благословлялъ ихъ. Но юноша заслуживалъ этого и съ своей стороны: онъ былъ добродѣтеленъ и цѣломудренъ, боялся Бога и заповѣди Его хранилъ. На торговой площади Іоаннъ встрѣчался съ отступниками христіанства, занимавшимися также торговлею, и часто препирался съ ними о вѣрѣ, обличая ихъ отступничество отъ Христа. За это они сильно возненавидѣли блаженнаго юношу и замыслили погубить его.

Когда Іоаннъ подходилъ въ одинъ день къ лавкѣ своей, враги его говорили другъ къ другу: не это ли человѣкъ, который отвергся Христа въ Триккѣ (городъ въ Ѳессаліи)? Какъ же онъ теперь здѣсь называетъ себя христіаниномъ? Юноша, услышавъ это и посмотрѣвъ на

---

(1) О всѣхъ новоявленныхъ мученикахъ см. въ сочиненіи *Никодима Святогорца*: Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, τόμοι τρεῖς 1819.

нихъ съ гнѣвомъ, сказалъ: обо мнѣ ли это вы говорите, или о другомъ комъ? — О тебѣ, а не о другомъ, отвѣчали они, и не правду ли мы говоримъ? Юноша отвѣчалъ: не сдѣлаю я никогда этого, — чтобы отвергнуться Христа Бога моего, ни въ Триккѣ, ни въ другомъ какомъ мѣстѣ, — не допущу я этого никогда, ибо о Христѣ я живу и буду жить всегда, и за Него готовъ умереть. Отъ этихъ словъ юноши враги его исполнились великой ярости и, схвативши его, повлекли въ судилище, обвиняя его въ томъ, что онъ въ ѳессалійскомъ городѣ Триккѣ явно отрекся отъ Христа и принялъ вѣру магометанскую, а пришедши въ Царьградъ опять сдѣлался христіаниномъ и хулилъ Магомета. Враги его сами были и доносчиками и свидѣтелями и судьями. Сначала ласками, потомъ угрозами они принуждали Іоанна отречься отъ Христа; но когда увидѣли, что онъ твердъ въ вѣрѣ Христовой, начали жестоко бить его и потомъ ввергли въ темницу. На другой день блаженнаго юношу опять подвергли продолжительнымъ и жестокимъ побоямъ; на слѣдующій день — тоже. Все тѣло его было изъязвлено ранами и земля обагрилась его кровью. Но онъ мужественно переносилъ жестокую боль отъ наносимыхъ ему ранъ, какъ будто не онъ, а другой кто подвергался ударамъ. Затѣмъ нѣсколько дней томили его голодомъ и жаждою. Наконецъ мучители, увидѣвъ, что блаженнаго юношу никакимъ образомъ нельзя принудить отречься отъ вѣры Христовой, осудили его на сожженіе. Когда привели его на мѣсто, гдѣ былъ приготовленъ и зажженъ уже большой костеръ, юный страстотерпецъ Христовъ самъ вскочилъ на костеръ и сталъ среди пламени. Но мучители извлекли его оттуда и осудили на усѣченіе мечемъ. Усѣченная глава святаго мученика и тѣло его были потомъ

ввергнуты въ огонь и сожжены. Такъ совершилъ подвигъ мученичества Христа ради новый мученикъ Христовъ Іоаннъ Епиротъ 18 апрѣля 1500 г. (1).

Блаженный *Георгій новый* происходилъ изъ болгарскаго города Средца отъ христіанскихъ родителей Іоанна и Маріи, славившихся знатностью рода и особенно благочестіемъ, и былъ плодомъ слезныхъ молитвъ своихъ родителей. Благочестивые родители доставили своему сыну прекрасное христіанское образованіе, но особенно старались воспитать въ немъ страхъ Божій и любовь къ благочестію. Достигши совершеннаго возраста, Георгій красотою и цѣломудріемъ былъ подобенъ, говоритъ жизнеописатель его, древнему Іосифу. Турки, прельщаясь его красотою и разумомъ, старались склонить его къ своему нечестію: оставь христіанскую вѣру, Георгій, говорили они, и прими нашу вѣру; послушай посланника Божія Магомета и прими нашъ законъ,—и возлагали на голову юноши тафью, которую они обыкновенно носятъ на главѣ и въ которой входятъ въ мечеть. Георгій отвѣчалъ имъ: «не прилично намъ, христіанамъ, соблюдать обычаи ваши, носить ваши тафьи и отречься отъ Христа, Бога истиннаго, Творца неба и земли. Ужели я больше повѣрю Магомету, который ни Богомъ, ни пророками, ни апостолами не посланъ. Вы и сами не знаете, кому вѣруете». Обличивъ поклонниковъ лжепророка, Георгій громко исповѣдалъ Христа, истиннаго Бога, Создателя всего видимаго и невидимаго; потомъ, плюнувъ на ихъ лица и назвавъ ихъ безбожными, бросилъ тафью на землю и попиралъ ее ногами. Нечестивые, исполнившись гнѣва, схватили Георгія и съ поруганіемъ

(1) Συναξαριστής *Никодима Святогорца.*

повели его къ своему начальнику, говоря: вотъ человѣкъ, который хулитъ нашу вѣру и законъ. Увидѣвъ благообразнаго юношу, паша сталъ говорить къ нему: ежели ты отвергнешься Христа, котораго вы называете Сыномъ Божіимъ, послушаешься повелѣнія самодержца Селима и исполнишь его волю, то получишь отъ царя большую милость и будешь сдѣланъ главнымъ начальникомъ въ великомъ семъ городѣ Средцѣ. Мученикъ Христовъ ясно исповѣдалъ Господа своего предъ многочисленнымъ народомъ, а магометанскую вѣру похулилъ. Тогда паша, разгнѣвавшись, приказалъ жестоко мучить твердаго исповѣдника Христова. Его обнажили и начали сѣчь прутьями такъ жестоко, что отъ юной плоти его отрывались куски, которые летѣли къ верху вмѣстѣ съ прутьями, а кровь изъ ранъ текла ручьями. Потомъ тѣло страдальца отъ головы до ногъ глубоко рѣзали ножами, и въ образовавшіяся раны влагали зажженныя свѣчи, — и таяло тѣло его отъ огня, какъ воскъ. Страдалецъ же Христовъ мужественно терпѣлъ, призывая имя Господа Іисуса. Послѣ того мучитель приказалъ водить святаго мученика по городу и издѣваться надъ нимъ, приговаривая: не хули посланника Божія Магомета. Святый же молился въ это время Господу и научалъ нечестивыхъ вѣровать во Христа. Наконецъ страстотерпца Христова, изнемогшаго отъ ранъ, привели къ одному мѣсту, гдѣ былъ зажженъ большой костеръ, и едва живаго ввергли въ огонь, — и такимъ образомъ святый Георгій совершилъ подвигъ страданія за Христа. Чтобы христіане не узнали мощей святаго мученика и не взяли ихъ, нечестивые побросали въ огонь на тѣло его множество псовъ; но Богъ прославилъ своего угодника. Внезапно нашло большое облако, загремѣлъ громъ и полился дождь; — огонь въ кострѣ по-

гасъ, и нечестивые разбѣжались. Когда настала ночь, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сожжено было тѣло, явился большой свѣтъ. Протоіерей соборнаго храма св. великомученика Георгія извѣстилъ митрополита о мученическомъ подвигѣ св. Георгія и явленіи надъ мѣстомъ сожженія его свѣта. Когда испрошено было у турецкаго начальства позволеніе взять останки св. мученика, митрополитъ и все духовенство съ святыми крестами и иконами, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, отправились къ мѣсту, гдѣ лежало тѣло св. мученика и, разрывши пепелъ, нашли его цѣлымъ и невредимымъ, и потомъ торжественно перенесли въ соборный храмъ и положили въ ракѣ. Честныя мощи св. Георгія и доселѣ находятся въ томъ же храмѣ, совершая исцѣленія съ вѣрою притекающимъ къ ракѣ. Подвигъ мученичества совершилъ св. Георгій 26 мая 1514 года (¹).

Будучи не въ состояніи совершенно истребить или ослабить между греками христіанство обращеніемъ ихъ въ магометанскую вѣру, турки всего легче надѣялись достигнуть этого отнятіемъ у нихъ и истребленіемъ храмовъ. Еще въ первое время послѣ взятія Константинополя, они истребили или отняли навсегда у христіанъ множество богатыхъ и прекрасныхъ храмовъ, знаменитыхъ древностію историческою, изяществомъ архитектуры и богатствомъ внутренняго украшенія. Хотя завоеватель имперіи извѣстными правами и преимуществами, дарованными константинопольской церкви, утвердилъ безопасность христіанскихъ храмовъ отъ насилія мусульманъ; но эти права при его преемникахъ были забыты,—и св. храмы и обители подвергались опасности совершеннаго

(¹) Тамъ же.

истребленія со стороны турокъ. Побуждаемые завистію, прельщаясь внѣшнимъ благолѣпіемъ и красотою христіанскихъ храмовъ, турки силою отнимали у христіанъ эту святыню и обращали ее на служеніе своему лжепророку, особенно когда ощутителенъ былъ недостатокъ въ мечетяхъ по увеличившемуся народонаселенію мусульманъ. Такъ въ 1584 году, при патріархѣ Іереміи II, въ слѣдствіе жалобъ турокъ Мураду III на недостатокъ для нихъ въ Константинополѣ мечетей по увеличившемуся населенію мусульманъ въ столицѣ, и въ слѣдствіе клеветъ на патріарха, будто онъ владѣетъ въ патріархіи безцѣнными сокровищами, отняты были у христіанъ, по приказанію султана, два храма, ограблены и превращены въ мечети (1). Для притязаній на христіанскіе храмы поклонники лжепророка иногда нарочно изобрѣтали новыя ложныя основанія. Въ 1536 году, при султанѣ Солиманѣ, турецкіе ученые и законовѣды, съ соизволенія его, снова захотѣли привести въ дѣйствіе и обнародовали тотъ Магометовъ законъ, въ силу котораго должны быть разрушены всѣ христіанскія церкви въ томъ мѣстѣ или городѣ, который покоренъ магометанами силою, а не сданъ

(1) *Ph. Cypr.* Chron. Append. Патріархъ представилъ было султану привиллегіи, данныя предшественниками его христіанамъ, напомнилъ, что онъ нарушаетъ клятву Магомета II не вмѣшиваться въ дѣла церкви: твердый пастырь былъ заключенъ въ темницу и потомъ сосланъ въ заточеніе на о. Родосъ. Изъ числа отнятыхъ въ это время храмовъ былъ великолѣпный храмъ Паммакаристосъ (Всеблаженной Дѣвы), украшенный заботливостію Іереміи II-го съ такимъ великолѣпіемъ, что современники называли его земнымъ небомъ. Патріархъ горько рыдалъ надъ этимъ храмомъ, какъ соименный ему древній пророкъ рыдалъ надъ развалинами Іерусалима.

на какихъ либо условіяхъ (1). Страшная опасность угрожала храмамъ христіанскимъ по всей имперіи, потому что много было городовъ, взятыхъ турками послѣ упорнаго сопротивленія со стороны христіанъ. Только слезныя мольбы и богатые дары патріарха Іеремія 1-го преклонили на милость великаго визиря, по ходатайству котораго пагубный замыселъ остался безъ исполненія (2). Между тѣмъ совершенно запрещено было грекамъ, какъ строить новыя церкви, такъ и возобновлять тѣ изъ нихъ, которыя или разрушены землетрясеніемъ, или распались отъ ветхости, или похищены пламенемъ. Только великою цѣною золота можно было обезоружить турецкихъ судей и вымолить у нихъ незначительную поправку въ зданіи церковномъ (3). Съ теченіемъ времени разрѣшено было христіанамъ строить новыя церкви: но и здѣсь открывались новыя притѣсненія со стороны турокъ. Кромѣ того, что надобно было платить въ казну Дивана значительную сумму за мѣсто, отведенное для новой

---

(1) Былъ ли изданъ такой указъ Магометомъ, положительно не извѣстно.

(2) Узнавъ объ опасности, грозившей христ. храмамъ, патріархъ созвалъ соборъ въ патріархіи; всѣ бывшіе на соборѣ въ слезахъ сказали, что они въ защиту храмовъ готовы потерять не только имущество, но и жизнь. Слезами и богатыми подарками патріархъ пріобрѣлъ расположеніе в. визиря, дозволившаго ему представить свидѣтелей, которые бы доказали, что Византія взята не силою. Найдены были въ Адріанополѣ два престарѣлыхъ турка, бывшихъ при взятіи Константинополя Магометомъ II. Представленные въ Диванъ они увѣрили всѣхъ, что городъ сданъ Магомету II на условіяхъ. Послѣ этого законъ былъ отмѣненъ; султанъ подтвердилъ прежнія права и преимущества патріаршія; христіане спасли храмы и воспѣли Богу благодарственную пѣснь. *Ph. Cypr* Chron. 394—396.

(3) *L. Allat.* De libris et rebus Eccles. Graecor. p. 98 — 99. *Th. Smith.* p. 36.

церкви, платить и въ томъ случаѣ, когда предполагалось строить ее на мѣстѣ прежней разрушенной ([1]), нужно было успокоивать и обезоруживать частыми подарками надзирателя за зданіями, готоваго привязаться къ малѣйшему случаю, чтобы удовлетворить своему корыстолюбію ([2]). При такомъ положеніи дѣлъ число храмовъ сокращалось и цѣлыя тысячи ихъ лежали въ развалинахъ ([3]). Хотя Магометъ II указомъ запретилъ туркамъ оскорблять христіанъ какъ-бы то ни было: но этотъ указъ по смерти его потерялъ силу. Турки, воспитанные въ духѣ фанатизма и нетерпимости, считали святымъ дѣломъ—всевозможныя оскорбленія и притѣсненія христіанскаго народа. Отяготивши грековъ чрезмѣрными податями и налогами, султаны единственно по корыстолюбивымъ видамъ и побужденіямъ искусно поддерживали смуты и волненія въ церковной іерархіи, получая отъ частой перемѣны церковныхъ правителей постоянный и довольно значительный доходъ. По этимъ же видамъ и побужденіямъ турки измышляли всевозможные способы, ловили всѣ удобные случаи къ открытію новыхъ источниковъ богатства и доходовъ. Во время правленія Нифонта, когда скончался бывшій патріархъ Сvмеонъ, не оставивъ послѣ себя никакого завѣщанія, все имущество покойнаго патріарха, по повелѣнію Баязета II, присвоено въ казну Дивана, вопреки всѣмъ законамъ, и единственно по то-

---

([1]) *L. Allat* въ указ. мѣстѣ.

([2]) *De la Croix*, chap. VII.

([3]) Какъ велико было число отнятыхъ у христіанъ турками и разрушенныхъ храмовъ, показываютъ путешественники по востоку конца 16 и начала 17 в., видѣвшіе на каждомъ шагу, въ каждомъ мѣстечкѣ развалины зданій, церквей и монастырей.

му разсужденію, что у этого патріарха не осталось родственниковъ. Вмѣстѣ съ имуществомъ, простиравшимся до 1180 аспровъ, взяты были въ султанскую казну церковныя книги, драгоцѣнные сосуды, прекрасныя иконы, всего на сумму около 3000 червонцевъ (¹). Въ 1534 году почти всѣ монастыри на Аѳонской горѣ были ограблены турками. Въ 1562 году, Солиманъ, желая обезсилить христіанъ и духовенство ихъ, приказалъ отписать въ царскую казну всѣ имѣнія, какія только принадлежали монастырямъ, церквамъ и епископіямъ въ его обширной имперіи и продать ихъ временно, т. е., подъ такимъ условіемъ, что чрезъ три поколѣнія правительству опять усвоялось право вновь перепродать ихъ. Такъ какъ монастыри и епископіи имѣли право покупать у казны ихъ же собственныя имѣнія, то, естественно, они желали удержать ихъ за собою и потому употребляли всевозможныя средства къ выкупу ихъ: брали у евреевъ деньги въ заемъ, подъ залоги, и за большіе проценты, продавали утварь церковную, просили помощи у князей и христіанъ Европы, и преимущественно у единовѣрныхъ русскихъ (²). Селимъ II (около 1568 или 1569) также строго повелѣлъ, чтобы до третьяго рода его доходы всѣхъ христіанскихъ церквей и монастырей, находящихся въ

(¹) Защитникъ праваго дѣла церкви, патріархъ Нифонтъ, лишенный престола, былъ сосланъ въ ссылку; тремъ свидѣтелямъ, утверждавшимъ, что у скончавшагося патріарха былъ внукъ отъ сестры (Василій), отрѣзаны носы (изъ нихъ одинъ іеромонахъ, именемъ Антоній). Дѣйствующимъ лицемъ здѣсь былъ царскій квесторъ Скандеръ-бегъ (изъ христіанъ), питавшій къ Нифонту личную непріязнь. Chron. *Ph. Cypr*. 376—377. *Turcogr*. lib. II, p. 140.—*Аспръ*—мелкая серебрянная монета; въ XV и XVI в. онъ равнялся 5 коп. серебра; впослѣдствіи цѣнность его значительно уменьшилась.

(²) *Журн. Мин. Народ. Просв*. 1848. Опис. Аѳонск. Монаст.

его имперіи, были продаваемы и обращаемы въ казну Дивана; потомъ послѣ третьяго рода снова были перепродаваемы. Чтобы удовлетворить корыстолюбію турокъ и вмѣстѣ спасти церкви и обители отъ разрушенія, христіане должны были вносить въ царскую казну сумму, несоразмѣрную съ ихъ доходами, и для того или продавать церковную утварь, или отдавать доходы подъ залогъ (1). Какъ долго этотъ указъ имѣлъ дѣйствіе, неизвѣстно. Весьма часто турки совершенно напрасно обвиняли духовныя лица въ перепискѣ съ сосѣдними христіанскими державами: подозрѣніе заглаждалось въ этомъ случаѣ обыкновенно имуществомъ обвиненныхъ лицъ, или самой церкви, поступавшимъ потомъ въ казну Дивана (2). Угнетенія и насилія терпѣли греческіе христіане во время чеканки новой монеты, когда строго запрещалась старая монета и предписывалось промѣнивать ее на новую на монетномъ дворѣ, — терпѣли со стороны чиновниковъ, назначенныхъ для этого дѣла (3). Считая себя полными властителями грековъ, а ихъ — своими рабами, турки считали какъ бы своимъ все, что они имѣли, и потому не

(1) Это видно изъ письма Евгенія, епископа горы Синая и Раиеа къ Максимиліану, имп. австрійскому, отъ 20 марта 1569 г. (*Turcogr.* lib. III. p. 261—262).

(2) Это было такъ больно благоразумнымъ святителямъ, что они оставляли свой санъ (*Elssner*, c. VII. s. 336 прим.).

(3) Магометъ II первый ввелъ въ обыкновеніе чеканить монету чрезъ каждые 10 лѣтъ, подражая въ этомъ римскимъ императорамъ, которые чрезъ всякое десятилѣтіе чеканили свои *nota decennalia*, *tricennalia*. Преемники его превратили это въ промыселъ. Они стали чеканить новую монету при всякомъ важномъ случаѣ: при восшествіи на престолъ, рожденіи султана и проч., предписывая обмѣнивать старую монету на новую, и получая отсюда большія выгоды. Влахо-Болгар. грам. собр. *Ю. Венелинымъ*, стр. 101.

рѣдко похищали у нихъ все, что ни попадалось на глаза, начиная отъ лицъ женскаго пола до послѣдней вещи въ домѣ, сопровождая все это насиліями и жестокостями въ отношеніи къ несчастнымъ ([1]). Въ этомъ случаѣ чрезмѣрнымъ своеволіемъ и дерзостью отличались начальники областей и особенно янычары ([2]). При всеобщемъ страданіи греческаго народа, особенно бѣдственно было состояніе рабовъ и плѣнныхъ изъ христіанъ. При завоеваніи христіанскаго города каждый воинъ турецкій имѣлъ право захватывать въ плѣнъ жителей, которые и дѣлались такимъ образомъ его рабами ([3]); отъ того по всей турецкой имперіи весьма много было христіанъ греческихъ разнаго пола и возраста собственно въ рабствѣ у турокъ. Ничего не могло быть бѣдственнѣе участи этихъ христіанъ. Отторгнутые отъ своихъ единовѣрцевъ на всегда (если не могли быть выкуплены) и лишенные возможности поддерживать христіанскую вѣру, въ которой крещены и воспитаны, они неминуемо должны были погибнуть навсегда для истинной вѣры и Христовой Церкви. Такъ, дѣйствительно, и было. Турки прежде всего старались расположить новыхъ рабовъ къ перемѣнѣ вѣры и достигали этого или насиліемъ и жестокостями, или, какъ

([1]) *Critopul*. c. XIII p. 154—155.—*Grelot*. p. 63—64. *Elssner*. c. VII. s. 337.

([2]) Когда янычары отправляются на эти острова (Принцевы), населенные единственно греками, говоритъ путешественникъ Грело, то, упоенные виномъ, причиняютъ жителямъ много бѣдъ. Правда, дѣло не доходитъ до убійства, поелику убійство строго запрещено во всей Турціи; но они похищаютъ все въ ихъ садахъ, виноградникахъ и въ полѣ; они съ угрозами обращаются съ бѣдными греками и весьма часто бьютъ ихъ. *Grelot*, pag. 64.

([3]) *Elssner* c. II s. II.

было большею частію, — принужденіемъ жениться. Вошедши въ тѣсное общеніе съ мусульманами, живя потомъ постоянно въ кругу мусульманъ, эти рабы мало по малу забывали христіанскіе догматы вѣры и правила нравственности и удерживали въ памяти едва нѣкоторые слѣды христіанства (¹). Но вотъ рабы достигли старости: что-же? Не рѣдко они были выгоняемы изъ дома господиномъ и, не имѣя пристанища, лежали на улицахъ и едва могли вымолить у прежняго господина кусокъ хлѣба, чтобы не умереть съ голода (²). Во многихъ мѣстахъ плѣнными христіанами были наполнены темницы, гдѣ ихъ оставляли въ жертву голода (³). Иногда-же цѣлыя тысячи плѣнныхъ грековъ были предаваемы казни предъ глазами и къ удовольствію турокъ (⁴).

Соображая все, что терпѣли греческіе христіане со стороны турокъ, невольно скажешь съ Митрофаномъ Критопуломъ: жизнь ихъ (грековъ) горька и тяжелѣе самой смерти (⁵).

Не напрасно въ такихъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ писалъ отъ лица грековъ къ папѣ и государямъ запад-

(¹) Nouveaux memoires des missions t. II. p. 34. Много такихъ лицъ встрѣчали путешественники и латинскіе миссіонеры и находили ихъ въ столь жалкомъ положеніи, что должны были сообщать имъ первыя понятія о христ. вѣрѣ,—учить молитвѣ Господней, членамъ Символа вѣры и проч.

(²) Nouveaux memoires des missions t. II. p. 65.

(³) *Elsner* c. II. p. 17.

(⁴) Тамъ же p. 18.—Въ войну турокъ съ венеціянами, когда первые завоевали приморскіе города въ Мореѣ, много тысячь христіанъ взято было въ плѣнъ. Павелъ Лукасъ, путешествовавшій по востоку въ концѣ XVII в., говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ болѣе 40,000 христіанъ казнены были по повелѣнію вел. визиря (*Paul Lucas* voyage liv. II, p. 106).

(⁵) *Critopul* c. XXII p. 154.

ной Европы одинъ современникъ (¹): мы, угнетенные рабствомъ, лишенные свободы и всего состоянія (²), не можемъ, ни дѣтей свободно воспитывать, ни совершать обряды христіанскіе, ни заботиться о чести, ни любить наукъ, ни наконецъ имѣть власть даже надъ собственнымъ тѣломъ; но влачимся подобно животнымъ, подвержены произволу варваровъ; дѣтей отдаемъ въ янычары, дочерей—въ наложницы, и, кромѣ воздуха, которымъ дышемъ, ничѣмъ не можемъ пользоваться (³). Бѣдственное состояніе христіанъ константинопольской церкви не всегда и не во всѣхъ мѣстахъ имперіи турецкой было въ одинаковой степени напряженія и силы: по распоряженію и устроенію всеуправляющаго Промысла открывались обстоятельства, являлись лица, которыя по своему значенію въ современную эпоху имѣли благотворное вліяніе на участь христіанъ, ослабляли мало по малу тяжесть ига, хотя только на время, и которыя даже расположили, наконецъ, турокъ сдѣлаться вообще нѣсколько благосклоннѣе и снисходительнѣе къ христіанамъ, что сдѣлалось нѣсколько замѣтнымъ въ концѣ XVI столѣтія. Состояніе христіанъ греческихъ при сынѣ и преемникѣ Магомета II вообще представляется еще довольно хорошимъ въ сравненіи съ послѣдующими царствованіями:

(¹) *Симонъ Старовольскій*, польскій ученый, въ рѣчи къ папѣ Иннокентію X и государямъ Европы, которою онъ старался расположить ихъ къ составленію союза противъ турокъ, чтобы освободить изъ-подъ ихъ власти грековъ.

(²) Потому что даже поля раздѣлены между турками. *Elssner*. c. VIII. p. 337.

(³) Verum et hunc (aërem) saepius in carcere pro libitu servientium foetidum, in servitiis castrensibus contagiosum, in triremibus frigidum vel urentem..., прибавляетъ этотъ же сочинитель.

Баязетъ II былъ отъ природы нрава кроткаго и миролюбиваго. Но самой высшей степени страданія грековъ достигли при Селимѣ I, Солиманѣ I и Селимѣ II. Впрочемъ, эти страданія подъ конецъ царствованія Селима I на короткое время утихли было и ослабѣли: султанъ сдѣлался весьма благосклоннымъ къ христіанамъ (¹). Причиною этого было одно чудесное обстоятельство, случившееся съ Селимомъ, по дѣйствію и распоряженію Промысла, въ Египтѣ, когда онъ былъ покоренъ турецкими войсками (²). Султану однажды явились во снѣ извѣстные въ христіанской церкви 40 мучениковъ, память которыхъ Церковь празднуетъ марта 9 дня. Назвавъ себя охранителями оттоманскаго царства и помощниками оттоманъ

(¹) Такимъ образомъ примирятся противорѣчащія свидѣтельства о Селимѣ I. По однимъ—онъ ἐκ χριστιανομαχίας μετέβαλεν εἰς τζάμια (мечети) ὅλας τοὺς καλητέρας ναοὺς, ὅσαι εἶχαν μείνει εἰς τοὺς δυστυχοὺς Γραικοὺς (Κομας τ. 7. б. 412); по другимъ—erat erga Graecos optime animatus Selimus, nonnulla eis templa aperiens, quae pater Baiazetes clausa tenuerat (*Chron. Ph. Cypr.* p. 391).

(²) Достовѣрность чудеснаго явленія четыредесяти мучениковъ Селиму I и его приближеннымъ не подлежитъ сомнѣнію. Она утверждена хатишерифомъ султана—граматою, въ которой изображены привиллегіи и преимущества, дарованныя Ксиропотамскому монастырю. Копія съ этого хатишерифа за подписью и подлинною печатію Селима I доселѣ хранится въ этой обители. Хатишерифъ помѣщенъ на греч. яз. въ *Slavische Bibliothek*, 1851, Т. 1. Urkunden XIII. стр. 247, а въ русскомъ переводѣ представленъ Барскимъ-Григоровичемъ въ его путешествіи къ св. мѣстамъ (стр. 706—716). Граматою предписывалось: 1) чтобы монастырь весь былъ возобновленъ съ стѣнами и башнями; 2) Ибрагимъ-ага, назначенный для этого дѣла, долженъ купить для иноковъ монастыря 20 лавокъ въ Сидерокавсіи, съ тѣмъ, чтобы они надъ мощами 40 мучениковъ возжигали 40 неугасаемыхъ лампадъ; 3) монастырь да владѣетъ всѣми окрестностями своими; 4) иноки да не платятъ никакой подати, кромѣ тѣхъ, которые внѣ монастыря продаютъ или покупаютъ что нибудь,—да не входитъ въ обитель никакой мусульманинъ и проч.

противъ враговъ, они повелѣвали Селиму, въ благодарность за оказанную ему помощь въ покореніи царства египетскаго, возобновить посвященный ихъ памяти Ксиропотамскій монастырь на аѳонской горѣ, гдѣ хранились ихъ мощи. Въ туже ночь такой же сонъ видѣли и муфти Сулейманъ и великій визирь Мустафа паша: и имъ св. мученики повелѣвали тоже, что султану. Увѣрившись, что этотъ сонъ—дѣло Божіе, Селимъ поспѣшилъ исполнить повелѣніе св. угодниковъ: монастырь Ксиропотамскій былъ возобновленъ на иждивеніе султана, иноки обители освобождены отъ всѣхъ податей и, кромѣ того, получили нѣкоторыя другія преимущества. Въ слѣдъ за тѣмъ возобновлены и подтверждены права и преимущества патріаршія; христіанамъ оказаны нѣкоторыя льготы и вольности; возвращено было имъ много храмовъ, отнятыхъ у нихъ Баязетомъ II (1). Кромѣ Ксиропотама, оказаны милости и другимъ монастырямъ (2). Къ сожалѣнію, не долго пользовались христіане благоволеніемъ и покровительствомъ Селима: чрезъ три года онъ скончался (3).

Не во всѣхъ также мѣстахъ и областяхъ имперіи турецкой одинаково-бѣдственно было состояніе грековъ. Въ столицѣ и приморскихъ богатыхъ городахъ, въ которыхъ жили по временамъ иностранцы по дѣламъ политическимъ и торговымъ, также въ мѣстахъ, населенныхъ одними греками, христіане пользовались возможнымъ для

---

(1) *Chron. Ph. Cypr*. p. 391.—Μελετ. τ. 3. σ. 338—339.

(2) Напр. монастырю Сумела въ Трапезунтѣ. Тамъ же стр. 339.

(3) Селимъ I умеръ 23 декабря 1519 года.

нихъ подъ игомъ невѣрныхъ спокойствіемъ ([1]). По вліянію иностранцевъ здѣшніе турки смотрѣли на нихъ благосклоннѣе ([2]). Особеннымъ благоденствіемъ наслаждались жители острововъ Архипелагскихъ. Эти острова доставляли турецкому правительству воиновъ столько же отважныхъ, сколько и искусныхъ въ мореплаваніи. За то оно даровало островитянамъ такія права и преимущества, какія оно въ другихъ случаяхъ уступило бы только съ бою: имъ предоставлено было право свободнаго плаванія по всѣмъ морямъ въ имперіи, свободнаго отправленія богослуженія, съ условіемъ платить за то опредѣленную сумму въ казну Дивана; право не пускать на свои земли ни одного мусульманина, управляться самимъ собою чрезъ народныхъ старшинъ. Оттого на островахъ развилась торговля и промышленность, водворилось богатство и довольство. Здѣсь поддержалось, сохранилось и развилось просвѣщеніе, начинавшее было угасать между греками по паденіи Константинополя. Здѣсь-то засвѣтился впослѣдствіи лучь свободы для грековъ ([3]). Въ областяхъ и мѣстахъ, удаленныхъ отъ столицы и приморскихъ береговъ и населенныхъ большею частью турками, состояніе грековъ было особенно бѣдственно: своеволіе и жестокость областныхъ правителей и янычаръ въ отношеніи къ грекамъ въ такихъ мѣстахъ часто не имѣли границъ ([4]). Это въ особенности можно сказать о Малой Азіи, которая и безъ того, вслѣдствіе продолжи-

---

([1]) *Ricaut* p. 17.—Κούμας т. 12. σ. 539.

([2]) Κούμας тамъ же.

([3]) Revue des deux mondes, Paris. 1848.—Κούμας т. 12. σ. 538—539.

([4]) Κούμας тамъ же.

тельнаго господства въ ней турокъ (¹) и вслѣдствіе опустошительныхъ войнъ, свирѣпствовавшихъ въ ней въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій (²), представляла уже страну изнуренную, ослабленную и малонаселенную христіанами: христіанство тамъ было совершенно ослаблено; многія церкви, знаменитыя древностію и процвѣтавшія нѣкогда благочестіемъ и вѣрою членовъ своихъ, пали; много каѳедръ іераршескихъ уничтожилось. Страдая отъ своеволія и притѣсненій областныхъ правителей и янычаръ, малоазіатскіе христіане, кромѣ того, страдали въ особенности отъ изувѣрства имамовъ (мусульманскихъ священниковъ) и дервишей (монаховъ). Питая къ послѣдователямъ креста Христова полное отвращеніе, почитаемые и уважаемые народомъ, эти изувѣрные фанатики преслѣдовали христіанъ и вѣру Христову всевозможными злословіями и проклятіями, кричали, что христіане вовсе не должны быть терпимы и такимъ образомъ усиливали въ народѣ ненависть къ нимъ и презрѣніе (³).

Отношенія греческихъ христіанъ къ турецкому правительству въ дѣлахъ гражданскихъ при преемникахъ Магомета II оставались въ томъ же видѣ, въ какомъ были при немъ самомъ. Патріархъ по прежнему пользовался правомъ—судить христіанъ и въ гражданскихъ дѣлахъ по древнимъ законамъ независимо отъ турецкаго

(¹) До XIV в. въ Малой Азіи господствовали турки сельчукскіе, а потомъ османскіе. *Κυμας*, т. 5. σ. 518.

(²) Также, 6. 518—521.

(³) *Ricaut* p. 20.—Турецкіе дервиши — родъ іудейскихъ фарисеевъ; питая къ Евангелію и Кресту Христову презрѣніе и ненависть, дервиши удалялись отъ всякаго общенія съ христіанами, избѣгали ихъ взоровъ и вѣрили, что отъ прикосновенія къ нимъ самая одежда ихъ оскверняется,

правительства, и оставался верховнымъ судьею ихъ. Грекамъ по прежнему предоставлена была полная свобода относиться въ гражданскихъ случаяхъ къ суду своего верховнаго пастыря, или къ суду турецкаго судьи (кади) (¹). Они, дѣйствительно, обращались къ суду патріаршему по преимуществу—всякій разъ, когда не хотѣли подвергаться своеволію турецкихъ правителей, и даже, когда эти судьи неправильно рѣшали дѣло (²). Патріархъ устранялъ себя отъ суда въ одномъ случаѣ, именно, когда возникали неудовольствія и споры между грекомъ и туркомъ: въ такомъ случаѣ дѣло тяжущихся переносилось въ Диванъ, или къ великому визирю (³).

Тѣ же отношенія христіанъ къ правительству по дѣламъ гражданскимъ сохранились и во всѣхъ епархіяхъ, находившихся въ турецкой имперіи: гражданскій судъ для нихъ находился тамъ въ рукахъ митрополитовъ и епископовъ. Но, кромѣ этой духовной власти, тамъ въ каждомъ городѣ была еще правительственная власть свѣтская изъ такъ называемыхъ народныхъ старшинъ. Назначаемые турецкимъ правительствомъ, или избираемые общимъ голосомъ христіанъ, народные старшины собирали отъ нихъ подати, доставляя ихъ въ казну Дивана, и передавали своимъ единовѣрцамъ распоряженія верховной власти. Кромѣ того, они учреждали общественный

(¹) Κούμας т. 7. б. 438 прим.; Т. 12, б. 532—533.

(²) О своеволіи турецкихъ судей см. *Turcogr.* lib VII. Annot. p. 487. Священникъ на о. Сиросѣ по дѣлу о водопроводахъ въ саду своемъ съ однимъ жителемъ—грекомъ, послѣ суда турецкаго кади, обратился съ суду патріарха (тамъ же, lib. IV. p. 316).

(³) *Schweiger* B. II. s. 220.

банкъ, или казнохранилище для общественныхъ нуждъ (1). Благотворное также вліяніе на судьбу грековъ въ это бѣдственное время имѣли главные переводчики оттоманскаго двора, или драгоманы. Въ первое время они избирались всегда изъ греческихъ христіанъ (2), и, вѣроятно, изъ знатнѣйшихъ фамилій (3), которыхъ весьма много оставалось еще въ Константинополѣ (4). Въ концѣ XVI столѣтія, или въ началѣ XVII, когда турки превратили въ мечеть храмъ Паммакаристосъ, при которомъ имѣлъ свое жительство патріархъ, и патріархія перенесена въ часть города, называемую Фанарій, жившіе здѣсь греческіе христіане и служившіе при патріархѣ клирики успѣли утвердить за извѣстными лицами своего общества санъ главныхъ переводчиковъ порты (5). Занимая одну изъ первыхъ и важнѣйшихъ должностей въ государствѣ, драгоманы, естественно, могли имѣть благотворное вліяніе на участь христіанъ. Они и дѣйствительно принимали въ судьбѣ своихъ единовѣрцевъ самое живое

---

(1) *Κούμας*, τ. 12, σ. 537—538. — Общественный банкъ большею частью подвергался зависти корыстолюбивыхъ областныхъ правителей и самихъ султановъ: нерѣдко похищалась изъ него вся общественная казна, и самые старшины подвергались лишенію мѣстъ, заточенію и смерти.

(2) Извѣстно, что при Магометѣ II должности секретарей занимали греческіе христіане; вѣроятно, эти секретари употреблялись сначала и въ качествѣ переводчиковъ. *Turcogr*. l. 1. p. 14.

(3) Потому что видимъ въ числѣ драгомановъ Франгопуловъ, Маврокордатовъ, и др., принадлежавшихъ къ знатнѣйшимъ фамиліямъ. *De la Croix* chap. 11

(4) Делакруа представляетъ эти фамиліи въ числѣ 18-ти; тамъ же.

(5) Первый изъ нихъ великій логоѳетъ константинопольской церкви объявленный великимъ драгоманомъ Порты, былъ Александръ Маврокордатъ. Дѣти его изъ драгомановъ сдѣлались господарями Молдавіи и Валахіи.

участіе. Внимательно слѣдя за положеніемъ ихъ въ разныхъ частяхъ имперіи, нерѣдко они своимъ вниманіемъ и ходатайствомъ предъ Диваномъ освобождали изъ гаремовъ христіанскихъ дѣтей, похищенныхъ турками, возвращали бѣднымъ семействамъ имущества, отнятыя своевольными янычарами, доставляли извѣстнымъ христіанамъ привиллегіи, освобождавшія ихъ отъ податей и налоговъ, и, что всего важнѣе, утверждали въ вѣрѣ православной бѣдствующихъ братій и предохраняли ихъ отъ уклоненія въ магометанство (1).

Благотворное вліяніе на судьбу грековъ и важное значеніе въ исторіи послѣ паденія Константинополя имѣли сверхъ того всѣ извѣстные греческіе герои, поборники свободы греческаго народа. Примѣръ албанскаго героя, Георгія Кастріота, цѣлыя тридцать лѣтъ защищавшаго свободу своей родины противъ могущества турковъ, не остался безъ подражанія. Послѣ него въ разныхъ мѣстахъ Греціи появились предводители свободныхъ дружинъ, которые во главѣ своихъ ополченій сдѣлались страшными для оттоманской порты. Сильные духомъ и тѣломъ, твердые христіанскимъ упованіемъ, они заставили турокъ признать свое существованіе законнымъ: имъ ввѣрено было правительствомъ охраненіе городовъ и деревень и предоставлено право имѣть два голоса въ дѣлахъ, касавшихся грековъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жили. Эти ополченцы большею частію были защитниками своихъ единовѣрцевъ противъ своеволія и притѣсненій турокъ, побор-

(1) Они покровительствовали особенно церквамъ и монастырямъ. Особеннымъ покровительствомъ монастырямъ и церквамъ прославился драгоманъ Панагіотъ. *Wheler*, lib. III. p. 182.

никами и охранителями православной вѣры. Они-то поддерживали въ грекахъ сознаніе превосходства предъ турками и мысль о свободѣ, которая должна была неминуемо быть подавлена тяжестью ига. Число этихъ героевъ послѣ Скандеръ-бега быстро разрослось по всему материку Еллады, Албаніи, Ѳессаліи и Эвбеи (¹).

Наконецъ христіанскія православныя державы: Молдавія, Валахія, Грузія и Россія принимали въ бѣдственной судьбѣ греческихъ христіанъ живое участіе,—и это участіе было для нихъ также благотворно.

Господари Молдавіи и Валахіи, занимая въ турецкомъ государствѣ важное мѣсто и имѣя при турецкомъ дворѣ и въ глазахъ турокъ большое значеніе, старались покровительствовать бѣдствующимъ единовѣрцамъ своимъ всѣми способами. Они оказывали христіанамъ вещественное вспомоществованіе, и избавляли отъ притѣсненій турецкихъ правителей; любя сами православную вѣру и твердо сохраняя ее (²), они удерживали христіанъ отъ уклоненія въ магометанство. Особеннымъ покровительствомъ господарей пользовались церкви и монастыри. Сколько возобновлено было ихъ благочестивымъ усердіемъ храмовъ, разрушенныхъ турками! Сколько обителей, долго лежавшихъ въ запустѣніи и развалинахъ, опять процвѣли, благодаря ихъ заботливости! Живымъ и красноречивымъ памятникомъ этого покровительства служитъ

(¹) Revue des deux mondes, 1848. — *Κούμας* ч: 12, 7. 586—539.

(²) Господари за ревность свою къ св. вѣрѣ и твердость въ сохраненіи ея иногда терпѣли мученическую смерть. Такъ *Motraye* разсказываетъ объ одномъ низложенномъ воеводѣ Валахіи, который съ дѣтьми своими съ удивительною твердостью принялъ мученическую смерть за вѣру Христову (t. II. p. 212).

Аѳонская гора: въ каждой изъ ея обителей доселѣ хранятся грамматы ихъ, свидѣтельствующія о томъ или другомъ благодѣяніи обители (1).

Константинопольской церкви и ея христіанамъ покровительствовали также грузинскіе цари. Они не рѣдко присылали богатыя милостыни церквамъ и монастырямъ. Такъ напр. они два раза оказывали помощь знаменитой Лаврѣ Иверской — во второй половинѣ XV вѣка и въ исходѣ XVI-го. Когда эта обитель отъ нашествія турокъ пришла было въ совершенное запустѣніе, грузинскій царь Георгій Свѣтлый съ сыномъ Кай-Хозроемъ возобновилъ ее,—и Иверская обитель снова процвѣла, впрочемъ не на долго. Около 1582 года, когда она отъ нестерпимыхъ притѣсненій турецкаго правительства впала въ неоплатные долги, великодушный царь кахетинскій Александръ пожертвовалъ на уплату ея долговъ 12,000 червонцевъ.

Но особенною покровительницею константинопольской церкви была Россія. Русскіе цари находились постоянно въ благопріятныхъ отношеніяхъ къ султанамъ турецкимъ (2). Сами греки, угнетаемые тяжкимъ игомъ невѣрныхъ и бѣдностію, надѣясь на покровительство русскихъ царей, искали утѣшенія и помощи въ Россіи. Являясь къ намъ, они или оставались въ нашемъ отечествѣ, или возвраща-

---

(1) Влахо-Болгар. грамматы, собр. *Ю. Венелинымъ*, стр. 147, 155. Путеш. къ св. мѣст. *Григор. Барск.* въ ст. объ Аѳонскихъ монастыряхъ.

(2) Уже Іоаннъ III-й вступилъ въ сношеніе съ султаномъ Баязетомъ II, отправивъ посольство въ Царьградъ въ 1492 году по поводу обиды, нанесенной русскимъ купцамъ въ Каѳѣ (Ист. *Карамз.* 1817. т. VI гл. V. стр. 144); потомъ въ 1515 году вторичное посольство отправлено было Василіемъ Іоанновичемъ къ Селиму I. (т. VI. прим. 136).

лись назадъ съ богатыми милостынями и дарами (1). Патріархъ Ѳеолептъ (1518 г.) присылалъ въ Россію янинскаго митрополита Григорія съ аѳонскими иноками, чтобы разжалобить великаго князя описаніемъ ихъ печальнаго положенія: посланные выѣхали изъ Москвы съ щедрыми дарами (2). Государи наши и сами посылали въ Грецію милостыни съ своими чиновниками (3). Аѳонскіе монастыри существовали преимущественно благодѣяніями русскихъ христіанъ (4).

---

(1) Ист. Гос. Росс. *Карамз*. т. VI. стр. 224: московскій митрополитъ Ѳеодосій посвятилъ въ Москвѣ митрополита кесарійскаго; т. VII. гл. IV.

(2) Т. VII. примѣч. 373.

(3) Т. VII. примѣч. 136.

(4) Аѳонскіе монастыри постоянно находились въ сношеніяхъ съ Россіею; постоянно являлись въ Россію старцы аѳонскіе за милостыцею. *Карамз*. Т. VI. стр. 224. примѣч. 629.

II.

О СОСТОЯНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

подъ игомъ турокъ въ первые полтора вѣка со времени взятія Константинополя Магометомъ II.

(Продолженіе).

II.

ІЕРАРХІЯ, ПАСТВА И ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Константинопольскіе патріархи.

Первымъ патріархомъ (¹) константинопольской церкви подъ игомъ ея порабощенія былъ *Геннадій*, въ мірѣ Георгій *Схоларій* (²). Съ именемъ этого патріарха соеди-

---

(¹) Главными источниками для обозрѣнія состоянія іерархіи церковной служатъ: 1) M. Crusii Turcogr. I et II libri; 2) Ph. Cypri Chron. pars 2; 3) 3-й томъ церковной исторіи Мелетія; 4) частію свѣдѣнія о патріархахъ константинопольскихъ въ 7 томѣ всеобщей исторіи Кумы, (стр. 435 — 440), гдѣ находится краткій перечень патріарховъ съ обозначеніемъ лѣтъ правленія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Нѣтъ возможности съ точностью обозначить время жизни и правленія каждаго изъ патріарховъ: свѣдѣнія объ этомъ, находящіяся въ нашихъ источникахъ, большею частію несогласны между собою, нерѣдко даже противорѣчатъ одно другому.

(²) О Геннадіѣ Схоларіѣ, кромѣ свѣдѣній въ указанныхъ выше источникахъ, см. статью преосв. Филарета архіеп. черниговскаго. Геннадій, патріархъ константинопольскій (XV вѣка) въ Правосл. Обозр. за 1860 годъ, мѣсяцъ апрѣль.

няется имя непоколебимаго поборника православія въ эпоху флорентійской уніи, просвѣщеннѣйшаго мужа, утѣшителя своихъ собратій-христіанъ въ бѣдственную годину ига. Онъ родился въ Константинополѣ (1). Ни годъ рожденія, ни имена и званіе его родителей не извѣстны. Предъизбранный промысломъ Божіимъ для защиты церкви предъ суемудрыми вѣка сего, онъ какъ-бы предчувствовалъ свое будущее призваніе и потому старался достойно приготовить себя къ будущему служенію церкви и отечеству. Подъ руководствомъ знаменитаго въ то время Матѳея Камаріота, славнаго ритора и философа, Георгій глубоко изучилъ науки божественныя (*τὰ θεῖα*), пріобрѣлъ необходимыя познанія и во всѣхъ наукахъ своего времени (2). По окончаніи образованія, онъ былъ начальникомъ училищъ, какъ показываетъ и самое прозваніе Схоларія, данное ему современниками (3). Въ скоромъ времени онъ обратилъ на себя вниманіе императора Іоанна Палеолога, который сдѣлалъ его членомъ верховнаго совѣта и государственнымъ судьею, и приблизилъ его къ себѣ, какъ достойнѣйшаго человѣка (4). На соборахъ въ Феррарѣ и Флоренціи, куда вмѣстѣ съ другими свѣтскими лицами сопровождалъ онъ въ 1437—38 г. императора, Георгій Схоларій былъ въ числѣ пер-

---

(1) *Cave* Appendix ad histor. litterar. script. Ecclesiast. p. 110. *Turcogr.* lib. 1. p. 15. Христ. Чт. 1851 февраль въ статьѣ: Писатели греческой церкви по паденіи Константинополя.

(2) Ученый *Икономосъ* говоритъ о немъ: *περὶ τὰ θεῖα σοφὸς καὶ παντοίας λόγων ἰδέας ἐγκρατής* (о 70 толковн. 4 томъ стр. 793). Подъ словомъ: *τὰ θεῖα* писатели греч. разумѣютъ обыкновенно весь кругъ наукъ богословскихъ.

(3) *Σχολάριος*—испорченное *Σχολάρχης*, начальникъ училищъ.

(4) *Досиѳей*, патр. іерусал. *περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων*, стр. 911. *Turcogr.* l. II p. 107. *Cave* Append. p. 110.

выхъ ораторовъ со стороны Грековъ (1). На флорентійскомъ соборѣ, когда бл. Маркъ ефесскій въ ученіи о Святомъ Духѣ не соглашался ни на одну черту отступить отъ православнаго ученія, Схоларій, чтобы достигнуть желаннаго мира, предлагалъ сдѣлать по этому ученію нѣкоторую уступку, находя, что она не противна ученію древнихъ отцевъ; но какъ скоро увидѣлъ, что и этой послѣдней мѣры къ соглашенію не принимаютъ, а требуютъ только покорности папѣ, то удалился съ братомъ императора Димитріемъ и философомъ Плеѳономъ въ Венецію прежде, чѣмъ подписано было греками вынужденное примиреніе (2). Когда приверженцы папы, послѣ флорентійскаго собора, старались во что бы то ни стало достигнуть того, чтобы флорентійская унія была принята и утверждена въ Константинополѣ, Схоларій и бл. Маркъ ефесскій противостояли имъ, и защитили православіе: на константинопольскомъ соборѣ (въ половинѣ 1450 г.) опредѣленія флорентійскаго собора были осуждены и отвергнуты отъ лица всей восточной церкви (3). Послѣ кончины бл. Марка (въ 1450 г.) Георгій рѣшился привесть въ исполненіе давнее свое намѣреніе оставить міръ и посвятить себя на служеніе Богу: онъ удалился въ обитель Вседержителя и, поживши здѣсь нѣсколько времени еще свѣтскимъ, въ другой обители, удаленной отъ столицы (Кардіанской), принялъ иночество (4). Изъ

(1) *Mich. Ducas* Histor. Byz. 31.

(2) *Сиропуло* ист. флорент. соб. 8, 17. 9. 11. — *Франза* пишетъ (De rebus Constant. 2 c. 19), что «Георгій Схоларій, слѣдуя Марку ефесскому, не подписался подъ флорентійскимъ соборомъ.»

(3) Чит. *Ист. Флорент. соб.* Москва 1847, и статью въ Правосл. Обозрѣніи 1860, м. апрѣль: Геннадій, патріархъ константинопольскій XV вѣка.

(4) Это показываетъ апологія, писанная Геннадіемъ тогда, какъ удалился онъ изъ дворца и обители Пантократорской, гдѣ жилъ, пока

обители Вседержителя, въ которую Геннадій опять переселился, онъ поражалъ заблужденія и коварство папистовъ; отсюда утверждалъ онъ православныхъ въ праотеческой вѣрѣ, распространяя между ними писанія, дышавшія чистымъ духомъ православнаго ученія и направленныя противъ латинянъ. Народъ въ немъ одномъ видѣлъ, по кончинѣ бл. Марка ефесскаго, крѣпкую опору и непоколебимый столпъ православія ([1]) и не обманулся въ своей надеждѣ. Подобно тому, какъ бл. Маркъ во Флоренціи одинъ отстоялъ истину,—и въ Константинополѣ, по смерти Марка, Геннадій Схоларій одинъ защитилъ и спасъ православіе, воспламенивъ въ защиту его народъ и духовенство въ то время, когда въ софійскомъ храмѣ уже прочитанъ былъ кардиналомъ Исидоромъ актъ соединенія и совершена была имъ божественная литургія вмѣстѣ съ греческими и латинскими священниками. Въ обители Вседержителя онъ пробылъ до взятія столицы турками ([2]) По завоеваніи имперіи, когда султанъ приказалъ избрать верховнаго пастыря церкви, Геннадій Схоларій единодушно и единогласно избранъ въ первосвятители бѣдствующей церкви.

Пять лѣтъ съ половиною (1453 — 1458 г.) Геннадій управлялъ константинопольскою церковію. Хотя церковь и пользовалась покровительствомъ Магомета II и извѣстными правами, данными ей султаномъ, было обезпечено ея существованіе подъ игомъ невѣрныхъ; хотя и къ самому патріарху султанъ былъ весьма благосклоненъ: не смотря на то, труды и скорби ожидали Геннадія на пер-

---

оставался свѣтскимъ и, перешедши въ обитель Kapдіaнскую, готовился принять иноческую схиму.» Рукопись въ париж биб. cod. 2955.

([1]) *Ducas* въ Corpus Hist. Byzant. c. XXXVI.

([2]) Также.

восвятительскомъ престолѣ. Храмы были разрушены или ограблены завоевателями, паства разсѣялась и обѣднѣла ([1]). Въ монастырѣ св. Апостоловъ, гдѣ патріарху указано было жить, зданія также были полуразрушены. Потомъ нужно было оставить монастырь Апостоловъ, который патріархъ началъ-было уже устроивать, и искать другаго мѣста для жительства: корыстолюбивымъ туркамъ захотѣлось прекрасный храмъ Апостоловъ обратить въ мечеть, — и султану объяснено было, что мѣсто при храмѣ Апостоловъ для патріарха слишкомъ шумно;—патріархъ съ дозволенія султана поселился при храмѣ Всеблаженной ([2]). Геннадій трудился для св. церкви, сколько могъ. Чтобы доставить помощь бѣдствующей паствѣ и вмѣстѣ облегчить страданія души своей, онъ вошелъ въ сношеніе съ первосвятителемъ русской церкви св. Іоною: письмомъ, исполненнымъ трогательныхъ чувствъ скорби, Геннадій просилъ св. Іону о помощи и утѣшеніи. Святитель Іона окружною грамотою призывалъ паству свою къ пособіямъ ([3]). Особенно больно было благочестивому Геннадію, что не умолкали человѣческія страсти, когда такъ явно тяготѣлъ надъ христіанами гнѣвъ Божій: иноки, по выраженію самаго святителя, бѣдствія христіанъ обращали въ случаи удовлетворять своимъ страстямъ и служили безчестіемъ своему сану, соблазномъ для народа; явились даже искатели каѳедры, которую съ стѣсненнымъ сердцемъ занималъ благочестивый старецъ ([4]).

Душевныя скорби и великіе труды, понесенные патріархомъ Геннадіемъ для блага св. церкви, разстроили здо-

---

([1]) *Истор. Акт.* т. I. № 264.
([2]) Μελετ. τ. 3, б. 330. Κωνςαντινιάς, патр. Константія, 134.
([3]) Акт. Историч. т. I. № 264.
([4]) Chron. *Ph. Cypr.*

ровье ревностнаго архипастыря, такъ что онъ наконецъ принужденъ былъ сложить съ себя тяжкое бремя правленія: въ присутствіи собора святителей давъ отчетъ въ своемъ правленіи, онъ торжественно отрекся отъ престола, хотя Магометъ II и удерживалъ его отъ того (1), и удалился въ обитель св. Предтечи, находившуюся на горѣ Моникеѣ, близъ румелійскаго города Серръ (2). Здѣсь приснопамятный святитель мирно провелъ остатокъ дней своихъ среди духовныхъ подвиговъ и ученыхъ занятій. По временамъ вызывали его въ Константинополь для церковныхъ дѣлъ. Время кончины его относятъ къ концу 1464 года (3).

---

(1) *Crus.* Turcogr. t. II. p. 119 et squ. — *Chalcond.* de rebus Turcic. 5 — 7.

(2) Обитель моникейская близъ Серръ существуетъ и нынѣ.

(3) Основаніе этому находятъ въ словѣ Геннадія на Успеніе Божіей Матери (париж. библ. cod. reg. 2955), именно въ надписи слова, гдѣ говорится, что оно «говорено въ третіе невольное прибытіе наше въ городъ въ 12 индиктъ въ 72 (6972—1464) лѣто.» См. статью: Геннадій патр. констант. въ Правосл. Обозр. 1860, м. апрѣль. Блаженный святитель внесенъ въ греч. церкви въ число святыхъ; память его празднуется въ ней 17 ноября. См. Συναξαριστής Никодима Святогорца подъ 17 ноября.

Георгій или Геннадій Схоларій принадлежитъ къ числу лицъ историческихъ — спорныхъ: имя его произвело много волненій въ исторической критикѣ. Западные и преимущественно католическіе писатели (у л. Алляція есть трактатъ: De duobus Georgiis), основываясь на нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ Схоларіевыхъ, написанныхъ въ духѣ католическомъ, выдавали и выдаютъ двухъ Схоларіевъ; одному Георгію и впослѣдствіи патріарху Геннадію приписывали пять сочиненій, написанныхъ въ духѣ латинства; а другому Схоларію—монаху—всѣ извѣстныя православныя сочиненія (см. Кавѐ Script. Eccles. hist. litter. saecul. Synod. p. 110. 112, и Фабриція Biblioth. Græca t. XI. p. 341). Но Схоларій былъ одинъ, именно первый патріархъ константинопольскій по паденіи Константинополя. Собственныя письма Схоларія, письма Марка ефесскаго, свидѣтельства Сиропула, Франзы, Халкокондилы ясно показываютъ, что Георгій Схоларій, дѣйствовавшій во Флоренціи въ пользу уніи, и Георгій Схоларій, обличитель уніи,

Достойнымъ преемникомъ Геннадія Схоларія былъ Исидоръ, аѳонскій іеромонахъ, паннонянинъ, изъ рода Ксанѳопуловъ (Ξανθοπούλων). Онъ былъ прежде духовникомъ и пользовался любовію всѣхъ гражданъ за свою добродѣтельную жизнь и за ласковое обращеніе со всѣми (1). Мирно управлялъ онъ церковію 6 лѣтъ и два мѣсяца (1458—1464 г.), святою жизнію своею утверждая паству

и Геннадій патріархъ—также обличитель уніи—одно и тоже лице. Въ Имп. Спб. Библ. находятся греческія сочиненія Геннадія съ такими заглавіями: а) «Святѣйшаго константинопольскаго патріарха господина Геннадія главы о благочестивой нашей вѣрѣ;» б) «Изъ книги господина Геннадія патріарха о святѣйшемъ Маркѣ, часть пѣсни;» в) «Письмо блаж. ефесскаго митрополита господина Марка къ господину Георгію Схоларію, или къ святѣйшему Геннадію патріарху, тогда еще мірянину;» г) «Геннадія Схоларія свят. конст. патр. по удаленіи отъ патріаршества въ уединеніе о первомъ служеніи Богу, или законъ евангельскій въ сокращеніи;» д) его же «краткое и ясное ученіе о различіи простительныхъ и непростительныхъ грѣховъ.» Западные писатели впали въ заблужденіе или отъ того, что не могли согласить съ именемъ Георгія Схоларія, православнаго писателя, сочиненій, написанныхъ въ духѣ католическомъ, или отъ того, что приняли подложныя сочиненія за подлинныя. Что касается до перваго, то несомнѣнно, что и въ подлинныхъ сочиненіяхъ Схоларія есть дѣйствительно мѣста, благопріятствующія католикамъ; но въ этихъ мѣстахъ онъ слишкомъ умѣренъ и остороженъ, и притомъ эти мѣста вызваны и объясняются обстоятельствами времени, т. е., обстоятельствами, окружавшими грековъ на флорентійскомъ соборѣ; здѣсь Георгій Схоларій въ качествѣ оратора отъ лица грековъ убѣждалъ восточныхъ святителей къ заключенію и сохраненію мира, но убѣждалъ умѣренно, осторожно, на основаніи всѣми дознанной истины, и когда увидѣлъ, что всѣ старанія и усилія его въ этомъ случаѣ были напрасны, тайно удалился въ Венецію. Что же касается до упомянутыхъ пяти сочиненій, проникнутыхъ духомъ католичества, то несомнѣнно, что эти сочиненія подложны; подложными признаютъ ихъ сами паписты, напр. Риветъ (Rivetus) и Грейтонъ (Greigthon): очевидно, другой Схоларій выдуманъ католическими писателями для своихъ цѣлей. Вымыслъ ихъ основательно опровергнулъ іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ сочиненіи своемъ; Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων (стр. 918).

(1) *Ph. Cypr.* Chron. p. 344. Μελετ. τ. 3. б. 331. *Turcogr.* lib. II. p. 120.

въ вѣрѣ и благочестіи, и сподобился блаженной кончины (1).

Преемникъ Исидора, *Софроній Сиропулъ* (1465 г.), управлялъ церковію около года, и потомъ неизвѣстно за что былъ низверженъ съ престола. Исторія этого паріарха неизвѣстна (2).

Іоасафъ Кокка (1465—1467 г.), изъ іеромонаховъ избранный въ патріархи, отличался характеромъ кроткимъ и миролюбивымъ, твердымъ въ исполненіи уставовъ церковныхъ. Клирики (3) своими несогласіями и взаимною враждою раздражали его и довели до того, что въ борьбѣ съ ними онъ едва не лишился жизни. Послѣ двухлѣтняго правленія, Іоасафъ, по повелѣнію султана, былъ низверженъ съ престола за то, что не далъ позволенія и согласія на незаконный бракъ трапезунтскаго протовестіарія, любимаго султаномъ, съ вдовою коринѳскаго правителя, когда у протовестіарія еще была жива жена, — и вмѣстѣ съ великимъ экклисіархомъ Мануиломъ сосланъ въ заточеніе (4).

---

(1) Тамъ же. *Turcogr*. I. I. p. 17 говорится: ἐκοιμήθη τὸν μακάριον ὕπνον.

(2) О Софроніѣ Сиропулѣ не упоминается ни въ хроникѣ Ф. Кипрскаго, ни у Крузія; о немъ говорятъ *Мелетій* въ своей церковной исторіи (т. 3, стр. 331) и *Кума* (т. 7, стр. 436).

(3) Клирики—это лица, составлявшія клиръ великой церкви, при которой была каѳедра патріарха. Они служили при патріархѣ и окружали его въ то время, когда онъ возсѣдалъ на каѳедрѣ. Они имѣли разные чины, занимали разныя должности. Такъ какъ клиръ великой церкви помогалъ патріарху въ правленіи, имѣлъ право участвовать въ избраніи патріарха (право, присвоенное клиромъ съ давнихъ поръ), то клирики постоянно вмѣшивались въ дѣла церковныя, составляли партіи, употребляли происки, соединяясь нерѣдко съ свѣтскими лицами. Патріархи, особенно попечительные о благѣ церкви, должны были постоянно съ ними бороться, ограничивая ихъ вмѣшательство въ дѣла церковныя, и нерѣдко дѣлались жертвою этой борьбы.

(4) Іоасафъ лишился при этомъ случаѣ бороды и ноздрей, а Ману-

Преемникъ Іоасафа *Маркъ* (1467 г.), по прозванію *Ксилокаравъ* (Ξυλοκάραβης), родомъ изъ Константинополя, человѣкъ съ прекрасными качествами души и очень просвѣщенный. Возведенный на патріаршую каѳедру противъ воли, онъ возбудилъ противъ себя вражду со стороны клириковъ, вѣроятно, строгимъ обращеніемъ съ ними, и скоро испыталъ печальныя слѣдствія этой вражды. По проискамъ жившаго въ Константинополѣ трапезунтскаго іеромонаха Сумеона и по содѣйствію трапезунтскихъ переселенцевъ, желавшихъ возвести на первосвятительскій престолъ своего соотечественника, подъ предлогомъ прекращенія неудовольствій между патріархомъ и клиромъ, и вошедшихъ въ сношеніе съ клириками, Марка оклеветали въ томъ, будто онъ достигъ престола святокупствомъ, представивъ султану 1000 червонцевъ. Чтобы низложить его съ престола, трапезунтскіе переселенцы представили султану 1000 червонцевъ,—и патріархъ Маркъ, чрезъ годъ послѣ вступленія на каѳедру, былъ низложенъ. Его мѣсто занялъ Сумеонъ. Не только клирики, но и многіе изъ народа проклинали Марка, какъ святокупца, подвергшаго церковь величайшему бѣдствію; на площадяхъ и дорогахъ бросали въ него камнями. Такимъ образомъ Маркъ Ксилокаравъ имѣлъ несчастіе видѣть начало тяжкаго бремени, которое принесло впослѣдствіи столько бѣдствій константинопольской церкви, — начало подати, называемой песцезій.

Когда прибылъ въ Константинополь іеромонахъ *Сумеонъ*, преемникъ Ксилокарава, неизвѣстно. Одаренный отъ природы хитрымъ, вкрадчивымъ характеромъ, съ при-

---

илъ—ноздрей.—Экклисіархъ Мануилъ былъ впослѣдствіи патріархомъ подъ именемъ Максима.

мѣсью, впрочемъ, добродушія, онъ ласковымъ обращеніемъ своимъ и особенно гостепріимствомъ скоро обратилъ на себя въ столицѣ вниманіе своихъ соотечественниковъ и греческихъ вельможъ, и мало по малу пріобрѣлъ у нихъ расположеніе къ себѣ. Достигнувъ потомъ патріаршаго престола происками и помощію золота, онъ въ свою очередь долженъ былъ скоро оставить его, управлявши церковію только съ небольшимъ годъ (1468—1469). Невинный страдалецъ—Маркъ Ксилокаравъ, жившій уединенно въ Константинополѣ, трогательными посланіями упросилъ епархіальныхъ епископовъ собраться въ столицу для изслѣдованія его незаконнаго низложенія и ложно взнесенной на него клеветы. Составился, дѣйствительно, многочисленный соборъ; но между лицами, присутствовавшими на этомъ соборѣ, произошло раздѣленіе: одни изъ нихъ держали сторону Марка, другіе—Сѵмеона. Скоро и всѣ христіане, жившіе въ столицѣ, раздѣлились на двѣ партіи: открылось въ церкви великое смятеніе. Соболѣзнуя о неустройствахъ и смутахъ въ церкви и желая положить имъ конецъ, царица Марія, мачиха Магомета II-го, рѣшилась возвести на каѳедру вселенскаго первосвятителя духовника своего, филиппопольскаго митрополита *Діонисія*, бывшаго тогда на соборѣ. Съ 2000 червонцевъ она явилась къ султану и высказала ему свое желаніе: султанъ согласился на ея желаніе, — и Діонисій сдѣлался патріархомъ. Сѵмеонъ трапезунтскій удалился въ монастырь Стенимаховъ (μονὴ τοῦ Στενημάχȣ); а Маркъ Ксилокаравъ получилъ отъ отцевъ собора архіепископскій престолъ въ Ахридѣ, гдѣ спустя недолго скончался.

Діонисій I-й (1469—1476) происходилъ изъ Пелопонеза. Прибывъ въ отроческихъ лѣтахъ въ Константино-

поль, онъ принятъ былъ въ качествѣ послушника Маркомъ ефесскимъ и жилъ съ нимъ до конца жизни его въ монастырѣ Манганскомъ. Подъ руководствомъ его, Діонисій изучилъ св. Писаніе и творенія отеческія и научился строгой монашеской жизни. Взятый въ плѣнъ турками при разгромѣ Константинополя и выкупленный въ Адріанополѣ однимъ греческимъ вельможею (по имени Кирисса), Діонисій скоро сдѣлался извѣстнымъ въ Адріанополѣ по своей добродѣтельной жизни, а потомъ избранъ былъ на каѳедру филиппопольской митрополіи. Возведенный на патріаршій престолъ, онъ мирно управлялъ церковію около 8 лѣтъ и подъ конецъ своего правленія имѣлъ несчастіе видѣть себя невинною причиною великаго соблазна и волненія въ церкви: нѣкоторые клирики разсѣявали ложный слухъ, что патріархъ былъ обрѣзанъ турками въ то время, когда былъ въ плѣну. На соборѣ, созванномъ для прекращенія соблазна и волненій въ народѣ, патріархъ увѣрилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ своей невинности и чистотѣ (1). Напрасно потомъ отцы собора и весь народъ въ слезахъ молили его управлять по прежнему церковію: не желая служить долѣе предметомъ соблазна, невинный страдалецъ навсегда отказался отъ первосвятительскаго престола и удалился въ обитель Пресвятыя Богородицы, называемую Косинисса, близъ Хрисуполя. На мѣсто его тогда же на соборѣ избранъ прежній патріархъ Сумеонъ трапезунтскій.

Во вторичное правленіе константинопольскою церковію (1476—1478) *Сумеонъ трапезунтскій* занималъ патріаршую каѳедру около трехъ лѣтъ. При немъ церковь

(1) Μελετ. 6. 332. Chron. Ph. Cypr. p. 360—362,

константинопольская подверглась ежегодной подати, такъ называемому *харачу*. Достигши прежде самъ высокаго сана недостойными средствами, Симеонъ какъ прежде, такъ и теперь, не могъ долго занимать престола и былъ низверженъ съ него происками одного іеромонаха, по имени *Рафаила*, родомъ сербянина. Рафаилъ умѣлъ расположить къ себѣ въ Константинополѣ нѣкоторыхъ пашей и чрезъ нихъ предложилъ ежегодно представлять въ казну дивана 2000 золотыхъ, если онъ сдѣлается патріархомъ, и кромѣ того еще 500 золотыхъ при возведеніи своемъ на патріаршій престолъ. Султанъ согласился на это,—и Рафаилъ сдѣлался патріархомъ.

Въ правленіе *Рафаила* (1478—1480 г.) церковь была возмущена предосудительнымъ его поведеніемъ: онъ преданъ былъ чрезмѣрному употребленію вина. Противозаконная жизнь его служила для христіанъ великимъ соблазномъ (1). Чрезъ два года недостойный предстоятель церкви былъ низверженъ съ престола: будучи не въ состояніи къ назначенному сроку представить въ казну дивана обѣщанной суммы, онъ заключенъ былъ въ темницу, гдѣ и умеръ (2).

Преемникомъ Рафаила сдѣлался великій Экклисіархъ церкви Мануилъ, переименованный *Максимомъ* (1480—1487 г.). Это былъ, послѣ Схоларія, достойнѣйшій предстоятель константинопольской церкви. Мужъ просвѣщеннѣйшій, отличавшійся особенно даромъ краснорѣчія (3), онъ

(1) Μελετ. 6. 333. Ph. Cypr. Chron. p. 364.

(2) Находясь въ темницѣ, Рафаилъ выпросилъ позволеніе выходить изъ темницы для собиранія милостыни, и дѣйствительно съ желѣзною цѣпью на шеѣ, сопровождаемый туркомъ, онъ ходилъ и просилъ милостыни, и что получалъ, употреблялъ себѣ на пищу. Тамъ же.

(3) За свое глубокое просвѣщеніе, онъ прозванъ отъ современниковъ философомъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ украшался и христіанскими добродѣтелями ([1]). Во все время его управленія (продолжавшагося около 7-ми лѣтъ) церковь наслаждалась внутреннимъ и внѣшнимъ благоденствіемъ. И словомъ и дѣломъ стараясь руководить пасомыхъ къ истинной вѣрѣ и благочестію, патріархъ Максимъ каждый воскресный и праздничный день то въ патріархіи, то въ другихъ церквахъ говорилъ къ народу поученія, исполненныя силы и назидательности. Онъ пользовался благосклоннымъ расположеніемъ Магомета II, который повелѣлъ ему написать для себя изъясненіе символа вѣры: «вѣрую во единаго Бога». Патріархъ исполнилъ волю султана. Изъясненіе символа вѣры было написано имъ искусно и отчетливо.

Послѣ Максима философа патріархомъ избранъ достойный его преемникъ, солунскій митрополитъ, *Нифонтъ* ([2]). Онъ былъ родомъ изъ Пелопонеза, сынъ благородныхъ родителей ([3]), и еще въ юношескихъ лѣтахъ, по любви къ иноческой жизни, оставилъ отеческій домъ и удалился на св. гору Аѳонскую. Здѣсь, въ монастырѣ Пантократоръ (Вседержителя) Нифонтъ показалъ въ себѣ такого высокаго подвижника, что слава о добродѣтельной жизни его и духовномъ просвѣщеніи скоро распространилась далеко за предѣлы Аѳона. Когда упразднилась каѳедра солунской митрополіи, преподобный Нифонтъ, по единодушному желанію всей солунской паствы, былъ избранъ на эту каѳедру, не смотря на его многократное отреченіе отъ высокаго сана, а потомъ, послѣ Максима

([1]) Преподобный Максимъ внесенъ греческою церковію въ число святыхъ и воспоминается вмѣстѣ съ бл. Геннадіемъ Схоларіемъ 17 ноября.

([2]) Память его въ греч. церкви 11 авг.

([3]) Отецъ его былъ родомъ изъ Албаніи, мать — гречанка; оба изъ благородной фамиліи. Chron. Ph. Cypr. pag. 376.

философа, на соборѣ константинопольскомъ избранъ въ патріархи. Сдѣлавшись первосвятителемъ церкви, Нифонтъ всецѣло предался заботамъ о ея благѣ. Подобно блаженному предшественнику своему, и онъ почти каждый день говорилъ къ народу поученія, наставляя его въ правилахъ вѣры и благочестивой жизни. Онъ управлялъ церковію только около трехъ лѣтъ (1487 — 1490 г.), и былъ низверженъ съ престола за то, что съ твердостью отстаивалъ права великой церкви на имущество скончавшагося при немъ патріарха Сумеона трапезунтскаго, вопреки незаконнымъ притязаніямъ на это имущество со стороны турецкаго казначея (1).. Султанъ такъ разгнѣвался на Нифонта, что приказалъ лишить его жизни; но онъ успѣлъ скрыться.

Послѣ Нифонта слѣдовали въ преемственномъ порядкѣ патріархи:

Діонисій 1-й, во 2-й разъ (1490 — 1492 г.), вызванный изъ обители Косиниссы уже въ глубокой старости. Въ этотъ разъ онъ управлялъ церковію два года съ половиною. При немъ состояніе церкви было мирно; но въ государствѣ происходили сильныя и страшныя землетрясенія (2), о прекращеніи которыхъ молился со всею паствою Діонисій, переходя изъ одной церкви въ другую. Отказавшись отъ престола, онъ удалился въ прежній монастырь. Здѣсь строгій подвижникъ остатокъ жизни провелъ въ подвигахъ поста и умерщвленія плоти, преуспѣвая въ добродѣтеляхъ, и отошелъ ко Господу, на—

---

(1) Скандеръ-бея, сына философа Амируцы.

(2) Особенно страшно было землетрясеніе съ громомъ и молніей 12 іюля 1490 г., когда разрушено было много домовъ и башенъ и пали врата Константина (*Turcogr*. l. II. Annot. p. 198).

путствуемый благословеніями христіанъ. Когда скончался онъ, неизвѣстно [1].

Максимъ II, переименованный изъ Манассіи, бывшій митрополитомъ серрскимъ. Онъ управлялъ церковію шесть лѣтъ (1492 — 1498 г.). Обвиненный однимъ монахомъ (Гавріиломъ съ Аѳонской горы) въ какихъ-то тайныхъ, предосудительныхъ дѣлахъ, о которыхъ носились темные слухи [2], Максимъ былъ низверженъ съ престола.

Нифонтъ, во 2-й разъ (1498 — 1499 г.). Такъ какъ волненія и несогласія въ церкви продолжались со стороны прежняго патріарха и нѣкоторыхъ епископовъ, то Нифонтъ, чрезъ годъ, былъ опять низведенъ съ престола, къ великому смущенію церкви [3].

Іоакимъ (1499 — 1504 г.), изъ митрополитовъ Драмскихъ (Dramae). Юный возрастомъ, но зрѣлый просвѣщеніемъ ума, духовною мудростію и добродѣтельною жизнію, онъ управлялъ церковію съ пастырскимъ благоразуміемъ и былъ всѣми любимъ. Неизвѣстно, въ какомъ году и по какому особенному случаю, онъ путешествовалъ въ Иверію (нынѣшнюю Грузію); въ доступныхъ намъ источникахъ говорится только, что онъ посѣтилъ эту страну для того, чтобы преподать благословеніе царю и народу. Патріархъ возвратился въ Константинополь съ великими дарами. Но здѣсь встрѣтила его большая непріятность. Митрополитъ Селимврійскій, домогаясь патріаршаго престола, явился въ Диванъ и обѣщалъ прибавить къ 2000 золотыхъ—суммѣ, которую платили ежегодно патріархи, еще 1000, если онъ сдѣлается патріар-

---

(1) См. *Συναξαριςὴς Никодима* Святогорца.

(2) *Chron. Ph. Cypr.* p. 378. Μελετ. τ. 3. σ. 339.

(3) Pluribus inimicitiarum gravium causis a priore patriarcha Maximo natis (*Chr. Ph. Cypr.* p. 379).

хомъ. Паши объявили объ этомъ патріарху, предоставивъ на его волю оставить за нимъ каѳедру, но не иначе, какъ подъ условіемъ взноса въ казну Дивана прибавочной суммы 1000 золотыхъ. Не желая отягощать церкви новымъ бременемъ, Іоакимъ хотѣлъ было оставить престолъ; но паства, предвидя опасность, какой она подвергнется въ случаѣ удаленія его, представила въ Диванъ требуемую сумму, и такимъ-образомъ Іоакимъ остался на патріаршемъ престолѣ. Но не долго суждено было этому достойному святителю управлять церковію. Чрезъ пять лѣтъ послѣ вступленія своего на престолъ, онъ былъ низверженъ съ него, по повелѣнію султана, вслѣдствіе одного ничтожнаго обстоятельства. Однажды Баязетъ II во время охоты увидѣлъ недалеко отъ хрисокерама единственный домъ, покрытый черепицею, и, узнавъ, что это христіанская церковь, спросилъ у клириковъ: кто вамъ далъ позволеніе строить ее? — патріархъ, отвѣчали они, не подозрѣвая опасности. Султанъ разгнѣвался на патріарха и велѣлъ клиру Великой церкви низвергнуть его съ престола, и на его мѣсто возвести другаго. На мѣсто Іоакима избранъ *Пахомій*, митрополитъ зихнонскій.

Пахомій занималъ патріаршій престолъ около года (1504—1505 г.). Приверженцы прежняго патріарха, не безъ вѣдома и участія его самого, рѣшились возстановить его въ прежнемъ званіи, и для этого, увеличивши обыкновенную патріаршую дань 500-ми золотыхъ, представили ее въ казну Дивана — мѣра въ подобныхъ случаяхъ самая дѣйствительная. *Іоакимъ* опять сдѣлался патріархомъ (1505 г.), но опять не надолго. Надобно было ему отправиться въ Молдавію и Валахію по нуждамъ Вели-

кой церкви ([1]). Господарь молдавскій, слышавшій о происках и честолюбіи его, не хотѣлъ не только принять его, но и видѣть: посланные господаремъ люди запретили патріарху входъ въ молдавскія владѣнія. Оскорбленный этимъ отказомъ и будучи не въ силахъ вынести презрѣнія, онъ умеръ ([2]) отъ прискорбія въ городѣ Доловистѣ (Dolovistum). На мѣсто Іоакима вызванъ прежній патріархъ Пахомій.

Во вторичное правленіе *Пахомія*, продолжавшееся 7 или 8 лѣтъ (1505—1512 г.), церковь наслаждалась большею частью миромъ. Миръ церкви нарушилъ только нѣкто Арсеній, діаконъ, изъ рода Апостолей (Ἀποςόλης) ([3]), при помощи латинянъ, самовольно занявшій каѳедру монемвасійской митрополіи, при жизни настоящаго, законнорукоположеннаго пастыря. Арсеній, воспитанникъ іезуитскихъ коллегіумовъ, уполномоченный властью венеціянскихъ вельможъ и поддерживаемый папскимъ легатомъ, явился въ Монемвасію (городъ, находившійся подъ властію Венеціянъ) и представилъ городскому начальству, старшинамъ и народу предписаніе венеціянскихъ властей—возвести его въ санъ предстоятеля монемвасійской церкви. Граждане смиренно приняли его, какъ митрополита; прежній митрополитъ удалился въ епископію коронскую. Арсеній рукополагалъ чтецовъ, діаконовъ, священниковъ и вообще дѣйствовалъ, какъ митрополитъ.

([1]) Для собранія денегъ.

([2]) Погребенъ, вѣроятно, въ патріархіи.

([3]) Крузій сдѣлалъ историческую ошибку, когда въ разное время жившихъ двухъ Арсеніевъ соединилъ въ одного. Но Арсеній *отступникъ*, по роду *Апостоль* (Ἀποςόλης), умеръ до смерти Баязета II, бывшей въ 1512 г. Другой Арсеній, еп. монемвасійскій, посвятившій свои *Scholia* папѣ Павлу III, жилъ около 1535 года. *Chr. Ph. Cypr.* p. 309. прим.

Великая константинопольская церковь, узнавъ объ этомъ, послала къ нему опредѣленіе, которымъ запрещалось ему служеніе и управленіе митрополіею, и когда онъ не обратилъ вниманія на него, написавши отвѣтъ, исполненный оскорбительныхъ словъ и выраженій для патріарха и клира его, соборъ константинопольскій низложилъ Арсенія съ престола и предалъ отлученію отъ церкви всѣхъ, поставленныхъ имъ, священниковъ и діаконовъ, на островахъ Іоническихъ, въ Критѣ и другихъ мѣстахъ венеціянскихъ, предоставивъ имъ свободу—обращаться къ законно-рукоположеннымъ святителямъ, которые бы снова посвятили ихъ въ церковныя степени по законамъ. Въ церкви монемвасійской открылось сильное волненіе и смятеніе. Не могши долѣе здѣсь оставаться, Арсеній удалился въ Римъ, и явившись къ папѣ, разсказалъ все, что съ нимъ случилось, прибавивъ къ тому, что патріархъ и греки папу и кардиналовъ считаютъ еретиками. Папа написалъ къ венеціянскому сенату обширное посланіе, въ которомъ просилъ сенатъ употребить въ пользу Арсенія все свое вліяніе; но когда Арсеній явился съ посланіемъ папы въ православную церковь св. великомученика Георгія, между православными греками поднялось страшное волненіе,—и Арсеній долженъ былъ удалиться. Къ счастію, скоро послѣдовавшая смерть Арсенія прекратила всѣ волненія (1).

При Пахоміѣ умеръ сынъ Магомета II, Баязетъ II, послѣ 32-хъ лѣтняго царствованія, и восшелъ на престолъ Селимъ I. Не долго жилъ Пахомій при новомъ султанѣ. Возвращаясь изъ Молдавіи и Валахіи, гдѣ былъ Пахо-

(1) Дѣло объ Арсеніѣ—въ *Chron. Ph. Cypr.* p. 383—388. *Turcogr.* l. II. p. 147—151, Μελετ. τ. 3. σ. 340.

мій по нуждамъ патріаршаго дома, патріархъ въ Селимвріи былъ отравленъ однимъ домашнимъ монахомъ, который, вѣроятно, былъ подкупленъ какимъ нибудь искателемъ патріаршаго сана. Привезенный полуживымъ въ патріархію, Пахомій скоро скончался ([1]). Еще не успѣли собраться епископы для избранія Пахомію преемника, какъ уже преемникъ ему явился въ Константинополь съ утвердительною граматою султана. Это былъ митрополитъ янинскій *Ѳеолептъ*. Лишь только скончался Пахомій, этотъ митрополитъ, находившійся при умирающемъ, тотчасъ отправился въ Адріанополь, гдѣ былъ тогда султанъ, и, представивъ ему обычный харачь, былъ утвержденъ въ званіи вселенскаго патріарха.

Ѳеолептъ I правилъ церковію 8 лѣтъ съ половиною (1512 – 1520 г.), во все царствованіе Селима I, и видѣлъ вступленіе на престолъ сына его Солимана I ([2]). Въ самомъ началѣ царствованія Солимана Ѳеолептъ былъ обвиненъ въ прелюбодѣяніи. Но въ то время, какъ составлялся соборъ для изслѣдованія этого обвиненія, патріархъ скоропостижно умеръ ([3]). На мѣсто его избранъ митрополитъ софійскій, Іеремія.

Іеремія I-й (1520—1523 г.) былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей церкви константинопольской въ бѣдственное время ея существованія. Это былъ пастырь мудрый и попечительный о благѣ церкви. Первые три года его правленія прошли мирно. Но потомъ добродѣтельному пастырю суждено было испытать тяжкія непрі-

---

([1]) Пахомій погребенъ внѣ храма Паммакаристосъ.

([2]) Селимъ I умеръ 23 дек. 1519.

([3]) Этотъ Ѳеолептъ присылалъ въ Россію въ 1518 г. янинскаго митрополита Григорія за милостынею для восточныхъ церквей (Ист. Рос. Гос. Карамз. т. VII, примѣч. 373).

ятности. Желая удовлетворить влеченію благочестиваго сердца своего — поклониться святымъ мѣстамъ, Іеремія отправился въ Іерусалимъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ клириковъ и монаховъ. На пути (именно въ Кипрѣ возникли между патріархомъ и его спутниками несогласія, отчего нѣкоторые изъ клириковъ возвратились въ Константинополь. Тамъ они склонили на свою сторону епископовъ и знатнѣйшихъ грековъ: общимъ совѣтомъ положено было возвести на патріаршій престолъ новаго патріарха. Увеличивъ патріаршую дань еще 500 золотыхъ и представивъ султану 4000 золотыхъ, они легко получили его соизволеніе на исполненіе своего замысла: патріархомъ сдѣлался *Іоанникій*, митрополитъ созопольскій. Новый патріархъ встрѣтилъ со стороны паствы самое холодное къ себѣ равнодушіе: почти никто изъ христіанъ не спѣшилъ оказать ему обычнаго привѣтствія и благожеланія, какъ своему архипастырю, и получить отъ него благословеніе. Между тѣмъ Іеремія продолжалъ путь и прибылъ въ св. Землю. Тамъ съ нелицемѣрнымъ благочестіемъ онъ поклонился гробу Господню и посѣтилъ всѣ мѣста, ознаменованныя важнѣйшими евангельскими событіями. Но какъ прискорбно было ему, когда онъ узналъ, что сдѣлалось въ Константинополѣ! Чтобы водворить въ церкви своей спокойствіе и прекратить раздѣленіе, мудрый пастырь письменно упросилъ патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго прибыть въ Іерусалимъ. Когда они собрались, то на соборѣ Іоанникій, равно и всѣ приверженцы его, отлучены отъ церкви. Послѣ этого Іеремія оставилъ Іерусалимъ. Когда онъ вступилъ въ предѣлы своей церкви, христіане повсюду встрѣчали и привѣтствовали его съ особенной радостью. Въ Галатѣ, гдѣ святитель остановился на время, народъ

въ такомъ множествѣ стекся въ храмъ Богородицы, называемый Хрисопегъ, желая видѣть своего любимаго пастыря и получить отъ него благословеніе, что цѣлые три дня, по выраженію историка (1), протекли въ этомъ духовномъ свиданіи. Народъ толпами бросился къ великому визирю, и потомъ въ Диванъ, умоляя о возстановленіи Іереміи на первосвятительскомъ престолѣ и обѣщая внести въ казну Дивана еще 500 золотыхъ. Султанъ снизошелъ къ мольбамъ народа и далъ повелѣніе исполнить его желаніе. Такимъ образомъ Іоанникій былъ низверженъ съ патріаршаго престола, который занялъ снова мудрый и благочестивый Іеремія (2).

Во вторичное правленіе церковію константинопольскою (1523—1544 г.) *Іеремія* I жилъ и дѣйствовалъ съ прежнею святою ревностью ко благу ея, съ прежнимъ пастырскимъ благоразуміемъ въ правленіи. И нужна была въ то время такая ревность, такое благоразуміе пастыря для константинопольской церкви: потому что на престолѣ оттоманской порты возсѣдалъ Солиманъ I—султанъ гордый, властолюбивый, питавшій явное презрѣніе и ненависть ко всѣмъ христіанскимъ народамъ, не говоря уже о греческихъ христіанахъ—его подданныхъ. Патріархъ Іеремія умѣлъ заслужить въ нѣкоторой степени расположеніе султана, такъ что султанъ подтвердилъ всѣ прежнія права и преимущества патріаршія (3). Пользуясь этимъ расположеніемъ, онъ бдительно охранялъ тишину и безопасность своей церкви,—сколько возможно было, всѣми мѣрами старался прекращать постигавшія

---

(1) Мануилъ Малаксъ въ *Chron. Ph. Cypr.* pag. 393.

(2) Іоанникій скоро послѣ низверженія своего умеръ скоропостижно отъ удара.

(3) Κουμας, т. 7. б. 438 замѣч.

ее бѣдствія, предупреждать и отклонять опасности, ей грозившія. Такъ съ сердечнымъ болѣзнованіемъ и съ великими трудами патріархъ умѣлъ и успѣлъ отклонить опасность, грозившую христіанскимъ храмамъ по всей имперіи въ 1536 году, когда изданъ былъ Солиманомъ I указъ о разрушеніи всѣхъ храмовъ въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, которыя взяты турками силою, а не сданы на какихъ либо условіяхъ. Съ великими же трудами онъ отстоялъ епископію беррійскую отъ притязаній на нее ахридскаго митрополита и удержалъ ее за солунскою митрополіею, доказавъ, что она къ этой митрополіи принадлежала болѣе 300 лѣтъ. Благопопечительный пастырь особенную заботливость обращалъ на благоустроеніе и украшеніе обителей и храмовъ. Такъ на собственное иждивеніе онъ возстановилъ изъ развалинъ монастырь Ставроникиты на горѣ Аѳонской; распространилъ и украсилъ свою патріархію и другія обители.

Онъ скончался въ Тырновѣ (1), отправившись по нуждамъ Великой церкви въ Молдавію и Валахію, и погребенъ въ патріархіи (2). Во второй разъ онъ управлялъ церковію 20 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

Какъ скоро узнали о смерти Іереміи въ Константинополѣ, тотчасъ тамъ открылся соборъ, подъ предсѣдательствомъ Германа, патріарха іерусалимскаго. На этомъ соборѣ, прежде, чѣмъ приступили къ избранію новаго

---

(1) Въ какомъ мѣстѣ скончался Іеремія I, объ этомъ разногласятъ Филиппъ кипрскій и Малаксъ (у Крузія). Первый утверждаетъ, что онъ скончался на Аѳонѣ, а второй — недалеко отъ Тырнова. Съ мнѣніемъ Малакса надобно согласиться, потому что онъ писалъ, когда прошло едва 40 лѣтъ по смерти Іереміи I (Chron. Ph, Cypr. p. 399 примѣч.).

(2) Передъ смертію блаж. пастырь принялъ великую схиму, и скончался съ именемъ Іоанна.

патріарха, составлено было новое постановленіе, что никто не долженъ быть возводимъ на патріаршій престолъ соборомъ только нѣсколькихъ епископовъ и клириковъ, но соборомъ всѣхъ православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Еще не успѣли собраться въ Константинополь всѣ предстоятели церквей для утвержденія этого постановленія и для избранія преемника Іеремія, какъ уже новый патріархъ былъ избранъ и посвященъ (17 апрѣля 1544). Это былъ *Діонисій*, митрополитъ никомидійскій. Родомъ галатянинъ, управлявшій никомидійскою митрополіею болѣе 24 лѣтъ ([1]), Діонисій пользовался расположеніемъ христіанъ галатійскихъ и киликійскихъ армянъ, изъ коихъ нѣкоторые, особенно къ нему расположенные, явились въ Константинополь и склонили на свою сторону бывшихъ тамъ епископовъ и важнѣйшихъ клириковъ, которые и возвели Діонисія на патріаршій престолъ. Но открывшійся вскорѣ многочисленный соборъ, утвердивъ постановленіе прежняго собора касательно избранія новаго патріарха, низложилъ Діонисія, какъ незаконно избраннаго и рукоположеннаго. Приверженцы Діонисія представили султану отъ лица всѣхъ христіанъ просьбу, въ которой жаловались на соборъ и слезно умоляли султана возстановить на патріаршемъ престолѣ любимаго ими святителя. Султанъ согласился на ихъ просьбу, и Діонисій былъ утвержденъ въ санѣ первосвятителя церкви.

Осмилѣтнее правленіе Діонисія (1544 — 1552 г.) вообще было безпокойно: между нимъ, епископами и клириками происходили постоянныя несогласія къ величай-

---

([1]) Это видно изъ того, что Діонисій посвященъ былъ Ѳеолептомъ, а Ѳеолептъ жилъ 23 годами и нѣсколькими мѣсяцами раньше. См. Orient Christ. *Le Quien*. 1740.

шему соблазну паствы, который еще болѣе увеличивался тѣмъ, что Діонисій былъ расположенъ къ католичеству. Когда въ 1548 году отправился въ Римъ митрополитъ кесарійскій Митрофанъ стараться о соединеніи церквей восточной и западной и оттуда велъ съ патріархомъ переписку; то православные пастыри отлучили было Діонисія отъ общенія съ церковію; только патріархъ оправдался тѣмъ, что будто Митрофанъ отправился въ Римъ безъ его вѣдома (1). При Діонисіѣ, къ величайшему прискорбію православныхъ, съ храма Паммакаристосъ былъ снятъ, по повелѣнію великаго визиря, золотый крестъ, который доселѣ оставался единственно на этомъ храмѣ и былъ виденъ всѣмъ съ моря и суши, указывая мѣстопребываніе первосвятителя. Была и утѣшительная сторона въ правленіи Діонисія: это — заботливость его о благоустроеніи богослуженія, о благолѣпіи храмовъ, а главное—то, что онъ успѣлъ уменьшить патріаршій харачь до 3000 золотыхъ (2).

Іоасафъ II (3), изъ митрополитовъ адріанопольскихъ, былъ мужъ просвѣщенный и добродѣтельный, и благопопечительный правитель; онъ заботился о благоустроеніи храмовъ и обителей, уменьшилъ патріаршую дань до 2000 золотыхъ и первый сталъ принимать дѣятельныя мѣры къ распространенію просвѣщенія, основавъ въ Константинополѣ училище

(1) *Turcogr.* lib. VI p. 290.

(2) Этотъ Діонисій посылалъ къ царю Іоанну Грозному грамату съ просьбою—отпустить на Аѳонскую гору старца инока Максима (грека); грамата писана въ годъ поставленія патріарха отъ іюля индиктіона 4, и подписана 15 митрополитами. Діонисій погребенъ въ мон. Пресв. Бородицы на о. Халкѣ.

(3) Этотъ Іоасафъ соборною граматою утвердилъ царя Іоанна Васильевича Грознаго въ царскомъ достоинствѣ. Грамата отъ 1561 г. подписана 36 митрополитами и епископами. — Аллацій несправедливо называетъ его Іоасафатомъ.

и вызвавъ сюда изъ Пелопонеза Іоанна Зигомалу. Но при всемъ томъ Іоасафъ, послѣ тринадцатилѣтняго управленія церковію (1352—1565 г.), испыталъ бѣдственную участь. У него были постоянныя несогласія съ клириками, между которыми онъ старался искоренить разные безпорядки. Къ тому же, онъ возбудилъ противъ себя, по одному обстоятельству, сильное неудовольствіе со стороны Михаила Кантакузина, который, будучи силенъ при дворѣ султана ([1]) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ([2]), имѣлъ большое вліяніе на церковныя дѣла, — мало того, можно сказать, самовластно управлялъ церковными дѣлами, замѣщая по своему произволу іераршескія каѳедры ([3]). Патріархъ, по просьбѣ вдовы господаря Валахіи, избралъ для двухъ дочерей ея женихами — своего внука (по брату) и брата Михаила Кантакузина—Константина. Дѣло у Константина разстроилось, —и братъ всю досаду и злобу излилъ на патріарха. Слѣдствіемъ всего этого было то, что, когда Іоасафъ въ 1565 году созвалъ соборъ для принятія мѣръ къ прекращенію церковныхъ безпорядковъ, соборъ обратилъ вниманіе на самаго патріарха и, несправедливо обвинивъ его во многихъ преступленіяхъ, низложилъ его съ патріаршаго престола ([4]). Даль-

---

([1]) Онъ былъ главнымъ посредникомъ въ доставленіи султану изъ Москвы богатыхъ товаровъ и мѣховъ.

([2]) Въ теченіе болѣе 14 лѣтъ. Онъ былъ удавленъ въ своемъ имѣніи въ Анхіалѣ по приказанію Селима II, 3 марта 1578.

([3]) Михаилъ Кантакузинъ—vir conspicuus, sed Ecclesiæ dominans; non facile episcopo aut metropolita creato, nisi ei pecuniam dedisset. *Turcogr.* p. 211.

([4]) Такъ все это изложено въ письмѣ одного грека, почти современника, къ Мартину Крузію въ III кн. Turcogr. p. 274 — 275. И другой современникъ, Ѳеодосій Зигомала, протонотарій великой церкви, оправдываетъ Іоасафа и прямо утверждаетъ, что онъ незаконно низложенъ: Іоасафъ, мужъ святой и любящій греческое имя, низверженъ съ пат-

нѣйшая судьба Іоасафа плачевна: у него отнято было все его имущество, и самъ онъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ доведенъ былъ до смерти (1).

Преемникъ Іоасафа, *Митрофанъ*, изъ митрополитовъ кесарійскихъ, былъ мужъ просвѣщенный. Получивъ воспитаніе въ западныхъ университетахъ и академіяхъ, Митрофанъ былъ расположенъ къ католичеству и потому, сдѣлавшись митрополитомъ кесарійскимъ, въ 1548 году, какъ сказано, путешествовалъ въ Римъ по дѣлу соединенія церквей (2). Сколько времени онъ пробылъ въ Римѣ и чѣмъ кончилось это дѣло, неизвѣстно; извѣстно только, что православные епископы отлучили его отъ общенія съ церковію (3). Когда Митрофанъ возвратился въ Константинополь и отвергъ единеніе съ папою, то былъ снова принятъ въ общеніе съ православными (4). Сдѣлавшись патріархомъ, Митрофанъ управлялъ церковію съ пастырскою ревностью. Онъ запретилъ, подъ угрозою отлученія отъ церкви, критскимъ христіанамъ насилія и жестокости въ отношеніи къ іудеямъ; обличилъ

ріаршества несправедливо (Ioasaphum patriarcham virum sanctum et nominis græci amantem et invidia injuste dejectum. Turcogr. l. I. p. 96. Annot. p. 204). Вскорѣ послѣ своего низложенія, Іоасафъ писалъ къ великому ритору константинопольской церкви, чтобы онъ упросилъ патріарховъ іерусалимскаго, александрійскаго и антіохійскаго собраться въ Константинополь для изслѣдованія незаконнаго его низложенія. Просьба эта осталась безъ дѣйствія (Turcogr. p. 290 — 291). Такимъ образомъ надобно признать совершенно несправедливыми вины, за которыя соборъ низложилъ Іоасафа и которыя значатся въ соборномъ актѣ низложенія. См. актъ собора, напечатан. въ II кн. Turcogr. стр. 404 — 407.

(1) Такъ писалъ одинъ грекъ современникъ къ Мартину Крувію, p. 274 — 275.

(2) *Turcogr.* l. IV. p. 290.

(3) Тамъ же p. 212. 290.

(4) Тамъ же p. 212.

и исправилъ навплійскаго и аргосскаго митрополита, обвиненнаго въ противозаконныхъ сборахъ ([1]). Но, достигши высокаго сана, по содѣйствію Михаила Кантакузина, Митрофанъ, послѣ семилѣтняго правленія (1565 — 1572 г.), долженъ былъ отказаться отъ престола, по волѣ того же самаго покровителя, вѣроятно, вслѣдствіе возникшихъ между ними неудовольствій ([2]). Патріархъ удалился на Аѳонскую гору.

Преемникомъ Митрофана избранъ *Іеремія* II, по прозванію *Траносъ* ([3]), изъ митрополитовъ Лариссы. Это былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ пастырей константинопольской церкви: просвѣщеннѣйшій богословъ, добродѣтельнѣйшій архипастырь, непоколебимый въ православіи! Онъ былъ родомъ изъ анхіальскаго округа (во Ѳракіи). Ничего неизвѣстно ни о родителяхъ его, ни о времени его рожденія, ни о воспитаніи. Неизвѣстно также, когда онъ сдѣлался митрополитомъ ларисскимъ, и сколь долго управлялъ ларисскою митрополіею. На патріаршую каѳедру онъ возведенъ 5 мая 1572 года.

Время правленія Іереміи II было временемъ самымъ дѣятельнымъ и счастливымъ для церкви, не смотря на бѣдствія, которыя она по временамъ терпѣла отъ своеволія султановъ и отъ происковъ честолюбивыхъ лицъ. Твердость характера, пастырская ревность о благѣ христіанъ, благоразуміе въ правленіи, справедливость въ судѣ обнаруживались во всѣхъ дѣйствіяхъ этого первосвятителя. Особеннымъ и постояннымъ предметомъ его

([1]) Тамъ же р. 281. 285—286.

([2]) Тамъ же р. 282.

([3]) Траносъ (τρανός) знач. острый, проницательный, а въ позднѣйшемъ языкѣ великій. Въ томъ и другомъ значеніи прозваніе это весьма приличествуетъ великому святителю.

заботливости было благолѣпіе храмовъ Божіихъ, благочиніе церковное, строгое поведеніе клира и назиданіе народа. Въ патріархіи онъ воздвигъ много новыхъ прекрасныхъ зданій, а самый каѳедральный храмъ Паммакаристосъ украшенъ въ правленіе его столь великолѣпно, что современники называли его земнымъ небомъ. Строго наблюдалъ онъ за исполненіемъ уставовъ и правилъ церковнаго благочинія, отлучая за нарушеніе ихъ отъ общенія съ церковію, разрѣшая и самъ лично и на соборѣ святителей недоумѣнія и спорные вопросы (1). Скорбя сердцемъ при видѣ злоупотребленій, вкравшихся въ клиръ вслѣдствіе рабства и недостатка просвѣщенія, патріархъ принималъ для искорененія ихъ прямыя и рѣшительныя мѣры. Онъ старался назидать свою паству и примѣромъ собственной жизни и особенно пастырскимъ словомъ: почти каждый праздничный день онъ говорилъ къ народу назидательныя поученія (2).

Но благочестивому и ревностному пастырю суждено было жить и дѣйствовать ко благу церкви подъ собственнымъ тяжкимъ крестомъ испытаній, возложеннымъ на него свыше: онъ самъ почти постоянно страдалъ отъ клеветы и злобы завистниковъ своихъ и враговъ, два раза былъ низводимъ съ престола и терпѣлъ заточеніе.

Въ первый разъ Іеремія II управлялъ константинопольскою церковію слишкомъ 7 лѣтъ съ половиною (1572—1579 г.) и эти лѣта протекли большею частію спокойно; спокойствіе это въ послѣдніе два года нарушено было бывшимъ патріархомъ Митрофаномъ, жившимъ въ одной изъ обителей аѳонскихъ. Поживъ тамъ около 4 лѣтъ,

(1) *Turcogr*. l. IV. p. 291—292.
(2) Μελετ εκκλ. ἱςορ. τ. 3. σ. 401.

Митрофанъ снова изъявилъ притязанія на каѳедру вселенскаго первосвятителя, и чтобы лучше успѣть въ своемъ намѣреніи, составилъ себѣ въ Константинополѣ довольно сильную партію, въ главѣ которой стоялъ верховный визирь (Мехметъ). Но Іеремія самъ пользовался покровительствомъ Михаила Кантакузина — вельможи весьма сильнаго при дворѣ султана: между двумя патріархами открылся споръ, продолжавшійся безуспѣшно для Митрофана болѣе двухъ лѣтъ. Въ 1578 году дѣло это приняло другой оборотъ: Михаилъ Кантакузинъ, за возмущенія, произведенныя имъ въ Молдавіи и Валахіи, по повелѣнію султана Мурада 3-го былъ задушенъ (3 марта) (¹). Іеремію сильно тѣснили приверженцы Митрофана. Въ слѣдующемъ году погибъ великій визирь, покровитель Митрофана (11 октября); но и новый визирь, Ахметъ-паша, вѣроятно, также его поддерживалъ. Какъ бы то ни было, только чрезъ два мѣсяца вышло султанское повелѣніе, по которому Іеремія II былъ низверженъ съ престола, а *Митрофанъ* возведенъ на него (24 декабря). Но не долго жилъ и управлялъ церковію Митрофанъ, бывшій уже въ преклонныхъ лѣтахъ: чрезъ 9 мѣсяцевъ онъ умеръ (11 авг. 1580) и Іеремія снова возстановленъ былъ въ прежнемъ достоинствѣ (²).

Во второй разъ Іеремія II занималъ престолъ патріаршій четыре года (1580—1584 г.) и управлялъ церковію съ прежнимъ пастырскимъ благоразуміемъ, съ прежнею пламенною ревностью о ея благѣ (³). Въ это-то время онъ

(¹) *Turcogr.* l. III. p. 274. Мурадъ III вступилъ на престолъ въ 1574 году.

(²) *Turcogr.* Annot. in lib. II. p. 211—212. Μελετ. б. 401. Митрофанъ погребенъ въ построенномъ имъ монастырѣ Святыя Троицы на о. Халкѣ.

(³) Μελετ. б. 402.

велъ знаменитую переписку съ тюбингенскими богословами. Къ сожалѣнію, пламенная ревность его о благѣ церкви и непоколебимая твердость въ защитѣ ея правъ и преимуществъ не позволили ему долго занимать первосвятительскую каѳедру. Въ 1584 году одинъ отступникъ отъ вѣры—грекъ донесъ султану, будто Іеремія весьма богатъ и будто каѳедральный храмъ его (Паммакаристосъ) владѣетъ сокровищами, которымъ цѣны нѣтъ. Къ этому присоединились жалобы турокъ на недостатокъ для нихъ мечетей въ Константинополѣ, клеветы Ѳеолепта, митрополита филиппопольскаго и приверженцевъ его [1], а также происки Пахомія, монаха лесбоескаго. Патріархъ оправдывался въ ложно взнесенныхъ на него клеветахъ, представилъ Мураду III привиллегіи, данныя предшественниками его христіанамъ, напомнилъ, что онъ нарушаетъ клятву Магомета II—не вступаться въ дѣла церкви. Тогда разгнѣванный султанъ приказалъ заключить Іеремію въ темницу, какъ недоброжелателя правительства, и только по ходатайству французскаго посланника онъ былъ освобожденъ отъ оковъ и посланъ въ заточеніе на островъ Родосъ [2]. Между тѣмъ отняты были у христіанъ два храма (въ числѣ ихъ и храмъ Паммакаристосъ), ограблены и превращены въ мечети [3]; Пахомій безъ соборнаго опредѣленія утвержденъ былъ въ санѣ патріарха. Этотъ *Пахомій* былъ предосудительной жизни и необразованный человѣкъ; престолъ патріаршій онъ

(1) Будто Іеремія велъ переписку съ папою и европейскими государями, обращалъ въ христіанство янычаръ и турецкихъ женщинъ. *Oriens Christ.* t. I. p. 327.

(2) Тамъ же.

(3) *Chron. Ph. Cypr.* Append. Ист. Росс. церкви пр. *Филарета*, пер. патріарш. стр. 9 примѣч.

занималъ одинъ годъ (1584 —1585) и потомъ по просьбѣ Сильвестра, патріарха александрійскаго (находившагося тогда въ Константинополѣ), Іероѳея, митрополита монемвасійскаго, и народа, и по волѣ султана, былъ низверженъ съ престола (¹). Соборъ святителей хотѣлъ было просить султана о дозволеніи вызвать изъ заточенія на патріаршество Іеремію II; но Ѳеолептъ, митрополитъ филиппопольскій, предупредилъ намѣреніе собора: при посредствѣ своихъ покровителей, Константина Кантакузина и Константина Кассія и при помощи 20000 золотыхъ, внесенныхъ въ казну Дивана, этотъ митрополитъ достигнулъ патріаршаго престола по обыкновенному порядку, т. е., былъ избранъ на соборѣ и потомъ утвержденъ султаномъ (²).

Ничего болѣе неизвѣстно о *Ѳеолептѣ* II, кромѣ того, что онъ былъ сынъ сестры Митрофана, бывшаго патріархомъ (³). Изъ времени правленія его извѣстно только то, что онъ, низложивши Неофита, архіепископа самосскаго, посвященнаго Пахоміемъ, управленіе этою архіепископіею и всѣ доходы съ ней предоставилъ Константину, протапосталарію клира, присоединивъ къ Самосу и другіе острова: Икарію, Апосталію и Псару. Но Ѳеолептъ, вѣроятно, навлекъ на себя гнѣвъ султана,—и потому чрезъ годъ, послѣ вступленія на патріаршую каѳедру, былъ низверженъ съ нея, по волѣ султана (⁴). Мурадъ вспомнилъ о невинномъ страдальцѣ патріархѣ Іереміи, уже третій годъ томившемся въ заточеніи, и возвратилъ его въ Константинополь: доблестный пастырь въ

(¹) Мελετ. въ указан. мѣстѣ.
(²) *Oriens Christ.* t. I. p. 328.
(³) Тамъ же.
(⁴) Мελετ. б. 403.

третій разъ взошелъ на патріаршій престолъ ([1]), и пребылъ на немъ до самой кончины своей (1586—1594 г.).

Съ большею и пламеннѣйшею ревностію заботился теперь великій пастырь о благѣ церкви, тѣмъ болѣе, что іезуиты и особенно лютеране ([2]), разсѣявали на востокѣ свои заблужденія и усиливались увлечь на свою сторону чадъ православной церкви. Нужна была подобная ревность такого знаменитаго пастыря не для одной константинопольской церкви, но, можно сказать, для всей церкви православной: враги православія дѣйствовали во всѣхъ ея предѣлахъ; въ тоже время въ предѣлахъ славянскихъ церквей (въ югозападной Россіи и Польшѣ) готовилась и созрѣвала унія. Великій іерархъ былъ въ свое время истинно столпомъ православной церкви: своими сочиненіями, направленными преимущественно противъ лютеранъ, и посланіями онъ старался утверждать чадъ ея въ вѣрности ея древнему ученію и преданію. Съ особенною ревностію онъ заботился о православной церкви въ югозападной Россіи и Польшѣ, постоянно посылая къ пастырямъ и христіанамъ этой церкви посланія, которыми утверждалъ ихъ въ праотеческой вѣрѣ и предохранялъ отъ уклоненія въ иновѣріе: общеніе между ними продолжалось постоянно ([3]). Мало того, патріархъ лично посѣтилъ тѣ мѣста, въ которыхъ уже дѣйствовала и созрѣвала унія и старался исправить здѣсь церковные безпорядки и остановить успѣхи уніи ([4]). Это было въ 1589 году, когда онъ возращался изъ путешествія въ Москву. О пос-

(1) Тамъ же.

(2) Etat present... *De la Croix*, preface.

(3) См. лѣтопись львовскаго братства въ Ж. М. Н. П. 1849. Ч. IV и V.

(4) Къ сожалѣнію, Іеремія встрѣтилъ здѣсь сильнѣйшія препятствія своимъ стараніямъ и усиліямъ исправить въ западно-русской церкви

лѣднемъ обстоятельствѣ, т. е., о путешествіи Іереміи въ Москву, предпринятомъ, по весьма важному дѣлу, скажемъ нѣсколько подробнѣе.

Когда патріархъ Іеремія II возвратился въ Константинополь изъ заточенія, глубокая скорбь поразила его сердце при взглядѣ на великолѣпный храмъ Всеблаженной, превращенный въ мечеть: онъ горько рыдалъ надъ нимъ, какъ соименный ему древній пророкъ рыдалъ нѣкогда надъ развалинами св. града. Ревностный пастырь вымолилъ тогда у Мурада III позволеніе отправиться въ христіанскія земли для сбора милостыни, чтобы имѣть возможность заплатить тяжкій долгъ, лежавшій на великой церкви (1), чтобы построить новый храмъ Богу истинному (2). Іеремія отправился, и въ іюлѣ 1588 года прибылъ въ Москву. Но прибытіе его въ сѣверную столицу православія требовалось еще по другому, весьма важному обстоятельству: это—дѣло учрежденія въ Россіи патріаршества, начавшагося еще въ 1586 году, когда присланы были въ Царьградъ по этому дѣлу первыя грамматы отъ царя Ѳеодора Іоанновича и собора русскихъ іерарховъ. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о томъ, съ какимъ уваженіемъ, какъ ласково и радушно былъ принятъ въ Москвѣ вселенскій пастырь; о пребываніи его въ столицѣ и постановленіи имъ перваго русскаго патріарха Іова подробно говорятъ наши отечественные писатели. Особенно замѣчательны и трогательны слова Іереміи,

---

безпорядки и остановить іезуитовъ, дѣйствовавшихъ въ пользу уніи, такъ что эти старанія и усилія его оказывались безуспѣшными и даже производили слѣдствія, совершенно противоположныя намѣреніямъ патріарха. См. Литовская церков. унія. М. Кояловича, стр. 58 и слѣд. 1859.

(1) *Oriens Christ.* t. I. p. 328.

(2) Неизвѣстно, успѣлъ ли Іеремія построить новый храмъ.

когда благочестивый царь, желая успокоить страдальца —пастыря, предложилъ ему остаться въ русскомъ царствѣ и патріаршествовать на престолѣ Владиміра и всей Россіи съ именемъ вселенскаго: «желаю лучше раздѣлять скорби той церкви, сказалъ странствующій святитель, которую, какъ мать, я воспріялъ, и куда зовутъ меня скорби епископовъ.» Съ богатою милостынею и великими дарами возвратился Іеремія изъ Москвы въ Константинополь, посѣтивъ на пути еще разъ христіанскія земли въ югозападной Россіи ([1]). Въ 1593 году былъ въ Константинополѣ многочисленный соборъ, на которомъ, между прочимъ, окончательно утверждено было патріаршество въ Россіи ([2]).

Блаженный святитель мирно преставился въ Константинополѣ въ 1594 году и погребенъ въ патріархіи.

ПРОСТРАНСТВО И СОСТАВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХАТА.

Вторженіе турокъ въ предѣлы греческой имперіи, ихъ опустошительныя побѣды и завоеванія и потомъ господство надъ греческимъ народомъ, имѣли неблагопріятное вліяніе на внѣшнюю цѣлость константинопольской церкви. Константинопольскій патріархатъ, состоявшій изъ трехъ обширнѣйшихъ округовъ, значительно уменьшился, лишившись церквей въ Сициліи, Калабріи, частію въ Иллирикѣ и особенно въ Малой Азіи, въ округахъ понтійскомъ и азійскомъ. Такъ какъ Малая Азія продолжительнымъ господствомъ турокъ была совершенно опустошена и представляла въ церковномъ отношеніи почти пустыню, то

([1]) Ист. Русс. церкви, *Филар.* періодъ патр. стр. 8—10.

([2]) См. въ Имп. публ. Библ. рукописный сборникъ постановленій подъ № 1116 ст. II-ю: Дѣяніе константинопольскаго собора 1593 года.

здѣсь весьма много церквей и іерархическихъ каѳедръ, знаменитыхъ древностію и славившихся нѣкогда благочестіемъ и вѣрою своихъ членовъ, совершенно уничтожилось. Значительно также уменьшилось число христіанъ и церквей во Ѳракіи и Греціи (1) Хотя предѣлы константинопольской церкви при всемъ томъ оставались почти въ прежнихъ границахъ, именно—простирались отъ береговъ Адріатическаго моря и границъ Венгріи на востокъ до устья Днѣстра и Буга, обнимая Ѳракію, Сербію, Булгарію, Молдавію, Валахію, часть древняго Иллирика, Славонію, Черногорію, часть Венгріи, Грецію, Іоническіе и Архипелагскіе острова и Малую Азію (2): но большая часть митрополитовъ остались митрополитами только по имени и названію (titularii), пользуясь всѣми преимуществами чести и достоинства, и не имѣя подчиненныхъ своимъ престоламъ епархій. Оттого въ составѣ собственно константинопольскаго патріархата мы видимъ двоякаго рода митрополіи: 1) такія, которымъ подчинены были епископіи и 2) такія, которыя не имѣли подчиненныхъ себѣ епископствъ. Вотъ составъ константинопольскаго патріархата во второй половинѣ XVI вѣка (3):

Митрополій, которыя имѣли подчиненныя себѣ архіепископіи и епископіи, было 16. Митрополіи эти слѣдующія:

---

(1) David. *Chytræus* p. 10. *De la Croix* chap. XXXIII, p. 99.

(2) Oriens christianus, *Le Quien*, 1740. c. XX. p. 152—153.

(3) Свѣдѣнія о составѣ константинопольскаго патріархата послѣ паденія Константинополя сообщаютъ Т. Смитъ и П. Рико, — первый въ письмѣ своемъ «De Eccl. gr. statu hodierno», гдѣ помѣщенъ каталогъ митрополій и епископствъ, подчиненныхъ константинопольскому паттіархату (стр. 60—65), вторый—въ соч. Hist. de l'Eglise gr. etc. въ 3-й главѣ. Оба эти каталога почти сходны между собою; послѣдній имѣетъ преимущество предъ первымъ въ отношеніи именъ епархій и порядка ихъ, что здѣсь точнѣе. Каталога Рико и мы держались, дополняя его иногда изъ Крузія и др. писателей.

I. Ираклія, митрополія бывшаго ѳракійскаго округа. Митрополитъ издревле пользовался правомъ — посвящать константинопольскаго патріарха; титулъ его прежній: *προέδρος τῶν ὑπερτίμων καὶ ἔξαρχος πάσης Θράκης καὶ Μακεδόνιας*. Изъ 20 епископовъ, нѣкогда подчиненныхъ ему, осталось только пять: 1) Рэдестъ (*Ραιδέςȣ*); 2) Паній (*Πανίȣ*) (¹); 3) Метры и Аѳиры (*Μέτραι и Ἀθύρων*); 4) Тирилой (*Τυρηλόης*) и Пессій (*Πετζίȣ*) и 5) Миріофитъ (*Μυριοφύτȣ*).

II. Ѳессалоники; (титулъ—*ὁ πάσης Θεσσαλίας*). Митрополія имѣетъ 10 епископствъ (²): 1) Китреное (*κύτρȣς*, по Крузію—Пидна (Pydnae) нѣкогда Пирры); 2) сербійское (*σερβέιων*); 3) кампанійское (*καμπανίας*, по Крузію — Касандріи); 4) петрское (*πέτρας*); 5) ардамерійское (*ἀρδαμερίȣ*); 6) Іериссы и св. горы или Аѳона (*Ιερίσσȣ και ἁγίȣ ὄρȣς ἤτοι Αθῶνος*); 7) плантамонское (*πλανταμῶνος*); 8) поліанинское (*πολιανίνη*); 9) Рендины (и, по Крузію, Литы, *Ρεντίνης*, Rhaendinae и Litae); 10) ликостомійское (*λυκοςομίȣ*).

III. Аѳины; митрополиту подчинено 12 епископствъ: 1) талантійское (*ταλαντίȣ*); 2) скиррское (*σκύρρȣ*); 3) солонское (*σολῶνος*, Soloë—по Рико); 4 ливадійское (Libadia); 5) мендиниссы (*μενδενίτζης*); 6) діавлійское (Diavlianum); 7) коронское (coronense); 8) андрійское (*ἀνδρίȣ*), 9) гореотопійское (Horaeotopiense); 10) порѳмійское (porth-

---

(¹) Въ такомъ порядкѣ и такія епископіи у Крузія (lib. IV. p. 292 примѣч. 287); у Смита и Рикò вм. Аѳиръ и Паній стоитъ Калліополь; но мы предпочли свидѣтельство перваго, какъ ближайшаго ко времени нами описываемому, и основывающагося на достовѣрномъ свидѣтельствѣ: sic a Gerlachio didici (—тамъ же).

(²) *D. Chytr.* p. II. Breviar. in Chron. *Ph. Cypr.* p. 504; *Turcogr.* l. IV. p. 327. О рендинскомъ епископствѣ упоминается въ замѣч. Крузія на 2 кн. Turcogr. стр. 204; здѣсь говорится, что епископство это въ концѣ XVI ст. возведено на степень митрополіи навпактской; митрополитъ имѣлъ титулъ экзарха Анатоліи и управляющаго Анкирою за отсутствіемъ ея митрополита.

mium); 11) авлонское (avlonense); 12) каристійское (caristium) (1).

IV. Лакедемонъ; ему подчинено три епископства: 1) каріупольское (χαριȣπόλεως); 2) амиклонское (ἀμύκλων) и 3) врестенское (βρεστένης, по Рико—Bessena).

V. Ларисса; митрополія имѣетъ болѣе 13 епископій: 1) димитріады (δημητριάδος); 2) зетунійское (ζητȣνίȣ); 3) стагонское (σταγῶνος); 4) өавмакское (θαυμακȣ); 5) гардикійское (γαρδικίȣ); 6) радовидійское (ῥαδοβιδίȣ); 7) скіаөское (σκιάθȣ); 8) лидорикійское (λοιδορικίȣ); 9) Лессы (λητζᾶς); 10) аграфонское (ἀγραφῶν); 11) өарсальское (tharsali); 12) демоникское (demonici) и элассонское (elassonis); 13) трикксков (τρικαε), и другія (2). Епископства его обширны и многолюдны, по замѣчанію Крузія.

VI. Адріанополь; митрополиту подчинено три епископіи въ городахъ: Агаөополѣ (Ἀγαθȣπόλεως), Созополѣ (Σωζοπολεως) и Травизикахъ (Τραβυζύκη) (3).

VII. Терновъ или Тырновъ; митрополиту подчинено три епископіи: Ловисса (Λοφιτζȣ), Черновъ (Τζερνόβȣ) и Преслава (Πρεσιλάβης). Титулъ митрополита: ἔξαρχος τῆς Βȣλγαρίας.

VIII. Янина (ὁ Ἰωαννίνων, св. Іоанна) (4); митрополія имѣетъ 8 епископствъ: вофронтское (βοφρεντȣ); веллское (βελλᾶς), химарское (χειμαρρᾶς), дринопольское (δρυνȣπόλεως),

---

(1) У Смита аөинской митрополіи принадлежатъ только 4 епископіи; но въ Breviar. (p. 504) упомин. о 6 еп.; въ Turcogr. (lib. IV. p. 325) и во 2 т. путешествія Уэлера (lib. II. p. 402 — 403) упомин. и прочія, нами исчисленныя, епископства.

(2) Послѣднія три епископіи включены по свѣдѣніямъ изъ Крузія (lib. IV. p. 327—328).

(3) Послѣднихъ двухъ нѣтъ ни у Смита, ни у Рикò; о подчиненіи ихъ адріанопольск. митрополиту говор. у Крузія (lib. IV. p. 336).

(4) Янина городъ въ Этоліи. Послѣднихъ 4-хъ еписк. нѣтъ ни у Смита, ни у Рикò; о нихъ говоритъ Уэлеръ (t. I. liv. 1. p. 57).

аргиро-кастрское (Argyro-kastro), дельвенское (Delbeno), бутринтское (Butrinto) и гликеонское (Glykeon).

IX. Монемвасія ([1]); епископіи: Элосъ (ἔλϐς), Маина (Μαΐνης), Реонтъ (Ῥέοντος), Андруса (Ἀνδρϐσης) и Пилосъ (Πῆλος, Pilus) ([2]).

X. Меѳимна (Μηθυμνα) ([3]); какія и сколько епископій имѣлъ митрополитъ, неизвѣстно.

XI. Фанарій (Φανάριον); митрополиту подчиненъ епископъ неохорійскій (Νεωχωρίϐ).

XII. Древнія Патры (παλαιαὶ πάτραι); митрополитъ имѣлъ три епископіи: оленскую (ὀλένης), модонскую (μεδώνης) и коронскую (κορώνης) ([4]).

XIII. Преконнезъ (Προικοννήζϐ); митрополиту подчинены епископы: ганскій (γανϐ) и корскій (κῶρα, cora).

XIV. Коринѳъ (ὁ πάσης Πελοποννήσϐ); митрополитъ имѣетъ болѣе четырехъ епископствъ: дамалонское (δαμαλῶνος), кефалонское (cephalenium), закинѳское (zacynthyum) и другія ([5]).

XV. Родосъ; подчинены епископіи: самосская, паросская и другія ([6]).

([1]) Монемвасія — древній Эпидавръ, находился въ Арюсѣ, въ Пелопонезѣ.

([2]) Пилосъ (Несторовъ, нынѣ Наваринъ), не упоминаемый въ числѣ епископій монемвасійской митрополіи ни Смитомъ, ни Рико, безъ сомнѣнія принадлежалъ въ XVI стол. къ Монемвасіи, потому что митрополитъ монемвасійскій поставлялъ для Пилоса епископовъ (*Turcogr.* l. IV. p. 323).

([3]) На островѣ Лесбосѣ.

([4]) Крузій говоритъ только о двухъ послѣднихъ епископіяхъ (l. IV. p. 323).

([5]) *Breviar.* p. 505. *Turcogr.* l. IV. p. 324.

([6]) Родосъ у Смита и Рико безъ епископій подчиненныхъ; но у Крузія говорится, что родосскому митрополиту подчинены епископы: паросскій, самосскій и др. (lib. IV. p. 299).

XVI. Навпактъ и Арта ([1]); митрополиту подчинено четыре епископіи: рагузская (ragous), венчская (ventza), астосская (astos) и ахелойская (achelou). Ахелойскій епископъ управлялъ, кромѣ того, городами Миссо-Лонги, Запанди и Анатолико.

Митрополіи, архіепископіи и епископіи, непосредственно зависящія отъ патріарха, слѣдующія: Кесарія, Ефесъ, Анкира, Кизикъ, Филадельфія, Никомидія, Никея, Халкидонъ, Трапезунтъ, Филиппополь, Филиппы и Драма, Траянополь или Маронея ([2]), Ѳивы, Смирна, Митиленъ, Серры, Христіанополь или Аркадія, Тіана ([3]), Амасія, Неокесарія, Иконія, Цегни, новыя Патры, Эносъ, Дристра (Доростолъ, нынѣ Силистрія), Эврипъ, Навплія и Аргосъ, Хіосъ, Паронаксія, Мелосъ, Зія (Tzia), Сифносъ, Карпаѳъ, Андро, Варна, Косъ, Левкада, Медія, Софія, Прелави, Сугдея или Сугда ([4]), Виддинъ, Кафа, Готфія, Дидимотихъ, Лититза, Визія, Селимврія, Анхіалъ ([5]), Зихнонъ, Неврокопъ, Меленикъ, Беррея, Погогіапа, Халдея, Антіохія Писидійская, Миры (Μυρέων), Ѳеры или св. Ирины (нынѣ Санторина), Имбросъ, Эгина, Унгровлахія (престолъ въ Терговичахъ), Керазунтъ (нынѣ Хрисанда) ([6]), Леросъ и Калимно ([7]), Дельнусъ или Деркъ ([8]),

([1]) *Turcogr.* l. II. p. 174. Арта у Смита и Рикò безъ епископій, но о подчиненныхъ этой митрополіи епископіяхъ свидѣт. Уэлеръ, узнавшій объ этомъ на самомъ мѣстѣ (t. I. l. 1. p. 57).

([2]) *Oriens Christ.* p. 1193—1198.

([3]) Тіана — митрополія бывшей второй Каппадокіи; о ней не упом. ни у Смита, ни у Рикò, но что она въ XV и XVI в. существовала, это показываютъ нѣкоторые упоминаемые Лекёнемъ митрополиты тіанскіе этого времени (t. I. p. 396, 402).

([4]) О Сугдѣ—тамъ же стр. 1230.

([5]) Объ Анхіалѣ упоминается въ подписяхъ епископовъ на соборн. актѣ о низложеніи патр. Іоасафа (*Turcogr.* l. I. p. 172).

([6]) *Le Quien* Christ. t. I. p. 946.

([7]) Тамъ же.

([8]) Тамъ же.

Диррахія (1), Миконъ (островъ) (2), Месимврія (3), Лемносъ (4), Ризія (5), Периѳеорій (6), Исканій (7), Сциросъ (8) и Никополь (9). Впрочемъ и эти митрополіи и архіепископіи не были вполнѣ титулярными. Онѣ не имѣли подчиненныхъ себѣ епископій; при всемъ томъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ) были довольно многолюдны и обширны.

Къ числу епископій греческихъ надобно отнести и тѣ епископіи, находившіяся въ иностранныхъ государствахъ, въ которыхъ подъ покровительствомъ правительства жили греки православнаго исповѣданія. Извѣстна епископія въ Гидрунтѣ (въ Калабріи, или Великой Греціи) (10).

Кромѣ митрополій, непосредственно подчиненныхъ константинопольскому патріарху, въ предѣлахъ турецкой имперіи были митрополіи, или архіепископіи, такъ называемыя автокефальныя, т. е., не зависѣвшія отъ патріарха ни во внѣшнемъ, ни во внутреннемъ управленіи. Таковы митрополіи:

I. Ахридская, въ Болгаріи (11); митрополитъ по древнимъ постановленіямъ императоровъ (12) и канонамъ соборовъ, имѣлъ αυτοκεφάλιαν и назывался патріархомъ; въ

---

(1) *Allat.* t. III. c. XI. p. 1092

(2) *Wheler.* t. I. liv. II, p. 159.

(3) *Turcogr.* l. II. p. 174.

(4) Тамъ же.

(5) Тамъ же.

(6) Тамъ же; liv. IV. p. 282.

(7) Тамъ же.

(8) Тамъ же.

(9) *Le Quien* l. I. p. 1224.

(10) *Turcogr.* Annot. in II lib. p. 198.

(11) *Ricaut* p. 99. *Smith* p. 56.

(12) Первый далъ αβτοκεφάλιαν митрополиту ахридскому и титулъ патріарха имп. Юстиніанъ В., желая почтить родину свою Ахриду.

XV и XVI вѣкахъ онъ большею частью назывался архіепископомъ (¹); каѳедра и мѣстопребываніе его въ Ахридѣ. Патріарху ахридскому подчинено было 18 епархій, изъ коихъ 7 митрополій и 11 епископій (²). Митрополіи слѣдующія: касторійская, пелагонійская, водинская, селасфорская, бѣлоградская и канинская, струмницкая (тиверіапольская) и гребенская. Изъ епископій извѣстны: сисанійская, мегленская и модихская, дебрьская и преснинская, кичавская и горская (³).

2. Пекская, въ Сербіи, была весьма обширна и заключала въ себѣ епархіи частью въ турецкой имперіи, частью въ австрійскихъ владѣніяхъ (⁴); это раздѣленіе митрополіи обозначить трудно: оно постоянно измѣнялось по мѣрѣ того, какъ въ слѣдствіе постоянныхъ войнъ между оттоманскою портою и австрійскою имперіею измѣнялись границы этихъ государствъ. Народонаселеніе пекской митрополіи, какъ и ахридской, было славянское. Митрополія имѣла 18 епископій (⁵); изъ нихъ въ концѣ XVII стол. 12-ть находились въ предѣлахъ оттоманской порты, а 6-ть въ австрійскихъ владѣніяхъ. Епископіи эти слѣдующія: А) въ турецкихъ владѣніяхъ: скопіонская, призренская, ерсекская, рашковская, старовлахійская, боснисерайская, бѣлоградская, темешварская, валіовская, самаковская, кестельницкая, нисская, себешская; Б) въ австрійскихъ владѣніяхъ: будинская, карловачская, бачская, ековская, линовская и посегская (⁶).

(¹) *Turcogr.* l. II. p. 172.

(²) *Рикд* стр. 99; *Смитъ,* стр. 56.

(³) Перечень митроп. и епископій ахридскаго патріарха мы заимствовали изъ сочиненія Хрисанѳа, патр. іерусалимскаго: περὶ ὀφφικίων.

(⁴) *Ricaut* p. 99; *Smith.* p. 56.

(⁵) У Смита только 16 еписк. Тамъ же

(⁶) Перечень епархій пекской митрополіи мы заимствовали изъ того же сочиненія патр. Хрисанѳа.

3. Молдовлахійская, въ Молдавіи; титулъ митрополита: молдовлахійскій и экзархъ плагинскій; каѳедра въ Сочавѣ (Σώτζαβα, Sotzawa), въ послѣдствіи въ Яссахъ. Митрополіи подчинено три епископіи въ городахъ: Романѣ, Радауцахъ и Хуши (¹).

4. Черной горы; епархія одна; каѳедра митрополита и столица Владыки — въ Цѣтинѣ (²).

5. Критская (на о. Критѣ). Каѳедра находилась въ Кастро. Митрополиту были подчинены три епископіи (³).

Пастыри, управлявшіе епархіями, извѣстны большею частью только по именамъ, и то не всѣ (⁴). Многіе изъ нихъ отличались просвѣщеніемъ, пастырскою ревностію и святостію жизни. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

Св. Ѳеона, митрополитъ ѳессалоникскій. Онъ подвизался сначала на Аѳонской горѣ въ монастырѣ Пантократоръ, гдѣ былъ игуменомъ. Возведенный на каѳедру ѳессалоникской митрополіи, Ѳеона со всею ревностію истиннаго пастыря Христовой Церкви предался заботамъ о благѣ паствы и за ревность свою по вѣрѣ Христовой терпѣлъ заточеніе на о. Паросѣ; бѣдственное положеніе свое въ этомъ заточеніи онъ самъ краснорѣчиво описывалъ въ письмѣ къ хартофилаксу великой церкви (⁵). Имя его упоминается между подписями епископовъ на актѣ константинопольскаго собора по дѣлу низложенія съ патріаршей каѳедры Іоасафа въ 1564 году. Онъ сдѣлалъ предисловіе къ проповѣдямъ корцирскаго священника

(¹) *Oriens Christ.* t. I. p. 1252—56.
(²) Исторія Черногорья *Милютиновича,* 1835.
(³) *Smith.* p. 65.
(⁴) *Oriens Christ.* 1740. cap. XX.
(⁵) *Turcogr.*

Алексія Рартура, изданнымъ въ 1560 году. Въ какомъ году св. Ѳеона скончался, неизвѣстно. Мощи его нетлѣнно почиваютъ въ монастырѣ св. Воскресенія близъ Солуня. Память его совершается въ греческой церкви 4 апрѣля (1).

Кириллъ, митрополитъ никейскій. Онъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ Іеремiею II въ 1574 году касательно принятія мѣръ противъ симоніи, и подписался на посланіи константинопольской церкви въ Москву о возстановленіи Іереміи II. Онъ славился большою ученостію (2).

Даніилъ, митрополитъ ефесскій, мужъ весьма образованный, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ. Его считали достойнымъ патріаршаго сана, и по смерти Максима Философа избирали на каѳедру вселенскаго патріарха (3).

Гавріилъ Северъ, митрополитъ филадельфійскій. Онъ родился на о. Критѣ, и образованіе получилъ въ славившемся тогда падуанскомъ университетѣ. По окончаніи образованія онъ нѣсколько времени былъ священникомъ на своей родинѣ, и потомъ поставленъ митрополитомъ въ сардійскій городъ Филадельфію. Такъ какъ здѣсь было не много христіанъ, то съ соизволенія патріарха константинопольскаго Гавріилъ переселился въ Венецію, гдѣ 40 лѣтъ съ честію занималъ святительскую каѳедру, пользовался уваженіемъ гражданъ и былъ допускаемъ въ венеціанскій сенатъ. За свою образованность и глубокія познанія въ богословскихъ предметахъ, онъ пользовался уваженіемъ тогдашнихъ европейскихъ ученыхъ, какъ по-

---

(1) Συναξαριστής *Никодима Святогорца* подъ 3 ч. апрѣля.
(2) *Ph. Cypr. Chron.* p. 426.
(3) *Oriens Christ.* cap. XX.

казываетъ это переписка его съ Мартиномъ Крузіемъ и другими. Гавріилъ Северъ извѣстенъ и какъ писатель ([1]).

Арсеній, митрополитъ Тырнова и всей Болгаріи. Герлахій считаетъ его въ числѣ образованнѣйшихъ лицъ въ константинопольской церкви конца XVI столѣтія ([2]).

Дамаскинъ, митрополитъ Навпакта и Арты въ Пелопонезѣ, мужъ, славившійся у современниковъ глубокимъ просвѣщеніемъ духовнымъ; по свидѣтельству Герлахія, онъ написалъ книгу богословскаго содержанія ([3]).

Ипполитъ, епископъ Меѳимны на островѣ Хіосѣ. Крузій съ большею похвалою отзывается о его образованности. Ипполитъ зналъ въ совершенствѣ древнихъ философовъ ([4]).

Св. Виссаріонъ, архіепископъ ларисскій. Онъ родился въ 1550 году въ селѣ, называемомъ Большія Ворота, на границѣ Македоніи и Ѳессаліи, отъ родителей православныхъ. Выучившись читать священныя книги, онъ еще десяти лѣтъ пришелъ къ митрополиту ларисскому Марку, который принялъ его и позволилъ жить при себѣ. Здѣсь онъ, возвышаясь по степенямъ духовной жизни, постепенно проходилъ и церковныя степени: чтеца, діакона, пресвитера и наконецъ рукоположенъ былъ въ епископа городовъ: Демоника и Еласcона. Но св. мужъ не былъ принятъ народомъ; такъ какъ епископія этихъ городовъ была почтена достоинствомъ архіепископіи, то народъ испросилъ себѣ у патріарха Ѳеолепта архіепископа Неофита. Тогда Виссаріонъ, оставшись въ Ларисcѣ, всецѣ-

---

([1]) Тамъ же. *Turcogr.* pag. 272. 275

([2]) *Ph. Cypr. Chron.* p. 426. *Turcogr.* p. 497.

([3]) Тамъ же.

([4]) О немъ такъ отзывается Крузій: fortasse Graecia hodie non multos ita doctos viros habet (*Turcogr.* lib. IV. c. 305—305).

ло посвятилъ себя на служеніе немощнымъ и бѣднымъ, помогая имъ словомъ и дѣломъ, тѣлесно и душевно. Въ то время епархія стагонская (τῶν Σταγῶν) лишилась пастыря. Народъ этой епархіи упросилъ св. Виссаріона принять его подъ свое пастырское управленіе и попеченіе. Послѣ шестилѣтняго управленія стагонскою епископіею, по кончинѣ митрополита ларисскаго Марка, Виссаріонъ былъ избранъ клиромъ и всѣмъ народомъ въ преемники ему. Нельзя описать всѣхъ подвиговъ духовной жизни и всѣхъ благихъ дѣлъ, какія совершалъ блаженный отецъ на поприщѣ новаго служенія. «Кто можетъ изобразить словомъ богоугодныя дѣйствія, какія совершалъ святый, восклицаетъ Синаксаристъ; кто представитъ дарованную имъ свободу рабамъ, вспомоществованія нуждающимся?» Скажемъ кратко: словомъ и жизнію онъ назидалъ и велъ ко спасенію своихъ пасомыхъ. Памятникомъ его благочестія остался прекрасный монастырь Спасителя, называемый Дусикъ (Δούσικος), устроенный его усердіемъ, при помощи его брата (αὐταδελφὸς), епископа Фанарія, Неофита. Св. отецъ отошелъ ко Господу 50 лѣтъ. Память его въ греческой церкви 15 сентября (¹).

Максимъ (въ мірѣ Мануилъ) *маргунскій*, епископъ киѳирскій, родомъ съ острова Крита. Получивши въ здѣшнихъ училищахъ первоначальное образованіе, онъ довершилъ его потомъ въ западныхъ университетахъ и академіяхъ. Киѳирскую каѳедру онъ занималъ отъ 1571 до 1602 года, и скончался въ глубокой старости. Максимъ маргунскій извѣстенъ какъ просвѣщеннѣйшій мужъ—писатель (²).

(¹) Συναξαριστὴς Никодима Святогорца подъ 15 сентября.

(²) О Максимѣ маргун. Μελετ. τ. 3. σ. 410.

Св. Діонисій новый, архіепископъ эгинскій, родомъ съ острова Закинѳа, сынъ богатыхъ и благородныхъ родителей (Мокія Сикура и Павлины изъ рода Вальвіевъ). Достигши зрѣлаго возраста, онъ оставилъ родительскій домъ и удалился въ монастырь Строфады (Στροφάδων), въ 40 миляхъ отъ Закинѳа. Принявъ здѣсь иноческій санъ, онъ всецѣло предался духовнымъ подвигамъ поста, бодрствованія, молитвы, и въ короткое время столько успѣлъ въ духовной жизни, что превзошелъ всѣхъ самыхъ высокихъ подвижниковъ обители. Потомъ, желая удовлетворить давнишнему влеченію благочестиваго сердца—поклониться св. мѣстамъ, Діонисій по благословенію игумена отправился въ Іерусалимъ; но въ Аѳинахъ былъ остановленъ тамошнимъ митрополитомъ и посвященъ въ архіепископы на островъ Эгинъ,—епархію, которая тогда не имѣла своего пастыря. Но блаженный, убѣгая повсюду распространившейся о немъ молвы, передалъ каѳедру эгинской архіепископіи другому лицу, а самъ возвратился назадъ въ Закинѳъ въ 1589 году и посвятилъ себя безмолвію иноческому въ монастырѣ Богородицы, называемомъ Анафонитрія. Здѣсь, преуспѣвая въ духовныхъ подвигахъ, онъ достигъ высшей степени любви къ Богу и ближнимъ. Такъ однажды онъ скрылъ отъ преслѣдователей убійцу брата своего—Константина, въ страхѣ и трепетѣ явившагося въ обитель къ святому и открывшаго свое преступленіе, увидѣвъ въ несчастномъ всецѣлое раскаяніе. За свои высокія добродѣтели и духовные подвиги Діонисій удостоился получить отъ Бога даръ чудотвореній и предвѣденія будущаго. Онъ преставился 17 декабря 1624 года (¹).

(¹) Συναξαριστής Никодима Святогорца подъ 17 декабря.

Для дополненія обозрѣнія состоянія іерархіи и паствы константинопольской церкви въ XV и XVI вѣкахъ считаемъ полезнымъ представить статистическія свѣдѣнія о числѣ іерарщескихъ каѳедръ, монастырей и церквей, сколько позволяютъ доступные намъ источники.

Разумѣется, строго говоря, нѣтъ возможности сдѣлать полнаго, хотя въ краткихъ и общихъ чертахъ, статистическаго обозрѣнія констатинопольской церкви; потому что, кромѣ каталоговъ іерарщескихъ каѳедръ, не уцѣлѣло никакихъ статистическихъ описаній и указаній монастырей, церквей, приходовъ, числа христіанъ въ этихъ приходахъ и проч. (по всей вѣроятности, въ то время и не было подобныхъ описаній). Но мы представимъ, по крайней мѣрѣ, тѣ статистическія данныя, какія находятся въ путешествіяхъ Уэлера, Грело́, Бревеса и Бово́, въ «Breviario», приложенномъ къ хроникѣ Филиппа Кипрскаго, и въ «Turcograecia» Мартина Крузія, для того, чтобы по этимъ даннымъ можно было составить хотя приблизительное понятіе о состояніи константинопольской церкви въ статистическомъ отношеніи.

О числѣ іерарщескихъ каѳедръ можно сказать съ большею точностію и опредѣленностію. Перечень именъ этихъ каѳедръ намъ извѣстенъ; здѣсь мы представимъ только общее ихъ число. Всѣхъ іерарщескихъ каѳедръ, митрополичьихъ, архіепископскихъ и епископскихъ, собственно въ константинопольскомъ патріархатѣ было въ концѣ XVI столѣтія болѣе 163 (со включеніемъ одной каѳедры въ Италіи); въ митрополіяхъ ахридской, пеккской, молдавской, черногорской и критской 48; слѣдовательно всѣхъ іерарщескихъ каѳедръ въ константинопольской церкви было болѣе 211.

Нельзя съ такою же точностію и вѣрностію опредѣлить

числа монастырей и обителей: но что оно было весьма велико, это показываютъ замѣчанія путешественниковъ, почти постоянныя, что въ такомъ-то мѣстѣ есть разные монастыри, мужскіе и женскіе (1), что монастыри и пустыни находятся въ городахъ и мѣстахъ такихъ-то (2), или что есть нѣсколько монастырей (3), и т. п. Скажемъ только, что монастырей мужскихъ и женскихъ въ описываемое время извѣстно намъ, по крайней мѣрѣ, по имени, въ предѣлахъ собственно константинопольскаго патріархата 108 (въ числѣ ихъ 23 монастыря на Аѳонской горѣ), въ Молдавіи около 200 (4), Валахіи 12 (5). Число иночествующихъ въ монастыряхъ было также весьма велико. Разумѣется, были монастыри, въ которыхъ жило 4 или 5 иноковъ (6); но большая часть обителей изъ приведеннаго числа была весьма населенна. Не говоря уже объ аѳонскихъ монастыряхъ, изъ которыхъ въ бóльшихъ было иночествующихъ около 300, въ меньшихъ около 200 человѣкъ (7), весьма многіе другіе монастыри имѣли иноковъ почти по стольку же или немного меньше; напр. монастырь св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ имѣлъ болѣе 300 иноковъ (8); монастырь св. Луки, называемый Стиріотъ (въ Ѳессаліи) около 150 (9), монастырь Пенделикъ (недалеко отъ Аѳинъ) болѣе 230 (10); монастырь на островѣ Строфады болѣе 60 (11), и проч.

(1) *Wheler* t. II. liv. II. p. 406.
(2) *De la Croix* chap. XXX.
(3) *Grelot*. p. 62, 64—65.
(4) *Димитрія Кантемира* описаніе Молдавіи, 1789. Ч. III. гл. 3.
(5) Влахо-Болгар. грам. собр. *Ю. Венелинымъ*.
(6) *Wheler* t. I. l. I. p. 43; t. II. p. 348.
(7) *Turcogr*. l. IV. p. 333.
(8) *Turcogr*. l. IV. p. 302.
(9) *Wheler* t. II. p. 358.
(10) *Wheler* t. II. liv. III. p. 552.
(11) Тамъ же t. I. l. I. p. 70.

Число приходовъ и церквей въ константинопольскомъ патріархатѣ значительно сократилось, особенно въ малоазійскихъ митрополіяхъ; впрочемъ было еще довольно велико, какъ показываютъ замѣчанія путешественниковъ, что въ извѣстныхъ мѣстахъ весьма много церквей ([1]), и немногія статистическія данныя, находящіяся въ нашихъ источникахъ. Такъ въ концѣ XVI столѣтія считалось церквей въ митрополіяхъ: аѳинской 200 ([2]), халкидонской 60 ([3]); никейской 50 ([4]); ефесской 250 ([5]); Филиппахъ (македонскихъ) 150 ([6]); коринѳской 100 ([7]); Антіохіи писидійской 40 ([8]); смирнской 80 ([9]); прузской 40 ([10]); ганской 40 ([11]); ново-патрской 80 ([12]); древне-патрской 1000 ([13]); на островѣ Самосѣ—болѣе 100, Хіосѣ—болѣе 300, Теносѣ—болѣе 100 и на др. ([14]); въ Константинополѣ и окрестностяхъ его по источникамъ нашимъ извѣстно болѣе 45 ([15]); въ Ѳессалоникѣ — болѣе 30 ([16]); въ разныхъ другихъ мѣстахъ — болѣе 300 церквей.

Права и власть константинопольскаго патріарха.

Права и власть патріарха константинопольскаго, по паденіи Константинополя, оставались почти въ прежнемъ видѣ. Патріархъ по прежнему:

1) рѣшалъ дѣла церковныя по древнимъ церковнымъ правиламъ, съ соборнаго согласія епископовъ.

([1]) *Wheler* t. II, l. II. p. 378.
([2]) *Wheler* t. II. l. II. p. 404.
([3]) *Breviar*. p. 505.
([4]) Тамъ же.
([5]) Тамъ же.
([6]) Тамъ же.
([7]) Тамъ же.
([8]) Тамъ же.
([9]) Тамъ же.
([10]) *Turcogr*. l. IV. p. 298.
([11]) Тамъ же p. 331.
([12]) Тамъ же p. 323.
([13]) *Wheler* t. II. l. I. p. 315.
([14]) *Oriens Christ*. t. II.
([15]) *Smith* p. 36.
([16]) *Dav. Chytr*. p. 11.

2) избиралъ и посвящалъ митрополитовъ и архіепископовъ (1);

3) созывалъ соборы изъ подвѣдомыхъ митрополитовъ и епископовъ; таковы напр. соборы: о прекращеніи симоніи (въ 1571 году), объ учрежденіи въ Россіи патріаршества (въ 1593 году) и др.;

4) имѣлъ верховный надзоръ за всѣми церковными дѣлами въ своемъ патріархатѣ, а вмѣстѣ и за всѣми митрополитами и епископами;

5) судилъ митрополитовъ и епископовъ (2);

6) имѣлъ право ставропигіи, т. е., чрезъ водруженіе собственнаго патріаршаго креста при основаніи какой-либо церкви или монастыря поставлять тѣ церкви и монастыри въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ (3);

7) именовался вселенскимъ — право, усвоенное константинопольскому патріарху соборами и императорами (4).

Всѣ эти права оставались въ прежней силѣ; но избирать митрополитовъ и архіепископовъ патріархъ не всегда могъ свободно: не рѣдко сами султаны назначали на митрополіи, какъ скоро какой нибудь искатель іераршеской каѳедры представлялъ извѣстную сумму денегъ.

Патріархъ былъ избираемъ обыкновенно соборомъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, находившихся въ Константинополѣ (5), и клиромъ великой констан-

---

(1) *Turcogr.* Annot. in II lib. p. 197.

(2) *Turcogr.* Annot. in lib. II. p 197; lib. III. p. 260—261.

(3) Тамъ же t. IV. p. 300. 301.

(4) *Heinecc.* th. III. c. I.

(5) Въ Константинополѣ постоянно находилось много епископовъ или по дѣламъ своей паствы, или для того, чтобы присутствовать въ патріаршемъ совѣтѣ.

тинопольской церкви, при участіи знатныхъ свѣтскихъ лицъ (1) и народа. Такъ избраны напр. Геннадій Схоларій (2), Исидоръ (3), Максимъ Философъ (4). Нерѣдко, впрочемъ, избиралъ и назначалъ новаго первосвятителя церкви одинъ клиръ великой церкви вмѣстѣ съ знатными греками и народомъ, какъ это было при избраніи Максима, митрополита серрскаго (5). Иногда избраніе патріарха находилось въ рукахъ свѣтскихъ лицъ, состоявшихъ въ службѣ султана, каковъ напр. былъ Михаилъ Кантакузинъ, верховный квесторъ (казначей) султанской казны (6). Избравши извѣстное лице на степень патріарха, соборъ, выражаясь языкомъ тогдашняго времени, давалъ ему сначала меньшее, потомъ большее нареченіе (7), т. е., глава клира, великій экономъ, ставъ среди церкви и обратившись лицомъ къ тому городу, изъ котораго новый патріархъ, два раза громко провозглашалъ отъ лица собора патріархомъ константинопольской церкви избраннаго архипастыря, стоявшаго при дверяхъ храма въ патріаршескихъ одеждахъ, говоря: св. соборъ провозглашаетъ твое архіерейство (или досточтенное достоинство) патріархомъ (8). Второе провозглашеніе обыкновенно слѣдовало послѣ вечерни (9). На другой день во время литур-

(1) *Ph. Cypr.* Chron. p. 344.

(2) Тамъ же, p. 335.

(3) Тамъ же, p, 344: здѣсь говорится, что Исидоръ избранъ suffragiis episcoporum, clericorum, totiusque populi.

(4) Тамъ же, p. 336.

(5) Тамъ же, p. 378.

(6) *Breviar.* въ Chron. Ph. Cypr. p. 503—504.

(7) Chron. *Ph. Cypr.* p. 305: *μήνυμα μικρὸν*, indicium minus, significatio minor, *μηνυμα μεγα*, indicium maius, significatio major.

(8) Chron. *Ph. Cypr.* p. 305, 417. На 305 стр.: *εθος εςι προκαλεῖσθαι τὴν συνοδον δευτεραν τον μελλοντα πατριαρχεύται; ἡ συνόδος την αρχιερωσυνην σε προκαλεῖται πατριαρχην γενέσθαι.*

(9) Post vespertinum cantum p. 366; vesperi, cantu usitato peracto. 378.

гіи совершалось посвященіе избраннаго патріарха митрополитомъ ираклійскимъ по древнему чину, въ присутствіи духовенства и народа. По окончаніи обряда посвященія новый патріархъ былъ возводимъ на патріаршій престолъ съ пастырскимъ жезломъ въ рукѣ, при пѣніи пѣвчими хвалебныхъ псалмовъ и гимновъ, и благословлялъ всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ ([1]).

Послѣ того новый патріархъ, въ сопровожденіи епископовъ, клириковъ и знатныхъ грековъ, представлялся султану для того, чтобы получить отъ него утвердительную грамоту и еще внести въ казну дивана обычную дань ([2]). Султанъ признавалъ патріарха въ санѣ первосвятителя церкви и въ первое время въ точности соблюдалъ древній обычай, какой соблюдали императоры греческіе при избраніи и поставленіи патріарха ([3]), т. е., новому патріарху дарилъ омофоръ, украшенный драгоцѣнными камнями, богатую шубу, серебрянный жезлъ и богато-убраннаго бѣлаго коня, на которомъ патріархъ возвращался въ патріархію, сопровождаемый, кромѣ епископовъ и клириковъ, еще первѣйшими чинами двора и нѣкоторыми янычарами ([4]). Впослѣдствіи патріархъ сначала представлялъ въ диванъ обычную дань, потомъ уже представлялся или самому султану, или только великому визирю ([5]).

Такъ было большею частью при благопріятныхъ отношеніяхъ султановъ къ грекамъ. Но этотъ обыкновенный порядокъ избранія и посвященія новаго патріарха измѣ-

---

([1]) Тамъ же, p. 366.
([2]) Тамъ же, p. 337, 367.
([3]) *Phrantzes*, III. XI. p. 305—307.
([4]) Тамъ же, p. 337—367. *De la Croix* chap. XXXIV. p. 106. *Elssner* c. III. s. 56—58.
([5]) Chron. *Ph. Cypr.* 400—401. Breviar. 504.

вялся, когда само правительство, получивъ деньги отъ какого-нибудь искателя патріаршей каѳедры, назначало его на степень первосвятителя церкви (¹). Обыкновенно отъ лица великаго визиря посылалась въ патріархію грамата о низведеніи съ престола прежняго патріарха и возведеніи новаго съ предписаніемъ грекамъ—повиноваться новому патріарху безпрекословно. Какъ скоро эта грамата объявлена искавшему патріаршества, онъ являлся съ двумя или тремя епископами въ сераль, или къ великому визирю. Получивши обычные дары, новый патріархъ торжественно возвращался къ мѣсту патріаршаго жительства, сопровождаемый епископами и чинами двора турецкаго (²). Какъ скоро патріархъ, въ вратахъ патріархіи встрѣченный архіепископами и клириками, сходилъ съ коня, секретарь визиря читалъ громко утвердительную грамату султана (³); потомъ патріархъ, вошедши въ церковь, былъ возводимъ на патріаршій тронъ; тогда ираклійскій митрополитъ вручалъ ему патріаршій жезлъ

(¹) Весь порядокъ дѣла въ этомъ случаѣ описываетъ Грело (стр. 168—170) и частію Ельснеръ (с. III. s. 56—60).

(²) Въ этой церемоніи обыкновенно участвовали до 12 лицъ. Впереди шли чины двора султана: одинъ капиги (capigi), два чіау (chiaoux), каіая (секретарь визиря) и нѣсколько янычаръ; позади патріарха епископы и нѣсколько монаховъ.

(³) Утвердительная грамата, которая давалась патріарху, называлась хатешерифъ, также какъ и утвердит. грам. господарей Молдавіи и Валахіи: она подписывалась собственною рукою султана; а утвердит. граматы митрополитовъ и епископовъ назывались бератъ и подписывались вел. визиремъ. Elsn. c. III. s. 59 — 60. Motraye, t. I. p. 193.— Примѣръ утвердительной граматы, дававшейся епископамъ, можно видѣть у Рико (стр. 115—118), гдѣ представлена копія съ граматы, выданной отъ турецкаго правительства латинскому епископу въ Хіосѣ, Андрею Соффіано. Лицамъ низшихъ степеней духовенства также необходимы были утвердительныя граматы, выдававшіяся за подписью великаго визиря.—См. Oriens Christ. de Le Quien. tom. I, pag. 150.

съ словами: прими пастырскій жезлъ и паси народъ Христовъ святостію и правдою,—и цѣловалъ ему руку: новый патріархъ благословлялъ народъ.

Все, что учреждено было прежде для сохраненія и возвышенія достоинства вселенскаго патріарха: названіе великой церкви, разныя должности и достоинства лицъ, служившихъ при патріархѣ, разныя почести, какія ему оказывали,—все это и теперь, по паденіи имперіи, осталось во всей цѣлости.

Названіе великой константинопольской церкви, бывшее прежде за каѳедральнымъ храмомъ св. Софіи (¹), послѣ обращенія этого храма въ мечеть (еще при Магометѣ II), перешло сначала къ храму св. Апостоловъ, при которомъ Геннадій Схоларій утвердилъ свое мѣстопребываніе, а потомъ къ храму Всеблаженной (Паммакаристосъ) и оставалось за этимъ храмомъ во все продолженіе второй половины XV вѣка и въ слѣдующемъ XVI вѣкѣ. Когда храмъ Паммакаристосъ въ 1584 году превращенъ былъ въ мечеть (при патр. Іереміи II), каѳедральнымъ храмомъ съ именемъ великой церкви сдѣлался сначала храмъ св. великомуч. Димитрія, а потомъ (въ XVII в.) св. великомуч. Георгія (въ Банарiѣ) (²). При каѳедральномъ храмѣ было и мѣстопребываніе патріарха — патріархія.

Должности и достоинства лицъ, служившихъ при патріархѣ и окружавшихъ его въ то время, когда онъ воз-

(¹) *Великая церковь* — такъ назывался главный каѳедральный храмъ св. Софіи какъ по величію своему, такъ и потому, что въ немъ престолъ патріаршій, и наконецъ потому, что императоры называли этотъ храмъ матерію. Такъ Юстиніанъ В. пишетъ въ 3-мъ Ιουστινιανείῳ Νεαρᾷ: «τὴν τῆς ημετερας Βασιλειας μητέρα.»

(²) Κωνςαντινιὰς παλαιὰ τε και νεωτερα, Константія патріарха.

сѣдалъ на каѳедрѣ, были слѣдующія (¹): съ правой стороны: великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ, сакеллій, протонотарій, кастрензій, референдарій, логофетъ, ипомниматографъ (commentariorum scriptor), протекдикъ; съ лѣвой: протоіерей, девтеревонъ, префектъ церквей, экзархъ, два екдика, два доместика, два лаосинакта, два примицерія, протопсальтъ и депутатъ; противъ (e genibus): ипомимнесконъ, эфемерій и учитель или риторъ (²).

(¹) Свѣдѣнія о чинахъ вел. церкви мы заимствовали изъ III книги Л. Алляція (гл. VIII. стр. 1028—1030) и дополняли изъ Крузія. Надобно замѣтить здѣсь, что должности и достоинства лицъ, служившихъ при патріархѣ, постоянно измѣнялись и въ значеніи и въ порядкѣ, что зависѣло отъ его воли и усмотрѣнія. Представленный перечень чиновъ великой церкви относится къ концу XVI и началу XVII столѣтія.

(²) Великій экономъ завѣдывалъ доходами и расходами епископій и церковными владѣніями; по смерти епископа, до избранія и постановленія новаго, управлялъ епархіею и первый подавалъ голосъ въ избраніи епископа. Великій сакелларій участвовалъ въ судѣ, и кромѣ того, завѣдывалъ мужескими и женскими монастырями. Обязанность великаго скевофилакса была хранить церковную утварь, — заботиться объ епархіяхъ, лишившихся предстоятеля и также участвовать въ судѣ. Великій хартофилаксъ—это стражъ и хранитель правъ и преимуществъ церковныхъ, производилъ судъ вмѣсто патріарха и разбиралъ споры и вопросы церковные о бракахъ. Сакеллій заботился о лицахъ, прибѣгавшихъ подъ покровительство церкви. Протонотарій записывалъ и разсылалъ распоряженія и предписанія патріарха. Обязанность кастрензія состояла въ томъ, чтобы перемѣнять во время богослуженія одежды первосвятителя, носить кадильницу и воздухъ (velum, quo sancta teguntur) и, кромѣ того, охранять права его и достоинства. Референдарій былъ посылаемъ къ разнымъ свѣтскимъ правителямъ съ распоряженіями патріарха. Логофетъ хранилъ печать патріаршую. Ипомниматографъ записывалъ рѣшенія и приговоры епископовъ (на соборахъ). Протекдикъ отъ лица первосвятителя разбиралъ вмѣстѣ съ двумя экдиками дѣла, впрочемъ не слишкомъ важныя, касавшіяся епископовъ. Дѣло ипомимнескона — принимать прошенія и жалобы и представлять ихъ патріарху. Риторъ или учитель изъяснялъ въ церкви священное Писаніе, говорилъ проповѣди и училъ въ училищѣ. Прото-

Эти чины и достоинства, если не всѣ, по крайней мѣрѣ большая часть, отъ великой константинопольской церкви перешли и къ митрополитамъ и епископамъ (¹).

Двѣ автокефальныя митрополіи: *ахридская* или первой Іустиніаніи (въ Болгаріи) и *пеккская* (въ Сербіи) находились въ прежнихъ отношеніахъ къ патріарху, т. е., были во всѣхъ отношеніяхъ независимы отъ него. Митрополиты были избираемы и посвящаемы соборомъ областныхъ епископовъ (²). Независимость ихъ простиралась до того, что они иногда вступали въ споръ съ константинопольскимъ патріархомъ, изъявляя притязанія на его епархіи. Такъ извѣстенъ споръ ахридскаго архіепископа Прохора съ патріархомъ Іереміею I изъ за епископіи беррейской, которую Прохоръ старался возвратить въ свой округъ, представивъ Дивану древнія императорскія граматы, которыми доказывалось, что веррейская епископія издавна принадлежала къ архіепископіи ахридской. Іеремія, пользуясь расположеніемъ пашей, явился въ Диванъ и успѣлъ испросить новый законъ, которымъ постановлялось, что въ случаѣ, если кто владѣетъ чѣмъ

іерей—во время богослуженія первое лице послѣ первосвятителя, изъ обыкновеннаго духовенства, подавалъ ему св. чашу, равно и самъ непосредственно отъ него принималъ. Девтеревонъ, въ отсутствіе протоіерея, занималъ его мѣсто. Префектъ церквей завѣдывалъ антиминсами и ставропигіями. Должность экзарха — снова перензслѣдовать какое нибудь дѣло, справедливо ли оно рѣшено судомъ мѣстной церкви. Доместикъ и протопсальтъ — пѣвцы. Лаосинакты созывали въ церковь священныя лица и народъ. Примицеріи пѣли среди церкви вмѣстѣ съ протопсальтомъ. Эфемерій — лице ежедневно заботившееся о храмѣ. Обязаность депутата была — созывать къ патріарху начальниковъ и правителей народа, очищать для него дорогу, во время его путешествія.

(¹) Это можно видѣть въ подписяхъ хіосской церкви къ патр. Митрофану.

(²) *Smith.* p. 56; Oriens Christ. p. 154; *Ricaut* p. 99.

либо сто лѣтъ, то владѣемое дѣлается неотъемлемымъ предметомъ собственности, и потомъ доказалъ, что епископія беррейская болѣе 300 лѣтъ принадлежитъ константинопольской церкви. Паши присудили рѣшить дѣло въ пользу Іереміи, съ условіемъ, чтобы онъ заплатилъ въ казну Дивана 100 золотыхъ, которые обѣщалъ дать въ случаѣ успѣха архіепископъ Прохоръ (¹).

Терновскій или тырновскій митрополитъ (въ Болгаріи), имѣвшій нѣкогда также самостоятельность въ управленіи (²), въ это время признавалъ съ 3 подчиненными ему епископами власть константинопольскаго патріарха: митрополія его входила въ составъ константинопольскаго патріархата и въ порядкѣ іераршескихъ каѳедръ занимала 7-ю степень (³). Это подчиненіе тырновскаго митрополита произошло, вѣроятно, въ то время, когда пало болгарское царство послѣ битвы болгаръ съ турками подъ Никополемъ (28 сент. 1396 г.). Митрополиты молдо-валахійскіе до флорентійскаго собора принимали посвященіе отъ патріарха цареградскаго. Но когда молдавскій митрополитъ подписалъ опредѣленіе флорентійскаго собора и не возвратился назадъ; то блаженный Маркъ Ефесскій прислалъ въ митрополиты Молдавіи новаго архіепископа, родомъ болгара, и приказалъ ему посвященіе на свою степень и утвержденіе взять отъ па-

(¹) Turcogr. l. II. p. 163—164.

(²) Тырновскій митрополитъ получилъ съ согласія греческой церкви и греческаго народа санъ патріарха въ то время, когда императоръ Іоаннъ Дука взялъ въ супружество сыну своему. Елену, дочь болгарскаго царя Іоанна Азана. Съ тринадцатаго столѣтія онъ пользовался правами ахридскаго престола.

(³) Крузій въ 4 кн. Turcogr. (стр. 339) гов.: Ternobi metropolita unus de tribus est, qui a Byzantina ecclesia separati sunt, jurisdictioni tamen eius subijcitur; vocantur ὁ Τερνόβε μητροπολίτης καὶ ἔξαρχος πασης Βυλγαρίας.

тріарха ахридскаго, такъ какъ константинопольскій патріархъ того времени присталъ къ сторонѣ латинской. Съ тѣхъ поръ митрополиты молдавскіе посвящаемы были ахридскимъ патріархомъ, въ своемъ же внутреннемъ управленіи ни отъ кого не зависѣли (¹). Но съ половины XVI столѣтія, при содѣйствіи господарей Молдавіи, родомъ грековъ, константинопольскимъ патріархамъ удалось снова приблизить къ себѣ митрополію молдавскую; по крайней мѣрѣ, съ этого особенно времени почти каждый изъ патріарховъ цареградскихъ путешествовалъ въ Молдавію и Валахію для сбора пособій и даровъ (²). А въ слѣдующемъ столѣтіи, именно—въ правленіе господаря Василія Албанца, по старанію константинопольскаго патріарха Парѳенія (писавшаго посланіе къ Василію) на соборѣ въ Яссахъ положено было, что митрополиты молдавскіе должны принимать посвященіе отъ патріарха цареградскаго и находиться отъ него въ зависимости (³).

Митрополія Черной горы образовалась во время завоеванія имперіи греческой Турками, при Владыкѣ Иванѣ Черноевичѣ, сынѣ знаменитаго Стефана или Стратиміра (⁴). Въ началѣ XVI столѣтія (1516 г.) митрополитъ сдѣлался и свѣтскимъ владыкою Черногоріи, послѣ того, какъ сынъ Ивана Черноевича Георгій, не имѣя дѣтей, удалился на старости въ Италію и на свое мѣсто предложилъ народу митрополита. Митрополитъ былъ совершен-

---

(¹) Димитрія *Кантемира* истор., геогр. и политическое описаніе Молдавіи, съ нѣмец. пер. *В. Левшинъ*. М. 1769. Ч. III. гл. 2. стр. 362.

(²) Напр. патріархи: Іоакимъ, Пахомій, Іеремія I, Іеремія II и друг.

(³) Кантемира въ указ. мѣстѣ.

(⁴) Современника Георгія Кастріота.

но независимъ отъ цареградскаго патріарха; впрочемъ посвященіе онъ принималъ то изъ Константинополя, то изъ Ахриды, и съ константинопольскимъ патріархомъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ (¹).

Критскій митрополитъ въ концѣ XVI вѣка признавалъ власть константинопольскаго патріарха (²).

Послѣ взятія Цареграда турками, отношеніе русской митрополіи къ константинопольскому патріарху перемѣнилось: она сдѣлалась самостоятельною (³). Митрополитъ русскій былъ избираемъ соборомъ русскихъ святителей; утверждалъ его въ санѣ первосвятителя русской церкви великій князь. Митрополитъ русскій сдѣлался совершенно самостоятеленъ и независимъ отъ константинопольскаго патріарха, и митрополія русская считалась принадлежащею константинопольскому патріарху только по имени, въ числѣ митрополій его занимая первое мѣсто (⁴).

Постановленія и узаконенія.

Предметомъ особенной заботливости первосвятителей константинопольской церкви въ описываемое время было преимущественно искорененіе симоніи, удовлетвореніе вообще новыхъ потребностей церкви, благоустройство

(¹) Исторія Черногорья Милютиновича, Бѣлградъ, 1835.

(²) Какъ можно заключить изъ словъ VII-й кн. Turcograec. (стр. 282): Byzantinus patriarcha jurisdictione in graecos ibi (in insula Creta vel Candia) utitur (это—около 1571 года).

(³) Въ слѣдствіе владычества на востокѣ турокъ, отъ чего невозможны были постоянныя сношенія между Константинополемъ и Россіею. Такъ это было съ св. Іоною, арх. рязанскимъ, который будучи избранъ на первосвят. престолъ, и отправившися въ Константинополь, принужденъ былъ возвратиться съ дороги по причинѣ трудности и опасности путешествія.

(⁴) Ист. Русс. цер. *Филар*. т. 3.

епархіальнаго и монастырскаго управленія, устройство и улучшеніе способовъ содержанія духовенства, но главнымъ образомъ, конечно, стремленіе ввести благочиніе и строгую нравственность въ христіанскую жизнь пасомыхъ, и соблюденіе чистоты православія.

По узаконеніямъ греческихъ христіанскихъ императоровъ дозволялось патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ платить и въ свою очередь принимать дары почести и благодарности за посвященіе: этотъ родъ подати назывался *эмватикв* (ἐμβατικὸν, embaticium). Не довольствуясь опредѣленными дарами, нѣкоторые епископы въ описываемое время стали злоупотреблять своимъ правомъ, произвольно требуя за посвященіе въ церковныя степени неопредѣленныхъ подарковъ; такимъ образомъ возникла между духовенствомъ явная симонія (1). Она усилилась особенно по той причинѣ, что и сами епископы должны были платить, нерѣдко, большую сумму денегъ, чтобы получить мѣсто и спокойно управлять своими епархіями. Усиленію ея содѣйствовали также нѣкоторые изъ самихъ патріарховъ, по честолюбію достигшіе престола помощію золота. Благоразумные и ревностные ко благу церкви первосвятители сокрушались сердцемъ при мысли о симоніи и принимали мѣры къ искорененію этого грѣха. Мы не можемъ сказать, какія мѣры принимали и успѣшно ли дѣйствовали они противъ симоніи въ продолженіе перваго столѣтія существованія константинопольской церкви подъ игомъ магометанскимъ, именно до 1565 года; несомнѣнно только, что они боролись съ нею. Въ самомъ дѣлѣ, что значатъ почти постоянныя распри и несогласія съ клиромъ

(1) Oriens Christ p. 140.

великой церкви и съ областными епископами такихъ достоуважаемыхъ патріарховъ, какъ Геннадій Схоларій, Діонисій I, Нифонтъ, Іеремія I и др., ([1]) что значатъ, если не борьбу ихъ съ симоніею, если не усилія искоренить ее между духовенствомъ? Первая, положительно извѣстная, мѣра къ искорененію симоніи была принята въ 1565 году на соборѣ, бывшемъ по дѣлу низложенія патріарха Іоасафа II. Іоасафъ II (1552 — 1565) созвалъ соборъ для принятія мѣръ къ искорененію симоніи; но этотъ соборъ его самого обличилъ въ симоніи, хотя не справедливо, и низложилъ. Потомъ отцы собора возобновили и утвердили, подъ угрозою анаѳемы, узаконенія и правила Вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ противъ симоніанъ, правила, которыми строго запрещалось платить и принимать деньги за посвященіе ([2]). Впрочемъ на этомъ соборѣ ни слова не было сказано о древнемъ эмватикѣ (ἐμβατικὸν); оттого опредѣленіе собора противъ симоніи не искоренило ея. При патріархахъ Митрофанѣ (1565—1572) и особенно при Іереміи II (1572 — 1594) она усилилась между епископами до чрезмѣрности ([3]). Дѣятельный пастырь церкви, Іеремія II, какъ только вступилъ на патріаршій престолъ, первое вниманіе обратилъ на безпорядки и злоупотребленія въ клирѣ и между пастырями, происходившіе отъ усилившейся между ними симоніи. Воспламенившись божественною ревностію,

---

([1]) См. жизнь этихъ патріарховъ и др. въ II кн. Turcogr. и въ 3 т. Ц. Ист. Мелетія.

([2]) Turcogr. l. II. p. 170—175.

([3]) При п. Митрофанѣ были епископы, которые non accipiebant ob sacerdotes creandos pecuniam, sed tantum embaticium aliquis capiebat, quando sacerdotem aliquem faceret, dante id ecclesia (стр. 175). Они хотя не получали никакой платы при самомъ посвященіи, за то получали двойной эмватикъ.

какъ говоритъ въ своей исторіи Малаксъ, и желая съ корнемъ исторгнуть гнилое и злое дерево симоніи, произведеніе ада, Іеремія прибѣгъ къ строгой и рѣшительной мѣрѣ: онъ созвалъ соборъ, на которомъ, по прочтеніи 29 и 30 правилъ апостольскихъ, мѣстъ изъ посланія Василія В. къ епископамъ и изъ Зонары, запрещающихъ симонію, святители единодушно постановили: епископъ, рукоположившій за деньги, какъ нарушитель правилъ апостольскихъ и отеческихъ, вмѣстѣ съ рукоположеннымъ, да будетъ изверженъ. Это постановленіе внесено было въ кодексъ великой церкви и подписано патріархомъ и всѣми епископами, бывшими на соборѣ (¹).

Изъ постановленій и узаконеній, вновь изданныхъ первосвятителями константинопольской церкви для ея благочинія и благоустройства, извѣстны два слѣдующихъ:

1) Постановленіе касательно избранія патріарха соборомъ всѣхъ іерарховъ константинопольской церкви. Постановленіе это узаконено на соборѣ 1546 года, бывшемъ въ Константинополѣ, по смерти Іереміи I, подъ предсѣдательствомъ іерусалимскаго патріарха Германа. Оно выражено такъ: всякій предстоятель, желающій быть патріархомъ, долженъ быть избранъ соборомъ всѣхъ святителей: митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, какъ восточныхъ и западныхъ (разумѣется, константинопольской церкви), такъ и пелопонезскихъ; а предстоятель, избранный на патріаршество только нѣсколькими епископами, клириками и вельможами, да будетъ изверженъ (²). Какъ важно и необходимо было это постановленіе для блага константинопольской церкви,

---

(¹) *Turcogr.* l. II. p. 178—180. Ἱςορία περὶ τῶν Ἱεροσολ. πατριαρχευσάντων. Бухарестъ, 1815, стр. 1169. — Μελετ. τ. 3. б. 401.

(²) Turcogr. l. II. p. 185. Ἐκκλ. ἱςορ. Μελετ. τ. 3. б. 370.

можно судить потому, что нерѣдко нѣсколько епископовъ и клириковъ избирали новаго патріарха, а отсюда происходили въ церкви великіе безпорядки и волненія.

2) Постановленіе касательно супружества православныхъ съ лицами другихъ вѣръ и вѣроисповѣданій. Послѣ паденія греческой имперіи греки чаще, чѣмъ прежде, вступали въ бракъ съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, а иногда даже съ лицами магометанской вѣры (1). Магометъ II особымъ фирманомъ воспретилъ, вѣроятно, по представленію и ходатайству патріарха Геннадія Схоларія, браки христіанъ съ магометанами (2). Теперь, когда православію грозила столь близкая опасность со стороны католиковъ и лютеранъ и когда браки христіанъ съ магометанами сдѣлались слишкомъ частыми и почти обыкновенными (особенно въ Греціи и Румеліи),—нужно было запретить подобнаго рода браки особымъ постановленіемъ. Первосвятители церкви видѣли это, и потому, дѣйствительно, позаботились издать новое постановленіе, которымъ подъ строгою угрозою отлученія отъ церкви православной совершенно запрещался бракъ православнаго лица съ итальянцемъ, галломъ, испанцемъ и магометаниномъ (3). Мало того — чтобы этому запрещенію, особенно касательно брака христіанки съ туркомъ, дать бо̀льшую силу и дѣйствительность, мудрые пастыри церкви успѣли при посредствѣ муфтія и великаго визиря утвердить его государственнымъ постановленіемъ самой

---

(1) Turcogr. Annot. in l. VII. p. 496. *Ricaut* p. 313—316.

(2) Κομας т. 7. 6. 399.—Хр. Чт. 1851, февраль, въ статьѣ: Писатели греческой церкви по паденіи Константинополя, стр. 130—131.

(3) Excommunicari ad tempus illas, quæ Italis, Gallis, Hispanis, aut Turcis nubant.... Nullum Græcum turcissam ducere. Annot. in l. VII. *Turcogr.* p. 496. Когда и при какомъ патріархѣ издано это постановленіе, неизвѣстно.

Порты, чтобы впредь никто изъ турокъ не бралъ за себя христіанки прежде, чѣмъ она отречется отъ своей вѣры и приметъ магометанство ([1]).

Замѣчательны также правила патріарха Геннадія Схоларія касательно нѣкоторыхъ предметовъ церковнаго благочинія. Правила эти изложены въ письменномъ отвѣтѣ его на вопросы иноковъ Синайской горы. Иноки синайскіе, соболѣзнуя о повсюдномъ ослабленіи церковнаго благочинія и колеблясь нѣкоторыми недоразумѣніями, предложили ему письменно слѣдующіе вопросы: 1) Надобно ли имъ признавать игуменомъ своимъ епископа, который послѣ отреченія отъ своей власти, опять сталъ управлять ихъ монастыремъ? 2) Можетъ ли епископъ ихъ служить безъ діакона въ іерейскомъ облаченіи? 3) Не грѣшно ли получать милостыню отъ человѣка, который тайно расположенъ принять православіе, а явно имѣетъ общеніе съ римскими католиками, или язычниками? 4) Можно ли давать армянамъ-поклонникамъ частицы хлѣба, называемаго панагія? 5) Должно ли признавать законнымъ рукоположеніе іерусалимскаго патріарха, за которое онъ дастъ деньги? 6) Что думать о тѣхъ духовныхъ и мірянахъ, которые теперь не строго выполняютъ уставы святой церкви? Мудрый первосвятитель посланіемъ своимъ разрѣшилъ всѣ недоумѣнія синаитовъ и успокоилъ ихъ совѣсть ([2]). Предлагаемъ сущность отвѣтовъ его.

«Отреченіе всякаго епископа отъ святительства при-

([1]) *Ricaut* p. 313—316.

([2]) Часть посланія Схоларія къ синаитамъ изд. Рекодотомъ: Sintagma de Eucharistia, Paris 1709.—Отвѣты Схоларія представлены по переводу архим. Порфирія, находившагося при росс. миссіи въ Константинополѣ. См. въ Ж. М. Н. П. 1848 ч. II. статью: Синайскій полуостровъ.

знается дѣйствительнымъ только тогда, когда онъ пойдетъ къ рукоположившему его епископу, или патріарху, объявитъ ему причины отреченія и получитъ согласіе его, и когда другой епископъ будетъ посвященъ на его мѣсто. Ибо многіе отрекались, но когда не соизволяли имъ патріархъ ихъ и церковь, то они опять принимали права и обязанности свои. Итакъ, ежели боголюбезнѣйшій епископъ синайскій, по совѣту и опредѣленію святѣйшаго патріарха іерусалимскаго, опять настоятельствуетъ и священнодѣйствуетъ въ вашей обители, то не соблазняйтесь этимъ, и принимайте его съ полнымъ довѣріемъ. Непріемлющій его будетъ повиненъ суду на равнѣ съ раскольниками и соблазнителями».

«Епископъ можетъ служить въ фелони и омофорѣ и безъ діакона въ своей кельѣ, или въ придѣлѣ храма, съ однимъ монахомъ, но не въ соборѣ и не въ присутствіи народа. Ибо діаконство дается архіереемъ, и потому діаконъ не можетъ служить одинъ, а архіерейство не дается діакономъ, и потому епископъ можетъ священнодѣйствовать и безъ него. Архіерей есть тоже, что іерей, но только начальникъ іереевъ, какъ то доказываетъ и самое названіе его. Если же іерей можетъ служить безъ діакона, то тѣмъ болѣе архіерей. Такъ служили блаженной памяти святѣйшіе патріархи: Евфимій (906 г.), Матѳей (1396 г.) и другіе въ придѣлѣ св. Ѳеофилакта въ своей патріархіи, близъ своей кельи. И вашъ епископъ можетъ служить одинъ; ибо у васъ не городъ, не міръ, не народъ, а пустыня, монастырь, монахи».

«Въ Босніи многіе изъ Кундугеровъ приняли римское вѣроисповѣданіе. Но тамошній епископъ возревновалъ преподать православную вѣру князю Херцеку въ другой части Босніи, и другихъ, сколько можно, одѣлать право-

славными христіанами; и, какъ мы слышали, онъ много успѣваетъ тамъ. Сей князь, хотя и не отдѣляется явно отъ Кундугеровъ, опасаясь потерять свою власть, и желая скрытыми путями привлечь многихъ въ православіе при содѣйствіи епископа; но по намѣренію онъ уже христіанинъ, хотя и недавній, и потому посылаетъ милостыни христіанамъ; иначе сталъ ли бы онъ напрасно бросать свои деньги? Итакъ, ежели этотъ епископъ пришлетъ вамъ милостыню отъ имени князя Херцека, то примите ее для его же пользы, да останется онъ въ христіанствѣ; но не поминайте сего князя явно на литургіи; ибо онъ еще прикрываетъ свое христіанство. Если же вы заблагоразсудите помолиться о немъ въ вашей трапезѣ, послѣ благодаренія Богу за пищу, въ присутствіи епископа; то нѣтъ никакого препятствія просить Господа Бога, да сохранитъ онъ жизнь князя Херцека, и да вчинитъ его въ ликъ дѣйствительныхъ чадъ церкви, усовершившихся въ вѣрѣ и благочестіи, и едиными устами возгласить о немъ: Господи помилуй. Ибо благочестивые и человѣколюбивые отшельники молятся о всякомъ созданіи Божіемъ, да всѣ будутъ помилованы по исправленіи».

«Армянамъ-поклонникамъ давайте не только панагійный хлѣбъ, но и антидоръ. Ибо хотя они и разномыслятъ съ нами, но все же они христіане. А слова Господа: не повергайте святая псамъ, относятся только къ невѣрующимъ, т. е., къ іудеямъ, магометанамъ, манихеямъ, и къ тѣмъ, которые притворяются христіанами, а на самомъ дѣлѣ не таковы. И святѣйшіе патріархи, когда служили торжественно, не изгоняли изъ церкви армянъ, приходившихъ къ литургіи съ благоговѣніемъ, и даже благословляли ихъ наравнѣ съ православными,

давали имъ цѣловать свою руку и предлагали антидоръ. Довольно съ васъ и того, что вы сами не требуете и не принимаете отъ нихъ никакой святыни; а свою преподавайте имъ, когда они желаютъ сподобиться ея».

«Если патріархъ іерусалимскій поставляется за деньги, или, посвященный туне, даетъ подарки мѣстнымъ властямъ, чтобы ладить съ ними; то не соблазняйтесь этимъ. И въ нашихъ странахъ подобнымъ образомъ пріобрѣтается архіерейство, и это зло началось лѣтъ за пятьдесятъ, или менѣе. Въ Іерусалимѣ берутъ деньги иновѣрцы; и кто имъ даетъ ихъ, даетъ по необходимости; ибо иначе и быть не можетъ. Посему-то и человѣколюбіе Божіе прощаетъ это, и люди умные не зазираютъ сего. А наше злоупотребленіе есть тяжкій грѣхъ; ибо у насъ продаютъ и покупаютъ архіерейство христіане. Мы старались искоренить сіе зло, и даже подавали примѣръ, рукополагая многихъ въ архіереи не только безъ всякой мзды, но даже съ нашими издержками, потому что они были изъ плѣненныхъ; но ни мало не успѣли. Впрочемъ мы скрываемъ отъ народа страсти церковныхъ пастырей въ предотвращеніе соблазна и холодности къ вѣрѣ. Умно сказано: «не будь чрезъ мѣру справедливъ, да не впадешь въ нечестіе». Архіереи, своевольно нарушающіе правила церкви, подлежатъ суду Божію. Итакъ, ежели мы терпимъ и скрываемъ недостатки пастырей здѣсь, гдѣ есть свобода дѣлать и не дѣлать зло, то тѣмъ болѣе надобно терпѣть ихъ тамъ, гдѣ есть и бо̀льшее невѣденіе и долговременная привычка и неизбѣжная необходимость».

«Не соблазняйтесь нарушеніемъ и другихъ чиноположеній церкви. Нарушающіе ихъ по невѣденію, или по разстроенности нашего времени, будутъ помилованы Бо-

гомъ. А вы сами храните послушаніе и единеніе, имѣя въ виду утвержденіе христіанства. Ибо увѣряемъ васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ: а кто прощаетъ малое, да сохранитъ цѣлое, тотъ имѣетъ духъ апостольскій. Знайте, что подробности многихъ чиноположеній не существовали въ первые вѣка христіанства, а введены уже со времени великаго царя Константина, когда начались вселенскіе соборы. Но при первобытной простотѣ Іисусъ нашъ привлекалъ къ Себѣ болѣе послѣдователей; ибо во всей вселенной въ каждый день за имя Его умирали сотни, тысячи, тьмы вѣрующихъ, и ежедневно возрастало христіанство, орошаемое кровію не подробно-уставныхъ христіанъ. И нынѣ возвратились первые вѣка церкви; ибо у насъ нѣтъ ни царства, ни церкви свободной, ни торжественности... И сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Однако же христіане не только не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умирать, когда это потребуется. Кто дерзнетъ сказать, что они не мученики произволеніемъ? Кто потребуетъ отъ нихъ строгаго выполненія устава церкви, когда не позволяютъ того обстоятельства? Христіане на востокѣ и западѣ (въ предѣлахъ греческой имперіи) умираютъ, или терпятъ неизреченныя скорби за Христа; и мы ли будемъ осуждать ихъ, или печалиться, что они перемѣшали зачала утренняго евангелія, и вмѣсто седьмаго прочитали девятое,— или пропѣли вмѣсто перваго гласа вторый? Церковь нынѣ воинствуетъ. А во время военное не требуетъ строгаго соблюденія устава ни Архистратигъ нашъ Іисусъ, ни тѣ, которые мудрствуютъ съ Нимъ.»

Епархіальное управленіе.

Епархіальное управленіе оставалось въ прежнемъ видѣ. Мы остановимъ здѣсь свое вниманіе на перемѣнахъ, бывшихъ въ епархіяхъ и іераршескихъ каѳедрахъ до конца XVI вѣка.

Первосвятители церкви, сообразно съ нуждами и обстоятельствами, упраздняли епархіальныя каѳедры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оставалось весьма мало христіанъ, соединяя іераршескія каѳедры этихъ епархій съ другими каѳедрами; открывали новыя епархіи тамъ, гдѣ это требовалось по многочисленности христіанъ; переводили каѳедры изъ одного города въ другой и, наконецъ, возводили епархіи на степень митрополій и архіепископій.

Такъ четыре епархіи были закрыты во 2-й половинѣ XV вѣка: это — митрополія сардійская, архіепископіи — въ Сидахъ, Атталіи и въ Мирахъ (¹); Сардійская епархія присоединена къ филадельфійской (²); сидская и атталійская присоединены были сначала къ мирской епархіи, потомъ вмѣстѣ съ мирскою къ писидійской (каѳедра въ Антіохіи Писидійской) и митрополитъ имѣлъ титулъ: писидійскій и экзархъ Сиды, Миръ и Атталіи (³). Въ Мирахъ, впрочемъ, опять была возстановлена епископская каѳедра.

(¹) При настоящемъ обозрѣніи епархій представится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противорѣчіе съ представленнымъ въ 1-й гл. каталогомъ епархій. Но надобно здѣсь помнить, что этотъ каталогъ говоритъ о епархіяхъ почти въ одно время, именно въ концѣ XVI стол.; а въ теченіе предшествовавшаго времени много могло произойти перемѣнъ въ епархіал. управленіи.

(²) Oriens Chryst. *Le Quien*, t. I. p. 860.

(³) Oriens Christ. *Le Quien*, t. I. p. 970, 996, 1026.

Епархіи, соединенныя съ другими въ одну епархію, были слѣдующія: Рэдестъ и Паній ([1]); Каллиполь и Мадиты ([2]); Ганъ и Хора ([3]); Деркъ и Неохорія ([4]); Периѳеорій и Ксанѳія ([5]); Тирилой и Пессій ([6]); Дамалонъ и Полиѳенгъ; Полеанина и Вардіориты ([7]); Демоникъ и Эласонъ ([8]).

Къ епархіямъ, вновь открытымъ, должно отнести епископіи: мендиниссскую, подчиненную аѳинской митрополіи; венчскую, астосскую и ахелойскую, подчиненныя митрополиту артскому и навпактскому ([9]), и четыре епископіи въ митрополіи янинской: это въ Аргиро-кастро, Дельбено, Бутринтѣ и Гликеонѣ ([10]).

Изъ іерарщескихъ каѳедръ, перемѣщенныхъ въ другія мѣста, извѣстна одна — каѳедра филадельфійской митрополіи: она перемѣщена была въ Венецію по просьбѣ православныхъ грековъ, находившихся тамъ въ большомъ числѣ, и по распоряженію патріарха константинопольскаго, видѣвшаго необходимость, или закрыть эту митрополію, или соединить ее съ другою, вслѣдствіе малочисленности христіанъ, въ ней находившихся ([11]). Фила-

---

([1]) Рэдестъ и Паній впослѣдствіи опять были раздѣлены, и составили двѣ особыя епископіи. Тамъ же, p. 1120.

([2]) Тамъ же, p. 1124.

([3]) — — p. 1153.

([4]) — — p. 1165—1166.

([5]) — — p. 1205. Периѳеорій, прежде митрополія, сдѣланъ епископіею.

([6]) *Turcogr.* l. IV. p. 287.

([7]) Тамъ же, l. II. p. 174.

([8]) Тамъ же, l. IV. p. 327. Обо всѣхъ этихъ епархіяхъ надобно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ были впослѣдствіи раздѣлены.

([9]) *Wheler* t. I. liv. I. p. 57.

([10]) Тамъ же.

([11]) *Turcogr.* Annot. in lib. II. p. 206—207. Oriens Christ. *Le Quien*, p.

дельфійская каѳедра перемѣщена была въ Венецію, по всей вѣроятности, въ 1576 или 1577 году (1). Первымъ митрополитомъ филадельфійскимъ, переселившимся въ Венецію, былъ знаменитый Гавріилъ Северъ, просвѣщенный и добродѣтельный мужъ, около 40 лѣтъ управлявшій венеціанскою церковію; онъ назывался филадельфійскимъ и приматомъ далматскимъ (2).

Изъ епархій, возведенныхъ на степень митрополій, извѣстны слѣдующія: Эврипъ, Навплія и Аргосъ (3), Ризія (4), Хіосъ (5), Анхіалъ (6), Имбросъ (7), Лемносъ (8) и Унгровлахія (9). Изъ епархій, возведенныхъ на степень архіепископій, извѣстны: Самосъ и Икарія, Косъ (10), Ѳеры (нынѣ Санторино) (11), Андросъ (12), Мелосъ (13), Делькъ или Деркъ (14), Редестъ (15) и Никополь (16).

---

(1) Одни писатели полагаютъ, что каѳедра перемѣщена въ Венецію около 1530 г. (Мелет. т. 4. стр. 263); другіе (бол. часть)—что около 1577 г. при п. Іереміи II (Иконом. о 70 толк. т. 4. стр. 409). Послѣднее мнѣніе можно болѣе принять, потому что извѣстенъ предшественникъ перваго митрополита филадельфійскаго, переселившагося въ Венецію, въ 1575 году подписавшій вмѣстѣ съ другими епископами имя свое на граматѣ, данной Стефану Герлахію: это митрополитъ Софроній.

(2) *Turcogr.* l. II. p. 206—207.

(3) Тамъ же, l. IV. p. 322—325.

(4) *Le Quien* Oriens Christ. t. I. p. 518.

(5) Тамъ же, p. 932.

(6) — — — 1190.

(7) — — — 952.

(8) — — — 952.

(9) — — — 1248.

(10) — — — 936.

(11) — — — 942.

(12) — — — 944.

(13) — — — 946.

(14) — — — 1164.

(15) — — — 1130.

(16) — — — 1224.

Управленіе монастырское.

Управленіе монастырское находилось почти въ прежнемъ состояніи. Монастыри по прежнему раздѣлялись на три разряда: на царскіе, ставропигіальные и обыкновенные. Кромѣ того, они еще раздѣлялись на посвященные и вольные.

Царскіе монастыри—тѣ, которые, въ силу дарованныхъ имъ царскихъ и патріаршихъ грамотъ, не принадлежали никому,—ни патріарху, ни митрополиту, и управлялись сами собою (monasterium liberum et sui juris). Таковы напр. были монастыри—св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ (1), св. Іоанна Предтечи близъ Созополя (2), лавра св. Аѳанасія — на Аѳонской горѣ (3), всѣ монастыри аѳонскіе и нѣкоторые другіе. Они управлялись игуменами и аввами, которые были избираемы общимъ голосомъ всей братіи. Основываясь на правахъ и привиллегіяхъ, дарованныхъ имъ нѣкогда царями и патріархами, царскіе монастыри крѣпко защищали и отстаивали свою самостоятельность, когда патріархи усиливались подчинить ихъ себѣ. Такъ, когда патріархъ Іеремія II хотѣлъ подчинить своей власти патмосскій монастырь св. Іоанна Богослова, иноки этого монастыря и авва Макарій въ просьбѣ къ патріарху указали ему, что монастырь ихъ, по завѣщанію царей и Святаго

---

(1) *Chron. Ph. Cypr.* Append. Turcogr. l. IV. p. 301—302. Монастырь воздвигнутъ учениками Іоанна Богослова въ память заточенія его на островѣ Патмосѣ; онъ находится среди острова на прекраснѣйшемъ мѣстоположеніи. Монастырь богатъ и обширенъ.

(2) *Oriens Christ.* t. I.

(3) Лавра эта иначе называлась Дикей (Δίκαιον, Dicæum). *Turcogr.* l. IV. p. 343.

(Іоанна Богослова), навсегда долженъ оставаться царскимъ и, значитъ, свободнымъ, и что это утверждено привиллегіями царскими и граматами святѣйшихъ патріарховъ ([1]).

Ставропигіями, или ставропигіальными монастырями (Σταυροπήγιον, Σταυροπηγιακὴ μονή) назывались монастыри, принадлежавшіе патріарху и управлявшіеся имъ непосредственно. Они находились во множествѣ въ разныхъ митрополіяхъ и епископіяхъ; жившій въ нихъ намѣстникъ патріарха доставлялъ ему изъ нихъ доходы ([2]). Ставропигіи были напр. въ Навпліи, Аѳинахъ, на островѣ Халкѣ, на островѣ Родосѣ и въ др. мѣстахъ ([3]).

Всѣ прочіе монастыри зависѣли отъ мѣстныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и были имъ подчинены. Эти монастыри назывались внутренними (ἐνοριακὴ μονή, intralimitaneum), такъ какъ они находились въ предѣлахъ извѣстной епархіи и были подчинены ея епископу ([4]).

Особенность была въ управленіи аѳонскихъ монастырей. Каждая обитель въ своемъ внутреннемъ управленіи была независима отъ другой и управлялась своимъ игуменомъ, называвшимся протосомъ (πρῶτος, первый). Но дѣлами, касавшимися всѣхъ обителей св. горы, ихъ отношеній между собою, отношеній къ другимъ обителямъ, къ патріарху, управлялъ соборъ или совѣтъ старцевъ, находившійся на Кареѣ ([5]). Этотъ совѣтъ состоялъ преж-

---

([1]) Тамъ же, p. 301—303.
([2]) Тамъ же, l. IV. p. 300.
([3]) Тамъ же, p. 300—302.
([4]) Turcogr. l. IV. p. 300.
([5]) Такъ называлось одно мѣсто, находившееся почти въ срединѣ св. горы, бывшее прежде городомъ.

де изъ представителей всѣхъ монастырей аѳонскихъ, подъ верховнымъ начальствомъ одного старца, называвшагося протосомъ св. горы; но въ XV и XVI столѣтіи было въ немъ только шесть старцевъ — представителей важнѣйшихъ монастырей, именно: лавры св. Аѳанасія, Ивера, Ватопеда, Хиландаря, Діонисіата и Котломума. Въ отношеніи къ патріарху аѳонскіе монастыри были совершенно отъ него независимы; отношенія ихъ къ нему выражались только въ томъ, что онъ назначалъ и посвящалъ имъ двухъ епископовъ, не для управленія ими, а для того, чтобы они совершали литургію и посвящали иноковъ въ церковныя чины и степени. Епископы жили—одинъ на Кареѣ, другой — въ Сидеро-Капто (Sidero-kapto); содержаніе они получали отъ монастырей; кромѣ того за каждое посвященіе имъ платилось не больше одного дуката (1).

Женскія обители, коихъ было довольно (2), управлялись игуменіями и старицами, которыя избирались общимъ голосомъ всѣхъ инокинь обители. Нѣкоторыя обители находились подъ управленіемъ игуменовъ; такова напр. обитель Новый Іерусалимъ на островѣ Кефалоніи, основанная препод. Герасимомъ, который самъ былъ въ ней настоятелемъ (3); послѣ него, съ тѣхъ поръ и до нынѣ ею управляютъ игумены (4).

---

(1) *Ricaut* chap. XI. p. 47—53. — Объ аѳонскихъ монастыряхъ дов. подробно говорятъ Делакруа (chap. XXVII. p. 83. . .), Bernh. huhn (Dissert. Le Atho sancto), Fehlavius (not. ad Christ. Angel. p. 675 et s.).

(2) Женскія обители находились въ Константинополѣ (пр. церкви св. Іоанна Златоустаго, св. Іоанна Предтечи), въ Ѳессалоникѣ (Ellsn. c. IV. s. 123), на островахъ: Кефалоніи, Самосѣ, Хіосѣ, Родосѣ (Григор. Барск. путеш. къ св. м.) и др. мѣстахъ.

(3) Συναξαριςὴς Никодима Святог. подъ 20 окт.

(4) Григор. Барскій въ путеш. къ св. м. стр. 121.

За благоустройствомъ монастырей наблюдали и областные епископы и преимущественно патріархи. Патріархи назначали для нихъ новыхъ настоятелей, перемѣщали иноковъ въ случаѣ надобности изъ однихъ обителей въ другія, прекращали споры и несогласія между обителями и проч. (1).

Для большаго благоустройства монастырей, патріархи приписывали нѣкоторые изъ нихъ къ извѣстнѣйшимъ монастырямъ и лаврамъ, возлагая на эти лавры и монастыри обязанность заботиться о нихъ. Такіе монастыри назывались посвященными (ἱερωμέναι μοναί). Посвящались и приписывались большею частію тѣ монастыри, которые, будучи основаны и устроены какими нибудь знаменитыми лицами (господарями Молдавіи и Валахіи, драгоманами), имѣли большое имущество и богатыя владѣнія. Приписывались они обыкновенно къ нѣкоторымъ изъ аѳонскихъ монастырей, къ синайскому, іерусалимскому и др. Тѣ обители, въ которыхъ иноки должны были жить трудами рукъ своихъ, назывались вольными (ἐλεύθεραι) (2).

Содержаніе духовенства.

Турецкое правительство, стараясь обращать христіанъ въ магометанство, или истреблять ихъ, въ случаѣ ихъ сопротивленія, старалось стѣснять преимущественно духовныя лица, какъ ихъ руководителей. Отнимая у христіанъ лучшіе храмы для обращенія ихъ въ мечети, а вмѣстѣ съ храмами и всякую собственность, имъ при-

---

(1) Turcogr. l. IV. 301, 308, 333—334.

(2) *Дим. Кантемира* Опис. Молдавіи, ч. III. гл. 3. стр. 371 — 374; *Григор.-Барск.* Путеш. къ св. м. 1800 г. стр. 124.

надлежавшую (¹), оно лишило духовенство главнаго источника его содержанія—недвижимыхъ имѣній; обременивъ духовныхъ податями и налогами, оно отнимало у нихъ на уплату этихъ податей и налоговъ и тѣ доходы, какіе они получали,—а эти доходы были ограничены и скудны, по бѣдности христіанъ, которые сами обременены были чрезмѣрными податями и налогами (²). Отъ того содержаніе греческаго духовенства подъ владычествомъ турокъ вообще было бѣдно. Впрочемъ, какъ состояніе греческаго народа подъ игомъ магометанскимъ не всегда и не во всѣхъ мѣстахъ было одинаково бѣдственно, но измѣнялось, такъ и состояніе греческаго духовенства въ отношеніи къ его содержанію, также было не одинаково, но измѣнялось, смотря по времени и мѣсту, когда и гдѣ духовенство жило. Въ столицѣ, въ богатыхъ приморскихъ городахъ и въ городахъ, населенныхъ одними греками, на большей части Архипелагскихъ островов и также на Іоническихъ островахъ, духовенство имѣло хорошія средства для своего содержанія.

Греческое духовенство получало свое содержаніе 1) отъ приношеній христіанъ и 2) доходовъ за исправленіе требъ.

1. Приношенія и пожертвованія христіанъ въ церкви и монастыри были также, какъ прежде, двухъ родовъ: одни составляли а) временный или случайный доходъ церквей и служителей ихъ, другія б) постоянный.

а) Случайныя и временныя приношенія составляли: хлѣбъ и вино для таинства причащенія, елей и свѣчи

(¹) *Leonard. Chiens.* de captivit. Constantinopol.
(²) *Turcogr.* l. IV. p. 430.

для освѣщенія храмовъ и возженія предъ св. иконами, ѳиміамъ для куренія. Все, что оставалось отъ этихъ приношеній, послѣ употребленія ихъ для богослуженія, поступало въ пользу клира. «Духовные, говоритъ Грело, получаютъ доходы отъ небольшихъ хлѣбовъ, приносимыхъ въ церковь для благословенія, и просфоръ; отъ хлѣбовъ, послѣ благословенія, отдѣляются части служащимъ» (1). Впрочемъ, временныя приношенія христіанъ составляли маловажный источникъ содержанія духовенства.

б) Постоянный и болѣе важный источникъ содержанія духовенства представляли приношенія, составлявшія постоянную собственность церквей. Къ такимъ приношеніямъ относились: помѣстья, дачи, угодья, домы, поля, сады или вообще все, что называется недвижимымъ имѣніемъ. Такъ у Крузія говорится, что патріархъ и всѣ монастыри имѣютъ свои поля, сады и виноградники (2), и что нѣкоторыя церкви имѣютъ извѣстныя помѣстья (fundi) (3). Недвижимыя имѣнія, оставшіяся у нѣкоторыхъ церквей еще отъ прежнихъ временъ, теперь иногда увеличивались отъ благочестиваго усердія христіанъ, которые или при жизни своей жертвовали ихъ церквамъ и монастырямъ, или отказывали имъ по духовному завѣщанію (4).

2. Но главный и повсемѣстный способъ содержанія духовенства составляло вознагражденіе за исправленіе

---

(1) *Grelot*, p. 191.

(2) Turcogr. l. VII. p. 487.

(3) Quibusdam ecclesiis *fundi* certi a moribundis dedicati sunt. Тамъ же, p. 205. Annot. in II lib.

(4) Такъ въ 1574 г. дочь Димитрія Корезія, вдова Сильвестра Мисмиланга (Mismilanga), принимая схиму въ женск. монастырѣ св. Симеона на Хіосѣ, отказала этой обители *23 ulnas de fundo* (lib. IV Turcogr. p. 313).

требъ ([1]). Оно выражалось въ разныхъ видахъ: а) неопредѣленно, смотря по усердію и щедрости лицъ, приносящихъ его ([2]); такъ напр. патріарху, когда онъ совершалъ въ какой-либо церкви литургію, присутствующіе здѣсь христіане жертвовали, каждый по своему достатку, кто два или три червонца, кто 10, 20, 30 аспровъ, и проч. ([3]); б) въ видѣ опредѣленной платы, которая положена была за исправленіе извѣстныхъ службъ и требъ или самими духовными, или прихожанами. Такъ напр. за первый бракъ положено было брать 12 аспровъ, за вторый—23, за третій—60 ([4]). Пять аспровъ платили за печать, которая была полагаема на хлѣбахъ, приносимыхъ въ церковь для проскомидіи ([5]); в) въ видѣ руги или роги (Roga, Ρόγα, erogatio), — опредѣленнаго жалованья, которое получали духовные отъ прихожанъ въ одно извѣстное время. Такое жалованье называлось временнымъ (χρονικὸν). Такъ у Крузія говорится, что «къ каждой церкви причислены извѣстные дома, изъ которыхъ священники получаютъ каждый годъ назначенное» (жалованье) ([6]). Богатые люди каждый годъ давали священнику за присутствіе при литургіи 8 или 10 талеровъ ([7]).

Эти средства содержанія духовныхъ умножались еще собственными ихъ трудами и занятіями. Не говоря о томъ, что они сами обработывали свои поля и сады ([8]),

---

([1]) Annot. in l. VII. p. 487.
([2]) *Ricaut* chap. IV. p. 120—121.
([3]) *Breviar.* 507 въ Chron. Ph. Cypr.
([4]) *Turcogr.* l. IV. p. 320.
([5]) *Grelot*, pag. 191.
([6]) Sacerdotes stipem ab auditoribus habent. Sunt enim certæ domus, cuique ecclesiæ annumeratae, a quibus singulis *deputatum* quod ipsi χρονικὸν vocant, *quovis anno* accipiunt. Turcogr. l. II. p. 205.
([7]) *Grelot* p. 187: 20 и 30 экю.
([8]) *Turcogr.* l. VII. p. 487.

многіе изъ нихъ занимались, — по крайней мѣрѣ, такъ было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, — различными искуствами и ремеслами ([1]), или обращались къ промысламъ ([2]).

Большимъ облегченіемъ въ содержанія духовенства было то, что священники, какъ сказано прежде, освобождены были отъ всѣхъ податей ([3]). При множествѣ и тяжести податей, освобожденіе отъ нихъ, очевидно, составляло пособіе не маловажное.

Всѣ исчисленныя доселѣ средства содержанія принадлежали, болѣе или менѣе, всѣмъ лицамъ духовенства. Но епископы, кромѣ этихъ общихъ способовъ содержанія, имѣли свои особенные.

Средствами содержанія ихъ были: 1) десятина. О десятинѣ извѣстно только, что она въ XV и XVI вѣкахъ существовала въ греческой церкви; но мы не можемъ точно опредѣлить, съ какихъ предметовъ и какъ она собиралась. «Архіепископы и епископы, говоритъ Грело ([4]), получаютъ до 4000 экю (около 1500 талеровъ) съ тѣхъ церквей, отъ коихъ обязаны получать десятую часть для своихъ патріарховъ». 2) Ставленныя пошлины, бывшія въ употребленіи въ восточной церкви еще до императора Юстиніана. Ставленныя пошлины были взимаемы съ каждаго рукополагаемаго во священники, діаконы, и постригаемаго въ стихарь. Епископы также давали за свое рукоположеніе дары архіепископамъ или митрополитамъ, митрополиты—патріарху ([5]). 3) Пошлины съ духовенства,

---

([1]) Тамъ же, p. 205: quidam domi suae *officia exercent*.

([2]) Quidam (calogeri) mari vicini, aut insulas inhabitantes, *mercenaria naues* habent, quibus victum quaerunt. Тамъ же, p. 487.

([3]) *Smith*, p. 11—12.

([4]) Грело, гл. 31, стр. 93.

([5]) *Ricaut*, chap. III. p. 120—121.

извѣстныя подъ именемъ сбора съ церквей и монастырей, или вообще подъ именемъ подати. Пошлины эти состояли въ деньгахъ (1), хлѣбѣ, естественныхъ произведеніяхъ (оливы, виноградъ) и другихъ вещахъ, необходимыхъ въ быту житейскомъ (2). Для епископа собирались онѣ въ его собственной епархіи, для архіепископа или митрополита, какъ въ его собственной епархіи, такъ и въ другихъ, ему подвластныхъ (3), а для патріарха—во всѣхъ митрополіяхъ константинопольскаго патріархата (4). Собирались эти пошлины и подати большею частію тогда, когда епископы, въ силу 52 правила Кареагенскаго Собора, ежегодно обозрѣвали свои епархіи для производства судовъ и разбора тяжебныхъ дѣлъ, а митрополиты и архіепископы, кромѣ своей епархіи, посѣщали и другія, имъ подвластныя, чрезъ два года въ третій, или чрезъ три въ четвертый. Патріархи для собранія податей посылали въ митрополіи ежегодно нѣсколько экзарховъ съ правомъ и властію производить тамъ духовный судъ (5), а чрезъ четыре года на пятый сами обозрѣвали архіепископіи и митрополіи (6).

Къ числу способовъ содержанія исключительно одного патріарха относились: 1) имущества архіепископовъ и епископовъ, оставшіяся послѣ ихъ смерти и неотказанныя ни кому по духовному завѣщанію, и также имущества священниковъ, не оставившихъ послѣ себя дѣтей,

(1) *Turcogr.* l. IV, p. 322; l. VII. p. 502.
(2) Тамъ же, l. IV. 311, 337.
(3) Тамъ же, p. 322, 502.
(4) Turcogr. l. IV. p. 322. 502.
(5) Тамъ же, p. 293. Обыкновенно посылались экзархи—два на острова, два въ Македонію и Пелопонезъ, два въ Понтъ Эвксинскій (p. 502).
(6) Тамъ же, стр. 502. Патріарха сопровождало обыкновенно 30 и болѣе лицъ.

или близкихъ родственниковъ (1). 2) Милостыня. Для собранія милостыни патріархъ большею частію самъ отправлялся въ извѣстныя епархіи своего патріархата, или въ другія христіанскія государства, населенныя православными христіанами: Молдавію, Валахію, Сербію, юго-западную Россію; иногда же посылалъ экзарховъ: къ этому средству обращались патріархи въ крайнихъ обстоятельствахъ, когда напр. нужно было заплатить долгъ, лежавшій на великой церкви, или подать султану (2).

Годовый доходъ патріархата въ концѣ XVI столѣтія простирался до 20000 талеровъ и болѣе (3); а доходы митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ простирались до 2000 и до 3000 талеровъ. (4).

Патріаршій совѣтъ и соборы.

Въ Константинополѣ, при патріархѣ, находился постоянный соборъ, — такъ называемый патріаршій совѣтъ. Онъ обыкновенно состоялъ изъ 12-ти епископовъ: ираклійскаго, деркскаго, селиврійскаго, никейскаго, никомидійскаго, адріанопольскаго, филиппопольскаго, ѳессалоникскаго, кизикскаго, халкидонскаго, проконезскаго и прузскаго. Иногда же совѣтъ составляли 6, 7 или 8 епископовъ. Эти епископы жили обыкновенно въ патріархіи. Патріаршій совѣтъ управлялъ вообще всѣми церковными дѣлами, также гражданскими дѣлами грековъ, особенно когда они соприкасались съ церковными (5).

(1) *Ricaut* chap. III. p. 120—121.
(2) *Schweiger*. l. II. s. 221.
(3) *Chytr*. p. 70. *Scgweig*. 6. 6. s. 221.
(4) *Grelot*, ch. XXXI. p. 95. *Wheler* t. III. liv. II. p. 403.
(5) Habet (patriarcha) et senatum, seú collegium duodecim nobilium virorum et eruditorum sibi adjunctum, cum quo communicatis sententiis

Важнѣйшія дѣла, касавшіяся всей церкви константинопольской, каковы напр. избраніе патріарха, вопросы догматическіе, каноническіе и проч., разсматривались и рѣшались на соборахъ, составлявшихся изъ предстоятелей большей части церквей. Соборовъ въ константинопольской церкви было много. Важнѣйшіе изъ нихъ были слѣдующіе:

1. Соборъ 1485 года, при патріархѣ Максимѣ философѣ. На этомъ соборѣ была отвергнута флорентійская унія и повторено опредѣленіе константинопольскаго собора 1450 года противъ собора флорентійскаго ([1]).

2. Соборъ 1544 года, бывшій по смерти патріарха Іереміи I, по поводу избранія преемника ему на константинопольскомъ престолѣ, подъ предсѣдательствомъ іерусалимскаго патріарха Германа. На немъ было узаконено новое постановленіе касательно избранія патріарха, именно, постановлено было избирать его соборомъ всѣхъ епископовъ константинопольской церкви.

3. Соборъ 1565 года, созванный по поводу низложенія патріарха Іоасафа. На соборѣ, между прочимъ, были возобновлены и подтверждены правила Вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ противъ зараженныхъ симоніею. Присутствовало на немъ 52 епископа, между коими находился и Паисій, архіепископъ ахридскій ([2]).

4) Соборъ 1572 года, созванный патріархомъ Іереміею II, для искорененія симоніи. Опредѣленія этого собора

---

ac consiliis ecclesias suae diœcesi subiectas per archiepiscopos et alios inferioris ordinis episcopos gubernat. *Chytr.* p. II. См. также, *Schweig.* b. II. S. 221—222. *Elssn* c. III. s. 54—55.

([1]) Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολ. πατριαρχ. *Досиѳея*. кн. 12. гл. 9. § 10.

([2]) Turcogr. l. II. p. 172—174.

намъ извѣстны. На немъ присутствовало 18 митрополитовъ и 4 епископа ([1]).

5. Соборъ 1575 года. Онъ происходилъ въ Константинополѣ и былъ созванъ по дѣлу о синайскомъ монастырѣ, именно, для разрѣшенія и прекращенія давно продолжавшагося разорительнаго спора объ этомъ монастырѣ между патріархами александрійскимъ и іерусалимскимъ, изъ коихъ тотъ и другой усиливался подчинить монастырь своей власти. На соборѣ присутствовали патріархи: Іеремія II, антіохійскій Іоакимъ, іерусалимскій Германъ, кипрскій архіепископъ Тимоѳей, двадцать два митрополита и епископа, и пятнадцать духовныхъ и мірскихъ сановниковъ. Соборъ опредѣлилъ, 1) чтобы игуменъ синайскаго монастыря былъ вмѣстѣ и архіепископомъ, доколѣ свѣтитъ солнце; 2) чтобы монастырь былъ свободенъ, не подчиненъ никому и управлялся своими игуменами—архіепископами; 3) чтобы архіепископъ былъ инокъ синайскаго монастыря и пребывалъ въ немъ безвыходно; 4) чтобы онъ избираемъ былъ голосами всѣхъ властныхъ старцевъ сего монастыря, и потомъ канонически и безденежно получалъ хиротонію отъ святѣйшаго патріарха іерусалимскаго, потому что синайская гора находится въ области сего владыки; 5) чтобы всякій посторонній, дерзнувшій творить хиротонію въ синайскомъ монастырѣ, судить и начальствовать въ немъ, не смотря на архіепископа его, былъ повиненъ Богу и правиламъ соборнымъ, кто бы онъ ни былъ; 6) чтобы признавались не дѣйствительными всѣ прежнія соборныя грамоты, какія по обстоятельствамъ были даваемы монастырю, коль скоро онѣ противны явленнымъ нынѣ царскимъ и соборнымъ

([1]) Тамъ же, p. 179.

постановленіямъ; и кто рѣшится нарушить учрежденный нынѣ порядокъ, тотъ будетъ подлежать отлученію отъ церкви и проклятію (1).

6. Соборъ 1584 года, подъ предсѣдательствомъ Іереміи II, и въ присутствіи патріарха александрійскаго Сильвестра. Этотъ соборъ былъ созванъ по поводу появленія на западѣ новаго календаря, исправленнаго папою Григоріемъ XIII. Соборъ не принялъ новаго календаря; святители греческіе основывались въ этомъ случаѣ на томъ, что, если бы они стали держаться исправленнаго календаря, то приходилось бы православнымъ праздновать Пасху иногда вмѣстѣ съ евреями, какъ это на западѣ и бываетъ, что противно постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ однажды навсегда опредѣлено, когда совершать праздникъ Пасхи. Церковь восточная неизмѣнно сохраняетъ древній и отечественный обычай, говорили они (2).

7. Соборъ 1591 года, бывшій по дѣлу учрежденія въ Россіи патріаршества. На немъ присутствовали патріархи: Іеремія, антіохійскій Іоакимъ, іерусалимскій Софроній, 42 митрополита, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ. Соборъ утвердилъ: да постановленный на передъ сего господинъ Іовъ именуется патріархомъ и почитается съ иными патріархами и да поминается онъ въ молитвахъ послѣ іерусалимскаго патріарха, а въ головахъ и въ началѣхъ держитъ апостольскій престолъ константинопольскій, какъ и прочіе патріархи, и сію патріаршую честь и имя не только патріарху московскому господину Іову дали нынѣ и непоколебимо утвердили, но и

---

(1) Хр. Чт. 1851, февраль. Ж. М. Н. Прос. 1848 г.

(2) Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολ. πατριαρχ. стр. 1169. Мелет, т. 3. б. 412.

по немъ имѣющимъ быти на Москвѣ патріархомъ; и для того сія уложенная грамота утверждена для памяти во вѣки и укрѣплена собственными подписями ([1]).

8. Соборъ 1593 года, въ Константинополѣ. Онъ былъ созванъ также по дѣлу учрежденія въ Россіи патріаршества, именно въ слѣдствіе граматъ царя Θеодора Іоанновича къ патріархамъ: константинопольскому, іерусалимскому и александрійскому, въ которыхъ онъ просилъ патріарховъ предоставить новопоставленному патріарху московскому Іову третье мѣсто во вселенской іерархіи, чтобы по всей Россіи, въ молитвахъ и службахъ, поминали вопервыхъ константинопольскаго патріарха, какъ старѣйшаго брата, потомъ александрійскаго патріарха, послѣ него Іова, а у Мелетія Пигаса, александрійскаго патріарха, который тогда только что былъ утвержденъ въ санѣ патріарха, просилъ, кромѣ того, еще согласія на учрежденіе патріаршества въ Россіи. Соборъ окончательно утвердилъ патріаршество въ Россіи, но третьей степени въ іерархіи вселенской церкви, на основаніи правилъ соборовъ: вселенскаго Никейскаго (пр. XI), Халкидонскаго (пр. XXIV) и Трульскаго (XXXVI пр.), патріарху московскому не предоставилъ, но утвердилъ за нимъ ту же степень, какую назначилъ предшествовавшій соборъ константинопольскій. Новый патріархъ долженъ былъ имѣть мѣсто по іерусалимскомъ патріархѣ. Соборъ присовокупилъ еще: поминать московскаго царя, какъ и прежде, въ священныхъ службахъ и въ святыхъ предложеніяхъ и въ священныхъ памятникахъ. Соборъ постановилъ еще 8 правилъ касательно церковнаго благочинія и благоустройства. Правила эти слѣдующія: 1) монахамъ быть

([1]) *Вивліоѳика Новикова* Т. XII. стр. 354—355.

въ полной зависимости отъ епархіальнаго епископа и епископу имѣть надлежащее попеченіе о монастыряхъ; 2) однажды въ годъ да будетъ соборъ для разсмотрѣнія того, что требуетъ церковнаго благоустройства и исправленія; 3) возобновлено и подтверждено 6-е прав. VI вселенскаго собора о томъ, чтобы не рукополагать за деньги, и чтобы ни епископъ, ни клирикъ не переходили изъ города въ городъ; 4) впадшіе въ явные пороки прежде рукоположенія да не будутъ священниками, а послѣ рукоположенія да будутъ лишаемы священнаго сана; 5) принимающіе на себя мірскія должности и достоинства да подлежатъ осужденію, изреченному св. апостолами (VI-е пр. апост.); 6) возобновлено XVI пр. VII всел. собора о томъ, чтобы священныя лица не употребляли многоцѣнныхъ ризъ; 7) каждый епископъ въ своей епархіи да печется о всѣхъ, желающихъ учиться и да воспомоществуетъ имъ, сколько возможно; 8) да соблюдается ненарушимо все, что опредѣлено Отцами о святой и спасительной Пасхѣ (¹).

Бывали въ митрополіяхъ частные соборы по дѣламъ, касавшимся извѣстной епархіи. Такъ извѣстенъ частный соборъ коронскій (въ Мессеніи), созванный епископомъ Короны Арсеніемъ для суда надъ однимъ недостойнымъ священникомъ. Коронскій соборъ былъ между 1550 и 1584 годами (²).

(¹) См. въ рукопис. соборн. постановленій (въ Имп. публ. библіот.) ст. II: Дѣяніе константинопольскаго собора (л. 10—18), переводъ Епифанія Славеницкаго.

(²) *Turcogr.* l. IV. p. 322.

II.

РУССКІЕ МОНАСТЫРИ ВЪ ПЕРІОДЪ МОНГОЛЬСКІЙ.

(статья преосвященнаго Макарія, епископа харьковскаго и ахтырскаго).

Въ кровавый періодъ владычества монголовъ надъ Россіею число мирныхъ обителей иночества не только не уменьшилось въ ней, а еще увеличилось: ихъ возникло теперь, въ двѣсти лѣтъ, вдвое больше, нежели сколько было основано прежде — въ два съ половиною вѣка со времени основанія русской церкви. Этого явленія, впрочемъ, никакъ не должно приписывать самимъ монголамъ. Они, напротивъ, только разоряли наши монастыри и разорили ихъ множество какъ при первомъ, такъ и при послѣдующихъ своихъ нашествіяхъ на Россію. И если монгольскіе ханы въ своихъ ярлыкахъ русскому духовенству предоставляли льготы и нашимъ монастырямъ, то отнюдь не новыя, которыми бы прежде они не пользовались. Нѣтъ, такое умноженіе у насъ св. обителей въ монгольскій періодъ можно считать, прежде всего, прямымъ слѣдствіемъ естественнаго хода и дальнѣйшаго развитія у насъ религіозной—христіанской жизни, которая съ теченіемъ времени болѣе и болѣе проникая въ сердца людей, возбуждала ихъ болѣе и болѣе устремляться къ высшимъ степенямъ нравственнаго совершенства, представляемымъ иночествомъ. Еще ближе—слѣдствіемъ глубокаго уваженія къ иноческой жизни, которое было

тогда господствующимъ въ Россіи, какъ въ простомъ народѣ, такъ между боярами и князьями, и вызывало многихъ, особенно изъ князей, благодѣтельствовать обителямъ, обновлять ихъ и устроять вновь. Далѣе—слѣдствіемъ совершенной безпрепятственности, легкости и удобства, съ какими основывались тогда у насъ монастыри. Каждый инокъ, желавшій уединенія, одинъ или съ товарищемъ, отходилъ въ пустыню или лѣсъ, строилъ себѣ хижину или копалъ пещеру и начиналъ подвизаться. Вскорѣ онъ дѣлался извѣстнымъ. Къ нему приходили, одни за наставленіями и совѣтомъ, другіе съ просьбою поселиться вмѣстѣ съ нимъ. Онъ принималъ. Сами же строили небольшую деревянную церковь и келліи. Добрые люди дѣлали приношенія и пожертвованія. И монастырь устроялся. Случалось, что тотъ же инокъ, оставивъ собранное имъ братство, удалялся на новое пустынное мѣсто и точно такимъ же образомъ устроялъ другой монастырь, потомъ переходилъ въ третью пустыню и основывалъ третій монастырь. Такъ преп. Авраамій Галичьскій основалъ четыре монастыря, Макарій Унженскій—три монастыря, Діонисій Глушицкій—три, Ѳерапонтъ Бѣлоезерскій, Димитрій Прилуцкій, Стефанъ Махрицкій—по два. А всего болѣе умноженію у насъ монастырей въ то время и возбужденію монашескаго духа способствовали, своимъ нравственнымъ вліяніемъ, своими трудами и примѣромъ, такіе великіе подвижники, каковы были преп. Сергій радонежскій, Кириллъ Бѣлоезерскій и другіе, и такіе великіе святители, каковы были— св. Петръ и Алексій московскіе, Моусей новгородскій, Стефанъ пермскій и имъ подобные. Монголамъ можно вмѣнить развѣ то, что они, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла нашей церкви, не возбраняли самимъ русскимъ

заботиться объ устроеніи своихъ св. обителей, дѣлать на нихъ пожертвованія, вклады, какъ не препятствовали вообще естественному теченію церковной жизни. Что же касается до мысли, будто нѣкоторые принимали тогда у насъ монашество въ слѣдствіе государственныхъ бѣдствій, чтобы найти для себя безопасный пріютъ и покой въ стѣнахъ мирныхъ обителей, а другіе устремлялись туда толпами изъ городовъ и селъ, привлекаемые одними мірскими преимуществами монастырей ([1]): то, признавая эту мысль совершенно сообразною съ тогдашними обстоятельствами и свойствами человѣческаго сердца, мы однакожъ не находимъ возможности подтвердить ее фактами. Надобно еще замѣтить, что бо̀льшая часть нашихъ монастырей этого времени возникла не въ первое столѣтіе монгольскаго ига, когда оно давило Россію всею своею тяжестію, а уже во второе, когда юго-западная Россія совсѣмъ освободилась отъ этого ига и вошла въ составъ Литовскаго государства и отчасти Польши, когда въ Руси восточной утвердилась и возвысилась Москва и начала жить почти самостоятельною жизнію, и что самое значительное число монастырей основано у насъ тогда въ области новгородской и другихъ сѣверныхъ, куда владычество монголовъ вовсе не проникало.

I.

Всего менѣе сохранилось свѣдѣній о тогдашнихъ монастыряхъ юго-западной Россіи, которая со времени нашествія монгольскаго начала отдѣляться отъ восточной, пока не вошла въ составъ Литовскаго государства и частію Польши.

([1]) *Карамз.* И. Г. Р. V, 223—224, изд. 5.

Въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ, подвергшихся нашествію монголовъ, всѣ монастыри были разорены и опустошены. И такъ какъ кіевское княженіе съ того времени около осьмидесяти лѣтъ, хотя имѣло по временамъ и своихъ князей, находилось собственно подъ властію монгольскихъ баскаковъ, живщихъ неподалеку отъ Кіева, часто подвергалось набѣгамъ со стороны и татаръ и литовцевъ и крайне обѣднѣло жителями, то здѣсь ничто не благопріятствовало возстановленію разоренныхъ обителей. Впрочемъ, не болѣе, какъ чрезъ десять лѣтъ послѣ разоренія Кіева татарами, Даніилъ князь галицкій, путешествуя къ Батыю, заѣхалъ въ *Кіево-Выдубицкій* монастырь, нашелъ въ немъ игумена и братію и просилъ ихъ отслужить для него напутственное молебствіе (¹).

Въ 1274 году архимандритъ *Кіевопечерскаго* монастыря—Серапіонъ произведенъ былъ во епископа владимірскаго: значитъ, и эта знаменитая обитель продолжала существовать, хотя главный храмъ ея, до половины разрушенный, оставался въ развалинахъ, и иноки, если вѣрить позднѣйшему сказанію, жили не въ самой обители, а вокругъ нея по дебрямъ и лѣсамъ въ уединенныхъ пещерахъ и тайно сходились въ одинъ уцѣлѣвшій отъ разоренія придѣлъ церкви для совершенія богослуженія. Въ 1288 г. упоминается и другой настоятель Кіевопечерскаго монастыря — игуменъ Агапитъ, участвовавшій въ погребеніи владиміро-волынскаго князя Владиміра Васильковича (²). Съ 1320 г., когда Кіевъ перешелъ подъ власть литовскихъ князей, которые начали управлять имъ

(¹) П. Собр. Р. лѣт. I, 200. 201; II, 184.

(²) Никон. Лѣт. III, 58; Опис. Кіевопечер. Лавры 22, изд. 2; П. Собр. Р. Лѣт. II, 220.

чрезъ своихъ намѣстниковъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру, участь города и печерскаго монастыря естественно должны были улучшиться. Здѣсь, около половины XIV вѣка, принялъ постриженіе одинъ юноша, родомъ тверитянинъ, св. Арсеній, впослѣдствіи епископъ тверскій. Онъ возрадовался духомъ, нашедши въ Кіевопечерскомъ монастырѣ иноковъ, которые сіяли добродѣтелями, какъ звѣзды на тверди небесной, и, стараясь подражать имъ, впродолженіе многихъ лѣтъ проходилъ разныя степени послушанія. Здѣсь около трехъ лѣтъ прожилъ знаменитый Кипріанъ, возведенный въ 1376 г., по ходатайству литовскихъ князей, въ санъ митрополита кіевскаго и всей Россіи, и потомъ взявшій съ собою св. Арсенія въ Москву въ качествѣ архидіакона. Въ то же время настоятелемъ лавры былъ архимандритъ Давидъ, духовникъ великой княгини литовской Іуліаніи, супруги Ольгердовой, который и самаго Ольгерда, подъ конецъ его жизни (1377 г.) крестилъ въ православную вѣру и постригъ въ схиму ([1]). Во второе или третье десятилѣтіе XV вѣка въ Кіево-печерскій монастырь писалъ свои посланія митрополитъ Фотій, обращаясь въ нихъ къ настоятелю-архимандриту, священноинокамъ и инокамъ и представляя обитель населенною и устроенною. Уваженіе литовскихъ князей къ этой обители выражалось тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, исповѣдывавшихъ православіе, избирали ее мѣстомъ своего погребенія: здѣсь между

([1]) Житіе св. Арсенія тверск. печатное; *Григоровича* — Проток. Константин. Патріархата №№ 35 и 44. *Карамз.* V, примѣч. 50. Избраніе Кипріана въ митрополита западно-русскими князьями и ихъ ходатайство о его рукоположеніи заставляетъ предполагать, что онъ былъ имъ извѣстенъ еще прежде, и слѣд. жилъ въ Россіи и, можетъ быть, въ кіевопечерской лаврѣ до своего рукоположенія.

прочими погребена и великая княгиня Ольгердова Іуліанія (въ 1392 г.). А другіе здѣсь составляли свои духовныя завѣщанія, желая придать имъ большую силу свидѣтельствомъ печерской братіи, какъ поступилъ, въ 1446 году, кіевскій князь Андрей Владиміровичъ. Въ своемъ завѣщаніи упоминаетъ онъ печерскаго архимандрита Николая, такъ же уставника, ключника, келаря и многихъ старцевъ, а самый монастырь называетъ обителію царскою. Впрочемъ, не смотря на покровительство литовскихъ князей, печерская обитель подвергалась иногда бѣдствіямъ отъ монголовъ. Въ 1399 г. монгольскій ханъ Тимуръ-Кутлукъ, подступивъ съ войскомъ къ Кіеву, взялъ съ него окупъ 3000 р., а съ печерскаго монастыря особо 30 р. серебромъ. Черезъ 17 лѣтъ другой ханъ Едигей, опустошивъ посады Кіева, выжегъ и печерскую обитель (1). Остается присовокупить, что и въ этотъ мрачный періодъ своего существованія Кіево-печерскій монастырь оставался не безъ вліянія на русскую церковь. Кромѣ избранія нѣкоторыхъ черноризцевъ его, нами уже названныхъ, на іерархическія степени, одинъ изъ постриженниковъ этой обители, препод. Стефанъ, махрищскій чудотворецъ, основалъ во второй половинѣ XIV вѣка два монастыря: не подалеку отъ Москвы—Махрищскій и въ предѣлахъ вологодскихъ—Авнежскій, а другой постриженникъ, св. Арсеній, епископъ тверскій, былъ основателемъ Желтоводскаго Успенскаго монастыря въ своей епархіи (2).

(1) Дополн. къ Акт. Ист. I, стр. 315; Акт. Зап. Росс. I, стр. 59; П. Собр. Р. Лѣт. III, 101; IV, 114; VIII, 62. Имена нѣкоторыхъ другихъ тогдашнихъ настоятелей Кіевской Лавры—въ Опис. ея стр. 139. Въ Новгородѣ является дѣйствующимъ въ 1408 г. какой-то архимандритъ кіевскій Харитонъ. П. Собр. Р. Лѣт. IV, 111.

(2) См. житія того и другаго святаго. Неизвѣстно, на какомъ основаніи г. Шевыревъ считаетъ такъ же св, Діонисія суздальскаго постриженникомъ Кіевопечерской Лавры (ист. Русск. Слов. III, 189).

Уцѣлѣло непререкаемое свидѣтельство, что въ началѣ XV вѣка существовалъ и *Кіево-пустынный Николаевскій* монастырь, неизвѣстно когда возстановленный. Разумѣемъ Евангеліе, писанное въ этомъ монастырѣ въ 1411 году, по повелѣнію инока Іоны Балакирева. Въ самомъ началѣ Евангелія помѣщена запись какого-то князя, который въ 1427 году пожертвовалъ на этотъ монастырь свою землю съ пошлинами и оброками (1).

Но тогда какъ въ Кіевѣ съ трудомъ могли поддерживаться только нѣкоторые изъ прежнихъ монастырей,—въ княжествѣ владиміро-галицкомъ, которое значительно процвѣло при великомъ князѣ Даніилѣ Романовичѣ и его ближайшихъ преемникахъ, возникли новыя обители. Такъ, въ первый разъ упоминаются: въ 1262 г. монастырь *Полонинскій*—въ городѣ Полонномъ (между Владиміромъ и Луцкомъ), гдѣ подвизался нѣкто Григорій, славившійся рѣдкимъ благочестіемъ и бывшій наставникомъ въ монашеской жизни литовскому князю Воишелку; въ 1268 году монастырь св. *Даніила* въ Угровескѣ—городѣ, основанномъ великимъ княземъ Даніиломъ, вѣроятно, имъ же основанный во имя его Ангела,—и монастырь св. *Михаила*—во Владимірѣ Волынскомъ, бывшій мѣстомъ несчастной кончины Воишелка. Сынъ Даніила Романовича Левъ, княжившій во Львовѣ, основалъ два монастыря: *Георгіевскій* въ предмѣстіи этого города, по завѣщанію дяди своего Василька, скончавшагося въ 1269 г., и *Спасскій* близъ Самбора, гдѣ и самъ былъ погребенъ (въ

(1) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 105—106. Въ исторіи Росс. іерархіи говорится, что возобновлены были такъ же, послѣ разоренія отъ татаръ, монастыри: Кіево-межигорскій—самими иноками (II, 625) и черниговскій Борисоглѣбскій—митрополитомъ Максимомъ (III, 426). Но откуда взяты эти свѣдѣнія, неизвѣстно.

1301 г.). Племянникъ Даніиловъ, сынъ Василька, Владиміръ, (ум. 1288 г.), княжившій во Владимірѣ Волынскомъ, создалъ «монастыри многи» и, въ числѣ другихъ, монастырь *св. Апостоловъ* въ самой своей столицѣ, которому пожертвовалъ село Березовичи. Къ концу XIII вѣка одинъ скромный инокъ, по имени Петръ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, создалъ монастырь *Ратскій* — на рѣкѣ Ратѣ въ Галиціи (¹).

Съ 1340 г., когда значительная часть волынско-галицкаго княжества подпала владычеству Польши и потомъ переходила во власть то венгровъ, то литовцевъ, то опять поляковъ, обстоятельства въ этой странѣ сдѣлались менѣе благопріятными какъ для православія вообще, такъ и для православныхъ обителей. Впрочемъ по мѣстамъ мы встрѣчаемъ въ ней и теперь разные монастыри, которые прежде почти всѣ были намъ неизвѣстны. Въ 1407 г. Владиславъ, король польскій, утвердилъ своею граматою за владыкою перемышльскимъ Аѳанасіемъ и его преемниками находившіеся въ области перемышльской и самборской монастыри: *Грушевичь*, *Микуличь (Николаевскій)*, *св. Спаса*, *Сусанны*, *Смольницкій*, *Лавровъ*, *св. Онуфрія* и, какъ сказано въ граматѣ, «всѣ другіе монастыри, какіе были подвластны владыкѣ». Изъ числа этихъ монастырей Спасскій, Самборгскій и Лавровъ упоминаются такъ же впослѣдствіи въ одномъ актѣ 1422 года и первый, вѣроятно, есть тотъ самый, который основанъ галицкимъ кня-

---

(¹) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201, 204. 215. 221; Акт. Зап. Россіи I, стр. 45 и примѣч. стр. 12; *Карамз.* IV, примѣч. 144. Былъ ли Григорій основателемъ Полонинскаго монастыря или игуменомъ въ немъ,—въ лѣтописи не сказано. А объ основаніи Ратскаго монастыря еще къ концу XIII вѣка заключаемъ изъ того, что св. Петръ въ 1301 г. встрѣчалъ уже, вмѣстѣ съ своею братіею, митрополита Максима, обозрѣвавшаго волынскую землю. (Ник. Лѣт. III, 103; Степ. I, 413).

земъ Львомъ Даниловичемъ. Близъ Луцка въ Красномъ селѣ существовалъ монастырь *Спасскій*, судя по описи его, составленной около 1429 года луцкимъ епископомъ Алексіемъ (¹).

Собственно въ Литвѣ и западной Руси, входившей въ составъ литовскаго государства, извѣстны восемь монастырей, которые почти всѣ были устроены или поддерживаемы литовскими князьями. Древнѣйшій — это монастырь *Лаврашевъ*, основанный въ 1262 г. литовскимъ князeмъ Воишелкомъ близъ Новогродка и рѣки Нѣмана и впослѣдствіи получившій вклады отъ сына Ольгердова Димитрія—Корибута (около 1386 г.) и десятину отъ Ольгердова внука — Александра Владиміровича, князя кіевскаго (около 1420 г.). Въ Вильнѣ—два монастыря: *Троицкій*, гдѣ первую церковь построила супруга великаго князя Ольгерда Марія въ 1330 году, и *Рождественскій*, основанный супругою великаго князя Витовта Уліаніею и получившій отъ этаго князя нѣкоторыя пожертвованія въ 1384 г. Въ Полоцкѣ четыре монастыря: *Николаевскій* на Лучнѣ, основанный полоцкимъ епископомъ Сvмеономъ Новгородцемъ во второй половинѣ XIII вѣка; *Троицкій* за рѣкою Полотою, упоминаемый въ жалованной ему грамотѣ отъ великаго князя полоцкаго Андрея Олгердовича (┼1399 г.); *Петровскій* въ полоцкомъ замкѣ, основанный сыномъ этаго князя Михаиломъ (┼1385 г.) и *Предтеченскій*, который и устроилъ и надѣлилъ землями и людьми полоцкій князь Онуфрій (въ концѣ XIV вѣка). Еще монастырь находился въ 15 верстахъ отъ Мстиславля при рѣкѣ Напотѣ—*Онуфріевскій:* его создалъ и обо-

---

(¹) Зубрицк. Повѣст. о Червон. Руси, въ прилож. подъ буквою Д, стр. 7; Акт. Западн. Россіи 1, стр. 45. 47.

гатилъ селами и разными угодіями мстиславскій князь Симеонъ—Лингвенъ Ольгердовичъ (┼ 1399 г.) и покровительствовалъ сынъ Симеона, мстиславскій князь Юрій. Настоятель этого монастыря носилъ имя архимандрита (¹).

II.

Въ восточной Россіи татары опустошили въ 1237 г. города: Рязань, Москву, Владиміръ, Суздаль, Ростовъ, Ярославль, Переяславль, Тверь, Муромъ и многіе другіе. Вездѣ они опустошили и монастыри: одни пожгли, другіе ограбили, а иноковъ и инокинь частію умертвили, частію увели въ плѣнъ. Тоже самое повторялось нѣсколько разъ и впослѣдствіи, особенно въ первый, тягчайшій періодъ монгольскаго ига, когда даже сами князья русскіе, враждовавшіе между собою, неоднократно призывали татарскія полчища для опустошенія предѣловъ отечества (²). Къ изумленію, однакожъ, оказывается, что и въ этотъ періодъ нѣкоторые монастыри въ восточной Россіи возставали изъ своихъ развалинъ, а другіе созидались вновь.

Во Владимірѣ на Клязьмѣ, бывшемъ великокняжескою столицею, уже въ 1239 г. являются архимандритъ Діонисій, игумены и черноризцы, находившіеся при встрѣчѣ тѣла великаго князя Георгія Всеволодовича, убитаго татарами на рѣкѣ Сити; слѣдовательно были и монасты-

---

(¹) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201; Акт. Зап. Россіи I, стр. 22. 27. 41. 57 и примѣч. стр. 7. 13; Собр. Акт. Вильны, Ковно, Трокъ II, стр. 146 и предисл. XIV. XXXVIII. О полоцкомъ епископѣ Симеонѣ новгородцѣ—ист. Росс. іерарх. I, 416; о полоцкомъ князѣ Михаилѣ Андреевичѣ—*Карамз.* V, прим. 105

(²) П. Собр. Р. Лѣт. I, 196—198. 222. 223. 225. 229; Ник. Лѣт. III, 73.

ри. Въ частности, здѣсь упоминаются еще въ XIII вѣкѣ монастыри: *Рождественскій* или Рождество-Богородицкій, называвшійся великою архимандритіею, въ которомъ погребено (1263 г.) тѣло св. Александра Невскаго; *Успенскій*—женскій, гдѣ погребены двѣ супруги и дочь того же великаго князя, и *Константино-Еленскій*, откуда игуменъ Ѳеодоръ возведенъ былъ (1276 г.) на каѳедру епископіи владимірской и суздальской. Первые два монастыря основаны были въ прежнее время, имя послѣдняго—встрѣчается въ первый разъ ([1]).

Въ Суздали изъ прежнихъ монастырей продолжали существовать: *Ризположенскій*—женскій, пощаженный монголами, и *Борисоглѣбскій*—Кидекоцхій, въ которомъ въ 1239 г. освящена была ростовскимъ епископомъ Кирилломъ каменная церковь. Вновь устроенъ монастырь *Александровскій*—женскій благовѣрнымъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ: этотъ монастырь служилъ усыпальницею для суздальскихъ княгинь, какъ свидѣтельствуютъ до нынѣ сохранившіеся памятники двухъ изъ нихъ XIII вѣка, и около половины XIV столѣтія считался обширною лаврою суздальскою ([2]).

Въ томъ же столѣтіи мы видимъ четыре монастыря въ Ростовѣ: одинъ изъ прежде-основанныхъ *Аврааміемъ*—*Богоявленскій*, изъ котораго взятъ былъ на каѳедру ростовскую архимандритъ Игнатій (въ 1261 г.), и три новые: *Петровскій*, построенный ордынскимъ царевичемъ Петромъ при епископѣ Игнатіи (1261—1288); *Спасскій*—

([1]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 199—200. 202. 203; Ник. Лѣт. III, 42. 59. Акт. Арх. Экспед. I, 6—7; *Карамз.* IV, 57. 58, примѣч. 109. 110.

([2]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 200; *Карамз.* III, прим. 364; Ист. русс. іерарх. VI, 941—942. О названіи Александровскаго монастыря обширною лаврою—см. житіе св. Евѳимія суздал. у *Муравьева* въ жит. святыхъ росс. ц. подъ 1 числ. апрѣля стр. 14.

женскій, созданный ростовскою княгинею Маріею Михайловною (ум. 1271 г.) и называвшійся княгининымъ, и *Іоанновскій*, откуда поставленъ былъ (1288 г.) во епископа Ростову игуменъ Тарасій (1). Здѣсь кстати замѣтить, какъ несправедлива мысль, будто «до конца XIII вѣка не возникло ни одного монастыря на опустошенныхъ краяхъ отечества» (2).

Въ тоже время и въ первой четверти XIV столѣтія возникли еще монастыри: *а)* въ Москвѣ: *Даніиловъ*, созданный (ок. 1272 г.) московскимъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ, и, какъ нѣкоторые думаютъ, *Богоявленскій*, основанный (1296 г.) тѣмъ же княземъ, а оконченный (1304 г.) сыномъ его — Іоанномъ Даниловичемъ Калитою (3); *б)* въ Ярославлѣ: *Спасопреображенскій* — изъ прежнихъ, гдѣ погребенъ св. ярославскій князь Ѳеодоръ Черный (въ 1299 г.) и откуда взятъ (1311 г.) на ростовскую епископію архимандритъ Прохоръ, и *Толгскій*, основанный (около 1314 г.) въ семи верстахъ отъ города на мѣстѣ, гдѣ явилась икона Божіей Матери епископу ростовскому Прохору, въ схимѣ Трифону, извѣстная подъ именемъ Толгской (4); *в)* въ Твери: *Отрочь-Успенскій*, построенный (около 1265 г.) отрокомъ или однимъ изъ придворныхъ тверскаго великаго князя Ярослава Яро-

(1) П. Собр. Р. Лѣт. I, 204. 226—227; Ник. Лѣт. III, 54. 87; жит. св. Петра, царев. ордын. въ Сборн. моей библ. № 8, л. 243 об.; *Толстов*. Древн. свят. Ростова вел. 18. 67, изд. 2.

(2) Пр. *Филар*. Ист. русск. ц. II, 152, изд. 2.

(3) Ник. Лѣт. III, 154. 156. Ист. россійск. іер. III, 402; IV, 5. Извѣстно, что въ Богоявленскомъ монастырѣ постриженъ 20 лѣтъ отъ роду св. Алексій, митрополитъ московскій, родившійся къ концу XIII вѣка. Слѣд. монастырь этотъ несомнѣнно существовалъ въ первой четверти XIV вѣка.

(4) Степ. Кн. I, 396—397; Ник. Лѣт. III, 107; *Карамз*. IV, 152; Ист. росс. іерарх. VI, 402; Акт. Эксп. I, стр. 11.

славича—Григоріемъ; *Богородичный* на Шешѣ, изъ котораго (1289 г.) игуменъ Андрей возведенъ былъ на каѳедру епископіи тверской, и *Архангельскій*, гдѣ встрѣтили жители Твери (1319 г.) тѣло убитаго въ Ордѣ своего святаго князя Михаила Ярославича (1); *в)* въ Юрьевѣ Польскомъ: *Архангельскій*, въ которомъ погребенъ 1269 г. мѣстный князь Димитрій Святославичъ (2).

Во второй, болѣе легкій періодъ монгольскаго ига надъ Россіею, когда достоинство великаго князя перешло въ Москву и утвердилось въ потомствѣ Іоанна Даниловича Калиты, когда Москва, постепенно возвышаясь надъ другими городами, сдѣлалась постояннымъ мѣстопребываніемъ и русскихъ митрополитовъ, средоточіемъ духовной власти,—число обителей начало быстро возрастать въ средней полосѣ Россіи, особенно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Самъ Іоаннъ Даниловичъ, едва сдѣлавшись великимъ княземъ русскимъ (1228 г.), нарочно отправлялъ посольство къ митрополиту Ѳеогносту, находившемуся тогда въ Волыни, чтобы испросить у него благословеніе на созданіе *Спасскаго* монастыря въ Москвѣ. Какъ большой любитель иноческаго житія, князь назначилъ мѣсто для обители на собственномъ великокняжескомъ дворѣ, чтобы постоянно видѣть ее, чаще посѣщать и удобнѣе имѣть общеніе съ ея черноризцами. Въ слѣдующемъ году каменная церковь во имя Спаса-Преображенія была уже окончена, монастырь сооруженъ и въ него была переве-

---

(1) Объ Отрочѣ монастырѣ—Ист. росс. іерарх. V, 418; *Карамз.* IV, 61, прим. 118; Ник. Лѣт. IV, 15; Акт. Эксп. I, 2. 26. О Богородичномъ—Ник. Лѣт. III, 87. 127. Объ Архангельскомъ—*Карамз.* IV, 121. Снес. П. Собр. Р. Лѣт. V, 215; Ник. Лѣт. III, 123.

(2) Ник. Лѣт. III, 48; *Карамз.* IV, 70, прим. 140.

дена архимандритія изъ Данилова московскаго монастыря, изъ заречья. Первымъ архимандритомъ въ новомъ монастырѣ былъ Іоаннъ, «мужъ сановитый, словесный, любомудрый, учительный и добродѣтельный», который впослѣдствіи (1346 г.) за свои достоинства поставленъ былъ епископомъ Ростову. Іоаннъ Даниловичъ любилъ свою обитель болѣе всѣхъ монастырей, надѣлилъ ее иконами, книгами и священными сосудами; постоянно снабжалъ пищею и одеждою, обогатилъ вкладами и доходами. Сынъ его великій князь Симеонъ расписалъ монастырскую церковь, и хотя обитель, въ нашествіе на Москву Тохтамышево, была предана огню, но вскорѣ была возобновлена попеченіемъ Димитрія Іоанновича Донскаго и продолжала пользоваться вкладами какъ великихъ, такъ и нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей [1].

Но не спасской обители, созданной усердіемъ и богатствомъ великаго князя, суждено было сдѣлаться главною и знаменитѣйшею въ ряду всѣхъ обителей московскихъ, а обители, основанной трудами и слезами и молитвами смиреннаго инока Сергія. Въ этомъ отношеніи судьба *святотроицкаго Сергіева* монастыря имѣетъ большое сходство съ судьбою монастыря кіево-печерскаго, точно такъ же, какъ въ житіи самаго преп. Сергія будто повторились нѣкоторыя черты изъ житія преп. Ѳеодосія печерскаго.

Преп. Сергій родился ок. 1320 г. въ одной изъ весей ростовскаго княженія, находившейся не очень близко отъ Ростова [2]. Родители его Кириллъ и Марія были бояре

---

[1] Ник. Лѣт. III, 154; Степ. кн. 1, 379—380; *Карамз.* IV, 148; *Снегирев.* Памят. Моск. Древн. 122—125; Акт. Ист. 1, стр. 56.

[2] Пользуемся Епифаніевымъ житіемъ св. Сергія по списку нашей библіотеки № 42. Здѣсь о мѣстѣ рожденія св. Сергія замѣчено, что

знатные и богатые, но потомъ обѣднѣвшіе, и отличались добродѣтельною жизнію. Еще до рожденія преподобнаго начался рядъ знаменій, указывавшихъ на его особенное предназначеніе. Однажды, когда мать его была въ церкви за литургіею, онъ трижды прокричалъ во чревѣ ея: въ первый разъ — предъ чтеніемъ Евангелія, въ другой— еще сильнѣе—при начатіи херувимской пѣсни, такъ что голосъ его слышенъ былъ по всей церкви и мать пришла въ ужасъ; въ третій разъ—послѣ возгласа священника: *святая святымъ* — и опять съ такою силою, что устрашенная мать едва не пала на землю, заливаясь слезами. Послѣ этого мать въ остальное время чревоношенія не употребляла ни мяса, ни молока, ни рыбы, ни вина, а питалась только хлѣбомъ и сѣменами и пила одну воду. Когда младенецъ родился: вскорѣ замѣтили, что онъ не касался сосцевъ матери, если она питалась мясомъ, а въ среды и пятки оставался вовсе безъ пищи. Достигнувъ семилѣтняго возраста, Варѳоломей (такъ на-

---

отецъ его жилъ «въ нѣкоей веси области оноя, яже бѣ въ предѣлѣхъ ростовскаго княженія не зѣло близъ града Ростова» (л. 54 об.). А о времени рожденія находятся показанія, не совсѣмъ сходныя. Во первыхъ говорится, что св. Сергій родился «въ княженіе великое тверское при вел. князи Димитріи Михаиловичѣ, при архіепископѣ преосвященнѣмъ Петрѣ митрополитѣ всеа Русіи, егда рать Ахмулова бысть» (л. 39 об.). Но Димитрій Михайловичъ тверской получилъ великое княженіе и рать Ахмулова, т. е. Ахмыла, посла Узбекова, была въ 1322 году (П. Собр. Р. Лѣт. 1, 229; V, 216; *Карамз.* IV, 122). Съ другой стороны замѣчено, что св. Сергій скончался 78 лѣтъ отъ роду въ лѣто 6900 (1392) (*л.* 242), или, какъ по другимъ спискамъ, въ лѣто 6905 (1397) сентября 25 (*Шевырев.* Ист. Р. слов. III, 153). Это заставляетъ заключать, что онъ родился или въ 1314 или въ 1319 году. Признавая чтеніе послѣднихъ списковъ вѣроятнѣйшимъ,—такъ какъ оно указываетъ на годъ рожденія св. Сергія гораздо ближе ко времени рати Ахмыловой;—мы однакожъ не имѣемъ возможности примирить совершенно эти два, все еще различныя, показанія и полагаемъ только, что св Сергій родился около 1320 г. между 1319 и 1322 г.

званъ былъ пр. Сергій въ крещеніи), отданъ былъ на обученіе книжное, вмѣстѣ съ двумя братьями своими, старшимъ Стефаномъ и младшимъ Петромъ. Но тѣ учились успѣшно, а Варѳоломей, при всѣхъ усиліяхъ и побужденіяхъ, крайне плохо. И только по молитвамъ одного неизвѣстнаго старца—черноризца, котораго онъ случайно встрѣтилъ въ полѣ и которому повѣдалъ свою скорбь о безуспѣшности своей въ ученіи, внезапно открылся у отрока смыслъ къ пониманію граматы. Съ этого времени Варѳоломей прилѣпился къ чтенію книгъ и не опустительно посѣщалъ церковныя службы, а спустя нѣсколько до того началъ изнурять свою плоть, что въ среды и пятки ничего не ѣлъ, въ прочіе же дни употреблялъ только хлѣбъ и воду, и часто ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, хотя ему не исполнилось тогда, по словамъ матери, и двѣнадцати лѣтъ.

Вскорѣ родители Варѳоломея, пришедши въ бѣдность вслѣдствіе частыхъ нашествій монгольскихъ, тяжкихъ даней въ орду и по случаю неурожайныхъ лѣтъ, и, главное, спасаясь отъ нестерпимыхъ притѣсненій, какимъ подверглась вся область ростовская отъ воеводы великаго князя московскаго Іоанна Даниловича, переселились со всѣмъ своимъ семействомъ въ Радонежъ, гдѣ предоставлялись переселенцамъ нѣкоторыя льготы. Варѳоломей и тутъ продолжалъ прежній, подвижническій образъ жизни, и тогда, какъ братья его Стефанъ и Петръ вступили въ супружество, онъ многократно просилъ родителей—отпустить его въ монашество. Родители удерживали его только тѣмъ, чтобы онъ послужилъ имъ въ ихъ старости и дряхлости,—и Варѳоломей дѣйствительно служилъ имъ со всѣмъ усердіемъ сына, пока оба они, подъ конецъ жизни, не отошли въ обители, облекшись въ иночество,

и потомъ не скончались. Отдавъ послѣдній долгъ отцу и матери, и передавъ оставшееся послѣ нихъ имѣніе младшему брату своему Петру, — такъ какъ старшій — Стефанъ, овдовѣвъ, былъ уже черноризцемъ *Хатькова Покровскаго* монастыря, — Варѳоломей упросилъ этого послѣдняго брата, чтобы онъ отправился вмѣстѣ съ нимъ отыскивать мѣсто для пустынножительства. Оба брата обходили многія мѣста по лѣсамъ, наконецъ имъ полюбилось одно, находившееся въ густомъ лѣсу и имѣвшее воду. Сотворивъ молитву, братья принялись рубить деревья и устроили себѣ сперва одръ и хижину, потомъ келлію и малую церковь. Эта церковь, послужившая началомъ знаменитой Сергіевой лавры, освящена во имя Св. Живоначальной Троицы, по благословенію митрополита Ѳеогноста, въ началѣ княженія великаго князя Симеона Іоанновича, и слѣд. ок. 1340 г. (1).

Стефанъ, однакожъ, не долго пожилъ въ пустыни, въ которой приходилось терпѣть крайній недостатокъ во всемъ: потому что вокругъ нея не было ни жилья, ни даже пути людскаго, а былъ только лѣсъ; никто въ нее не приходилъ и ничего не приносилъ. Онъ перешелъ въ московскій богоявленскій монастырь, гдѣ впослѣдствіи удостоился быть игуменомъ и духовникомъ великаго князя Симеона. Но младшій братъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи. Первою заботою его было облечься, наконецъ, въ ангельскій образъ, и для этого пригласивъ къ себѣ нѣкоего духовнаго старца, игумена Митрофана, Варѳоломей принялъ отъ него въ своей церкви и постри-

(1) «Священна бысть церковь во имя Святыя Троицы благословеніемъ преосвященнаго Ѳеогноста, митрополита московскаго и всея Русіи, при вел. князѣ Симеонѣ Ивановичѣ, *мню* убо, еже рещи, *въ начало княженія его*» (— л. 69).

женіе въ монашество и новое имя Сергія на двадцать четвертомъ году своей жизни, слѣд. ок. 1344 г. Отпустивъ игумена, Сергій, первый постриженникъ въ своей обители, и совершенно одинокій въ пустынѣ, предался всею душею многотруднымъ подвигамъ иноческаго житія. Онъ переносилъ всякаго рода лишенія, изнурялъ плоть свою непрестаннымъ постомъ и бдѣніемъ, былъ неутомимъ въ молитвѣ и трудахъ, испыталъ страхъ и отъ звѣрей и особенно отъ нападеній духовъ злобы,—и, благодатію Божіею, все превозмогъ и побѣдилъ. Такъ продолжалось около двухъ лѣтъ (1).

Затѣмъ начали приходить къ преподобному иноки, по одному, по два и по три, и проситься къ нему въ сожительство. Онъ не соглашался, указывая имъ на трудности пустынной жизни; но, видя непреклонность просителей и ихъ готовность на всѣ лишенія и труды, уступилъ и дозволилъ имъ строить для себя келліи, изъ которыхъ три или четыре построилъ собственными руками. Братія ежедневно собирались въ церковь и отправляли полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечеріе, а часто и молебствія. Для совершенія же литургіи приглашали со стороны какого-либо пресвитера или игумена. Преп. Сергій дѣйствовалъ на всѣхъ примѣромъ своей жизни. Онъ, какъ нѣкогда преп. Θеодосій печерскій, самъ рубилъ дрова и носилъ по келліямъ, мололъ жито въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу для братіи, шилъ обувь и одежду, и на своихъ плечахъ носилъ изъ источника на гору воду въ двухъ водоносахъ и поставлялъ у келліи каждаго, а ночи проводилъ безъ сна въ

(1) «Пребывшу ему въ пустыни единому единьствовавшу или двѣ лѣтѣ, или болѣ, или меньши, не вѣдѣ, Богъ вѣсть....» (— л. 100).

молитвѣ, питался только хлѣбомъ и водою, ни одного часа не оставался празднымъ, и что бы ни дѣлалъ, на устахъ его былъ всегда псаломъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ прибылъ въ монастырь игуменъ Митрофанъ, постригшій Сергія, и послѣдній былъ очень радъ, особенно потому, что обитель нуждалась въ настоятелѣ. Но дряхлый старецъ скоро скончался. Тогда братія единодушно обратилась къ самому пр. Сергію и съ такою настоятельностію умоляла его принять санъ пресвитера и игумена, что онъ, при всемъ своемъ смиреніи и не желаніи, долженъ былъ согласиться. Онъ принялъ тотъ и другой санъ отъ епископа волынскаго Аѳанасія, который управлялъ тогда Переяславлемъ въ отсутствіе митрополита Алексія, ѣздившаго въ Царьградъ (слѣд. въ 1354 или 1356 г.).

Сдѣлавшись настоятелемъ обители, преп. Сергій нерѣдко поучалъ братію словомъ, но еще болѣе продолжалъ поучать собственнымъ примѣромъ. Онъ ежедневно совершалъ литургію, прежде всѣхъ шелъ въ церковь и на всякіе труды, самъ мололъ пшеницу, сѣялъ муку, пекъ просфоры, варилъ кутію, дѣлалъ свѣчи и всегда носилъ самую бѣдную одежду, покрытую заплатами. Около трехъ лѣтъ число братій въ обители было ни больше, ни меньше двѣнадцати, кромѣ игумена. Но слухъ о подвигахъ его началъ привлекать къ нему со всѣхъ сторонъ. Первый пришелъ сюда архимандритъ Симонъ, который оставилъ свое начальство въ Смоленскѣ, чтобы подчиниться такому руководителю и, принесши съ собою довольно имѣнія, далъ ему возможность построить болѣе пространную церковь для быстро умножавшейся братіи. Сергій не отвергалъ никого изъ приходившихъ къ нему и желавшихъ постриженія; напротивъ всякаго принималъ съ радостію, но только постригалъ не скоро. Сначала онъ

приказывалъ новоприбывшему облечься въ длинную одежду изъ чернаго сукна и жить съ братіею до тѣхъ поръ, пока не навыкнетъ всему монастырскому уставу, потомъ облекалъ этого послушника въ монашескую одежду и довольно уже испытанныхъ постригалъ и облачалъ въ мантію и клобукъ; а когда видѣлъ брата усовершившагося въ монашескихъ подвигахъ, тогда удостоивалъ его и святой схимы. Для наблюденія за братіею преп. Сергій, между прочимъ, имѣлъ обычай, подобно преп. Θеодосію печерскому, поздно вечеромъ и ночью обходить всѣ келліи иноковъ. И если слышалъ или видѣлъ, что инокъ молится, или читаетъ книгу, или занимается рукодѣліемъ, то радовался и благодарилъ Бога. А если слышалъ, что два или три брата сошлись вмѣстѣ и празднословятъ, то очень скорбѣлъ и ударялъ рукою въ дверь или въ окно, чтобы прекратить непозволенную бесѣду, и удалялся. На утро призывалъ виновныхъ къ себѣ, и, не обличая ихъ прямо, приводилъ ихъ къ сознанію своей виновности кроткою и назидательною бесѣдою; упорныхъ же и нераскаянныхъ обличалъ и подвергалъ епитиміи. При началѣ своемъ обитель преп. Сергія нерѣдко терпѣла крайнюю нужду и недостатокъ во всемъ. Случалось, какъ нѣкогда и въ обители преп. Θеодосія печерскаго, что братіи нечего было ѣсть и они переносили голодъ по два и по три дня. Но, по вѣрѣ Сергія, Господь скоро посылалъ имъ пищу чрезъ неизвѣстныхъ Христолюбцевъ. Случалось, что въ обители недоставало вина для совершенія литургіи, ѳиміама для кажденія, воску для свѣчъ, и тогда въ монастырской церкви горѣла березовая или сосновая лучина. Впрочемъ такое состояніе продолжалось не долго. Еще во дни великаго князя Іоанна Іоанновича (1353 — 1359) въ окрестностяхъ Сергіевой

пустыни стали селиться многіе земледѣльцы, путь къ ней сдѣлался пространнѣе и близъ самаго монастыря проложена большая дорога изъ Москвы на сѣверные города. Тогда многіе и часто начали посѣщать обитель и приносили въ нее все потребное въ большомъ количествѣ. Въ числѣ приходившихъ были и поселяне, и вельможи, и князья. Преп. Сергій еще при жизни совершилъ нѣсколько чудесъ, и вѣсть о его чудесахъ и подвигахъ, распространившаяся повсюду, привлекала къ нему не только изъ ближнихъ, но и изъ дальнихъ городовъ и весей. Многіе иноки совсѣмъ оставляли свои монастыри и переселялись въ его обитель.

Константинопольскій патріархъ Филоѳей, услышавъ также о добродѣтельномъ житіи преп. Сергія, прислалъ ему въ даръ крестъ, парамандъ и схиму, а вмѣстѣ и благословенную грамату, въ которой давалъ преподобному совѣтъ — завести въ обители общежитіе. Св. старецъ, съ согласія своего митрополита, исполнилъ патріаршую волю, устроилъ въ своей обители общежитіе, распредѣлилъ между братіями послушаніе, учредилъ должности келаря, екклесіарха и другія, и строго заповѣдалъ имѣть все общимъ, никому не пріобрѣтать себѣ ничего особо. Видя, что средства обители постоянно увеличивались отъ приношеній и вкладовъ, преп. Сергій установилъ при ней страннопріимство, такъ что всѣ нуждавшіеся въ помощи нищіе, больные получали въ ней все необходимое, а иногда проживали въ ней многіе дни въ полномъ довольствѣ и успокоеніи. Своими высокими подвигами св. старецъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе въ отечествѣ. Самъ митрополитъ Алексій посѣщалъ его, пользовался его совѣтами и, приближаясь къ могилѣ, желалъ имѣть его своимъ преемникомъ, — отъ чего впрочемъ сми-

ренный подвижникъ отказался. Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской также не разъ приходилъ въ его обитель, особенно прежде и послѣ куликовской битвы, на счастливый исходъ которой имѣли такое осязательное вліяніе молитвы, благословеніе и наставленіе преп. старца, приглашалъ его быть воспріемникомъ своихъ дѣтей и свидѣтелемъ при своемъ духовномъ завѣщаніи (1). Основавъ знаменитую обитель, давъ ей внутреннее благоустройство, насадивъ въ ней сѣмена глубокаго благочестія и приготовивъ достойныхъ себя учениковъ, преп. Сергій скончался въ 1397—или 1398 году, 78-ми лѣтъ отъ роду. Изъ преемниковъ его первымъ и достойнѣйшимъ былъ преп. Никонъ, во дни котораго обитель, если и много потерпѣла отъ полчищъ Едигеевыхъ, будучи предана огню (въ 1408 г.), но вскорѣ обновлена и распространена и пріобрѣла новыя отчинныя владѣнія какъ отъ усердія великихъ и удѣльныхъ князей, такъ и посредствомъ покупки (2).

Заслуга преп. Сергія для русскаго монашества состояла не въ томъ одномъ, что онъ основалъ святотроицкую лавру, а равно и въ томъ, что его трудами или при его участіи и благословеніи, устроено нѣсколько другихъ обителей.

Однажды, испытавъ огорченіе въ своемъ монастырѣ, св. старецъ тайно удалился изъ него, обошелъ разныя пустынныя мѣста и полюбилъ одно, наиболѣе красивое, на рѣкѣ Киржачѣ владимірской губерніи. Здѣсь, при содѣйствіи многочисленныхъ своихъ чтителей, чернецовъ и

(1) П. Собр. Р. Лѣт. 1, 232; Собр. Госуд. Грам. 1, стр. 61.

(2) Акт. Экспед. 1, стр. 3, 14. 16. 17. 19. 28. 29. Акт., относящ. до юрид. быта древней Россіи—1, 90—97. 124. 129. 441. 543, Опис. Сергіев. Лавры стр. 176—177. М. 1857.

бѣльцовъ, князей и бояръ, приносившихъ ему довольно сребра, онъ скоро построилъ церковь и келліи, собралъ множество братіи и такимъ образомъ основалъ монастырь *Благовѣщенскій на Киржачѣ*. Когда, уступая просьбамъ прежнихъ своихъ учениковъ и убѣжденію митрополита Алексія, преп. отецъ возвратился въ троицкую обитель, то новоустроенный монастырь передалъ въ управленіе ученика своего Романа (¹).

Самъ святитель Алексій, желая основать монастырь, обратился къ преп. Сергію съ просьбою —дать ему опытнагѳ въ духовной жизни инока, который бы могъ быть надежнымъ руководителемъ и другихъ. Поводомъ къ сооруженію обители послужило для первосвятителя слѣдующее. Во время послѣдняго (1356 г.) его путешествія въ Грецію, онъ подвергся на морѣ страшной бурѣ. Среди крайней опасности возсылая пламенныя молитвы о спасеніи своей жизни, онъ далъ обѣтъ построить церковь съ монастыремъ въ память того дня, въ который достигнетъ пристанища. Судно вошло въ пристань 16 августа, когда церковь празднуетъ нерукотворенному образу Христа Спасителя. Выслушавъ такой разсказъ изъ устъ св. Алексія, преп. Сергій вручилъ ему своего любимаго ученика Андроника, который съ юныхъ лѣтъ воспитывался подъ надзоромъ блаженнаго отца и успѣлъ усвоить себѣ его строгія правила. Первосвятитель, давъ довольно милостыни на Сергіеву обитель, отправился съ Андроникомъ въ Москву, и на рѣкѣ Яузѣ построилъ церковь во имя Спасителя,—нерукотвореннаго Его образа, создалъ общежительный монастырь, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ

(¹) Жит. св. Сергія по сборн. нашей библ. № 42, л. 189—198. Ист. Росс. Іерарх. IV, 382.

и поручилъ настоятельство въ немъ Андронику. Чрезъ нѣсколько времени преп. Сергій приходилъ взглянуть на новую обитель и призвалъ на нее Божіе благословеніе. Этотъ *Спасо-Андрониковъ* монастырь вскорѣ сдѣлался «великъ и славенъ», особенно добродѣтелями и мудростію первыхъ своихъ настоятелей: Андроника, ученика его—Саввы и ученика Саввина—Александра. Отсюда вышли многіе иноки на игуменства въ другія обители, а нѣкоторые и на епископскія каѳедры ([1]).

Во дни ростовскаго князя Константина III († 1364) и епископа Игнатія III († 1363), когда преп. Сергій Радонежскій приходилъ на богомолье къ ростовскимъ чудотворцамъ, два пустынножителя, Ѳеодоръ и Павелъ, просили св. старца указать имъ мѣсто для построенія обители и преподать благословеніе. Углубившись въ непроходимыя дебри, окружавшія тогда Ростовъ, Сергій избралъ мѣсто на берегу рѣки Устья и благословилъ этихъ двухъ иноковъ устроить здѣсь монастырь *Борисоглѣбскій*, который дѣйствительно и былъ ими устроенъ въ пятнадцати верстахъ отъ Ростова ([2]).

Подобнымъ образомъ, когда преп. Сергій приходилъ въ 1365 г., по порученію великаго князя и митрополита, въ Нижній Новгородъ для убѣжденій тамошняго князя Бориса, то на возвратномъ пути своемъ онъ положилъ основаніе *Георгіевской* пустыни въ Гороховскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Клязмѣ ([3]).

Въ числѣ учениковъ преп. Сергія находился родной племянникъ его—сынъ брата Стефана—Ѳеодоръ (въ кре-

---

([1]) Жит. св. Сергія—л. 201—208. Снес. Стен. книг. 1, 459.

([2]) *Гр. Толстаго* Древн. святын. Ростова—83—84, изд. 2. Ист. Росс. Іерарх. III, 424. *Муравьевъ.* Жит. свят. Росс. Церкви, январь 355. Спб. 1857.

([3]) Истор. опис. Сергіевой Лавры 164.

щенія Іоаннъ). Принявъ постриженіе еще на двѣнадцатомъ году своей жизни отъ дяди своего и впродолженіе многихъ лѣтъ воспитываясь подъ его непосредственнымъ руководствомъ, Θеодоръ, когда достигъ сана священства, возъимѣлъ помыслъ основать гдѣ либо новый общежительный монастырь. Св. Сергій, видя твердость и неизмѣняемость этого помысла—впродолженіе многаго времени, согласился наконецъ отпустить Θеодора и съ нимъ нѣсколько братій, чтобы они избрали мѣсто для новой обители. Имъ понравилось мѣсто близъ рѣки Москвы, по имени Симоново. Сергій самъ приходилъ осмотрѣть это мѣсто, одобрилъ и благословилъ. Тогда Θеодоръ, съ разрѣшенія епархіальнаго владыки, создалъ церковь во имя рождества Пресвятыя Богородицы и устроилъ общежительный монастырь, извѣстный до нынѣ подъ именемъ *Симонова.* Слава Θеодора, какъ высокаго подвижника, привлекала къ нему множество братіи со всѣхъ сторонъ Россіи. Онъ всѣми былъ честимъ и уважаемъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ избралъ его своимъ духовникомъ и посылалъ въ Царьградъ по дѣламъ церковнымъ. Патріархъ также полюбилъ его, возвелъ въ санъ архимандрита, а монастырь его принялъ въ свое непосредственное вѣдѣніе въ качествѣ патріаршей ставропигіи. Князья русскіе, начиная съ Димитрія Донскаго, посѣщали Симоновъ монастырь и обогащали его вкладами и даяніями (¹).

По просьбѣ серпуховскаго князя Владиміра Андреевича, преп. Сергій ходилъ въ Серпуховъ, и тамъ близъ рѣки Нары въ двухъ верстахъ отъ города построилъ церковь во имя зачатія Пресвятыя Богородицы, заложилъ (въ

(¹) Житіе Преп. Сергія л. 208—212. П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 77—78. Ник. Лѣт. IV, 227, истор. опис. Симонова монастыря 127—129, М. 1843.

1374 г.) общежительный монастырь, названный, по высокимъ горамъ, на которыхъ онъ построенъ, *Высотскимъ*, и далъ этому монастырю въ настоятели одного изъ своихъ учениковъ—Аѳанасія (¹).

По желанію великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго св. Сергій основалъ три монастыря. Первый — въ 1378 г. *Дубенскій на Стромыни* съ церковію успенія Пресвятыя Богородицы, въ 30 верстахъ на юговостокъ отъ Троицкой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ рѣку Дубну (гдѣ нынѣ село Стромынь). Вторый — послѣ 1380 г. въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ, *Дубенскій на острову*, также съ церковію успенія Пресвятыя Богородицы, въ 40 верстахъ къ сѣверозападу отъ Троицкой Лавры, при другой рѣкѣ Дубенкѣ. Третій— *Голутвинскій*, съ храмомъ въ честь Богоявленія Господня, близъ Коломны на урочищѣ Голутвинѣ. Во всѣ эти мѣста преп. Сергій самъ ходилъ, по обычаю, пѣшкомъ, чтобы благословить и положить начало обители, и во всѣ три обители поставилъ игуменами своихъ учениковъ, въ первую — Леонтія, во вторую — Савву, въ третью — Григорія. Разумѣется, что средства, какъ для построенія, такъ и для содержанія этихъ обителей даны были великимъ княземъ (²).

Кромѣ монастырей, основанныхъ при непосредственномъ участіи св. Сергія, явились тогда и многіе другіе монастыри въ Руси восточной. Къ числу ихъ надобно отнести въ Москвѣ: а) *Петровскій*, въ которомъ архиман-

(¹) Жит. преп. Сергія 222 об.—224. Ник. Лѣт. IV, 139. П. Собр. Р. Лѣт. VI, 137.

(²) Ник. Лѣт. IV, 83. 84, 235. Жит. преп. Сергія л. 220—224. *Граф. Толстаго*—Нѣсколько словъ объ успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, I отд. 1, 45—50.

дритъ Іоаннъ (упом. 1377), первый изъ настоятелей московскихъ, ввелъ уставъ общежитія; б) *Чудовъ*, основанный (1365) въ самомъ кремлѣ св. митрополитомъ Алексіемъ на мѣстѣ, которое подарила ему изцѣленная имъ царица Тайдула: святитель собралъ сюда старцевъ честныхъ частію изъ Троицкой Лавры, частію изъ другихъ обителей, надѣлилъ монастырь нивами, озерами, селами и людьми, и съ самаго начала учредилъ въ немъ общежитіе и архимандритію ([1]); в) *Алексѣевскій—дѣвичь*, также общежительный: здѣсь въ 1393 г. скончалась игуменія Іуліанія, дочь богатыхъ и славныхъ родителей изъ Ярославля, болѣе тридцати лѣтъ проведшая въ иночествѣ, и пользовавшаяся всеобщею любовію и уваженіемъ за свои добродѣтели; г) *Рождественскій* на Рву или на Трубѣ—дѣвичь, основанный княгинею Маріею, въ монашествѣ Маѳою, матерью князя Владиміра Андреевича Храбраго, которая и погребена здѣсь въ 1389 г.; д) *Вознесенскій*—дѣвичь въ самомъ кремлѣ, устроенный (ок. 1387 г.) супругою великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго Евдокіею, въ иночествѣ Евфросиніею, и сдѣлавшійся усыпальницею для русскихъ государынь ([2]); е) *Аѳанасіевскій*, упоминаемый въ 1385 году; ж) *Срѣтенскій*, основанный въ 1395 г., по волѣ великаго князя Василія Димитріевича и митрополита Кипріана, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была москвитянами чудотворная икона Божіей Матери Владимірская, которую переносили

([1]) О Петровскомъ—Ник. Лѣт. IV, 73. О Чудовомъ—Ник. Лѣт. IV, 7. 69. Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 63. *Снегиревъ*. Памяти. Моск. древн. 131.

([2]) Объ Алексѣевскомъ—*Карамз*. V, прим. 254 подъ 1393 годомъ. О Рождественскомъ—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 60. О Вознесенскомъ — П. Собр. Р. лѣт. VI, 134; VIII, 81. *Карамз*. V, 140. *Снегиревъ*. Памяти. Моск. древн. 205.

изъ Владиміра въ Москву по случаю нашествія Тамерланова, послѣ чего послѣдовало неожиданное удаленіе этого воителя изъ предѣловъ русскихъ; з) *Николаевскій* или Старо-Николаовскій; тутъ три года съ половиною (1401—1404) прожилъ новгородскій архіепископъ Іоаннъ, задержанный митрополитомъ въ Москвѣ по волѣ вел. князя Василія Димитріевича; и) *Іоанно-Златоустовскій*, упоминаемый въ 1410 году, и і) *Іоанно-Предтеченскій* подъ боромъ, гдѣ въ 1415 г. жилъ одинъ святый старецъ, предсказавшій вел. князю Василію Димитріевичу рожденіе отъ него сына Василія (1).

Въ Твери существовали монастыри: *Софійскій* дѣвичь, въ которомъ приняла постриженіе великая княгиня Марія, супруга Михаила Ярославича Тверскаго, убитаго въ Ордѣ (1319), и скончался малолѣтній правнукъ его Александръ у своей бабки Софіи (1358 г.); *Николаевскій* надъ ручьемъ или съ Заволочья, откуда взятъ былъ (1374 г.) на каѳедру тверскій епископъ Евѳимій Вислинъ, и куда снова (1386 г.) долженъ былъ удалиться; *Желтиковъ-Успенскій* на рѣкѣ Тмакѣ, построенный (1395 г.) св. Арсеніемъ, епископомъ тверскимъ; *Аѳанасіевскій*, гдѣ (1399 г.) принялъ постриженіе и схиму вел. князь Михаилъ Александровичъ Тверскій (2); *Богородицкій* на Бору и *Богородицкій* на Гостомлѣ, упоминаемые ок. 1361 года; *Воскресенскій* на Шошѣ; *Воскресенскій—Бардинскій* на тойже рѣкѣ; *Воскресенскій* за Волгою и *Спасскій* во Зьзякъ,

---

(1) Ник. Лѣт. IV, 148. П. Собр. Р. Лѣт. III, 135; VI, 128. 140; VIII, 77. 87. Акт. Эксп. 1, 27. *Карамз*. V, 86. 87. 106. 141.

(2) О Софійскомъ—Ник. Лѣт. III, 210; *Карамз*. IV, 121 прим. 248; о Николаевскомъ—Ник. Лѣт. IV, 40 и 152; *Карамз*. V, примѣч. 137, О Желтиковѣ—Ник. Лѣт. IV, 254. Объ Аѳанасіевскомъ—Ник. Лѣт. IV, 293; *Карамз*. V, 101.

упоминаемые 1361—1437 г.; *Саввинъ* на рѣкѣ Тмѣ, въ 20 верстахъ отъ Твери, упоминаемый въ 1416 году ([1]).

Недалеко отъ Рязани мы видимъ два монастыря: *Ольговъ Успенскій*, основанный еще въ первой половинѣ XIII вѣка, и *Солотчинскій Рождество—Богородицкій*, устроенный въ 1390 г. двумя первыми его игуменами Василіемъ и Евфиміемъ. Оба эти монастыря получили жалованныя граматы на разныя владѣнія отъ рязанскаго вел. князя Олега Іоанновича (около 1350—1402) ([2]).

Въ Нижнемъ Новгородѣ и его окрестностяхъ возникли монастыри: *Печерскій*, основанный (ок. 1330 г.) св. Діонисіемъ, который сначала ископалъ себѣ пещеру на берегу Волги и подвизался въ ней, а потомъ былъ архимандритомъ своей обители и впослѣдствіи архіепископомъ суздальскимъ; *Зачатіевскій* дѣвичь, созданный (ок. 1355 г.) на правилахъ общежитія княгинею Василиссою, въ иночествѣ Ѳеодорою, супругою нижегородскаго князя Андрея Константиновича; *Благовѣщенскій*, возстановленный и вновь устроенный (ок. 1370 г.) св. митрополитомъ Алексіемъ, и *Николаевскій Дудинъ*, о существованіи котораго еще въ началѣ XV вѣка свидѣтельствуетъ писанное въ немъ и доселѣ сохранившееся Евангеліе ([3]).

Въ Суздали къ числу прежнихъ монастырей присоеди-

([1]) Акт Эксп. I, стр. 226. О Саввиномъ монастырѣ упоминаетъ преп. Іосифъ Волоколамскій въ своемъ сказаніи о св. отцахъ, бывшихъ въ монастыряхъ Русскихъ (См. Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № VII, отд. IV, стр. 7 и примѣч. 1).

([2]) Акт. Ист. I, стр. 2. 22. 23; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 75; *Карамз.* V, 103; Ист. Росс. іерарх. VI, 179.

([3]) *Архим. Макарія*—Памятн. церк. древн. въ Нижегород. губ. 33. 45. 141. 147. 240. (въ записк. Археолог. Общ. т. X); Ник. Лѣт. IV, 78. 141; *Карамз.* V, прим. 4; Акт. Истор. 1, 70; Акт. Эксп. 1, 7. 13. 15. 30; Акт. относящ. до юрид. быта древн. Россіи, 1, 442.

нились новые: одинъ мужескій, другой женскій. Мужескій—*Спасо-Евѳиміевъ*, построенъ (1352), по волѣ суздальскаго князя Бориса Константиновича, постриженникомъ нижегородскаго Печерскаго монастыря, инокомъ Евѳиміемъ, бывшимъ здѣсь и архимандритомъ: это первый изъ суздальскихъ монастырей, въ которомъ введено было общежитіе. Женскій—*Покровскій* сооруженъ (1364) суздальскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ, по благословенію того же Евѳимія и не подалеку отъ его обители (¹).

Явились новые монастыри и въ Ростовѣ: *Григоріевскій* или св. Григорія Богослова, гдѣ принялъ постриженіе (ок. 1365) св. Стефанъ, просвѣтитель Перми. *Зачатіевскій Іаковлевъ*,—основанный (ок. 1389) св. епископомъ ростовскимъ Іаковомъ, и *Рождество-Богородицкій*, основаніе котораго приписывается первому ростовскому архіепископу, св. Ѳеодору (1389—1394) (²).

Въ костромскомъ краѣ возникло десять монастырей. Татарскій князь Четъ, прибывшій въ Москву 1330 г. и вскорѣ принявшій св. крещеніе, построилъ монастырь *Ипатіевскій* близъ самой Костромы во второй половинѣ XIV вѣка. Преп. Авраамій Галичьскій († 1375 г.), ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, основалъ четыре общежительные монастыря: въ честь *успенія* Божіей Матери на берегу озера Галичьскаго, при содѣйствіи галичьскаго князя Димитрія Ѳедоровича; въ честь *положенія* честнаго Ея *пояса*—въ тридцати верстахъ отъ этого озера,

---

(¹) Житіе пр. Евѳимія Суздал. (у *Муравьев*. въ Жит. св. Русск. Апрѣл. стр. 6. 13. 14); Ист. Росс. іер. IV, 98; V, 583; Акт. Истор. 1, 51. 57. 71. Актъ относ. до юрид. быта Россіи 1, 441.

(²) *Карамз*. V, 64; *Граф. Толстаго*—Древн. святыни Ростова 49. 80; Опис. Ростов. Спасо-Яковлев. монастыря 3—8, Спб. 1849.

при усердіи окрестныхъ жителей; въ честь *собора* Богоматери на рѣкѣ Вигѣ и, наконецъ, въ честь *Покрова* Ея на озерѣ Чухломскомъ въ десяти верстахъ отъ города Чухломы. Всѣ эти монастыри были первоначально деревянные (¹). Преп. Пахомій († 1384) основалъ *Сыпановъ Троицкій* монастырь въ 42 верстахъ отъ Костромы, близъ Нерехты. Преп. Іаковъ Железноборскій, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, учредилъ общежительный монастырь *Галицкій Предтечевъ* въ 30 верстахъ отъ Галича, близъ селенія Железный-Борокъ, при пособіи отъ вел. князя московскаго Василія Димитріевича (1389—1425) (²). Еще три общежительные монастыря: *Богоявленскій Луховскій*—на рѣкѣ Лухѣ, *Святотроицкій Желтоводскій* при озерѣ Желтыя воды и *Макаріевскій Унженскій*—на правомъ берегу рѣки Унжи—основаны, одинъ послѣ другаго, ученикомъ и постриженникомъ св. Діонисія суздальскаго преп. Макаріемъ Унженскимъ, который скончался никакъ не позже 1444 года (³).

(¹) *Діева* Истор. Опис. Костром. Ипат. монастыря 5 — 7, М. 1858. Житіе преп. Авраамія Галичьск. (у *Муравьев.* въ Жит. св. Русск. іюль, стр. 191—202).

(²) Ист. Росс. іерарх. IV, 339; IV, 116. Житіе преп. Іакова Железнобор. (у *Муравьев.* тамъ же Апрѣл. 44—48).

(³) Ист. Росс. іер. IV, 107; V, 30. 39. Житіе преп. Макарія Унжен. (у *Муравьев.* тамъ же іюль, 248—257). Если пр. Макарій, какъ говорится въ этомъ житіи, принялъ постриженіе въ нижегородскомъ печерскомъ монастырѣ отъ св. Діонисія архимандрита, будучи не болѣе 12 лѣтъ отъ роду; за тѣмъ прожилъ здѣсь въ безвѣстности три года, пока не былъ узнанъ своими родителями, при томъ же самомъ архимандритѣ, и слѣд. имѣлъ уже, по крайней мѣрѣ, 15 лѣтъ въ 1364 г., когда св. Діонисій взятъ былъ изъ своей обители на суздальскую епископію; если, съ другой стороны, по показанію этого же житія, пр. Макарій скончался 95 лѣтъ, бывъ инокомъ 83 года: то кончина его послѣдовала около 1444 года, а отнюдь не въ 1504 году, какъ доселѣ принималось (Словарь свят. Русск. стр. 174).

Извѣстны такъ же монастыри: а) въ Муромѣ: *Борисоглѣбскій*, гдѣ въ 1345 г. погребенъ муромскій князь Василій; б) въ Переяславлѣ Залѣсскомъ: *Успенскій Горицкій*, построенный (ок. 1362 г.) супругою вел. князя Димитрія Іоанновича Донскаго Евдокіею; *Николаевскій* общежительный, основанный въ 1392 г. постриженникомъ Горицкаго монастыря преп. Димитріемъ Прилуцкимъ, и *Введенскій*, неизвѣстно кѣмъ основанный, но существовавшій въ началѣ XV вѣка (1); в) въ Городцѣ: *Лазаревскій*, гдѣ въ 1367 г. громъ побилъ чернецовъ и черницъ; г) въ 15 верстахъ отъ Дмитрова: *Николаевскій Пѣсношскій*—на рѣкѣ Пѣсношѣ, основанный (ок. 1390 г.) ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго Меѳодіемъ; д) близъ Звенигорода: *Саввино-Сторожевскій*, основанный около 1398 г. на горѣ Сторожи ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго Саввою, по желанію звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича, который надѣлилъ обитель селами и угодьями (2); е) близъ Александрова: *Святотроицкій Махрищкій*—на рѣкѣ Махрищѣ, основанный постриженникомъ Кіевской Лавры, преп. Стефаномъ Махрищкимъ, другомъ преп. Сергія Радонежскаго, во дни вел. князя Іоанна Іоанновича 1353—1359; ж) близъ Можайска: *Рождество-Богородицкій Лужецкій*—на рѣкѣ Лужкахъ, построенный въ 1408 г. по волѣ можайскаго князя Андрея Дмитріевича, постриженникомъ Симонова монастыря, преп. Ѳера-

---

(1) Ник. Лѣт. III, 182; Ист. Росс. іерар. III, 416; V, 198; VI, 486; Житіе преп. Димитрія Прилуцк. въ Сборн. моей библ. № 8, л. 2; Опис. рукоп. *Граф. Толстова*, отд. 1, № 262, стр. 170.

(2) Ник. Лѣт. IV, 17; *Карамз*. V, прим. 137, стр. 55; Ист. Росс. іер. V, 520; *Калайдовича*—Истор. опис. монастыря св. Николая на Пѣсношѣ, М. 1837; *Смирнова*—истор. Опис. Савв-Сторожев. монастыря, стр. 7. 10, М. 1861; Акт. относ. до юридич. быта Россіи 1, 92.

понтомъ Бѣлозерскимъ ([1]); з) на рѣкѣ Шекснѣ, въ предѣлахъ владѣній можайскаго князя—*Никольскій* и *Георгіевскій* въ Раменцѣ, упоминаемые 1443 г.; и) близъ Боровска: *Боровскій Пафнутіевъ*, основанный въ 1444 г. постриженникомъ Высоцкаго монастыря, преп. Пафнутіемъ Боровскимъ; і) близъ Серпухова: *Владычень Серпуховскій*, созданный въ 1362 г. св. митрополитомъ Алексіемъ ([2]); к) близъ Венева: *Николаевскій Веневъ*, гдѣ въ 1408 г. скончался и погребенъ несчастный князь смоленскій Юрій Святославичъ; л) въ Гороховцѣ: *Василіевскій* на Клязмѣ, упоминаемый около 1418 года; м) въ Юрьевѣ Польскомъ —*Богородицкій* или *Успенскій*—на Воиновой горѣ, упоминаемый около 1428 года ([3]).

Нѣтъ сомнѣнія, что мы не перечислили всѣхъ обителей, какія существовали тогда въ средней полосѣ Россіи. О большей части и изъ перечисленныхъ лѣтописи и другія историческія свидѣтельства упоминаютъ только мимоходомъ, случайно. Очень естественно, если о тѣхъ монастыряхъ, о которыхъ не было случая что нибудь сказать, они вовсе не упомянули.

III.

Новгородской области и другихъ сѣверныхъ, ей сопредѣльныхъ, не коснулась непосредственно буря монгольская. А потому она не имѣла никакого вліянія и на состояніе здѣшнихъ обителей. Въ самомъ Новгородѣ,

---

([1]) Житіе преп. Стефана Махрищ. въ Сборн. моей библ. № 51, л. 191 и слѣд., житіе преп. Өерапонта въ Словар. свят. Русс. 288.

([2]) Акт. Эксп. 1, 29; Акт. относ. до юрид. быта Россіи 1, 77, 443; Ист. Росс. іерарх. III, 432. 569.

([3]) *Полев.* ист. Русск. народа V, 230, прим. 232; Ник. Лѣт. V, 12; Акт. Истор. 1, 51; Акт. Эксп. 1, 17.

который и прежде превосходилъ всѣ русскіе города числомъ своихъ монастырей, число это еще болѣе теперь увеличилось. Мѣстныя лѣтописи часто упоминаютъ о прежнихъ монастыряхъ: Юрьевскомъ, Антоніевомъ, Хутынѣ, Аркажѣ, Покровскомъ на Звѣринцѣ, Николаевскомъ на Липпѣ, Благовѣщенскомъ, Ростки́нѣ и другихъ (1); но еще чаще говорятъ о монастыряхъ новыхъ или только возстановленныхъ и обновленныхъ.

Владыки новгородскіе принимали въ этомъ дѣлѣ большое участіе. Архіепископъ Давидъ соорудилъ въ 1313 году каменную церковь св. Николая въ Неревскомъ концѣ на собственномъ дворѣ и совокупилъ вокругъ нея черноризцевъ: кажется, тутъ рѣчь идетъ только о возстановленіи *Бѣло-николаевскаго* монастыря, который и прежде существовалъ (2). Архіепископъ Моvсей основалъ пять монастырей: *Деревяницкій* воскресенскій въ 1335 г. на рѣкѣ Деревяницѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода; *Волотовъ* успенскій—въ 1352 г. на Волотовомъ полѣ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ востоку; *Богословскій* женскій въ 1354 г. за городскимъ земдянымъ валомъ близъ Новгорода; *Сковородскій* михайловскій въ 1355 г. въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, и *Радоговицкій* успенскій въ 1357 г. за городскимъ землянымъ валомъ въ 50 саженяхъ отъ монастыря Богословскаго женскаго. Кромѣ того Моvсей обновилъ и украсилъ церквами монастыри: *Десятинскій* женскій въ 1327 г. на софійской сторонѣ въ Новгородѣ и *Свято-Духовъ* въ 1357 г. тамъ же (3).

---

(1) П. Собр. Р. Лѣт. III, 54. 61. 73. 77. 86. 88. 93. 97. 100. 103 и друг.

(2) П. Собр. Р. Лѣт. III, 70; *архим: Макарія* Археолог. опис. церк. древн. въ Новгородѣ 1, 145.

(3) Житіе св. Моvсея, архіеп. Новгород. въ Сбор. моей библ. № 14, л. 74. 75; П. Собр. Р. Лѣт. III, 74. 77. 85. 86. 88. 133. 182. 228. 235;

Архіепископъ Іоаннъ въ 1407 г. основалъ два монастыря: *Спасо-преображенскій* на рѣкѣ Видогощи въ 23 верстахъ отъ Новгорода и *Николаевскій* на рѣкѣ Верендѣ въ 25 верстахъ отъ Новгорода къ югу. Архіепископъ Евфимій основалъ въ 1432 г. монастырь св. двѣнадцати Апостоловъ на Чудинцевой улицѣ (¹).

Кромѣ архипастырей устрояли монастыри и другія лица, преимущественно монашествующіе. Такъ основаны монастыри: *Ксенофонтовъ* или Ксенофонтова пустынь, въ 25 верстахъ отъ Новгорода на рѣкѣ Робейкѣ, прен. Ксенофонтомъ, ученикомъ прен. Варлаама хутынскаго, скончавшимся въ 1262 году; *Колмовъ* Успенскій въ началѣ XIV вѣка, у ручья Колмова въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, преп. Макаріемъ, который называется и настоятелемъ и ктиторомъ, т. е. создателемъ этой обители (²); *Шиловъ* Покровскій въ 1310 году, на правомъ берегу Волхова противъ Юрьева монастыря, монахомъ Олоніемъ (Леонтіемъ) Шиломъ; *Папороцкій* Николаевскій въ 1404 г., у рѣки Папоротны въ 53 верстахъ отъ Новгорода, какимъ-то Порфиріемъ Кавскимъ или Инамскимъ; *Вяжицкій* Николаевскій въ 1411 г., въ 12 верстахъ отъ Нов-

---

Ник. Лѣт. III, 162. 228; Ист. Росс. іерарх. III, 384; V, 661; VI, 142. 474. 711; *архим. Макарія* Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгор. 1, 122. 210. 351. 569. 615. 622. 653.

(¹) П. Собр. Р. Лѣт. III, 234 снес. 103. 105; 238 снес. III; IV, 109; Ник. Лѣт. V, 57; Ист. Росс. іер. III, 518 536; VI, 711; *Карамз.* V, примѣч. 254, стр. 105.

(²) Ист. Росс. іер. IV, 878 снес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 237; Ист. Росс. іер. IV, 569; П. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 73. 130. 181. Въ житіи св. Моисея Новгород. сказано, что онъ по возвращеніи своемъ изъ тверскаго Отроча монастыря въ Новгородъ, вселился здѣсь «во обитель Пресв. Богородицы на Колмцу, преименованную въ Колмово, управляющу же тогда настоятельство обители оноя *ктитору Макарію*» (въ Сборн. моей библ. № 14, л. 74).

города къ западу, въ лѣсу, на болотистомъ мѣстѣ *Вяжищахъ*, — монахами Антоніемъ и Пахоміемъ, изъ которыхъ первый былъ строителемъ, а послѣдній игуменомъ этого монастыря; *Савво-Вишерскій* на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, въ десяти верстахъ отъ Новгорода къ сѣверовостоку, преп. Саввою, который родился въ Кашинѣ отъ боярина Ивана Васильевича Бороздьі, съ юныхъ лѣтъ принялъ постриженіе въ одномъ изъ тверскихъ монастырей и, устроивъ свою вишерскую обитель, самъ жилъ и подвизался на столпѣ, сходя съ него къ братіи только по субботамъ и воскресеньямъ (¹).

Довольно монастырей построено вообще новгородцами или людьми неизвѣстными. Нѣкоторые изъ этихъ монастырей находились въ самомъ Новгородѣ, на софійской или торговой сторонѣ, и именно: *Лазаревъ* на лѣвомъ берегу Волхова (упом. въ 1386 г.); *Николаевскій* на Чудинцевой улицѣ (основ. 1390); *Спасскій* на Косьмодаміанской улицѣ (осн. 1394); *Евфиміинъ* женскій въ Плотницкомъ концѣ (возобновленъ 1414), и *Ильинскій* женскій въ концѣ Прусской улицы (основ. 1418) (²).

Другіе — въ окрестностяхъ Новгорода, — *Спасскій* на Ковалевѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ востоку (упом. 1345 г.); *Николаевскій* на Ляткѣ близъ торговой стороны (упом. 1364 г.); *Андреевскій* на рѣкѣ Ситенкѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ юговостоку (упом. 1371 г.); *Спасскій* на полѣ близъ торговой

(¹) П. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 108. 130. 134. 234. 235. 237; IV, 115; Ист. Росс. iерарх. III, 543. 635; V, 642; VI, 728.

(²) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; Ист. Росс. iер. V, 5; П. Собр. Р. Лѣт. III, 95. 232; Ник. Лѣт. IV, 194; Ист. Росс. iер. VI, 712; П. Собр. Р. Лѣт. III, 97. 236 снос. 24 и 217. 237 снос. 24 и 217. 237 снес. 108; Ист. Росс. iерарх. IV, 265; *Макар*.—Археолог. опис. церк: древн. въ Новгор. 1, 150. 226. 227. 398.

стороны (упом. 1378 г.); *Христорождественскій* на полѣ близъ торговой стороны (упом. 1386 г.) ([1]); *Николаевскій* женскій на Сокольей горѣ близъ торговой стороны (возоб. 1389 г.); *Рождество-богородицкій* лисицкій на Лисьей горѣ въ семи верстахъ отъ торговой стороны (уп. 1392 г.); *Николаевскій* мостищскій въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ югозападу на рѣкѣ Веряжѣ (основ. 1412 г.); *Воскресенскій* на Красномъ полѣ или на Красной Горкѣ близъ торговой стороны у Плотницкаго конца (основ. 1415 г.); *Богоявленскій* близъ софійской стороны на Вотской дорогѣ (упом. 1421 г.), и *Борисоглѣбскій* на рѣкѣ Гзени близъ Софійской стороны (основ. 1424 г.) ([2]).

Еще нѣкоторые монастыри основаны были въ значительныхъ разстояніяхъ отъ Новгорода. Таковы: *Николаевскій* понедѣльскій на рѣкѣ Понедѣли въ 24 верстахъ отъ Новгорода къ юговостоку (упом. 1386 г.); *Троицкій* Клопскій въ 20 верстахъ отъ Новгорода къ югу на правомъ берегу Веряжи, гдѣ съ 1408 г. подвизался преп. Михаилъ Клопскій, сынъ великаго князя московскаго Симеона Гордаго, принявшій на себя юродство Христа ради,—и *Николаевскій* Отенскій или Отня пустынь въ 50 верстахъ отъ Новгорода къ сѣверовостоку (упом. 1420 г.) ([3]).

Послѣ сдѣланнаго нами перечня новгородскихъ обителей, неизлишнимъ считаемъ упомянуть два случая, замѣченные мѣстными лѣтописями. Въ 1386 году, когда ве-

---

([1]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 225. 86. 230; IV, 94: Ист. Росс. iер. IV, 546; V, 34; VI, 247; V, 692; *Макар*. тамъ же I, 578. 653. 516.

([2]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 232. 134. 233. 235. 105. 135. 106. 236. 130. 237. 238; IV, 120; Ист. Росс. iер. VI, 172; V. 16. 108; III, 617. 406. 417; *Макар*. тамъ же 653. 654. 536. 648. 652.

([3]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; III, 109. 237; Ник. Лѣт. V, 75; Ист. Росс. iер. V, 599; IV, 533; V. 394; *Макар*. тамъ же 474. 634; Житіе преп. Михаила Клопскаго (у *Мурав*. янв. 177).

ликій князь Димитрій Іоанновичъ Донской приближался съ своими войсками къ Новгороду и новгородцы собирались защищаться, они сами сожгли вокругъ своего города 24 монастыря. А въ 1419 г. во время сильнаго наводненія, случившагося въ Новгородѣ, затоплены были водою 19 монастырей, такъ что иноки по доскамъ ходили въ церкви или ѣздили на лодкахъ (1).

Въ Псковѣ и его окрестностяхъ возникло несравненно менѣе обителей. Кромѣ *Спасскаго* на Мирожѣ, который основанъ еще епископомъ Нифонтомъ новгородскимъ и продолжалъ существовать теперь, здѣсь упоминаются только восемь новыхъ монастырей. И именно: *Іоанно-предтечевъ* женскій, въ пригородномъ селѣ Завеличьѣ, основанный (ок. 1243 г.) св. Евпраксіею, супругою псковскаго князя Ярослава Владиміровича, которая вскорѣ потерпѣла мученическую смерть отъ своего пасынка и погребена въ этой обители; *Снятогорскій* Богородичный на горѣ Снятной (уп. 1265. 1310. 1367—1421 год.); *Николаевскій съ Валку* на берегу рѣки Великой, въ которомъ (1395 г.) построилъ каменную церковь посадникъ Захарія Костроминичъ; *Пантелеимоновъ*, упоминаемый въ 1396 году; *Михайловскій* женскій на полѣ, гдѣ въ 1398 г. поставилъ каменную церковь нѣкто Захарія Ѳоминичъ; *Стефановскій* въ Лугу недалеко отъ Пскова, гдѣ въ 1404 г. соорудилъ каменную церковь игуменъ Карпъ; *Благовѣщенскій* женскій въ Пескахъ, построенный псковичами въ 1421 году на мѣстѣ, которое подарилъ для этаго чернецъ Порфирій Сонешка, и *Никитскій* или Ни-

(1) П. Собр. Р. Лѣт. III, 232; IV, 94; V, 241; VIII, 50; III, 138—139; IV, 119; VIII, 91.

китина пустынь, гдѣ въ 1442 г. сооружена церковь во имя св. Саввы (1).

Обращаясь снова къ области новогородской, мы видимъ здѣсь нѣсколько монастырей и въ другихъ городахъ и мѣстахъ, кромѣ Новгорода. Таковы: а) на Шелони или въ Шелонскомъ городкѣ *Михайловскій*, въ которомъ скончался (1352 г.) новгородскій архіепископъ Василій, на возвратномъ пути своемъ изъ Пскова въ Новгородъ; б) въ Старой Русѣ: *Спасопреображенскій*, возобновленный и украшенный (1442 г.) новгородскимъ владыкою Евѳиміемъ, и *Николаевскій Косинскій* — въ трехъ верстахъ отъ города на островѣ или косѣ, основанный около половины XIII вѣка учениками преп. Варлаама хутынскаго Константиномъ и Косьмою; в) въ Ладогѣ: *Георгіевскій*, возобновленный (1446 г.) новгородскимъ владыкою Евѳиміемъ (2); г) на Ладожскомъ озерѣ: *Валаамскій* на островѣ Валаамѣ, уже процвѣтавшій къ концу XIV вѣка, и *Коневскій Рождественскій*—на островѣ Коневцѣ, основанный (1398 г.) преп. Арсеніемъ, который родомъ былъ новгородецъ, путешествовалъ на Аѳонъ, и по возвращеніи оттуда жилъ нѣсколько времени въ валаамской обители (3); д) близъ Каргополя—*Каргопольскій Успенскій* на

(1) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 182. 207. 192. 202. 194. 195. 196. 208 212; V, 182. 18. 23. 30; *Карамз.* III, 159, примѣч. 341; V, прим. 254, стр. 101: Ист. Росс. іерарх. V, 69; IV, 311; VI, 167; IV, 123. 805; VI, 328; V, 191; Акт. Истор. 1, 7. 50. 52.

(2) П. Собр. Р. Лѣт. III, 85. 114; IV, 123; *Карамз.* IV, примѣч. 328. 358; Ист. Росс. Іерах. VI, 301. 302, IV, 786—136; Словар. свят. Росс. церкви 158.

(3) Ист. Росс. іерарх. III, 480; IV, 616; П. Собр. Р. Лѣт. III. 233; Житіе преп. Арсенія Коневск., напеч. при его службѣ. Спб. 1820. Здѣсь говорится, что преп. Арсеній, возвратившись въ 1393 г. съ Аѳона въ Новгородъ, «въ Валаамской обители нѣкое время пребысть, но видя въ той *многолюдное братство*, отъиде» на Коневскій островъ, гдѣ осно-

берегу рѣки Онеги, основанный въ XIV вѣкѣ инокомъ Іоною, и *Каргопольскій Спасскій*, основанный на той же рѣкѣ и въ томъ же вѣкѣ инокомъ Вассіаномъ; е) на островѣ Муромѣ или Мучь (въ нынѣшнемъ Пудожскомъ уѣздѣ) *Муромскій Успенскій Онежскій*, основанный около половины XIV вѣка преп. Лазаремъ Муромскимъ; ж) въ Двинской и Корельской областяхъ — *Архангельскій* на Сѣверной Двинѣ, гдѣ нынѣ Архангельскъ, и *Корельскій Николаевскій* у Бѣлаго моря въ 34 верстахъ отъ Архангельска, основанный знаменитою Маѳою посадницею: оба эти монастыря въ 1419 г. были опустошены норвежцами; з) на островѣ Бѣлаго моря Соловкахъ — *Соловецкій*, основанный въ 1429—1436 г. тремя св. старцами Германомъ, Савватіемъ и Зосимою, изъ которыхъ послѣдній болѣе другихъ потрудился для устройства обители (¹).

Въ Бѣлозерской странѣ самымъ древнимъ монастыремъ былъ *Устьшехонскій Троицкій*, находившійся первоначально въ 17 верстахъ отъ Бѣлозерска къ востоку, на устьѣ рѣки Шексны. Монастырь этотъ основанъ (въ 1251 г.) первымъ бѣлозерскимъ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ въ память чудеснаго исцѣленія малолѣтняго сына

валъ свою общежительную обитель и скончался 1444 г. (— л. 22 об. и 29). А если вѣрить Лѣтописцу Устьшехонскаго монастыря, приводимому въ Ист. Росс. іерархіи (VI, 884—887), то Валаамскій монастырь существовалъ и въ 1251 году, потому что тогда бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ посылалъ къ валаамскому игумену и братіи просить настоятеля для новоустроенной имъ Устьшехонской обители, и испросилъ старца Геннадія. Нельзя однакожъ оставить безъ вниманія, что въ означенномъ лѣтописцѣ представляется дѣйствующимъ при этомъ епископъ ростовскій Лука, укрывавшійся будтобы отъ какихъ то навѣтовъ на Бѣлѣ озерѣ, а такого епископа ростовскаго въ то время мы не знаемъ.

(¹) Ист. Росс. іер. IV, 344—354. 629; V, 114; III, 299; II, 381; Акт., относ. до юрид. быта Россіи, 440; *Карамз.* V, 122; *архим. Досиѳея* Опис. Соловецкаго монастыря 1, 42—45.

его Михаила отъ слѣпоты, послѣдовавшаго отъ иконы святой Живоначальной Троицы. Князь, украсивъ чудотворную икону, перестроилъ самую церковь, гдѣ она находилась, поставилъ вокругъ церкви келліи, учредилъ общежительство для двадцати братій, выпросилъ для нихъ изъ Валаамскаго монастыря настоятеля Геннадія, и обогативъ свою обитель вкладами, отчинами и угодьями, далъ ей средства для дальнѣйшаго существованія (1).

Спустя почти полтора столѣтія возникъ въ бѣлозерской странѣ другой монастырь — *Кирилло-бѣлоезерскій*. Преп. Кириллъ родился (1337 г.) въ Москвѣ, принялъ постриженіе въ Симоновой обители, гдѣ еще на низшихъ степеняхъ послушанія замѣтилъ и отличалъ его преп. Сергій Радонежскій, нерѣдко посѣщавшій племянника своего архимандрита Ѳеодора. Когда Ѳеодоръ взятъ былъ на епископскую каѳедру ростовскую (1389 г.), Кирилла избрали на его мѣсто въ настоятеля Симонова монастыря. Но св. старецъ, любя безмолвіе, вскорѣ оставилъ настоятельство, а затѣмъ и самую Москву, и удалился въ предѣлы бѣлозерскіе. Тамъ, въ глубокой пустынѣ, на сѣверномъ берегу озера Сиверскаго положилъ онъ начало (1397 г.) новой обители, собралъ иноковъ, которые охотно шли къ нему изъ Симонова и другихъ монастырей, далъ имъ строгій общежительный уставъ, и управляя ею впродолженіе тридцати лѣтъ († 1427), своими высокими подвигами пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе и братіи, и народа, и князей, и оказывалъ сильное духовное вліяніе на всю страну. Монастырю св. Кирилла Бѣлозерскаго суждено было сдѣлаться знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ монастырей сѣверной Россіи (2).

(1) Ист. Росс. іерарх. IV, 584—587. Спас. примѣч. 68.

(2) Житіе преп. Кирилла Бѣлозер. въ Сбор. моей библ. № 2, л. 101—

Вмѣстѣ съ преп. Кирилломъ прибылъ въ бѣлозерскій край и другой постриженникъ Симонова монастыря преп. Ѳерапонтъ, урожденецъ волоколамскій. Скоро однакожъ они разстались, и Ѳерапонтъ основалъ (1398 г.) на возвышенномъ берегу озера Бородавскаго въ четырнадцати верстахъ отъ нынѣшняго города Кириллова общежительный монастырь *Бѣлоезерскій-Ѳерапонтовъ*. Можайскій князь Андрей Дмитріевичъ, которому принадлежало и Бѣло-озеро, узнавъ объ этой обители и о святости жизни ея настоятеля, пожаловалъ ей многія угодья, и тѣмъ способствовалъ къ скорѣйшему благоустроенію ея и процвѣтанію (1).

Въ началѣ XV вѣка основаны въ бѣлозерскомъ краѣ еще два монастыря: *Вожеозерскій-Спасскій* на острову озера Воже, въ ста верстахъ отъ Кириллова, ученикомъ преп. Кирилла бѣлозерскаго Мартиніаномъ, который въ 1408 г. взятъ уже былъ во игумена Ѳерапонтова монастыря, и *Череповскій-Воскресенскій*— двумя иноками Ѳеодосіемъ и Аѳанасіемъ, пришедшими, вѣроятно, изъ Сергіевой лавры; монастырь этотъ существовалъ во дни можайскаго и вмѣстѣ бѣлоезерскаго князя Андрея Дмитріевича (ум. 1432), отъ котораго получилъ и грамату (2).

Обширный вологодскій край, гдѣ прежде извѣстны были только три монастыря: Кайсаровскій близъ Вологды, Гледенскій—Троицкій и Архангельскій въ Великомъ Устюгѣ, въ настоящій періодъ обогатился монастырями. Во второй половинѣ XIII вѣка основанъ монастырь *Спасо-*

—143; Акт. Экспед. 1, 23. 24; Акт., относ. до юрид. быта Россіи 7, 36; Дополн. къ Акт. Истор. 1, 346.

(1) Ист. Росс. іерарх. VI, 849; Акт. Эксп. 1, 24. 28. 31.

(2) Житіе преп. Мартиніана (у *Муравьев.* за янв. 190); Ист. Росс. іерарх. III, 472, слѣд. VI, 851, 852; VI, 656—659. 671.

каменный на Каменномъ острову Кубенскаго озера. Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, путешествуя отъ Бѣлоозера къ Устюгу на судахъ, подвергся на Кубенскомъ озерѣ страшной бурѣ и въ минуты опасности далъ обѣтъ построить церковь и монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ пристанетъ къ берегу. Судно прибило бурею къ Каменному острову. Князь нашелъ на островѣ двадцать три инока, которые по бѣдности не имѣли у себя церкви, а собирались для молитвы въ часовню. Немедленно онъ приказалъ построить церковь во имя Преображенія Господня и деревянныя келліи (ок. 1260 г.). Съ того времени монастырь Спасо-каменный, находясь подъ покровительствомъ бѣлозерскихъ князей, пришелъ въ цвѣтущее состояніе и сдѣлался многолюднымъ и благоустроеннымъ, особенно во дни игумена своего Діонисія Грека, который далъ этой обители уставъ св. горы Аѳонской, гдѣ самъ принялъ постриженіе, и въ 1418 г. взятъ былъ на каѳедру ростовской епархіи (¹).

Въ XIV столѣтіи основаны еще три монастыря: *Авнежскій Троицкій* въ 60 верстахъ отъ Вологды къ востоку преп. Стефаномъ Махрицкимъ и учениками его Григоріемъ и Кассіаномъ около 1370 г., при содѣйствіи окрестныхъ жителей; *Спасо-Прилуцкій* въ пяти верстахъ отъ Вологды въ 1371 году преп. Димитріемъ Прилуцкимъ, который первый ввелъ въ вологодскомъ краѣ общежитіе, и *Святолуцкій* на берегу Кубенскаго озера въ 1393 г. преп. Діонисіемъ Глушицкимъ, постриженникомъ Спасо-каменнаго монастыря (²). Здѣсь же должно упомянуть о

(¹). *Паисія Ярославова* Сказан. о Спасо-камен. монастырѣ—(въ Правосл. Собесѣд. 1861, Февр. 199—202); Ист. Росс. іерарх IV, 325. 336.

(²) *Паисія Яросл* Сказан. тамъ же 203; Житіе преп. Стефана Махрицк. въ Сборн. моей библ. № 8, л. 19—21. Здѣсь сказано: «такоже

трехъ пустыняхъ, устроенныхъ св. Стефаномъ Пермскимъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ вологодскихъ къ концу того же столѣтія: *Ульяновской-Спасской* въ 165 верстахъ отъ Устьсысольска, *Стефановской* въ 60 верстахъ отъ того же города и *Устьвымской архангельской* въ 80 верстахъ отъ Яренска на устьѣ рѣки Вымя (¹).

Въ первой половинѣ XV вѣка основано шесть монастырей: *Покровскій-Глушицкій* на рѣкѣ Глушицѣ въ 45 верстахъ отъ Вологды преп. Діонисіемъ Глушицкимъ около 1403 года; *Нуромскій Спасскій* въ 60 верстахъ отъ Вологды преп. Сергіемъ Нуромскимъ (ок. 1408 г.), который пришелъ въ Россію со св. горы Аѳонской и нѣсколько времени былъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго; *Павлообнорскій* въ 56 верстахъ отъ Вологды (1414 г.) преп. Павломъ Обнорскимъ, тоже бывшимъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго; *Александровъ-Успенскій* на рѣкѣ Куштѣ въ 40 верстахъ отъ Вологды преп. Александромъ Куштскимъ, постриженникомъ Спасокаменнаго монастыря; *Спасо-Евѳиміевъ* въ 120 верстахъ отъ Вологды преп. Евѳиміемъ, сотоварищемъ Александра Куштскаго и *Лопотовъ-Богородицкій* въ 40 верстахъ отъ Вологды преп. Григоріемъ Пелшемскимъ (въ 1426 г.), который родомъ былъ изъ фамиліи галицкихъ бояръ Лопотовыхъ (²).

ни общаго житія инокомъ не бысть въ земли той отъ Волги рѣки великія да и же до послѣднихъ моря... Се первая на Вологдѣ общая обитель бяше великая преп. Димитрія, и яко ту нача неотступно святый жити съ братіею вкупѣ, и инози иноцы пріидоша къ нему.» Снес. Ист. Росс. іерарх. III, 59; VI, 69. 215.

(¹) Ист. Росс. іерарх. VI, 328. 467. 566.

(²) Житіе преп. Діонисія Глушицкаго въ сборн. моей библ. № 50 л. 35—40; житіе преп. Павла Обнор. (у *Муравьев.* за генв. 162). Житіе преп. Григорія Пелшемск. въ сборн. моей библ. № 50 л. 8 и слѣд. *Паисія Ярослов.* сказан. (въ Прав. Собесѣд. 1861, февр. 206); Ист. Росс. Іер. III, 88.698; IV, 96; V, 21.355.428; Акт Истор. 1,485.

IV.

Такимъ образомъ мы насчитали до 180 монастырей, вновь возникшихъ или возстановленныхъ въ два столѣтія монгольскаго владычества надъ Россіею, кромѣ тѣхъ, которые продолжали существовать отъ прежняго времени. Но какъ велико было число братій въ каждомъ изъ этихъ монастырей, не извѣстно. Знаемъ только, что въ суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ, еще при самомъ преп. Евѳиміѣ находилось 300 иноковъ; въ чухломскомъ Авраамiевомъ, также при жизни самаго Авраамія, 100 человѣкъ, а изъ женскихъ монастырей въ московскомъ Алексѣевскомъ подвизалось 90 черноризицъ при знаменитой игуменьѣ Іуліаніи (+ 1393), и въ нижегородскомъ Зачатіевскомъ 110 сестеръ во дни основательницы обители княгини Ѳеодоры (+ 1377) ([1]). Кромѣ того о нѣкоторыхъ мужескихъ монастыряхъ, какъ то: Троицкомъ Сергіевомъ, Андрониковомъ, Симоновомъ, Голутвинскомъ, Высотскомъ, Кирилло-Бѣлоезерскомъ, Ѳерапонтовомъ, Спасо-Прилуцкомъ, Валаамскомъ, встрѣчаются общія выраженія, что монастыри эти были велики, или что въ нихъ находилось множество братства, вслѣдствіе чего два изъ нихъ Троицко-Сергіевъ и Покровскій Глушицкій назывались иногда лаврами ([2]). А были мо-

([1]) Житіе преп. ЕвѳиміяUžд. (у *Муравьев.* за апрѣл. 12.18); житіе преп. Авраамія Чухлом. (тамъ же за іюль 202); *Карамз.* V, примѣч. 254 подъ 1393 годомъ; Ник. Лѣт. IV, 78.

([2]) Въ житіи преп. Сергія (Сборн. моей библ. № 42) читаемъ: «множество много стицахуся отъ различныхъ странъ и градъ, паче же и постническій ликъ, своя жительства оставляюще, и къ нему (Сергію) прихождаху, судивше полезнѣйше, еже жительствовати съ нимъ и отъ него наставлятися къ добродѣтели» (— л. 181). «Братству умножающуся по премногу, и бысть монастырь великъ и славенъ благодатію Божіею, строеніемъ добродѣтельна мужа Андроника» (—л. 205 обор.)

настыри или *монастырьки* малые, въ которыхъ обитало по шести, по пяти черноризцевъ, даже по три и по два (¹). Послѣ этого утверждать, будто во дни монгольскаго ига монашество необыкновенно усилилось въ Россіи, будто цѣлыя толпы поселянъ и горожанъ поступали въ обители, увлекаясь выгодами монастырской жизни, есть дѣло совершеннаго произвола. Даже по числу монастырей, если монгольскій періодъ, дѣйствительно, далеко превосходитъ два предшествовавшія столѣтія русской церкви, за то далеко уступаетъ послѣдующимъ: такъ, въ теченіе одного XVI столѣтія возникло у насъ 100 монастырей, а втеченіе XVII вновь устроено 220.

«И тако составляеть (Өеодоръ) монастырь... чуденъ (Симоновъ), и множество отъ различныхъ странъ братіи собирахуся ту» (—л. 210). «И тако вскорѣ множество братства собравшеся и составлено бысть общее житіе Божіею благодатію, монастырь честенъ зѣло (Голутвинскій)» (—л. 222). «Устроенъ монастырь чуденъ и зѣло красенъ, зовомый на Высокомъ, и собрашася множество братства» (—л. 223 обор.) Въ житіи *преп. Кирилла* Бѣлоезерскаго (Сборн. моей библ. № 2) говорится: «начаша приходити къ святому (Кириллу) мнози отвсюду... и мнози нѣци отъ братіи прихождоша къ нему» (—л. 115 обор.). «И есть монастырь на мѣстѣ томъ зѣло красенъ, много имущи братіи, Господеви работающихъ... тѣмъ же и монастырь онъ прозвася Өерапонтовъ» (—л. 113 об.). О Валаамскомъ и Спасо-Прилуцкомъ монастыряхъ см. на стр. 183 прим. 3-е и на стр. 187 прим. 2-е. Лаврою называется Троицко-Сергіевъ монастырь въ житіи преп. Сергія (Сборн. моей библ. № 42, л. 205); большою Лаврою Спасо-Прилуцкій въ житіи преп. Діонисія Прилуцкаго (Сборн. моей библ. № 50, л. 40).

(¹) *Монастырьками* назывались, наприм. Николаевскій на Шексцѣ и Юрьевскій въ Раменцѣ (Акт. Эксп. 1, 29; Акт. до юрид. быта Росс. 1, 77, 443). Желтиковъ монастырь сначала былъ малымъ (жит. св. Арсенія Тверск. у *Муравьев.* за март. 18). Въ Николаевскомъ Вяжицкомъ монастырѣ довольно долго жили только три инока (жит. св. Евфимія Новгор. въ Сборн. моей библ. № 18, л. 185 об.—187). И во многихъ другихъ Новгородскихъ монастыряхъ въ окрестностяхъ города, даже до преобразованія ихъ въ 1528 г., обыкновенно обитали «въ лутшихъ шесть черньцовъ или седмь, а въ прочихъ два или три» (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 284).

...ыри различались между собою по своей зави... высшихъ властей, по значенію своихъ на... взаимному отношенію другъ къ другу, по... тройству.

...русскіе, по законамъ церковнымъ, на...мости отъ своихъ епархіальныхъ ар... ...динъ монастырь, именно московскій Си... еще при первомъ своемъ настоятелѣ Өеодорѣ, ...атъ былъ въ непосредственное вѣдѣніе константинопольскаго патріарха и назывался патріаршею ставропигіею. Еще нѣкоторые монастыри, преимущественно изъ основанныхъ князьями, состояли въ непосредственной зависимости отъ князей, каковы: Ольговъ Рязанскій, Предтеченскій Полоцкій, Онуфріевскій Мстиславскій и другіе. Князья—покровители не только заботились о содержаніи и защитѣ своихъ обителей, но и о внутреннемъ ихъ благоустройствѣ, сами участвовали въ избраніи и перемѣнахъ монастырскихъ властей, сами судили ихъ, а иногда и прочихъ иноковъ по дѣламъ монастырскимъ. Мѣстные епископы не имѣли никакихъ правъ на эти монастыри и могли судить ихъ настоятелей только по дѣламъ собственно духовнымъ, и то вмѣстѣ съ князьями [1]. Были также монастыри принадлежавшіе непосредственно митрополитамъ, исключительно отъ нихъ зависѣвшіе и

---

[1] Акт. Истор. I, 2; Акт. Запад. Россіи I, 27 — 28. 57. Князья говорили: «а въ *нашъ* монастырь... не вступатися никому. А владыцѣ съ игумена и съ нашего монастыря куницы не брати, а никакихъ пошлинъ. А отъ кого будетъ какая обида нашему монастырю, ино досмотрять и боронить намъ самимъ... А старцы и люди судити и рядити игумену самому зъ братіею». Или: «а коли митрополитъ поѣдетъ мимо монастыря св. Онофрѣя; ино митрополиту того архимандрита не судить и не рядить... Ино и владыцѣ (мѣстному) того архимандрита не судить и не рядить... А будетъ владыкѣ до него дѣло духовное, ино намъ самимъ же, со владыкою, того архимандрита досмотрѣть».

считавшіеся ихъ *извѣчными*: это Константиновскій и Борисоглѣбскій-Владимірскіе и Благовѣщенскій-Нижегородскій (¹).

Монастыри управлялись одни игуменами, другіе архимандритами. Число послѣднихъ, прежде очень ограниченное, теперь значительно возрасло. Это имя носили настоятели монастырей: въ Москвѣ—Спасскаго, Симонова, Чудова, Петровскаго, во Владимірѣ — Рождественскаго, въ Суздали—Спасо-Евѳиміева, въ Ростовѣ—Авраамієва, въ Ярославлѣ — Спасо-Преображенскаго, въ Нижнемъ Новгородѣ—Печерскаго и Благовѣщенскаго, въ Твери—Отроча, въ Переяславѣ — Горицкаго, въ Мстиславѣ — Онуфріевскаго и другихъ. Въ Новгородѣ, не смотря на умноженіе монастырей, оставался одинъ архимандритъ Юрьевскій, и только однажды упоминаются два архимандрита. Настоятели Кіево-Печерской Лавры именовались то игуменами, то архимандритами (²).

Въ числѣ монастырей большая часть были самостоятельные, не зависѣвшіе отъ другихъ монастырей, и были не самостоятельные, приписные къ другимъ. Такъ, къ Троицкой Сергіевой Лаврѣ были приписаны монастыри: Юрьевскій Успенскій на Воиновой горѣ, Георгіевскій въ Раменцѣ и Никольскій на Шекснѣ; къ Тверскому Отрочю—тверскіе же монастыри: Воскресенскій за Волгою, Богородицкій на Бору, Спасскій во Зьзяхъ, Воскресенскій и Богородицкій на Шешѣ; Воскресенскій въ Бардинскомъ на Шешѣ и Богородицкій на Гостомлѣ; къ нижегородскому Спасо-Евѳиміеву—Гороховскій монастырь

(¹) Акт. Эксп. 1, 5; Ник. Лѣт. IV, 60.

(²) П. Собр. Р. Лѣт. III. 76. 85. 104. 108 и др.; IV, 94; VIII, 50. Настоятели нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря иногда назывались игуменами, иногда архимандритами (Акт. Эксп. 1. 7. 13. 14).

св. Василія на Клязьмѣ. Приписные монастыри находились въ полномъ распоряженіи своихъ главныхъ монастырей: оттуда получали настоятелей, туда давали отчетъ во всемъ (1). Между женскими монастырями не встрѣчаемъ подобнаго подчиненія однихъ другимъ; но были, кажется, женскіе монастыри какбы приписные къ мужескимъ, составлявшіе вмѣстѣ съ ними двѣ половины однихъ и тѣхъ же монастырей подъ управленіемъ однихъ настоятелей. Къ такимъ мужско-женскимъ монастырямъ не безъ основанія можно относить: Хотьковъ, въ которомъ приняли постриженіе и погребены отецъ и мать преп. Сергія Радонежскаго; Лазаревскій Городецкій, гдѣ въ 1367 году, во время вечерни, страшный громъ побилъ чернецовъ и черницъ; тверскій Богородичный на Шешѣ и новгородскій Воскресенскій на Красной горкѣ, которые названы въ лѣтописяхъ *общими* монастырями, хотя это названіе можно принимать и въ значеніи монастырей общежительныхъ (2). Самымъ же яснымъ доказательствомъ существованія у насъ тогда мужеско-женскихъ монастырей служатъ слѣдующія слова митрополита Фотія новгородцамъ, направленныя противъ этихъ монастырей: «если въ какомъ монастырѣ находятся чернецы, тамъ бы черницы не были; но чернецы жили бъ себѣ въ монастырѣ, а черницы себѣ въ особомъ монастырѣ. Для того узнать: гдѣ исперва были чернецы, тутъ и нынѣ оставались бы чернецы; а гдѣ исперва были

(1) Акт. Эксп. 1, 2. 17. 26. 29; Акт. Истор. 1, 51; Акт. относ. до Юрид. быта Россіи 1, 77. 443.

(2) П. Собр. Р. Лѣт. III, 108. 138. 236; IV, 118; VIII, 14—15; Ник. Лѣт. III, 87. 127; IV. 17; *Карамз.* V примѣч. 137, стр. 55. Преп. Діонисій Глушицкій устроилъ, въ двухъ верстахъ отъ своей Лавры, обитель инокинь во имя св. Леонтія и поставилъ надъ ними игуменастарца (у *Муравьев.* за іюнь стр. 19).

черницы, тутъ и нынѣ жили бы черницы. У чернецовъ пусть и попами будутъ чернецы, а въ обители черницъ избирать поповъ — бѣльцовъ съ попадіами, вдовыхъ же туда не посылать» ([1]).

По внутреннему устройству монастыри наши раздѣлялись на общежительные и необщежительные. Къ послѣднему классу принадлежала большая часть монастырей, особенно мелкихъ въ области новгородской: въ нихъ иноки сходились вмѣстѣ только на церковныя службы и болѣе не имѣли ничего общаго. Каждый самъ заботился о себѣ и о своей кельѣ, и о пищѣ и объ одеждѣ; особо держалъ правило въ своей кельѣ и въ ней же трапезовалъ ([2]). Но самые замѣчательные какъ мужескіе, такъ и женскіе монастыри того времени были общежительные, напримѣръ: Троице-Сергіевъ, Махрицкій, Андрониковъ, Симоновъ, Высотскій, Петровскій, Спасо-Сторожевскій, Чудовъ, Кирилло-Бѣлоезерскій, Галицкій, Предтечевъ, Спасо-Евѳиміевъ, Покровскій-Глушицкій, Спасо-Каменный, Спасо-Прилуцкій, Коневскій, Павло-Обнорскій, а изъ женскихъ — Алексѣевскій московскій и Зачатіевскій нижегородскій. Руководствомъ при устройствѣ общежитія монастырскаго служили у насъ, кромѣ правилъ соборныхъ, правила и наставленія древнихъ св. отцевъ: Василія Великаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Ѳеодора Студита и другихъ, какъ можно заключать изъ посланія въ псковскій Снѣтогорскій монастырь суздальскаго архіепископа Діонисія и митрополита Фотія ([3]).

([1]) Акт. Эксп. 1, 462.

([2]) Въ Суздальскомъ краѣ до 1352 г., а въ Вологодскомъ до 1371 г. небыло общежительныхъ монастырей (см. выше на стр. 174 прим. 1-е и на стр. 187 прим. 2-е). Большая часть Новгородскихъ монастырей оставались не общежительными даже до 1528 года (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 284—285).

([3]) Акт. Истор. 1, 7—8. 52—53.

Былъ ли для какой либо нашей обители составленъ свой особый письменный уставъ, на основаніи этихъ древнихъ правилъ, не знаемъ. О преп. Сергіѣ Радонежскомъ сказано только, что когда онъ вводилъ общежитіе въ своей обители, то распредѣливъ должности и послушанія между братіями, онъ «повелѣ твердо всѣмъ блюсти, по *заповѣди св. отецъ*, и ничтоже особь стяжавати кому, ни своимъ что звати, но вся обща имѣти». Въ житіи преп. Кирилла Бѣлоезерскаго находимъ слѣдующія замѣтки о введенномъ имъ уставѣ: «былъ уставъ блаженнаго Кирилла, чтобы въ церкви никто не бесѣдовалъ съ другимъ и не выходилъ изъ церкви прежде конца, а всѣ стояли по установленному чину и внимали славословію. Равно всѣ подходили къ Евангелію и для поклоненія св. иконамъ, согласно съ уставомъ, по старшинству, чтобы не произошло замѣшательства. А самъ блаженный никогда въ церкви не стоялъ, прислонясь къ стѣнѣ, и не садился безвременно, и были ноги его, какъ столпы. Къ трапезѣ шли также всѣ по старшенству и садились за трапезою каждый на своемъ мѣстѣ, и молчали. Не было слышно никого, кромѣ одного чтеца. Для братіи всегда были три снѣди, кромѣ постныхъ дней, когда бываетъ аллилуіа. Самъ же блаженный вкушалъ только отъ двухъ снѣдей, и то не до сытости, и не пилъ ничего, кромѣ воды. Возставъ отъ трапезы, всѣ отходили въ свои кельи съ молитвою и благодареніемъ Богу, не вдавались ни въ какіе разговоры и никто не заходилъ къ другому брату, кромѣ великой потребы... Былъ и такой обычай: если кто приносилъ какому либо брату письмо или поминокъ, то и письмо и поминокъ относились къ святому. Равно если кто желалъ и изъ монастыря послать куда посланіе: то не смѣлъ послать безъ повелѣнія от-

чаго. Въ монастырѣ и въ келліи не позволялось никому ничего имѣть своего и звать своимъ, а имѣть все общее. Сребро или злато даже не именовалось между братіею, а находилось только въ монастырской казнѣ. Оттуда братія имѣли все потребное. Если кто чувствовалъ жажду, то шелъ въ трапезу, и тамъ съ благословеніемъ утолялъ жажду. А въ келліи не обрѣталось ничего, ни хлѣба, ни воды, развѣ только чтобы умыть руки. Если кто къ кому приходилъ, то ничего не могъ видѣть въ келліи, кромѣ иконъ и книгъ: такъ всѣ были свободны отъ всего. Одно только имѣли попеченіе, чтобы превосходить другъ друга смиреніемъ и любовію, и прежде другихъ являться въ церковь. Такъ же на работы монастырскія, когда случались, выходили со страхомъ Божіимъ; не было между ними ни празднословія, ни бесѣдъ мірскихъ, а каждый хранилъ молчаніе и любомудріе. Если же кто хотѣлъ говорить, то говорилъ только отъ Писанія на пользу братіи и особенно не вѣдущихъ Писанія» (1). Въ Симоновомъ монастырѣ, какъ говоритъ св. Іосифъ Волоколамскій, былъ «обычай такой: въ кельяхъ не ѣли и не пили, изъ монастыря не выходили безъ благословенія настоятельскаго, отроки не жили ни въ мо-

(1) Житіе преп. Сергія въ сборн. моей библ. № 42, л. 187 — 188; житіе преп. Кирилла Бѣлоезер. въ сборн. моей библ. № 2, 119—121. Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, будто преп. Кириллъ сочинилъ особый и строгій уставъ для монастыря своего, будто полные списки этого устава находятся въ новгород. Соф. библ., а сокращеніе его помѣщено и въ житіи пр. Кирилла, напеч. въ Четіи-Минеи (—IV, 386—387). Но—1, въ житіи преп. Кирилла печатномъ и рукописномъ помѣщена собственно копія съ того устава, или, вѣрнѣе, изображеніе того порядка, какой ввелъ онъ въ своемъ монастырѣ, а не сокращеніе устава, какой онъ сочинилъ или написалъ, 2., при довольно подробномъ изученіи рукописей новгород. Соф. библіотеки мы не встрѣтили ни одного списка сочиненнаго преп. Кирилломъ устава.

настырѣ, ни на дворахъ монастырскихъ, и все творилось у братіи по свидѣтельству божественныхъ писаній и общежительныхъ преданій». Равнымъ образомъ въ Тверскомъ Савиномъ монастырѣ «было преданіе, чтобы не ѣсть и не пить нигдѣ, кромѣ трапезы, изъ монастыря не выходить иначе, какъ только съ благословенія, отрокамъ не жить ни въ келіяхъ, ни на дворахъ монастырскихъ и женскому полу въ монастырь не входить, и все совершалось по свидѣтельству общежительныхъ преданій» (¹). Въ одной рукописи XIII—XIV вѣка сохранился «Завѣтъ юнымъ мнихамъ», содержащій въ себѣ краткія наставленія о блюденія ума отъ дурныхъ помысловъ, о молитвѣ, пѣніи, чтеніи книгъ, рукодѣліи и проч. Этотъ завѣтъ, опредѣляющій преимущественно келейное житіе, могъ служить келейнымъ уставомъ или руководствомъ для новоначальныхъ иноковъ какъ въ общежительныхъ, такъ и не общежительныхъ монастыряхъ. «Дѣло мниха, говорится въ этомъ завѣтѣ, блюденье ума отъ худыхъ мыслей, молитва и пѣнье, которое есть дѣло ангельское, пища души, просвѣщеніе ума... А молитву творить надобно съ умомъ и отъ сердца и понимать силу словъ... Взирай на будущее, утверждайся чтеніемъ книгъ, трудись въ послушаніи и рукодѣліи. Принимая пищу для тѣла, корми и душу Божественными словами. Умъ всегда имѣй горѣ. Не навыкай ходить изъ келліи своей въ другую, развѣ только для духовной потребности, на молитву или какую службу. Все дѣлай съ благословеніемъ старца. Себѣ не живи по плотскому своему хотѣнію, но

(¹) *Преп. Іосифа Волокол.* Сказан. о св. отцахъ бывшихъ въ монастыряхъ русскихъ (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 7, отд. IV, стр. 6 и 10).

живи Богу, заботясь о жизни вѣчной. Да будетъ для тебя гробомъ твоя келья... Славь Бога съ ангелами. Когда увидишь игумена, поклонись ему до земли и проси у него благословенія. Срѣтая брата, всегда поклонись ему и проси благословенія и говори молитву: «молитвами св. отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь!» Придетъ ли братъ со стороны, изъ иного монастыря или еще откуда: при встрѣчѣ съ нимъ говори эту самую молитву. А вшедши съ нимъ въ келью, прежде всего повтори туже молитву, потомъ духовно утѣшься съ братомъ и угости его... Одежда тебѣ—простая свита изъ самодѣльнаго сукна, а поясъ простой кожаный, которымъ опоясывайся не выше чреслъ. Походка твоя пусть будетъ ни сурова, ни лѣнива, а руки имѣй во время хожденья согбенными при персяхъ. Съ мірскими не говори, особенно съ юными, не садись и не стой съ ними. Гдѣ случатся игры, кощунства, смѣхи, бѣги оттуда. Своими руками не прижимайся къ брату и не обнимайся съ нимъ, а къ себѣ не позволяй никому прикасаться и не допускай никого смотрѣть на лице твое, но уклонись и удались. И самъ всячески берегись смотрѣть на лице человѣка молодаго и голоусаго. Каждый берегись нечистой любви, бѣги всякаго яда смертнаго, да не войдетъ въ насъ смерть дверцами, т. е. пятью чувствами—зрѣніемъ, обоняніемъ, слухомъ, осязаніемъ, вкушеніемъ, но загради эти дверцы нашего тѣлеснаго храма страхомъ Божіимъ. Весь бди окомъ, а сну предавайся, только когда почувствуешь великую нужду. Предъ отходомъ ко сну много молись, почитай книги, займись рукодѣльемъ... Когда ляжешь спать, будь препоясанъ въ свитѣ, имѣй клобучекъ на головѣ, а руки сложи на персяхъ и отнюдь не прости-

рай ихъ подъ свиту во избѣжаніе страсти пагубныя... Берегись злой пагубы—ручнаго блуда, блюдись даже мысли скверной... А всегда, и вставая и ложась, и за трапезою, и ходя и сидя, произноси молитву: молитвами св. отецъ нашихъ, Господи Іисусе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. Если монахъ молится только во времена молитвенныя: то онъ отнюдь не молится, а надобно молиться на всякій часъ. Хотя и кратка эта молитва, но она приноситъ великую пользу молящемуся съ вѣрою» [1].

Какова была самая жизнь нашихъ иноковъ, отвѣтомъ на это служатъ, прежде всего, сказанія о подвижникахъ, которые, большею частію, были основателями и первыми настоятелями тогдашнихъ нашихъ монастырей, а за тѣмъ и уцѣлѣвшія свидѣтельства, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей. Мы видимъ тогда во всѣхъ странахъ Россіи достойныхъ представителей монашества. Въ Галиціи дѣйствовали, преп. Григорій Полонинскій, человѣкъ, по выраженію лѣтописца, такой святой, какаго ни прежде не было, ни послѣ не будетъ [2], и св. Петръ, игуменъ Ратскій, впослѣдствіи митрополитъ московскій. Изъ Кіево-печерскаго монастыря вышли—св. Арсеній Тверскій и св. Стефанъ Махрицкій. Въ предѣлахъ московскихъ положилъ начало новой епохи въ исторіи русскаго монашества великій Сергій Радонежскій, самъ непосредственно и чрезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, каковы были: преп. Андроникъ, Ѳеодоръ Симоновскій, Аѳанасій Серпуховскій, Савва Звенигородскій, Авраамій Галичскій, Меѳодій Песношскій, Іаковъ Железноборскій и другіе. Изъ Нижняго Новгорода возсіялъ

---

(1) Находится въ рукоп. «Обѣход. церковномъ» Новгор. Соф. библ. XIII—XIV в., л. 291 об.

(2) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201.

своими добродѣтелями св. Діонисій Печерскій съ своими учениками—Евѳиміемъ Суздальскимъ и Макаріемъ Унженскимъ. Въ монастыряхъ новгородскихъ подвизались преп. Ксенофонтъ, ученикъ преп. Варлаама Хутынскаго, Савва Вишерскій, Лазарь Муромскій, Арсеній Коневскій, Савватій Соловецкій. Въ бѣло-езерскомъ и вологодскомъ краю были насадителями иночества преп. Кириллъ Бѣлоезерскій и Ѳерапонтъ, Димитрій Прилуцкій, Діонисій Глушицкій, Сергій Нуромскій, Павелъ Обнорскій, Александръ Куштскій, Евѳимій Куштскій, Григорій Пельшемскій ([1]). Подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, очень естественно, если многіе изъ нашихъ монастырей процвѣли благочестіемъ и строгостію нравовъ. Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи славились, кромѣ Троицкаго-Сергіева, Симоновъ, Кирилло-бѣлозерскій, Андрониковъ и Чудовъ. О трехъ послѣднихъ св. Іосифъ Волоколамскій, на основаніи самыхъ свѣжихъ и достовѣрныхъ извѣстій, оставилъ слѣдующія замѣтки: «какъ самъ блаженный Кириллъ постоянно имѣлъ попеченіе о монастырскомъ благочиніи иноческомъ, таковы же были и его ученики послѣ него. Уподобляясь ему и имѣя преданія его въ своихъ сердцахъ, они никакъ не попускали людямъ безчиннымъ и презорливымъ, которые не хранили и оставляли въ пренебреженіи преданія св. Кирилла. Объ этомъ всегда они заботились не только по отношенію къ подобнымъ себѣ инокамъ, но и по отношенію къ настоятелямъ, когда видѣли что либо совершавшееся не по обычаю отеческихъ преданій, стропотно и развращенно.... Св. Андроникъ сіялъ великими добродѣтелями,

([1]) См. о всѣхъ этихъ подвижникахъ въ ихъ житіяхъ и въ истор. Словарѣ святыхъ Росс. церкви.

а съ нимъ—и ученики его Савва и Александръ, и чудные и славные иконописцы Даніилъ и ученикъ его Андрей (Рублевъ), и многіе другіе таковые же. Всѣ они имѣли такую добродѣтель и такое попеченіе о постничествѣ и объ иноческомъ житіи, что сподобились божественной благодати, и до того преуспѣвали въ божественной любви, что никода не занимались земнымъ, но всегда возносили умъ и мысль къ невещественному и божественному свѣту.... Такъ же и въ Чудовскомъ монастырѣ блаженный митрополитъ Алексій посадилъ старцевъ честныхъ: однихъ онъ испросилъ у св. Сергія, а другихъ — изъ другихъ монастырей, находившихся подъ его рукою. Они такъ были честны и боголѣпны, и такъ жили иночески и духовно, что всѣ люди приходили къ нимъ, старые и юные, и получали отъ нихъ пользу» (¹) Впрочемъ, была и другая, мрачная сторона монашеской жизни. Въ нѣкоторыхъ даже изъ лучшихъ монастырей случались по временамъ безпорядки и пренебреженіе къ монастырскимъ уставамъ. Напримѣръ, въ Симоновомъ, послѣ двухъ первыхъ настоятелей Θеодора и Кирилла, были архимандриты, которые нарушали обычаи и преданія этихъ св. подвижниковъ и не заботились о благочиніи, не смотря на всѣ ревностныя обличенія со стороны благочестивыхъ старцевъ, жившихъ еще въ обители. Равно и Кирилло-бѣлоезерскимъ монастыремъ, по смерти самаго Кирилла и учениковъ его

(¹) *Преп. Іосифа Волокол.* Сказан. о св. отц. бывшихъ въ монастыряхъ Русск. (въ указ. чтен. 4. 12.) А о Симоновомъ монастырѣ въ житіи преп. Сергія Радонежскаго замѣчено: «мнози ученицы Θеодоровы въ добродѣтеляхъ зѣло превозсіяша изряднѣ, яко произведенымъ быти отъ нихъ не токмо въ честная игуменства, но и на епископства въ великодержавныя и славныя грады» (— л. 211).

Иннокентія и Христофора (+1433 г.), управляли настоятели, которые пренебрегали установленіями св. Кирилла и открыто нарушали ихъ, а старцевъ, дерзавшихъ возставать противъ этого, часто подвергали тяжкимъ побоямъ. Въ другихъ монастыряхъ необходимы были строгія мѣры, чтобы держать иноковъ въ надлежащемъ порядкѣ. Въ Тверскомъ Саввиномъ монастырѣ блаженный Савва, настоятельствовавшій болѣе 50-ти лѣтъ, становился обыкновенно въ дверяхъ церкви съ жезломъ въ рукахъ, и если кто изъ братіи не приходилъ къ началу службы, или выходилъ прежде отпуска, или разговаривалъ во время пѣнія, или переходилъ съ одного мѣста на другое, то онъ возбранялъ и запрещалъ, а вопреки говорящихъ и безчинствующихъ иногда билъ жезломъ, а иногда посылалъ въ затворъ (¹). Изъ посланій митрополита Фотія въ Кіево-Печерскій монастырь видно, что тамъ иногда нѣкоторые иноки предавались безчинному пьянству на поруганіе всего священства и иночества. Въ Псковскомъ Свѣтогорскомъ монастырѣ бывали черноризцы, которые небрегли о своихъ монашескихъ обѣтахъ, жили не почернечески, не повиновались игумену, не приступали даже къ таинству покаянія и пріобщенія св. тѣлу и крови Христовой, и, удаляясь изъ монастыря, возбуждали мірскихъ людей судить игумена и старцевъ (²). Само собою разумѣется, что это были не единственные монастыри, въ которыхъ случались подобныя нестроенія

(¹) *Преп Іосифа. Волокол.* въ означен. Сказан. о св. отц. Русск. стр. 4—8. Въ житіи преп. Стефана Махрищкаго такъ же сказано, что, по смерти его и двухъ его преемниковъ, въ Махрицкой обители сами настоятели начали измѣнять его уставы и вводить свои обычаи (Сборн. моей *библ.* № 51, *л.* 204).

(²) Акт. Истор. I, 50. 84; Дополн. къ Акт. Истор. I, 319.

и безпорядки. Весьма важнымъ недостаткомъ тогдашняго нашего монашества было и то, что нѣкоторые иноки имѣли обычай самовольно, безъ благословенія начальства, переходить изъ обители въ обитель и навыкали своеволію и бродяжничеству, такъ что митрополитъ Кипріанъ, для искорененія этого обычая, подвергалъ такихъ иноковъ запрещенію и не дозволялъ удостоивать ихъ священства и даже св. Причастія (¹).

Вмѣстѣ съ любовію къ монастырской жизни во многихъ избранныхъ сильна была любовь къ отшельничеству. Извѣстнѣйшіе изъ нашихъ подвижниковъ, св. Сергій Радонежскій, Стефанъ Махрицкій, Кириллъ Бѣлоезерскій, Діонисій Суздальскій, Сергій Обнорскій, Іаковъ Железноборскій, Александръ и Евѳимій Куштскіе, прежде, нежели основали собственные монастыри и сдѣлались въ нихъ начальниками, были строгими отшельниками, и трудились уединенно, кто въ лѣсу, кто въ пустынѣ, кто въ пещерѣ или убогой хижинѣ, и нѣкоторые очень долгое время. Другіе, и основавъ свои монастыри, не оставались въ нихъ сами съ братіею, а продолжали прежній отшельническій образъ жизни иногда вблизи этихъ монастырей, а иногда и въ отдаленности, до самой своей кончины: таковы были — Авраамій Галичьскій, Павелъ Обнорскій, Савва Вишерскій, Діонисій Глушицкій, Макарій Унженскій. Св. Іосифъ Волоколамскій разсказываетъ объ одномъ старцѣ—Варсонофіѣ, который послѣ пяти лѣтъ игуменства своего въ тверскомъ Саввиномъ монастырѣ, отошелъ въ пустыню и провелъ тамъ сорокъ лѣтъ въ безмолвіи, богомысліи, молитвѣ и чтеніи книгъ. Многіе

(¹) Посл. къ игум. Аѳанасію въ Акт. Истор. I, 479 и другое посл. объ этомъ предметѣ въ рукоп. Сборн. Волоколам. мон. № 573, л. 208 об. (*Шевыревъ*. Ист. Русск. Слов. III, лекц. XIII, примѣч. 7).

отвсюду приходили къ нему, иноки и міряне, одни для нравственнаго назиданія, а другіе чтобы услышать отъ мудраго старца разрѣшеніе и объясненіе невразумительныхъ словъ божественнаго Писанія. Самъ митрополитъ Фотій иногда отправлялъ къ нему пословъ съ этою послѣднею цѣлію (¹).

Изъ особенныхъ путей подвижнической жизни нѣкоторые избирали юродство Христа ради и столпничество. Первымъ путемъ шествовали: Прокопій Устюжскій (+1304), Николай Кочановъ и Θеодоръ новгородскіе (+1392), Максимъ Московскій (+1434) и Михаилъ Клопскій (+1452). На столпѣ подвизался св. Савва Вишерскій (²).

(¹) *Преп. Іосифа Волокол.* въ означен. Сказаніи о свят. отцахъ Русск. стр. 9.

(²) См. житія ихъ или Истор. Словар. Свят. Русск. церкви.

ВЗГЛЯДЪ НА УЧЕНІЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОЛОГІИ
О ПРОИСХОЖДЕНІИ МІРА И БУДУЩЕЙ ЕГО СУДЬБѢ
ПРИ СВѢТѢ БОЖЕСТВЕННАГО ОТКРОВЕНІЯ.

в) Отношеніе, въ какомъ находится ученіе современной Геологіи касательно образованія земнаго шара къ священному бытописанію Моисееву.

Мы начнемъ не съ самаго начала. Опустивъ на первый разъ предположенія Геологіи о газообразномъ и огнежидкомъ (или расплавленномъ) состояніи земнаго шара, мы возьмемъ прямо то мнѣніе ученыхъ натуралистовъ, по которому наша планета, вслѣдъ за образованіемъ изъ расплавленной ея массы твердой и достаточно прочной коры, *покрылась вся водою*, упавшею постепенно на ея поверхность изъ атмосферы. Итакъ, по ученію современныхъ естествоиспытателей, наша земля, послѣ первоначальнаго своего образованія, *была вся покрыта водою*. Въ такомъ же точно видѣ представляется она, какъ мы уже видѣли, и въ свящ. бытописаніи Пророка-Законодателя, вслѣдъ за первоначальнымъ сотвореніемъ неба и земли. Сказавъ, что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, онъ продолжаетъ: *земля же бѣ невидима и неустроена и тьма верху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды*,—слова, которыя, какъ мы видѣли, означаютъ землю пустую и необитаемую, покрытую водой и мракомъ. Такимъ образомъ, по отношенію къ разсмат-

риваемому нами пункту, наука и Откровеніе настолько между собою согласны, сколько можно этого желать и требовать. Тоже самое можно сказать и касательно образованія суши, которое, по свидѣтельству Откровенія, совершилось въ третій день творенія, а по мнѣнію естествовѣдовъ «можетъ происходить медленно, или толчками, постепенно и—вдругъ», слѣдовательно могло совершиться и само собою въ нѣсколько часовъ, если бы даже совершеніе этого дѣла предоставлено было однимъ только естественнымъ дѣятелямъ. Что касается до двухъ первыхъ, опущенныхъ нами на время, геологическихъ предположеній о газообразномъ и огнежидкомъ состояніи нашей планеты, то объ нихъ на первый разъ мы можемъ сказать только то, что онѣ, по крайней мѣрѣ, *не противорѣчатъ прямо* Откровенію. Конечно, священный бытописатель, излагая исторію этого періода времени, заключающуюся въ тѣхъ не многихъ, хотя опредѣленныхъ и ясныхъ словахъ, которыя мы уже привели, ничего не говоритъ ни во первыхъ касательно того, прямо ли явилась земля изъ совершеннаго ничтожества въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ онъ намъ представляетъ ее, или передъ этимъ она была еще въ какомъ нибудь другомъ состояніи и успѣла уже постепенно испытать нѣсколько послѣдовательныхъ видоизмѣненій прежде, чѣмъ получила тотъ видъ, о которомъ говорится въ первыхъ двухъ стихахъ,—ни во вторыхъ касательно того, какъ долго продолжался этотъ періодъ, протекшій отъ сотворенія неба и земли изъ ничего до перваго дня творенія или благоустроенія земли. Поэтому мнѣніе геологовъ и вообще естествоиспытателей, что земля сначала была газообразна, потомъ, охладившись, превратилась въ тѣло огнежидкое, или расплавленное, потомъ, охладѣвая еще болѣе, облек-

лась твердою корою и наконецъ уже покрылась водою,— это мнѣніе не можетъ найти въ словахъ богодухновеннаго Бытописателя прямаго подтвержденія, но съ другой стороны не найдетъ въ нихъ и прямаго опроверженія. Всякій знаетъ, что если ложно все то, что прямо противорѣчитъ Божественному Откровенію, то еще не все то ложно, о чемъ священное Писаніе ничего не говоритъ.

Но съ другой стороны надобно сказать, что хотя въ Моисеевомъ бытописаніи и нѣтъ прямаго указанія на газообразное и огнежидкое состояніе земнаго шара, при всемъ томъ теорія расплавленнаго состоянія и постепеннаго охлажденія нашей планеты объясняетъ многое въ этомъ сказаніи просто и удовлетворительно, и устраняетъ въ немъ безъ всякой натяжки тѣ *кажущіяся* несообразности и противорѣчія, изъ-за которыхъ одни совершенно искажали его смыслъ, а другіе его совершенно отвергали. Мы видѣли уже, что солнце, а вмѣстѣ съ нимъ, разумѣется, и прочія свѣтила небесныя въ четвертый день міроданія *не сотворены*, а только *открылись поставленными* на тверди небесной, *существовали же* они раньше четвертаго дня, бывъ созданы вмѣстѣ съ землею —*въ началѣ*. Но между тѣмъ мы видимъ, что лучи ихъ не вдругъ достигли до земли: сначала мы видимъ, что на первозданной землѣ царствовалъ мракъ, — *и тьма верху бездны*; свѣта не было замѣтно, а потому можно сказать, что и дней на ней не было; но вотъ и *свѣтъ* становится видимымъ, а вмѣстѣ съ нимъ является и *первый день*; это былъ *единственный*, необыкновенный день, который начался вечеромъ — *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ*. Но ни свѣтилъ, ни даже небеснаго свода еще не было видно; во второй день открывается *твердь*—чрезъ

раздѣленіе водъ небесныхъ и земныхъ,—обозначается небесный сводъ; но свѣтила еще не являлись; наконецъ, съ четвертаго дня, по отдѣленіи воды отъ суши и произведенія растеній, на небесномъ сводѣ начали являться свѣтила. Что же это значитъ? Отъ чего все это происходило? Мы сказали уже, что и въ настоящее время, хотя небесныя свѣтила существуютъ и свѣтятъ постоянно и непрерывно, весьма нерѣдко мы не видимъ свѣтилъ на небѣ, а иногда не видимъ и самаго неба. Причина такихъ перемѣнъ, какъ извѣстно, заключается въ земной атмосферѣ: отъ различнаго содержанія водяныхъ паровъ въ атмосферѣ и различной температуры происходитъ то, что иногда она бываетъ вся *совершенно прозрачна*, позволяя намъ любоваться великолѣпіемъ неба и украшающихъ его свѣтилъ, а иногда, въ слѣдствіе обращенія содержащихся въ воздухѣ водяныхъ паровъ въ мелкія *капли воды*, небесныя свѣтила закрываются отъ нашихъ взоровъ *облаками*, или является туманъ, который закрываетъ отъ насъ и самый небесный сводъ, не препятствуя однако же солнечному свѣту проникать на землю *разсѣянными лучами*. Такъ бываетъ это теперь; отъ чего не представить, что нѣчто подобное могло быть и въ началѣ?! Такой взглядъ на дѣло не можетъ быть нисколько унизительнымъ для понятія о твореніи. Кто вѣритъ отъ всей души согласно съ Словомъ Божіимъ, что и въ настоящее время, не смотря на то, что наука такъ много явленій природы объясняетъ дѣйствіемъ причинъ естественныхъ, все въ мірѣ дѣлается Богомъ,—что Его промыслительная воля служитъ доселѣ первою причиною всѣхъ, не только великихъ, но и малыхъ, и даже мелочныхъ (въ нашихъ, а не въ Его глазахъ, потому что предъ Нимъ ничто не мало, и ничто не велико) явленій

природы, — что и теперь Онъ не только движетъ громами, не только возводитъ *облаки отъ послѣднихъ земли и молніи въ дождь творитъ*, но и посылаетъ пищу птицамъ, *провябаетъ траву* для скота и украшаетъ полевой цвѣтокъ,—тотъ не почтетъ униженіемъ творенія того, если сблизитъ нѣкоторыя творческія дѣйствія, изображаемыя въ священномъ дѣеписаніи, съ теперешними явленіями въ природѣ.

Просимъ читателя остановить свое вниманіе на тѣхъ словахъ свящ. дѣеписанія, въ которыхъ изображается твореніе втораго дня. Вотъ эти слова: *и рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды; и бысть тако; и сотвори Богъ твердь; и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію, и нарече Богъ твердь небо* (Быт. 1, 6—8). Выше мы видѣли уже, что слова: *и разлучи Богъ между водою*... и пр. служатъ поясненіемъ предъидущихъ словъ,—показываютъ то, какимъ образомъ была сотворена твердь, какъ изъясняетъ ихъ и блаж. Өеодоритъ. Какъ же она сотворена? Что такое вода, *яже бѣ надъ твердію*, какъ надобно понимать отдѣленіе этой воды отъ водъ земныхъ, находящихся подъ твердію, и какое значеніе имѣло это обстоятельство при первомъ явленіи тверди по слову Божію во вторый день творенія?—Чтобы отвѣтить на эти вопросы, обратимся сначала къ тому, что бываетъ въ настоящее время. Для большей точности въ сравненіи настоящихъ явленій природы съ явленіями, происходившими въ первые дни творенія—на землѣ, покрытой водою, — перенесемся мыслію на берегъ озера или моря и представимъ себѣ, что густой туманъ стелется по поверхности воды, закрывая отъ нашихъ глазъ сводъ небесный. Въ этомъ случаѣ со всею *научною* точностію

можно сказать, что *атмосферическая вода не отдѣляется нисколько отъ воды земной*, отъ того и небеснаго свода мы не видимъ. Но вотъ мало по малу туманъ рѣдѣетъ предъ нами, остатки его поднялись на небо и преобразовались *въ облака*; между двумя водами—атмосферическою и земною *открылось свободное пространство*; явился небесный сводъ, покрытый облаками. Тоже говорится и у св. Дѣеписателя въ описаніи творенія втораго дня. И по его словамъ вода, находящаяся на тверди, до втораго дня не отдѣлялась отъ воды земной, а во второй день она отдѣлилась и явилась твердь. Въ такомъ толкованіи нѣтъ ничего противнаго подлинному тексту Моисеева бытописанія. Правда, мы говоримъ: вода, *находящаяся на тверди*, и вода, *находящаяся* подъ твердію....., между тѣмъ какъ въ славянскомъ переводѣ одна вода называется водою, *находившеюся надъ твердію*, а другая — также *находившеюся* подъ твердію, — между водою, яже *бѣ* подъ твердію и между водою, яже *бѣ надъ твердію*. Но что касается до первой разности въ словахъ: *находящійся* и *находившійся*, то не забудемъ того, что слово: *бѣ* въ обоихъ мѣстахъ есть прибавленіе переводчиковъ,—прибавленіе, нисколько впрочемъ не лишнее и нисколько не искажающее само собою смысла рѣчи; въ подлинникѣ этого слова нѣтъ; тамъ говорится о водѣ, *которая подъ твердію* и *которая на тверди*. Значитъ, послѣдняя вода не есть какая нибудь особенная вода, которая *находилась* на тверди только въ первые дни творенія, а теперь не находится; нѣтъ, она находилась (*бѣ*) *тогда* на тверди и до сихъ поръ находится на тверди (1), точно также, какъ и первая вода, находившаяся *въ*

---

(1) Не скрываемъ тѣхъ мѣстъ Моисеева бытописанія, которыя не благопріятны такому заключенію,—въ которыхъ подразумѣваемый гла-

то время подъ твердію, до сихъ поръ находится также подъ твердію, наполняя моря, озера и прочія вмѣстилища.— Вопросъ о второй разности въ отношеніи къ предлогу *надъ*, который мы замѣняемъ предлогомъ *на*, разрѣшится легко, если опредѣлить точнѣе значеніе еврейскаго предлога *меал*, употребленнаго въ подлинникѣ ([1]). Если перевести этотъ предлогъ съ строжайшею буквальною точностію, въ такомъ случаѣ подъ водою, *яже бѣ надъ твердію*, надобно будетъ разумѣть воду, *которая* (падаетъ) *съ неба*. Можно ли послѣ этого и спрашивать о томъ, какая здѣсь разумѣется вода?—Очевидно—вода атмосферическая, которая одна только и находится *на небѣ* и которая по временамъ пада-

---

голъ (*быть*) не можетъ быть переведенъ иначе, какъ только въ прошедшемъ времени, по отношенію ли къ намъ, или по отношенію къ говорящему, каковы: Быт. 7, 23; 12, 20; 13, 1; 31, 19. Но за то есть другія мѣста, благопріятствующія намъ,—гдѣ онъ можетъ быть переведенъ, какъ и дѣйствительно переводится, въ настоящемъ времени; таковы: Быт. 7, 19; 8, 17; 9, 10. 12. 16. Значитъ, заключеніе—вполнѣ *возможное*, хотя и не *необходимое*.

([1]) Предлогъ מעל, подобно русскимъ сложнымъ предлогамъ: *изъ-подъ*, *изъ-за*, составленъ изъ двухъ предлоговъ: מ, сокращенное מן —*отъ*, *изъ* и על—*на*, иногда *надъ*. Этотъ послѣдній предлогъ — *ал*, которымъ собственно и опредѣляется мѣсто, *гдѣ* скрывается и *откуда* приходитъ къ намъ вода небесная, употребляется въ значеніи предлога *на* во многихъ мѣстахъ св. Писанія (напр. Быт. 1, 30; 6, 1; 7, 10. 17. 18. 19. 21. 23; 22, 9 и мног. друг.). Итакъ эта вода находится *на* тверди, *на* небесномъ сводѣ. Слова: *на тверди, на небесномъ сводѣ* могутъ и не выражать мысли о положеніи предмета *выше* неба, подобно тому, какъ не выражается такая мысль въ словахъ: люстра виситъ на потолкѣ, или на церковномъ сводѣ. Въ такомъ дѣйствительно значеніи и поставляется этотъ предлогъ при имени тверди небесной въ томъ мѣстѣ свящ. Дѣеписанія (Быт. 1, 20), гдѣ говорится о птицахъ, летающихъ по земли, *по* тверди небеснѣй; разумѣется,—птицы не могутъ летать *выше* неба, гдѣ нибудь внѣ земной атмосферы, а летаютъ *по небу*, или, какъ говорятъ, *по поднебесью*, т. е. по воздуху. А между тѣмъ тамъ (—14. 15. 18), гдѣ говорится о помѣщеніи *на тверди небесной* свѣтилъ, которыя, какъ мы сказали уже и выше, находятся дѣйствительно *надъ* твердію, и—притомъ весьма высоко надъ твердію, —тамъ употребленъ совсѣмъ другой предлогъ—ב, а не *ал*, и не *ма*-

етъ *съ неба* на землю въ видѣ дождя, или въ видѣ снѣга. Это—та самая вода, которая наполняла *хляби небесныя*, бывшія одною изъ посредствующихъ причинъ всемірнаго потопа (Быт. 7, 11),—та вода, о которой говоритъ и праведный Іовъ, называя Бога *связующимъ* (собирающимъ и сгущающимъ) *воду на облацѣхъ своихъ* (Іов. 26, 8),—вода, о которой упоминаетъ въ своихъ богодухновенныхъ пѣсняхъ свящ. Псалмопѣвецъ, говоря: *темна вода во облацѣхъ воздушныхъ* (Пс. 17, 12), или по другому переводу: *темноту водъ опусти во облацѣхъ воздушныхъ* (2 Цар. 22, 12),—вода, которую онъ представляетъ жилищемъ и вмѣстѣ колесницей Всевышняго, уготовав-

---

ал. Можно впрочемъ сказать и такъ, что вода, находящаяся *на* тверди, *выше* тверди; потому что, когда небо бываетъ покрыто облаками, въ такомъ случаѣ небесный сводъ образуется поверхностію облаковъ, обращенною къ зрителю, — находящеюся, слѣдовательно, на *нижней* ихъ сторонѣ;—эта поверхность, *ограничивая* раздробленную массу облачной воды *снизу*, служитъ видимымъ рубежемъ, *отдѣляющимъ* ее отъ воды земной, такъ что къ ней вполнѣ можно приложить слова дѣеписанія, по которымъ твердь находится между двумя водами и отдѣляетъ ихъ одну отъ другой; надобно только разумѣть подъ твердію въ настоящемъ случаѣ небо *облачное*, такъ какъ при ясномъ, безоблачномъ небѣ атмосферная вода существуетъ не въ видѣ воды, а въ газообразномъ состояніи пара—невидимаго для глазъ, и потому не можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ и *водою*,—не можетъ считаться водою, *находящеюся на тверди*, *отдѣленною* отъ воды земной извѣстнымъ разстояніемъ, потому что эта—невидимая, извѣстная только наукѣ (подъ именемъ *гигрометрической влаги*) вода распространена бываетъ въ большемъ, или меньшемъ количествѣ, во всякое время *по всей атмосферѣ* до самаго нижняго ея предѣла, не препятствуя и не помогая намъ видѣть сводъ небесный. — Итакъ откудаже приходитъ къ намъ вода облачная? *Изъ* такого мѣста, которое находится *на* тверди, или *на* небесномъ сводѣ, слѣдовательно приходитъ *съ* неба, *съ* небеснаго свода, или *съ* тверди. Вотъ, что значитъ предлогъ *меал*! Въ славянской Библіи онъ переводится весьма часто предлогомъ *отъ*, сходнымъ, а иногда и тожественнымъ по своему значенію съ предлогомъ *съ* (съ родит. пад. см: Быт. 6; 7; 7, 5. 17; 8, 3. 7. 11. 13; 48, 17; Исх. 3, 5; 40, 36; 2 Парал. 7, 20), или прямо—самымъ этимъ предлогомъ *съ* (Быт. 38, 14. 19; 41, 42; Нав. 5, 15).

шаго *на небеси престолъ свой*, воспѣвая Бога, Который покрываетъ *водами превыспреняя своя*, полагаетъ *облаки на восхожденіе свое* и ходитъ *на крилу вѣтреню*, т. е. сооружаетъ въ водахъ горнее жилище свое, подставляетъ себѣ облака вмѣсто колесницы и летаетъ на крыльяхъ вѣтра (Пс. 103, 3),—Который оттуда съ высоты облачной подаетъ въ громахъ свой грозный голосъ, по его же словамъ: *и возгремѣ съ небесе Господь и Вышній даде гласъ свой* (—17, 14),—и по словамъ прор. Іереміи: *къ гласу своему даетъ множество водъ на небеси* (Іерем. 10, 13),—вода, которую Псалмопѣвецъ, а по его примѣру и три отрока среди вавилонской печи, призывали вмѣстѣ съ другими тварями Божіими къ прославленію Творца, подъ именемъ воды, *яже превыше* (меал) *небесъ*, т. е. воды небесной, или облачной: *хвалите Его небеса небесъ и вода, яже превыше небесъ* (—148, 4), *благословите воды вся, яже превыше небесъ, Господа пойте и превозносите Его во вѣки* (Дан. 3, 60).

Въ опроверженіе такого объясненія говорятъ, будто облаковъ небыло въ продолженіе шестидневнаго творенія, или по крайней мѣрѣ первыхъ трехъ дней міра; основаніемъ для этого возраженія служатъ слѣдующія слова свящ. Дѣеписателя: *не бо одожди Господь Богъ на землю, и человѣкъ не бяше дѣлати ю: источникъ же* (по подлиннику: *паръ*) *исхождаше изъ земли и напаяше все лице земли* (Быт. 2, 5. 6). Въ этихъ словахъ говорится, что когда-то небыло на землѣ *дождя* (а не облаковъ), но когда же именно? Конечно не *до третьяго* дня, въ который суша отдѣлена отъ воды, а въ послѣдующее время. Мы знаемъ уже, что до третьяго дня творенія земля была вся покрыта водою; но можетъ ли быть рѣчь *объ ороненіи и обработкѣ почвы*, находящейся *подъ водою?*... И

можно ли сказать: источникъ, или паръ выходитъ *изъ земли*, когда передъ вами—не *земля*, а необозримое море, безграничная *бездна воды*?... Изъ словъ священнаго Дѣеписателя видно, что дождя небыло *тогда, когда* (при другихъ условіяхъ) *онъ могъ быть нужнымъ*, т. е. когда земля освободилась отъ воды и начала покрываться растительностію; бездождіе въ такое время, когда на землѣ произрастали первыя растенія, вотъ что собственно обратило на себя его вниманіе!

Напротивъ,—если когда земная атмосфера должна была быть вся пресыщена и переполнена водяными парами, которые, обращаясь постоянно въ капли, должны были до чрезвычайности уменьшать ея прозрачность, такъ это именно во время, предшествовавшее третьему дню творенія, когда земля была вся подъ водою. Подобное мы читаемъ о времени всемірнаго потопа, въ запискахъ на книгу Бытія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дождь разсматривается и «а) какъ одна изъ причинъ начинающагося потопа и б) какъ принадлежность потопа продолжающагося: ибо необычайное множество и движеніе водъ на земной поверхности могло производить необычайные туманы, облака, дожди» (стр. 190). Такъ было, или могло быть во время всемірнаго потопа; такъ еще больше могло быть въ началѣ—до 3-го дня творенія. Здѣсь геологическая теорія о первобытномъ состояніи земли сначала расплавленной, потомъ отвердѣвшей снаружи и покрывшейся водою, приводитъ насъ, по пути самыхъ строгихъ умозаключеній, основанныхъ на несомнѣнныхъ физическихъ законахъ,—къ замѣчательнымъ выводамъ.

Извѣстны тѣ физическіе законы, по которымъ совершается обращеніе воды въ пары и паровъ въ воду. Для того, чтобы обратить воду въ паръ, нужно тѣмъ силь-

нѣйшее тепло, чѣмъ сильнѣе то давленіе, подъ которымъ находится вода, или, какъ говорятъ въ наукѣ, точка кипѣнія воды бываетъ тѣмъ выше, или ниже, чѣмъ сильнѣе, или слабѣе давленіе, производимое на воду. Отсюда и происходитъ то замѣчательное явленіе, что вода въ крѣпко закрытомъ котлѣ паровика не кипитъ и не испаряется при такомъ жарѣ, отъ котораго на открытомъ воздухѣ она быстро разлетѣлась бы въ видѣ пара, а въ разрѣженномъ воздухѣ подъ колоколомъ воздушнаго насоса, или на весьма высокихъ горахъ она начинаетъ кипѣть очень сильно при такой температурѣ, которая далеко недостаточна для того, чтобы заставить ее кипѣть подъ обыкновеннымъ давленіемъ атмосферы. Обратившись въ пары, она распространяется въ атмосферѣ, которая можетъ содержать въ себѣ водяныхъ паровъ и больше и меньше, но впрочемъ не больше извѣстнаго количества, называемаго въ наукѣ *предѣломъ насыщенія*. Это количество, составляющее предѣлъ насыщенія, бываетъ тѣмъ больше, или тѣмъ меньше, чѣмъ выше, или ниже температура. Отсюда и происходитъ то, что когда воздухъ насыщенъ водяными парами и температура его отъ какой бы то нибыло причины понижается, часть паровъ, сдѣлавшаяся лишнею сравнительно съ предѣломъ насыщенія, соотвѣтствующимъ новой—пониженной температурѣ, обращается въ мелкія капли и образуетъ туманъ, облако, дождь.—До обращенія своего въ капли эта часть водяныхъ паровъ составляла часть атмосферы; но послѣ него она выдѣлилась изъ атмосферы, вышла изъ нея вонъ. Въ слѣдствіе такого выдѣленія паровъ изъ атмосферы, давленіе (тяжесть) атмосфернаго воздуха неминуемо должно уменьшиться, все равно, какъ если бы часть воздуха была обращена въ ничто. Отъ того-то и происходитъ, что

при наступленіи ненастной погоды, когда водяные пары въ атмосферѣ обращаются въ капли, ртуть въ барометрѣ, вслѣдствіе ослабленія атмосфернаго давленія, понижается. Вотъ законы, по которымъ совершается переходъ воды изъ жидкаго состоянія въ воздухообразное и наоборотъ!

Что же мы можемъ вывести, на основаніи этихъ законовъ, изъ предположенія современной геологіи о расплавленномъ состояніи и постепенномъ охлажденіи нашей планеты? Можемъ вывести заключеніе, которое будетъ вытекать изъ него съ самою строгою послѣдовательностію и вмѣстѣ съ тѣмъ ни чѣмъ не будетъ разниться отъ повѣствованія свящ. Бытописателя о первобытномъ состояніи земли. Изъ словъ автора геологическихъ картинъ мы видѣли уже, что земля, находясь въ огнежидкомъ состояніи, «могла быть окружена воздухообразною атмосферою, которая однакожъ необходимо должна была имѣть иной составъ, нежели нынѣшній воздухъ». И мы увидимъ въ послѣдствіи времени, что она должна была заключать въ себѣ тогда несравненно большее количество углекислоты, чѣмъ теперь. Нѣтъ сомнѣнія, что въ первобытной атмосферѣ содержалось много и другихъ веществъ, которыхъ теперь тамъ несравненно меньше, или вовсе нѣтъ. Но—главное—вся вода, которая теперь находится въ воздухѣ, на землѣ и подъ землею, должна была по началу содержаться въ видѣ паровъ, или газовъ, въ атмосферѣ, какъ это также мы видѣли изъ словъ автора геологическихъ картинъ. Послѣ этого нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи Лапласа, по вычисленіямъ котораго первобытная атмосфера должна была производить на землю давленіе въ 2250 разъ большее противъ теперешняго, и — это въ томъ случаѣ, если только три

четверти земной воды находилось въ ней въ видѣ паровъ. Подъ такимъ давленіемъ вода не можетъ и не должна кипѣть даже при такомъ жарѣ, который въ состояніи расплавить каменныя массы горъ ([1]). Теперь представимъ же себѣ дѣло въ такомъ видѣ и положимъ, что атмосфера, а вмѣстѣ съ нею и земля постоянно остываютъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого должно быть то, что часть водяныхъ паровъ, заключающихся въ атмосферѣ, должна была постоянно обращаться въ капли, которыя сначала должны были образовать густые туманы и облака, а потомъ падать на землю въ видѣ дождя. Въ слѣдствіе выдѣленія паровъ и воды изъ атмосферы, давленіе послѣдней должно было постоянно уменьшаться; въ слѣдствіе уменьшенія атмосфернаго давленія часть воды, находящейся на землѣ (разумѣется уже меньшая) должна была въ тоже время снова обращаться въ пары; въ слѣдствіе дальнѣйшаго охлажденія пары снова должны были обращаться въ капли, и этотъ процессъ долженъ былъ непрерывно продолжаться до тѣхъ поръ, пока продолжалось охлажденіе нашей планеты, пока оно не остановилось на одной постоянной температурѣ и пока большая часть атмосферической воды не перешла такимъ образомъ на поверхность земли.

При такомъ состояніи первобытной атмосферы, на первозданной землѣ и не могъ быть видимъ свѣтъ, какъ бы ни было само по себѣ ярко солнце (о другихъ свѣтилахъ небесныхъ нечего и говорить). Случается и теперь каждому изъ насъ видѣть, до какой степени свѣтъ солнечный можетъ быть ослабленъ и уменьшенъ непрозрачностію земной атмосферы, происходящею отъ сгущенія во-

([1]) Gehlers Physik. Wörter. T. 4. отд. 1. стр. 1283.

дяныхъ паровъ въ капли. Каждый изъ насъ не разъ былъ очевидцемъ того, какъ начинаются сильныя грозы, когда густыя, черныя тучи нависнутъ со всѣхъ сторонъ надъ землею и среди дня является почти ночная темнота. Такъ бываетъ теперь. Но то ли еще могло быть, когда наша земля была окружена атмосферою, которая, какъ мы сейчасъ показали, должна была содержать въ себѣ, кромѣ многихъ веществъ, теперь въ ней не находящихся, все количество, или большую часть воды, находящейся теперь на землѣ,—должна была поэтому имѣть вѣсъ въ нѣсколько тысячъ разъ большій противъ теперешняго, и быть гораздо выше, чѣмъ теперь,—атмосферою, которая, вслѣдствіе постояннаго охлажденія, должна была быть *вся постоянно* наполнена водяными каплями и составлять для земли *огромный* и совершенно *непрозрачный* покровъ?.. Смѣло, безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что не одно, а три, или четыре солнца не въ состояніи были бы пробить своими лучами этотъ непроницаемый покровъ!

Обращаясь къ Моисееву бытописанію, мы видимъ, что надъ поверхностію первозданныхъ водъ, составлявшихъ *бездну*, покрытую мракомъ, или *тьмою* (¹), носился Духъ Божій; — *и Духъ Божій ношашеся верху воды*. Что нужно разумѣть здѣсь подъ Духомъ Божіимъ?—Древніе

(¹) Въ подлинникѣ мракъ, которымъ покрыта была первозданная земля, называется словомъ *хошех* (חשך). Это слово, по употребленію своему въ свящ. книгахъ, означаетъ а) мракъ мѣстный, потому что именемъ *хошех* называется тотъ мракъ, который былъ одною изъ десяти казней, поразившихъ Египетъ (Исход. 10, 21. 22; Псал. 104, 28), и былъ спутникомъ предшествовавшей казни, состоявшей въ появленіи саранчи (Исх. 10, 15), и еще мракъ ночи (Быт. 1, 5. Псал. 103, 20); б) мракъ, происходящій отъ сгущенія водяныхъ паровъ въ атмосферѣ (Ис. 17, 2. 2 Цар. 22, 12); в) мракъ не самобытный, который, также какъ и свѣтъ, *сотворенъ и творится* Богомъ (Исаіи 45, 7).

толкователи Слова Божія—отцы и учители Церкви разумѣли подъ нимъ и божественное лице Всесвятаго Духа, и вещественный воздухъ; принимая одно изъ этихъ толкованій, они не отвергали и другаго, хоть и давали преимущество одному изъ нихъ передъ другимъ; а преимущество давалось и тому и другому толкованію. Такъ св. Василій великій во 2-й бесѣдѣ на шестодневъ, приведши слова: *и Духъ Божій ношашеся верху воды*, замѣчаетъ: «или духъ сей означаетъ разліяніе воздуха,... или, что ближе къ истинѣ и одобрено прежде насъ, Духомъ Божіимъ называется духъ Святый». Съ другой стороны бл. Ѳеодоритъ (въ Христіанск. Чт., 1843. III, 330), предложивъ, по поводу этого же текста, вопросъ: какой духъ носился верху воды?—отвѣчаетъ: «по мнѣнію нѣкоторыхъ, это былъ Всесвятый Духъ, который оживотворялъ естество водъ и предъизображалъ благодать крещенія. Но вѣрнѣе, по моему мнѣнію, полагать, что духомъ здѣсь называется воздухъ. Бытописатель, сказавъ, что Богъ сотворилъ небо и землю, и упомянувъ о водахъ подъ именемъ бездны, естественно упомянулъ и о воздухѣ, распростертомъ на пространствѣ отъ поверхности водъ до неба. Ибо свойство воздуха таково, что онъ носится надъ тѣлами, занимающими нижнія мѣста... Если же кто не соглашается на мое мнѣніе, потому что написано: Духъ *Божій* ношашеся верху воды,—тотъ пусть послушаетъ блаженнаго Давида, который о Богѣ всяческихъ говоритъ: *дхнетъ духъ Его, и потекутъ воды* (Пс. 147, 7). Духомъ здѣсь называется вѣтеръ; это очевидно, хотя бы я и не сказалъ о семъ; ибо отъ дуновенія восточнаго, или южнаго вѣтра замерзшая вода обыкновенно таетъ» (1). Такъ какъ эти толкованія не исключаютъ другъ

(1) Подобное же выраженіе и въ томъ же смыслѣ употреблено и самимъ Моисеемъ. См. Исход. 15, 10; сн. 14, 21.

друга, а напротивъ легко могутъ быть соединены, то, подобно древнимъ толкователямъ, и мы можемъ принимать ихъ оба. Если разумѣть подъ Духомъ Божіимъ Святаго Духа, смыслъ Моисеевыхъ словъ будетъ такой: «земля была пуста и необитаема, и покрыта водою и мракомъ; надъ поверхностію же воды носился Духъ Божій». Если разумѣть подъ духомъ Божіимъ вещественный воздухъ, въ такомъ случаѣ слова Бытописателя могутъ быть поняты и такимъ образомъ: «земля была пуста и необитаема, такъ какъ она была покрыта водою, по лицу которой разстилался мракъ, а надъ поверхностію воды распростертъ былъ воздухъ». Или: «по лицу бездны разстилался мракъ, потому что надъ поверхностію водъ распростертъ былъ воздухъ (который былъ непрозраченъ, теменъ)». Неизлишне припомнить здѣсь еще слова св. Василія великаго. Разсуждая о причинѣ мрака на первозданной землѣ, онъ спрашиваетъ: «почему ни одна часть земли не показывалась въ водахъ?—Потому, отвѣчаетъ, что разлитый надъ водою воздухъ былъ еще не свѣтелъ, но теменъ» (Бес. 2 на Шестодн. Тв. св. Отц. Т. 5, стр. 28). «Сей воздухъ, находящійся надъ нашею головою, названъ также и твердію, потому что онъ, въ сравненіи съ эѳирнымъ (¹) тѣломъ, нѣсколько плотнѣе и болѣе сгущенъ отъ поднимающихся паровъ» (Бес. 8, стр. 149 и 150). «Когда, по Божію повелѣнію, вдругъ распростерто было небо вокругъ того, что заключилось внутри собственной его поверхности, и стало оно непрерывнымъ тѣломъ, достаточнымъ къ тому, чтобы отдѣлить внутреннее отъ внѣшняго, тогда по необходимости само небо

(¹) Т. е. сравнительно съ чистымъ воздухомъ, образующимъ ясное небо,—αἰθήρ.

сдѣлало неосвѣщеннымъ объемлемое имъ мѣсто, пресѣкши лучи, идущіе совнѣ... Такимъ образомъ тьма въ мірѣ произошла отъ тѣни небеснаго тѣла» (Бесѣд. 2,стр. 32).

Такой мракъ естественно долженъ былъ продолжаться на первозданной землѣ до тѣхъ поръ, пока земная атмосфера не прояснилась на столько, что получила способность пропускать на землю количество свѣта, достаточное для того, чтобы отличить день отъ ночи. До этого времени ночь на землѣ не смѣнялась днемъ; въ слѣдствіе непрозрачности земной атмосферы они сливались, такъ сказать, въ одно безразличное по темнотѣ своей время. Нѣчто подобное тому мы видимъ на землѣ и въ другое время, во время всемірнаго потопа, — время сходное, какъ мы видѣли уже, съ тѣмъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Тамъ, по окончаніи потопа, мы слышимъ изъ устъ Всевышняго Міроправителя между прочимъ слѣдующія слова: *во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ* (Быт. 8, 22),— слова, которыя приводятъ насъ къ заключенію, что во время потопа, когда посѣвъ и жатва сдѣлались невозможными, когда времена года могли быть различаемы развѣ только по температурѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ не различался и день отъ ночи,—все была ночь—отъ темноты тогдашней атмосферы. Но конечно, это происходило не отъ того, чтобы на небѣ не было въ это время солнца, а на землѣ—ея суточнаго движенія.

Когда атмосфера довольно прояснилась, на землѣ въ первый разъ появился *свѣтъ*, а вмѣстѣ съ нимъ *и первый день*, — началась эта правильная смѣна дня и ночи, вечера и утра, продолжающаяся доселѣ и имѣющая продолжаться до конца міра. До сихъ поръ день не отдѣлялся отъ ночи, но съ появленіемъ свѣта онъ отдѣлился.

И рече Богъ: да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ; и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро; и разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою; и нарече Богъ свѣтъ день, а тьму нарече нощь. И бысть вечеръ и бысть утро, день единъ (Быт. 1, 3—5).

Отдѣлившись, съ появленіемъ свѣта на землѣ, отъ ночи, первый день міра могъ начаться и утромъ и полуднемъ и вечеромъ; ничто не препятствуетъ думать, что онъ начался для одной мѣстности земнаго шара утромъ, для другой полуднемъ, а для третьей вечеромъ. Тамъ, гдѣ время перваго появленія свѣта на землѣ, въ слѣдствіе проясненія атмосферы, совпало съ тѣмъ временемъ, когда на горизонтѣ этой мѣстности должно было взойти солнце, или нѣсколько предшествовало ему, — день долженъ былъ начаться, по обыкновенію, утромъ; гдѣ время перваго проясненія атмосферы пришлось въ тѣ часы, когда солнце должно было вступить на меридіанъ этой мѣстности, — тамъ день долженъ былъ начаться съ полудня; наконецъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проясненіе атмосферы совершилось не за долго до того времени, когда солнце должно было оставить горизонтъ этихъ мѣстностей (зайти), тамъ день долженъ былъ начаться съ вечера.

Священный дѣеписатель, какъ извѣстно, начинаетъ счетъ времени съ вечера: *и бысть вечеръ и бысть утро, день единъ*. Итакъ, первый день міра начался вечеромъ! Какъ это могло быть, — рѣшеніе этого вопроса, послѣ того, что мы сейчасъ сказали, не можетъ уже представлять намъ ни малѣйшаго затрудненія. Надобно только для этого избрать одну опредѣленную мѣстность на земномъ шарѣ. Мы знаемъ уже, что богодухновенный дѣеписатель разсматриваетъ и описываетъ твореніе съ точки зрѣнія, находящейся на землѣ въ Эдемѣ. Стало быть, суточныя времена, о которыхъ онъ говоритъ, должны быть прила-

гаемы къ эдемскому меридіану. Итакъ перенесемся мыслію въ Эдемъ и возмемъ туда съ собою часы! Положимъ, что на горизонтѣ Эдема, въ первые дни творенія солнце должно было заходить въ 6 часовъ вечера (¹). Положимъ также, что въ день, предшествовавшій первому дню творенія (²), съ утра и до четырехъ или пяти часовъ по полудни земная атмосфера была такъ еще не прозрачна, что эдемскому наблюдателю творенія не возможно было рѣшить, что—это, день или ночь. Только около четырехъ или пяти часовъ вечера стало ясно, что это день. Но въ 6 часовъ свѣтъ, только что явившійся, долженъ былъ снова исчезнуть, «оставивъ, говоря словами Записокъ на книгу Бытія, горизонтъ Эдема». Такимъ образомъ это былъ единственный въ своемъ родѣ день, продолжавшійся всего какихъ нибудь 1½ или 2 часа, — день безъ утра и полудня — съ однимъ только вечеромъ, за которымъ черезъ ночь слѣдовали, — уже обыкновеннымъ порядкомъ, утро и полный день. Такъ составились первые сутки въ Эдемѣ, которые начались вечеромъ и состояли потомъ изъ ночи, утра и дня. *И бысть вечеръ и бысть утро, день единъ!*

(¹) По церкови. Пасхаліи 6 день творенія (въ который созданъ человѣкъ) считается за 1-е число Марта, начало его было вечеромъ послѣдняго, т. е. 28 Февраля. Въ такомъ случаѣ 1 день творенія падетъ на 23 и 24 Февраля. На широтѣ между 30° и 40°, гдѣ предполагается существованіе Эдема, солнце въ это время заходитъ около 6 часовъ; и вообще время солнечнаго заката во весь годъ тамъ не много удаляется отъ 6 часовъ.

(²) Мы считаемъ этотъ день за 23-е Февраля и представляемъ его по началу столь же темнымъ, какъ и ночь, хотя и называемъ *днемъ* подобно тому, какъ во время полнаго солнечнаго затмѣнія день называется днемъ не смотря на то, что онъ не свѣтлѣе иной ночи, или еще лучше, подобно тому, какъ въ полярныхъ странахъ дни считаются обыкновеннымъ порядкомъ, не смотря на то, что зимою тамъ по нѣскольку недѣль или даже по нѣскольку мѣсяцевъ, не видятъ дневнаго свѣта.

На другой день земная атмосфера прояснилась еще болѣе; на извѣстномъ разстояніи отъ поверхности водъ, покрывавшихъ землю, она уже такъ очистилась отъ облачной воды, простиравшейся прежде до самаго уровня земной воды, что сдѣлалась внизу совершенно прозрачна и открыла небесный сводъ, какъ это объяснено было выше; но это было небо, на которомъ была *вода, отдѣленная отъ воды земной небеснымъ сводомъ*, т. е. *небо облачное*.

Наконецъ на четвертый день земная атмосфера прояснилась совершенно, и вмѣстѣ съ тѣмъ явился въ первый разъ величественный видъ *яснаго безоблачнаго неба*, украшеннаго свѣтилами. Но это совершилось не раньше, какъ только послѣ собранія воды, покрывавшей всю землю, въ одно мѣсто, и послѣ того уже, какъ значительная ея часть вошла въ составъ растеній. *И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино и да явится суша; и бысть тако: и собрася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя и явися суша... И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное.... и древо плодовитое, творящее плодъ... И бысть тако... И бысть вечеръ и бысть утро день третій. И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй освѣщати землю и разлучати между днемъ и между нощію. И бысть тако... И бысть вечеръ и бысть утро, день четвертый* (Быт. 1, 9. 11 — 15. 19).

Этимъ и кончилось образованіе земнаго шара и приготовленіе его для населенія живыми тварями,—здѣсь же предѣлъ для изслѣдованій геолога. Далѣе начинается уже самое населеніе — предметъ, выходящій за предѣлы геологическихъ изъисканій; правда, онъ нѣсколько соприкасается съ предметомъ геологіи, но соприкасается только одною своею стороною. Касаясь этого предмета

во связи его съ главнѣйшими геологическими вопросами, геологъ занимается не вопросомъ *о способѣ* происхожденія живыхъ твореній, не относящимся къ геологіи и составляющимъ неразгаданную и, можетъ быть, неразрѣшимую тайну для человѣка, а только вопросомъ *о времени* ихъ происхожденія.

Основываясь на началахъ, составляющихъ послѣдній результатъ всѣхъ предшествовавшихъ изъисканій, мы можемъ теперь въ заключеніе, такъ сказать, возобновить въ своемъ представленіи картину міроздапія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ начерталъ ее богодухновенный созерцатель творенія. Передъ нами — необъятный міръ Божій въ цѣломъ его составѣ, — съ миріадами тѣлъ небесныхъ, между которыми наша земля—едва замѣтная точка. Но на эту-то именно точку и переноситъ насъ Тайнозритель творенія. Оставляя небо, мы переходимъ на землю... Но жителю земли не легко узнать въ этой землѣ свое жилище; это—не теперешняя земля, на которой взоръ путешественника останавливаютъ то города и селенія, то сады и рощи, то пастбища и нивы; это— необитаемая пустыня, покрытая водой и мракомъ. Угрюмая, пасмурная ночь среди бурнаго моря может дать намъ довольно вѣрное понятіе объ этой землѣ. Но вотъ и конецъ этой ночи: сквозь влажную атмосферу на насъ блеснулъ первый лучъ свѣта, и предъ нами прошли обычною чредою первый вечеръ, первое утро и первый день. Затѣмъ облачный покровъ, разстилавшійся по водамъ, поднялся вверхъ и раскинулся надъ нами шатромъ, по волѣ Того, Кто *простираетъ* надъ нами *небо, яко кожу* на шатрѣ. Еще одинъ день, — и изъ глубины океана, скрывавшаго отъ насъ землю, выходятъ материки со всѣмъ разнообразіемъ горъ и долинъ, воды быстро разбѣгаются

по своимъ вмѣстилищамъ, уступая мѣсто садамъ и рощамъ, лугамъ и жатвамъ. Съ земли водяной покровъ снятъ, на небѣ онъ еще лежитъ; но вотъ и здѣсь завѣса поднимается и торжественно выступаютъ великолѣпныя свѣтила дня и ночи. Теперь все готово для земныхъ обитателей,—по слову Творческому являются и они. Вода и воздухъ первые населяются живыми тварями, за ними земля. Наконецъ послѣ всѣхъ видимыхъ тварей является человѣкъ, какъ царь въ своемъ владѣніи.

В. Происхожденіе земнаго шара по ученію св. апостола Петра.

Ученіе св. апостола Петра о происхожденіи земли и вообще міра содержится въ слѣдующихъ словахъ втораго соборнаго его посланія: *пріидутъ въ послѣдняя дни ругатеде, по своихъ похотехъ ходяще и глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? Отнелѣже бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія. Таится бо имъ сіе хотящимъ, яко небеса бѣша исперва и земля отъ воды и водою составлена Божіимъ словомъ* (*исперва*, т. е. нѣкогда—olim, какъ переводитъ Августинъ De Civ. Dei). *Тѣмже тогдашній міръ, водою потопленъ бывъ, погибе. А нынѣшняя небеса и земля тѣмъже словомъ сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ* (2 Петр. 3, 3—7).

Изъ этихъ словъ Апостола можно вывести слѣдующее:

а) Разсматривая Моисеево бытописаніе, мы видѣли уже, что подъ именемъ *неба* (*въ началѣ сотвори Богъ небо...*) нельзя разумѣть міръ ангельскій, но—видимое нами небо. Тоже и у ап. Петра. Ибо если подъ небомъ разумѣть у него не вещественное небо, а міръ ангельскій, то какъ приложить къ нему дальнѣйшія слова Апо-

стола, по которымъ оно должно нѣкогда разрушиться вмѣстѣ съ землею?

б) По словамъ Апостола земля *составлена изъ воды*. Подъ водою здѣсь никакъ нельзя разумѣть хаоса, или того неопредѣленнаго, безкачественнаго вещества, приближавшагося болѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ тѣлъ къ виду жидкости, — которое будто бы разумѣется *подъ водою* въ первыхъ стихахъ Моисеева бытописанія, а нужно разумѣть *настоящую воду*; иначе если и здѣсь разумѣть подъ водою хаосъ, то мы должны будемъ рѣшить неизбѣжное возраженіе: почему же св. апостолъ Петръ не сказалъ прямо, что земля устроена изъ хаоса? Слово: *хаосъ*, какъ и понятіе имъ выражаемое, неизвѣстныя безъ всякаго сомнѣнія евреямъ—современникамъ Моусея, не могли быть неизвѣстными во времена апостоловъ, потому что явились гораздо раньше ихъ, и на томъ самомъ языкѣ, на которомъ они писали свои посланія; извѣстно, что св. апостолы жили не менѣе семи столѣтій спустя послѣ Гезіода, въ сочиненіи котораго уже встрѣчается это слово, и можетъ быть не въ первый разъ; кромѣ того и атомистическая теорія, составленная Левкиппомъ и Демокритомъ и развившая, какъ мы видѣли выше, то самое понятіе о хаосѣ, какое до сихъ поръ соединяется съ этимъ словомъ, существовала во времена апостольскія также уже не первое столѣтіе; наконецъ языкомъ, на которомъ св. апостолы излагали въ письмени проповѣдуемое ими божественное ученіе, почти исключительно былъ тотъ самый—греческій языкъ, которымъ выражали свои незрѣлыя понятія и всѣ эти Гезіоды, Левкиппы и Демокриты. И не смотря на все это, слово *хаосъ* ни разу не встрѣчается и въ новозавѣтныхъ священныхъ книгахъ, какъ не встрѣчается въ ветхозавѣтныхъ;—не смотря на это

и св. ап. Петръ, при изложеніи ученія о происхожденіи земли, говоритъ, что она составлена изъ воды, но не говоритъ, будто она образовалась изъ хаоса. Какая же тому причина? Причина одна;—та, что подъ водою онъ разумѣлъ не хаосъ. Изъ связи его рѣчи видно, что онъ разумѣлъ подъ водою ту самую воду, которая во времена всемірнаго потопа послужила средствомъ для истребленія виновнаго человѣчества: *земля отъ воды и водою составлена Божіимъ словомъ*; *тъмже* (δι᾽ ὧν — поэтому, вслѣдствіе того) *тогдашній міръ, водою потопленъ бывъ, погибе*.

в) Земля, по ученію св. Апостола, составлена не только *изъ воды*, но и *посредствомъ воды*, или *отъ воды и водою*. *Изъ воды* взятъ былъ матеріалъ для образованія земли; вода же замѣняла и работника, *послужившаго* творческому божественному слову къ совершенію этого образованія,—*отъ воды и водою составлена Божіимъ словомъ*. Значитъ, эта вода не была мертвымъ, хаотическимъ веществомъ безъ всякихъ силъ, не была хаосомъ, съ понятіемъ о которомъ не совмѣстно понятіе о какой бы то ни было дѣятельности, и значитъ образованіе земли не было *такъ называемымъ непосредственнымъ* дѣйствіемъ Божественнаго всемогущества, происходившимъ безъ всякаго участія силъ естественныхъ. Впрочемъ, чтобъ быть безпристрастными, мы не скроемъ того, что наше разумѣніе въ настоящемъ случаѣ основано на тѣхъ учителяхъ церкви, которые принимаютъ предлогъ (δια,—δι᾽ ὕδατος) въ значеніи: *чрезъ* (*Август*. въ прав. м. *Экумен*. у Cornel. a Lap.), что съ другой стороны въ посланіяхъ ап. Петра этотъ предлогъ значитъ и *посреди* (1 Петр. 3, 20), и не слѣдуетъ забывать выраженій Псалмопѣвца: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся*

сила ихъ; въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси и дѣла руку твоею суть небеса.

Изъ сказаннаго легко можно замѣтить, въ какой степени извѣстная часть геологической теоріи, именно часть *нептуническая*, подходитъ къ ученію первоверховнаго Апостола. Мы просимъ читателя припомнить тѣ слова, которыя были приведены нами выше изъ Геологическихъ Картинъ: «лишь только открылась возможность составнымъ частямъ воды обратиться въ жидкость, тотчасъ началось разрушительное дѣйствіе послѣдней на поверхность земли; чтб она въ одныхъ мѣстахъ растворяла, или механически увлекала, тб осаждала на другихъ; такимъ образомъ появились первыя, такъ называемыя, осадочныя, или слоистыя породы». Какъ же, спрашивается, составились эти породы? Изъ воды и посредствомъ воды.

Что касается *до плутонической* части геологическаго ученія, основанной на предположеніи, что земля была нѣкогда вся тѣломъ огнежидкимъ, расплавленнымъ, то это предположеніе конечно не имѣетъ въ словахъ Апостола прямаго для себя подтвержденія; но нѣтъ въ нихъ для него и прямаго опроверженія; отъ проповѣдника Евангелія несправедливо было бы и ожидать того, чтобы въ свое не обширное ученіе о вѣрѣ и нравственности, по одному какому нибудь незначительному поводу, онъ внесъ обширный, ученый трактатъ о происхожденіи земли. Если же вникнуть внимательнѣе въ связь рѣчи Апостола въ тѣхъ словахъ, гдѣ онъ касается всемірнаго потопа и послѣдней судьбы міра, то окажется, что эти слова не только не враждебны плутонической теоріи, а напротивъ косвенно подверждаютъ ее, вызывая вопросъ: не заключаетъ ли въ себѣ наша планета, равно какъ и другія планеты, огромнаго, неистощимаго запаса огня? Прочи-

таемъ снова эти слова: *земля отъ воды и водою составлена Божіимъ словомъ, тѣмже тогдашній міръ, водою потопленъ бывъ, погибе. А нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ.* Здѣсь во первыхъ видно, что всемірный потопъ разсматривается св. Апостоломъ, сравнительно съ тѣмъ состояніемъ земли, въ какомъ она находилась при первоначальномъ своемъ образованіи. Мы видѣли уже, что до третьяго дня творенія земля была вся покрыта водою; бывъ разъ покрыта водой, она могла покрыться ею и во второй разъ, можетъ покрыться и въ третій разъ; но промыслъ Божій хранилъ ее до времени; наконецъ во времена Ноя правда Божія истребила недостойный существованія человѣческій родъ, за исключеніемъ одного Ноя съ его семействомъ; у Всемогущаго были тысячи средствъ для того, чтобы отнять у людей незаслуженное существованіе.... Онъ избираетъ самое простое: оставляетъ ихъ, такъ сказать, на произволъ той стихіи, которая разъ уже покрывала всю землю, и—они всѣ погибли: *земля отъ воды и водою составлена Божіимъ словомъ*; *тѣмже* (поэтому, вслѣдствіе того) *тогдашній міръ, водою потопленъ бывъ, погибе*. Вода, послужившая къ созданію, послужила и къ разоренію: *въ той день развергошася*, говорится въ Бытописаніи, *вси источницы бездны и хляби небесныя отверзошася, и бысть дождь на землю, и вода потопная бысть на земли* (Быт. 7, 11. 10).

Далѣе мы видимъ изъ словъ Апостола, что нынѣшній міръ также сохраняется Богомъ и будетъ сохраняться до извѣстнаго одному Богу времени, пока не будетъ истребленъ огнемъ. Какимъ огнемъ? Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что это будетъ настоя-

щій, вещественный огонь, потому что св. Апостолъ приписываетъ этому огню физическія свойства, составляющія принадлежность огня вещественнаго, чувственнаго, и состоящія обыкновенно въ сожиганіи однихъ тѣлъ и въ плавленіи другихъ. *Пріидетъ день Господень*, говоритъ онъ, *яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ*, — день Божій, *егоже ради небеса жегома разорятся, и стихіи опаляеми растаются* (2 Петр. 3, 10. 12). Итакъ это будетъ огонь вещественный. Откуда же онъ возмется? Что Всемогущій можетъ въ каждую минуту создать его и изъ ничего, это такая истина, противъ которой нечего возражать. Но судя по аналогіи съ тѣмъ, что сейчасъ сказано о всемірномъ потопѣ, равно по словамъ Апостола, что если небо и земля, обреченныя на истребленіе огнемъ, до сихъ поръ цѣлы и невредимы, то это только потому, что самъ Господь хранитъ ихъ до времени, что они *тѣмже* божественнымъ *словомъ*, отъ котораго получили и бытіе, *сокровена* суть (τεθησαυρισμένοι εἰσί) т. е. хранятся, какъ сокровище (θησαυρὸς), разумѣется до тѣхъ поръ, пока это сокровище будетъ имѣть цѣну въ глазахъ Божіихъ, — судя поэтому, не можемъ не притти къ вопросу: нѣтъ ли въ природѣ огромнаго запаса огня, могущаго также по Божію *попущенію*, во всякое время истребить все, существующее на землѣ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ и будетъ служить вся плутоническая теорія геологовъ.

Этимъ и закончимъ свои изслѣдованія о происхожденіи земнаго шара по ученію вѣры и науки. Заключеніе будетъ опять прежнее: откровеніе и наука, если съ строгою, неуклонною точностію слѣдовать ихъ руководству, не только не противорѣчатъ другъ другу, а напротивъ вза-

имно пополняютъ и поясняютъ другъ друга. Какъ историкъ, основываясь на не полныхъ, иногда отрывочныхъ и не совсѣмъ согласныхъ сказаніяхъ лѣтописцевъ и на свидѣтельствѣ не письменныхъ историческихъ памятниковъ, составляетъ одинъ стройный разсказъ объ извѣстной эпохѣ, такъ и мы на основаніи священнаго Писанія и тѣхъ не писанныхъ памятниковъ, которые открываются наукою на землѣ и на небѣ, въ водахъ и земныхъ пластахъ и которыя, какъ *нѣмыя свидѣтельства*, разумѣется, должны имѣть въ нашихъ глазахъ *силу одной вѣроятности*, — можемъ составить о происхожденіи земли такое понятіе: земля, сотворенная Богомъ изъ ничего, вмѣстѣ со всѣми прочими тѣлами небесными, сначала *можетъ быть* дѣйствительно была въ состояніи газообразномъ, потомъ охладившись, превратилась въ тѣло огнежидкое, и покрылась снаружи твердою корою, а поверхъ коры водой, которая *несомнѣнно* покрывала нѣкогда всю землю и принимала весьма важное участіе въ ея образованіи; перемѣны, происшедшія съ нею потомъ въ теченіи первыхъ четырехъ дней творенія, сдѣлали наконецъ ее удобною для населенія живыми созданіями.

II.

О СОСТОЯНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

подъ игомъ турокъ въ первые полтора вѣка со времени взятія Константинополя Магометомъ II.

(*Окончаніе*).

III.

Состояніе духовнаго просвѣщенія и ученія ([1]).

1.

Духовное образованіе грековъ подъ игомъ порабощенія туркамъ не было и не могло быть обширно, потому что

([1]) Состояніе духовнаго просвѣщенія въ константинопольской церкви подъ игомъ ея порабощенія туркамъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ XVI столѣтіи между тогдашними западными писателями было общее мнѣніе, усиленное невѣрными отзывами путешественниковъ по Востоку, что просвѣщеніе между греками по паденіи Константинополя находится на самой низшей степени, что у нихъ нѣтъ никакихъ школъ, что даже желаніе учиться и учить дѣтей у нихъ погасло (*Rauwolfii*, Itinerarium in orientales provincias, pag. 411. *Turcogr*. p. 495). Мнѣніе это существовало и въ послѣдующія времена, и даже повторяется нынѣ. Поэтому мы намѣрены съ особенною подробностію изслѣдовать состояніе просвѣщенія между греками послѣ взятія Константинополя турками, сколько позволяютъ источники. Главнымъ источникомъ для этого изслѣдованія служитъ извѣстный трудъ М. Крусія: Turcograecia. Къ числу пособій, довольно важныхъ, должно отнести статью одесскаго о. протоіерея Серафимова, напечатанную въ Христ. Чт. за 1851 г. (въ Февр. и Апр. книж.): «Писатели греческой церкви по паденіи Константинополя.»

*

самыя обстоятельства, въ какихъ находились они, препятствовали свободно и спокойно заниматься изученіемъ христіанскихъ истинъ. Съ другой стороны, оно не могло и утратиться: для грековъ были въ это время свои живыя и настоятельныя побужденія подробно изучать св. истины и основательно изслѣдывать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые догматы.

Успѣхамъ просвѣщенія между греками препятствовали:

1) Фанатизмъ турокъ. Еще въ самое время завоеванія восточной имперіи, когда турки, врываясь въ города и области, истребляли все, что имъ ни попадалось, много школъ народныхъ предано было разрушенію и пламени, много превращено отъ огня въ пепелъ и развалины св. храмовъ и обителей. А при этомъ сколько книгъ церковныхъ и богослужебныхъ погибло отъ огня вмѣстѣ съ храмами! Сколько ученыхъ трудовъ изчезло у благочестивыхъ иноковъ, когда монастыри ихъ были разрушаемы врагами (1)! Сдѣлавшись властителями греческаго народа, турки боялись просвѣщенія грековъ, и потому изъ опасенія, чтобы не пало ихъ государство отъ грековъ, когда между ними станутъ развиваться и процвѣтать науки, старались пресѣкать имъ всѣ пути къ образованію, предотвращать и истреблять въ нихъ каждое движеніе, каждый порывъ ревности на пользу наукъ (2).

2) Бѣдственное положеніе греческаго народа. Намъ извѣстно, какъ бѣдственно было состояніе грековъ, осо-

(1) *Dav. Chitraeus*. Oratio de statu Ecclesiarum hoc tempore in Austria, Grecia, Aegypto, pag. 14.

(2) Status praesens Eccl. Graecae ab *Alexandro Helladio* 1714 p. 3—4. Учредители школъ только обманомъ могли выпросить у правительства позволеніе устроять ихъ: подъ унизительнымъ названіемъ исправительныхъ домовъ они скрывали истинное назначеніе этихъ заведеній. Если же случалось какому нибудь начальнику разоблачить эту невинную ложь, то молчаніе его покупалось золотомъ.

бенно послѣ Магомета II, какъ тяжко и жестоко они страдали отъ обременительныхъ податей и налоговъ, отъ невыносимыхъ угнетеній со стороны властителей. А при такомъ положеніи греческихъ христіанъ, естественно, нельзя было ожидать отъ нихъ успѣховъ духовнаго образованія: у нихъ не доставало для этого и времени и спокойствія и средствъ. На это-то обстоятельсто, именно на бѣдность и недостатокъ времени и спокойствія, какъ на главное препятствіе къ своему образованію, жаловались постоянно сами греки. Такъ Өеодосій Зигомала, протонотарій великой церкви, писалъ Мартину Крузію: «у насъ почти нѣтъ людей, которые любили бы мудрость и заботились о просвѣщеніи: обстоятельства заставляютъ ихъ думать о другомъ. Демархъ (народный правитель, сотникъ), какъ комаръ, кусаетъ ихъ и не даетъ спать ([1]).» Музури, ученый критянинъ, въ предисловіи къ Аристофану говоритъ: «напрасно укорять прочихъ (грековъ—въ томъ, что не покупаютъ книгъ и не учатся), когда они заняты приготовленіемъ необходимой пищи и съ трудомъ могутъ платить подать варвару ([2]).» Сумеонъ Кавасила, учившійся въ Падуѣ, въ славномъ тамошнемъ университетѣ, жилъ тамъ въ крайней бѣдности: нѣкоторые товарищи часто приглашали его къ своему столу. Не имѣя средствъ къ своему содержанію, онъ возвратился назадъ въ Грецію, не докончивъ образованія ([3]).

([1]) *Turcograec.* lib. III p. 216. На бѣдность, какъ на большое препятствіе къ занатію науками, очень часто ссылается Өеодосій Зигомала въ письмахъ къ Крузію. In paupertate vivimus, писалъ въ одномъ письмѣ Зигомала, quae in multis virtuti obstat... cum necessitate et vi, quam ventris dominium imponit, in victu parando distineamus, studiaque liberalia, ut in somnis, videamus. Тамъ же, стр. 430. См. стр. 94, 433, 262.

([2]) *Turcogr.* l. VII. 492. Музури жилъ около 1517 года.

([3]) О немъ писалъ къ М. Крузію нѣкто Шварцій, учившійся въ то же время въ Падуѣ. Тамъ же стр. 500.

3) Неустройства на патріаршей каѳедрѣ. Истинное просвѣщеніе, ревность и усердіе къ вѣрѣ, опытность въ правленіи, святость жизни не всегда въ это время были уважаемы въ пастыряхъ церкви, и многіе потому только и лишались своихъ должностей, что любили истину, говорили всѣмъ и каждому правду и были неусыпными стражами стада Христова. Каѳедра патріаршая нерѣдко доставалась людямъ порочнымъ, которые любили только собственныя выгоды и умѣли льстить страстямъ человѣческимъ. При такихъ неустройствахъ самые лучшіе пастыри не всегда могли содѣйствовать образованію народному: у нихъ не было средствъ поддерживать ревность свою къ этому великому дѣлу. Собственные труды, устныя и письменныя наставленія,—вотъ все, чѣмъ могли они содѣйствовать просвѣщенію грековъ: но и здѣсь голосъ ихъ былъ заглушаемъ часто голосомъ страданій народа греческаго и безумными кликами отступниковъ православной вѣры. Самыя писанія ихъ не рѣдко должны были оставаться надолго подъ спудомъ, такъ какъ они по бѣдности своей не имѣли возможности печатать свои труды и издавать въ свѣтъ (1).

Но какъ ни велики были препятствія къ развитію просвѣщенія въ народѣ греческомъ, изученіе и усвоеніе христіанскихъ истинъ въ немъ не останавливалось. Были обстоятельства, являлись лица, которыя благопріятствовали и содѣйствовали развитію и успѣхамъ просвѣщенія между греками.

1) Главнымъ обстоятельствомъ, возбуждавшимъ греческихъ христіанъ къ основательнѣйшему изученію своего вѣ-

---

(1) См. предисловіе къ *православному христіанину Мелетія Пигаса.* Κεμας т. 12, б. 537—539.

роученія, было, кромѣ мусульманства, появленіе въ предѣлахъ константинопольской церкви западныхъ лжебратій-римскихъ католиковъ и протестантовъ, которые устремились сюда съ своею пропагандою. Чуждое ученіе, ложные доводы, мнимая истина, тонкость и благовидность — особенно протестантства, требовали опроверженія, и тѣмъ невольно вызывали православныхъ чадъ церкви на поприще умственной дѣятельности. Прежде всѣхъ пастыри церкви должны были возстать противъ лжеучителей, изслѣдывать ихъ заблужденія, разоблачать ихъ ложь, прикрытую софизмами: все это требовало ума развитаго, труда прилежнаго, основательнаго знанія Слова Божія и писаній отеческихъ.

2) Сравнительно-счастливое состояніе грековъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оттоманской имперіи, напр. въ приморскихъ городахъ и преимущественно на островахъ архипелага. Здѣсь цвѣтущая промышленность и торговля жителей, богатство и довольство ихъ весьма много способствовали поддержанію и сохраненію просвѣщенія, начинавшаго было угасать между греками по паденіи Константинополя ([1]).

3) Многіе знаменитые и ученѣйшіе мужи, по взятіи Константинополя турками, удалились съ семействами своими изъ столицы въ разныя мѣста: въ Пелопонезъ, Понтъ, на острова, или въ Малую Азію. Они въ послѣдствіи содѣйствовали поддержанію между греками наукъ ([2]).

4) Были лица, особенно покровительствовавшія просвѣщенію греческихъ христіанъ. Нѣкоторые ревностные пастыри церкви, любя и изучая истины св. Вѣры сами,

---

([1]) *Κεμας* т. 12. б. 538—539. Revue des deux mondes. 1848.
([2]) *Turcogr.* l. I. p. 90—91.

побуждали къ тому же и народъ и содѣйствовали ему въ этомъ случаѣ не только словомъ устнымъ или писаннымъ, но и самымъ дѣломъ: по мѣрѣ возможности они заводили и устрояли школы для народнаго образованія. Драгоманы и господари Молдавіи и Валахіи слѣдили за состояніемъ просвѣщенія своихъ соотечественниковъ-единовѣрцевъ, и, не давая замѣтить султану, доставляли имъ возможныя средства къ образованію. Особенною ревностію въ этомъ отношеніи отличались два первые драгомана ([1]).

2.

Изъ дошедшихъ до насъ историческихъ свидѣтельствъ видно, что въ константинопольской церкви послѣ паденія имперіи были школы двухъ родовъ: однѣ низшія, первоначальныя, другія—высшія.

Низшія, первоначальныя школы устроялись и существовали для первоначальнаго обученія дѣтей, или собственно для того, чтобы приготовлять для церквей служителей алтаря и клириковъ. Оттого въ нихъ обученіе и образованіе дѣтей ограничивалось только предметами, нужными для этой собственно цѣли, т. е., обучали учениковъ чтенію и письму, и потомъ раскрывали имъ употребленіе всѣхъ необходимыхъ при богослуженіи книгъ: часослова, октоиха, псалтири, разныхъ чинопослѣдованій и службъ, и проч. Эти первоначальныя школы устроялись почти всегда при церквахъ, и находились почти въ каждомъ городѣ, гдѣ жило довольно грековъ. Устройство въ нихъ было самое простое: въ нихъ былъ одинъ классъ и одинъ учитель изъ клириковъ или монаховъ ([2]).

([1]) *Revue des deux mondes*. 1848.

([2]) *Turcogr*. l. III. p. 246: plerisque Graecorum templis in singulis civitatibus, scholas puerorum adjunctas esse; in quibus nullae sint classes,

Для исторіи высшихъ школъ мы имѣемъ мало свѣдѣній.

Во время завоеванія турками греческой имперіи всѣ прежнія лучшія и знаменитыя школы были истреблены ими (1). Геннадій Схоларій, пользуясь покровительствомъ Магомета II, позаботился объ устроеніи разсадника и пріюта наукъ, положивъ начало знаменитой патріаршей школѣ, изъ которой вышло столько извѣстнѣйшихъ по глубокому образованію мужей (2). Потомъ, жители острововъ архипелагскихъ, пользуясь, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, всѣми удобствами жизни спокойной, стали заводить у себя высшія школы (3). Образованные греки, разсѣявшіеся въ разныя стороны по взятіи Константинополя Магометомъ II, содѣйствовали съ своей стороны учрежденію высшихъ школъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ они жили (4). Наконецъ нѣкоторые патріархи (напр. Іоасафъ) и сами устрояли такія же школы и другихъ побуждали къ тому же (5). Такимъ образомъ, въ теченіе полуторастолѣтняго существованія константинопольской

---

nec diversas lectiones, sed unicus praeceptor pueros in psalterio, horologio, acoluthiis, aliisque libris, quorum ecclesiis usus sit, instituebat. Такъ же стр. 205. *Schweiger*, Buch. 11, s. 221—222. *Chytr*. p. 15. Низшія школы извѣстны были подъ именемъ *triviales*.

(1) *Chytr*. p. 24.

(2) *Revue des deux mondes*, 1848.

(3) Тамъ же; и Κούμας t. 12. 6, 538—569.

(4) Утверждаемъ это на томъ основаніи, что извѣстные ученики этихъ переселенцевъ, образовавшіе въ свою очередь новыхъ учениковъ, — что продолжалось до конца XVI ст. Такъ напр. великій риторъ великой церкви Мануилъ Пелопонезскій былъ ученикомъ Антонія Карманиди; у Антонія учился Арсеній монемвасійскій, у Арсенія Іоаннъ Зигомала (Turcogr, l. 1. p. 90). Ѳеодоръ Лестархъ учился у Іоанна Ласкариса (брата Констант. Ласкариса, написавшаго грамматику въ 1470); Тамъ же, p. 248.

(5) Іоасафъ учредилъ училище въ Адріанополѣ.

церкви подъ властію турокъ возникли между греками высшія училища: архипелагскія, изъ коихъ извѣстно— хіосское, аѳинское, софійское (далматское въ Булгаріи), смирнское, янинское, адріанопольское, критскія (¹).

Въ какомъ состояніи находились всѣ эти школы до патріарха Іоасафа II (1553—1565), неизвѣстно. О патріаршей школѣ знаемъ, что она была въ цвѣтущемъ состояніи при патріархахъ Максимѣ Философѣ, Нифонтѣ и особенно при Ѳеолептѣ I и Іереміи I. При послѣднихъ первосвятителяхъ правителемъ ея и главнымъ учителемъ былъ великій риторъ великой церкви, ученѣйшій Мануилъ Пелопонезскій (²). Между лицами, вышедшими изъ патріаршей школы до патріарха Іоасафа II, извѣстны: Максимъ Философъ, помянутый риторъ Мануилъ, Гавріилъ Северъ, Митрофанъ, Іеремія Траносъ.

Со времени патріарха Іоасафа II состояніе греческихъ школъ и вообще просвѣщеніе между греками значительно улучшилось. Этотъ патріархъ принималъ самыя дѣятельныя мѣры къ распространенію просвѣщенія. Бывши еще ми-

---

(¹) *Revue des deux mondes*, 1848.—Объ аѳинскомъ училищѣ у *Wheler*. t. III. lib. II. p. 409.—О хіосскомъ—*Turcogr*. p. 495.—О софійскомъ—тамъ же 229.—О существованіи критскихъ училищъ свидѣтельствуютъ слова одного ученаго критянина (Константина Сервія въ письмѣ къ М. Крузію отъ 1583 г.) Turcogr. p. 338. Здѣсь представляется, по видимому, противорѣчіе съ тѣми мѣстами книги Крузія, гдѣ говорится, что между греками нѣтъ мѣста для свободныхъ наукъ (p. 94. Turcogr.), что во всей Греціи нигдѣ не процвѣтаютъ науки, что они (греки) не имѣютъ ни академій, ни публичныхъ профессоровъ, кромѣ школъ обыкновенныхъ (p. 205, 246, 495, 537). Но въ этихъ мѣстахъ говорится о состояніи просвѣщенія въ Греціи собственно, а не обо всѣхъ городахъ и греческихъ христіанахъ въ предѣлахъ турецкой имперіи, и говорится только сравнительно или съ прежнимъ состояніемъ Греціи, какъ въ первомъ мѣстѣ, или съ состояніемъ просвѣщенія и наукъ въ западной Европѣ.

(²) *Turcogr*. l. I, p. 90; *Ph. Cypr. Chron*. p. 388.

трополитомъ адріанопольскимъ, онъ завелъ и устроилъ здѣсь училище, въ которомъ учились дѣти знатныхъ граждапъ, клирики и монахи, и въ наставники при этомъ училищѣ вызвалъ изъ Пелопонеза Іоанна Зигомалу, просвѣщеннѣйшаго мужа того времени ([1]). Сдѣлавшись патріархомъ (1552), Іоасафъ перевелъ Зигомалу въ 1555 году ([2]) въ Константинополь и поручилъ ему управленіе патріаршею школою. Преемники этого патріарха, Митрофанъ и Іеремія II, сами любившіе науки и занимавшіеся ими, покровительствовали просвѣщенію и заботились особенно о школахъ ([3]). При такихъ обстоятельствахъ школы достигли цвѣтущаго, по тогдашнему времени, состоянія. Въ 1570—1580 годахъ, въ константинопольской школѣ находилось учениковъ болѣе 15 человѣкъ; въ школѣ іеромонаха Ѳеофана — іеромонаховъ, монаховъ и свѣтскихъ лицъ—30; въ школѣ Сvмеона Кавасилы болѣе 25. Въ одной изъ пелопонезскихъ школъ было воспитанниковъ болѣе 20; въ хіосскомъ училищѣ Эрмодора Лестарха около 60; въ другихъ училищахъ состояло также учениковъ числомъ отъ 20 до 50 ([4]). Разумѣется, эта цифра незначительна, если судить по настоящему времени; но она была весьма важна и значительна для того времени, особенно, если взять во вниманіе, что въ этихъ школахъ слушали уроки лица, имѣвшія большею частію

([1]) *Turcogr.* l. IV. p. 336.—Іоаннъ Зигомала, родомъ изъ Пелопонеза, учился въ падуанскомъ университетѣ и у Арсенія монемвасійскаго (chr. Ph. Cypr. p. 412). Онъ сочинялъ епитафіи (надгробныя рѣчи) и епиграммы (—p. 238. 259).

([2]) Ѳеодосій Зигомала говоритъ, что отецъ его вызванъ въ Константинополь за 26 л. до того времени, когда было написано имъ письмо къ Крузію De Constantinopolis periculis et cladibus (Turcogr. l. p. 92), а оно написано въ 1581 г. (— p. 98).

([3]) — 205.

([4]) Тамъ же, l. III. p. 216 ; l. 1. p. 92.

зрѣлый возрастъ и нерѣдко бывшія пожилыхъ лѣтъ. Какое было устройство школъ, неизвѣстно; извѣстно только, что въ нѣкоторыхъ школахъ учителямъ было назначено жалованье (1). Въ школахъ преподавались любознательнымъ слушателямъ почти всѣ науки, необходимыя для образованія—и богословскія (2), и свѣтскія (3). Какія именно богословскія науки преподавались, неизвѣстно; но касательно свѣтскихъ наукъ есть свидѣтельства, что преподавались въ школахъ діалектика и философія Аристотеля, поэтика, риторика, объясненіе древнихъ поэтовъ и риторовъ: Гезіода, Гермогена (4), астрономія и астрологія (5), физическія статьи (6). Богословскіе предметы преподавались въ чисто—православномъ духѣ, на основаніи св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ: главнымъ, основнымъ руководствомъ при преподаваніи богословія оставалась древняя богословская система св. Іоанна Дамаскина, бывшая господствующею въ училищахъ въ предшествовавшіе вѣка (7). Какъ успѣшно преподавались науки въ школахъ, можно заключать изъ того, что папою Григоріемъ XIII вызваны были въ Римъ

---

(1) Тамъ же, p. 205: salarium (жалованье) si habent, exiguum est. — *Chr. Ph. Cypr*. p. 412.

(2) Хотя о преподаваніи богословскихъ наукъ нѣтъ прямаго свидѣтельства, но что онѣ преподавались, это видно изъ свидѣт. Крузія, что ученѣйшіе читаютъ отцевъ (Turcogr. p. 487), и что изучившіе въ итальянскихъ академіяхъ древній языкъ, начала философіи и *богословіе отцевъ*, возвратившись домой, *учатъ тому же* другихъ (— 205).

(3) *Turcogr*. p. 27. 430. 433; таже 92.

(4) — 495. — 205.

(5) — 461. 504.

(6) — 500.

(7) Доказательствомъ этого служатъ многочислен. списки богословія Іоанна Дамаскина на греч. яз., писанные большею частію въ Константинополѣ и послѣ взятія его турками, и хранящіеся въ различныхъ библіот. европ.

ученые греки для преподаванія наукъ воспитанникамъ въ греческомъ коллегіумѣ (¹).

Но юноши греческіе, жаждавшіе большаго и высшаго образованія, особенно въ свѣтскихъ наукахъ, спѣшили въ европейскія училища. Западные университеты и академіи были для грековъ немаловажнымъ источникомъ образованія. Одни изъ греческихъ воспитанниковъ учились въ итальянскихъ коллегіумахъ и университетахъ, и преимущественнно въ греческо-римскомъ коллегіумѣ св. Аѳанасія и въ университетѣ падуанскомъ; другіе слушали уроки въ университетахъ германскихъ; нѣкоторые посѣщали всѣ знаменитѣйшія академіи западныя, путешествовали потомъ по Европѣ, имѣли бесѣду съ самыми образованнѣйшими мужами, и возвращались наконецъ на родину съ запасомъ свѣденій во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія. Большая часть просвѣщенныхъ мужей константинопольской церкви XV и XVI столѣтій или получали, или по крайней мѣрѣ, довершали свое образованіе въ западныхъ университетахъ и академіяхъ.

Весьма многіе изъ тѣхъ, которые по недостатку средствъ и способовъ не могли отправляться на западъ для достиженія высшаго образованія, получали довольно хорошее образованіе посредствомъ домашняго воспитанія и чрезъ собственное упражненіе и усердіе. Отецъ, имѣвши учителемъ и воспитателемъ своего отца, въ свою очередь становился учителемъ и воспитателемъ для своего сына,—познанія и свѣдѣнія передавались преемственно. По любви къ наукамъ, такіе воспитанники посвящали потомъ всю жизнь свою домашнимъ, усиленнымъ заня-

(¹) *Turcogr*. p. 94.

тіямъ [1]. Такихъ лицъ было весьма много между греками, какъ свидѣтельствуютъ путешественники [2].

Въ то время, какъ въ высшихъ школахъ развивались различныя отраели человѣческихъ познаній, въ обителяхъ и монастыряхъ занимались преимущественно изученіемъ христіанскаго ученія. Въ монастыряхъ и обителяхъ по преимуществу сосредоточивалась умственная дѣятельность грековъ XV и XVI столѣтія. Здѣсь благочестивые иноки вмѣстѣ съ молитвою и трудами соединяли занятія науками богословскими; здѣсь они изучали Слово Божіе и писанія отеческія, изучали единственно по уваженію и благоговѣнію къ нимъ; здѣсь писали сочиненія, направленныя противъ иномыслящихъ. Свидѣтельство объ этомъ представляетъ Рикó. Онъ говоритъ объ аѳонскихъ инокахъ, что «священники (т. е. іеромонахи) на Аѳонѣ стоятъ на высокой степени (въ отношеніи къ просвѣщенію); ученыя свои познанія они заимствуютъ изъ отцевъ и соборовъ своей церкви, изъ церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ [3].» Это и неудивительно: въ обителяхъ получали духовное образованіе, жили потомъ и подвизались для св. истины и вѣры знаменитѣйшіе мужи и учители константинопольской церкви того времени. Многіе изъ нихъ удалялись сюда и жили послѣ того, какъ получили всестороннее образованіе въ западныхъ университетахъ и академіяхъ. Таковы напр. патріархъ Нифонтъ, Пахомій Ракендитъ, Максимъ грекъ, іеромонахъ Савва, Пахомій Логоѳетъ [4], Игнатій Хіосскій, монахъ Мат-

---

[1] Inveniuntur alii, qui in litteras privatim incumbunt, singuli in sua patria et apud suos. Turcogr. p. 296. *Breviar.* p. 567.

[2] Напр. *Уэлеръ* (t. I. lib. I. p. 46. 61; t. II. p. 412—413.

[3] Chap. XI p. 54.

[4] Всѣ эти лица жили и подвизались въ аѳонскихъ монастыряхъ. Максимъ Грекъ и Пахомій Логоѳетъ переселились въ Россію и свои познанія посвятили ей.

сей (¹). Развитію и успѣхамъ духовнаго просвѣщенія въ монастыряхъ содѣйствовало: 1) то, что иноки болѣе прочихъ грековъ имѣли и душевнаго спокойствія и свободнаго времени къ ученымъ занятіямъ. Находясь большею частію вдали отъ городовъ и селъ, монастыри не такъ часто подвергались нападеніямъ и насиліямъ со стороны турокъ; при томъ сами турки оказывали иногда нѣкотораго рода уваженіе къ христіанскимъ инокамъ (²). Если иноки и занимались земледѣліемъ и другими ремеслами, то занимались столько, сколько нужно было для продовольствія себя самихъ. 2) Монастырскія библіотеки въ греческихъ монастыряхъ славились по всей Европѣ многочисленностью, богатствомъ и рѣдкостью древнихъ книгъ и рукописей, преимущественно богословскихъ (³). Особенно славились въ этомъ отношеніи библіотеки аѳонскихъ монастырей и великая библіотека патріарха Фотія въ монастырѣ св. Троицы, на островѣ Халки (⁴). Даже и въ описываемое время въ кельяхъ монашескихъ постоянно переписывались не только разсужденія о частныхъ предметахъ вѣры, но и цѣлыя книги (⁵).

Однимъ изъ важныхъ способовъ къ просвѣщенію грековъ и поддержанію православія между ними служили церковныя проповѣди и поученія. Проповѣди и поученія были въ постоянномъ употребленіи въ константинопольской церкви. Извѣстно, что между чинами и достоинст-

---

(¹) Они жили въ одномъ изъ хіосскихъ монастырей.

(²) Монастыри, платившіе исправно подати, получали отъ султана особыя привиллегіи, а иногда поступали подъ особое покровительство его. *Wheler*. t. II. lib. I. p. 358—360; t. III. p 552.

(³) О богатствѣ библіотекъ въ греч. монаст. свидѣт. путешественники, особенно Уэлеръ (см. *Wheler* t. II. l. I. p. 363; t. III. 552).

(⁴) *Turcogr*. p. 512.

(⁵) *Wheler* t. II. lib. I. p. 355—356.

вами великой церкви была особая должность проповѣдниковъ; главная обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы учить народъ христіанскимъ истинамъ въ церквахъ. Эти проповѣдники назывались риторами, и ихъ было два: великій риторъ и малый риторъ (¹). Они обязаны были говорить поученія въ константинопольскихъ церквахъ, и преимущественно въ патріархіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда служилъ патріархъ въ той, или другой церкви (²). Должность риторовъ была учреждена при каждой іерархической каѳедрѣ и при каждой каѳедральной церкви (³). Извѣстно далѣе, что сами епископы, особенно просвѣщенные и ревностные ко благу пасомыхъ, также считали святою и необходимою обязанностію своею говорить пасомымъ назидательныя наставленія и поученія. Патріархи говорили проповѣди большею частью въ своей каѳедральной церкви, но нерѣдко и въ тѣхъ церквахъ, гдѣ они совершали богослуженіе по случаю храмовыхъ праздниковъ (⁴). Областные епархіальные пастыри также поучали ввѣренную имъ паству назидательными, благочестивыми бесѣдами. Во всеобщемъ употребленіи были церковныя проповѣди на островѣ Критѣ, въ Венеціи (⁵). Изъ первосвятителей особенною ревностію къ проповѣданію Слова Божія отличались Геннадій Схоларій, Максимъ Философъ, Нифонтъ, Іеремія I, Митрофанъ, Іеремія II. Церковныя бесѣды Схоларія, дышавшія глубокимъ благочестіемъ, отличались ясностію и простотою

(¹) Такъ при Митрофанѣ II и Іереміи II великимъ риторомъ былъ Іоаннъ Зигомала, называвшійся *μέγας τῶν θείων γραφῶν ἑρμηνευτής*, меньшимъ—Габра. *Turcogr*. p. 247.

(²) Тамъ же, p. 197.

(³) *L. Allat*. De Eccl. Occ. et. Orient. cons. l. III. c. VIII p. 1030.

(⁴) *Turcogr*. p. 26. 197.

(⁵) Тамъ же, p. 250; *Chytr*. p. 88—89.

выраженій, при глубинѣ божественныхъ догматовъ: онъ говорилъ свои бесѣды, большею частію, безъ приготовленія. Патріархи Максимъ Философъ и Нифонтъ говорили поученія въ патріархіи почти въ каждый воскресный и праздничный день ([1]). Проповѣди перваго отличались увлекательнымъ краснорѣчіемъ: въ нихъ обиліе и плодовитость мыслей соединялись съ особенною силою и пріятностію выраженій и словъ; проповѣди втораго были согрѣты теплотою любви христіанской и благочестиваго сердца и отличались силою мыслей ([2]). Изъ епархіальныхъ пастырей, отличавшихся ревностью къ проповѣданію Слова Божія, извѣстны: св. Виссаріонъ, архіепископъ ларисскій и св. Діонисій, архіепископъ эгинскій ([3]).

Общимъ и повсемѣстнымъ способомъ къ просвѣщенію, кромѣ первоначальныхъ училищъ, были богослужебныя-церковныя и отеческія книги и житія святыхъ. Въ нихъ греческіе христіане искали утѣшенія въ скорбное время ига; изъ нихъ научались вмѣстѣ истинамъ догматическимъ и правиламъ нравственности. Особенно они любили слушать и читать житія святыхъ подвижниковъ Божіихъ; житія святыхъ обыкновенно читались въ церквахъ приходскихъ и преимущественно въ монастыряхъ ([4]). Богослужебныя и отеческія книги тѣмъ болѣе были доступны всѣмъ христіанамъ, что многія изъ нихъ были переведены на простонародный, общественный греческій языкъ ([5]). На живомъ, общенародномъ языкѣ существовали и синаксари, или житія святыхъ ([6]).

([1]) *Turcogr*. p. 26. *Chron. Ph. Cypr*. p. 375.

([2]) *Chr. Ph. Cypr*. p. 367—375.

([3]) Συναξαριστὴς *Никодима Святог*. подъ 15 сен. и 17 декабря.

([4]) *Chytr*. p. 15; *Turcogr*. p. 197.

([5]) *Chytr*. p. 91.

([6]) Такіе синаксари переведены на простонародный языкъ Максимомъ Маргунскимъ.

При такихъ средствахъ и способахъ, какіе имѣли и какими дѣйствительно пользовались греческіе христіане для своего образованія, можно ли буквально понимать отзывы путешественниковъ и иностранныхъ писателей о состояніи просвѣщенія на востокѣ послѣ паденія Константинополя, что оно стояло на низшей степени, что тамъ вездѣ и все отзывалось грубостію и невѣжествомъ (¹), что даже желаніе учиться и учить дѣтей у грековъ погасло (²)? Нѣтъ. Говоря вообще, просвѣщеніе между греками XV и XVI столѣт. находилось еще въ довольно хорошемъ состояніи. Любовь ихъ къ своему образованію не охладѣла, желаніе учиться и учить дѣтей не погасло; напротивъ эта любовь и это желаніе были между ними всеобщи и сильны. Даже низшій классъ народа греческаго не былъ грубъ и невѣжественъ, но и въ немъ было распространено просвѣщеніе, по крайней мѣрѣ, сколько возможно было для него. Иностранцы — путешественники встрѣчали нерѣдко въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ турецкой имперіи, между греками, людей довольно образованныхъ, съ которыми могли съ удовольствіемъ побесѣдовать. (³).

Итакъ просвѣщеніе между греками въ XV и XVI вѣкахъ находилось еще въ довольно хорошемъ состояніи. Живымъ свидѣтельствомъ и очевиднымъ доказательствомъ этому служатъ: борьба православныхъ грековъ съ римскими католиками и лютеранами и письменные памятники ихъ ученыхъ трудовъ и занятій.

(¹) Nullam in Graecia Graeciam, nullas Athenas Athenis esse... barbarici sunt plena omnia, *Turcogr*. p. 495.

(²) *Rauwolfii*, p. 411.

(³) См. въ путеш. Грело, Уэлера и др.

3.

Съ самаго отдѣленія своего отъ Церкви вселенской римскіе первосвященники постоянно заняты были мыслію подчинить себѣ православный востокъ. Эти усилія и попытки папъ были весьма значительны какъ въ XV, такъ и въ XVI вѣкахъ. Лишившись, въ слѣдствіе распространенія лютеранства, множества древнихъ чадъ своихъ, римскіе епископы думали вознаградить свою потерю подчиненіемъ себѣ церкви восточной.

Уже давно въ греческой имперіи было много лицъ, державшихся римско-католическаго вѣроисповѣданія. Со временъ крестовыхъ походовъ, когда образовалась латинская имперія, когда венеціянская и генуезская республики овладѣли многими мѣстами въ Албаніи и Пелопонезѣ, большею частію іоническихъ и архипелагскихъ острововъ, католики незамѣтно утвердились между греками: возникли во многихъ городахъ католическіе монастыри и аббатства, учреждены латинскія епископіи. Вторженіе турокъ въ предѣлы греческой имперіи и завоеваніе ея было гибельно и для католичества на востокѣ, такъ какъ при этомъ уничтожено много католическихъ монастырей и епископій. Потомъ папы, пользуясь бѣдственнымъ состояніемъ константинопольской церкви, приняли самыя дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы распространить здѣсь свою власть, и, хотя не успѣли подчинить своему престолу эту церковь, но причинили ей много бѣдствій и страданій.

Главными орудіями распространенія на востокѣ католичества были: такъ называемая *пропаганда*, или общество для распространенія вѣры (congregatio propagandae fidei), *орденъ іезуитовъ* и *греческій коллегіумъ*.

Общество для распространенія католической вѣры, называвшееся: *sacra congregatio fidei propagandæ*, учреждено было въ Римѣ. Отсюда-то римскіе епископы постоянно отправляли на востокъ свои миссіи, или общества лицъ для распространенія католической вѣры между мнимыми раскольниками и еретиками, т. е. между греками. Въ составъ этихъ религіозныхъ обществъ входили епископы, легаты, каноники, монахи разныхъ орденовъ и другія лица, приверженныя къ папскому престолу (¹). Имъ были вручаемы подробныя инструкціи, какъ лучше и успѣшнѣе дѣйствовать въ дѣлѣ обращенія еретиковъ и схизматиковъ (²). Кромѣ того, и вообще были издаваемы книги, какъ вести себя начальникамъ провинцій и посламъ въ сношеніяхъ съ греческими священниками (³). Въ то же время папы посылали въ монастыри греческіе и къ греческимъ христіанамъ индульгенціи, привиллегіи и милости (⁴). Миссіи основывали новыя епископіи, учреждали католическіе монастыри, заводили въ разныхъ мѣстахъ школы и семинаріи (⁵). Слѣдствіемъ дѣйствій ихъ было то, что почти въ каждой епископіи греческой былъ епископъ католическій и что во многихъ мѣстахъ явились монастыри и аббатства разныхъ орденовъ: яковитовъ, капуциновъ, францисканцевъ, кордельеровъ и др (⁶). Левъ

(1) *Allat.* III. c. III n 1.

(2) Такова инструкція, изд. въ Римѣ подъ названіемъ Instructio super ritibus Graecorum въ 1597 г.

(3) Съ этой цѣлію написана и издана книга іезуита Петра Аррудія, корцирскаго свящ. «De concordia Ecclesiae occidentalis et orientalis (Lutetiae Parisiorum 1619) въ Biblioth. Fabricii p. 11 s. XVII. p. 295.

(4) Папы посылали *privillegia, exemptiones, indulta, gratias et praerogativas* и посылали въ особой буллѣ, наз. *Mare magnum*, такъ напр. Левъ X (1521), Климентъ VII (1526). *Allat.* t. III, c VII. p. 982—983. См. буллы папъ къ греч. церкви въ указан. выше инструкціи.

(5) Wheler. liv. II. p. 150.

(6) Это показываетъ Л. Аллацій и путешественники, особенно Уэлеръ, Бовб.

Аллацій слишкомъ преувеличиваетъ успѣхи римской пропаганды въ дѣлѣ распространеніа католичества между греками, хотя, конечно, успѣхи были (1). Иногда пропаганда дѣйствовала мѣрами насилія и жестокости. Такъ послѣ покоренія Магометомъ II Босніи и Герцеговины (около 1463 г.), когда та же участь грозила и Черногоріи и грозныя силы турокъ устремились противъ черногорцевъ, римско-католическая пропаганда, дѣйствуя отъ лица венеціанской республики и желая прекратить связи и сношенія черногорцевъ съ сосѣдними странами, находившимися подъ покровительствомъ венеціянъ, рѣшилась уничтожить въ этихъ странахъ православіе и всѣхъ жителей обратить въ католичество. Чтобы лучше и вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, католики разомъ отравили 72 инока въ знаменитомъ православномъ монастырѣ близъ Каттаро, построенномъ еще Стефаномъ первовѣнчаннымъ, царемъ сербскимъ, а потомъ разрушили самый монастырь (2).

Самымъ главнымъ орудіемъ папъ въ дѣлѣ распространенія вѣры католической между греками былъ орденъ іезуитовъ, основанный Игнатіемъ Лойолою въ половинѣ XVI столѣтія. Быстро распространился этотъ орденъ по всѣмъ странамъ свѣта. Уже около 1556 г., вскорѣ по смерти своего основателя, общество іезуитовъ раздѣлялось на 12 провинцій, изъ коихъ 8-мь было въ Европѣ, одна въ Африкѣ, одна въ Азіи и двѣ въ Америкѣ (3). Въ этихъ провинціяхъ основано было множество коллегіумовъ, гдѣ даромъ преподавались юношеству науки. Ско-

(1) Нельзя вѣрить напр. словамъ Аллація, когда онъ говоритъ, что, по паденіи Константинополя, греки оставили открытую ненависть къ латинянамъ, и вошли съ ними въ самое тѣсное общеніе, lib. III. c. VII. p. 979—980.

(2) Исторія Черногорья *Милютиновича*, Бѣлградъ, 1835 г.

(3) Historiae societatis Iesu auctore *Nicolao Orlandino*. Antver p. MDC.XX.

ро іезуиты появились въ Греціи, разселились по разнымъ мѣстамъ имперіи турецкой и проникли въ самый Константинополь. Какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь они заводили училища для воспитанія въ своемъ духѣ дѣтей православныхъ ([1]), учреждали монастыри, больницы и страннопріемные домы, старались быть учителями и духовниками народа ([2]). Они вкрадывались въ семейства съ пособіями, въ больницы съ лекарствами, и незамѣтно распространяли католическія мнѣнія ([3]). Достойные ученики Лойолы писали сочиненія противъ восточной церкви для привлеченія въ свои сѣти людей взрослыхъ, и печатные экземпляры этихъ сочиненій разсѣявали повсюду и раздавали всѣмъ желающимъ даромъ. Такъ, напр., въ концѣ XVI ст. іезуитъ Ричардъ написалъ книгу, подъ заглавіемъ: Щитъ церкви Римской, *Τάργα τῆς Ρωμαικῆς ἐκκλησίας*, на общенародномъ греческомъ языкѣ, и, напечатавъ въ Парижѣ, роздалъ ее по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ этотъ языкъ въ общемъ употребленіи. Патріархъ присудилъ сжечь эту книгу и запретилъ читать ее подъ строгою угрозою отлученія отъ церкви ([4]). Особенное вниманіе обращали іезуиты на изданіе пособій и руководствъ католическимъ проповѣдникамъ въ дѣлѣ распространенія между греками католической вѣры и на изданіе католи-

---

([1]) Какъ іезуиты дѣйствовали въ дѣлѣ обращенія грековъ къ католичеству, показываютъ два прибавленія ad misteria patrum Iesuitarum, ex ipsorum scriptis eruta cum fide et a. 1633 edita. Въ первомъ содержится письмо іеромонаха Григорія, патріаршаго экзарха, къ Софронію (изъ Трапезунта отъ 6 Мая 1626 г.), гдѣ между прочимъ разсказывается de mirabili iesuitarum quorumdam impostura. Второе прибавленіе относится къ слѣдующему столѣтію, и говоритъ о свитеніяхъ, произведенныхъ въ Константинополѣ іезуитами противъ Кирилла Лукариса.

([2]) *Chron. Ph. Cypr*. p. 460—461. *Beauvau*. p. 27

([3]) Nouveaus memoirs des missions, p. 53. Elssner, C. II. s. 15-16.

([4]) Ricaut, p. 23.

ческихъ катихизисовъ для греческихъ христіанъ. Такихъ пособій и катихизисовъ издано было весьма много на латинскомъ, греческомъ, французскомъ и др. языкахъ. Таково, напр., пособіе на латинскомъ языкѣ Александра Регурда: Demonstrationes Catholicae, sev ars reducendi haereticos ad fidem orthodoxam. Таковы катихизисы: Эрмонда Авгерія на латинскомъ, греческомъ и французскомъ языкахъ; Георгія Маиръ (Mayr) на греческомъ и еврейскомъ; Викентія Кастаньолы (Castagnolae) на греческомъ, и другихъ (¹). Былъ даже написанъ и изданъ по повелѣнію папы Урбана III катихизисъ или православное исповѣданіе на славянскомъ и латинскомъ языкахъ (²). Мало того: іезуиты списывали православныя книги, отсылали въ Римъ, гдѣ печатали ихъ, внесши наперёдъ въ ихъ составъ свои мысли, или извративши мѣста, особенно сильныя православнымъ ученіемъ, и потомъ перепечатанные экземпляры снова разсылали по востоку, какъ жаловался на эту обиду іезуитовъ аѳонскій іеромонахъ Іоасафъ, путешествовавшій по Европѣ, норимбергскому профессору Арнольди (³). Нерѣдко іезуиты печатно разглашали повсюду, что восточные патріархи подчинились престолу св. Петра и что обѣ церкви: восточная и западная, соединились между собою, какъ разглашено было про александрійскаго патріарха Меле-

---

(¹) Biblioth. script. soc. Jesu. 1676. A. p. 32, и index materiarum, c. V: theologia catechetica, seu catechismi variis linguis.

(²) *Опытъ Библіографіи В. Сопикова*. ч. I. стр. LXXVII.

(³) Suum illud solenne servant (iesuitae), ut libros nostros ibibi describant, Romam dein afferant ac inferant quaevis pro libitu, vel etiam demant. Іером. Іоасафъ путешествовалъ около 1665—66 года: онъ жаловался на іезуитовъ по поводу показанной ему книжки — *Σύνοψις τῶν θείων καὶ ἱερῶν τῆς ἐκκλησίας μυστηρίων* соч. іером. Неофита Симанта, напечатанной въ Римѣ въ 1628 году. См. *Append*. ad Chron. Ph. Cypr.

тія Пигаса ([1]). Православные пастыри церкви противостояли, сколько возможно было, всѣмъ кознямъ и нападеніямъ іезуитовъ, и словомъ и писаніемъ ограждая своихъ пасомыхъ отъ ихъ вліянія, обличая этихъ проповѣдниковъ вѣры, что они не Христа проповѣдуютъ, но папу, и что не язычниковъ и магометанъ обращаютъ ко Христу, но древнихъ христіанъ хотятъ отвлечь отъ Христа,— и православные сыны Церкви большею частію были вѣрны древнему ученію. Бывъ не въ силахъ такимъ образомъ привлечь къ папѣ и католичеству восточныхъ христіанъ, іезуиты обратились къ самой бѣдственности ихъ положенія, надѣясь чрезъ это достигнуть своихъ цѣлей.

Они старались сдѣлать бѣдственное положеніе грековъ еще бѣдственнѣе. Пользуясь сначала расположеніемъ правительства, они содѣйствовали увеличенію податей и налоговъ, которые должны были платить греки; производили въ государствѣ постоянные безпорядки и возмущенія, и въ этихъ безпорядкахъ и волненіяхъ обвиняли греческихъ христіанъ; приписывали имъ опасные замыслы противъ правительства, обвиняли въ сношеніяхъ съ другими государствами, особенно въ военное время. Въ этихъ случаяхъ греки должны были или тяжко страдать, или золотомъ отклонять и уничтожать всѣ обвиненія и подозрѣнія, и такимъ образомъ успокоивать правительство ([2]).

Великіе безпорядки и волненія производили католики,

([1]) Такъ жаловался самъ Мелетій Пигасъ въ письмѣ къ Ипатію Поцею въ 1599 г., что crasso mendacio et impostura confictum et divulgatum esse typis, будто онъ чрезъ легатовъ подчинялся власти римскаго первосвященника и будто orientales ecclesiae cum occidentalibus coiuissent. Systema historico-chronologicum Eccles. slavonicarum, libris IV adornatum, opera *Adriani Regenvolscii*. 1653. lib. III. p. 466.

([2]) *Elssner* c. VII. p. 325. *Ricaut* p. 23.

и между ними особенно iезуиты, въ iерархiи константинопольской церкви, вмѣшиваясь въ дѣла церковныя. При помощи католическихъ посланниковъ, жившихъ при турецкомъ дворѣ, они старались предоставлять каѳедры важнѣйшихъ митрополiй людямъ недостойнымъ, или своимъ единомышленникамъ, и иногда, на время, успѣвали въ своихъ дѣйствiяхъ, къ величайшему соблазну православныхъ ([1]). Какъ сильны были влiянiя и безпорядки, происходившiе въ этомъ случаѣ, показываетъ уже извѣстная намъ исторiя дiакона Арсенiя, который, вопреки правиламъ церковнымъ, при помощи католиковъ самовольно занялъ каѳедру монемвасiйской митрополiи при жизни настоящаго, законнорукоположеннаго пастыря, и самовластно рукополагалъ въ церковныя степени.

Молодые люди изъ грековъ, жаждавшiе просвѣщенiя, за недостаткомъ собственныхъ училищъ, какъ было сказано, стѣшили въ знаменитые университеты и академiи запада и особенно въ iезуитскiе коллегiумы, находившiеся въ большомъ числѣ преимущественно въ Италiи и Сицилiи ([2]). Эти университеты и коллегiумы были также однимъ изъ путей распространенiя на востокѣ римско-католическаго влiянiя. Юноши греческiе нерѣдко получали здѣсь воспитанiе въ духѣ и правилахъ римско-католической вѣры и потомъ становились ревностными приверженцами папства. Возвратившись на родину и занявши извѣстныя мѣста и должности, они, каждый въ своемъ округѣ, старались распространять потомъ папскую власть. Въ этомъ отношенiи особенно важенъ былъ для

([1]) Латинскiя епископiи показ. *Аллацiй* въ III кн. своего сочиненiя: De Eccl. Occid. et Orient. perpet. consensu.

([2]) Въ одной Италiи находилось около 1556 г. до 13 iезуитскихъ коллегiумовъ, въ Сицилiи 4. *Hist. Soc. Jesu.*

цѣлей римскихъ первосвященниковъ греческій коллегіумъ въ Римѣ, устроенный папою Григоріемъ XIII въ 1581 году. Желая помочь всеобщему бѣдствію Греціи, говоритъ Аллацій, Григорій воздвигнулъ въ Римѣ съ великими издержками греческую церковь во имя св. Аѳанасія Великаго и устроилъ при ней коллегіумъ для греческихъ юношей. Коллегіуму дарованы были богатыя помѣстья въ окрестностяхъ Рима. Въ немъ доставлялось юношамъ все необходимое для содержанія. Кромѣ грековъ, воспитывались въ немъ и русскіе юноши. Воспитанники коллегіума, возвращаясь въ отечество, дѣлались ректорами школъ, пресвитерами и епископами въ разныхъ греческихъ городахъ. Занимая такія важныя мѣста, они, какъ ревностные слуги престола папскаго, старались словомъ, сочиненіями и примѣромъ жизни дѣйствовать въ пользу католичества (1). Левъ Аллацій, грекъ, воспитанникъ греческаго коллегіума, самый ревностный приверженецъ папы, перечисляетъ всѣ лица, вышедшія изъ этого коллегіума и замѣчательныя особенно своимъ усердіемъ и великими трудами въ дѣлѣ распространенія между греками католической вѣры (2).

Что же дѣлали греки съ своей стороны при всѣхъ усиліяхъ и дѣйствіяхъ католиковъ въ пользу католичества на востокѣ, при всѣхъ обидахъ и притѣсненіяхъ съ ихъ стороны?—Сколько возможно было, твердо противостояли всѣмъ этимъ усиліямъ и дѣйствіямъ, оставаясь вѣрными праотеческой вѣрѣ. Всякій разъ, когда обиды со стороны католиковъ превышали мѣру ихъ терпѣнія, греки обращались къ защитѣ правительства, и

(1) *Левъ Аллацій*, кн. III. гл. VII. стр. 965—988.
(2) Тамъ же, стр. 986—996.

правительство иногда не отказывало имъ въ своей помощи (1). Съ своей стороны церковныя власти старались противоборствовать усиліямъ и дѣйствіямъ католиковъ мѣрами духовными. Зараженныхъ духомъ католичества церковь подвергала отлученію, распространяя силу его на всѣхъ, кто оставался въ церковномъ общеніи съ ними (2); на католическія книги налагаемо было запрещеніе также подъ угрозою отлученія тѣхъ, кто сталъ бы ими пользоваться (3). Писатели православной греческой церкви направляли большую часть своихъ сочиненій противъ заблужденій римско-католическаго вѣроисповѣданія, и всегда съ несомнѣннымъ успѣхомъ (4).

При такихъ противодѣйствіяхъ православныхъ грековъ католикамъ, успѣхи католичества не могли быть значительны. Нельзя вѣрить въ этомъ случаѣ Алляцію, который въ VII гл. III кн. своего сочиненія: De Eccl. Occ. et Orient. perpet. cons. усиливается доказать, что успѣхи римской пропаганды, дѣйствій іезуитовъ и воспитанниковъ іезутскихъ коллегіумовъ и семинарій въ дѣлѣ распространенія католической вѣры между греками были весьма велики. Онъ самъ заставляетъ не вѣрить себѣ, когда въ тѣхъ же мѣстахъ и въ то же время говоритъ о противодѣйствіи католикамъ православныхъ грековъ и вообще греческой церкви,—о мѣрахъ, какія принимала церковь для охраненія и защищенія своей вѣры. Его неумѣренное пристрастіе къ католической церкви и недобросовѣстность въ сужденіяхъ о церкви греческой общеиз-

---

(1) *Elssner*, c. VII. 335.

(2) Такъ отлучены Арсеній монемвас. и Митрофанъ кесарійскій.

(3) *Ricaut*, p. 23.

(4) Писали противъ латинянъ: Геннадій Схоларій, Максимъ Маргунскій, Гавріилъ Северъ и др.

вѣстны [1]. Не нужно также увлекаться тѣмъ явленіемъ, что въ описываемое нами время въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата много увеличилось число католическихъ монастырей, епископій, и основано іезуитскихъ училищъ. Если епископіи католиковъ не были титулярными, то паству ихъ составляли католики природные, т. е., западные христіане, временно жившіе въ греческихъ городахъ по дѣламъ торговымъ и политическимъ, или поселившіеся здѣсь съ давнихъ поръ и навсегда [2]. Если же къ нимъ принадлежало и нѣсколько греческихъ фамилій, то это были такія семейства, въ которыхъ католическое вѣроисповѣданіе было утверждено давно и переходило изъ рода въ родъ [3]. Конечно, нельзя съ другой стороны утверждать и того, чтобы дѣйствія римской пропаганды не имѣли рѣшительно никакого успѣха; но успѣхъ ихъ былъ весьма ограниченный и, можно сказать, почти призрачный. Коллегіумы и школы іезуитскія оказывали пагубное дѣйствіе только на своихъ воспитанниковъ, и при томъ не на всѣхъ; напротивъ нерѣдко выходили изъ нихъ самые строгіе обличители католическихъ заблужденій и самые жаркіе поборники православія, таковы напр. были: Максимъ Маргунскій, Георгій

---

(1) Ф. Кипрскій въ своей хроникѣ, приведши изъ Алляція мѣсто (lib. III. c. VII. n. X. p. 990), гдѣ говорится, что Игнатій Миндоній, воспитанникъ іезуитовъ, получилъ отъ патр. Рафаила управленіе патріаршею церковію, считаетъ это невѣроятнымъ, и наз. Алляція minus certe credulum (p. 437). Т. Смитъ въ предисловіи къ своему письму «De Eccl. Graecae statu hodierno (изд. 1678) говоритъ: Leo Allatius, vir sane graece eruditissimus, sed quem, dum adversarios quoscumque animose invehitur, saepe saepius transversum rapit mala animi intemprerics...

(2) *Allat. l.* III. c. X. n. III. p. 1067.

(3) Таковы были семейства на Архипел. остр. *Ricaut* тамъ же. Таково напр. было семейство самаго *Алляція* (lib. III. c. VII. n. X. p. 990—991).

Корезій, Іоаннъ Зигомала и др. Мало того, подобнаго рода дѣйствія католиковъ на востокѣ только раздражали греческій народъ и, постепенно развиваясь въ томъ же направленіи, привели наконецъ греческую церковь къ тому убѣжденію, что римскіе католики, позволяя себѣ противохристіанскія дѣйствія, не могутъ почитаться истинными христіанами и потому при обращеніи къ православію должны быть принимаемы чрезъ таинство крещенія, какъ язычники. Вѣроятна ли послѣ этого та снисходительность къ католичеству, которую приписываетъ греческому народу Аллацій (¹)?

Въ то время, когда католики, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ греческой церкви, напрягали всѣ усилія къ распространенію между греческими христіанами власти папъ, не оставались бездѣятельными и лютеране. Они также спѣшили на востокъ распространять между восточными христіанами свое ученіе: явились въ Молдавіи и Валахіи, проникли въ Константинополь, гдѣ скоро утвердились окончательно, разселились потомъ по разнымъ мѣстамъ турецкой имперіи и вездѣ ревностно дѣйствовали въ дѣлѣ распространенія между греками лютеранизма и кальвинизма. Православные христіане Греціи, противоборствуя католикамъ, также мужественно отражали всѣ нападенія и лютеранъ. Первымъ поводомъ къ распространенію между греками лютеранскаго ученія послужили миссіи нѣмецкихъ государствъ при оттоманской портѣ.

(¹) *Elssner*, c. V. s. 269—272. Презрѣніе и ненависть къ католикамъ выражались въ названіи, какое дано было имъ въ Константинополѣ; ихъ называли καχολούκας (Append. ad Chron. Cypr.). О жителяхъ о. Занте Уэлеръ говоритъ, что они греч. вѣры, хотя ихъ жизнь est fort latinisée, но что они до крайности ненавидятъ рим. церковь (t. I. liv. I. p. 60—61). Monum. authent. par. *Joh. Aymon* p. 8—15, 1708.

Когда именно въ первый разъ явились въ Константинополѣ послы нѣмецкіе, мы не знаемъ съ строгою точностію, —вѣроятно, въ самомъ началѣ царствованія Султана Солимана (1520—1566), такъ какъ этотъ государь первый началъ вести постоянныя сношенія съ европейскими державами ([1]). При посланникахъ лютеранскихъ державъ, кромѣ свиты ихъ, находились лютеранскіе проповѣдники, ораторы, переводчики, ученые и разнаго рода другія лица лютеранскаго исповѣданія ([2]). Чтобы дать опору своимъ дѣйствіямъ, лютеране прежде всего старались расположить къ себѣ грековъ и возстановить ихъ противъ соперниковъ своихъ, римскихъ католиковъ, —и сначала нѣсколько успѣли въ этомъ: въ Константинополѣ изъ самихъ грековъ составилась сильная партія, расположенная къ лютеранамъ ([3]).

Они устрояли, гдѣ возможно и нужно было, молитвенные домы и кирки. Извѣстны такіе домы и кирки въ Константинополѣ, въ Галатѣ и Перѣ. При лютеранскихъ церквахъ находились проповѣдники ([4]).

Лютеране писали въ своемъ духѣ сочиненія и распространяли ихъ между греками. Особенно они старались распространять между православными въ большомъ количествѣ экземпляровъ свои катихизисы и исповѣданія, преимущественно Лютеровъ катихизисъ и августанское или аугсбургское исповѣданіе, переводя ихъ на греческій, общенародный языкъ ([5]). Иногда послѣдователи Лю-

---

([1]) Въ VII кн. *Turcogr.* перечисляются въ порядкѣ бывшіе съ 1544 года послы нѣмецкаго импер. при Оттом. портѣ.

([2]) *Turcogr.* p. 484. *Schweiger*, 6. 11. 3. 68. *Dela Croix*, preface.—

([3]) Monum. authent. p. 8—15.

([4]) *Schweig.* 6. 11. s. 68, 97.

([5]) Monum. authentiqu. въ указ. м. *Schweig*, 6. 11. s. 97. *Turcogr.* p. 204, 424.—Соломонъ Швейгеръ доставилъ въ Константинополь Люте-

тера и Кальвина издавали подъ именемъ православныхъ пастырей сочиненія, совершенно проникнутыя духомъ кальвинизма (¹). Главная мысль, которую преимущественно развивали лютеране въ своихъ сочиненіяхъ и которою думали привлечь на свою сторону греческихъ христіанъ, была, дѣйствительно, обольстительна для послѣднихъ и привлекательна: они доказывали, что собственное ихъ—протестантское вѣроученіе вполнѣ согласно съ ученіемъ восточной церкви (²). Хотя въ то же время и католики усиливались въ своихъ сочиненіяхъ доказать, что церковь восточная всегда была согласна въ своемъ вѣроученіи съ западною римскою (³); но греки, чрезвычайно раздраженные противохристіанскими дѣйствіями и насиліями іезуитовъ, оказывали потому болѣе расположенія и пріязни къ протестантамъ (⁴).

Какъ велики были успѣхи лютеранъ въ дѣлѣ распространенія между греками своего лжеученія, невозможно опредѣлить съ точностію; но, что успѣхи были, въ этомъ, къ сожалѣнію, нѣтъ сомнѣнія. Не даромъ съ такою силою и ревностію вооружались противъ послѣдователей Лютера православные пастыри церкви!

Главною мѣрою ихъ въ этомъ дѣлѣ было распространеніе сочиненій, направленныхъ противъ лютеранства. Въ нихъ твердые поборники православія, въ духѣ евангельской кротости, безъ тѣни пристрастія, обличали от-

---

ровъ катихизисъ въ нѣсколькихъ экз. на итальянск. языкѣ. *Августанское* или *Аугсбургское* исповѣданіе самимъ Меланхтономъ было прислано къ патр. Іоасафу въ 1559 г.

(¹) *Allat*. l. III. c. VIII. p. 1007—1008.

(²) Перечень такихъ сочиненій можно видѣть у *Гейнекція* въ Abbild. der alt. und neuen Gr. Kirche. Anhang. p. 80—82.

(³) Перечень такого рода сочин. можно видѣть у того же Гейнекція въ указ. м.

(⁴) *Turcogr*. l. III. p. 428.

ступленіе протестантовъ отъ праваго ученія и предостерегали отъ заблужденія сыновъ церкви православной. Таковы сочиненія: Пахомія Рακендита противъ неуважающихъ святыни, Гавріила Севера, митрополита филадельфійскаго, о св. таинствахъ; три догматическія посланія Іереміи II къ виртембергскимъ богословамъ; сочиненія о седьми таинствахъ Церкви, также объ иконахъ, о призываніи святыхъ—Георгія Корезія (¹).

Въ то время, когда одни изъ лютеранъ лично дѣйствовали въ пользу лютеранскаго ученія на востокѣ, находясь между самыми восточными христіанами, другіе, на западѣ Европы, также не оставались бездѣятельными: они вступили въ сношенія и переписку съ греками. Эти сношенія ведены были со стороны православныхъ также со всею вѣрностію православію.

Реформа, произведенная Лютеромъ, по смерти его начала быстро распространяться, благодаря усердію и ревности учениковъ и ближайшихъ преемниковъ его. Но, отдѣлившись отъ римской церкви, послѣдователи Лютера явно чувствовали нетвердость своего ученія и общества, — свою разъединенность съ древними христіанскими церквами. И потому, чтобы, съ одной стороны, защитить себя и свое ученіе отъ нападеній католиковъ, съ другой—прославить его, сообщить ему новую силу и значеніе въ глазахъ христіанскаго міра, они рѣшились войти въ сношенія и союзъ съ восточною церковію. Это была первая побудительная причина, расположившая протестантовъ къ этимъ сношеніямъ. Но къ ней, естественно, присоединялась другая,—желаніе распространить между восточными христіанами лютеранское ученіе (²).

(¹) Георгій Корезій принадлежитъ впрочемъ къ слѣд. столѣтію.

(²) Φιλοπόνιαν tuam in convertendis nostrorum scriptis et studium apud

Первыя сношенія лютеранъ съ восточными христіанами открылись при патріархѣ Іоасафѣ II (1552—1565). Въ 1558 году прибылъ въ Виртембергъ діаконъ константинопольской церкви, Димитрій ([1]), посланный Іоасафомъ II, вѣроятно, для собранія милостыни ([2]). Димитрій провелъ тамъ около полугода и между прочимъ бесѣдовалъ съ протестантскими учеными, особенно съ Меланхтономъ. Когда онъ отправлялся въ Константинополь, Меланхтонъ вручилъ ему письмо и греческій переводъ аугсбургскаго исповѣданія для передачи патріарху. Въ письмѣ своемъ ревностный протестантъ, показавъ, что основаніе евангельской истины—пророчества и апостольскія писанія, также соборы и отцы, просилъ патріарха не вѣрить обвиненіямъ враговъ истины, но самому выслушать обѣ стороны, на основаніи божественнаго и естественнаго права, и быть защитникомъ божественной истины. Неизвѣстно, какъ принялъ Іоасафъ посланіе Меланхтона и почему не отвѣчалъ на него ([3]). Письменныя сношенія германцевъ съ греками на этотъ разъ прекратились. Но они открылись снова чрезъ 18 лѣтъ, при патріархѣ Іереміи II (1572—1594) ([4]). Дѣло началось съ того, что

Graecos illustrandae doctrinae Evangelicae tibi et gratulor et laudo, писалъ къ Крузію германецъ Вольфій (Turcogr. p. 503).

([1]) Діаконъ Димитрій прежде 10 лѣтъ служилъ при патр. александр. *Chr. Ph. Cypr.* praefat.

([2]) А не для того, чтобы узнать о реформѣ и евангельскомъ ученіи, какъ говоритъ Гейнекцій (17. стр. 186): Гейнекцій, очевидно, обвиняетъ патр. Іоасафа II въ приверженности къ лютеранскому вѣроученію. Но Іоасафа нельзя обвинять въ этомъ: Ѳеодосій Зигомала прямо называетъ его—virum sanctum et graeci nominis amantem (*Turcogr.* lib. I. pag. 96). Объ этой приверженности патріарха не упомянуто между причинами, по коимъ онъ низверженъ съ престола (lib. II. p. 171—172).

([3]) *Turcogr.* стр. 204, 484. *Гейнекц.* тамъ же.

([4]) О сношеніяхъ и перепискѣ виртемб. богослововъ съ Іереміею II см. 1) Acta et scripta Theolog. Wurtemb. et patriarchae C-politani D. Hie-

въ 1573 году нужно было отправиться въ Константинополь съ новымъ посланникомъ при оттоманской портѣ, Давидомъ Унгнадіемъ одному воспитаннику тюбингенской академіи, по имени Стефану Герлахію. Профессоръ латинской и греческой литературы въ этой академіи, извѣстный уже намъ, Мартинъ Крузій, давно горѣвшій сильнымъ желаніемъ узнать о состояніи греческихъ церквей на востокѣ и особенно о состояніи греческой письменности и греческаго языка, рѣшился воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ для удовлетворенія своей благородной любознательности—и открыть переписку съ греками. Онъ написалъ къ константинопольскому патріарху письмо, въ которомъ, изъяснивъ, что̀ побудило его писать это письмо, и показавъ, будто основаніе ученія лютеранскаго и ученія греческой церкви совершенно одно, просилъ благосклонно принять Стефана Герлахія. Письмо послано отъ 7-го апрѣля 1573 года (1). Къ нему была приложена проповѣдь, говоренная докторомъ богословія въ тюбингенской академіи, Іаковомъ Андреевымъ, изъ текста: *Азъ есмь пастырь добрый*. Патріархъ, обремененный множествомъ дѣлъ, не могъ скоро отвѣчать. Мартинъ Крузій 4-го марта слѣдующаго года послалъ къ нему другое письмо, къ которому приложена была другая проповѣдь того же профессора богословія, изъ текста: *приближися къ вамъ царствіе небесное*. На оба эти письма патріархъ тогда же отвѣтилъ благосклоннымъ посланіемъ, въ которомъ изложилъ православное объясненіе означенныхъ тек-

---

remiae, Wurtemb. 1584; 2) у придворнаго историка XVI в. Туана въ его Historia sui temporis t. II. lib. 73, pag. 338; 3) у Крузія въ VII кн. его Turcogr; 4) *Chron. Ph. Cypr*. p. 421—424.

(1) Вмѣстѣ съ письмомъ Крузія послано патр. письмо одного содерж. и отъ доктора богословія Іакова Андреева.

стовъ и которое заключилъ искреннимъ желаніемъ обращенія германцевъ и присоединенія ихъ къ восточной церкви. Получивъ посланіе восточнаго первосвятителя, виртембергскіе богословы приступили къ своему дѣлу (¹).

20 марта 1575 года Мартинъ Крузій и Іаковъ Андреевъ послали къ патріарху Іереміи II письмо и при письмѣ августанское или аугсбургское исповѣданіе, переведенное на греческій языкъ. «Архіерей римскій, писали они, обвиняетъ насъ въ нововведеніяхъ, по той причинѣ, что за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ многіе жители Германіи, наученные мужемъ, исполненнымъ просвѣщенія и ревности къ истинѣ, Мартиномъ Лютеромъ, отпали отъ него; ибо видѣли, что догматы и преданія его явно противорѣчатъ св. Писанію. Боголюбивѣйшіе князья наши и богословы составили сокращенное изложеніе вѣры древней, изъ самаго рая къ намъ пришедшей, за сорокъ лѣтъ предъ симъ, и представили его императору Карлу V, находившемуся тогда въ Аугсбургѣ на сеймѣ,—отчего и исповѣданіе, котораго мы держимся, названо аугсбургскимъ. Это-то исповѣданіе блаженныхъ отцевъ нашихъ мы посылаемъ къ вашей святынѣ, въ надеждѣ, что, хотя, по причинѣ дальности разстоянія между вами и нами, есть различіе между обрядами вашими и нашими, но въ отношеніи къ главнѣйшимъ и существеннѣйшимъ догматамъ спасенія мы ничего новаго не вводимъ, а содержимъ и хранимъ ту самую вѣру, ко-

---

(¹) Съ 1575 г. началась переписка М. Крузія и другихъ германскихъ ученыхъ съ греческими учеными, каковы: оба Зигомалы, Симеонъ Кавасила, Меѳодій Меленикскій, Митрофанъ Беррійскій и др. Переписка эта касалась собственно ученыхъ вопросовъ и предметовъ: состоянія Греціи, Аѳинъ, греческ. школъ и ученыхъ, древнихъ рукописей и др. Чаще всего переписывались между собою Крузій и Ѳеодосій Зигомала; они вошли между собою въ дружественныя отношенія.

торая преподана св. апостолами, пророками, богоносными отцами и патріархами и которая основана на божественномъ Писаніи и седьми соборахъ. Съ совершеннымъ благоговѣніемъ къ особѣ вашей и смиреніемъ просимъ мудраго и благочестиваго суда вашего о семъ исповѣданіи. Быть можетъ, небесный Отецъ щедротъ чрезъ возлюбленнаго своего Сына сдѣлаетъ насъ и васъ согласными послѣдователями единаго всѣхъ Спасителя, такъ что, не смотря на дальность разстоянія нашихъ жительствъ, мы въ отношеніи къ православію будемъ близки другъ другу, и градъ Константина и Тюбингенъ соединятся союзомъ единомыслія христіанскаго и любви. Думаемъ, что мы никакого другаго основанія вѣры не полагаемъ, паче лежащаго, еже есть неподвижный краеугольный камень Христосъ—Само-истина».

Съ какимъ уваженіемъ относились германцы къ іерарху восточному, какимъ, по видимому, искреннимъ желаніемъ соединенія съ греческою церковію были проникнуты они, такою же внимательностію и еще большимъ желаніемъ обращенія ихъ дышутъ отвѣтныя посланія Іеремія II съ изложеніемъ при нихъ догматовъ восточной церкви. Въ этомъ изложеніи достойный представитель церкви, въ духѣ евангельской кротости, безъ всякаго пристрастія, съ искусствомъ обличаетъ отступленія отъ праваго ученія какъ лютеранъ, такъ и римскихъ католиковъ. Отвѣтныхъ посланій Іеремія было три, и они писаны въ разныя времена.

Первое отвѣтное посланіе, конченное 15 мая 1576 года, послано было въ Тюбингенъ 17 мая. Оно составляемо было митрополитами: Митрофаномъ беррійскимъ и Меѳодіемъ Мелениксскимъ, Гавріиломъ Северомъ, Ѳумеономъ Кавасилою и Ѳеодосіемъ Зигомалою, подъ непосредствен-

нымъ смотрѣніемъ самого патріарха. Въ немъ отвѣчали на каждую главу и на каждый членъ августанскаго исповѣданія, иное доказывая и утверждая, иное отвергая, отвѣчали на основаніи св. Писанія и св. Преданія, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Богомъ управляемыхъ отцёвъ и богослововъ. «Вотъ вамъ, ученѣйшіе германцы, возлюбленныя во Святомъ Духѣ чада мѣрности нашей», писалъ Іеремія при первомъ посланіи, «тѣ отвѣты, кои вы съ такою жаждою желали получить отъ меня. Окончивъ ихъ съ помощію Божіею, при семъ препровождаемъ къ вамъ съ духовною радостію и съ отеческою кротостію. Молимъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистую Его Матерь, да обрадуетъ и внутренняго и внѣшняго человѣка вашего. Знаю, что ученіе о нѣкоторыхъ догматахъ не будетъ пріятно вамъ, по первому взгляду; но мы убѣждены, что вы, какъ мужи ученые, соединяющіе съ глубокимъ образованіемъ и благоразуміе, ничего не предпочтете истинѣ: ни новыхъ узаконеній, совершенно противныхъ евангельскому ученію Господа нашего, ни давности времени, въ которое вы, въ различныхъ случаяхъ, различно злоупотребляли ученіемъ о догматахъ, ни утвердившихся обычаевъ,—ничего этого вы не предпочтете Господу нашему Іисусу Христу, съ ученіемъ коего столь очевидно согласны божественные Его ученики и апостолы, каноническія Писанія и слова ихъ, вселенскіе и помѣстные соборы отцевъ, величайшіе богословы и проповѣдники Церкви. Итакъ, *аще восхощете*, говоритъ Господь, *и послушаете Мене, благая земли снѣсте*. То же самое и наша мѣрность, какъ преемникъ учениковъ Христовыхъ, милостію Божіею, совѣтуемъ любви вашей. О, если бы вы согласились съ ученіемъ нашей церкви!... Тогда была бы радость на небеси и на земли».

Такъ писалъ богопросвѣщенный іерархъ къ совопросникамъ своимъ. Но святыя желанія его не сбылись. Виртембергскіе богословы, не смотря на ясное и основательное изложеніе патріархомъ истинной вѣры, начали измышлять и предлагать новыя возраженія.

Къ первому отвѣтному посланію присоединены были причины разногласій въ ученіи о догматахъ вѣры между восточною и западною церковію. Германцы разрѣшаютъ эти разногласія въ отвѣтѣ на первое посланіе патріарха, основываясь на одномъ священномъ Писаніи. Это подало Іереміи II поводъ написать имъ второе отвѣтное посланіе, въ началѣ котораго онъ вводитъ, какъ главный, вопросъ о исхожденіи Святаго Духа, подтверждаетъ и раскрываетъ ученіе православной церкви объ этомъ предметѣ и опровергаетъ доводы латинянъ. Это посланіе писано въ маѣ 1579 года. Въ слѣдующемъ году тюбингенцы отвѣту патріарха противопоставили другой съ новыми возраженіями и доводами, утверждая, что долговременная вражда между латинскою и греческою церковію можетъ прекратиться отъ здравой истины ихъ ученія. Патріархъ написалъ имъ въ отвѣтъ третье посланіе, въ которомъ, хотя не оставилъ неприкосновенными доказательствъ, ими представленныхъ, но, замѣчая въ своихъ противникахъ безполезную и упорную любопрительность, между прочимъ прибавилъ: «поелику же вы излишнимъ считаете призываніе святыхъ, отвергаете иконы ихъ и св. останки, равно какъ и самое поклоненіе имъ, неправильно ссылаясь въ этомъ случаѣ на примѣръ евреевъ,—отвергаете также исповѣдь и монашескую равноангельную жизнь; то мы на это отвѣчаемъ: божественныя изреченія объ этомъ подобными вамъ богословами не поняты, и вы не хотѣли обратить вниманія на то,

чему учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, равно какъ, всѣ другіе достоблаженные и истинные богословы... Итакъ просимъ васъ впредь не утруждать насъ своими письмами объ одномъ и томъ же. Ибо вы тѣхъ богослововъ, которые суть свѣтильники Церкви, перетолковываете по своему, на словахъ почитаете и превозносите ихъ, а на дѣлѣ отвергаете, и такимъ образомъ уклоняетесь отъ нашего оружія, т. е. отъ ихъ свидѣтельствъ и изреченій, которыми мы опровергаемъ ваши доводы. Чрезъ это вы освободили насъ отъ обязанности писать вамъ впредь о предметахъ разногласія. Посему, шествуя своимъ путемъ, не пишите и вы болѣе къ намъ о вашихъ догматахъ; впрочемъ это не должно быть причиною перерыва нашихъ взаимно-дружественныхъ отношеній.»

Не смотря на такое заключеніе, тюбингенскіе богословы написали къ восточному первосвятителю новое посланіе,—такъ называемый *antidotus*, въ которомъ повторяютъ прежніе свои доводы, предлагаютъ новыя возраженія и жалуются, будто имъ доселѣ не отвѣчали основательно. Чтобы дать новому посланію болѣе силы и значенія, подъ нимъ подписались почти всѣ богословы виртембергскіе. Мало того, Іаковъ Геербрандъ вмѣстѣ съ посланіемъ отправилъ къ патріарху цѣлую систему богословскую, написанную на латинскомъ языкѣ и переведенную на греческій трудами Крузія. Но патріархъ рѣшительно отказался отъ дальнѣйшей переписки съ протестантскими богословами. Это было въ 1581—1582 годахъ.

Въ трехъ отвѣтныхъ посланіяхъ своихъ патріархъ Іеремія II обстоятельно изложилъ вѣроученіе православной Церкви, преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя отличаютъ православное исповѣданіе отъ исповѣданія авгу-

станскаго, именно—раскрылъ лютеранамъ слѣдующія истины православнаго ученія: о Тріединомъ Богѣ, о членахъ вѣры, о первородномъ грѣхѣ, о вѣрѣ оправдывающей, о добрыхъ дѣлахъ, о церкви, о таинствахъ, о томъ, что въ церкви есть и несовершенные, о крещеніи, мvропомазаніи, покаяніи, евхаристіи, о призываніи святыхъ, о монашеской жизни, о постановленіяхъ церковныхъ, о свободномъ произволеніи, о послѣднемъ судѣ, о причинахъ грѣха, о тайной вечери, объ употребленіи таинствъ и проч.

Кромѣ трехъ отвѣтныхъ посланій къ виртембергскимъ богословамъ, патріархъ въ послѣдствіи написалъ къ нимъ еще посланіе отъ имени всей православной церкви о таинствѣ евхаристіи.

Эта переписка лютеранскихъ богослововъ съ восточнымъ первосвятителемъ продолжалась цѣлыхъ 10-ть лѣтъ. Она имѣла два ближайшихъ слѣдствія: во-первыхъ, греческіе христіане, ознакомившись точнѣе съ предметомъ лютеранскихъ заблужденій, равно какъ уяснивши себѣ касательно ихъ ученіе церкви православной, изложенное въ посланіяхъ греческаго первосвятителя, стали ихъ лучше знать и болѣе остерегаться. Во-вторыхъ, протестантскіе богословы, въ слѣдствіе своихъ сношеній съ греческою церковію, подверглись новымъ нападеніямъ со стороны папистовъ. Едва сдѣлалось извѣстнымъ христіанскому міру первое посланіе Іереміи II къ тюбингенскимъ богословамъ, какъ польскій богословъ, папистъ Станиславъ Соколовскій напечаталъ его подъ заглавіемъ: «Цензура Восточной Церкви противъ еретиковъ нашего времени» (¹), съ своими замѣчаніями на догматы вос-

(¹) Censura Oriental. Eccl. de praecipuis nostri saeculi haereticorum dogmatibus, Hieremiae Constantinopol. Patriarchae... non ita pridem oblatis. Coloniae 1581.

точной церкви и съ предисловіемъ, посвященнымъ папѣ Григорію XIII и наполненнымъ рѣзкими обвиненіями лютеранъ. Въ то же время еще сильнѣйшія обвиненія и бóльшія клеветы на нихъ разсѣявали два ревностныхъ католика: Вильгельмъ Линданъ, епископъ Рирамундскій, и Іоаннъ Баптиста Фиклеръ,—первый въ сочиненіи своемъ «Concordia discors Protestantium», второй—въ предисловіи къ новому изданію: «Цензуры» и въ особомъ сочиненіи. На это лютеране, естественно, отвѣчали папистамъ своими сочиненіями, опровергая ихъ клеветы и вопреки имъ усиливаясь доказать, будто ихъ протестантское вѣроученіе, собственно говоря, вполнѣ согласно съ вѣроученіемъ восточной церкви. Такъ явились извѣстные «акты и посланія богослововъ виртембергскихъ и патріарха константинопольскаго Іеремія» ([1]), изданные этими богословами въ Виртембергѣ въ 1584 году, и «Замѣчанія, или Крузій, къ богословамъ виртембергскимъ», напечатанныя 1586 года ([2]). На это Фиклеръ и Соколовскій отвѣтили новыми сочиненіями, и такимъ образомъ возникъ между католиками и протестантами жаркій споръ о томъ, чье вѣроученіе согласнѣе съ вѣроученіемъ восточной церкви,—римское или протестантское,—споръ, продолжавшійся до конца XVI вѣка и потомъ въ слѣдующемъ вѣкѣ усилившійся по поводу такъ называемаго исповѣданія патріарха константинопольскаго Кирилла Лукариса ([3]). Съ своей стороны протестанты изъ сношеній съ константинопольскою церковію получили по

([1]) Acta et scripta и проч.

([2]) Animadversio, sive Crusius ad Theologos Würtemb. Coloniae 1586, Іоанна Горсція.

([3]) Обо всемъ этомъ см. Гейнекц. ч. 1. стр. 189—193; Anhang. стр. 80—81.

крайней мѣрѣ ту пользу, что нѣсколько ближе ознакомились съ ученіемъ православной церкви. Не это ли заставляло ихъ и въ послѣдствіи снова искать союза съ восточною церковію?

4.

Въ то опасное для константинопольской церкви время, когда членамъ ея предстояло бороться, кромѣ мусульманства, съ западными лжебратіями, мы видимъ на стражѣ ея цѣлый рядъ смиренныхъ, но неусыпныхъ защитниковъ чистоты православнаго ученія, въ лицѣ ея писателей. Димитрій Мосхополитъ насчитываетъ между учеными греками, впродолженіи одного XVI вѣка, до девяноста девяти человѣкъ (1). Къ сожалѣнію, не всѣ они оставили по себѣ письменные памятники своихъ ученыхъ трудовъ и занятій. Посему мы ограничимся только обзоромъ греческихъ писателей, отъ которыхъ остались сочиненія. Одни изъ нихъ защищали въ своихъ сочиненіяхъ, полныхъ духа и силы, догматы православной вѣры, другіе пастырскими бесѣдами исправляли нравы народа и утверждали въ немъ вѣру и преданность св. Церкви; иные замѣчали и тщательно записывали, на память потомству, подвиги христіанъ, подъятые для избѣжанія вѣроотступничества, или утѣшали изнемогавшихъ подъ тяжестію креста возбужденіемъ въ нихъ духа молитвы и упованія на наказующій, но вмѣстѣ милующій перстъ Божій; наконецъ многіе переводили назидательныя сочиненія древнихъ св. отцевъ на живой языкъ греческій, ограждая такимъ образомъ народъ отъ забвенія, при наводненіи мусульманства, роднаго

(1) *Demetr. Procop. Moschopolita*, Brevis recensio eruditorum Graecor. 1720. Fabric. Bibl. Vol. XI pag. 770—814.

языка и спасая народность. Но характеръ сочиненій, принадлежащихъ этому времени, преимущественно полемическій. Обличеніе отступленій западной церкви отъ ученія Церкви вселенской, а также обличеніе и опроверженіе лютеранскихъ и кальвинскихъ заблужденій, составляетъ главный предметъ сочиненій писателей константинопольской церкви въ разсматриваемое время.

Писатели второй половины XV вѣка были слѣдующіе: 1) *Геннадій Схоларій.* Онъ оставилъ послѣ себя весьма много разнаго рода сочиненій (¹). Одни изъ этихъ сочиненій изданы въ свѣтъ, другія, и большая часть, остаются въ рукописяхъ и хранятся въ разныхъ библіотекахъ европейскихъ.

Важнѣйшія изъ догматическихъ сочиненій Схоларія суть слѣдующія: 1) «Исторія вѣры», написанное въ отвѣтъ на вопросъ Магомета II о предметѣ христіанскаго вѣроученія и представляющее апологію христіанства. Въ немъ патріархъ 1) излагаетъ вѣру христіанъ въ единаго Бога и изображаетъ свойства Божія (§ 1, 2); 2) догматъ откровенія о Святой Троицѣ приближаетъ къ общему разумѣнію указаніемъ на образы троичности въ природѣ (3, 4); 3) излагая вѣру въ промыслительную любовь Божію къ міру, открывшуюся особенно въ спасеніи міра Сыномъ Божіимъ, старается представить убѣдительнымъ для разума воплощеніе Сына Божія (5 — 11); 4) объясняетъ вѣру христіанъ въ воскресеніе мертвыхъ и

(¹) Перечень сочиненій Геннадія Схоларія можно видѣть у Фабриція въ его Bibliotheca Graeca, t. XI. p. 341; у Кавѐ въ его Script. Eccles. histor. litteraria secul. Synod. p. 110—118; у Ипопомоса о 70 толковн. т. 4. стр. 794 — 796, и въ прекрасной, критически написанной статьѣ преосв. Филарета, нынѣ арх. Черниговскаго, помѣщенной въ Правосл. Обозрѣніи за 1860 г. Апрѣль: «Геннадій, патр. константинопольскій XV вѣка». Мы пользовались преимущественно послѣднею статьею,

будущую жизнь (12); и наконецъ показываетъ, что вѣра христіанъ есть вѣра чистая и святая (13 — 20) (¹). 2) Разговоръ съ Эмиромъ о пути спасенія (²). 3) Разговоръ съ Магометомъ II о правой христіанской вѣрѣ (³). 4) О Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ. 5) Отвѣты на вопросы о Божествѣ Іисуса Христа. 6) О человѣческой природѣ Господа Іисуса (⁴).

Сочиненій Геннадія противъ латинянъ считаютъ около 27 (⁵). Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть: 1) «Убѣжище православнаго» или иначе: «первый томъ о происхожденіи Святаго Духа». Сочиненіе это, состоящее изъ 6 словъ и 53 главъ, показываетъ а) причины латинскаго раскола и б) приводитъ доказательства на то, что греческая церковь справедливо опровергаетъ прибавленіе къ символу Filioque (⁶). 2) Второй томъ о происхожденіи Святаго Духа. Это сочиненіе раздѣляется на четыре части. Послѣ вступленія авторъ объясняетъ изреченія нѣкоторыхъ учителей, несправедливо приводимыя въ пользу той мысли, будто Сынъ есть начало Упостаси Духа; потомъ приводитъ изреченія западныхъ учителей, вполнѣ согла-

---

(¹) Лучшее изданіе Исповѣданія — у Гасса на одномъ греч. Gennadius und Pletho 2, 1 — 15. Breslav. 1844. На русск. языкѣ оно напеч. въ Христ. Чт. 1828.

(²) Libellus de articulis fidei ad Mahometem, seu Dialogus de via salutis humanae, Helmstadt. 1611. Лучшее изданіе — Гасса въ его Gennadius und. Pletho. Это сочиненіе нѣсколько разъ печаталось и на слав. языкѣ, напр. въ 1583 г. въ Острогѣ, въ 1679 г. при славянскомъ букварѣ, въ 1701 г. при букварѣ славяно-греко-латинскомъ.

(³) Confessio, sive sermocinatio, habita cum Mahomete, Turcarum imper. de recta christianorum fide. Francof. 1583. На русск. языкѣ см. въ Воскресномъ Чт. 1840 г.

(⁴) Эти сочиненія наход. въ рукописяхъ въ Париж. библ.

(⁵) Οἰκονομ. περὶ τῶν ἑρμηνευτῶν. τ. 4.

(⁶) Наход. въ рукоп. въ Париж. библ. cod. 1290 (2956). Изд. на греч. языкѣ въ Лондонѣ 1624 подъ заглавіемъ: Σύνταγμα ἐπιγραφόμενον ὀρθοδόξου καταφύγιον, — сочиненіе, надписанное: «Убѣжище православнаго».

сныя съ вѣрованіемъ греческой церкви, наконецъ показываетъ, что основаніемъ вѣрованія должны служить не частныя мнѣнія, а согласіе вселенской Церкви ([1]). 3) Разговоръ о Святомъ Духѣ Ольвіана, Евлогія и Венедикта. Здѣсь сочинитель подвергаетъ критикѣ ученіе позднѣйшихъ латинскихъ учителей—Θомы Аквината и др. ([2]). 4) Неофронъ, или воздушныя басни. Этотъ разговоръ выставляетъ подъ именемъ Неофрона Григорія Маммy (патр. константинопольскаго, избраннаго въ этотъ санъ за склонность къ уніи), а подъ именемъ Палетима, вѣроятно, блаженнаго Марка Ефесскаго, какъ защитника древняго отеческаго ученія о Святомъ Духѣ ([3]). 5) Двѣ книги о чистилищѣ; 6) Отвѣты на возраженія латинянъ о чистилищѣ; 7) Письмо къ Іоанну Солунскому о чистилищѣ, и 8) Сокращенное ученіе о мнѣніи латинянъ относительно чистилища. Всѣ эти сочиненія разсматриваютъ латинскій догматъ о чистилищѣ со всѣхъ сторонъ ([4]). 9) Противъ латинянъ о различіи сущности отъ упостаси ([5]).

Противъ іудеевъ извѣстны два сочиненія его, находящіяся въ рукописяхъ: «Обличеніе заблужденія іудейскаго изъ писанія и исторіи», и «Собраніе яснѣйшихъ пророчествъ о Христѣ» ([6]).

Въ вѣкъ Геннадія Схоларія мыслители вообще слѣдовали философіи Аристотеля. Но были между греками и

([1]) Второй томъ о происхожденіи Святаго Духа наход. въ Париж. библ. cod. 1291 (2957); въ Москов. Синод. cod. 13, f. 13—78.

([2]) Наход. въ Париж. б. cod. 1218 (2957). Объ этомъ разговорѣ упом. Досиѳей, п. іерус. Ἱστορ. περὶ τῶν ἐν ἱεροσολ. πατριαρχευσ. βιβλ. 10, κεφ. 12.

([3]) Москов. Синод. б. cod. 305. f. 182. Париж. cod. 2963.

([4]) Находятся въ Париж. б. cod. 2958.

([5]) Москов. Синод. б. cod. 71. Париж. cod. 1292.

([6]) Въ Париж. cod. 2954, 2959.—Bibl. Fabric. XI, 378.

жаркіе ревнители Платоновой философіи. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ Георгій Гемисъ Плеѳонъ, современникъ и соотечественникъ Схоларія. Это былъ глубокій мыслитель своего времени; онъ такъ привержевъ былъ къ идеямъ знаменитаго философа Греціи, что его называли воскресшимъ Платономъ, иные же—язычникомъ, потому что онъ занимался не столько ученіемъ христіанскимъ, сколько ученіемъ Платона и показывалъ расположеніе къ язычеству. Въ жаркую борьбу вступилъ съ Плеѳономъ Геннадій: въ сочиненіи, противъ Гемисѳа написанномъ, онъ преслѣдовалъ и страсть его къ Платону и расположеніе къ язычеству ([1]); мало того, ревностный поборникъ ученія христіанскаго всенародно предалъ огню сочиненія платоника; въ нихъ онъ, безъ сомнѣнія, нашелъ умозрѣнія, противныя христіанскому ученію. Около Плеѳона группировались въ то время люди, въ философскихъ своихъ воззрѣніяхъ допускавшіе автоматизмъ и фатализмъ. Схоларій написалъ противъ автоматистовъ сочиненіе: «О единомъ въ троичности Творцѣ всего сущаго, противъ безбожниковъ или автоматистовъ и противъ многобожниковъ», состоящее изъ двухъ частей. Въ первой части онъ не только различаетъ въ мірѣ безсознательно дѣйствующую природу и природу разумную, но, становясь выше Аристотеля, показываетъ въ художественномъ устройствѣ міра безпредѣльнаго художника—Творца міра; во второй части подробно объясняетъ троичность лицъ во единомъ Богѣ, приближая христіанское вѣроученіе къ понятіямъ разума, вслѣдъ за

([1]) Письмо къ Марку Ефесскому съ сочиненіемъ противъ Гемисѳа Плеѳона въ Париж. библ. cod. 2290 (1289). Мысли Геннадія приводятся въ отвѣтѣ Плеѳона, изд. у Гасса: Gennadius und Pletho. 2. Abth. 5. 54—116. 1, 38—67. Breslau. 1844.

нѣкоторыми древними писателями христіанской Церкви, путемъ мнѣній, лежащихъ въ основѣ Платоновой философіи ([1]). Противъ фаталистовъ Схоларій написалъ четыре книги «о предопредѣленіи» ([2]), также «о томъ, что Провидѣніе не уничтожаетъ дѣйствительности молитвъ» ([3]), еще «о томъ, по волѣ, или противъ воли поступаютъ тѣ, которые грѣшатъ» ([4]).

Къ философско-богословскимъ сочиненіямъ его, написаннымъ также въ связи съ вопросами современной ему философіи, относятся сочиненія: о душѣ человѣческой; о началѣ и образѣ существованія духовъ; объ ангелахъ; два сочиненія о состояніи души по смерти; о воскресеніи, о крови Господней ([5]).

Изъ рѣчей Геннадія замѣчательны рѣчи, говоренныя имъ на флорентійскомъ соборѣ и обращенныя къ епископамъ восточнымъ, ко всему собору и къ императору Іоанну. Въ нихъ предлагалъ Схоларій свои мѣры къ соглашенію по ученію о Святомъ Духѣ. Рѣчи эти дошли до насъ въ поврежденномъ видѣ ([6]).

Изъ множества его церковныхъ бесѣдъ и поученій упомянемъ о бесѣдахъ и словахъ: въ праздникъ Усѣк-

---

([1]) Изд. въ первый разъ Гассомъ: Gennadius und Pletho, 2 Abth. s. 31—53.

([2]) Первая, вторая и третья—въ Париж. cod. 2959, всѣ четыре въ Париж. cod. 2955. Вторая книга изд. на греч. Гешелемъ: Gennadii Scholarii de praedestinatione, Augustae Uindel. 1594.

([3]) Въ Париж. библ. cod. 2958 № 17.

([4]) Въ Париж. тамъ же № 16. У Фабриція Bibl. XI. 380.

([5]) Въ Париж. cod. 2953. 2958. О собственно философскихъ сочин. Геннадія мы не говоримъ.

([6]) Ренодотъ говоритъ, что эти рѣчи, помѣщенныя съ именемъ Георгія Схоларія въ латинскихъ актахъ флорентійскаго собора (Synodus Florent. t. 2) весьма сомнительны, а предшествующее имъ посланіе Георгія просто подложное (Renaudotus de Gennadio ap. Fabric. Bibl. Gr. XI).

новенія славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна; также на слѣдующія темы: отчего нынѣ нѣтъ чудесъ,—о воскресеніи тѣлъ,—о различіи грѣховъ,—о покаяніи,—о десяти талантахъ,—на слова: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ ([1]); замѣчательно также слово о умилостивленіи Бога и о внутреннемъ преобразованіи ([2]). Между надгробными словами замѣчательно слово, въ которомъ Геннадій почтилъ память великаго пастыря греческой церкви Марка Ефесскаго ([3]).

По части нравственнаго ученія извѣстны сочиненія Геннадія: О служеніи Богу или о Евангельскомъ законѣ; О различіи простительныхъ и непростительныхъ грѣховъ ([4]); О плодахъ Духа ([5]).

Изъ нравственно-каноническихъ сочиненій Геннадія извѣстно прекрасное посланіе его къ инокамъ Синайской горы, которые просили его разрѣшить недоразумѣнія ихъ касательно нѣкоторыхъ предметовъ церковнаго благочинія.

Сверхъ всего этого Геннадій оставилъ «Сборникъ избранныхъ псалмовъ и молитвъ», составленный имъ для иноковъ. «Обычай церкви пусть соблюдается неизмѣнно», говоритъ онъ въ предисловіи къ сборнику; «настоящее же сокращеніе составлено мною для келейнаго занятія молитвою въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда чувствуемъ изнеможеніе духа и тѣла.» За псалмами слѣдуютъ молит-

---

([1]) Слова его, числомъ до 20, въ Париж. cod. 1288. 1294. 2955. 2958. 2959. Ренодотъ издалъ два слова Геннадія о Евхаристіи: Syntagma de s. Eucharistia, Paris 1709.

([2]) Говор. 15 ноябр. (1452 г.) въ обители Пантократора. Fabric. Bibl. Gr. X, 383.

([3]) Недавно переведено на русс. языкъ въ Христ. Чт. 1860 г.

([4]) Въ Париж. библ. cod. 2955. 2959.

([5]) Москов. Сvнод. библ. cod. 395. Париж. cod. 1292.

вы на разные случаи,—Василія Великаго, Златоуста, Ефрема Сирина и другихъ, и одна самого Геннадія къ Спасителю: она дышетъ глубочайшимъ умиленіемъ (¹). Известны еще молитвы Геннадія къ Тріипостасному Богу, къ Архангеламъ и Предтечѣ (²); молитвенное обращеніе къ Богу, написанное гекзаметрами (³), и канонъ Св. Григорію Паламѣ (⁴).

Наконецъ отъ Геннадія осталось много писемъ къ разнымъ лицамъ и различнаго содержанія. Болѣе важны изъ нихъ письма его, писанныя около времени Флорентійскаго собора (⁵), особенно—послѣ Собора. (⁶)

Слогъ сочиненій Геннадія Схоларія отличается ясностію, неизысканъ, вездѣ плавенъ и пріятенъ даже при простотѣ выраженія. Доводы его сильны, и во всемъ отражается безпримѣсный свѣтъ божественныхъ догматовъ (⁷).

Изъ современниковъ Геннадія Схоларія, жившихъ и писавшихъ послѣ паденія Константинополя, известны:

2) *Матеей Камаріота*, родомъ изъ Константинополя, а по мнѣнію другихъ—изъ Ѳессалоникъ, сынъ священника греческаго, убитаго въ сраженіи, философъ и риторъ, учитель Схоларія и Мануила Пелопонезскаго (⁸). Отъ него остались сочиненія разнаго содержанія, находящіяся

(¹) Христ. Чт. 1851, I. 133—134.

(²) Послѣднія издалъ Манучча: Poëmata s. Prosperi et aliorum, Venet. 1581.

(³) Въ Париж. Б. cod. 2958.

(⁴) *Allatius* de Georgiis apud. Fabric. cod. 2958.

(⁵) 16 писемъ его—брату императора, трапезунтскому деспоту, Марку Ефесскому и другимъ—въ Париж. Б. cod. 2955.

(⁶) Семь писемъ къ Николаю Нотарю: изд. Буасонадомъ, Anecdota graeca T. 5.

(⁷) *Οἰκονομ. περὶ ὁ ερμηνευ.* Т. 4. б. 796.

(⁸) *Cave* Hist. litter. saec. synod. p. 110.

въ рукописяхъ въ разныхъ библіотекахъ европейскихъ. Между ними извѣстны: Рѣчи о священной обязанности пастырей ([1]); комментаріи на письма епископа Синезія ([2]); похвальное слово тремъ іерархамъ: Василію, Григорію и Златоусту ([3]); каноны ямбическіе—на праздники: Срѣтенія, Воздвиженія креста и Пасхи ([4]), и друг.

3) *Георгій Франза* (Φράντζης), уроженецъ константинопольскій. Онъ занималъ должность протовестіарія и пользовался близостію Іоанна и Константина Палеологовъ, но преимущественно славился образованіемъ. По паденіи Константинополя Франза удалился въ Пелопонезъ, а когда и эта страна была покорена турками, переселился въ Италію, гдѣ впрочемъ недолго жилъ. Возвратившись назадъ въ Грецію, онъ принялъ монашество съ именемъ Григорія. Георгій Франза скончался въ глубокой старости ([5]). Онъ написалъ «Хронику событій византійскихъ и пелопонезскихъ», начавъ ее 1401 годомъ и окончивъ 1477 г. ([6]) и «Изложеніе Сумвола вѣры» ([7]).

4) *Дука* (Ducas), родомъ также византіецъ, изъ царствовавшей нѣкогда фамиліи Дуковъ, внукъ Михаила Дуки. Послѣ взятія Константинополя турками, онъ удалился на о. Лесбосъ и находился здѣсь на службѣ при дворѣ правителя Лесбоса Дорина Кателуза до 1462 года, когда Лесбосъ взятъ былъ турками. Дальнѣйшая судьба Дуки неизвѣстна. Онъ написалъ исторію послѣднихъ за-

([1]) Наход. въ рукоп. на греч. яз. въ Импер. Вѣнской Библ. cod. philos. CXCV.

([2]) Комментаріи эти были въ рукахъ Іоанна Зигомалы. Turcogr. p. 187.

([3]) Наход. на греч. яз. въ Париж. Библ.

([4]) Наход. въ рукопис. на греч. яз. въ библ. Бодлеянской.

([5]) *L. Allat.* de Georgiis diatriba въ Bibl. Fabric. X, 814—816.

([6]) Напечатана въ Ингольштадѣ въ 1604. г

([7]) *Fabric.* въ указ. м.

мѣчательныхъ событій въ имперіи константинопольской, отъ смерти Андроника Палеолога младшаго до взятія Лесбоса турками (1).

5) *Лаоникъ Халкокондила* аѳинянинъ, просвѣщенный мужъ, написалъ «Исторію турокъ въ 10 книгахъ», доведши ее до 1463 года. Онъ жилъ далѣе 1490 года (2).

6) *Мануилъ Пелопонезскій*, родомъ изъ Коринѳа, ученикъ Матѳея Камаріоты, великій риторъ великой церкви и правитель патріаршей школы. Онъ жилъ при патріархахъ Пахоміѣ, Ѳеолептѣ I (1512—1520) и Іереміи I (1520—1544). Современники называютъ его ученѣйшимъ мужемъ и превосходнѣйшимъ богословомъ—θεολογικώτατος(3). Онъ написалъ 1) Апологію, или опроверженіе X главъ, присланныхъ ему однимъ изъ западныхъ писателей, Франциском(ex ordine Praedicatorum), объ исхожденіи Святаго Духа, объ опрѣснокахъ, о чистилищѣ, о главенствѣ папы и проч. (4); 2) отдѣльный трактатъ объ исхожденіи Святаго Духа, направленный противъ такого же трактата Гемисѳа Плеѳона, въ которомъ этотъ философъ раскрывалъ исхожденіе Святаго Духа отъ одного Отца на основаніи доказательствъ изъ языческой философіи. Мануилъ, раскрывая православное ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца, опровергаетъ доказательства Плеѳона и прямо обличаетъ его въ нечестіи и язычествѣ. (5) Доводы Мануила, по словамъ Икономоса, отличаются особенною ясностію и показываютъ въ сочинителѣ отчетливое знаніе св. Писанія (6).

(1) *Cave*, p. 110. Исторія напечатана въ первый разъ въ Парижѣ 1649 г.

(2) *Ph. Cypr.* p. 383. *Turcogr.* l. I. p. 9.

(3) *Fabric.* въ Aub. Mir. Auctar. p. 56.—Μελετ. τ. 3. 335.

(4) Издана Стефаномъ Le Moyne.

(5) *Fabric* Bibl. Gr. X, 755—756. Трактатъ Мануила наход. въ рукоп. въ библ. Ватикан.; Амврос. и др.

(6) Οἰκονομ. περὶ ὁ ἑρμηνευ. 6. 797.

7) *Монахъ Филологъ*, по имени Аникита Левъ, проповѣдникъ, имѣвшій замѣчательный проповѣднический талантъ (1). Онъ родился въ Сербіи и жилъ, по всей вѣроятности, въ одномъ изъ сербскихъ монастырей. Филологъ извѣстенъ только въ русской духовной литературѣ, какъ сочинитель нѣсколькихъ похвальныхъ словъ русскимъ святымъ. Именно, онъ написалъ, какъ видно по рукописямъ, похвальное слово на память черниговскихъ чудотворцевъ: св. благовѣрнаго князя Михаила и болярина его Өеодора (2) и два похвальныя слова преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, соловецкимъ чудотворцамъ (3). Филологъ жилъ въ первой половинѣ XVI вѣка.

8) *Николай Малаксъ*, протоіерей навплійскій (въ Пелопонезѣ), пѣснописецъ, жившій, какъ полагаетъ большая часть ученыхъ, въ XVI вѣкѣ (4). Ему принадлежатъ стихиры въ службахъ Андрею Первозванному (30 ноябр.), на зачатіе св. Анны и Даніилу съ тремя отроками (дек. 9 и 17), помѣщенныя въ славянской минеѣ, и стихиры и канонъ Митрофану (4 іюня) въ минеѣ греческой. (5)

9) *Пахомій Ракендитъ, или Русанъ* (6), аѳонскій монахъ,

---

(1) Свѣдѣнія о Филологѣ заимствованы нами изъ помѣщенной въ Твор. св. Отцевъ въ рус. пер. за 1859 г. кн. 4 статьи: «Свѣдѣніе о Филологѣ чернорizцѣ, проповѣдникѣ XIV вѣка.»

(2) Слово это встрѣчается въ слѣд. рукоп: а) въ Четьи-минеѣ митроп. Макарія за м. сентябрь; б) въ сборникѣ XVI в. библ. Царскаго (Строева опис. рукоп. Царск. стр. 419); в) въ сборникѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря (№ 522); г), въ минеѣ Троиц. Сергіевой лавры, XVII в (№ 664), и др.

(3) Слово на память преп. Савватія наход. въ сборникѣ Троиц. Серг. лавры (№ 693). Оба слова помѣщены, одно за другимъ, въ рукопис. Прилуцкаго монастыря (№ 15).

(4) *Allat.* De cons. Eccles. Occ. et Orient. p. 1160, et Delibr. Graec. Eccles. p. 219. Христ. Чт. 1860 г., августъ, стр. 148.

(5) Христ. Чт, тамъ же.

(6) О Пахоміѣ Ракендитѣ и его сочиненіяхъ Οἰκονομ. περὶ τῶν ὁ

родомъ съ о. Занте, жилъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Сочиненія Пахомія остаются большею частію въ рукописяхъ. Всѣхъ сочиненій догматическихъ, бесѣдъ, словъ, писемъ и другихъ ему приписываютъ 32.

Важнѣйшія изъ догматическихъ сочиненій суть: разсужденія о бытіи Бога, о твореніи, о домостроительствѣ воплощенія, бесѣда о божественной важности и пользѣ книгъ св. Писанія.

Противъ латинянъ Пахомій написалъ Апологію въ формѣ діалектической; а противъ лютеранъ направлено его сочиненіе подъ заглавіемъ: «противъ неуважающихъ святыни, или противъ возбраняющихъ посѣщеніе св. мѣстъ (¹).

Отъ него остались восемь каноновъ церковныхъ и въ томъ числѣ служба современнику его, св. Виссаріону, митрополиту ларисскому, также—житіе сего святаго.

Дошло до насъ отъ Пахомія еще толкованіе на ноты, употребляемыя греческою церковію. Въ этомъ сочиненіи онъ сильно нападаетъ на измѣнившихъ древній порядокъ пѣнія стихиръ на два хора. Между прочимъ онъ говоритъ въ немъ: «ничего не должно вводить противнаго преданію Отцовъ, дабы тѣмъ не произвесть раздоровъ и раздѣленія въ Церкви; послушаемъ Апостола: *молю вы, братіе*, пишетъ онъ, *да тожде глаголете вси и да не будутъ въ васъ распри* (1 Кор. 1, 10). Итакъ, не будемъ отдѣляться отъ соборной Церкви, одно имѣя въ умѣ,

---

ερμηνευτ 4. 6. 797—799. Ракендитъ значитъ рубищеносецъ; такъ иногда назывались на востокѣ иноки.

(¹) Въ 1850 г. издано въ Аѳинахъ Икономосомъ сочиненіе Пахомія, подъ заглавіемъ. *Παχομίυ μονάχυ κατὰ ἁγιοκατηγόρων, ἤτοι τῶν κωλυόντων τοὺς ἀπερχομένυς εἰς προςκύνησιν τῶν ἱερῶν τόπων καὶ κατὰ τοὺς Θρᾷ μαρτὶ Λουτερι.* Оно издано вмѣстѣ съ двумя письмами Григорія Нисскаго о духѣ путешествія къ св. мѣстам въ сочиненіи: *Σιωνίτης προσκυνητής*

а другое дѣлая; это послужитъ не къ созиданію, а къ соблазнамъ», и проч.

Отличительныя черты сочиненій Пахомія Ракендита суть: плодовитость мыслей, преданность вѣрѣ отцовъ и любовь къ чистотѣ роднаго языка. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательна мысль его, находящаяся въ бесѣдѣ о важности и пользѣ книгъ св. Писанія, — та именно, что «св. Евангеліе должно быть изучаемо христіанами—греками на томъ самомъ нарѣчіи, на которомъ благоволили св. писатели изложить божественныя истины, не перелагая его на частные діалекты, которые въ различныхъ мѣстахъ различны и время отъ времени измѣняются.»

10) *Іоанникій Картанъ* (Καρτάνος) (1), іеромонахъ и великій протосинкеллъ корцирскій, жилъ въ концѣ первой половины XVI вѣка. За любовь къ благочестію и ревность къ православію онъ былъ заключенъ въ Венеціи въ темницу Арсеніемъ, митрополитомъ монемвасійскимъ, преданнымъ папѣ (2). Въ темницѣ благочестивый Іоанникій написалъ книгу подъ названіемъ: Цвѣтъ (ἄνθος)— плодъ благочестиваго сердца. Кромѣ того, здѣсь же онъ составилъ сборникъ самыхъ необходимыхъ для малообразованнаго христіанина извлеченій, почерпнувъ ихъ изъ ветхаго и новаго Завѣта (3). Алляцій приписываетъ ему еще нѣсколько Словъ и Изложеніе божественной литургіи(4).

11) *Алексій Раптуръ* (Ραρτοῦρος), священникъ и хартофилаксъ корцирскій, жилъ въ началѣ второй половины

(1) О немъ—*Turcogr.* p. 199.

(2) Арсеній этотъ жилъ около 1535. Отъ него остались *Scholia* на 7 трагедій Еврипида. *Turcogr.* 198.

(3) *Turcogr.* p. 199.

(4) *Fabric.* X, 524. Слова изд. вмѣстѣ съ словами Дамаскина и Студита въ Венеціи 1628.

XVI вѣка. Онъ извѣстенъ, какъ проповѣдникъ ([1]). Въ проповѣдяхъ его глубокомысліе соединялось съ особеннымъ краснорѣчіемъ. Всѣхъ проповѣдей его, сколько извѣстно, издано еще при жизни его 15. Предисловіе къ нимъ написано было Ѳеоною, митрополитомъ ѳессалоникскимъ, образованнымъ мужемъ своего времени ([2]).

12) *Гавріилъ Северъ* ([3]), митрополитъ филадельфійскій, знаменитый христіанскимъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями пастырь церкви второй половины XVI вѣка, около 40 лѣтъ управлялъ православною греческою церковію въ Венеціи. Онъ отличался особенною ревностію къ православію и защищалъ ученіе православное отъ нововведеній католическихъ и лютеранскихъ. Изъ полемическихъ сочиненій его извѣстны: трактатъ о таинствахъ ([4]), о пяти разностяхъ (т. е. о происхожденіи Святаго Духа, о главенствѣ папы, о чистилищѣ, о причащеніи подъ однимъ видомъ и объ опрѣснокахъ) ([5]). Извѣстны еще трактаты Гавріила о частицахъ на св. Дискосѣ и о коливѣ ([6]). Изъ писемъ его особенно замѣчательны по духу письма къ Мелетію Пигасу.

([1]) *Turcogr.* p. 204, 243, 250, 273.

([2]) Проповѣди Рартура изданы въ Венеціи въ 1560 году, подъ заглавіемъ: 15 *διδαχαὶ Ἀλεξίου ἱερέως τοῦ Ραρτούρου καὶ χαρτοφύλακος Κερκύρας.*

([3]) *Μελετ.* т. 3. б. 409; т. 4. б. 264. *Οἰκονομ. περὶ τῶν ὁ ἑρμην.* т. 4. б. 805.

([4]) Часть трактата, именно о таинствахъ вообще и о таинствѣ Евхаристіи, изд. въ 1671 г. Ричардомъ Симономъ, вмѣстѣ съ трактатами Гавріила о частицахъ на св. Дискосѣ и о коливѣ. Весь трактатъ напечатанъ въ Венеціи 1778 г. вмѣстѣ съ сочиненіемъ Хрисанѳа, патр. іерусалимск., *περὶ τῶν ὀφφικίων.*

([5]) Изд. на греческ. яз. въ Лондонѣ 1624 г. вмѣстѣ съ сочиненіями Нила, Паламы, Георгія Схоларія, Максима Маргунскаго, Мелетія Пигаса и Георгія Корезія.

([6]) Эти два трактата напечатаны вмѣстѣ съ частью трактата о таинствахъ Ричардомъ Симономъ 1671 г. въ Парижѣ. См. *Fabric.* X, 513.

13) *Іеремія II, Траносъ*. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) три догматическія посланія къ виртембергскимъ богословамъ-протестантамъ, изданныя подъ заглавіемъ: Судія истины — *κριτῆς τῆς ἀληθείας* (¹); 2) посланіе къ тѣмъ же богословамъ о таинствѣ Евхаристіи; 3) изложеніе греческихъ обычаевъ и разныя письма (²).

14) *Максимъ* (въ мірѣ Мануилъ) *Маргунскій*, епископъ киѳирскій, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и плодовитѣйшихъ писателей XVI вѣка. Онъ писалъ сочиненія разнаго рода, изъ коихъ нѣкоторыя изданы въ свѣтъ, а большая часть остаются въ рукописяхъ. Извѣстны слѣдующія сочиненія его (³): 1) Два опроверженія противъ Андрея, архіепископа колосскаго, совратившагося въ латинство; 2) разговоръ между латинствующимъ и грекомъ объ исхожденіи Святаго Духа (⁴); 3) книжка о преданіяхъ Церкви; 4) о церковныхъ догматахъ; 5) разсужденіе противъ Георгія Метохита (уклонившагося къ латинству); 6) исторія соборовъ; 7) древнія притчи; 8) гимны въ числѣ 9-ти (⁵); 9) слова на св. четыредесятницу; 10) разныя письма (⁶); 11) епиграммы. Кромѣ того 12) онъ сдѣ-

---

(¹) Изд. въ Лейпцигѣ іером. Гедеономъ въ 1758 г. Нѣкоторыя изъ посланій Іереміи II переведены на русск. яз. въ Христ. Чт. 1842 и 1844 г.

(²) *Fabric.* X, 517. Οἰκονομ. Επιςολιμαία διατριβὴ περὶ τῶν τριῶν τῆς ἱερωσύνης βαθμῶν, 6. 293, 1835.

(³) Перечень извѣстныхъ изданныхъ и въ рукописи находящихся сочиненій Максима Маргунскаго, см. *Fabric.* Bibl. Fr. X, 537—538; также Христ. Чт. 1851, 1, 308.

(⁴) Издан. въ 1624 г. въ Лондонѣ вмѣстѣ съ сочиненіями Нила, Григорія Паламы, Георгія Схоларія, Мелетія Пигаса, Гавріила Севера и Георгія Корезія.

(⁵) Изд. на греч. яз. Давид. Гешелемъ 1592, подъ названіемъ: Hymni Anacreontici novem. Lugd. Bat. 1592.

(⁶) Нѣкоторыя изъ нихъ изданы Гешелемъ въ разныхъ мѣстахъ, напр. передъ Библіот. Фотія, и др.

далъ собраніе правилъ апостоловъ, соборовъ и отцевъ съ своими на нихъ толкованіями. Важнѣйшая заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ перевелъ на живой общенародный языкъ 13) лѣствицу Іоанна Лѣствичника, сдѣлавши по мѣстамъ къ ней объясненія (1) и 14) Синаксари или краткія житія святыхъ (2) и 15) издалъ Μυρώβιβλον Фотія. Въ лирическихъ стихотвореніяхъ Максимъ любилъ подражать Григорію Богослову; изъ нихъ видно, что пастырь кинирскій былъ однимъ изъ превосходнѣйшихъ лирическихъ поэтовъ своего времени.

15) *Мануилъ Малаксъ* (3), родомъ изъ Пелопонеза, очень просвѣщенный мужъ, жилъ во второй половинѣ XVI вѣка. Ему, по рукописямъ, принадлежатъ: краткая хроника отъ сотворенія міра до царствованія султана Мурада (4); воспоминанія о пелопонезскихъ событіяхъ; канониkъ или книга покаянная; о порокахъ клириковъ; примѣчанія къ правиламъ покаянія Василія Великаго. Малаксу же приписываютъ и исторію патріарховъ константинопольскихъ послѣ взятія турками Константинополя, напечатанную Крузіемъ во 2-й книгѣ его Turcograeciae; но эта исторія ему не принадлежитъ, хотя авторъ ея намъ неизвѣстенъ (5).

---

(1) Изд. 1590 въ Венеціи.

(2) Изд. въ Венеціи въ 1621 и 1630 г. См. Συναξαριςὴς ἐκαθεὶς ὑπὸ Στεφάνυ καὶ Νεοφύτυ τῶν ἁγιοριτῶν, ἐν Βενετίω 1819, т. I. 6. 14.

(3) О немъ и сочиненіяхъ его—*Fabric.* X, 520, VI, 678. — Находясь въ бѣдности, Малаксъ доставалъ себѣ пропитаніе переписываніемъ книгъ и обученіемъ дѣтей грамотѣ въ нисшей школѣ при патріархіи.

(4) Наход. между рукописями Колбертин. Библ. подъ заглавіемъ: Βιβλίον χρονογραφικὸν, περίεχον ὡς εν συντόμω το ἀπὸ κτίσεως κόσμυ ἕως και τῆς βασιλείας τοῦ σουλτὰν Μυράτη, συλλεχθὲν καὶ διορθωθὲν παρὰ τυ λογιωτάτυ κυρίυ Μανυὴλ τοῦ Μαλαξοῦ.

(5) Какъ это видно изъ 2-й книги Крузія. Здѣсь говорится, что эта исторія существовала на общенародномъ греческ. яз., и Малаксъ только переписалъ ее, и потомъ продалъ Стефану Герлахію.

16) *Θеодосій Зигомала*, протонотарій великой церкви, жилъ въ концѣ XVI вѣка при патріархѣ Іереміи II ([1]). Онъ былъ весьма свѣдущъ въ греческой свѣтской и особенно духовной литературѣ, и вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Іоанномъ Зигомалою много содѣйствовалъ поддержанію просвѣщенія между греками. Онъ написалъ объ осадѣ и завоеваніи турками Константинополя и состояніи нынѣшней Греціи ([2]), также о горѣ Синайской и Аѳонской и состояніи восточныхъ церквей ([3]). Кромѣ того, ему принадлежитъ нѣсколько писемъ къ разнымъ ученымъ греческимъ и германскимъ, въ которыхъ говорится о разныхъ ученыхъ предметахъ и разрѣшаются разные ученые вопросы ([4]).

Содержаніе и духъ всѣхъ исчисленныхъ твореній разныхъ греческихъ писателей разсматриваемаго времени удостовѣряютъ, что православная вѣра была хранима греческимъ народомъ и въ настоящій періодъ исторіи, какъ во всѣ другіе, въ цѣлости первобытной чистоты ея.

IV.

Состояніе богослуженія.

Не смотря на притѣсненія и насилія, которыя терпѣла церковь константинопольская со стороны турокъ, бого-

---

([1]) Свѣдѣнія о немъ наход. въ разныхъ мѣстахъ *Turcogr. Крузія;* также *Fabric.* X, 548.

([2]) Въ письмѣ къ Мартину Крузію; письмо помѣщено въ 1-й книг. Turcogr. стр. 74—98.

([3]) *Fabric.* въ указан. мѣстѣ.

([4]) Письма эти помѣщены большею частью въ III кн. *Turcogr.*; находятся и въ другихъ мѣстахъ *Turcogr.*

служеніе совершалось въ ней свободно, безпрепятственно ([1]) и правильно, по древнему чину христіанской Церкви. Священнодѣйствія и обряды выполнялись всѣ, праздники и дни памяти святыхъ были чествуемы свято ([2]).

Богослуженіе совершалось вообще на древнемъ греческомъ языкѣ ([3]). Но иногда въ нѣкоторыхъ частяхъ оно отправлялось на такъ-называемомъ церковномъ языкѣ, который представлялъ собою смѣсь древняго языка съ простонароднымъ ([4]). Нѣкоторыя богослужебныя книги и житія святыхъ были на простонародномъ языкѣ ([5]).

При богослуженіи по прежнему въ употребленіи были проповѣди. Между чинами и достоинствами великой церкви, также какъ и прежде, существовалъ чинъ великаго ритора, обязанность котораго была изъяснять народу слово Божіе; въ должность великаго ритора избирались люди достойнѣйшіе, отличавшіеся просвѣщеніемъ христіанскимъ и благочестивою ревностью по вѣрѣ. Были проповѣдники, кромѣ Константинополя, и въ другихъ мѣстахъ, особенно на островахъ Кипрѣ и Критѣ. Нѣкоторые изъ патріарховъ сами отличались особеннымъ даромъ проповѣдничества; таковы, напр. Геннадій Схоларій, Нифонтъ и Максимъ. Употребленіе проповѣдей было не такъ обширно, какъ прежде. Стефанъ Герлахій и Соломонъ Швейгеръ, путешественники конца XVI вѣка, говорятъ, что проповѣди въ Константинополѣ произносятся только въ праздничные дни, какъ-то: въ Пасху, Пятьдесятницу, Рождество Христово, Успеніе Божіей Матери и др., и въ

([1]) *Elssner*, c. VII p. 328.—*Schweiger*. B. II. c. 62. s. 221.

([2]) *Heinecc*, th. III.—*Jacob Goar* Euchology., *Chytr*. p. 16 — 23. — Путеш. Уэлера, Грело и др.

([3]) *Schweig*. B. II. c. 62. s. 213.

([4]) *Turcogr*. I. III.

([5]) *Chytr*. p 91.

каждое воскресенье Великаго поста,—говорятся и на древнемъ греческомъ языкѣ, а больше на простонародномъ, и только свидѣтельства священнаго Писанія и св. Отцевъ приводятся на древнемъ языкѣ [1]. Проповѣди произносились обыкновенно во время всенощнаго бдѣнія [2].

Бѣдственныя обстоятельства, въ какихъ находились христіане, развили въ нихъ любовь къ чтенію повѣствованій о жизни и подвигахъ древнихъ св. мучениковъ и подвижниковъ благочестія, и твореній нравственнаго содержанія. И во время богослуженія чтеніе этого рода книгъ было въ большомъ употребленіи. Чаще всего читались древніе синаксари и житія святыхъ Симеона Метафраста на простонародномъ языкѣ по переводу Максима Маргунскаго. Часто также читались Θησαυρὸς Дамаскина, епископа ѳессалоникскаго, и Νέος θησαυρός.

Въ настоящій періодъ введены въ константинопольской церкви нѣкоторыя чинопослѣдованія и обряды, установлено нѣсколько новыхъ празднованій въ честь памяти святыхъ и посему составлены новыя службы.

Изъ *новыхъ чинопослѣдованій и обрядовъ* извѣстны слѣдующіе:

1) Чинопослѣдованіе, *какъ принимать обращающихся отъ папской ереси къ Каѳолической и Православной церкви*. Оно составлено при патріархѣ Симеонѣ Трапезунтскомъ (во второе его правленіе 1477—1479) [3].

2) *Обрядъ отлученія отъ Церкви*. Хотя отлученіе отъ общества вѣрующихъ было въ употребленіи въ греческой церкви и въ прежнія времена; но въ настоящее время

---

(1) *Breviar*. in Chron. Ph. Cypr. p. 507.—*Schweig*. 6. 11. c. 62. s. 213.
(2) *Smith*. p. 23.
(3) Μελετ. Εκκλ. ιςορ. τ. 3.

составлено было особенное послѣдованіе торжественнаго отлученія (¹).

3) *Обрядъ и чинъ принятія въ Церковь возвращающихся въ нее по отпаденіи въ магометанство.* Обрядъ принятія въ церковь отступниковъ былъ неодинаковъ смотря потому, когда они отпали отъ вѣры, до 15 лѣтъ своего возраста, или послѣ. Въ первомъ случаѣ, по испытаніи искренности ихъ желанія возвратиться въ лоно Церкви, ихъ обязывали въ теченіе 40 дней со слезами каяться, поститься и молиться день и ночь. По прошествіи этого времени, ихъ вводили въ церковь, и здѣсь священникъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, мνропомазывалъ кающихся. Если же они отпадали въ зрѣломъ возрастѣ, то на нихъ возлагаема была эпитимія, по древнимъ правиламъ на 6 или 7 лѣтъ, по истеченіи коихъ они были принимаемы въ Церковь (²).

Въ теченіе XV и XVI вѣка въ константинопольской церкви установлены были *новыя празднованія памяти святыхъ*. Перечислимъ эти дни, какъ они показаны у Никодима святогорца въ его книгѣ Συναξαριςής (³).

Январь.

13. Память иже во святыхъ отца нашего *Марка Ефесскаго Евгеника*, поборника и охранителя православія восточныхъ грековъ.

Февраль.

11. Св. новомученикъ *Георгій* сербъ, замученный въ Софіи въ 1515 г.

(¹) *Ricaut*, p. 272—286.

(²) Μελετ. Εκκλ. ιςορ. τ. 3. *Ricaut* p. 286.

(³) См. Συναξαριςής Никодима Святогорца, 1819.

23. Преподобно-мученикъ *Даміанъ*, подвизался прежде на Аѳонской горѣ, въ окрестностяхъ монастыря, называемаго Филоѳей, а потомъ въ Ларисѣ за вѣру Христову замученъ въ 1568 году.

26. Св. новомученикъ *Іоаннъ Калфа*, усѣченъ мечемъ въ 1545 году

Мартъ.

10. Св. новомученикъ *Михаилъ Маврудъ*, сожженный въ Ѳессалоникахъ въ 1544 году.

19. Св. новомученикъ *Димитрій Торнара*, скончавшійся отъ меча въ 1564 году.

Апрѣль.

4. Преподобный *Ѳеона*, подвизавшійся сначала въ обители Пантократоръ, потомъ епископъ ѳессалоникскій.

18. Новомученикъ *Іоаннъ* изъ Янины, пострадавшій въ Константинополѣ отъ меча и огня въ 1526 году.

— Новомученикъ *Іоаннъ Кулика* пострадалъ въ 1564 году.

24. Новомученикъ *Дука*, митиленецъ, пострадавшій въ Константинополѣ въ 1564 году; съ него содрана кожа.

Іюнь.

8. Новомученикъ *Ѳеофанъ*, пострадавшій въ Константинополѣ въ 1559 году.

Іюль.

8. Преподобный *Ѳеофилъ* келліотъ, мvроточивый. Онъ въ отрочествѣ былъ похищенъ турками, но Богоматерь чудесно избавила его отъ ихъ насилія и ввела въ монастырь

неапольскій. Потомъ онъ прибылъ на Аѳонскую гору, и здѣсь подвизался сначала въ кельи св. Василія, принадлежавшей монастырю пантократорскому, а послѣ въ обители преподобнаго Діонисія. За святую жизнь свою онъ удостоился дара прозорливости. Умирая, препод. Ѳеофилъ приказалъ ученику своему не хоронить своего тѣла, а, оцѣпивъ ноги веревкою, стащить его и бросить въ лѣсъ, чтб и было исполнено въ точности послушнымъ ученикомъ. По откровенію свыше, тѣло св. подвижника было найдено впослѣдствіи однимъ изъ рыбаковъ. Св. мощи его источали муро.

14. Св. мученикъ *Петръ*, которому отсѣчены были ноги.

Августъ.

11. Св. *Нифонтъ*, патріархъ костантинопольскій. Послѣ вторичнаго управленія константинопольскою церковію, бывъ низведенъ съ престола, онъ удалился на св. гору, и тайно, скрывши свое имя и свой санъ, пришелъ въ монастырь діонисіевскій. Здѣсь онъ сначала служилъ вмѣсто рабочаго, возилъ дрова и занимался другими черными работами. Предтеча Господенъ открылъ игумену, кто такой работникъ ихъ, и всѣ съ благоговѣніемъ пали къ священнымъ стопамъ старца. Онъ скончался 11 августа.

16. Преподобно-мученикъ *Никодимъ*, изъ монастыря Метеоры, за вѣру Христову замученъ въ 1551 году.

19. Преподобный *Ѳеофанъ*, новый чудотворецъ наусскій. Начало иноческой жизни онъ положилъ въ обители Дохіаръ на горѣ Аѳонской. Ревнуя о высшемъ совершенствѣ нравственномъ, о большихъ духовныхъ подвигахъ, онъ удалился въ Македонію, и здѣсь подвизался на одной горѣ, близъ города Наусы. Послѣ блаженной кончины

препод. Феофана, Богъ прославилъ его нетлѣніемъ мощей и различными чудесами, отъ нихъ совершавшимися.

27. Память св. мученика *Фанурія*, новоявленнаго въ 1500 году.

Сентябрь.

14. Преподобно-мученикъ *Макарій*, ученикъ св. Нифонта патріарха, пострадавшій въ 1527 году въ Өессалоникахъ; онъ усѣченъ мечемъ.

Октябрь.

4. Преподобно-мученикъ *Макарій*, происходившій изъ Кія, что въ Виѳаніи, пострадалъ въ Прузѣ въ 1550 году; онъ сперва брошенъ со скалы, а потомъ усѣченъ мечемъ.

25. Память новоявленныхъ мучениковъ *Гавріила и Кирмидола*, пострадавшихъ въ Египтѣ въ 1523 году.

Ноябрь.

1. Память св. новаго преподобно-мученика *Іакова* и двухъ учениковъ его: *Іакова* діакона и *Діонисія* монаха, пострадавшихъ въ 1520 году.

17. Память св. патріарховъ *Геннадія* (Схоларія) и *Максима* философа.

Декабрь.

4. Св. новый священномученикъ *Серафимъ*, епископъ Фанарійскій, принявшій мученіе за Христа въ 1600 году.

5. Память преподобнаго отца нашего *Нектарія*, подвизавшагося на Аѳонѣ.

— Память преподобнаго *Филоѳея* кареота, духовнаго отца Нектарія.

Нектарій и Филоѳей подвизались вмѣстѣ на св. горѣ Аѳонской, на Кареѣ, въ келліи Ягарѣ, около 1470 года. Столь высоки были ихъ духовные подвиги, можно судить по тому, что Филоѳей былъ исполненъ дара прозорливости.

Новыя службы и послѣдованія, составленныя въ XV и XVI вѣкахъ на разные церковные дни, извѣстны слѣдующія:

Патріарха Геннадія: разныя церковныя пѣсни и молитвы; между прочимъ канонъ на память Григорія Паламы, архіепископа солунскаго.

Матѳея Камаріоты: каноны на Срѣтеніе Господне, Воздвиженіе креста, Пасху и др.

Мануила, великаго ритора: служба на память преподобнаго Евѳимія, основателя иверской обители, и канонъ на Успеніе Божіей Матери.

Пахомія Ракендита: восемь каноновъ на разные дни; служба на память св. Виссаріона, архіепископа ларисскаго.

Христофора Продромита: служба на память препод. Авраамія 29 октября; служба на память препод. Акакія ноября 26; служба и осмигласный канонъ на память священномученика Серафима 4 Декабря.

Дамаскина, ѵподіакона ѳессалоникскаго, потомъ епископа рендинскаго: служба, похвала и канонъ на память великомученицы Анастасіи 22 декабря.

При патріархѣ Іеремія I на Аѳонской горѣ явилась новая чудотворная икона св. Николая Чудотворца, послужившая поводомъ для сего патріарха къ возобновленію и устроенію монастыря аѳонскаго Ставроникиты. Обрѣтеніе иконы было необыкновенное. Въ присутствіи па-

тріарха рыбаки закинули въ море сѣть, и когда вытащили ее, нашли въ ней мозаической работы икону Святителя Николая. Къ лику Святителя приросла перламутровая раковина. Изъ одной половины раковины патріархъ сдѣлалъ блюдцо для части Богородичной просфоры, обыкновенно возносимой на трапезѣ въ честь пресв. Богородицы, а изъ другой—панатію. Чудотворная икона Святителя Николая и теперь находится въ монастырѣ Ставроникиты (1).

---

(1) *Барск.* Путеш. къ св. мѣстамъ. *Путеводитель по св. горѣ Афонской,* 1854, стр. 65—66.

II.

РАЗБОРЪ СУЖДЕНІЙ

НОВѢЙШИХЪ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ О НОЕВОМЪ ПОТОПѢ

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ УЧЕНІЕМЪ СЛОВА БОЖІЯ ОБЪ ЭТОМЪ ПРЕДМЕТѢ.

Послѣ шестидневнаго творенія міра Ноевъ потопъ, описанный въ св. книгѣ Бытія (гл. 6—8), составляетъ важнѣйшій предметъ разнообразныхъ и произвольныхъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей. Геологи обыкновенно смотрятъ на это событіе только съ той стороны, съ какой оно соприкасается съ собственными ихъ изслѣдованіями, оставляя другія стороны того же событія безъ всякаго вниманія. Потопъ, бывшій при праотцѣ Ноѣ, имѣетъ три стороны, съ которыхъ онъ и можетъ быть разсматриваемъ: *нравственно-религіозную*, какъ событіе, ниспосланное Богомъ за грѣхи людей для истребленія почти всего рода человѣческаго и прочихъ живыхъ существъ на землѣ; *историческую*, какъ событіе, имѣвшее огромное вліяніе на судьбу человѣчества и оставшееся въ памяти у всѣхъ народовъ міра; и наконецъ *естественную*, какъ событіе, касавшееся физическаго существованія нашей планеты. Посему важность такого событія вполнѣ открывается тогда, когда разсмотрѣны и объяснены всѣ его стороны, которыя подкрѣпляютъ одна

другую и всѣ вмѣстѣ производятъ неотразимое убѣжденіе въ истинности Слова Божія. Но напрасно мы стали бы разсуждать съ новѣйшими естествоиспытателями о потопѣ съ той нравственно-религіозной точки зрѣнія, съ какой онъ описанъ въ св. книгѣ Бытія; такая точка зрѣнія совершенно чужда геологамъ. Напрасно также мы стали бы ссылаться предъ ними на доказательства историческія; такія доказательства имѣютъ въ глазахъ ихъ значеніе только относительное, а нисколько не убѣдительное для всѣхъ и каждаго. Для нихъ больше всего имѣютъ силу доказательства естественныя, *факты* видимой *природы*, на основаніи которыхъ по большей части рѣшается ими достоинство и религіозныхъ сказаній и историческихъ преданій (¹). Слѣдовательно, при разборѣ сужденій естествоиспытателей о Ноевомъ потопѣ, нужно держаться той стороны, съ какой это библейское событіе входитъ въ рядъ явленій физическихъ.

Дѣйствительность какого-то древняго наводненія на земномъ шарѣ, подобнаго библейскому потопу, въ настоящее время не отвергается ни однимъ изъ извѣстныхъ геологовъ; напротивъ въ ихъ же сочиненіяхъ приводится множество фактовъ, которые доказываютъ, что земля наша подвергалась нѣкогда чрезвычайнымъ дѣйствіямъ воды, какихъ на ней обыкновенно не бываетъ. Слѣды этихъ дѣйствій воды остались на высокихъ горахъ и въ низ-

(¹) У геологовъ часто можно встрѣчать замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: il s'agit ici de géologie et non d'histoire; à défaut de temoins oculaires, c'est *exclusivement* à cette science qu' il appartient aujourd'hui, comme cela lui aurait appartenu dans tous les temps, de donner des preuves directes de l' universalité ou de la non-universalité du déluge. Cм. Encycloped. nouvelle, подъ словомъ: *Déluge*, въ сочиненіи Аббата Мопье (Maupied): Dieu, l'homme et le monde, Tom. III. Cours de physique sacré et de cosmog. mosaique. Paris. 1851. pag. 768.

кихъ долинахъ, на поверхности земли и въ глубокихъ пещерахъ, въ каменныхъ формацiяхъ и въ органическихъ остаткахъ растенiй и животныхъ, и если не всѣ вмѣстѣ, то по крайней мѣрѣ по частямъ согласно приписываются геологами именно наводненiю, а не какой-нибудь другой причинѣ. Но описанный въ книгѣ Бытiя потопъ въ физическомъ отношенiи представляетъ такiя черты, которыя новѣйшими естествоиспытателями постоянно подвергаются сомнѣнiю. Библейскiй потопъ представляется 1) *всеобщимъ* или всемiрнымъ, простиравшимся на всю землю и ея обитателей, и 2) *единственнымъ* въ своемъ родѣ, какого не было ни прежде, ни послѣ него. Противъ этихъ двухъ истинъ направлены теорiи и частныя замѣтки геологовъ, касавшихся разбираемаго предмета, такъ что въ сужденiяхъ ихъ всегда не столько доказывается, сколько опровергается извѣстный намъ потопъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ описанъ св. бытописателемъ Моисеемъ. Одни изъ нихъ, ограничиваясь естественными, нынѣ дѣйствующими причинами наводненiй, считаютъ библейскiй потопъ событiемъ *частнымъ* или мѣстнымъ, не имѣвшимъ влiянiя на всю землю; другiе, признавая его всеобщность, поставляютъ его въ рядъ такъ называемыхъ *геологическихъ* переворотовъ, представляемыхъ обыкновенно въ видѣ величайшихъ наводненiй, бывшихъ во времена до-историческiя, и считаютъ его послѣднимъ изъ этихъ переворотовъ. Такимъ образомъ при разборѣ сужденiй естествоиспытателей о потопѣ намъ нужно разсмотрѣть во-первыхъ основанiя тѣхъ, которые отвергаютъ его всеобщность; во-вторыхъ—основанiя тѣхъ, которые не признаютъ его единственности въ своемъ родѣ, и, сравнивъ естественные факты съ ученiемъ Слова Божiя объ этомъ

предметѣ, опредѣлять дѣйствительное достоинство геологическихъ сужденій.

1.

Когда Слово Божіе говоритъ, что во время Ноева потопа *вода покры вся горы высокія, яже бяху подъ небесемъ, на пятьнадесять лактей*, что тогда *умре всякая плоть, движущаяся по земли, и потребися всякое востаніе, еже бяше на лицѣ всея земли*, и что возвышеніе воды надъ землею продолжалось *дней сто пятьдесятъ*, а весь потопъ до осушенія земли продолжался цѣлый годъ (Быт. гл. 7 и 8); то этими выраженіями ясно означается не что иное, какъ всеобщность потопа не только въ отношеніи къ роду человѣческому, но и въ отношеніи къ цѣлой землѣ. «Не безъ причины Писаніе разсказываетъ намъ все это,—замѣчаетъ св. Златоустъ, — но дабы мы знали, что потонули не только люди и скоты и четвероногія и гады, но и птицы небесныя и всѣ звѣри и другія безсловесныя животныя, какія только обитали на горахъ,—что произошла всеобщая погибель» ([1]). И можно ли представить столь необыкновенное и столь продолжительное возвышеніе воды на какомъ бы то ни было мѣстѣ земнаго шара, не допустивъ, что уровень ея былъ тогда выше всей поверхности земли, извѣстной подъ именемъ суши? Но не смотря на то, многіе геологи утверждаютъ, что Ноевъ потопъ могъ быть не болѣе, какъ частнымъ или мѣстнымъ событіемъ, подобнымъ другимъ наводненіямъ, нерѣдкимъ въ природѣ. Главными основа-

---

([1]) Бесѣд. 25-я на кн. Бытія, въ русск. переводѣ 1852 г. Ч. II, стр. 49 и 50.

віями такого мнѣнія они представляютъ слѣдующія соображенія:

а) Наружная кора земнаго шара, показывая слѣды нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ дѣйствій воды, не представляетъ намъ достаточныхъ доказательствъ на то, чтобы она когда-нибудь подвергалась всеобщему одновременному наводненію, тѣмъ менѣе указываетъ на тожество подобнаго наводненія съ потопомъ Ноевымъ (1).

Въ естественной исторіи земнаго шара извѣстно много фактовъ, указывающихъ на дѣйствительность бывшаго когда-то наводненія на нашей планетѣ. Это, во-первыхъ— наносныя, слабо связанныя или вовсе несвязныя массы песку, глинъ и разнообразнаго щебня, которыя въ изобиліи встрѣчаются въ безчисленныхъ мѣстностяхъ, постоянно лежатъ выше древнѣйшихъ горныхъ породъ, такъ называемыхъ первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Швейцарскихъ Альпахъ, до 1000 футовъ вышины надъ уровнемъ моря, и получили со времени знаменитаго англійскаго геолога Букланда характеристическое названіе *дилювіальныхъ* (diluvial);—во вторыхъ, *обнаженныя лощины* (vallées de dénudation, Entblössungsthäler), широкія и глубокія борозды, образовавшіяся между такими каменными грядами, которыя совершенно однородны по своему составу и, по всей вѣроятности, до образованія лощинъ составляли неразрывные горные хребты, и притомъ на такой высотѣ, какъ напр. у Девона и Дорсета въ Англіи, куда не достигаетъ

(1) On trouve à la vérité, à la surface des continents, une multitude d'indices de déluges locaux, et rien à coup sûr n'est plus naturel; mais *il n'y a pas un seul fait*, qui autorise à penser, que ces diverses inondations ont *été contemporaines*. Encycl. nouv. подъ словомъ: Déluge, у *Maupied*, въ указ. сочин. pag. 768.

морская вода и гдѣ нѣтъ никакихъ рѣкъ и источниковъ;— въ третьихъ, *заносные камни* (blocs érratiques), часто гигантской величины, разбросанные во множествѣ на равнинахъ и по склонамъ горъ, на высотѣ болѣе 2000 футовъ, какъ напр. въ горахъ Альпійскихъ, и иногда по минеральному своему составу не принадлежащіе къ тѣмъ горнымъ породамъ, на которыхъ они покоятся нынѣ, а сходные съ породами весьма отдаленными отъ нихъ;— въ четвертыхъ, *остатки* разныхъ *животныхъ*, которыя обыкновенно обитаютъ въ долинахъ, какъ то: оленей, лошадей, медвѣдей, слоновъ, мамонтовъ и другихъ, встрѣчающіеся на горныхъ высотахъ отъ 12,000 (на Кордильерахъ въ Америкѣ) до 16,000 футовъ (на Гималайскомъ хребтѣ въ Азіи) надъ уровнемъ моря, или въ такихъ широтахъ земной поверхности, гдѣ они въ настоящее время не водятся и не могутъ водиться по тамошнему климату, напр. оставы слоновъ и мамонтовъ въ сѣверныхъ областяхъ Сибири, или оставы оленей во Франціи; — въ пятыхъ, окаменѣлыя *раковины* животныхъ, обитающихъ въ моряхъ, находимыя не только вдали отъ морскихъ береговъ, но также на весьма значительной высотѣ надъ морскимъ уровнемъ, именно, до 8,000 футовъ на горахъ Пиренейскихъ, до 10,000 на Альпахъ, до 13,000 на Андскомъ хребтѣ (въ Америкѣ) и до 18,000 на Гималаѣ;— въ шестыхъ, *костяныя пещеры* (cavernes à ossements, Knochenhöhlen), открытыя въ разныхъ странахъ Европы, Азіи, Америки и Австраліи, на различныхъ высотахъ, достигающихъ отъ 300 (напр. Дюрфортская пещера на горѣ Юрѣ) до 1,000 футовъ надъ уровнемъ моря; онѣ наполнены частію втекшими въ нихъ пластами воднаго происхожденія разнообразнаго свойства, частію раковинами, костями четвероногихъ животныхъ, а даже окаме-

нѣйшими остатками организма человѣческаго, и между этими окаменѣлостями многія животныя показываютъ признаки внезапной и насильственной смерти, переломаны и перемѣшаны между собою, или запутаны въ глинистой и известковой почвѣ, такъ называемой костяными *брекчіями* (1). Всѣ эти факты, къ которымъ можно было бы прибавить много другихъ явленій подобнаго рода, разсѣяны по всему земному шару и ясно доказываютъ минувшую дѣятельность воды, касающуюся всѣхъ частей свѣта,—воды, когда-то поднимавшейся гораздо выше теперешней нашей суши и обратно стекшей въ свои настоящія вмѣстилища. Но самое разнообразіе и разсѣянность этихъ безмолвныхъ свидѣтелей бывшаго наводненія подаютъ геологамъ поводъ признавать ихъ явленіями частными и разновременными. Не находя въ нихъ общей связи и замѣчая, что на земномъ шарѣ есть много и такихъ мѣстностей, гдѣ вовсе не встрѣчается ни дилювіальныхъ формацій, ни заносныхъ камней, ни морскихъ раковинъ, ни костяныхъ пещеръ и брекчій, многіе естествоиспытатели объясняютъ появленіе этихъ вещей въ другихъ мѣстностяхъ различными причинами, случайными и подобными тѣмъ, которыя дѣйствуютъ еще въ настоящее время (2). Такъ, по ихъ теоріи, всѣ упомину-

---

(1) Эти слѣды наводненія на землѣ почитаемы *Букландомъ* (Buckland) въ его сочиненіи Reliquiae diluvianae, 1823. p. 221 etc.; *Леонардомъ* (Leonhard) въ сочинен. Populäre Geologie, Stuttgard 1836; *Виземаномъ* (Wiseman) въ сочиненіи: Sur les rapports entre la science et la religion révelée, и у многихъ другихъ. На русскомъ языкѣ см. Естеств. Истор. земн. коры, Проф. Ст. *Куторги*. С.-П.Б. 1858. стр. 81—88. 376—390.

(2) Мнѣніе это защищали въ концѣ прошедшаго столѣтія *Фуксель* (Fuchsel), *Гюттонъ* (Hutton) и *Плейферъ* (Playfair); изъ современныхъ намъ особенно держится его *Лейль* (Lyell). А. *Гумбольдтъ* (A. Humboldt) выражаетъ подобный образъ мыслей, когда напр. говоритъ объ эрратическихъ камняхъ: «о причинѣ распространенія ихъ долго еще бу-

тые наносы и лощины произведены рѣками и ручьями, которые протекаютъ или протекали по тѣмъ мѣстностямъ; всѣ явленія, въ которыхъ замѣтны слѣды быстраго разрушительнаго дѣйствія воды, произошли отъ землетрясеній, сопровождавшихся наводненіями; всѣ эрратическіе камни оторваны и перенесены съ своихъ прежнихъ мѣстъ проливными дождями или движеніемъ огромныхъ ледниковъ, и т. п. Чѣмъ можно доказать,—спрашиваютъ геологи,—чтобы столь разнообразные факты, хотя и доказывающіе вліяніе одной стихіи—воды, были явленіями одной эпохи и дѣйствіями какого-нибудь одного всеобщаго наводненія, подобнаго Ноеву потопу, описанному въ книгѣ Бытія?

Для разъясненія предложеннаго вопроса прежде всего замѣтимъ, что не только всѣ исчисленныя явленія вмѣстѣ, но и каждое изъ нихъ порознь, никакъ не могутъ быть достаточно объяснены частными и обыкновенными нынѣ дѣйствующими на землѣ причинами, а необходимо предполагаютъ причину или причины гораздо болѣе могущественныя, какъ доказали ученые люди, авторитетные въ наукахъ естественныхъ. Такъ *Броньяръ* (Brogniart), разсуждая о слишкомъ большой силѣ, какую присвояютъ обыкновеннымъ потокамъ воды, говоритъ, что приписывать рѣкамъ и ручьямъ прорытіе глубокихъ лощинъ въ каменныхъ горахъ невозможно, и въ доказательство приводитъ слѣдующія замѣтки: обильно выросшій мохъ близъ водянаго уровня и ниже его въ тѣхъ лощинахъ, въ ко-

---

дутъ спорить; мы не столько готовы приписывать эту причину движенію ледниковъ и льдинъ, сколько огромнымъ массамъ воды, сначала сдержаннымъ въ бассейнахъ, и при поднятіи горныхъ кряжей прорвавшимся и низвергшимся вмѣстѣ съ горными обломками». Космосъ. перев. Флорова, С.П.Б. 1848. Ч. 1 стр. 197. Срав. Ест. Ист. *Куторги* въ указ. мѣстѣ.

торыхъ протекаютъ потоки, показываетъ, что самыя лощины образованы не этими потоками: иначе и ихъ вмѣстѣ съ твердымъ русломъ потоковъ былъ бы постоянно срываемъ и увлекаемъ съ своего мѣста; рѣки Нилъ и Ориноко, не смотря на гигантскую силу своего теченія, встрѣчая на пути своемъ скалы, отнюдь не вымываютъ ихъ, но только покрываютъ ихъ толстою грязною корою особеннаго свойства (¹). Сила потоковъ,—замѣчаетъ другой ученый,—производитъ скорѣе наполненіе, нежели прорытіе долинъ, и чаще возвышаетъ ихъ русло, нежели углубляетъ; наблюденія, сдѣланныя при прокапываніи береговъ ихъ, показали, что наносы этихъ рѣкъ простираются глубже, нежели настоящее дно ихъ; вообще дѣйствіе рѣкъ,—продолжаетъ онъ,—должно состоять или въ наполненіи или въ прорытіи русла; въ томъ и въ другомъ вмѣстѣ оно состоять не можетъ; если оно состоитъ въ прорытіи, то не могутъ образоваться наносы; если въ наполненіи, то не могутъ быть прорыты лощины (²). Столь же мало объясняется обыкновенными, нынѣ дѣйствующими причинами перенесеніе изъ отдаленныхъ мѣстъ и на весьма значительную высоту эрратическихъ камней, изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ въ себѣ до 10,296 кубическихъ футовъ гранита (напр. такъ называемый pierre-à-Martin въ Швейцаріи), вѣсятъ до 38,000 центнеровъ (напр. камень въ Невшателѣ), имѣютъ въ объемѣ до 42 футовъ въ вертикальномъ направленіи и до 38 ф. въ горизонтальномъ (напр. въ Аргильширѣ гранитный камень неправильной формы съ округленными углами) (³). Вооб-

(¹) Dictionnaire des Sciences naturelles, vol. XIV. p. 55.

(²) *Грену* (Greenough) въ Critical Examination of the Principles of Geology. Lond. 1819 p. 139.

(³) См. *Визелана* Sur les rapports и пр. въ нѣмецкомъ переводѣ Габерга, Regensb. 1849. pag. 260 и 261.

ще, объяснить по этой теоріи факты, свидѣтельствующіе о бывшемъ наводненіи на земномъ шарѣ, такъ трудно и даже невозможно, что знаменитый *Букландъ* нашелъ необходимо нужнымъ постановить научное различіе между формаціями *аллювіальными* и собственно *дилювіальными*; подъ первыми онъ разумѣетъ наплывы, которые происходили и нынѣ происходятъ отъ рѣкъ, дождей и другихъ причинъ, еще и нынѣ дѣйствующихъ; а подъ послѣдними—такіе наносы, которые требовали гораздо могущественнѣйшихъ силъ и причинъ, нежели какія дѣйствуютъ нынѣ гдѣ бы то ни было на земномъ шарѣ, и къ которымъ прямо относитъ онъ исчисленные признаки древняго наводненія.

Далѣе, прежде нежели отысканы могущественнѣйшіе дѣятели *дилювіальнаго* времени, мы справедливо можемъ сказать, что разнообразіе и нѣкоторая разбросанность исчисленныхъ явленій въ природѣ не можетъ служить доказательствомъ разнообразія причинъ, произведшихъ эти явленія. Могла быть одна главная причина ихъ, но, дѣйствуя на огромныхъ и различныхъ мѣстностяхъ, она въ тоже время могла производить послѣдствія разнообразныя. Скажемъ ближе къ дѣлу: Ноевъ потопъ могъ быть главною причиною событій и фактовъ, изумляющихъ своею необыкновенностію въ такъ называемый дилювіальный періодъ образованія земной коры; но такъ какъ онъ дѣйствовалъ въ то время, когда уже существовали гористыя скалы, моря и рѣки;—что̀ ясно видно и изъ разсказа свящ. Бытописателя и изъ самыхъ физическихъ признаковъ древняго наводненія; — то по необходимости дѣйствія его должны были видоизмѣняться и разнообразиться, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могли даже не оставлять никакихъ

особенныхъ послѣдствій, гдѣ окрестныя страны не представляли достаточныхъ для того матеріаловъ. Тамъ же, гдѣ матеріалы встрѣчались въ изобиліи, послѣдствія потопа должны были получить именно тотъ характеръ,— разсѣянности, разбросанности,—какой всѣми замѣчается на земномъ шарѣ, если мы ближе вникнемъ въ сказаніе Слова Божія о Ноевомъ потопѣ, на которое геологи обыкновенно обращаютъ столь поверхностное вниманіе. По смыслу 7-й и 8-й главъ книги Бытія, возвышеніе потопныхъ водъ постепенно продолжалось въ теченіи *сто пятидесяти дней* и достигло до *пятнадцати* локтей выше всѣхъ горъ земныхъ; въ теченіи такого же времени воды понижались и вошли опять въ свои вмѣстилища. Принявъ въ соображеніе высоту одного только хребта Араратскаго, на которомъ остановился Ноевъ ковчегъ и котораго возвышеніе надъ уровнемъ моря ученый *Парротъ* (Parrot) опредѣлилъ до 16,254 футовъ, мы должны положить, что приращеніе, равно какъ и пониженіе воды при потопѣ, простиралось болѣе, нежели на 100 футовъ въ каждые сутки (1). Такое событіе превосходитъ самыя быстрыя наводненія и самые проливные дожди, какіе толь-

(1) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, напр. *Негальсбахъ* (Nägelsbach, въ сочиненіи: der Gottmensch, Nürnber. 1853 p. 433) и изъ древнихъ отцевъ церкви, напр. св. *Іоаннъ Златоустый* (въ 26 бесѣдѣ на книгу Бытія), думаютъ, что воды потопа возвышались 40 сутокъ, а отъ 40 до 150 сутокъ стояли на одной и той же высотѣ. Такое мнѣніе основано на греческомъ текстѣ 24 стиха 7 гл. Бытія: *и вознесеся* (ὑψώθη) *вода надъ землею дней сто пятьдесятъ*, тогда какъ еврейское выраженіе (ויגברו, *вознесеся*) здѣсь означаетъ: *постепенно возвышалась, усиливалась*. При этомъ, принимая въ соображеніе высочайшія горы земнаго шара, изъ которыхъ напримѣръ Гималай имѣетъ болѣе 28,000 футовъ высоты, надобно было бы положить возвышеніе воды болѣе, чѣмъ на 700 футовъ въ сутки.—Локоть есть мѣра отъ локтя до оконечности средняго пальца; у евреевъ онъ состоялъ изъ шести ладоней и на нашу мѣру=$10\frac{1}{2}$ вершкамъ; 15 локтей=около 25 футовъ.

ко извѣстны изъ естественной исторіи; слѣдовательно и дѣйствія Ноева потопа на земную поверхность должны были чрезмѣрно превосходить дѣйствія подобныхъ физическихъ причинъ. Если обыкновенное выступленіе морей и рѣкъ изъ береговъ и нерѣдко случающіеся проливные дожди часто производятъ великое опустошеніе и разстройство въ окрестностяхъ; то Ноевъ потопъ, сопровождавшійся и проливнымъ сорокадневнымъ дождемъ и выступленіемъ всѣхъ морей и рѣкъ изъ береговъ, безъ сомнѣнія долженъ былъ произвести подобное же разстройство на земной поверхности, только съ гораздо бóльшею силою и стремительностію и въ гораздо бóльшемъ размѣрѣ. Иначе это великое событіе и не можетъ быть представляемо въ отношеніи къ большей части земнаго шара.

Впрочемъ въ самыхъ признакахъ древняго наводненія, какъ они ни разсѣяны по земному шару, при внимательнѣйшемъ изслѣдованіи можно находить слѣды одной главной причины, ихъ произведшей. Тѣ обстоятельства, что всѣ эти факты не ограничиваются какою-либо одною страною, но повторяются во всѣхъ частяхъ свѣта, и въ Европѣ, и въ Азіи, и въ Африкѣ, и въ Америкѣ, и въ Австраліи, что они вездѣ преимущественно находятся на мѣстахъ возвышенныхъ, недоступныхъ нынѣ дѣйствующимъ причинамъ наводненій, и что однородные между ними имѣютъ большое сходство между собою, какъ то: дилювіальные наносы съ наносами, пещеры съ пещерами, и т. п., уже достаточно оправдываютъ мысль о единствѣ дѣйствовавшей въ то время причины, принимаемую и нѣкоторыми изъ безпристрастнѣйшихъ естествоиспытателей. Французскій геологъ *Бубè* (Boubée), разбирая изложенные нами факты, поставляетъ ихъ въ одну ка-

тегорію явленій и находить между ними такую общность, что не сомнѣвается приписать всѣ *одной и той же причинѣ, одному и тому же времени и одному и тому же событію* (à une même cause, à une même dâte et à un même fait), и объясняетъ ихъ не иначе, какъ посредствомъ стремительнаго и всеобщаго вторженія воды на весь земной шаръ (par une irruption violente et générale des aux sur tout le globe), хотя и не соглашается приписать все это библейскому всемірному потопу ([1]). Особенно здѣсь достойна вниманія нѣкоторая совокупность, замѣченная въ расположеніи такъ называемыхъ эрратическихъ камней на различныхъ материкахъ. Съ перваго взгляда эти камни представляются разбросанными въ совершенномъ безпорядкѣ; но точныя изслѣдованія показали, что они группируются цѣпями и указываютъ на центральные пункты, изъ которыхъ они одновременно были разнесены водою по разнымъ направленіямъ. Такъ на сѣверѣ Европы заносные камни, а вмѣстѣ съ ними и слѣды ихъ движенія—политура и царапины на горныхъ хребтахъ, — большею частію слѣдуютъ направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ; въ Норвегіи направленіе ихъ болѣе западное, въ южной Швеціи—болѣе южное, въ сѣверной Швеціи и Финляндіи—болѣе восточное, такъ что высоты Лапландіи оказываются центромъ, изъ котораго какбы лучи расходятся на юго-западъ, югъ и юго-востокъ, и по этимъ направленіямъ разнесены огромные валуны кристаллическихъ породъ—

([1]) См. Quelques observations sur les depôts et les phenomènes diluviens, par Nerée *Boubée*. Bulletin de la Société géologique en France. Tom. XI. pag. 517. 1854. Тѣ же мысли ясно высказывалъ французскій физикъ К. *Превô* (Const. Prévost) въ сочиненіи: Dissert. géolog., à l'Acad. des scienc. 1827. pag. 24 et caet.

норвежскіе въ Англію, шведскіе въ Данію и во всю сѣверную равнину Германіи, финляндскіе—на пространную площадь Россіи до Тулы. Въ южной Германіи подобными центрами представляются горы Вогезскія и Шварцвальдскія, изъ которыхъ заносные камни перенесены на далекія пространства къ западу — во Францію, и къ востоку—къ Тиролю. Въ сѣверной Америкѣ потокъ камней принялъ направленіе съ сѣвера на югъ; хребты S. Andreas и Port-Royal послужили источными пунктами, отъ которыхъ оторванные валуны наполнили грядами обширныя равнины, лежащія къ югу. Такія же явленія замѣчены и въ другихъ частяхъ свѣта; напримѣръ въ Сибири близъ горъ Алтайскихъ и въ Италіи на Аппенинахъ (¹). Эта совокупность однороднаго явленія означаетъ не что иное, какъ современность нѣкогда бывшаго на землѣ наводненія въ столь отдаленныхъ другъ отъ друга странахъ, и, слѣдовательно, единство дѣйствовавшей тогда причины. Если бы мы допустили, что моря въ различныя времена и отъ различныхъ причинъ наводняли сушу, то должны были бы принять, что въ одно время выступало изъ береговъ напр. море Балтійское, въ другое—Средиземное, въ третье—Атлантическое, и въ каждый разъ направленіе потока, оставлявшаго слѣды свои, естественно было бы различно. Каждая изъ такихъ катастрофъ должна была бы закрывать и разрушать слѣды предшествовавшихъ ей, линіи наплывовъ и наносовъ перемѣшивались бы между собою и невозможно было бы ожидать даже и того порядка, какой замѣ-

(¹) См. С. *Куторги* Ест. Ист. земной коры, стр. 385—390. *Виземана*, указ. сочин. стр. 256—258, 273—276. Также Ф. *Керля* (Keerl): Der mensch, das Ebenbild Gottes; ein urgeschichtlicher Versuch. Basel. 1861. Band. 1. pag. 507—510.

чается нынѣ преимущественно въ направленіи эрратическихъ камней, а при дальнѣйшихъ геологическихъ изслѣдованіяхъ, можетъ быть, ясно откроется и въ прочихъ несомнѣнно древнихъ признакахъ наводненія на всемъ земномъ шарѣ. Обозрѣвая всю совокупность этихъ признаковъ, нѣкоторые естествоиспытатели нашли возможнымъ высказать свои мнѣнія не только о причинѣ ихъ, но и о продолжительности дѣйствія этой причины и даже о времени, когда могло совершиться такое громадное событіе въ природѣ. Приведемъ здѣсь мнѣнія знаменитѣйшихъ изъ нихъ собственными ихъ словами: *Леонардъ* (Leonhard), опытный знатокъ геологіи, разсуждая не о всемірномъ потопѣ, но вообще о такъ называемомъ дилювіальномъ періодѣ образованія земной коры, къ которому, какъ мы видѣли, относятся дѣйствія потопа, говоритъ: «*продолженіе* дилювіальнаго періода нельзя опредѣлить съ достовѣрностію; потому что при ограниченномъ знаніи или совершенномъ незнаніи всѣхъ дѣятелей, которые здѣсь должны были дѣйствовать, невозможно хорошо изчислить время, какое необходимо было для произведенія такихъ явленій. Впрочемъ изслѣдованные факты (Thatsachen) дѣлаютъ вѣроятнымъ, что многіе изъ выступавшихъ потоковъ и наводненій были *внезапными* и *скоропреходящими,* а не продолжительными» (¹). *Кювьè*

(¹) Lehrbuch der Geognosie und Geologie. 2 Aufl. 1852. p. 277. Виземанъ (въ указ. сочин. pag. 276), на основаніи геологическихъ отзывовъ, замѣчаетъ: «что земля прежде наводненія, по крайней мѣрѣ отчасти, была такою же, какъ теперь, это видно изъ костяныхъ пещеръ, а что она только непродолжительное время была подъ водою, это видно изъ отсутствія здѣсь всѣхъ такихъ наносовъ, которые предполагаютъ осажденіе (Auflösung), изъ несвязныхъ веществъ, щебня, брекчій и смѣси каменныхъ обломковъ, которые какая-нибудь рѣка или море, только въ гиганскомъ размѣрѣ, могла вдругъ привлечь съ собою и тамъ оставить.»

(Cuvier), отнюдь не имѣвшій въ виду при своихъ изслѣдованіяхъ подтверждать сказаніе св. Писанія, говоритъ: «въ самомъ дѣлѣ есть одинъ изъ самыхъ достовѣрныхъ, хотя всего менѣе ожиданныхъ, результатовъ геологическихъ изслѣдованій, именно тотъ, что послѣдній переворотъ, опустошившій земную поверхность, *не весьма древенъ*». И въ другомъ мѣстѣ онъ же прибавляетъ: «посему я думаю вмѣстѣ съ *Делюкомъ* (Deluc) и *Доломьё* (Dolomieu), что, если есть что-нибудь въ геологіи доказаннаго, то это именно то положеніе, что поверхность нашей земли была жертвою великаго и *внезапнаго* переворота, котораго срокъ (datum) можетъ восходить не много далѣе, какъ *на пять* или *на шесть* тысячъ лѣтъ до нашего времени» (¹).

Такимъ образомъ многочисленные факты природы прямо ведутъ къ заключенію, что нѣкогда было на землѣ одновременное наводненіе, которое покрывало не одну какую-нибудь мѣстность, но всю поверхность земнаго шара до вершинъ самыхъ высокихъ горъ; а послѣ приведенныхъ ученыхъ соображеній о продолжительности и времени наводненія, высказанныхъ съ такою опредѣленностію, какая только возможна при изслѣдованіи безжизненныхъ слѣдовъ минувшаго событія, остается сдѣлать одинъ только шагъ, чтобы признать тожество предполагаемаго геологами дѣятеля въ періодъ диллювіальный съ Ноевымъ потопомъ, описаннымъ въ книгѣ Бытія. Сдѣлать

(¹) Discours préliminair. Ed. 3. Paris 1825. p. 139 и 282. Еще прежде него *Жерве де ла Призъ* (Gervais de la Prise, Accord du livre de la Genese avec la Geologie, Caen. 1803. p. 75) замѣтилъ, что на основаніи физическихъ данныхъ надобно полагать, что причины, произведшія на землѣ наводненіе, могли быть въ дѣйствіи не далѣе, какъ шесть тысячъ лѣтъ назадъ.

этотъ шагъ мы находимъ необходимымъ тѣмъ болѣе, что и въ настоящемъ случаѣ Слово Божіе проливаетъ яркій свѣтъ на видимую природу. Если природа не показываетъ намъ съ точностію, до какихъ именно предѣловъ въ вышину доходило всеобщее и одновременное наводненіе на земномъ шарѣ, то нисколько не странно будетъ принять точное и ясное сказаніе Слова Божія объ извѣстномъ намъ потопѣ, что онъ покрывалъ *вся горы высокія, яже бяху подъ небесемъ, на пятьнадесять лактей* (Быт. 7, 20). Если природа, дѣлая намёки, что всемірное наводненіе было не очень продолжительно, не открываетъ опредѣленнаго срока его продолжительности, то вовсе неизлишнимъ будетъ сказаніе св. Писанія, что это громадное событіе продолжалось ровно одинъ годъ, началось *въ шестьсотное лѣто въ житіи Ноевѣ, втораго мѣсяца въ двадесять седмый день мѣсяца,* и окончилось *въ первое и шестьсотное лѣто житія Ноева, въ мѣсяцѣ же вторый, въ двадесятъ седмый день мѣсяца* (Быт. 7, 11. 8, 13. 14). Если природа, открывая не слишкомъ древнюю давность всеземнаго наводненія, не можетъ сказать намъ точной цифры времени этого событія, то нисколько не удивительно сказаніе нашей священной книги, что всемірный потопъ произошелъ за 3,245 лѣтъ до Рождества Христова (по греческому переводу 70 толковниковъ, или за 2,353 года по еврейскому тексту), и слѣдовательно не болѣе, какъ за пять тысячъ лѣтъ до нашего времени. Неясное въ естествознаніи здѣсь дополняется и проясняется внятнымъ голосомъ живаго Слова Божія, и такимъ образомъ получаетъ характеръ достовѣрной истины.

б) Не смотря на достовѣрность всеобщаго и одновременнаго потопа на нашей планетѣ, указываемую фактами самой природы, геологи издавна и до настоящаго

времени подвергаютъ сомнѣнію дѣйствительность такого событія, указывая на недостатокъ воды на земномъ шарѣ въ такомъ количествѣ, чтобы она могла покрыть самыя высокія горы на пятнадцать локтей. Вода всѣхъ морей и рѣкъ,—говорятъ они,—бывъ разлита въ равной мѣрѣ по поверхности земнаго шара, не достигла бы 4,000 футовъ въ высоту, если только она не будетъ разрѣжена до такой степени, что не въ состояніи будетъ держать судна, подобнаго Ноеву ковчегу. Съ другой стороны всѣ облака и пары воздуха, бывъ обращены въ воду и пролиты на землю, покрыли бы поверхность всего земнаго шара не болѣе, какъ на $1^1/_2$ фута, если только самый воздухъ не обратить въ какую-нибудь жидкость; между тѣмъ многія горы, напр. въ Азіи Давалагири и въ Америкѣ Чимборассо имѣютъ до 28,000 футовъ высоты. Откуда же могла быть взята потопная вода въ такомъ огромномъ количествѣ, чтобы она могла превысить всѣ горы земли, если только не допустить сотворенія ея изъ ничего (¹)?

Въ отвѣтъ на такое разсужденіе справедливость требуетъ прежде всего признать основательною ту мысль, что вода, составлявшая матеріалъ всемірнаго потопа, дѣйствительно должна была находиться въ сферѣ земли, т. е. или на ней, или въ ней, или въ окружающей ее атмосферѣ, а не явилась чудеснымъ образомъ изъ ничего только на этотъ необыкновенный случай. И въ св. Писаніи нѣтъ указанія на то, чтобы потопная вода произошла изъ какого-нибудь сверхъестественнаго источника, но говорится—въ началѣ потопа: *въ день той разверзо-*

(¹) См. Encycloped. Theolog., édit. par Migne. 1846. Tom. II. Dictionnaire de la Bible, подъ словомъ: Déluge. pag. 87—91.

шася вси источницы бездны, и хляби небесныя отверзошася, и бысть дождь на землю четыредесять дней и четыредесять нощей, и за тѣмъ при окончаніи потопа: *и заключишася источницы бездны и хляби небесныя, и удержася дождь отъ небесе, и вспять пойде вода идущая отъ земли* (Быт. 7, 11. 12. 8, 2. 3). Здѣсь опредѣленно указывается, что при всемірномъ потопѣ вода устремилась на землю съ двухъ противоположныхъ сторонъ,— снизу и сверху, — куда и естествоиспытатели обращаются за водою въ своихъ сужденіяхъ. Но касательно воды, вытекшей снизу, нужно предложить вопросъ: ограничивается ли этотъ источникъ только видимыми морями и рѣками, на которыя простираются вычисленія геологовъ (впрочемъ вѣрныя и несомнѣнныя), или есть на землѣ еще другія какія-нибудь воды, мало извѣстныя и не подлежащія математическимъ выкладкамъ? Естественная исторія въ настоящее время собрала не мало опытовъ и доказательствъ на то, что внутри земли, кромѣ явныхъ морей и рѣкъ, есть вмѣстилища воды, и притомъ столь огромныя, что въ сравненіи съ ними вся видимая нами и измѣряемая вода такъ же незначительна, какъ вся видимая нами суша незначительна въ сравненіи съ объемомъ всего земнаго шара. Укажемъ на эти опыты, избравъ изъ нихъ самые достовѣрные и болѣе замѣчательные.

Извѣстно, что во всѣхъ странахъ земнаго шара, просверливая землю буравомъ въ вертикальномъ направленіи, можно встрѣтить въ бóльшихъ или меньшихъ глубинахъ водоёмы, изъ которыхъ вода по сдѣланному отверстію иногда достигаетъ самой земной поверхности и бьетъ фонтаномъ. Даже въ Сахарской пустынѣ Африки, гдѣ нѣтъ ни рѣкъ, ни ключей, вырывая колодцы во 100

и въ 200 саженей глубиною, всегда находятъ воду въ изобиліи. Это убѣждаетъ насъ, что въ глубинахъ земныхъ есть повсемѣстныя вмѣстилища воды, которая понуждается восходить до земной поверхности и выше, гдѣ представляется къ тому возможность. Къ этому же убѣжденію ведутъ такъ называемые холодные волканы, которые извергаютъ воду и грязь въ огромномъ количествѣ. Цѣлый рядъ такихъ волкановъ тянется у сѣверной подошвы Аппенинскихъ горъ, простираясь чрезъ Парму, Реджіо, Модену и Болонью, и находясь весьма далеко отъ всѣхъ огнедышущихъ горъ. Гейзерскіе ключи въ Исландіи составляютъ замѣчательнѣйшій примѣръ водяныхъ изверженій. Въ двухъ круглыхъ отверстіяхъ, называемыхъ Гейзерами, изъ которыхъ одно имѣетъ 12, а другое 19 футовъ въ поперечникѣ, стоитъ кипящая вода, представляя подобіе колодцевъ неизмѣримой глубины; она безпрестанно поднимается и опускается, но по временамъ бьетъ фонтанами до 70 и до 80 футовъ высоты, при чемъ слышатся подземный шумъ и стукъ, которые заставляютъ думать, что внутри скрывается огромное подземное озеро, которое находится подъ безпрестаннымъ вліяніемъ какихъ-нибудь другихъ подобныхъ вмѣстилищъ и силою этого вліянія то поднимается, то опускается ([1]).

([1]) О явленіяхъ подобнаго рода *Бёданъ* (Beudant) замѣчаетъ: въ текучемъ состояніи вода, кромѣ морей, окружающихъ наши материки, озеръ и пр, находится еще въ большихъ или меньшихъ массахъ въ *самой внутренности земнаго шара* (dans l'interieur même du globe) и образуетъ подземныя рѣки, которыхъ стремленіе иногда бываетъ весьма быстро. Съ одной стороны встрѣчаютъ воду въ значительномъ количествѣ выходящею *даже* изъ скалъ, какъ напр. при источникахъ Луаретскомъ (Loiret), Орбскомъ (Orbe), Воклюзскомъ (Wancluse), Нимскомъ (Nimes) и *другихъ*, которые указываютъ на болѣе или менѣе пространные внутренніе потоки; съ другой стороны пробуравленія, дѣланныя въ столь многихъ мѣстахъ *для* артезіанскихъ колодцевъ, от-

Этою же взаимною связію подземныхъ водъ можетъ быть объяснено чрезвычайно далекое распространеніе толчковъ и колебаній, происходящее при сильныхъ волканическихъ изверженіяхъ и землетрясеніяхъ. Такъ напр. во время землетрясенія, которымъ былъ разрушенъ Лиссабонъ (въ 1755 году), многіе родники и озера почти во всей Европѣ пришли въ необыкновенное движеніе, выбрасывали илъ и песокъ, или измѣнялись въ своихъ свойствахъ. Утромъ въ тотъ день, когда произошло землетрясеніе (1-го ноября), теплые ключи Теплица (въ Богеміи) перестали течь на нѣсколько времени, но послѣ потекли съ чрезвычайною быстротою, изливая мутную воду, которой температура была выше прежней; теплыя воды Бристоля (въ Англіи) получили въ это самое время красный цвѣтъ и на нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлались негодными къ употребленію; а колебаніе земли было чувствуемо не только во всей Европѣ, но и въ Америкѣ, подъ поверхностію въ 700,000 квадратныхъ миль. Такое явленіе, по замѣчанію физика *Паррота*, «трудно объяснить, если разсматривать земной шаръ, какъ твердую сплошную массу, но легче, если допустить въ немъ внутреннія вмѣстилища, которыя вѣроятно наполнены водою и соединены между собою; потому что только чрезъ нее толчёкъ отъ одного мѣста до другаго можетъ распространяться такимъ образомъ» (¹). Другой физикъ и философъ *Шубертъ* (Schubert) заключаетъ свои замѣчанія о подземныхъ пещерахъ слѣдующими словами: «такимъ образомъ по всѣмъ этимъ даннымъ безъ сомнѣнія всякой

прорываютъ быстро текущія воды на различныхъ глубинахъ.» Minéral. et Geologie. 5 edit. Paris. 1851. p. 205.

(¹) Grundriss der Physik, B. 3, p. 292, у *Keeri*-а въ указ. сочин. pag. 496.

согласится признать возможнымъ существованіе великихъ подземныхъ полостей и пещеръ (grosser unterirdicher Wölbungen und Höhlen), внутри которыхъ и подъ которыми еще и теперь по прежнему совершается постоянно возобновляющееся соединеніе елементовъ и производятся новыя массы тѣлъ, или которыя въ большей части случаевъ наполнены водою. Слѣдовательно, извѣстная намъ земная кора съ внутренностію, лежащею глубже въ нашей планетѣ, не составляетъ однообразно продолжающейся, твердо сплоченной массы (continuum), такъ какъ бы части одного, вездѣ тѣсно сложеннаго и дѣлающагося къ центру постепенно плотнѣйшимъ и тяжелѣйшимъ, шара; но эта кора, весьма вѣроятно (höchst vahrscheinlich), также отлична отъ внутренности по своему свойству и составу, какъ атмосфера или вода отъ твердой земной поверхности, а самая поверхность держится надъ великими и разнообразными пустотами и пещерами, которыя находятся между нею и глубочайшею внутренностію. Впрочемъ эти внутреннія вмѣстилища, въ которыхъ могло скрыться первобытное море (Meer der Vorvelt), поднимающееся однако и донынѣ столь высоко, могутъ относиться къ 2660 милліонамъ кубическихъ миль объёма всего земнаго шара не болѣе, какъ маленькія впадины и углубленія известковой горы къ цѣлому ея объёму» (¹).

(¹) Das Weltgebäude, die Erde und die Zeiten des Menschen von G. H. Schubert. Erlang. 1852. S. 25. Ср. Его же Urvelt und die Fixsterne. Dresden. 1839. 2 Aufl. p. 170 — 206. У Keerl-я въ указ. сочин. pag. 497—498. Всю воду,—замѣчаетъ Шубертъ (Urvelt. pag. 155), находящуюся на земной поверхности (равняющейся 9,260,360 квадр. милямъ), полагаютъ въ 2 милліона кубическихъ миль; море, которое достигло бы до горныхъ высотъ, должно было бы содержать по крайней мѣрѣ еще $4\frac{6}{10}$ милліоновъ кубическихъ миль, чего достаточно для того, чтобы сдѣлать поперечникъ земнаго шара около одной мили больше, нежели каковъ онъ теперь.

По поводу и для объясненія словъ Шуберта: «въ которыхъ могло скрыться первобытное море,» прибавимъ, что подобная мысль не только не противорѣчитъ Слову Божію, но и подтверждается имъ весьма замѣчательнымъ образомъ. По свидѣтельству свящ. Бытописанія, въ самомъ началѣ сотворенія міра, послѣ отдѣленія *воды, яже бѣ подъ твердію, отъ воды, яже бѣ надъ твердію*, наша планета была еще огромною водообразною массою (это и есть *вода, яже бѣ подъ твердію*); изъ ней въ третій день творенія отдѣлена суша со всѣми твердыми веществами, ее составляющими, а собственно *жидкая часть*, которой до этого момента достаточно было для покрытія или раствеpенія всей матерой земли со всѣми ея нынѣшними горами и холмами, *собрася въ собранія своя* (Быт. 1, 9). Но такъ какъ избытокъ первобытной воды сверхъ нынѣшнихъ морей и рѣкъ, которыя уже не покрываютъ и не растворяютъ всей суши, уничтожиться не могъ; то съ вѣроятностію можно заключать, что онъ былъ большею частію поглощенъ землею, или отдѣленъ во внутреннѣйшія вмѣстилища земнаго шара. Если св. Писаніе не говоритъ прямо, что остальная вода скрылась подъ землею;—потому что образованіе суши, очевидно, здѣсь служитъ главнымъ предметомъ повѣствованія;—то съ другой стороны выраженія: *да соберется вода въ собраніе едино, и собрася вода въ собранія своя, и собраніе водъ нарече Богъ моря* (ימים) нисколько не препятствуютъ, а напротивъ располагаютъ разумѣть здѣсь, кромѣ видимыхъ морей, и тѣ вмѣстилища воды внутри земли, о которыхъ знаетъ естественная исторія (1). Эту мысль допу-

(1) Еврейское слово: ימים означаетъ не только собственно *моря*, но и всякія большія вмѣстилища воды; такъ названъ, напр. водоемъ въ храмѣ Соломоновомъ (3 Цар. 7, 23).—Нѣкоторые естествоиспыта-

стить мы можемъ тѣмъ болѣе, что въ другихъ мѣстахъ св. Писанія уже ясно выражается, что подъ землею, и притомъ именно подъ обитаемою нами частію нашей планеты, т. е. подъ самою сушею, есть воды и моря, на которыхъ она основана и донынѣ существуетъ. Такъ Псалмопѣвецъ говоритъ: *Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней: той на моряхъ основалъ ю есть и на рѣкахъ уготовалъ ю есть* (Псал. 23, 1, 2); и еще: *исповѣдайтеся Господеви, утвердившему землю на водахъ, яко въ вѣкъ милость Его* (Пс. 135, 6).

Что касается до воды, устремившейся для потопленія земнаго шара сверху, то и этотъ источникъ нельзя ограничивать облаками и парами, носящимися близъ земной поверхности, которыхъ влага дѣйствительно не составила бы значительнаго количества воды. Есть опыты и доказательства, что выше всѣхъ облаковъ во всякое время находится въ нашей атмосферѣ влага, которой предѣлы и количество неизвѣстны естествоиспытателямъ, и которая, можетъ быть, никогда обыкновенно не падаетъ на землю ни въ видѣ дождя, ни въ видѣ росы. «Высота облаковъ, говоритъ одинъ французскій физикъ, весьма различна; средняя высота ихъ — отъ 1200 до

тели, напр. *Пфаффъ* (F. Pfaff, у *Delitsch*-a, Genesis. B. 2. p. 189) возражаютъ противъ существованія огромныхъ вмѣстилищъ воды подъ землею, указывая на то, что эта вода должна была бы получить высочайшую температуру, какую она получаетъ въ огненныхъ волканахъ и даже болѣе, и могла бы упругостію паровъ своихъ разорвать земную кору. Но всѣ, дѣлающіе такое возраженіе, принадлежатъ къ тѣмъ геологамъ, которые допускаютъ огненножидкое состояніе внутренности земнаго шара; мы же, на основаніи многихъ соображеній и слѣдуя важнымъ авторитетамъ въ естествознаніи, считаемъ такое предположеніе недоказаннымъ. См. разборъ сужденій новѣйш. естествоисп. о земномъ шарѣ сравн. съ ученіемъ Слова Божія о видимомъ мірѣ, въ Христ. Чт. 1859. Авг. и Сент.

1400 метровъ зимою и отъ 3000 до 4000 м. лѣтомъ; но она часто бываетъ гораздо больше; *Ге-Люсакъ* (Gay-Lussak) въ своемъ аеростатическомъ путешествіи, на высотѣ въ 7016 метровъ надъ поверхностію моря, замѣтилъ выше себя туманы, которые казались на высотѣ значительной (observa au-dessus de lui des cirrus, qui paraissaient être á une hauteur considerable) (¹). Воздушная атмосфера, окружающая землю, должна оканчиваться тамъ, гдѣ находятся въ равновѣсіи притягательная сила земли, дѣйствующая на воздухъ, центробѣжная сила, происходящая отъ обращенія воздуха вмѣстѣ съ землею вокругъ оси, и расширительная способность воздуха; чего опредѣлить съ точностію невозможно. «Гдѣ происходитъ равновѣсіе силъ», говоритъ другой естествоиспытатель, «это мы можемъ теперь вычислить весьма точно; но не такъ вѣрно (veniger sicher) извѣстна расширительная способность и зависящая отъ нея плотность воздуха въ значительныхъ высотахъ (²).» Поэтому одни изъ физиковъ полагаютъ высоту атмосферы до 27 географическихъ миль; другіе утверждаютъ, что она гораздо выше, именно до 100 геогр. миль (³). Если же мы не имѣемъ никакого основанія допускать, что столь огромная часть воздуха (отъ 4,000 метровъ, т. е. около ⁴/₇ геогр. мили, до 100 геогр. миль высоты) не насыщена никакою влажностію; если мы не можемъ назначить предѣловъ расширяемости и количеству влаги, которая по всей вѣроятности находится надъ видимыми облаками въ высшихъ

(¹) Traité de Physique, par. A *Ganot*, edit. 4, Paris. 1855 p. 682.

(²) Fr. *Pfaff*, Die Schöpfungsgeschichte, Francf. 1855 p. 138. См. ук. соч. *Keerl*-я pag. 360.

(³) *Köstlin*, Gott in der Natur. 1851. B. 1 p. 279. См. у *Keerl*-я въ ук. сочин. pag. 361.

областяхъ воздуха; то здѣсь мы имѣемъ новый, горній источникъ воды для всемірнаго потопа, недоступный вычисленіямъ естествоиспытателей, но конечно всегда находящійся въ распоряженіи Создателя, подобно тому глубокому источнику, который находится ниже видимыхъ морей и рѣкъ. Притомъ замѣтимъ одно обстоятельство, въ настоящемъ случаѣ особенно важное. Во времена допотопныя атмосфера, окружающая нашу землю, по мнѣнію самихъ геологовъ, весьма много отличалась отъ настоящаго своего состоянія, и именно отличалась особенною способностію—насыщаться влагою и удерживать ее въ себѣ несравненно въ большей степени въ сравненіи съ настоящимъ временемъ. Геологическія наблюденія надъ ископаемыми остатками растеній и животныхъ доказали, что до дилювіальнаго періода образованія земной поверхности климатъ въ полярныхъ странахъ былъ весьма умѣренный, подобный климату южной Франціи и южной Россіи, или сѣверной Италіи, такъ что тамъ даже зимою температура не спускалась до точки замерзанія; еще теплѣе была температура въ странахъ, удаленныхъ отъ полюсовъ и болѣе близкихъ къ экватору. Такое состояніе температуры, по мнѣнію основательнѣйшихъ изъ естествоиспытателей, зависѣло отъ упомянутаго свойства тогдашней атмосферы. Еще извѣстный *Де-Люкъ* (Deluc) старался доказать, что атмосфера прежде наступленія великаго наводненія имѣла несравненно высшую воспріемлемость (capacität) къ водѣ, и что въ отдаленной древности влага инымъ химическимъ образомъ была соединена съ всегда свѣтлымъ и преисполненнымъ кислорода воздухомъ [1]. *Шубертъ* замѣчаетъ, что «атмосфера

[1] См. *Keerl*-я въ указ. соч. pag. 362, гдѣ цитуется для подтвержденія сочиненіе: Die Nachtgeschichte Sacharia's von *Baumgarten*, B. 1. p.

въ другія времена была другая, несравненно выше и дальше распространенная, такъ какъ напряженность ея, зависящая отъ електрической силы земной поверхности, была другая, болѣе сильная» ([1]). Знаменитый *Броннъ* (Bronn) говоритъ: «для жизни тогдашнихъ растеній нужно было бо́льшее количество водянаго пара и высшая теплота воздуха, а такая болѣе влажная температура должна была подавать поводъ къ болѣе частому ниспаденію дождей и образованію облаковъ» ([2]). Слѣдствіе подобныхъ наблюденій очевидно: въ допотопной атмосферѣ могли быть такіе запасы воды, которыхъ въ настоящее время нѣтъ какъ въ высшихъ слояхъ ея, такъ и въ самыхъ низшихъ, начиная отъ поверхности земли до высоты обыкновенныхъ облаковъ. Сравнивая эти замѣтки съ Словомъ Божіимъ, мы находимъ, что въ свящ. Писаніи,

---

124; и приводятся слова *Bengel*-я на 2 Петр. 3, 5: Coeli et terra ante diluvium non ad substantiam, sed tamen ad qualitatem multo erant aliter, atque nunc.

([1]) Das Weltgebäude etc. pag. 387.

([2]) Untersuchungen über die Entwickelungs—Gesetze der organischen Welt. Stuttg. 1858. pag. 119. Впрочемъ *Deluc* доказывалъ мысль, которую раздѣляютъ нѣкоторые и изъ послѣдующихъ ученыхъ (напр. *Delitsch* и *Gandt*, см. *Keerl'я* pag. 362,648), будто до потопа не было собственно *дождя*, а было орошеніе, подобное нынѣшней росѣ. Они основываютъ эту мысль какъ на свойствѣ тогдашней атмосферы, болѣе теплой и влажной и при болѣе равной температурѣ, можетъ быть, не имѣвшей нынѣшнихъ вѣтровъ, такъ и на словахъ св. Писанія, въ которомъ говорится, что *не одожди Господь Богъ на землю, источникъ же* (съ Евр. *паръ*) *исхождаше изъ земли и напаяше все лице земли* (Быт. 2, 5. 6), и что уже послѣ потопа Богъ *положилъ дугу свою во облацѣ* въ знаменіе того, что потопа *болѣе не будетъ* (Быт. 9, 12. 13), т. е. радугу, которая по физическимъ законамъ всегда можетъ быть во время дождя. Но такъ какъ первое изъ приведенныхъ мѣстъ относится къ другому времени, а второе допускаетъ другое толкованіе, и другіе ученые, напр *Bronn* въ вышеприведенныхъ словахъ, не безъ основанія не соглашаются съ такимъ мнѣніемъ, то оно остается недоказаннымъ.

хотя нѣтъ яснаго сказанія о горнемъ источникѣ воды, превышающемъ видимыя нами облака, и особенномъ состояніи допотопной атмосферы, — ибо изреченіе книги Бытія: *вода, яже бѣ надъ твердію* (Быт. 1, 7), благопріятствующее доказываемому нами положенію, если относить его къ влагѣ атмосферной, мы не относимъ именно къ ней; потому что подъ этою водою можно разумѣть и вещество звѣздъ и планетъ, отдѣленное *твердію* отъ нашей земли, т. е. отъ *воды, яже бѣ подъ твердію*, во 2-й день творенія,—но въ самомъ повѣствованіи о всемірномъ потопѣ есть указанія на то и на другое. Прежде всего нельзя не замѣтить, что здѣсь довольно рѣзко отличается *отверстіе хлябей небесныхъ* отъ нисхожденія *дождя: въ день той разверзошася вси источницы бездны и хляби небесныя отверзошася, и бысть дождь на землю... и заключишася источницы бездны и хляби небесныя, и удержася дождь отъ небесе* (Быт. 7, 11. 8, 2). Какъ дождь, обыкновенно происходящій отъ сгустившихся облаковъ, не можетъ происходить отъ разверстыхъ источниковъ бездны, хотя въ порядкѣ библейской рѣчи онъ поставляется въ нѣкоторой отъ нихъ зависимости, такъ и *хляби* (окна) *небесныя* могутъ означать и вѣроятно означаютъ здѣсь источникъ воды, независимый отъ обыкновенныхъ облаковъ, хотя и соединенный съ ними какъ въ текстѣ, такъ и на дѣлѣ всеобщаго наводненія. Самое выраженіе: *хляби небесныя отверзошася*, въ настоящемъ случаѣ столь необыкновенно и характеристично, что принимать ихъ за указаніе на обыкновенный источникъ дождя и за выраженіе тожественное съ простою фразою: *пошелъ дождь*, не позволяетъ здравая критика. Нигдѣ въ св. Писаніи о дождѣ обыкновенномъ не говорится, что *отверзутся хляби небесныя*, когда долженъ итти дождь;

подобныя этому выраженія, встрѣчающіяся въ немногихъ мѣстахъ (4 Цар. 7, 2. 13. Псал. 77, 23. Исаі. 24, 18. Малах. 3, 10), употребляются уже примѣнительно къ библейскому описанію всемірнаго потопа и вообще означаютъ великое множество, необыкновенное изобиліе дождя. *Отверстыя хляби небесныя* — это дождь въ столь необыкновенномъ количествѣ, по которому онъ уподобляется стремленію водъ, когда вдругъ отнимаются удерживавшія ихъ преграды. Съ другой стороны продолжительность такого дождя, исчисленная въ словахъ: *и бысть дождь на землю четыредесять дней и четыредесять нощей*, или въ другихъ, болѣе выразительныхъ словахъ: *и бысть потопъ четыредесять дней и четыредесять нощей на земли* (Быт. 7, 12. 17), также показываетъ какъ особенное состояніе допотопной атмосферы, такъ и то, что это, пресыщенное влажностію состояніе, въ настоящемъ случаѣ было еще усилено другимъ, горнимъ источникомъ воды до необыкновенной степени. Въ настоящее время, при настоящемъ состояніи атмосферной влажности, можетъ ли быть, чтобы не па одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ или въ одномъ поясѣ, но на всемъ земномъ шарѣ лился дождь безпрерывно въ теченіи сорока сутокъ, безъ возврата новыхъ испареній изъ морей и рѣкъ, невозможнаго при проливномъ дождѣ? По замѣчанію физиковъ, это невозможно въ настоящее время; но такъ какъ мы не имѣемъ никакого основанія отвергать справедливости словъ св. Писанія, что проливной *дождь* шелъ *на землю* во время потопа *четыредесять дней и четыредесять нощей*, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны допустить и особенное состояніе допотопной атмосферы и особенный горній источникъ потопныхъ водъ—изъ *хлябей небесныхъ*,

отличный отъ обыкновенныхъ *облаковъ небесныхъ* (Исаі. 5, 6. 45, 8) ([1]).

Такимъ образомъ, по смыслу сказанія св. Писанія и по нѣкоторымъ правдоподобнымъ свидѣтельствамъ наукъ естественныхъ, для всемірнаго потопа послужили, кромѣ обыкновенныхъ источниковъ воды — морей съ рѣками и облаковъ,—два необыкновенные источника, которыхъ содержаніе и вмѣстимость еще не вполнѣ опредѣлены естествоиспытателями, но которыхъ существованіе болѣе, нежели вѣроятно; именно: подземные водоёмы—*источницы бездны*, и надъоблачные водоёмы — *хляби небесныя*. Значитъ, не моря одни, перемѣнивъ мѣсто, произвели наводненіе; такое представленіе, обыкновенное у несогласныхъ съ св. Писаніемъ геологовъ, не соотвѣтствуетъ существу дѣла и очевидно не можетъ показать ничего, кромѣ частнаго потопа въ одномъ мѣстѣ, сопровождаемаго осушеніемъ дна морскаго въ другомъ. И не облака одни, опрокинувшись на землю, наводнили ее выше горъ; такое представленіе не страшно для земли и не объяснитъ ни одного изъ признаковъ древняго наводненія на земномъ шарѣ, усматриваемыхъ всѣми. Но воды великой бездны, открывши себѣ всевозможные проходы на

([1]) Ученый *Керль* замѣчаетъ: «нѣкоторые, какъ напр. *Kurz* (въ сочиненіи: Bibel und Astronomie, pag. 460), думаютъ, что подъ отверстіемъ *хлябей, оконъ* или *дверей небесныхъ* надобно разумѣть обыкновенный дождь. Это—ошибка. Подъ *хлябями небесными* (Быт. 7, 11), въ противоположность съ *источниками великой бездны*, должно разумѣть (muss gemeint sein) нѣчто другое, а не великое, стоящее на небѣ, дождевое облако, или обыкновенныя массы облаковъ. Потопъ есть совершенно необыкновенное событіе (ein ganz ausserordentliches Ereigniss) и произведено не тѣми обыкновенными средствами, отъ которыхъ происходятъ наводненія. Онъ есть судъ Божій надъ развратившимся родомъ и именно по этому онъ разсматривается, какъ предъизображеніе конечнаго суда (2 Петр. 3, 5—7). См. Der mensch, das Ebenbild Gottes, Won F. *Keerl*, 1861. pag. 357.

сушѣ, подъ морями и подъ рѣками, усилили воду морей и рѣкъ, и подняли ее до необыкновенной высоты; а хляби небесныя съ своей стороны усилили воду допотопныхъ облаковъ и низринули на землю необыкновенный дождь, содѣйствовавшій наводненію. Сравнивая слова св. Писанія: *и бысть дождь на землю четыредесять дней и четыредесять нощей*, съ слѣдующими словами: *и вознесися вода надъ землею дней сто пятьдесятъ* (Быт. 7, 12, 24), т. е. что проливной дождь шелъ только сорокъ сутокъ, а между тѣмъ вода поднималась сто пятьдесятъ сутокъ, надобно полагать, что подземный источникъ во время всемірнаго потопа дѣйствовалъ съ преимущественною силою и продолжительностію. Этотъ же источникъ преимущественно послужилъ и къ обратному удаленію потопныхъ водъ съ земной поверхности. При окончаніи потопа, — говоритъ Писаніе, — *наведе Богъ духъ* (вѣтеръ) *на землю, и преста вода* (Быт. 8, 1). Вѣтеръ,—способствовавшій окончанію потопа, а не наведенію его, какъ представляютъ нѣкоторые геологи въ своихъ теоріяхъ о частныхъ наводненіяхъ,—безъ сомнѣнія послужилъ къ тому, что надъ-облачныя и облачныя воды, улетучиваясь, стали возвращаться въ свои вмѣстилища; но въ теченіи слѣдующихъ ста пятидесяти дней, или нѣсколько болѣе, по преимуществу нужно было спускаться и уходить въ землю водѣ подземной, какъ дѣйствительно и было: *и вспять пойде вода идущая отъ земли: и умаляшеся вода по стѣ пятидесяти днехъ: вода же уходящи умаляшеся даже до десятаго мѣсяца, а въ десятый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца явишася верси горъ, и бысть въ первое и шестьсотное лѣто житія Ноева, въ первый день перваго мѣсяца, изсяче вода отъ лица земли* (Быт. 8, 3. 5. 13). Вотъ тѣ источники воды, которые нашлись въ са-

мой природѣ для произведенія всеобщаго потопленія живыхъ существъ при праведномъ Ноѣ, но которые дотолѣ никогда не открывались послѣ того великаго дня, когда Творецъ положилъ имъ надлежащіе предѣлы, а теперь произвели дѣйствіе, нѣкоторымъ образомъ обратное отдѣленію суши и морей въ 3-й день творенія. Подлинно, представляя столь необыкновенное совокупленіе водъ, необходимое для всемірнаго потопа, мы не можемъ сравнивать этого великаго событія ни съ какимъ другимъ событіемъ на земномъ шарѣ, какъ развѣ только съ первобытнымъ состояніемъ земли, которое извѣстно намъ единственно изъ свящ. Писанія, и въ которомъ всѣ воды земли, бывъ соединены вмѣстѣ, производили истинный хаосъ, названный *бездною* (Быт. 1, 2) (1).

в) Выражая сомнѣніе касательно количества воды на земномъ шарѣ, потребной для всеобщаго наводненія, новѣйшіе геологи утверждають, что въ природѣ нѣтъ и достаточной силы, которая могла бы двинуть на землю не только сокровенныя массы водъ, но и обыкновенную морскую и атмосферную воду столь внезапно и одновременно, и довести уровень ея по всей земной поверхности до такой высоты, какъ представляется все это въ св. Писаніи при Ноевомъ потопѣ. Если же были на нашей планетѣ внезапныя наводненія, то, по всѣмъ геологическимъ соображеніямъ о произведшей ихъ силѣ, эти наводненія были случаями частными и мѣстными, и изъ нихъ нѣкоторыя дѣйствительно могутъ быть тожественными

(1) «На сомнѣніе, заимствуемое отъ потребнаго на сіе чрезвычайнаго количества воды, не трудно отвѣтствовать, что земля была даже и вся покрыта водою, доколѣ воды не были собраны *въ одно мѣсто*. Быт. 1, 9,»—говоритъ между прочимъ о Ноевомъ потопѣ авторъ записокъ на книгу Бытія. СПБ. 1819. стр. 203—204.

съ потопомъ Ноевымъ какъ по времени, такъ и по описанію этихъ наводненій, слѣдовательно и самый Ноевъ потопъ есть событіе частное и мѣстное близъ горъ Араратскихъ ([1]).

Въ изложенномъ сужденіи важнѣе всего признаніе самихъ естествоиспытателей, что въ природѣ нѣтъ такой силы, которая была бы достаточна для произведенія всемірнаго потопа даже при готовомъ матеріалѣ наводненія, сколько до настоящаго времени намъ извѣстны естественныя силы природы и законы ихъ дѣятельности. Всѣ теоріи и предположенія, которыми старались и стараются доказать возможность всеобщаго потопа на землѣ естественными силами, дѣйствительно, оказались неосновательными и признаются неудовлетворительными. Напрасно въ прошедшемъ столѣтіи Англійскій ученый *Уистонъ* (Whiston) и его послѣдователи приписывали всѣ обстоятельства Ноева потопа кометѣ, которая будто бы проходила тогда близъ земнаго шара, и своимъ сильнымъ притяженіемъ на внутреннія вмѣстилища воды, разорвала наружную земную кору, откуда и вытекли огромныя массы воды, какъ изъ *источниковъ бездны*, а парàми своего туманнаго хвоста усилила влагу земной атмосферы и произвела необыкновенное ниспаденіе дождей изъ верхнихъ слоевъ воздуха, какъ изъ *хлябей небесныхъ* ([2]). Послѣдующія наблюденія надъ всѣми кометами доказали, что ядро и хвостъ кометы по своей чрезвычайной мало-

---

([1]) *Pfaff*, die Schöpfungsgeschichte, pag. 652. *Leonard*, Populäre Geologie, B. 2. pag. 120 и многіе другіе. «Les déluges historiques et en particulier celui de Noé n'ont pu être que des inondations locales... Le déluge universel, raconté par Moise, est physiquement inexplicable;» говорится въ Encycloped. moderne, par *Didot* frères, Paris 1854. подъ словомъ: Déluge, Tom. XII. pag. 85—87., въ статьѣ Alfr. *Maury*.

([2]) Nouvelle theorie de la terre, par *Whiston*, Londres. 1708.

вѣсности и разрѣженности не могутъ причинить почти никакого вліянія не только на воду земнаго шара, но и на жидкость болѣе удобоподвижную, каковъ окружающій его воздухъ. Напрасно въ нынѣшнемъ столѣтіи геологи *Бушпорнъ* (Boucheporn) и *Кле* (Klee) объясняли всеобщее наводненіе на землѣ значительнымъ нарушеніемъ первоначальнаго направленія земной оси и происшедшимъ отъ того движеніемъ морскихъ водъ на сушу ([1]). Невѣроятность причины, которая будто бы произвела такую перемѣну въ положеніи земной оси, — этою причиною полагаютъ они столкновеніе какой-нибудь кометы съ землею, что̀ справедливо признается такъ же невозможнымъ, какъ столкновеніе планетъ съ нашею планетою,—дѣлаетъ невѣроятными и всѣ соображенія, основанныя на такомъ предположеніи. Напрасно въ недавнее время стали приписывать великое наводненіе на земномъ шарѣ періодическому колебанію центра земной тяжести вслѣдствіе накопленія льдовъ то при одномъ, то при другомъ полюсѣ, отъ большей продолжительности лѣта то въ сѣверномъ, то въ южномъ полушаріи, и отъ такъ называемаго *предваренія равноденствій* ([2]). Накопленіе льдовъ, которые гораздо легче воды и притомъ не составляютъ постоянно дѣйствующей силы, но таютъ лѣтомъ и умножаются зимою попеременно при обоихъ полюсахъ, не можетъ производить ни единовременнаго, ни періодическаго наклоненія центра тяжести къ сѣверу или къ югу. Самыя причины, которыми объясняется накопленіе льдовъ

([1]) Etudes sur l'histoire de la terre, par *Boucheporn*, Paris. 1844. Le déluge, considérations géologiques et historiques sur les derniers cataclysmes du globe, par Fred. Klée, Copeng. 1846.

([2]) Mechanic's magasine, 1860. Эта теорія изложена въ недавно вышедшей на русскомъ языкѣ книгѣ: «Природа и ея силы», П. Новосильскаго, Часть II. СПб. 1861. О революціяхъ моря, стр. 121—144.

при полюсахъ, напр. въ настоящее время при полюсѣ южномъ, совершенно неудовлетворительны. Большая продолжительность лѣта въ сѣверномъ полушаріи (на 7³/₄ дней) въ сравненіи съ южнымъ не имѣетъ значительнаго вліянія на уменьшеніе температуры во второмъ изъ нихъ, какъ по краткости времени, такъ и потому, что земля бываетъ ближе къ солнцу во время южнаго его склоненія, и слѣдовательно избытокъ льдовъ, накопившійся при южномъ полюсѣ въ тамошнюю зиму долженъ уничтожаться близостію солнца къ землѣ въ тамошнее лѣто, хотя и кратчайшее нашего лѣта въ сѣверномъ полушаріи ([1]). Предвареніе же равноденствій, зависящее отъ болѣе сильнаго притяженія солнцемъ выпуклой части земли при экваторѣ, производитъ въ ограниченныхъ предѣлахъ медленное колебаніе земной оси и вмѣстѣ съ нею всего земнаго шара около линіи перпендикулярной къ эклиптикѣ, и потому признается причиною перемѣны въ положеніи какъ полярной звѣзды по склоненію, такъ и прочихъ звѣздъ по долготѣ; но въ тоже время наклонность эклиптики къ экватору остается всегда одинаковою, и обращеніе земли около солнца совершается при постоянной параллельности земной оси; слѣдовательно, предвареніе равноденствій не можетъ служить къ образованію льдовъ при которомъ-нибудь полюсѣ въ избыточномъ количествѣ ([2]). Притомъ эта теорія, равно какъ и другія, ей предше-

([1]) Il a été reconnu, que cette preponderance du froid dans l'hemisphère sud ne peut être attribuée á ce, que l'hiver y est plus long, que le nôtre de 7³/₄ jours... Cette difference est de peu d'importance, et compencée d'ailleurs en grande partie par moindre distance de la terre au soleil pendant sa declinaison australe,» сказано въ Encyclop. Theolog. Dictionnaire de physique, par *Migne*, Paris. 1850. подъ словомъ Temperature, Tom. XLIV. pag. 1272—1277

([2]) См. Математ. Геогр. и первыя начала Космогр. Проф. *А. Савича*. СПб. 1850. стр. 70—74.

ствовавшія и отличающіяся болѣе остроуміемъ авторовъ, нежели основательностію (1), нисколько не объясняютъ появленія тѣхъ несомнѣнныхъ признаковъ древняго наводненія на земномъ шарѣ, которыя нами изложены выше, и отнюдь не согласуются съ обстоятельствами Ноева потопа, началомъ его, продолженіемъ и концемъ, изложенными въ св. Писаніи.

Столь же мало соотвѣтствуютъ сказанію св. Писанія о всемірномъ потопѣ частныя наводненія, выдаваемыя геологами за тожественныя и современныя съ потопомъ Ноевымъ и обьясняемыя причинами естественными. Не касаясь достовѣрности этихъ частныхъ наводненій, которымъ подобныя бывали въ разныя времена во всѣхъ странахъ земнаго шара; не опровергая и того, что естественныя причины, указываемыя геологами, можетъ быть, вполнѣ достаточны были для произведенія такихъ наводненій, мы принимаемъ за истину и постараемся объяснить, что ни одна изъ частныхъ естественныхъ причинъ не можетъ оправдать какъ всей совокупности признаковъ древняго наводненія, бывшаго на землѣ въ періодъ дилювіальный, такъ и описанныхъ въ священной книгѣ Бытія обстоятельствъ Ноева потопа.

Главныя причины, которымъ обыкновенно приписываютъ мѣстныя наводненія на земномъ шарѣ, а вмѣстѣ и потопъ Ноевъ, суть слѣдующія:

---

(1) Такъ *Бертранъ* (Bertrand) старался доказать, что перемѣщеніе моря происходило отъ дѣйствія великой магнитной массы, которая подъ вліяніемъ приближенія кометы могла двигаться изъ одного полушарія въ другое, во внутренности земной оболочки (въ указ. соч. *Новосильскаго* стр. 140). *Дебрейнъ* (*Debreyne*, Theorie biblique de la Cosmogonie et de la Geologie, 1848) объясняетъ потопъ остановкою обращенія земли около оси, и пр. Но гдѣ доказательства на подобныя предположенія? Ихъ нѣтъ, a quod gratis affirmatur, gratis negatur, говоритъ латинская пословица.

а) *Разрыв преград* (rupture de digues), которыя удерживають воду, скопившуюся выше низменныхъ долинъ, а потомъ отъ какой-нибудь причины вдругъ разрушаются и предоставляютъ окрестныя страны опустошительному наводненію. Въ гористыхъ мѣстностяхъ Швейцаріи часто бываютъ такіе случаи, изъ которыхъ замѣчательнѣйшій произошелъ въ 1818 году въ долинѣ *Баньской* (de Bagnes), гдѣ нагорное озеро, прорвавшись сквозь ледники и скалы, текло по сосѣдней странѣ съ скоростію десяти льё въ часъ, разрушило городъ *Мартиньи* (Martigny), увлекло огромные камни на далекое разстояніе и вылилось въ рѣку Рону. Подобное наводненіе, причиненное озеромъ *Маребомъ* (Mareb) въ Аравіи, упоминается въ Коранѣ Магомета. Вообще въ естественной исторіи земли извѣстно много опорожнившихся озеръ и высохшихъ нагорныхъ мѣстъ, которыхъ воды въ свое время, конечно, производили мѣстные болѣе или менѣе значительные потопы. И нынѣ, если бы по какому-нибудь случаю открылся проходъ для воды Чернаго моря по направленію къ морю Каспійскому, котораго уровень гораздо ниже, то внезапно произошло бы наводненіе на огромномъ пространствѣ, находящемся между этими морями. Но какъ бы велики и часты ни были подобныя наводненія, которыхъ сила и обширность зависятъ отъ количества воды, собравшейся на возвышенности, отъ размѣра открывшагося для ней выхода, отъ протяженія и наклонности страны, подвергшейся наводненію, Ноевъ потопъ не можетъ быть объясненъ этою естественною причиною, какъ усиливаются объяснять нѣкоторые изъ естествоиспытателей (¹). Всѣ обстоятельства потопа, опи-

(¹) «Nous avons indiqué, en recomandant ce sujet aux investigations des voyageurs, *le role capital*, que *la rupture*, durant quelque agitation du

саннаго въ книгѣ Бытія, совершенно не соотвѣтствуютъ характеру наводненій, какія должны происходить отъ внезапнаго истеченія нагорныхъ водъ. Тамъ представляется постепенное поднятіе воды до вершинъ горъ и выше, а здѣсь быстрое стеченіе воды съ высшихъ мѣстъ на нисшія; тамъ пониженіемъ воды начинается прекращеніе потопа, а здѣсь низверженіе воды служитъ началомъ наводненія; тамъ Ноевъ ковчегъ былъ поднятъ и носимъ на волнахъ въ теченіи полугода, а здѣсь нельзя представить ничего, кромѣ стремительнаго разрушенія и низпроверженія всего, встрѣчающагося на пути потока; и проч. Притомъ, для основательнаго объясненія дѣла, прежде всего геологамъ слѣдовало бы доказать, что близъ долины Тигра и Евфрата дѣйствительно происходилъ разрывъ природныхъ преградъ, удерживавшихъ воду на Кавказѣ или Араратѣ, въ то время, къ которому относится сказаніе бытописателя Моисея; но въ сужденіяхъ геологовъ объ этомъ предметѣ мы постоянно встрѣчаемъ выраженія, что подобный разрывъ *могъ быть*, что онъ *очень вѣроятенъ*, что посредствомъ него *можно* объяснить Ноевъ потопъ, но точно ли было въ сказанное время что-нибудь подобное, этого никто не доказалъ и доказать не можетъ. Указываютъ, правда, при настоящемъ случаѣ на потопъ Девкаліоновъ, будто бы современный потопу Ноеву и описанный у греческаго натуралиста и философа *Аристотеля*; но этотъ потопъ, по сказанію самаго Аристотеля, происходилъ отъ *необыкновенныхъ зимнихъ дождей*, а не отъ разрыва нагорныхъ преградъ, и при-

---

Caucase, *de réservoirs* situés dans les ramifications superieures du Tigre et de l'Euphrate, *aurait pu avoir* dans l'inondation fameuse, dont les écrits de Hebreux nous ont gardé la memoire,»—сказано въ Encyclop. Nouvell.—подъ словомъ: Chronologie. См. указ. соч. *Maupied* pag. 738.

томъ въ одной изъ областей Греціи, — въ Фессаліи,—а не на берегахъ Тигра и Евфрата ([1]).

β) *Сильныя движенія моря* (violences de l'océan), происходящія преимущественно отъ землетрясеній, также могутъ наводнять прибрежныя страны на далекое протяженіе. Извѣстное землетрясеніе, разрушившее Лиссабонъ въ 1755 году, произвело такое колебаніе воды въ атлантическомъ океанѣ, что отъ него не мало пострадали прибрежныя мѣста въ Марокко, на островѣ Мадерѣ, въ Ирландіи и даже въ Америкѣ; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ странъ море поднималось до 60 футовъ высоты и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было удержано высокими скалами, было очевидною причиною наводненія. Подобныя явленія произошли во время землетрясенія, бывшаго въ Калабріи въ 1783 году. Множество событій такого рода съ глубокой древности совершалось въ Средиземномъ морѣ, и въ исторіи Греціи сохранилось нѣсколько извѣстій о разныхъ частныхъ потопахъ, происходившихъ въ тамошнемъ архипелагѣ отъ подобной причины. По сосѣдству съ Греціей, и Ноевъ потопъ, котораго центральнымъ мѣстомъ полагается въ св. Писаніи долина Тигра и Евфрата близъ Кавказа, нѣкоторые естествоиспытатели стали представлять не болѣе, какъ частнымъ наводненіемъ, произшедшимъ отъ нахлынувшаго на эту мѣстность Средиземнаго моря вслѣдствіе какихъ-либо

([1]) Aristotel. de Meteor. lib. I. cap. 12. Вообще о наводненіяхъ въ греческой области, описанныхъ классическими писателями, надобно замѣтить, что обстоятельства ихъ, во многомъ сходныя, но во многомъ и несходныя съ библейскимъ потопомъ, указываютъ на сохранившееся у народовъ преданіе о Ноевомъ потопѣ, имѣвшее много вліянія на описанія другихъ потоповъ, можетъ быть дѣйствительно бывшихъ въ этой странѣ, а съ своей стороны нисколько не служатъ къ объясненію разсматриваемаго нами всемірнаго событія.

землетрясеній или внутреннихъ колебаній морскаго дна ([1]). Но сравнивать Ноевъ потопъ съ наводненіями, часто сопровождающими землетрясенія, значитъ опять не обращать надлежащаго вниманія ни на всегдашнія свойства такихъ движеній моря, ни на существенныя черты библейскаго сказанія о всемірномъ потопѣ. Если съ одной стороны въ этихъ случаяхъ вода поднимается, подобно какъ и при Ноевомъ потопѣ она поднималась, то съ другой стороны здѣсь никакъ не можетъ быть поднятія воды продолжительнаго. Какъ землетрясенія бываютъ вообще кратковременны, такъ и наводненія, причиняемыя ими, всегда бываютъ кратковременны; можно ли же считать ихъ тожественными съ Ноевымъ потопомъ, который, по исчисленію бытописанія, продолжался въ существенной своей части около полгода? Если въ этихъ случаяхъ поднятіе воды можетъ сопровождаться и проливнымъ дождемъ и выступленіемъ рѣкъ изъ береговъ, то никогда не бывало примѣра, чтобы такія наводненія достигали до пятнадцати локтей выше высокихъ горъ, какъ было при потопѣ библейскомъ; и рѣшительно можно сказать, что въ одномъ морѣ, напр. Средиземномъ, не можетъ найтись достаточнаго количества воды, чтобы при землетрясеніи покрыть вершину даже одной сосѣдней горы Арарата съ его окрестностями, а не только вершинъ прочихъ горъ міра. Не распространяясь о невозможности согласить спокойное поднятіе Ноева ковчега

([1]) Supposons en effet, que dans un fort ébranlement du Caucase une masse d'eau, déplacée par une cause quelconque, soit versée sur la vallée de l'Euphrate, voilà le déluge de Noé; que du même coup une partie du bassin de l'Archipel s'affaisse, voilà le déluge de Samothrace; enfin, qu'un flot, soulevé par cette même secousse, balaie le littoral de la Grèce, voilà le déluge d'Ogygès». Encyclop. nouvel. подъ словомъ: Déluge, у Maupied въ указан. соч. pag. 788.

потопною водою съ порывистыми приливами моря отъ землетрясеній и о многихъ другихъ подробностяхъ, замѣтимъ только одно обстоятельство здѣсь довольно важное. Во всей библейской исторіи потопа ни разу не упоминается названіе *моря*, которому приписывалось бы это наводненіе. Тогда какъ въ ней нѣсколько разъ указывается на необыкновенный *дождь съ неба*, на отверстіе *источниковъ бездны* и *хлябей небесныхъ*, какъ на ближайшую причину потопа, собственно о *моряхъ*, объ ихъ необыкновенномъ колебаніи или внезапномъ устремленіи на сушу, не говорится ни слова. Отсюда мы справедливо можемъ заключить, что моря вовсе не были такими главными дѣятелями при Ноевомъ потопѣ, какъ предполагается геологами въ настоящемъ случаѣ.

γ) Внутреннія силы земнаго шара, производящія поднятіе морскаго дна и покрывающей его воды, точно также могутъ поднимать части и матерой земли, понижая въ тоже время другія части, и чрезъ это *колебаніе земной коры* (dislocation du sol) производить необыкновенныя перемѣны въ уровнѣ рѣкъ и ближайшихъ морей, сопровождаемыя также наводненіями, но уже не скоропреходящими, а гораздо болѣе продолжительными и даже остающимися навсегда. Въ 1819 году сильное землетрясеніе при устьѣ рѣки Индуса, разрушившее многіе города, сопровождалось замѣчательнымъ явленіемъ: фортъ *Синдрей* (de Sindrée) и его окрестности понизились на протяженіи почти 12 льё ширины и 7 льё длины и были поглощены волнами нахлынувшаго моря, впрочемъ такъ, что въ 1828 году еще видны были вершины его деревъ и башенъ. Подобнымъ образомъ произошло пониженіе морскаго берега въ Перу во время землетрясенія въ 1833 году, погруженіе города Томборо на Явѣ въ 1815 году,

образованіе озеръ въ долинѣ Миссисипи около Новаго Мадрита въ 1811 году. Въ другихъ мѣстахъ отъ землетрясеній и волканическихъ изверженій происходили возвышенія земной почвы и поднятія цѣлыхъ горъ. Возвышеніе западнаго берега южной Америки во время землетрясенія въ 1812 году приводится Леопольдомъ *фонъ-Бухомъ* (Buch), въ трактатѣ о кратерахъ поднятія, въ примѣръ явленій этого рода, случавшихся съ незапамятныхъ временъ. Такое же поднятіе земляной массы случилось въ Чили послѣ землетрясенія 20 февраля 1835 года, и случается до нынѣ въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара. Принимая, что колебаніе земной коры, случающееся нерѣдко и нынѣ, въ древнѣйшія времена совершалось еще съ гораздо бо́льшею силою, многіе новѣйшіе геологи поставляютъ это явленіе въ связь съ наводненіями, упоминаемыми въ исторіи. Знаменитѣйшій изъ такихъ мыслителей — *Эли де-Бомонъ* (Elie de Beaumont), составивъ теорію поднятія горныхъ хребтовъ, прямо приписываетъ этой причинѣ и Ноевъ потопъ, изложенный въ св. Писаніи (¹). Поднятіе восточныхъ Альповъ, по словамъ Эли-де-Бомона и его послѣдователей, было послѣднею катастрофою, измѣнившею видъ Европы; поднятіе обширнаго хребта Андовъ и Кордильеровъ было такою же катастрофою для Америки, а поднятіе Гималай-

---

(¹) Recherches sur quelquesunes des révolutions du globe, de Elie de Beaumont, edit. par *Arago*; также въ Annalen der Physik und Chem. von *Poggendorf*. Jahrb. 1830. № 1. и на русскомъ языкѣ въ курсѣ Геогноз. *Соколова*, 1839 г. Част. 3, стр. 269—308. Слѣдуя этой теоріи геологъ *Beudant* говоритъ: peut-être trouverait-on la cause de cette grande catastrophe (т. е. Ноева потопа) dans l'apparition des Andes et de la Chaine volcanique de l'Asie centrale, qui avec un developpement colossal présente caractéres assez frappants de nouveauté relative. Mineral. et Geol, p. 332. Тоже повторяютъ и многіе другіе.

скаго хребта въ Тибетѣ—для Азіи; эти три великія явленія на поверхности земнаго шара, которыя, по сходнымъ признакамъ въ своемъ устройствѣ и направленіи, могутъ считаться современными, должны были произвести величайшее колебаніе морей и огромное наводненіе въ странахъ, оказавшихся ниже поднятыхъ хребтовъ,— преимущественно же въ долинѣ Тигра и Евфрата, которая находится какъ бы въ центрѣ между этими высочайшими горами нашей планеты. Не опровергая столь блистательной теоріи, послужившей въ послѣдствіи къ важнымъ открытіямъ въ геологіи, но въ свою очередь признанной другими геологами весьма неудовлетворительною какъ въ самомъ своемъ основаніи, такъ и во многихъ частностяхъ (1), мы замѣтимъ только слабыя стороны ея при объясненіи того величайшаго наводненія, которое осталось въ памяти всѣхъ народовъ и въ св. Писаніи подъ именемъ всемірнаго потопа, и котораго многіе слѣды сохранились въ самой природѣ. Если бы это наводненіе произошло отъ поднятія горныхъ хребтовъ въ неблизкихъ другъ отъ друга странахъ Европы, Азіи и Америки, то во всякомъ случаѣ не могло бы быть такого постепеннаго поднятія потопныхъ водъ и такого продолжительнаго стоянія ихъ надъ обыкновеннымъ уровнемъ, какъ изображается въ Бытописаніи о Ноевомъ потопѣ; горы, отъ появленія которыхъ поколебались бы моря и потекли бы разрушительные потоки, никакъ не могли бы служить мѣрою наводненія, какою онѣ представляются въ библейскомъ сказаніи, предполагающемъ эти горы уже бывшими и извѣстными; дилювіальные наносы, эррати-

(1) Превосходное опроверженіе этой теоріи можно читать въ сочиненіи *А. Вагнера* (Wagner): Geschichte der Urvelt, 1. Aufl. 1845. Die Gebunstheorie, pag. 56—72.

ческіе камни, костяныя пещеры и прочіе признаки древняго наводненія на землѣ, которые самими геологами считаются позднѣйшаго происхожденія, нежели прочія части упомянутыхъ горныхъ хребтовъ, на которыхъ они находятся, остались бы необъяснимыми и требующими новой силы, произведшей наводненіе, подобное всемірному потопу; наконецъ, самая современность поднятія хребтовъ Альпійскаго, Андскаго и Гималайскаго составляетъ одно произвольное предположеніе, которое нисколько не оправдано историческими и геологическими фактами; слѣдовательно, и всѣ выводы, сдѣланные изъ такого предположенія, должны быть признаны также произвольными и недоказанными; а приложеніе этой теоріи къ объясненію библейскаго Ноева потопа можетъ быть названо не болѣе, какъ блистательною попыткою ученыхъ естествоиспытателей нашего времени—объяснить вѣрное и несомнѣнное посредствомъ сомнительнаго и невѣрнаго.

Такимъ образомъ ни однимъ изъ остроумнѣйшихъ естествоиспытателей доселѣ не найдено достаточной естественной силы, которая могла бы произвести одновременное движеніе на сушу водъ земныхъ и подземныхъ, облачныхъ и надъ-облачныхъ, и совершить потопъ на земномъ шарѣ, простирающійся выше самыхъ высокихъ горъ на 15 локтей. Можемъ сказать прямо: такой силы и нѣтъ въ физической природѣ. Силы и причины общія, которыя повидимому могли бы произвести такое дѣйствіе, не имѣютъ никакого приложенія при настоящемъ устройствѣ земнаго шара и нашей солнечной системы; силы и причины частныя, отъ которыхъ можно ожидать и дѣйствій только частныхъ и мѣстныхъ, оказываются весьма не удовлетворительными, какъ скоро ими начинаютъ объяснять Ноевъ потопъ, изложенный въ свящ. Бытописаніи и ука-

зываемый многочисленными фактами самой природы. Но чего не разрѣшаетъ намъ природа и естествознаніе, тому и въ настоящемъ случаѣ научаетъ Слово Божіе, совершенно ясно открывая намъ, какою силою совершено было столь великое событіе. Предъ началомъ потопа самъ Господь Богъ сказалъ Ною: *Азъ наведу дождь на землю четыредесять дней и четыредесять нощей, и потреблю всякое востаніе, еже сотворихъ, отъ лица всея земли* (Быт. 7, 4); и при описаніи окончанія потопа Слово Божіе говоритъ: *и наведе Богъ духъ на землю, и преста вода* (Быт. 8, 1). Слѣдовательно самъ Богъ былъ единственною верховною силою, произведшею потопъ на землѣ во времена праотца Ноя. И дѣйствительно, чтобы понять это необычайное событіе во всемъ его объёмѣ и величіи, мы не можемъ представить здѣсь никакой другой основной причины, кромѣ силы и воли Божіей. Если библейскій потопъ не можетъ быть сравниваемъ ни съ какимъ другимъ наводненіемъ, какъ только развѣ съ состояніемъ земнаго шара еще до отдѣленія суши отъ воды въ 3-й день творенія; если онъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ нѣкоторое явленіе обратное и противоположное этому отдѣленію; то необходимо допустить и здѣсь туже всемогущую Силу, которая дѣйствовала въ началѣ. Какъ тогда изъ готовыхъ водъ не могла сама собою образоваться суша и сами собою собраться въ свои убѣжища моря, а нужно было всемогущее изреченіе: *да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша* (Быт. 1, 9); такъ и во время Ноева потопа, при всей готовности существующихъ въ землѣ и въ атмосферѣ потребныхъ для потопа водъ, мы не можемъ не допустить непосредственнаго дѣйствія Божественной силы, устремившей ихъ на землю въ опредѣленное, за

120 лѣтъ предсказанное время и въ опредѣленномъ размѣрѣ; и потому должны принимать слова Господа: *Азъ наведу* потопъ, въ смыслѣ буквальномъ. На этой же, и только на этой мысли твердо держится и наше убѣжденіе въ истинѣ Божественнаго изреченія, сказаннаго праведному Ною по окончаніи потопа: *не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческая: не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ: во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и вар, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ* (Быт. 8, 21. 22). Если бы Ноевъ потопъ произошелъ отъ какой-нибудь общей или частной естественной силы и причины, то почему мы можемъ увѣриться, что подобное событіе не повторится во второй, въ третій и еще нѣсколько разъ? Пока существуютъ эти силы и причины, до тѣхъ поръ, можно сказать, мы находимся въ ежечасной опасности поглотиться водами морскими или атмосферными, и должны удивляться, отъ чего въ теченіи пяти тысячь лѣтъ (со временъ Ноя до нашихъ) не было подобнаго явленія на нашей землѣ. Но какъ скоро мы принимаемъ и вѣрою и по всѣмъ соображеніямъ разума, что всемірное наводненіе *сотворилъ* Богъ своею непосредственною силою и своею же силою окончилъ его не болѣе, какъ чрезъ годъ отъ его начала; то основательно успокоиваемся и безъ всякаго опасенія, ясно высказываемаго смѣлыми геологами, останавливаемся на мысли, что другаго подобнаго потопа не будетъ, пока существуетъ настоящая земля, и безъ особенной воли Божіей быть не можетъ.

(Продолженіе будетъ).

Е. Ловягинъ.

II.

ОБЪ УЧАСТИИ ПАСТВЫ ВЪ ДѢЛАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ,

ПО ПРАВИЛАМЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ,

И О КАНОНИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ЕГО.

Всякое благоустроенное общество человѣческое имѣетъ свой порядокъ, свои законы, свою правительственную власть, которою поддерживается этотъ порядокъ и благоустрояется общественная жизнь. Гдѣ есть такая власть, тамъ само собою предполагается необходимымъ отношеніе повиновенія ей всѣхъ членовъ общества. Но смотря потому, въ какія отношенія поставляется правительственная власть ко всему обществу, отъ кого восходятъ ея права, въ комъ она сосредоточивается,—въ одномъ лицѣ, или въ нѣсколькихъ, или во всѣхъ,—различны бываютъ и формы гражданскаго устройства,—монархическія, или представительныя, которыя, въ свою очередь, являются въ различныхъ видахъ (аристократическія, демократическія, и т. д.).

Церковь Христова, хотя есть также видимое общество людей, и подобно гражданскимъ обществамъ имѣетъ свой порядокъ, свое управленіе и свою власть, которой должны подчиняться всѣ члены ея, но, какъ *царство не отъ міра сего* по своимъ цѣлямъ и средствамъ, она не

можетъ быть сравниваема съ царствами земными; тѣмъ болѣе нельзя судить о формѣ ея управленія и устройства по тѣмъ началамъ, какія обыкновенно полагаются въ основу сужденій о государственномъ устройствѣ. Какъ бы совершенно въ своемъ родѣ ни было послѣднее, какъ бы хорошо ни соотвѣтствовало оно времени, мѣсту и прочимъ обстоятельствамъ, мы не вправѣ ставить его образцомъ для устройства церковнаго, начала котораго даны Церкви непосредственно самимъ Божественнымъ Основателемъ ея и должны быть неизмѣнны.—Поэтому, при разсужденіи о церковномъ устройствѣ, неумѣстенъ былъ бы вопросъ, очень обыкновенный у западныхъ богослововъ, вопросъ о томъ, какова должна быть форма его,—монархическая (защищаемая ультрамонтанами), или демократическая (господствующая въ протестантствѣ), или другая какая, и которая изъ нихъ свойственна и прилична Церкви. Неумѣстенъ и несправедливъ онъ, говоримъ, въ такомъ случаѣ, если онъ вызывается стремленіемъ оправдывать и оцѣнивать образъ церковнаго управленія достоинствами формъ того или другаго государственнаго устройства. Но есть въ этомъ вопросѣ и другая сторона, съ которой онъ заслуживаетъ полнаго вниманія нашего,—сторона, касающаяся существенныхъ основаній церковнаго управленія, именно: отношенія всѣхъ членовъ Церкви къ дѣламъ церковнымъ, правъ всѣхъ вѣрующихъ на участіе въ нихъ.—Въ точномъ, основанномъ на ученіи самой Церкви, опредѣленіи этаго отношенія и этихъ правъ заключается отвѣтъ и на первый вопросъ.

Вопросъ о правахъ паствы на участіе въ церковныхъ дѣлахъ существенно связывается съ понятіемъ о самой Церкви. Извращенное или одностороннее представленіе о ней необходимо ведетъ за собою неправильный взглядъ

на все церковное устройство, какъ это и видимъ въ христіанскихъ обществахъ, отступившихъ отъ чистоты вселенскаго православія въ ученіи о Церкви.

Церковь Христова, какъ общество людей, въ какомъ бы смыслѣ оно ни понималось, необходимо должна имѣть свое устройство и свои законы, съ чѣмъ неразлучно правильно организованное управленіе и власть правительственная, устрояющая жизнь членовъ Церкви сообразно съ ея законами; поэтому необходимо въ ней и раздѣленіе вѣрующихъ на два класса,—на управляющихъ и управляемыхъ, пастырей и пасомыхъ. «Какъ въ войскѣ не всѣ одинаковымъ образомъ исполняють воинскую службу, но раздѣляются на различные чины: такъ и въ Церкви,— одинъ занимаетъ мѣсто учащаго, другой ученика, иной— простаго человѣка» ([1]), потому что и она является на землѣ Церковію воинствующею. *Еда вси апостоли? Еда вси пророцы? Еда вси учители?* (1 Кор. 12, 29). Какъ ни различны взгляды и мнѣнія, какіе существують касательно церковнаго устройства,—необходимость такого раздѣленія лицъ въ Церкви одинаково признается (или даже чувствуется) во всякомъ христіанскомъ обществѣ, если только оно существуетъ дѣйствительно, какъ общество благоустроенное. Но каково должно быть значеніе правъ и власти въ Церкви пастырей по отношенію къ прочимъ членамъ Церкви, какое значеніе получаютъ здѣсь права пасомыхъ,—на этотъ вопросъ мы имѣемъ, какъ двѣ крайности, два противоположныхъ отвѣта въ ученіи римскихъ католиковъ и протестантовъ.

Полупелагіанскій характеръ началъ римско-католической системы христіанскаго вѣроученія, дающій слиш-

([1]) Злат. 5 бес. на 1 посл. къ Тим.

комъ большее значеніе человѣческому посредству по отношенію къ дѣламъ божественнымъ, отразился и въ ученіи ея о Церкви. Видимая человѣческая сторона Церкви получила въ ней преувеличенное значеніе; *видимость*, признанная безотносительнымъ ея свойствомъ, имѣющимъ самостоятельное значеніе безъ соотношенія и связи съ ея невидимою стороною (¹), естественно, должна требовать одного средоточія видимаго единства ея, видимой главы Церкви, въ которой долженъ быть источникъ единства ея и существенное условіе для единства вѣры, любви, служенія и т. д.—Кто не соединяется съ этимъ средоточіемъ, не принадлежитъ къ нему внѣшнимъ образомъ, тотъ не можетъ принадлежать и Церкви, если бы и хотѣлъ этого (²). Получивъ такое значеніе въ Церкви, эта видимая глава по необходимости должна пользоваться божественнымъ авторитетомъ въ ней, быть единственнымъ источникомъ всѣхъ правъ, дарованныхъ Господомъ Церкви. Такимъ образомъ, въ ученіи о Церкви римско-католическая система изъ всѣхъ образовъ, подъ которыми является Церковь въ ученіи Спасителя и апостоловъ, по преимуществу усвоила себѣ тотъ, гдѣ она представляется только царствомъ, и сдѣлала изъ ней одну монархію, во главѣ которой стало папство съ неограниченною властію. При существованіи такого церковнаго устройства, конечно, не можетъ быть и рѣчи о значеніи паствы въ дѣлахъ церковныхъ, когда уже и самая іерархія не имѣетъ здѣсь самостоятельныхъ правъ, и когда всѣ епископы суть только намѣстники (vicarii) папы. Паства совершен-

---

(¹) Римскіе католики разсматриваютъ церковь только—какъ *общество* (ecclesia est populus fidelis per universum orbem dispersus. Cathech. Rom. 1. 10. 2).

(²) Bellarm. lib. 3 de Eccl. c. 5.

но отчуждена отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ, сосредоточенныхъ въ одномъ клирѣ, который дѣйствуетъ въ полной зависимости отъ папы ([1]).

Совершенную противоположность римско-католическому взгляду на это дѣло представляетъ протестантское ученіе о Церкви и церковномъ устройствѣ. — Пантеистическій взглядъ на отношенія человѣка къ Богу въ дѣлѣ спасенія, не дающій значенія нравственнымъ силамъ человѣка, заставилъ протестантовъ, вопреки крайностямъ римско-католическихъ началъ, расширить до крайности человѣческую свободу въ области церковной. Непосредственное дѣйствіе на человѣка Духа Божія, который Самъ сообщается человѣку, наставляетъ его, даетъ ему вѣру и всѣ благодатные дары, совершаетъ все дѣло спасенія его безъ всякаго человѣческаго посредства,—дѣлаетъ излишнимъ существованіе въ церкви іерархіи, и самой Церкви, какъ видимаго божественнаго учрежденія, существенно необходимаго для спасенія людей. Такимъ образомъ, въ противоположность преувеличенному значенію человѣческаго посредства и видимой стороны Церкви въ римско-католическомъ ученіи, явилось у протестантовъ ученіе о всеобщемъ священствѣ и о Церкви невидимой, которая состоитъ изъ однихъ святыхъ, то есть, истинно вѣрующихъ и спасаемыхъ, извѣстныхъ только Богу. Что же, послѣ этого, значитъ у нихъ Церковь, какъ видимое общество христіанъ, или, такъ называемая, Церковь видимая

([1]) Какъ на выраженіе такого отчужденія народа отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ, можно указать на страдательное, механическое отношеніе его къ богослуженію, которое совершается на непонятномъ для него языкѣ, и въ которомъ дѣйствія служителя и молитва присутствующихъ нисколько не сливаются въ одно гармоническое цѣлое, — на запрещеніе мірянамъ читать Слово Божіе, на устраненіе народа отъ участія въ избраніи пастырей, и пр.

димая? — Она есть уже плодъ Церкви невидимой, выраженіе ея, — когда послѣдняя начинаетъ высказываться внѣшнимъ образомъ, когда избранные Божіи, истинные члены Церкви, исповѣдуя одну вѣру и чрезъ то узнавая другъ друга, соединяются въ одно видимое общество, чтобы тѣмъ удобнѣе достигать общими силами цѣли Церкви (1). Итакъ видимая Церковь есть дѣло уже не божественное, а чисто человѣческое, произвольный союзъ людей, имѣющихъ равныя права (societas aequalis), союзъ, основанный на свободномъ ихъ договорѣ, подобно другимъ человѣческимъ обществамъ, составляющимся для цѣлей житейскихъ. Но какъ для достиженія ихъ общественной цѣли потребны извѣстныя средства, а это должно зависѣть отъ общей воли всѣхъ членовъ Церкви: то въ ней и долженъ быть органъ, выражающій собою волю общества и дѣйствующій его именемъ. Этотъ органъ и есть церковное правительство, которое, значитъ, есть не иное что, какъ власть *представительная*, не отъ Бога нисходящая, но отъ воли народа (2), и каждый пастырь, въ частности, есть только представитель своей паствы, представитель общественной воли и правъ, принадлежащихъ въ существѣ дѣла каждому члену видимой Церкви. Очевидно, при такомъ церковномъ устройствѣ, существенное значеніе получаетъ въ церковномъ управленіи и въ церковныхъ дѣлахъ народъ, а пастыри отъ него только заимствуютъ свои права, дѣйствуютъ только его именемъ (3). Въ про-

(1) Эта цѣль видимой Церкви — содѣйствіе распространенію вѣры и прославленіе Бога общественнымъ служеніемъ.

(2) Ecclesia repraesentativa, cui illi tantummodo adnumerantur cives, qui *publica auctoritate legati*, Ecclesiae prospiciunt. (Vegscheid. Theol. dogm. p. 3, c. 5).

(3) Certum est, nihilo plus juris habere presbyteria, quam ipse coetus credentium, a quo jus suum ad curanda, quae a multitudine commode ad-

тивоположность неограниченному монархизму папства, протестанты внесли въ свое общество демократизмъ, и отдали въ руки народа всю ту власть, которая у римскихъ католиковъ незаконно присвоена папѣ. Территоріальная система, по которой свѣтская глава государства есть вмѣстѣ и глава Церкви, имѣетъ верховное наблюденіе надъ ея дѣлами, совершенно законна и справедлива съ точки зрѣнія протестантовъ (¹).

Православная Христова Церковь, чуждаясь воззрѣній той и другой стороны (ультрамонтанской и протестантской) въ общемъ ученіи о Церкви, естественно, не можетъ допускать которой либо изъ указанныхъ односторонностей и во внутреннемъ своемъ устройствѣ. Православный взглядъ на церковное устройство можно назвать среднимъ по отношенію къ разсмотрѣннымъ нами взглядамъ. Сдѣлаемъ общій очеркъ его.

Какъ для совершенія искупленія Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ употребить посредство человѣческой природы, то есть, принять на Себя естество человѣческое и соединить его ипостасно съ своимъ Божественнымъ естествомъ: такъ и въ продолженіи дѣла искупленія—въ усвоеніи его всему роду человѣческому, Онъ дѣйствуетъ не непосредственно, но чрезъ видимое, Имъ Самимъ основанное на землѣ, учрежденіе — Церковь. Съ этой точки зрѣнія Церковь есть постоянно продолжаю-

---

ministrari nequeunt, adipisci debet, habent (V. apud J. H. Boehmer. jus paroch. S. I, c 2, § 26).

(¹) Hactenus rex quilibet in quantum est Christianus, simul et sacerdos est, ac proinde ipsi non minus atque alteri Christiano committi ab ecclesia potest episcopalis functio, si ad id fuerit idoneus. Hoc ipso enim nihil aliud agitur, quam ut id, quod in commune juris omnium est, quodque antea non nisi suo nomine privatim poterat, ex omnium consensu unus, publico omnium nomine et auctoritate possit exercere (ibid).

щееся служеніе на землѣ самаго Іисуса Христа, почему она и называется Его тѣломъ (1 Кор. 12, 27. Еф. 1, 23. 4, 12 и др.). Онъ самъ, оставаясь невидимою Главою сего тѣла — Церкви, постоянно пребываетъ и дѣйствуетъ въ ней: самъ всегда просвѣщаетъ ее свѣтомъ истины и соблюдаетъ ее непогрѣшимою, самъ непрестанно освящаетъ ее благодатію Святаго Духа, самъ невидимо управляетъ ею, какъ царь, пріявшій отъ Бога Отца *всякую власть на небеси и на земли*. Но это божественное свое дѣйствованіе въ церкви Онъ совершаетъ чрезъ постановленные Имъ самимъ органы. «Для сего, —скажемъ словами православныхъ восточныхъ патріарховъ,—Духъ Святый частнымъ церквамъ, законно основаннымъ и законно состоящимъ изъ членовъ, поставилъ епископовъ, какъ правителей, пастырей, главъ и начальниковъ, сдѣлавшихся таковыми отнюдь не по злоупотребленію, а законно, указуя въ сихъ пастыряхъ образъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, дабы общества вѣрующихъ подъ симъ управленіемъ восходили въ силу Его» (то есть, во спасеніе и жизнь вѣчную) ([1]). Такимъ образомъ Церковь Христова будучи видима, какъ общество всѣхъ вѣрующихъ, есть съ тѣмъ вмѣстѣ и невидима, имѣя своею Главою Іисуса Христа, неизмѣнно сохраняя ученіе вѣры, оживляясь благодатію Святаго Духа, обладая божественными правами, необходимыми для ея вѣчнаго пребыванія на землѣ и ея цѣли. А такъ какъ невидимая сторона ея входитъ въ соприкосновеніе съ видимою только чрезъ посредство богоучрежденной іерархіи, то, очевидно, нѣтъ и не можетъ быть въ Церкви мѣста той широкой свободѣ человѣческой относительно

([1]) Излож. вѣры вост. патр. чл: 10.

Церкви, какая предоставляется всѣмъ вѣрующимъ протестантскимъ ученіемъ о всеобщемъ священствѣ. Въ томъ только отношеніи власть іерархическая и есть власть представительная въ Церкви, что іерархія служитъ здѣсь орудіемъ Божественнаго дѣйствованія въ Церкви; въ этомъ только смыслѣ пастыри Церкви и называются ея *служителями*, какъ называли себя иногда и сами св. апостолы (2 Кор. 3, 4—6. 1 Кор. 4, 1. 3, 5—6 и др.).

Но, съ другой стороны, Церковь Христова, по ученію слова Божія, есть единое тѣло; и *якоже тѣло едино есть и уды иматъ многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ* (1 Кор. 12, 12). Какъ въ человѣческомъ тѣлѣ и отдѣльные члены тогда только сохраняютъ жизнь, и все тѣло тогда только пользуется здоровьемъ, когда между тѣми и другими не нарушается правильное жизненное отношеніе; такъ и въ Церкви Христовой: и все тѣло ея тогда только здраво, и отдѣльные члены его тогда только могутъ пользоваться духовною жизнію, когда между ними соблюдается тѣсное единеніе, внѣ котораго нѣтъ жизни, нѣтъ спасенія. Но это единство должно быть не столько внѣшнимъ, сколько внутреннимъ, духовнымъ; первое должно служить уже видимымъ проявленіемъ послѣдняго; иначе сказать: не внѣшнимъ единствомъ поддерживается и обусловливается внутреннее, но, напротивъ, внутреннее составляетъ необходимое условіе внѣшняго и облекается въ него. Единство духа, союзъ вѣры и любви, — вотъ что образуетъ между членами Церкви единство истинное, не мертвое, механическое, но полное жизни и свободы. *Да вси едино будутъ якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21), — молился Господь Іисусъ Христосъ Отцу своему объ ученикахъ сво-

ихъ, и этими словами молитвы указалъ на высокій образецъ того единства, которое должно сохраняться въ Церкви, и опредѣлилъ высшій законъ взаимныхъ отношеній, въ которыхъ должны находиться всѣ члены Церкви.

Сохраняя такое тѣсное между собою единеніе, всѣ вѣрующіе, какъ живые члены единаго тѣла Церкви, одушевляемые взаимною любовію, не могутъ не принимать самаго живаго участія во всей ея дѣятельности, но всѣ должны пещись другъ о другѣ и общемъ благѣ Церкви: *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди; аще ли славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 25. 26). Правда, Господь указалъ всѣмъ свое служеніе въ Церкви, назначилъ каждому члену соотвѣтственную дѣятельность, раздѣливъ соразмѣрно съ нею дарованія. Онъ далъ Церкви іерарховъ, поставилъ для созиданія тѣла своего *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители* (Еф. 4, 11. 12). Но могутъ ли одни члены оставлять другіе безъ своего содѣйствія? Можетъ ли глава сказать немощнѣйшимъ членамъ: *не требѣ ми есте* (1 Кор. 12, 21)? «Посмотримъ на повиновеніе воиновъ своимъ военачальникамъ,—пишетъ св. Климентъ Римскій церкви коринѳской по случаю возникшихъ въ ней раздоровъ, — посмотримъ на различные чины предводителей, тысяченачальниковъ, и проч., которые всѣ исполняютъ повелѣнія царя и полководцевъ; и изъ этого можемъ познать, что ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать, и только ихъ взаимная связь доставляетъ пользу. И въ человѣческомъ тѣлѣ голова и ноги ничего не значатъ другъ безъ друга, и малѣйшіе члены нужны и полезны для цѣлаго тѣла, такъ что оно сохраняется только согласіемъ всѣхъ отдѣль-

ныхъ частей его» ([1]). Для чего, иначе, всѣ вѣрующіе и связуются въ одно цѣлое, соединяются въ одну Церковь, какъ не для того, чтобы они общими силами достигали той мѣры возраста, какая имъ указана? — Итакъ всѣ члены Церкви Христовой должны, по мѣрѣ силъ своихъ и по степени свойственныхъ каждому дарованій, содѣйствовать одному общему дѣлу, всѣ вѣрующіе призваны къ одной общей дѣятельности, чтобы *возрастить въ Него всяческая, Иже есть глава Христосъ: изъ Негоже все тѣло составляемо и счиняваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ коегождо части возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію* (Еф. 4, 15—16).

Поставивъ единство всѣхъ вѣрныхъ и любовь основаніемъ, по которому всякій вѣрующій, какъ живой членъ Церкви, можетъ и долженъ вмѣстѣ съ пастырями принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ Церкви, мы тѣмъ самымъ опредѣлили уже степень и характеръ этого участія. Намъ нужно теперь опредѣлить внутреннее значеніе этого участія по отношенію къ правамъ іерархіи церковной.

Церковь Христова для достиженія своей цѣли, — возрастить своихъ членовъ въ мѣру возраста исполненія Христова, получила отъ Божественнаго Основателя своего и средства божественныя,—получила полномочіе просвѣщать своихъ членовъ ученіемъ вѣры, освящать благодатію Святаго Духа и духовно управлять ими. Но этимъ духовнымъ полномочіемъ Церковь дѣйствуетъ только чрезъ особо поставленныя лица, которыя чрезъ преемство апостольское получили отъ Бога на это власть; посему имъ

(1) 1 посл. къ Кор. гл. 37.

однимъ и принадлежитъ право учить, священнодѣйствовать и управлять. Такое право ихъ есть право божественное (jus divinum); потому что оно нисходитъ ни *отъ человѣкъ, ни человѣкомъ* (Дѣян. 20, 28. Гал. 1, 1. Еф. 4, 11), но отъ самаго Іисуса Христа, Главы Церкви. Ихъ дѣйствованіе въ Церкви есть дѣйствованіе божественное, потому что чрезъ нихъ Господь наставляетъ Церковь на всяку истину, подаетъ ей въ таинствахъ благодать Святаго Духа и управляетъ ею. — Но средства божественныя, конечно, не исключаютъ собою средствъ человѣческихъ, и божественное дѣйствованіе въ Церкви не устраняетъ содѣйствія человѣческаго; нарушать въ этомъ случаѣ гармонію между этими двумя элементами, божескимъ и человѣческимъ, не въ духѣ ученія православной Церкви. Вѣрующіе, не имѣя права быть органами божественнаго дѣйствованія въ Церкви, обязанные только пользоваться дарованными ей благодатными средствами, но не дѣйствовать ими, располагаютъ тѣми силами и средствами, которыя принадлежатъ имъ, наравнѣ съ пастырями, какъ людямъ и какъ христіанамъ. Какъ человѣкъ, каждый вѣрующій, безъ сомнѣнія, обладаетъ какими либо естественными силами и средствами, которыя онъ можетъ употреблять для общественной пользы. Какъ христіанинъ, каждый просвѣщается одною истиною Христова ученія и можетъ возрастать въ вѣрѣ, каждый освящается благодатію Святаго Духа и становится причастникомъ духовнаго священства ([1]). Не говоримъ уже о томъ, что и простые вѣрующіе сподобляются иногда чрезвычайныхъ даровъ Божіихъ, каковы: даръ пророче-

([1]) 1 Петр. 2, 9. 5, 3. Апок. 5, 9. 10. Iren. haeres. IV, 20. Justin. dialog. cum Triph. 344. Tertull. de orat. 28. Правосл. Испов. восточн. церк. Ч. I, вопр. 108.

ства, учительства, чудотворенія и т. п., чѣмъ особенно богата была первенствующая Церковь. — Вотъ этими-то средствами каждый вѣрующій, безъ сомнѣнія, и можетъ, по духу любви и единства, споспѣшествовать общему благу Церкви ([1]), приносить ихъ, такъ сказать, въ ея общую сокровищницу, содѣйствовать ея духовному возрастанію. Пояснимъ это примѣрами. При совершеніи священнодѣйствія пастырь является орудіемъ божественной благодати, подаваемой отъ Бога вѣрующимъ во спасеніе ихъ; въ этомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ по божественному праву, и только чрезъ него можетъ священнодѣйствіе совершаться. Но ему духовно могутъ содѣйствовать въ священнослуженіи и прочіе вѣрующіе своею молитвою, которая способствуетъ благотворному дѣйствію таинства на душу пріемлющаго, помогая и самому совершителю. Священство таинственное (пастыри) насаждаетъ и напаяетъ, а священство духовное (вѣрные) содѣйствуетъ духовному возрастанію ([2]). Пастырю дано право разрѣшать кающихся грѣшниковъ,—прочіе вѣрные могутъ ходатайствовать за нихъ; такъ исповѣдники въ древности являлись ходатаями за падшихъ предъ епископами, и ходатайство ихъ уважалось Церковію. Пастырю Церкви дано право учить паству вѣрѣ, просвѣщать ее свѣтомъ истины Христовой; но и вѣрующіе могутъ содѣйствовать ему въ

([1]) Augustin. contra lit. Petil. c. 92.

([2]) Non alienum est his adjungere,—справедливо говоритъ одинъ ученый,—ex sacerdotii istius mystici et spiritualis dignitate (s. fidelium omnium) fieri, ut sacrificium incruentum Mediatoris, quod a solis quidem sacerdotibus propriè sic dictis consecratur, ab ecclesia, id est, ab universo fidelium coetu et Christi sponsa Deo offerri dicatur: unde ex spiritus unitate mira fit rerum connexio, quam observavit Augustinus, ut tam ipse Christus per ipsam ecclesiam, quam ipsa per ipsum offeratur, etc. (P. de Marca diss. de discrim. cler. et laic. 11, 8).

распространеніи Христова ученія и словомъ, и примѣромъ, особенно—по долгу отцовъ, воспитателей и т. п. Наконецъ, какъ увидимъ, вѣрные содѣйствуютъ пастырямъ зависящими отъ нихъ средствами въ управленіи Церковію. Право ихъ на такое участіе въ церковныхъ дѣлахъ можно назвать, по отношенію къ особому божественному полномочію іерарховъ, правомъ человѣческимъ (jus humanum). Но это право, конечно, не можетъ быть понимаемо какъ бы нѣкоторою долею одной и той же власти или однихъ и тѣхъ же въ существѣ своемъ правъ, раздѣленныхъ между паствою и іерархіею, хотя и та и другая совмѣстно должны дѣйствовать въ достиженіи цѣли Церкви: потому что, въ такомъ случаѣ, власть пастырей и права пасомыхъ на участіе въ церковныхъ дѣлахъ отличались бы одно отъ другаго только степенью, преимуществомъ авторитета, но не основаніями своими,—что противно ученію православной Церкви.

Понятно, въ какомъ отношеніи другъ къ другу должны находиться права паствы на участіе въ церковныхъ дѣлахъ къ правамъ пастырей, правителей Церкви Божіей. Какъ въ нравственной жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ дѣлахъ всей Церкви человѣческій элементъ не можетъ имѣть безусловно-самостоятельнаго значенія по отношенію къ божественному, но долженъ ему подчиняться, только *содѣйствовать*. Если, по ученію православному, паства не можетъ имѣть полной самостоятельности безъ іерархіи, и даже называться безъ нея Церковію въ собственномъ смыслѣ (1): то очевидно, что ея

---

(1) Χωρὶ τούτων (ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων) ἐκκλησία οὐ καλεῖται (Ignat. ep. ad. Trall. 2.) Ecclesiae ratio decurrit, ut ecclesia super episcopos constituatur, et omnis actus ecclesiae per eosdem praepositos gubernetur. (Cypr. ep. 27 cf. ep. 59). Безъ епископа ни церковь церковію, ни христіанинъ

права на участіе въ церковныхъ дѣлахъ должны ограничиваться правами и властію іерархическою, и ея содѣйствіе находиться въ зависимости отъ дѣйствія послѣдней, тогда какъ не можетъ быть на оборотъ, — чтобы права пастырей могли ограничиваться правами пасомыхъ. Тоже надобно сказать и о значеніи авторитета того и другаго элемента въ Церкви. Дѣйствованіе іерарховъ въ ней, какъ лицъ, служащихъ органами божественнаго дѣйствованія, имѣетъ и авторитетъ божественный; поэтому-то православная Церковь единодушному голосу пастырей въ дѣлахъ ученія Вѣры и усвояетъ непогрѣшимость (на вселенскихъ, напр., соборахъ)—свойство божественное; а голосъ пасомыхъ имѣетъ въ этомъ дѣлѣ важность только внѣшнюю, человѣческую.

Мы сдѣлали общій взглядъ на участіе паствы въ дѣлахъ церковныхъ и на его значеніе,—взглядъ, вытекающій изъ началъ православнаго ученія о Церкви и ея внутреннемъ устройствѣ. Чтобы видѣть его оправданіе въ положительныхъ постановленіяхъ Церкви и примѣненіе его къ церковной практикѣ, мы должны остановиться на историческихъ данныхъ. Здѣсь мы увидимъ, въ какой степени народъ принималъ участіе въ дѣлахъ Церкви, какъ выражалъ его, и какъ Церковь смотрѣла на это участіе и опредѣляла его значеніе.

Область дѣлъ чисто церковныхъ чрезвычайно обширна (¹). Разсматривая соотвѣтственно тремъ главнымъ ви-

---

христіаниномъ не только быть, но и называться не можетъ (Посл. Вост. Патр. чл. 10).

(¹) Конечно, здѣсь нѣтъ нужды говорить о такъ называемыхъ дѣлахъ смѣшанныхъ (mixta), т. е. принадлежащихъ вмѣстѣ области дѣлъ церковныхъ и гражданскихъ, и предоставленныхъ Церкви правительствомъ гражданскимъ, напр. попеченіе о бѣдныхъ, или извѣстная въ древности епископская аудіенція, и т. п.

дамъ духовнаго полномочія Церкви — учить, священнодѣйствовать и управлять, она обнимаетъ собою, и ученіе вѣры, и священнослуженіе, и управленіе. Для болѣе точнаго опредѣленія значенія, какое имѣетъ участіе паствы въ дѣлахъ церковныхъ, надобно разсматривать это участіе въ отношеніи къ каждому изъ этихъ частныхъ видовъ церковныхъ дѣлъ. Но такъ какъ въ исторіи участіе народа преимущественно давало себя замѣтить въ дѣлахъ, касающихся внѣшняго церковнаго управленія, а потому и законы Церкви опредѣляютъ его значеніе преимущественно съ этой стороны: то мы и ограничимся разсмотрѣніемъ участія паствы въ дѣлахъ, относящихся къ области внѣшняго церковнаго управленія, и въ особенности — къ соборамъ, какъ главной формѣ церковнаго управленія, и къ избранію пастырей Церкви.

Предварительно необходимо замѣтить, что участіе паствы въ церковномъ управленіи обнаруживалось въ различныя времена не въ одинаковой мѣрѣ и въ различныхъ формахъ. Какъ основанное на правѣ человѣческомъ, оно, естественно, и должно было измѣняться, по обстоятельствамъ времени, и въ формѣ, и въ степени своей, чего нельзя, конечно, сказать о правахъ власти іерархической, какъ происходящихъ отъ Бога, которыя могутъ быть стѣсняемы въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, но не измѣняемы въ существѣ своемъ. Но главнымъ образомъ участіе паствы видоизмѣнилось въ своемъ выраженіи съ тѣхъ поръ, какъ Церковь Христова вошла въ союзъ съ государствомъ и какъ гражданская власть приняла ее подъ свое покровительство и защиту. Основательно признавая нераздѣльными благо Церкви и государства, христіанскіе государи стали считать своею святою обязанностію содѣйствовать своею властію и всѣми зависящими

отъ нихъ средствами церковному благоустройству. Все то человѣческое содѣйствіе, котораго Церковь въ правѣ требовать отъ своихъ членовъ, сосредоточивалось въ ихъ рукахъ, тѣмъ болѣе, что оно могло подаваться ей въ этомъ случаѣ и правильнѣе и успѣшнѣе. Такимъ образомъ участіе народа въ церковномъ управленіи по необходимости должно было замѣняться содѣйствіемъ Церкви со стороны свѣтскаго правительства, и мало по малу ослабляться; государи и гражданское правительство явились по отношенію къ Церкви не только блюстителями внѣшняго порядка въ ней, неразлучнаго съ гражданскимъ, но и представителями народа и его правъ. Правда, такое соединеніе права по отношенію къ церковнымъ дѣламъ съ верховною властію государственною могло быть легко злоупотребляемо, и, какъ дѣйствительно случалось иногда, могло вести къ насильственному вторженію ея въ область правъ ей не принадлежащихъ: но подобныя незаконныя вмѣшательства тѣмъ сильнѣе вызывали Церковь къ противодѣйствію имъ, къ болѣе строгому разграниченію того, что принадлежитъ Кесарю и что—Богу, и къ точнѣйшему опредѣленію границъ человѣческихъ правъ въ содѣйствіи церковнымъ дѣламъ. Поэтому, при разсмотрѣніи участія народа въ дѣлахъ церковныхъ, мы обратимъ вниманіе и на значеніе участія свѣтскаго правительства, поколику оно замѣняетъ собою въ христіанскихъ государствахъ элементъ народный.

ОБЪ УЧАСТІИ ПАСТВЫ НА СОБОРАХЪ.

Главная форма церковнаго управленія въ православной Церкви есть соборъ ея пастырей (помѣстный для церкви частной, и вселенскій — для вселенской Церкви). Сообразно съ своимъ пространствомъ, онъ есть средоточіе прави-

тельственной власти въ Церкви, высшій органъ ея законодательства и суда, представитель христіанства и Церкви, то есть, тѣхъ правъ, какія дарованы ей отъ Господа. Такъ какъ непосредственными органами этихъ правъ поставлены въ Церкви пастыри ея, которые пользуются ими не отъ имени той видимой стороны Церкви, къ которой относятся всѣ вѣрующіе, но отъ имени невидимой Главы Церкви—Іисуса Христа: то соборъ составляютъ собственно пастыри Церкви, и они являются на немъ не какъ представители своихъ паствъ, но какъ самостоятельные судьи во всѣхъ дѣлахъ, касающихся Церкви, или, точнѣе сказать, какъ представители невидимаго управленія Церковію самого Іисуса Христа и посредники, которыми дѣйствуетъ въ Церкви Духъ Божій ([1]). Въ этомъ смыслѣ они съ полнымъ правомъ могли говорить о своихъ опредѣленіяхъ: «изволися Духу Святому и намъ».

Но такъ какъ Церковь Христова есть единое тѣло не только по единству внѣшнему, но и внутреннему, связующему союзомъ вѣры и любви пастырей съ пасомыми; то и паства не можетъ оставаться безучастною въ дѣлѣ, касающемся всей Церкви, а не одних только пастырей,—

([1]) Если иногда соборъ и называется представителемъ христіанскаго имени (Tertul. lib. be jejun. c. 13), его рѣшенія—согласіемъ всей Церкви (August. de bapt. lib. 1, c. 18), и если онъ самъ даетъ свои опредѣленія отъ имени всей Церкви (См. кн. правилъ, догм. опред. 1 Всел. соб... «сихъ анаѳематствуетъ каѳолическая церковь» и т. п.): то, конечно, мы не имѣемъ права заключать отсюда, будто соборъ дѣйствуетъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ и служитъ средоточіемъ правъ, принадлежащихъ всѣмъ имъ въ совокупности. Всѣ эти и подобныя имъ выраженія указываютъ или на невидимую сторону Церкви, или только выражаютъ ту мысль, что опредѣленія собора вводятъ въ Церковь не новое что либо, но прежде въ ней существовавшее, о чемъ свидѣтельствуетъ и единодушное согласіе всѣхъ вѣрующихъ касательно предмета его рѣшеній,—а это даетъ важность собору и его опредѣленіямъ не съ внутренней, но со внѣшней стороны дѣла.

въ соборѣ. Св. Кипріанъ, указывая въ одномъ письмѣ своемъ на необходимость составить соборъ епископовъ по дѣлу о принятіи въ церковь падшихъ, считаетъ дѣломъ приличнымъ оказать уваженіе и народу за его вѣру и благочестіе, позволяя и ему присутствовать на соборѣ ([1]). Въ самомъ дѣлѣ, если святость вѣрующихъ даетъ имъ право участвовать въ священнодѣйствіяхъ молитвою, то такъ же точно ихъ вѣра, которой они научаются, ихъ благочестіе дѣлаютъ ихъ достойными принимать участіе въ соборахъ, главный предметъ которыхъ — утверждать догматы вѣры и благочестія. Вѣра христіанская не есть только достояніе церкви учащей, но и всѣхъ ея членовъ; законы христіанской дѣятельности ввѣряются храненію и каждаго христіанина. И дѣйствительно, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства мы видимъ, что къ участію въ соборныхъ дѣйствіяхъ пастырей призывались, или допускались и простые вѣрующіе, какъ это показываетъ исторія соборовъ.

Первые соборы въ Церкви Христовой были во времена самихъ апостоловъ; ихъ насчитываютъ до трехъ (и даже больше); но только тотъ изъ нихъ почитается въ собственномъ смыслѣ соборомъ и служитъ образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ соборовъ въ Церкви, на которомъ разсуждали объ обязательной силѣ обрядоваго іудейскаго закона для христіанъ изъ язычниковъ ([1]); потому мы и остановимся только на немъ.

([1]) «Смиренномудріе, и ученіе, и самая жизнь требуютъ, чтобы мы, предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа, которому такъ же за вѣру его и страхъ должна быть воздана честь, — могли распорядиться во всемъ по общему соглашенію» (Письмо 13. Твор. Кипр. Т. 1, стр. 57).

([1]) См. Церк. Библ. Ист. Преосв. Филарета—*о соборѣ Апост.*

Когда въ Антіохіи нѣкоторые лжеучители стали проповѣдывать объ обязательной силѣ обрядоваго Моисеева закона для всѣхъ христіанъ и требовать отъ всѣхъ обрѣзанія: то апостолы Павелъ и Варнава посланы были антіохійскою церковію въ Іерусалимъ *ко апостоломъ и старцемъ о вопрошеніи семъ*. Въ Іерусалимѣ посему *собрашася апостоли и старцы видѣти о словеси семъ*, и, по общему совѣту братіи, постановили не возлагать излишняго бремени обрядоваго іудейскаго закона на христіанъ: *тогда изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію, избравше мужа отъ нихъ послати въ Антіохію... написавше же рукама ихъ сія: апостоли и старцы и братія сущимъ въ Антіохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ... изволися намъ, собравшимся единодушно избранныя мужи послати къ вамъ*, и т. д. (Дѣян. 15 гл.). Такимъ образомъ, изъ описанія этого собора ясно видно, что на немъ кромѣ самихъ апостоловъ и старцевъ (пресвитеровъ) были и простые вѣрующіе (*изволися апостоломъ—со всею церковію*), и что соборное опредѣленіе, посланное къ другимъ церквамъ, было написано отъ имени апостоловъ и старцевъ и братіи ([1]). При единодушіи всѣхъ вѣрующихъ, господствовавшемъ въ первенствующей Церкви, когда все было обще между апостолами и прочими братіями, нельзя еще искать строгаго указанія на распредѣленіе границъ

([1]) Отказывая простымъ вѣрующимъ въ участіи на соборѣ апостольскомъ, ультрамонтаны возражаютъ противъ этаго мѣста тѣмъ, будто между словами *старцы* и *братія* не должно быть соединительной частицы, и будто это мѣсто должно читаться такъ: «Апостолы и старцы—братія» (Apostoli et seniores fratres); но такое чтеніе противорѣчитъ не только связи рѣчи, но и тексту греческому, которому слѣдовали и въ древности, и въ которомъ имена — апостолы и старцы и братія, подъ которыми разумѣются простые вѣрующіе, представляются раздѣльно: — *οἱ ἀπόστολοι, καὶ οἱ πρεσβύτεροι, καὶ οἱ ἀδελφοί.*

того участія, какое принимали всѣ вѣрующіе въ общихъ дѣлахъ Церкви. Апостолы, какъ получившіе чрезвычайное полномочіе въ Церкви отъ самаго Іисуса Христа и притомъ дѣйствовавшіе въ ней Духомъ Божіимъ, конечно, имѣли власть собственнымъ апостольскимъ авторитетомъ рѣшить возникшій въ антіохійской церкви вопросъ и безъ участія въ этомъ дѣлѣ всей братіи. Но духъ общенія и единства не отдѣляетъ отъ общаго дѣла и вѣрующихъ, въ чемъ указанъ примѣръ и образецъ для Церкви послѣдующихъ вѣковъ. Тѣмъ не менѣе, впрочемъ, изъ описанія дѣйствій сего собора нельзя не замѣтить, что главное дѣло его принадлежало однимъ апостоламъ, но не простымъ вѣрующимъ. Антіохійская церковь къ нимъ обращается за разрѣшеніемъ вопроса, но не ко всей церкви іерусалимской; они и дѣлаютъ опредѣленіе, тогда какъ прочіе хранятъ молчаніе (*умолча же все множество*), и ихъ голосъ принимается Церковію, какъ голосъ законодательный и обязательный для всѣхъ христіанъ. Всѣ вѣрующіе только изъявляютъ свое согласіе на принятіе апостольскаго опредѣленія. И послѣ, о проповѣди апостоловъ Павла и Силы св. Дѣеписатель говоритъ, что они *прохождаху грады*, предавая всѣмъ *хранити уставы, сужденныя отъ апостолъ и старецъ, иже въ Іерусалимѣ*, — очевидно указывая на соборъ іерусалимскій (Дѣян. 16, 4).

По примѣру собора апостольскаго составлялись и прочіе соборы въ послѣдующее время. Говоря объ участіи на нихъ паствы, мы должны сказать, что историческія свидѣтельства даютъ намъ замѣтить это участіе больше на западѣ, гдѣ вообще больше развивалась практическая сторона христіанства, чѣмъ на востокѣ. Такъ на многихъ соборахъ, бывшихъ въ Африкѣ въ III вѣкѣ, мы видимъ, что вмѣстѣ съ епископами и клиромъ присутствовалъ и

народъ. На соборѣ африканскомъ, состоявшемся для рѣшенія споровъ о крещеніи еретиковъ, кромѣ 87 епископовъ, многихъ пресвитеровъ и діаконовъ, присутствовало множество народа (1). На соборѣ, бывшемъ при св. Кипріанѣ по случаю вопроса о принятіи падшихъ въ Церковь, вмѣстѣ съ епископами, пресвитерами, діаконами были исповѣдники и міряне (2). Тоже мы видимъ и на соборѣ эльвирскомъ (3). Этотъ обычай допускать на соборы мірянъ долго сохранялся на западѣ и тогда, когда участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ болѣе и болѣе ограничивалось или замѣнялось вліяніемъ на дѣла церковныя свѣтской власти. Такъ, на соборѣ таррагонскомъ въ Испаніи (516 г.) было постановлено, что на соборы должны быть допускаемы вмѣстѣ съ клиромъ и нѣкоторые изъ мірянъ (4). Архіепископъ ліонскій Вивенціолъ, созывая соборъ въ Епаонѣ (517 г.), дозволяетъ присутствовать на немъ и мірянамъ (5). На 8-мъ толедскомъ (653 г.) и на 2-мъ оранжскомъ (Orange, 529 г.) были знатнѣйшія лица изъ мірянъ (6). Вообще, какъ на описаніе обыкновенной формы помѣстныхъ соборовъ запад-

(1) «Praesente etiam plebis maxima parte» (Vid. in opp. Cypr. gesta concil. Carthag.).

(2) Collatione consiliorum cum episcopis, presbyteris, diaconis, confessoribus, pariter ac stantibus laicis facta, lapsorum tractare rationem (Cypr. ep. 52 cf. ep. 14).

(3) Cum consedissent sancti et religiosi episcopi in ecclesia Eliberitana, residentibus etiam XXVI presbyteris, adstantibus diaconis et omni plebe, etc. (V. gesta conc. Eliber. apud. Hard).

(4) Epistolae tales per fratres a metropolitano sunt dirigendae, ut non solum a cathedralibus ecclesiis presbyteri, verum etiam de dioecesanis ad concilium trahant, et aliquos de filiis Ecclesiae saecularibus secum ducere debeant. (Hard. t. 2, p. 1043).

(5) Laicos permittimus interesse, ut quae a solis pontificibus ordinanda sunt, et populus possit agnoscere (Hard. t. 2, p. 1048).

(6) Harduin. t. 2, p. 1102, и t. 3, p. 955.

ныхъ, употреблявшейся изъ древности, указываютъ на постановленіе 4-го толедскаго собора (633 г.). Установляя форму соборовъ, онъ упоминаетъ и о мірянахъ. «Сперва войдутъ епископы и займутъ мѣста по порядку своего постановленія. Послѣ епископовъ призовутся пресвитеры, которые по какой либо причинѣ обязаны будутъ быть на соборѣ, потомъ діаконы съ такимъ же ограниченіемъ. Епископы сядутъ вокругъ, пресвитеры займутъ мѣсто позади ихъ, а діаконы должны стоять предъ епископами. Потомъ пусть войдутъ міряне, признанные достойными быть на соборѣ; пусть призовутся также нотаріи для того, чтобы они читали и записывали все, что будетъ необходимо. Послѣ молитвы и прочтенія каноновъ, касающихся предметовъ соборныхъ разсужденій, митрополитъ проситъ всѣхъ, кто имѣетъ предложить собору какое либо дѣло, обращаться къ собору чрезъ архидіакона, который доноситъ о томъ митрополиту, а митрополитъ собору (1).»

Обычай, установившійся на западѣ, конечно, не былъ уклоненіемъ отъ общей практики всей Церкви; и хотя мы мало находимъ историческихъ свидѣтельствъ объ участіи паствы на соборахъ, бывшихъ въ восточныхъ церквахъ, тѣмъ не менѣе можемъ находить нѣкоторые слѣды его. Такъ, говоря о соборѣ, бывшемъ въ Азіи по случаю Монтановой ереси, Евсевій, церковный историкъ, приводитъ слова одного писателя: «вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться, и изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его еретическимъ и отвергли его, какъ нечестивое; тогда преданные ему отлучены отъ Церкви» (2). Хотя изъ этаго указанія и не видно, при-

(1) Harduin. t. 3, p. 580

(2) См. Евсев. Церк. Ист. кн. 5, гл. 16.

сутствовали ль простые вѣрующіе на самыхъ соборахъ (1), но ясно видно то, что дѣло, касавшееся всей Церкви, было предметомъ заботъ столько же и всѣхъ вѣрующихъ, сколько и пастырей; они считають своимъ долгомъ заявить свой голосъ о немъ, если не на самыхъ соборахъ, то, по крайней мѣрѣ, предварительно, и этотъ голосъ, конечно, не оставался безъ значенія. О первомъ вселенскомъ соборѣ положительно извѣстно, что на немъ присутствовало множество мірянъ (2).

Какъ ни малочисленны приведенныя нами свидѣтельства, но и они достаточно показываютъ то, что съ первыхъ временъ христіанства пастыри Церкви не отстраняли паству отъ участія въ соборахъ. Посмотримъ теперь, въ чемъ состояло это участіе и какое значеніе оно имѣло.

Выше мы замѣчали, что соборъ составляютъ только пастыри Церкви (іерархи), которымъ отъ самаго Господа дано духовное полномочіе пасти Церковь Божію; они суть единственно необходимыя лица для составленія собора; имъ однимъ принадлежитъ право окончательнаго суда или рѣшительнаго голоса на нихъ (jus decisivum). Такого права Церковь никогда не усвояла прочимъ вѣрующимъ, хотя и допускала ихъ участіе на соборахъ. Такъ, однимъ только епископамъ вмѣнено въ *непремѣнную обязанность* составлять соборы (3), тогда какъ о мі-

(1) Въ соборномъ свиткѣ (libellus synodicus) упоминается только о епископахъ, какъ о единственныхъ лицахъ, составлявшихъ соборы по случаю появленія монтанизма, безъ указанія на участіе въ этомъ дѣлѣ прочихъ вѣрующихъ. Vid. Hard. coll. conc. t. 5, p. 1493. Mansi coll. conc. t. 1, p. 723.

(2) Евсев. Жизнь Ц. Конст. 3, 8. Созом. церк. ист. 1, 17

(3) Апост. 37. I Всел. 5. IV Всел. 19. VI Всел. 8. — Пренебреженіе этой обязанности строго наказывалось; VIII Всел. 6; Евсев. Ж. Ц. К. кн. 4, гл. 42.

рянахъ вездѣ говорится, что они только *допускались* на нихъ, имъ только *дозволялось* присутствовать, да и самое присутствованіе ихъ по древнимъ указаніямъ рѣзко отличается отъ присутствованія пастырей: возсѣдаютъ только епископы, какъ судьи, и пресвитеры, какъ ихъ совѣтники, а міряне представляются только стоящими, какъ свидѣтели. — Далѣе, постановленія всѣхъ соборовъ приписываются всегда однимъ только епископамъ; такъ замѣчается о соборахъ, бывшихъ во 2 в. касательно празднованія пасхи (¹), о соборѣ противъ Новата (²), и о соборахъ африканскихъ, бывшихъ въ 3 в. касательно крещенія еретиковъ (³) и мн. др. — На соборѣ африканскомъ (при св. Кипріанѣ — по случаю вопроса о крещеніи еретиковъ), на которомъ присутствовали и міряне, мы постоянно встрѣчаемъ выраженія: «всѣ епископы сказали: угодно», или: «угодно всѣмъ епископамъ, собравшимся на соборъ» (⁴). — Поэтому и опредѣленія соборовъ подписывались только епископами или ихъ уполномоченными, какъ это видно во всѣхъ соборныхъ актахъ; а

(¹) «По случаю разногласія о празднованіи пасхи происходили соборы епископовъ, которые всѣ единодушно, посредствомъ своихъ посланій, положили» и пр., — говоритъ Евсевій (Церк. Ист. 5, 23), хотя изъ его же свидѣтельствъ извѣстно, что этотъ вопросъ волновалъ всѣхъ вѣрующихъ.

(²) Евсев. Церк. Ист. 6. 43.

(³) «Мы, епископы, собравшись въ числѣ 71-го, утвердили это (недѣйствительность еретическаго крещенія) своимъ мнѣніемъ, постановивъ, что въ каѳолической Церкви должно быть одно крещеніе». Cypr. ep. 73. cf. ep. 52. — Указывая на другой прежде бывшій соборъ касательно того-же предмета, св. Кипріанъ говоритъ объ однихъ только епископахъ, какъ лицахъ, произносившихъ соборное рѣшеніе: «Агриппинъ съ прочими соепископами своими тоже постановилъ и утвердилъ, изслѣдовавъ и обсудивъ дѣло общимъ совѣтомъ;» ep. 71. — А мы знаемъ, что въ Африкѣ въ это время было въ обычаѣ — присутствовать на соборахъ и паствѣ.

(⁴) V. gesta conc. Carth. in opp. Cypr.

этимъ, безъ сомнѣнія, они утверждали общія свои постановленія, ограждали ихъ отъ всякаго произвольнаго нарушенія, слѣдовательно,—изображали подписью своею печать своей власти ([1]).—На это же право епископовъ указываетъ сама Церковь и исторія, когда, говоря о соборахъ и пространствѣ ихъ, они называютъ ихъ соборами епископовъ и ихъ однихъ имѣютъ въ виду ([2]).

Но, утверждая ту несомнѣнную истину, что однимъ только іерархамъ принадлежитъ право рѣшительнаго голоса на соборахъ, мы должны согласиться, что простые вѣрующіе не для того являлись на соборы, чтобы удовлетворять своему любопытству, или чтобы придать собору больше торжественности. Нѣтъ, въ ихъ присутствіи есть смыслъ болѣе сообразный съ духомъ св. Церкви.

Въ Церкви Христовой, какъ установленіи божественномъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ состоящемъ изъ людей, можно различать двоякій авторитетъ. Господь Іисусъ Христосъ далъ ей божественное право быть столпомъ и утвержденіемъ истины, верховнымъ судилищемъ духовнымъ для всѣхъ ея членовъ. Этимъ божественнымъ правомъ ей предназначено дѣйствовать чрезъ пастырей. Кто слушаетъ ихъ, тотъ слушаетъ самаго Господа; и кто отметается ихъ, тотъ отметается самаго Господа. Преслушавшій судъ Церкви, выражающійся въ судѣ ея прави-

([1]) «Кто поступитъ противъ своей подписи, тотъ самъ себя отлучитъ отъ сего собранія. Геннадій епископъ сказалъ: что изречено всѣми, мы должны утвердить своею подписью. Всѣ епископы сказали: да будетъ,—и подписались» (V. Conc. carth. II, c. 13). «Всѣ епископы сказали: всѣмъ это угодно, и подтверждаемъ это нашею подписью, и подписались всѣ епископы» (Conc. Carth. III, c. 5). Тоже видно изъ актовъ соборовъ многихъ другихъ.

([2]) Такъ Никейскій 1-й Всел. Соб. называется соборомъ 318-ти отцевъ, хотя на немъ было множество и другихъ лицъ. См. также IV Всел. 1. и Трул. 1 и 2 пр.

телей, есть язычникъ и мытарь. — Но кромѣ этаго божественнаго авторитета въ ней есть и авторитетъ внѣшній, человѣческій, — это: единодушіе всѣхъ ея членовъ, ихъ общее и согласное исповѣданіе преданнаго отъ Бога Церкви ученія, ихъ ревность по благочестію, ихъ святость, и т. п.—Поражая противниковъ Церкви ея божественнымъ авторитетомъ, отцы Церкви не сомнѣвались указывать имъ и на этотъ послѣдній авторитетъ. «Напрасно,—говоритъ бл. Августинъ, — еретики, осужденные отчасти судомъ самаго народа, отчасти важностію соборовъ, отчасти и величіемъ чудесъ, волнуются внѣ Церкви; этимъ троякимъ осужденіемъ она выразила свой высшій авторитетъ» ([1]).— Вызывая манихеевъ произвести какое либо важное дѣло, онъ указываетъ имъ, съ своей стороны, на авторитетъ Церкви, непоколебимой по преемству епископовъ и согласію народовъ ([2]). Вооружаясь противъ пелагіанъ, онъ говоритъ: «устрашенные авторитетомъ Евангелія и еще болѣе—поражаемые постояннымъ вѣрованіемъ, единодушно хранимымъ всѣми христіанскими народами, они соглашаются на то, что дѣти не могутъ спастись безъ крещенія» ([3]). — Говоря объ осужденіи Несторія и Евтихія, св. Левъ замѣчаетъ: «не только священники, но и христіанскіе владыки, весь клиръ, весь народъ,—всѣ признали, что въ этомъ, дѣйствительно, состоитъ апостольская и каѳолическая вѣра» ([4]). Будучи представителемъ Церкви и ея власти, соборъ можетъ представлять собою вмѣстѣ съ божественнымъ и этотъ внѣшній авторитетъ ея. Пастыри являют-

---

([1]) De unit. fid. in fine.
([2]) Contra Faust. lib. 2, c. 2.
([3]) Epist. ad Sixt. 31.
([4]) Epist. 77.

ся на немъ, какъ учители вѣры, какъ блюстители ея цѣлости и всего церковнаго благоустройства; имъ принадлежитъ на соборѣ весь судъ, потому что только въ ихъ единодушномъ голосѣ выражается божественный авторитетъ Церкви, вполнѣ обязательный для христіанъ. «Изволися Святому Духу и намъ»,—выражаютъ они такую власть свою. Голосъ паствы, голосъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ свидѣтелей всего того, что хранится въ Церкви и чему они научаются отъ нея, даетъ собору авторитетъ внѣшній, который также можетъ имѣть свое значеніе и свою обязательность, по крайней мѣрѣ, для того, кто не можетъ понять или не хочетъ признать внутренней важности собора, представляемой голосомъ іерарховъ.—Такимъ образомъ, составляясь изъ іерарховъ и изъ простыхъ вѣрующихъ, соборъ дѣйствительно становится представителемъ всей Церкви и всего христіанскаго имени въ обширномъ смыслѣ слова. И сами соборы указывали на такое значеніе свое, когда свои посланія надписывали отъ имени не только епископовъ и клира, но и всей братіи, — чему первый примѣръ положенъ апостольскимъ соборомъ въ Іерусалимѣ.

Имѣя въ виду вообще паству или всѣхъ вѣрующихъ и значеніе ихъ голоса по отношенію къ соборамъ, мы не говоримъ здѣсь, поэтому, о тѣхъ случаяхъ, когда допускались иногда на соборы нѣкоторые изъ мірянъ для особенныхъ цѣлей, напр. для пренія съ еретиками, и т. п.

До 4-го вѣка, когда Церковь во внѣшнемъ своемъ положеніи не могла пользоваться свободою со стороны языческаго государства, ея представительная соборная власть могла выражаться только въ частныхъ, помѣстныхъ соборахъ и во взаимныхъ сношеніяхъ пастырей. Съ 4-го же вѣка, когда Церковь вошла въ союзъ съ государст-

вомъ, — для нея открылась возможность дѣйствовать съ бóльшею свободою, и она уже не встрѣчала въ своей правительственной дѣятельности тѣхъ препятствій и противодѣйствій, какія представлялись ей прежде со стороны языческаго правительства. Первымъ выраженіемъ этой внѣшней свободы ея было то, что вся вселенская Церковь могла видимымъ образомъ обнаруживать свою представительную власть, которая прежде могла выражаться не иначе, какъ чрезъ взаимныя сношенія частныхъ церквей, и самыя частныя церкви получили больше средствъ и удобства къ составленію помѣстныхъ соборовъ. Теперь сама гражданская власть принимала на себя заботу созывать епископовъ на соборы, доставлять имъ средства къ путешествію и содержанію, и охранять ихъ дѣйствія отъ какихъ бы то ни было насилій и произвола. Но вмѣстѣ съ этимъ внѣшнимъ содѣйствіемъ она, естественно, должна была явиться на соборахъ представителемъ народа, замѣнять его мѣсто, такъ что теперь мірской элементъ на соборахъ, или элементъ съ человѣческимъ авторитетомъ, сталъ выражаться въ иной формѣ. Съ 4-го вѣка мы видимъ, что въ дѣлахъ соборовъ принимаютъ живое участіе сами государи или ихъ уполномоченные и сановники гражданскіе.

Первый поводъ принять участіе въ соборѣ подали императору Константину великому своеволія донатистовъ. Уже осужденные прежде, они не переставали волновать народъ и безпокоить императора несправедливыми жалобами. Желая прекратить возникавшія изъ-за нихъ волненія въ Церкви и имперіи, Константинъ повелѣлъ епископамъ составить соборъ въ Арелатѣ для обсужденія дѣла касательно донатистовъ. По окончаніи собора онъ самъ пересмотрѣлъ его дѣянія, и повелѣлъ гражданской

власти привести въ исполненіе его рѣшеніе. Для насъ особенно важенъ тотъ взглядъ, какой имѣлъ Константинъ на судъ собора и на отношеніе своей власти къ нему. Онъ считаетъ себя обязаннымъ заботиться объ умиреніи Церкви, но далекъ отъ мысли вмѣшиваться во внутреннія дѣла ея, въ судъ епископовъ, признавая его судомъ самаго Господа (1). — Такой же взглядъ руководилъ его и въ прекращеніи аріанскихъ волненій.

Аріанство было столько же опасно и для государства, сколько бѣдственно для Церкви; раздирая единство вѣры и любви между христіанами и вредя благосостоянію Церкви, оно, какъ и всѣ другія ереси, возмущало и государственное спокойствіе. Императоръ Константинъ, сердцу котораго стотько же было близко благо Церкви, какъ и благосостояніе имперіи, считалъ себя обязаннымъ употребить всѣ мѣры къ умиренію Церкви. Созваніе вселенскаго собора, по совѣту пастырей Церкви (2), было первымъ дѣйствіемъ его въ пользу церковнаго мира, вполнѣ зависѣвшимъ отъ него по тѣмъ средствамъ, какія необходимы для вселенскаго собора. Открывъ соборныя засѣданія рѣчью, въ которой выразилъ искреннее свое желаніе привести всѣхъ къ единомыслію, онъ показалъ въ ней, какъ онъ далекъ былъ отъ мысли присвоивать себѣ право вмѣшиваться въ судъ епископовъ о дѣлахъ вѣры (3). Какъ членъ Церкви, хотя еще и не совершенный и не принявшій крещенія, но уже связанный съ нею единствомъ вѣры и любви, онъ принимаетъ участіе

(1) Dico, ut se veritas habet: sacerdotum judicium ita debet haberi, ac si ipse Dominus residens judicet (ep. Const. episc. Cath.).

(2) Rufin. hist. eccl. l. 10, c. 1.

(3) «Богъ поставилъ васъ пастырями Церкви: поэтому все, что относится къ вѣрѣ Христовой, вы должны разсматривать» (Rufin. 10,2).

въ разрѣшеніи спорныхъ предметовъ, самъ подвергаетъ ихъ изслѣдованію съ единственною цѣлію—согласить разномыслящихъ и всѣхъ привести къ единодушію, убѣждаетъ однихъ и усовѣщиваетъ другихъ ([1]). Но, какъ не имѣвшій право суда въ дѣлахъ вѣры, онъ предоставляетъ окончательное рѣшеніе дѣла епископамъ собора, принимая ихъ судъ, какъ судъ самаго Бога ([2]), и увѣщевая всѣхъ повиноваться его опредѣленіямъ ([3]). Какъ государь, онъ содѣйствуетъ своею властію исполненію соборныхъ опредѣленій, обуздываеть дерзость и своеволіе аріанъ, стараясь водворить спокойствіе въ Церкви и имперіи.—Такъ дѣйствовалъ Константинъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ. «Имѣя особенное попеченіе о Церкви Божіей, онъ, въ случаѣ взаимнаго несогласія епископовъ въ различныхъ областяхъ, дѣйствовалъ какъ общій поставленный отъ Бога епископъ, и учреждалъ соборы служителей Божіихъ, даже не отказывался являться и засѣдать самъ среди сонма ихъ, и, заботясь о мирѣ Божіемъ между всѣми, принималъ участіе въ ихъ разсужденіяхъ. Кого находилъ онъ склоннымъ принять мнѣніе болѣе здравое и готовымъ къ миру и согласію, того особенно ободрялъ и показывалъ, что радъ видѣть общее единодушіе, а отъ упорныхъ отвращался» ([4]).

Образъ дѣйствій Константина великаго по отношенію къ соборамъ поставлялся образцомъ и для слѣдующихъ православныхъ императоровъ.—Они принимали на себя

([1]) Евсев. Жизнь Ц. Конст. 3, 13. 17.

([2]) Quod trecentis sanctis episcopis visum est, non est aliud putandum, quam, solius Filii Dei sententia». Const. epist. ad Alexand. apud Socr. hist. eccl. 1, 9.

([3]) Евсев. Ж. Ц. Конст. 3, 20.

([4]) Ж. Ц. К. 1, 44,

заботу созывать помѣстные и вселенскіе соборы епископовъ, по требованіямъ обстоятельствъ, и такое право всегда признавалось за ними Церковію: къ нимъ обращались епископы съ просьбою—составить соборъ при всѣхъ возникавшихъ въ церкви нуждахъ (1), и сами соборы ясно выражали, что они составлялись по распоряженію императоровъ и надписывали свои дѣянія ихъ именемъ (2). Какъ защитники Церкви и охранители ея законовъ и благочинія, государи присутствовали и на самыхъ соборахъ лично, или чрезъ уполномоченныхъ; но это не давало имъ права становиться судьями въ дѣлахъ церковныхъ наряду съ епископами, и сами они сознавали такое отношеніе свое къ соборной власти. Такъ императоры Ѳеодосій младшій и Валентиніанъ, посылая въ Ефесъ на вселенскій соборъ вельможу Кандидіана, поручали ему смотрѣть только за порядкомъ и безопасностію собора, но запрещали ему вмѣшиваться въ сужденіе о догматахъ вѣры (3). Императоръ Маркіанъ говорилъ собору, что онъ намѣренъ присутствовать на немъ, не какъ судія вѣры,

---

(1) Labbe t. II et III.

(2) Въ актахъ 3-го всел. собора ясно выражается, что онъ созванъ по распоряженію императоровъ (Labb. t. III). Халкидонскій соборъ надписываетъ свои дѣянія именемъ императоровъ, и въ посланіи къ нимъ свидѣтельствуетъ о своемъ созваніи, какъ о дѣлѣ ихъ власти (ibid). Созывая 5-й всел. соборъ, Юстиніанъ I-й писалъ: «Semper studium fuit orthodoxis et piis imperatoribus patribus nostris, pro tempore exortas haereses, per congregationem religiosissimorum episcoporum amputare, et recta fide sincere praedicata, in pace sanctam Dei ecclesiam custodire,»— и этими примѣрами уполномочиваетъ себя на открытіе собора (Labb. t. V). Соборы вселенскіе 6-й и 7-й выражаются о своемъ созваніи такъ: Iussu imperatorum, per divinam gratiam et piam sanctionem a Deo confirmatorum imperatorum». (Labb. t. IV и VII).

(3) Nefas est enim, qui sanctissimorum episcoporum catalogo adscriptus non est, illum ecclesiasticis negotiis et consulationibus sese immiscere» (apud Labb. epist. Theodos. ad concil.).

но какъ блюститель и защитникъ ея ([1]), и на засѣданіяхъ объявлялъ собору чрезъ чиновниковъ свою рѣшительную волю, чтобы дѣла церковныя обсуждались епископами не по царскимъ приказаніямъ, но по правиламъ св. Отецъ ([2]). — Все значеніе православныхъ государей по отношенію къ суду соборовъ состояло въ томъ, что они своею властію сообщали ему внѣшнюю важность: они пересматривали дѣянія соборовъ и наблюдали вообще за ходомъ дѣлъ на нихъ ([3]), и когда находили ихъ дѣйствія законными, утверждали ихъ своимъ согласіемъ ([4]), то есть, свидѣтельствовали о ихъ законности, и отъ имени народа принимали судъ собора, какъ обязательный для себя законъ, почему и давали соборнымъ опредѣленіямъ въ государствѣ силу законовъ (см. Novell. Justin. 131 и 455). Но это дѣйствіе христіанскихъ го-

---

([1]) «Nos enim ad fidem confirmandam, non ad potentiam aliquam exercendam exemplo religiosi principis Constantini synodo interesse voluimus». (Act. conc., Chalced. VI, apud Labb.).

([2]) Ibid. act. IV.

([3]) « Oportet omnia juxta Dei beneplacitum, contentione seclusa, veritatisque studio adhibito, discuti, ac tum demum a nostra pietate confirmationem obtinere,»—писали императоры къ собору ефесскому вселенскому. ((Act. VI). См. также полномочіе данное Гоноріемъ Марцеллину, посланному на карѳ. соборъ (411 г.) въ соч. Оптата.

([4]) Δεόμεθα τῆς σῆς ἡμερότητος γράμματι τῆς σῆς εὐσεβείας ἐπικυρωθῆναι τῆς συνόδε τὸν ψῆφον, — писали отцы 2 всел. собора къ императору, — ἵν' ὥσπερ τοῖς τῆς κλήσεως γράμμασι τὴν ἐκκλησίαν τετίμηκας, οὕτω καὶ τῶν δοξάντων ἐπισφραγίσῃς τὸ τέλος (ep. Conc. 2 oecum. ad. Theod. imp. apud Mansi t. III).—«Et nos ejusdem S. synodi decreta laudamus, atque confirmamus, hanc orthodoxam fidem putantes atque nominantes, quae a CCCXVIII patribus exposita et firmata in s. conciliis, quae Ephesi congregata sunt.» —такъ утвердилъ имп. Ѳеодосій дѣянія 3-го всел. собора (см. акты). —Впрочемъ государи не всегда считали нужнымъ обнаруживать это утвержденіе свое; такъ, не всегда они подписывали соборныя дѣянія, или подписывали иногда съ такимъ ограниченіемъ, что утверждали ихъ не своею властію. Имп. Юстиніанъ, напр., подписалъ соборъ трульскій: «non definiens, sed suscipiens et consentiens».

сударей, конечно, не то означало, будто ихъ утвержденіе было необходимо для внутренняго достоинства соборовъ. Убѣдиться самому въ законности судебнаго рѣшенія, свидѣтельствовать о томъ предъ другими, согласиться съ нимъ и, потому, признать его обязательнымъ для себя и для другихъ, — это не значитъ придавать судебному приговору законность и силу. Опредѣленія собора имѣли свое каноническое значеніе и безъ утвержденія государей, хотя бы, положимъ, и оставались въ извѣстное время въ пренебреженіи, и на оборотъ,—утвержденіе государей не могло придавать каноническаго значенія соборамъ, отвергнутымъ правительственною властію Церкви.—Притомъ, государи могли давать имъ силу законовъ только въ *государствѣ*, но не въ *Церкви*, а Церковь и государство хотя и тѣсно соединены, какъ душа и тѣло въ человѣкѣ но не тожественны.

Въ такомъ законномъ отношеніи христіанскихъ государей къ соборамъ, мы можемъ видѣть выраженіе всѣхъ тѣхъ правъ, какія принадлежатъ простымъ вѣрующимъ, или церкви учащейся на участіе въ соборахъ, правъ, которыя сосредоточиваются въ одной главѣ государства.

ОБЪ УЧАСТІИ ПАСТВЫ ВЪ ИЗБРАНІИ ПАСТЫРЕЙ.

Избраніе пастырей Церкви есть одно изъ самыхъ существенныхъ дѣлъ церковнаго управленія. Важность этого дѣла вполнѣ соотвѣтствуетъ тому значенію, какое имѣютъ въ Церкви Христовой пастыри ея. Духовная жизнь паствы и личность того, кто духовно питаетъ ее, такъ тѣсно связываются между собою, что трудно надѣяться на успѣхъ первой безъ нравственнаго достоинства послѣдняго, какъ

нельзя представить себѣ, чтобы правильное развитіе жизни человѣческой не зависѣло отъ нормальнаго состоянія органовъ ея. Избрать лице способное, достойное, вполнѣ благонадежное, чтобы поручить ему все, что есть дорогаго въ Церкви, дѣло столько же важное для нея, какъ и сохраненіе богопреданнаго ученія, забота о спасеніи всѣхъ душъ человѣческихъ. Потому, едвали можно указать еще на другія дѣла церковнаго управленія, въ которыхъ бы вся паства принимала въ древности столь живое участіе, какъ въ избраніи пастырей. Будучи выраженіемъ заботы ея о собственныхъ духовныхъ интересахъ, выраженіемъ сознанія всей важности, какую имѣютъ пастыри Церкви для ея духовной жизни (1), это участіе, въ тоже время, ясно обнаруживало въ себѣ тотъ духъ, какимъ руководилась Церковь, когда призывала всѣхъ вѣрующихъ къ участію въ своихъ дѣлахъ, и лучше всего высказывало то значеніе, какое вообще можетъ имѣть голосъ паствы по отношенію къ дѣламъ Церкви.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совершивъ дѣло искупленія рода человѣческаго, получилъ отъ Бога Отца, какъ Богочеловѣкъ, *всяку власть на небеси и на земли* (Мате. 28, 18); основавъ на землѣ свою Церковь, самъ сталъ единственною Главою ея. Но Онъ восхотѣлъ, чтобы эта власть Его въ Церкви имѣла видимыхъ представителей.

---

(1) Такое сознаніе заботились поддерживать въ ней и сами пастыри. «Умоляю васъ разсудить, — пишетъ св. Василій Великій неокесарійцамъ объ избраніи епископа, что предстоящее дѣло для каждаго изъ васъ есть свое собственное,—размыслить, что при томъ или другомъ окончаніи его каждый самъ первый вкуситъ плоды его, а потому, какъ случается, попеченія объ общемъ благѣ не возлагать на ближняго, чтобы въ послѣдствіи, когда каждый вознерадитъ о дѣлахъ сердцемъ своимъ, всѣмъ вамъ непримѣтнымъ образомъ самимъ на себя, по нерадѣнію, не навлечь своей бѣды» (письмо 28, см. въ Тв. Св. Отц.).

Для сего Онъ, еще во время своей земной жизни, избралъ изъ множества учениковъ своихъ двѣнадцать апостоловъ, обѣщалъ имъ, и по воскресеніи своемъ дѣйствительно даровалъ все духовное полномочіе въ основанной Имъ Церкви: *якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. 17, 18. 20, 21), и укрѣпилъ ихъ въ этомъ высокомъ служеніи силою свыше, ниспославъ имъ Духа Святаго. Такимъ образомъ явилось въ Церкви пастырское служеніе, явилось *ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ*, но непосредственно отъ самого Бога. Верховный пастыреначальникъ, какъ самъ посланъ былъ отъ Бога Отца на землю, такъ и апостоловъ своихъ избралъ и послалъ въ міръ непосредственно отъ Себя: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ* (Іоан. 15, 16). Такъ смотрѣли на свое избраніе и полномочіе и сами св. апостолы; они похвалу свою полагали въ томъ, что ихъ апостольство отъ Бога чрезъ Іисуса Христа (Дѣян. 26, 16. Гал. 1, 1. Еф. 1, 1. 1 Тим. 1, 1 ср. Дѣян. 13, 2).

Такъ какъ это божественное посольство должно было, по волѣ Основателя Церкви, преемственно продолжаться въ ней до скончанія вѣка: то апостолы, проповѣдуя по разнымъ мѣстамъ и основывая церкви, поставляли въ нихъ пастырей, какъ преемниковъ дарованной имъ отъ Бога власти, постановивъ притомъ, чтобы это преемство ея не прекращалось въ Церкви (1).

Что же касается предварительнаго избранія лицъ на пастырское служеніе въ Церкви, то изъ дѣйствія самихъ апостоловъ мы не можемъ вывести одного строго опредѣленнаго образа, которымъ оно совершалось. Дѣйствуя по внушенію Духа Божія, они сами, безъ человѣческаго

(1) Клим. Рим. 1 посл. къ Кор. гл. 44.

содѣйствія и указанія, могли, конечно, избрать достойныхъ людей; получивъ полномочіе въ Церкви отъ Господа, они, въ такихъ дѣйствіяхъ своихъ, не могли быть ограничиваемы участіемъ всего общества вѣрующихъ. И мы видимъ, что для тѣхъ церквей, въ которыхъ христіанство только еще насаждалось, апостолы сами отъ себя избирали предстоятелей (1), которые были обыкновенно или изъ числа ихъ ближайшихъ учениковъ, какъ лица, сдѣлавшіеся уже способными проходить это служеніе чрезъ долговременное обращеніе съ самими апостолами (2), или же избирались иногда изъ новообращенныхъ, извѣстныхъ чистотою жизни, твердостію вѣры, христіанскою ревностію и т. п. (3). Въ этомъ случаѣ участіе новоувѣровавшаго общества не могло быть и допущено; потому что новообращенные сами должны были сперва утверждаться и возрастать въ христіанствѣ подъ руководствомъ готовыхъ, самими апостолами данныхъ пастырей.

Но при всемъ божественномъ полномочіи и авторитетѣ, которымъ обладали апостолы, они въ тѣхъ церквахъ, гдѣ христіанство уже достаточно утвердилось, и гдѣ вѣрующіе, поэтому, способны были принимать участіе въ дѣлахъ Церкви, собственнымъ примѣромъ полагали начало общественному участію въ избраніи лицъ на служеніе Церкви. Такими примѣрами были: избраніе въ апостолы Матѳея (Дѣян. 1, 15 и д.) и седми діаконовъ (6, 1 и д.) (4).

---

(1) Дѣян. 14, 22. Тит. 1, 5. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6. и др. Евс. Церк. Ист. 3 к. 23 гл.

(2) Напр. Тимоѳей, Титъ.

(3) «Апостолы, проповѣдуя по городамъ, первыхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли для тѣхъ, которые пріимутъ вѣру, въ епископы» (Клим. Рим. 1 посл. къ Кор. 42 гл.).

(4) Приводятъ иногда и другіе примѣры, напр. слова св. ап. Павла о Лукѣ: *освященъ отъ церквей съ нами ходити* (2 Кор. 8, 19); но мы

При избраніи апостола на мѣсто отпадшаго Іуды Искаріотскаго, св. апостолъ Петръ указываетъ собранію всѣхъ учениковъ, которыхъ было до 120-ти, на необходимость восполнить предназначенный Богомъ ликъ апостоловъ, и все общество назначаетъ для этого изъ своей среды Матѳія и Варсаву, послѣ предварительной молитвы даетъ избраннымъ жребіи, и по божественному указанію Матѳій причисляется (συγκαλεψηφίσθη) къ единонадесяти апостоламъ. Также поступаютъ они и при избраніи седми діаконовъ. *Призвавше двванадесять все множество ученикъ рѣша... усмотрите, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею* (служить трапезамъ)... *И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ, и избраша Стефана* и проч... *ихже поставиша предъ апостолы, и помолившеся возложиша на ня руцѣ.* И здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, апостолы дѣйствуютъ съ согласія всѣхъ вѣрующихъ; «не по собственному усмотрѣнію они поступаютъ, но напередъ оправдываютъ себя предъ народомъ — говоритъ св. Златоустъ — они представляютъ дѣло на судъ всѣхъ учениковъ, а сами предуказываютъ, чтобы это были мужи всѣмъ угодные и всѣми одобряемые... Они сами не совершаютъ избранія, хотя движимые Духомъ и могли бы избрать, но рѣшаются на то, что окажется по свидѣтельству народа [1].» Какое же значеніе должно было имѣть здѣсь это общественное участіе? Апостолы требуютъ отъ общества, чтобы оно указало имъ лицъ достойныхъ и способныхъ для служенія

указываемъ только на эти два примѣра потому, что сама Церковь поставляла ихъ образцомъ для себя при допущеніи паствы къ участію въ избраніи пастырей (См. Сург. ер. 68. Злат. бес. на Дѣян. Ап. 3-я и др.

[1] 14 Бес. на Дѣян. Апост.

Церкви; но съ какою цѣлію допускаютъ это указаніе, когда они сами могли провидѣть и избрать ихъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ, мы приведемъ слова св. Златоуста, какъ лучшаго толкователя смысла св. Писанія. «Зачѣмъ Петръ совѣтуется съ учениками (при избраніи Матѳія)? Чтобы избраніе не сдѣлалось предметомъ спора, чтобы между ними не вышло распри... Этого онъ всегда избѣгалъ... Онъ представляетъ это дѣло на судъ большинства, а чрезъ то и избираемыхъ дѣлаетъ достопочтенными, и отъ себя отклоняетъ вражду со стороны другихъ, такъ какъ это всегда порождаетъ большое зло... Развѣ самому Петру нельзя было избрать? Очень можно; но онъ этого не дѣлаетъ, чтобъ не показаться пристрастнымъ» (1).

Итакъ не существо самого дѣла требовало общественнаго согласія и содѣйствія, но единство всѣхъ вѣрующихъ и ихъ взаимная любовь; не окончательное утвержденіе въ должности предоставлено было обществу, но только указаніе лицъ, способныхъ къ ней, по сознанію всѣхъ вѣрующихъ. Иначе сказать: вмѣстѣ съ избраніемъ общество не сообщило избраннымъ извѣстной власти, такъ какъ это было дѣло апостоловъ; въ самомъ избраніи оно не дѣйствовало самостоятельно и независимо, такъ какъ это дѣло было только *предоставлено* ему апостолами: *усмотрите мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь,—ихже поставимъ*, — говорятъ апостолы. То, что основывалось на правѣ и власти божественной, именно дѣйствіе апостоловъ, здѣсь ясными и опредѣленными чертами отдѣлено отъ того, что не имѣло въ основѣ своей такого права, то есть, отъ дѣйствія прочихъ уче-

(1) 3 Бес. на Дѣян. Ап.

никовъ. «Опредѣлять число избираемыхъ и рукоположить ихъ, когда была такая нужда, было ихъ дѣло; но избрать мужей достойныхъ они предоставляютъ всѣмъ, дабы не навлечь на себя подозрѣнія въ лицепріятіи» ([1]).

Освященный примѣромъ св. апостоловъ ([2]) обычай призывать народъ къ участію въ избраніи лицъ на служеніе Церкви, съ первыхъ вѣковъ христіанства повсюду соблюдался въ Церкви Христовой. Мужъ апостольскій, св. Климентъ римскій производитъ его изъ апостольскаго преданія ([3]). Св. Кипріанъ называетъ его установленіемъ божественнымъ и преданіемъ апостольскимъ ([4]), которое сохраняется вездѣ. Какъ фактъ несомнѣнный, засвидѣтельствованный исторіею, онъ не требуетъ подтвержденій.

([1]) Злат. 14 бес. на Дѣян. Апост.

([2]) Говорятъ, что избраніе Матѳія и седми діаконовъ не доказываетъ того, что вѣрующіе во времена самихъ апостоловъ участвовали въ избраніи пастырей Церкви, потому что Матѳій былъ призванъ на чрезвычайное служеніе Церкви; и это призваніе совершено непосредственно Богомъ (по божеств. указанію), но не чрезъ апостоловъ; а діаконы были избраны только *для* служенія трапезамъ. Но мы и не утверждаемъ, будто въ этихъ примѣрахъ показанъ образецъ избранія *собственно пастырей* Церкви, а говоримъ только, что сами апостолы положили начало и какъ бы освятили ими обычай допускать паству къ участію *вообще въ избраніи на служеніе Церкви*; почему на ихъ примѣръ ссылались и въ послѣдствіи, какъ мы уже замѣтили. А касательно того, почему при избраніи Матѳія апостолы не по собственному усмотрѣнію причисляютъ къ своему лику одно изъ представленныхъ обществомъ лицъ, но въ жребіи ожидаютъ указанія самаго сердцевѣдца Бога, — замѣтилъ еще св. Златоустъ, что Апостолы тогда не получили Св. Духа (5 бес. на 1 Тим. ср. 3 бес. на Дѣян. Ап.).

([3]) Апостолы наши узнали чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, что будутъ споры изъ-за епископскаго имени; поэтому-то, получивъ совершенное предвѣденіе, поставили упомянутыхъ и въ то же время установили преемство (ἐπινομήν), чтобы, когда одни почіютъ, ихъ служеніе приняли другіе *испытанные* (δεδοκιμασμένοι) мужи. Мы считаемъ несправедливымъ—лишать служенія поставленныхъ ими или и другими досточтимыми мужами съ *согласія всей Церкви*» и пр. (1 Cor. c. 44).

([4]) Ep. 68.

Наша цѣль—показать его внутренній смыслъ и значеніе, чтобы видѣть, что этотъ смыслъ вполнѣ согласенъ съ указанною выше мыслію апостоловъ, когда они призывали все общество вѣрующихъ къ участію въ избраніи Матѳія и седми діаконовъ. Въ связи съ этимъ мы увидимъ и то, каково было каноническое значеніе голоса паствы въ избраніи пастырей, по отношенію къ правамъ и власти іерарховъ.

Уполномочить кого-либо на извѣстную власть, безъ сомнѣнія, можетъ только тотъ, кто самъ облеченъ ею. А пастырская власть, какъ мы сказали, нисходитъ отъ самаго Іисуса Христа и во всей полнотѣ передана апостолами ихъ преемникамъ-іерархамъ. Слѣдовательно, имъ и принадлежитъ право давать Церкви пастырей, уполномочивать избранныхъ на пастырское служеніе. Въ этомъ и состоитъ апостольское преемство, — одинъ изъ существенныхъ признаковъ каѳолической Церкви (1). Посему, несправедливо было бы смотрѣть, какъ смотрятъ протестанты, на участіе паствы въ избраніи пастырей, имѣвшее большое значеніе въ первые вѣка христіанства, какъ на фактическое доказательство того, что пастырство есть представительство Церкви видимой, и отъ ней получаетъ оно свою власть и всѣ права ему принадлежащія (2). Не справедливо это тѣмъ болѣе, что избраніе народомъ пастыря не всегда было возможно и необходимо. Невозможно было оно, когда нужно было послать пастырей къ

(1) Iren. adv. hæres. III, 3. Tértull. de praescript. hæret. c. 32.

(2) Ubicunque est ecclesia, ibi est jus administrandi evangelii. Quare necesse est, ecclesiam retinere jus vocandi, eligendi et ordinandi ministros. Et hoc jus est donum proprié datum ecclesiæ, quod nulla humana auctoritas ecclesiæ eripere potest... Idque etiam communissima ecclesiæ consuetudo testatur. Nam olim populus eligebat pastores et episcopos», etc. (Art. Smalc. p. 353.

народамъ еще не просвѣтившимся вѣрою Христовою или только еще новоувѣровавшимъ, какъ было и при самихъ апостолахъ. Не было оно необходимо въ томъ случаѣ, когда избранію предшествовало указаніе божественное ([1]). Такимъ образомъ участіе паствы не можетъ считаться такимъ необходимымъ условіемъ въ дѣлѣ избранія пастырей, безъ котораго распоряженія однихъ только іерарховъ были бы недѣйствительны; напротивъ, поставленіе епископа къ извѣстной церкви, совершившееся и безъ участія въ избраніи его паствы, правилами Церкви признано законнымъ и непререкаемымъ. Такъ, правильно рукоположенный епископъ долженъ сохранять свой санъ и честь ему принадлежащую, хотя бы онъ и не былъ признанъ отъ своей паствы; подобный поступокъ паствы относительно распоряженій духовной власти считался своеволіемъ и непокорствомъ. ([2]) И на оборотъ, епископъ, избираемый всею паствою, но безъ соизволенія церковнаго правительства, не можетъ быть признанъ въ своемъ санѣ и даже подвергается отлученію отъ церковнаго общенія (ἀπόβλητον εἶναι), какъ восхитившій власть незаконно ([3]).

([1]) «Не должно ожидать свидѣтельства человѣческаго, когда предшествуетъ указаніе божественное», — пишетъ св. Кипріанъ (ep. 33). Доносимъ вамъ, — пишетъ онъ же клиру и народу кареаген. — что Целеринъ, братъ нашъ, славный сколько добродѣтелію, столько же и правомъ, причисленъ къ вашему клиру не по избранію человѣческому, но по удостоенію божественному» (ep. 54). См. также разсказъ св. Григорія Нисскаго о поставленіи Александра угольника въ епископа команскаго (Greg. Nyss. in reb. gest. Greg. Thaumath.)

([2]) Апост. пр. 36-е. «Епископъ, если не будетъ принятъ не по своей волѣ, но по злобѣ народа, да пребываетъ епископомъ; клиръ же того города да будетъ отлученъ за то, что такого непокорнаго народа не училъ.» Ср. Ант. 18.

([3]) Ант. 16. — Въ древности, когда народъ имѣлъ большое значеніе въ избраніи для себя епископовъ, многіе честолюбивые епископы, опи-

Но, не считая участіе паствы необходимымъ условіемъ при избраніи и поставленіи пастыря съ догматической стороны дѣла, древняя Церковь давала ему важное значеніе по отношенію къ его практической сторонѣ.

Обязанности высокаго пастырскаго служенія требуютъ высокихъ качествъ отъ тѣхъ, на кого оно возлагается, и слѣдовательно—самой строгой осмотрительности при избраніи ихъ. Пастырь Церкви долженъ не только самъ быть вѣрнымъ хранителемъ того сокровища вѣры, какое поручаетъ его попеченію св. Церковь, но научить ей и свою паству: *яже слышалъ еси отъ мене, сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити* (2 Тим. 2, 2),—заповѣдуетъ св. апостолъ Павелъ своему преемнику. А для этого ему потребны не только умственныя качества,— способность учить другихъ, но и нравственныя, которыя пріобрѣтали бы ему уваженіе отъ окружающихъ лицъ, любовь и довѣренность паствы. Почему преемники апостоловъ получили отъ нихъ заповѣдь—не поставлять пастыремъ Церкви никого, не удостовѣрясь прежде въ томъ, что поставляемое ими лице дѣйствительно имѣетъ всѣ необходимыя для пастыря качества: *руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22). Этаго правила Церковь строго держалась и всегда, подтверждая его каноническими постановленіями (1).—Такая осмотрительность дол-

---

раясь на волю народа, позволяли себѣ помимо церковной власти занимать извѣстныя каѳедры, переходить отъ одной церкви къ другой и т. п. Запрещая подобныя незаконныя дѣла и даже лишая такихъ епископовъ церковнаго общенія совершенно (Сард. 2, ср. карѳ. 63), правила церковныя допускали исключенія ради особенныхъ, уважительныхъ причинъ: но и въ такомъ случаѣ требовали, чтобы занятіе епископомъ непринадлежащей ему каѳедры основывалось не на волѣ народа, но на рѣшеніи іерарховъ (Апост. 14).

(1) Лаод. 12; Сард. 10; Двукрат. 17; IV Carthag. 1, и пр.

жна была побуждать правителей Церкви обращаться при избраніи пастырей къ самому народу, избирать ихъ изъ его среды и при его содѣйствіи.

1) Самому обществу, среди котораго живетъ избираемый, болѣе извѣстны и личныя качества его, и вся частная жизнь, нежели постороннимъ лицамъ. Потому общественное мнѣніе могло служить для іерарховъ въ первые вѣка лучшимъ пособіемъ при избраніи достойнаго пастыря. Народъ могъ высказать предъ ними все, что онъ зналъ о достоинствѣ того или другаго избираемаго лица, о его личныхъ качествахъ, о его образѣ жизни; и по его голосу іерархи могли безошибочнѣе и вѣрнѣе совершить избраніе, чѣмъ по одному собственному усмотрѣнію.

Правда, еще съ самыхъ первыхъ временъ установилось въ Церкви особое сословіе клира, которое воспитывало и приготовляло въ своей средѣ достойныхъ пастырей; въ этомъ-то сословіи іерархи всегда могли имѣть готовыхъ для пастырскаго сана лицъ, испытанныхъ и благонадежныхъ,—могли, посему, избирать ихъ сами изъ среды клира и при его содѣйствіи. Дѣйствительно, уже въ первыхъ вѣкахъ избраніе, по большой части, совершалось изъ сословія клира (1); а въ IV вѣкѣ положительно опредѣлено было возводить въ епископство тѣхъ только лицъ, которые предварительно проходили низшія степени церковнаго служенія для того, чтобы могли быть испытаны въ вѣрѣ и доброй жизни (2). Церковный клиръ

(1) Alexandriæ a Marco Euangelista usque ad Heraclam et Dionysium episcopos presbyteri semper unum ex se electum in excelsiori gradu collocatum episcopum nominabant» (Hieron. ep. 85 ad Evagr). «Non oportuit ordinationem contra legem fieri, sed in ipsa ecclesia, et ex ipso sacerdotali ordine, et ex ipso clero,» et c.,—писалъ Папа Юлій, не одобряя избранія Григорія на александр. каѳедру вмѣсто Аѳанасія (Apolog. Athan. 2.

(2) Сард. 10. Хотя это правило говоритъ только о лицахъ проходив-

сдѣлался какъ бы школою, приготовлявшею Церкви пастырей (1). Въ этомъ случаѣ бо́льшее значеніе при избраніи пастырей, естественно, долженъ былъ получить голосъ самаго клира; такъ какъ онъ, составляя одно тѣсно соединенное семейство, имѣлъ больше способовъ и возможности знать качества и способности каждаго изъ своихъ членовъ. Да и вообще его голосъ, какъ голосъ сословія, пользующагося авторитетомъ въ Церкви бо́льшимъ, чѣмъ простые вѣрующіе, долженъ былъ заслуживать бо́льшаго уваженія.—Но и при этомъ нельзя было пренебрегать, или оставлять безъ вниманія голосъ всего народа. Важность дѣла требовала, чтобы одно свидѣтельство если не повѣрялось, то, по крайней мѣрѣ, пополнялось другимъ,—тѣмъ болѣе, когда это другое свидѣтельство имѣетъ на своей сторонѣ большинство голосовъ. Клиръ хорошо зналъ жизнь и достоинства избираемыхъ, но и народу не могли быть неизвѣстны ихъ качества; а когда клиръ сталъ бы руководиться нечистыми побужденіями въ такомъ важномъ дѣлѣ, склоняться въ пользу лицъ недостойныхъ, тогда единственною опорою для іерарховъ въ опредѣленіи избранія оставалось бы общественное мнѣніе. Посему, и въ такихъ случаяхъ, когда пастыри Церкви избирались изъ клира и самимъ же клиромъ, голосъ народа не оставался безъ значенія. Избранныхъ представляли народу и спрашивали у него мнѣнія, чтобы все общество могло засвидѣтельствовать предъ іерархами объ

шихъ какую либо свѣтскую должность (ср. Слав. Кормч.), но оно же прибавляетъ, что даже и личныя достоинства человѣка не даютъ ему право—быть произведеннымъ въ духовный санъ безъ предварительнаго долговременнаго приготовленія (Сн. VI Всел. 14, Двукр. 17).

(1) Конечно, это было только общимъ обычаемъ, который допускалъ частныя исключенія, даже нерѣдко.

ихъ достоинствѣ (¹), и народъ выражалъ свое одобреніе, или неодобреніе, обыкновенно, восклицаніями. «достоинъ», или: «недостоинъ» (²).—Иногда составлялись по этому случаю формальные акты, въ которыхъ свидѣтельство избирателей скрѣплялось ихъ собственнымъ подписомъ, чтобы послѣ кто нибудь не могъ отпереться отъ своего свидѣтельства и согласія на избраніе (³).—Если кто-либо изъ народа свидѣтельствовалъ что нибудь противъ достоинства представляемаго лица, то его обвиненія разсматривались и повѣрялись предъ всѣмъ собраніемъ (⁴).—Такая подача голосовъ въ пользу или противъ достоинства изби-

(¹) Что такой обычай былъ въ первые вѣка христіанства, объ этомъ свидѣтельствуетъ языческій писатель Лампридій. Сопоставляя этотъ обычай Церкви съ дѣйствіями импер. Александра Севера при избраніи имъ префектовъ и областныхъ начальниковъ, онъ говоритъ, что этотъ государь «предлагалъ народу имена ихъ, убѣждая, чтобы всякій, кто знаетъ за ними какой-либо порокъ, открыто указывалъ на оный, и угрожая уголовнымъ наказаніемъ тому, кто не докажетъ сего. При этомъ онъ говорилъ, что не поставлять такихъ лицъ въ провинціи начальниками, которымъ ввѣряется судьба и жизнь людей,—дѣло важное; такъ поступаютъ христiане и іудеи при назначеніи священниковъ (in praedicandis Sacerdotibus), которые должны быть поставлены» (Vita Alex. Sev. c. 45).

(²) Уже въ постановленіяхъ апостольскихъ (lib. VIII, c. 4) говорится о троекратномъ приглашеніи, обращаемомъ къ народу, чтобы онъ объявилъ о достоинствѣ избираемаго пастыря: *αὲκ τρίτε πάλιν πυθέσθωσαν, εἰ ἄξιος ἐςὶν ἀληθῶς τῆς λειτυργίας,—καὶ συνθεμένων αὐτῶν ἐκ τρίτε ἄξιον εἶναι, ἀποκλείσθωσαν οἱ πάντες σύνθημα.»* — О постановленіи священниковъ св. Амвросій говоритъ: «in ordinationibus eorum clamant et dicunt: dignus et justus» (De dign. sacerd. c. 5). Такое выраженіе одобренія послѣдовало при избраніи Эрадія, назначеннаго Августиномъ въ преемники на иппонійскую каѳедру (epist. 110). См. также Philost. hist. eccl. IX c. 10. Euseb. hist. eccl. l. VI, c. 29. et c.

(³) Такъ, напр, было при избраніи Мелетія, еп. антіохійскаго, избраннаго по согласію общему—православныхъ и аріанъ; опредѣленіе о его избраніи было всѣми подписано и хранилось у Евсевія, еп. самосатскаго.—Тоже мы видимъ при избраніи Эрадія, преемника бл. Августина (August. ep. 110).

(⁴) См. Каре, 61 пр., и указанное выше свидѣтельство Лампридія.

раемыхъ лицъ называлась балотировкою (ψῆφος, suffragium) [1].—

При такомъ порядкѣ дѣлъ трудно было неблагонамѣренной клеветѣ помрачить достоинства лицъ избираемыхъ и поистиннѣ достойныхъ, и чрезъ то воспрепятствовать имъ быть полезными Церкви въ служеніи пастырскомъ; трудно было вторгнуться въ стадо Христово и волкамъ, ходящимъ въ одеждѣ агнцевъ.

Итакъ, первое и ближайшее практическое значеніе, какое давалось голосу народа при избраніи пастырей Церкви, состояло въ томъ, что народъ *свидѣтельствовалъ* предъ іерархами *о достоинствѣ* лицъ избираемыхъ. Въ подтвержденіе сего мы приведемъ слова св. Кипріана: «мы знаемъ, Богомъ постановлено (de divina auctoritate descendere), чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ, и чтобы его достоинство и способность были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ... Предъ всѣмъ сонмомъ повелѣваетъ Господь поставить священника (Числ. 20, 25. 26), то есть, учитъ и показываетъ, что поставленіе священника не иначе должно быть совершаемо, какъ съ вѣдома предстоящаго народа, чтобы присутствующіе мо-

---

(1) *Suffragium*,—отъ *sub* и *frango*, означаетъ разломленные черепки, которыми древніе выражали свои голоса на общихъ собраніяхъ; тоже и греческое слово ψῆφος. Слѣдовательно эти слова означали не больше, какъ выраженіе согласія на сдѣланное избраніе.—По значенію своему они соотвѣтствуютъ первоначальному значенію слова χειροτονία, которымъ въ древности означалось также изъявленіе согласія общественнаго на избраніе въ обществ. должность—чрезъ поднятіе рукъ (Balsam., Zonar. и Bevereg. ad 1 can. apost). Но въ новозав. Писаніи и въ каноннч. постановленіяхъ слову: χειροτονία усвоенъ свой особый смыслъ, чуждый того значенія, какое даютъ ему иногда протестанты (suffragium) См. опытъ Церк. Законов. Архим. Іоанна, отд. 1, стр. 136 и д. Bevereg. annot. ad can. apost. I.

гіи и открыть преступленія злыхъ, и возвѣстить заслуги добрыхъ, и чтобы такимъ образомъ поставленіе было справедливо и законно, какъ основанное на общемъ приговорѣ и судѣ. Тоже, по божественному наставленію, было соблюдаемо и въ послѣдствіи».—Указавши потомъ на избраніе Матѳія и седми діаконовъ, въ которомъ принималъ участіе и народъ, св. отецъ продолжаетъ: «такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа, было совершаемо это дѣло для того, чтобы кто-либо недостойный не поступилъ на служеніе алтарю и на священническое мѣсто.... Поэтому тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по божественному преданію и апостольскому примѣру (de traditione divina et apostolica observatione) и соблюдается у насъ и почти во всѣхъ странахъ; для правильнаго поставленія всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа въ присутствіи народа, вполнѣ знающаго жизнь и ознакомившагося съ дѣлами избираемаго чрезъ свое обращеніе съ нимъ» ([1]).—Такого правила держался и самъ св. Кипріанъ: «при постановленіи клириковъ, пишетъ онъ кареагенскому клиру и народу,—я имѣю обыкновеніе прежде совѣтоваться съ вами, возлюбленные братія, и по общему совѣту оцѣнивать нравственность и заслуги каждаго» ([2]).

Изъ этого свидѣтельства ясно видно, что̀ означало участіе народа при избраніи пастырей, которое (участіе) св. отецъ называетъ обычаемъ общимъ, происходящимъ отъ самихъ апостоловъ. Оно состояло не въ томъ, что

([1]) Письм. 86. Твор. Кипр. Т. I. стр. 269. 270.
([2]) —30. Твор. Кипр. Т. 1. стр. 110.

народъ избиралъ самъ себѣ пастыря, по своей волѣ; но что онъ только присутствовалъ при избраніи, совершаемомъ епископами, свидѣтельствовалъ о достоинствѣ и жизни избираемыхъ. Но такъ какъ это свидѣтельство народа о качествахъ и жизни избираемыхъ должно было, безъ сомнѣнія, имѣть такія важныя послѣдствія, что избираемый оказывался по суду общественнаго мнѣнія заслуживающимъ или незаслуживающимъ пастырскаго сана, и потому могъ быть или поставленъ, или отвергнутъ: то св. Кипріанъ и говоритъ о народѣ, что онъ имѣетъ власть избирать священниковъ достойныхъ и отвергать недостойныхъ (1).

2) Участіе народа въ избраніи пастырей Церкви, кромѣ того, что оно давало свидѣтельство о ихъ достоинствѣ и способностяхъ, должно было считаться особенно важнымъ въ томъ отношеніи, что оно могло служить залогомъ тѣснѣйшей нравственной связи пастыря съ паствою. Естественно, что избранный по единодушному желанію всего общества пастырь становится какъ бы произведеніемъ любви своей паствы и средоточіемъ этой любви. Любовь народа избираетъ добраго пастыря, она же будетъ и окружать его всегда, будетъ поддерживать его и тѣмъ содѣйствовать плодотворности его пастырскаго служенія. Такъ смотрѣлъ на свое избраніе одинъ изъ великихъ святителей—св. Григорій Богословъ. «Вы народъ, — обращается онъ къ константинопольскому народу, — кипя ревностію и гнѣвомъ, возвели меня на сей престолъ, — возвели изъ любви, нарушивъ законъ (2)... Такъ

(1) Письм. 56.

(2) Онъ указываетъ на нарушеніе того закона, что народъ православный призвалъ его на константинопольскую каѳедру и не отпу-

какъ вы сами призвали меня, то и поддерживаете собственнымъ судомъ, а потому и бережете меня, какъ свою добычу. И это точно, — въ природѣ нашей, чтобы любить всё собственное, имѣніе ли то, или порожденіе, или слово, и чтобы питать искреннее благорасположеніе къ своимъ произведеніямъ» (¹).

Уваженіе къ такому нравственному отношенію пастыри къ пасомымъ и было, главнымъ образомъ, основаніемъ того, что при избраніи пастырей іерархи обращались къ народу и требовали его согласія; потому что только самъ народъ могъ засвидѣтельствовать о нравственномъ отношеніи избираемаго лица къ обществу. Самое свидѣтельство народа о достоинствѣ избираемаго лица должно было получить свое значеніе больше потому, что, подавая его, народъ указывалъ іерархамъ на такія лица, которыя пользовались его уваженіемъ и любовію. Оставлять безъ вниманія такое указаніе народное, конечно, значило бы лишать пастыря благихъ плодовъ его спасительнаго служенія Церкви. Пастырь не могъ бы имѣть на свою паству нравственное вліяніе, не заслуживалъ бы ея довѣріе, когда бы онъ былъ поставленъ безъ ея одобренія, или, что еще хуже, когда бы онъ былъ навязанъ ей вопреки ея волѣ. Тогда подвергалось бы нареканію со стороны народа не только имя его пастыря, но и сами избиравшіе и поставлявшіе его, даже самое священство. «При поставленіи священника, говоритъ Оригенъ, требуется присутствіе народа, чтобы это было дѣломъ всѣмъ извѣстнымъ; потому что во священство избирается тотъ, кто имѣетъ преимущество между всѣми, кто ученѣе, свя-

---

скалъ его, не смотря на его желаніе удалиться, между тѣмъ какъ это дѣло еще не было утверждено соборомъ.

(¹) Слово 26, см. въ Тв. св. От.

тіе, отличается всѣми добродѣтелями: и это дѣлается въ присутствіи народа, чтобы послѣ никому не было осужденія, ни на кого не падалъ укоръ» ([1]). Апостолъ Павелъ, изчисливъ качества, какія требуются отъ епископа, заповѣдуетъ обращать вниманіе и на добрый отзывъ о немъ даже невѣрующихъ: *подобаетъ ему и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязненну* (1 Тим. 3, 7). Итакъ, если надобно избѣгать укоровъ на пастыря со стороны язычниковъ: то не тѣмъ ли болѣе — со стороны самой паствы? — Пусть нареканія эти будутъ иногда несправедливы, и между тѣмъ іерархамъ достовѣрно будутъ извѣстны всѣ достоинства избираемаго лица, — во всякомъ случаѣ и несправедливые укоры вредили бы благу Церкви, разрывали бы союзъ любви между пастырями и пасомыми, отчуждали бы послѣднихъ отъ первыхъ. Церковь требуетъ, чтобы пастырь былъ чистъ и безукоризненъ не только предъ судомъ своей совѣсти и предъ поставлявшими его, но и предъ обществомъ; никакое подозрѣніе не должно набрасывать на него какую-либо тѣнь въ глазахъ паствы, подвергать его нареканію ([2]).

Итакъ, что замѣтилъ св. Златоустъ о допущеніи св. апостолами всѣхъ вѣрующихъ къ участію въ избраніи Матѳія, то же можно сказать вообще и объ обычаѣ древ-

([1]) Orig. 6 hom. in Levit. c. 3.

([2]) «Если, при избраніи епископа, — говоритъ 61 пр. Карѳ. соб., — возникаетъ нѣкое прекословіе, дерзновенно будетъ тремъ только собраться для оправданія имѣющаго рукоположиться, но къ вышереченному числу да присоединится одинъ или два епископа: и при народѣ, къ которому избираемый имѣетъ быть поставленъ, во первыхъ, да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ, потомъ да присовокупится къ изслѣдованію объявленное ими, и когда *явится чистымъ предъ лицемъ народа*, тогда уже да рукоположится».

ней Церкви — совершать избранія пастырей съ согласія народа, — именно: что такое участіе народа и избираемыхъ дѣлало достопочтенными, и отъ избирателей отклоняло вражду со стороны другихъ. Поэтому правила церковныя требовали не только того, чтобы въ пастыри Церкви избирались лица извѣстныя обществу, но и того, чтобы на избраніе и поставленіе ихъ было согласіе и желаніе всего общества. О согласіи всей Церкви на поставленіе пастыря упоминаетъ еще св. Климентъ Римскій ([1]). Соборъ карѳагенскій 4-й (398 г.) подтверждаетъ это правиломъ ([2]). «При поставленіи священниковъ, — пишетъ Левъ великій, — надобно ожидать голоса гражданъ, свидѣтельства народа, сужденія почетныхъ людей, избранія клира, дабы во всемъ соблюдался образецъ апостольскій, которымъ требуется, чтобы имѣющій быть священникомъ былъ огражденъ не только одобреніемъ вѣрныхъ, но и свидѣтельствомъ отъ внѣшнихъ, и чтобы не оставалось никакого повода къ соблазну, когда имѣющій быть учителемъ мира поставленъ будетъ съ миромъ и угоднымъ Богу единодушіемъ по согласному желанію всѣхъ» ([3]). «Когда дѣло будетъ идти о избраніи первосвященника, то пусть предпочтется всѣмъ тотъ, кого будетъ требовать единодушное согласіе клира и народа» ([4]).

([1]) Τοὺς κατασταθέντας ὑπ᾽ ἐκείνων—συνευδοκησάσης τῆς ἐκκλησίας πάσης— οὐ δικαίως νομίζομεν ἀποβαλέσθαι τῆς λειτουργίας. (1 Кор. гл. 44).

([2]) «Епископъ рукополагается съ согласія клира и мірянъ» (пр. 1). Такія правила неоднократно подтверждались, особенно на западныхъ соборахъ. «Metropolitanus a comprovincialibus episcopis cum consensu cleri vel civium eligatur: quia aequum est, ut qui praeponendus est omnibus, ab omnibus eligatur. De comprovincialibus vero ordinandis, cum consensu Metropolitani, cleri et civium, juxta priorum canonum statuta, voluntas et electio requiratur.» (III Aurel. c. 3 cf. Aruern. c. 2. IV Tolet. c. 18.

([3]) Epist. 89 ad episc. eccl. Viennens.

([4]) Leo M. epist. ad Anastas. 84 (al. 12).

Напротивъ, поставленіе пастыря безъ согласія и воли народа считалось дѣломъ несправедливымъ и вреднымъ для Церкви. «Я не знаю, — говоритъ папа Юлій, не одобряя избранія Григорія на александрійскую каѳедру вмѣсто св. Аѳанасія, — на какомъ основаніи это допущено: ибо не слѣдовало вводить новые, противные Церкви обычаи. Гдѣ такой церковный законъ, или гдѣ такое апостольское преданіе, чтобы, когда Церковь находится въ мирѣ, — допустить Григорія, посторонняго человѣка, не въ Александріи крещеннаго, неизвѣстнаго многимъ, не желаемаго (postulatus) ни священниками, ни епископами, ни народомъ» (1). «Никто да не поставляется противъ воли и желанія народа, чтобы народъ, потерпѣвъ принужденіе, не возненавидѣлъ и не сталъ презирать нежелаемаго епископа, и не потерялъ должнаго благоговѣнія (fiat minus religiosa), какъ скоро ему не позволятъ имѣть епископомъ того, кого онъ желалъ» (2), — писалъ Левъ великій. Св. Амвросій въ письмѣ къ одной церкви (3) умоляетъ, чтобы, по примѣру отцевъ, избраніе епископа было по согласію народа, и чтобы не давали дѣлу значенія, если народъ не соглашается принять предлагаемаго ему епископа (4).

Мы указали на цѣль и на тѣ побужденія, по которымъ паства допущена была въ древности къ участію

---

(1) Apud Athan. M. apolog. 2.

(2) Epist. ad Anastas. 84.

(3) Epist. ad eccl. Vercellens. 58.

(4) Nulla ratio sinit, ut inter episcopos habeantur, qui nec a clericis sunt electi, nec a plebibus expetiti, nec a provinc. episcopis, cum Metropolitani judicio, consecrati. Unde cum saepe quaestio de male accepto honore nascatur, quis ambigat nequaquam istis esse tribuendum, quod non docetur fuisse collatum?» — пишетъ Левъ В. (ep. 93). Правило папы Целестина (Epist. 2 ad episc. Galliae): «nullus invitis detur episcopus; cleri, plebis et ordinis consensus et desiderium requiratur», — повторялось неоднократно на зап. соборахъ. См. V. Aurel. c. 2 и др.

въ избраніи пастырей, а вмѣстѣ съ тѣмъ указали и на то, въ чемъ состояло это участіе. Народу, повторимъ, усвоено было право свидѣтельствовать о достоинствѣ лицъ избираемыхъ (suffragium testimoniale) и соглашаться на сдѣланное избраніе или не соглашаться (votum negativum, s. consensum) (1). Самое же дѣло избранія или назначеніе лица (propositio s. praedicatio) совершалось различнымъ образомъ. Обыкновенно оно принадлежало, какъ мы говорили, клиру той церкви, которой нужно было дать пастыря, или собору епископовъ—при содѣйствіи клира; или же назначались для сего къ вдовствующей церкви особые епископы-посредники (intercessores), какъ было въ западной церкви, которые должны были въ теченіе извѣстнаго времени избрать епископа (2); или, наконецъ, сами епископы при жизни своей назначали себѣ преемниковъ (3). Впрочемъ нѣтъ недостатка и въ такихъ примѣрахъ и историческихъ свидѣтельствахъ, которые показываютъ, что самъ народъ избиралъ кого либо въ пастыри и предлагалъ его епископамъ для поставленія. Когда іерархи не имѣли причины отказывать народу въ довѣріи, сомнѣваться въ чистотѣ его побужденій, они считали дѣломъ позволительнымъ предоставлять ему не

(1) Само собою разумѣется, что это относится только къ народу православному.

(2) См Карѳ. 81 пр.—Symm. ep. V, c. 6.—Greg. M. ep. lib. II, 16.

(3) Такъ, св. Аѳанасій указалъ преемникомъ себѣ Петра, и самъ Аѳанасій указанъ былъ Александромъ; Валерій Иппонійскій—бл. Августина, Августинъ-Ерадія, и мн. др. (См. Евсев. Церк. Ист. 6, 11. 32. Сокр. Церк. Ист. 2, 6. Созом. Церк. Ист. 2, 17. Ѳеодорит. Церк. Ист. 4, 18. Possidii vita August., et c.). Конечно, эти примѣры не были противны церковнымъ правиламъ (Апост. 76, Ант. 23), потому что эти іерархи не поставляли себѣ преемниковъ, но только указывали на нихъ (см. Опытъ церк. законов. архим. Іоанна, стр. 224 и 415—416, отд. I-й).

одно только страдательное участіе въ дѣлѣ избранія, выражаемое согласіемъ на избраніе и свидѣтельствомъ, но иногда и самое дѣло избранія. Особенно это происходило такъ въ первые вѣка. Имѣя предъ глазами своими образъ добрыхъ пастырей въ лицѣ апостольскихъ преемниковъ и тѣхъ великихъ святителей, которыми украшалась особенно въ то время Церковь Христова, христіанскій народъ первыхъ вѣковъ руководился этимъ образомъ при избраніи пастырей. Такъ, въ постановленіяхъ апостольскихъ говорится, что епископомъ долженъ быть поставленъ тотъ, кто безпороченъ и избранъ всѣмъ народомъ (¹). Никейскій, 1-й вселенскій соборъ, въ окружномъ посланіи къ египетскимъ и ливійскимъ церквамъ не отнимаетъ у народа этого права (²). Многія соборныя правила предполагаютъ этотъ обычай, какъ существовавшій въ практикѣ церковной, и притомъ, какъ не противный правиламъ Церкви (³). Примѣровъ такихъ избраній, совершив-

(¹) Приведемъ это свидѣтельство вполнѣ: «Епископомъ долженъ быть поставленъ тотъ, кто безпороченъ и избранъ всѣмъ народомъ. Когда онъ будетъ наименованъ и одобренъ, весь народъ, собравшись, въ присутствіи епископовъ и пресвитеровъ долженъ дать свое согласіе. Старшій изъ епископовъ долженъ спросить пресвитеровъ и народъ : тотъ ли это, кого они требуютъ въ предстоятели? И когда они отвѣтятъ утвердительно, онъ долженъ опять спросить: имѣетъ ли онъ свидѣтельство отъ всѣхъ, что онъ достоинъ сего великаго и важнаго начальствованія...? И когда всѣ вмѣстѣ по справедливости засвидѣтельствуютъ это, пусть въ третій разъ будутъ спрошены : дѣйствительно ли онъ достоинъ служенія? — да при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ будетъ всякое слово. И когда всѣ въ третій разъ подтвердятъ, что онъ достоинъ, отъ всѣхъ надобно потребовать знакъ согласія» (Const. Apost. l. VIII, c. 4).

(²) «По кончинѣ кого либо изъ епископовъ, на его мѣсто можетъ быть возведенъ и новообращенный, если только будетъ того достоинъ и *народомъ избранъ* съ согласія и утвержденія главнаго епископа» (Socrat. hist. eccl. 1, 9).

(³) «О Максиминѣ Вагенскомъ разсуждено, — говорится въ 99 пр. Карѳ. соб., — да пошлются отъ собора грамоты къ нему, и къ пасо-

шихся народомъ, въ исторіи церкви довольно (1). Конечно, въ этихъ случаяхъ народъ дѣйствовалъ обще съ клиромъ. Но и такое дѣятельное участіе народа въ избраніи пастырей, когда онъ самъ принималъ на себя дѣло избранія, въ сущности означало отнюдь не болѣе того, чтб мы сказали выше. Когда паства избирала сама пастыря и представляла его епископамъ для поставленія; то этимъ она уже фактически заявляла о достоинствѣ представляемаго лица и ручалась за него; такъ что на подобное избраніе можно смотрѣть, какъ на на предварительное свидѣтельство народа объ избранномъ, какъ на предварительно выраженное желаніе имѣть его пастыремъ (2).

мымъ, дабы онъ оставилъ епископство, а они *искали себѣ другаго*».— «Если въ одной области, имѣющей многихъ епископовъ, случится одному изъ нихъ замедлить, — собравшійся же народъ будетъ просить, *да поставится требуемый ими епископъ*: надобно напомнить замедлившему епископу, что люди просятъ дать имъ пастыря... Если же онъ не придетъ — то надобно *удовлетворить желанію народа*» (Сард. 6). Изъ постановленій, запрещающихъ самовольные переходы епископовъ на другія каѳедры (Сард. 2, Ант. 16, Апост. 14, и др.), видно, что народу позволялось болѣе, нежели одно согласіе на сдѣланное избраніе и свидѣтельство объ избранномъ—предварительно.

(1) Такъ, напр., избранъ былъ св. Аѳанасій на александрійскую каѳедру. Египетскіе епископы, въ оправданіе его избранія противъ нареканій Евсевія Никомидійскаго, писали въ окружномъ посланіи: *αὐτὶ δὲ πᾶν τὸ πλῆθος καὶ πᾶς ὁ λαὸς τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας, ὥσπερ ἐκ μιᾶς ψυχῆς καὶ σώματος συνεληλυθότες, ἀνέβοων, ἔκραζον, αἰτέοντες Ἀθανάσιον ἐπίσκοπον τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦτο ηὔχοντο δημοσίᾳ τῷ Χριστῷ, καὶ τοῦτο ἡμᾶς ὥρκιζον ποιεῖν ἐπὶ πλείστας ἡμέρας καὶ νύκτας, μήτε αὐτοὶ τῆς ἐκκλησίας ἀφιστάμενοι, μήτε ἡμᾶς ἐπιτρέποντες ἀφιστάσθαι* (apud Athan. apol. 2). Таково же было избраніе св. Амвросія (Theodoret. hist. eccl. 4, 6. 7), св. Іоанна Златоустаго въ пресвитеры и епископы (Sozom. 8, 2. Socr. 6, 2), Нектарія на константинопольскую каѳедру (Socr. 5, 8. Theodoret. 5, 9, и др. Сн. Origen. 22 hom. in Num., Евсев. Ж. Ц. К. 3, 59. Hieron. in Ezech. c. 33. Васил. В. письмо 28 въ Тв. св. Отц.—и др.).

(2) Изъ приведеннаго выше правила въ постановленіяхъ апостоль-

Какимъ бы образомъ, впрочемъ, ни выражалось участіе общества въ дѣлѣ избранія пастырей, какимъ бы образомъ ни проявлялось его свидѣтельство объ избираемомъ, — предварительно или послѣ предложеннаго ему избранія епископами, — во всякомъ случаѣ Церковь смотрѣла на голосъ общества, какъ на одно изъ лучшихъ, находящихся въ рукахъ человѣка, средствъ, которое могло указать ей истиннаго и благонадежнаго пастыря. Но указаніе еще не даетъ дѣлу значенія рѣшительнаго суда, точно также, какъ и показаніе свидѣтелей предъ судомъ не есть окончательный судъ дѣла, хотя, по закону справедливости, судъ долженъ на нихъ основываться. Право произносить рѣшительный приговоръ, постановить рѣшительный судъ объ избраніи (judicium) всегда принадлежало іерархамъ, какъ единственнымъ правителямъ Церкви Божіей и отвѣтственнымъ лицамъ предъ Богомъ и Церковію въ управленіи ею. Описавши законный образъ избранія, соблюдавшійся въ первые вѣка въ Церкви, св. Кипріанъ говоритъ въ посланіи къ испанскому клиру и народу: «мы знаемъ, что такъ поступлено и у васъ при поставленіи нашего собрата Сабина: ему дано было епископство и на него возложены были руки съ согласія всего братства (de universae fraternitatis suffragio) и по опредѣленію епископовъ (judicio), какъ тѣхъ, кои при томъ присутствовали, такъ и тѣхъ, кои объ немъ писали къ вамъ» (¹). Поэтому, для поставленія епископа въ извѣстный городъ долженъ былъ, по правиламъ церковнымъ, составляться соборъ епископовъ той области, на которомъ и совершалось избраніе, и который утверж-

---

скихъ ясно видно, что требовалось отъ народа, когда ему самому предоставлялось дѣло избранія.

(¹) Письм. 56. Твор. Кипр. Т. 1, стр. 270.

далъ его ([1]). Но и рѣшеніе самаго собора должно было подлежать утвержденію главнаго епископа области или митрополита ([2]); потому что на него возлагалась обязанность слѣдить за законностію дѣйствій подчиненныхъ ему епископовъ, и, съ другой стороны, его авторитетомъ могли рѣшаться возникавшія при избраніи пастырей несогласія между самими епископами и различныя затрудненія. А такъ какъ въ дѣлѣ избранія, какъ и во всякомъ судебномъ дѣлѣ, главная и существенная вещь есть рѣшеніе и судъ: то и правила церковныя говорятъ объ избраніи пастырей Церкви, какъ о дѣлѣ, принадлежащемъ правамъ и власти собственно епископовъ ([3]), хотя, какъ мы уже замѣчали, въ актѣ избранія дѣятельное участіе принадлежало и народу.

([1]) «Да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что епископа должно поставлять не иначе, какъ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго, по кончинѣ преставившагося» (Ант. 23. ср. Сард. 6).

([2]) «Епископовъ по суду митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ поставлять на церковное начальство» (Лаод. 12). «Если кто безъ соизволенія митрополита поставленъ будетъ епископомъ, — о таковомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быть епископомъ» (1 Всел. 6 пр. ср. Ант. 19). Тоже говоритъ и 4 пр. 1 всел. собора. Ср. приведенное выше мѣсто изъ посланія 1 всел. соб. къ египет. и лив. церквамъ. Этотъ законъ повторялся весьма часто.

([3]) Таково 4 пр. 1 всел. соб. — «Епископа наиболѣе прилично поставлять всѣмъ епископамъ той области. Если же сіе неудобно, или по настоятельной нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три въ одно мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ свое согласіе посредствомъ граматъ; и тогда да совершится рукоположеніе. Утверждать же таковыя дѣйствія подобаетъ митрополиту той области. Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ объ избраніи епископа; а не о рукоположеніи его. ср. VII Всел. 3.—(См. Balsam., Zonar., Arist. ad 4 conc. oecum). А такъ какъ симъ правиломъ не лишается народъ права участвовать въ избраніи пастырей (Vid. Bevereg. annot. ad 4 can. 1 conc. oecum.): то ясно, что оно говоритъ объ утвержденіи избранія или рѣшеніи его.

Впрочемъ бывали случаи, когда требованія народа одерживали верхъ надъ мнѣніемъ епископовъ. Пользуясь правомъ участвовать въ избраніи пастырей, народъ присвоивалъ себѣ право иногда большее, нежели какое онъ могъ имѣть по закону (de jure). Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ насильно требовалъ отъ епископовъ поставленія самовольно избранному имъ лицу, и епископы принуждены бывали уступать волѣ народа (¹). Или, какъ случалось иногда, народъ не соглашался принять уже избраннаго и поставленнаго ему пастыря, и епископы не навязывали ему насильно такого пастыря (²). Но это дѣйствіе епископовъ не было фактическимъ признаніемъ правъ народа—поставлять себѣ пастырей помимо іерархической власти, то есть, предоставлять ей одно только рукоположеніе, а не самый судъ въ дѣлѣ избранія; оно и было не больше, какъ только уступкою народной волѣ, извиняемою только крайностію, но не основными требованіями законовъ церковныхъ (³). Кромѣ того, что дѣло

(¹) Такъ, напр., случилось въ Кесаріи Каппадокійской въ 361 г.—Народная партія, подкрѣпленная войскомъ, избрала одного городскаго чиновника Евсевія,—мужа отличнаго по жизни, но еще не крещеннаго, возвела его на престолъ епископскій и потребовала отъ собравшихся епископовъ поставить его пастыремъ, хотя они и противились тому, имѣя въ виду лучшаго мужа. Вынужденные епископы поставили Евсевія, дѣйствуя болѣе руками, чѣмъ произволеніемъ духа (Григ. Бог. слово 18 въ похвалу отца, см. въ Тв. св. От.).—Кизикійцы не приняли поставленнаго имъ въ епископы Прокла, но избрали Далмація, который и былъ поставленъ имъ (Socr. VII, 20). Иногда народъ не позволялъ переводить отъ него пастыря въ другой городъ. Такъ, въ Іерусалимѣ онъ препятствовалъ рукоположенному для Діосполиса Максиму занять назначенную ему каѳедру, желая имѣть его епископомъ у себя по смерти Макарія; воля народа была исполнена и Максимъ получилъ іерусалимскую каѳедру (Созом. Церк. Ист. 2, 20). Подобное случилось съ бл. Августиномъ (Augst. ep. 64 ad Aurel. Carth.). Припомнимъ избраніе св. Аѳанасія, св. Амвросія, Мартина Туронскаго (Cf. Philost. l. 9, c. 8).

(²) См. Апост. пр. 36. Анкир. 18.

(³) Разсказывая объ избраніи Евсевія на кесарійскую каѳедру (см.

насилія всегда чуждо духу Церкви Христовой, оно ведетъ часто къ опаснымъ для нея послѣдствіямъ,—къ открытому возмущенію народа, разрыву мира церковнаго и даже къ открытому отпаденію его отъ Церкви. Въ подобныхъ случаяхъ снисхожденіе іерарховъ къ требованіямъ народа, основываясь на высшемъ, основномъ законѣ—любви, было въ тоже время благоразумною и спасительною мѣрою, которою могъ сохраниться миръ Церкви и предотвращаться гибельный раздоръ въ ней.

Впрочемъ надобно сказать, что подобныя уступки тогда только могли быть допущены, когда іерархи не находили важныхъ препятствій къ тому; напр., когда видѣли, что и самовольно избранный народомъ епископъ можетъ быть допущенъ къ служенію, и что народъ не руководился при избраніи его какими либо непозволительными побужденіями, не былъ увлеченъ честолюбіемъ искателей власти епископской. Но уступать требованіямъ народа неразумнымъ, проистекающимъ изъ нечистыхъ побужденій, вреднымъ для блага Церкви, во всякомъ случаѣ считали дѣломъ непозволительнымъ. «Надобно учить народъ, а не слѣдовать ему,—пишетъ папа Целестинъ (1), — и не понимающихъ того, что позволительно и не позволительно, мы должны увѣщевать, а не соглашаться съ ними (2)».

выше), св. Григорій Богословъ замѣчаетъ: «поступокъ народный не весьма законный, но показывающій сильную и пламенную вѣру». И когда поставившіе Евсевія епископы согласились было не признавать его постановленіе дѣйствительнымъ, то Григорій, отецъ св. Григорія Богослова, не одобрилъ ихъ намѣренія, говоря, что въ такомъ случаѣ они обвинили бы самихъ себя, — почему не противостояли принужденію (Слово 18 въ похвалу отца).

(1) Coelest. 1 epist. 2 ad episc. Apuliae et Calabr., c. 3.

(2) «Не должно унижаться, и въ борьбѣ съ крамолою и предубѣжденіемъ уступать больше людской милости, чѣмъ Богу»,—разсуждалъ Григорій, отецъ Григорія Богослова, по случаю избранія св. Василія

Іерархи не всегда могли безусловно полагаться при избраніи пастырей на одни отзывы народа, которые часто бываютъ обманчивы, но и сами должны были испытывать избираемаго ([1]); тѣмъ болѣе несправедливо бы-

---

В. въ епископы, отвергаемаго многими по нечестивымъ побужденіямъ (См. слово Григ. Бог. 18 въ похвалу отца).

«Miramur tantum apud vos,—писалъ Левъ В., — per occasionem temporis impacati aut ambientium præsumtionem aut tumultum valuisse, ut indignis quibusque et longe extra sacerdotale meritum constitutis pastorale fastigium et gubernatio ecclesiæ crederetur. Non est hoc consulere populis, sed nocere, nec præstare regimen, sed augere discrimen: integritas enim præsidentium salus est subditorum: et ubi est incolumitas obedientiæ, ibi sana est forma doctrinæ. Principatus autem, quem seditio extorsit, aut ambitus occupavit, etiamsi moribus aut actibus non offendit, ipsius tamen initii sui est perniciosus exemplo. Et difficile est, ut bono peragantur exitu, quae malo sunt inchoata principio», etc. (Leo M. ep. 12).

([1]) «Тотъ, кто намѣревается представить человѣка достойнаго священства, не долженъ полагаться на одни только отзывы народа, но съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе и прежде всѣхъ другихъ самъ долженъ удостовѣриться въ его способностяхъ. Хотя блаженный Павелъ и говоритъ: *подобаетъ ему* (т. е епископу и священнику) *и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ*; но этимъ онъ не отвергаетъ нужды въ строгомъ и вѣрномъ испытаніи, и не поставляетъ это свидѣтельство главнѣйшимъ признакомъ достоинства избираемаго. Предварительно сказавъ о многихъ другихъ признакахъ, наконецъ присовокупляетъ и этотъ, показывая тѣмъ, что при избраніи не должно ограничиваться имъ однимъ, но руководствоваться имъ въ совокупности съ другими. Поелику мнѣніе народа часто бываетъ обманчиво, но при безпристрастномъ испытаніи нельзя опасаться никакого обмана: то послѣ всего другаго упоминаетъ и о свидѣтельствѣ отъ внѣшнихъ. Не просто сказалъ: *подобаетъ ему свидѣтельство добро имѣти*, но прибавляетъ: *и*, — *и свидѣтельство*, дабы показать, что свидѣтельству внѣшнихъ должно предшествовать строгое и вѣрное испытаніе» (Злат. 2-е слово о свящ.). «Рукополагающимъ ни мало не поможетъ то, если они скажутъ, что не знали рукоположеннаго; посему-то самому, что они избрали того, кого не знали, вина становится тягчайшею, и что они почитали для себя оправданіемъ, то самое увеличитъ для нихъ осужденіе» (его же 4-е слово о свящ.),—разумѣется, какъ скоро они поставятъ человѣка недостойнаго. Итакъ святитель не считалъ свидѣтельства народа безусловно-важнымъ дѣломъ при избраніи пастырей, поставляя болѣе важнымъ и необходимымъ собственное испытаніе іерар-

ло бы соглашаться на требованія народа противузаконныя (¹).

Мы видѣли, съ какою цѣлію допущено было первоначально участіе народа въ избраніи пастырей Церкви, и какое, въ слѣдствіе сего, значеніе оно должно было имѣть (съ юридической стороны дѣла) по законамъ Церкви. Но, къ сожалѣнію, народъ не всегда могъ понимать то благодѣтельное значеніе, какое долженъ имѣть въ этомъ важномъ дѣлѣ его безпристрастный голосъ. Злоупотребленія, происходившія отсюда, различные безпорядки, неизбѣжные при своеволіи черни, дѣлали часто это участіе его вреднымъ не только благосостоянію Церкви, но и государства. Часто являлись честолюбивые искатели епископской власти, увлекали за собою сильныхъ свѣтскихъ лицъ, пріобрѣтали себѣ въ народѣ партіи, съ шумными и буйными требованіями которыхъ не всегда можно и безопасно было бороться людямъ, правильно понимавшимъ истинныя блага Церкви. Не рѣдко испорченныя лица, составляя собою большинство, возставали противъ избранія лицъ вполнѣ достойныхъ, боясь встрѣтить въ нихъ строгихъ обличителей (²). Рука мятежной толпы часто нарушала правоту суда іерарховъ, и епископство

ховъ, какъ лицъ отвѣтственныхъ въ дѣлѣ избранія. «Кто вручитъ власть человѣку вредному для Церкви, тотъ самъ будетъ виною дерзкихъ поступковъ его: если же рукополагающій нисколько не будетъ подлежать такимъ винамъ, и скажетъ, что его обмануло мнѣніе народа; то и тогда онъ не останется безъ наказанія»,—продолжаетъ св. Отецъ (тамъ же).

(¹) Таковыя требованія указаны, напр., въ нѣкоторыхъ церковныхъ правилахъ. См. Ант. 16 и 21. Сард. 2. Карѳ. 63, 100.

(²) Такъ, напр., было при избраніи Василія В. въ епископа кесарійскаго. По словамъ Григорія Назіанзина, вельможи провинціи, имѣвшіе на своей сторонѣ городскую чернь, были противъ него, не благопріятствуя образу мыслей его и строгости жизни. (См. Григ. Б. слово 19 въ похвалу отца. Ср. письма его 22 и 23 въ Тв. св. От.).

доставалось иногда лицамъ недостойнымъ, и такимъ, сердцу которыхъ были ближе свѣтскіе, чѣмъ духовные интересы ([1]). Открытыя возмущенія, сопровождавшія избранія, были явленіями нерѣдкими. Эти и подобныя обстоятельства заставили правительство церковное и свѣтское ограничивать правилами и законами участіе народа въ дѣлѣ избранія пастырей. Такимъ ограниченіемъ со стороны

([1]) Каковы были подобнаго рода избранія, это лучше всего показываютъ жалобы нѣкоторыхъ отцевъ Церкви. «Иди сюда,—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ,— и посмотри на общественный праздникъ,— я говорю объ избраніяхъ въ церковныя достоинства, обыкновенно у насъ бывающихъ,—и тамъ увидишь, что епископа терзаютъ столькими обвиненіями, сколь велико все то собраніе подчиненныхъ, которому дана власть избранія. Ты увидишь тогда, что всѣ они, раздѣлившись на многія партіи и не соглашаясь ни между собою, ни съ тѣмъ, кому вручается епископство, пристаютъ къ собранію пресвитеровъ, но каждый стоитъ за свою сторону, избирая одинъ того, другой — другаго; потому что никто не беретъ во вниманіе должнаго, т. е. душевныхъ качествъ, но другія поставляются побужденія, по которымъ пріобрѣтается достоинство. Напримѣръ, говорятъ: одинъ долженъ быть избранъ потому, что онъ изъ знатнаго рода, другой — потому, что богатъ и не нуждается для своего содержанія въ церковныхъ доходахъ» (3-е сл. о свящ.). До чего иногда доходили безпорядки при избраніи епископовъ, это показываетъ, наприм., возмущеніе, произшедшее въ Римѣ при избраніи Дамаса, описанное Амміаномъ Марцеллиномъ. «Damasus et Ursicinus supra humanum modum ad rapiendam episcopalem sedem ardentes, scissis studiis asperrime conflictabantur, ad usque mortis vulnerumque discrimina adjumentis utriusque progressis: quae nec corrigere sufficiens Uiventius, nec mollire vi magna coactus secessit in suburbanum et in consecratione superaverat Damasus, parte, quae ei favebat, instante. Constatque in basilica Sicinini, ubi ritus christiani est conventiculum, uno die CXXXVII reperta cadavera peremtorum, efferatamque diù plebem aegre portea delinitam» (lib. 27, c. 6.). Онъ же показываетъ далѣе, каковы были предстоятели, возводимые такимъ образомъ въ это достоинство: «Neque ego abnuo, ostentationem rerum considerans urbanarum, hujus rei cupidos ob impetrandum, quod appetunt, omni contentione laterum jurgari debere: cùm id adepti, futuri sunt ita securi, ut ditentur oblationibus matronarum, procedantque vehiculis insidentes circumspecte vestiti, epulas curantes profusas, adeo, ut eorum convivia regales superent mensas» (ibid.). И это не преувеличеніе. «Теперь есть опасность,

Церкви служило уже то самое, что она каноническими правилами сосредоточивала во власти соборовъ и митрополитовъ все, касающееся поставленія епископовъ, и неоднократно повторяла строгія опредѣленія противъ тѣхъ епископовъ, которые въ занятіи каѳедры опирались больше на волю народа (1), и вообще — противъ своеволія народа. Положительное ограниченіе постановилъ лаодикійскій соборъ, запретивъ допускать простой народъ (ὄχλος) къ участію въ избраніи пастырей (2). По законамъ Юстиніана, избраніе въ епископы должно было совершаться клиромъ и знатными гражданами того города (3).

—говоритъ Григорій Б., — чтобы самый святѣйшій чинъ не сдѣлался у насъ наиболѣе осмѣиваемымъ; потому что предсѣдательство пріобрѣтается не добродѣтелію, но происками, и престолы занимаются не достойнѣйшими, но сильнѣйшими... Предсѣдатель въ Церкви удобно выискивается; не трудившись, не готовившись къ сану, едва посѣялъ, какъ уже и выросъ, подобно исполинамъ въ баснѣ. Въ одинъ день мы производимъ во святые, и велимъ быть мудрыми тѣмъ, которые ничему не учились, и кромѣ одного произволенія ничего у себя не имѣютъ, восходя на степень» (Похв. сл. Василію В. 43-е, см. въ Тв. св. От).

(1) См. выше объ утвержденіи избранія. Такъ, не позволено было безъ воли епископа образовывать въ предѣлахъ его епархіи отдѣльныя епархіи съ особымъ епископомъ, хотя бы этого желалъ и народъ (Карѳ. 63 и 100), который иногда возбуждаемъ былъ къ этому честолюбіемъ духовныхъ лицъ. Подъ угрозою лишенія чести и отлученія запрещено было, безъ распоряженія церковной власти, восхищать епархіи праздныя по волѣ и просьбѣ народа (Ант 16, 21. Сард. 2), хотя бы съ желаніемъ народа соединялось желаніе многихъ епископовъ, и притомъ оправдывалось несомнѣнною пользою, какой можно было бы ожидать отъ этого для церкви (Ант. 21, ср. Апост. 14).

(2) «Да не будетъ позволено сборищу народа избирать имѣющихъ быть поставленными во священство» (пр. 13).

(3) Вотъ это постановленіе: «мы повелѣваемъ, чтобы при поставленіи епископа клиръ и знатныя лица того города, для котораго надобно поставить епископа, избрали троихъ (ἐπὶ τρισὶ προσώποις ψηφίσματα ποιεῖν). Но каждый (избиратель) долженъ, подъ опасеніемъ за свою душу, дать клятву, что они избираютъ ни на мздѣ, ни по обѣщаніямъ,

Впрочемъ мы должны сознаться, что ограниченія Церковію участія народа въ избраніи пастырей не были совершеннымъ и рѣшительнымъ уничтоженіемъ его. Православная Церковь, отвергая протестантскія понятія о правахъ народа въ этомъ дѣлѣ, чуждается и римско-католическаго воззрѣнія на значеніе народа въ избраніи пастырей ([1]), и не допускаетъ такихъ крайностей. Ея каноническія постановленія запрещаютъ только то, чтó дѣйствительно служитъ къ нарушенію основныхъ правъ іерархическихъ, такъ что на ограниченіе участія народа въ избраніи пастырей надобно смотрѣть, какъ на огражденіе правъ іерарховъ отъ незаконныхъ притязаній народа. Таковы указанныя нами выше ея правила. Правиломъ лаодикійскаго собора она запретила только самому народу, или черни, избирать себѣ пастырей, устраняя тѣмъ его своеволіе ([2]). Но нѣтъ ни одного каноническаго постановленія ея, которымъ бы запрещалось совершенно то, что и по первоначальнымъ обычаямъ Церкви составляло существенную вещь въ участіи народа при избра-

ни по дружбѣ, ни по другимъ какимъ-либо побужденіямъ, но по убѣжденію въ правой каѳолической вѣрѣ, въ благочестивой жизни и учености избираемаго, и пр. Изъ троихъ, такимъ образомъ избранныхъ лицъ, долженъ быть поставленъ тотъ, кто окажется лучшимъ по выбору (τῇ ἐπιλογῇ) и суду посвящающаго (χειροτονοῦντος — митрополита, или архіепископа). Novell. 123, 1. Cf. Cod. Justinian. lib. 1, tit. 3, de episc. 1, 42. Здѣсь мірской элементъ, или паства, замѣнялся аристократіею, или какъ бы представителями народа.

([1]) На западѣ участія народнаго въ избраніи пастырей не видно уже въ половинѣ XII вѣка; оно предоставлено было совершенно соборнымъ капитуламъ (Van-Espen, t. 1, p. 1, s. 13, c. 2. jurisprud. eccles. univers). Участіе же народа вовсе запрещено даже канонами.

([2]) Предоставлять самому народу дѣло избранія и прежде не было правиломъ общимъ, и если это случалось, то какъ частные случаи, исключенія. А чтобы народу запрещалось древнее—*votum testimoniale*, *negativum*, вообще *consensum*, изъ 13 пр. Лаод. соб. не видно. См. 7 пр. Ѳеофила Алекс.

нім пастырей, — его свидѣтельство о лицѣ избираемомъ и согласіе (1). Разумный, чуждый противозаконныхъ требованій, голосъ народа въ этомъ дѣлѣ всегда имѣлъ свою цѣну; насильно навязывать ей нежелаемыхъ пастырей совершенно не въ духѣ православной Церкви, которая чужда всякихъ мѣръ насилія, и не стѣсняетъ свободы совѣсти вѣрующихъ. А изъ практики церковной мы видимъ не мало случаевъ, когда при поставленіи пастырей іерархи обращались къ мнѣнію народа, и когда многіе епископы получали каѳедры по желанію общества (2), не смотря на указанное выше ограниченіе участія его.

Правда, участіе паствы въ избраніи пастырей, какъ предметъ не имѣющій существеннаго и безусловнаго значенія въ дѣлѣ поставленія ихъ, не можетъ быть въ Церкви обычаемъ постоянно и неизмѣнно содержимымъ. По обстоятельствамъ времени, по складу гражданской жизни

---

(1) 3 пр. VII всел. соб. есть только повтореніе 4 пр. 1 всел. и 30 Апост., и подобно имъ не запрещаетъ народу имѣть указанное участіе въ избраніи.

(2) «Иногда избираетъ и цѣлый городъ, но не просто, а избраніе свое предъявляетъ собору», и пр.,—пишутъ восточные патріархи (См. посл. о правосл. вѣрѣ, чл. 10). О патріархѣ Тарасіѣ историки замѣчаютъ, что онъ избранъ голосомъ всего народа, императора и клира (Cerden), тоже—и о его преемникѣ Никифорѣ (Zonar. t. 3. vit. Niceph.), тоже видимъ—при избраніи патр. Константина Лихуда (XI в.) см. Ioan. Curopal. hist. Venit. ed., Zonar, t. 3,—и др. Въ русской церкви и избраніе священниковъ совершалось въ древности не безъ участія народа,—особенно это видимъ въ новгородской области; община выбирала священниковъ, діаконовъ и другихъ членовъ клира: «всѣ прихожане выбрали есмя и излюбили въ попы (такого-то), и бить челомъ намъ прихожаномъ (такому-то) архіерею о поставленіи его въ попы, въ томъ мы прихожане сей по выбору нашему и излюбъ дали» (Юрид. акт. Археогр. ком. Т. I, № 7),—съ этимъ вмѣстѣ свидѣтельствуютъ они о честности жизни избраннаго. «Въ великомъ Новѣградѣ по всѣмъ церквамъ и по улицамъ старостамъ и уличаномъ избирати поповъ и діаконовъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ»...

членовъ Церкви и другимъ подобнымъ причинамъ, для Церкви не всегда возможно бываетъ призывать народъ къ каноническому участію при избраніи пастырей, — какъ напр., это видимъ въ нашей отечественной церкви въ настоящее время. Но это показываетъ только то, что участіе паствы въ избраніи пастырей не канонами Церкви, но случайными обстоятельствами ограничивается, а эти обстоятельства, конечно, не зависятъ отъ Церкви. Впрочемъ у насъ, какъ было и въ Греціи, участіе народа въ избраніи епископовъ выражается въ томъ, что государи, какъ представители народа по отношенію къ церковнымъ дѣламъ, избираютъ одного изъ представленныхъ соборомъ іерарховъ лицъ; такимъ образомъ, участіе православныхъ государей замѣнило и замѣняетъ собою участіе всего общества въ дѣлѣ избранія.

Послѣ всего сказаннаго, мы вкратцѣ опредѣлимъ то значеніе, которое имѣла и можетъ имѣть паства въ из-

---

(Акт. Археогр. эксп. Т. I, № 229. См. Полн. Собр. Зак. № 412). Епископъ только производилъ экзаменъ избранному и посвящалъ; самое удостовѣреніе въ нравственности давалось общиной (см. А. Э. Т. IV, № 331). Но, какъ видно, и этимъ многіе злоупотребляли; новгородскій архіепископъ, поручая тихвинскому архимандриту наблюдать за выборами, пишетъ, что «многіе ставленики къ намъ приходятъ и пролыгаются, а скажутъ, что попа у церквѣ нѣтъ, а онъ скупитъ прихожанъ не многихъ, да намъ о поставленіи бьетъ челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храму попъ есть» (ibid.). Съ избранными и посвященными въ должности церковныя община заключала даже контракты, въ которыхъ опредѣлялись обязанности ихъ по отношенію къ приходу, и обязанности прихожанъ въ отношеніи къ нимъ (см. Акт. Юрид. №№ 185, 285 и 286). Выборъ въ клиръ къ церквамъ соборнымъ и монастырскимъ зависѣлъ вполнѣ отъ епархіальнаго начальства. Какъ происходило избраніе епископовъ и митрополитовъ, объ этомъ см. Акты Арх. Эксп. Т. I, №№ 375, 184, 264; — оно зависѣло отъ собора, митрополита и В. Князя. См. жалобу западныхъ русскихъ на устраненіе паствы отъ участія въ избраніи епископовъ въ Акт. Зап. Росс. Т. III, № 146.

бранія пастырей: она только *содѣйствовала* въ этомъ дѣлѣ іерархамъ, которымъ принадлежалъ въ немъ весь судъ, какъ правителямъ Церкви Божіей; это право ея *не было*, по своимъ основаніямъ, *божественнымъ*, т. е. непосредственно даннымъ отъ Бога, какъ права іерарховъ, но дано ей Церковію, или точнѣе — правителями ея; а какъ неимѣющее существенно необходимаго значенія въ дѣлѣ поставленія пастырей, оно *не можетъ быть постояннымъ и неизмѣннымъ*, подобно правамъ іерарховъ.

III.

О СОСТОЯНІИ ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ШВЕЦІИ.

Въ настоящее время невыразимо-глубокое религіозное недовольство замѣчается въ шведскомъ народѣ. Нельзя безъ содроганія читать тѣхъ кровавыхъ страницъ, въ которыхъ послѣдователи Лютера изображаютъ нынѣшнее состояніе своей церкви и духовенства. Многія сотни народа отторглись уже отъ шведской церкви и основали свои секты и общества; другія, если и остаются еще въ ней, то остаются, какъ грозные обличители ея неправдъ и заблужденій. Все дурно, все искажено, все противно Евангелію — вотъ голоса, которые раздаются всюду! Какъ ни строги шведскіе законы противъ отступниковъ отъ господствующаго вѣроисповѣданія, однакожъ они оказались безсильными для подавленія религіознаго движенія, которое, по мѣрѣ давленія, кажется еще болѣе увеличивается и угрожаетъ обхватить всѣ массы народа. Религія, очищенная Лютеромъ, оказалась пустой мечтой, безъ формы, безъ жизни. Для Швеціи настала пора новой реформаціи — лучшей ли, худшей ли, — это покажетъ время, только реформація неизбѣжна. «Что для нашей церкви въ высшей степени необходимо продолженіе реформаціи — пишетъ одинъ изъ шведскихъ пасторовъ—въ этомъ никого не нужно убѣждать; ибо гру-

бое невѣжество, мірское чувство, возрастающая порча нравовъ, столь всеобщи, что достаточно указываютъ на необходимость реформаціи. Но кромѣ того, самый организмъ (церковь), при настоящемъ своемъ устройствѣ, страдаетъ многими, существенными и тяжкими недугами. Вспомнимъ только о томъ, что при училищахъ христіанство почти вытѣснено и остается какъ дѣло стороннее, что образованіе священниковъ слишкомъ свѣтское, что при посвященіи и избраніи священнослужителей обращается только вниманіе на познанія, преимущественно, въ свѣтскихъ наукахъ, но о познаніяхъ духовныхъ, о живой вѣрѣ, о христіанскомъ благочестіи, о способности право править слово истины—мало спрашивается, или даже нисколько. А когда на религіозную жизнь смотрятъ сквозь пальцы при поставленіи священниковъ, когда даже явные грѣхи не препятствуютъ къ достиженію священныхъ должностей: то каждый, имѣющій хотя искру любви къ истинѣ, легко видитъ, что наша церковь даже и въ этомъ отношеніи имѣетъ нужду во всеобщей реформѣ... Мы нуждаемся такимъ образомъ въ продолженіи реформаціи,—да, мы должны опять возвратиться къ реформаціи... Намъ предстоитъ одно изъ двухъ: или мы должны преобразовать самихъ себя и стать во главѣ реформаціи, какъ пастыри стада, или стараться противодѣйствовать ей, но наконецъ, вынужденные превосходнѣйшею силою, должны быть взяты на буксиръ и сдѣлаться позоромъ для всѣхъ друзей истины, въ цѣлой странѣ». (Пасторъ Фьелстедъ Svenska kyrkan öch presteursk. Ч. 2, стр. 102).

Гдѣ же скрывается причина этихъ религіозныхъ волненій, требующихъ всеобщей реформаціи въ шведской церкви? Разсмотримъ сначала этотъ вопросъ съ лютеран-

ской точки зрѣнія; представимъ дѣло такъ, какъ оно представляется самими послѣдователями Лютера.

Въ приведенномъ нами отрывкѣ пасторъ Фьелстедъ, а за нимъ общій голосъ другихъ шведскихъ пасторовъ единогласно утверждаютъ, что одна изъ причинъ религіознаго недовольства и раздѣленія въ шведской церкви заключается *въ практическомъ* или *нравственномъ ея упадкѣ*. «Подъ именемъ этого нравственнаго упадка — говоритъ одинъ изъ пасторовъ — мы разумѣемъ нечестіе и безбожіе многихъ членовъ нашей церкви вообще и въ особенности грѣхи, которыми заражены многіе священнослужители, и прежде всего грѣхи безпечности и нерадѣнія, встрѣчающіеся нерѣдко при надзорѣ и попеченіи о церковныхъ интересахъ, при общественномъ богослуженіи и публичныхъ училищныхъ занятіяхъ, при исполненіи различныхъ требъ и при наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ... Нравственный упадокъ не можетъ не оказывать весьма вреднаго вліянія на единство, силу и цѣлость церкви, и слѣдовательно быть одною изъ причинъ къ расколу и раздѣленію. Порокъ всегда заключаетъ самъ въ себѣ распаденіе: а нечистый духъ мрака и грѣха, проявляющійся въ безнравственности, есть въ тоже время и духъ разстройства и раздора. И чѣмъ сильнѣе и открытѣе становится нечестіе и безбожіе въ церкви, тѣмъ сильнѣе проявляется наклонность у благочестивыхъ душъ къ открытому расторженію съ церковію. Исторія всѣхъ временъ подтверждаетъ эту истину, — и опытъ нашей церкви въ настоящее время показываетъ болѣе, чѣмъ достаточно, что нравственный упадокъ есть одна изъ причинъ, а нечестіе и нерадѣніе нашего духовенства — одно изъ дѣйствительныхъ средствъ, дающихъ корень и пищу церковнымъ раздѣленіямъ въ нашей стра-

нѣ (Hultkrantz, Kyrkliga separatismen стр. 29—30)». Къ этой горькой истинѣ, высказываемой самими лютеранами шведской церкви, мы не можемъ не прибавить, что многочисленная секта здѣшнихъ лезарей (читальщиковъ) отторглась отъ своей церкви именно потому, что жизнь ея и ея духовенства, по ихъ собственнымъ словамъ, срамна и позорна. Но тѣмъ не менѣе это только одна изъ причинъ и причинъ второстепенныхъ къ распаденію лютеранской церкви въ Швеціи: самый корень зла лежитъ гораздо глубже.

«Вторая причина къ расколу и раздѣленію нашей церкви—говорятъ шведскіе пасторы—заключается *въ нѣкоторомъ недоразумѣніи и непониманіи*, встрѣчающихся между членами нашей церкви. Недоразумѣнія эти, по свидѣтельству самихъ лютеранъ, двухъ родовъ. Одни изъ нихъ касаются вновь принятаго катехизиса, требника и книги псалмовъ. Члены лютеранской церкви, на основаніи догматической неясности и двусмысленности, находящихся въ вышеозначенныхъ книгахъ, обвинили шведскую церковь въ уклоненіи отъ истиннаго ея ученія и на этомъ основаніи прервали общеніе съ нею. Сюда относится и другое недоразумѣніе, имѣющее свое основаніе въ томъ обстоятельствѣ, что нѣкоторые шведскіе священники, при исполненіи своихъ обязанностей, болѣе или менѣе перетолковывали и искажали смыслъ Лютерова ученія. При поставленіи ихъ на учительскія должности, церковь обязала ихъ клятвою строго держаться символическихъ книгъ и не отступать отъ изложеннаго въ нихъ ученія. Но когда они выступали на подвигъ учительства и разсѣявали ученіе, противное Лютеру: то могло произойти недоразумѣніе, что ученіе, ими проповѣдуемое, принято и одобрено самою церковію, и такимъ об-

разомъ заблужденія нѣкоторыхъ пасторовъ было припи-сано самой церкви. Эти и подобныя недоразумѣнія имѣ-ютъ мѣсто и по отношенію къ другимъ сторонамъ цер-ковныхъ недостатковъ, равно какъ и по отношенію къ разстройству вообще, которое, къ сожалѣнію, замѣчается теперь въ нашей церкви (Kyrkliga separatismen, стр. 31—33 Hultkrantz)». Такъ стараются объяснить распа-деніе лютеранской церкви въ Швеціи ея послѣдователи! Но если бы зло дѣйствительно происходило только отъ недоразумѣній: то объ немъ стоило бы только жалѣть, а не такъ горько оплакивать, какъ дѣлаютъ это ревност-ные послѣдователи Лютера. Недоразумѣнія, пока они остаются только недоразумѣніями, не могутъ произвести совершеннаго раздѣленія въ церкви; они могутъ быть только поводомъ къ расколу, но не къ расторженію съ церковію, съ ея основными началами и ученіемъ. Между тѣмъ шведскіе сепаратисты торжественно объявляютъ, что они уже не принадлежатъ болѣе лютеранской церк-ви, которая, по ихъ мнѣнію, отреклась отъ своихъ на-чалъ и утратила свою евангельскую природу. Сами за-щитники господствующаго вѣроисповѣданія открыто го-ворятъ: «если бы мы не имѣли другихъ раздѣленій въ нашей церкви, кромѣ тѣхъ, которыя основываются на преждесказанныхъ недоумѣніяхъ, или происходятъ только отъ упорства, вольнодумства, вражды противъ существу-ющаго порядка вещей, отъ охоты управлять своею пар-тіею и т. д., то мы не имѣли бы много побужденій жа-ловаться на церковныя раздѣленія. Мы могли бы тогда безъ затрудненія объяснить имъ ихъ недоразумѣнія и показать, что наша церковь есть и хочетъ быть церковію Лютера, и слѣдовательно они, какъ лютеране, не имѣ-ютъ никакого повода къ отпаденію отъ ней (Hultkrantz,

Kyrkliga separat. стр. 33)». Слѣдовательно — скажемъ и мы съ своей стороны — не въ недоразумѣніяхъ скрывается начало религіозныхъ волненій въ шведской церкви.

«Третья и самая главная причина къ раздѣленію въ нашей церкви—говорятъ шведскіе пасторы—заключается *въ небреженіи и совершенномъ нерадѣніи о чистотѣ ученія* (Kyrkliga separatis. стр. 35)». И это совершенно справедливо! Коль скоро не радятъ объ ученіи, которое считается единымъ истиннымъ и *чистымъ*: то не можетъ быть и вопроса о единствѣ и цѣлости церкви, — тутъ распаденіе неизбѣжно. Но въ чемъ состоитъ *чистота* лютеранскаго *ученія*, *небрежность и нерадѣніе* о которой привели шведскую церковь къ распаденію? Въ томъ, чтобы единственно и исключительно держаться писаннаго Слова Божія;—но такъ какъ Слово Божіе можетъ быть искажаемо и перетолковываемо каждымъ человѣкомъ, по его личному разумѣнію и характеру: то лютеранская церковь спѣшитъ прибавить, что истинное и непогрѣшимое толкованіе Слова Божія заключается въ аугсбургскомъ исповѣданіи и лютеранскомъ катехизисѣ, т. е. въ символическихъ книгахъ. Такимъ образомъ *чистое ученіе*, по понятію лютеранъ, есть то, которое заключается въ ихъ символическихъ книгахъ, и слѣдовательно *небрежность и нерадѣніе о чистотѣ ученія* означаетъ не что иное, какъ отступленіе отъ символическихъ книгъ.

Теперь для насъ ясно, гдѣ нужно искать настоящей причины къ разрушенію лютеранизма вообще и лютеранской шведской церкви въ особенности. Если чистое и истинное ученіе лютеранъ заключается въ ихъ символическихъ книгахъ: то кто заставитъ лютеранина безусловно вѣрить такъ, какъ въ нихъ написано? Какой онѣ могутъ имѣть авторитетъ, когда самъ же Лютеръ отвергъ

всякій авторитетъ въ истолкованіи Писанія? Вѣрить имъ можно только подъ однимъ условіемъ, когда будетъ доказана ихъ непогрѣшимость, ихъ божественное происхожденіе—а этого никто доказать не можетъ. Одна Библія—вотъ для каждаго лютеранина единственное руководство въ дѣлѣ вѣры! Тутъ онъ ищетъ отвѣта на всѣ религіозные вопросы, тутъ онъ видитъ самую очевидную истину во всей ея непомраченной чистотѣ, тутъ—и нигдѣ болѣе. Такое руководство съ одной стороны—опасное, потому что дозволяетъ каждому понимать Библію по своему, но съ другой стороны, правильно употребляемое, проливаетъ яркій свѣтъ на истинное существо вѣры и церкви. При семъ-то свѣтѣ, хотя и затмѣваемомъ личными, туманными представленіями, лютеране шведской церкви начали видѣть, что ихъ церковь не такова, какою должна быть по Слову Божію, что ученіе ея символическихъ книгъ во многомъ несогласно съ Евангеліемъ, что она вообще далеко уклонилась отъ своей евангельской природы. Такъ, наприм., сравнивая настоящее состояніе своей церкви съ Словомъ Божіимъ, они увидѣли, что Церковь Христова—не отъ міра сего, что она живетъ своею внутреннею, благодатною жизнію и управляется своими самостоятельными законами, подъ управленіемъ единой Главы—Христа: между тѣмъ какъ шведская церковь, по ихъ мнѣнію, такъ смѣшалась съ міромъ и государствомъ, что потеряла всякую внутреннюю самостоятельность; она живетъ не сама собою, а по милости государства; управляется не своими законами, а законами гражданскими; защищается не своими богодарованными средствами, а жестокими мѣрами правительства, обратившаго вѣру въ политику,—такъ что, по ихъ собственнымъ словамъ, церкви въ Швеціи нѣтъ, а есть только

государство:—отсюда возникъ здѣсь вопросъ о самостоятельности церкви и ея отношеніи къ государству, вопросъ, который еще до окончательнаго рѣшенія, заставилъ многихъ отторгнуться отъ лютеранской шведской церкви (Öfvergång till Baptismen A. Rechnitzer стр. 27). Сравнивая понятіе символическихъ книгъ о церкви съ понятіемъ объ ней Слова Божія, находятъ, что и здѣсь лютеранская церковь прямо уклонилась отъ библейскаго смысла, который говоритъ, что «Церковь есть общество всѣхъ вѣрующихъ, и добрыхъ и худыхъ»: между тѣмъ какъ, по ученію символическихъ книгъ, «церковь есть общество святыхъ»:—отсюда вопросъ у шведовъ о самой церкви, окончившійся также отдѣленіемъ многихъ членовъ отъ церкви. (De ryrkliga frågerna S. Tomander стр. 65). Углубляясь далѣе въ Слово Божіе, видятъ, что оно для спасенія человѣка требуетъ не только вѣры, но и добрыхъ дѣлъ: между тѣмъ какъ символическія книги ограничиваютъ условіе спасенія одною вѣрою: — отсюда новое раздѣленіе и новое отпаденіе (Om Läseriet F. Thorelius стр. 20—25). Мы указали здѣсь только на нѣкоторыя несообразности символическихъ книгъ съ чистымъ ученіемъ Слова Божія, замѣченныя самими лютеранами шведской церкви и послужившія, главнымъ образомъ, къ религіознымъ раздѣленіямъ: но очевидно, что такія несообразности, при дальнѣйшемъ и добросовѣстнѣйшемъ изученіи св. Писанія, могутъ продолжаться до безконечности, пока не разрушатъ окончательно зданія Лютера. Частая полемика между здѣшними пасторами, по поводу различныхъ пунктовъ лютеранскаго ученія, ясно доказываетъ, что держаться болѣе авторитета аугсбургскаго исповѣданія и Лютерова катихизиса—нѣтъ возможности. А коль скоро нѣтъ опоры, нѣтъ авторитета въ истолко-

ванія точнаго смысла св. Писанія: то распаденіе церкви — неизбѣжно.

Итакъ настоящая причина религіозныхъ волненій и раздѣленій въ шведской церкви въ настоящее время скрывается въ самомъ существѣ лютеранизма, въ томъ, что онъ, основавъ церковь на одномъ св. Писаніи, отвергнулъ другой, равносильный ему божественный авторитетъ — св. Преданіе: а такъ какъ опираться на одномъ писанномъ Словѣ Божіемъ, безъ согласнаго пониманія его смысла, значитъ дать свободу личнымъ мнѣніямъ и безконечнымъ спорамъ; то лютеранизмъ увидѣлъ необходимость дать своимъ послѣдователямъ символическія книги, какъ точное и непогрѣшимое толкованіе Слова Божія, и такимъ образомъ отвергнутый имъ божественный авторитетъ (св. Преданіе) замѣнилъ—человѣческимъ (символическими книгами). Но тутъ уже онъ самъ себѣ противорѣчитъ: одно что нибудь — или Слово Божіе и свободное его толкованіе, или Слово Божіе и Божественное его толкованіе. Такимъ противорѣчіемъ и является теперь лютеранская церковь въ Швеціи. Въ другихъ странахъ Европы система Лютера давно уже утратила свой первобытный характеръ; она раздробилась на безчисленное множество религіозныхъ осколковъ, измельчалась въ частныхъ мнѣніяхъ, испарилась въ туманныхъ и пустыхъ теоріяхъ, и превратилась въ религію частную или личную, исповѣдуемую по своему вкусу и наклонностямъ;—въ одной Швеціи, благодаря строгимъ мѣрамъ правительства, она еще твердо держалась своего первоначальнаго характера, оставалась въ своемъ первобытномъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ первыхъ рукъ самаго основателя. Тутъ Лютеръ всегда пользовался особеннымъ авторитетомъ; его сочиненія служили герменевтикою при

истолкованіи св. Писанія, какъ сочиненія отца церкви; его катихизисъ и аугсбургское исповѣданіе приняты, какъ символическія книги, отъ которыхъ никто ни на іоту не долженъ отступать, подъ страхомъ государственнаго остракизма и лишенія всѣхъ правъ званія и состоянія. Тутъ священникамъ всегда принадлежало исключительное право толковать Библію, владычествовать надъ совѣстію и опредѣлять на всѣ времена смыслъ символическихъ книгъ; тутъ уцѣлѣли даже обряды посвященія священниковъ, какъ лицъ особенныхъ въ обществѣ, избираемыхъ самимъ Богомъ; въ одной Швеціи наконецъ лютеранская церковь удержала епископовъ, хотя и не составляющихъ іерархической, богоучрежденной степени, однакожъ тѣмъ не менѣе управляющихъ и дѣйствующихъ такъ, какъ бы имъ дѣйствительно принадлежала святительская власть въ церковной іерархіи. Но при такомъ устройствѣ шведская лютеранская церковь представляетъ ясное противорѣчіе съ началами реформаціи. Она отвергла всякій авторитетъ въ истолкованіи св. Писанія, а между тѣмъ оставила его за Лютеромъ. Она возстала противъ непогрѣшимости папы, а между тѣмъ приписала ее Лютеру. Она отказалась отъ каноновъ и опредѣленій древлевселенской церкви, а между тѣмъ вѣритъ въ букву аугсбургскаго исповѣданія и Лютерова катихизиса. Она признала началомъ единства и истинности церкви — чистоту евангельскаго ученія и правильное употребленіе таинствъ, а между тѣмъ старается доказать, что руководство для опредѣленія чистоты ученія и правильнаго употребленія таинствъ заключается въ аугсбургскомъ исповѣданіи. Такой разладъ, такое противорѣчіе лютеранизма съ самимъ собою не могло не сопровождаться его разрушеніемъ, какъ это и произошло уже въ дру-

гихъ странахъ Европы, и какъ это должно произойти теперь въ Швецiи. Многопочитаемая здѣсь секта лезарей (читальщиковъ), усердно читающихъ и изучающихъ Библiю, а также примѣры другихъ западныхъ братiй открыли глаза шведамъ, что лютеранская церковь, оставаясь вѣрною единственно и исключительно Слову Божiю, не должна быть такова, какою она является въ Швецiи. Шведы спрашиваютъ: «если Лютеръ передалъ Библiю въ руки народа и отвергнулъ всякiй авторитетъ въ ея истолкованiи, то кто заставитъ насъ вѣровать такъ, какъ написано въ лютеранскихъ символическихъ книгахъ? Не значитъ ли это стѣснять свободу вѣры и господствовать надъ совѣстiю? Мы любимъ Лютера и высоко почитаемъ его, какъ брата о Христѣ, но признавать его непогрѣшимымъ, какъ католики папу, мы не намѣрены. Мы почитаемъ реформацiю, пока она слѣдуетъ Слову Божiю: но мы думаемъ, что она въ нѣкоторыхъ пунктахъ искажена и недокончена (Öpfegrgån till Baptismen, Rechnitzer стр. 152)». И дѣйствительно: если основа и краеугольный камень всей реформацiи заключается въ свободномъ исповѣданiи истинъ вѣры, по своему разумѣнiю: то не противорѣчiе ли—навязывать человѣку чье бы то ни было толкованiе истинъ Писанiя? Не явная ли несообразность —вѣрить на слово *оффицiальнымъ* священникамъ, когда это священство дается людямъ отъ людей же? Не дерзость ли—исключать мiрянъ отъ духовной дѣятельности въ церкви? Не заблужденiе ли — обязывать присутствовать при безжизненномъ, оффицiальномъ Богослуженiи, и запрещать Богослуженiе частное, гдѣ сами благочестивые христiане собирались бы для молитвъ и пѣснопѣнiй, для чтенiя и толкованiя Библiи, подъ руководствомъ духовно-опытнаго мiрянина? Не святотатство ли—преслѣ-

довать гражданскимъ закономъ тѣхъ, которые не раздѣляютъ мнѣній господствующаго вѣроисповѣданія? Не стыдъ ли для лютеранской церкви—считать грѣхомъ какое либо уклоненіе отъ ея символическаго ученія, когда она поклялась не знать ничего другаго, кромѣ Евангелія?... Такіе революціонные голоса слышатся отвсюду, во всѣхъ слояхъ общества, не только свѣтскаго, но и духовнаго. «Шведская церковь въ такомъ видѣ, какъ она находится теперь, уклонилась отъ своего исповѣданія, своей вѣры и своей клятвы—пишетъ шведскій пасторъ Альбертъ.—Она отреклась отъ своей евангельской природы, потому что ввела законы наказанія и преслѣдованія противъ тѣхъ, которые несогласны съ ея вѣрою и исповѣданіемъ. Ея ученіе вѣщаетъ изъ многихъ каѳедръ: дѣлай добро, какъ можешь, и ты будешь жить; ея жизнь вообще, можно сказать, позорна». И это говоритъ настоятель шведской миссіонерской школы въ Стокгольмѣ! Что же сказать о другихъ? «Шведская церковь—продолжаетъ другой пасторъ — такъ развращена, что почти непремѣнный долгъ обязываетъ каждаго христіанина выйти изъ нея, если онъ не хочетъ участвовать въ ея грѣхахъ и раздѣлять ея наказанія (Rechtnitzer стр. 5—7)». Укоряя шведскую церковь въ безжизненности, сравниваютъ ее съ огромнымъ леданымъ зàмкомъ подъ сѣвернымъ полюсомъ, безъ огня, безъ свѣта, безъ теплоты (докторъ Krummacher, тамъ же). Сравнивая нынѣшнее состояніе ея съ церковію апостольскою, находятъ, что она далеко уклонилась отъ своего первоначальнаго, чистаго образца, и что она необходимо нуждается во всеобщемъ измѣненіи и обновленіи (докторъ Фьельстедтъ). Возставая противъ ея общественнаго богослуженія, называютъ величайшимъ грѣхомъ — одно присутствіе при

номъ, потому что оно вяло, безжизненно, и не можетъ назваться богослуженіемъ (Kierkegaard въ брошюрѣ объ оффиціальномъ христіанствѣ). На вопросъ: «есть ли шведская церковь истинно-апостольская церковь?» отвѣчаютъ лаконически: «если такъ, то весь Новый Завѣтъ — ложь» (Öfvergång till Baptism. стр. 28). Заключеніе всѣхъ этихъ грозныхъ голосовъ одно: «всѣ истинные послѣдователи Евангелія, прежде или послѣ, должны отдѣлиться отъ шведской церкви и протестовать противъ ея несправедливыхъ требованій (Svenska Kyrkan och presterskapet, часть I, стр. 150)».

Вслушиваясь внимательнѣе въ этотъ всеобщій ропотъ, возставшій противъ лютеранской церкви въ Швеціи, мы не можемъ не замѣтить, чѣмъ онъ особенно недоволенъ,— недоволенъ вообще тѣмъ, что эта церковь уклонилась отъ своей вѣры, что она утратила свою евангельскую природу, что она перестала быть церковію истинно-апостольскою. Такіе возгласы въ устахъ лютеранъ довольно знаменательны! Но въ чемъ состоитъ, по ихъ мнѣнію, это уклоненіе шведской церкви отъ Евангелія? Во первыхъ въ томъ, что она извратила чистое Слово Божіе ложнымъ толкованіемъ въ своихъ символическихъ книгахъ; во вторыхъ въ томъ, что она смѣшалась съ міромъ и государствомъ и утратила свою внутреннюю самостоятельность; въ третьихъ въ томъ, что она держитъ у себя оффиціальныхъ священниковъ, часто недостойныхъ и безнравственныхъ, которымъ однимъ предоставляетъ право учительства, и удаляетъ отъ духовной дѣятельности благочестивыхъ міранъ; въ четвертыхъ въ томъ, что преслѣдуетъ гражданскимъ закономъ и наказаніями всѣхъ, несогласныхъ съ ея вѣроисповѣданіемъ; въ пятыхъ въ томъ, что ея нравственная жизнь вообще постыдна и позорна.

Вотъ сущность обвинительныхъ пунктовъ противъ шведской церкви! Очевидно, что тутъ вопросъ переходитъ уже за предѣлы реформаціи, указанной Лютеромъ. Тутъ спрашивается уже не о томъ, что шведская церковь уклонилась отъ своихъ символическихъ книгъ и перестала быть лютеранскою,—а о томъ, что она уклонилась отъ Евангелія и перестала быть церковію истинно-апостольскою. Тутъ уже не Лютеръ, не аугсбургское исповѣданіе должны служить нормою истинной церкви, а единое, чистое Слово Божіе—и ничто другое. «Реформація Лютера, по ихъ собственнымъ словамъ, во многомъ искажена и не докончена. Лютеръ только началъ дѣло, мы—говорятъ—должны продолжать; онъ не могъ еще окончательно разрѣшить многихъ религіозныхъ вопросовъ; ему нужно было освободить церковь отъ тягчайшихъ недуговъ и заблужденій своего времени: но этимъ не все кончено. Намъ и грядущимъ временамъ предстоитъ—при свѣтѣ Слова Божія вновь разрывать и очищать, созидать и насаждать (пасторъ Alströmer въ брошюрѣ о церкви стр. 3—4).» Въ какомъ же видѣ должна явиться эта обновленная и исправленная, ново—лютеранская церковь, построенная на старомъ основаніи, т. е. на одномъ св. Писаніи? Будетъ ли она близко подходить къ церкви истинно—апостольской и слѣдовательно вселенской,—или еще болѣе уклонится отъ своего образца, по тѣснотѣ самаго основанія, по непониманію оригинала и по разногласію религіознаго вкуса?—Этотъ вопросъ разрѣшитъ время: а теперь извѣстно только одно, что Лютеранская церковь въ Швеціи должна предпринять всеобщую и рѣшительную реформу; оставаться въ настоящемъ видѣ она не можетъ. Число ея враговъ далеко превосходитъ число ея защитниковъ.

Какъ же должна преобразовать себя шведская церковь, дабы не сдѣлаться позоромъ для всѣхъ друзей истины, какъ говоритъ одинъ ея пасторъ?—Съ православной точки зрѣнія отвѣтъ готовъ. Если шведская церковь хочетъ быть церковію истинно-апостольскою и истинно-евангельскою: то ей необходимо возвратиться къ авторитету древвселенской Церкви и принять въ основаніе не одно св. Писаніе, а и св. Преданіе, — вотъ ея единственный и спасительный исходъ изъ мукъ новаго рожденія! Но рѣшится ли на это шведская церковь? Можетъ быть, со временемъ, только не теперь. Она еще не пришла къ сознанію той глубокой истины, что Церковь безъ божественнаго Преданія существовать не можетъ, что опираться на одномъ писанномъ Словѣ Божіемъ, безъ истолкованія его смысла божественнымъ авторитетомъ, значитъ никогда не дойти до истины. И какъ ей притти къ такому сознанію? Уроки ея несчастной матери— римской церкви, грубо исказившей Преданіе и возведшей многія заблужденія на степень догматовъ, такъ еще памятны для ней, что она и слушать не хочетъ о какихъ-либо другихъ началахъ Церкви, кромѣ св. Писанія. Она думаетъ еще, что принять Преданіе—значитъ неизбѣжно возвратиться къ грѣхамъ римско-католической церкви, а этого она очень боится. Она не можетъ себѣ и представить, что можно устроиться на началахъ католическихъ и не быть католическою, т. е. римскою. О церкви православно-каѳолической она не имѣетъ и понятія, и если представляетъ ее себѣ, то не иначе, какъ подъ общею схемою церкви римской, съ тѣми же заблужденіями, только безъ папы. Итакъ — повторяю — для шведской церкви не настала еще пора возвратиться къ древлевселенскому православію. Но сѣмя къ этому бли-

женію уже посѣяно на почвѣ шведскаго лютеранизма; конечно, оно еще слабо, еще можетъ быть долго пролежитъ безъ плода, или сгніетъ, или совершенно заглохнетъ отъ дурнаго ухода и каменистой почвы; но тѣмъ не менѣе оно посѣяно. Общее народное чутье, обнаруживающееся въ постоянныхъ манифестаціяхъ противъ господствующаго вѣроисповѣданія, догадывается, что не такова должна быть истинная церковь, какую проповѣдуютъ имъ лютеранскіе пасторы. Въ Швеціи начинаютъ мало по малу проявляться взгляды, что для единства, силы и цѣлости церкви необходимо признать богоучрежденность церковнаго устройства и порядка, даннаго самимъ Богомъ своей церкви. Многіе, на основаніи слова Божія, пришли къ убѣжденію, что для спасенія необходимы не только вѣра, но и добрыя дѣла. Но замѣчательнѣе всего то, что нынѣшній представитель шведскаго духовенства — архіепископъ Рейтердаль держится началъ вовсе не—лютеранскихъ. Въ одной своей статьѣ, возбудившей негодованіе лютеранъ, Рейтердаль, изобразивъ жалкое состояніе протестантскихъ обществъ, съ любовію говоритъ о католической церкви вообще и высказываетъ мысли, не чуждыя Православію. Но такіе голоса слышатся еще слабо, раздаются еще робко,—и потому не могутъ еще пробудить въ шведской церкви всеобщаго сознанія о ложности реформатскихъ началъ.

Священникъ I. Толмачевъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Архивъ югозападной Россіи, издаваемый временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше утвержденною при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Часть вторая. Томъ I. Кіевъ 1861 г. Часть первая. Т. I. 1859 г.

Намъ въ первый разъ представляется случай говорить объ Архивѣ югозападной Россіи. Поэтому, давая отчетъ о второй части этого Архива, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ также о первой, вышедшей въ 1859 г., и вообще о трудахъ кіевской коммиссіи, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время эти труды могутъ имѣть огромное значеніе не только въ гражданскомъ, но и въ религіозномъ отношеніи.

Религіозная жизнь въ нашемъ западномъ краѣ, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ и политическаго склада древней Польши, которой подчиненъ былъ этотъ край, развивалась необычайно богато. Тамъ каждое поколѣніе и нерѣдко отдѣльныя лица выработывали множество религіозныхъ вопросовъ и дѣлъ чрезвычайной важности не для однихъ современниковъ. И, что особенно важно, при всѣхъ давленіяхъ, какія испытывалъ тамъ народъ, какъ православный, такъ нерѣдко и другихъ вѣроисповѣданій, давленіяхъ, ломавшихъ иногда самыя крѣпкія натуры, его слово меньше всего уступало стѣсненіямъ и раздавалось сильно во всѣ времена. Свобода пи-

сать, свобода жаловаться, оживляемая главнымъ началомъ польской жизни—свободою мысли и совѣсти, пробивалась чрезъ всѣ затрудненія, козни іезуитскія и протягивала до послѣднихъ временъ споръ разныхъ вѣроисповѣданій, по преимуществу православнаго и латинскаго. Поэтому-то библіотеки, архивы ученые и юридическіе въ нашемъ западномъ краѣ даже въ настоящее время изумляютъ громадностію и разнообразіемъ сочиненій печатныхъ и рукописныхъ и документовъ самаго разнообразнаго содержанія. Но, что еще болѣе замѣчательно и очень странно, по мѣрѣ того, какъ падала польская жизнь, падало въ западномъ краѣ и знаніе этого богатства. Вѣковыя усилія латинской-іезуитской партіи въ Польшѣ омрачать въ народѣ знаніе своего прошедшаго стали приносить плоды, а потомъ всеобщее замиреніе православнаго литовско-русскаго народа послѣ присоединенія его къ Россіи и русской церкви, ослабило интересъ поднимать старыя дѣла, уже не нужныя. Такимъ образомъ, западный нашъ край, молча и даже иногда не зная вовсе, хранилъ драгоцѣнное богатство своей прошедшей мысли и дѣлъ, открывая его развѣ только для расхищенія и истребленія людьми, которымъ не нравилось это богатство, этотъ неизгладимый укоръ древней Польшѣ. — Оставалось наукѣ спасти литовско-русскіе памятники древностей отъ конечной гибели. Она занялась этимъ дѣломъ въ сороковыхъ годахъ, столь богатыхъ у насъ археологическими изысканіями. Обратили на себя вниманіе документы юридическіе и, сколько намъ извѣстно, собраны они были въ трехъ пунктахъ: въ Вильнѣ, Кіевѣ и Витебскѣ. Виленская коммиссія заговорила раньше другихъ изданіемъ 1843 г. древнихъ грамотъ городовъ Вильна, Ковна и Трокъ; потомъ кіевская, издававшая сперва *Памятники*

сов, доходящие до 4 томовъ, и наконецъ, послѣ другихъ сочиненій спеціальнаго значенія — Архивъ юго-западной Россіи, на новыхъ началахъ, какъ объявила сама коммисоія въ послѣднемъ томѣ Памятниковъ (Т. 4, предисловіе). Мы не знаемъ этихъ новыхъ началъ, но должны сказать, что его изданіе неизмѣримо выше *Памятниковъ* по достоинству документовъ. Особенно нужно благодарить главнаго редактора первой части Архива г. Иванишева, взявшагося за дѣло съ большимъ знаніемъ и напечатавшаго важнѣйшіе документы изъ первыхъ временъ уніи. Изданные имъ документы о Терлецкомъ и Гедеонѣ Балабанѣ составляютъ неоцѣненную новость въ исторіи уніи, на что мы уже имѣли случай указать въ нашемъ трудѣ ([1]). Г. Иванишевъ сдѣлалъ даже попытку пояснить содержаніе нѣкоторыхъ документовъ свѣденіями изъ другихъ документовъ и полемическихъ сочиненій по дѣлу уніи. Попытка эта, по нашему мнѣнію, стоитъ особеннаго вниманія и мы считаемъ нужнымъ сказать объ ней нѣсколько словъ, потому что, будь она продолжена и уяснена, какъ слѣдуетъ, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ труды кіевской коммиссіи получили бы другой видъ.

Извѣстно, какъ громадно собраніе документовъ, подлежащихъ разбору кіевской коммиссіи. Одинъ взглядъ на эти документы достаточно можетъ убѣдить, что въ нихъ *однимъ слишкомъ много* сказано о временахъ прошедшихъ. Убѣжденіе это очень легко можетъ еще усиливаться, когда изучающій эти документы обратится къ тому, что до сихъ поръ извѣстно въ нашей литературѣ объ этихъ древнихъ временахъ. Отсюда естественно можетъ возникать исключительное вниманіе къ этимъ до-

---

([1]) Литовско-церковная унія Т. I.

кументамъ и нежеланіе искать внѣ ихъ дополненія, пояснѣнія. Между тѣмъ специалистъ по этому дѣлу при первомъ прикосновеніи къ изданнымъ трудамъ кіевской коммиссіи сейчасъ чувствуетъ, что тутъ многаго не достаетъ, и этотъ недостатокъ очень легко и съ величайшею пользою для изучающихъ западный край можно бы восполнить, особенно легко кіевской коммиссіи.

Документы древней жизни западнаго края, особенно религіозные, остались не въ однихъ рукописяхъ. Они разсѣяны въ многочисленныхъ сочиненіяхъ объ уніи православныхъ, уніатскихъ и латинскихъ, — напримѣръ въ Апокрисисѣ, Антиррисисѣ, Sowitey Winie, Ueryficacii niewinnosci, въ Apologij peregrynacij, въ Protestacij Мелетія Смотрицкаго, въ Justyficacij, Аполліи и другихъ, — и притомъ разсѣяны съ примѣчаніями, поясненіями, — и подлѣ кіевской коммиссіи тамъ же въ Кіевѣ, въ кіевософійскомъ соборѣ находится богатѣйшее собраніе этихъ сочиненій, куда коммиссія, безъ сомнѣнія, свободный доступъ. Г. Иванишевъ понималъ, какъ видно, важность сличенія рукописныхъ документовъ, имѣющихся въ рукахъ коммиссіи, съ печатными сочиненіями, и дополненія и объясненія первыхъ послѣдними. Въ его изданіи есть указаніе на Апокрисисъ и на Антиррисисъ. Но видно, новость этого дѣла или другія обстоятельства не дозволили редактору поближе ознакомиться съ этими книгами и другими, какъ напримѣръ, съ Эктезисомъ, Синописисомъ и его Дополненіемъ изд. Вил. братства. Во всякомъ случаѣ, начало было положено и его развитія можно было ожидать въ дальнѣйшихъ трудахъ коммиссіи. Особенно богаты были наши ожиданія касательно тѣхъ документовъ, которые относятся къ 1620—1630 г. Весь вопросъ уніи тогда разработывался въ Кіевѣ. Тамъ бы-

до тогда много соборовъ, тамъ писалось много сочиненій. Между тѣмъ, во второй части Архива, являющагося теперь въ печати и обнимающаго время отъ 1569 г. по 1654, не только нѣтъ перепечатокъ изъ старинныхъ сочиненій, изъ которыхъ иныя только и есть въ Кіевѣ, но и рукописные документы, изданные теперь коммиссіею, въ этомъ отношеніи очень бѣдны!? Какъ, неужели у коммиссіи не было подъ руками ни одного памятника отъ временъ возстановленія кіевской іерархіи и Мелетія Смотрицкаго? Возможно-ли повѣрить этому? Если же дѣйствительно нѣтъ ничего рукописнаго; то есть многіе документы этого рода въ Юстификаціи и Аполліи, а эти сочиненія, по описанію митрополита Евгенія, находятся въ кіево-софійской библіотекѣ и, кажется, тамъ только единственно. Въ другомъ мѣстѣ до сихъ поръ не могли найти ихъ. Жаль, очень жаль, что коммиссія не ознакомилась съ ними, но еще болѣе жаль, если теперь уже нѣтъ тамъ этихъ сочиненій. Или коммиссія слѣдуетъ теперь другому плану, нежели какой начерченъ въ предисловіи первой части, гдѣ на первомъ мѣстѣ поставляются акты, относящіеся къ дѣламъ вѣры? Дѣйствительно, нельзя не замѣтить, что коммиссія во второй части Архива, теперь изданной, руководствовалась нѣсколько иными соображеніями, которыя послѣ предисловія напечатаннаго здѣсь становятся довольно ясными.

Извѣстно, какіе парадоксы высказываютъ теперь нѣкоторые польскіе ученые объ исторіи и народности нашего западнаго края и какъ они озлоблены противъ кіевской коммиссіи за изданіе актовъ, рѣшительно низпровергающихъ ихъ утопіи. Они даже заподозрили подлинность актовъ, изданныхъ коммиссіею. Коммиссія сочла нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ свою защиту и,

вѣроятно, подъ вліяніемъ возникшаго спора, рѣшилась напечатать рядъ актовъ, доказывающихъ дѣйствительныя отношенія западнаго края къ Польшѣ съ древнѣйшихъ временъ, отношенія вообще очень враждебныя. Такимъ образомъ, наука опять вступила въ западномъ краю въ связь съ интересами жизни. По нашему мнѣнію, котораго впрочемъ мы не навязываемъ никому, можно бы не измѣнять принятаго плана, и продолжать дѣло по прежнему, только чаще обращаться къ стариннымъ сочиненіямъ и указывать тамъ тѣже документы или разсужденія объ нихъ, а это можно сдѣлать почти со всѣми документами религіознаго содержанія и, что особенно важно, если ужъ нужно коммиссіи примѣняться къ мимолетнымъ вспышкамъ польскихъ утопій, почти всѣ такого рода указанія можно сдѣлать изъ уніатскихъ и латинскихъ сочиненій. Такія указанія, полагаемъ, скорѣе всего могутъ отбить охоту заподозривать акты коммиссіи. Повторяемъ, впрочемъ, опять, что это наше личное мнѣніе. Коммиссія поступила иначе, и мы считаемъ дѣломъ справедливымъ помириться съ ея дѣломъ и посмотрѣть, что дастъ намъ вторая часть перваго т. Архива. Будемъ разбирать здѣсь по преимуществу матеріалъ религіознаго содержанія.

Вторая часть Архива начинается такимъ памятникомъ, который имѣетъ, можно сказать, одинаковое значеніе, какъ въ гражданской, такъ и церковной исторіи западнаго края, хотя въ немъ ни слова не говорится о дѣлахъ вѣры—это универсалъ короля Сигизмунда-Августа о гражданской люблинской уніи (1569 г.) и о томъ, чтобы всѣ присягали на эту унію, т. е. соединеніе Литвы съ Польшею, или частнѣе на слитіе, по силѣ этой уніи, волынскаго воеводства. Тутъ же помѣщенъ и списокъ лицъ

присягавшихъ и неприсягавшихъ на это слитіе. Въ числѣ послѣднихъ наше вниманіе останавливаетъ имя князя Константина Острожскаго, о которомъ, на основаніи этого документа, можно думать, что онъ не желалъ этого соединенія западнаго края съ Польшею. Между тѣмъ дѣло было совершенно иначе: князь Острожскій, воевода кіевской области, и князь Черторижскій, воевода волынскій, оба помѣщенные здѣсь неприсягавшими, были главными двигателями этого соединенія, потому что больше всѣхъ страдали отъ нападенія татаръ и больше другихъ нуждались въ постоянной помощи Польши, которую могли получить только подъ условіемъ тѣснѣйшаго соединенія съ нею. Противодѣйствіе этому соединенію было, но оно выходило не изъ кіевской или волынской области, а изъ центра Литвы—Вильна и окрестныхъ областей и, что особенно важно, выходило изъ круга, не говоримъ уже православныхъ и протестантовъ, но и изъ круга латинянъ литовцевъ ([1]). И опять очень естественное явленіе. Въ центрѣ Литвы живѣе сознавалась мысль о самостоятельности ея и опасность отъ преобладанія Польши, тогда очень и очень непопулярной въ Литвѣ. Что же касается до князя Острожскаго, поименованнаго въ числѣ неприсягавшихъ, то по документу это значило только то, что онъ не присягалъ въ Луцкѣ, въ округѣ котораго были его имѣнія, а универсалъ требовалъ, чтобы присягали въ каждой области всѣ имѣвшіе здѣсь свои имѣнія. Въ послѣдствіи времени князю Острожскому приходилось неразъ раскаяваться въ этой громадной ошиб-

---

([1]) Описаніе всего этого дѣла и также лицъ можно читать у двухъ очень уважаемыхъ польскихъ писателей,—у Нарбута (т. IX стр. 445—452) и у безпристрастнаго, глубокаго критика внутренней исторіи Литвы Ярошевича (т. 2. § 48).

ни, имѣвшей рѣшительное значеніе въ религіозной жизни литовско-русскаго народа, и это раскаяніе очень ясно высказалось княземъ между прочимъ въ его рѣчи къ королю Сигизмунду III 1597 года, по дѣлу экзарха Никифора (Акт. западной Россіи т. 4 № 149).

Далѣе слѣдуютъ документы, въ которыхъ православные жители западнаго края всѣхъ свободныхъ сословій, по-преимуществу дворяне, защищаютъ, между прочимъ, православную вѣру и вооружаются противъ уніи. Таковы: постановленіе дворянъ волынской области защищать люблинское православное братство: также два Бреве папы, въ которыхъ онъ совѣтуетъ польскому правительству уступить настоянію православныхъ дворянъ и возвратить православнымъ кіево-печерскій монастырь, назначенный Поцѣю. Въ одной изъ этихъ Бреве встрѣчается, между прочимъ, просьба папы къ Сигизмунду включить уніатскую высшую іерархію въ число сенаторовъ наравнѣ съ епископами латинскими — просьба замѣчательная тѣмъ, что, значитъ, папа иначе понималъ унію, чѣмъ іезуиты, противившіеся допущенію уніатскихъ іерарховъ въ сенатъ изъ боязни, чтобы этимъ путемъ унія не пріобрѣла самостоятельнаго значенія въ Польшѣ. Однако этой просьбы, какъ извѣстно, не исполнили въ Польшѣ ни тогда, ни послѣ. Іезуиты были выше папы!

Съ № VIII слѣдуютъ документы, въ которыхъ излагается инструкція посламъ волынской и кіевской области, отправляемымъ на сеймы. Въ этихъ инструкціяхъ, которыхъ числомъ здѣсь 24, на пространствѣ времени отъ 1607 г. до 1654, и въ которыхъ нужно видѣть самое дѣйствительное тогда выраженіе общественнаго мнѣнія и общественныхъ интересовъ западнаго края, во всѣхъ говорится о томъ, чтобы послы защищали православіе и

стараясь ослабить унію вмѣстѣ съ послами другихъ областей. Архивы виленскій и витебскій, безъ всякаго сомнѣнія, полны инструкцій и отъ этихъ другихъ земель. Впрочемъ, намъ извѣстно участіе въ этомъ дѣлѣ онихъ пословъ другихъ областей изъ многочисленныхъ полемическихъ сочиненій того времени по дѣлу уніи. Особенно многознаменательны были польскіе протесты противъ уніи въ слѣдующіе годы:

Въ 1609 году. Въ Архивѣ напечатано объ этомъ два документа (№ VIII и IX). Содержаніе ихъ разъясняется въ собраніи польскихъ конституцій, выписанныхъ Бантышъ-Каменскимъ. Далѣе, въ Синопсисѣ и его «Дополненіи» изд. виленскаго братства, а свидѣтельство этихъ сочиненій разъясняется и дополняется уніатскимъ сочиненіемъ — Prawa i przywileje 1632 изд. виленскаго же, только уніатскаго братства. Въ этотъ годъ Поцѣю пришлось испытать много горя и объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ уніатскіе и латинскіе писатели. Но еще больше испыталъ онъ этого вполнѣ заслуженнаго горя во время слѣдующаго сейма въ 1609 году. Отъ этого времени въ Архивѣ напечатанъ одинъ документъ (№ X), подтверждаемый и разъясняемый тоже вышеуказанными нами сочиненіями. Но кромѣ того объ этомъ есть еще одно сочиненіе (Relacia o postępkoch niektórych pp. nieunitow oколо cerkwi Bożych 1608 и 1609 г.), въ которомъ, конечно съ уніатской точки зрѣнія, разсказывается въ поразительныхъ чертахъ общее движеніе западно-русскихъ православныхъ на защиту своей вѣры. Изъ него видно, что всѣмъ этимъ дѣломъ управляло виленское братство, отъ котораго посланія разсылались по всей Литвѣ и послы котораго дѣйствовали за одно съ послами волынской земли. — Далѣе наше вни-

жаніе останавливаетъ инструкція дворянъ волынскихъ посламъ на сеймъ 1623 г., на которомъ проводилъ дѣло православныхъ знаменитый въ исторіи уніи чашникъ волынской земли и староста виленскаго православнаго братства Лаврентій Древинскій. Объ этомъ есть особое сочиненіе Protestacia do seymu, въ которомъ изложенъ весь ходъ дѣла и рѣчь Древинскаго. Около этого же времени было посольство на сеймъ (кажется 1621 г.) отъ Іова Борецкаго; тогда же было посольство въ томъ же смыслѣ отъ гетмана Конашевича — Сагайдачнаго. Дѣло это, въ высшей степени важное, какъ намъ кажется, скорѣе всего можетъ быть разъяснено кіевскою коммиссіею. Изъ извѣстнаго (напечат. у Бант.-Кам.) письма Льва Сапѣги къ Кунцевичу нужно заключать, что Сагайдачный тогда составилъ обширный трактатъ, или даже издалъ отдѣльное сочиненіе о защитѣ православныхъ,—и въ уніатскомъ сочиненіи Odpowiedz na weryficacią niewinnosci (1621 г.) есть указаніе на сношенія виленскаго братства съ казацкимъ гетманомъ, т. е. Кунашевичемъ. Неужели въ Архивѣ кіевской коммисіи нѣтъ ни одного документа, хотя косвенно объясняющаго это дѣло? Очень жаль, если такъ.

Наконецъ, особенно богато было протестами противъ уніи, и очень рѣшительными, время 1632—1633 г., т. е. время отъ смерти Сигизмунда до коронаціи Владислава IV. Тогда писались съ необычайною поспѣшностію цѣлыя сочиненія отъ лица православныхъ и уніатовъ. Таковы указанные нами Синопсисъ и его Дополненія и, какъ опроверженіе ихъ, Prawa i przywileje... nadane Rusi w unii będąceij. Особенно важно въ этомъ отношеніи «Дополненіе» Синопсиса—Supplementum synopsis, въ которомъ разсказывается, какъ православные вели свое

дѣло на сеймѣ 1632 г. Въ Архивѣ напечатано обѣ этихъ пять документовъ (№ XVI и XX), между которыми особенную важность для исторіи уніи имѣютъ статьи примиренія православныхъ. Позволяемъ себѣ сказать, что коммиссіи предстоитъ дополнить и пояснить эти документы изъ «Домовыхъ записокъ Петра Могилы», рукописи показанной митр. Евгеніемъ въ числѣ богатствъ кіево-софійской библіотеки, для которыхъ (записокъ) поясненіемъ и провѣркою можетъ служить лѣтописецъ г. Ерлича, недавно изданный въ Петербургѣ. Остальные документы, изданные коммиссіею, не имѣютъ рѣшительнаго значенія для исторіи уніи.

Изъ нашихъ замѣтокъ о предстоящихъ трудахъ кіевской коммиссіи легко можно видѣть, что эти труды слишкомъ громадны. По отношенію къ актамъ уніи, и думаемъ даже, что и по отношенію ко всякимъ актамъ, они должны сопровождаться самымъ многостороннимъ изученіемъ всей вообще письменности западнаго края, что составляетъ въ этомъ дѣлѣ рѣшительную необходимость, потому что въ этой письменности одно съ другимъ неразрывно связано и одно другимъ дополняется, поясняется, исправляется,—трудъ тяжелый и для самой многочисленной и дѣятельной коммиссіи. Онъ можетъ быть облегченъ или дѣятельнымъ непосредственнымъ участіемъ всѣхъ знающихъ дѣло людей, или самостоятельными трудами отдѣльныхъ группъ подобныхъ людей. Отъ всей души желаемъ перваго, но желаемъ также, чтобы за трудъ кіевской коммиссіи взялись способные къ тому люди въ разныхъ мѣстахъ и немедленно обнародывали сами его результаты. Это послѣднее желаніе вызывается въ насъ особыми соображеніями, которыя мы считаемъ нужнымъ высказать здѣсь.

Извѣстно, что между памятниками литовско-русской древности самый богатый отдѣлъ — это религіозныя дѣла, которыя самымъ нагляднымъ, рѣшительнымъ образомъ ниспровергаютъ всѣ парадоксы и усилія польскіе и представляютъ въ истинно величественномъ видѣ религіозное воодушевленіе и твердость литовско-русскаго народа. Раскрыть то и другое, разумѣется, прежде всего лежитъ обязанность на нашемъ духовенствѣ западнаго края, и теперь представляется очень удобное средство къ тому. Во многихъ мѣстахъ возникаютъ теперь епархіальныя вѣдомости. Мы твердо увѣрены, что появись эти вѣдомости въ каждой изъ западныхъ епархій, всѣ онѣ нашли бы для себя въ памятникахъ своей мѣстной древности богатѣйшій и интереснѣйшій матеріалъ, который сразу упрочилъ бы за ними успѣхъ матеріальный и нравственный. Чтобы наши слова не показались обманчивою увеніею, мы укажемъ на одно явленіе, къ сожалѣнію, незамѣченное нашею литературою. Въ 1858 году въ витебскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ начали печататься разные документы и статьи изъ древней исторіи того края съ подписью г. Гаворскаго. Витебскія вѣдомости того года читались на расхватъ и теперь ихъ очень трудно найти. Не приводимъ другихъ доказательствъ ихъ успѣха, достовѣрно извѣстныхъ намъ, но неудобныхъ для обнародованія. Конечно, мы должны сказать, что этотъ опытъ въ раскрытіи старины литовско-русскаго края принадлежитъ къ числу самыхъ блистательныхъ. За это дѣло взялся человѣкъ съ глубокимъ знаніемъ. Но безъ всякаго сомнѣнія можно надѣяться, что и въ другихъ мѣстахъ всегда возможны подобные опыты и есть люди способные къ тому. Особенно важное значеніе въ этомъ дѣлѣ могли бы имѣть всѣ наставники тамошнихъ семинарій

и по преимуществу преподаватели церковной исторіи. Они теперь читаютъ, какъ отдѣлъ своей науки, исторію уніи. Имъ естественно разсмотрѣть этотъ отдѣлъ, пробудить охоту въ молодомъ поколѣніи духовномъ къ разработкѣ этого предмета и приготовить въ нихъ дѣятельныхъ сотрудниковъ на этомъ поприщѣ. Каждый годъ не малая ихъ масса нѣсколько разъ разъѣзжается по епархіи. При умѣньи настроить ихъ къ этому полезному труду, каждое ихъ возвращеніе въ семинарію сопровождалось бы открытіемъ того или другаго документа. Мы не останавливаемся здѣсь на участіи всего духовенства въ этомъ дѣлѣ. Принимая во вниманіе то, какъ важны были бы эти документы для ихъ пастырской дѣятельности, мы должны думать, что оно готово къ этому и ждетъ только вызова. Мы не сомнѣваемся также, что повременное изданіе кіевской академіи и кіевскія епархіальныя вѣдомости обратятъ на этотъ предметъ самое серьезное вниманіе. Имъ предстоитъ подать добрый примѣръ, и тѣмъ легче это для нихъ, что Кіевъ—мѣсто богатѣйшее древними памятниками.

М. Кояловичъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

И НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать кавалерами сего ордена 3-й степени, въ воздаяніе усердной и безпорочной службы въ продолженіи 12 лѣтъ сряду въ должностяхъ, положенныхъ въ 7 и 8 классахъ, отставнаго ординарнаго профессора казанской духовной академіи статскаго совѣтника Гусева, инспектора и профессора тобольской духовной семинаріи коллежскаго совѣтника Арзамазова и секретарей консисторіи тульской надворнаго совѣтника Богословскаго и литовской надворнаго совѣтника Митровскаго.

— Его Величество, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ отсрочить преосвященнымъ архіепископу херсонскому Димитрію и епископу калужскому Григорію пребываніе въ С. Петербургѣ на одинъ годъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, а на мѣсто преосвященнаго епископа (нынѣ архіепископа) кишиневскаго Антонія — вызвать для того же въ С. Петербургъ преосвященнаго епископа (нынѣ архіепископа) тверскаго Филоѳея.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ $\frac{\text{13-го марта}}{\text{8-го апрѣля}}$ по-

ложено: преподать благословеніе Святѣйшаго Сvнода почетному гражданину Ивану Тихину, псковскому купцу Ивану Фирсанову, новгородскому купцу Николаю Масленикову и казенному крестьянину Леону Картуло, за пожертвованія въ пользу церквей.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода 26-го минувшаго апрѣля положено: настоятеля посольской церкви нашей въ Вѣнѣ протоіерея Раевскаго утвердить корреспондентомъ с. петербургской академической конференціи.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода 10-го мая положено: почетному блюстителю по хозяйственной части въ полоцкой семинаріи, витебскому 1-й гильдіи купцу Князеву, за пожертвованіе для улучшенія ученической кладовой 200 р. сер. и на украшеніе семинарской церкви разныхъ церковныхъ вещей на 74 р. сер. объявить благословеніе Святѣйшаго Сvнода.

— Его Императорское Величество, въ 16-й день мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сvнода, о возведеніи ректора с. петербургской духовной академіи архимандрита Іоанникія въ санъ епископа, съ назначеніемъ на вакансію епископа выборгскаго, втораго викарія с. петербургской епархіи, и съ оставленіемъ его въ должности ректора с. петербургской духовной академіи.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода 10-го мая положено: почетному блюстителю по хозяйственной части томской семинаріи, енисейскому 1-й гильдіи купцу Александру Данилову, за пожертвованіе на семинарскую церковь 100 руб., на одежду воспитанниковъ 200 руб. и на улучшеніе пищи учениковъ 150 р., а всего 450 р. объявить благословеніе Святѣйшаго Сvнода.

— Его Императорское Величество, въ 23-й день мая

рёля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) пожаловать знаки ордена св. Анны первой степени, украшенные Императорскою короною, преосвященному епископу волынскому Антонію и 2) сопричислить къ ордену св. Анны 1-й степени преосвященныхъ епископовъ костромскаго Платона и симбирскаго Евгенія и къ ордену св. Владиміра 3-й степени викарія московской епархіи, епископа дмитровскаго Леонида.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ:

Преосвященному Антонію, епископу волынскому и житомірскому.

Пріемля во вниманіе ревностное и полезное для православія прохожденіе вами духовнаго поприща въ епархіяхъ, которыя преемственно ввѣрялись вамъ, Мы признали справедливымъ Всемилостивѣйше пожаловать вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего святыя Анны первой степени, украшенные Императорскою короною, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить ихъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Монаршею милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Платону, епископу костромскому и галичскому.

Обращая вниманіе на ревностное пастырское служеніе ваше ко благу управляемой епархіи, Мы Всемилостивѣйше сопричислили васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени и, препровождая къ

вамъ знаки онаго, повелѣваемъ возложить ихъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Евгенію, епископу симбирскому и сызранскому.

Въ уваженіе усердныхъ и полезныхъ трудовъ вашихъ по управленію ввѣренною вамъ духовною паствою, Мы Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени и препровождаемые при семъ знаки онаго повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 11-го апрѣля / 1-го мая положено преподать благословеніе Святѣйшаго Сѵнода слѣдующимъ лицамъ, за пожертвованія ихъ въ пользу церквей, по архангельской епархіи: с. петербургскому почетному гражданину Сергію Елисѣеву, верховажскому купцу Варсонофію Пестереву, с. петербургскому купцу Григорію Елисѣеву, московскому 3-й гильдіи купцу Ивану Шатловскому, мезенскому купцу Стефану Шевкуненко, крестьянину Аѳанасію Иванову Некрасову, вятскому купцу Алексѣю Прозорову, купеческимъ вдовамъ: Иринѣ Ергонихой, Маріи Снѣвашевой, архангельскимъ купцамъ: Александру Чертову, Кузьмѣ Кузнецову, Антону Гиринберху, вологодскому купцу Василію Леденцову, архан-

гельскому купцу Феодору Черницову и крестьянину Александру Ананьину.

— Преосвященный Неофитъ, архіепископъ пермскій, донесъ Святѣйшему Сvноду, что на поприщѣ образованія крестьянскихъ дѣтей въ сельскихъ приходскихъ училищахъ при церквахъ, въ учительскихъ должностяхъ, кромѣ священниковъ, отличаются усердіемъ и ревностію нѣкоторые діаконы, между которыми особенно обращаютъ на себя вниманіе двое: 1) екатеринбургскаго уѣзда каслинскаго завода успенской церкви діаконъ Іаковъ Григорьевъ, который уже болѣе 30 лѣтъ занимается домашнимъ обученіемъ приходскихъ дѣтей, и въ минувшемъ 1860 году обучалъ 11 мальчиковъ и 2-хъ дѣвицъ чтенію по церковной и гражданской печати, первоначальнымъ молитвамъ и заповѣдямъ, и начаткамъ чистописанія; 2) шадринскаго уѣзда села Кривскаго состоящій на дьяческой вакансіи діаконъ Матвѣй Анциферовъ съ 1846 года содержитъ училище въ своемъ домѣ, и обучаетъ безмездно чтенію, письму и священной исторіи съ катихизисомъ, получая учебныя книги для учениковъ отъ церкви. Преосвященный Неофитъ, представивъ о семъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Сvнода, проситъ удостоить упомянутыхъ діаконовъ благословенія Святѣйшаго Сvнода. Въ слѣдствіе сего опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода 10-го мая положено: діаконамъ Григорьеву и Анциферову, за долговременное и усердное исполненіе ими наставническихъ обязанностей въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, объявить благословеніе Святѣйшаго Сvнода.

— Преосвященный Феогностъ, епископъ тобольскій, донесъ Святѣйшему Сvноду, что г. директоръ училищъ тобольской губерніи увѣдомилъ его, преосвященнаго, что при обозрѣніи имъ въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1860

года березовскихъ училищъ онъ поручилъ исправляющему должность смотрителя тѣхъ училищъ законоучителю протоіерею Іоанну Заборовскому объ изысканіи средствъ къ учрежденію въ г. Березовѣ женской школы. Затѣмъ протоіерей Заборовскій донесъ дирекціи, что въ слѣдствіе приглашенія имъ чиновниковъ, духовенства и граждань, какъ березовскихъ, такъ и иногородныхъ, собрано имъ 344 р. и сверхъ того пріобрѣтенъ удобный домъ подъ училище, что дало возможность еще въ октябрѣ прошлаго года открыть женскую школу. Таковое благонамѣренное усердіе протоіерея Іоанна Заборовскаго, какъ главнаго виновника учрежденія женской школы въ такомъ отдаленномъ и бѣдномъ городѣ, какъ Березовъ, г. директоръ проситъ не оставить безъ вниманія. Святѣйшій Сунодъ, усмотрѣвъ изъ донесенія преосвященнаго тобольскаго, что существующая съ октября 1860 года въ г. Березовѣ женская школа обязана своимъ открытіемъ исправляющему должность смотрителя березовскихъ училищъ протоіерею Іоанну Заборовскому, который собралъ для сей цѣли 344 руб. и пріобрѣлъ удобный для помѣщенія училища домъ, опредѣленіемъ 13 мая сего года положилъ: на успѣшное обученіе въ означенной школѣ дѣвицъ преподать протоіерею Заборовскому благословеніе Святѣйшаго Сунода.

— Преосвященный Неофитъ, архіепископъ пермскій, донесъ Святѣйшему Суноду, что горный начальникъ гороблагодатскихъ заводовъ въ пермской губерніи увѣдомилъ его, преосвященнаго, что кушвинскаго завода срѣтенской единовѣрческой церкви священникъ Александръ Рычковъ, со времени опредѣленія его въ эту должность, т. е. съ 1858 года, постоянно преподаетъ въ кушвинской единовѣрческой школѣ законъ Божій. Кромѣ того, по

особому его ходатайству, въ теченіе 1859 года открыто въ округѣ гороблагодатскихъ заводовъ, въ мѣстахъ населенныхъ большею частію раскольниками, три единовѣрческія школы, а именно: въ баранчинскомъ заводѣ и въ деревняхъ Лайской и Ясьвинской, въ которыхъ также священникомъ Рычковымъ, сверхъ занятій по кушвинской единовѣрческой школѣ, преподается законъ Божій. Съ открытіемъ этихъ школъ между раскольниками, проживающіе въ означенныхъ деревняхъ единовѣрцы съ охотою отдаютъ дѣтей своихъ въ школы, гдѣ они, бывъ наставляемы, подъ личнымъ наблюденіемъ священника Рычкова, въ правилахъ св. Церкви, не легко могутъ впослѣдствіи совращаться въ расколъ, который и совершенно можетъ быть искорененъ такими учрежденіями, какъ школы. По разсмотрѣніи таковыхъ свѣдѣній,—Святѣйшій Сүнодъ опредѣленіемъ 10-го мая положилъ: священнику Рычкову, за успѣшное преподаваніе въ кушвинской школѣ закона Божія и содѣйствіе къ открытію, въ округѣ гороблагодатскихъ заводовъ, трехъ единовѣрческихъ школъ, объявить благословеніе Святѣйшаго Сүнода.

— По распоряженіямъ г. исправляющаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сүнода:

Учители семинарій: архангельской — кандидатъ Александръ Херасковъ и екатеринославской—кандидатъ Григорій Коссаковскій уволены отъ духовно-училищной службы, первый 3-го, а послѣдній 5-го мая;

5-го мая: профессоръ смоленской семинаріи Алексѣй Мирмиковъ назначенъ ректоромъ вяземскаго духовнаго училища; 12-го: унтеръ-офицеръ Цораевъ опредѣленъ учителемъ осетинскаго языка въ тифлисскую семинарію.

— Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, отданнымъ въ С. Петербургѣ, апрѣля 18-го дня

1861 года, по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, *Александръ Тюринъ*, произведенъ за отличіе изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

— Въ приказѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 1-го мая 1861 года, изображено:

Указомъ Правительствующаго Сената: а) 31 марта 1861 г. произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники:

Прокуроръ грузино-имеретинской Святѣйшаго Сунода конторы Егоръ *Андреевъ* (съ 6 января 1860 г.).

Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники:

Членъ общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, старшій секретарь Святѣйшаго Сунода Иванъ *Соколовъ* (съ 2 декабря 1860 г.), исправляющій должность чиновника за прокурорскимъ столомъ въ московской Святѣйшаго Сунода конторѣ Николай *Самаринъ* (съ 9 декабря 1860 г.), членъ общаго присутствія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, экзекуторъ и казначей канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода Георгій *Гарве* (съ 9 декабря 1860 г.), и секретарь 2-й экспедиціи московской консисторіи Василій *Богородскій* (съ 9 декабря 1860 г.).

Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари:

Секретарь ярославской консисторіи Аполлинарій *Крыловъ* (съ 18 октября 1860), младшій помощникъ столоначальника канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода Викторъ *Крестининъ* (съ 29 ноября 1860 г.), и испра-

занимающій должность приходорасходчика и архиваріуса [illegible]ской консисторіи Петръ *Черницкій* (съ 9 декабря 1859 г.).

Утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора:

Секретарь харьковской консисторіи Николай *Павловъ*, по степени магистра кіевской духовной академіи (съ 18 декабря 1848 г.).

б) 14 февраля 1861 г. произведенъ за выслугу лѣтъ со старшинствомъ, изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры:

Бывшій сверхштатный чиновникъ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, а нынѣ состоящій при с. петербургской таможнѣ Иванъ *Главинскій* (съ 6 февраля 1860 г.).

Опредѣляются:

Отставной коллежскій асессоръ *Вечревъ*—секретаремъ вятской консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода 25 марта 1861 г.) и студентъ московской семинаріи *Недумовъ*—канцелярскимъ служителемъ въ контору московской сѵнодальной типографіи (съ 15 апрѣля 1861 г.).

Перемѣщается:

Причисленный къ министерству государственныхъ имуществъ надворный совѣтникъ *[illegible]*—сверхштатнымъ чиновникомъ [illegible] канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода (съ 6 апрѣля 1861 г.).

Увольняется отъ должности, по прошенію:

Врачъ по канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, штабъ-лекарь надворный совѣтникъ *Арбузовъ* (съ 1 мая 1861 г.).

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Старшій столоначальникъ духовно-учебнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ коллежскій совѣтникъ *Бибановскій*, секретарь курской консисторіи надворный совѣтникъ *Уфрѣмовъ* и канцелярскій чиновникъ конторы московской сунодальной типографіи, титулярный совѣтникъ *Иванковъ*.

Господинъ исправлявшій должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, князь Урусовъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода отъ 22-го апрѣля сего года, входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ о дозволеніи устюжскимъ окончившимъ семинарскій курсъ держать экзаменъ на степень студента семинаріи, на что въ 16-й день минувшаго мая и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода 19-го мая положено: экстра-ординарнаго профессора кіевской духовной академіи Памфила Юркевича — возвесть въ званіе ординарнаго профессора той же академіи.

— Вслѣдствіе ходатайства санктпетербургскаго военнаго генералъ-губернатора и преосвященнаго митрополита Исидора о награжденіи камилавкою священника троицкой церкви, на фабрикѣ Кайдановой, въ санктпетербургскомъ уѣздѣ, Іакова *Авіатскаго*, за то, что онъ проповѣдію, произнесенною при объявленіи Высочайшаго манифеста о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, предупредилъ проявленіе между православными крестьянами кайдановской фабрики безпорядковъ, обнаруженныхъ между иновѣрными крестьянами, Святѣйшій Сунодъ, опредѣленіемъ 18-го (21-го) апрѣля сего года, призналъ Авіатскаго за-

служивающимъ награжденія камилавкою, и по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Императорскому Величеству воспослѣдовало на сіе Высочайшее соизволеніе.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ 20-го мая сего года положено: почетному блюстителю владикавказскаго духовнаго училища почетному гражданину Якову Попову, за пожертвованіе для казеннокоштныхъ воспитанниковъ означеннаго училища *двадцати* одѣялъ, цѣною на *сто тридцать* рублей, и векселя въ *сто двадцать* рублей на улучшеніе матеріальнаго быта учениковъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Сунода.

Списокъ духовнымъ лицамъ, удостоеннымъ Всемилостивѣйшихъ наградъ за службу по духовному вѣдомству.

I

ОРДЕНАМИ.

Св. Владиміра 3-й степени.

ПО ВѢДОМСТВУ МОСКОВСКОЙ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА КОНТОРЫ:

Московскаго большаго успенскаго собора протопресвитеръ Димитрій *Новскій*.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

С. Петербургской. Города С. Петербурга, каѳедральнаго исакіевскаго собора благочинный и протоіерей Іоаннъ *Колоколовъ*. *Московской*: города Москвы, каѳедральнаго архангельскаго собора протоіерей и благочинный Петръ *Покровскій*; города Москвы, пречистенскаго сорока троицкой на Арбатѣ церкви протоіерей и благочинный Сергій *Тихоміровъ-Платоновъ*. *Херсонской*: города Елисавет-

града успенскаго собора протоіерей Ѳеодосій Берноцкій. *Черниговской*: новгородсѣверскаго спасопреображенскаго первокласснаго монастыря настоятель архимандритъ *Венедиктъ*. *Иркутской*: города Иркутска каѳедральнаго собора протоіерей Фортунатъ *Потуловъ*. *Орловской*: города Мценска николаевскаго собора протоіерей и благочинный Илья *Соколовъ*.

II

Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

Новгородской: настоятель новгородскаго Антонія Римлянина второкласснаго монастыря, ректоръ новгородской семинаріи архимандритъ *Макарій*. *С. Петербургской*: ректоръ с. петербургской духовной академіи архимандритъ *Іоанникій* (¹); города С. Петербурга, входо-іерусалимской церкви, что у лигова канала, протоіерей Андрей *Павловскій*; города С. Петербурга, успенской церкви, что на сѣнной, протоіерей Гавріилъ *Розовъ*; города С. Петербурга, пантелеймоновской церкви протоіерей и благочинный Стефанъ *Славинскій*. *По Грузіи*: тифлисской николаевской церкви протоіерей Іоаннъ *Имнадзевъ*. *Казанской*: настоятель казанскаго успенскаго монастыря архимандритъ *Веніаминъ*. *Ярославской*: города Ярославля, спасо-пробоинской церкви протоіерей Іосифъ *Смирновъ*. *Херсонской*: города Николаева, рождество-богородичной церкви протоіерей Іоанъ *Станиславскій*. *Могилевской*: настоятель могилевобратскаго богоявленскаго первокласснаго мо-

---

(¹) Нынѣ епископъ выборгскій.

настыря), ректоръ могилевской духовной семинаріи и членъ консисторіи, архимандритъ *Павелъ*; г. Могилева воскресенской церкви протоіерей Поганій *Твербусъ-Твердый*. *Олонецкой*: ректоръ олонецкой духовной семинаріи архимандритъ *Виталій*. *Иркутской*: города Иркутска спасской церкви протоіерей Прокопій *Громовъ*. *Нижегородской*: города Нижняго Новгорода благовѣщенскаго собора протоіерей Павелъ *Лебедевъ*. *Курской*: курской коренной рождество-богородицкой пустыни настоятель архимандритъ *Серафимъ*. *Тульской*: города Тулы каѳедральнаго собора протоіерей Михаилъ *Мерцаловъ*. *Костромской*: города Костромы, ильинской церкви протоіерей Іоаннъ *Казанскій*. *Тамбовской*: города Тамбова спасо-преображенскаго собора протоіерей Никифоръ *Телятинскій*. *Орловской*: города Ельца, вознесенскаго собора протоіерей и благочинный Петръ *Малишевскій*. *Саратовской*: города Саратова, александро-невскаго каѳедральнаго собора протоіерей и благочинный Гавріилъ *Чернышевскій*.

III

Св. Анны 2-й степени.

ПО ЕПАРХІЯМЪ.

Кіевской: настоятель кіево-выдубицкаго второкласснаго михайловскаго монастыря архимандритъ *Веніаминъ*. *Новгородской*: города Валдая троицкаго собора протоіерей Михаилъ *Михайловскій*. *С. Петербургской*: города С. Петербурга, петропавловскаго собора протоіерей и благочинный Василій *Полисадовъ*; города С. Петербурга исакіевскаго каѳедральнаго собора протоіерей Матѳей *Муретовъ*. *Московской*: ректоръ виѳанской семинаріи архи-

мандритъ *Порфирій*; города Москвы, пречистенскаго сорока, николо-валенской церкви протоіерей и благочинный Павелъ *Бѣневоленскій*; ректоръ московской духовной академіи архимандритъ *Савва*. *Казанской*: ректоръ казанской семинаріи архимандритъ *Иннокентій*. *Тобольской*: абалакскаго знаменскаго монастыря архимандритъ *Антоній*. *Ярославской*: ростовскаго богоявленскаго монастыря настоятель и ректоръ семинаріи архимандритъ *Іустинъ*; города Рыбинска, преображенскаго собора протоіерей Родіонъ *Путятинъ*. *Тверской*: троицкаго селижарова монастыря архимандритъ *Макарій*. *Литовской*: инспекторъ литовской семинаріи, имѣющій личнo степень настоятеля третьекласснаго монастыря, архимандритъ *Іоаннъ*. *Подольской*: заштатнаго головчинскаго преображенскаго монастыря настоятель и благочинный архимандритъ *Антоній*; города Каменца каѳедральнаго собора протоіерей и членъ консисторіи Михаилъ *Новицкій*. *Кишиневской*: гербовецкаго свято-успенскаго монастыря настоятель архимандритъ *Иннокентій*; города Кишинева, каѳедральнаго собора протоіерей Василій *Пуришкевичъ*. *Иркутской*: города Иркутска каѳедральнаго собора протоіерей *Протопоповъ*. *Нижегородской*: макарьевскаго уѣзда, села Лыскова спасо-преображенскаго собора протоіерей и благочинный Василій *Княжинскій*. *Смоленской*: смоленскаго спасо-авраміева монастыря настоятель, ректоръ смоленской духовной семинаріи и благочинный монастырей, архимандритъ *Моисей*; города Вязьмы спасо-преображенской церкви протоіерей Михаилъ *Поповъ*. *Курской*: города Корочи рождество-богородицкаго собора протоіерей и благочинный Михаилъ *Вырославскій*; города Бѣлгорода смоленскаго собора протоіерей Іоаннъ *Золотаревъ*. *Тульской*: ректоръ тульской духовной семинаріи архимандритъ *Анд-*

рей; города Тулы, каѳедральнаго собора протоіерей Матѳей *Руднев*. *Вятской*: слободскаго крестовоздвиженскаго монастыря настоятель архимандритъ *Евѳимій*; города Сарапула вознесенскаго собора протоіерей и благочинный Павелъ *Анисимов*; сарапульскаго уѣзда воткинскаго завода благовѣщенскаго собора протоіерей и благочинный Михаилъ *Преображенскій*. *Тамбовской*: города Тамбова, архидіаконо-стефановской церкви протоіерей Михаилъ *Архангельскій*; города Козлова, сторожевской николаевской церкви протоіерей Алексій *Новоспасскій*. *Орловской*: настоятель болховскаго троицкаго монастыря архимандритъ *Іеремія*; города Болхова казанской церкви протоіерей и благочинный Димитрій *Попов*; города Орла, преображенской церкви протоіерей Варлаамъ *Виноградов*. *Пермской*: соликамскаго истобенскаго святотроицкаго монастыря настоятель архимандритъ *Алексій*. *Пензенской*: чембарскаго покровскаго собора протоіерей Венедій *Керскій*. *Саратовской*: города Саратова александроневскаго каѳедральнаго собора ключарь протоіерей Василій *Полянскій*. *Харьковской*: города Харькова, крестовоздвиженской церкви протоіерей и членъ консисторіи Іаковъ *Голяковскій*. *Оренбургской*: города Оренбурга, спасопреображенскаго каѳедральнаго собора протоіерей Алексѣй *Розанов*: *Симбирской*: города Симбирска, каѳедральнаго троицкаго собора протоіерей Павелъ *Охотин*; города Симбирска, спасскаго дѣвичьяго монастыря протоіерей и благочинный Захарій *Рождественскій*. *Самарской*: настоятель верхне-спасопреображенскаго единовѣрческаго монастыря архимандритъ *Іоасафъ*; города Самары, спасо-преображенскаго каѳедральнаго собора протоіерей Іоаннъ *Халколиванов*.

IV

Святыя Анны 3-й степени.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

Кіевской: кіевопечерской спасо-преображенской церкви протоіерей Іаннуарій *Костецкій*; кіево-подольской воскресенской церкви протоіерей Пантелеймонъ *Викерскій*; кіево-подольской рождество-іоанно-предтеченской церкви протоіерей Онуфрій *Колтоновскій*. *С. Петербургской*: города С. Петербурга казанскаго собора протоіерей Θеодоръ *Сидонскій*; города С. Петербурга андреевскаго собора священникъ Павелъ *Налимовъ*; города С. Петербурга церкви св. Спиридона Тримиθійскаго, при департаментѣ удѣловъ, протоіерей Василій *Помяловскій*; города Выборга, преображенскаго собора протоіерей и благочинный Владиміръ *Виноградовъ*; членъ духовнаго собора святотроицкія александроневскія лавры, ризничій архимандритъ *Серапіонъ*. *Московской*: города Москвы богородицерождественской церкви, при ремесленной богадѣльнѣ, протоіерей Евθимій *Алексинскій*. По *Грузіи*: настоятель іоаннокрестительской пустыни архимандритъ *Θома*; тифлисской давидовской церкви протоіерей Іосифъ *Григорьевъ*. *Казанской*: города Мамадышъ троицкаго собора протоіерей Матθей *Предтеченскій*. *Тобольской*: города Тобольска, софійскаго успенскаго каθедральнаго собора протоіерей Іаковъ *Ласточкинъ*. *Рязанской*: николоградовицкаго третьекласснаго монастыря намѣстникъ архимандритъ *Іоасафъ*. *Черниговской*: глуховскаго петро-павловскаго монастыря настоятель архимандритъ *Парменъ*; города Чернигова, каθедральнаго собора священникъ Василій *Казимовскій*. *Подольской*: города Ушицы соборной михайловской церкви

протоіерей и благочинный Петръ *Ремезовскій*. *Калужской*: города Малоярославца николаевскаго черноострожскаго монастыря архимандритъ *Никодимъ*. *Курской*: города Курска николаевской, что въ торгу, церкви протоіерей Василій *Шкорбатовъ*. *Владимірской*: города Владиміра, богородицкой церкви протоіерей Василій *Милославовъ*; города Александрова, христо-рождественскаго собора протоіерей Іаковъ *Милевскій*. *Вологодской*: настоятель семигородной успенской пустыни архимандритъ *Нектарій*, настоятель тотемскаго спасосуморина монастыря архимандритъ *Паисаилъ*. *Костромской*: города Костромы спасской церкви, что въ подвязьѣ, протоіерей Василій *Михайловскій*. *Тамбовской*: города Шацка успенской вышинской пустыни игуменъ *Герасимъ*; города Тамбова, александроневской церкви протоіерей Стефанъ *Березнеговскій*; города Липецка соборной крестовоздвиженской церкви протоіерей Стефанъ *Смирновъ*. *Орловской*: настоятель брянской бѣлобережской пустыни игуменъ *Анастасій*. *Пермской*: города Перми спасо-преображенскаго каѳедральнаго собора протоіерей *Андрей Пуриковъ*. *Томской*: города Томска, духосошественской церкви протоіерей Павелъ *Бурыхинъ*. *Пензенской*: настоятель пензенскаго спасо-преображенскаго третьеклассного монастыря архимандритъ *Ѳеодоръ*. *Самарской*: города Бузулука, троицкаго собора протоіерей и благочинный Петръ *Соколовъ*. *Уфимской*: города Бирска, святотроицкаго собора протоіерей Василій *Маховскій*; города Челябы, христорождественскаго собора протоіерей Николай *Кречетовъ*.

V

Наперсными крестами:

а) Изъ кабинета Его Императорскаго Величества, украшеннымъ драгоцѣнными камнями:

По кіевской епархіи: города Кіева софійскаго каѳедральнаго собора протоіерей Іоаннъ *Скворцевъ*.

б) отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемыми:

По вѣдомству московской Святѣйшаго Сѵнода конторы: строитель голгоѳораспятскаго скита, принадлежащаго ставропигіальному соловецкому монастырю, іеромонахъ *Анатолій*.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

Кіевской: города Кіева подольской ильинской церкви протоіерей Мина *Жолткевичь*; настоятельница лебединскаго николаевскаго женскаго монастыря игуменія *Филарета*. *Новгородской*: новгородскаго саввовишерскаго монастыря строитель іеромонахъ *Аркадій*; новгородскаго первокласснаго хутынскаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ *Наѳанаилъ*; города Старой Русы воскресенскаго собора священникъ Александръ *Никольскій*. *С. Петербургской*: города С. Петербурга, воскресенской церкви, что въ малой Коломнѣ, священникъ Константинъ *Опатовичъ*; города С. Петербурга церкви св. захаріе-елисаветинской, что при вдовьемъ домѣ, священникъ Іоаннъ *Преображенскій*; города С. Петербурга институтской корпуса горныхъ инженеровъ церкви священникъ Александръ *Рудаковъ*; города С. Петербурга церкви 1 кадетскаго корпуса священникъ Николай *Бенедиктовъ*; города С. Петербурга

церкви при демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся священникъ Димитрій *Борисоглѣбскій*; города С. Петербурга церкви при лѣсномъ институтѣ священникъ Африканъ *Быстроумовъ*; города Ревеля николаевской церкви священникъ Василій *Ужинскій*; правитель дѣлъ духовнаго собора святотроицкія александроневскія лавры іеромонахъ *Михаилъ*; города С. Петербурга, успенской церкви, что на сѣнной, священникъ Василій *Чулковъ*. *Московской*: города Москвы, пречистенскаго сорока троицкой въ зубовѣ церкви, священникъ Евѳимій *Свѣтовидовъ*; города Москвы, пречистенскаго сорока, борисоглѣбской у арбатскихъ воротъ церкви священникъ Іаковъ *Бѣлокуровъ*; города Москвы, ивановскаго сорока николостуденецкой церкви священникъ Стефанъ *Зерновъ*; святотроицкія сергіевы лавры іеромонахъ *Иларій*; свято-троицкія сергіевы лавры іеромонахъ *Аѳанасій*; города Москвы, срѣтенскаго сорока воскресенской въ екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ церкви священникъ Матѳій *Орлинковъ*; города Москвы, никитскаго сорока, александроневской въ тверскомъ казенномъ домѣ церкви священникъ Григорій *Соколовъ*; города Москвы, спиридоновской, что за никитскими воротами, церкви священникъ Николай *Лавровъ*. *По Грузіи*: настоятель саирмскаго монастыря игуменъ *Кириллъ*; тифлисской метехской похвалы Пресвятыя Богородицы церкви священникъ Ефремъ *Алексѣевъ*. *Казанской*: города Спасска троицкаго собора протоіерей Сvмеонъ *Соловьевъ*; свіяжскаго уѣзда, села Вязовыхъ, священникъ и благочинный Матѳей *Никифоровъ*; казанскаго архіерейскаго дома казначей іеромонахъ *Платонъ*. *Ярославской*: города Ярославля, димитріевско-селунской церкви священникъ Іоаннъ *Архангельскій*; города Ярославля петромитрополитской церкви священникъ Алек-

сѣй *Розовъ*; города Рыбинска, казанской церкви священникъ Алексѣй *Крыловъ*; города Пошехонья святотроицкаго собора священникъ Ѳеодоръ *Неждановъ*. *Псковской*: настоятель великолуцкаго сергіева монастыря игуменъ *Макарій*; города Пскова, второкласснаго Іоанно-Предтеченскаго дѣвичьяго монастыря настоятельница игуменія *Анжелика*. *Рязанской:* строитель раненбургской петропавловской пустыни игуменъ *Герасимъ;* настоятельница касимовскаго казанскаго третьекласснаго монастыря игуменія *Олимпіада;* города Зарайска, николаевскаго собора протоіерей Михаилъ *Ремезовъ;* города Егорьевска, успенскаго собора протоіерей Александръ *Соллертинскій*. *Тверской:* экономъ тверскаго архіерейскаго дома и строитель николомалицкаго монастыря іеромонахъ *Іосифъ;* намѣстникъ первокласснаго троицкаго колязина монастыря іеромонахъ *Макарій;* управляющій тверскимъ отрочимъ монастыремъ казначей іеромонахъ *Макарій;* строитель кашинскаго дмитровскаго монастыря іеромонахъ *Антоній;* строитель успенской пустыни іеромонахъ *Аристархъ;* города Вышняго Волочка, казанскаго собора священникъ Арсеній *Тихомандрицкій*. *Херсонской:* заштатнаго города Борислава успенской церкви протоіерей Даніилъ *Діаковскій*; города Херсона, николаевской церкви протоіерей Григорій *Сухомлиновъ;* экономъ херсонскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Агаѳодоръ;* тираспольскаго уѣзда, селенія Малоешть протоіерей Захарій *Прилипченковъ;* ѳерапонтіевскаго, что при Дунаѣ, скита іеромонахъ *Василій;* города Одессы больничной рождества Христова церкви священникъ Матѳей *Веселовскій*. *Литовской:* ковенской губерніи и уѣзда пожайскаго успенскаго первокласснаго монастыря исправляющій должность намѣстника іеромонахъ *Антоній;* ковенской губерніи, города Вилькоміра, богоро-

дице-введенской церкви протоіерей Евѳимій *Приневскій;* гродненской губерніи, кобринскаго уѣзда, села Черевачицъ священникъ Антоній *Котовичъ;* смотритель виленскаго уѣзднаго духовнаго училища іеромонахъ *Мелетій.* *Могилевской:* города Могилева, николаевской церкви протоіерей Петръ *Ганкевичъ;* могилевскаго архіерейскаго дома эконом іеромонахъ *Григорій;* мстиславскаго уѣзда, пустынскаго успенскаго третьекласснаго монастыря настоятель игуменъ *Анатолій;* могилевскаго уѣзда, села Отхута священникъ Іоаннъ *Лепешинскій;* могилевскаго уѣзда, села Мощеникъ священникъ Климентъ *Стратановичъ.* *Черниговской:* климовскаго покровскаго единовѣрческаго монастыря казначей іеромонахъ *Каріонъ;* глуховскаго уѣзда, мѣстечка Ямполя священникъ Іоаннъ *Юркевичъ;* города Кролевца, покровской церкви священникъ Николай *Сушинскій.* *Минской:* города Рѣчицы, воскресенскаго собора протоіерей Андрей *Бобковскій;* города Новогрудка, николаевскаго собора священникъ Іоаннъ *Чудовскій;* борисовскаго уѣзда, села Велятичь священникъ Іосифъ *Сосиновскій.* *Подольской:* города Могилева, греческой георгіевской церкви священникъ Савва *Дубицкій;* каменецкаго уѣзда, села Лисоводъ священникъ и благочинный Александръ *Левицкій;* каменецкаго уѣзда, села Нѣшна богородичной церкви священникъ Келестинъ *Дудольмевичъ;* литинскаго уѣзда, села Дьяковецъ протоіерей и благочинный Димитрій *Родкевичъ;* гайсинскаго уѣзда, села Жердеповки священникъ Павелъ *Маріалковскій;* ушицкаго уѣзда, мѣстечка Калюса михайловской церкви священникъ Іоаннъ *Бѣлюговъ;* виницкаго уѣзда, села Демидовки священникъ Захарій *Грепачевскій;* летичевскаго уѣзда, села Войтовецъ священникъ Іаковъ *Пашковскій;* ольгопольскаго уѣзда, села Бырловки священникъ Левъ

Яворскій; ольгопольскаго уѣзда, села Поповой Гребли протоіерей и благочинный Ѳеодосій *Борщь*; ольгопольскаго уѣзда, села Старо-Балановки священникъ и благочинный Лука *Стрѣльбицкій*; ольгопольскаго уѣзда, села Старо-Вербки священникъ и благочинный Никаноръ *Михневичь*; подольскаго южнаго поселенія села Слободицъ священникъ Маркелъ *Викулъ*. *Кишиневской:* сорокскаго уѣзда, селенія Путинештъ священникъ Іоаннъ *Маленецкій*. *Олонецкой:* казначей третьекласснаго александро-ошевенскаго монастыря іеромонахъ *Ѳеодосій*; города Петрозаводска, петропавловскаго каѳедральнаго собора протоіерей Іоаннъ *Друговъ*. *Донской:* зотовской станицы, знаменской церкви протоіерей Александръ *Поповъ*. *Калужской:* инспекторъ калужской семинаріи іеромонахъ *Мелитонъ*; города Козельска, свято-духовской церкви священникъ и благочинный Тимоѳей *Красноцвѣтовъ*; козельскаго уѣзда, села Дудина священникъ Александръ *Меньшовъ*; города Перемышля, успенскаго собора священникъ и благочинный Николай *Синицынъ*; города Калуги, георгіевской церкви священникъ Александръ *Невскій*. *Смоленской:* смоленскаго архіерейскаго дома экономъ іеромонахъ *Агапій*; города Смоленска, одигитріевской церкви протоіерей Михаилъ *Карчевскій*; города Вязьмы, николаевской церкви протоіерей Сергій *Еленевъ*; города Смоленска, успенскаго каѳедральнаго собора священникъ и благочинный Іоаннъ *Юшеновъ*; ельнинскаго уѣзда, села Мархоткина священникъ и благочинный Іаковъ *Волочковъ*; города Вязьмы, троицкаго собора протоіерей Александръ *Макаревскій*. *Нижегородской:* горбатовскаго уѣзда, села Богородскаго протоіерей и благочинный Іаковъ *Рожанскій*; ардатовскаго уѣзда, дивѣевскаго третьекласснаго женскаго монастыря священникъ и благочинный Василій *Садовскій*; макарьев-

скаго уѣзда, села Миснова вознесенской церкви священникъ Евгеній *Кепарскій*. *Курской*: курской коренной рождество-богородицкой пустыни казначей іеромонахъ *Гавріилъ*; города Курска, николаевской въ торгу церкви священникъ Павелъ *Рождественскій*; города Бѣлгорода николаевско-успенскаго собора протоіерей Василій *Ильинскій*; города Курска, троицкой церкви священникъ Іоаннъ *Василевскій*; города Корочи, рождество-богородицкаго собора священникъ Филиппъ *Золотаревъ*. *Владимірской*: города Меленокъ, покровскаго собора протоіерей Матѳій *Шеметовъ*; города Александрова, успенскаго женскаго монастыря протоіерей и благочинный Алексѣй *Сокольскій*; владимірскаго архіерейскаго дома духовникъ іеромонахъ *Іоанникій*. *Полоцкой*: города Себежа христо-рождественской церкви священникъ и благочинный Іоаннъ *Лукашевичъ*. *Вологодской*: города Кадникова, николаевскаго собора протоіерей Ѳеофилактъ *Николаевскій*. *Тульской*: тульскаго архіерейскаго дома экономъ іеромонахъ *Ѳеофанъ*; инспекторъ тульской семинаріи іеромонахъ *Модестъ*. *Вятской*: орловскаго спасскаго мужскаго монастыря строитель іеромонахъ *Діодоръ*; слободскаго женскаго христорождественскаго монастыря настоятельница игуменія *Пульхерія*; вятскаго успенскаго трифонова монастыря іеромонахъ *Григорій*; глазовскаго уѣзда, села Поломскаго священникъ и благочинный Петръ *Мышкинъ*. *Архангельской*: инспекторъ архангельской духовной семинаріи іеромонахъ *Донатъ*; города Пинеги, троицкаго собора протоіерей и благочинный Гавріилъ *Поповъ*; онежскаго собора священникъ Александръ *Кононовъ*. *Воронежской*: города Воронежа, покровской церкви протоіерей Михаилъ *Скрябинъ*; города Воронежа, каѳедральнаго благовѣщенскаго митрофанова монастыря іеромонахъ *Прокопій*. *Костромской*: го-

рода Костромы каѳедральнаго успенскаго собора протоіерей Іоаннъ *Бѣляевъ*; города Костромы покровской церкви священникъ Іоаннъ *Смирновъ*; города Костромы, цареконстантиновской церкви священникъ Іоаннъ *Веселовскій*. *Тамбовской*: настоятельница сухотинскаго знаменскаго дѣвичьяго монастыря игуменія *Дороѳея*; города Тамбова каѳедральнаго спасо-преображенскаго собора священникъ Георгій *Хитровъ*; города Тамбова, знаменской церкви священникъ Аникита *Левитскій*. *Орловской*: города Ливенъ, троицкаго собора протоіерей и благочинный Петръ *Орловъ*; города Брянска, покровскаго собора протоіерей и благочинный Владиміръ *Поповъ*; города Брянска, смоленской церкви священникъ Николай *Кутеповъ*; города Болхова, преображенскаго собора протоіерей Филиппъ *Венедиктовъ*; города Болхова, успенской церкви протоіерей и благочинный Матѳей *Маккавѣевъ*; города Карачева, соборной михайло-архангельской церкви протоіерей и благочинный Василій *Любомірскій*. *Волынской*: владимірскаго христо-рождественскаго монастыря казначей іеромонахъ *Лаврентій*; благочинный кременецкихъ градскихъ церквей протоіерей Даніилъ *Клюковскій*; ковельскаго уѣзда, мѣстечка Ростна протоіерей Максиміліанъ *Дмоховскій*; ковельскаго уѣзда, мѣстечка Камено-Котирска протоіерей Ѳеодоръ *Мелешкевичь*; ковельскаго уѣзда, села Уховецка священникъ Стефанъ *Коляднинскій*; новградволынскаго уѣзда мѣстечка Полоннаго троицкой церкви священникъ Филиппъ *Левитскій*; дубенскаго уѣзда, села Будеража священникъ Александръ *Михневичь*. *Пермской*: города Осы, успенскаго собора протоіерей Василій *Пьяновъ*; пермскаго уѣзда, юговскаго завода христо-рождественскаго собора протоіерей Сильвестръ *Машановъ*. *Томской*: города Томска, благовѣщенскаго собора прото-

іерей и благочинный Михаилъ *Германовъ*; енисейской губерніи города Ачинска троицкаго собора протоіерей и благочинный Александръ *Срѣтенскій*. *Пензенской*: города Пензы, николаевской церкви протоіерей Іаковъ *Бурлуцкій*; города Наровчата покровскаго собора протоіерей Олимпъ *Парнасскій*; города Краснослободска, смоленской церкви священникъ Іоаннъ *Толузановъ*. *Саратовской*: города Кузнецка, покровскаго собора священникъ Георгій *Образцовъ*; города Аткарска михаило-архангельскаго собора священникъ Іоаннъ *Виноградовъ*. *Харьковской*: харьковскаго архіерейскаго дома экономъ іеромонахъ *Варсонофій*; города Харькова, крестовоздвиженской церкви протоіерей Петръ *Скѣкирскій*; сумскаго уѣзда, заштатнаго города Бѣлополья преображенской церкви священникъ и благочинный Григорій *Ракшевскій*; валковскаго уѣзда, слободы Старой Мерчика всесвятской церкви протоіерей и благочинный Стефанъ *Евецкій*; святогорской успенской общежительной пустыни іеромонахъ и благочинный *Дамаскинъ*. *Симбирской*: города Сенгилея, покровскаго собора священникъ Василій *Зимнинскій*; сызранскаго уѣзда, села Царевониколаевскаго священникъ и благочинный Григорій *Снѣгиревъ*. *Кавказской*: ставропольскаго уѣзда, села Безопаснаго димитріевской церкви священникъ и благочинный Димитрій *Неетеновъ*; ставропольскаго уѣзда, села Новоегарлыкскаго протоіерей Трофимъ *Орловъ*. *Самарской*: бугурусланскаго уѣзда, упраздненнаго города Сергіевска священникъ Петръ *Унѣвицкій*. *Уфимской*: троицкаго уѣзда, златоустовскаго завода святотроицкаго собора священникъ Василій *Переберинъ*; города Уфы, троицкой церкви протоіерей Матѳій *Борецкій*. *По Іерусалимской миссіи*: состоящій при миссіи іеромонахъ козельской введенской оптинской пустыни *Ювеналій*; состоящій при миссіи іеромонахъ кіевопечерскія лавры *Евкарпій*.

VI

Камилавками:

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

Новгородской: города Устюжны, христо-рождественской церкви священникъ Михаилъ *Кушниковъ*; тихвинскаго введенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Петръ *Соловьевъ*; города Новгорода, михаило-архангельской церкви священникъ Тимоѳей *Софійскій*. *С. Петербургской*: города С. Петербурга, исакіевскаго каѳедральнаго собора священникъ Александръ *Благовѣщенскій*; города С. Петербурга, исакіевскаго каѳедральнаго собора священникъ Василій *Серафимовъ*; города С. Петербурга, церкви св. Ольги, что при больницѣ того же имени, священникъ Николай *Петровъ*; города С. Петербурга, воскресенской волковской кладбищенской церкви священникъ Алексѣй *Недешевъ*; города С. Петербурга, вознесенской церкви священникъ Алексѣй *Соколовъ*; города С. Петербурга александровской церкви, что при женской больницѣ того же имени, священникъ Александръ *Несвицкій*; с. петербургскаго уѣзда, покровской рыбацкой церкви священникъ Ѳеодоръ *Фроловскій*; с. петербургскаго уѣзда, церкви при земледѣльческомъ удѣльномъ училищѣ священникъ Іоаннъ *Вѣтвеницкій*; царскосельскаго екатерининскаго собора священникъ Андрей *Вѣтвеницкій*; шлиссельбургскаго уѣзда села Порѣчья священникъ Петръ *Путиловскій*; шлиссельбургскаго уѣзда, села Путилова священникъ Іаковъ *Смирновъ*; шлиссельбургскаго уѣзда, покровской церкви священникъ Василій *Сыренскій*; новоладожскаго уѣзда, села Кобаны благочинный священникъ Ѳеодоръ *Боголюбовъ*; гдовскаго уѣзда погоста Сижна священ-

никъ Іоаннъ *Саввинъ*. *Московской*: города Москвы, пречистенскаго сорока, новодѣвичаго монастыря протоіерей Ѳеофилактъ *Кротковъ*; города Москвы никитскаго сорока, воскресенской на ваганьковскомъ кладбищѣ церкви священникъ Іоаннъ *Тихомировъ*; города Москвы, замоскворецкаго сорока воскресенской, что за даниловымъ монастыремъ, церкви священникъ Ѳеодоръ *Пермскій*; города Москвы, замоскворѣцкаго сорока іоанно-воинской, что на калужской улицѣ, церкви священникъ Іоаннъ *Борзецовскій*; города Москвы, пречистенскаго сорока, саввинской, что въ саввинской улицѣ, церкви священникъ Іоаннъ *Никольскій*; города Москвы, ивановскаго сорока, предтеченской, что на покровкѣ, церкви священникъ Петръ *Гурьевъ*; города Москвы, срѣтенскаго сорока, троицкой, что въ елизаветинскомъ училищѣ, церкви священникъ Александръ *Невскій*; города Москвы, никитскаго сорока, георгіевской, что на всполье, церкви священникъ Димитрій *Разумовскій*; города Москвы, срѣтенскаго сорока, николаевской, что въ покровскомъ, церкви священникъ Матѳей *Глаголевъ*; города Москвы, срѣтенскаго сорока, екатерининской, что въ екатерининскомъ институтѣ, церкви священникъ Ѳеодоръ *Бѣляевъ*; города Москвы, замоскворѣцкаго сорока, параскевіевской, что на пятницкой, церкви священникъ Василій *Романовскій*. *По Грузіи*: елизаветопольской градской церкви протоіерей Григорій *Басеіановъ*; тифлисскаго уѣзда, селенія Синомеръ св. Іоакима и Анны церкви священникъ Іоаннъ *Киріановъ*; тифлисской колюбанской рождество-богородичной церкви священникъ Іосифъ *Наморадзевъ*; ключарь мартвильскаго каѳедральнаго собора священникъ Епифаній *Гацереловъ*; вѣдомства осетинской коммиссіи гудавскаго прихода священникъ Николай *Маехаровъ*; вѣдомства осе-

тинской коммиссіи нарскаго прихода священникъ Георгій *Баладзевъ*; вѣдомства осетинской коммиссіи, окумскаго прихода протоіерей Давидъ *Мачаваріановъ*; гурійскаго каѳедральнаго архангельскаго собора протоіерей Сүмеонъ *Никодзе*; кутаисскаго каѳедральнаго собора священникъ Ѳаддей *Канделаки*. *Казанской*: города Казани каѳедральнаго благовѣщенскаго собора священникъ Александръ *Хрусталевъ*; города Казани кладбищенской ярославскихъ чудотворцевъ церкви священникъ Николай *Вальбуцановскій*; города Казани варваринской церкви священникъ Никаноръ *Мураторскій*; города Казани, вознесенской церкви священникъ Александръ *Протопоповъ*; лаишевскаго уѣзда, села Елашна священникъ Алексѣй *Андрамоновъ*; цивильскаго уѣзда, села Шакулова священникъ Герасимъ *Хрусталевъ*. *Тобольской*: города Тары параскевіевской церкви священникъ Аѳанасій *Коряковъ*; ялуторовскаго уѣзда слободы Суерской священникъ Стефанъ *Пономаревъ*. *Ярославской*: города Ярославля, сүмеоновской церкви священникъ Левъ *Ильинскій*; города Ярославля срѣтенской церкви священникъ Іоаннъ *Бавилевскій*; города Ярославля, богоявленской церкви священникъ Николай *Пальминъ*. *Рязанской*: города Рязани борисоглѣбскаго собора священникъ Лука *Воскресенскій*; города Рязани ильинской церкви священникъ Евсевій *Кастровъ*; города Рязани сүмеоновской церкви священникъ Стефанъ *Родосскій*; рязанскаго уѣзда села Полянъ священникъ Петръ *Рогановъ*; города Зарайска ильинской церкви священникъ Александръ *Миротворскій*; зарайскаго уѣзда, села Долгомостья священникъ Іоаннъ *Пильдинскій*; скопинскаго уѣзда, села Высокаго священникъ Алексѣй *Соловьевъ*; скопинскаго уѣзда, села Чернавы священникъ Тимоѳей *Любомудровъ*; города Ряжска благовѣщенскаго

собора священникъ Михаилъ *Красавцевъ*; города Ряжска, соборной благовѣщенской церкви священникъ Николай *Зерцевъ*; ряжскаго уѣзда села Марчуковъ священникъ Іоаннъ *Кротковъ*; города Касимова успенской церкви священникъ Николай *Граціановъ*; касимовскаго уѣзда, села Нармы священникъ Василій *Лебедевъ*; раненбургскаго уѣзда, села Кривополянья священникъ Іоаннъ *Котюгущинъ*; спасскаго уѣзда, села Ижевска священникъ Владиміръ *Свѣтловъ*. *Тверской*: города Ржева, успенскаго собора протоіерей Георгій *Поповъ*; города Кашина успенскаго собора священникъ Алексѣй *Плетневъ*; города Бѣжецка, воскресенскаго собора протоіерей Іоаннъ *Рябчиковъ*; города Ржева, христо-рождественской церкви священникъ Маркіанъ *Срѣтенскій*; ржевскаго уѣзда, погоста Сковоротини священникъ Іоаннъ *Вишняковъ*; бѣжецкаго уѣзда, села Эська священникъ Николай *Ретивцевъ*; кашинскаго уѣзда, села Маковницъ священникъ Іоаннъ *Веревкинъ*. *Херсонской*: города Новогеоргіевска, единовѣрческой воскресенской церкви протоіерей Арсеній *Жежеленковъ*; бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Синевки протоіерей Адріанъ *Полтавцевъ*; города Одессы каѳедральнаго преображенскаго собора священникъ Георгій *Богдановскій*; херсонскаго поселенія, селенія Новаго Буга священникъ Аѳанасій *Рыбальченковъ*; херсонскаго поселенія, посада Новой Праги священникъ Іоаннъ *Пономаренковъ*; города Новогеоргіевска, успенской церкви священникъ Платонъ *Черкаскій*; тираспольскаго уѣзда селенія Чобручь священникъ Іаковъ *Таискій*; херсонскаго поселенія, селенія Гдоты священникъ Стефанъ *Булатъ-Бардуевскій*; херсонскаго поселенія, селенія Красной-Камянки священникъ Парѳеній *Загорскій*. *Литовской*: виленской губерніи, города Ошмянъ богоявленской церкви священникъ Даніилъ

Петровскій; гродненской губерніи бѣлостокскаго уѣзда, села Потоки священникъ Михаилъ *Геремиковичъ*. *Могилевской*: оршанскаго уѣзда, села Шилова священникъ Петръ *Козловскій*; климовицкаго уѣзда, села Голичь священникъ Георгій *Костеничь*; рогачевскаго уѣзда, села Кистеней священникъ и благочинный Александръ *Цитовичь*; мстиславскаго уѣзда, села Трипухина священникъ Александръ *Брожевинскій*; климовицкаго уѣзда, мѣстечка Шумячь священникъ Стефанъ *Демянцевичъ*. *Минской*: борисовскаго уѣзда, села Корсаковичь священникъ Іосифъ *Нарбутъ*; борисовскаго уѣзда, мѣстечка Логойска священникъ Іоакимъ *Хруцкій*; города Слуцка, успенскаго николаевскаго собора протоіерей Петръ *Сулковскій*; игуменскаго уѣзда, мѣстечка Березина священникъ Романъ *Пастернацкій*. *Подольской*: каменецкаго уѣзда, села Руды священникъ и благочинный Григорій *Снѣгурскій*; каменецкаго уѣзда, села Лисогорки священникъ Іоаннъ *Ковальскій*; брацлавскаго уѣзда, села Рачекъ священникъ Платонъ *Ловинскій*; брацлавскаго уѣзда, села Крищинецъ священникъ и благочинный Мартинъ *Гардецкій*; ольгопольскаго уѣзда, села Голубечаго священникъ Іоаннъ *Якборовскій*; ушицкаго уѣзда, села Бучай священникъ Іоаннъ *Дверницкій*; ушицкаго уѣзда, села Слободки священникъ Филимонъ *Лазаркевичь*; ушинскаго уѣзда, мѣстечка Воньковецъ, димитріевской церкви священникъ Іуліанъ *Сулковскій*; ушицкаго уѣзда, села Кучи священникъ и благочинный Іоаннъ *Шманкевичь*; города Винницы преображенскаго собора протоіерей и благочинный Порфирій *Вознесенскій*; балтскаго уѣзда, села Людвинки священникъ Дороѳей *Цынкаловскій*; литинскаго уѣзда, мѣстечка Новаго Константинова, успенской церкви священникъ Георгій *Рыбицкій*; подольскаго южнаго поселенія

села Шрубкова священникъ Прокопій *Стемпковскій*. *Кишиневской*: города Кишинева, каеедральнаго собора протоіерей Георгій *Постика*; города Кишинева, павло-еивейской больничной церкви священникъ Василій *Ковакевичь*; аккерманскаго уѣзда селенія Плахтеевки священникъ Сергій *Бандаковъ*; аккерманскаго уѣзда села Роши священникъ Андроникъ *Галинъ*. *Олонецкой*: города Петрозаводска кладбищенскихъ церквей священникъ Сvмеонъ *Семеновъ*; петрозаводскаго уѣзда, села Остречинскаго священникъ Захарій *Миролюбовъ*. *Иркутской*: нерчинскаго воскресенскаго собора священникъ Сvмеонъ *Пляскинъ*. *Рижской*: города Аренсбурга, николаевской церкви протоіерей Алексѣй *Вельдемановскій*; города Пернова, екатеринской церкви протоіерей Іоаковъ *Чичкевичь*. *Калужской*: города Калуги николо-слабодской церкви священникъ Іаковъ *Громовъ*; города Жиздры александроневскаго собора протоіерей и благочинный Іоаннъ *Олеровъ*; лихвинскаго уѣзда, села Добраго священникъ и благочинный Сергій *Успенскій*; тарусскаго уѣзда, села Оболенскаго священникъ и благочинный Сергій *Троицкій*; города Малоярославца казанскаго собора протоіерей Алексѣй *Никольскій*. *Смоленской*: ельнинскаго уѣзда, села Чашова, священникъ Сvмеонъ *Высотскій*; города Смоленска, спасопреображенской церкви священникъ Іоакимъ *Неклепаевъ*; рославльскаго уѣзда, села Епишева, протоіерей и благочинный Аөанасій *Дюковъ*; смоленскаго уѣзда духорождественской церкви священникъ и благочинный Александръ *Лавровскій*; духовщинскаго уѣзда, села Новоселья священникъ и благочинный Елисей *Городецкій*; города Дорогобужа успенской церкви священникъ Илія *Барсовъ*; гжатскаго уѣзда, села Златоустова священникъ Николай *Смирягинъ*; краснинскаго уѣзда, села Ма-

ксимовскаго священникъ Алексѣй *Четверкинъ*; города Сычевска благовѣщенской церкви священникъ Лаврентій *Медвѣдковъ*; города Смоленска, воскресенской церкви священникъ Александръ *Вишневскій*; города Дорогобужа, богоявленской церкви священникъ Александръ *Богоявленскій*; города Порѣчья пятницкой церкви священникъ Іоаннъ *Зальсскій*; духовщинскаго уѣзда, села Понизовья священникъ Захарій *Пашинъ*. *Нижегородской*: города Нижняго Новгорода, предтеченской нижнепосадской церкви священникъ Михаилъ *Мазилевскій*; города Семенова вознесенскаго собора священникъ Павелъ *Лебедевъ*; города Горбатова троицкаго собора протоіерей Іоаннъ *Смирновъ*; нижегородскаго уѣзда, села Борисова священникъ Іоаннъ *Каменецкій*; города Нижняго Новгорода рождественской церкви протоіерей Елпидифоръ *Васильковъ*; города Балахны богородице-рождественской церкви, священникъ Алексѣй *Солнцевъ*; ардатовскаго уѣзда, села Мотовилова священникъ Андрей *Минервинъ*. *Курской*: смотритель рыльскаго духовнаго уѣзднаго училища священникъ Евгеній *Гыжковъ*; города Бѣлгорода, тихвинской церкви священникъ Александръ *Краснопольскій*; города Путивля благовѣщенской церкви священникъ и благочинный Василій *Духолскій*; щигровскаго уѣзда села Росховца священникъ и благочинный Ѳеодоръ *Моисеевъ*; рыльскаго уѣзда села Волобуева священникъ Василій *Спасскій*; курскаго уѣзда, села Воровьева священникъ и благочинный Іоаннъ *Семеновъ*; старооскольскаго уѣзда, села Черникова священникъ Іоаннъ *Георгіевскій*; корочанскаго уѣзда слободы Ивицы священникъ Іоаннъ *Егоровъ*. *Владимірской*: города Владиміра, николо-златовратской церкви священникъ Левъ *Орловъ*; города Владиміра петропавловской церкви, что при заведеніяхъ приказа общественнаго призрѣнія,

священникъ Іоаннъ *Павлушковъ*; владимірскаго уѣзда, погоста Старинскаго священникъ Іоаннъ *Еливаровскій*; города Мурома, казанской церкви священникъ Іоаннъ *Любомудровъ*; города Мурома, богородицкаго собора священникъ Василій *Харизоменовъ*; муромскаго уѣзда, села Варежа священникъ и благочинный Ксенофонтъ *Нарбековъ*; александровскаго уѣзда, села Опарина протоіерей и благочинный Петръ *Чистяковъ*; покровскаго уѣзда, села Ивановскаго Прозоровскихъ священникъ и благочинный Михаилъ *Данутинскій*; судогодскаго уѣзда, дубасовской единовѣрческой церкви священникъ Максимъ *Сергіевскій*. *Полоцкой*: дризенскаго уѣзда, дзерновицкой михайловской церкви священникъ Григорій *Клодницкій*; динабургскаго уѣзда, малиновской церкви священникъ и благочинный Прокопій *Медвѣдевъ*. *Вологодской*: вологодскаго уѣзда, покровской сямской церкви священникъ и благочинный Евграфъ *Подстаницкій*; никольскаго уѣзда, подъосиновской богородице-рождественской церкви священникъ и благочинный Алексѣй *Петялинъ*; заштатнаго города Красноборска, спасской церкви священникъ и благочинный Николай *Аксеновъ*. *Тульской*: города Богородицка, соборной троицкой церкви священникъ Петръ *Поспѣловъ*; города Тулы, староникитской церкви священникъ Георгій *Пановъ*. *Вятской*: города Вятки, спасскаго собора священникъ Александръ *Князевъ*; вятскаго уѣзда, села Вожгальскаго священникъ Іоаннъ *Овчинниковъ*; города Елабуги, николаевской церкви священникъ Константинъ *Спасскій*; города Елабуги, николаевской церкви священникъ Михаилъ *Невоструевъ*; города Малмыжа, богоявленскаго собора священникъ Михаилъ *Танаевскій*; города Уржума, троицкаго собора священникъ Матѳей *Кораевъ*. *Архангельской*: города Архангельска, архангельскаго ка-

ѳедральнаго собора протоіерей Филитеръ *Павловскій*; города Архангельска, каѳедральнаго собора священникъ и благочинный Александръ *Ивановскій*; города Архангельска, рождественской церкви священникъ Константинъ *Неудачинъ*. *Воронежской*: города Воронежа, покровской церкви священникъ Іоаннъ *Авсеневъ*; города Острогожска, соборной троицкой церкви священникъ Николай *Ѳедоровъ*; валуйскаго уѣзда, слободы Уразовой, священникъ Алексѣй *Орловъ*; новохоперскаго уѣзда, села Мазурки священникъ Андріанъ *Макаровскій*. *Костромской*: города Галича, преображенскаго собора протоіерей и благочинный Флегонтъ *Розовъ*; города Костромы, златоустовской церкви священникъ Алексѣй *Вишневскій*; костромскаго уѣзда, села Краснаго священникъ и благочинный Іоаннъ *Успенскій*; города Юрьевца, христо-рождественской церкви священникъ Александръ *Авкторовъ*; города Чухломы, преображенскаго собора протоіерей Василій *Андрониковъ*; города Нерехты, казанскаго собора протоіерей Викторъ *Наградовъ*. *Тамбовской*: города Козлова, ильинской церкви священникъ Александръ *Бѣляевъ*; города Темникова, соборной спасо-преображенской церкви священникъ Семенъ *Башковъ*; города Шацка, троицкой церкви священникъ Иванъ *Димитревскій*; лебедянскаго уѣзда, села Большаго Хомутца троицкой церкви священникъ Іосифъ *Павловскій*; кирсановскаго уѣзда, села Пересыпкина священникъ Елизаръ *Соколовъ*; кирсановскаго уѣзда, села Косьмидаміанской Иры священникъ Иванъ *Воскресенскій*; тамбовскаго уѣзда, села Альшанки священникъ Павелъ *Воскресенскій*; елатомскаго уѣзда, села Нащи священникъ Тимоѳей *Салтыковъ*; козловскаго уѣзда, села Озерокъ священникъ Алексѣй *Смирновъ*. *Орловской*: города Орла, каѳедральнаго собора священникъ и благочинный

Захарій *Георгіевскій*; города Брянска, успенской церкви священникъ Авксентій *Слюсаревъ*; города Ливенъ, скорбящевской церкви протоіерей Ипполитъ *Мерцаловъ*; кромскаго уѣзда, села Высокаго священникъ и благочинный Михаилъ *Малиновскій*; города Трубчевска, воскресенской церкви священникъ Іоаннъ *Случевскій*; города Мало-архангельска, вознесенскаго собора священникъ Іоаннъ *Верновъ*; мало-архангельскаго уѣзда, села Критова священникъ Александръ *Переверзевъ*; дмитровскаго уѣзда, села Лубянокъ протоіерей Гавріилъ *Аракинъ*. *Волынской*: кременецкаго уѣзда, села Лепесовки протоіерей Іоаннъ *Кондрацкій*; кременецкаго уѣзда, села Шпикелосъ священникъ Михаилъ *Бречкевичь*; ковельскаго уѣзда, села Верховъ священникъ Іоаннъ *Крамановскій*; новград-волынскаго уѣзда, мѣчтечка Полоннаго священникъ Ѳедоръ *Хойнацкій*; старо-константиновскаго уѣзда, села Новоставецъ священникъ Захарій *Селецкій*; дубенскаго уѣзда, села Мервы священникъ Ѳеодосій *Войцеховскій;* житомірскаго уѣзда, села Тютюнникъ священикъ Викторъ *Крушинскій*; заславскаго уѣзда, села Четырбокъ священникъ Даніилъ *Варжанскій*; владимірскаго уѣзда, села Новоселокъ священникъ Іаковъ *Жихановичь*. *Пермской*: города Красноуфимска свято-троицкаго собора протоіерей Іаковъ *Шастинъ*; города Кунтура, благовѣщенскаго собора протоіерей Евфимій *Веселовскій*; города Камышлова, покровскаго собора священникъ Василій *Ивановъ*; города Оханска, успенской церкви протоіерей Николай *Поповъ*; оханскаго уѣзда, нытвинскаго завода, спасской церкви священникъ Александръ *Луканинъ*. *Томской*: бійскаго округа, села Секисовскаго священникъ и благочинный Алексѣй *Шавровъ*. *Пензенской*: города Нижняго-Ломова покрово-архангельской церкви священникъ Іоаннъ *Соколовъ*; мокшанскаго уѣзда, села

Елизаветина священникъ Іоаннъ *Иллюстровъ*. *Саратовской*: города Балашева, троицкаго собора протоіерей и благочинный Романъ *Левитскій*; города Саратова, крестовоздвиженскаго женскаго монастыря протоіерей Александръ *Соколовъ*; города Камышина, троицкаго собора священникъ Василій *Мельцанскій*; царицынскаго уѣзда, посада Дубовки успенской церкви священникъ Петръ *Лебедевъ*; города Саратова, казанской церкви священникъ Петръ *Θеодоровскій*; саратовскаго уѣзда, села Михайловки священникъ Андрей *Маловъ*; камышинскаго уѣзда, села Костарева священникъ Игнатій *Митякинъ*; волгскаго уѣзда, села Терсы священникъ Григорій *Терсинскій*. *Харьковской*: изюмскаго уѣзда, пригородной слободы Пѣсокъ священникъ и благочинный Алексѣй *Ординскій*; валковскаго уѣзда, слободы Новой-Водолаги николаевской церкви священникъ и благочинный Григорій *Леонтовичь*; старобѣльскаго уѣзда, заштатнаго города Бѣловодска, соборной троицкой церкви протоіерей и благочинный Симеонъ *Илларіоновъ*; купянскаго уѣзда, слободы Гороховатки священникъ и благочинный Тимоѳей *Полтавцевъ*; города Изюма, крестовоздвиженской церкви протоіерей Петръ *Калиманъ*; купянскаго уѣзда, слободы Покровска протоіерей Григорій *Левицкій*; города Ахтырки, протоіерей Николай *Поповъ*; волчанскаго уѣзда, слободы Большаго-Булака священникъ Павелъ *Веселовскій*; валковскаго уѣзда, слободы Огульцовъ священникъ Аѳанасій *Измайловъ*; валковскаго уѣзда, слободы Коломака священникъ Матѳей *Θедоровскій*; города Старобѣльска, что на подгоровкѣ, протоіерей Алексѣй *Аристовъ*. *Оренбургской*: оренбургской линіи отряда хорлушевскаго покровской единовѣрческой церкви священникъ Андрей *Поповъ*. *Симбирской*: карсунскаго уѣзда, села Беклемишева священникъ и благочинный Констан-

тинъ *Державинъ*; симбирскаго уѣзда, села Ундоръ священникъ и благочинный Сергій *Смирновъ*; ардатовскаго уѣзда, села Козловки священникъ Григорій *Воскресенскій*. *Кавказской*: войска черноморскаго, станицы Нововижестебліевской, даниловской церкви священникъ Симеонъ *Бовшикъ*; ставропольскаго уѣзда, села Бѣлой Глины николаевской церкви священникъ Димитрій *Виноградовъ*; города Ставрополя, казанскаго каѳедральнаго собора протоіерей Ѳеодоръ *Поспѣловъ*; войска черноморскаго станицы Новонижестебліевской николаевской церкви священникъ и благочинный Стефанъ *Гливенко*. *Самарской*: самарскаго уѣзда, села Тенеева священникъ Никифоръ *Бѣляковъ*; ставропольскаго уѣзда, села Новой-Бинарадки священникъ Петръ *Благодаровъ*. *Уфимской*: уфимскаго уѣзда, села Государственныхъ-Дуваней священникъ и благочинный Іоаннъ *Кречетовъ*; города Бирска, михайло-архангельской церкви священникъ и благочинный Ѳеодоръ *Циркулинскій*; города Уфы, благовѣщенскаго женскаго монастыря протоіерей и благочинный Гавріилъ *Аманацкій*; троицкаго уѣзда, міасскаго завода, петропавловской церкви священникъ Александръ *Максимовъ*; бирскаго уѣзда, села Ново-Никольскаго николаевской церкви священникъ Ѳеопемптъ *Алонзовъ*.

VII.

Скуфьями:

ПО ВѢДОМСТВУ ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКОЙ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА КОНТОРЫ:

Кавказскаго линейнаго казачьяго войска станицы Александровской священникъ Михаилъ *Борисовъ*; 2-го сунжен-

скаго казачьяго полка, кавказскаго линейнаго казачьяго войска, станицы Сомашинской священникъ Іоаннъ *Введенскій*.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

Кіевской: старо-кіевской андреевской церкви священникъ Павелъ *Подвысоцкій*; кіевскаго уѣзда, села Карашина священникъ и благочинный Василій *Викторжевскій*; чигиринскаго уѣзда, мѣстечка Каменки священникъ Амвросій *Бѣльцкій;* чигиринскаго уѣзда, села Янича священникъ Аѳанасій *Бѣляновскій*; города Липовца, воскресенскаго собора священникъ Ипполитъ *Тацієвскій*; липовецкаго уѣзда, села Шикуна священникъ Іоаннъ *Стояновичь*; каневскаго уѣзда, мѣстечка Корсуна священникъ Андрей *Лебединцевъ*. *Новгородской*: города Бѣлозерска, градской успенской церкви священникъ Арсеній *Ѳерапонтовъ*; города Череповца, благовѣщенской церкви священникъ Стефанъ *Тринитатовъ*; новгородскаго уѣзда, села Подберезья священникъ Петръ *Соколовъ*; города Тихвина спасо-преображенскаго собора священникъ Алексѣй *Благовѣщенскій*; череповскаго уѣзда, села Лохты священникъ Іоаннъ *Муравьевъ*; кирилловскаго уѣзда, села Славянки священникъ Варсонофій *Подобѣдовъ*; новгородскаго уѣзда, Лугскаго погоста священникъ Іоаннъ *Паражецкій*; боровичскаго уѣзда, Шереховскаго погоста священникъ Николай *Юрьевъ*; новгородскаго уѣзда, Коломенскаго погоста священникъ Іаковъ *Багрянскій*; демянскаго уѣзда, села Строгилова священникъ Михаилъ *Сердобольскій*; валдайскаго уѣзда, Еглинскаго погоста священникъ Ѳеодоръ *Полянскій*; кирилловскаго уѣзда, петропавловской, что на ивановскомъ бору церкви священникъ Гавріилъ *Покровскій*; города Новгорода, власіевской церкви священникъ Іоаннъ *Любомудровъ*; де-

мянскаго уѣзда, села Сосницкаго священникъ Алексѣй *Мудровъ*; города Старыя Руссы свято-духовской церкви священникъ Михаилъ *Померанцевъ*; крестецкаго уѣзда, села Зайцева священникъ Василій *Прилежаевъ*; новгородскаго уѣзда, села Чудова священникъ Александръ *Соловьевъ*; крестецкаго уѣзда, Язвицкаго погоста священникъ Тимоѳей *Храновицкій*; города Новгорода, ильинской церкви священникъ Василій *Богословскій*; города Новгорода, николаевскаго дворищскаго собора священникъ Іоаннъ *Пустынскій*; новгородскаго звѣрина дѣвичьяго монастыря священникъ Ѳеодоръ *Быстровъ*; боровичскаго уѣзда, николаевскаго Волоко-Держковскаго погоста священникъ Іоаннъ *Нафетовъ*; новгородскаго уѣзда, села Чернаго священникъ Григорій *Ильинскій*; города Новгорода, троицкой церкви священникъ Матѳей *Успенскій*; города Новгорода, климентовской церкви священникъ Михаилъ *Полянскій*; города Новгорода знаменскаго собора священникъ Петръ *Никольскій*; города Устюжны, вознесенской церкви священникъ Іаковъ *Яковцевскій*. *С. Петербургской*: города С. Петербурга, петропавловскаго собора священникъ Іоаннъ *Головинъ*; города С. Петербурга, воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора священникъ Захарій *Образцовъ*; города С. Петербурга, при елизаветинскомъ училищѣ священникъ Самуилъ *Михайловскій*; города С. Петербурга, христо-рождественской церкви, что на пескахъ, священникъ Александръ *Гумилевскій*; города С. Петербурга, успенской церкви, что на сѣнной, священникъ Павелъ *Лебедевъ*; города С. Петербурга, входо-іерусалимской церкви, что у лигова канала, священникъ Арсеній *Двукраевъ*; города С. Петербурга, екатерининской церкви, что на васильевскомъ островѣ, священникъ Василій *Георгіевскій*; города С. Петербурга, успенской церкви, что при волков-

скихъ городскихъ богадѣльняхъ, священникъ Сvмеонъ *Эвенховъ*; города С. Петербурга, смоленской кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ *Флеровъ*; города С. Петербурга, александроневской церкви, что при Правительствующемъ Сенатѣ священникъ Михаилъ *Преображенскій*; города С. Петебурга, николаевской церкви, что при комитетѣ нищихъ, священникъ Александръ *Эвенховъ*; города С. Петербурга, воскресенскаго женскаго монастыря священникъ Андріанъ *Пустынскій*; царскосельскаго уѣзда, села Орлина священникъ Алексѣй *Скородумовъ*; с. петербургскаго уѣзда, ильинской церкви, что на пороховыхъ заводахъ, священникъ Александъ *Тихомировъ*; новоладожскаго уѣзда, успенскаго женскаго монастыря священникъ Гавріилъ *Вещеверовъ*; города Ревеля николаевской церкви священникъ Іоаннъ *Максимовъ*; состоящій при тюсбюскомъ военномъ госпиталѣ въ Финляндіи священникъ Іоаннъ *Тихомировъ*; николаевской церкви при ройвоховскомъ желѣзоковальномъ заводѣ въ Финляндіи священникъ Іоаннъ *Свѣтловъ*; города Кронштадта, андреевскаго собора священникъ Іоаннъ *Сергіевъ*. *Московской*: города Москвы, замоскворецккаго сорока, екатерининской на ордынкѣ церкви священникъ Александръ *Поспѣловъ*; города Москвы, пречистенскаго сорока, спасской при борыковской богадѣльнѣ, церкви священникъ Михаилъ *Розановъ*; города Москвы, пречистенскаго сорока, воскресенской на остоженкѣ церкви священникъ Григорій *Смирновъ - Платоновъ*; московскаго вознесенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ экстра-ординарный профессоръ московской академіи Филаретъ *Сергіевскій*; города Москвы, замоскворецкаго сорока, николаевской въ толмачахъ церкви священникъ Василій *Нечаевъ*; города Москвы, срѣтенскаго сорока, троицкой на грязяхъ церкви священ-

никъ Александръ *Соколовъ*; города Москвы, замоскворецкаго сорока, николаевской, что въ пупымахъ, церкви священникъ Іоаннъ *Александровскій*; города Москвы, никитскаго сорока, успенской на вражкѣ церкви священникъ Василій *Сперанскій*; богородскаго уѣзда, Павловскаго посада священникъ и благочинный Сергій *Цвѣтковъ*; серпуховскаго уѣзда, села Хатуни воскресенской церкви священникъ Василій *Лебедевъ*; богородскаго уѣзда, успенской при пороховомъ заводѣ церкви священникъ Александръ *Холмогоровъ*; московскаго уѣзда, села Коломенскаго казанской церкви священникъ и благочинный Алексѣй *Фелицынъ*. *По Грузіи*: эриванскаго покровскаго собора священникъ и благочинный Петръ *Мамисовъ*; тифлисскаго каѳедральнаго сіонскаго собора священникъ Павелъ *Королевскій*; тіонетскаго округа селенія Тіонетъ георгіевской церкви священикъ Іовъ *Пискаровъ*; путской свято-георгіевской церкви священникъ и благочинный Ѳома *Тутберидзе*; хонской спасской церкви священникъ и благочинный Петръ *Кутателадзе*; ахалдабской архангельской церкви протоіерей Зосимъ *Алшибая*; ларчвской архангельской церкви священникъ Василій *Вартагава*; вѣдомства осетинской коммиссіи, оршевскій священникъ и благочинный Соломонъ *Канделаковъ*; уканапшавскаго прихода священникъ и исправляющій должность благочиннаго Іосифъ *Галогре*; вѣдомства осетинской духовной коммиссіи, саберійскаго самурзаканскаго прихода священникъ Іоаннъ *Чарая*; цалмскаго успенскаго монастыря священникъ и благочинный Михаилъ *Мимунарія*; горійскаго уѣзда, селенія Карели св. живоначальнаго источника церкви священникъ и благочинный Соломонъ *Харитовъ*; города Тифлиса, тюремной церкви священникъ Георгій *Благовѣстниковъ*; сигнагскаго уѣзда, селенія Бодбисхевы священникъ Гри-

горій *Нацвалов*; тифлисскаго уѣзда, селенія Циласкури священникъ Моисей *Петріевъ*; телявскаго уѣзда, селенія Калаури священникъ и благочинный Петръ *Табліевъ*. *Казанской*: города Казани, каѳедральнаго собора священникъ Александръ *Алексѣевскій*; тетюшинской троицкой церкви священникъ Андрей *Хрисогоновъ*; цивильскаго уѣзда, села Шигалей священникъ Капитонъ *Подобѣдовъ*; ядринскаго уѣзда, села Алликова священникъ Павелъ *Тепловъ*. *Тобольской*: города Омска, казачьей войсковой николаевской церкви священникъ Іоаннъ *Бекрѣевъ*; города Тобольска, софійскаго собора священникъ Герасимъ *Вворовъ*; города Тобольска, михайло-архангельской церкви священникъ Петръ *Кудреватыхъ*; города Ишима, кладбищенской троицкой церкви священникъ Евгеній *Серебренниковъ*; ишимскаго уѣзда, села Малышенскаго священникъ Василій *Корнильевъ*; березовскаго округа, обдорской петропавловской церкви священникъ Петръ *Поповъ*. *Ярославской*: города Ярославля, владимірской церкви священникъ Ѳеодоръ *Троицкій*; города Ярославля, каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ *Соловьевъ*; ярославскаго уѣзда, села Шугори священникъ Арсеній *Милорадовъ*; города Данилова, воскресенскаго собора протоіерей Григорій *Ширяевъ*; ярославскаго уѣзда, села Маркова священникъ Ѳеодоръ *Пеликановъ*; города Углича, воскресенской кладбищенской церкви священникъ Евгеній *Николаевскій*; угличскаго уѣзда, села воскресенскаго въ Порѣчьѣ священникъ Іоаннъ *Викторовъ*; города Романо-Борисоглѣбска, спасо-архангельской единовѣрческой церкви священникъ Михаилъ *Ликвентовъ*; романо-борисоглѣбскаго уѣзда, села Христо-рождественскаго на вадомѣ священникъ Арсеній *Всесвятскій*. *Псковской*: опочецкаго уѣзда, погоста Острія священникъ Александръ *Чер-*

носерскій; псковскаго уѣзда, Любятовскаго погоста священникъ Михаилъ *Меньшиковъ*; города Пскова, варлааміевской церкви священникъ Василій *Владимірскій*; города Холма, богоявленской церкви священникъ Евфимій *Модестовъ*; порховскаго уѣзда, погоста Высоцкаго священникъ Петръ *Яхонтовъ*. *Рязанской*: города Рязани, каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ *Ловцевъ*; города Рязани, благовѣщенской церкви священникъ Василій *Правдолюбовъ*; рязанскаго уѣзда, села Храпова священникъ Василій *Хитровъ*; рязанскаго уѣзда, села Остромина священникъ Григорій *Бессоновъ*; рязанскаго уѣзда, села Новоселокъ священникъ Григорій *Скворцевъ*; города Зарайска, троицкой церкви священникъ Михаилъ *Воскресенскій*; зарайскаго уѣзда, села Булыгина священникъ Илія *Дмитріевскій*; города Скопина, покровской церкви священникъ Андрей *Константиновъ*; скопинскаго уѣзда, села Князева Займища священникъ Симеонъ *Меверовъ*; скопинскаго уѣзда, села Павельца священникъ Прокопій *Успѣховъ*; ряжскаго уѣзда, села Дехтянаго священникъ Ѳеодоръ *Примогеновъ*; ряжскаго уѣзда, села Еголдаева священникъ Михаилъ *Колюмбовъ*; егорьевскаго уѣзда, села Новопокровскаго священникъ Іоаннъ *Трейеровъ*; михайловскаго покровскаго второклассваго женскаго монастыря священникъ Ѳеодоръ *Воскресенскій*; михайловскаго уѣзда, села Иляхина Макова тожъ, священникъ Іоаннъ *Боголюбовъ*; города Раненбурга, троицкаго собора протоіерей Михаилъ *Левитовъ*; города Раненбурга, вознесенской церкви священникъ Георгій *Богдановъ*; раненбургскаго уѣзда, села Якимца священникъ Алексѣй *Чучкинъ*; города Спаска, преображенскаго собора священникъ Гавріилъ *Огеровъ*; данковскаго уѣзда, села Малинокъ священникъ Тимоѳей *Крыловъ*. *Тверской*: города Твери, клад-

бищенской Іоанно-предтеченской церкви священникъ Александръ *Флеровъ*; города Твери, троицкой церкви, что за Волгою, священникъ Александръ *Быковъ*; города Твери, кладбищенской смоленской церкви священникъ Николай *Дмитровскій*; города Твери, христорождественскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Алексѣй *Изотовъ*; города Кашина, казанской церкви священникъ Григорій *Флеровъ*; города Бѣжецка, преображенской церкви священникъ Іоаннъ *Успенскій*; вышне-волоцкаго уѣзда, села Верескунова священникъ Іоаннъ *Синицынъ*; города Торжка, власьевской церкви священникъ Павелъ *Чиримовъ*; города Вышняго Волочка, казанскаго собора священникъ Александръ *Яминъ*; кашинскаго уѣзда, села Благовѣщенскаго священникъ Іоаннъ *Рязанцовъ*; бѣжецкаго уѣзда, села Алабузина священникъ Алексѣй *Ефремовскій*; города Кашина, срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Павелъ *Колтынинъ*; ржевскаго уѣзда, погоста Благовѣщенскаго, что при Волгѣ, священникъ Георгій *Пяткинъ*; города Кашина, воскресенскаго собора священникъ Гавріилъ *Колоколовъ*; города Кашина, христо-рождественской, что на горѣ, церкви священникъ Михаилъ *Орловъ*; города Кашина, Іоанно-богословской церкви священникъ Михаилъ *Морковинъ*; колязинскаго уѣзда, погоста Никольскаго, что въ сельцахъ, священникъ Александръ *Благостинъ*; ржевскаго уѣзда, погоста Никольскаго, что на городищѣ, священникъ Матвій *Галаховъ*; бѣжецкаго уѣзда, приселка Княжева священникъ Арсеній *Предтеченскій*; вышневолоцкаго уѣзда, спасо-георгіевскаго Маевскаго погоста священникъ Іоаннъ *Георгіевскій*; старицкаго уѣзда, села Хомица священникъ Арсеній *Сицовскій*; города Осташкова, знаменскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Іоаннъ *Москвинъ*; осташковскаго уѣзда, погоста Березовскаго рядка

священникъ Петръ *Грязновъ*; новоторжскаго уѣзда, погоста Бараньей горы священникъ Николай *Архангельскій*; города Ржева, николаевской церкви священникъ Василій *Роговъ*. *Херсонской*: города Одессы, кладбищенской всѣхъ святыхъ церкви священникъ Мартирій *Чемена*; города Одессы, благовѣщенской церкви, что при одесскомъ женскомъ благотворительномъ обществѣ, священникъ Николай *Неводчиковъ*; города Херсона, богоугоднаго заведенія церкви священникъ Александръ *Мухинъ*; города Одессы, каѳедральнаго преображенскаго собора священникъ Алексѣй *Тихомировъ*; тираспольскаго уѣзда, колоніи катаржиной священникъ Іоаннъ *Тинтуловъ*; одесскаго карантиннаго баталіона, священникъ Петръ *Троцинскій*; города Херсона, успенскаго собора священникъ Григорій *Писаренко*; города Елизаветграда, владимірской церви священникъ Антоній *Синицкій*; херсонскаго поселенія, селенія Пересадовки священникъ Стефанъ *Черкасскій*; херсонскаго поселенія, селенія Щыбулева священникъ Михаилъ *Чужовъ*; херсонскаго поселенія, селенія Матвѣевки священникъ Василій *Луговсиковъ*; херсонскаго поселенія, селенія Желтаго священникъ Василій *Неумытый*; херсонскаго уѣзда, селенія Бересниговатаго священникъ Григорій *Петровъ*; херсонскаго уѣзда, села Архангельскаго священникъ Григорій *Торскій*; херсонскаго уѣзда, селенія Заселья священникъ Александръ *Стратоновичъ*. *Литовской*: ковенской губерніи, города Новоалександровска священникъ Аѳанасій *Ковалевскій*; гродненской губерніи, брестскаго уѣзда села Зубачь священникъ Іоаннъ *Красковскій*; гродненской губерніи, слонимскаго уѣзда села Мильканович священникъ Іосифъ *Михаловскій*; гродненской губерніи, бѣльскаго уѣзда мѣстечка Семятычь священникъ Іуліанъ *Лявевичъ*; гродненской губерніи, ско-

пинскаго уѣзда села Добромысля священникъ Іоаннъ *Гриневичъ*. *Могилевской*: быховскаго уѣзда, села Грудиновки священникъ Павелъ *Пясковскій*; мстиславскаго уѣзда, села Пепелевки священникъ Павелъ *Петрашенъ*; рогачевскаго уѣзда, села Заполья священникъ Іоаннъ *Лорченковъ*; рогачевскаго уѣзда, села Мерколовичь священникъ Михаилъ *Пасловскій*; копыскаго уѣзда, мѣстечка Толочина священникъ Левъ *Людвовскій*; оршанскаго уѣзда, мѣстечка Горокъ вознесенской церкви священникъ Гавріилъ *Козловскій*; чериковскаго уѣзда, мѣстечка Кричева священникъ Александръ *Бекаревичъ*; рогачевскаго уѣзда, села Болотни священникъ Сvмеонъ *Ольшевскій*; могилевскаго уѣзда, села Вѣйны священникъ Александръ *Борейко*; копыскаго уѣзда, села Дудаковичь священникъ Иларіонъ *Петрашенъ*; города Могилева, петропавловской церкви священникъ Григорій *Голынецъ*. *Черниговской*: сосницкаго уѣзда, мѣстечка Стольнаго священникъ Левъ *Косовичъ*; новозыбковскаго уѣзда, села Каташина священникъ Стефанъ *Григоровичъ*; новозыбковскаго уѣзда, села Щербиничь священникъ Карпъ *Самбурскій*; черниговскаго уѣзда, села Козни священникъ Іоаннъ *Ходоровскій*; городницкаго уѣзда, села Горки священникъ Іоаннъ *Колчицкій*. *Минской*: мозырскаго уѣзда, мѣстечка Лахвы священникъ Ѳеодоръ *Мочульскій*; мозырскаго уѣзда, села Князь-Озера священникъ Александръ *Гаховичъ*. *Подольской*: города Каменца, каѳедральнаго предтеченскаго собора священникъ Сvмеонъ *Оболенскій*; города Летичева, успенской церкви священникъ Ѳома *Ловицкій*; ямпольскаго уѣзда, мѣстечка Марковки успенской церкви священникъ Сvмеонъ *Яструбецкій*; гайсинскаго уѣзда, села Степашекъ священникъ Григорій *Андріевскій*; гайсинскаго уѣзда, села Городка священникъ Іоаннъ *Сногоржевскій*;

винницкаго уѣзда, села Черепашинецъ священникъ Антоній *Яницкій*; винницкаго уѣзда, села Сальника священникъ Василій *Яниовскій*; винницкаго уѣзда, села Колыбабинецъ священникъ Александръ *Кульчицкій*; ушицкаго уѣзда, мѣстечка Студеницы священникъ Александръ *Копержинскій*; ушицкаго уѣзда, села Великой Побойны священникъ и благочинный Гавріилъ *Стыранкевичъ*; ушицкаго уѣзда, села Зеленыхъ Курилловецъ священникъ Ѳеодосій *Левицкій*; ушицкаго уѣзда, села Великой Струги священникъ Онуфрій *Левицкій*; литинскаго уѣзда, села Иванковецъ священникъ Антоній *Антоновскій*; литинскаго уѣзда, села Маркушъ священникъ Филиппъ *Петрусевичъ*; литинскаго уѣзда, села Стодулецъ священникъ Василій *Людкевичъ*; ольгопольскаго уѣзда, села Волоско-Крикливца священникъ Ѳеодоръ *Левицкій*; ольгопольскаго уѣзда, мѣстечка Ободовки священникъ Іоаннъ *Боюцкій*; ольгопольскаго уѣзда, села Руско-Крикливца священникъ Іоаннъ *Добржанскій*; ольгопольскаго уѣзда, села Войтовки священникъ Іоаннъ *Корсовецкій*; балтскаго уѣзда, села Юзефовки священникъ Алексѣй *Левицкій*; города Балты, рождество-богородичнаго собора священникъ Павелъ *Ланевскій*. *Кишиневской:* города Кишинева, каѳедральнаго собора священникъ Василій *Пирхамовичъ*; города Кишинева, свято-харлампіевской церкви священникъ Григорій *Галинъ*; города Кишинева, благовѣщенской церкви священникъ Евѳимій *Поповичъ*; города Кишинева, рождество-богородичной церкви священникъ Николай *Перетятковъ*; города Аккермана, вознесенскаго собора священникъ Іоаннъ *Енакіевичъ*; бендерскаго уѣзда, колоніи Комратъ священникъ Елевѳерій *Григорьевъ*; оргѣевскаго уѣзда, мѣстечка Теленештъ священникъ Іоаннъ *Кирилловъ*; города Бѣльцъ, николаевской церкви священникъ

Θеодоръ *Подгурскій*; кишиневскаго уѣзда, селенія Резенъ священникъ Анастасій *Кигулов*. *Олонецкой:* петрозаводскаго уѣзда, села Шокшинскаго священникъ Андрей *Звѣрололовьев*; вытегорскаго уѣзда, воскресенской церкви священникъ Димитрій *Смирнов*. *Донской:* митякинской станицы христо-рождественской церкви священникъ Стефанъ *Бодружин*; островской станицы Хутора Тушканова богоявленскаго молитвеннаго дома священникъ Θеодоръ *Попов*; Островской станицы, богоявленской церкви священникъ Петръ *Марморитов*; Вешенской станицы архангельской церкви священникъ Евѳимій *Евѳиміев*; усть-медвѣдицкаго преображенскаго женскаго монастыря священникъ Стефанъ *Макаровскій*; усть-медвѣдицкаго преображенскаго женскаго монастыря священникъ Михаилъ *Васильев*; Есауловской станицы, архангельской церкви священникъ Александръ *Попов*. *Иркутской:* быркинской николаевской церкви священникъ Алексѣй *Малков*; тункинской покровской церкви священникъ Николай *Никольскій*; села Твороговскаго священникъ Филиппъ *Корников*; походной карійской николаевской церкви священникъ Самсонъ *Ларев*; села Кульскаго священникъ Михаилъ *Темятьев*; селенгинской покровской церкви священникъ Іоаннъ *Никольскій*; города Иркутска, троицкой церкви священникъ Стефанъ *Литвинцев*; еланской введенской церкви священникъ Константинъ *Затопляев*; троицко-савской успенской кладбищенской церкви священникъ Никаноръ *Кондаков*. *Рижской:* экономъ рижскаго архіерейскаго дома священникъ Никандръ *Вишневскій*; города Вольмара, сергіевской церкви священникъ Павелъ *Коноколтин*; города Риги, покровской церкви священникъ Капитонъ *Васильков*; города Феллина, Іоанно-предтеченской церкви священникъ Кириллъ *Альбов*. *Калужской:*

города Перемышля, сошественской церкви священникъ Аѳанасій *Георгіевскій*; калужскаго уѣзда, Ближней Боршовки, священникъ и благочинный Николай *Разумовскій*; города Калуги, воскресенской церкви священникъ Александръ *Ростиславовъ*; медынскаго уѣзда, села Маковецъ священникъ Исидоръ *Лихачевъ*; мосальскаго уѣзда, села Сильковичь священникъ Іоаннъ *Піуновскій*; боровскаго уѣзда, села Дмитріевскаго, что въ ребушской слободѣ священникъ Харитонъ *Павловскій*; козельскаго уѣзда, села Бѣтова священникъ Алексѣй *Зайцевъ*; медынскаго уѣзда, села Жунна священникъ Іоаннъ *Орловъ*. *Смоленской*: вяземскаго уѣзда, села Хмѣлиты священникъ Илія *Бѣлявскій*; сычевскаго уѣзда, села Княжина священникъ Іоаннъ *Конокотинъ*; смоленскаго уѣзда, села Новоселья священникъ Іоаннъ *Бойковъ*; порѣчьскаго уѣзда, села Понизовья священникъ Александръ *Залѣсскій*; дорогобужскаго уѣзда, села Алексина священникъ и благочинный Александръ *Городецкій*; сычевскаго уѣзда, села Никитья священникъ Павелъ *Ершовъ*; духовщинскаго уѣзда, села Аполья священникъ Лука *Головкинъ*; сычевскаго уѣзда, села Гривы священникъ и благочинный Авраамій *Лызновъ*; сычевскаго уѣзда, села Никольскаго священникъ и благочинный Николай *Звѣревъ*; рославльскаго уѣзда, села Пацыни священникъ и благочинный Михаилъ *Перваковъ*; города Смоленска, нижне-николаевской церкви священникъ Іоаннъ *Поповъ*; рославльскаго уѣзда, села Прыщи священникъ Іоаннъ *Ястребовъ*; города Вязьмы, срѣтенской церкви священникъ Василій *Пашинъ*; юхновскаго уѣзда, села Митькова священникъ Алексѣй *Діаконовъ*; ельнинскаго уѣзда, села Дубаницъ священникъ Василій *Кремянскій*; города Сычевокъ, вознесенскаго собора священникъ Сумеонъ *Успенскій*; юхновскаго уѣзда, села Воскресен-

скаго священникъ Михаилъ *Соколовъ*; смоленскаго уѣзда, села Катыни священникъ Павелъ *Колосовъ*; ельнинскаго уѣзда, села Новоспасскаго священникъ Павелъ *Корейша*; краснинскаго уѣзда, села Княжего священникъ Никита *Воробьевъ*; города Бѣлаго, воскресенской церкви священникъ Василій *Макаревскій*. *Нижегородской*: города Лукоянова, покровскаго собора протоіерей и благочинный Іоаннъ *Виноградовъ*; города Василя, покровскаго собора священникъ Василій *Палмовъ*; макарьевскаго уѣзда, села Работокъ священникъ и благочинный Василій *Перитскій*; ардатовскаго уѣзда, села Саконъ священникъ и благочинный Василій *Софійскій*; города Арзамаса, троицкой церкви священникъ Іоаннъ *Лавровъ*; балахнинскаго уѣзда, села Ѳедосьина священникъ Константинъ *Сѣверовъ*; макарьевскаго уѣзда, села Лыскова введенской церкви священникъ Іаковъ *Граціановъ*; балахнинскаго уѣзда, села Пуреха священникъ Іоаннъ *Лебединскій*; города Нижняго-Новгорода, космо-даміановской церкви священникъ Іоаннъ *Бланковъ*; города Арзамаса, спасской церкви священникъ Василій *Рачинскій*; города Нижняго-Новгорода, варваринской церкви священникъ Александръ *Раевъ*; нижегородскаго уѣзда, села Вередѣева священникъ Александръ *Борисовскій*; арзамасской алексѣевской общины священникъ Петръ *Успенскій*; макарьевскаго уѣзда, села Лыскова казанской церкви священникъ Илья *Смирновъ*; горбатовскаго уѣзда, села Павлова священникъ Іоаннъ *Петровскій*; ардатовскаго уѣзда, села Орѣховца священникъ Григорій *Приклонскій*. *Курской*: города Суджи, соборной успенско-архангельской церкви священникъ Іоаннъ *Терлецкій*; рыльскаго уѣзда, села Кашаревки священникъ Сумеонъ *Никольскій*; старооскольскаго

уѣзда, слободы Николаевки, Орликъ тожъ, священникъ Павелъ *Петинъ*; города Курска, вознесенской церкви священникъ Николай *Андрiевскiй*; обоянскаго уѣзда, слободы Прохоровки священникъ Александръ *Романовъ*; новооскольскаго уѣзда, села Бѣломѣстнаго священникъ Матвѣй *Дикаревъ*; бѣлгородскаго уѣзда, слободы Томаровки священникъ Василiй *Смонинъ*; новооскольскаго уѣзда, Петровской слободы, Артельная тожъ, священникъ Михаилъ *Арефьевъ*. *Владимiрской*: города Владимiра, успенскаго каѳедральнаго собора священникъ Матѳей *Жудро*; владимiрскаго успенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Николай *Флоринскiй*; города Владимiра, мироносицкой церкви священникъ Iоаннъ *Предтеченскiй*; города Владимiра, троицкой церкви священникъ Павелъ *Роборовскiй*; владимiрскаго уѣзда, села Давыдова священникъ Павелъ *Дiанинъ*; владимiрскаго уѣзда, села Карачарова священникъ Яковъ *Тихомировъ*; владимiрскаго уѣзда села Ставрова священникъ Александръ *Ундольскiй*; владимiрскаго уѣзда, села Устья священникъ Петръ *Малышевъ*; владимiрскаго уѣзда, погоста Старинскаго священникъ Iоаннъ *Смирновъ*; города Мурома, троицкаго дѣвичьяго монастыря священникъ Iоаннъ *Смирновъ*; города Мурома, кресто-воздвиженской церкви священникъ Iаковъ *Семецкiй*; муромскаго уѣзда, села Новомина священникъ Евѳимiй *Варварински*й; муромскаго уѣзда, села Стригина священникъ Алексѣй *Домнинскiй*; покровскаго уѣзда, погоста Спасъ-Желѣзнаго посоха, священникъ Парѳенъ *Казневскiй*; переяславскаго уѣзда, села Котнина священникъ Алексѣй *Бѣоляровъ*; переяславскаго уѣзда, села Елизарова священникъ Iаковъ *Розановъ*; юрьевскаго уѣзда, села Спасскаго-Савеловыхъ священникъ и благочинный

Александръ *Цвѣтаевъ*; юрьевскаго уѣзда, села Ильинскаго Стромиловыхъ священникъ Алексѣй *Соловьевъ*; гороховскаго уѣзда, села Нижняго-Ландеха священникъ Григорій *Благонадеждинъ*; суздальскаго уѣзда, погоста Яршинаго священникъ Никаноръ *Арбузовъ*; судогодскаго уѣзда, села Міелинова священникъ Александръ *Яхонтовъ*; меленковскаго уѣзда, села Шиморскаго священникъ Андрей *Полисадовъ*; меленковскаго уѣзда, села Синжанъ священникъ Петръ *Варварииский*. *Полоцкой*: города Полоцка, каѳедральнаго николаевскаго собора священникъ Василій *Покровскій*; законоучитель витебской губернской гимназіи священникъ Димитрій *Преображенскій*; города Вѣлижа, свято-духовскаго собора священникъ Александръ *Хруцкій*; города Витебска, рынково-воскресенской церкви священникъ Димитрій *Пожарскій*; невельскаго уѣзда, ракишинской покровской церкви священникъ Димитрій *Квятковскій*. *Вологодской*: кадниковскаго уѣзда, троицкой енальской церкви священникъ и благочинный Александръ *Шайтановъ*; грязовецкаго уѣзда, спасо-преображенской сеньговской церкви священникъ и благочинный Василій *Панинъ*; города Тотьмы, богоявленскаго собора священникъ Павелъ *Вечеславовъ*. *Тульской*: города Тулы, александро-невской, что при кадетскомъ корпусѣ, церкви священникъ Филиппъ *Богоявленскій*; чернскаго уѣзда, села Рождественскаго, большое Скуратово тожъ, священникъ Захарій *Турбинъ*; города Тулы, спасо-преображенской церкви священникъ Михаилъ *Покровскій*. *Вятской*: сарапульскаго уѣзда, села Дебесскаго священникъ Василій *Шубинъ*; сарапульскаго уѣзда, села Неглинжиквинскаго священникъ Іоаннъ *Будринъ*; города Елабуги, спасскаго собора священникъ Неофитъ *Мышкинъ*; елабужскаго уѣз-

да, села Мещерскоза священникъ Исакій *Люперсольскій*; елабужскаго уѣзда, села Куракова священникъ Александръ *Сперанскій*; нолинскаго уѣзда, села Ошетскаго священникъ Георгій *Васнецовъ*; нолинскаго уѣзда, села Кырчанскаго священникъ Іоаннъ *Филимоновъ*; уржумскаго уѣзда, села Турска священникъ Сергій *Увицкій*; нолинскаго уѣзда, села Ильинскаго священникъ Николай *Молинъ*; яранскаго уѣзда, села Ильинскаго священникъ Александръ *Красовскій*; яранскаго уѣзда, села Ильинскаго священникъ Михаилъ *Тронинъ*; уржумскаго уѣзда, села Толманскаго священникъ Кельсій *Емельяновъ*; города Яранска, троицкой церкви священникъ Василій *Дрягинъ*; города Яранска, успенскаго собора священникъ Петръ *Добровольскій*; города Вятки, каѳедральнаго собора священникъ Николай *Орловъ*; города Вятки, спасо-хлыновской церкви священникъ Василій *Кибардинъ*; нолинскаго уѣзда, села Рождественскаго священникъ Димитрій *Бердниковъ*; вятскаго уѣзда, села Березинскаго священникъ Александръ *Редниковъ*; глазовскаго уѣзда, села Еловскаго священникъ Василій *Жилинъ*; нолинскаго уѣзда, села Толокмочинскаго священникъ Стефанъ *Сергіевъ*; яранскаго уѣзда, села Улежскаго священникъ Димитрій *Девяновъ*. *Архангельской*: города Шенкурска, благовѣщенскаго собора священникъ Петръ *Елюевъ*; холмогорскаго уѣзда, нижне-матигорскаго прихода священникъ и благочинный Іаковъ *Костылевъ*; мезенскаго уѣзда, усть-цилемскаго прихода священникъ и благочинный Александръ *Ульяновскій*; холмогорскаго уѣзда, курейско-срѣтенскаго прихода священникъ и благочинный Алексѣй *Ташаковъ*. *Воронежской*: города Боброва, слободы Азовиной, покровской церкви священникъ Петръ *Михайловскій*; острогожскаго

уѣзда, слободы Сомоскъ священникъ Ириней *Мирецольскій*; города Новохоперска, троицкой церкви священникъ Никаноръ *Патрицкій*; города Воронежа, николаевской, что при гимназіи церкви, священникъ Николай *Волковъ*; города Воронежа, тихвино-онуфріевской церкви священникъ Христофоръ *Сабынинъ*; богучарскаго уѣзда, слободы Калача священникъ Василій *Наумовъ*; бобровскаго уѣзда, села Колодезнаго, Шиловки тожъ, священникъ Георгій *Соколовъ*. *Костромской*: буйскаго уѣзда, села Гариноваго священникъ и благочинный Михаилъ *Преображенскій*; бывшаго города Унжи, воскресенскаго собора священникъ Θеодоръ *Веселовскій*; макарьевскаго уѣзда, села Нехди священникъ и благочинный Александръ *Невскій*; города Костромы, спасской церкви на запрудьѣ священникъ Василій *Райскій*; юрьевецкаго уѣзда, села Макаровскаго священникъ Василій *Кандорскій*; города Костромы, алексѣевской церкви священникъ Петръ *Виноградовъ*; города Нерехты, богоявленской церкви священникъ Петръ *Ормитскій*. *Тамбовской*: города Тамбова, покровской церкви священникъ Николай *Аванасьевъ*; города Тамбова, семинарской николаевской церкви священникъ Алексѣй *Песковъ*; спасскаго уѣзда, села Богдановки священникъ Тихонъ *Радукинъ*; города Тамбова, варваринской церкви священникъ Иларіонъ *Нечаевъ*; города Борисоглѣбска, казанской церкви священникъ Никита *Назарьевъ*; города Спасска, соборной спасо-преображенской церкви священникъ Петръ *Райскій*; темниковскаго рождество-богородицкаго женскаго монастыря священникъ Матоей *Пигорскій*; города Елатьмы введенской церкви священникъ Александръ *Царевскій*; тамбовскаго уѣзда, села Воронцова священникъ Александръ *Георгіевскій*; тамбовскаго

уѣзда, села Большой Липовицы священникъ Алексѣй *Петровскій*; тамбовскаго уѣзда, села Гладышева священникъ Тимоѳей *Доброхотовъ*; тамбовскаго уѣзда, села Димитріевщины священникъ Михаилъ *Гавриловскій*; тамбовскаго уѣзда, села Боганы священникъ Петръ *Ставровъ*; борисоглѣбскаго уѣзда, села Никольскаго, Кобонья тожъ, священникъ Петръ *Діогеновъ*; борисоглѣбскаго уѣзда, села Пичаева архангельской церкви священникъ Георгій *Разумовъ*; елатомскаго уѣзда, села Корѣшина священникъ Іосифъ *Самуиловъ*; елатомскаго уѣзда, села Саватьши священникъ Григорій *Бѣляковъ*; елатомскаго уѣзда, села Темирева священникъ Фотій *Назарьевъ*; елатомскаго уѣзда, села Балушевыхъ починокъ священникъ Иванъ *Богородицкій*; моршанскаго уѣзда, села Волхонщины священникъ Алексѣй *Васильевскій*; моршанскаго уѣзда, села Никольскаго, Кашмы тожъ, священникъ Петръ *Мудровъ*; шацкаго уѣзда, села Стараго Березова священникъ Сакердонъ *Узоровъ*; спасскаго уѣзда, села Кириллова священникъ Василій *Бѣльскій*; козловскаго уѣзда, села Жидиловки священникъ Василій *Рогановъ*; козловскаго уѣзда, села Бибикова священникъ Александръ *Крыловъ*; ушанскаго уѣзда, села косьмодаміанскаго священникъ Тимоѳей *Орловъ*; лебедянскаго уѣзда, села Троскурова священникъ Никаноръ *Андреевъ*. *Орловской*: города Орла, воскресенской церкви священникъ Іаковъ *Максаковъ*; города Орла, спаса нерукотвореннаго образа церкви, что въ тюремномъ замкѣ, священникъ Алексѣй *Вавиловъ*; города Мценска, николаевскаго собора священникъ Матвѣй *Невцѣтаевъ*; города Мценска, успенской церкви священникъ и благочинный Матвѣй *Троицкій*; города Мценска, воскресенской церкви священникъ Іоаннъ *Декапольскій*; мцен-

скаго уѣзда, села Сычева священникъ Поликарпъ *Сильверстовъ*; ливенскаго уѣзда, села Сергіевскаго, Галицыно тожъ, священникъ Михаилъ *Поликарповъ*; ливенскаго уѣзда, села Святотева священникъ Василій *Цвѣтовъ*; ливенскаго уѣзда, села Ровнеца священникъ и благочинный Ѳеофанъ *Раевскій*; ливенскаго уѣзда, села Никитскаго священникъ Іоаннъ *Оревьевъ*; города Ельца, введенской церкви священникъ Іоаннъ *Вуколовъ*; елецкаго знаменскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ *Барговъ*; елецкаго уѣзда, села Воронца священникъ Іоаннъ *Рязановъ*; города Сѣвска, соборной успенской церкви священникъ Даніилъ *Евѳимьевъ*; брянскаго уѣзда, села Акуличь священникъ и благочинный Димитрій *Солунскій*; города Дмитровска, казанской церкви священникъ Георгій *Никаноровъ*; болховскаго уѣзда, села Парамонова священникъ и благочинный Николай *Корольковъ*; болховскаго уѣзда, села Мѣховицы священникъ Іоаннъ *Введенскій*; трубчевскаго уѣзда, села Семячкова священникъ Алексѣй *Рововъ*; мало-архангельскаго уѣзда, села Знаменскаго священникъ Николай *Архиповъ*; города Кромъ, троицкой церкви священникъ и благочинный Іосифъ *Васильевъ*. *Волынской*: житомірскаго уѣзда, мѣстечка Черняхова священникъ Северіанъ *Ковальницкій*; заславскаго уѣзда, села Цвѣтохи священникъ Филимонъ *Улевичь*; новоградволынскаго уѣзда, села Праваловки покровской церкви священникъ Григорій *Кушпетовскій*; староконстантиновскаго уѣзда, села Марковецъ священникъ Александръ *Ярзежевскій*; старо-константиновскаго уѣзда, села Волицы Керекешиной священникъ Ѳеодосій *Островскій*; дубенскаго уѣзда, села Кунина священникъ Іоаннъ *Сагайдаковскій*; дубенскаго уѣзда, села Великой Городницы священникъ

Григорій *Гучанскій*; острожскаго уѣзда, села Унигова священникъ Даніилъ *Александровичь*; кременецкаго уѣзда, села Бѣлки священникъ Өеодоръ *Сингалевичь*; кременецкаго уѣзда, села Борщовки священникъ Өаддей *Каролинскій*; луцкаго уѣзда, села Несвича священникъ Тимофей *Голдаевичь*; ровенскаго уѣзда, села Погорѣловки священникъ Константинъ *Метельскій*; ковельскаго уѣзда, села Облапъ священникъ Іоаннъ *Теодоровичь*; ковельскаго уѣзда, села Смидина священникъ Іоаннъ *Гапановичь*; владимірскаго уѣзда, села Литни николаевской церкви священникъ Даміанъ *Ботаневичь*; старо-константиновскаго уѣзда, села Индыкъ священникъ Илія *Жолтовскій*; новград-волынскаго уѣзда, села Пищева священникъ Михаилъ *Чечетъ*. *Пермской*: города Шадринска, спасо-преображенскаго собора священникъ Кенсаринъ *Архиповъ*; соликамскаго уѣзда, пыскорскаго завода спасо-преображенской церкви священникъ Андрей *Поповъ*; соликамскаго уѣзда, села Новоугольскаго священникъ Аполинарій *Кожевниковъ*; пермскаго уѣзда, села Верхнинскаго священникъ Стефанъ *Верушкинъ*; ирбитскаго уѣзда, ирбитскаго завода свято-троицкой церкви священникъ Іоаннъ *Удинцевъ*; екатеринбургскаго уѣзда, режевскаго завода богоявленской церкви священникъ Антіохій *Пономаревъ*; шадринскаго уѣзда, села Ключевскаго священникъ Тихонъ *Успенскій*; красноуфимскаго уѣзда, артинскаго завода введенской церкви священникъ Іоаннъ *Мизеровъ*; пермскаго уѣзда, бисерскаго завода петропавловской церкви священникъ Васильскій *Конюховъ*. *Томской*: города Томска, воскресенской церкви священникъ Алексѣй *Орловъ*; города Енисейска, воскресенской церкви священникъ Илія *Хлюкинъ*; города Енисейска, преображенской церкви священникъ

Александръ *Урюмовъ*; мариинскаго округа, села Колыжскаго николаевской церкви священникъ и благочинный Іоаннъ *Германовъ*; томскаго округа, села Спасскаго священникъ Василій *Солотчинъ*; города Красноярска, воскресенскаго собора священникъ и благочинный Алексѣй *Урюмовъ*. *Пензенской*: краснослободскаго уѣзда, села Базарныхъ Дубровокъ священникъ Александръ *Корнельевъ*; чембарскаго уѣзда, села Паиша священникъ Ѳеодосій *Теплов*ъ; пензенскаго уѣзда, села Елани священникъ Алексѣй *Покровскій*; городищенскаго уѣзда, села Домосердонъ священникъ Алексѣй *Троицкій*; города Саранска, спасскаго собора протоіерей Іаковъ *Алмазовъ*; инсарскаго уѣзда, села Агарева священникъ Александръ *Діатроптовъ*; керенскаго уѣзда, села Ушенки священникъ Стефанъ *Тихомировъ*; мокшанскаго уѣзда, села Проксуны священникъ Стефанъ *Таліевъ*; города Пензы, спасскаго каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ *Элпидовъ*; мокшанскаго уѣзда, села Плеса священникъ Петръ *Бѣлинсовъ*. *Саратовской*: города Саратова, вознесенской горянской церкви священникъ Іоаннъ *Поздѣевъ*; саратовскаго уѣзда, села Старыхъ Бурасъ священникъ Георгій *Клеусовъ*; балашовскаго уѣзда, села Тростянки священникъ Семенъ *Ариаданскій*; камышинскаго уѣзда, села Золотаго, священникъ и благочинный Семенъ *Успенскій*; вольскаго уѣзда, села Барановки священникъ Михаилъ *Любомировъ*; аткарскаго уѣзда, села Судачьяго священникъ Василій *Ястребовъ*; города Саратова, воскресенской кладбищенской церкви священникъ Никифоръ *Смирновъ*; хвалынскаго уѣзда, села Елшанки священникъ Іоаннъ *Нармовъ*; вольскаго уѣзда, села Терсы священникъ Ѳеодоръ *Кипарисовъ*; хвалынскаго уѣзда, села Апалихи свя-

щенникъ Сергій *Юнгеровъ*; балашевскаго уѣзда, села Пинеровки священникъ Захарій *Смирновъ*; хвалынскаго уѣзда, села Селядьбы священникъ Николай *Бѣляевъ*; камышинскаго уѣзда, села Мѣлаватки священикъ Яковъ *Любимовъ*; камышинскаго уѣзда, села Гуселки священникъ Алексѣй *Бобровъ*; аткарскаго уѣзда, села Переѣзды священникъ Кириллъ *Сластутенскій*. *Харьковской*: города Зміева, соборной троицкой церкви протоіерей Діонисій *Рудинскій*; города Харькова, николаевской церкви священникъ Николай *Лобковскій*; города Харькова, воскресенской церкви священникъ Іоаннъ *Чижевскій*; харьковскаго уѣзда, слободы Пѣсочина священникъ Іаковъ *Θедоровскій*; старобѣльскаго уѣзда, слободы Петропавловки священникъ Василій *Бѣляевъ*; купянскаго уѣзда, слободы Колодезной священникъ Михаилъ *Лиеденковъ*; старобѣльскаго уѣзда, слободы Латиновки священникъ Порфирій *Павловъ*; города Лебедина, соборной успенской церкви священникъ Θеодоръ *Веселовскій*; лебединскаго уѣзда, слободы Червленнаго священникъ Константинъ *Прокоповичъ*; волковскаго уѣзда, слободы Высокополья священникъ Николай *Давидовъ*; богодуховскаго уѣзда, слободы Полковой Никитовки священникъ Іаковъ *Тарановскій*; изюмскаго уѣзда, села Прелестнаго священникъ Даніилъ *Котляревскій*; изюмскаго уѣзда, села Александровки священникъ Александръ *Литвиновъ*; купянскаго уѣзда, слободы Гусинки священникъ Григорій *Раевскій*; сумскаго уѣзда, села Стецковки протоіерей Гавріилъ *Иссиченковъ*; изюмскаго уѣзда, села Студенка священникъ Іоаннъ *Макухинъ*. *Оренбургской*: города Оренбурга, покровской церкви священникъ Николай *Шильновъ*; оренбургскаго уѣзда, преображенскаго завода спасо-преображенской церкви

священникъ Димитрій *Введенскій*; оренбургскаго уѣзда, села Новотроицкаго священникъ Петръ *Пономаревъ*. *Симбирской*: курмышскаго уѣзда, села Каменки священникъ Василій *Кармазинскій;* ардатовскаго уѣзда, села Андреевки священникъ Стефанъ *Никольскій*. *Кавказской*: города Ставрополя, троицкаго собора протоіерей Іоаннъ *Тихонъ-Александровскій*; пятигорскаго уѣзда, села Чернаго Лѣса дмитріевской церкви священникъ Василій *Надеждинъ;* селенія Ладовской Балки покровской церкви священникъ Тимоѳей *Зоринъ*. *Самарской*: города Самары, каѳедральнаго собора священникъ Іаковъ *Третьяковъ*; новоузенскаго уѣзда, села Новорѣпнаго священникъ Іоаннъ *Левитскій*; бугурусланскаго уѣзда, Кинель Черкасской слободы священникъ и благочинный Яковъ *Виноградовъ*; николаевскаго уѣзда, села Липовки священникъ и благочинный Маркъ *Островидовъ*. *Уфимской*: мензелинскаго уѣзда, села Актама священникъ и благочинный Исаакъ *Миролюбовъ*; белебеевскаго уѣзда, верхне-троицкаго завода священникъ Петръ *Тимашевъ*; челябинскаго уѣзда, Окуневской слободы священникъ Василій *Никольскій*; троицкаго уѣзда, златоустовскаго завода свято-троицкаго собора священникъ Николай *Кизильскій*; челябинскаго уѣзда, села Сухоборскаго свято-троицкой церкви священникъ Іоаннъ *Малышевъ*; челябинскаго уѣзда, села Становаго священникъ Александръ *Маминъ*; троицкаго уѣзда, златоустовскаго завода святотроицкаго собора священникъ и благочинный Стефанъ *Комаровъ*.

— Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу думы ордена св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 3-й день февраля сего года сопричислить

по сему ордену 3-й степени пятьдесятъ пять духовныхъ лицъ, списокъ коихъ при семъ прилагается.

Протоіереи:

Іоаннъ Алмазовъ; Андрей Медвѣдскій; Іоаннъ Леонтьевъ; Василій Десницкій; Захаръ Сухановъ; Григорій Сергѣевъ; Димитрій Родкевичъ; Александръ Кочубинскій; Василій Яжелбицкій; Андрей Сухомлиновъ; Михаилъ Виноградовъ; Петръ Чистяковъ; Петръ Аскаронскій; Александръ Горицкій; Іоаннъ Ясневъ; Василій Сидемскій; Михаилъ Владиміровъ; Павелъ Андріевскій; Антоній Горбъ-Ронашкевичъ; Тимоѳей Россинскій; Петръ Власовъ; Іоаннъ Костичъ; Андрей Капустинъ.

Священники:

Захарій Опоковъ; Симеонъ Ковальскій; Даніилъ Бакановскій; Алексій Славницкій; Іаковъ Рязанскій; Андрей Дюковъ; Димитрій Вороновъ; Іоаннъ Немировъ; Андрей Стратановичъ; Іоаннъ Носовичъ; Ѳеодосій Левшановскій; Михаилъ Орловскій; Іоаннъ Сулима; Александръ Левицкій; Іоаннъ Козьминъ; Іоаннъ Ляборинскій; Алексій Поповъ; Николай Синицынъ; Аѳанасій Воскресенскій; Павелъ Розовъ; Григорій Поповъ; Михаилъ Толмачевъ; Александръ Солнцевъ; Александръ Курдюмовъ; Петръ Мышкинъ; Григорій Пѣвницкій; Ксенофонтій Петропавловскій; Петръ Остроумовъ; Алексій Лентіоновъ; Дій Понаморевъ; Іаковъ Братчиковъ; Іоаннъ Чаленковъ.

ОТКРЫТІЕ МОЩЕЙ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО.

Память преосвященнаго Тихона, епископа воронежскаго, со дня его преставленія, послѣдовавшаго въ задонскомъ богородицкомъ монастырѣ 13-го августа 1783 года, благоговѣйно чтима была въ православномъ народѣ русскомъ, стекавшемся во множествѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ въ задонскій монастырь къ могилѣ іерарха, для принесенія молитвъ объ упокоеніи души сего святителя, съ упованіемъ на молитвенное ходатайство его предъ Богомъ. Къ почитанію святителя влекли вѣрующихъ и воспоминанія о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, которыми сіялъ онъ во время земной своей жизни, и вѣщанія мудрости евангельской, оставленныя въ его богопросвѣщенныхъ писаніяхъ, и чудодѣйственныя исцѣленія различныхъ недуговъ, совершавшіяся при его гробѣ. На всемъ этомъ основалось благочестивое упованіе, что сей іерархъ, прославленный Богомъ, причтенъ уже къ лику святыхъ. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія таковое упованіе выражено было въ прошеніяхъ, поступавшихъ на Высочайшее имя и въ Святѣйшій Сунодъ; но тогда не наступилъ еще предуставленный отъ Господа часъ прославленія святителя: знаменія воли Божіей о семъ явлены были въ послѣдствіи.

Въ 1846 году, по случаю сооруженія въ задонскомъ монастырѣ новаго храма въ честь владимірскія иконы Божія Матери, встрѣтилась надобность разобрать ветхій каменный храмъ и алтарь, подъ которымъ въ особомъ склепѣ былъ погребенъ почившій архипастырь, и гробъ его перенесть для удобства въ другое мѣсто. При этомъ

случаѣ оказалось, что склепъ, подъ коимъ почивалъ святитель, отъ давности времени, обвалился, гробовая крышка раздавлена кирпичами, и самый гробъ близокъ къ разрушенію; архіерейское же облаченіе, въ которомъ былъ погребенъ преосвященный Тихонъ, не смотря на 63-хъ лѣтнее пребываніе въ сыромъ мѣстѣ, найдено цѣлымъ и даже мало измѣнившимся въ своемъ цвѣтѣ, а тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ и пребывающимъ въ томъ положеніи и видѣ, въ какомъ почиваютъ угодники Божіи въ кіево-печерской лаврѣ. Въ слѣдствіе сего тѣло святителя положено въ новую гробницу, поставленную въ теплой монастырской церкви. О семъ тогда же покойный архіепископъ воронежскій Антоній два раза доносилъ Святѣйшему Сvноду,—доводя вмѣстѣ съ тѣмъ до свѣдѣнія его о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершавшихся надъ разными лицами при молитвенномъ призываніи преосвященнаго Тихона. Вмѣстѣ со вторымъ донесеніемъ Святѣйшему Сvноду, преосвященный Антоній, за шесть часовъ до своей кончины, послѣдовавшей 20-го декабря 1846 года, подписалъ письмо на Высочайшее имя въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, въ которомъ свидѣтельствовался архіерейскою совѣстію, что, по особому внушенію, вмѣняетъ себѣ въ священной долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ преосвященнаго Тихона, а также о всеобщемъ, «сладостномъ и притрепетномъ желаніи» стекавшихся изъ отдаленныхъ мѣстъ въ Задонскъ многочисленныхъ богомольцевъ, «да явленъ будетъ предъ очію всѣхъ сей великій свѣтильникъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, лежащій теперь подъ спудомъ». Въ послѣдующее за тѣмъ время хотя и не поступало отъ епархіальнаго начальства никакихъ

формальныхъ донесеній по сему предмету, но изъ частныхъ свѣдѣній было извѣстно, что дѣйствія, носящія на себѣ печать благодатныхъ знаменій и чудесъ, коихъ вѣрующіе удостоивались отъ Господа, призывая на помощь святителя Тихона, въ тяжкихъ неизлечимыхъ болѣзняхъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, въ душевныхъ скорбяхъ и нуждахъ житейскихъ, продолжались, и что въ православномъ народѣ все болѣе и болѣе возрастала и утверждалась увѣренность въ святости сего іерарха. Въ началѣ же минувшаго года, преосвященный воронежскій Іосифъ, вполнѣ подтвердивъ всѣ прежнія донесенія преосвященнаго Антонія, вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что еще въ самое недавнее время совершились чудесныя исцѣленія при гробѣ святителя Тихона, и что многія лица неоднократно выражали ему, преосвященному Іосифу, всеобщее желаніе объ открытіи мощей сего іерарха Божія; при чемъ преосвященнымъ Іосифомъ доставлены были собственноручныя показанія иноковъ, находящихся въ задонскомъ монастырѣ съ 1846 года, и засвидѣтельствованныя копіи съ записки и подробнаго сказанія о чудесахъ отъ святителя Тихона. Всѣ сіи документы, вмѣстѣ съ отзывомъ преосвященнаго воронежскаго, повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, и, по воспослѣдованіи соизволенія Его Величества на докладъ Святѣйшаго Сѵнода, о томъ, что нынѣ благовременно уже приступить къ необходимымъ распоряженіямъ для удостовѣренія въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Тихона, и въ достовѣрности чудесъ, при гробѣ его совершающихся надъ вѣрующими,—ближайшее обслѣдованіе дѣла возложено было на преосвященнаго митрополита кіевскаго (нынѣ новгородскаго и санктпе-

тербургскаго) Исидора, мѣстнаго преосвященнаго архіепископа Іосифа и московскаго покровскаго монастыря архимандрита Паисія, которые, присоединивъ къ себѣ двухъ лицъ изъ задонскаго духовенства, пользующихся, по своей безукоризненной жизни, общимъ довѣріемъ, и двухъ іеромонаховъ задонскаго монастыря, извѣстныхъ по своему благочестію, 19-го мая минувшаго года вскрыли гробницу святителя Тихона, и въ то же время, по освидѣтельствованіи оной, нашли, что тѣло святителя Тихона, благодатію Божіею, сохранилось нетлѣннымъ, и архіерейское облаченіе, въ коемъ погребенъ былъ святитель, также осталось въ цѣлости, не смотря на сырость могилы. Независимо отъ упомянутаго освидѣтельствованія, преосвященные Исидоръ и Іосифъ, вмѣстѣ съ другими означенными духовными лицами, получили зарукоприкладствованныя показанія разныхъ лицъ, которыя подъ присягою засвидѣтельствовали, что изъ нихъ одни—на себѣ, а другіе—на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя, по молитвенномъ призываніи благодатной его помощи. Такихъ событій, обнимающихъ собою теченіе времени съ 1820 года до января настоящаго года, обслѣдовано ими 48, изъ числа коихъ девятнадцать были въ свое время внесены въ особо веденныя при задонскомъ монастырѣ книги. Сѵнодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Тихона, и въ достовѣрности чудесъ, чрезъ него совершающихся, и, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи россійской державѣ, и нынѣ, въ дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Госу-

даря Императора Александра Николаевича, какъ древле, благоволившему явить прославленіемъ іерарха Церкви россійской новое и великое знаменіе Своихъ къ ней благодѣяній, — подносилъ Его Императорскому Величеству въ 25-й день минувшаго мая всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе: «1) Во благоуханіи святыни почившаго Тихона, епископа воронежскаго, признать въ ликѣ святыхъ, Благодатію Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его мощами святыми. 2) Изнеся оныя съ подобающею честію изъ христорождественской церкви, гдѣ нынѣ покоятся, въ главный богородицкій соборъ, положить въ приличномъ и открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія. 3) Службу святителю Тихону составить особую, а до времени составленія таковой, отправлять ему службу общую святителямъ; память же святителя праздновать какъ въ день представленія его, 13-го августа, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей святителя. 4) Объявить о семъ во всенародное извѣстіе указами Сvнода». При докладѣ семъ представлены были на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ свидѣтельствованія мощей святителя Тихона, и описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи прибѣгавшимъ въ болѣзняхъ и несчастіяхъ къ его заступленію. На означенномъ докладѣ Сvнода Государь Императоръ въ 25-й же день мая собственноручно написать соизволилъ «согласенъ съ мнѣніемъ Святѣйшаго Сvнода. Александръ». При чемъ Его Величеству благоугодно было открытіе мощей святителя возложить на митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго Исидора, совмѣстно съ архіепископомъ воронежскимъ и задонскимъ Іосифомъ, съ предо-

ставленіемъ имъ вызвать для той же цѣли ближайшаго къ Воронежу епископа курскаго Сергія, а для торжества сего назначить день 13-го августа.

Сѵнодъ возвѣщаетъ о семъ благочестивымъ сынамъ православной Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу, тако изволившему, и да пріимутъ сіе явленіе новаго заступника и чудотворца, яко новое небесное благословеніе на царствованіе Августѣйшаго Монарха нашего, подъемлющаго неусыпные труды ко благу православнаго народа русскаго, и своею царскою любовію и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія. Санктпетербургъ. Іюня 20-го дня 1861 года.

Пожертвовано неизвѣстнымъ 5 р. сер. на улучшеніе храма въ селеніи Виѳсахуръ, около города Виѳлеема въ Палестинѣ. Деньги, при отношеніи за № 459, препровождены отъ редакціи въ канцелярію г. оберъ-прокурора.

временный языкъ, *Кораблева и Сирякова*. Спб. 1859 года. 2 руб., въ лучшемъ сафьянномъ корешковомъ переплетѣ 2 руб. 50 к., въ шагреневомъ переплетѣ 2 р. 75 к., за пересылку каждаго за 4 фун.

О молитвѣ Господней, о правильномъ ея разумѣніи и употребленіи. *Изданіе четвертое*. Спб. 1859 года. 40 коп., вѣс. за ф.

Краткія записки о принадлежностяхъ и составныхъ частяхъ православнаго Богослуженія, Священника *І. Петрова* Спб. 1860 г. 50 к., съ перес. 75 коп.

Жизнь въ Бозѣ почившаго блаженнаго старца схимонаха Зосимы, основателя одигитріевской пустыни подъ Москвою. М. 1860 года. 1 руб., за перес. за ф.

Изрѣченія старца Зосимы извлеченныя изъ сочиненія его. М. 1860 г. 40 к., сни. за ф.

Вечерніе разсказы странника на родинѣ о томъ, какимъ путемъ и какъ добраться до святаго града Іерусалима. — С. Г. Ш. Изданіе второе. 1859 года. 50 коп., вѣс. за ф.

XV и VIII Краткихъ поученій Протоіерея *Родіона Путятина*. М. 1861 года. 1 руб., съ пер. 1 р. 25 к., *Его же* Перстъ поученія. Изданіе 12-е 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

Вспомогательная книжка для облегченія расчетовъ крестьянскихъ повинностей по данному земельному надѣлу на душу. Состав. *А. Соколовъ*. М. 1861 г. 30 к., вѣс. за 1 ф.

Людовикъ XIV и его вѣкъ. Соч. *А. Дюма*. 2 тома, съ политипажными рисунками. Спб. 1861 г. 3 р., съ пересылкою 3 р., 50 к.

Астрономія (общепонятная) соч. *Франсуа Араю*, перевед. *М. С. Хотинскимъ*. съ 360-ю картами, чертежами и рисунками. 4 тома. Спб. 1861 г. 12 р., вѣс. за 9 ф.

Изложеніе системы міра. Сочин. Маркиза *Лапласа*, перев. *М. С. Хотинскимъ*. 2 тома. 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. 25 к.

Записки князя Таллерана. Бывшаго епископа отенскаго, члена національнаго собранія, министра, посланника и проч. Собранныя и изданныя графинею О... дю К... 4 части. М. 1861 г. 3 р., вѣс. за 3 ф.

Объясненіе иностранныхъ словъ, употребляющихся въ русскомъ языкѣ. Изданіе 2-е исправленное. М. 1861 года. 75 к., съ перес. 1 руб.

Подарокъ дѣтямъ въ день свѣтлаго воскресенія или собраніе дѣтскихъ повѣстей и разсказовъ для перваго возраста, изданныхъ *Анною Зонтагъ*. 2 части, съ 9-ю картинами. 1861 года. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Иногородные особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ Спб. на имя книгопродавцевъ Кораблева и Сирякова.

III.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Новый учебникъ для семинарій по Русской Церковной Исторіи.

Настоящій учебный годъ ознаменовался особеннымъ событіемъ въ учебной жизни семинарій. Въ нихъ на мѣсто стараго учебника по Русской Церковной Исторіи, принадлежащаго извѣстному плодовитому нашему духовному писателю изъ мірянъ А. Н. Муравьеву, принятъ новый учебникъ,—соч. тоже извѣстнаго и плодовитаго нашего писателя изъ іерарховъ преосвященнаго Филарета черниговскаго. Нельзя сказать, чтобы это было совершенно новымъ, неподготовленнымъ явленіемъ. Сколько намъ извѣстно, многіе и очень многіе преподаватели Русской Исторіи въ семинаріяхъ давнымъ давно отложили въ сторону учебникъ г. Муравьева, въ иныхъ мѣстахъ даже съ первыхъ дней его появленія, и многіе тоже давнымъ давно положили въ основаніе и своихъ классныхъ чтеній и своихъ записокъ для учениковъ исторію Русской Церкви преосв. Филарета. Но неоспоримо, что теперь произошло окончательное распрощаніе съ старымъ учебникомъ и всеобщее принятіе новаго, и тоже неоспоримо, что то и другое совершилось съ радостію и надеждою на лучшій успѣхъ въ нашихъ заведеніяхъ науки Русской

Церковной Исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, новый учебникъ даетъ очень много въ сравненіи съ старымъ или, лучше сказать, даетъ такъ много, что его даже странно сравнивать съ старымъ. Онъ имѣетъ съ старымъ то развѣ сходство, что тамъ вездѣ чувства—восторги или соболѣзнованія, а здѣсь нерѣдки богословскія сентенціи, которыя часто предпосылаются фактическому изложенію дѣла или слѣдуютъ за нимъ; въ послѣднемъ случаѣ они чаще всего переходятъ въ чувства, очень похожія на чувства стараго учебника, но во всякомъ случаѣ естественнѣе ихъ. На этомъ и кончается сходство обоихъ учебниковъ. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ они такъ различны, что это различіе бросается въ глаза при самомъ легкомъ сличеніи ихъ. Здѣсь, т. е. въ новомъ учебникѣ, вездѣ на первомъ планѣ прямой предметъ Церковной Исторіи, облеченный въ строгую, выработанную систему, первѣйшая цѣль которой, слишкомъ ясная и очевидная, сообщать побольше свѣденій о нашей религіозной жизни. Эта цѣль повела даже автора къ нѣкоторымъ внѣшнимъ пріемамъ — напримѣръ, къ многочисленнымъ раздѣленіямъ предметовъ по родамъ ихъ, къ многочисленнымъ заглавіямъ общихъ и частныхъ отдѣловъ книги и къ обозначенію ихъ параграфами,—пріемъ, если не вглядываться въ него глубоко, очень пригодный при классическомъ изученіи предмета.—Мало того, сличая этотъ учебникъ съ обширною исторіею архіепископа Филарета, надобно думать, что эта цѣль сообщить по больше фактовъ легко можетъ теперь въ семинаріяхъ получить широкіе размѣры. Новый учебникъ есть механическое сокращеніе обширной исторіи архіепископа Филарета—пріемъ невыдерживающій никакой критики съ ученой точки зрѣнія, но въ практикѣ, при нынѣшнемъ состояніи нашей науки, могущій быть

очень пригоднымъ. Отъ учебника самый посредственный наставникъ Церковной Русской Исторіи въ семинаріи легко перейдетъ, приготовляя лекцію, къ обширной исторіи архіепископа Филарета, а дѣльный наставникъ пойдетъ еще далѣе: онъ обратитъ вниманіе на примѣчанія обширной исторіи, т. е. на ея источники, изъ другаго сочиненія тогоже автора — Обзора русской духовной литературы—пріобрѣтетъ нужныя свѣденія о тѣхъ или другихъ источникахъ и, безъ сомнѣнія, доберется до самыхъ источниковъ, если только библіотека семинарская не откажетъ ему въ своемъ содѣйствіи по неимѣнію въ ней нужныхъ ему книгъ. Конечно, весь этотъ процессъ руководительства отъ малаго къ большему, отъ легкаго къ труднѣйшему отзывается чѣмъ-то слишкомъ отеческимъ съ одной стороны и слишкомъ ребяческимъ съ другой. Но судя справедливо, едвали отсюда можно выводить серьозные укоры для автора означенныхъ сочиненій или для наставниковъ по Церковной Исторіи въ семинаріяхъ. Таково ужъ состояніе этой науки и обстоятельства ея дѣятелей, что подобное водительство, если такъ можно выразиться, естественно и удобно для той и другой стороны. Конечно, мы здѣсь не говоримъ о тѣхъ достойныхъ наставникахъ нашихъ семинарій, которые давно стоятъ выше подобныхъ условій изученія своего предмета и которымъ только обстоятельства не дозволили сдѣлать извѣстными свои добросовѣстные труды и обобщить ихъ между своими собратами по наукѣ.

Словомъ, за исключеніемъ указаннаго нами сходства и то слабаго, новый учебникъ составляетъ рѣзкую противоположность въ сравненіи съ старымъ. Тамъ чувства и чувства—здѣсь знаніе и знаніе; тамъ хаосъ фантазіи,—

мечта, здѣсь порядокъ ума, дѣло науки, богатство фактовъ, размѣренныхъ, разсортированныхъ.

Повидимому, нужно бы отъ всей души радоваться, что новый учебникъ имѣетъ такія противоположныя свойства въ сравненіи съ старымъ. Дѣйствительно, радоваться нужно, но не такъ много, если не упускать изъ виду дѣйствительныхъ интересовъ нашей науки, которой предстоитъ еще сдѣлать много шаговъ впередъ и, слѣдовательно, подготовлять данныя для новаго, будущаго учебника.

Система и фактъ въ новомъ учебникѣ взяли очень много мѣста въ ущербъ живой мысли, цѣльной разработкѣ нашей прошедшей религіозной жизни. Нельзя не замѣтить, при внимательномъ изученіи учебника и обширной исторіи архіепископа Филарета, что авторъ преимущественное и по мѣстамъ исключительное вниманіе обращалъ на двѣ стороны Церковной Русской Исторіи: во первыхъ на средства, какими вѣра проводилась въ народъ, и во вторыхъ на два противоположные способа усвоенія вѣры народомъ—совершеннѣйшій, лучшій, цѣльный, посредствомъ котораго извѣстные люди сдѣлались святыми, и дурной, предосудительный, породившій ереси, расколы. Иначе говоря, у него есть—во первыхъ—исторія предлежательной вѣры народа и—во вторыхъ—исторія праведниковъ и еретиковъ или раскольниковъ, а нѣтъ религіозной исторіи людей занимавшихъ средину между праведниками и еретиками или раскольниками, т. е. нѣтъ религіозной исторіи массы народа, той массы, которая приготовляетъ и выдѣляетъ изъ себя какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и слѣдовательно, должна быть разсматриваема какъ основа историческаго движенія, направленія.

Значитъ, главная задача всякой церковной исторіи— изображеніе субъективной, подлежательной вѣры народа со

всѣми ея наглядными особенностями, значительно ослаблена, съужена. Отсюда необходимо вышло то слѣдствіе, что многіе важнѣйшіе вопросы нашей религіозной жизни, бросающіеся въ глаза сами собою, при всѣхъ усиліяхъ автора разъяснить ихъ, остались все таки вопросами. Сюда относятся—вопросъ о вліяніи на нашу религіозную жизнь татарскаго ига, о раздѣленіи церквей, объ иночествѣ 14 и 15 вѣка, вопросъ о жидовствовавшихъ, о расколѣ и Никовѣ, и даже вопросъ о церковныхъ имуществахъ, особенно разработанный авторомъ. Встрѣчаясь съ этими вопросами въ книгѣ автора, внимательный читатель невольно поражается ихъ неожиданностію или таинственностію, и это впечатлѣніе остается, даже еще больше усиливается послѣ того, какъ онъ ознакомится съ ихъ рѣшеніемъ въ книгѣ автора не только сокращенной, т. е. учебникѣ, но и въ обширной его Церковной Исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, что за странность — татарское нашествіе - цѣлебное лѣкарство для русскихъ, и однако во время его, состояніе вѣры и нравственности быстро падаетъ?? Что за странность —почти столѣтіе волнуется русская церковь смутами изъ—за раздѣленія митрополій для того, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ это раздѣленіе по автору совершилось (при Фотіѣ и Григоріѣ Цамблакѣ), обѣ раздѣленныя митрополіи соединились снова въ одну безъ шуму, а потомъ опять раздѣлились, тоже безъ шуму, при уніятскомъ западно-русскомъ митрополитѣ Григоріѣ, ученикѣ Исидора? Что за непонятное, неимовѣрное распространеніе иночества въ 14 и 15 столѣтіяхъ, это множество лавръ, скитовъ—это разнообразіе подвижничества—гдѣ причина, основа всего этого? Далѣе, что за нелѣпость — жидъ Схарія проповѣдуетъ православному люду, давно православному и

особенно нелюбящему жидовъ, чудовищное ученіе, и оно обхватываетъ цѣлые города, области, вырождается въ различныя отрасли съ новыми, дикими мнѣніями?! Расколъ разработанъ авторомъ гораздо больше ереси жидовствующихъ; но кто изъ серьозно изучавшихъ его не согласится, что и онъ у автора, какъ въ другихъ книгахъ, не очень далеко ушелъ по своей ясности отъ ереси жидовствовавшихъ?— И эта таинственность, неразгаданность очень естественна и неизбѣжна, когда оставлено безъ вниманія религіозное движеніе всей массы народа, въ которой издалека и непримѣтно подготовлялись причины всѣхъ этихъ перемѣнъ. Но отъ чего же это невниманіе къ религіозному движенію всей массы народа, эта безличность ея въ рассматриваемой книгѣ, какъ краткой, такъ даже и въ обширной? Мы думаемъ, что меньше всего отъ личныхъ особенностей автора, потому что его исторія во всякомъ случаѣ лучше всѣхъ книгъ написанныхъ у насъ по Русской Церковной Исторіи, за исключеніемъ развѣ перваго опыта по этому предмету митрополита Платона, свѣтлыя, теплыя мысли котораго о нашей прошедшей религіозной жизни составляютъ до сихъ поръ особое, уединенное явленіе. Причины этого заключаются главнымъ образомъ въ состояніи нашей науки Церковной Исторіи, а оно въ свою очередь обусловливается очень многими обстоятельствами, которыхъ мы не можемъ перечислять всѣхъ, но вотъ одно, общее и наглядное.

Мы сказали, что исторія религіозной жизни народа есть исторія его подлежательной, субъективной вѣры,— и это общепринятое начало, которое, какъ намъ извѣстно, раскрывается во вступительной лекціи по этому предмету въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и, безъ сомнѣнія, поясняется во многихъ семинаріяхъ. Но чтобы по-

нимать и разъяснить эту народно-субъективную вѣру, ее необходимо всегда и вездѣ сопоставлять съ вѣрою Христовою предлежательною, — идеею вѣры, какъ она излагается въ богословіи. Отсюда церковная исторія имѣетъ неразрывную связь съ богословіемъ, и эта связь обнаруживается даже въ распредѣленіи предметовъ исторіи болѣе или менѣе сооотвѣтственно построенію въ богословской наукѣ трактата такъ называемаго—богословіе промыслительное (Theologia providentialis). Послѣдняя связь установилась еще и потому, что богословіе, какъ наука, вездѣ гораздо раньше развилось науки церковной исторіи. У насъ произошло тоже самое явленіе, съ тою только разницею, что исторія у насъ даже по способу изложенія ея больше, чѣмъ гдѣ-либо. подчинена формѣ догматическаго богословія и нравственнаго. Такъ, въ богословіи трактатъ о явленіи въ міръ Спасителя и Его проповѣди: въ церковной исторіи, — распространеніе вѣры; въ богословіи —ученіе о церкви: въ исторіи богослуженіе и управленіе церкви; въ иныхъ же исторіяхъ еще частное подраздѣленіе — іерархія, паства, иногда иночество и потомъ уже богослуженіе, управленіе церкви. Здѣсь же кстати является въ исторіи отдѣлъ — ученіе церкви, выражающій сущность прежнихъ и въ особенности отвѣчающій богословскому трактату о таинствахъ, съ дополненіемъ, гдѣ нужно, предметовъ изъ такъ называемаго богословскаго трактата -- богословіе созерцательное (Theologia speculativa). Наконецъ, отношеніе догматовъ къ жизни, указываемое въ самой наукѣ богословія догматическаго, а пространно излагаемое отдѣлами нравственность, нравственное богословіе: въ исторіи —христіанская жизнь, распадающаяся чаще всего на состояніе нравственности вообще и состояніе иночества.

Въ этомъ построеніи исторіи по трактатамъ богословія видна та серьозная мысль, чтобы показать наглядно, убѣдительно, что русская церковь, русскій народъ всегда были строго православны, строго согласны съ православною идеею вѣры. Но и хорошее стремленіе, доведенное до крайности, часто ведетъ къ дурнымъ слѣдствіямъ. Такъ случилось и здѣсь. Усиленное прилаживаніе исторіи къ догматикѣ повело къ очень важнымъ слѣдствіямъ, которыхъ слѣдовало бы избѣгать всѣми силами. И въ догматикѣ искуственныя произвольныя дѣленія и подраздѣленія изсушаютъ живую мысль, живую, простую истину Христову, хотя нельзя не сказать, что вообще въ догматикѣ, какъ наукѣ теоретической, такой методъ въ благоразумныхъ размѣрахъ болѣе возможенъ и умѣстенъ. Но въ исторіи онъ никуда не годится. Жизнь не знаетъ этихъ искуственныхъ подраздѣленій. Религіозная мысль и жизнь народа слагается невидимо, непримѣтно, а если видимо, то нераздѣльно изъ всѣхъ сторонъ и частей христіанскаго ученія. Разложите ее на искуственныя части, и живаго образа ея не будетъ, — останется призракъ, жалкіе лоскутки. Такъ это и бываетъ при схоластическомъ воспроизведеніи картинъ прошедшей религіозной жизни народа,—при этомъ искуственномъ, насильственномъ прилаживаніи исторіи къ догматикѣ. Но иногда эта жизнь никакъ не поддается такому анатомическому сѣченію. Разобьютъ, разрѣжутъ ее на части, повидимому, различныя, а на дѣлѣ оказывается, что въ нихъ одно и тоже: отсюда необходимость напримѣръ: въ отдѣлѣ – ученіе Церкви—говорить объ управленіи и на оборотъ, или въ отдѣлѣ – распространеніе Христіанства—о христіанской и нехристіанской жизни, а въ отдѣлѣ — христіанская жизнь, подвижничество — о распространеніи Хри-

стіанства и т. д. и т. д. Въ результатѣ и выходитъ то, на что мы указывали прежде, т. е. безжизненность, безличность исторіи съ прибавленіемъ часто запутанности, сбивчивости.

Съ другой стороны, искуственное прилаживаніе исторіи къ догматикѣ, усиліе доказать, что въ религіозной жизни народа было все осуществлено, что составляетъ христіанское ученіе, ведетъ къ умноженію фактовъ исторіи безъ мѣры и числа,—фактовъ, которые при такой системѣ подбираются не по дѣйствительному ихъ значенію для извѣстнаго времени или объясненія историческаго движенія, а потому, что они годны для извѣстной рубрики, которой смыслъ уже не въ исторіи, а въ догматикѣ. Какъ далеко можетъ быть здѣсь уклоненіе отъ дѣйствительныхъ требованій исторіи, отъ дѣйствительныхъ вызововъ религіозной жизни того или другаго времени, это можно видѣть изъ того, что одинъ авторъ въ исторіи своей доказываетъ серьозно, вооружившись всѣми орудіями археологіи, что въ нашей церкви и въ тотъ періодъ ея и въ другой и въ третій *дѣйствителъно были* всѣ таинства и всѣ службы— и вечерня, и заутреня, и обѣдня съ часами. Этимъ путемъ наши книги по церковной исторіи наполнились такимъ множествомъ предметовъ, фактовъ, что нѣтъ возможности усвоить ихъ даже свѣжей головѣ, а сдѣлать разумный выборъ изъ нихъ еще труднѣе. Вотъ одно изъ обстоятельствъ, замедляющихъ развитіе нашей церковной исторіи и положившее значительный отпечатокъ свой на новомъ учебникѣ.

Намъ кажется (мы однако высказываемъ нашу мысль со всею непритязательностію, какъ требующую глубокаго и совѣстнаго обсужденія), что будущему историку русской церкви, при всей его вѣрѣ въ ея истину и не-

обходимость ея соотвѣтствія съ Христовымъ ученіемъ, необходимо обратить особенное вниманіе на народныя, мѣстныя ея особенности, на субъективныя вѣрованія и дѣйствія какъ цѣлаго народа во всѣ времена, такъ отдѣльныхъ его группъ и отдѣльныхъ личностей, кто бы они ни были, т. е. нужно ему обращать вниманіе не только на согласіе нашей прошедшей религіозной жизни съ идеею вѣры, съ вѣрою предлежательною, но также и на особенности, отличія ея отъ этой идеи этой вѣры. И это однако вовсе не значитъ, что ему придется писать на половину исторію ересей и расколовъ. Конечно, они займутъ много мѣста, но безъ сомнѣнія понятіе о субъективныхъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ религіозныхъ гораздо шире понятія объ ереси и расколѣ. Первыя могутъ жить во многихъ лицахъ и въ цѣломъ народѣ, вовсе не раскольникахъ ни еретикахъ, а въ православныхъ и благочестивыхъ. Тогда-то и будетъ видно дѣйствительное отношеніе религіозной жизни народа къ идеѣ вѣры, къ ученію христіанскому, тогда и будетъ видна личная работа этого народа въ области вѣры, и работа, за исключеніемъ крайностей, хорошая, ибо извѣстно, кто много надъ чѣмъ трудится усердно и добросовѣстно, того трудъ непремѣнно будетъ отличенъ не только по количеству, но и по качеству, по своимъ особенностямъ. Тогда и будетъ дѣйствительно Русская Церковная Исторія по содержанію, а не по одному заглавію.

Безъ сомнѣнія, такая исторія не скоро у насъ явится, и опять причинъ на это много; но вотъ одна изъ нихъ лежащая въ свойствѣ самаго предмета—въ самой исторіи русской религіозной жизни. Вѣра христіанская у насъ принята была народомъ юнымъ, и притомъ вѣра вполнѣ уясненная и опредѣленная для человѣческаго уразумѣнія

и усвоенія. Въ ней отвѣты на всѣ вопросы, разрѣшеніе всѣхъ возможныхъ недоумѣній были даны и предваряли возникновеніе этихъ вопросовъ и недоумѣній въ самомъ народѣ. Народъ по этому не имѣлъ вызова и нужды работать своеобразно въ области вѣры при готовыхъ образцахъ. Поэтому-то, говоря сравнительно, у насъ было очень мало ересѣй и расколовъ и вообще своеобразностей въ религіозной жизни. Это счастіе нашей жизни, избавившее, можетъ быть, милліоны людей отъ вѣчной гибели! Но счастіемъ, даже величайшимъ, часто злоупотребляютъ люди; они часто впадаютъ при немъ въ большее или меньшее усыпленіе. Такъ это отчасти случилось въ нашей жизни, чтó придавало ей не разъ много безличности. Отсюда необычайная трудность въ наукѣ нашей церковной исторіи — уловить и собрать національныя особенности нашей религіозной жизни, неоспоримо однако существовавшія и всегда существующія теперь при видимомъ ихъ отсутствіи.

Впрочемъ есть видныя особенности этой жизни, которыя отвѣчаютъ вполнѣ указанной нами задачѣ нашей науки и составляютъ, можно сказать, богатѣйшую сторону религіозной жизни нашего народа. Мало работалъ умъ этого народа въ области вѣры, особенно въ области ея теоретической, но въ области нравственой онъ работалъ очень много съ рѣзкими національными особенностями. Въ этомъ народѣ, въ слѣдствіе особеннаго богатства добрыхъ чувствъ и наклонностей, всегда было сильное стремленіе къ христіанскому самоусовершенію, къ подвижничеству въ обширномъ смыслѣ. Стремленіе это выразилось во множествѣ религіозныхъ обычаевъ, правилъ, которыя мало по малу дали начало своеобразнымъ религіознымъ понятіямъ и особенно выразились въ мно-

гочисленномъ, многовѣтвистомъ и разнообразномъ иночествѣ, не смотря на одинъ общій уставъ, легли въ основу его, не смотря на болѣе или менѣе однообразное вліяніе Греціи. Въ этой области явленій матеріалъ нашей науки чрезвычайно богатъ и задача очень широкая. Особенно широка и богата эта задача для всего времени отъ начала татарскаго ига и почти до самаго учрежденія Святѣйшаго Сунода.

Религіозное чувство съ началомъ этого длиннаго періода необычайно было возбуждено и, естественно, искало себѣ богатой пищи въ области религіозной. Между тѣмъ, вліяніе Греціи съ тѣхъ поръ начало ослабѣвать. Народу пришлось самому работать много въ области вѣры: неудивительно, что онъ выработывалъ очень много своеобразностей, которыя потомъ тѣмъ рѣзче выступили наружу, что столкнулись при Максимѣ Грекѣ въ XVI столѣтіи снова съ греческимъ вліяніемъ, а потомъ въ XVII столѣт. вмѣстѣ съ греческимъ и западно-русскимъ. По нашему мнѣнію здѣсь-то и заключается разрѣшеніе всѣхъ труднѣйшихъ вопросовъ нашей церковной исторіи, но безъ сомнѣнія, рѣшенія этого никакъ нельзя найти при схоластическомъ построеніи науки.

Обращаясь, въ заключеніе нашей статьи, опять къ разсматриваемому нами учебнику и имѣя въ виду высказать объ немъ нашу общую мысль, мы должны утверждать, что этотъ учебникъ, при всѣхъ его особенностяхъ, требующихъ исправленія, взятый вмѣстѣ съ другими трудами архіепископа Филарета, полагаетъ въ нашемъ семинарскомъ образованіи прочную основу будущихъ успѣховъ по Русской Церковной Исторіи, именно тѣмъ, что въ связи съ этими другими трудами нашего плодовитаго писателя, онъ указываетъ широкую область за-

нятій для каждаго наставника въ семинаріи по церковной исторіи и больше, чѣмъ всѣ другія книги, облегчаетъ ему доступъ къ ней. Желательно только, чтобы наставники семинарій послѣдовали этому указанію, воспользовались этимъ облегченіемъ; тогда, безъ сомнѣнія, они собственными трудами исправили-бы, по указанію самаго же автора, всѣ недостатки его учебника и въ своихъ чтеніяхъ и запискахъ подготовили бы новое, совершеннѣйшее руководство по этому предмету.

Б.......

ВТОРОЕ ПИСЬМО

настоятеля русской посольской церкви въ Парижѣ о. протоіерея І. Васильева къ епископу нантскому Жаку (1).

«Парижъ, 14 мая 1861 г.»

«Ваше преосвященство!

«Съ радостію получилъ я письмо, которое вашему преосвященству угодно было написать ко мнѣ. Первое чувство, которое я ощутилъ, распечатывая его, было то, что мы сойдемся съ вами и что истина уничтожитъ разстояніе, отдѣляющее насъ другъ отъ друга. Къ несчастію, надежда моя была непродолжительна. Глубокое сожалѣніе, овладѣвшее мною при этомъ, не можетъ однакожь измѣнить чувствъ почтенія, съ которымъ получилъ я письмо вашего преосвященства, ибо это почтеніе принадлежитъ вашему епископскому сану. И хотя, по моему мнѣнію, вы ошибаетесь, тѣмъ не менѣе въ особѣ вашей я

---

(1) Первое письмо см. въ майской кн. Хр. Чт. за 1861 г. — Предлагаемое здѣсь письмо служитъ отвѣтомъ на слѣдующее письмо нантскаго епископа, писанное отъ 9 мая 1861 года:

«Отецъ протоіерей!

«Я получилъ письмо, которымъ вы почтили меня отъ 12-го прошлаго апрѣля.

«Я хотѣлъ отвѣчать на него не медля, когда узналъ, что оно уже напечатано въ газетахъ, посвященныхъ защитѣ русскихъ интересовъ и что, въ слѣдствіе того, между этими газетами и многими католическими парижскими журналами завязалась полемика. Въ такомъ положеніи дѣла и посреди многочисленныхъ пастырскихъ занятій того времени, я счелъ нужнымъ отсрочить свой отвѣтъ, но теперь не хочу его болѣе откладывать.

чту достоинство, которое вы наслѣдовали по правильному преемству отъ апостоловъ.»

«Прежде, нежели буду отвѣчать на ваши разсужденія, я долженъ, ваше преосвященство, отдать вамъ справедливость, что вы вполнѣ охарактеризовали свое мнѣніе относительно церкви русской, назвавъ его *предразсудкомъ;* вы также правы, признавая, что *этотъ предразсудокъ до такой степени распространенъ въ Европѣ и цѣломъ мірѣ, что сдѣлался общимъ мнѣніемъ.* Тѣмъ не менѣе вѣрно то, что это дѣйствительно *предразсудокъ*, т. е. *мнѣніе, принятое безъ предварительнаго разсмотрѣнія*, какъ опредѣляетъ его французская академія. Но, ваше преосвященство, въ высокомъ званіи, вами занимаемомъ, обя-

---

«Вы жалуетесь, отецъ протоіерей, что въ моемъ пастырскомъ посланіи отъ 29 января настоящаго года я утверждалъ, что церковь русская находится въ полной зависимости отъ императора. Вы увѣряете меня, что я ошибаюсь и что эта независимость не подлежитъ сомнѣнію. Я былъ бы счастливъ, признаюсь вамъ, если бы это убѣжденіе могло проникнуть въ мое сознаніе. У меня тотчасъ бы явилась надежда, что эта церковь, которая такъ занимаетъ насъ, которая не перестаетъ составлять предметъ столькихъ благожеланій нашихъ, не замедлитъ возвратиться къ истинѣ, благополучнымъ употребленіемъ той святой свободы, которую такъ цѣнилъ св. апостолъ Павелъ, а за нимъ и всѣ великіе люди христіанства. Но я долженъ сознаться, что предразсудокъ мой не уничтоженъ. Предразсудокъ этотъ, если только это дѣйствительно предразсудокъ, до такой степени распространенъ въ Европѣ и цѣломъ мірѣ, между людьми, занимающимися религіозными вопросами, что онъ сдѣлался всеобщимъ мнѣніемъ. Поэтому мы заслуживаемъ нѣкоторой индульгенціи (indulgence).

«Какъ можемъ мы, въ самомъ дѣлѣ, вѣрить въ раздѣльность власти духовной и свѣтской въ россійской имперіи и усомниться въ зависимости ея церкви, когда мы видимъ, что эта зависимость утверждена, эта власть царская обнародована въ самыхъ подлинныхъ оффиціальныхъ актахъ?

«Правда или нѣтъ, что члены святѣйшаго Сvнода, этой главной власти, управляющей русской церковію, по уничтоженіи патріаршества, обязаны, по регламенту Петра великаго, утверждать клятвою, что признаютъ верховный авторитетъ, верховный судъ царя надъ этою выс-

важность не принимать никакого мнѣнія безъ разсмотрѣнія не составляетъ ли строгаго вашего долга? И этотъ долгъ не становится ли строже, когда вы преподаете ученіе съ высоты своей епископской каѳедры? Поэтому, слѣдовало бы отказать вамъ въ индульгенціи (*indulgence*) за предразсудокъ, о которой вы просите. Но я увѣренъ, ваше преосвященство, что въ русской церкви никто не откажетъ вамъ въ ней; даже нѣтъ никакого сомнѣнія, что вамъ дадутъ въ ней полную индульгенцію (*indulgence plénière*); ваше дѣло будетъ только воспользоваться ею. Я не очень глубоко понимаю ученіе объ индульгенціяхъ (*indulgences*). Восточная церковь не дѣлаетъ изъ нихъ такого употребленія, какъ церковь западная; но мнѣ

шею властью вашей церкви: «признаю и клятвою утверждаю, что верховный судія сего святѣйшаго Сунода есть императоръ всероссійскій, нашъ всемилостивѣйшій государь и повелитель (maitre)?»

«Если этотъ регламентъ, такъ часто цитуемый, существуетъ еще, то нечего удивляться вашему предразсудку о порабощеніи церкви русской, и если вы доставите мнѣ, отецъ протоіерей, утѣшеніе узнать, что онъ отмѣненъ, то я порадуюсь вмѣстѣ съ вами уничтоженію одного изъ самыхъ ненавистныхъ знаковъ угнетенія этой дорогой намъ церкви.

«Исторія прошедшаго еще болѣе подтверждаетъ зависимость вашей церкви отъ государя, который по видимому измѣняетъ по своему произволу самыя стихіи ея устройства. Послѣ разрыва съ Римомъ, этимъ необходимымъ центромъ единенія, вы находились еще въ связи съ церковію восточною, по силѣ вашего прямаго подчиненія патріарху константинопольскому, котораго верховную власть вы признавали. Не воля ли одного изъ вашихъ государей измѣнила свойство вашихъ отношеній къ этому патріарху, именуемому вами вселенскимъ, и не исторгла ли она у его слабости признаніе отдѣльнаго патріарха въ вашей церкви, невиданнаго въ древности? Что же осталось послѣ этого изъ отношеній вашихъ къ греческой церкви? Ничего, или такъ мало, что, по выраженію одного именитаго писателя, *патріарха константинопольскаго сочли бы безумнымъ, если бы онъ вздумалъ послать какое нибудь приказаніе въ Петербургъ*.

«Другой изъ вашихъ государей, тревожась властью, которую могъ въ теченіи времени присвоить себѣ патріархъ національный, уничто-

кажется, что первое условіе, требуемое римскою церковію, для того, чтобы индульгенціи имѣли дѣйствительное приложеніе, составляетъ раскаяніе въ допущенной ошибкѣ и рѣшимость исправиться въ ней.

«Съ сожалѣніемъ долженъ я сказать, ваше преосвященство, что, судя по вашему письму, вовсе не таковы были ваши чувства. Хотя вы и сознаетесь, что ваше мнѣніе есть не что иное, какъ предразсудокъ, однакожь вы стараетесь защитить его, и тѣмъ доказываете, что гораздо труднѣе сознаться въ своей ошибкѣ, нежели обвинить своего ближняго. Если ваше мнѣніе есть предразсудокъ, зачѣмъ же вы стараетесь возводить его на степень истины, вмѣсто того, чтобы искать новыхъ объ-

---

жилъ это достоинство и замѣнилъ его святѣйшимъ Сѵнодомъ; и когда, для того, чтобы придать этому учрежденію нѣкоторый видъ законности, послѣ 130-ти лѣтняго разъединенія, вспомнили, что есть патріархъ въ Константинополѣ и попросили у него утвержденія на дѣло, уже совершившееся: то этотъ патріархъ самъ призналъ Сѵнодъ дѣломъ Петра великаго.

«Святѣйшій Сѵнодъ русскій», объявляетъ онъ въ грамотѣ своей отъ 23 сентября 1723 года, «учрежденъ въ своей имперіи сыномъ нашимъ во Святомъ Духѣ, благочестивымъ и мудрымъ царемъ, самодержцемъ всея Московіи, Малой и Бѣлой Россіи, всѣхъ странъ сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ и многаго множества другихъ областей, государемъ и повелителемъ Петромъ Алексѣевичемъ».

«Тотъ, кто располагаетъ такимъ образомъ властью создавать или уничтожать то или другое въ устройствѣ (constitution) церкви, не есть ли дѣйствительно ея повелитель?

«Я не знаю, отецъ протоіерей, что думаютъ ваши историки объ одномъ изреченіи, часто приписываемомъ Петру великому. Положивъ руку на шпагу, онъ отвѣчалъ будтобы нашимъ епископамъ, требовавшимъ сохраненія патріаршества: «отнынѣ вотъ вашъ патріархъ.»

«Легко допускать или отрицать подобныя выраженія, но не постарались ли сами цари подтвердить подлинность словъ Петра великаго и увѣковѣчить воспоминаніе о нихъ, назначивъ въ послѣднее время кавалерійскаго генерала г. Протасова предсѣдателемъ (président) св. Сѵнода? Подобное назначеніе, сдѣланное императоромъ Александромъ

ясненій? Между тѣмъ, письмо вашего преосвященства такъ полно христіанской любви и кротости, такъ проникнуто христіанскимъ духомъ, что я не думаю идти противъ вашихъ желаній, если почтительно представлю вамъ эти объясненія и покажу слабость приводимыхъ вами доказательствъ.

«Прежде всего мнѣ кажется, что вы измѣняете нѣсколько тезисъ (la thèse), послужившій поводомъ къ нашему пренію. Въ посланіи своемъ къ паствѣ, вы увѣряли, что церковь русская до такой степени обезсилена, что она готова отступиться отъ своей вѣры, отъ своего символа, если только государю угодно дать на это повелѣніе. Въ письмѣ, которымъ вы почтили меня, тонъ

или императоромъ Николаемъ, не способно ли произвести смятеніе въ умахъ и подкрѣпить всѣ наши предразсудки?

«Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какое разсужденіе постоянно приходитъ намъ въ голову:

«Святѣйшій Сvнодъ есть самая высшая власть въ Церкви русской. *Это верховное судилище, верховный совѣтъ въ дѣлахъ вѣры. Русскіе обязаны также повиноваться ему въ религіозныхъ вопросахъ, какъ они повиновались россійскому патріарху.*

«Вы признаете, отецъ протоіерей, оффиціальныя слова Петра великаго въ письмѣ его къ патріарху константинопольскому отъ 30 сентября 1721 года, которыми онъ выражаетъ именно эту мысль: *мы нашли нужнымъ учредить церковный Сvнодъ, сообщивъ ему туже власть, которая присвоена особѣ патріарха.*

«Патріархъ константинопольскій еще болѣе возвышаетъ эту власть, когда въ торжественной грамотѣ отъ 23 сентября 1723, въ отвѣтъ императору, онъ считаетъ нужнымъ выразиться: «*Сvнодъ имѣетъ право дѣйствовать и повелѣвать съ тою же полнотою власти, какъ и четыре патріарха.*

«Итакъ святѣйшій Сvнодъ русскій равняется самымъ высшимъ властямъ, какія только извѣстны въ греческой церкви съ достойнаго вѣчнаго сожалѣнія времени отдѣленія ея отъ верховнаго сѣдалища (римскаго), этого непоколебимаго основанія Церкви Христовой.

«И въ самомъ дѣлѣ, есть ли какое либо церковное дѣло, великое или малое, которое бы не зависѣло прямо или непрямо отъ святѣйшаго Сvнода? . . . .

вашъ не такъ утвердителемъ; въ немъ вы доказываете только, что русская церковь находится въ совершенной зависимости отъ императора. Учительные (doctrinaux) и историческіе памятники, указанные мною, не измѣнили ли вашего мнѣнія? Какъ бы то ни было, мнѣніе это, хотя представленное въ измѣненномъ и смягченномъ тонѣ, все еще выражено такъ неопредѣленно, что его невозможно принять. И тѣмъ менѣе оно можетъ быть принято, что предразсудокъ, которому вы дали мѣсто въ своемъ пастырскомъ посланіи, могъ бы показаться правильнымъ мнѣніемъ, если бы вообще можно было допустить, что церковь наша находится въ безусловной зависимости отъ свѣтской власти.

«И что же? Эта верховная *правительственная* власть русской церкви сама управляется полновластно (despotiquement) представителемъ императора, свѣтскимъ предсѣдателемъ, который, подъ именемъ оберъ-прокурора, имѣетъ признанную закономъ обязанность—передавать святѣйшему Сvноду *высочайшую волю царскую, высочайшія повелѣнія.*

«Такимъ образомъ, отецъ протоіерей, мы приходимъ неизбѣжно къ слѣдующему умозаключенію:

«Святѣйшій Сvнодъ управляетъ русскою церковію, ея духовенствомъ, ея епископами, съ самою высшею властію, какая только можетъ существовать въ церквахъ отдѣлившихся,—съ властію патріаршею.

«Святѣйшій Сvнодъ повинуется своему оберъ-прокурору.

«Оберъ-прокуроръ находится въ полной зависимости отъ императора.

«Слѣдовательно, церковь русская, по дѣламъ вѣры, находится въ зависимости отъ императора.

«Признаюсь вамъ, что, имѣя въ виду подобные факты и такое оффиціальное положеніе русской церкви, я не очень убѣждаюсь указанными вами статьями катихизиса, въ которыхъ говорится объ авторитетѣ епископовъ въ дѣлахъ вѣры и о сопротивленіи, которое вѣрующіе могутъ оказывать, въ случаѣ нужды. Я вижу въ этомъ, позвольте мнѣ высказать откровенно, одно изъ тѣхъ противорѣчій, которыя такъ часто встрѣчаемъ въ церквахъ отдѣлившихся, по мѣрѣ того, какъ онѣ уклоняются отъ центра единенія.

«Если бы мнѣ нужно было, отецъ протоіерей, еще болѣе оправдать давно составившееся у меня убѣжденіе о зависимости русской церкви: то я сослался бы на свидѣтельство знаменитѣйшихъ вашихъ соотече-

«Продолжаете ли вы держаться этого предразсудка, ваше преосвященство? Въ такомъ случаѣ, отчего вы не опровергли доказательства, которыя я имѣлъ честь представить вамъ? Или вы его отвергаете? За чѣмъ же послѣ сего стараетесь вы прикрыть его общимъ обвиненіемъ? Зачѣмъ нагромождаете цѣлую массу разсужденій, представленныхъ въ порядкѣ нѣсколько сбивчивомъ? Чтобы отвѣчать вашему преосвященству, я буду слѣдовать порядку, которому и вы должны бы сами слѣдовать въ вашемъ письмѣ. Я докажу сначала, что вы несправедливо приписываете россійскому императору власть создавать или уничтожать самое устройство церкви (constitution de l'église) и что, основываясь на фактахъ учрежденія пат-

---

ственниковъ, которые, въ своихъ сочиненіяхъ и рѣчахъ, точно также не отрицают верховной власти царя надъ русскою церковію, какъ англичане не отрицаютъ власти королевы надъ церковью англиканскою. Я не хочу приводить собственныхъ имен, особенно, когда нужно говорить о живыхъ. Вы вполнѣ замѣните меня въ этомъ случаѣ, да вы и знаете ихъ лучше меня. Но позвольте къ свидѣтельству вашихъ соотечественниковъ присовокупить воспоминаніе человѣка иноземнаго, который пользовался уваженіемъ двора и аристократіи въ Петербургѣ и котораго нельзя упрекнуть въ незнаніи Россіи или поверхностномъ только изученіи ея религіознаго состоянія. Неужели графъ де Местръ насъ обманывалъ, когда послѣ долгаго пребыванія посреди народа, котораго величіе онъ признавалъ, онъ утверждаетъ на каждой страницѣ своихъ сочиненій, что церковь русская находится въ безусловной зависимости отъ своего свѣтскаго повелителя? Вотъ, между прочимъ, что говоритъ этотъ свидѣтель, много лѣтъ видѣвшій вашу церковь: «даже самая тѣнь іерархическаго порядка исчезла въ Россіи вмѣстѣ съ патріаршествомъ. Церковь этого великаго народа, совершенно отдѣленная, не имѣетъ даже духовной главы, которая имѣла бы какое нибудь имя въ церковной исторіи. Что касается до святѣйшаго Синода, то къ каждому изъ его членовъ, взятому отдѣльно, должно имѣть самое полное уваженіе; но, какъ собраніе, оно похоже на усовершенствованную національную консисторію съ гражданскимъ представителемъ государя, имѣющимъ точно такую же верховную власть надъ этимъ церковнымъ комитетомъ, какую государь имѣетъ надъ церковью вообще.»

ріаршества въ Россіи и замѣны его св. Сѵнодомъ, вы не могли приписать ему этой власти; я перейду потомъ къ присягѣ, принимаемой членами Сѵнода; далѣе разсмотрю обязанности оберъ-прокурора, котораго вы смѣшиваете съ предсѣдателемъ, и наконецъ дамъ надлежащую оцѣнку свидѣтельству графа де Местра, который пользуется въ вашихъ глазахъ такимъ большимъ авторитетомъ.

I.

«Позвольте прежде всего замѣтить вашему преосвященству, что вы, какъ видно, смѣшиваете начала (principes) устройства Церкви съ частностями церковной дисциплины, тогда какъ между ними такое же существуетъ

«Какова бы ни была, отецъ протоіерей, сила нашихъ европейскихъ предразсудковъ о порабощеніи русской церкви, для меня ничто столько не будетъ пріятно, какъ освободиться отъ нихъ. Но этого будетъ мало для моего сердца. Я поспѣшу возвысить голосъ, посреди моего вѣрнаго народа, въ тотъ день, когда узнаю объ этой счастливой независимости, и скажу ему: «воздайте хвалу Богу вмѣстѣ со мною! Христіане русскіе, наши братья, возвратили свою независимость и сняли свои вѣковыя цѣпи. Скоро, скоро они будутъ католиками, подобно вамъ, и составятъ съ вами единое стадо, подъ руководствомъ единаго пастыря!»

«Какая новая эра возсіяла бы надъ міромъ, отецъ протоіерей, въ день этого единенія! Какое святое соревнованіе явилось бы между вами, въ пріобрѣтеніи наиболѣе народовъ Іисусу Христу! Ваши епископы, ваше духовенство, объятые снова ревностью къ распространенію вѣры, священнаго прозелитизма, какъ будто заглохшихъ въ продолженіи стольких вѣковъ, устремились бы на мирное покореніе идолопоклонническихъ странъ, надъ которыми вашъ великій народъ утверждаетъ съ каждымъ годомъ крѣпче и крѣпче свое господство. Съ какимъ трепетомъ сердца, католическіе епископы цѣлаго міра отверзали бы свои объятія епископамъ русскимъ! Какая была бы радость въ особенности для верховнаго первосвященника, который, посреди своихъ скорбей и своего апостольскаго мужества, является вамъ, я увѣренъ, точно также, какъ и намъ, достойнымъ всякаго благоговѣнія и всякаго утѣшенія!

«Въ заключеніе вашего письма, отецъ протоіерей, съ смиреніемъ, глубоко меня трогающимъ, вы просите моего благословенія. Воздаю-

различіе, какъ и между божественнымъ и человѣческимъ. Существенное устройство Церкви происходитъ отъ Бога, церковная дисциплина отъ людей; и притомъ въ самой дисциплинѣ должно различать постановленія вселенскихъ соборовъ, безспорно согласныя съ божественными законами, и частныя правила церковной дисциплины, измѣняющіяся по требованію времени и мѣста. Къ этой—то послѣдней категоріи и причисляются внѣшнія отношенія, существовавшія между русскою церковію и патріархомъ константинопольскимъ. Какимъ же образомъ могли вы, ваше преосвященство, превратить эти отношенія чисто внѣшней дисциплины въ вопросъ, касающійся самаго устройства Церкви?

«Устройство это такъ изложено св. апостоломъ Павломъ: *Онъ* (Іисусъ Христосъ) *поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова* (Ефес. 4, 11. 12). Эти различныя служенія, по всегдашнему преданію Церкви, соединены въ епископствѣ и іерействѣ, составляющихъ двѣ степени священства, на которыхъ зиждется Церковь. Таково божественное, существенное устройство Церкви.

«Что епископы дѣйствуютъ въ предѣлахъ опредѣленнаго пространства (называемаго *епархіею*); что они со-

---

ѓаю къ небу руки, освященныя въ день моего епископскаго рукоположенія, и сердце любящее васъ искренно, хотя я еще и не знаю васъ, и съ изліяніемъ чувствъ, благословляю васъ и всѣхъ тѣхъ, кто въ вашей славной націи ищетъ истины съ добросовѣстностію и правотою.

Примите, отецъ протоіерей, увѣреніе въ отличныхъ моихъ чувствахъ.

Александръ, епископъ нантскій.»

«P. S. Отъ васъ зависитъ рѣшить, слѣдуетъ ли напечатать это письмо въ журналахъ, опубликовавшихъ ваше письмо отъ 12 апрѣля.»

бираются вмѣстѣ для обсужденія частныхъ потребностей извѣстнаго числа епархій, подлежащихъ вѣдѣнію одной и той же митрополіи (помѣстные соборы); что они предоставляютъ нѣкоторымъ епископамъ, напримѣръ пастырямъ большихъ городовъ, различныя преимущества: первенство, почетныя титла, какъ-то: митрополита, экзарха, патріарха; что они собираются изъ всѣхъ частей Церкви, чтобы дѣйствовать для общаго блага христіанскаго общества (соборы вселенскіе), или достигаютъ той же цѣли, не сходясь вмѣстѣ, посредствомъ письменныхъ сношеній—всѣ эти пастырскія дѣйствія не принадлежатъ къ самому устройству Церкви; они составляютъ лишь внѣшнія проявленія епископской дѣятельности, согласныя съ правилами дисциплины, установленными самими же епископами; они могутъ быть измѣнены, и устройство Церкви отъ этого нисколько не пострадаетъ. Это такая же древняя богословская истина, какъ и сама Церковь. Западно-католическое богословіе допускаетъ ее точно также, какъ и богословіе восточно-каѳолическое,—съ тою только разницею, что первое, нѣсколько вѣковъ уже, ставитъ во главѣ чина архіереевъ епископа римскаго, съ титломъ *видимой* главы Церкви, *по праву божественному;* между тѣмъ, какъ второе признаетъ Іисуса Христа единою Главою Церкви, правда, главою невидимою, *но всегда присутствующею и дѣйствующею*. Это послѣднее ученіе, по нашему мнѣнію, есть единое согласное съ св. Писаніемъ и съ преданіемъ вселенскимъ (Ефес. 1, 22. 4, 16; Колосс. 1, 18; Матѳ. 28, 20).

«А впрочемъ между нами рѣчь идетъ не о преимуществахъ папскихъ, которыхъ надлежащіе предѣлы мнѣ легко было бы обозначить, но о религіозной власти россійскаго императора. При этомъ я не могу не удивляться,

ваше преосвященство, что, зная, какъ вы бы должны это знать, существенное устройство Церкви,—вы пользуетесь частностями церковной дисциплины, принятыми обѣими властями, свѣтскою и духовною, чтобы выводить изъ нихъ мысль, будто бы за императоромъ россійскимъ признается право измѣнять по своему усмотрѣнію самое устройство церкви. Признаетъ ли русская церковь власть патріарха константинопольскаго, или власть своего частнаго патріарха, или наконецъ власть многихъ епископовъ, соединенныхъ въ постоянное собраніе или сѵнодъ, развѣ это такой вопросъ, который касается существенныхъ и божественныхъ началъ, данныхъ Спасителемъ христіанскому обществу? Говорить такъ было бы очевиднымъ преувеличеніемъ. Всякое же преувеличеніе, какъ вамъ извѣстно, не отличается точностью, а ваше увлекаетъ васъ за предѣлы простой ошибки. Не думаете ли вы, что человѣкъ, перемѣняя одежду, измѣняетъ и свою природу? Между тѣмъ вы именно это утверждаете, по крайней мѣрѣ равносильно говорите, когда нѣкоторыя внѣшнія отношенія отождествляете съ самымъ устройствомъ Церкви. Я не иначе могу объяснить себѣ подобное преувеличеніе, какъ уже слишкомъ сильнымъ желаніемъ вашимъ подвергнуть осужденію церковь моего отечества. Ваше преосвященство не подчинились бы такому желанію, если бы захотѣли припомнить прошедшее церкви галликанской.

«Въ самомъ дѣлѣ, всякому извѣстно, что эта церковь нѣсколько разъ измѣняла свою дисциплину. Она образуетъ, если я не ошибаюсь, собраніе, управляемое епископами, распредѣленными на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, сообразно съ различными архіепископскими округами, подъ высшимъ вѣдѣніемъ папы. Изъ исторіи ея мы зна-

емъ, что епископы сходились въ прежнее время на провинціальные или помѣстные соборы и здѣсь составляли для своихъ церквей правила дисциплины. Впослѣдствіи эти соборы прекратились совершенно, потому что власть гражданская перестала давать имъ на это разрѣшеніе, и только въ послѣднее время, послѣ долгаго перерыва, епископамъ вновь разрѣшено собираться. Въ прежнее время митрополиты или архіепископы пользовались дѣйствительнымъ правомъ суда надъ епископами своего округа (èvêques suffragants); теперь эти титла сдѣлались чисто почетными. Но гораздо важнѣйшее измѣненіе произошло въ отношеніи французскихъ епископовъ къ папѣ. То эти епископы употребляли въ сношеніяхъ съ папою выраженія, свидѣтельствовавшія повидимому о безграничномъ ему подчиненіи; то они сдерживались и полагали своей покорности условія, которыя они упорно отстаивали, вопреки всѣмъ возраженіямъ папъ и даже вопреки ихъ торжественнымъ булламъ; нерѣдко бывало даже, что они прекращали всякія сношенія съ Римомъ. Гражданская власть имѣла большое значеніе во всѣхъ этихъ измѣненіяхъ; она даже можетъ приписать себѣ наибольшее въ нихъ участіе. Мнѣ нѣтъ надобности замѣчать, что эти перемѣны въ отношеніяхъ галликанской церкви къ папамъ несравненно важнѣе, нежели отношенія русской церкви къ патріарху константинопольскому. Въ самомъ дѣлѣ, по ученію римскихъ католиковъ, папа есть глава Церкви, между тѣмъ какъ патріархъ константинопольскій, по вселенскому ученію Церкви, есть только первый пастырь, имѣющій извѣстныя почетныя титла. Вы конечно не можете приписать одинаковую важность раздѣленіямъ, нарушающимъ отношенія между отцемъ и дѣтьми, и тѣмъ, которыми нарушаются простыя братскія отношенія. Па-

па есть отецъ для церкви галликанской; для церкви русской константинопольскій патріархъ — только старшій братъ. Поэтому нетрудно понять, что если измѣняются отношенія галликанской церкви къ папѣ, опасность гораздо больше (если только она дѣйствительно существуетъ), нежели тогда, когда измѣняются отношенія церкви русской къ константинопольскому патріарху.

«Теперь спрашивается: говорилъ ли кто нибудь и когда нибудь, что измѣненія въ отношеніяхъ галликанской церкви къ папѣ были посягательствомъ на устройство Церкви? Отчего же вы приписали больше важности измѣненіямъ въ дисциплинѣ русской церкви?

«Вы думаете, ваше преосвященство, что самобытность національной церкви въ Россіи началась съ учрежденіемъ патріаршества; вы ошибаетесь. Это учрежденіе совершено не мгновенно; его корни были въ прошедшемъ. Принявъ христіанство отъ рукъ патріарховъ константинопольскихъ, послѣ глубокаго изслѣдованія ученія Церкви восточной и западной, русская церковь, по естественному порядку вещей, принимала своихъ первыхъ пастырей отъ *вселенскихъ* патріарховъ, которые были ея отцами по вѣрѣ и которые хранили ея колыбель.

«Не смотря на этотъ трогательный и совершенно законный союзъ, епископы русскіе съ XI вѣка избирали иногда своего, русскаго митрополита, съ согласія князей. Вы, привыкшіе къ полновластному господству папы, безъ сомнѣнія, готовы будете видѣть въ этомъ поведеніи нашихъ пастырей возмущеніе противу верховной власти патріарха; но мы на востокѣ не имѣемъ подобнаго образа мыслей, потому что мы буквально слѣдуемъ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, а эти постановленія не дозволяютъ порицать самостоятельныхъ дѣйст-

вій первыхъ пастырей нашей церкви. Въ самомъ дѣлѣ, по правиламъ дисциплины первенствующей Церкви, выборъ митрополита какой либо страны принадлежитъ ея епископамъ. У патріарха константинопольскаго явилась можетъ быть нѣкоторая боязнь, когда онъ увидѣлъ, что едва возникшая церковь освобождается уже отъ его руководства и слишкомъ скорымъ, по его мнѣнію, употребленіемъ въ дѣло своихъ правъ подвергаетъ опасности самое свое существованіе; мы даже согласимся съ вами, что онъ увидѣлъ въ этомъ посягательство на свои патріаршія преимущества; но вы конечно подивитесь, ваше преосвященство, мудрости и миролюбію, которыя руководили имъ въ этомъ случаѣ. Онъ не обратилъ къ новой церкви, рожденной имъ для вѣры, суроваго слова, онъ не предалъ ее анаѳемѣ, онъ не объявилъ ее отпавшею отъ истинной Церкви Христовой. Выказалъ ли бы папа такую умѣренность? Вмѣсто того, чтобы разорвать связь съ русскою церковію, патріархъ константинопольскій продолжалъ поддерживать съ нею наилучшія отношенія и неразъ еще посылалъ ей первыхъ пастырей. Только съ XIII вѣка митрополиты греческаго происхожденія являются въ Россіи рѣже. Наконецъ окончательно установился обычай избирать митрополитовъ изъ своихъ соотечественниковъ; но обычай представлять о нихъ первому пастырю восточной церкви сохранился. Получивъ отъ него утвержденіе, митрополитъ церкви русской обращался къ патріарху константинопольскому только въ случаяхъ особенной важности; во всемъ остальномъ онъ управлялъ русскою церковію независимо, обще съ прочими епископами, своими собратіями; тѣмъ не менѣе наилучшія отношенія продолжали существовать между русскими митрополитами и патріархами константинопольскими, питав-

шими къ первосвятителямъ нашимъ уваженіе, какое они выказывали только къ тѣмъ, кто пользовался полною независимостью въ церковномъ управленіи.

«Этотъ короткій обзоръ отношеній патріарховъ константинопольскихъ къ русскимъ митрополитамъ достаточно показываетъ, ваше преосвященство, что учрежденіе патріаршества въ нашей церкви явилось въ слѣдствіе естественнаго хода дѣлъ и безъ того сильнаго потрясенія, которое вы предположили. Нѣсколько подробностей объ этомъ событіи убѣдятъ васъ въ этомъ еще болѣе рѣшительнымъ образомъ.

«Патріаршество учреждено въ Россіи въ 1589 году, въ царствованіе Өеодора Іоанновича. Этотъ благочестивый монархъ возъимѣлъ первую о томъ мысль. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы возвысить церковь, которой онъ былъ почтительнымъ сыномъ и ревностнымъ покровителемъ. Онъ сообщилъ сначала свою мысль патріарху антіохійскому Іоакиму, который прибылъ въ то время въ Москву, съ просьбою о пособіи его церкви, стенавшей подъ игомъ мусульманъ. Маститый преемникъ св. Петра (вы не откажете, ваше преосвященство, въ этомъ титлѣ епископу антіохійскому; оно освящено вашею литургіею и посланіемъ св. папы Григорія великаго)—маститый преемникъ св. Петра, говоримъ мы, не подвергъ осужденію намѣренія Өеодора; онъ только сказалъ ему, что «рѣшить подобное дѣло можетъ только соборъ», и обѣщалъ снестись по этому предмету съ прочими православными патріархами.

«Ободренный благопріятнымъ отзывомъ патріарха антіохійскаго, царь Өеодоръ подвергнулъ свой проектъ обсужденію русскихъ епископовъ, съѣхавшихся на соборъ. Епископы отвѣчали ему: «да благоугодно будетъ твоему

благочестивѣйшему величеству войти въ сношенія съ четырьмя вселенскими патріархами, ибо и твое благочестивѣйшее величество и мы всѣ почитаемъ ихъ столпами Церкви.» Къ этому епископы прибавили слѣдующія слова, на которыя прошу ваше преосвященство обратить особенное вниманіе: «Да не подумаютъ люди и въ особенности латинскіе еретики, пишущіе противъ нашей святой вѣры, что патріаршій престолъ воздвигнутъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ единою волею царскою.» Вамъ покажется, безъ сомнѣнія, слишкомъ рѣзкимъ, ваше преосвященство, названіе, данное отцами этого собора XVI вѣка членамъ церкви, къ которой вы принадлежите; но вы по крайней мѣрѣ согласитесь, что эти достопочтенные старцы были очень предусмотрительны и что они позаботились опровергнуть заранѣе васъ и всѣхъ, раздѣляющихъ ваши предразсудки противъ нашей церкви. Странное дѣло! уже въ шестнадцатомъ вѣкѣ нужно было принимать предосторожности въ нашемъ отечествѣ противъ заблужденія, которое старались распространять на западѣ. Тѣмъ не менѣе заблужденіе это пустило корни, и вы сами представляете намъ доказательство, что оно живуче и въ наше время. Первые зачинщики распространяли его по ненависти и корысти. Вы не руководитесь этими побужденіями, ваше преосвященство, я въ этомъ увѣренъ; васъ обольстила древность заблужденія; но позвольте мнѣ сказать вамъ, вмѣстѣ съ св. Кипріаномъ: «обычай, неоснованный на истинѣ, есть только старое заблужденіе (Cypr. Epist. 74).» Итакъ въ древности заблужденія вы не станете искать повода сдѣлать изъ него истину; вы пожалѣете скорѣе о долговѣчности предразсудка, столь неблагопріятнаго для нашей церкви.

«Возвращаюсь къ своему разсказу.

«Русскій соборъ, нашедши учрежденіе патріаршества полезнымъ и согласнымъ съ канонами, отнесся объ этомъ къ восточнымъ патріархамъ. Царь съ своей стороны также написалъ имъ. Въ слѣдующемъ году патріархи константинопольскій и антіохійскій прислали благопріятный отвѣтъ и увѣдомили, что патріархи александрійскій и іерусалимскій приглашены въ Константинополь, для обсужденія проекта, и что патріарху іерусалимскому, четвертому въ ряду патріарховъ, поручено будетъ привезти въ Москву окончательный отвѣтъ. Такимъ образомъ, ваше преосвященство, учрежденіе патріаршества, которое вы представили, какъ актъ, исторгнутый насильно у патріахра константинопольскаго, является въ исторіи въ другомъ видѣ,—какъ результатъ долгихъ, каноническихъ разсужденій со стороны четырехъ православныхъ патріарховъ востока.

«Божественное провидѣніе такъ расположило событія, что не патріархъ іерусалимскій привезъ отвѣтъ ихъ въ Москву, а самъ патріархъ константинопольскій. Это былъ Іеремія, славный въ церкви своимъ умомъ, святостью своей жизни, апостольскимъ мужествомъ, которое онъ противупоставилъ гоненіямъ султана. Судите сами, ваше преосвященство, такой пастырь, который столь геройски противустоялъ фанатизму жестокаго притѣснителя, могъ ли допустить, чтобы царь Өеодоръ, государь полный кротости и воистину христіанскій, исторгъ у него что бы то ни было силою? Прибавьте къ этому, что патріархъ константинопольскій ни въ чемъ не зависѣлъ отъ русскаго царя, и вы поймете, ваше преосвященство, что ваше мнѣніе лишено всякаго основанія.

«Когда каөедральный храмъ константинопольскаго первосвятителя былъ насильственно отнятъ у него и обращенъ

въ почетѣ, патріархъ Іеремія отправился въ Москву, чтобы умолять о помощи своихъ духовныхъ чадъ, которые никогда не колебались вступаться за дѣло ихъ матери Церкви и тѣмъ свидѣтельствовать ей свою признательность. Іеремія былъ принятъ съ благоговѣйнымъ почетомъ, какого заслуживали его святость и страданія. Тотчасъ по прибытіи своемъ, онъ возвѣстилъ, что его восточные товарищи изъявили согласіе на предположеніе учредить патріаршество въ обширной и цвѣтущей церкви русской.

«Оставалось выбрать только святителя, который былъ бы облеченъ въ этотъ высокій санъ. Царь и епископы русскіе, руководимые чувствами глубокаго благоговѣнія къ Іеремія, поднесли это званіе ему самому и предложили ему обмѣнять на богатую и мирную церковь русскую— его собственную, опустошенную церковь, гдѣ его ожидали только гоненія и непрестанное мученичество. Святой и мужественный патріархъ отвѣчалъ, что его долгъ дѣлить страданія съ своими братьями, епископами востока, и съ своею церковію, и отказался. Ни просьбы царя, ни настоянія епископовъ русскихъ не могли поколебать его рѣшимости.

«Позвольте обратить вниманіе вашего преосвященства на это поведеніе, полное самоотверженія, такъ какъ вы слишкомъ расположены приписывать корыстнымъ побужденіямъ дѣйствія пастырей восточной церкви. Если вамъ угодно поразмыслить объ этомъ, вы убѣдитесь, что Іеремія не былъ доступенъ ни корысти, ни страху въ дѣлѣ учрежденія патріаршества въ Россіи, и вы согласитесь, что первосвятитель церкви восточной руководствовался во всемъ этомъ дѣлѣ только своею любовію къ истинѣ и уваженіемъ къ древнимъ обычаямъ церкви. Въ этихъ-то

чувствахъ онъ благословилъ царя, пригласилъ епископовъ русскихъ избрать своего собственнаго патріарха и совѣтовалъ имъ всегда, при этомъ выборѣ, дѣйствовать согласно съ канонами Церкви. Вслѣдствіе этого былъ собранъ многочисленный соборъ, на которомъ присутствовалъ *вселенскій* патріархъ (не соблазняйтесь, ваше преосвященство, этимъ *чисто почетнымъ титломъ*). Іеремія никакимъ образомъ не хотѣлъ влiять на выборъ епископовъ: такъ онъ уважалъ церковные каноны и свободу своихъ собратій. Три кандидата были представлены царю на выборъ; затѣмъ бросили жребій, чтобы узнать, кто изъ трехъ, одинаково достойныхъ, долженъ быть выбранъ окончательно. Жребій палъ на Іова, митрополита московскаго, который тотчасъ же былъ провозглашенъ и посвященъ самимъ патріархомъ Іеремією.

«Вотъ, ваше преосвященство, что говоритъ намъ исторія о первомъ фактѣ, о которомъ мы вступили съ вами въ преніе. Если вы еще сомнѣваетесь въ каноническомъ утвержденіи перваго патріарха въ Россіи, я прибавлю, что *каноническое посланіе* объ учрежденіи патріаршества было подписано патріархами константинопольскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ (¹), девятнадцатью митрополитами, столькими же архіепископами и двадцатью епископами. Подобный актъ неужели не представляетъ для васъ полнаго ручательства въ своемъ каноническомъ достоинствѣ? Не видите ли вы теперь, какъ вы были несправедливы къ русской церкви, когда предложили слѣдующій вопросъ: «что же осталось послѣ этого отъ ва-

---

(¹) Бѣдствія, которыми тогда подавлена была церковь александрійская, помѣшали, безъ сомнѣнія, ея патріарху прислать свое подлинное согласіе.

Примѣч. автора.

нихъ сношеній съ греческою церковью? Ничего.» Новый патріархъ сообщалъ о своемъ избраніи и посвященіи прочимъ патріархамъ восточной церкви; онъ сносился съ ними по дѣламъ вѣры; онъ ничего не предпринималъ важнаго, не спросивши напередъ ихъ мнѣнія. Такимъ образомъ онъ всегда поддерживалъ съ ними единеніе, выраженное св. Павломъ въ словахъ: *одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 5. 6). Итакъ, вы должны согласиться, ваше преосвященство, что наилучшія отношенія существовали между церквами русскою и греческою и послѣ учрежденія патріаршества, и что та и другая, по слову Апостола, *старались соблюдать единство духа въ союзѣ мира* (тамъ же 4, 4).

«Я долго остановился на этомъ фактѣ, ваше преосвященство, но вы понимаете, что легче бросить обвиненіе кому нибудь, чѣмъ составить добросовѣстную и прочную защиту. Я увѣренъ, что ваше преосвященство не найдете слишкомъ длиннымъ изложеніе, въ которомъ, не смотря на свои обширныя свѣдѣнія, вы могли найти что нибудь и новаго для себя.

«Эту первую часть моего отвѣта я кратко выражаю въ слѣдующихъ положеніяхъ:

«1) Вы говорили, ваше преосвященство, что учрежденіемъ новаго патріаршества устройство русской церкви было измѣнено;

«Я доказалъ, что вы сдѣлали ошибку противъ богословія, смѣшавъ устройство церкви съ частностями церковной дисциплины.

«2) Вы утверждали, что патріаршество въ Россіи было учреждено только волею единаго изъ нашихъ государей;

«Я доказалъ, съ исторіей въ рукахъ, что это учрежденіе было совершено по взаимному соглашенію между царемъ и епископами русскими, и что первый принялъ въ немъ участіе въ той справедливой мѣрѣ, какая приличествуетъ государю, покровителю церкви.

«3) Вы утверждали, что признаніе патріаршества русскаго было исторгнуто силою у патріарха константинопольскаго;

«Я доказалъ, что вселенскій патріархъ пользовался всею своею свободою; что онъ выказалъ въ этомъ дѣлѣ истинную мудрость, которая умѣетъ принимать во вниманіе новыя потребности, энергію, умѣющую господствовать надъ обстоятельствами; самоотверженіе и смиреніе, которыя внушаютъ человѣку жертвовать частными выгодами общему благу церкви. Не смѣшиваете ли вы, ваше преосвященство, силу съ упрямствомъ? Не думаете ли, что силенъ тотъ, кто отказывается выслушивать урокъ, вытекающій изъ событій, кто цѣпляется за какія-то вымышленныя или устарѣлыя права, кто подчиняетъ духовную сторону мірскимъ интересамъ? Нѣтъ, это не сила, ваше преосвященство; это слабость, слабость лихорадочная, если вамъ угодно, но которая все-таки не болѣе того, что она есть, и которая вредитъ столько же Церкви Божіей, сколько и тому, кто дѣлается жертвою этой слабости.

«Смѣю льстить себя надеждою, ваше преосвященство, что я пролилъ нѣкоторый свѣтъ на вопросъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, что я оправдалъ свою церковь въ одномъ изъ обвиненій вашихъ и окончательно уничтожилъ одно изъ вашихъ доказательствъ. Перейдемъ ко второму.

II.

«Вы стараетесь, ваше преосвященство, унизить руской святѣйшій Сунодъ и дѣлаете изъ него какое-то политическое учрежденіе. Въ самомъ дѣлѣ вы выражаетесь такъ: «другой изъ вашихъ государей, опасаясь власти, которую могъ въ теченіи времени присвоить себѣ національный патріархъ, уничтожилъ патріаршество и замѣнилъ оное святѣйшимъ Сунодомъ.»

«Вы справедливо говорите, что опасеніе, какъ бы патріархъ не взялъ современемъ перевѣса въ дѣлахъ государственныхъ, дѣйствительно составляло одну изъ причинъ измѣненія въ благочиніи руской церкви, совершившагося при Петрѣ великомъ. Этотъ государь предвидѣлъ, что могло возникнуть столкновеніе между церковію и государствомъ; что высшая церковная власть, сосредоточенная въ рукахъ одного лица, могла вторгнуться въ область политическую; что это вторженіе могло повлечь за собою борьбу, равно вредную для государства и для церкви. Но откуда могло явиться у Петра это недовѣріе къ власти церковной? Въ прошедшемъ русской церкви онъ не могъ найти ничего такого, что могло бы оправдать это. Во всѣ времена митрополиты, потомъ патріархи руcскіе, вѣрные духу и буквѣ Евангелія, наставленіямъ и примѣрамъ апостоловъ и пастырей первенствующей Церкви, никогда не вмѣшивались въ дѣла мірскія или политическія; въ особенности никогда они не обнаруживали ни малѣйшей склонности къ пріобрѣтенію свѣтской власти; въ этомъ они совершенно согласны съ древними патріархами Рима:—съ святымъ папою Геласіемъ, который смотрѣлъ на соединеніе двухъ властей въ одномъ и томъ же лицѣ, какъ *на дѣло діавола*; съ святымъ папою

Григоріемъ великимъ, который училъ, что попеченіе о государственныхъ дѣлахъ столькоже вредитъ архипастырскому духу, сколько пыль вредна для глазъ.

«Въ обстоятельствахъ, когда отечество находилось въ опасности, епископы русскіе, даже простые монахи пріобрѣтали важное политическое значеніе. Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы его оспаривать. Довѣріе ихъ духовныхъ дѣтей облекало ихъ тогда высокою властію въ дѣлахъ государственныхъ; но пастыри пользовались такою властію единственно для того, чтобы удалять опасность, чтобы возстановить порядокъ тамъ, гдѣ царствовало смятеніе. Когда опасность проходила и дѣло ихъ было совершено, они возвращались сами собою въ свою духовную и церковную область. Мы признаемся также не обинуясь, что нѣкоторые митрополиты, патріархи и даже простые священники, по просьбѣ государей, а иногда и сами собою, пріобрѣтали преобладающее вліяніе въ совѣтахъ государственныхъ; но ни одинъ изъ нихъ не былъ ни Мазариномъ, ни Теллié. Ихъ особенно удаляла отъ дѣлъ политическихъ печальная необходимость, въ которой находятся государи, употреблять насиліе или даже проливать человѣческую кровь. Если бы вы захотѣли, ваше преосвященство, изучить исторію митрополитовъ Николая и Никифора, святыхъ монаховъ Сергія и Діонисія, священника Сильвестра, патріарха Никона и другихъ, на которыхъ мы могли бы указать вамъ, вы убѣдились бы вполнѣ въ истинѣ моихъ словъ.

«Итакъ прошедшее русской церкви не могло внушить никакого недовѣрія Петру великому относительно вторженія церковной власти въ область политическую. Откуда же у него явилось это безпокойство, о которомъ вы справедливо говорите? Онъ самъ отвѣчаетъ вамъ на этотъ

вопросъ, ваше преосвященство, въ изложеніи побужденій, напечатанныхъ на первыхъ страницахъ регламента, на который вы ссылаетесь въ своемъ письмѣ. «Папа не инымъ способомъ толико превозмогъ (т. е. достигъ свѣтской власти злоупотребленіемъ власти духовной); не точію государство римское полма пресѣче, но и иныя государства едва не до крайняго разоренія не единожды потрясе» (Духов. регламентъ, изд. 1820 г. стр. 16). Такія злоупотребленія папъ властію духовною внушили Петру опасенія о возможности такихъ же злоупотребленій со стороны русскихъ патріарховъ. Видите, ваше преосвященство, что папы, сами того не зная, содѣйствовали замѣнѣ патріаршества въ Россіи святѣйшимъ Сунодомъ.

«Но рѣчь не о томъ, что Петръ великій не довѣрялъ патріархамъ своей имперіи, подобно тому, какъ короли французскіе не довѣряли помѣстнымъ соборамъ своего королевства. Вопросъ заключается въ томъ, есть ли Сунодъ такое же каноническое учрежденіе, какъ патріаршество? Вы согласитесь, конечно, ваше преосвященство, что сунодальное управленіе есть самое древнее и общее въ Церкви. Ваши церковныя свѣдѣнія слишкомъ обширны, чтобы вы могли въ этомъ сомнѣваться. Соборъ всегда считался органомъ какъ церквей частныхъ, такъ и Церкви вселенской, тогда какъ патріаршество явилось позднѣе, и власть его ограничивалась извѣстнымъ кругомъ.

«Первенствующая Церковь, ревнуя соблюсти истину и поддержать свободу епископовъ, всегда выказывала особенное расположеніе къ помѣстнымъ соборамъ. Со временъ апостольскихъ, она повелѣвала собирать ихъ два раза въ годъ. Тридцать седьмое правило апостольское, двадцатое антіохійскаго собора, пятое перваго вселенска-

го собора, собиравшагося въ Никеѣ, девятнадцатое четвертаго вселенскаго собора, бывшаго въ Халкидонѣ, одиннадцатое шестаго вселенскаго собора, собраннаго въ Константинополѣ, шестое седьмаго вселенскаго собора, бывшаго въ Никеѣ—не оставляютъ въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Отцы сихъ священныхъ собраній безпрестанно напоминаютъ объ этомъ и грозятъ каноническими наказаніями тѣмъ, кто отказался бы повиноваться ему; и безъ сомнѣнія, по ихъ внушенію, этотъ церковный законъ сдѣлался закономъ римской имперіи (V. Iustinian. Novell. CXXXVII). Гражданскій сановникъ обязанъ былъ, въ слѣдствіе этого закона, напоминать епископамъ, что они должны собираться на соборъ, и подъ страхомъ строгихъ наказаній, указывать императору тѣхъ, кто оказался бы небрежнымъ въ этомъ отношеніи.

«Митрополиты и патріархи уступали первенство помѣстнымъ соборамъ; обязанность ихъ состояла лишь въ томъ, чтобы руководить разсужденіями этихъ собраній; но и при этомъ руководительствѣ они не пользовались большею властію: они имѣли на соборѣ только свой голосъ, точно также, какъ и епископы самыхъ незначительныхъ городовъ. Вы знаете по этому предмету, ваше преосвященство, слова блаженнаго Іеронима.

«Когда соборъ расходился, дѣйствія митрополита или патріарха ограничивались только приведеніемъ въ исполненіе правилъ благочинія, постановленныхъ соборомъ. По причинѣ этой-то существенной, чтобъ не сказать исключительной, власти собора, каноническія посланія отправляемы были отъ имени всѣхъ членовъ собора, безъ упоминанія ихъ предсѣдателей. Первые пастыри римскіе сообразовались съ этимъ закономъ церковнаго благочинія, равно какъ и прочіе епископы главныхъ городовъ. Вco-

слѣдствіи, каноническія посланія подписывались митрополитами, но всегда во имя соборовъ. Этотъ обычай первенствующей Церкви сохранился доселѣ въ нашей каѳолической православной Церкви восточной. Въ обстоятельствахъ нѣкоторой важности, члены собора подписываютъ, вмѣстѣ съ восточными патріархами, пастырскія и каноническія посланія. Патріархъ древняго Рима сохранилъ только одинъ призракъ этого досточтимаго правила древняго церковнаго благочинія въ конгрегаціи или собраніи кардиналовъ; члены этой конгрегаціи, изъ которыхъ многіе могутъ быть простыми клириками, или даже свѣтскими лицами, вовсе не то, что были отцы соборовъ; ихъ можно развѣ только сравнивать съ секретарями, діаконами, сvнодальными богословами, которые не имѣли врава голоса на соборѣ. И дѣйствительно, по новому западно-каноническому праву, папа есть *все* и не позволяетъ никакой власти дѣйствовать совокупно съ своею властію.

«Такъ какъ помѣстные соборы согласны съ основною дисциплиною первенствующей Церкви и такъ какъ они во всякое время были въ употребленіи въ Церкви каѳолической, то я надѣюсь, ваше преосвященство, что вы не найдете ничего противу-каноническаго въ учрежденіи св. Сvнода, который есть не что иное, какъ соборъ русской церкви. Да не соблазнитъ ваше преосвященство постоянное существованіе этого собора, точно также, какъ и непрерывное существованіе сvнодовъ патріарховъ восточныхъ, которые еще древнѣе; оно нисколько не вредитъ закону о постоянномъ мѣстопребываніи епископовъ въ своихъ епархіяхъ (loi de la résidence), на который вы можете указать намъ. Апостольскіе каноны и соборы вселенскіе, правда, не установили постоянныхъ помѣстныхъ соборовъ, чтобы не лишать церкви ихъ пастырей;

но принявъ во вниманіе трудность сообщеній, можно сказать, что обязанность, налагаемая на всѣхъ епископовъ присутствовать дважды въ годъ на соборѣ, на столько же удаляла епископовъ отъ своихъ церквей, какъ и постоянные сиводы, въ томъ видѣ, какъ они устроены въ настоящее время. Устройство русскаго святѣйшаго Сvнода, въ частности, обязываетъ епископовъ не къ болѣе продолжительному отсутствію, какъ и двукратное въ году присутствіе на помѣстномъ соборѣ. Постоянные члены Сvнода освобождаются отъ засѣданій въ немъ на нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ они могутъ исключительно заниматься дѣлами своихъ епархій; кромѣ того, у нихъ есть викаріи, которые замѣняютъ ихъ въ дѣлахъ ихъ пастырскаго служенія. Что касается до епископовъ, временно призываемыхъ въ святѣйшій Сvнодъ, ихъ отсутствіе продолжается только годъ, рѣдко два; въ этомъ послѣднемъ случаѣ имъ дозволяется оставлять Сvнодъ на извѣстное время, для посѣщенія своихъ паствъ.

«Непрерывность святѣйшаго Сvнода точно также не вредитъ закону о постоянномъ мѣстопребываніи, какъ и довольно частыя путешествія французскихъ епископовъ въ Римъ. Эти иногда довольно продолжительныя путешествія епископовъ французскихъ въ иностранную столицу столько ли же обильны добрыми плодами для церкви, какъ путешествія русскихъ епископовъ въ столицу ихъ отечества, для присутствія при собраніяхъ святѣйшаго Сvнода? Если вы будете возражать противъ отсутствія изъ своихъ епархій епископовъ—членовъ Сvнода, ваше порицаніе прямо падетъ на римскій дворъ, который долгое время держался обычая назначать въ извѣстныя епископіи прелатовъ иностранныхъ, которые не пребывали никогда въ мѣстахъ своего назначенія, такъ что церкви

ихъ знали ихъ только по аккуратности, съ которою они получали свои доходы, а ихъ обязанности были выполняемы людьми наемными; ваше порицаніе задѣнетъ огромную массу древнихъ французскихъ епископовъ, которые нисколько не затруднялись оставлять свои епархіи, чтобы присутствовать при собраніяхъ духовенства Франціи. И хорошо бы еще, если бы они удалялись изъ своихъ епархій только съ этою цѣлію! Нѣтъ; не считалъ ли король великое множество ихъ въ числѣ самыхъ усердныхъ своихъ царедворцевъ? Не было ли *наказаніемъ, ссылкою* для этихъ епископовъ быть возвращенными въ *свои епархіи,* какъ тогда выражались? Нужно ли говорить вамъ о епископахъ, назначенныхъ для странъ невѣрныхъ (in partibus infidelium), которые не имѣютъ опредѣленнаго мѣстопребыванія, какъ вамъ извѣстно, и которыхъ число римская церковь увеличиваетъ по причинамъ не совсѣмъ-то каноническимъ?

«Русскіе епископы, присутствующіе временно при засѣданіяхъ святѣйшаго Сѵнода, принадлежатъ различнымъ провинціямъ имперіи, слѣдовательно, они приносятъ съ собою въ Сѵнодъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія о частныхъ нуждахъ всѣхъ церквей и предлагаютъ средства удовлетворять этимъ нуждамъ, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Въ важныхъ случаяхъ, число членовъ можетъ быть увеличено, и отсутствующіе епископы могутъ быть вопрошаемы письменно. Кто живетъ во Франціи, гдѣ Россія такъ мало извѣстна, небольшой грѣхъ тому не знать подробностей, которыя я имѣлъ честь сообщить здѣсь вашему преосвященству; — я счелъ нужнымъ сообщить ихъ вамъ для пользы дѣла, которое защищаю, и для того, чтобы изложить съ возможною точностію одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ нашего пренія.

«Разсмотримъ теперь, ваше преосвященство, для того ли русская церковь была изъята изъ зависимости отъ патріарха, чтобы быть *порабощенною*, какъ вы говорите, власти гражданской. Вы ошиблись въ этомъ отношеніи, ваше преосвященство, тѣмъ очевиднѣе, что истина заключается на сторонѣ противоположной той, которую вы защищаете. Петръ великій не только не хотѣлъ *поработить* русскую церковь учрежденіемъ святѣйшаго Сvнода, но напротивъ онъ хотѣлъ этимъ обезпечить ея независимость. Вы можете убѣдиться въ этомъ, прочитавъ весь регламентъ, на который вы ссылаетесь въ латинскомъ переводѣ. Я впрочемъ избавлю васъ отъ этого труда, если угодно вашему преосвященству, и обращу ваше вниманіе только на нѣсколько мѣстъ въ изложеніи побужденій къ учрежденію Сvнода, въ которыхъ доказывается, что соборъ предпочтительнѣе патріаршества.

«Сказавъ, что въ мнѣніяхъ собора больше разносторонности и безпристрастія, что онъ не умираетъ, какъ патріархъ, что онъ не подвергается, подобно патріарху, дѣйствію предразсудковъ и страстей, составители регламента продолжаютъ (§ 6): «и се томужъ подобно, что коллегіумъ свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ къ правосудію: не тако бо, якоже единоличный правитель гнѣва сильныхъ боится; понеже и причины проискивать на многихъ, а еще разностатейныхъ особъ, не такъ удобно есть, яко на единаго человѣка.» Если бы Петръ великій имѣлъ мысль *обезсилить* русскую церковь, говорилъ ли бы онъ ей о ея *независимости*, и о Сvнодѣ, какъ о средствѣ къ ея обезпеченію? Не думайте, ваше преосвященство, что соображенія, развитыя въ регламентѣ, не точны. Психологія и исторія соединяются вмѣстѣ для подкрѣпленія ихъ истинности. Страхъ и разсчетъ произво-

дятъ гораздо больше дѣйствія на одно лицо, нежели на цѣлое общество; вотъ почему папа св. Григорій возставалъ противъ сосредоточенія церковной власти въ лицѣ одного патріарха: «что станется съ Церковію,—говорилъ онъ, — если представитель ея падетъ?» Эти прекрасныя слова слишкомъ скоро были забыты!...

«Позвольте мнѣ представить вашему преосвященству примѣръ собора, который поддерживалъ независимость Церкви, благодаря нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ. Я укажу на соборъ флорентійскій. Императоръ Іоаннъ Палеологъ сильно тѣснилъ епископовъ своей имперіи, чтобы заставить ихъ соединиться съ папою, имѣя въ виду, посредствомъ этого соединенія, достигнуть своихъ политическихъ цѣлей. Ему удалось устрашить нѣкоторыхъ; патріархъ константинопольскій, Іосифъ, старецъ, удрученный лѣтами и немощами, почти уступилъ. Но на ряду съ слабыми епископами на соборѣ были и мужественные, и во главѣ ихъ стоялъ Маркъ, досточтимый митрополитъ ефесскій. Благодаря ихъ твердости, православная вѣра не подверглась опаснымъ уступкамъ. Если бы церковная власть, вмѣсто того, чтобы находиться въ рукахъ всѣхъ епископовъ вообще, была сосредочена въ одномъ лицѣ, этотъ пастырь не могъ ли бы уступить требованіямъ Іоанна? Чтó тогда сталось бы съ церковію восточною?

«Я знаю, ваше преосвященство, что въ человѣчествѣ встрѣчаются личности сильныя, энергическія, добросовѣстныя, о которыя разбиваются всѣ попытки деспотизма, всѣ вліянія. Исторія представляетъ намъ многочисленные примѣры такихъ личностей; но она показываетъ въ то же время, что эти мужественные люди часто подпадали подъ иго своихъ собственныхъ интересовъ, и старались владычествовать, вторгаться въ чужія области тамъ, гдѣ

нужно было просто охранять и управлять. Но если исторія знакомитъ насъ съ великими личностями, она указываетъ намъ въ то же время на слабости великаго множества другихъ, не имѣвшихъ ни совѣсти, ни мужества; вотъ почему она представляетъ намъ только огромную картину то борьбы и злоупотребленій, то слабостей и противузаконныхъ уступокъ. Исторія папъ подтверждаетъ это мнѣніе. Григорій VII былъ человѣкъ энергическій, но до какихъ излишествъ не довела его страсть къ обладанію? Бенедиктъ VIII защищалъ свои преимущества съ неоспоримою ревностію, но каковы были послѣдствія этой ревности? Юлій II заслуживаетъ одного изъ первыхъ мѣстъ между личностями, создавшими и поддерживавшими политическое значеніе папства; но къ какимъ средствамъ прибѣгалъ онъ?

«Папы посредственнаго ума, слабыхъ характеровъ, оставляются обыкновенно въ тѣни римско-католическими историками; они прикрываютъ дѣйствія ихъ первосвященства; прячутъ ихъ отъ нескромныхъ взоровъ; но всѣ эти предосторожности не мѣшаютъ знать ихъ, если не остановимся на чертѣ извѣстныхъ разсказовъ.

«Я могъ бы, слѣдовательно, не приводя сравнительнаго списка папъ сильныхъ и слабыхъ, указать вамъ на инаго папу, находившагося подъ властію какого нибудь кардинала; на другаго, подчинившагося вліяніямъ, въ которыхъ не всегда бываетъ удобно сознаваться. При этихъ многочисленныхъ примѣрахъ, представляемыхъ намъ исторіею, поневолѣ вспомнишь приведенныя выше слова святаго Григорія.

«Но, если человѣкъ, по самой природѣ своей, подверженъ колебаніямъ то въ ту, то въ другую сторону, если самолюбіе или слабость характера могутъ на него дѣй-

ствовать,—не то бываетъ съ соборомъ, который можетъ быть независимъ безъ кичливости и самолюбія, мудръ безъ слабости, который можетъ сопротивляться съ достоинствомъ, но безъ гордости или разсчета. Я обидѣлъ бы ваше преосвященство, если бы сталъ доказывать положеніе подобнаго рода. Слѣдовательно, вы согласитесь, что Петръ великій, которому вы не откажете въ умѣ, не могъ имѣть мысли *поработить* русскую церковь, замѣнивъ патріаршество святѣйшимъ Сvнодомъ; что вы несправедливо приписываете начало *порабощенія* русской церкви установленію, которое, не представляя можетъ быть блеска единоличнаго управленія, когда оно находится въ рукахъ человѣка необыкновеннаго, есть, между тѣмъ, установленіе болѣе христіанское, болѣе способное поддержать достоинство церкви, которую оно призвано руководить. Вы можете утверждать противное только подъ вліяніемъ привычки, сдѣлавшейся другой природою, и вслѣдствіе которой вы не можете представить себѣ церковь иначе, какъ подъ самовластнымъ управленіемъ одного лица.

«Еще одно, послѣднее обстоятельство убѣдитъ ваше преосвященство, что учрежденіе святѣйшаго Сvнода не было внушено чувствами, враждебными свободѣ церкви. Мысль объ этомъ должна быть приписана не одному Петру великому, но и многимъ епископамъ русскимъ. Славный императоръ самъ говоритъ объ єтомъ въ письмѣ своемъ къ восточнымъ патріархамъ: «по многому здравому разсужденію и совѣту съ духовными.... чинами государства нашего, заблагоразсудили мы установить со властію равнопатріаршескою духовный Сvнодъ, то есть, высшее духовное соборное правительство, для управленія всероссійскія государства нашего церкви.» Если бы

я могъ думать, что это обстоятельство вамъ неизвѣстно, я привелъ бы вамъ имена епископовъ, составившихъ какъ это царское письмо, такъ и регламентъ, который вы напрасно приписываете одному Петру великому. Взгляните только на конецъ этого регламента, и вы найдете тамъ имена девятнадцати епископовъ, изъ нихъ пяти митрополитовъ. Справьтесь потомъ съ лѣтописями церковной науки и пастырской доблести, и вы встрѣтите тамъ многія изъ тѣхъ самыхъ именъ, которыя въ нихъ записаны современниками, принадлежащими даже къ католической церкви. Такіе епископы подписали ли бы актъ своего *порабощенія* добровольно, безъ малѣйшаго возраженія?

«Вотъ историческій очеркъ учрежденія святѣйшаго Сvнода.

«Послѣ смерти десятаго патріарха московскаго, Адріана, мѣстоблюстительство патріаршаго престола было вручено Стефану, митрополиту рязанскому, старшему изъ епископовъ. Тогда многимъ епископамъ предложено было размыслить о средствахъ ввести требуемыя обстоятельствами преобразованія въ церковномъ управленіи. Съ этою цѣлію имъ сообщенъ былъ проектъ, предложенный Петромъ великимъ и многими епископами, посвященными въ задушевныя мысли Петра. Нѣкоторые изъ членовъ собранія высказали желаніе поддержать патріаршество, признавая, однакожь, что предложенный имъ проектъ будетъ совершенно согласенъ съ канонами, если только онъ будетъ принятъ вселенскими православными патріархами. Нѣсколько времени было посвящено на разсмотрѣніе проекта, при чемъ взвѣшены всѣ условія и опредѣлено свойство дѣйствій святѣйшаго Сvнода и его отношенія къ власти гражданской. Тогда былъ составленъ каноническій *уставъ* духовной коллегіи, или духовный рег-

ламентъ, трудъ добросовѣстный, въ которомъ приняли участіе всѣ епископы русскіе, составленіемъ или его одобреніемъ. Этого одобренія епископскаго было достаточно; но такъ какъ составители регламента желали положить новому учрежденію самое широкое основаніе, то проектъ регламента былъ предложенъ на разсмотрѣніе и принятіе настоятелей главныхъ монастырей и многихъ знатныхъ членовъ бѣлаго духовенства. Вы можете видѣть въ концѣ регламента ихъ подписи. И при такихъ фактахъ, при такихъ свидѣтельствахъ, вы хотите упорно отстоять мысль, что учредительный регламентъ святѣйшаго Сунода есть произведеніе одной гражданской власти и средство къ угнетенію церкви! Это все равно, что сказать, что епископы русскіе угнетали самихъ себя! Есть мнѣнія, которыя довольно выразить, чтобы показать ихъ неосновательность.

«Я вовсе не хочу утверждать, что гражданская власть не принимала никакого участія въ составленіи регламента св. Сунода; я согласенъ напротивъ, что она приняла въ немъ участіе можетъ быть слишкомъ большое. Но ея поведеніе въ этомъ случаѣ не должно быть считаемо общимъ правиломъ; да и притомъ оно вовсе не представило тѣхъ неудобствъ, на которыя вы указали, и имѣло свое основаніе. Дѣйствительно, вопросъ шелъ о важномъ преобразованіи въ церкви русской; почему же вамъ хотѣлось бы, чтобы государь, любящій церковь своей страны, былъ въ сторонѣ, остался равнодушнымъ къ такому важному дѣлу? Развѣ христіанскій государь не сынъ церкви? Развѣ церковь не признаетъ за нимъ обязанности покровительствовать ея внѣшнему существованію, поддерживать гражданскій порядокъ въ ея средѣ? Дѣло шло объ учрежденіи, долженствовавшемъ имѣть общественное

значеніе и пріобрѣсти могущественное вліяніе на націю. Справедливо ли и разумно ли требовать, чтобы государь не занимался подобнымъ учрежденіемъ, не искалъ никакого ручательства къ поддержанію порядка въ государствѣ и не старался предохранить политическую власть отъ возможныхъ покушеній со стороны власти духовной?

«Но я слышу протестъ вашего преосвященства противъ того начала, что государство не должно оставаться безоружнымъ предъ церковію. Въ поясненіе этого я скажу, что оружіе государства по отношенію къ церкви должно быть не болѣе, какъ оборонительное. Пастыри Церкви—люди Божіи, но въ то же время они люди, облеченные плотію, доступные, подобно прочимъ людямъ, страстямъ, самолюбію, мірскимъ выгодамъ. Посему дѣйствія ихъ могутъ быть преступны; вліяніе ихъ можетъ быть гибельно. Слѣдовательно, государство имѣетъ право и даже обязанность принимать свои предосторожности, если предвидитъ обстоятельства подобнаго рода, и имѣть въ запасѣ какое нибудь оборонительное оружіе. Не противъ вашего преосвященства защищаю я это ученіе; я не имѣю въ виду римскаго духовенства преимущественно предъ русскимъ; начало, полагаемое мною, касается столько же меня самого, сколько и васъ; но я защищаю его, потому что оно истинно. При этомъ я опредѣленно говорю, что положеніе того и другаго духовенства различно. Какъ епископъ римскій, вы одинъ изъ кормчихъ великаго корабля, плавающаго въ открытомъ морѣ. Если непосвященное въ это дѣло лицо скажетъ вамъ: «не вмѣшиваясь въ управленіе кораблемъ, предупреждаю васъ, что онъ можетъ потонуть у этихъ береговъ; тутъ есть мели; есть плотины, построенныя мною для своей защиты; вамъ опасно подвигаться въ эту

сторону», вы можете послушаться этихъ словъ, или пренебречь ими. Но что касается до меня, я счастливъ, что первые пастыри моей церкви слушаютъ такія мудрыя предостереженія; благодаря ихъ осторожности, судно, на которомъ я только смиренный гребецъ, избѣгло многихъ подводныхъ камней. Направляемое Божественнымъ, неусыпнымъ Кормчимъ, оно плыветъ безъ шума, безъ суетнаго блеска, но путемъ вѣрнымъ; оно спаслось отъ кораблекрушеній. Кормчіе вашего корабля отважнѣе; они не хотятъ слушать голоса непосвященныхъ, которые указываютъ имъ на подводные камни, разсыпанные близъ береговъ; они плывутъ на всѣхъ парусахъ, и иногда смѣло летятъ къ опаснымъ берегамъ; но за то сколько поврежденій могу я указать въ вашемъ кораблѣ! Въ ту минуту, когда я имѣю честь писать вамъ, не подвергается ли онъ важнымъ опасностямъ? Не остановленъ ли онъ въ своемъ стремительномъ плаваніи страшною бурею? Вы вполнѣ выразили мои чувства, когда сказали, что я считаю вашего главнаго кормчаго достойнымъ *тысячи утѣшеній;* дѣйствительно, онъ жертва не своихъ ошибокъ, но многихъ изъ своихъ предшественниковъ, подражать примѣру которыхъ онъ считаетъ своимъ долгомъ. Православная восточная Церковь слѣдитъ внимательно за внезапными перемѣнами въ судьбѣ римской церкви, и сохраняетъ надежду, что онѣ послужатъ къ общему благу Церкви христіанской; она желаетъ, чтобы вы прибѣгли со смиреніемъ къ этому Божественному Кормчему, единому непогрѣшимому; чтобы Онъ взялся за кормило и повелъ васъ не къ землѣ, гдѣ встрѣчается такъ много подводныхъ камней, но къ небу, гдѣ его назначеніе...

«Извините меня, ваше преосвященство, за это отступленіе; въ немъ не найдете вы, надѣюсь, никакого слѣда

горечи; оно вылилось само собою изъ-подъ пера моего, когда я старался выразить яснѣе мысль свою сравненіемъ.

«Возвращаюсь къ своему предмету.

«Люди, не знающіе исторіи русской церкви и не желающіе знать ее, утверждаютъ, что святѣйшій Сvнодъ русскій учрежденъ безъ малѣйшаго участія со стороны четырехъ патріарховъ, и что если и было испрошено у нихъ согласіе, то уже по окончаніи всего дѣла и чисто для соблюденія одной формы. Вы заходите еще дальше, говоря, что «когда для того, чтобы придать этому учрежденію нѣкоторый видъ законности, послѣ 130-ти лѣтняго разъединенія, вспомнили, что есть патріархъ въ Константинополѣ, и попросили у него утвержденія на актъ уже совершившійся», и проч. Я читалъ и перечитывалъ это мѣсто письма вашего, со всѣмъ вниманіемъ, подобающимъ сочиненію вашего преосвященства, и смиренно признаюсь, что я не понялъ его. Это мѣсто представляетъ для меня слѣдующую неразрѣшимую задачу: откуда взяли вы эти *сто тридцать лѣтъ*, протекшія будто бы между учрежденіемъ святѣйшаго Сvнода и временемъ признанія его патріархомъ константинопольскимъ? Исторія говоритъ намъ, что между этими двумя событіями прошло только два года,—время, какъ разъ нужное для отсылки и возвращенія оффиціальныхъ бумагъ и переписки между патріархами константинопольскимъ, александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ. Вы сами, ваше преосвященство, представили нѣсколько строкъ, полезныхъ, по вашему мнѣнію, для защищаемаго вами положенія, изъ патріаршей грамоты, одобряющей учрежденіе Сvнода, замѣчая, что эта грамота, отъ 23 сентября 1723 года. Но вамъ извѣстно, конечно, что учрежденіе святѣйшаго Сvнода послѣдовало 25 января 1721 го-

да. Я не могу, ваше преосвященство, приписать вамъ самимъ ошибку столь грубую; вы слишкомъ учены для того, чтобъ я могъ позволить себѣ подобную вольность; не могу также я подумать, что вы были развлечены, когда писали эту странную фразу. Поэтому мнѣ не остается ничего болѣе, какъ сложить всю вину на весьма вѣроятную небрежность вашего переписчика, который *двухлѣтній* промежутокъ времени превратилъ въ *сто тридцатилѣтній* (¹).

«Мысль (initiative) объ учрежденіи святѣйшаго Сунода и его устройство не могли произойти ни отъ патріарха константинопольскаго, ни отъ другаго посторонняго лица. Такъ какъ самобытность русской церкви была признана, то мысль о преобразованіи внутренней дисциплины ея и опредѣленія условій этого преобразованія могли принадлежать лишь ея пастырямъ, по соглашенію съ государемъ. Если пастыри дѣйствовали не въ противность общему благочинію, обнародованному вселенскими соборами, то поведеніе ихъ было законно; а устройство святѣйшаго Сунода не заключаетъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, ничего противнаго общей дисциплинѣ Церкви. Слѣдовательно пастыри наши справедливо считали себя въ правѣ дѣйствовать тутъ *семейно*. Но такъ какъ церковь русская составляетъ часть каѳолической восточной церкви, то пастыри ея должны поддерживать добрыя отношенія свои къ старшимъ братьямъ, дабы вмѣстѣ съ ними участвовать въ *созиданіи тѣла Христова*. Поэтому они должны были предложить свое дѣло на утвержденіе православныхъ восточныхъ патріарховъ. Почтеніе, питаемое ими къ этимъ первосвятителямъ, признательность за даръ

(¹) Епископъ нантскій, вѣроятно, считалъ время отъ учрежденія патріаршества въ Россіи до замѣны его св. Сvнодомъ.

вѣры, принятый изъ рукъ ихъ, обязывали нашихъ пастырей къ этому знаку ихъ глубокаго къ нимъ уваженія.

«Позвольте, ваше преосвященство, привести здѣсь письмо, написанное Петромъ великимъ къ патріарху константинопольскому Іеремiи:

««Всесвятѣйшему, премудрѣйшему и словеснѣйшему, новаго Рима и вселенскому патріарху, господину, кvръ Іеремiи, нашему во Христѣ отцу, подобающее благоговѣніе...

««Яко благопослушный превождел ѣнныя матере нашея православно-каѳолическія Церкве сынъ, содержащъ всегда почтеніе къ вашему всесвятѣйшеству, яко первому оныя православныя каѳолическія Церкве архипастырю, по духу отцу нашему, судили потребно быть увѣдомить... образомъ прежнихъ, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ Завѣтѣ, благочестивыхъ царей, воспріявъ попеченіе и ревность о исправленіи церковномъ и чина духовнаго, и не видя къ тому лучшаго способа, паче соборнаго правительства, по многому здравому разсужденію и совѣту, какъ съ духовными, такъ и мірскими чинами государства нашего, заблагоразсудили уставить со властію равнопатріаршескою духовный Сvнодъ, т. е. высшее духовное соборное правительство, для управленія всероссійскія государства нашего Церкви... И уповаемъ, что ваше всесвятѣйшество, яко первый архіерей православныя каѳолическія восточныя Церкви, сіе наше учрежденіе и сочиненіе духовнаго Сvнода за благо признать изволите, и о томъ прочимъ блаженнѣйшимъ александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому патріархомъ сообщеніе учините.

««И понеже мы всемилостивѣйше повелѣли тому святѣйшему духовному Сvноду съ вашимъ всесвятѣйшест-

вомъ о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ сношеніе и корреспонденцію имѣть, и тако просимъ и ваше всесвятѣйшество, со онымъ Сνнодомъ о касающихся до пользы церковной духовныхъ дѣлѣхъ корреспонденцію и сношеніе, якоже напредь сего со всероссійскими патріархи имѣли, содержать, и ежели въ чемъ возжелаетъ отъ вашего всесвятѣйшества какого благого совѣта, къ пользѣ и лучшему устроенію церковнюму, въ томъ ихъ, для общей христіанства пользы, не оставить, за что мы, съ особливою нашею къ вашему всесвятѣйшеству склонностію, въ требованіяхъ вашихъ всякое снисхожденіе оказывать обѣщаемъ...

««Итако впрочемъ вашего всесвятѣйшества, по духу отца и верховнаго вселенскаго архипастыря, пребываемъ всегда по духу сынъ готовый.

««Данъ въ С. Петербургѣ, сентября 30 дня 1721 года»».

«Я долженъ былъ привести большую часть этого письма, ваше преосвященство, чтобы опредѣлить настоящій смыслъ его; чтобы показать, что ваши отрывочныя выписки не согласны съ общимъ смысломъ его и ясно опредѣлить значеніе нѣкоторыхъ выраженій или самодержавныхъ формъ, вовсе не составляющихъ существенной части документа, какъ это вамъ кажется. Представивъ это письмо, я спрашиваю ваше преосвященство: возможно ли выразить еще какъ нибудь большее уваженіе и преданность пастырямъ Церкви, нежели какъ это дѣлаетъ Петръ великій въ письмѣ своемъ къ патріарху? Вамъ извѣстенъ, безъ сомнѣнія, характеръ этого монарха, — вы знаете, что онъ не способенъ былъ распространяться въ выраженіяхъ мягкихъ, льстивыхъ и скрытныхъ; значитъ, онъ выражаетъ задушевную мысль свою, пишетъ согласно съ своими убѣжденіями. Я прибавлю къ этому,

что если вамъ угодно будетъ проникнуть въ мысль, господствующую въ царскомъ письмѣ, а не довольствоваться только поверхностнымъ взглядомъ, то вы убѣдитесь, что онъ не считалъ святѣйшій Сѵнодъ окончательно учрежденнымъ прежде признанія его и одобренія восточными патріархами. Если онъ испрашивалъ этого одобренія, значитъ онъ считалъ его необходимымъ, для того, чтобы святѣйшій Сѵнодъ могъ войти въ каѳолическій союзъ, чтобы его дѣйствія во всѣхъ отношеніяхъ имѣли неоспоримый авторитетъ.

«Такъ и поняли просьбу царя каѳолическіе православные патріархи восточные. Если они говорятъ, что Сѵнодъ *учрежденъ благочестивѣйшимъ самодержцемъ Петромъ Алексіевичемъ*, они хотятъ этимъ показать участіе, принятое въ этомъ дѣлѣ самимъ христіанскимъ монархомъ, по соглашеніи съ епископами его имперіи. Вы несправедливо стараетесь, ваше преосвященство, придать рѣшительный смыслъ подобнаго рода выраженіямъ. Отвѣтъ патріарховъ восточныхъ не допускаетъ сего смысла и доказываетъ, что, прежде ихъ одобренія, они не считали святѣйшій Сѵнодъ окончательно *учрежденнымъ со стороны его авторитета въ связи съ Церковію вселенской*. Въ самомъ дѣлѣ, они говорятъ: «мѣрность наша, благодатію и властію всесвятаго, животворящаго и совершенноначальствующаго Духа, узаконяетъ, утверждаетъ и провозглашаетъ въ россійскомъ царствѣ учрежденный Сѵнодъ.» Выразились ли бы такъ патріархи, если бы они приписали, подобно вамъ, учрежденіе святѣйшаго Сѵнода *одному* Петру великому? Если бы за царемъ признаваема была, какъ вы утверждаете, власть церковная, могли ли бы сказать патріархи, что каждый христіанинъ, міранинъ или духовный, долженъ признавать святѣйшій Сѵнодъ *братомъ ихъ*, патріархомъ, имѣющимъ власть, рав-

ную власти каждаго изъ четырехъ патріаршихъ престоловъ? Наконецъ, если бы царь обладалъ верховною властію надъ Церковью, къ чему тогда эта часть патріаршей грамоты: «воспоминаемъ, завѣщеваемъ и уставляемъ ему, да хранитъ и содержитъ неколеблемы обычаи и правила священныхъ, вселенскихъ святыхъ седми соборовъ и прочая, елика содержитъ восточная святая Церковь?» Вотъ гдѣ вѣнецъ зданія!

«Вы повидимому думаете, ваше преосвященство, что патріархъ константинопольскій одинъ призналъ и утвердилъ каноническое и вселенское существованіе святѣйшаго Сунода. Вы ошибаетесь: приведенныя выше слова доказываютъ, что Петръ великій просилъ первосвятителя православной Церкви, кромѣ доставленія своего утвержденія, быть посредникомъ въ полученіи подобнаго же утвержденія со стороны прочихъ патріарховъ, его собратовъ. Передо мною лежатъ въ настоящую минуту двѣ изъ этихъ торжественныхъ грамотъ, написанныя въ одной и той же формѣ; первая принадлежитъ патріарху константинопольскому, вторая антіохійскому. Передъ нами также другая грамота вселенскаго патріарха къ святѣйшему Суноду, въ которой онъ объясняетъ, отчего его братья, александрійскій и іерусалимскій, не прислали своего одобренія. «Патріархъ александрійскій отыде въ вѣчныя обители, и нынѣ ищется достойный мужъ на сей престолъ; а іерусалимскій, по подписаніи православнаго исповѣданія, немоществуетъ и лежитъ на одрѣ.»

«Если мы примемъ во вниманіе, что патріархи и преемники ихъ сохранили братскія отношенія къ постоянному собору русскому; если мы присовокупимъ, что первосвятители восточные тогда дѣйствовали въ этихъ сношеніяхъ сколько отъ своего собственнаго имени, столько и отъ имени своихъ сунодовъ, то всѣ эти обстоятельства

вмѣстѣ даютъ существованію святѣйшаго Сѵнода русскаго основаніе гораздо болѣе широкое, нежели какое вы ему приписываете, положеніе въ высшей степени каноническое, авторитетъ гораздо бо́льшій, нежели какъ вы полагаете, ваше преосвященство. Итакъ, вы несправедливо старались унизить священный соборъ іерарховъ церкви русской.

«Съ другой стороны, не старались ли вы слишкомъ возвысить его? Такъ, по крайной мѣрѣ, можно думать по тому двусмысленному выраженію, въ которомъ вы, повидимому, равняете власть его съ властію всѣхъ четырехъ патріарховъ, вмѣстѣ взятыхъ. Въ такомъ случаѣ, вы возвысили его для того, чтобы низвергнуть его съ бо́льшею силою. Вы были бы справедливѣе, ваше преосвященство, если бы просто сказали, что, по мысли Петра великаго, святѣйшій Сѵнодъ долженъ имѣть власть въ нѣкоторомъ отношеніи болѣе важную, нежели власть патріарха. Въ самомъ дѣлѣ, на стр. 111 Регламента, онъ говоритъ: «духовная коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или *едва и не большую*, понеже соборъ.»

«Продолжая говорить объ одобреніи патріарховъ, которое, не будучи въ глазахъ вашихъ ни безполезнымъ, ни противуканоническимъ, кажется, однакожь, вамъ слишкомъ позднимъ, вы могли бы предложить мнѣ слѣдующій вопросъ: «что случилось бы, если бы патріархи восточные отказали въ одобреніи учрежденію, которое могло показаться имъ подозрительнымъ и вреднымъ для Церкви?» Благодареніе Богу, отцы наши въ вѣрѣ вполнѣ знали начала управленія въ Церкви христіанской; было бы очень странно, если бы они не признали каноническаго характера въ св. Сѵнодѣ. Но если бы это несчастіе и случилось, во всемъ этомъ было бы только одно недора-

сумѣніе, затрудненіе. Тогда болѣе глубокое изслѣдованіе было бы необходимо; присылка одобренія потребовала бы болѣе двухъ лѣтъ; сомнительно лишь то одно, — чтобы на это понадобилось 130 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ исходъ дѣла не былъ бы сомнителенъ. Подобнаго рода затрудненіе возникло относительно учрежденія св. Сvнода въ Аѳинахъ. Вамъ, конечно, извѣстенъ этотъ современный фактъ. Двадцать лѣтъ прошло въ разсужденіяхъ, и все же мы видимъ благополучное и каноническое существованіе святѣйшаго Сvнода, управляющаго церковью королевства греческаго.

«Надѣюсь, ваше преосвященство, что вы оставили ваше напрасное предположеніе касательно учрежденія патріаршества въ Россіи; вы не думаете болѣе, что это учрежденіе было исторгнуто у слабости патріарха константинопольскаго. Предположеніе ваше не болѣе справедливо и по отношенію къ учрежденію святѣйшаго Сvнода въ Россіи. Восточные патріархи, одобрившіе его, были совершенно независимы отъ власти Петра великаго. Этотъ великій монархъ не могъ дѣйствовать на нихъ и при помощи турецкаго правительства; ибо въ то время онъ былъ въ войнѣ и потерпѣлъ пораженіе отъ турокъ, наводившихъ тогда ужасъ на всѣ европейскія государства.

«Позвольте мнѣ теперь, ваше преосвященство, по правиламъ всякаго серьознаго и добросовѣстнаго пренія, представить эту вторую часть моего отвѣта въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ:

«1) Изъ первой части моего отвѣта вытекаетъ очевидное слѣдствіе, что нельзя, не погрѣшая противъ богословія и каноническаго права, утверждать, что перемѣна въ дисциплинѣ какой либо церкви есть измѣненіе въ устройствѣ церкви.

«2) Я имѣлъ честь доказать вамъ, что соборное управленіе церковью — самая древняя и самая каноническая форма управленія.

«3) Вы утверждали, что святѣйшій Сѵнодъ учрежденъ единственно монархомъ россійскимъ, съ цѣлію поработить церковь своей власти. Я доказалъ вамъ, что дѣло происходило совсѣмъ иначе, и основывался въ этомъ случаѣ на подлинныхъ фактахъ и документахъ. Я доказалъ, что Петръ великій принялъ участіе въ учрежденіи святѣйшаго Сѵнода въ той степени, какая приличествовала государю, пекущемуся о политической своей независимости, монарху христіанскому, имѣющему право участвовать въ созданіи церковнаго учрежденія, со стороны его внѣшняго и гражданскаго существованія. Прибавлю, что дѣйствія Петра великаго въ этомъ случаѣ сходны съ дѣйствіями древнихъ императоровъ, созывавшихъ даже соборы вселенскіе и защищавшихъ правильную и соборную дѣятельность пастырей въ этихъ священныхъ собраніяхъ, равно какъ и внѣшній порядокъ въ Церкви. Я представилъ, кромѣ того, твердыя доказательства, что епископы русскіе приняли подобающее имъ участіе въ учрежденіи св. Сѵнода, какъ совѣтомъ учредить его, такъ и составленіемъ и одобреніемъ органическаго регламента этого постояннаго собора русской Церкви.

«4) Вы утверждали, что одобреніе, испрошенное у патріарха константинопольскаго, было слишкомъ позднимъ и притомъ чистою формальностью. Я представилъ неопровержимыя доказательства, что тотчасъ же по созваніи святѣйшаго Сѵнода, одобреніе всѣхъ восточныхъ патріарховъ было испрошено съ искренностью и почтеніемъ, и даровано канонически, съ независимостью и въ наивозможно кратчайшій срокъ.»

(Окончаніе будетъ).

ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА:

«ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,»

ПРИ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

КОРАБЛЕВА И СИРЯКОВА,

по Садовой улицѣ, противъ Гостинаго двора, въ д. Балабина

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Молитва св. Ефрема Сирина. Краткія бесѣды въ святую четыредесятницу, священника *П. Смирнова*. М. 1861 г. 75 к., вѣс. за 1 ф.

Изображеніе святителя Тихона, епископа воронежскаго и елецкаго. Напечатанное на стали. 30 к., вѣс. за 1 ф.

Духовная пища, на каждый день года. Спб. 1860 г. 30 к., вѣс. за 1 ф.

Жизнь Тихона, святителя Христова, епископа Воронежскаго и Елецкаго, съ присовокупленіемъ избранныхъ мѣстъ изъ его твореній. М. 1861 г. 30 к., вѣс. за 1 ф.

Рѣчи, сказанныя предъ войсками въ Дагестанѣ, священникомъ Самурскаго полка *Николаемъ Котляревскимъ*. Спб. 1839 г. 25 к., вѣс. за 1 ф.

Духовно-нравственныя стихотворенія для дѣтей. *Б. Ш.* Спб. 1857 г. 30 к.

Шагъ впередъ, или вѣрнѣйшій путь для помѣщиковъ къ устройству ихъ благосостоянія въ настоящее время. Спб. 1861 г. 60 к.

Записки русскаго охотника оренбургской губерніи, С. Аксакова. Изданіе четвертое, съ политипажами, латинскими названіями птицъ и примѣчаніями *К. Ф. Рулье*. М. 1861 г. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.

Семейная хроника и воспоминанія *С. Аксакова*. Въ двухъ частяхъ, съ прибавленіемъ двухъ отрывковъ Семейной Хроники. Изданіе второе. М. 1856 года. 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб. 25 к.

Краткіе очерки русской исторіи, приспособленные къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. *Составилъ Д. Иловайскій*. Изданіе *второе*. 1861 года 80 к., съ перес. 1 руб.

Разныя сочиненія С. Аксакова. Литературныя и театральныя воспоминанія, Біографія М. Н. Загоскина. Мелкія статьи и приложенія. М. 1858 года. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

Стихотворенія Н. М. Языкова. Съ портретомъ, факсимиле и свѣдѣніями о его жизни. 2 части 1858 г. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

Сочиненія И. С. Тургенева, исправленныя и дополненныя. 4 тома. М. 1860 и 61 года. 5 руб., съ перес. 6 руб.

Сочиненія Лермонтова. Приведенныя въ порядокъ и дополненныя С. С. Дудышкинымъ. 2 тома Спб. 1860 года. Съ портретомъ Лермонтова и двумя снимками съ его почерка. 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 р. 50 к.

Сочиненія А. С. Пушкина. Съ портретомъ его и особымъ приложеніемъ, содержащимъ въ себѣ біографическій списокъ всѣхъ произведеній Пушкина. Изданіе Исакова. 7 томовъ. 1859 года. 7 руб. 75 коп., за перес. за 12 фун.

Стрѣльцы. Сочиненіе *К. Мосальскаго*, въ 4-хъ — частяхъ. М. 1861 г. 1 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Открытіе Америки, историческій разсказъ для дѣтей, перев. *С. Даневскаго*. Съ чертежомъ и картою. Спб. 1861 г. 75 к., вѣс. за 1 ф.

Міръ Божій. Руководство по русскому языку для приготовительнаго класса. Состав. *А. Разинъ*. Съ 281 рисункомъ въ текстѣ. Спб. 1860 г. 3 р., вѣс. за 2 ф.

Разсказы о темныхъ предметахъ, о волшебствѣ, натуральной магіи, обманахъ чувствъ, суевѣріяхъ, фокусничествѣ, колдунахъ и т. п., изданные *М. С. Хотинскимъ*. Съ политипажными рисунками. Спб. 1861 г. 1 р. 25 к., вѣс. за 1 ф.

Ручная книга русской опытной хозяйки, составленная изъ сорокалѣтнихъ опытовъ и наблюденій доброй хозяйки русской. Изданіе 9-е, въ 3 частяхъ. М. 1859 г. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 фун.

Море въ своихъ физическихъ явленіяхъ, собранныхъ опытными мореходцами. Сочиненіе *Мори*. Съ видами, картами и чертежами. М. 1861 г. 2 р., вѣс. за 2 ф.

Сочиненія Сковороды, Григорья Савича, и съ его портретомъ. 1861 г. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Изъ Украйны. Сказски и повѣсти *Г. Данилевскаго*, въ 3-хъ частяхъ. Спб. 1860 г. 2 р., вѣс. за 3 ф.

Эзоповы басни на французскомъ и русскомъ языкѣ для наставленія юношества во французскомъ языкѣ Съ жизнеописаніемъ этого баснописца, изданныя Жунелемъ съ 56-ю картинками. 2 р., вѣс. за 3 ф.

Матеріялы для учебной теоріи словесности, *Александра Смирнова*. М. 1858 г. 2 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Малюта Скуратовъ, или тринадцать лѣтъ царствованія царя Іоанна Васильевича Грознаго. 3 части, изданіе второе. М. 1860 г. 2 р.

Иногородныя особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ Спб. на имя книгопродавцевъ Кораблева и Сирякова.

III.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сужденія одного свѣтскаго журнала о духовенствѣ русскомъ. Наши бѣглыя замѣтки относительно сужденій этого журнала. Общее замѣчаніе объ этомъ печатномъ внушеніи духовенству. На сколько можетъ помочь народному «возрожденію» увеличеніе числа журналовъ? Важный подвигъ сельскаго православнаго духовенства, незамѣченный свѣтскимъ журналомъ. Усилія духовнаго сословія распространить первоначальное образованіе по селамъ и деревнямъ. Распространеніе грамотности въ ряжскомъ уѣздѣ рязанской губ.; открытіе въ рязанской губ. «воскресныхъ бесѣдъ:» составляютъ ли онѣ небывалое нововведеніе? Историческія извѣстія о воскресныхъ бесѣдахъ; школы грамотности въ деревняхъ государственныхъ имуществъ рязан. губ. Школы грамотности въ оренбургской, енисейской и иркутской губерніяхъ. Быстрое увеличеніе числа школъ въ подольской губерніи и нѣкоторыя частныя извѣстія объ открытіи школъ въ этой губерніи. Грамотность въ херсонской епархіи; пятьсотъ школъ новыхъ въ минской губ. Тысяча тридцать шесть школъ въ кіевской епархіи; старанія преосвященныхъ митрополитовъ—Исидора и Арсенія. Двѣсти двадцать школъ въ самарской епархіи. Школы въ псковской губ., въ новгородской въ старорусскомъ уѣздѣ, въ селахъ: государственныхъ имуществъ владимірской, харьковской, курской, воронежской, пермской губерніи, Грамотность въ ярославской епархіи. Школа грамотности въ раскольническомъ приходѣ и школы для чувашскихъ дѣвочекъ въ казанской губерніи. Школы при тюрьмахъ; важность ихъ. Общества для распространенія грамотности и училище Золотова. Пожертвованія. Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ минской и подольской губерніяхъ. Замѣчательное пожертвованіе самихъ крестьянъ. Безмездныя лѣчебницы въ Ярославлѣ и Самарѣ. Пожертвованія Королева и Целибѣева.

Въ одномъ русскомъ свѣтскомъ журналѣ—въ отдѣлѣ *Современной хроники Россіи* (1) помѣщены размышленія о «нравственномъ перерожденіи Россіи» и «окидываются взглядомъ окружающія насъ нравственныя и матеріяль-

(1) Отечеств. Записки 1861 г. № 6.

ныя силы,» чтобы видѣть, «насколько каждая изъ нихъ расположена и подготовлена къ будущему возрожденію.» «Мы не станемъ говорить о крестьянахъ», пишетъ безъименный лѣтописецъ, «о степени ихъ просвѣщенія, *о нравственномъ ихъ міросозерцаніи, о томъ, во что они вѣруютъ, на кого надѣются, чему поклоняются* (?!). Все это болѣе или менѣе извѣстно. Матеріальное благосостояніе ихъ также извѣстно. Бездна, раздѣляющая ихъ отъ образованныхъ классовъ, служитъ предметомъ постоянныхъ и тщетныхъ сѣтованій, и потому мы не станемъ говорить и объ этомъ. Вспомнимъ только, что число крестьянъ простирается до 40 милліоновъ... Перейдемъ къ другимъ силамъ.» За тѣмъ лѣтописецъ раздѣльно говоритъ, какъ о силахъ, о сословіяхъ военномъ, духовномъ и дворянскомъ. Не наше дѣло судить, насколько справедливы взгляды лѣтописца на сословія военное и дворянское: но мы считаемъ своею обязанностію защищать русское православное духовенство отъ несправедливыхъ упрековъ его и смягчить хотя справедливые, но, вслѣдствіе незнанія быта и обстоятельствъ жизни духовенства, проникнутые суровою строгостію и не растворенные ни одной каплей снисходительности приговоры его надъ нашимъ сословіемъ.

«Обратимся», пишетъ лѣтописецъ, къ «духовенству, которое послѣ войска составляетъ, какъ извѣстно, первую опору престола и отечества. Преобразованій въ духовномъ вѣдомствѣ никакихъ еще не послѣдовало. Замкнутость, кастовое устройство, семинарское образованіе, отчужденіе отъ общества, бюрократическое управленіе, произволъ мѣстныхъ властей, отсутствіе живой проповѣди и, слѣдовательно, живыхъ убѣжденій — вотъ тѣ старыя дѣйствія, которымъ до сихъ поръ подчи-

нежно духовенство и на которое постоянно жалуются лучшіе духовные журналы. Ко всему этому слѣдуетъ присоединить крайнюю бѣдность сельскихъ (прибавимъ съ своей стороны: большею частію и городскихъ) священниковъ и нравственное приниженіе (?!) ихъ быта. Впрочемъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ можно придти къ тому заключенію, что не только сельскіе священники, но и высшія духовныя власти и *даже* (?!) монастыри терпятъ у насъ нѣкоторую нужду (совершенно справедливо: терпятъ нужду и не нѣкоторую только, а большую; архіереи, напримѣръ, въ третьеклассныхъ епархіяхъ получаютъ 1000 рублей ассигн.)

«Зная, продолжаетъ лѣтописецъ, какъ *велика сила обряднаго почитанія* (?!) церквей и монастырей въ Россіи и порядковъ, соединенныхъ съ преподаніемъ духовныхъ требъ православному люду, трудно (?!) постигнуть причины недостаточнаго содержанія нашего духовенства. Разсчитывая, сколько каждое православное семейство въ теченіи года расходуетъ на удовлетвореніе всѣхъ своихъ религіозныхъ потребностей, считая тутъ: крещеніе (треба вовсе не ежегодная даже для цѣлыхъ семействъ), вѣнчаніе (еще болѣе рѣдкая треба, чѣмъ крещеніе), похороны (треба болѣе частая, чѣмъ вѣнчаніе, но болѣе рѣдкая, чѣмъ крещеніе), исповѣдь, причащеніе (требы ежегодныя, но какъ и перечисленныя выше, такія, за которыя запрещено брать что нибудь въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовенство получаетъ жалованье!), мѵропомазаніе (знать бы не мѣшало то, о чемъ пишете, г. лѣтописецъ; мѵропомазаніе въ православной церкви совершается вмѣстѣ съ крещеніемъ!), водосвятія, панихиды, молебны, освященіе жилищъ, сельскіе праздники, праздничные объѣзды со крестами и т. д.—нельзя не притти къ заклю-

ченію, что цифра, жертвуемая народомъ собственно на пользу духовенства, должна быть очень значительна» (да, отъ бѣдныхъ крестьянъ можно много собрать, когда имъ иногда нечего дать за требу священнику, кромѣ пары лаптей!?).

«Нужно сюда присоединить еще продажу церковныхъ свѣчей, которая составляетъ также немаловажный сборъ (сборъ дѣйствительно значительный, но онъ весь идетъ на духовно-учебныя заведенія, доставляющія слугъ церкви и государству), продажу образовъ и другихъ предметовъ у святыхъ мощей, приношенія чудотворнымъ иконамъ, лепты, бросаемыя въ церковныя кружки и т. д. (если бы г. писавшій эти строки зналъ дѣло, онъ нашелъ бы самъ, что ничего этого *присоединять* ему не слѣдовало, потому что сборъ по всѣмъ *присоединеннымъ* статьямъ идетъ или на духовно-учебныя заведенія, или на содержаніе храмовъ и на украшеніе ихъ, а не на содержаніе духовенства,—предметъ, о которомъ разсуждаетъ лѣтописецъ!). Куда-же дѣваются всѣ эти суммы? Отчего такъ неравномѣрно распредѣляются? Люди опытные (совершенно незнакомые съ дѣломъ!?) увѣряютъ, что главныя силы, истощающія эти великія (?!) суммы, заключаются въ консисторіяхъ и другихъ духовныхъ присутственныхъ мѣстахъ (по отношенію къ консисторіямъ и духовнымъ правленіямъ—чистая клевета! меньше жалованья, чѣмъ какое получаютъ чиновники ихъ, трудно найти въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ), въ сильномъ произволѣ (чьемъ? слѣдовало-бы договаривать, а иначе выходитъ пустословіе!) и наконецъ въ непомѣрномъ размноженіи духовнаго сословія (ужъ не возстановить ли для русскаго духовенства того закона, который существовалъ въ древнемъ Египтѣ для еврейскихъ дѣтей?!. вотъ новая

вина духовенства, свидѣтельствующая лишь о его честной, цѣломудренной, съ нерастраченными силами жизни!). Кромѣ священниковъ и діаконовъ съ ихъ семействами, существуютъ пономари съ семействами, причетники (дьячки, должно быть?), просфирни также съ семействами. Всѣ эти семейства лежатъ большею частію на попеченіи прихожанъ (самою меньшею частію!). Вотъ вамъ еще цѣлая армія людей *не производящихъ и питающаяся насчетъ чужихъ трудовъ* (фразы, взятыя изъ политической экономіи, которая впрочемъ признаетъ нѣкоторую производительность и за тѣми лицами, которыя облегчаютъ производительность другихъ; но кромѣ того смѣемъ замѣтить на основаніи опыта, что священники большею частію, а причетники вездѣ главныя средства содержанія получаютъ изъ обработки церковной земли, слѣдовательно, подобно крестьянамъ, *люди производящіе*; просфирни, вдовы и сироты духовнаго званія, кромѣ обученія грамотѣ и рукодѣльямъ крестьянскихъ дѣтей, занимаются нерѣдко портнымъ мастерствомъ для крестьянъ, жнутъ и собираютъ сѣно или у нихъ или же у клирошанъ, значитъ тоже *люди производящіе* и, прибавимъ, питающіеся главнымъ образомъ на счетъ собственныхъ трудовъ, второстепеннымъ— на счетъ пособій отъ самаго духовенства и менѣе всего на счетъ попеченій и трудовъ прихожанъ). «Невѣжество, грубость, пьянство, развитое въ низшихъ слояхъ между этими людьми, извѣстно каждому» (въ мірѣ все относительно; причетники и просфирни, конечно, невѣжественны и грубы сравнительно съ образованными классами русскаго общества, живущими въ средоточіяхъ образованности — въ столицахъ, въ губернскихъ и большихъ уѣздныхъ городахъ; но они лица цивилизованныя сравнительно съ той средой, среди которой и для которой

они живутъ и служатъ,—мало этого, они распространители цивилизаціи, какъ покажутъ достовѣрныя извѣстія, которыя сообщимъ мы ниже; о пьянствѣ низшихъ классовъ духовенства можно многое сказать — и главнымъ образомъ въ объясненіе этого порока или, что тоже, въ защиту ихъ; порокъ этотъ зависитъ въ своемъ распространеніи по массамъ народонаселенія отъ личнаго развитія ихъ, не достигшаго той степени, на которой человѣкъ можетъ находить удовольствіе въ наслажденіяхъ духовныхъ, напримѣръ — въ наукѣ, въ искусствѣ или въ красотахъ природы; затѣмъ зависитъ отъ средствъ содержанія, не допускающихъ по своей бѣдности другихъ, болѣе возвышенныхъ, но зато и болѣе дорогихъ удовольствій, какъ-то: чтеніе книгъ, поѣздки для развлеченія и т. под.,—отъ окружающей скучной и однообразной обстановки, которая почти не можетъ доставить другихъ наслажденій, кромѣ физіологическихъ раздраженій спиртомъ; всѣ эти причины, включая сюда распространеніе пьянства между самими крестьянами, разныя семейныя радости и несчастія, общественные деревенскіе праздники, могущественно дѣйствуютъ на усиленіе пьянства между низшимъ сельскимъ духовенствомъ, и человѣкъ, хорошо знающій сельское духовенство и потому понимающій неотразимую силу и неизбѣжность указанныхъ причинъ, скорѣе съ сожалѣніемъ, чѣмъ съ горькимъ упрекомъ будетъ говорить объ этомъ порокѣ, и во всякомъ случаѣ задумается осуждать за него цѣлое сословіе).

«Тѣмъ не менѣе,» продолжаетъ лѣтописецъ, «и духовенство наше поддалось нѣкоторому движенію» (вы увидите, г. писавшій эти строки, что оно не поддалось, а въ сферахъ своего служенія идетъ впереди движенія и заправляетъ имъ,—мы разумѣемъ здѣсь духовенство сель-

ское, которое дѣйствуетъ на пользу сельскихъ населеній съ энергіею и безкорыстіемъ, дающими ему право на болѣе снисходительный судъ о его недостаткахъ, на большее участіе къ его бѣдности, и во всякомъ случаѣ на вниманіе всѣхъ любящихъ отечество къ совершаемымъ имъ дѣламъ любви!). «Число духовныхъ изданій умножается съ каждымъ годомъ» (явленіе, конечно, утѣшительное,—но есть, какъ увидите изъ послѣдующаго изложенія нашего, другія явленія въ духовенствѣ—болѣе знаменательныя)...«Но увы, все это не болѣе, какъ капля въ море опущенна. Духъ семинарій силенъ и живучъ» (значитъ въ немъ есть и сила и жизнь: откуда онѣ?). «Въ № 120 Московскихъ Вѣдомостей старшій ученикъ одной изъ провинціальныхъ семинарій сообщаетъ, что у нихъ не только запрещено писать что нибудь для газетъ» (вотъ въ какихъ сотрудникахъ почувствовали нужду размножившіеся журналы и газеты, —въ сотрудникахъ, пропитанныхъ семинарскимъ духомъ, который, какъ видно, не составляетъ какой нибудь заразы, помрачающей умственныя способности зараженнаго и опасной для лицъ стороннихъ), «но и посѣщать публичную библіотеку. А между тѣмъ нигдѣ жажда знанія такъ не развита, какъ между семинаристами» (значитъ, *духъ семинарій* не убиваетъ, а возбуждаетъ любознательность ([1]),—право вѣдь хорошо!). «Сколько замѣчательныхъ людей вышло и выходитъ изъ этого класса» (куда?— должно быть въ ли-

---

([1]) Въ 22 № Современной Лѣтописи Р. В. говорится о подписчикахъ тверской общественной Библіогеки, и оказывается, что число тверскихъ семинаристовъ было 71, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ военныхъ, помѣщиковъ и купцовъ, и гораздо больше чѣмъ гимназистовъ (послѣднихъ было 29). Зная семинарскій бытъ, мы можемъ съ своей стороны замѣтить, что взятую изъ тверской библіотеки ту или

тераторы, да въ свѣтское званіе, потому что духовное сословіе, по мнѣнію автора, *не имѣетъ живыхъ убѣжденій*, безъ которыхъ едва ли можно сдѣлаться замѣчательнымъ!); «но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ тяжело и трудно выбиваться имъ на чистый воздухъ» (трудно? совершенно согласны, но не семинарскій духъ, не семинарское воспитаніе виною этому, а наша бѣдность, бѣдность нашихъ отцовъ—священниковъ, діаконовъ и причетниковъ,—отсутствіе у насъ вліятельныхъ родственниковъ; учимся мы на мѣдныя деньги, грошами потомъ собираемъ мы средства содержанія; отъ классовъ низшихъ хорошему не многому мы можемъ научиться; классы высшіе, отъ которыхъ мы могли бы кой-чему поучиться, хоть напримѣръ приличнымъ манерамъ, разумѣемъ губернскихъ магнатовъ, помѣщиковъ и разныхъ окружныхъ, допускаютъ насъ только до переднихъ, чувствуя полнѣйшее равнодушіе, можемъ сказать сильнѣе,—презрѣніе къ намъ; здѣсь кстати замѣтить, что значительная вина въ этомъ презрѣніи образованныхъ классовъ къ семинаристамъ, такъ нагло выразившемся въ послѣднихъ статьяхъ Чернышевскаго по поводу критической статьи Юркевича, падаетъ на долю свѣтской литературы, издавна привыкшей и въ повѣстяхъ и въ серьезныхъ статьяхъ глумиться надъ семинаристами. Что мы можемъ сдѣлать при такой бѣдности (¹) и при такомъ общемъ въ обра-

---

другую книжку, читалъ не одинъ взявшій ее воспитанникъ, а у него брали и просиживали ночи за чтеніемъ навѣрно отъ 5 до 10 другихъ воспитанниковъ. И тридцать копѣекъ ежемѣсячнаго взноса составляются навѣрно въ складчину—частей изъ трехъ или шести, съ каждаго семинариста отъ 5—10 коп.

(¹) Вотъ что пишетъ корреспондентъ Русскаго Вѣстника изъ Твери о воспитанникахъ тверской семинаріи: «жаль, что ученики имѣютъ невеселый видъ, очевидно тяготѣющій надъ ними вслѣдствіе гнета

зованныхъ классахъ презрѣнія къ намъ? И все таки, г. лѣтописецъ, вы сами сознаетесь, *выходило и выходитъ изъ семинаристовъ много замѣчательныхъ людей*,—обстоятельство съ вашей точки зрѣнія на семинарское воспитаніе рѣшительно непонятное. Но оно объяснилось бы, если бы лѣтописецъ обратилъ вниманіе на обстоятельства, какими сопровождается воспитаніе духовныхъ воспитанниковъ; онъ увидѣлъ бы, что лишенія, начинающіяся для насъ со дня рожденія и большею частію не оставляющія до смерти, постепенно пріучаютъ болѣе крѣпкія между нами натуры къ той мужественной энергіи, которая отображается потомъ и въ области мысли, не любящей, какъ вы сами говорите, *останавливаться на первомъ сомнѣніи*, и въ жизни, не смотря на бѣдность ея безропотно влачимой нами, — что знакомства или встрѣчи съ самыми разнообразными лицами, начинающіяся со дня отдачи въ духовное училище, и отсутствіе родительскаго надзора на наемныхъ квартирахъ—обыкновенно съ 8 или 9 лѣтъ — доставляютъ рановременный матеріялъ для нашей наблюдательности и, заставляя самимъ думать за себя, самимъ заботиться о себѣ, пріучаютъ къ той са-

---

физическихъ нуждъ. Бѣдность большинства духовенства истинно евангельская. Кто хочетъ ее видѣть, тотъ пусть посмотритъ на квартиры семинаристовъ, на которыхъ они тѣснятся въ грязи не хуже фабричныхъ рабочихъ. Я живу среди этихъ квартиръ и вижу ихъ ежедневно. Умственное развитіе семинаристовъ по тѣмъ средствамъ, которыя они имѣютъ, весьма удовлетворительно.» О равнодушіи публики свѣтской къ духовно-учебнымъ заведеніямъ тотъ же корреспондентъ пишетъ слѣдующее: «на публичномъ экзаменѣ въ тверской семинаріи свѣтскихъ посѣтителей было всего три человѣка — директоръ гимназіи, чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ и одинъ небогатый купецъ. Остальная публика не удостоила семинаріи своимъ посѣщеніемъ. При такомъ равнодушіи публики могутъ ли процвѣтать наши учебныя заведенія? Наша наука прозябаетъ въ школахъ и окончательно чахнетъ въ дѣйствительной жизни.» Соврем. Лѣтоп. № 29.

мостоятельности и твердости въ мышленіи и жизни, которыми вообще отличаются семинаристы; нѣтъ худа безъ добра; точно также и на оборотъ, нѣтъ добра безъ худа, и нѣкоторые болѣе слабые между нами теряются и падаютъ слишкомъ рано!) «Дрессированіе умовъ по старой методѣ до того давитъ ихъ, что, добравшись какъ нибудь до самостоятельной мысли, многіе теряются и не находятъ выхода изъ лабиринта перепутанныхъ понятій. Другіе, покрѣпче духомъ, хотя и выдерживаютъ борьбу съ сомнѣніемъ, но выходятъ изъ нея съ сильными душевными ранами, и вступаютъ въ жизнь уже отжившими и измятыми» (хотѣлось бы знать, какимъ же путемъ *выходили и выходятъ замѣчательные люди* изъ семинаристовъ, когда одни изъ нихъ, выдрессированные по старой методѣ, *теряются при первой самостоятельной мысли и не находятъ выхода изъ лабиринта перепутанныхъ понятій, а другіе*, притомъ *болѣе крѣпкіе духомъ, вступаютъ въ жизнь отжившими и измятыми?* Должно быть, есть еще какой нибудь третій — болѣе гладкій путь — путь сомнѣній основательныхъ, приводящихъ къ прочнымъ убѣжденіямъ, къ основательному и самостоятельному философствованію, каково напр. философствованіе Юркевича (1), къ истинной учености, путь, который Бокль считаетъ ведущимъ прямо къ улучшенію (2)). «И ни въ комъ духъ сомнѣнья и отрицанья не дѣйствуетъ такъ опустошительно, какъ въ душѣ семинариста. Первое сомнѣніе, закрадывающееся въ его умъ, неудержимо влечетъ его шагъ за шагомъ къ дальнѣйшимъ» (а все отъ

(1) Отечественныя Записки вслѣдъ за Русскимъ Вѣстникомъ привѣтствовали восторженно появленіе его критической статьи противъ Чернышевскаго.

(2) Tom. 1. edit. second. pp. 307—309.

того, что нас наша бѣдность пріучила и къ физическому и къ умственному труду, и къ матеріяльнымъ и къ духовнымъ лишеніямъ, и мы въ мышленіи не остановимся отъ изнеможенія и трусости на полпути!); «міросозерцаніе, въ которомъ онъ вращался до той поры, представляется ему тогда крѣпко сплоченнымъ хитросплетенными звѣньями» (христіанское міросозерцаніе?—оно крѣпко сплочено? иначе и быть не можетъ, потому что сплачивалъ его Тектонъ Небесный, а не земные столяры). «Если бы съ этой точки взглянули на дѣло тѣ господа, которые такъ крѣпко стоятъ за семинарское воспитаніе, они вѣроятно перестали бы упрямиться и согласились бы съ Православнымъ Собесѣдникомъ» (Обозрѣніемъ?—вотъ еще наглядное доказательство знакомства автора съ дѣломъ, о которомъ онъ такъ диктаторски судитъ) «въ вопіющей необходимости преобразованій по этой части» (всѣ мы сознаемъ и недостатки свои и своихъ учебныхъ заведеній и эту *вопіющую необходимость* яснѣе и живѣе конечно, чѣмъ лица стороннія, которыхъ дѣло не касается непосредственно, и предаемъ вмѣстѣ съ вами осужденію *господъ, крѣпко противящихся преобразованіямъ*, которые едва ли существуютъ; да вотъ бѣда, средствъ — именно матеріальныхъ средствъ нѣтъ у насъ, хоть лѣтописецъ и заподозриваетъ насъ въ сборѣ *огромныхъ* суммъ; а безъ средствъ невозможно никакое преобразованіе!). «Вѣдь нельзя упускать изъ виду, что сословіе духовное составляетъ одну изъ первыхъ силъ, долженствующихъ принять участіе въ нашемъ столь ожидаемомъ нравственномъ перерожденіи» (помогите же, господа, по крайней мѣрѣ хоть добрымъ словомъ участія и ободренія, а не позорьте печатно цѣлое сословіе, не позорьте передъ родиной, нуждающейся въ нравственномъ перерожденіи,

мостоятельности и тверд
торыми вообще отличаю
добра; точно также и н
и нѣкоторые болѣе слаб
даютъ слишкомъ рано!)
методѣ до того давит
будь до самостоятельн
находятъ выхода изъ л
Другіе, покрѣпче духом
съ сомнѣніемъ, но вы
шевными ранами, и в
шими и измятыми» (х
темъ *выходили и вых*
минаристовъ, когда о
старой методѣ, *тер*
мысли и не находят
ныхъ понятій, а дру
вступаютъ въ жизн
быть, есть еще како
путь сомнѣній осн
нымъ убѣжденіямъ,
ному философствова
Юркевича [2], къ н
считаетъ ведущимъ
комъ духъ сомнѣн
опустошительно, ка
мнѣніе, закрадыва
четъ его шагъ за ш

(1) [illegible]

(2) [illegible]

рожденіи.» Само духовное сословіе давно уже сознало, что оно есть именно такая сила, и въ ту пору, когда вы, г. лѣтописецъ, еще только ожидаете въ будущемъ народнаго перерожденія, оно начало дѣйствовать въ этомъ направленіи, лишь только освобожденіе крестьянъ доставило ему возможность. И господамъ, пишущимъ современныя хроники, не мѣшало бы время отъ времени просматривать духовные журналы и епархіальныя вѣдомости, чтобы поосновательнѣе судить о духовномъ сословіи. А то, если свѣтскіе журналисты будутъ руководствоваться относительно духовныхъ повременныхъ изданій видоизмѣненною древнею пословицею: ecclesiastica (græca) sunt, non leguntur, то имъ никогда не освободиться отъ предразсудковъ относительно русскаго духовенства, хотя послѣднее дѣлай величайшія пожертвованія на пользу народнаго преуспѣянія! Какъ на вашъ взглядъ хорошо поступили бы мы, если бы не стали знакомиться съ свѣтскими журналами, и стали бы однако судить объ общественной жизни? Тогда мы просмотрѣли бы въ ней много утѣшительныхъ явленій, точно также, какъ теперь просматриваете вы такія явленія въ духовенствѣ.

Лѣтописецъ, остановившій на себѣ наше вниманіе, видитъ почти единственный признакъ нѣкотораго движенія въ духовенствѣ въ умноженіи духовныхъ изданій. Съ точки зрѣнія народнаго возрожденія или развитія серьезно восхищаться увеличеніемъ числа, свѣтскихъ ли то или духовныхъ, журналовъ, не стóитъ. И чтобы подтвердить нашъ взглядъ на это явленіе, мы позволимъ себѣ здѣсь привести сужденія Бокля, котораго сочиненіе печатается въ переводѣ въ Отечественныхъ Запискахъ. «Литература», пишетъ Бокль, доказывая ничтожное вліяніе ея на цивилизацію народовъ, «какъ хранилище мыслей чело-

вѣчества, богата не только мудростію, но и глупостями. Поэтому польза, происходящая отъ литературы, зависитъ не столько отъ ней, сколько отъ искуства, съ какимъ она изучается и отъ умѣнья отдѣлять въ ней хорошее отъ дурнаго. Это предварительныя условія успѣха, и если ихъ нѣтъ, то число и цѣнность книгъ въ той или другой странѣ составляютъ матерію совершенно неважную... Общества бываютъ въ такихъ состояніяхъ, что расположеніе заимствовать изъ литературы только соотвѣтствующее господствующимъ предразсудкамъ такъ бываетъ обще, что она приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы.... Даже внутреннія свойства литературы очень мало важны всравненіи съ тѣми или другими наклонностями народа, читающаго ее. Въ такъ называемые темные (т. е. средніе до 14 столѣтія) вѣка существовала литература, имѣвшая въ себѣ очень цѣнные матеріялы, но не было лицъ, умѣвшихъ пользоваться ими. Въ теченіи значительнаго періода латинскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи и, если бы была охота, тогдашніе люди могли бы изучать великихъ латинскихъ писателей. Но для этого нужны были другія общественныя условія, далеко различныя отъ тѣхъ, среди которыхъ они жили. Они, какъ и всякій другой народъ, измѣряли достоинство писателей общепринятою въ ихъ время мѣркою и сообразно съ этимъ отвергали золото и подбирали ржавчину. Что было тогда, то самое, хоть въ меньшихъ размѣрахъ, повторяется теперь. Всякая литература содержитъ въ себѣ кое-что истинное и много ложнаго, и дѣйствіе, производимое ею, будетъ зависѣть отъ искуства различать истину отъ лжи... Никакая литература не въ состояніи принести пользы народу, пока народъ предварительно и надлежа-

щимъ образомъ не будетъ приготовленъ для этого ([1]).» Мы не станемъ излагать здѣсь своего взгляда на образованность русскую и на русскую литературу, потому что это значило бы повторять то, что было высказано нами прежде ([2]). Скажемъ только, что для крестьянъ нашихъ, число которыхъ, по словамъ разбираемаго нами лѣтописца, простирается до 40 милліоновъ, для большинства мѣщанъ и для другихъ малообразованныхъ сословій, литература наша, и духовная и свѣтская, рѣшительно безполезна, потому что они не только не имѣютъ искуства—различать въ литературѣ истину отъ лжи, доброе отъ худаго (искуства этого не много и у образованныхъ классовъ русскаго общества, нерѣдко восхищающихся скороспѣлыми философами, несостоятельными, но новыми и краснорѣчиво изложенными теоріями), но просто потому, что они не умѣютъ читать. Пятидесяти милліонамъ, а можетъ быть и болѣе, русскаго народа нужно не увеличеніе числа журналовъ, свѣтскихъ ли то или духовныхъ,—все равно, они не пользовались и прежними—а прежде всего нужна имъ грамотность, которая доставила бы имъ возможность читать хоть что нибудь, и затѣмъ нужно воспитать въ нихъ искуство различать въ литературѣ истину отъ лжи, полезное отъ вреднаго. И въ видахъ возрожденія русскаго народа, и въ видахъ доставленія русской литературѣ возможности имѣть хоть какое нибудь вліяніе на него, тѣ лишь поступятъ прямо-полезнымъ образомъ, которые вмѣсто того, чтобы заводить новыя изданія или въ прежнихъ предаваться *постояннымъ и тщетнымъ сѣтованіямъ о безднѣ, раздѣляющей у насъ*

([1]) Tom. I. pp. 247—249.

([2]) Христ. Чт. 1861 г. № 3. стр. 156—166 въ «Внутреннихъ извѣстіяхъ.»

простолюдиновъ отъ образованныхъ классовъ, употребятъ соединенныя и энергическія усилія, чтобы начать постепенно засыпать эту бездну. Отъ составившейся съ этою цѣлію компаніи можно было бы ждать гораздо болѣе важныхъ слѣдствій для возрожденія и развитія русскаго народа, чѣмъ отъ всѣхъ вмѣстѣ акціонерныхъ компаній, такъ расплодившихся въ послѣднее время и такъ неудачно ведущихъ свои дѣла, и отъ всѣхъ повременныхъ изданій и свѣтскихъ и духовныхъ; лица, которыя захотѣли бы принести свои труды и свое усердіе на пользу такого предпріятія, справедливо заслуживали бы благословеній отъ поколѣній настоящихъ и будущихъ, вниманія и ободренія отъ литературы отечественной. Русское сельское духовенство принялось или готово приняться за эту трудную работу; въ нѣсколькихъ губерніяхъ оно начало уже трудиться: а между тѣмъ разбираемый нами лѣтописецъ (да и вообще свѣтскіе журналы!) (1), говоря о русскомъ духовенствѣ, молчитъ объ этомъ великомъ принимаемомъ имъ на себя подвигѣ, и единственный признакъ движенія въ нашемъ сословіи видитъ только въ увеличеніи количества духовныхъ журналовъ!

---

(1) Съ особеннымъ удовольствіемъ исключаемъ изъ числа такихъ журналовъ—*Современную лѣтопись Русскаго Вѣстника*. Въ ней время отъ времени помѣщались извѣстія объ усиліяхъ нашего духовенства распространить въ народѣ грамотность. Такъ напр. въ 28 № сообщены свѣдѣнія о нѣсколькихъ школахъ грамотности, открытыхъ сельскимъ духовенствомъ. Свѣдѣніямъ предпослана здѣсь слѣдующая общая замѣтка: «не менѣе помѣщиковъ призваны священники къ дѣлу учрежденія народныхъ школъ. Очень многіе изъ членовъ нашего бѣлаго духовенства являются вѣрными этому призванію.» Спасибо и за такія одобряющія и ободряющія строки! Въ 26 № Современной лѣтописи помѣщено письмо изъ Твери о тверской семинаріи, полное сочувствія къ семинаристамъ и чуждое того презрительнаго тона, съ какимъ говоритъ лѣтописецъ Отечественныхъ Записокъ..

Для насъ съ нашей точки зрѣнія несравненно утѣшительнѣе извѣстія о появленіи среди сельскаго духовенства безкорыстныхъ и усердныхъ распространителей просвѣщенія, чѣмъ объявленія объ изданіи новыхъ духовныхъ журналовъ. И на это великое, но почему-то пропущенное Отеч. Записками, явленіе въ церковной отечественной жизни мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе своихъ читателей, чтобы тѣ могли видѣть, что въ ту пору, когда духовенству услужливые журналисты краснорѣчиво указываютъ на обязанность участвовать въ нравственномъ возрожденіи Россіи, духовенство сознало уже эту обязанность и свое сознаніе выразило заведеніемъ нѣсколькихъ тысячъ безмездныхъ школъ грамотности и первоначальнаго обученія для крестьянъ, чего никакъ уже нельзя назвать *каплей, въ море опущенной*. Къ несчастію, мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія о движеніи грамотности только въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ издаются епархіяльныя вѣдомости; о другихъ отрывочныя и неполныя; а о большей части не имѣемъ никакихъ, хотя знаемъ, что теперь въ большей части губерній вопросъ о приходскихъ школахъ грамотности серьезно занимаетъ духовенство сельское. Мы начнемъ свои извѣстія съ рязанской губерніи.

Съ 1846 года въ подгородной г. Ряжска слободѣ Фофоновой существуетъ школа грамотности. Исторія ея происхожденія и существованія съ тѣхъ поръ можетъ быть пересказана слѣдующимъ образомъ. Въ 1846 году священникъ слободы Стефанъ Яхонтовъ обратилъ вниманіе на приходскихъ поселянскихъ дѣтей и рѣшился быть не только духовнымъ отцемъ ихъ, но и наставникомъ. 30 апрѣля того же года онъ открылъ школу грамотности въ собственномъ домѣ, гдѣ она и доселѣ помѣщается. Обуче-

ніе первоначально производилось безъ всякаго возмездія. Много труда, а еще болѣе терпѣнія потребовалось отъ основателя школы; но трудности занятія съ грубыми дѣтьми препобѣдила просвѣщенная пастырская ревность. Поощряемый вниманіемъ епархіальнаго начальства, о. Яхонтовъ не ослабилъ своей ревности; послѣ ему положено было извѣстное вознагражденіе со стороны министерства государственныхъ имуществъ, которое приняло на свое попеченіе школу о. Стефана и дало ей названіе казеннаго приходскаго училища. Въ 1856 и потомъ въ 1860 годахъ епархіальное начальство, «за отлично-усердное прохожденіе должности наставника», отличило о. Стефана предъ другими іереями и удостоило его награжденія набедренникомъ, для большаго поощренія къ занятіямъ съ дѣтьми. Въ составъ сихъ занятій входитъ: чтеніе по церковной и гражданской печати, чистописаніе, молитвы, краткая свящ. исторія съ краткимъ катихизисомъ, первыя 4 дѣйствія ариѳметики, отчасти граматика (собственно правописаніе) и церковное пѣніе. И во всѣхъ этихъ предметахъ поселянскіе дѣти, по замѣчаніямъ не мѣстныхъ только благочинныхъ, но и гг. чиновниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, оказывали и продолжаютъ оказывать отличные успѣхи. Особенно пріятно слышать въ церкви прекрасное чтеніе мальчиковъ, во время богослуженія, и такое же пѣніе, на которое о. Стефанъ обращаетъ должное вниманіе. Это послѣднее обстоятельство, а равно уваженіе и любовь прихожанъ къ доброму іерею-наставнику, произвели то, что число учениковъ, въ послѣднее время, возрасло до 70-ти. Чтобы облегчить пастырскіе труды ревностнаго наставника, начальство государственныхъ имуществъ признало необходимымъ дать ему помощника, должность ко-

тораго другой годъ занимаетъ окончившій курсъ семинаріи воспитанникъ Иванъ Маргаритовъ, подражающій въ усердіи и ревности къ дѣлу народнаго образованія о. Яхонтову.

— Въ другой подгородной слободѣ Захупотской, отдѣленной отъ города и пространствомъ (около двухъ верстъ), и рѣкою Хуптою, школа грамотности также существовала съ давняго времени. Здѣсь, прежде всего, съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаемъ свое вниманіе на бѣдной труженицѣ, священнической вдовѣ Надеждѣ Козминой Сардонниковой. По смерти своего мужа, занимаясь съ 16 іюня 1845 года печеніемъ просфоръ, она приняла на себя и трудъ обученія грамотѣ поселянскихъ дѣтей, по просьбѣ родителей ихъ, и со всѣмъ усердіемъ стала заниматься симъ святымъ дѣломъ. Предметами занятій ея съ дѣтьми были чтеніе, письмо, молитвы и разсказы изъ свящ. исторіи. Въ первое время, матушка Сардонникова вмѣстѣ съ сторонними дѣтьми, занималась и обученіемъ своего сына, единственной надежды своей. Въ этихъ трудахъ ее руководилъ старикъ-отецъ покойнаго ея мужа; а по смерти его она пользовалась совѣтами о. Іоанна Полотебнова, приходскаго священника, особенно въ обученіи мальчиковъ письму, которому сама не обучена. Учащихся бывало ежегодно отъ 10 до 15 человѣкъ, — и родители ихъ помогали бѣдной труженицѣ въ содержаніи отъ избытковъ собственнаго достоянія. Такимъ образомъ матушка Сардонникова и себѣ снискивала не попречный кусокъ хлѣба, не обременяя собой никого, и, въ тоже время, съ радостію и чисто-христіанскимъ ревніемъ исполняла заповѣдь Христову: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мато. 5, 19). Наконецъ, благое занятіе обра-

зованіемъ малютокъ стало не подъ силу бѣдной труженицѣ. Причиною сему были: малое, почти ничтожное, вознагражденіе со стороны родителей обучавшихся у ней мальчиковъ, и неизбѣжное упущеніе по хозяйству и проистекавшая отсюда скудость средствъ жизни и даже совершенная бѣдность. Сіе-то обстоятельство заставило матушку Сардонникову сложить съ себя бремя наставницы, которое передала она въ ноябрѣ прошлаго 1860 года мѣстному священнику, родственнику,—потрудившись сама около 15-ти лѣтъ. Можетъ быть, труды ея и остались бы въ совершенномъ забвеніи, если бы изъ Святѣйшаго Сѵнода не поступило требованіе свѣденій о лицахъ духовнаго званія, съ особенною ревностію и успѣхомъ занимающихся народнымъ образованіемъ.

Съ 15 ноября прошлаго года, Захупотская школа грамотности изъ бѣдной хаты матушки Сардонниковой переведена въ домъ тамошняго священника Іоанна Полотебнова. Предварительно извѣстивъ объ этомъ прихожанъ своихъ—казенныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе обучать дѣтей явились въ храмъ Божій въ воскресный день — 13-го ноября, священникъ Полотебновъ, послѣ литургіи и молебна, въ краткихъ словахъ объяснилъ своимъ прихожанамъ всю нужду обученія дѣтей грамотѣ, указалъ и благіе плоды, какіе можетъ оно принести, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнилъ родителямъ въ обязанность снабдить книжками своихъ дѣтей и привести ихъ 15-го ноября въ домъ къ нему учиться. Желающихъ обучаться съ разу явилось 33 мальчика. При обревизованіи школы мѣстнымъ благочиннымъ предъ праздникомъ Рождества Христова, нашлось въ ней уже слишкомъ 50 человѣкъ, изъ коихъ нѣкоторые проходили даже краткій катихизисъ, другіе хорошо читали по славянской псалтири и

по гражданской печати, а прочіе дѣльно прочитывали наизусть, и съ пониманіемъ, молитвы. Въ настоящее же время число учащихся простирается до 60 мальчиковъ.

— 8-го января сего 1861 года открыта еще школа грамотности — Покровской г. Ряжска церкви священникомъ Ипполитомъ Соловьевымъ, въ подгородной Стрѣлецкой слободѣ, для обученія дѣтей слободскихъ государственныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ приходу Покровской церкви. Въ донесеніи своемъ объ открытіи сего училища о. Соловьевъ пояснилъ, что «должность наставника онъ принялъ на себя безъ всякаго вознагражденія», и будетъ обучать дѣтей чтенію, какъ церковному, такъ и гражданскому, чистописанію, пѣнію, молитвамъ, краткому катихизису, краткой свящ. исторіи и первой части ариѳметики.»—«Желающихъ обучаться, продолжаетъ онъ, явилось до 150 человѣкъ; но какъ въ домѣ, нанятомъ мною на мой счетъ, не можетъ помѣститься болѣе 50 человѣкъ, то впредь до изысканія средствъ нанять болѣе обширный домъ для помѣщенія училища, избраны только 50 мальчиковъ изъ многолюднѣйшихъ семействъ.»

—Въ ряжскомъ уѣздѣ древнѣйшая сельская школа въ селѣ Пустотинѣ; она открыта еще въ 1838 году священникомъ Перепелкинымъ. То уже, что училище это съ 1838 года доселѣ не прекращало своего существованія, весьма ясно говоритъ, что обученіе въ немъ шло, какъ и теперь идетъ, съ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Матеріальныя средства училища поддерживаетъ мѣстный владѣтель Кисловскій. Обучаютъ дѣтей обоего пола два священника Демкинъ и Никольскій. Чтеніе по славянской и гражданской печати, письмо, молитвы, необходимыя для всякаго христіанина, краткая свящ. исторія,

краткій катихизисъ и первыя четыре дѣйствія ариөметики—предметы занятій съ дѣтьми. Мальчиковъ 30—40 человѣкъ; дѣвочекъ 10 - 15. Кромѣ школы въ Кипчаковѣ, о которой свѣденія сообщены въ нашей лѣтописи (1), есть еще школа въ селѣ Большомъ Уховѣ, существующая съ 1842 года. Съ 1857 г. училище это раздѣлено на двѣ школы: для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Первая помѣщается въ домѣ при церкви, гдѣ наставникомъ — учредитель священникъ Миролюбовъ, вторая для дѣвочекъ въ домѣ священника Лубянскаго,—подъ его надзоромъ и наставничествомъ. Сообщаемъ статистическія свѣденія объ обѣихъ школахъ за три года съ 1857; въ первый годъ мальчиковъ — 101, дѣвочекъ - 12, во второй мальчиковъ—111, дѣвочекъ—13, въ третій мальчиковъ—83, дѣвочекъ—12. Учатъ чистописанію, чтенію, молитвамъ, свящ. исторіи, катихизису, отчасти граматикѣ, отчасти ариөметикѣ. На мѣсто священника Лубянскаго поступилъ теперь сынъ его, женившійся на воспитанницѣ рязанскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. Это обстоятельство даетъ возможность ожидать бóльшихъ успѣховъ и въ женской уховской школѣ; образованная жена молодаго священника, надѣемся, поведетъ дѣло съ успѣхомъ и увеличитъ число учениць. Еще школа въ ряжскомъ уѣздѣ находится въ селѣ Петровѣ; она открыта въ 1842 г. священникомъ Патрикіевымъ въ собственномъ домѣ; въ первый годъ мальчиковъ обучалось 32, въ 1859 г. 38 человѣкъ. Книги и бумага пріобрѣтались во все время на собственное иждивеніе священника. Съ 4 октября прошлаго года эта частная школа переименована въ сельско-приходское училище, и, состоя на попе-

(1) Февр. 1861 г.

ченіи министерства государственныхъ имуществъ, въ способѣ преподаванія и въ предметахъ обученія подчинена общему положенію казенныхъ училищъ.

— Въ рязанской губерніи въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ учреждаются *воскресныя бесѣды* для толкованія закона Божія. Эти бесѣды происходятъ въ праздничные дни между заутреней и обѣдней. Къ учрежденію подобныхъ бесѣдъ первый примѣръ подалъ священникъ села Аграфениной Пустыни (ряз. уѣзда) о. Аѳанасій Арбековъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ Рыковой Слободѣ (ряз. уѣзда) священникъ о. Николай Ловцевъ открылъ воскресныя бесѣды для своихъ прихожанъ, которые человѣкъ по 20 собираются въ мѣстное приходское училище и охотно слушаютъ то, что имъ объясняютъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ даже предлагаютъ священникамъ вопросы, относящіеся къ предмету бесѣдъ. Объ открытіи школъ и бесѣдъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ особенно заботится управляющій рязанской палатой государственныхъ имуществъ. Онъ для этаго разослалъ циркуляръ къ окружнымъ начальникамъ, въ которомъ есть замѣчательныя сужденія: «изученіе грамоты, пишетъ онъ, не должно быть стѣсняемо никакой формой, никакой методой. Каждому наставнику должна быть предоставлена полная свобода дѣйствовать по своему крайнему разумѣнію, съ одной стороны, для того, чтобы онъ самъ, начавъ преподаваніе по избранному и задуманному имъ способу, смотрѣлъ на него, какъ на выраженіе своего задушевнаго убѣжденія, какъ на любезное и дорогое для себя дѣтище, съ преуспѣяніемъ котораго онъ связанъ всѣмъ сердцемъ, всею душею, —съ другой стороны, чтобы дать возможность сообразоваться не только съ степенью развитія учащихся въ массѣ, но и со способно-

стями и стремленіями каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.... Мѣсто и время должны быть предоставлены безъ всякаго стѣсненія соглашенію наставника съ прихожанами». Въ заключеніе циркуляръ проситъ дѣйствовать на крестьянъ единственно убѣжденіями и разъясненіемъ надобности для нихъ начать наконецъ учиться: «мѣры же принудительныя, какъ мѣшающія привитію къ быту народному всякихъ нововведеній, имѣющихъ даже очевидно благодѣтельныя цѣли, не должны имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ». И теперь извѣстно, что въ рязанской губерніи, въ селахъ государственныхъ крестьянъ основано 56 воскресныхъ школъ для взрослыхъ крестьянъ. Г. И. М. въ 7 № «Воскреснаго Чтенія» сообщаетъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о дѣлѣ грамотности въ рязанской епархіи. «По вѣдомству госуд. имуществъ между крестьянами размножаются воскресныя бесѣды для большихъ и малыхъ и школы грамотности исключительно для дѣтей. Въ концѣ прошедшаго года воскресныя бесѣды были открыты только въ трехъ селахъ, а въ настоящемъ году въ теченіи трехъ первыхъ мѣсяцевъ, по увѣренію окружныхъ начальниковъ, подобныя бесѣды открыты въ 52 селахъ». Авторъ указанной статьи замѣчаетъ, что «обычай воскресныхъ бесѣдъ—новъ и недавенъ только относительно»; что «въ старой коллегіи кіевской, всѣ наставники ея, по намѣренію мудраго и благочестиваго основателя ея, Петра Могилы, обязаны были учить православный народъ въ храмахъ. Проповѣди ихъ были трояваго рода: однѣ они говорили по очереди въ воскресные и праздничные дни на поздней литургіи въ большой братской церкви; другія, называвшіяся *малою инструкціею*, произносимы были при ранней литургіи въ продолженія цѣлаго года, кѣмъ либо изъ младшихъ учителей, нарочито

для того избиравшимся, и имѣли предметомъ своимъ изъясненіе народу православнаго катихизиса; третьи, носившія имя *большой инструкціи*, читаны были также во весь годъ предъ поздней литургіей учителемъ риторики или префектомъ, въ большомъ риторическомъ классѣ, куда собирались для слушанія ихъ не только всѣ ученики и студенты, но и многіе посторонніе— кіевляне и богомольцы, приходившіе въ Кіевъ. Предметомъ большой инструкціи бывало толкованіе какой либо цѣлой книги изъ ветхаго, а чаще изъ новаго Завѣта». Подобнымъ образомъ «публичное преподаваніе истинъ христіанскихъ явилось въ XVIII вѣкѣ и въ академіи московской—предъ началомъ литургіи. Между катихизаторами московскими особенно прославился тогдашній учитель академіи Петръ Левшинъ (потомъ митрополитъ Платонъ), исполнявшій эту обязанность съ 1757 года. «Наконецъ и въ С. Петербургѣ, въ александроневской семинаріи, существовалъ въ XVIII вѣкѣ обычай — въ воскресные и праздничные дни изъяснять катихизисъ и дневныя чтенія изъ Евангелія, какую обязанность исполняли ректоры и префекты. Для сего воспитанники всѣхъ классовъ собирались передъ литургіею въ семинарскомъ залѣ,—куда открытъ былъ входъ и стороннимъ лицамъ,—и, выслушавъ предложенное объясненіе, отправлялись потомъ въ семинарскую церковь къ слушанію литургіи. Извѣстно, что подобный обычай завелся было и по другимъ городамъ въ семинаріяхъ». Изъ приведенныхъ нами словъ автора статьи «Воскреснаго Чтенія» видно, что почтенные рязанскіе іереи возстановляютъ своими воскресными бесѣдами добрую и недавнюю еще старину,—но возстановляютъ въ новомъ видѣ, примѣнительно къ новымъ открывшимся потребностямъ. Намъ остается только пожелать

успѣха начатому прекрасному дѣлу и выразить надежду, что добрый примѣръ, данный нѣсколькими десятками рязанскихъ священниковъ, возбудитъ подражаніе и въ другихъ священникахъ и въ другихъ епархіяхъ.

— Газета «Вѣкъ» пишетъ еще объ рязанской епархіи слѣдующее: «въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго года окружные начальники и мѣстные священники представляли палатѣ о желаніи государственныхъ крестьянъ разныхъ селъ рязанской губерніи обучать своихъ дѣтей грамотѣ, и просили разрѣшенія на открытіе 26 сельскихъ школъ и ассигнованія необходимыхъ для этого суммъ. На представленіе объ этомъ мѣстной палаты, министерство государственныхъ имуществъ уже дало ей разрѣшеніе, вмѣняя въ обязанность, при удовлетвореніи развивающейся между крестьянами потребности въ образованіи, руководствоваться слѣдующими мѣрами: 1) приглашая для обученія крестьянскихъ дѣтей (мальчиковъ и дѣвочекъ) священниковъ, діаконовъ, причетниковъ и ихъ женъ, помѣщать заводимыя школы или въ домахъ священнослужителей или въ зданіяхъ по отводу крестьянъ; 2) расходы на пріобрѣтеніе самыхъ необходимыхъ книгъ и учебныхъ принадлежностей относить на остатки отъ училищныхъ суммъ по губерніи; 3) предоставить крестьянамъ, по добровольному ихъ согласію, назначить мірскіе сборы для увеличенія училищныхъ средствъ и для выдачи преподавателямъ вознагражденія не болѣе 2 руб. сер. за каждаго обучающагося. Въ особыхъ случаяхъ, при недостаткѣ общественныхъ средствъ, министерство изъявляетъ готовность принимать часть этого вознагражденія на свои суммы.»

— Болѣе отдаленныя губерніи, какъ напр. *Оренбургская*, тоже представляютъ примѣры заботливости духовенства

о распространенiи грамотности въ простомъ народѣ. Недалеко отъ уѣзднаго города Бирска открыта сельская воскресная школа. Не успѣвъ открыть въ самомъ Бирскѣ воскресную школу, въ которую стекались бы окрестныя крестьянскiя дѣти, священникъ Касимовскiй, одинъ изъ ревностнѣйшихъ участниковъ распространенiя грамотности въ Бирскѣ, штатный смотритель и учители уѣзднаго училища открыли въ деревнѣ Пономаревкѣ (въ 3 верстахъ отъ города) воскресную школу — 18 декабря прошлаго года. Мальчиковъ явилось 20, дѣвочекъ 6. Училище помѣщается въ волостномъ правленiи. Вслѣдъ за этими предполагается завести подобную же школу въ другой деревнѣ—Ярославкѣ. Кромѣ того въ самомъ Бирскѣ, въ домѣ, пожертвованномъ г-жею Юдиной, открыто училище для мальчиковъ и дѣвочекъ государственныхъ крестьянъ; домъ этотъ взялись освѣщать и отапливать крестьяне деревни Пономаревки, а писарь Соломатовъ пожертвовалъ на школу 15 руб. сер. *Енисейскiя* губернскiя вѣдомости извѣщаютъ, что въ селѣ Курышинскомъ Канскаго округа открыто сельское училище священникомъ Коноваловымъ (23 мальчика, и 6 дѣвочекъ). Въ *Иркутской* губернiи въ Балаганскомъ округѣ есть село Яндинское съ 2179 душами народонаселенiя, изъ которыхъ только восемь человѣкъ было грамотныхъ. Балаганскiй благочинный, священникъ Ливановъ началъ хлопотать объ учрежденiи въ Яндинскѣ приходскаго училища, которое и открыто 5 февраля. Благодаря старанiямъ отца Ливанова, еще открыты двѣ домашнiя школы: одна въ селенiи Усть-удинскомъ священникомъ Очерединымъ, который на свой собственный счетъ купилъ домъ для помѣщенiя учащихся, потому что увеличивающееся постоянно число учениковъ сдѣлало невозможнымъ для него

заниматься съ ними у себя на дому, гдѣ первоначально они собирались. Другая Шиверская школа открыта мѣстнымъ священникомъ Колодезниковымъ. Въ обѣихъ школахъ мальчиковъ обучаютъ священники, а дѣвочекъ ихъ жены.

—Утѣшительны также вѣсти о движеніи грамотности въ *Подольской* епархіи. Архіепископъ подольскій обратился къ мѣстному духовенству съ воззваніемъ объ учрежденіи сельскихъ школъ. Теперь духовенство тамошнее торопится заведеніемъ школъ доколѣ въ домахъ своихъ. И вотъ что пишетъ въ редакцію «Странника» одинъ изъ подольскихъ священниковъ: «Духовенство подольской епархіи съ давнихъ поръ старалось распространять грамотность между народомъ. Рѣдко и теперь въ деревнѣ нѣтъ двухъ-трехъ человѣкъ, умѣющихъ читать и пѣть на клиросѣ; но эти занятія духовенства, въ дѣлѣ грамотности, были отрывочныя, не рѣдко тайныя, потому что нѣкоторые польскіе помѣщики почему-то не любили грамотныхъ крестьянъ, и то отдавали ихъ въ военную службу, то отвлекали отъ занятія ученіемъ, подъ разными предлогами. Когда же во второй половинѣ прошедшаго года сдѣлалось извѣстнымъ, что правительству угодно поручить образованіе народа духовенству, и, съ одной стороны, епархіальный подольскій преосвященный Иринархъ лично отъ себя обратился съ увѣщаніемъ къ сельскимъ пастырямъ по этому предмету, съ другой—кіевскій, волынскій и подольскій генералъ-губернаторъ князь Васильчиковъ прислалъ въ подольскую епархію 10,000 букварей для даровой раздачи крестьянскимъ мальчикамъ,—сельскія школы начали быстро открываться однѣ за другими, и въ концѣ ноября едва ли остался хоть одинъ приходъ, въ которомъ бы не было заведено сельской

школы. Вездѣ и духовенство выказало особенное усердіе въ этомъ дѣлѣ, и крестьяне старались отвѣчать этому усердію.

Вотъ какимъ образомъ открылась, напримѣръ, школа въ селѣ Старой Вербкѣ. Въ два воскресные дня было говорено прихожанамъ о пользѣ грамотности, и хотя нѣкоторые мальчики тотчасъ начали ходить въ школу, но торжественное открытіе этой школы назначено было 15 ноября въ понедѣльникъ. Рано утромъ ударили въ колоколъ, и родители съ дѣтьми начали собираться въ церковь. Мальчиковъ оказалось по счету 30 и дѣвочекъ 6. Они стали всѣ вмѣстѣ, и тогда начатъ молебенъ предъ началомъ ученія. Дѣти, выслушавъ напередъ наставленіе, что всякое дѣло надо начинать съ молитвою, а тѣмъ болѣе великое дѣло образованія, — усердно молились и клали земные поклоны; родители слѣдовали ихъ примѣру. Изъ церкви всѣ отправились въ школу, и ученіе началось. «Два причетника, говоритъ мѣстный священникъ, и я едва могли удовлетворять любознательности крестьянскихъ дѣтей. Въ три дня они уже знали гражданскую и славянскую азбуку и порывались къ складамъ. Ни дождь, ни грязь, ни холодъ не могли остановить ихъ рвенія. Едва начиналось утро, какъ дѣти безъ шапокъ, безъ сапоговъ, въ ободранныхъ свиткахъ, бѣжали въ школу. Я видѣлъ однажды, какъ въ довольно холодную погоду два мальчика несли на себѣ третьяго, а четвертый сзади—старымъ полушубкомъ окутывалъ голыя ноги товарища. На вопросъ мой, что̀ они дѣлаютъ? мальчики отвѣчали: «несемъ босаго въ школу, потому что ему холодно идти безъ сапоговъ». Всякій вечеръ, когда оканчивается ученіе, предъ чтеніемъ вечернихъ молитвъ, я разсказываю имъ послѣдовательно, на знакомомъ имъ

малороссійскомъ языкѣ, исторію ветхаго завѣта. Мальчики слушаютъ съ особеннымъ вниманіемъ и, бойко замѣчая всѣ событія, имъ переданныя, всякій вечеръ разсказываютъ ихъ своимъ домашнимъ. Чрезъ двѣ недѣли отъ начала преподаванія, дѣти просили меня, чтобъ исторію разсказывать имъ русскимъ языкомъ и сами стараются говорить теперь по русски. Благодаря Бога, ученіе продолжается съ успѣхомъ, и многія дѣти читаютъ уже молитвы по книжкѣ, такъ что раждается уже забота, чтб они будутъ читать, когда кончатъ букварь. По праздникамъ многіе изъ нихъ поютъ на клиросѣ. Считать уже умѣютъ до 1000, но къ письму еще не приступали. Часть учениковъ помѣщается въ моемъ домѣ, а двѣ части въ квартирахъ причетниковъ. Для помощи я нанялъ на свой счетъ грамотнаго отставнаго солдата, и за 3 руб. сер. въ мѣсяцъ онъ является всякое утро то въ одно, то въ другое отдѣленіе школы, смотря по надобности. Съ весною у насъ будетъ особенный домъ для школы, назначавшійся прежде для просфирни; тогда учениковъ, вѣроятно, будетъ гораздо больше, потому что желающихъ учиться очень много. Въ 27 приходахъ 3-го благочинническаго округа, обучается 539 мальчиковъ и 124 дѣвочки».

— Херсонскія епархіальныя вѣдомости сообщаютъ слѣдующія извѣстія объ открытіи сельскихъ школъ въ *Херсонской епархіи*. 15 ноября 1860 года открыта сельская школа въ селѣ Ставровомъ. Число мальчиковъ постоянное—25 человѣкъ. Всѣ они очень хорошо уже читаютъ. Въ отношеніи правильнаго устройства и хода школы священникъ Евѳимій Смирницкій много обязанъ мѣстному владѣльцу Н. Н. Сомову, который всѣми мѣрами поощряетъ мальчиковъ учиться, а родителей отдавать маль-

чиковъ въ школу, которую онъ устроилъ на свой счетъ. Розги вовсе не существуютъ въ школѣ. Священникъ, сообщавшій эти свѣдѣнія, съ благодарностію отзывается о дьячкѣ и пономарѣ, объ ихъ помощи ему и усердіи. Благочинный херсонской епархіи, протоіерей Василій Демиденковъ доноситъ консисторіи, что въ началѣ февраля этого года открыты двѣ сельскія школы — одна въ селеніи Алексѣевкѣ (имѣніи наслѣдниковъ Кирьяковыхъ) при алексѣевской церкви, а другая въ селѣ Кишпинѣевкѣ (имѣніи Шаеронскаго) при церкви покровской. Первая школа помѣщена впредь до устройства общественнаго дома, въ причетнической квартирѣ, гдѣ обучается 23 крестьянскихъ мальчика; а вторая, по сочувствію владѣльца къ распространенію грамотности, устроена въ особомъ зданіи, принадлежащемъ господину; здѣсь учится 18 мальчиковъ. «Есть надежда, пишетъ о. благочинный Демиденковъ, что и въ другихъ приходахъ не замедлятъ открыться сельскія школы, если устранены будутъ препятствія въ помѣщеніи,—сильныя особенно въ настоящее зимнее время. Впрочемъ по справкамъ существуютъ еще школы: въ мѣстечкѣ Ольгополѣ (8 учениковъ), въ приходѣ села Николаевки (10 учениковъ), въ имѣніи помѣщика Вишнякова (12 учениковъ), въ имѣніи помѣщика Жуковскаго въ Нечиськѣ (12 учениковъ)». Тѣже вѣдомости сообщаютъ замѣчательное извѣстіе о сельской школѣ въ селеніи Елисаветградкѣ (2 херсонскаго округа), замѣчательное, какъ доказательство, какое равнодушіе, скажемъ сильнѣе, какое отвращеніе и ненависть къ ученію могутъ воспитать въ народѣ формальности и принудительныя мѣры въ школахъ. Елисаветградская школа первоначально была открыта въ 1843 г. по распоряженію начальника военныхъ поселеній на счетъ экономи-

ческихъ средствъ. Въ ней обучалось до 40 учениковъ, которыхъ впрочемъ занимали больше работой, чѣмъ наукой. Ученики напр., очищали улицы для встрѣчи начальниковъ и служили гонцами во время постоянныхъ охотъ. Тѣмъ не менѣе они подлежали строгому отчечу *«въ наукѣ»* и еще строжайшему взысканію *«за неуспѣхъ»*. Кромѣ этого и бѣдные родители бѣдныхъ учениковъ были принуждаемы «водить дѣтей въ однообразной принятой формѣ». Разумѣется, дѣти не могли учиться и работать успѣшно въ одно и тоже время, ходить въ школу въ приличной одеждѣ и очищать грязныя улицы, или гонять по степямъ и лѣсамъ звѣрей. Разумѣется, и родители только по принужденію посылали дѣтей въ школу. Къ общей радости родителей и дѣтей школа покончила въ 1857 г. свое существованіе вслѣдствіе упраздненія военныхъ поселеній. Она оставила однакожъ по себѣ такую память, что едва чрезъ три года жители Елисаветградки согласились на убѣжденія священника — завести школу на новыхъ основаніяхъ. Школа наконецъ открылась 22-го ноября 1860 г. въ отведенномъ для ней общественномъ домѣ. Но въ нее поступило только 12 учениковъ. Необходимыя книги священникъ самъ даетъ ученикамъ, а скамьями, аспидными досками и прописями снабдилъ школу начальникъ волости ротмистръ Есиповъ. Уроки въ школѣ два раза въ день, до–и–послѣ обѣда. Въ пособіе себѣ священникъ пріискалъ грамотнаго человѣка. Свѣденіе о школѣ заключается слѣдующими словами: «преданіе о прежней школѣ перешло къ ученикамъ; они недовѣрчиво смотрятъ на священника и учителя. Иногда громкій вопросъ уже пугаетъ ихъ, они боятся и, не довѣряя правильности выговора своихъ словъ, мѣшаются и все начинаютъ смѣшивать». Послѣдняя шко-

ла, объ открытіи которой извѣщаютъ Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости, находится въ Одесскомъ предмѣстьѣ— Дальникъ. Многіе изъ жителей предмѣстья, раскинувшагося на 15 верстъ, удаленные отъ центра его, гдѣ помѣщается приходское училище, весьма затруднялись посылать своихъ дѣтей въ классы, особенно въ ненастное и зимнее время, а потому обратились къ своему приходскому священнику Іоанну Курлову съ просьбою о помощи. Движимый ревностію о благѣ своихъ прихожанъ, о. Іоаннъ рѣшился открыть новую школу въ своемъ собственномъ домѣ. Школа открывается для мальчиковъ. Предметы ученія въ ней тѣже, какіе и въ приходскомъ училищѣ. Ученіе полагается ежедневное, отъ 8 до 12 часовъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и того вакаціоннаго времени, когда мальчики станутъ помогать отцамъ въ лѣтнихъ полевыхъ работахъ. Учить мальчиковъ будутъ священникъ Курловъ и причетникъ Никифоръ Дѣдушинскій. Средства же, необходимыя для первоначальнаго обзаведенія школы, обезпечиваются самими прихожанами.

Пользуясь Херсонскими Епархіяльными Вѣдомостями, мы можемъ о движеніи грамотности въ херсонской епархіи при участіи духовенства сообщить слѣдующія извѣстія: 1) 7 февраля священникомъ и благочиннымъ *Ильей Кирсановымъ* открыта школа въ приходѣ его—селеніи Славеносербскѣ. Въ школѣ обучаются безмездно. Рапортуя о школѣ преосвященному Антонію, благочинный пишетъ: «въ настоящую пору ходитъ въ школу 52 мальчика и 9 дѣвочекъ. Сотрудниками въ обученіи дѣтей служатъ мнѣ стихарный дьячекъ Николай Добровольскій и пономарь Василій Паненко и жена послѣдняго. Подъ училище Паненко уступилъ свою квартиру, за-

ключающуюся въ церковной землянкѣ, которая хотя нѣсколько тѣсна, и притомъ нѣтъ ни столовъ, ни скамеекъ; но кое какъ обходимся съ надеждою на лучшее будущее». Дѣвочки впрочемъ помѣщаются въ моемъ домѣ...» 2) Другой священникъ херсонской епархіи *Павелъ Діаковскій* открылъ въ собственномъ домѣ постоянную безплатную женскую школу, подъ надзоромъ дочери своей Софіи и при непосредственномъ своемъ наблюденіи. Въ настоящее время въ этой школѣ обучается 12 дѣвочекъ поселянскихъ грамотѣ, письму и закону Божію. 3) Въ государственномъ селеніи Станиславѣ съ давняго времемени обучаются грамотности, чтенію и письму—мальчики и дѣвочки, въ домѣ діакона Григорія Глобачева, который и занимается обученіемъ ихъ: мальчиковъ въ настоящее время 12, а дѣвочекъ 6; за труды свои онъ вознаграждается добровольнымъ подаяніемъ ихъ родителей. 4) Въ селѣ Бѣлозеркѣ въ давно уже открытой помѣщикомъ Скадовскимъ школѣ ежегодно обучается не меньше 25 мальчиковъ, и до 15 дѣвочекъ; обучаетъ въ ней приходскій священникъ *Николай Потапенко*, который составилъ изъ дѣтей хоръ пѣвчихъ, стройно поющихъ на клиросѣ каждый воскресный и праздничный день; 5) есть школы въ селѣ Тингинкѣ (10 мальчиковъ), въ Никольскомъ (22 мальчика), въ селахъ: Большой Александровкѣ, Каменкѣ и Архангельскомъ. Вновь открыта школа — въ церковной караулкѣ селенія Новокамянки священникомъ Михаиломъ Стояновымъ; въ ней уже обучается 20 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. 6) Благочинный Григорій Петрушевскій донесъ консисторіи объ открытіи трехъ новыхъ сельскихъ школъ, въ селеніяхъ: Любомірке (26 мальчиковъ), Пришибѣ (18 челов.) и Батуринцахъ (28 мальчиковъ). 7) Другой благочинный про-

тоіерей *Васцлій Демиденковъ* доноситъ консисторіи объ открытіи священниками его вѣдомства шести новыхъ школъ —съ 117 учащимися въ теченіи одного апрѣля мѣсяца.— «Вообще», повторимъ слова Херсонскихъ Вѣдомостей, «судя по рапортамъ благочинныхъ, народная грамотность въ херсонской епархіи распространяется, хотя мѣстами только и притомъ медленно. Нельзя впрочемъ не порадоваться и малому распространенію; имъ все таки обнаруживается движеніе впередъ. Богъ благословитъ, и это движеніе пойдетъ развиваться быстрѣе, повсемѣстно». Теперь отъ херсонской епархіи перейдемъ къ минской. С. Петербургскія Вѣдомости извѣщаютъ, что въ настоящее время при всѣхъ сельскихъ церквахъ минской епархіи учреждены школы для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. Такихъ школъ къ первому февраля текущаго года, открыто *пять сотъ*. Въ нихъ учащихся пять тысячъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ разнаго возраста. Первоначальное обученіе дѣтей минскій архіепископъ Михаилъ возложилъ на обязанность дьячковъ и пономарей подъ наблюденіемъ и личною отвѣтственностію священниковъ приходскихъ, изъ которыхъ весьма многіе принимали самое живое участіе въ открытіи школъ и въ убѣжденіи крестьянъ обучать дѣтей грамотѣ.

— Подобное же быстрое и широкое распространеніе школъ сельскихъ мы находимъ въ кіевской епархіи. Въ кіевскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ (№ 4, 7, 8 и 9) помѣщенъ историческій очеркъ грамотности въ кіевской епархіи. Изъ него видно, что движеніе грамотности до самаго 1859 года было медленно и прерывисто, вслѣдствіе разныхъ причинъ, что однакожъ къ этому времени крестьяне успѣли понять, что грамота имъ необходима также какъ и свобода, а духовенство увидѣло, что въ

деревнѣ одно только оно могло служить проводникомъ грамотности. Но школы не являлись потому, что съ одной стороны наше сельское духовенство вообще еще не привычно къ общественнымъ начинаніямъ, къ самостоятельнымъ возбужденіямъ, съ другой — наши крестьяне все еще въ рѣшеніяхъ о своихъ нуждахъ и перемѣнахъ поглядывали исключительно на помѣщиковъ. Это общее настроеніе крестьянъ и этотъ недостатокъ предпріимчивости въ духовенствѣ замѣтилъ преосвященный митрополитъ Исидоръ (нынѣ С. Петербургскій), обозрѣвая кіевскую епархію въ маѣ и іюнѣ 1859 года, и рѣшился перенести иниціативу этого дѣла на епархіальное начальство. 31 Августа того же года онъ далъ такое предписаніе кіевской консисторіи: «принимая во вниманіе настоящее состояніе Россіи, стремящейся къ образованію, я нахожу нужнымъ, чтобы сельское духовенство не было чуждо сего общаго движенія и по возможности старалось бы содѣйствовать ему распространеніемъ въ сельскихъ обществахъ полезныхъ знаній. Для сего предлагаю консисторіи распорядиться: 1) чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ еще не заведены училища, были открыты въ самихъ домахъ священниковъ школы, если таковыхъ не будетъ устроено со стороны сельскаго общества; 2) чтобы въ школахъ сихъ учили чтенію и письму и преподавали законъ Божій примѣнительно къ понятіямъ сельскихъ дѣтей...» Намѣреніе преосвященнаго Исидора встрѣтило искреннее и горячее сочувствіе въ начальникѣ края князѣ Васильчиковѣ, и число школъ въ епархіи возрасло къ октябрю 1860 года до 385. Въ октябрѣ прибылъ въ Кіевъ назначенный туда новый митрополитъ Арсеній: дѣло, начатое его предшественникомъ, стало самымъ близкимъ предметомъ его заботливости.

По распоряженію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, или открыты или имѣютъ быть открыты приходскія школы при каждой изъ церквей кіевской епархіи. «Независимо отъ воскресныхъ школъ въ Кіевѣ, пишется въ 44 № «Руководства для сельскихъ пастырей» за прошлый годъ, имѣютъ быть открыты приходскія школы при каждой изъ кіевскихъ церквей. Обученіемъ въ каждой изъ этихъ школъ займется мѣстный причтъ; средства дадутъ церкви и общества прихожанъ... Села подаютъ вѣсти еще болѣе отрадныя. Въ настоящее время въ селахъ кіевской епархіи существуетъ до 500 школъ. И все еще открываются новыя. Чтобы дать болѣе правильный и успѣшный ходъ народному обученію, просвѣщенный архипастырь назначилъ особыхъ блюстителей сельскихъ школъ — по одному въ уѣздѣ. Блюстители избраны изъ самыхъ дѣятельныхъ и способныхъ священниковъ. Они обязаны будутъ ревизовать школы и объ ихъ состояніи доносить мѣстному епархіальному управленію (1). Мѣст-

(1) Не лишнимъ считаемъ познакомить читателей «Христ. Чтенія» съ инструкціей наблюдателю церковныхъ сельскихъ школъ, составленной кіевской консисторіей и напечатанной во 2-мъ № «Кіевскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей». Вотъ положенія этой инструкціи:

1) «Для того, чтобъ наблюдатель могъ успѣшно содѣйствовать священникамъ въ заведеніи и хорошемъ содержаніи училищъ, онъ самъ долженъ, если только есть какая либо возможность, образовать свое или другое въ своемъ округѣ сельское училище въ возможно лучшемъ видѣ, и подробное описаніе сего заведенія (по внѣшнему и внутреннему устройству) представить консисторіи. Здѣсь оно вмѣстѣ съ другими подобными описаніями будетъ разсмотрѣно и отсюда возвращено по принадлежности для примѣненія къ прочимъ училищамъ посредствомъ духовнаго правленія. 2) Духовное правленіе, получивъ отъ благочиннаго доставленныя имъ отъ священниковъ описанія сельскихъ училищъ, поручаетъ сіи описанія наблюдателю школъ уѣзда для разсмотрѣнія и указанія недостатковъ въ устройствѣ сихъ училищъ, а также мѣръ къ устраненію этихъ недостатковъ. По симъ указаніямъ духовное правленіе дѣлаетъ приличныя предписанія, чрезъ благочин-

ное гражданское начальство въ дѣлѣ распространенія грамотности дѣйствуетъ совокупно съ начальствомъ духовнымъ... Можно съ увѣренностію сказать, что не пройдетъ двухъ—трехъ лѣтъ, какъ каждое село кіевской епархіи будетъ имѣть свою школу. Въ такой отрадной надеждѣ утверждаетъ насъ сознательная и энергическая дѣятельность кіевскаго сельскаго духовенства въ распространеніи грамотности. Надо отдать справедливость этому духовенству за его горячее сочувствіе къ современнымъ нуждамъ общественнымъ. Когда въ минувшемъ году св. Сунодъ благословилъ проповѣдь о трезвости, сельскіе священники кіевской епархіи принялись за это дѣло съ такимъ усердіемъ, что во многихъ мѣстахъ привели откупщиковъ и ихъ адептовъ въ совершенное отчаяніе... Теперь, когда вопросъ о грамотности оставилъ далеко позади себя дѣло трезвости, сельскіе священники съ особенною ревностію и самопожертвованіемъ принялись за обученіе народа. Всѣ почти существующія доселѣ школы

ныхъ, кому слѣдуетъ. 3) Относительно метода и пріемовъ обученія предоставляется наблюдателю, по усмотрѣнію своему, вводить въ училищахъ какъ простое учительское ученіе, такъ и взаимное обученіе съ тѣмъ, чтобы при всякомъ образѣ обученія сохранялись: благоприличіе, порядокъ и скромность. Должно имѣть нѣкоторое снисхожденіе къ грубости и невѣжеству дѣтей, но не должно послаблять ихъ худымъ навыкамъ, напр. никакъ не дозволять безобразнаго крику, брани и т. п. Ученіе начинать и оканчивать молитвою. 4) Не дозволять, чтобы учащіе употребляли какія либо тѣлесныя наказанія. Ихъ обхожденіе съ дѣтьми должно быть отеческое, кроткое. Если случится нужда взыскать съ ученика строго, то предоставлять наказаніе произвесть самимъ родителямъ. 5) Изыскивать достаточнѣйшія средства къ содержанію училищъ можетъ и долженъ наблюдатель, какъ самъ непосредственно, обращаясь напримѣръ къ извѣстнымъ благотворителямъ, такъ и посредствомъ другихъ, которымъ повѣряется просительная книга. Полезно завести при церквахъ или при школахъ кружку для сбора въ пользу училищъ, которая повѣряется по третямъ года самимъ наблюдателемъ или тѣмъ, кому онъ повѣритъ. 6) Обозрѣніе школъ во

(за исключеніемъ школъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ) устроены священниками, помимо всякаго посторонняго участія и побужденія; иныя изъ нихъ помѣщаются въ домахъ священниковъ и ихъ причетниковъ, даже въ наемныхъ ихъ квартирахъ. Главными наставниками и руководителями вездѣ являются священники; въ иныхъ мѣстахъ трудъ священниковъ по обученію раздѣляютъ ихъ жены; индѣ безплатными преподавательницами являются горемычныя вдовы сельскихъ священниковъ... Помѣщики и ихъ экономическія управленія по большей части показываютъ въ дѣлѣ грамотности самое слабое участіе, а иные и вовсе отказываются отъ всякаго участія... Что касается самаго обученія сельскихъ школъ, то, на сколько намъ извѣстно это дѣло, въ немъ пока нѣтъ однообразія и строго опредѣленной системы. Учатъ, какъ кто умѣетъ и какъ можетъ. Иные изъ священниковъ придерживаются извѣстныхъ улучшенныхъ способовъ первоначальнаго обученія грамотѣ, другіе при-

---

третямъ года, пока наблюдатель одинъ только въ уѣздѣ, можетъ быть производимо также не иначе, какъ съ помощію другихъ, именно благочинныхъ, съ которыми наблюдатель можетъ совмѣстно, если признаетъ это для себя удобнымъ, обозрѣвать училище, т. е. когда благочинные обозрѣваютъ церкви своего округа. Въ такомъ случаѣ журналъ обозрѣнія училищъ подписывается обоими, наблюдателемъ и благочиннымъ, и представляется въ духовное правленіе. Гдѣ самъ наблюдатель не имѣетъ возможности дѣлать обозрѣніе, обозрѣваютъ училище благочинные и описаніе своего обозрѣнія училищъ особо представляютъ въ духовное же правленіе. Впрочемъ для устраненія сего неудобства въ возможной скорости, предоставляется наблюдателямъ самимъ усмотрѣть въ уѣздѣ способныхъ къ наблюдательской должности священниковъ и представить ихъ на утвержденіе его высокопреосвященству, опредѣливъ въ тоже время и кругъ ихъ дѣятельности, по мѣстному удобству, двумя или тремя благочинническими округами. 7) По разсмотрѣніи сказанныхъ журналовъ, долгъ наблюдателя составить по данной отъ консисторіи формѣ общую вѣдомость объ учащихся и учащихъ и представить въ духовную консисторію. Объ особыхъ слу-

думываютъ свои, болѣе или менѣе оригинальные способы обученія; но самая большая часть держится стариннаго, столько знакомаго всѣмъ, метода. Впрочемъ повсюду почти въ употребленіи недавно изданные отъ св. Сvнода буквари съ церковно-славянскимъ и гражданскимъ алфавитомъ. По окончаніи букваря, обученіе продолжается по часослову... Какъ бы то ни было, обученіе идетъ, и число школъ народныхъ, равно какъ и число учащихся въ нихъ увеличивается непрерывно и притомъ быстро. Радуемся въ особенности тому, что сельское духовенство кіевской епархіи, въ своей заботливости о народномъ образованіи не забываетъ и женской половины сельскаго населенія. Вотъ недавнія извѣстія въ этомъ родѣ. Въ сентябрѣ 1860 года открыты двѣ женскія школы въ м. Бѣлой Церкви. Въ каждой изъ школъ по 10 дѣвочекъ; въ послѣдней обученіемъ занимается безплатно жена священника *о. Іакова Кошутскаго*, которая, кромѣ грамоты, въ послѣ-обѣденное время обучаетъ дѣвочекъ рукодѣлью,

---

чаяхъ онъ составляетъ донесеніе архипастырю отдѣльно и во всякое время, когда нужно. 8) Совѣщаніе съ благочинными и присутствующими духовнаго правленія наблюдатель можетъ дѣлать по доставленіи журналовъ обозрѣнія въ самомъ мѣстѣ, занимаемомъ присутствіемъ правленія, преимущественно по окончаніи года, когда благочинные представляютъ свои вѣдомости въ духовное правленіе, а въ случаяхъ особенной нужды, можетъ дѣлать это письменно чрезъ отношенія къ благочиннымъ и представленія въ духовное правленіе. Для избѣжанія формальности и для сокращенія переписки лучше сіи совѣщанія дѣлать только словесно; но если бы благочинный не уважилъ мнѣнія наблюдателя, а послѣдній призналъ предлагаемую имъ мѣру весьма полезною для училища, то пусть наблюдатель представитъ о семъ на архипастырское усмотрѣніе. 9) Тогда (т. е. по окончаніи года) составляется протоколъ, въ которомъ долженъ быть изложенъ общій выводъ совѣщаній сего рода. Въ этомъ выводѣ покажется: а) были ли въ году открыты и какіе именно новые способы къ содержанію и улучшенію училищъ? б) Гдѣ замѣчено преимущественное усердіе къ грамотности въ крестьянахъ? в) Какіе помѣщики или другія благодѣтельныя лица и

въ разныхъ его видахъ, употребительныхъ въ крестьянскомъ быту. Въ тоже время открыта женская школа въ м. Мошнахъ. Число ученицъ тоже; съ ними занимается безплатно вдовая священническая жена *Марія Хотинская*, которая съ полнымъ безкорыстіемъ и сочувствіемъ великому дѣлу народнаго образованія вызвалась оказать посильное содѣйствіе предоставленіемъ для школы своего домика и своимъ личнымъ трудомъ. 30 мая было произведено въ школѣ Хотинской испытаніе, дѣвочекъ было уже 15, и всѣ онѣ оказали въ очень короткое время хорошіе успѣхи и въ грамотности и въ рукодѣльяхъ (Кіев. Епарх. Вѣд. № 10). Въ приходѣ м. Корсуна священникъ Андрей Лебединцевъ, кромѣ прежнихъ двухъ школъ, открылъ еще четыре школы. Итакъ въ одномъ сельскомъ приходѣ, состоящемъ изъ тысячи съ небольшимъ душъ обоего пола, существуетъ 6 школъ и число учащихся въ нихъ простирается за 150. Тотъ же священникъ образовалъ общество для вспомоществованія школамъ. Общество состоитъ изъ его же прихожанъ и занимается изысканіемъ средствъ для содержанія школъ и воспитанія сиротъ. Члены общества дѣлаютъ для этой цѣли добровольную складку; они же принимаютъ участіе и въ хозяйствѣ школьномъ. Кромѣ этого общества, о. Андрей еще прежде учредилъ нѣчто въ родѣ приходскаго совѣта, состоящаго изъ почтенныхъ, всѣми уважаемыхъ стариковъ, которые имѣютъ нравственный надзоръ въ приходѣ, дѣйствуя исключительно убѣжденіемъ на ведущихъ

чѣмъ именно оказывали отличную ревность къ просвѣщенію крестьянъ? г) Кто изъ учащихъ наиболѣе отличался рачительностію и внимательностію къ своему долгу?»—Печатая эту инструкцію, редакція имѣетъ въ виду то, что она можетъ послужить руководствомъ для другихъ епархій, которыя вздумали бы правильно организовать надзоръ и управленіе сельскими школами грамотности.

беспорядочную жизнь. Эти старцы, по словамъ о. Андрея, много помогли ему въ открытіи школъ.

Чтобы дать общее понятіе о быстромъ увеличеніи числа сельскихъ школъ въ кіевской епархіи со времени прибытія въ оную преосвященнаго Арсенія, мы выпишемъ статистическія данныя, сообщаемыя въ 9 № «Кіевскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей». При вступленіи преосвященнаго Арсенія въ управленіе, школъ въ кіевской губ. было 385. Безъ средствъ, безъ матеріяльныхъ пособій, дѣйствуя только словомъ убѣжденія на своихъ насомыхъ, сельскіе священники, по наставленіямъ своего архипастыря, успѣли на столько, что къ началу 1861 года открыто уже было въ кіевской епархіи 1036 школъ, въ которыхъ учащихся было: мальчиковъ — 16,269, дѣвочекъ — 4654. Преосвященный архипастырь кіевскій озаботился и организаціей учебной части въ сельскихъ школахъ, которая до него предоставлена была единственно волѣ священника, такъ напр. учреждены надзиратели уѣздные и назначены имъ помощники, въ консисторіи открытъ особый учебный столъ, самъ архипастырь лично дѣлаетъ пожертвованія въ пользу сельскихъ школъ. Устройства кіевскихъ сельскихъ школъ, метода, и предметовъ обученія нельзя описывать потому, что все это только что начинается и полная организація ихъ еще въ будущемъ. Но, судя по началу, и церковь и общество вправѣ ожидать отъ кіевскаго сельскаго духовенства полнаго усердія къ дѣлу грамотности, за которое оно такъ горячо взялось.

— Подобнымъ же образомъ, какъ въ кіевской, началось распространеніе грамотности въ селахъ *самарской* губерніи. Самарское сельское духовенство, по предложенію епархіальнаго начальства, съ похвальнымъ уседіемъ приняло

на себя трудъ безмездно обучать грамотѣ дѣтей своихъ прихожанъ. Изъ донесенія самарскаго преосвященнаго Ѳеофила Святѣйшему Суноду видно, что въ концѣ минувшаго и въ началѣ настоящаго года священнослужителями, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и причетниками открыто 212 школъ для обученія дѣтей удѣльныхъ, государственныхъ и частію вышедшихъ изъ крѣпостнаго состоянія крестьянъ. Школы эти преимущественно помѣщены въ домахъ и квартирахъ священноцерковнослужителей и частію въ сторожкахъ церковныхъ, а въ нѣкоторыхъ селахъ отведены и отводятся помѣщенія отъ общества. Подробная именная вѣдомость, представленная самарскимъ преосвященнымъ, показываетъ, что во вновь открытыхъ священнослужителями самарской епархіи безмездныхъ школахъ число учащихся—мальчиковъ 3491, а дѣвочекъ 4133 (Духов. Бес. Цер. Лѣт. 15 іюля 1861 г.).

— О движеніи грамотности въ смежныхъ одна другой губерніяхъ, *псковской и новгородской*, мы имѣемъ свѣдѣнія отрывочныя и неполныя. Въ Церковной Лѣтописи Духовной Бесѣды (8 іюля 1861 г.) напечатано извлеченіе изъ донесенія преосвященнаго псковскаго Евгенія, показывающее, что и въ этой, одной изъ беднѣйшихъ русскихъ губерній, грамотность начала распространяться по селамъ и что это дѣло съ полнымъ безкорыстіемъ и усердіемъ начато тоже священниками и причетниками. Въ этомъ донесеніи поименованы 28 лицъ изъ духовенства псковской епархіи, какъ особенно усердныхъ и успѣвшихъ въ распространеніи грамотности. Касательно новгородской губерніи мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія только относительно распространенія грамотности въ *старорусскомъ* уѣздѣ. Объ обученіи крестьянскихъ дѣтей грамотѣ въ этомъ уѣздѣ начали серьезно заботиться со вре-

мени преобразованія старорусскихъ военныхъ поселеній въ удѣльные приказы. Приказовъ всѣхъ въ уѣздѣ, кажется, 10, и въ каждомъ изъ нихъ есть сельское училище, при которомъ полагается особый наставникъ — большею частію мѣстный священникъ, а иногда окончившій семинарскій курсъ воспитанникъ. Эти сельскія училища находятся подъ вѣдѣніемъ управляющаго старорусской удѣльной конторой О. В. Лутковскаго и его просвѣщенному участію много обязана грамотность въ старорусскомъ уѣздѣ. Онъ самъ нынѣшнимъ лѣтомъ ѣздилъ по училищамъ и производилъ экзамены, причемъ лучшимъ ученикамъ раздавалъ въ награды гостинцы и книги, и пишущій эту лѣтопись въ послѣднюю свою поѣздку самъ видѣлъ нѣсколькихъ мальчиковъ, съ восторгомъ разсказывавшихъ ему о полученныхъ ими наградахъ. Но кромѣ этихъ казенныхъ сельскихъ училищъ, по деревнямъ подъ руководствомъ мѣстныхъ священнослужителей начали образовываться частныя школы грамотности, гдѣ преподавателемъ бываетъ какой нибудь крестьянскій же мальчикъ, уже окончившій курсъ въ сельскомъ училищѣ и занимающійся этимъ дѣломъ подъ наблюденіемъ священника или сельскаго учителя и отъ нихъ же получающій книги и пособія учебныя. Такъ напримѣръ въ приходѣ села Воскресенска мѣстнымъ протоіереемъ Александромъ Левгеровымъ и помощникомъ его окончившимъ курсъ воспитанникомъ семинаріи Павломъ Полетаевымъ въ настоящемъ году открыты частныя школы въ четырехъ деревняхъ. Четыре-же частныхъ школы существуетъ въ приходѣ Ляховичскомъ, и въ нихъ занимались или руководили занятіями священникъ села Ляховичь о. Филиппъ Борковскій и сынъ его окончившій курсъ воспитанникъ семинаріи Павелъ Борковскій. Такія явленія, какъ открытіе, сверхъ казен-

ныхъ училищъ при приказахъ, частныхъ школъ грамотности по деревнямъ, лучше всего свидѣтельствуютъ о пробуждающейся въ крестьянахъ охотѣ къ ученію и о готовности сельскаго духовенства принять живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Чтобы можно было судить о степени распространенія грамотности въ старорусскомъ уѣздѣ, мы опять укажемъ на воскресенскій приходъ. Онъ состоитъ изъ 1000 слишкомъ душъ мужескаго пола: число же учащихся въ нынѣшнемъ году превышало въ немъ 100; здѣсь считаются ученики какъ сельскаго училища, такъ и частныхъ деревенскихъ школъ. Съ нынѣшняго года въ старорусскомъ уѣздѣ духовенство обратило вниманіе и на обученіе дѣвочекъ. Первый примѣръ этому подала жена благочиннаго священника о. Θеодора Барсова — Капитолина Тимоθеевна; ея примѣру послѣдовали другіе священнослужители и ихъ жены и дочери; первая учредительница женской школы — Капитолина Барсова, помѣстившая школу въ своемъ домѣ, за добрый поданный ею примѣръ и за усердіе въ исполненіи принятой на себя обязанности, по представленію управляющаго Лутковскаго, удостоена высочайшей награды (бриллiантовыя серьги и брошка). Въ одной изъ предъидущихъ своихъ лѣтописей ([1]) мы выразили свое мнѣніе, что дѣло распространенія грамотности по селамъ тогда установится прочно, когда примутся за обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ — будущихъ матерей: это мнѣніе остается и до сихъ поръ нашимъ убѣжденіемъ, и вотъ почему мы искренно и отъ души привѣтствуемъ начало распространенія грамотности между крестьянскими дѣвочками старорусскаго уѣзда, изъ которыхъ нѣсколько являлись въ нынѣшнемъ году къ

([1]) См. Христ Чт. 1861 г. № 2.

управляющему на экзаменъ, когда тотъ обозрѣвалъ сельскія училища и деревенскія школы. Вообще, едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что старорусскій уѣздъ въ настоящее время самый грамотный изъ всѣхъ уѣздовъ новгородской губерніи (1).

Сообщимъ теперь отрывочныя извѣстія о движеніи грамотности въ другихъ губерніяхъ.—Въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для распространенія грамотности между государственными крестьянами, было сдѣлано въ апрѣлѣ минувшаго года распоряженіе о приглашеніи священно и церковнослужителей и ихъ женъ принять на себя обученіе крестьянскихъ дѣтей (2). Въ журналѣ министерства госуд. имуществъ мы находимъ слѣдующія извѣстія о результатахъ этого приглашенія. Управляющій *владимірской* палатой донесъ, что 60 священниковъ, 7 діаконовъ и 3 причетника изъявили готовность обучать безмездно и уже открыли въ домахъ своихъ училища, и что во владимірской губерніи къ концу прошлаго года предполагалось открыть болѣе ста безмездныхъ школъ. Управляющій *харьковской* палатой сообщилъ, что четыре окружныхъ начальника и пять волостныхъ правленій представили въ палату подписки духовенства о желаніи ихъ безмездно обучать крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и о готовности женъ ихъ обучать дѣвочекъ рукодѣлью въ своихъ домахъ или избахъ, имѣю-

(1) Какъ на доказательство этого, мы можемъ указать на то, что при каждой почти церкви старорусскаго уѣзда есть человѣкъ 10—15 пѣвчихъ, довольно стройно поющихъ; жаль только, что пѣвчіе эти не довольствуются простыми церковными напѣвами, а нерѣдко поютъ партесныя херувимскія, концерты и т. д. Вотъ здѣсь-то выходитъ истинное безобразіе!...

(2) Объ этомъ распоряженіи было уже напечатано подробнѣе въ Христіанскомъ Чтеніи 1861 г. См. № 3, Внутреннія извѣстія, стр. 170—172

щихся при церквахъ. Управляющій *курской* палатой пишетъ, что школы открыты въ 24 селеніяхъ Льговскаго округа, и въ нихъ обучается болѣе 400 крестьянскихъ дѣтей, въ томъ числѣ 300 дѣвочекъ; по всѣмъ же округамъ въ сложности—въ пятидесяти селеніяхъ обучается крестьянскихъ дѣтей обоего пола до 600 человѣкъ. Управляющій *воронежской* палатой сообщилъ, что по разнымъ уѣздамъ устроено около 220 училищъ, въ которыхъ обученіе приняло на себя духовенство. Обучающихся въ 249 селеніяхъ мальчиковъ 2,912, дѣвочекъ 432. Кромѣ того въ 35 селеніяхъ богучарскаго уѣзда духовенство изъявило желаніе обучать крестьянскихъ дѣтей, которыхъ въ каждомъ селеніи будетъ по 24 — 12 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ. Наконецъ управяющій *пермской* палатой пишетъ, что въ 7 округахъ духовенство изъявило готовность обучать грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. — Перейдемъ къ ярославской губерніи. Въ мартовской лѣтописи мы представили извѣстія о числѣ обучавшихся у священнослужителей яросл. губ. въ послѣднія десять лѣтъ крестьянскихъ дѣтей (¹). Число это могло бы быть и значительно больше, если бы представилась возможность помѣщеній. Три—четыре дома священника и причта не могли дать надлежащаго помѣщенія для всѣхъ желающихъ учиться. Затрудненіе это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нынѣ отвращено устройствомъ особыхъ помѣщеній для школъ и такія помѣщенія имѣются уже въ ярославской епархіи при 38 приходахъ. Вездѣ, гдѣ они существуютъ, учатъ или мѣстный священникъ или діаконъ или причетникъ или, наконецъ, какой либо воспитанникъ семинаріи, кончившій курсъ, но не полу-

(¹) Христ. Чт. 1861 г. № 3, отдѣлъ III, стр. 170.

чившій мѣста. Недавно новая школа открыта въ селѣ Архангельскомъ (мышкинскаго уѣзда яросл. г.) священникомъ А. И. Воскресенскимъ. Сочувствуя желанію своихъ прихожанъ, онъ рѣшился устроить у себя безплатное училище на собственное иждивеніе, не отвергая и добровольныхъ пожертвованій. По полученіи разрѣшенія отъ начальства, одинъ изъ прихожанъ предложилъ безмездно для помѣщенія училища принадлежащій ему домъ. 15 января это училище открыто; изъявившихъ желаніе учиться на первый разъ оказалось 50 мальчиковъ и 4 дѣвочки.

— Замѣчательно слѣдующее сельское училище въ раскольническомъ приходѣ. Оно открыто священникомъ Николаемъ Смирновымъ еще въ 1859 году, въ селѣ Сепычевскомъ графини Строгоновой; обучаются тамъ дѣти раскольниковъ поморской секты. Всѣхъ дѣтей 8. «И то слава Богу, пишетъ авторъ статьи помѣщенной въ 44 № «Руководства для сельскихъ пастырей», если взять во вниманіе, что поморцы внушаютъ дѣтямъ съ малыхъ лѣтъ отвращеніе отъ православной вѣры и поселяютъ въ нихъ предубѣжденіе противъ духовенства.—Эти 8 дѣтей обучаются по азбукамъ церковной печати, изданнымъ сvнодальною типографіею, называютъ буквы и складываютъ по старинному... Уча такъ, наставникъ имѣлъ въ виду принаравливаться къ раскольникамъ, которые не терпятъ новизны, хотя бы даже въ шрифтѣ азбуки, наименованіи буквъ и способѣ складовъ, и любятъ только церковную печать. Ученіе продолжается 7 мѣсяцевъ, съ октября до мая по 6 часовъ каждый день; съ мая ученіе остановлено по случаю весеннихъ полевыхъ работъ; но дѣти въ это время собирались по воскреснымъ днямъ для упражненія въ чтеніи и слушаніи изустныхъ объясненій ка-

тихизиса. Къ чести священника надобно сказать, что въ теченіи столь недолгаго времени дѣти оказали успѣхи довольно быстрые: четверо научились читать церковную печать довольно бѣгло, безъ указанія учителя или, какъ говорятъ, безъ проучки, и не по складамъ, а какъ говорится, толкомъ; четверо же хотя читаютъ несовсѣмъ бойко и нуждаются еще въ руководствѣ учителя, но все же читаютъ довольно порядочно. Съ того самаго времени, какъ дѣти начали учиться буквамъ съ аза, началось изустное изученіе молитвъ. Слова молитвы произносилъ священникъ; за нимъ всѣ повторяли; затѣмъ священникъ ту молитву объяснялъ. При этомъ способѣ дѣти, учившіеся еще складамъ, или кое какъ разбиравшіе слова, знали уже молитвы. Молитвы изучались слѣдующія: Царю небесный, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, первая молитва на сонъ грядущимъ Св. Макарія и Ангелу Хранителю. Тѣмъ же способомъ заучены были символъ вѣры и заповѣди... Объясненіе символа вѣры было кратко, а молитвы Господней и заповѣдей довольно обстоятельно. Сначала раскольники-отцы недовѣрчиво смотрѣли на училище, но, не рѣдко посѣщая училище и увидѣвъ успѣхи дѣтей, теперь остаются довольны и отзываются, что дѣти ихъ стали скромнѣе съ того времени, какъ начали учиться. «Видно грамота ведетъ къ добру,» прибавляютъ они съ наивностію, въ видѣ умозаключенія изъ своихъ наблюденій. При изустныхъ объясненіяхъ священника, дѣти вообще внимательны. Однакоже, когда священникъ, чтобы сдѣлать попытку, предложилъ имъ пойти въ церковь, — то въ одинъ голосъ всѣ сказали: «ни за что не пойдемъ, намъ отцы не велятъ; если станешь водить въ церковь, то не станемъ ходить въ училище.» Нечего дѣлать! Дѣло вѣры—

дѣло совѣсти, и не терпитъ принужденія: оставили дѣтей въ покоѣ.» Авторъ статейки, священникъ А. Лукининъ заключаетъ ее такими строками: «плодоносность сѣмени слова Божія, сѣмени вѣры и благочестія не подлежитъ сомнѣнію; время посѣва на почвѣ юныхъ душъ выбрано, кажется, благопріятное; но земля то не обработана и заросла терніемъ раскола. Впрочемъ никто, какъ Богъ. Мы сѣемъ, поливаемъ, а Онъ вседѣющій возращаетъ. На Него премудраго надобно надѣяться и Его всеблагаго молить, да просвѣтитъ юные умы дѣтей свѣтомъ разумѣнія, да согрѣетъ дѣтскія сердца теплотою вѣры и любви, да пошлетъ росу благодати Своея и возраститъ сѣемое. *Ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7).»

Не менѣе замѣчательны школы между чувашами ядринскаго уѣзда, казанской губ. Въ Казанскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующія извѣстія о нихъ. Ядринскій окружной начальникъ вытребовалъ списки всѣхъ дѣвочекъ и отмѣтилъ въ нихъ тѣхъ, которыя по его мнѣнію, должны были поступать во вновь открываемыя школы. Долго и горькими слезами оплакивали чуваши судьбу своихъ дѣтей и всѣ мѣры употребили къ тому, чтобы не исполнить этого распоряженія. Наставницами въ чувашскихъ женскихъ школахъ жены священниковъ или дочери ихъ, получающія ежегодно по 75 рублей; много трудовъ и усилій онѣ должны были употребить, чтобы добиться какихъ нибудь успѣховъ, потому что дѣвочки, совершенно здоровыя дома, по приходѣ въ школу, вслѣдствіе наущенія родителей, оказывались то нѣмыми, то глухими, то дурочками; а тѣ, которыя были совершенно здоровы, не хотѣли ничего говорить и дѣлать. Даже и въ настоящее время онѣ не вдругъ рѣшаются показать свое искуство

въ чтеніи постороннему человѣку. Что касается до мальчиковъ чувашскихъ, то они напротивъ тотчасъ отвѣчаютъ, о чемъ ихъ спросятъ. Пробывъ въ школѣ два года, они понимаютъ почти все передаваемое имъ на русскомъ языкѣ, особенно въ тѣхъ школахъ, гдѣ наставники ревностно занимаются съ своими учениками.

— Кромѣ школъ сельскихъ и воскресныхъ, теперь возбужденъ вопросъ и о мастерскихъ и о школахъ при тюрьмахъ. Въ мартовской лѣтописи (1) мы извѣщали, что между арестантами рязанскаго тюремнаго замка распространяется любовь къ чтенію, и неумѣющіе сами выучиваются читать и писать. Изъ арестантовъ образовались пѣвчіе, которые послѣ архіерейскаго и семинарскаго хора лучшіе въ городѣ. Директоръ тюремнаго замка Н. Фроловъ со всею энергіею принялся за то, чтобы между заключенными распространить привычку къ труду и сдѣлать ихъ изъ непроизводительнаго класса людей полезными для себя самихъ и для общества. Съ этою цѣлію онъ купилъ на свой счетъ станки, разные инструменты и матеріялы, такъ что доставилъ заключеннымъ занятія. Теперь изъ 280 тюремныхъ едва $^1/_6$ часть свободна отъ постояннаго дѣла. Въ тюремной рабочей находятся сапожники, башмачники, бондари, столяры, прядильщики, валяльщики; незнающіе болѣе мудренаго мастерства плетутъ лапти, дѣлаютъ патроны для папиросъ; женщины прядутъ и вяжутъ чулки. Изъ выработанныхъ денегъ $^1/_3$ идетъ въ тюремный комитетъ, и $^2/_3$ на самихъ заключенныхъ на улучшеніе ихъ содержанія. Подобное благотворительное обученіе арестантовъ ремесламъ существуетъ въ Вильнѣ съ 1859 года и журналъ Министерства Вну-

(1) 177 стр.

тренних Дѣлъ сообщаетъ слѣдующіе результаты за первые 8 мѣсяцевъ существованія при тюрьмѣ рабочей. Арестанты ознакомлены были съ тремя ремеслами: столярнымъ (35 челов.), портнымъ (7 ч.) и сапожнымъ (4 ч.). Кромѣ того семь арестантовъ съ успѣхомъ занимались переплетнымъ мастерствомъ, а женщины арестантскія занимались пряденіемъ льна. Выручено въ это время было трудами арестантовъ 281 р. 21 коп. Нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ у насъ стали обращать вниманіе на улучшеніе быта тюремныхъ заключенныхъ устройствомъ для нихъ библіотекъ, училищъ, мастерскихъ и т. под. Заботливость эта получаетъ важное значеніе, если мы обратимъ вниманіе на число заключенныхъ по всей имперіи. По отчетамъ 58 тюремныхъ комитетовъ видно, что въ 1859 г. содержалось подъ стражей 138,343 человѣка. Вопросъ о школахъ при тюрьмахъ получаетъ особенное значеніе, если обратить вниманіе въ частности на количество дѣтей, находящихся между ссыльными. Такъ напр., по словамъ Одесскаго Вѣстника (№ 9) чрезъ тобольскую губернію ежегодно проходитъ ссыльныхъ арестантовъ до 10,000 человѣкъ, изъ которыхъ почти 1000 бываютъ дѣти. Въ тобольскомъ замкѣ число заключенныхъ не бываетъ меньше 500 человѣкъ и часто доходитъ до 2000 съ соотвѣтствующимъ процентомъ дѣтей. Понятно, что въ виду такихъ фактовъ трудно оставаться равнодушнымъ; и потому постройка при тобольской тюрьмѣ особеннаго училища и дома для призрѣнія и воспитанія сиротъ должна быть причислена къ рязряду тѣхъ явленій, которыя наглядно убѣждаютъ насъ въ нѣкоторомъ улучшеніи общественной жизни. Ярославскія Губ. Вѣдомости извѣщаютъ, что и въ Ярославлѣ принимаются мѣры къ распространенію грамотности меж-

ду арестантами тюремнаго замка. Въ олонецкомъ тюремномъ замкѣ предполагается къ открытію школа грамотности для арестантскихъ дѣтей. На выписку новыхъ книгъ или журналовъ и на составленіе библіотеки при пермскомъ тюремномъ замкѣ для чтенія арестантамъ пожертвовано 50 р. г. Костаревымъ и 52 книги разныхъ названій. Школа грамотности открыта также при дмитровской тюрьмѣ, вслѣдствіе ходатайства стряпчаго Боголѣпова, и московскій тюремный комитетъ распорядился, чтобы и въ остальныхъ 12 уѣздныхъ городахъ московской губ. было введено при тюрьмахъ преподаваніе грамотности. Въ дмитровской тюремной школѣ предположено обучать арестантовъ чтенію по русски и по славянски, письму, закону Божію, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, а также знакомить ихъ съ обрядами церковной службы и съ главнѣйшими молитвами; ежедневное преподаваніе этихъ предметовъ приняли на себя безмездно инспекторъ духовнаго училища С. А. Смирновъ и священникъ Богоявленскій. Школы при тюрьмахъ заслуживаютъ общаго сочувствія: содержащіеся въ нихъ арестанты не будутъ тогда оставаться въ праздности и изъ самой тюрьмы могутъ вынести для себя пользу въ будущемъ.

Стоитъ замѣтить, что въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали образовываться сложныя учрежденія для поощренія и для болѣе удобнаго распространенія грамотности въ народѣ. Такъ въ Воронежѣ на общемъ собраніи почетныхъ гражданъ и купцовъ, по предложенію городскаго головы И. Ѳ. Москалева, положено основать «*Общество распространенія грамотности.*» Подобное же «*Общество распространенія грамотности и образованія въ простомъ народѣ*» рѣшилось учредить въ Вязьмѣ тамошнее дворянство. Оно обратилось къ своему предво-

дителю дворянства съ слѣдующимъ оффиціальнымъ письмомъ: «сознавая настоятельную потребность въ распространеніи грамотности и образованія въ простомъ народѣ, какъ наиболѣе современныхъ средствахъ къ смягченію его нравовъ, мы, по примѣру Одессы, Костромы и многихъ др. городовъ, рѣшились образовать постоянное общество въ городѣ Вязьмѣ; и какъ по существующимъ законамъ мы не имѣемъ на то права безъ предварительнаго разрѣшенія отъ правительства, то прилагая при семъ проэктъ устава для общества, покорнѣйше просимъ васъ ходатайствовать о таковомъ разрѣшеніи.» А газета Вѣкъ (№ 8) извѣщаетъ, что В. А. Золотовъ, авторъ таблицъ для взаимнаго обученія чтенію и письму, уже извѣстный своей педагогической дѣятельностію, открываетъ въ Петербургѣ частную школу для образованія сельскихъ учителей и вообще учителей для простаго народа. Цѣль ея преподать разумные пріемы обученія грамотности людямъ, преимущественно взятымъ изъ среды простаго народа.

— Пожертвованія въ пользу народнаго образованія по прежнему продолжаются и лучше всего свидѣтельствуютъ о близости этого дѣла сердцу каждаго русскаго. Мы поименуемъ лишь нѣкоторыя. Въ *Самарѣ* г-жей *Бурѣевой*, попечительницей втораго женскаго училища, при которомъ преподаватели суть первые жертвователи, потому что они не получаютъ жалованья, собрано для училища 1000 р. Сама Бурѣева отъ себя даетъ жалованье классной дамѣ, доставила мебель и учебныя пособія. Въ *Дорогобужѣ* смоленской губ. въ пользу предполагаемой женской гимназіи купеческое и мѣщанское сословія опредѣлили сдѣлать сборъ съ лицъ, принадлежащихъ къ нимъ, а г. *Барышниковъ* пожертвовалъ подъ училище свой домъ,

стоющій до 12,000 рублей. Московскій купецъ В. Д. *Носоновъ* пожертвовалъ для бѣднѣйшихъ учениковъ и учениць дирекціи училищъ олонецкой губ. 1000 экз. азбуки, 500 экз. ариѳметики, всего на 170 рублей.—Содержатель одной московской гостинницы пожертвовалъ въ пользу московскихъ воскресныхъ школъ 315 р. Общество посада *Азова* пожертвовало на заведеніе библіотеки при тамошнемъ приходскомъ училищѣ 80 р. Тайная совѣтница Авдотья Серг. *Каверина* изъявила готовность ежегодно отпускать по 500 р. ассигн. въ пользу козельской женской школы дьякона Вырскаго (калужской губерніи). Московскій городской голова М. Л. *Королевъ* пожертвовалъ 4000 р. въ пользу вновь учрежденнаго помѣщицей Пушкиной училища для дѣвицъ духовнаго званія (минской губ. бобруйскаго уѣзда) въ мѣстечкѣ *Паричахъ* (1).

---

(1) Подобное же училище для дѣвицъ духовнаго званія предполагается открыть въ Каменцѣ Подольскомъ. Важность этого рода училищъ такъ велика, польза отъ нихъ такъ несомнѣнна, что мы не можемъ не желать, чтобы и въ другихъ епархіяхъ духовенство подумало объ нихъ. И для руководства духовенству при такихъ соображеніяхъ мы позволимъ себѣ выписать слѣдующія извѣстія изъ письма корреспондента Рускаго Вѣстника (Соврем. Лѣт. № 30). «Чтобы помочь недостатку образованія и народнаго духа въ семействахъ сельскаго духовенства, въ Каменцѣ Подольскомъ составляется общество, имѣющее цѣлью образованіе священническихъ дочерей. Инниціатива этого общества принадлежитъ учителямъ здѣшней семинаріи. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства составилась коммиссія для начертанія проэкта устава общества и программы училища. Руководствомъ при составленіи устава коммиссія приняла уставъ кавказскаго общества св. Нины; измѣненія будутъ сдѣланы примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Мысль объ учрежденіи здѣсь женскаго духовнаго училища существовала впрочемъ давно. Съ этою цѣлью собирались съ давнихъ годовъ пожертвованія, сумма которыхъ доходитъ теперь до 7,000 р. сер. Сверхъ того въ вѣдомствѣ епархіальнаго начальства есть до 15,000 р. сер., взысканныхъ въ разное время съ разныхъ владѣльцевъ за сноповую десятину. Основатели общества хотятъ ходатайствовать объ обращеніи этихъ денегъ въ пользу ихъ учрежденія. На сумму, дохо-

Казанскій купецъ И. И. *Апаковъ* пожертвовалъ 600 р. на устройство физическаго кабинета при казанскомъ Маріинскомъ училищѣ. Мы не упоминаемъ о другихъ пожертвованіяхъ, какъ напр. въ пользу симбирской и казанскихъ воскресныхъ школъ сдѣланномъ студентами казанскаго университета. Но вотъ слѣдующее пожертвованіе стóитъ особеннаго вниманія. Крестьяне новоградволынскаго уѣзда, селенія *Пищова* (помѣщика графа Потоцкаго), составили на сходкѣ приговоръ, которымъ постановили жертвовать при каждомъ взносѣ податей въ казну по 5 к. сер. съ души на устройство и поддержаніе своей школы. Это самое прочное средство основать и содержать школы сельскія. Хорошо было бы, если бы священники повсюду успѣли уговорить крестьянъ къ такимъ пожертвованіямъ, и мы думаемъ, недалеко то время, когда сельскіе прихожане найдутъ возможнымъ для

дящую такимъ образомъ до 22,000, хотятъ купить землю, построить училищный домъ и изъ частныхъ пожертвованій, изъ ежегоднаго взноса членовъ общества и небольшой платы съ ученицъ—вести текущіе расходы. Члены коммиссіи такъ расчитываютъ: въ подольской епархіи до 1,700 церквей; есколи каждый священникъ въ качествѣ члена будетъ жертвовать ежегодно 3 р. сер., то составится сумма до 5,000. Есть зажиточные священники особенно въ городахъ, принимающіе живое участіе въ этомъ дѣлѣ; они изъявили готовность жертвовать ежегодно гораздо больше. Семь человѣкъ учителей семинаріи предложили свои услуги преподавать науки даромъ до тѣхъ поръ, пока средства общества дадутъ возможность платить за уроки. Училище будетъ открыто и для дѣвицъ другихъ сословій. Въ сентябрѣ нынѣшняго же года, какъ только будутъ утверждены уставы, предполагается открыть училище, хотя бы въ наемномъ домѣ, лишь бы начать только дѣло. Директриса и нѣсколько ученицъ имѣются уже въ виду. Можно съ увѣренностью сказать, что эта частная благородная инниціатива найдетъ поддержку въ цѣлой Россіи. Надобно только, чтобы общество вело свое дѣло добросовѣстно и всѣ дѣйствія свои, удачи и неудачи, съ полною искренностію публиковало къ общему свѣдѣнію. Безъ честной энергіи, безъ гласности, общество будетъ бѣдно, изолировано, публика будетъ смотрѣть на него подозрительно и многіе благотворители копѣйки не

себя приносить въ пользу образованія своихъ дѣтей эти скромныя пожертвованія. Приходы рѣдко бываютъ менѣе 300 душъ, и часто простираются отъ 300 — до 1000 и больше. Такъ какъ подати сбираются два раза, а въ другихъ мѣстахъ три раза въ годъ, то самый малый приходъ могъ бы доставить сельской школѣ около 30 руб. въ годъ, а приходъ большой около 100 р., — деньги, на которыя можно по крайней мѣрѣ было бы пріобрѣсти необходимыя для школы учебныя пособія.

Другія учрежденія, заведенныя тоже по побужденіямъ христіанской любви къ ближнимъ, также получали въ послѣднее время значительныя пожертвованія. Такъ напр. въ пользу Николаевской дѣтской больницы (въ Петербургѣ) неизвѣстный благотворитель внесъ 5000 р. Въ Ярославлѣ съ благотворительною цѣлію учреждена лечебница, въ которой бѣдные всѣхъ сословій могутъ получать совѣты врача и на домъ лѣкарства. Мысль подалъ врачъ А. И. Торопов. Всѣ медики въ Ярославлѣ встрѣтили планъ Торопова съ полнымъ сочувствіемъ. Всѣ они единодушно

пожертвуютъ на пользу дѣла темнаго, неизвѣстнаго.» (Редакція Христіанскаго Чтенія съ удовольствіемъ предлагаетъ обществу печатать въ своемъ журналѣ—безмездно его отчеты).

«Важность этого общества въ здѣшнемъ краѣ обширна. Отъ всей души желаемъ прочнаго успѣха этому превосходному плану. Въ немъ лежитъ великій зародышъ будущаго образованія края. Можетъ быть тогда, не въ очень отдаленномъ будущемъ, откроются приходскія женскія школы въ селеніяхъ, основательницами которыхъ будутъ жены священниковъ, воспитанницы проэктируемаго училища...» Тотъ же корреспондентъ пишетъ объ учителяхъ подольской семинаріи, «что потребность въ первоначальныхъ русскихъ учебникахъ, по случаю открытія сельскихъ школъ, вызвала частную инниціативу учителей семинаріи, сложившихъ сумму до 300 рублей, для выписки азбукъ и чтеній Золотова». Великость этого пожертвованія, равно какъ и безкорыстія подольскихъучителей семинаріи, съ какимъ вызвались они безмездно учить въ проэктируемомъ женскомъ училищѣ, пойметъ тотъ лишь вполнѣ, кто знаетъ скудость жалованья наставникамъ семинарій (отъ 257 до 429 руб.).

вызвались отправлять по очереди дежурство въ новой лечебницѣ. Сряду же нашлись жертвователи на заведеніе аптеки при лечебницѣ и на открытіе нѣсколькихъ кроватей для особенно трудно больныхъ. — При первыхъ слухахъ объ учрежденіи лѣчебницы почетный гражданинъ Пастуховъ для устройства предпріятія подписалъ 500 рублей. Открытіе лечебницы происходило 17 марта. Съ этого же дня лечебница начала свое дѣло, и намѣрена открыть для бѣдныхъ рожениць родильное отдѣленіе. Съ 18 марта по 1 апрѣля приходящихъ больныхъ въ лечебницу было 180 человѣкъ,—число, лучше всего свидѣтельствующее о пользѣ ея. Въ день открытія предложена была подписка на содержаніе лечебницы и по подпискѣ собрано болѣе 1,700 руб. сер.; въ этомъ числѣ почетные граждане подписали Труновъ 375 р. и Соболевъ — 200 руб. Въ Самарѣ также открывается подобная ярославской лечебница. Трое медиковъ гг. Каллистовъ, Курбатовъ и Михайловъ согласились давать бѣднымъ больнымъ медицинскіе совѣты и помощь безъ всякаго за то вознагражденія. Квартира, въ которую принимаются больные мальчики, уже найдена. Средства на поддержку этого предпріятія заключаются въ ежемѣсячномъ взносѣ небольшаго процента изъ жалованья служащихъ лицъ, а также и въ единовременныхъ пожертвованіяхъ. Въ заключеніе лѣтописи нашей, считаемъ своимъ долгомъ напечатать имена еще двухъ жертвователей: почетнаго блюстителя с. петербургской духовной академіи Ѳ. Л. *Королева* и церковнаго старосты О. С. *Целибѣева;* первый изъ нихъ на церковь и на студентовъ въ теченіи одного неполнаго года своей службы пожертвовалъ больше *четырехъ тысячъ рублей,* послѣдній — больше *тысячи рублей.*

ВТОРОЕ ПИСЬМО

Настоятеля русской посольской церкви въ Парижѣ О. Протоiерея I. Васильева къ папскому епископу.

III.

«Приступаю теперь къ самому *сильному*, по мнѣнiю вашего преосвященства, доказательству безусловной зависимости русской церкви отъ власти царской. Я говорю о присягѣ, принимаемой членами святѣйшаго Сунода, при вступленiи на эту *должность*.

«Правда *или* нѣтъ, спрашиваете вы, что члены Сунода, этой главной власти, управляющей русскою церковiю, послѣ уничтоженiя патрiаршества, обязаны, по регламенту Петра великаго, утверждать клятвою, что признаютъ верховный авторитетъ, верховный судъ царя надъ этою высшею властiю вашей церкви? *Признаю и клятвою утверждаю, что верховный судiя сего святѣйшаго Сунода, есть императоръ всероссiйскiй, нашъ всемилостивѣйшiй государь и повелитель (maître)*».

Да, ваше преосвященство, я согласенъ съ вами; слова эти дѣйствительно находятся въ формѣ присяги, принимаемой членами святѣйшаго Сунода; въ ней нѣтъ только слова *повелитель* (maître), которое вы прибавили вѣроятно для округленiя фразы. Но въ нашемъ серьезномъ спорѣ я пропускаю эту прибавку, и о словахъ спорить не буду. Если я и замѣтилъ ее, то развѣ для того только, чтобъ указать вообще на ваше стремленiе къ преувеличенiю.

Главная моя забота состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить: дѣйствительно ли смыслъ, приписываемый вами приведеннымъ словамъ, есть настоящій, точный смыслъ присяги. Нѣтъ, ваше преосвященство, цитата ваша отрывочна; для того, чтобы опредѣлить истинное ея значеніе, нужно поставить ее въ связи какъ съ предыдущими словами текста, такъ и съ послѣдующими. Вы знаете, что отдѣльныя фразы, заимствуемыя даже изъ священнаго Писанія, могутъ быть поняты въ ошибочномъ смыслѣ. Мы видимъ примѣры этому каждодневно.

«Если вамъ благоугодно будетъ прочесть съ нѣкоторымъ вниманіемъ всю присягу, принимаемую членами святѣйшаго Сунода, то вы увидите, что этотъ документъ раздѣляется на двѣ части: въ первой излагаются обязанности его членовъ, и начала, которыми они должны руководиться, въ качествѣ пастырей и судей духовнаго стада; вторая часть заключаетъ въ себѣ обязанности ихъ, какъ вѣрныхъ подданныхъ, какъ государственныхъ сановниковъ, которыхъ дѣйствія имѣютъ характеръ гражданскій.

«Вотъ слова, произносимыя торжественно каждымъ членомъ Сунода, предъ святымъ крестомъ и Евангеліемъ, въ присутствіи прочихъ членовъ священнаго собранія и сунодальнаго оберъ-прокурора: «азъ, нижеименованный, обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь и по долженству хощу и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ и судахъ и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго правительствующаго собранія, искать всегда самыя сущія истины и самыя сущія правды и дѣйствовать всяко написаннымъ въ духовномъ регламентѣ уставомъ; и аще какія и впредь, согласіемъ сего духовнаго правительства и соизволеніемъ

его императорскаго величества, опредѣлена будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистью, упрямствомъ и просто ни каковыми же плѣняяся страстьми, но со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе, не ищай яже моя, но яже Господа Іисуса. Клянуся же Богомъ живымъ, что всегда памятствую страшное слово Его: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*, во всякомъ дѣлѣ сего правительствующаго собранія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя. И не буду притворять мнѣ невѣжества: но аще въ чемъ и недоумѣніе будетъ, всячески потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ священныхъ писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей.»

«Здѣсь оканчивается присяга членовъ святѣйшаго Сунода, какъ пастырей и столповъ церкви, какъ отцовъ церковнаго собора. Я спрашиваю ваше преосвященство: можете ли вы указать мнѣ на другую какую нибудь форму епископскихъ дѣяній, которая была бы лучше, торжественнѣе этой, и болѣе была бы проникнута христіанскимъ духомъ? Не замѣчаете ли вы здѣсь не одну только форму присяги, но въ тоже время твердое, отчетливое заявленіе началъ, православное исповѣданіе вѣры? Какъ! Члены святѣйшаго Сунода утверждаютъ клятвою, предъ Евангеліемъ и призывая Бога во свидѣтеля, что они будутъ во всемъ искать самой сущей ис-

тины и полнѣйшей справедливости; а ваше преосвященство, опираясь на нѣсколько отрывочныхъ и плохо понятыхъ строкъ, упрекаете ихъ въ томъ, будто бы они съ клятвою обѣщаютъ жертвовать истиной и правосудіемъ каждому малѣйшему желанію власти гражданской! Отцы россійскаго собора клянутся Богомъ живымъ, что они отвергнутъ отъ себя всякое чувство страха и мірскихъ интересовъ, что они будутъ имѣть въ виду только славу Божію, спасеніе душъ и созиданіе церкви; а вы увѣряете, будто они клянутся руководиться только страхомъ и земными интересами! Они утверждаютъ предъ небомъ и землею, что ихъ духовный царь и глава Церкви есть Тотъ, Кто былъ распятъ на крестѣ, какъ Царь Іудейскій, а вы влагаете имъ въ уста слова іудейскихъ предателей: «*не имамы царя, токмо кесаря!*» Досточтимые пастыри церкви русской, въ торжественномъ актѣ вѣры и совѣсти, утверждаютъ, что они принимаютъ въ руководство своихъ пастырскихъ дѣяній священное Писаніе, правила соборовъ и единогласное ученіе святыхъ отцевъ Церкви, а вы распространяете *предразсудокъ*, что они не признаютъ другаго закона въ Церкви, кромѣ закона гражданскаго, что они ставятъ на мѣсто отцевъ Церкви агентовъ свѣтской власти! Присяга — актъ религіозный; законъ христіанскій, равно какъ и здравый смыслъ требуютъ, чтобы мы больше довѣряли ей, чѣмъ напримѣръ вашей простой догадкѣ, преосвященный. И конечно всякій, кто прочтетъ приведенную сейчасъ форму присяги, скорѣе повѣритъ этой формѣ, чѣмъ вашему объясненію; потому что она такъ ясна, что въ ней трудно найти зло, которое вы почему-то нашли въ ней.

«Я часто читалъ или слышалъ жалобы епископовъ и другихъ именитыхъ членовъ французскаго духовенства

на ложное истолкованіе употребляемыхъ ими выраженій. Нерѣдко находилъ я жалобы эти основательными; а теперь французскій епископъ употребилъ противъ насъ то самое оружіе, которое доселѣ считалъ дурнымъ и ядовитымъ въ рукахъ своихъ противниковъ. И между тѣмъ вамъ извѣстна, ваше преосвященство, заповѣдь нашего общаго Спасителя и Судіи: «*во всемъ, какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними*» (Матѳ. 7, 12).

«Употребленный вами способъ обвиненія вреденъ не только для русской церкви, но, по закону отраженія, и для самой церкви галликанской, или лучше для всей церкви католической, которой римская составляетъ только одну довольно значительную часть. Всѣ церкви христіанскія тѣсно связаны одна съ другою: униженіе одной изъ нихъ, по отношенію къ сущности христіанства, падаетъ и на другую. Такимъ образомъ вы рискуете понизить общій уровень вѣры христіанской.

«Въ самомъ дѣлѣ не всѣ вѣруютъ въ христіанство, не всѣ питаютъ довѣріе къ служителямъ Церкви. Видя непрестанныя распри между пастырями различныхъ церквей, рѣзкія обвиненія, строгій судъ, которымъ они подвергаютъ другъ друга, люди, не имѣющіе счастія вѣровать, укрѣпляются въ своихъ сомнѣніяхъ, утверждаются въ недовѣріи. По этой причинѣ, пастыри церкви, къ которой я имѣю счастіе принадлежать, очень осторожны по отношенію къ другимъ исповѣданіямъ христіанскимъ; и тѣмъ болѣе огорчаются образомъ дѣйствій, господствующимъ по отношенію къ намъ въ церкви латинской.

«Если бы вы поняли, ваше преосвященство, приведенныя вами слова, согласно съ общимъ смысломъ присяги членовъ святѣйшаго Сунода; если бы вникли въ начало,

такъ ясно въ ней выраженное, вы не приписали бы рѣшительнаго смысла словамъ, имѣющимъ значеніе только относительное, и не заимствовали бы въ нихъ оружія противъ моихъ отцевъ и пастырей.

«Можетъ быть, ваше преосвященство, что на замѣчанія, которыя я имѣлъ честь представить здѣсь вамъ, вы отвѣтите словами вашего письма: «я вижу здѣсь только одно изъ противорѣчій, которыя такъ часто встрѣчаются въ церквахъ отдѣлившихся.» Но припомните, что подъ вліяніемъ извѣстнаго чувства, можно находить противорѣчія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Такимъ образомъ одни находятъ ихъ въ природѣ, и возстаютъ противъ Бога — Творца міра; другіе ищутъ ихъ въ Евангеліи, чтобы возстать противъ Бога—Искупителя. То, что кажется противорѣчіемъ, часто не что иное, какъ только разнообразіе, оттѣнокъ, различный тонъ; а вамъ извѣстно, ваше преосвященство, что въ этомъ-то и заключаются элементы правильности и гармоніи. Противорѣчіе, находимое вами въ словахъ присяги членовъ Сѵнода, не есть ли скорѣе гармонія, чѣмъ противорѣчіе? Поклявшись въ вѣрности церкви, члены священнаго собранія присягаютъ въ вѣрности государю, въ качествѣ подданныхъ и членовъ учрежденія, имѣющаго великое вліяніе даже на дѣла государственныя. Эта вторая часть присяги рѣзко отличается отъ первой. Вотъ подлинныя ея выраженія: «клянуся *паки* всемогущимъ Богомъ, что хощу и долженъ есмь моему природному и истинному царю и государю Петру первому, всероссійскому самодержцу и прочая, и по немъ его царскаго величества высокимъ законнымъ наслѣдникамъ вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть. И всѣ къ высокому его царскаго величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія

права и прерогативы (или преимущества), узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и въ томъ живота своего въ потребномъ случаи не щадить. И притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать, все, что къ его царскаго величества вѣрной службѣ и пользѣ, во всякихъ случаяхъ касатися можетъ.»

«За тѣмъ послѣ нѣсколькихъ фразъ, служащихъ развитіемъ упомянутыхъ обязательствъ, какъ напримѣръ обязательства хранить ввѣренныя членамъ государственныя тайны и т. под., слѣдуютъ приведенныя вами слова, въ которыхъ члены святѣйшаго Сvнода признаютъ монарха своимъ судіею.»

«Указавъ такимъ образомъ мѣсто, занимаемое въ присягѣ приведенными вами словами и связь ихъ съ предыдущими, мы надлежащимъ образомъ поймемъ ихъ значеніе, и ясно увидимъ, что вы не могли придавать имъ рѣшительнаго смысла, на которомъ основали столько преувеличенныхъ послѣдствій.

«Если я не могъ еще убѣдить васъ, что приведенныя слова относятся къ членамъ святѣйшаго Сvнода только, какъ къ подданнымъ, какъ къ государственнымъ сановникамъ, какъ къ членамъ смѣшаннаго собранія, имѣющаго двоякій характеръ, духовный и гражданскій, то я укажу вамъ на другое средство пріобрѣсти это убѣжденіе. Обратитесь къ регламенту, въ которомъ вы заимствовали цитату. Тамъ на страницѣ 112 (1), вы найдете слѣдующія слова: «Духовная коллегія присягою обязалась, какъ въ вѣрности, такъ въ исканіи интереса цар-

(1) Я продолжаю ссылаться на регламентъ, изданный на русскомъ языкѣ въ 1820 году. *Прим. автора.*

скаго величества противъ прочихъ коллегій не меньше.» Вы видите, что здѣсь присяга святѣйшаго Сѵнода считается обязательствомъ, относящимся не ко всему домостроительству церкви, а только къ внѣшнему ея существованію и къ государю, какъ политической главѣ.

«Если у васъ и теперь еще остается какое нибудь сомнѣніе, я представлю вамъ другія объясненія.

«Въ письмѣ, которымъ Петръ великій испрашиваетъ признанія и утвержденія святѣйшаго Сѵнода, онъ выражается такъ: «понеже мы всемилостивѣйше повелѣли тому святѣйшему духовному Сѵноду съ вашимъ всесвятѣйшествомъ (т. е. съ патріархомъ константинопольскимъ, а чрезъ его посредство и съ прочими патріархами) о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ сношеніе и корреспонденцію имѣть: и тако просимъ и ваше всесвятѣйшество, да изволитъ съ онымъ Сѵнодомъ о касающихся до пользы церковной духовныхъ дѣлѣхъ корреспонденцію и сношеніе, якоже напредь сего со всероссійскими патріархи имѣли, содержать, и, ежели въ чемъ возжелаютъ отъ вашего всесвятѣйшества какого благого совѣта, къ пользѣ и лучшему устроенію церковному, въ томъ ихъ для общей христіанства пользы не оставить, за что мы, съ особливою нашею къ вашему всесвятѣйшеству склонностію въ требованіяхъ вашихъ всякое снисхожденіе оказывать обѣщаемъ».

«Православные патріархи не отклонили отъ себя ни этого права, ни этой обязанности; они вошли въ братскія сношенія съ святѣйшимъ Сѵнодомъ, давали ему совѣты и въ особенности внушали ему сохранять неприкосновенными обычаи и каноны семи вселенскихъ соборовъ и все, что содержитъ святая восточная церковь;

они прибавляютъ: «аще я иное что отъ вопрошаемыхъ случится, о томъ властны дати намъ вѣдѣніе».

Приступая къ разбору присяги членовъ святѣйшаго Сѵнода, вы не обратили, ваше преосвященство, достаточнаго вниманія на эти послѣднія слова. Между тѣмъ, они имѣютъ высокое значеніе, для опредѣленія истиннаго смысла выраженій, введшихъ васъ въ заблужденіе. Изъ нихъ явствуетъ, что дѣла чисто духовныя, т. е. относящіяся до ученія христіанскаго, литургіи и общаго благочинія церкви, должны быть разсматриваемы святѣйшимъ Сѵнодомъ, по соглашенію съ восточными каѳолическими патріархами. Монархъ россійскій самъ проситъ ихъ содѣйствія и обѣщаетъ употреблять свою власть, только для облегченія этого содѣйствія. Вы не скажете однакожь, что патріархи восточные присягали русскому монарху, что они произносили слова, доказывающія, по вашему, полное порабощеніе русской церкви власти гражданской. Слѣдовательно кругъ религіозныхъ дѣлъ считается въ Россіи внѣ предѣловъ гражданской власти.

«Если допустить представленное вами объясненіе нѣкоторыхъ выраженій сѵнодальной присяги, то можно думать, что въ случаяхъ сомнительныхъ, касающихся христіанскаго ученія или духовнаго поведенія вѣрующихъ или управленія чисто церковнаго, окончательное рѣшеніе зависитъ отъ воли государя и что законъ гражданскій служитъ основаніемъ всѣхъ дѣяній и преній правительствующаго собора русской церкви. Между тѣмъ сама присяга говоритъ вамъ, что въ случаѣ недоумѣнія, недостатка разумѣнія, члены святѣйшаго Сѵнода клянутся, что будутъ искать «уразумѣнія и вѣдѣнія отъ священныхъ писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей.» Потрудитесь, ваше преосвященство, пере-

вернуть листокъ, на которомъ вы прочли вашу цитату, пробѣгите первую страницу регламента; вы найдете тамъ слѣдующее: «управленія основаніе (*составляютъ*) законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, также каноны или правила соборныя святыхъ отецъ и уставы гражданскіе, слову Божію согласные.» Имѣя предъ глазами эти начала, возможно ли придавать нѣкоторымъ отрывочнымъ словамъ смыслъ, столь противный цѣлому составу присяги? Да, гражданскіе законы входятъ въ управленіе церковью; и не можетъ быть иначе, потому что церковь имѣетъ сторону гражданскую, существованіе внѣшнее. Но, ваше преосвященство, вы упустили изъ виду одно условіе, ограничивающее эти законы, а именно: чтобы имѣть обязательную силу для церкви, законы эти должны быть *согласны съ словомъ Божіимъ.*

«Читая съ нѣкоторымъ вниманіемъ церковный регламентъ, нельзя не понять, что онъ относится къ тому смѣшанному законодательству, церковному и гражданскому, которое имѣетъ мѣсто только въ государствахъ, гдѣ религія пользуется существованіемъ оффиціальнымъ; что онъ—произведеніе пастырей церкви, равно какъ и государя и людей, облеченныхъ его довѣріемъ; что онъ прилагается такимъ образомъ къ человѣческой сторонѣ церкви, къ ея внѣшней формѣ, измѣняющейся сообразно съ требованіями времени; что слѣдовательно его нельзя считать неизмѣннымъ и вѣчнымъ закономъ; что онъ можетъ быть преобразуемъ; что многія изъ его постановленій, могутъ быть отмѣнены, исправлены или дополнены; поэтому и я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы привязываться къ каждой подробности; утверждать, что регламентъ — произведеніе совершенное; защищать каждое слово, въ немъ написанное; думать, что изложеніе его

до того ясно и точно, что никакое ложное толкованіе его становится невозможнымъ: я даже скажу, ваше преосвященство, что фраза, которую вы извлекли изъ присяги, можетъ быть понята въ смыслѣ, приданномъ ей вами... если прочесть ее отдѣльно, не сопоставляя ее съ остальною частію формы присяги и не призвавъ на помощь для ея уразумѣнія ни началъ, ни исторіи, ни духа православной каѳолической церкви. Я понимаю подобное толкованіе, но, при всемъ моемъ желаніи, не могу извинить его.

«Тоже самое начало ясно выражено въ указѣ Петра великаго, касающемся святѣйшаго Сѵнода: «Должна же есть коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однакожъ дѣлать сіе должна коллегія духовная не безъ нашего соизволенія.» Итакъ вы видите, ваше преосвященство, что если согласіе, соизволеніе гражданской власти необходимо, тѣмъ не менѣе вѣрно то, что святѣйшій Сѵнодъ самъ составляетъ свои правила, что церковь русская оказываетъ знаки почтенія къ императору, но вовсе не *порабощена* ему, какъ вы утверждаете.

«Подлежа, по званію вѣрноподданыхъ, суду императора въ дѣлахъ гражданскихъ, и по званію пастырей оффиціальной церкви (l'église officielle), и слѣдовательно первостепенныхъ сановниковъ государства, естественно подчиняясь авторитету главы правительства, члены св. Сѵнода должны кромѣ того дѣйствовать совмѣстно съ гражданскою властью во многихъ дѣлахъ, которыя подлежатъ имъ церковному суду, но, по свойству своему, состоятъ болѣе въ вѣдѣніи государства, нежели церкви, по крайней мѣрѣ по праву западному; таковы браки, съ раз-

ными относящимися сюда затруднительными случаями и гражданскими послѣдствіями, разводы, споры между духовными лицами и мірянами, духовныя завѣщанія, все относящееся къ церковнымъ зданіямъ, управленіе человѣколюбивыми заведеніями, случаи нечаянныхъ убійствъ и много другихъ дѣлъ, большею частію подвѣдомыхъ доселѣ суду церковному. Если мы прибавимъ къ этому, что тяжбы членовъ клира и судъ надъ ними предоставлены окончательному суду церковному, и что святѣйшій Сvнодъ исполняетъ въ этихъ случаяхъ обязанности трибуналовъ аппелляціоннаго и кассаціоннаго, что въ случаяхъ, когда духовное лицо обвиняется въ преступленіи, гражданскіе суды произносятъ надъ нимъ приговоръ, совокупно съ судами духовными; то вы яснѣе поймете, ваше преосвященство, что именно въ регламентѣ и присягѣ сvнодальныхъ членовъ имѣетъ характеръ политическій и гражданскій, и отчего является необходимость согласія или соизволенія государя на какія либо измѣненія въ немъ или преобразованія. Въ прежнее время устройство французской церкви было похоже на существующее донынѣ устройство церкви русской, и я знаю, что французскіе епископы глубоко сожалѣютъ о немъ. Вамъ слѣдовательно легко было понять всѣ послѣдствія этого устройства, и по тому, что происходило во Франціи, судить объ отношеніяхъ, существующихъ въ Россіи между государствомъ и церковію. Эта-то невнимательность и ввела васъ въ заблужденіе и заставила такъ неблагопріятно судить о церкви моего отечества.

«Вы обошли всѣ элементы, которые могли бы дать вамъ возможность оцѣнить русскую церковь по достоинству, и обратили вниманіе на частности, показавшіяся вамъ свидѣтельствами, которыя могли оправдать ваше сужденіе.

Я не стану употреблять этого способа, ваше преосвященство, по отношенію къ церкви французской; но, чтобы показать, какъ этотъ способъ ошибоченъ, я позволю себѣ, въ подражаніе вамъ, по крайней мѣрѣ на одну минуту, оцѣнить ее по документамъ точно такого же свойства. Итакъ я забываю все, что мнѣ извѣстно объ ученіи французской церкви, о ея каноническомъ устройствѣ, о ея исторіи; я проникнутъ предразсудкомъ, неблагопріятнымъ для этой церкви, и въ такомъ расположеніи духа намѣреваюсь опредѣлить отношенія ея къ государству. Я беру форму присяги, которую обязаны принимать французскіе епископы, и разбираю церемоніалъ, которымъ сопровождается этотъ торжественный актъ. Я читаю въ формѣ присяги, что епископъ клянется въ *повиновеніи* и вѣрности своему государю. Я беру первое изъ этихъ словъ въ рѣшительномъ смыслѣ и извлекаю изъ него заключеніе, что епископы французскіе находятся *въ полной зависимости и порабощеніи отъ императора французовъ*. Я еще болѣе утверждаюсь въ этой мысли, видя, что епископъ присягаетъ на колѣняхъ, положивъ свою руку, въ знакъ вѣрности и почтенія, въ руку императора. Слова, произносимыя государемъ по принятіи присяги епископовъ, не оставляютъ во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ имѣетъ верховную власть надъ французскою церковію. Употребляемая имъ формула до того похожа на *первосвященническое* благословеніе, что я вынужденъ заключить, что глава государства есть въ тоже время духовная глава церкви. Вы видите, ваше преосвященство, куда завелъ меня вашъ способъ судить о церкви по нѣкоторымъ частностямъ.

«Отъ присяги французскихъ епископовъ я перехожу къ другимъ документамъ. Я читаю въ органическомъ законѣ,

что никакая булла, никакое посланіе, исходящія изъ Рима, не могутъ имѣть силы во Франціи, пока не будутъ разсмотрѣны и одобрены въ государственномъ совѣтѣ. Исторія показываетъ, что политическая и гражданская власть всегда пользовалась этимъ правомъ и что многія изъ такихъ посланій были запрещаемы и осуждаемы государствомъ. Не есть ли это *свидѣтельство зависимости?* Продолжая чтеніе французскихъ законовъ, я нахожу, что по силѣ одного изъ нихъ епископъ подлежитъ суду государственнаго совѣта, въ случаѣ злоупотребленія при отправленіи своихъ епископскихъ обязанностей. Еще *свидѣтельство*, подтверждающее мое положеніе.

Что сказали бы вы, ваше преосвященство, если бы я оперся на этихъ свидѣтельствахъ, для оскорбленія французской церкви, для того, чтобы утверждать, что она *обезсилена*, *порабощена*, что она готова пожертвовать своею вѣрою, своимъ сумволомъ волѣ государя? Вы конечно подвергли бы строгому осужденію и эти оскорбленія и ложную методу, употребленную мною для ихъ оправданія; вы были бы правы, и на мнѣ лежала бы не менѣе строгая обязанность—признать справедливость вашихъ замѣчаній.

IV.

«Въ доводахъ своихъ, ваше преосвященство, вы прибѣгаете еще къ *анекдотамъ*. Этотъ послѣдній способъ доказательствъ на мой взглядъ, такъ же слабъ, какъ и первый, и могъ бы доставить мнѣ легкій случай восторжествовать надъ вами. Я могъ бы привести множество анекдотовъ, неблагопріятныхъ для церкви французской, можетъ быть больше, нежели сколько вы можете привести ихъ противъ русской церкви. Но я попрошу у вашего преосвященства позволе-

нія отвергнуть такую методу и не вступать въ подобное нреніе.

«Я нахожу въ письмѣ вашемъ нѣчто болѣе важное, нежели мнимое производство шпаги Петра великаго въ патріархи; привожу ваши слова: «не постарались ли сами цари подтвердить подлинность словъ Петра великаго (*патріархъ вашъ—моя шпага*), увѣковѣчить воспоминаніе о нихъ, назначивъ въ послѣднее время кавалерійскаго генерала Протасова *предсѣдателемъ* святѣйшаго Сѵнода? Подобное назначеніе, сдѣланное императоромъ Александромъ, или императоромъ Николаемъ, не способно ли произвести смятеніе въ умахъ и укрѣпить всѣ наши предразсудки?» И въ развитіе этой мысли, вы прибавляете: «эта верховная правительственная власть русской церкви сама управляется деспотически представителемъ императора, *свѣтскимъ предсѣдателемъ*, который подъ именемъ оберъ-прокурора», и пр.

«Я понимаю, ваше преосвященство, это смятеніе въ умахъ и эту устойчивость вашихъ предразсудковъ; но вы не сочтете дурнымъ, если я возьму на себя смѣлость открыть ихъ тайну и укажу вамъ на способъ освободиться отъ нихъ.

«Смятеніе въ умахъ происходитъ отъ путаницы въ фактахъ, отъ пріобрѣтенія ложныхъ свѣдѣній. Устраните эту тьму и свѣтъ заблещетъ, какъ въ дни творенія, когда Богъ произнесъ свое могущественное слово: *да будетъ свѣтъ*!

«Я укажу вамъ прежде всего на тотъ истинный и неподлежащій спору фактъ, что оберъ-прокуроръ святѣйшаго Сѵнода никогда не былъ и не есть его предсѣдатель. Вы повидимому и сами не вполнѣ увѣрены въ приводимомъ вами фактѣ; въ вашихъ словахъ замѣтна какая-то нерѣшительность, такъ что вы даже не знаете, къ

кому отнести назначеніе г. Протасова въ предсѣдатели Сvнода, къ императору ли Александру (конечно 1-му), или къ императору Николаю? Этотъ благородный человѣкъ, преданный сынъ и слуга церкви, вѣрный подданный своего государя, до сихъ поръ, по вашему мнѣнію, *управляющій деспотически* святѣйшимъ Сvнодомъ, умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ и былъ еще очень молодъ въ царствованіе Александра 1-го, слѣдовательно и не могъ быть назначенъ имъ въ прокуроры Сvнода. Это мелочь, конечно, и дозволяется не знать ее, но съ условіемъ—не говорить о томъ, чего не знаешь.

«Если вамъ не хотѣлосъ собирать положительныхъ свѣдѣній объ этомъ фактѣ, то по крайней мѣрѣ юридическое понятіе о званіи прокурора должно было уяснить вамъ его обязанности. Прокуроръ какого либо учрежденія не можетъ быть въ тоже время его предсѣдателемъ: это очевидно само собою. Кромѣ того, вамъ не трудно было и другимъ способомъ убѣдиться, что оберъ-прокуроръ также мало предсѣдательствуетъ въ святѣйшемъ Сvнодѣ русскомъ, какъ какой нибудь кардиналъ въ законодательномъ собраніи во Франціи. Для этого слѣдовало только заглянуть въ любой альманахъ; онъ доставилъ бы вамъ самое вѣрное свѣдѣніе на этотъ счетъ.

«На мнимомъ предсѣдательствѣ оберъ-прокурора вы воздвигли цѣлое зданіе умозаключеній, чрезвычайно умно и мастерски подобранныхъ; но какъ зданіе это лишено основанія, то позвольте смотрѣть на него, какъ на чисто воображаемое. Меня приводятъ въ удивленіе твердость и ловкость силлогизмовъ, выведенныхъ вами изъ вашей гипотезы; но къ чему столько искусства, если первая посылка ложна? Ваши умствованія могутъ со-

ставить золотую цѣпь, но первое кольцо, на которомъ она повѣшена, изъ глины...

«Кто же предсѣдательствуетъ въ святѣйшемъ Сνнодѣ? спросите вы.—Іисусъ Христосъ, отвѣчу я, глава Церкви, нашъ единый предсѣдатель и верховный Владыка. Онъ присутствуетъ при засѣданіяхъ, книгою своего слова, занимающею въ нихъ почетное мѣсто, согласно съ древнимъ обычаемъ многихъ вселенскихъ соборовъ. Если бы императоръ присутствовалъ при засѣданіяхъ святѣйшаго Сνнода, онъ могъ бы занять въ немъ почетное предсѣдательство, подобно императору Константину *на вселенскомъ соборѣ* Никейскомъ и по примѣру другихъ монарховъ на нѣкоторыхъ другихъ соборахъ. Но императоръ россійскій всегда отклонялъ отъ себя эту честь, вполнѣ подобающую однакожь покровителю церкви своего государства. Я могу указать вамъ на одинъ современный фактъ. Въ эпоху совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго въ Россіи, родитель его, блаженной памяти императоръ Николай представилъ его святѣйшему Сνноду, прося молитвъ и благословенія этого священнаго собора своему возлюбленному сыну, будущему своему преемнику. Прибывъ во время засѣданія, государь императоръ отказался занять кресло, приготовленное ему выше первенствующаго члена святѣйшаго Сνнода; онъ самъ поставилъ его ниже, внѣ ряда епископовъ. Этотъ фактъ, по моему мнѣнію, убѣдительнѣе анекдота, приведеннаго вашимъ преосвященствомъ; онъ даетъ ясное понятіе о томъ, какое почтеніе монархи россійскіе питаютъ къ церкви своей имперіи. Вотъ какъ они *порабощаютъ* и унижаютъ ее!

«Всѣ члены святѣйшаго Сνнода пользуются равнымъ правомъ голоса при рѣшеніи церковныхъ дѣлъ. Между

ними нѣтъ другаго различія, кромѣ того, которое проистекаетъ изъ личныхъ ихъ качествъ, высшихъ въ томъ или другомъ членѣ въ частности. Такъ въ древней Церкви ученость и добродѣтель служили обыкновеннымъ основаніемъ отличій и преимуществъ, предоставлявшихся нѣкоторымъ членамъ соборовъ. Мы найдемъ, въ случаѣ нужды, доказательства въ подкрѣпленіе этого мнѣнія въ исторіи св. Поликарпа, св. Иринея, Поликрата, св. Кипріана, св. Аѳанасія, св. Василія, св. Иларія и другихъ знаменитыхъ отцовъ, руководившихъ въ свое время дѣлами Церкви и принимавшихъ наибольшее въ нихъ участіе. Руководствуясь неизмѣннымъ закономъ почтенія къ учености и добродѣтели, руская церковь прилагаетъ еще къ святѣйшему Суноду другой законъ, освященный вселенскими соборами. Вы догадываетесь, ваше преосвященство, что я говорю о почетномъ первенствѣ, присвоенномъ епископамъ главныхъ городовъ, особенно же столицъ, каковы Римъ, Константинополь и проч. На этомъ основаніи и митрополитъ с. петербургскій пользуется почетнымъ первенствомъ въ средѣ Сунода и, не нося имени председателя, почтенъ титломъ первенствующаго члена. Въ этомъ-то званіи, равно какъ и по причинѣ своего постояннаго присутствія при засѣданіяхъ, этотъ именитый іерархъ руководитъ, въ извѣстной степени, трудами сего священнаго собранія.

«Таковы, ваше преосвященство, устройство, духъ и свойство *дѣлній* святѣйшаго Сунода. Вы согласитесь, что трудно указать на другое учрежденіе, болѣе соотвѣтствующее духу христіанства, болѣе разумное, болѣе сообразное съ законами и заслуживающее большаго почтенія.

«Какое мѣсто занимаетъ въ немъ оберъ-прокуроръ, въ чемъ состоятъ его обязанности?—Чтобы понять зна-

ченіе этого государственнаго сановника, потрудитесь, ваше преосвященство, обратиться къ вашимъ собственнымъ воспоминаніямъ относительно исторіи древней каѳолической Церкви. Вамъ извѣстно, что императоры, въ случаѣ невозможности самимъ лично присутствовать на соборахъ, посылали на нихъ одного или нѣсколькихъ комиссаровъ, обязанность которыхъ состояла въ поддержаніи на соборахъ порядка и въ обезпеченіи правильности преній и независимости соборныхъ постановленій. Я укажу для примѣра на инструкцію, данную императоромъ Ѳеодосіемъ Кандидіану, императорскому комиссару на соборѣ ефесскомъ:

«Ему повелѣно являться на вашъ священный соборъ, не принимая никакого участія въ догматическихъ вопросахъ, ибо это не дозволено лицамъ, непринадлежащимъ къ числу епископовъ. Но онъ долженъ удалять изъ Ефеса всѣхъ членовъ бѣлаго духовенства и монаховъ, изъ опасенія, дабы эти особы, въ коихъ нѣтъ никакой надобности, не произвели въ городѣ смятенія и не помѣшали чрезъ то мирнымъ совѣщаніямъ вашей святости (собора). Онъ долженъ также заботиться, дабы споры не влекли за собою распрей, и не были проникнуты ѣдкостью. Въ особенности мы повелѣли ему всячески противиться тому, чтобы кто-либо изъ васъ удалился изъ собранія или для возвращенія домой, или для прибытія къ нашему двору, либо въ другое мѣсто, а также не допускать, чтобы прежде рѣшенія вопроса, о коемъ идетъ совѣщаніе, предлагаемъ былъ на обсужденіе другой вопросъ. Мы желаемъ также, чтобы ни на соборѣ вашемъ, ни въ общественномъ судѣ ефесскомъ ни противъ кого не было возбуждаемо никакого гражданскаго или уголовнаго дѣла, но дабы все препровождаемо было въ нашъ городъ Константинополь».

«Такъ какъ императорскій комиссаръ не соглашался съ епископами, которые прибыли на соборъ прежде другихъ, и, не дожидаясь ихъ, поспѣшили открыть засѣданія и приступили къ низложенію Несторія, то онъ донесъ объ этомъ императору. Θеодосій прислалъ собору письмо, въ которомъ объявилъ недѣйствительнымъ все, что было сдѣлано епископами, по духу коварства или по лицепріятію». Посему, говоритъ императоръ, до тѣхъ поръ, пока догматы вѣры не будутъ изслѣдованы всѣмъ соборомъ и пока мы не пришлемъ довѣренное лицо, которое, вмѣстѣ съ Кандидіаномъ, разузнаетъ о происшедшемъ и прекратитъ возникшіе безпорядки, до тѣхъ поръ мы повелѣваемъ, чтобы ни одинъ изъ епископовъ, собравшихся въ Ефесѣ, не удалялся изъ этого города».

«Когда соборъ оканчивалъ свое дѣло, опредѣлялъ вѣру, возстановлялъ или развивалъ церковную дисциплину, онъ сообщалъ о результатѣ своихъ совѣщаній императору; комиссары съ своей стороны также представляли ему особое донесеніе, съ тѣмъ, чтобы постановленія собора были приведены въ исполненіе: «Повели, писали отцы ефесскаго собора императору, дабы постановленное вселенскимъ соборомъ противу нечестія Несторіева оставалось во всей своей силѣ, будучи утверждено твоимъ изволеніемъ».

«Таковы были характеръ и дѣйствія императорскаго комиссара на соборѣ ефесскомъ. На халкидонскомъ соборѣ мы находимъ многихъ делегатовъ императора, которые не только выполняютъ обязанности, сходныя съ обязанностями комиссара на соборѣ ефесскомъ, но читаютъ въ присутствіи собора различные документы, предлагаютъ вопросы и записываютъ рѣшенія отцевъ.

«Вы не назовете конечно злоупотребленіемъ или на-

силіемъ присутствіе на соборахъ этихъ гражданскихъ чиновниковъ; ихъ дѣйствія кажутся вамъ законными. Таковыми дѣйствительно они были въ глазахъ самихъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ присутствовали между прочимъ легаты патріарха римскаго, а это, по вашему мнѣнію, должно придавать имъ непогрѣшимый авторитетъ.

«Что было въ обычаѣ на вселенскихъ соборахъ, въ самую цвѣтущую эпоху христіанства, то допускалось и впослѣдствіи, въ особенности въ церкви галликанской, которая принимала въ среду своихъ соборовъ и частныхъ собраній посланниковъ королевскихъ. Этотъ обычай существовалъ еще во времена очень близкія къ намъ. Что касается до другихъ римско-католическихъ странъ, обыкновеніе это сохранилось въ нихъ до настоящаго времени, какъ напримѣръ въ Австріи, гдѣ лица, назначенныя императоромъ, присутствуютъ при собраніяхъ епископовъ.

«Изъ сказаннаго ваше преосвященство можете составить ясное понятіе объ обязанностяхъ оберъ-прокурора святѣйшаго Сvнода. Причины учрежденія этой должности восходятъ къ самому появленію Церкви; онѣ опредѣляются потребностями церкви и государства вмѣстѣ. Регламентъ святѣйшаго Сvнода у васъ въ рукахъ, ваше преосвященство, и я очень сожалѣю, что, намѣреваясь высказать ваше мнѣніе о мнимомъ предсѣдательствѣ *міряниna*, вы не обратили вниманія на одну статью, въ которой именно опредѣляются обязанности сvнодальнаго оберъ-прокурора. Двѣ строки II-го параграфа уничтожили бы всѣ ваши сомнѣнія, разсѣяли бы всѣ опасенія. «Сей чинъ, сказано въ нихъ, яко око наше (царя) и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ.»

«Представляя власть императора, какъ главы государства, оберъ-прокуроръ защищаетъ государственные интересы противъ возможныхъ злоупотребленій пастырей церкви; своимъ легкимъ вліяніемъ (par son action délicate), онъ содѣйствуетъ согласію постановленій святѣйшаго Сунода съ законами гражданскими. Представляя лицо императора, какъ сына церкви, и вѣрный намѣреніямъ его по отношенію къ его духовной матери, онъ предоставляетъ полную свободу отцамъ нашего національнаго собора совѣщаться о догматахъ и дѣлахъ церкви и строго удерживается отъ всякаго въ нихъ участія. Представляя императора, какъ защитника церкви, онъ заявляетъ Суноду его желанія, относящіяся къ благу церкви; онъ представляетъ православному монарху о нуждахъ церкви, выраженныхъ ея пастырями; онъ несетъ на себѣ всѣ внѣшнія обязанности, обусловливаемыя отношеніями Сунода къ разнымъ государственнымъ учрежденіямъ; онъ содѣйствуетъ исполненію рѣшеній св. Сунода.

«Вы видите, ваше преосвященство, что вмѣсто того, чтобы быть предсѣдателемъ св. Сунода, оберъ-прокуроръ даже не членъ его; онъ просто гражданскій чиновникъ при соборѣ. Вмѣсто того, чтобы быть владыкою и притѣснителемъ церкви, онъ ея благодѣтель и слуга.

«Я сочту себя счастливымъ, ваше преосвященство, если удалю изъ вашего ума ложное понятіе объ оберъ-прокурорѣ святѣйшаго Сунода; если уничтожу призракъ, внушившій вашей пастырской заботливости о Церкви Христовой столь тяжкое безпокойство.

«Можетъ быть, по недовѣрію къ мірянамъ, вы желали бы лучше, чтобы церковь была освобождена отъ всякаго надзора государства; но если вы устраните этотъ надзоръ, справедливость будетъ требовать, чтобы вы от-

казались также отъ его содѣйствія и его благодѣяній. Въ самомъ дѣлѣ, вы принимаете во Франціи и этотъ надзоръ и эти благодѣянія, потому что у васъ есть учрежденіе, сходное съ учрежденіемъ оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода: я говорю о министрѣ вѣроисповѣданій. Между этими двумя сановниками только одна разница: вашъ министръ, занимая на лѣствицѣ государственныхъ учрежденій высшую степень, чѣмъ оберъ-прокуроръ въ Россіи, имѣетъ чрезъ то власть болѣе обширную, вліяніе на церковь болѣе сильное. По этой безъ сомнѣнія причинѣ, святѣйшій Сѵнодъ былъ смущенъ, когда императоръ Александръ I-й учредилъ въ Россіи министерство вѣроисповѣданій; однакожь, благодаря почтительнымъ, но настоятельнымъ представленіямъ своего первенствующаго члена, митрополита Серафима, онъ достигъ уничтоженія этого установленія. Этотъ случай, неподавшій повода ни къ какому волненію, ни къ какой борьбѣ, не дошелъ конечно до вашего свѣдѣнія. Я считаю однакожь довольно важнымъ сообщить о немъ вашему преосвященству, и увѣренъ, что вы поймете высокое его значеніе.

«Васъ привело въ соблазнъ, преосвященный, назначеніе въ оберъ-прокуроры святѣйшаго Сѵнода кавалерійскаго генерала; шпага покойнаго графа Протасова до сихъ поръ наводитъ на васъ страхъ за церковь, хотя почтенный генералъ умеръ уже семь лѣтъ тому назадъ. Откуда это отвращеніе отъ военныхъ людей, этотъ страхъ къ нимъ? Сами папы не опоясывали ли мечъ, когда считали это выгоднымъ? Но обязанности оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода не болѣе не совмѣстны съ званіемъ генерала, чѣмъ обязанности папы, на котораго вы смотрите, какъ на преемника того, кому Спаситель сказалъ;

«*вложи мечь твой въ ножны его*; *ибо вси, поднявшіе мечь, мечемъ погибнутъ* (Матө. 26, 52)». Вы напрасно думаете, что шпага есть необходимое условіе для того, чтобы быть оберъ-прокуроромъ Сѵнода; послѣ смерти графа Протасова, это мѣсто было занимаемо чинами гражданскими. *Если одежда не дѣлаетъ монахомъ*, по выраженію Тридентинскаго собора, то она точно также не дѣлаетъ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Сѵнода; для того, чтобы быть облеченнымъ въ эту должность, нужно имѣть высокія способности, особыя качества души и доказательство христіанской жизни. Не думаете ли вы, что кавалерійскіе генералы никогда не выполняютъ этихъ условій?

«Странно было бы, если бы ваше преосвященство не помнили 1848 года. Не имѣли ли вы честь сопровождать въ это время архіепископа парижскаго на баррикады, на которыхъ заблудшіе братья безжалостно умерщвляли другъ друга? Не приняли ли въ свои объятія этого досточтимаго пастыря, мученика своего самоотверженія? И что же, ваше преосвященство? Въ эту эпоху, хотя на самое короткое время, не былъ ли *еврей* назначенъ министромъ вѣроисповѣданій въ церкви французской? Да, г. Кремьё былъ министромъ исповѣданій и имѣлъ право быть имъ, потому что его вѣра признана государствомъ точно также, какъ и вѣроисповѣданіе католическое. Я не стану ни порицать, ни одобрять политико-религіознаго управленія во Франціи; я не имѣю на это права: но я удивляюсь, что французскій епископъ, который живетъ подъ такимъ управленіемъ и можетъ находиться въ зависимости не только отъ кавалерійскаго генерала католика, но отъ адвоката или простаго унтеръ-офицера, еврея или протестанта, если такое лицо назначатъ министромъ,—что французскій епископъ, говорю я, при-

ходитъ въ столь сильное негодованіе отъ того, что кавалерійскій генералъ, извѣстный своими глубоко христіанскими чувствами, былъ нѣкогда оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Сvнода въ Россіи.

«Льщу себя надеждою, ваше преосвященство, что я представилъ вамъ ясный отвѣтъ на вопросы, касающіеся присяги и оберъ-прокурора святѣйшаго Сvнода. Мнѣ остается опредѣлить достоинство свидѣтельства графа Іосифа де-Местра.

V.

«Возраженія, которыхъ слабость я доказалъ вашему преосвященству, показались вамъ, по видимому, очень сильными, ибо то, что въ началѣ своего письма вы называли только *предразсудкомъ*, въ концѣ вы именуете уже *убѣжденіемъ*. Надѣюсь, что, сравнивъ отвѣтъ мой съ вашими мнимыми доказательствами, читатели сохранятъ за вашими утвержденіями первое названіе.

«Но мнѣ остается еще представить въ надлежащемъ свѣтѣ свидѣтельства, которыя служатъ опорою вашимъ мнѣніямъ и сами по себѣ кажутся вамъ въ высшей степени убѣдительными доказательствами. Что же это за свидѣтели, которыхъ авторитетъ такъ важенъ въ вашихъ глазахъ?

«Я сослался бы, говорите вы, на свидѣтельство знаменитѣйшихъ вашихъ соотечественниковъ, которые, въ своихъ сочиненіяхъ и бесѣдахъ, точно также не отрицаютъ верховной власти царя надъ русскою церковію, какъ англичане не отрицаютъ власти королевы надъ церковію англиканскою. Я не хочу приводить собственныхъ именъ, особенно между живыми. Вы вполнѣ замѣните меня въ этомъ случаѣ, да вы и знаете ихъ лучше меня.»

«Мнѣ кажется, я знаю, на чье свидѣтельство вы указываете и кто эти соотечественники мои. Это безъ сомнѣнія тѣ, которые оставили вѣру своихъ отцовъ, и вступили въ лоно церкви римской. Я говорю: *мнѣ кажется, что я ихъ знаю*, потому что у меня остается еще нѣкоторое сомнѣніе, происходящее отъ вашихъ же собственныхъ словъ. Вы называете ихъ *знаменитѣйшими моими соотечественниками*. Но, признаюсь вамъ, между лицами, оставившими нашу церковь, я не нахожу ни одной изъ знаменитостей моего отечества и увѣренъ, что особы, которыхъ вы по всей вѣроятности имѣли въ виду, первыя удивятся пріятной и лестной похвалѣ, которой ваше преосвященство ихъ удостоиваете.

Такъ какъ вы говорите, ваше преосвященство, что я вполнѣ ихъ знаю, то позвольте мнѣ откровенно высказать о нихъ свое мнѣніе. Прежде всего скажу вамъ, что они начали изучать свое отечество и церковь, къ которой принадлежали, только тогда, когда оставили ихъ. Изученіе это —позднее и не представляетъ достаточнаго ручательства въ безпристрастіи, особенно, если примемъ въ разсчетъ тѣ разнообразныя вліянія, подъ которыми находились эти лица. Изъ какихъ источниковъ почерпнули они своя свѣдѣнія о Россіи и ея церкви? Вы не повѣрите, ваше преосвященство, если я скажу вамъ, что они заимствовали ихъ изъ сочиненій французскихъ, и особенно изъ тѣхъ, которыя и васъ ввели въ заблужденіе; а между тѣмъ это такъ. Эта странность объясняется еще болѣе странными обстоятельствами. Лица, о которыхъ вы говорите, въ слѣдствіе обычая, существовавшаго въ Россіи въ началѣ этого вѣка, были окружены французскими учителями; имъ дано французское воспитаніе; имъ сообщены болѣе точныя свѣдѣнія о вашемъ отечествѣ, нежели о

ихъ собственномъ; они говорятъ и пишутъ лучше по французски, чѣмъ по русски. Прибавьте къ этому, что нѣкоторые изъ нихъ провели большую часть своей жизни въ вашей прекрасной странѣ, и вы можете судить сами, ваше преосвященство, до какой степени обширны ихъ свѣдѣнія относительно церкви русской, и какую великую силу имѣетъ ихъ свидѣтельство. Несомнѣнно то, что у нихъ только и есть русскаго, что одно имя, и что они пропитаны тѣми же предразсудками, какъ и вы. Поэтому я смѣло прилагаю къ нимъ слова святаго Іоанна: *они вышли отъ насъ, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами* (1 Іоан. 2, 19). Я предпочитаю имъ, признаюсь вамъ, графа Іосифа де Местра, который является намъ по крайней мѣрѣ съ чисто французской физіономіей и съ характеромъ вполнѣ національнымъ.

«Я не хочу оспаривать талантъ этого писателя, но вы согласитесь, ваше преосвященство, что у него есть недостатокъ смотрѣть на вещи преувеличеннымъ образомъ и всегда съ точки зрѣнія, благопріятной своей системѣ. Онъ обладалъ искусствомъ представлять въ напыщенномъ видѣ мнимыя аксіомы; онъ былъ опрометчивъ въ сужденіяхъ, парадоксаленъ во взглядахъ, рѣшителенъ и очень часто софистъ въ выводахъ; онъ сообразовалъ свои сужденія съ требованіями своихъ симпатій или своей ненависти. Эти недостатки, бросающіеся въ глаза на каждой страницѣ его произведеній, должны заставить каждаго благоразумнаго человѣка остерегаться его взглядовъ, особенно если они лишены прочныхъ и вѣрныхъ доказательствъ. Я не одинъ произношу такой строгій судъ надъ г. де Местромъ. Многіе богословы вашей собственной церкви разсуждаютъ о немъ точно также, а эти

богословы, по общему признанію, люди ученые и религіозные.

«По отношенію къ церкви русской, свидѣтельство Іосифа де Местра представляетъ еще менѣе, чѣмъ по отношенію ко всякому другому предмету, ручательствъ въ точности и безпристрастіи. Будучи страстнымъ и исключительнымъ римско-католикомъ, онъ не допускаетъ ничего хорошаго въ другихъ христіанскихъ церквахъ: вы не римскій католикъ, значитъ у васъ нѣтъ ни ума, ни нравственности, ни благодати, ни надежды спасенія, — такова сущность сужденій г. де Местра о церквахъ не римскихъ. Принадлежа къ числу самыхъ крайнихъ ультрамонтановъ, Іосифъ де Местръ является горячимъ поборникомъ средневѣковой папской системы, со всею ея исключительностью. Онъ заходитъ даже дальше папскихъ началъ средняго вѣка и гордится мыслію, что самъ римскій дворъ дивился смѣлости его ученія. Все исходитъ отъ папы, все возвращается къ папѣ, все имѣетъ свою конечную цѣль въ папѣ. Итакъ онъ понимаетъ независимость церкви не иначе, какъ подъ условіемъ господства ея надъ государствомъ; цари должны быть вассалами папы.

«И на такого писателя ссылаетесь ваше преосвященство, какъ на судью въ вопросѣ объ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ! Между тѣмъ вамъ извѣстно, что судъ надъ теоріей г. де Местра произнесенъ давно, и что ея апостолами остался небольшой кружокъ писателей, задумавшихъ странный планъ — перестроить современное общество изъ обломковъ эпохи, которая не можетъ болѣе существовать; сихъ немногихъ словъ довольно, чтобы понять, что я говорю о газетѣ *Міръ (Monde)*. Я не сомнѣваюсь, что вы скорѣе станете на сторонѣ

папы, который никогда не высказывалъ открыто теоріи писателей этой газеты, нежели на сторонѣ г. де Местра, который не слишкомъ почтительно обращался съ своимъ духовнымъ отцомъ, чтобы не сказать съ своимъ идоломъ, лишь только замѣчалъ въ немъ ослабленіе въ защитѣ своихъ мнимыхъ правъ, завѣщанныхъ средними вѣками.

«Вы правы, ваше преосвященство,—г. де Местръ долго прожилъ въ Россіи. Но правда ли, что *его нельзя упрекнуть въ незнаніи Россіи и что напротивъ онъ глубоко изучилъ ея религіозное состояніе?* Прежде всего я замѣчу вамъ, что, не смотря на продолжительное пребываніе въ нашемъ отечествѣ, онъ не познакомился съ нашимъ языкомъ; онъ не изучилъ нашихъ историческихъ памятниковъ; онъ не былъ въ сношеніяхъ ни съ духовенствомъ, ни съ народомъ русскимъ. Небольшое число свѣдѣній, встрѣчающихся въ его сочиненіяхъ, почерпнуто имъ изъ разговоровъ съ нѣкоторыми членами нашей аристократіи, и особенно съ дамами, какъ онъ самъ сознается въ этомъ нѣсколько разъ. Что касается до его знакомства съ документами, нужно полагать, что оно не было очень глубоко. Извѣстно, съ какою любовію онъ отдается наслажденіямъ эрудиціи, въ примѣчаніяхъ къ различнымъ сочиненіямъ; онъ не пропустилъ бы случая похвастать эрудиціей русской, если бы это дѣло было ему подъ силу. Но посмотрите его сочиненія, и вы увидате, что онъ цитуетъ только современное сочиненіе Меѳодія. Отчего? Оттого, что оно написано на латинскомъ языкѣ. Вы согласитесь, ваше преосвященство, что источникъ, изъ котораго Іосифъ де Местръ почерпаетъ свои свѣдѣнія о Россіи и церкви русской ни слишкомъ глубокъ, ни слишкомъ обиленъ. Впрочемъ, если бы онъ обладалъ и обширными свѣдѣніями, все же ему не доставало бы существеннаго:

а именно безпристрастія и ума, настолько возвышеннаго, чтобы не подчиняться вліянію предразсудковъ или ненависти.

«Вы знаете, ваше преосвященство, что Іосифъ де-Местръ не любилъ протестантовъ; при сужденіи о нихъ, онъ не отличался ни спокойствіемъ, ни христіанскою любовію. Приведемъ для примѣра нѣсколько фразъ. «Къ разрушительному духу шестнадцатаго вѣка привились всѣ антисоціальныя и противухристіанскія системы, появившіяся въ наше время: *кальвинизмъ*, *янсенизмъ*, *философизмъ*, *иллюминизмъ*, *и пр.* Все это составляетъ одно цѣлое и должно быть почитаемо за одну секту, поклявшуюся испровергнуть христіанство и всѣ христіанскіе престолы, въ особенности же и прежде всего домъ Бурбоновъ и сѣдалище римское.... Протестантскія секты принимаютъ антипатію за вѣру, и злобу—за ревность.... Истиннымъ основаніемъ реформаціи было желаніе расхитить серебро и всѣ украшенія алтарей.»

«Я могъ бы привести вамъ сотню другихъ мѣстъ въ томъ же родѣ, если бы подобныя крайности языка не поселяли во мнѣ глубокаго отвращенія. Я увѣренъ, что ваше преосвященство испытали тоже чувство при чтеніи ихъ. Восточныя церкви г. де-Местръ ставитъ еще ниже, чѣмъ протестантскія. Вы сомнѣваетесь, ваше преосвященство? Въ такомъ случаѣ послушайте слова вашего свидѣтеля: «особенно важно замѣтить то,—говоритъ онъ,—что *фотіевскія* церкви еще далѣе отъ истины, нежели другія протестантскія церкви.»

«Руское духовенство было главнымъ предметомъ нападеній Іосифа де-Местра; особенно онъ упрекалъ его въ *вѣротерпимости* и симпатіи къ протестантамъ. Вотъ какъ объясняетъ онъ эту симпатію. «Можно указать на

одну очень умную даму. При ней старались разрѣшить великую задачу, поражающую съ перваго раза всякаго иностранца: отчего русское духовенство питаетъ такое расположеніе къ реформатамъ, которыхъ догматы находятся въ противорѣчіи съ его догматами, между тѣмъ, какъ оно очень далеко отъ римскаго духовенства, съ которымъ, однакожь, согласно въ главныхъ пунктахъ ученія?—Вы ошибаетесь,—сказала остроумная дама,—русское и протестантское сходится въ двухъ важныхъ пунктахъ: любви къ женщинамъ и ненависти къ папѣ.»

«Такимъ образомъ, вы приводите противъ моей церкви, ваше преосвященство, свидѣтельство писателя, который, будучи ослѣпленъ своими предразсудками, не могъ даже и познакомиться съ ней, и, подстрекаемый духомъ ненависти, употреблялъ въ дѣло противъ нея оружіе всякаго рода: софизмъ, преувеличеніе, неблагопристойность, оскорбленіе.

«Позвольте, впрочемъ, замѣтить, что г. де-Местръ не всегда клеветалъ на Россію и ея церковь; въ его словахъ прорывалась иногда и истина. Я приведу вамъ слѣдующее мѣсто, которому можно дать такое названіе: *Іосифъ де-Местръ предъ своимъ собственнымъ судомъ*. «Часто,—говоритъ онъ,—русскому приходилось слышать голосъ клеветы, и еще чаще голосъ неблагодарности. Онъ имѣлъ, конечно, право возставать противъ неделикатныхъ писателей, которые платили оскорбленіями за самое благороднѣйшее гостепріимство.»

«Не смотря на побужденія, которыя заставляютъ меня отстранить этого свидѣтеля въ занимающемъ насъ спорѣ, я готовъ, ваше преосвященство, подвергнуться его показаніямъ, если вы, съ своей стороны, согласитесь принять его сужденія о вашей церкви. Г. де-Местръ писалъ не

объ одной русской церкви, но и о церкви *галликанской*. Предлагая вамъ это соглашеніе, я очевидно ставлю себя въ невыгодное положеніе, потому что всякій согласится, что г. де-Местръ лучше зналъ церковь галликанскую, нежели русскую, и что онъ любилъ первую, какъ римско-католическую, тогда какъ послѣдняя была предметомъ его ненависти.

«Іосифъ де-Местръ сочинилъ *ex professo* книгу о церкви галликанской. Вотъ какъ онъ понимаетъ эту церковь, относительно независимости ея отъ власти гражданской. Во второй главѣ, авторъ, говоря о *регаліи*, или нѣкоторыхъ преимуществахъ королевской власти въ церкви (1), приводитъ слова одного современнаго историка событій царствованія Людовика XIV: «*Король пользовался правомъ регаліи съ такою полнотою власти, что ее трудно было согласить съ точнымъ смысломъ церковныхъ правилъ*.... Людовикъ XIV, прибавляетъ г. де-Местръ, требовалъ этого, и предъ его волей должно было преклоняться все, даже церковь.... При такомъ сумасбродствѣ всемогущей гордости, епископы французскіе положили конецъ всякому сопротивленію. Они вмѣнили себѣ въ обязанность не дозволять себѣ самаго смиреннаго представленія, что, при самомъ горячемъ желаніи, трудно извинить.»

«Третья глава посвящена разсуженію о соборѣ и деклараціи 1682 года. Здѣсь г. де-Местръ выражается еще яснѣе. Всѣ очень справедливо думаютъ, что четыре

(1) Подъ именемъ *регаліи* (*la régale*), существовавшей во французской церкви до временъ революціи, разумѣлось королевское право собирать доходы съ упразднившихся епископствъ и аббатствъ, и назначать на мѣста, находившіяся въ распоряженіи епископа, лицъ, по своему усмотрѣнію. Регалія открывалась со смертію или увольненіемъ епископа и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Прим. переводчика.

положенія, составляющія отличительный характеръ церкви галликанской, (¹) суть произведеніе епископовъ, защищавшихъ древнюю самобытность своей славной церкви. Г. де-Местръ находитъ имъ другаго автора. «Истинный авторъ четырехъ положеній былъ Кольберъ, а *царедворцы въ пелеринкахъ* (!!!) (²), написавшіе ихъ, въ существѣ были не больше, какъ его секретари....»

Вотъ приговоръ нашего общаго судьи надъ соборомъ французскаго духовенства, бывшимъ въ 1682 году, подъ главнымъ руководствомъ вашего великаго Боссюэта: «можно было бы думать, что право обнародовать свои дѣйствія принадлежитъ духовенству точно также, какъ и академіи наукъ свои: но нѣтъ: Людовикъ XIV самъ дѣлаетъ все,—онъ созываетъ епископовъ; онъ говоритъ имъ, какъ Богъ оксану: *доселѣ дойдеши, и не прейдеши*; онъ приказываетъ печатать или не печатать рѣшенія епископовъ, судя потому, какова его добрая воля, какъ будто дѣло идетъ о какомъ нибудь постановленіи королевскаго совѣта; онъ наконецъ можетъ повелѣть исполнить *декларацію*, если сочтетъ это нужнымъ, или скажетъ напротивъ: *я повелѣлъ не исполнять ее*. И всѣ эти епископы, столь

(¹) Четыре положенія, составляющія сущность деклареціи 1682 года, заключаются въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ: Церковь должна быть управляема канонами и постановленіями соборовъ, коихъ власть въ дѣлахъ вѣры выше власти папской; св. Петръ и его преемники имѣютъ власть только въ дѣлахъ духовныхъ, но не свѣтскихъ; правила и постановленія, существующія въ королевствѣ, должны сохранять всю свою силу, и ограниченія папской власти, положенныя по отношенію къ нимъ нашими отцами, должны оставаться ненарушимыми; декреты и приговоры папъ могутъ быть подвергаемы пересмотру и отмѣняемы, если они не опираются на согласіе всей Церкви.

(²) *Les courtisans en camail*,—насмѣшка де-Местра надъ епископами, которые носятъ *la camail*—родъ небольшой мантильи или воротника, при богослуженіи, надъ стихаремъ, а внѣ богослуженія надъ подрясникомъ. *Прим. переводчика.*

непреклонные передъ папой, теряютъ голосъ, и даже самую волю при одномъ словѣ министровъ; тутъ они только безмолвныя и механическія орудія свѣтской власти. Вліяніе повелителя заставляетъ ихъ, такъ сказать, исчезнуть передъ взорами современниковъ и потомства: сколько ни всматривайтесь, вы видите передъ собою только Людовика XIV; а *епископы передъ нимъ все равно, какъ будто ихъ нѣтъ.*»

«Вотъ другая оцѣнка взаимныхъ отношеній между королемъ и епископами Франціи:

«Будучи слѣпыми развратителями власти, они оказали странную услугу человѣческому роду, научая Людовика XIV произвольному владычеству, и объявивъ ему, что за самыя величайшія злоупотребленія свѣтской власти ему нечего бояться власти духовной, и что государь есть король столько же въ церкви, сколько въ государствѣ.»

«Людовикъ XIV былъ до того самовластнымъ владыкой въ церкви, что сами іезуиты прекратили всякое сопротивленіе и подчинились его игу. Это утверждаетъ тотъ же г. де-Местръ.

«Въ то время, говоритъ онъ—свѣтская власть могла сдѣлать все, и даже іезуиты должны были присягнуть четыремъ положеніямъ; а это нужно было сдѣлать, потому что присягалъ всякій, и сегодня присягали оттого, что присягали вчера. По моему въ такомъ положеніи одна надежда—на божественную благость.»

«Чтобы придать больше авторитета своимъ сужденіямъ, г. де-Местръ приводитъ слѣдующую секретную записку Фенелона:

«*На дѣлѣ во Франціи, король—больше глава церкви, нежели самъ папа:* свобода *по отношенію къ папѣ*, рабство *по отношенію къ королю*. Королевская власть надъ цер-

ковью предоставлена судьямъ свѣтскимъ. Міряне господсвуютъ надъ епископами. Огромныя злоупотребленія *аппелляціи на злоупотребленіе епископской власти*. Необходимость преобразованія случаевъ вмѣшательства свѣтской власти въ судъ надъ духовными лицами. Преступно желать, чтобы міряне разсматрввали буллы, касающіяся вѣры. Въ прежнее время церковь, подъ предлогомъ присяги, даваемой при совершеніи договора, судила обо всемъ; теперь міряне, подъ предлогомъ права владѣнія, судятъ обо всемъ и проч.»

«Не говорите, ваше преосвященство, что это было переходное время *порабощенія* церкви галликанской. Г. де-Местръ отвѣчаетъ вамъ, что такое состояніе продолжалось еще въ его время, т. е. тогда, когда вы уже были на свѣтѣ, ваше преосвященство. Послушайте его:

««Съ 1682 года галликанская церковь все падала и падала, и такъ должно было быть. Свѣтская власть дозволяла себѣ такое обращеніе съ ней, на какое она сама соглашалась. Эта церковь, впрочемъ, достойная всякаго уваженія, тѣмъ болѣе заслуживала въ этомъ случаѣ порицанія, что, имѣя всѣ возможныя причины и средства съ успѣхомъ противиться исполненію четырехъ положеній, она согласилась извинить неизвинимую присягу, вмѣсто того, чтобы отвергнуть ее, какъ она могла это сдѣлать.

««Слѣдовательно, если съ этого несчастнаго времени ее недостойнымъ образомъ попирали ногами главныя судилища, она должна сознаться, что это происходило отъ ея собственной вины. Кто добровольно отдался въ рабство, тотъ долженъ жаловаться на самого себя, если его начинаютъ оскорблять на другой же день.

««Если мы будемъ смотрѣть на галликанское священ-

ство, со стороны его главнаго характера церковной іерархіи, мы не найдемъ даже и слѣда славы въ этомъ досточтимомъ обществѣ, и оно является намъ *послѣднею изъ католическихъ церквей, безъ силы, безъ свободы, безъ полноправности*. Парламенты нечувствительно оцѣпили ее сѣтью, которая, стягиваясь и укрѣпляясь все больше и больше, отняла у нея всякое свободное движеніе.»»

«До чего дошли уступки французскихъ епископовъ въ пользу гражданской власти? — Не осмѣливаясь отвѣтить на этотъ вопросъ самъ, г. де-Местръ приводитъ слова какого-то безъимяннаго автора: «*съ такимъ собраніемъ* (французскихъ епископовъ) *король можетъ замѣнить евангеліе кораномъ*.»

«Это преувеличеніе поразительнѣе даже того, которое вы допускаете, ваше преосвященство, по отношенію къ церкви русской. Вы говорите, что русскіе епископы согласятся, изъ угожденія волѣ императора, сдѣлаться только еретиками, а г. де-Местръ обвиняетъ французскихъ епископовъ въ такой безконечной слабости, предъ волею короля, что изъ угожденія ему, они готовы обратиться даже въ исламизмъ.

«Я привожу эти слова не для того, чтобы торжествовать надъ вами, но чтобы стенать надъ подобными выходками, и я надѣюсь, что вы допустите справедливость слѣдующей дилеммы: или свидѣтельство г. де-Местра хорошо по отношенію къ русской церкви,—тогда оно хорошо и даже лучше по отношенію къ церкви французской; или же оно дурно по отношенію къ французской церкви, и слѣдовательно дурно также, и даже хуже, по отношенію къ церкви русской.

«Я не знаю, сожалѣть ли мнѣ о смерти г. Іосифа де-Местра, которая лишила насъ взгляда его на галликан-

скую церковь въ настоящемъ ея положеніи, или радоваться, что мнѣ не приводится цитовать здѣсь его отзывъ, который могъ быть очень неблагосклоненъ для нынѣшнихъ французскихъ епископовъ, посреди которыхъ ваше преосвященство занимаете столь почетное мѣсто. Между невѣрной истиной и вѣрною христіанскою любовію я избираю послѣднюю; неоспоримо то, что передъ смертію авторъ книги о церкви галликанской выражалъ желаніе ея освобожденія; значитъ онъ предполагалъ ее *порабощенною*.

«Я окончилъ, ваше преосвященство, задачу, возложенную на меня любовію моею къ церкви моего отечества. Я возстановилъ факты, которые вы изложили, не принявъ въ соображеніе историческихъ памятниковъ; я опровергъ ваши доказательства; я показалъ неточность вашихъ выводовъ; я доказалъ, что ваши обвинительные свидѣтели должны быть отстранены. Я кладу перо, за которое взялся не для нападенія, но для защиты. Отъ васъ зависитъ рѣшить, ваше преосвященство, долженъ ли я опять взяться за него, или могу считать свою защиту достаточною. Сообразно съ нападеніемъ я устрою и свою защиту.

«Въ случаѣ, если вы потребуете отъ меня новыхъ поясненій, я попрошу ваше преосвященство, въ интересахъ пренія, которое должно отличаться ясностію и точностію, о слѣдующемъ:

«1) Благоволите прежде всего опровергнуть мои доказательства, если это вамъ будетъ возможно, но не проходите ихъ молчаніемъ, какъ будто бы ихъ вовсе не было. Вы такъ поступили, ваше преосвященство, въ отвѣтѣ на мое первое письмо.

«2) Благоволите кромѣ того опредѣлить, съ точностію и ясностію, въ чемъ заключается независимость Церкви и каковы должны быть отношенія ея къ государству; и покажите надлежащую точку, гдѣ начинается зависимость Церкви, которую вы такъ энергически порицаете; безъ ясныхъ опредѣленій преніе наше будетъ затруднительно.

«3) Благоволите также указать, какой безпорядокъ мнимая зависимость русской церкви внесла въ эту церковь; скажите, требовало ли правительство, по примѣру Карла великаго, или чтобы новый догматъ былъ прибавленъ къ символу, или чтобы сдѣланы были измѣненія въ совершеніи таинствъ; стѣсняло ли оно пастырей, въ исполненіи ихъ обязанностей наученія, освященія и духовнаго управленія; ослабѣла ли, по его приказанію, христіанская нравственность, и подражало ли въ этомъ случаѣ русское духовенство іезуитамъ? Однимъ словомъ, я осмѣливаюсь просить у вашего преосвященства большей ясности и точности, большаго количества фактовъ, такъ какъ общія мѣста ничего не доказываютъ.

«Я желаю вѣрить, что, проникаясь благоразумными и христіанскими чувствами, столь свойственными епископу, вы не будете настаивать на вашихъ ошибочныхъ обвиненіяхъ противъ русской церкви; вы послушаетесь, напротивъ, голоса истины и мира; вы согласитесь, что вы ошиблись и способствовали къ поддержанію жалкаго предразсудка. Я не смѣю требовать, чтобы вы формально отказались отъ него; это часто выше слабости человѣческой; но, ваше преосвященство, есть столько средствъ, столько ступеней, чтобы перейти отъ заблужденія къ истинѣ! Всякое усиліе въ этомъ отношеніи будетъ дѣломъ добрымъ и христіанскимъ; оно послужитъ къ сближенію двухъ

разъединившихся церквей и увеличитъ взаимное уваженіе ихъ другъ къ другу.

«Вы думаете, ваше преосвященство, что причина разъединенія этихъ церквей заключается въ особенности во вліяніи власти гражданской. Нѣтъ, это не такъ. Насилія, гоненія всегда укрѣпляли, напротивъ, узы между различными церквами. Истинная причина раздѣленія — это порабощеніе заблужденію, матеріальнымъ выгодамъ, предразсудкамъ, эгоизму, духовному произволу, гордости. Такъ судилъ объ этомъ и св. Павелъ, говоря, что для *слова Божія нѣтъ узъ* (2 Тим. 2, 9) внѣшнихъ; такъ судитъ объ этомъ и самъ Іисусъ Христосъ, который училъ, что свобода заключается только въ истинѣ: «*вы познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными.*» Іудеи, придававшіе столько цѣны внѣшней свободѣ, отвѣчали ему: мы потомство Авраама и никогда никому не были рабами; какъ же Онъ говоритъ: *вы сдѣлаетесь свободными?* Тогда Іисусъ возразилъ имъ: «*истинно, истинно говорю вамъ*; *всякій творящій грѣхъ, есть рабъ грѣха. Но рабъ не пребываетъ въ дому вѣчно. Итакъ, если Сынъ освободитъ васъ, то вы будете истинно свободны* (Іоанн. 8, 31 — 36).» Вотъ, ваше преосвященство, условія истинной свободы, которую вы несправедливо смѣшиваете съ безусловнымъ подчиненіемъ мнимой божественной власти римскаго первосвященника. На эту-то почву истины, а не слѣпаго подчиненія приглашаемъ мы своихъ разномыслящихъ братій, а чтобы уравнять имъ путь, мы облегчаемъ его нашею христіанскою любовію и смиреніемъ.

«Вы даете понять, ваше преосвященство, что наша церковь безплодна, потому что она раба. Священная исторія говоритъ напротивъ, что рабыни были плодовитѣе закон-

ныхъ супругъ: сравните Сарру съ Агарью и Хеттурою. Она говоритъ также, что часто нѣжно любимыя супруги были менѣе плодовиты, нежели супруги едва терпимыя: свидѣтельство тому—исторія Ліи и Рахили.

«Если вы спросите у меня: *много ли* сдѣлала русская церковь для распространенія христіанской вѣры? я съ горестію отвѣчу вамъ: нѣтъ. Если вы спросите у меня: *довольно ли она* сдѣлала, опять отвѣчу: нѣтъ. Но если вы спросите: сдѣлала ли она *что нибудь?* Да, отвѣчу я вамъ съ утѣшеніемъ и благодарностію къ Богу, *который все совершаетъ*.

«Вы читаете иногда газету *Міръ (Monde)*. Вы находите въ ней оскорбленія противъ нашихъ кавказскихъ миссіонеровъ. Значитъ, у насъ есть миссіонеры на Кавказѣ. А случалось ли вамъ слышать о русскомъ архіепископѣ Иннокентіѣ, который обратилъ въ христіанство множество племенъ восточной Сибири и китайскихъ предѣловъ? Этотъ современный апостолъ просвѣщаетъ Евангеліемъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ сотрудниковъ, страну въ десять разъ обширнѣе Франціи; онъ изобрѣлъ для своихъ возлюбленныхъ во Христѣ чадъ буквы, чтобы писать на ихъ дикомъ и необработанномъ языкѣ; онъ перевелъ для нихъ священное Писаніе и литургію (ибо наша церковь поставляетъ правиломъ совершать богослуженіе на языкѣ, понятномъ для вѣрующихъ); онъ образовалъ христіанъ, напоминающихъ времена апостольскія. Этотъ человѣкъ Божій никогда не трубитъ о своихъ подвигахъ; между тѣмъ его знаютъ и почитаютъ даже въ Китаѣ; во Франціи можетъ быть даже не подозрѣваютъ о его существованіи.

«Но главная забота должна состоять не въ томъ, что-

ея ревностныхъ христіанъ, но чтобы воспитывать и поддерживать ихъ въ вѣрѣ. Вотъ о чемъ печется православная Церковь. Я могъ бы привести здѣсь свидѣтельства самыхъ враговъ нашихъ о глубокой вѣрѣ, царствующей вообще въ Россіи. Всѣ ли римско-католическія страны достойны той же похвалы?

«Прошу смиренно вашего извиненія, преосвященный, за длинноту моихъ объясненій. Я написалъ ихъ наскоро, потому что желалъ отвѣчать вамъ безъ замедленія, и не имѣлъ времени ни обработать ихъ, какъ желалъ, ни сократить. Надѣюсь однакожъ, что они не слишкомъ наскучили вамъ, по причинѣ важности предмета, о которомъ я разсуждалъ, и что вы найдете справедливою преданность мою церкви, моей матери. Преданность эта такъ велика, что я никогда не устану защищать свою церковь. Если при этой справедливой защитѣ я оскорбилъ какимъ либо образомъ ваше преосвященство, то это вопреки моему собственному намѣренію, ибо я питаю глубокое чувство уваженія къ особѣ вашей. Не мечемъ желалъ я вооружиться, чтобы сдѣлать на васъ нападеніе; я прикрылся только щитомъ для своей собственной защиты. Стараясь отразить ваши удары, я могъ нанести вамъ нѣсколько ранъ; но вы должны жаловаться въ этомъ случаѣ только на самихъ себя. Не долженъ ли я былъ употребить всевозможныя усилія, чтобы предохранить свою церковь отъ ударовъ обоюдоостраго меча вашего? Если, нанося удары, вы встрѣтили щитъ моей вѣры, если вашъ мечъ отразился на васъ самихъ и нанесъ вамъ рану, вина—не моя.

«Я глубоко тронутъ, ваше преосвященство, добротою, съ которой вы преподали мнѣ ваше архипастырское благословеніе. Позвольте еще разъ просить вашего благосло-

венія; позвольте преклониться предъ апостольскимъ достоинствомъ, коимъ вы облечены и представить особѣ вашей чувства глубокаго почтенія, съ которыми имѣю честь быть вашего преосвященства покорнѣйшимъ слугою

Іосифъ Васильевъ,

протоіерей русскаго посольства въ Парижѣ.

Изложеніе Евангельской исторіи, по руководству подробнаго сравнительнаго обзора четвероевангелія. Составлено законоучителемъ свящ. *В. Гречулевичемъ*. Спб. 1861 г. 50 к., съ перес. 75. коп.

Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, состав. священникомъ *Василіемъ Полянскимъ*. Изданіе четвертое. Спб. 1861 г. 10 коп., вѣс. за 1 ф.

Руководство находить въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта чтеніе Апостола и Евангелія, положенное на каждый день православною церковію. Спб. 1853 г. 20 к., вѣс. за 1 ф.

Ботаническія Бесѣды. Б. Ауэрсвальда и Э. Р. Россмесслера. Переведены въ примѣчаніи къ Отечественной Флорѣ *Бекетовымъ*. Съ 48-ю хромолитографическими изображеніями описываемыхъ растеній и множествомъ политипажей въ текстѣ. Спб. 1861 года. 3 руб. 50 коп., за перес. за 3 ф.

Учебникъ космической физики, *Д-ра І. Мюллера*, Профессора Физики и Технологіи въ Фрейбургскомъ университетѣ, въ Бреслау. Переведено и издано подъ редакціею *И. Ильина*. Съ особымъ атласомъ рисунковъ и многими политипажами въ текстѣ. Спб. 1860 г. 5 руб., за перес. за 4 ф.

Химическая часть товаровѣдѣнія. Изслѣдованіе съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Соч. доктора Физики и Химіи *А. И. Ходнева*. Спб. 1859 г. 1 р. 75 к., за перес. за 2 ф.

Исторія отечественной войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ. *Соч. Генералъ—Маіора Богдановича*. 3 тома, съ многими картами и планами сраженій. Спб. 1860 года 10 руб., съ перес. 12 р.

Начальныя основанія физіологіи Д-ра Руссдорфа и **физіологіи** Д-ра Мазіуса. Со многими политипажами. Спб. 1860 года. 2 р. 50 коп. съ перес. 3 р.

Матеріалы для Географіи и статистики. Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Губерніи: 1) *Казанская*, составилъ *М. Лаптевъ*. Съ двумя картами и планомъ Казани. Спб 1861 года. 2 руб. 50 к., съ перес. 3 р. 25 к.; — 2) *Ковенская*, состав. *Д. Аѳанасьевъ*. Съ двумя картами. Спб. 1861 года. 3 руб., съ перес. 4 руб.;—3) *Костромская*, составилъ *Я. Крживоблоцкій*. Спб. 1861 года. 2 руб. 50 коп., съ перес. 2 р. 75 коп.;—4) *Рязанская*, составилъ *М. Барановичъ*. Спб. 1860 года. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 р. 25.

Статистическое описаніе Кутаисскаго генералъ-губернаторства. *Шт. Кап. Лаврентьева*. Съ хромолитографированною картою. Спб. 1858 года. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

Иногородныя особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ С.-Петербургѣ въ книжный магазинъ Кораблева и Сирякова.

большій, носитъ имя *принкипа*. Между Константинополемъ и его окрестностями существуетъ быстрое и дешевое пароходное сообщеніе, истинное благодѣяніе столицы, и одно изъ многихъ ея, несравненныхъ, преимуществъ. При помощи сего сообщенія ежедневно можно отправиться на островъ и ежедневно возвратиться съ острова. Но, къ сожалѣнію, прибытіе туда должно быть вечеромъ, а отбытіе оттуда утромъ, и слѣд. между тѣмъ и другимъ должна пройти ночь, совершенно безполезная, и не совсѣмъ удобная для путешественника не-специялиста.

Въ 5 часовъ вечера отплылъ отъ *новаго моста* (соединяющаго Перу съ старымъ городомъ) къ «островамъ» урочный пароходъ подъ греческимъ флагомъ. Онъ былъ набитъ до тѣсноты пассажирами, по большей части греками. Минутами 5-ю ранѣе его, туда же отправился другой такой же пароходъ подъ англійскимъ флагомъ, также полный народа. Свободная торговая конкуренція стольнихъ, сталкивающихся въ Константинополѣ, народностей веселитъ душу. Азіятецъ волей или неволей обтирается всѣми нравственными углами своей замкнутой жизни, попавши въ это океаническое теченіе народовъ, и хотя-не-хотя приготовляется къ неизбѣжному возрожденію. Европеецъ, также какою-то невидимою силою втянутый и постоянно врѣзаемый въ этотъ водоворотъ, не безъ пользы для себя знакомится съ невиданнымъ имъ строемъ жизни семейной и общественной, и въ свою очередь хотя-не-хотя готовится быть воспріемникомъ возраждаемаго. Достаточно разъ проѣхать по Босфору на одномъ изъ пароходовъ общества: *Ширкетъ-и-Гэрьè*, чтобы встрѣтить вавилонское смѣшеніе языковъ, племенъ, физіономій, костюмовъ, вѣрованій и понятій, тру-

щихся другъ о друга и уравнивающихъ дорогу будущему. Задача Константинополя велика. Его здатель, Константинъ, родился въ *славяненой* Ниссавѣ, былъ *римляниномъ* и говорилъ по-*гречески*... Какое племя Европы не возсѣдало потомъ на престолѣ его? И какой народъ не стремился разрушить, какъ бы случайно и безцѣльно, воздвигнутый престолъ сей, для всѣхъ желанный и всѣмъ мѣшавшій? Византійство пало подъ усиліями отстоять свой *греческій* характеръ. Оттоманство если еще держится, то именно только отреченіемъ отъ своего *арабскаго* характера. Не достойно ли это замѣчанія? Ни въ *Византіи*, ни въ *Константинополѣ* не было мѣста исключительностямъ. Въ *Царь-градѣ* еще менѣе имъ мѣста. Рѣшающіе великій вопросъ «Востока» конечно знаютъ, что въ столицѣ восточной годъ отъ году все болѣе и болѣе уравниваются разноплеменныя населенія, разрастающіяся каждое до огромной цифры. Когда ударитъ часъ рѣшить «вопросъ», возникнутъ затрудненія, съ коими не сладятъ никакія силы человѣческія. Для любителя «Византіи» горько, но, кажется, неизбѣжно убѣдиться, что, влекущее къ себѣ, ея прошедшее невозвратимо и неповторимо... Древній гербъ скромнаго нѣкогда поселенія аѳинскаго — большой полумѣсяцъ съ малою звѣздою — память ошибочнаго представленія древнихъ о небѣ, доселѣ продолжаетъ быть знаменемъ державы, ошибкою утвердившейся и стоящей въ Византіи. До сихъ поръ малая, но ради близости поражающая блескомъ, идея частной, исключительной народности заслоняетъ собою великую, но отдаленную мысль о *всенародномъ* значеніи *Царя-градовъ*. Однакоже мнимое и кажущееся должно будетъ когда-нибудь уступить мѣсто истинному и дѣйствительному. Царь долженъ царствовать. Но при этомъ,

состарѣвшійся уже, «Новый Римъ» долженъ избѣжать ошибки обновляемаго (повидимому) «Стараго Рима», до сихъ поръ поборавшаго по латинству въ уронъ католичеству, и отказаться задвигать ущербляющимъ гречествомъ повсемѣстное Православіе, для котораго нѣтъ лучшаго, лучше приспособленнаго средоточія, какъ Константинополь. Такова, думаю, *духовная* задача бывшей столицы всемірной, нуждами христіанства вызванной, имперіи. Что изъ нея (какъ и изъ Рима) выйдетъ въ *мірскомъ* смыслѣ, это тайна будущаго, въ которую безполезно проникать.

Для подобныхъ размышленій былъ большой просторъ— въ виду несравненной панорамы громаднаго заселенія, окаймившаго густыми массами домовъ и садовъ свѣтлыя воды Мраморнаго моря, золотаго Рога и Босфора. Великолѣпно смотрѣлись другъ на друга, ублажаемые живымъ воображеніемъ древнихъ именами *золотаго* и *серебрянаго* (Хрисополисъ и Аргиреполисъ), города: *Скутари* и *Пера* съ ихъ нескончаемыми продолженіями по берегамъ Босфора. Мало по малу обольстительная панорама скрылась. Мы вышли въ море. Не имѣя передъ собою ничего для наблюденія, я обратился вниманіемъ къ тому, что меня окружало. Между пассажирами находилось лице весьма значительной важности, ради коего пароходъ раацвѣченъ былъ флагами, патріархъ (собственно: архіепископъ) армянскій. Почтенный святитель, вступивъ на судно, былъ принятъ съ знаками глубокаго уваженія. Онъ одѣтъ былъ въ фіолетовую рясу и такого же цвѣта камилавку, отличающуюся отъ греческой только своимъ беристымъ верхомъ. На груди его висѣлъ *энколпіонъ* (по нашему: панагія); въ рукахъ была трость. Онъ благословилъ публику, мало заботясь о томъ, относится ли ко всей ей

канонически его благословеніе. Для него приготовлено было на самомъ почетномъ мѣстѣ судна кресло, долженствовавшее служить центромъ всѣхъ другихъ сѣдалищъ. Посидѣвъ на немъ съ минуту лицемъ къ лицу съ публикою, онъ не вынесъ своего стѣснительнаго положенія, и сошелъ въ нижнюю часть парохода. Для меня пріятно было увѣриться опытомъ, что разсказы о глубокомъ нерасположеніи грековъ къ армянамъ не имѣютъ, по видимому, основанія. Владыкѣ оказаны были всѣ подобающія почести. Одинъ грекъ даже меня пригласилъ встать при появленіи его на мосту, полагая, по излишнему усердію, что я не сдѣлаю этого. Въ теченіе пути случилось нѣчто, еще болѣе утвердившее меня въ невѣрности разсказовъ. Въ спускѣ въ нижній отдѣлъ судна я увидѣлъ молодаго грека. Онъ стоялъ съ засунутыми въ карманы руками и недовольною миною. Его *безмѣстность* не одному мнѣ бросилась въ глаза. Къ чести времени нашего, надобно сказать, что вообще на подобнаго рода общественныхъ переѣздахъ господствуетъ отличная скромность и вѣжливость всѣхъ разнородцевъ и разновѣрцевъ, коими такъ богатъ Константинополь. Молодой человѣкъ оттого казался не малымъ исключеніемъ изъ общаго правила. Онъ загораживалъ своею особою входъ, и стоялъ задомъ ко всѣмъ, находящимся внутри судна, ни мало, по видимому, не думая и не заботясь ни о комъ и ни о чемъ. Коса вскорѣ однакоже нашла на камень. Кто-то съумѣлъ посторонить его, какъ слѣдуетъ, а другой кто-то сообщилъ къ свѣдѣнію всѣхъ, что господинъ съ руками въ карманахъ имѣлъ фантазію расположиться тамъ внизу слишкомъ по домашнему, и что армянскій владыка счелъ это для себя обиднымъ. При этомъ извѣстіи со всѣхъ сторонъ посыпались на бѣднаго эксцентрика упреки за

неуваженіе къ священному сану. Когда онъ холодно и небрежно отвѣтилъ, что онъ заплатилъ за мѣсто на пароходѣ также, какъ и всякій другой, и что тутъ *свобода* для всѣхъ, то его цѣлымъ хоромъ подхватили на словѣ этомъ, и выпѣли ему все, что у кого было на сердцѣ. Язвительно перебрасывались кругомъ его словомъ: ἐλευθερία, и довели его до необходимости скрыться куда-то подальше. Фактъ говоритъ самъ за себя. У пристани острова *Прóти* (первый, т. е. отъ Константинополя) патріархъ сошелъ на берегъ. За нимъ переданы были принадлежности его достоинства и завтрешняго служенія, между коими даже и самое кресло! На косогорѣ не вдалекѣ видѣлась небольшая, новая церковь (св. Григорія Армянскаго, если не ошибаюсь), отъ коей доносился слабый звукъ колокола. Ближе къ морю стояла палатка, окруженная народомъ, который, завидѣвъ владыку, стремился къ пристани. Впереди всѣхъ былъ священникъ въ черномъ коротомъ плащѣ (мантіи) и камилавкѣ. За нимъ былъ другой, во всѣмъ похожій на перваго, исключая того, что вмѣсто камилавки имѣлъ на головѣ красную шапочку... Бѣдно и просто, и ради простоты — трогательно. Патріархъ приглашенъ служить завтра «ради праздника апостоловъ»,—сказали мнѣ. По отбытіи его, сосѣди мои долго заняты были видѣннымъ. Священникъ —въ фескѣ! восклицали они частію съ удивленіемъ, частію съ *сожалѣніемъ*. Что бы сказали они, увидѣвъ еще священника въ шляпѣ? *Панагія* патріаршая также была предметомъ долговременныхъ совопрошеній. Однимъ казалось, что это Βασιλικὸν παράσημον (орденъ), другіе увѣряли, что это должно быть русскій крестъ. «Что бы оно ни было, но зачѣмъ же его навѣшивать? Развѣ здѣсь

церковь (¹)?» Это было послѣднее заключеніе простодушной бесѣды.

Къ халкинской пристани мы прибыли часовъ въ 7. По разсказамъ мнѣ извѣстно уже было, что на островѣ, кромѣ христіанскаго селенія *съ* турецкимъ флотскимъ училищемъ, есть три монастыря: *св. Георгія* (подворье патріарха іерусалимскаго), *Святыя Троицы* (богословское училище) и *Богородицы* (торговое училище). Всѣ слѣдовательно монастыри только по имени и по преданію. Важнѣйшій изъ нихъ былъ нѣкогда *Богородичный*, построенный имп. Іоанномъ Палеологомъ въ XV вѣкѣ, возстановленный великимъ драгоманомъ Порты Панагіотомъ Никосіемъ въ концѣ XVII в., и возобновленный фамиліею Ипсиланти въ 1796 году (²). Но древнѣе его, конечно, монастырь *Троицкій*, съ которымъ связывается преданіе о знаменитомъ Фотіѣ. Присвоенное ему имя «патріаршаго» и «ставропигіальнаго», и его видное, возвышенное надъ всѣмъ островомъ положеніе даютъ ему въ настоящее время первое значеніе, даже независимо отъ находящагося въ немъ высшаго духовнаго училища для всего православнаго востока.

Монастырь этотъ возстановленъ изъ развалинъ, или вѣрнѣе—вновь выстроенъ патріархомъ Германомъ IV въ 1844 г. Онъ составляетъ квадратъ стѣнъ или двуэтажныхъ деревянныхъ зданій, исключая восточной стороны, гдѣ одиноко посереди стѣны стоитъ каменное зданіе библіотеки. Въ одну линію съ сею послѣднею, западнѣе

(¹) Греческіе іерархи не носятъ обыкновенно никакихъ украшеній; и *енколпіонъ* возлагаютъ на себя только при совершеніи литургіи.

(²) Въ 1846 г. издано въ Константинополѣ описаніе сего монастыря подъ названіемъ: *Ὑπόμνημα ἱςορικὸν περὶ τῆς κατὰ τὴν Χάλκην μονῆς τῆς Θεοτόκου.*

ся, возвышается среди двора монастырскаго церковь Живоначальныя Троицы, имѣющая видъ базилики съ двумя рядами колоннъ, безъ купола и безъ колокольни. Въ притворѣ ея устроенъ придѣлъ во имя св. Германа патріарха. Въ восточномъ концѣ сѣверной стѣны, въ верхнемъ этажѣ, устроено помѣщеніе для патріарха; въ западномъ — той же стѣны — для начальника училища. Входъ въ монастырь по серединѣ западной стѣны, прямо противъ дверей церкви. Надъ нимъ въ верхнемъ этажѣ находится зала собраній. Училище занимаетъ вершину коническаго холма, спускающагося съ западной, сѣверной и частію восточной стороны прямо въ море, а съ южной — къ другимъ частямъ острова, гдѣ находится и самое селеніе одного имени съ островомъ. Весь холмъ составляетъ собственность монастыря или училища. Вся его сѣверозападная сторона покрыта сосновымъ лѣсомъ. Передъ входомъ въ монастырь есть ровная площадка, усаженная большими деревьями, съ устроенными подъ нею водоемами. Это любимое мѣсто отдыха воспитанниковъ и наставниковъ. Отсюда открывается видъ на дальній Константинополь. Блаженный ктиторъ монастыря—училища былъ, повидимому, не широкихъ понятій объ устроеніемъ имъ заведенія, или лишенъ былъ возможности видѣть болѣе приспособленные къ дѣлу образцы подобнаго рода построекъ. Халкинская семинарія и тѣсна, и неудобно расположена, и непрочно выстроена. Кромѣ того высокое ея мѣстоположеніе, столько пріятное лѣтомъ, дѣлаетъ зимнюю пору въ ней едва выносимою.

Внутренняя организація училища мнѣ не довольно извѣстна. Кажется, она мало имѣетъ сходства съ порядками нашихъ семинарій. Во главѣ училища стоитъ его начальникъ (σχολάρχης), который въ настоящее время

есть вмѣстѣ и профессоръ. Подъ вѣдѣніемъ его находятся секретарь, экономъ и 7 наставниковъ (вмѣстѣ съ нимъ и секретаремъ всѣхъ 9 человѣкъ). Начальникъ съ самаго основанія училища доселѣ одинъ и тотъ же митрополитъ *Константинъ Типальдо*, нѣкогда профессоръ керкирской Гильфордовой академіи, дряхлый, но бодрый духомъ старецъ, образецъ тѣхъ искреннихъ, терпѣливыхъ и смиренномудрыхъ тружениковъ во имя науки, «дѣскаловъ» греческаго народа, которые не переставали являться въ немъ съ самаго порабощенія его турками до нашего времени, и къ разряду коихъ принадлежатъ: съ такою любовію описываемый Берскимъ, *Макарій* (Патмскій), *Евгеній*, *Никифоръ*, *Гази*, *Вамва*, *Икономъ*... При почтенномъ правителѣ есть канцелярія, которою завѣдываетъ іеродіаконъ *Григорій Гоѣ*, питомецъ заведенія, человѣкъ съ пламенною ревностію къ просвѣщенію, и, по мнѣнію моему, съ большимъ будущимъ. Онъ уже заявилъ свое имя между соплеменниками изданіемъ значительнаго числа переводовъ и собственныхъ сочиненій. Первые по преимуществу дѣлалъ съ русскаго языка. Скромный санъ іеродіакона, полученный имъ еще въ школѣ, онъ продолжаетъ удерживать за собою до сихъ поръ, съ достоподражательнымъ смиреніемъ, думая, что та половина жизни, въ которую человѣкъ долженъ пасти самаго себя, не предназначена для насенія другихъ. Но я не надѣюсь, чтобы новому Ефрему удалось надолго благое упорство Ефремово. Уже не товарищи только, а и ученики его занимаютъ митрополичьи каѳедры. Подобный ходъ вещей слишкомъ искусительно можетъ дѣйствовать на боголюбезную добродѣтель смиренія. Изъ другихъ наставниковъ большая часть суть люди свѣтскіе. Старѣйшій между ними, г. *Танталиди*, извѣстный также печатными

трудами, къ сожалѣнію почти уже совсѣмъ потерявъ зрѣніе.

Поднимаясь къ училищу, я встрѣчалъ тамъ и сямъ то въ одиночку то попарно прохаживавшихся воспитанниковъ, напоминившихъ мнѣ разныхъ эпохъ прошедшее. Былъ часъ вечерней прохлады и тишины, не менѣе дорогой музамъ, какъ и классическая aurora. Истощенныя долговременнымъ приготовленіемъ къ экзамену и самымъ экзаменомъ, силы питомцевъ требовали освѣженія не только чистымъ воздухомъ, коимъ такъ богатъ малый островъ Средиземнаго моря, но и еще чистымъ покоемъ мысли и сердца. Вступивъ въ монастырь, я, къ удивленію, встрѣтилъ тамъ истинно монастырскую пустыню. На дворѣ не было никого. Мнѣ было уже извѣстно, что его святѣйшество съ самаго утра выбылъ на островъ *Прінкипо* для посѣщенія бывшаго патріарха Анѳима (византійскаго), и еще доселѣ не возвратился. Поздній часъ не позволялъ мнѣ кого бы то ни было безпокоить изъ наставниковъ. Близко знакомаго мнѣ лица (пригласившаго меня на экзаменъ), къ сожалѣнію, въ то время не было въ обители. Я не зналъ, на что́ рѣшиться. Обошедъ кругомъ церковь, возвратился къ воротамъ. Нашедъ тамъ вратаря, я спросилъ его: можно ли надѣяться, что для странника найдется ночлегъ въ монастырѣ? На что онъ отвѣчалъ: едва ли. Теперь столько народа здѣсь, и — все владыки! Нечего было дѣлать. Я рѣшился идти отыскивать іерусалимское подворье, но еще не успѣлъ поставить ноги за ворота, какъ увидѣлъ себя лицемъ къ лицу передъ патріархомъ Іоакимомъ. Онъ подъѣзжалъ на ослѣ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ. Встрѣча эта была такого рода, что послѣ нея не оставалось мѣста распросамъ о ночлегѣ. После по-

продолжительной бесѣды съ его святѣйшествомъ, я проведенъ былъ къ преосвященнѣйшему Константину. Не менѣе задушевна была и эта встрѣча. Вопреки распространявшимся зимою слухамъ о безнадежности его положенія, я нашелъ его совершенно здоровымъ, хотя лице точно было худо, и голосъ такъ слабъ, что едва слышался. Училище потеряетъ въ немъ весьма много, когда придетъ предрекаемый, хотя и никѣмъ не желаемый часъ. Ужинный звонъ колокола прекратилъ нашу меланхолическую бесѣду, полную думъ о томъ, что̀ не говорилось, и словъ, о коихъ не думалось. Во все время пребыванія патріарха въ училищѣ, онъ всѣ расходы по содержанію себя дѣлалъ на собственный счетъ, ежедневно угощая столомъ архіереевъ и свою свиту. Такого рода былъ и настоящій ужинъ. Странничеству моему оказано было на трапезѣ сей столько вниманія и любви, что грѣшно было бы умолчать о томъ. Предметъ бесѣды былъ, разумѣется, самый столъ, разнообразіе и мѣстный характеръ яствъ котораго естественно вызывали на сравненіе ихъ съ употребляемыми въ нашемъ отечествѣ. Разумный хозяинъ, предлагая мнѣ то или другое кушанье, просилъ меня по-славянски *кушать*, говоря, что—то̀ *рачки*, а то̀—*тиквыця*, жалѣлъ, что лишенъ удовольствія угостить меня *медомъ*, *народнимъ питіемъ руськымъ*. Всѣ эти слова и множество другихъ онъ узналъ, когда былъ, задолго передъ симъ, на Іоаннинской каѳедрѣ. Оказалось, что изъ 8 или 10 сидѣвшихъ за столомъ владыкъ почти всякій могъ заявить чѣмъ нибудь свои свѣдѣнія въ славянскомъ языкѣ, не говоря уже о митрополитѣ *зворницкомъ*, который говоритъ свободно (и даже не разъ проповѣдывалъ) по сербски, и *преславскомъ*, который самъ болгаринъ, и учился кромѣ того въ московской академіи.

Въ «Элладѣ» услышать слово славянское въ устахъ греческихъ есть большая рѣдкость. Въ учебныхъ заведеніяхъ тамъ не только не дается ему мѣста, но и самая мысль о томъ сочтена бы была предательствомъ, измѣною въ смыслѣ народности. Въ «Греціи» утѣшительно видѣть болѣе справедливости. Славянство не подвергается совершенному остракизму; и нерѣдкость услышать почетный отзывъ о трудѣ покойнаго Икονома: *о сродствѣ языковъ греческаго и славянскаго,* тогда какъ въ Элладѣ рѣдко кто о немъ знаетъ, и кто знаетъ, вовсе не думаетъ.

Суббота. 8-го Іюля.

Если справедливо, что сюда любилъ нѣкогда уединяться великій Фотій, то́, проведши и одно лѣтнее утро на предполагаемомъ мѣстѣ его созерцательныхъ подвиговъ, угадываешь какъ бы источникъ его высокаго одушевленія и чуднаго краснорѣчія. Что́ можетъ сравниться съ этою картиною разсвѣта и восхода солнечнаго, пересылающихъ съ холма на холмъ, отъ горъ Виθинія до Константинополя, алый, голубой, желтый, бѣлый лучъ? А тишина, а свѣжесть, а легкій плескъ моря, а радость просыпающейся жизни, а сладкое уханіе упившейся росою небесною земли! Какъ было ему не *пѣть духомъ,* не *пѣть и умомъ,* по Апостолу, въ дружественномъ кругу Вѣры, природы и исторіи? Пошли и мнѣ золотой лучъ свой, первособорная Виθинія; да пою и я, если не теперь, то много лѣтъ спустя, посреди хлада старѣющихъ силъ бреннаго тѣла и подъ чарующими воспоминаніями настоящихъ ощущеній, свѣтлый и теплый образъ первенствующей Церкви Христовой! — Въ 5-ть часовъ утра въ патріаршихъ покояхъ началось чтеніе по-

лунощницы и утрени. Вскорѣ колоколъ позвалъ непостриженное братство неуставной обители въ церковь. Предположено было сегодня архіерейское служеніе ради рукоположенія въ діакона одного изъ 6-ти оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ. По положеніямъ училища, дипломъ учительскій дается только тѣмъ воспитанникамъ, которые имѣютъ одну изъ степеней священства. Четверо изъ оканчивающихъ суть уже іеродіаконы, а двое остаются еще мірянами. Изъ сихъ одинъ недавно изъявилъ желаніе принять священство, и вчера принялъ постригъ монашескій, переименовавшись изъ *Iордана Іоанникіемъ*. Сегодня предстояло ему пройти степень церковнослужительства и облечься въ санъ священнодіаконства. Совершителемъ таинства назначенъ былъ бывшій питомецъ и наставникъ училища, нынѣшній митрополитъ преславскій, *Анѳимъ*. Патріархъ не былъ въ церкви. Я ожидалъ, что при служеніи архіерея славянина, преподававшаго въ заведеніи славянскій языкъ, что-нибудь будетъ пропѣто или прочитано по-славянски. Но вмѣсто всего ожидаемаго привелось услышать только три славянскихъ возгласа самаго архіерея. Слѣдующее обстоятельство привлекло къ себѣ мое вниманіе при семъ богослуженіи: извѣстно, что при такъ называемомъ у насъ «посвященіи въ стихарь,» въ слѣдъ за постриженіемъ власовъ посвящаемаго, надѣвается на него *малая фелонь*, которая потомъ немедленно снимается съ него. За чѣмъ это дѣйствіе? Что значитъ оно? Какимъ образомъ фелонь предваряетъ стихарь? Не разъ прежде задавалъ я себѣ вопросы эти. Мнѣ любопытно было узнать, что думаетъ объ этомъ дѣйствіи церкви греческая ученость? На вопросъ мой: какъ называется эта одежда, мнѣ отвѣчали: *фелонь* — безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій, кромѣ

ссылки на Требникъ, гдѣ она дѣйствительно такъ названа. Я думалъ: нѣтъ ли ей въ языкѣ греческомъ особеннаго какого нибудь названія, лучше могущаго объяснить ея значеніе и употребленіе, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при нашихъ словахъ: *престолъ* (съ чѣмъ соединяется у насъ представленіе трона, т. е. стула), а по гречески: *столъ*—τράπεζα; *олтарь* (высокій жертвенникъ), а по гречески: *святилище*—ἱερόν; *возвышеніе на одну ступень*—βῆμα; *набедренникъ* и *палица* (или поясница), а по гречески: *подкольникъ*—ὑπογονάτιον, и проч. Въ православной церкви строго различаются какъ самыя священныя степени, такъ и ихъ принадлежности. Можно-ли же думать потому, что принадлежность священническаго облаченія, столько по видимому характеристическая, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и общая принадлежность всякаго, вступающаго въ служеніе церкви? Нѣтъ, не смотря на оффиціальный языкъ Требника, можно думать, что это не фелонь, по крайней мѣрѣ не фелонь священническая (Φαινόλιον, penula). Это долженъ быть *плащъ* (pallium, ἱμάτιον) или таже *тога*. Судя по выраженіямъ Требника, она уравнивается съ монашескою мантіею, и какое эта имѣетъ значеніе въ отношеніи къ черному,—такое та въ отношеніи къ бѣлому духовенству. У насъ низшія степени клира не имѣютъ верхняго одѣянія ([1]), потому

([1]) Естественное слѣдствіе непослѣдовательности самаго «посвященія въ стихарь». Въ греческомъ Требникѣ положены только два чина посвященія въ низшія степени церковныя: 1) чинъ при посвященіи *чтеца и пѣвца*, и 2) чинъ при посвященіи *иподіакона*. Которое изъ сихъ двухъ посвященій есть наше «посвященіе въ стихарь?» Оно выше перваго, и не достигаетъ полноты послѣдняго. Не касаюсь предмета съ *канонической* стороны. Желаю только объяснить, отъ чего наши «причетники» остались при однихъ подрясникахъ. Стихарь отнялъ у нихъ церковническій плащъ, поставивши ихъ выше прислужни-

что всѣ они перешли уже степень чтеца или пѣвца, получивши изъ рукъ церкви стихарь—принадлежность иподіаконства. Въ греческой церкви чтецы и пѣвцы не принадлежатъ теперь къ клиру. Такимъ образомъ «мантія бѣлаго духовенства» вышла изъ употребленія вовсе. Слѣды ея нѣкогда всеобщаго употребленія можно видѣть впрочемъ въ латинской церкви, гдѣ церковники носятъ при богослуженіи короткую льняную одежду безъ рукавовъ, хотя и съ опущеннымъ передомъ, по подобію фелони. Видѣнныя мною вчера короткія мантіи армянскаго духовенства едва ли не слѣдуетъ считать прямымъ свидѣтельствомъ древняго обычая. Другое обстоятельство: при посвященіи въ иподіакона, облаченный въ стихарь иподіаконъ былъ препоясанъ ораремъ по чресламъ, т. е. просто опоясанъ, а не перевязанъ крестообразно со спины на грудь, какъ это дѣлается у насъ. И, кажется, это справедливѣе. Ибо тому, кто не діаконъ, едвали позволительно возлагать орарь на плечо, и еще менѣе—на оба плеча. Подобное употребленіе ораря иподіакономъ должно быть почитаемо забѣгомъ впередъ, какъ и мнимая фелонь чтеца. Третіе: по окончаніи дѣйствія, новопосвященный подалъ архіерею воды для умовенія рукъ. Архіерей, отерши руки платомъ, *накрылъ имъ голову* иподіакона, и послалъ его стоять передъ мѣстною иконою Спасителя съ рукомойникомъ и блюдомъ до самаго великаго входа. Такъ онъ и стоялъ. По вторократномъ омовеніи рукъ, архіерей снова накрылъ его платомъ, подъ которымъ онъ и шелъ потомъ послѣдній въ

ковъ храма, изведши изъ толпы, и сопричисляетъ къ освященнымъ. А отказъ имъ въ орарѣ, не далъ имъ права на-расу. (А что такое раса? и какое отношеніе ея къ стихарю?).

великомъ входѣ, и, по окончаніи его, опять сталъ на свое мѣсто, пока не наступило время рукоположенія въ діакона. При семъ допущены были два малыхъ отступленія отъ Требника, указывающаго иподіакону держать платъ на «лѣвомъ плечѣ», и стоять передъ «красными», т. е., по нашему, царскими вратами.

Въ 8 часовъ отправились на экзаменъ, продолжающійся уже 9-й день. Довольно тѣсная и темная зала, обращенная окнами на западъ, уставлена была на ²/₃ длины своей скамьями. Въ глубинѣ ея подъ окнами, параллельно скамьямъ, стоялъ низкій и широкій диванъ. На свободномъ между скамьями и диваномъ пространствѣ поставлены были два стола—одинъ для экзаменующаго, другой—для экзаменуемаго. За первымъ засѣдали схолархъ съ секретаремъ, за вторымъ давалъ отвѣтъ вызываемый воспитанникъ. Южная пристѣнная скамья предназначалась для наставниковъ, сѣверная—для посѣтителей. На диванѣ сидѣли, по восточному обычаю съ поджатыми ногами, архіереи,—въ самомъ углу, противъ схоларха, вселенскій патріархъ, за нимъ, по іерархическому порядку другіе патріархи и митрополиты. По положеніямъ училища, никто изъ посѣтителей не можетъ мѣшаться въ ходъ испытанія, ни самъ патріархъ, какъ кажется. Вызовъ воспитанниковъ былъ «по билетамъ.» Испытаніе началось по греческой филологіи. Разбирали *Демосѳена*, *Св. Григорія Богослова* и др. писателей. Прежде всего ученикъ переводилъ писателя на нынѣшній языкъ, затѣмъ дѣлалъ разборъ мѣста синтаксическій, и даже грамматическій, не рѣдко отдаляясь въ изслѣдованія и историческія—никогда впрочемъ самъ собою, а всегда по требованію наставника. Потомъ испытывали по гражданской исторіи. Здѣсь ученикъ обыкновенно бойко чи-

талъ лекціи профессора, весьма рѣдко прерываемый имъ. Затѣмъ спрашивали по каѳедрѣ турецкаго языка. Это испытаніе длилось часа полтора, и надоѣло всѣмъ. Съ дивана не разъ заявляемы были тихо желанія заняться чѣмъ нибудь другимъ; но строгій схолархъ положительно объявилъ, что онъ не можетъ отступить отъ правилъ, и долженъ переспросить все отдѣленіе. Испытаніе это производилось въ томъ же порядкѣ, въ какомъ и по каѳедрѣ древней греческой словесности. Отвѣты давались по какой-то христоматіи, составленной изъ разныхъ разсказовъ и анекдотовъ. Не лучше-ли бъ было упражнять питомцевъ (почти всѣхъ умѣющихъ говорить по турецки) переводомъ на турецкій языкъ какихъ нибудь богословскихъ или богослужебныхъ книгъ? На подобное замѣчаніе одинъ владыка отвѣтилъ мнѣ, что питомцы, которыхъ спрашивали, еще не дошли до того, чтобъ заниматься этимъ, а что, конечно, дойдутъ. Заключали испытаніемъ по географіи, гдѣ опять было тоже самое, столько извѣстное, чтеніе по мысленно-зримой тетрадкѣ, и соединенные съ нимъ намеки профессора и подсказы товарищей. Доказательство движенія земли, взятое ab absurdo предполагаемаго движенія около нея всего неба, было сказано ученикомъ такимъ положительнымъ, и вмѣстѣ неувѣреннымъ тономъ, что невольно заставляло усомниться, точно ли оно прошло черезъ его сознаніе. Кто-то изъ учителей пожелалъ, чтобы ученикъ повторилъ сказанное собственными словами. Владыки поддержали смѣлую выходку учителя. Оказалось, что подобное дѣло легче было предложить, чѣмъ исполнить. Усталость и жаръ положили конецъ сегодняшнему испытанію. Не успѣли кончить всего, что назначено было въ программѣ. Остальное отложено на понедѣльникъ, и будетъ кон-

чено уже безъ патріарха, что впрочемъ не воспрепятствуетъ завтра быть торжественному акту раздачи дипломовъ.

Послѣ обѣда, я воспользовался свободнымъ временемъ и благосклонностію мѣстныхъ властей, и около часа времени провелъ въ библіотекѣ училища. Зданіе выстроено въ большихъ размѣрахъ по хорошему плану. Внутри свѣтло и чисто. Вдоль стѣнъ тянется рядъ большихъ и прекрасныхъ шкафовъ. Все хорошо. Недостаетъ книгъ. Громадность пустыхъ помѣщеній меня поразила до того, что сначала я почти не замѣтилъ вовсе книгъ. Но присмотрѣвшись мало по малу, я нашелъ, что собраніе ихъ не такъ ничтожно, какъ казалось сперва. Есть всѣ *классики* греческіе, всѣ *отцы церкви*, всѣ *византійскіе историки*, и даже не въ одномъ экземплярѣ, anecdota *Анжело-Мая*, греческій лексиконъ *Стефана*, *Бандури*, *Дю-канжъ* и много другихъ дорогихъ изданій. Въ славянскомъ отдѣлѣ также есть сотни три книгъ и книжецъ — скудныя крупицы отъ богатой трапезы русской словесности, упавшія сюда какъ-бы не нарокомъ. Есть въ библіотекѣ и отдѣлъ рукописей. Ихъ около 20. Изъ нихъ 6 или 7 писаны на кожѣ (X —XII в.). Это суть: *тріодь* и нѣсколько *сборниковъ бесѣдъ отеческихъ*. Изъ бумажныхъ бросаются въ глаза фоліанты *панегириковъ*, расположенныхъ по мѣсяцамъ, XV или XVI вѣка. Какъ рѣдкость, мнѣ показанъ былъ *сборникъ писемъ патріарха александрійскаго Мелетія Пигá*, между коими есть нѣсколько адресованныхъ къ царю Ѳеодору Іоанновичу. Ихъ бы издать, замѣтилъ я библіотекарю. Едвали удобно, отвѣчалъ онъ; «въ нихъ не мало есть кой-что противъ утѣснителей нашей злополучной церкви.» Исключая послѣдней рукописи, остальныя достались училищу изъ одного олимпійска-

го монастыря, разореннаго турками, продававшими библіотеку его по 10-ти и по 5-ти «паръ» за книгу. Кромѣ сихъ рукописей, въ церкви на хорахъ хранится остатокъ библіотеки древняго монастыря, заключающій въ себѣ около 60 рукописей, между коими не малое число —кожаныхъ. Я отложилъ обозрѣніе ихъ до другаго времени, ибо наступалъ уже часъ вечерни.

Вечерня длилась около часа. Въ церкви присутствовалъ самъ патріархъ. Онъ стоялъ на своемъ мѣстѣ въ мантіи и клобукѣ. Внизу каѳедры его, по правую руку стоялъ архидіаконъ, по лѣвую *ὁ τριτεύων* діаконъ, тогда какъ *ὁ δευτερεύων* (1) служилъ вечерню вмѣстѣ съ секретаремъ Сvнода арх. *Александромъ* (Ласкари). *Предначинательный псаломъ* и: *Сподоби Господи*, читаны были самимъ патріархомъ; пѣли уже не ученики, а патріаршій псалтъ съ канонархомъ. Разницы отъ того, впрочемъ, въ пѣніи никакой не было замѣтно, кромѣ того, что вмѣсто молодаго голоса слышался уже отцвѣтающій. Во все время службы передъ патріархомъ, съ противоположной стороны церкви, стоялъ большой подсвѣчникъ съ зажженною свѣчею. Это все, чѣмъ знаменовалось его присутствіе въ церкви.—По окончаніи вечерни, встрѣтивъ о. начальника заведенія, я изъявилъ сожалѣніе, что пѣніе не производится всѣми питомцами вмѣстѣ; отъ чего оно получило бы несравненно большую пріятность. Меня не скоро могъ понять почтенный даскалъ. Сначала онъ подумалъ, что я говорю о попеременномъ чередованіи въ пѣ-

(1) Подъ сими именами вообще извѣстны діаконы патріаршіи. Говоря о нихъ, обыкновенно выражаются въ этой формѣ. Обращаясь къ нимъ, говорятъ: *ἅγιε δευτερεύων!* и пр. Великій протосvнгелъ патріаршій, въ свою очередь, извѣстенъ подъ однимъ именемъ *великаго*. Такъ, обращаясь къ нему, говорятъ: *ἅγιε μέγα!*

нія всѣхъ питомцевъ, и сказалъ было, что онъ именно объ этомъ самъ давно уже заботится, но не можетъ достичь желанной цѣли. Когда же я успѣлъ объяснить ему совершенно смыслъ словъ своихъ, онъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на меня, и сказалъ: «да мы держимся древняго чина Церкви. Положено пѣть нѣсколькимъ, а не всѣмъ. Церковное пѣніе не приходится для всѣхъ. Притомъ же не у всѣхъ есть нужные голоса. Да если бы и запѣли, то всѣ пойдутъ врознь.» Столько возраженій вдругъ!—Я замѣтилъ, что у насъ въ семинаріяхъ и училищахъ, гдѣ есть свои церкви, нерѣдко нѣсколько сотъ голосовъ поютъ вмѣстѣ, и не рознятъ. «У васъ другое дѣло, возразилъ старецъ. У васъ другая музыка. Вѣдь вы у Европы заняли свое пѣніе.» — Мы пѣли, отвѣчалъ я, и тогда, когда съ Европою еще не имѣли никакихъ сношеній, а занимали все у васъ. «Такъ, значитъ, мы съ тѣхъ поръ измѣняли свое пѣніе, замѣтилъ онъ съ легкою ироніею; потому что теперешнее ваше не похоже на наше».—Нѣтъ, сказалъ я, вы могли не измѣнять его, но мы не считали такого или другаго образа пѣнія существеннымъ въ богослуженіи, и придумали свои напѣвы. «Ну, вотъ то-то же и есть, что свои, перервалъ онъ, а наши не приходятся для совокупнаго пѣнія.»— Да вы попробуйте, сказалъ я. Вѣдь если всякій изъ учениковъ знаетъ пѣть въ одиночку, то нѣтъ причины, почему бы онъ не запѣлъ и вмѣстѣ съ другими. — Я нарочно распространился объ этомъ предметѣ съ почтеннымъ схолархомъ. У грековъ существуетъ всеобщее убѣжденіе, что церковное пѣніе не можетъ, да и не должно быть иное, какъ только то, которымъ они теперь утѣшаются, и котораго не можетъ вынести, сколько нибудь различающее музыку, ухо. Эта слѣпая приверженность

къ укоренившемуся образу пѣнія не можетъ приносить желаемой пользы церкви, поставленной на разновѣрномъ востокѣ привлекать къ себѣ другихъ своимъ богослуженіемъ, — привязанность, простирающаяся до фанатизма! Корень и источникъ ея именно здѣсь — въ великой церкви. Сдѣланныя въ Вѣнѣ переложенія церковныхъ напѣвовъ греческихъ на четыре голоса, встрѣчены были здѣсь съ величайшимъ негодованіемъ. Даже попытка тоже самое нынѣшнее пѣніе греческое обозначать постоянными крюками (какъ бы нотами), извѣстная подъ именемъ *Лезвіевой системы*, встрѣченная въ Элладѣ съ восторгомъ, подверглась здѣсь жестокому преслѣдованію. По старой системѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ нужно къ тому, чтобы научиться пѣть, а по Лезвіевой — достаточно къ тому двухъ-трехъ дней. Но не смотря на очевидное преимущество послѣдней, въ ней видятъ опасный (1) неотеризмъ. Очень прискорбно подобное упорство, — тѣмъ болѣе, что оно связывается съ нѣкотораго рода самообольщеніемъ (2).

---

(1) Для кармана привиллегированныхъ учителей и издателей книгъ церковнаго пѣнія, какъ говоритъ во всеуслышаніе, то гонимый то торжествующій, *Лезвій*.

(2) Мнѣ случалось не разъ слышать самоублажающее греческое по поводу того, что греческія церкви въ Лондонѣ и Манчестерѣ привлекаютъ къ себѣ «любопытство англичанъ съ крайнимъ благоговѣніемъ присутствующихъ при богослуженіи». Сердечно радъ; но вѣдь — только *любопытство*! А что касается до *благоговѣнія*, то это едва ли — доказательство въ пользу привлекательности православнаго богослуженія. — Задача первой важности *для* православной церкви нашего времени состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать богослуженіе наше для всѣхъ близкимъ, дорогимъ и любимымъ — не по преданію только или обычаю, а по дѣйствительному соотвѣтствованію его различнымъ потребностямъ вѣрующаго общества. Всеобщаго стремленія къ порядку, красотѣ, чистотѣ, вразумительности и музыкальной стройности церковныхъ службъ нынѣ нельзя остановить. Все это выходитъ изъ справедливой идеи о совершеннѣйшемъ образѣ богопочтенія. Римско-католики дѣлаютъ огромныя нравственныя завоеванія въ христіанскомъ (и не-христіанскомъ)

Всего менѣе желалось бы видѣть ограниченный взглядъ на церковное пѣніе тамъ, гдѣ всего болѣе можно ожидать отреченія отъ положеній шаткихъ или вовсе ни на чемъ не основанныхъ. Пѣли же сегодня на входѣ 10 и болѣе человѣкъ вмѣстѣ: *Свѣте тихій* и пр. Отъ чего нельзя пѣть этой пѣсни всѣмъ питомцамъ?»

До захожденія солнца оставалось еще болѣе часа. Я отправился въ сосѣдній монастырь *Богоматери*, находящійся на разстояніи четверти часа отъ обители троицкой. Тамъ еще продолжалась вечерня. Небольшая и темная церковь византійской постройки была полна братій обители, еще менѣе похожихъ на старцевъ, чѣмъ троицкіе черноризцы. Это были дѣти всѣхъ возрастовъ отъ 10 до 20 лѣтъ, по преимуществу изъ купеческаго сословія, всѣ — пенсіонеры заведенія, круглый годъ живущіе внутри стѣнъ, исключая каникулъ. Ихъ шумная молитва, при вступленіи нашемъ въ церковь, повѣяла на меня знакомымъ, давно заглохшимъ чувствомъ дѣтскаго приволья... Живыя движенія, быстрые взгляды, безпрерывная мѣна положеній, бѣглый шепотъ, чуть уловимыя киванья и помаванія раздѣленныхъ пространствомъ пріятелей, веселое подмигиваніе пополамъ съ черченіемъ ногтемъ по стѣнѣ и пр., все это говорило ясно, что тутъ подъ предлогомъ вечерни предлагалась братіи только дисциплинарная мѣра. И отъ кого же было требовать иного положенія дѣлъ? Если напол-

мірѣ тѣмъ, что заботливо стараются удовлетворять потребностямъ не только духа, но и сердца. Великолѣпіе храмовъ ихъ, порядокъ и строгій чинъ службъ, согласное пѣніе, ублажающій слухъ органъ влекутъ къ себѣ ищущую Бога душу. Даже методисты, при всей пустотѣ своего богослуженія, порядкомъ своихъ молитвенныхъ собраній и стройнымъ совокупнымъ пѣніемъ не безъ успѣха дѣйствуютъ на православныхъ населителей Турціи. Уже ли не время понять это?

нявшее церковь общество довольствовалось умѣреннымъ подпѣваніемъ, и только въ полуоборотъ смотрѣло на незнакомыхъ посѣтителей, то это свидѣтельствуетъ о его истинномъ, неподдѣльномъ благочестіи. Надобно вспомнить, что оно молилось наканунѣ роспуска по домамъ, а для нѣкоторыхъ — и выхода изъ школы... Звонкій голосъ читалъ: *ἅγιος ὁ Θεὸς* и пр. и послѣ возгласа священника, вся церковь запѣла тропарь: *да веселятся небесная* и пр. Это по началу привело меня въ восторгъ. Но пѣніе было до того не стройно, что сейчасъ же обнаружило въ поющихъ совершенную неподготовленность. Видно было, что всякій пѣлъ по влеченію души, безъ приказа и безъ зазыва. Урокъ почтенному схоларху свято-троицкому! — По окончаніи службы, я познакомился съ начальникомъ заведенія, архимандритомъ *Анѳимомъ* (Мазараки), іонійцемъ, какъ и сосѣдъ его, преосвященнѣйшій Константинъ. Онъ показалъ мнѣ все, замѣчательное въ церкви, присовокупивъ, гдѣ нужно, историческія объясненія. Я предварительно знакомъ уже былъ съ монастыремъ по изданной о немъ въ 1846 г. запискѣ. Зная, что при церкви есть и библіотека съ 150 рукописями, изъ коихъ третья часть пергаментныхъ, я горѣлъ нетерпѣніемъ взглянуть на нее; но было уже поздно, да и совершенно безвременно по обстоятельствамъ училища. Посѣтивъ жилище начальника, и получивъ отъ него приглашеніе быть завтра на публичномъ актѣ, я поспѣшилъ засвѣтло возвратиться подъ гостепріимный кровъ «Святыя Троицы». Дорога шла, все спускаясь, сперва лѣсомъ, потомъ открытымъ косогоромъ. По сторонамъ ея кучками сидѣли на полянѣ питомцы, отдававшіе намъ почетъ при нашемъ приближеніи, — въ то время, какъ спутникъ мой усиливался доказывать мнѣ, отъ из-

бытка благой ревности о своемъ званіи, что онъ стыдится даже показываться передъ народомъ, зная, какое невыгодное впечатлѣніе производятъ на него раса и камилавка. Нѣтъ, почтенный наставникъ! Твоя ряса говоритъ неиспорченному сердцу и непредубѣжденному уму болѣе, чѣмъ сколько можетъ уничижить ее неприкрываемое ею немощное тѣло!

Воскресенье. 9 іюля.

По звуку колокола, жители и гости обители собрались въ церковь на утреню, часовъ въ 5 утра. Питомцы размѣстились по стоялкамъ вдоль стѣнъ. Въ притворѣ стали владыки. Средина церкви оставлена была для народа. Начало полунощницы благословилъ одинъ изъ воспитанниковъ, іеромонахъ, не позаботившись наложить на себя эпитрахиль. *Канонъ троичный*, по обычаю, былъ пѣтъ наскоро. *Молитву къ Пресвятѣй Троицѣ* тотъ же іеромонахъ, также безъ эпитрахили, читалъ, обратившись лицемъ къ народу. Достойно примѣчанія то обстоятельство, что изъ *Троичныхъ пѣсней св. Григорія Синаита* пѣты были только четыре, какъ указано въ греческомъ Часословѣ, и притомъ только двѣ изъ тѣхъ седьми, которыя у насъ положено пѣть. Равномѣрно и эктенія: *Помолимся* и пр. не есть та самая, которая положена на повечеріи; тогда какъ у насъ въ повечерней эктеніи замѣчено: *и прочая, якоже предписано въ полунощницѣ*. Ни то ни другое обстоятельство не имѣетъ отношенія къ тѣмъ исправленіямъ, которыя сдѣлала великая церковь въ Часословѣ въ 1832 г.—Къ началу утрени подошелъ схолархъ, занявшій смежное съ патріаршею каѳедрою мѣсто. Каѳизмы предварительно были вычитаны; оттого теперь удо-

вольствовались прочесть одну *Славу* и немедленно запѣли воскресные *тропари по непорочныхъ*, а затѣмъ и *канонъ*. Первыя двѣ пѣсни его пѣли, остальныя читали. Въ припѣвахъ къ тропарямъ канона священномученика не было дѣлано обращенія къ нему по имени; а говорилось въ общей формѣ: Ἅγιε Θεοῦ πρέσβευε ὑπὲρ ἡμῶν (святый Божій, молися о насъ). Пѣніе производилось на два хора — и сперва безъ канонарха. Но преосвященнѣйшій начальникъ приказалъ, тоже конечно для сохраненія «чина», провозглашать поемое одному изъ учениковъ, что́ меня не мало смутило. Позволительно было ожидать отъ него болѣе смысленнаго распоряженія. Пѣніе съ канонархомъ, сколько можно догадаться, вошло въ церковь въ то время, когда книги были рѣдки, такъ что болѣе одного экземпляра церковь и не могла, можетъ быть, имѣть. При чемъ естественно для антифоннаго пѣнія требовалось, чтобы кто нибудь провозглашалъ слова пѣсни, или перебѣгалъ съ книгою отъ клироса къ клиросу (теперь канонархъ дѣлаетъ то и другое — вмѣстѣ). Нужно ли это теперь, когда на всякаго поющаго можно достать по экземпляру книги? Заботливый схолархъ видимо былъ доволенъ, когда и канонархово чтеніе и псалтово пѣніе пошли вмѣстѣ, заглушая одно другое. Терпимымъ, и даже весьма пріятнымъ бываетъ пѣніе съ канонархомъ, когда поющихъ много (какъ у насъ), и когда поющіе дожидаютъ окончанія словъ канонарха; а канонархъ выжидаетъ поющихъ. Но при одномъ пѣвцѣ канонархъ, — одинъ поющій, другой читающій, — почти современно — по одной и той же книгѣ, это, да будетъ позволено сказать, не только излишняя роскошь, но и незаконное нарушеніе существеннаго характера церковнаго пѣнія! — Между тѣмъ пришелъ патріаршій *протопсалтъ* (вчерашній), пожилой человѣкъ,

одѣтый въ турецкое дзюбѐ (кафтанъ съ широкими рукавами) и съ фесомъ на головѣ. При немъ былъ свой канонархъ, мальчикъ лѣтъ 12-ти, съ сильнымъ и звонкимъ альтомъ, одѣтый подобно протопсалту. Вскорѣ прибылъ и самъ патріархъ. Его встрѣтили въ дверяхъ съ зажженною свѣчею, и ничѣмъ болѣе. Облекшись тутъ же при входѣ въ мантію (1), онъ прошелъ къ своему мѣсту, благословилъ народъ, при пѣніи ему обычнаго многолѣтія, и сталъ по вчерашнему, на высотѣ, обратившись лицомъ къ сѣверу. У противоположной колоннады поставленъ былъ передъ нимъ, какъ и вчера, подсвѣчникъ съ зажженною свѣчею. Псалтъ началъ пѣть *катавасіи* канона, а за ними сейчасъ же — *пѣснь Богородицы*. За тѣмъ читалось въ алтарѣ Евангеліе, которое вынесено было потомъ патріарху, а за нимъ и всему народу, для лобызанія. Во все почти продолженіе утрени изъ алтаря не переставали выглядывать черезъ царскія двери разныя лица. Меня сильно возмущало это простодушное заявленіе безвременнаго любопытства. Я положилъ при удобномъ случаѣ пожаловаться сколарху на такое отступленіе, какъ мнѣ казалось, отъ добраго «чина», какъ вдругъ и его умное и доброе лице появилось тамъ же. Оставалось пожаловаться въ какую нибудь еще высшую инстанцію; но сомнительно, чтобъ и тамъ не повторилось точно такое! Нѣтъ! Чтобы дѣйствительно ввести строгій чинъ (который, какъ видно, можетъ быть понимаемъ различно), и боголѣпный порядокъ при богослуженіи востока, недостаточно того, чтобы тотъ или другой представитель цер-

(1) Мантія патріаршая — шелковая, фіолетоваго цвѣта, съ источниками изъ золотаго позумента. Сзади ея пришита откидка съ золотою бахрамою — по древнему обычаю. Скрижали — парчевыя, безъ всякаго украшенія.

ковной власти одушевлен был искренним желанием дѣлать добро, а надобно, чтобы он видѣл лучшій порядок вещей, и еще болѣе—чтобы воспитался въ духѣ его. Без этого легко может повторяться, поразившій меня однажды случай, съ одним, весьма почтенным іереем, который, стоя въ алтарѣ, замѣтил, что двое молодых людей въ церкви громко поздоровались, и потом въ теченіе всей службы не переставал шумѣть по поводу замѣченнаго им *безчинія*. Не менѣе желалось также, чтобы въ высшем духовном училищѣ востока было болѣе уваженія къ церковному уставу, и чтобы отступленія от него, извинляемыя болѣе или менѣе въ приходских церквах, считались здѣсь непростительными. Так: *отдѣльное* пѣніе катавасій и чтеніе Евангелія *послѣ канона* могли бы не имѣть мѣста за утреней, которой внимают столько приготовляемых для іерарше-ства лиц, и которую одобряет своим присутствіем сам вселенскій патріарх.

Литургія слѣдовала непосредственно за утреней, даже отсѣкда у нея конец, т. е. все, что слѣдует за *великим славословіем*. Служащими были: *архиграмматей* Сѵнода и *девтерево*. Всякій раз, как священнику нужно было благословлять народ, вмѣсто него дѣлал это патріарх съ своей каѳедры. *Апостол* читал на распѣвѣ малый канонарх, залезши на одну высоту съ патріархом, прямо против патріаршей каѳедры, съ противоположной стороны. *Сѵмвол вѣры* и *молитву Господню* читал сам патріарх. Четыре раза он сходил съ своей каѳедры на помост церковный для молитвы: въ самом началѣ литургіи при возглашеніи слов: *благословенно царство* и проч., на великом входѣ, во время преложенія и во время явленія св. Даров. Молитва его во время пре-

ложенія св. Даровъ невольно напомнила мнѣ подобную же молитву другаго патріарха —стараго Рима. Папа, стоявшій цѣлую литургію, также какъ и константинопольскій собратъ его, на возвышенной каѳедрѣ, только не съ правой, а съ лѣвой, *царской* стороны церкви, одѣтый также въ подобіе мантіи (парчевой), и украшенный епископской митрой, при наступленіи таинственной минуты сошествія Святаго Духа на предложенные Дары, сошелъ на средину церкви, гдѣ передъ малымъ налоемъ преклонилъ колѣна, и, закрывъ лицо руками, молился подъ глухіе, потрясающіе звуки органа. Живо памятно мнѣ еще то глубокое впечатлѣніе, которое оставила въ душѣ моей эта молитва. И вотъ мнѣ какъ бы видѣлся теперь тотъ колѣнопреклоненный образъ изъ за склонившейся смиренно, непокрытой головы патріарха! Есть же между вами, *Брунонъ* (1) и *Керулларій*, точка единенія, самая дорогая христіанскому міру и всему человѣчеству,—вѣра въ животворящее таинство человѣческаго обоженія *существеннымъ* единеніемъ съ Богочеловѣкомъ. Драгоцѣннѣйшимъ наслѣдіемъ, оставленнымъ землѣ Господомъ Іисусомъ Христомъ, вы пользуетесь оба нераздѣльно. Оба вы, *услышавъ гласъ Его, ходяща въ Раи*, выходите къ Нему съ любовію на встрѣчу. Любви сей ужели не достаточно къ тому, чтобы, предъ лицомъ Его, братски посмотрѣть другъ на друга, заплакать отъ взаимнаго горя давней и горькой разлуки, и призвать міръ весь къ сладкому утѣшенію увидѣть Петра и Іоанна опять вмѣстѣ? О, когда это будетъ? Когда раздранный хитонъ Господень зашьютъ *преподобныя* руки? Когда, призванные къ трапезѣ Господней, ученики перестанутъ препираться о томъ, кій *мнится*

(1) Левъ IX.

ная бытія болій? Будетъ все это конечно нѣкогда — во исполненіе изложеннаго увѣренія Христова о *единомъ стадѣ* и *единомъ Пастырѣ*. И блаженъ тотъ родъ, на долю коего выпадетъ несравненная радость быть свидѣтелемъ давняго вѣками примиренія! Но возвратимся къ своему обычаю, увлекшему насъ къ неумѣстному, можетъ быть, отступленію. «Схожденіе» съ занимаемыхъ молящимися мѣстъ въ извѣстныя времена богослуженія есть общее въ Греціи. Что оно значитъ? Когда я спрашивалъ о причинѣ его, мнѣ отвѣчали: такъ слѣдуетъ. Но причина была не въ одномъ: такъ. Обычай этотъ, какъ и многіе другіе въ церкви, вышелъ изъ монастырей, гдѣ братія при богослуженіи постоянно занимаютъ опредѣленныя мѣста въ ряду пристѣнныхъ стойлокъ. Тамъ они стоятъ, присѣдаютъ и сидятъ, опершись руками на выступы стойлокъ. Находясь въ подобномъ положеніи, они не могутъ дѣлать поклоновъ, и всякій разъ, какъ хотятъ поклониться, сходятъ на полъ. Естественно, что кто стоитъ на полу, тотъ не имѣетъ нужды въ подобномъ перемѣщеніи. Но и тотъ, кто хотя стоитъ на какой нибудь возвышенности, но можетъ на ней свободно молиться, не долженъ бы, возмущая тѣмъ другихъ, сходить съ нея, во уваженіе единственной причины: такъ. Достоуважителенъ чинъ, но — чинъ разумный. Еще одно обстоятельство. Положено въ извѣстныя времена богослуженія монашествующимъ стоять съ открытою головою, тогда какъ вообще требуется, чтобы они не открывали головъ. Какія же это времена? Въ уставѣ нашемъ сказано: при *произношеніи словъ Господнихъ*, при исходѣ и въ *явленіе Даровъ*. На основаніи, конечно, перваго положенія, мы открываемъ голову при чтеніи Евангелія. Въ греческой церкви это не соблюдается. Сколько могъ я

замѣтить, только одинъ читающій (и то не всегда) открываетъ голову. За то считается непремѣннымъ правиломъ снимать камилавку при возглашеніи, въ началѣ литургіи, словъ: *благословенно царство* и проч. Равномѣрно при чтеніи символа вѣры положено стоять съ открытою головою. Здѣсь, въ обители богослововъ, я не замѣтилъ собственно, чтобы держались одного какого нибудь порядка. И два, рядомъ стоявшіе питомца, поступали различно. Вообще же становится ясно, что въ училищѣ не только не преподается съ каѳедры, но и не берется вовсе во вниманіе, весьма важная часть духовнаго образованія: *практика православнаго богослуженія*. А что сказать о томъ обстоятельствѣ, что лицомъ къ лицу передъ патріархомъ, и именно изъ его оффиціаловъ нѣкоторые всю службу стояли въ фесахъ, которые приподнимали нѣсколько, наклоняясь по направленію къ патріаршей каѳедрѣ, всякій разъ, какъ молитва церкви относилась къ лицу патріарха? Это уже этикетъ. Соглашаясь, что въ томъ собственно предосудительнаго еще ничего нѣтъ, нельзя не признать за нимъ нѣкоторыхъ послѣдствій, подающихъ поводъ къ соблазну. Такъ напр. за самою каѳедрою патріаршею стоялъ одинъ господинъ, одѣтый по-европейски съ шляпою на головѣ. Если бы его спросилъ кто нибудь, отъ чего онъ, на перекоръ всякому приличію, не отложилъ мірскаго украшенія головы своей въ храмѣ Божіемъ; я не сомнѣваюсь, что онъ сослался бы въ этомъ на примѣръ сказанныхъ оффиціаловъ. А вѣдь порядкамъ великой церкви подражаютъ повсюду въ Греціи!

Послѣ обѣдни всѣ іерархи собрались въ залѣ, гдѣ вчера производился экзаменъ. Къ тремъ патріархамъ,—константинопольскому *Іоакиму*, александрійскому *Іакову* и

іерусалимскому *Кириллу* присоединился еще четвертый, бывшій вселенскій, *Кириллъ*. Всѣхъ архіереевъ было около 20. Послѣдовало обычное угощеніе вареньемъ и кофе. Публика засматривала въ сѣни на соборъ святителей, и почетнѣйшіе изъ нея даже дерзали входить внутрь засѣданія, и брать благословеніе его всесвятѣйшества. Все собраніе встало при входѣ великаго *логоѳета*, пожилыхъ лѣтъ человѣка, съ сухимъ, необыкновенно смышленымъ лицомъ, въ черномъ турецкомъ сюртукѣ и фесѣ. Онъ у первосвятителя взялъ благословеніе, а прочимъ владыкамъ дѣлалъ быстрыя привѣтствія рукою на образецъ турецкій. По мнѣнію европейской дипломаціи, это есть совершенный типъ «византійскаго грека». Не имѣющему опытности и прозорливости дипломатической, и судящему въ скромныхъ размѣрахъ обыкновеннаго наблюденія, великій логоѳетъ предъ лицомъ собора архіереевъ могъ болѣе представляться съ характеристикою писаря предъ волостнымъ начальствомъ, чѣмъ заявлять собою еще не омертвившійся хорошо типъ византійскаго грека. Византійскій грекъ, конечно, не пользуется репутаціею въ Европѣ, но онъ можетъ утѣшать себя тѣмъ, что Европа ему обязана сильнѣйшимъ изъ орудій своей политической жизни — дипломатіей. Дипломація въ Константинополѣ — на своей родинѣ. *Логоѳетъ* велъ съ патріархомъ интимную бесѣду, бѣгая взоромъ по всей залѣ, и видимо ведя въ тоже время мысленно другую рѣчь, а можетъ быть даже — не одну... Нѣтъ, у него достало мужества, терпѣнія и сноровки выдерживать себя передъ лезвіемъ Османова меча до тѣхъ поръ, пока онъ заржавѣлъ и притупѣлъ, тому можно простить его турецкія привѣтствія грекамъ, греческія — туркамъ, и европейскія Европѣ.

Звонъ колоколовъ возвѣстилъ время идти на церемонію. Всѣ, бывшіе въ залѣ, пошли въ церковь по чину — младшіе впередъ. Храмъ былъ уже полонъ народа. Посрединѣ его стоялъ столикъ. Отъ него къ алтарю въ видѣ буквы л разставлены были диваны. Вошедъ въ средину остававшагося между диванами пространства, патріархъ облачился въ мантію и малый омофоръ. Архидіаконъ его надѣлъ поверхъ рясы орарь; и всѣ начали пѣть тропарь храма и нѣсколько другихъ стихиръ. Потомъ слѣдовала сугубая эктенія; и первая часть церемоніи была кончена. Его святѣйшество разоблачился. Всѣ сѣли. Сидѣвшій съ боку столика, схолархъ привсталъ, поклонился собору и началъ говорить рѣчь къ оканчивавшимъ курсъ воспитанникамъ, стоявшимъ съ противоположной стороны столика. Худое и желтое, но свѣтлое лице его попеременно то оживлялось, то печатлѣлось смертнымъ покоемъ. Каждое слово его излетало изъ сердца, и, передаваясь дрожащимъ, симпатическимъ голосомъ, въ свою очередь падало на сердце. Многократно прерывались у него слова, и рѣчь со всѣмъ замирала. Дивно было для непривычнаго слушать эту исповѣдь отца передъ дѣтьми. Слушавшіе были въ глубокомъ умиленіи. Если бы при этомъ почтенный педагогъ хотя малый намекъ сдѣлалъ на то, что, упорно преслѣдующій его, недугъ можетъ скоро положить предѣлъ трудамъ его, нѣтъ сомнѣнія, слушатели разлились бы плачемъ. Такъ все было готово къ тому. Глубокою грустью вѣяли заключительныя слова рѣчи, едва уже исходившія изъ ослабѣвшей груди старца: *τεκνία μου*. Εἰρήνη ὑμῖν, Εἰρήνη ὑμῖν.—За тѣмъ секретарь читалъ протоколъ двухъ засѣданій, относившихся къ выпускаемымъ изъ заведенія воспитанникамъ, т. е. двухъ дней, въ которые они

были испытываемы, 1-го и 3-го іюля. Послѣ чего началась раздача дипломовъ ([1]). Секретарь, взявъ въ руки дипломъ, читалъ его въ слухъ всѣхъ, а схолархъ въ свою очередь читалъ, писанное на особомъ листѣ наставленіе, какъ бы завѣщаніе, училища оставляющему его питомцу, въ отвѣтъ на которое питомецъ, съ своей стороны, читалъ передъ схолархомъ, на другомъ листѣ писанное, обѣщаніе служить вѣрно Христовой Церкви. Последнее онъ тутъ же подписывалъ, въ первый разъ называвъ себя «учителемъ богословія». Затѣмъ дипломъ, вмѣстѣ съ наставленіемъ, свертывался, перевязывался голубою лентою, и передавался новому дидаскалу. Получивъ его, тотъ отправлялся къ патріархамъ и собору для благословенія, и получалъ поздравленія. Это повторялось 5 разъ. Затѣмъ секретарь объявилъ, что 6-й окончившій курсъ питомецъ (болгаринъ родомъ), такъ какъ не изъявилъ пока готовности принять священный санъ, то и не получаетъ (до времени) своего диплома—согласно съ положеніями училища. Въ заключеніе онъ прочиталъ протоколъ самого засѣданія нынѣшняго. Когда так. обр. все готово было окончаться, одинъ изъ новопроизведенныхъ дидаскаловъ обратился къ собранію съ прощальною рѣчью, распадавшеюся на три части. Первая относилась къ патріарху и архіереямъ, вторая къ схоларху и наставникамъ; третія—къ остающимся въ училищѣ питомцамъ. Рѣчь вообще была хороша, но произношеніе не было сердечное. Только въ обращеніи къ схоларху слышалось нѣсколько чувства. Выслушивая столько заслуженныя себѣ похвалы, смиренный наставникъ съ опущеннымъ взоромъ

([1]) Всѣхъ дипломовъ, съ основанія училища, выдано уже 89. Первый № принадлежитъ нынѣшнему преславскому митрополиту.

чуть замѣтно шепталъ вопросительно: такъ?—и тонкая, нѣсколько ироническая улыбка, пролетала по устамъ его. Каждый изъ выпускаемыхъ воспитанниковъ имѣлъ готовую свою рѣчь; и жребій рѣшалъ, кому должна была достаться честь представлять собою другихъ передъ церковію, училищемъ и обществомъ. — Усталые и облитые потомъ, разошлись зрители трогательной и полной смысла церемоніи.

Памятуя вчерашній зазывъ другаго, не менѣе достопочтеннаго схоларха, я поспѣшилъ въ Богородичный монастырь на выпускной актъ *торговаго училища*. Тамъ еще продолжался экзаменъ. Собственно говоря, это уже не былъ экзаменъ, а такъ, для утѣшенія публики, оставлено было нѣсколько вызововъ наилучшихъ, какъ можно думать, воспитанниковъ по наиболѣе занимательнымъ предметамъ—съ цѣлію занять ее чѣмъ нибудь до тѣхъ поръ, пока окончится актъ въ богословскомъ училищѣ, и тамошніе посѣтители будутъ свободны перейти сюда. Огромная зала, весьма не взрачная впрочемъ, на $^2/_3$ длины своей была наполнена народомъ. За перегораживавшимъ ее во всю ширину столомъ сидѣли члены *эфоріи* училища, схолархъ и учители. Впереди стола сидѣла избранная публика, а за нею—толпа, изъ которой выступали вызываемые къ отвѣту ученики. Вскорѣ прибылъ его блаженство патріархъ іерусалимскій, почетный предсѣдатель эфоріи, который и занялъ главное мѣсто за столомъ. Вызвали бойкаго юношу. Учитель французскаго языка предложилъ ему разсказать что-нибудь о Монтескіё. Полился неудержимый потокъ французскаго краснорѣчія, продолжавшійся минутъ около 10-ти, и окончившійся чтеніемъ чего-то по тетрадкѣ въ родѣ политическаго обозрѣнія современнаго міра, обязаннаго своимъ бле-

стящимъ развитіемъ будто бы идеямъ Монтескё и Ж. Ж. Руссо.—Затѣмъ слѣдовало, не столько занимательное, испытаніе по латинскому языку, потомъ по турецкому (статья объ адріанопольскомъ мирѣ), и на конецъ—по наукѣ торговой. Точно изъ могилы выходившій, глухой, но сильный голосъ скелетовиднаго наставника боролся у доски съ звонкимъ и рѣзкимъ голосомъ ученика, чертившаго мѣломъ образчикъ счетной книги банкирской. Публика, живо заинтересованная предметомъ, весело слѣдила за быстрыми движеніями будущаго кассира или банкира, и хохотала на безприкрасныя выраженія наставника, дышавшія неподдѣльною жизнію магазина.

Испытаніе кончилось. Блаженнѣйшій патріархъ св. града облачился въ мантію, а архидіаконъ его сверхъ рясы наложилъ на плечо себѣ орарь. Началось «славословіе»—по примѣру бывшаго въ троицкомъ училищѣ. Окончивъ молитву, всѣ по прежнему сѣли по мѣстамъ. Среди воцарившейся тишины, схолархъ всталъ, и обратился съ рѣчью къ публикѣ, живою и сильною, весьма удачно сложенною. Говоря ее, старецъ не по лѣтамъ одушевился. Голосъ его громко разносился по залѣ, и руки были въ непрестанномъ движеніи. Впечатлѣніе сильное произвела, кстати проведенная имъ, параллель между народомъ греческимъ и евангельскимъ *меньшимъ братомъ*,—больнымъ, нагимъ, алкавшимъ и жаждавшимъ... Когда онъ окончилъ, всталъ, рядомъ съ нимъ сидѣвшій, чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія, и языкомъ сколько искреннимъ, столько же и оффиціальнымъ, не мало времени давалъ воспитанникамъ наставленія, исполненныя самаго положительнаго благоразумія, — увѣрялъ публику отъ лица правительства въ высокой ревности е. в. султана о благѣ и просвѣщеніи его христі-

вистинныхъ поддалнныхъ, и просилъ всѣхъ содѣйствовать государю въ доброй цѣли. Рѣчь вызвала восклицанія публики о долгодѣнствіи новаго монарха. — Одинъ изъ эфоровъ счелъ нужнымъ отвѣтить на это краткимъ изъявленіемъ благодарности попечительному правительству, и выразилъ надежду, что благія цѣли его будутъ исполнены... Поразила меня при этомъ противоположность двухъ послѣднихъ ораторовъ. Одинъ изъ нихъ представлялъ собою образчикъ строгаго, важнаго и холоднаго Аристида, а другой — подвижнаго, живаго и веселаго Алкивіада. Первый былъ въ полномъ сознаніи важности настоящей минуты, своего положенія и своего слова. Второй, улыбаясь и разводя руками, чуть не расшаркиваясь, считалъ повидимому все, что происходило передъ нимъ, одною формою, или даже и игрою. И между тѣмъ оба были греки, оба—*византійскіе!* Не ошибусь, думаю, если скажу, что ни тотъ ни другой изъ нихъ не выявилъ собственно, въ настоящемъ случаѣ, своего истиннаго *греческаго* характера. Первый конечно чувствовалъ неестественность своего положенія между соотчичами, представляя собою иновѣрную и иноплеменную власть, и говорилъ потому съ несвойственною греку (когда онъ между греками) сдержанностію. Второй, видя передъ собою грека, въ образѣ турка, не могъ также удержаться на золотой срединѣ естественности, и дозволилъ себѣ фамиліарность, выходящую за предѣлы публичнаго этикета. Все въ этой, не разгаданной своими судьбами, имперіи сдвинуто съ своего мѣста, не естественно, перепутано и, по видимому, неразрѣшимо!

Кстати вышелъ еще одинъ ораторъ — представитель будущаго поколѣнія, — одинъ изъ оканчивающихъ курсъ, юноша 18—20 лѣтъ. Легкій, бѣглый поклонъ его публи-

кѣ съ перваго раза показалъ, что онъ будетъ говорить безъ стѣсненія. И точно, съ совершенною свободою и непринужденностію молодости, полилось его живое и рѣзвое слово, касаясь всего и не останавливаясь долго ни на чемъ. Онъ и благодарилъ, и просилъ и обѣщалъ, и жалѣлъ и радовался, и хвалился и надѣялся, даже утѣшалъ, даже совѣтовалъ... Намекнувъ на недавнюю, прискорбную кончину одного изъ эфоровъ, самаго сильнаго и дѣятельнаго между членами, онъ говорилъ оставшимся въ живыхъ, чтобы они не унывали, и дѣйствовали мужественно... Разсказывая о пожертвованіяхъ соплеменниковъ въ пользу училища и вообще — народнаго образованія, онъ превознесъ похвалами кого-то «съ истинно—*эллинскимъ* любочестіемъ», содѣйствовавшаго какому-то предпріятію. Добрый юноша! Если это твое собственное слово, то тебѣ дѣлаетъ честь твое теплое патріотическое чувство; но если ты повторяешь слова своихъ учителей, то имъ непростительно держать тебя въ заблужденіи на счетъ чьего-бы то ни было «привиллегированнаго» любочестія. Но трогательно по истинѣ и восхитительно было въ рѣчи юнаго оратора его обращеніе къ питомцамъ заведенія. «Вы должны быть лучше насъ», говорилъ онъ съ большимъ достоинствомъ младшимъ курсамъ; и за такой оборотъ стоилъ дѣйствительно тѣхъ рукоплесканій, коими была покрыта рѣчь его. — Потомъ слѣдовала раздача аттестатовъ, чѣмъ и закончился актъ.

Въ тотъ же день послѣ четырехчасоваго быстраго плаванія, я былъ уже дома, давъ ученымъ обитателямъ слово, при первомъ досугѣ, возвратиться подъ гостепріимный кровъ ихъ для обозрѣнія ихъ замѣчательныхъ библіотекъ.

А.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ,

НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДРУГІЯ ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Списокъ духовнымъ лицамъ, удостоеннымъ Всемилостивѣйшихъ наградъ за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ.

I

ОРДЕНАМИ

Святыя Анны 2-й степени съ Императорскою короною и съ мечами надъ орденомъ.

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА АРМІИ И ФЛОТОВЪ:

1) Лейбъ-уланскаго курляндскаго Его Величества полка протоіерей Димитрій *Осокинъ.*

Святыя Анны 2-й степени съ Императорскою короною.

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА АРМІИ И ФЛОТОВЪ:

1) Города Казани, церкви при баталіонѣ внутренней стражи протоіерей Андрей *Новосильцевъ.*

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

С. Петербургской: 2) города С. Петербурга, церкви при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ протоіерей Константинъ *Боголюбовъ*. *Полоцкой:* 3) полоцкой николаевской, что при кадетскомъ корпусѣ, церкви протоіерей Іаковъ *Пряниковъ*. *Орловской:* 4) орловской, при бахтиномъ кадетскомъ корпусѣ церкви протоіерей Евѳимій *Остромысленскій*.

Святыя Анны 2-й степени съ мечами надъ орденомъ.

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА АРМІИ И ФЛОТОВЪ:

1) Благочинный 13-й пѣхотной дивизіи, брянскаго пѣхотнаго полка протоіерей Георгій *Прокливитантовъ*.

Святыя Анны 2-й степени.

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА АРМІИ И ФЛОТОВЪ:

1) Благочинный 3-й легкой кавалерійской дивизіи, волынскаго уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, протоіерей Михаилъ *Мезецкій*; 2) полоцкаго пѣхотнаго полка протоіерей Георгій *Гопановичь*; 3) свеаборгской александровской церкви протоіерей Павелъ *Львовъ*; 4) кіевскаго военнаго госпиталя протоіерей Захарій *Баицкій*. *С. Петербургской епархіи:* 5) города С. Петербурга, введенской церкви, что на петербургской сторонѣ, протоіерей Григорій *Смирновъ*.

Святыя Анны 3-й степени съ мечами.

Кавказской епархіи: 1) екатеринодарскаго воскресенскаго собора священникъ Іоаннъ *Эрастовъ*.

Святыя Анны 3-й степени.

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА ГВАРДЕЙСКАГО И ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСОВЪ:

1) Лейбъ-гвардіи уланскаго полка протоіерей Василій *Зверевъ*; 2) с. петербургскаго сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерей Іосифъ *Голосницкій*.

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА АРМІИ И ФЛОТОВЪ:

3) Сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка священникъ Захарій *Исааковъ;* 4) смоленскаго уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка протоіерей Гавріилъ *Шамановъ;* 5) тифлисскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка священникъ Феодоръ *Кошинъ;* 6) тифлисскаго военнаго госпиталя священникъ Димитрій *Померанцевъ;* 7) кубинскаго пѣхотнаго полка священникъ Іоаннъ *Костанскій*.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

С. Петербургской; 8) города С. Петербурга, церкви павловскаго института протоіерей Адріанъ *Колоколовъ;* 9) православной церкви нашей въ Висбаденѣ протоіерей Іоаннъ *Янышевъ*. *По Грузіи:* 10) селенія Кулаши, священникъ Феодоръ *Нукрадзе*; 11) мѣстечка Хони, архангельской церкви священникъ Петръ *Вахтадзе;* 12) сашевской троицкой церкви священникъ Іоаннъ *Церадзе*. *Варшавской:* 13) новогеоргіевской крѣпостной соборной церкви священникъ Іоаннъ *Кудрананскій*. *Минской:* 14) города Новогрудокъ, николаевскаго собора протоіерей Игнатій *Елмановичъ*. *По Грузіи:* 15) цхинской трехсвятительской церкви священникъ Евстафій *Хуцiевъ*.

II.

Наперсными крестами

Изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

а) на георгіевской лентѣ.

по вѣдомству главнаго священника армій и флотовъ:

1) Ставропольскаго пѣхотнаго полка священникъ Іаковъ *Путинцевъ*.

б) отъ Сѵнода выдаваемыми.

по вѣдомству главнаго священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ:

1) Преображенскаго госпиталя священникъ Александръ *Филаретовъ;* 2) придворной каменноостровской церкви священникъ Садокъ *Ставровскій;* 3) лейбъ-гвардіи литовскаго полка протоіерей Александръ *Доброзраковъ;* 4) кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка протоіерей Василій *Алексѣевъ*.

по вѣдомству главнаго священника армій и флотовъ:

5) Священникъ московскаго училища военнаго вѣдомства Димитрій *Богоявленскій;* 6) благочинный 11-й пѣхотной дивизіи селенгинскаго пѣхотнаго полка священникъ Александръ *Краснопольскій;* 7) шуминской крѣпостной церкви священникъ и благочинный Викторъ *Малиновскій;* 8) города Архангельска, морскаго преображенскаго собора протоіерей Іоаннъ *Павловичъ;* 9) бутырскаго пѣхотнаго полка священникъ Іоаннъ *Предтеченскій*.

по епархіямъ;

Кіевской: 10) кіево-десятинной рождество-богородичной церкви священникъ Петръ *Горяновскій*. *Новгородской:* 11)

старорусскаго уѣзда, села Быстраго Берега священникъ Василій *Лукинскій;* 12) боровичскаго троицкаго собора, священникъ Николай *Модестовъ*. *Тверской:* 13) города Твери, христо-рождественской, что въ Рыбакахъ, церкви священникъ Николай *Сокольскій;* 14) города Зубцова, троицкой церкви священникъ Алексѣй *Виноградовъ*. *Минской:* 15) слуцкаго уѣзда, клецкой воскресенской церкви священникъ и благочинный Іовъ *Скороходовъ*. *Кишиневской:* 16) города Кишинева, каѳедральнаго собора священникъ Петръ *Порожинскій*. *Рижской:* 17) города Дерпта, успенской церкви протоіерей и благочинный Павелъ *Алексѣевъ*. *Курской:* 18) города Путивля, преображенскаго собора священникъ Василій *Романовъ;* 19) города Стараго Оскола, кладбищенской ахтырской церкви священникъ Василій *Бенедиктовъ*. *Владимірской:* 20) города Владиміра, александровской, что при пансіонѣ, церкви священникъ Василій *Богородецкій;* 21) города Шуи, василевской церкви, что при киселевской больницѣ, протоіерей Андрей *Архангельскій*. *Тульской:* 22) города Тулы, всесвятской кладбищенской церкви священникъ Аѳанасій *Гоперскій;* 23) города Тулы, успенской, что въ дѣвичьемъ монастырѣ, церкви протоіерей Михаилъ *Протасовъ*. *Харьковской:* 24) харьковскаго поселенія, слободы Новоандреевской, николаевской церкви священникъ Захарій *Нестеровъ;* 25) харьковскаго поселенія, слободы Коробочкиной, успенской церкви священникъ Михаилъ *Жуковъ*.

III.

Камилавками:

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА ГВАРДЕЙСКАГО И ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСОВЪ:

1) Николаевской измайловской военной богадѣльни священникъ Михаилъ *Зиновьевскій;* 2) лейбъ-гренадерскаго

екатеринославскаго Его Величества полка священникъ Евдокимъ *Брацонскій*.

ПО ВѢДОМСТВУ ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА АРМІИ И ФЛОТОВЪ:

3). Кавказскаго линейнаго № 12-го баталіона священникъ Никита *Богомоловъ*; 4) ревельскаго пѣхотнаго полка старшій священникъ Георгій *Гошицкій*; 5) александропольской крѣпостной церкви священникъ и благочинный Георгій *Францевскій*; 6) бѣлорусскаго гусарскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка священникъ Андрей *Дьяковъ*; 7) тифлисскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка священникъ Василій *Судаковъ*; 8) кавказскаго линейнаго № 32-го баталіона священникъ Іоаннъ *Шимоновъ*; 9) сумскаго гусарскаго генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ-Палена полка священникъ Николай *Несвѣевъ*; 10) каргопольскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка священникъ Гавріилъ *Ивановичъ*; 11) александрійскаго гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка священникъ Іоаннъ *Фруссовичъ*; 12) города С. Петербурга, преображенской церкви, что при домѣ главнаго священника армій и флотовъ, священникъ Николай *Кутневичъ*.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

Кіевской: 13) кіевскаго уѣзда, мѣстечка Ржищева священникъ Іоаннъ *Соммеровичъ*; *Петербургской*: 14) города С. Петербурга, сампсоніевской церкви священникъ Петръ *Ареновъ*; 15) троицкой, при александровской мануфакту-

рѣ, церкви священникъ Павелъ *Стрѣлинскій*; 16) лугскаго уѣзда, успенской церкви упраздненнаго городецкаго монастыря священникъ Василій *Ильинскій*; 17) николаевской церкви, въ Сенъ-Данато, близь Флоренціи, священникъ Платонъ *Традлинскій*; 18) церкви св. апостола Павла, состоящей при посольствѣ нашемъ въ Копенгагенѣ, священникъ Іоаннъ *Вознесенскій*; 19) священникъ церкви при миссіи нашей въ Стокгольмѣ Іоаннъ *Толмачевъ*. *Тобольской*: 20) города Омска, воскресенскаго собора священникъ Андрей *Тутолминъ*. *Тверской*: 21) города Весьегонска, богоявленскаго собора протоіерей Илія *Казанскій*; 22) города Бѣжецка, Іоанно-богословской церкви священникъ Василій *Тяжеловъ*; 23) города Осташкова, преображенской церкви священникъ Іоаннъ *Киркирскій*; 24) города Новоторжска, преображенскаго собора протоіерей Іоаннъ *Дамаскинъ*; 25) города Кашина, срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Петръ *Рубцовъ*. *Херсонской*: 26) елисаветградской знаменской церкви священникъ Николай *Синкевичъ*. *Литовской*; 27) слонимскаго уѣзда, дзендзіольской церкви священникъ и благочинный Антоній *Паньковскій*. *Донской*: 28) Нижне-Чирской станицы троицкой церкви священникъ Стратоникъ *Яковлевъ*; 29) Старо-Черкасской станицы священникъ Григорій *Левицкій*. *Рижской*: 30) города Дерпта, успенской церкви священникъ Іоаннъ *Шестаковскій*; 31) города Риги, каѳедральнаго петропавловскаго собора священникъ Александръ *Соколовъ*. *Смоленской*: 32) духовщинскаго уѣзда, села Пнева священникъ Сергій *Селивановъ*. *Владимірской*: 33) города Александрова, преображенской церкви священникъ Петръ *Ключаревъ*; 34) города Мурома, николо-набережной церкви священникъ Владиміръ *Аменицкій*. *Вятской*: 35) ижевскаго алексан-

дроневскаго собора священникъ Іоаннъ *Покрышкинъ*, *Пермской*: 36) города Камышлова, покровскаго собора священникъ Крискентъ *Кирпищиковъ*. *Томской*: 37) города Красноярска, воскресенскаго собора священникъ Іоаннъ *Рочковскій*. *Саратовской*: 38) города Вольска, предтеченскаго собора священникъ Василій *Феофаровъ*; 39) города Вольска, предтеченскаго собора священникъ Василій *Кузнецкій*. *Харьковской*: 40) харьковскаго поселенія, слободы Тарасовки, николаевской церкви священникъ Александръ *Бессонскій*; 41) харьковскаго поселенія, слободы Новопокровской священникъ Гавріилъ *Подольскій*.

IV.

Скуфьями:

по вѣдомству главнаго священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ:

1) Астраханскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка священникъ Викентій *Делекторскій*.

по вѣдомству главнаго священника армій и флотовъ:

2) Изюмскаго гусарскаго Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Вильгельма прусскаго полка, священникъ Андрей *Варшиковичъ*; 3) лейбъ-кирасирскаго псковскаго Ея Величества кадроваго полка (нынѣ упраздненнаго) священникъ Іаковъ *Федоровъ*; 4) екатеринбургскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка старшій священникъ Іоаннъ *Никольскій*; 5) подольскаго пѣхотнаго полка священникъ Филаретъ *Воскобойниковъ*; 6) шлиссельскаго пѣхотнаго полка священникъ Владиміръ *Малевичъ*;

7) александроневской церкви, что при гребной флотиліи на Лисьемъ Носу, священникъ Іоаннъ *Петровъ*; 8) кавказскаго линейнаго № 12 баталіона священникъ Іоаннъ *Соловьевъ*; 9) свеаборгской александроневской церкви священникъ Димитрій *Стратановичъ*.

ПО ЕПАРХІЯМЪ:

Новгородской: 10) старорусскаго уѣзда, села Сѣверья священникъ Сумеонъ *Надеждинъ*. *Московской:* 11) города Коломны, успенскаго собора священникъ Тимоѳей *Шкинскій*; 12) города Москвы, николаевской, что въ Драчахъ, церкви священникъ Іоаннъ *Приклонскій*; 13) города Волоколамска, воскресенскаго собора протоіерей Василій *Богословскій*. *С. Петербургской*: 14) города С. Петербурга, димитріевской церкви, что на больше-охтинскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ, священникъ Михаилъ *Соколовъ*; 15) втораго с. петербургскаго кадетскаго корпуса священникъ Павелъ *Цвѣтковъ*; 16) ямбургскаго уѣзда, церкви села Сойкина священникъ Василій *Вознесенскій*. *Тобольской*: 17) петропавловскаго округа пограничнаго акмолинскаго укрѣпленія священникъ Михаилъ *Никольскій*. *Тверской:* 18) города Твери, филипповской церкви священникъ Алексій *Дубровскій*; 19) бѣжецкаго уѣзда, села Георгіевскаго священникъ Алексій *Вознесенскій*; 20) города Ржева, екатерининской церкви священникъ Петръ *Синевъ*; 21) города Зубцова, успенскаго собора священникъ Павелъ *Шевелевъ*; 22) вышневолоцкаго уѣзда, села Коломны священникъ Александръ *Коломенцевъ*. *Могилевской*: 23) мстиславскаго уѣзда, села Куликова священникъ Григорій *Гласко*. *Минской*: 24) города Минска, каѳедральнаго петропавловскаго собора священникъ Лаврентій *Подольскій*. *Смоленской*: 25) духовщинскаго уѣзда,

села Сначкова священникъ Василій *Орловъ*. *Владимірской*: 26) города Переславля, преображенскаго собора священникъ Владиміръ *Свѣрилинъ*. *Полтавской*: 27) гадячскаго уѣзда, села Крутьковъ священникъ Өеоктистъ *Симоновъ*; 28) константиноградскаго уѣзда, села Староверки священникъ Андрей *Бабировъ*; 29) константиноградскаго уѣзда, села Ряскаго священникъ Іоаннъ *Юзефовичь*. *Пермской*: 30) пермскаго уѣзда, юговскаго завода христо-рождественскаго собора священникъ Алексій *Бирюковъ*; 31) соликамскаго уѣзда, села Новоусольскаго священникъ Григорій *Остроумовъ*; 32) пермскаго уѣзда, архангело-пашійскаго завода, святотроицкой церкви священникъ Геннадій *Нечаевъ*. *Харьковской*: 33) харьковскаго поселенія слободы Бѣлолуцкой, покровской церкви священникъ Николай *Бутковъ*; 34) харьковскаго поселенія, слободы Данцовки, покровской церкви священникъ Николай *Бѣляевъ*.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 20-го іюня положено: смоленскаго 3-й гильдіи купца Николая Иванова опредѣлить почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при тамошней духовной семинаріи.

— Сѵнодальный членъ, преосвященный Евгеній, архіепископъ псковскій и порховскій, отъ 5-го мая 1861 года донесъ Святѣйшему Сѵноду, что псковской епархіи изъ священно-церковнослужителей въ минувшіе два года занимались безмездно домашнимъ обученіемъ поселянскихъ дѣтей съ особеннымъ усердіемъ и успѣхомъ слѣдующія лица: 1) псковскаго уѣзда Славковскаго погоста священникъ Василій Цвѣтковъ, Зраковскаго погоста Ефимій Смирновъ, Троицкаго погоста Димитрій Заувинскій, Великоустынскаго погоста Василій Преображенскій и Вицелибскаго погоста Петръ Добрянскій; 2) порховскаго уѣзда, священни-

ки Ильменскаго погоста: Александръ Опоцкій и Іоаннъ Никольскій, села Буричь священникъ Іоаннъ Бѣльскій, погоста Карачуницъ Моусей Розановъ, Ясенскаго погоста Іоаннъ Дружининъ, села Бѣльскаго Устья Андрей Загорскій съ причтомъ, села Жаборъ дьячекъ Алексѣй Березскій и пономарь Василій Ратьковскій, Высотскаго погоста священники: Петръ Яхонтовъ и Тимоѳей Харитоновскій, Заклинскаго погоста Семенъ Прощаницкій, Болтинскаго погоста Іоаннъ Доріомедовъ, Шумеловскаго погоста внѣ-штатный діаконъ Іоаннъ Тихоміровъ и Пажеревицкій священникъ Петръ Торопогрицкій; 3) великолуцкаго уѣзда, погоста Новаго священникъ Стефанъ Синайскій и погоста Храмъ Іаковъ Звѣревъ; 4) островскаго уѣзда, Владимірскаго погоста священники: Іоаннъ Аврорскій и Петръ Марсовъ, и 5) города Опочки, протоіерей Алексѣй Опоцкій, успенскіе священники: Іаковъ Розановъ и Михаилъ Горскій, троицкой церкви священникъ Іоаннъ Лавровъ и лукинской церкви священникъ Алексѣй Лацинскій

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 28-го іюня 1861 года положено: на открывшуюся вакансію члена московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ опредѣлить члена академической конференціи, инспектора и экстраординарнаго профессора по классу чтенія священнаго писанія, архимандрита Михаила.

— Преосвященный епископъ самарскій Ѳеофилъ донесъ Святѣйшему Сѵноду, что, по предложенію самарскаго епархіальнаго начальства, сельское духовенство самарской епархіи съ похвальнымъ усердіемъ приняло на себя трудъ безмездно обучать грамотѣ дѣтей прихожанъ своихъ. Въ концѣ минувшаго 1860 года и въ началѣ сего 1861 года, священнослужителями, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и причетниками открыто 212 школъ для обуче-

нія дѣтей удѣльныхъ, государственныхъ и частію вышедшихъ изъ крѣпостнаго состоянія крестьянъ, кои преимущественно помѣщены въ домахъ и квартирахъ священно-церковно служителей и частію въ сторожкахъ церковныхъ, а въ нѣкоторыхъ селахъ отведены и отводятся помѣщенія для таковыхъ школъ отъ обществъ. Причемъ преосвященный Ѳеофилъ представилъ подробную именную вѣдомость объ означенныхъ — вновь открытыхъ священно-церковнослужителями самарской епархіи, — безмездныхъ школахъ, изъ которой видно, что во вновь — открытыхъ въ уѣздахъ самарской губерніи 212 школахъ число учащихся состоитъ на лицо — мужскаго пола 3491 и женскаго 641, а всего 4132.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ $\frac{\text{20-го мая}}{\text{20-го іюня}}$ 1861 года положено: преподать благословеніе Святѣйшаго Сунода с. петербургскому 2-й гильдіи купцу Онисиму Целибееву за пожертвованія его въ пользу церкви с. петербургской духовной академіи и въ пользу воспитанниковъ академіи.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ 3-го іюля 1861 года почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при пермской семинаріи и духовномъ училищѣ назначенъ тамошній 3-й гильдіи купецъ Ѳедоръ Каменскій.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ 3-го іюля 1861 года положено: почетнымъ блюстителямъ по хозяйственной части при уѣздныхъ духовныхъ училищахъ балашевскомъ — 2-й гильдіи купеческому сыну Василію Смирнову, вольскомъ — 2-й гильдіи купцу Григорію Ѳомину и камышинскомъ — 2-й гильдіи купцу Михаилу Ковалеву, за попечительность ихъ по экономической части училищъ и за сдѣланныя ими въ пользу тѣхъ училищъ пожертвованія, преподать благословеніе Святѣйшаго Сунода.

— По доведеніи г. министромъ внутреннихъ дѣлъ до свѣдѣнія Государя Императора отзыва московскаго митрополита о полной готовности съ его стороны принимать поступающія пожертвованія на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Александра Невскаго, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) составить подъ его руководствомъ комитетъ изъ архимандрита и двухъ протоіереевъ для принятія и храненія приношеній на созданіе означеннаго храма; 2) поступающія приношенія комитету записывать въ оффиціально данную книгу своевременно и обстоятельно; 3) собираемыя суммы хранить на законномъ основаніи; 4) между тѣмъ изыскать для будущаго храма мѣсто, на которомъ бы онъ преимущественно видѣнъ былъ народу, какъ памятникъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, если можно, соотвѣтствовалъ религіозной потребности; 5) когда соберется значительная сумма, тогда представить о составленіи проекта на построеніе храма въ размѣрахъ, сообразныхъ съ количествомъ полученныхъ и еще ожидаемыхъ приношеній.

— Государь Императоръ, 15-го апрѣля 1861 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) возложить на полковыхъ священниковъ, согласно прямой ихъ обязанности, преподаваніе нижнимъ чинамъ православнаго исповѣданія закона Божія, въ полковыхъ, ротныхъ и эскадронныхъ школахъ, находящихся при полковыхъ штабахъ, въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи, въ тѣ часы, которые будутъ назначены для сего частными начальниками, по соглашенію съ полковыми начальниками; 2) для частей войскъ, расположенныхъ въ деревняхъ отдѣльно отъ полковыхъ штабовъ, входить въ соглашеніе съ мѣстными приходскими священниками, для преподаванія закона Бо-

жія, на тѣхъ условіяхъ, какія найдутъ возможными гг. частные начальники. О таковой Высочайшей волѣ циркулярными указами, отъ 31-го мая 1861 года, дано знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ на тотъ предметъ, дабы мѣстное духовенство, по мѣрѣ возможности, содѣйствовало воинскому начальству въ благомъ дѣлѣ духовнаго образованія нижнихъ чиновъ.

— Въ псковскомъ каѳедральномъ соборѣ полученъ 21-го числа іюня мѣсяца ящикъ, адресованный на имя синодальнаго члена, высокопреосвященнаго Евгенія, архіепископа псковскаго и порховскаго, въ которомъ вложены семь фарфоровыхъ свѣчъ къ мѣстнымъ иконамъ каѳедральнаго собора, отъ неизвѣстнаго жертвователя. За таковое пожертвованіе каѳедральный соборъ приноситъ искреннюю благодарность жертвователю.

— Преосвященный Платонъ, епископъ костромской, донесъ Святѣйшему Суноду, что исправляющій должность благочиннаго галичскаго уѣзда села Дубягъ успенской церкви священникъ Петръ Троицкій, въ день объявленія Всемилостивѣйшаго манифеста о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, открылъ въ селѣ Дубягѣ приходскую школу для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. На первый разъ поступили въ школу 21 мальчикъ и 2 дѣвочки—дѣти прежде бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Помѣщеніе для школы священникъ Троицкій устроилъ безплатно въ своемъ домѣ; столъ для занятій, скамью, доску для писанія мѣломъ и проч. завелъ на собственный счетъ; обученіе дѣтей онъ будетъ производить безплатно.

ванія. Составлено *Н. Куропаткинымъ*, Преподавателемъ топографіи въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Съ 267-ю чертежами и 4-мя вспомогательными таблицами. М. 1861 года. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 р.

Руководство къ рисованію Акварелью или водяными красками безъ помощи учителя. Составилъ А. М. съ 9-ю раскрашенными таблицами. Спб. 1857 года. 2 руб., съ перес. 2 руб. 30 коп.

Тамъ же принимается подписка на духовные журналы 1862 года.

Христіанское Чтеніе, издаваемое при С.-петербургской Духовной Академіи. Выходитъ ежемѣсячно книжками. Цѣна за годовое изданіе 6 руб., съ перес. и доставкою 7 руб. 50 коп.

Воскресное Чтеніе, издаваемое при Кіевской Духовной Академіи. Отъ святой недѣли 1861 до св. недѣли 1862 года. Выходитъ каждонедѣльно. Цѣна за годовое изданіе 5 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою.

Труды Кіевской Духовной Академіи. Выходятъ ежемѣсячно. Цѣна за годовое изданіе 6 руб. съ пересылкою и доставкою.

Духовная Бесѣда, еженедѣльно издаваемая при С.-петербургской Духовной Семинаріи. Цѣна за годовое изданіе 3 руб. 50 коп., съ перес. и доставкою 5 руб.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской Духовной Академіи. Выходитъ ежемѣсячно книжками. Цѣна за годовое изданіе 7 руб., съ пересылкою и доставкою.

Творенія святыхъ Отцевъ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. 4 книги въ годъ. Цѣна 6 руб.

Странникъ, духовный учено-литературный журналъ, издаваемый священникомъ М. Б. *Василіемъ Гречулевичемъ*. Выходитъ ежемѣсячно книжками. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Духъ Христіанина. Издаваемый ежемѣсячно книжками. Выходитъ съ 1-го сентября 1861 года. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Православное обозрѣніе, издаваемое священникомъ *Сергіевскимъ*. Выходитъ ежемѣсячно. Цѣна 7 руб., съ пересылкою и доставкою.

Душеполезное чтеніе, ежемѣсячное изданіе общепонятныхъ сочиненій духовнаго содержанія. Издаваемое священникомъ *Алексѣемъ Ключаревымъ*. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою.

Иногородныя особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ въ книжный магазинъ Кораблева и Сирякова.

III.

НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ И ДРУГІЯ ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ $\frac{9\text{-го іюня}}{3\text{-го іюля}}$ 1861 года положено: преподать благословеніе Святѣйшаго Сунода почетному блюстителю шуйскаго духовнаго училища, почетному гражданину, шуйскому 1-й гильдіи купцу Николаю Калужскому за пожертвованія его въ пользу означеннаго училища.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода 18-го іюля положено: почетному блюстителю иркутской семинаріи, 1-й гильдіи купцу Михаилу Васильеву Михѣеву, за сдѣланныя имъ пожертвованія для семинаріи на сумму около 900 рублей серебромъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Сунода.

— Государь Императоръ, согласно удостоенію Святѣйшаго Сунода и положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: діакона тульскаго каѳедральнаго собора Ивана Сахарова и дьячка села Васильевскаго, лихвинскаго уѣзда Григорія Фелипа наградить установленною за человѣколюбивые подвиги серебряною медалью на Владимірской лентѣ.

— Настоятель ставропигіальнаго первокласснаго соло-

вецкаго монастыря, архимандритъ Порфирій, отъ 17-го апрѣля 1861 года, донесъ Святѣйшему Синоду:

«Святѣйшему Правительствующему Синоду, отъ 20-го декабря 1859 года за № 726, я благопокорнѣйше доносилъ объ открытіи мною, по соглашенію съ братіею, при соловецкомъ монастырѣ училища для крестьянскихъ дѣтей, оставляемыхъ родителями на годичный срокъ для посильныхъ трудовъ въ пользу обители безъ платы, изъ одного только содержанія пищею и одеждою. Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ своимъ, отъ 11-го мая 1860 года за № 1868 вполнѣ одобряя заботливость о доставленіи средствъ къ просвѣщенію и нравственному образованію проживающимъ въ обители крестьянскимъ дѣтямъ, выразившуюся въ учрежденіи для нихъ училища,—преподалъ благословеніе свое на дальнѣйшее попеченіе о благоустройствѣ сего училища. Въ слѣдствіе сего считаю долгомъ моимъ вновь донести Святѣйшему Синоду, что 1) первоначальное ученіе открылось 15-го декабря 1859 года, въ ветхомъ корпусѣ, занимаемомъ мальчиками, за монастырскою оградою, и помѣщавшимися въ ономъ не совсѣмъ удобно. Въ число учениковъ поступило 115 мальчиковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, въ томъ числѣ 73 совершенно неграмотныхъ и 42 учившихся при домахъ родительскихъ и въ сельскихъ школахъ. Комплектъ учителей, подъ ближайшимъ руководствомъ моимъ, составился изъ старшаго іеромонаха монастырскаго благочиннаго, кончившаго курсъ семинаріи и бывшаго учителемъ въ уѣздномъ училищѣ, и пяти собратій, получившихъ достаточное для назначенныхъ имъ занятій образованіе въ разныхъ духовныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ прибавленіемъ къ нимъ въ помощь, по мѣрѣ надобности, для занятія съ негра-

мотными, мальчиковъ грамотныхъ изъ числа учащихся. Обученіе производилось ежедневно, въ будни съ 3-хъ часовъ по полудни и до шести, а въ праздничные и воскресные дни послѣ обѣда до вечерни, иногда же и предъ литургіею за два часа, если всенощное бдѣніе совершалось съ вечера. Всѣ мальчики ходили въ классъ охотно и съ удивительнымъ прилежаніемъ занимались различными предметами, какъ-то: чтеніемъ, письмомъ, изученіемъ наизустъ заповѣдей Господнихъ, катихизиса, священной исторіи, различныхъ молитвъ, праздничныхъ тропарей и кондаковъ, начальными правилами ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ и проч. Въ каждый классъ всѣ мальчики занимаемы были пѣніемъ употребительнѣйшихъ церковныхъ пѣсней. Въ каждый воскресный и праздничный день объясняемо было чтенное на литургіи Евангеліе и исторія праздника, а въ церкви предлагаемы были имъ катихизическія поученія. Особенно бдительное вниманіе обращаемо было на благонравіе учащихся; для сего одинъ изъ наставниковъ, старшій по лѣтамъ, въ часы свободные отъ послушаній и классическихъ занятій, постоянно находился съ ними отъ утра до ночи, на всякомъ шагу наставляя ихъ словомъ и примѣромъ правиламъ честности и благоразумія; въ присутствіи его мальчики вычитывали утреннія и вечернія молитвы, при немъ обѣдали и ужинали, съ нимъ вмѣстѣ ходили стройными рядами въ праздничные дни въ церковь къ богослуженіямъ. Такимъ образомъ, весь день занятые тѣлесными трудами и умственнымъ упражненіемъ, и постоянно находясь подъ вліяніемъ бдительнаго надзора, они съ успѣхами въ ученіи весьма замѣтно улучшались и въ нравственности. Къ сожалѣнію, первый учебный курсъ могъ продолжиться только пять мѣсяцевъ, до прибытія за дѣтьми, по откры-

тіи навигаціи, родителей и родственниковъ. Впрочемъ, на произведенномъ, предъ отправкою въ свои домы, публичномъ, при всей братіи, родителяхъ и родственникахъ, испытаніи, мальчики (хотя не всѣ) показали въ преподанныхъ имъ предметахъ довольно удовлетворительные и утѣшительные успѣхи. 2) Нынѣшній курсъ образованія дѣтей, вновь поступившихъ и оставшихся отъ прошлаго года, начался въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по уборкѣ на островахъ сѣна и по окончаніи другихъ многочисленныхъ и обширныхъ лѣтнихъ занятій. Къ сему времени, согласно преподанному благословенію Святѣйшаго Сѵнода на дальнѣйшее попеченіе о благоустройствѣ новооткрытаго училища, построенъ внѣ монастыря новой деревянный двухъ этажный училищный корпусъ, со всѣми удобствами для дѣтей въ жилыхъ и учебныхъ комнатахъ, съ помѣщеніемъ въ нижнемъ этажѣ мастерской, въ коей дѣти упражняются въ работахъ сельскихъ. На фронтонѣ сего корпуса изображенъ Спаситель, принимающій дѣтей, приводимыхъ матерями, и слова Его: не браните дѣтямъ приходити ко Мнѣ... Въ многознаменательный для церкви и Россіи день 8-го сентября, при открытіи ученія, оный корпусъ былъ освященъ торжественно при собраніи всей братіи, учащихся и богомольцевъ, съ произношеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Святѣйшему Сѵноду. Въ нынѣшній годъ, число учениковъ состоитъ изъ 125 мальчиковъ, изъ коихъ болѣе половины до поступленія въ училище нисколько не знали грамоты, въ настоящее же время многіе изъ нихъ уже безъ руководства могутъ читать по церковной и гражданской печати, изучили на память многія молитвы и приступаютъ къ письмоводству. Учившіеся чтенію дома, кромѣ изощренія въ чтеніи и упражненіи въ письмоводствѣ, заня-

маются, согласно прежней программѣ, закономъ Божіимъ, священною исторіею, ариѳметикою, изученіемъ наизусть праздничныхъ тропарей и кондаковъ, молитвъ и проч.; исторію естественную и россійскаго государства слушаютъ въ устныхъ урокахъ; географіею занимаются по ландкартѣ и глобусу; церковному пѣнію обучаются всѣ въ совокупности по голосу наставниковъ. При училищѣ находится небольшая библіотека изъ книгъ духовнаго и нравственнаго содержанія, пріобрѣтенныхъ на сумму, пожертвованную при открытіи училища двумя арестантами Израилемъ и Крынинымъ. По стѣнамъ классическихъ комнатъ помѣщено много священныхъ картинъ, полученныхъ въ даръ отъ братіи, для нагляднаго изученія мальчиками священной исторіи. Сей способъ преподаванія священной исторіи для дѣтей, какъ дознано наставниками, имѣетъ особенную завлекательность и пріятность, а потому все сказываемое имъ, съ указаніемъ какъ бы въ натурѣ по изображеніямъ на картинахъ и иконахъ, легче и прочнѣе усвояется ихъ памятію. Училище добровольно посѣщаютъ въ свободные отъ работъ часы около десяти человѣкъ и богомольцевъ взрослыхъ и ревностно занимаются изученіемъ букваря и чистописанія; они усердно изучаютъ также молитвы и другіе предметы, преподаваемые въ училищѣ изустно наставниками. Число наставниковъ нынѣ умножилось еще двумя священниками, изъ кончившихъ курсъ семинаріи, желающими поступить въ братство. Всѣ они исполняютъ свое послушаніе въ пользу дѣтей, врученныхъ ихъ надзору и образованію, съ постояннымъ усердіемъ. Особенно съ неослабною ревностію проходитъ обязанности училищныя блюститель онаго благочинный іеромонахъ Николай, который, при многосторонних своихъ занятіяхъ по мона-

стырю, находитъ возможность ревностно трудиться для блага училища».

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода 18-го іюля положено: смотрителю перваго тамбовскаго духовнаго училища, протоіерею Іоанну Москвину, за пожертвованіе 101 экземпляра составленной имъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, на сумму 100 рублей серебромъ, для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ низшихъ духовныхъ училищъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Сунода.

— По распоряженіямъ господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода:

13-го іюня: инспекторъ кишиневскаго духовнаго училища кандидатъ Емельянъ Гепецкій опредѣленъ смотрителемъ сего училища;—1-го іюля: смотритель горійскаго духовнаго училища коллежскій ассессоръ Елизбаровъ уволенъ отъ сей должности,—кандидатъ Викторъ Сахаровъ опредѣленъ учителемъ въ смоленскую семинарію.

— Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго одобренія поднесенный Его Величеству г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сунода экземпляръ полнаго молитвослова, отпечатаннаго въ с. петербургской синодальной типографіи тремя красками съ хромолитографированнымъ заглавнымъ листомъ и 15-ю священными изображеніями, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: за отчетливое и изящное изданіе этой книги и вообще за улучшеніе книгопечатанія въ синодальныхъ типографіяхъ объявить директору хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Суподѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Гаевскому Высочайшую благодарность.

— Его Императорское Величество, въ 5-й день августа Высочайше соизволилъ дать на имя Святѣйшаго Су-

нода, за собственноручнымъ подписаніемъ, именный указъ, въ коемъ изображено: «епископа кавказскаго Игнатія, согласно его прошенію, Всемилостивѣйше увольняетъ отъ управленія епархіею».

— Его Величество, Государь Императоръ, въ 1-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода, относительно награжденія скуфьею священника тамбовской епархіи, села Соломенки, въ моршанскомъ уѣздѣ, Василія Димитревскаго.

— Государь Императоръ Высочайше разрѣшить изволилъ носить дворцовой ораніенбаумской церкви священнику Гаврiилу Любимову Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Екатериною Михайловною пожалованный ему золотой наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина сѵнодальнаго оберъ-прокурора, въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{\text{30-го марта}}{\text{13-го апрѣля}}$ 1861 года, въ 5-й день августа Всемилостивѣйше соизволилъ наградить могилевскаго аптекаря коллежскаго ассесора фонъ-Шульца, за примѣрное усердіе и благотворительные подвиги въ пользу учрежденій духовнаго вѣдомства, орденомъ св. Станислава 3-й степени.

— Государь Императоръ, въ 25-й день минувшаго мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода объ учрежденіи енисейской епархіи и викаріатства въ епархіи иркутской и объ упраздненіи викаріатства каменецъ-подольской епархіи.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 21-го августа положено: почетному блюстителю коломенскихъ училищъ почетному потомственному гражданину Гурію Θедорову Ротину за пожертвованіе *трехсотъ* рублей серебромъ на

улучшеніе теплой одежды казеннокоштныхъ учениковъ коломенскихъ училищъ преподать благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

— Святѣйшій Сѵнодъ опредѣленіемъ 23-го августа 1861 года положилъ: 1) на вакансію ректора костромской семинаріи, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности по болѣзни архимандрита Митрофана, перевесть ректора томской семинаріи архимандрита Веніамина, съ назначеніемъ его настоятелемъ богородицкаго игрицкаго второкласснаго монастыря, а на его мѣсто ректоромъ томской семинаріи назначить ректора смоленской семинаріи архимандрита Моисея, съ оставленіемъ за нимъ личію степени настоятеля второкласснаго монастыря; 2) ректоромъ смоленской семинаріи опредѣлить инспектора с. петербургской духовной академіи архимандрита Павла, съ назначеніемъ его настоятелемъ тамошняго спасо-авраміева второкласснаго монастыря.

— Преосвященный Евсевій, архіепископъ карталинскій, экзархъ Грузіи, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода, что блюститель по хозяйственной части при тифлисской семинаріи почетный потомственный гражданинъ Захарій Сараджевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года пожертвовалъ въ пользу казеннокоштныхъ воспитанниковъ означенной семинаріи двѣсти рублей серебромъ.

— Іюля 12-го числа получена изъ С.-Петербурга по почтѣ, по извѣстію отъ 15-го минувшаго іюня мѣсяца, въ ящикѣ, пожертвованная соловецкой обители неизвѣстнымъ лицомъ ризница, шитая изъ бархату малиноваго, рытаго крестами по золотой землѣ, а именно:

Ризъ священническихъ. . . . 3
(оплечья у оныхъ парчевыя)
Епитрахилей. 3

Набедренникъ 1
Поясовъ 3
Поручей . . . . 5 паръ.
Стихарей діаконскихъ 5
(оплечья у оныхъ парчевыя)

Подкладка коленкоровая. Цѣна за всё оное показана серебромъ шесть сотъ двадцать рублей.

Настоятель и братія соловецкой обители приносятъ благодарность неизвѣстному благотворителю, присовокупляя, что ежедневно угодникамъ Божіимъ Зосимѣ и Савватію будетъ отправляемо о немъ молебствіе, какъ это исполняется о всѣхъ благотворителяхъ.

— Господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, князь Урусовъ, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода, что, по резолюціи преосвященнаго митрополита московскаго, николо-перервинскимъ монастыремъ сдѣланы въ пользу московской семинаріи и училищъ перервинскихъ и донскихъ слѣдующія пожертвованія: въ 1855 году 371 р. 1 к., въ 1856 году 2782 руб. 54¾ коп., въ 1857 году 1500 руб., въ 1858 году 163 руб. 10 коп., въ 1859 году 1494 руб. 41 коп., и въ 1860 году 3809 руб. 72 коп.; а всего въ теченіе шести лѣтъ пожертвовано: *десять тысячъ сто двадцать* рублей *семьдесятъ восемь и три четверти* копѣйки.

— Господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, графъ Толстой, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода, что приписнымъ къ каѳедральному чудову монастырю николо-перервинскимъ монастыремъ, по резолюціи преосвященнаго митрополита московскаго, пожертвовано въ семъ году на устроеніе суконныхъ сюртуковъ для 126 полноказенныхъ учениковъ московскихъ перервинскихъ духовныхъ училищъ *шесть сотъ одиннадцать* рублей *сорокъ шесть* копѣекъ серебромъ.

— Господинъ оберъ-прокуроръ, графъ Толстой, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сунода, что отъ неизвѣстнаго препровождены къ нему, господину оберъ-прокурору, *сто рублей,* пожертвованные имъ на пособіе тѣмъ изъ бѣдствующихъ православныхъ христіанъ, въ положеніи которыхъ, по усмотрѣнію Святѣйшаго Сунода, преимущественно предъ другими слѣдуетъ принять участіе. Святѣйшій Сунодъ, имѣя въ виду, что православные христіане, на коихъ воздвигнуто гоненіе въ Турціи, обращаютъ на себя, по бѣдственному своему положенію, вниманіе преимущественно предъ другими, въ коихъ слѣдуетъ принять участіе,—опредѣленіемъ $\frac{\text{19-го іюля}}{\text{14-го августа}}$ 1861 года, поручилъ хозяйственному приономъ управленію означенныя деньги отослать чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, въ пользу упомянутыхъ выше христіанъ.

— Преосвященный Антоній, епископъ волынскій, донесъ Святѣйшему Суноду, что въ 1859 году въ 740 школахъ обучалось грамотѣ крестьянскихъ дѣтей только 4450 обоего пола, а въ 1860 году число школъ увеличилось до 850 и въ нихъ обучалось уже 5049 мальчиковъ и 75 дѣвочекъ; въ настоящемъ же году, по полученіи отъ правительства чрезъ г. генералъ-губернатора 10 тысячъ букварей, открыто священниками 1073 сельскихъ школы, въ которыхъ обучается нынѣ 10650 мальчиковъ и 250 дѣвочекъ. Обученіемъ дѣтей занимаются безмездно большею частію сами священники, а иногда помогаютъ имъ въ семъ дѣлѣ діаконы и причетники. Нѣкоторые же изъ священниковъ до того простираютъ свое усердіе къ сему дѣлу, что нанимаютъ себѣ помощниковъ, для обученія въ сихъ школахъ, изъ учениковъ семинаріи, или изъ постороннихъ, и даютъ имъ за то вознагражденіе изъ своей собственности.

— Господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, графъ Толстой, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода, что звенигородскаго уѣзда села Захарова помѣщикъ Николай Никифоровъ Орловъ и неизвѣстный пожертвовали на одежду казеннокоштнымъ ученикамъ звенигородскихъ духовныхъ училищъ первый 50 рублей, а послѣдній 97 рублей серебромъ.

— Министръ греческаго королевскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, А. Г. Лундуріотисъ, увѣдомляя Его Высокопреосвященство, Исидора, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго, что Его Величество король Греціи, желая дать ему свидѣтельство своего высокаго благоволенія, королевскою грамотою соизволилъ пожаловать ему большой крестъ своего королевскаго ордена Спасителя, препроводилъ вмѣстѣ съ тѣмъ знаки ордена и королевскую грамату на оный.

Королевская граната на имя высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго:

ОТТОНЪ

Божіею милостію король Греціи.

Жалуемъ достопочтеннѣйшему Исидору, предсѣдателю Святѣйшаго Сѵнода русскаго, митрополиту новгородскому, финляндскому и с. петербургскому, большой крестъ Нашего королевскаго ордена Спасителя и препровождаемъ оный къ нему при сей граматѣ, чтобы онъ употреблялъ и носилъ знаки согласно съ постановленіемъ Нашимъ, изданнымъ 1-го іюня 1833 года.

Въ удостовѣреніе чего выдаемъ сію грамату, подписанную нами и скрѣпленную министромъ Нашего коро-

левскаго двора и иностранныхъ дѣлъ. Въ Аѳинахъ, 28-го іюня 1861 года.

ОТТОНЪ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Горчаковъ, 29-го августа увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что Государю Императору во 2-й день августа благоугодно было разрѣшить принять и носить означенный орденъ.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 22-го августа положено: московскаго 2-й гильдіи купца Аверкія Целибѣева опредѣлить почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при виѳанской семинаріи.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 17-го августа сего года разрѣшено изданіе подольскихъ и тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостей по представленнымъ преосвященными: Иринархомъ, архіепископомъ подольскимъ, и Никандромъ, епископомъ тульскимъ, программамъ.

— Его Императорское Величество, въ 5-й день минувшаго августа, далъ на имя Святѣйшаго Сѵнода, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, именный Высочайшій указъ, въ коемъ изображено: «бывшаго епископа имеретинскаго Германа, согласно прошенію его, Всемилостивѣйше увольняемъ на покой.»

— Святѣйшій Сѵнодъ, усмотрѣвъ изъ донесенія преосвященнаго епископа калужскаго Григорія, что дочь діакона благовѣщенской церкви г. Козельска, Ѳеодора Вырскаго, Александра съ 1850 года дѣятельно помогаетъ отцу своему въ обученіи мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей въ открытой имъ, Вырскимъ, при домѣ своемъ школѣ, въ которой обучается въ настоящее время 80 мальчиковъ и 95 дѣвочекъ, и что означенная дѣвица обладаетъ особенною способностію заниматься съ дѣтьми,—опредѣленіемъ 31-го августа 1861 года положилъ:

въ видахъ поощренія упомянутой дѣвицы Вырской къ дальнѣйшимъ трудамъ по принятой ею на себя обязанности, выдать ей подарокъ въ 150 рублей серебромъ на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

— Преосвященный Парѳеній, епископъ иркутскій, при рапортѣ, отъ 26-го минувшаго мая, представилъ Святѣйшему Сvноду вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ минувшемъ 1860 году, отъ разныхъ лицъ въ церкви иркутской епархіи. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Сvнодъ опредѣленіемъ $^{9}/_{24}$ августа 1861 года положилъ: поименованнымъ въ представленной преосвященнымъ епископомъ иркутскимъ Парѳеніемъ вѣдомости жертвователямъ, иркутскимъ купцамъ Константину Трапезникову и Николаю Кончіоти, почетнымъ гражданкамъ: Александрѣ Курбатовой и Зинаидѣ Трапезниковой, старшему урядншку иркутскаго казачьяго коннаго полка Семену Тюменцову, крестьянамъ Николаю Сѣрышеву и Василію Клюеву и крестьянской вдовѣ Пелагеѣ Елагиной, за сдѣланныя ими въ минувшемъ 1860 году въ пользу церквей иркутской епархіи, благочестивыя приношенія на сумму до 2920 рублей серебромъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Сvнода.

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать учителю иконописанія при школѣ троицкосергіевой лавры, неклассному свободному художнику, Малышеву, серебряную медаль съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шеѣ на аннинской лентѣ.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода 4-го сего сентября положено: инспектора и профессора виѳанской семинаріи соборнаго іеромонаха Сергія возвесть въ санъ архимандрита.

— Опредѣленіемъ 4-го сентября сего года Святѣйшій

Сvнодъ положилъ: почетному блюстителю перервинскихъ духовныхъ училищъ, московскому купцу Александру Лузину, за пожертвованія въ тѣ училища на сумму *восемьсотъ шестнадцать рублей двадцать* копѣекъ серебромъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Сvнода.

— Преосвященный Нектарій, епископъ нижегородскій, донесъ Святѣйшему Сvноду, что нижегородскаго крестовоздвиженскаго первоклассного женскаго монастыря дьячекъ Димитрій Иларіоновъ Мухинъ постоянно съ 1840 года занимается обученіемъ обывательскихъ дѣтей Нижняго Новгорода, помѣщая ихъ въ собственномъ своемъ домѣ и употребляя на занятіе съ ними до 8 часовъ въ сутки, и что таковые труды Мухина большею частію сопровождаются добрыми успѣхами въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ, такъ что нѣкоторые изъ дѣтей, зараженныхъ расколомъ, въ слѣдствіе убѣжденій, внушенныхъ при обученіи, оставляютъ раскольническія заблужденія и вступаютъ въ нѣдра св. церкви. По выслушаніи этого донесенія, Святѣйшій Сvнодъ опредѣленіемъ 14-го августа 1861 года положилъ: выдать дьячку Мухину, въ награду полезныхъ его трудовъ, сто рублей серебромъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

— Преосвященный Платонъ, епископъ костромскій, донесъ Святѣйшему Сvноду, что кинешемскаго уѣзда, села Великанца, платоновской церкви священникъ Димитрій Цѣликовъ въ ноябрѣ минувшаго 1860 года открылъ въ занимаемомъ имъ церковномъ домѣ приходскую школу, въ которой нынѣ обучается 9 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Мальчики находятся подъ надзоромъ самого священника, а съ дѣвочками занимается его жена. Въ пользу вышеозначеннаго училища пожертвовано: строителемъ церкви, почетнымъ гражданиномъ, кинешемскимъ

купцемъ, Алексѣемъ Полѣновымъ 100 экземпляровъ маленькихъ книжекъ духовнаго содержанія и самимъ Цѣликовымъ 25 экземпляровъ букварей архимандрита Викторина. Сверхъ сего для учащихся открыта и церковная библіотека.

— Преосвященный архіепископъ пермскій Неофитъ донесъ Святѣйшему Сѵноду, что соликамскаго уѣзда, Зырянскаго села, Іоанно-предтеченской церкви священникъ Ѳедоръ Будринъ, сверхъ состоящаго при зырянской церкви на его попеченіи юношескаго училища, открылъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года, при своей собственной квартирѣ еще дѣвическое училище, въ которое уже собрано 12 ученицъ. Обязанность обученій грамотѣ и рукодѣліямъ въ этомъ училищѣ приняла на себя жена сего священника и жена дьячка Смышляева, а священникъ принялъ на себя обязанность обучать закону Божію и сверхъ того обязался, въ продолженіи трехъ лѣтъ, представлять для училища отопленіе и освѣщеніе и учебныя пособія, часть коихъ пожертвовалъ уже и въ настоящее время, жена же его пожертвовала разныхъ рукодѣльныхъ принадлежностей, какъ-то: чулковязныхъ иголокъ, ножницъ и проч., а управляющій имѣніемъ графини Строгоновой, Глушковъ — 30 учебныхъ таблицъ, два стола и шесть книжекъ разнаго духовно-нравственнаго содержанія.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 2-го августа / 4-го сентября 1861 года, положено преподать благословеніе Святѣйшаго Сѵнода слѣдующимъ лицамъ за заслуги ихъ по духовному вѣдомству и за пожертвованія въ пользу церквей: *По московской епархіи*: московскому цѣховому Михаилу Тиханову Гусеву. *По тобольской епархіи*: коллежскому регистратору Петру Прокопьеву Пьянкову. *По рязанской епархіи*: севастопольскому 1-й гильдіи купцу

почетному гражданину, Максиму Кириллову Севатюгину. *По тверской епархіи*: помѣщицѣ Варварѣ Муромцевой, купеческому брату, состоящему во второй гильдіи, Іоакиму Штанковскому съ братьями, той же гильдіи купцами: Василіемъ, Александромъ и Николаемъ Штанковскими; 2-й гильдіи купцамъ: Ивану Вишнякову, Александру Оминину, новоторжскому 3-й гильдіи купцу Ефрему Богданову и осташковскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю Мосягину. *По херсонской епархіи*: коллежскому ассесору Николаю Палаузову, губернскому секретарю Николаю Вербицкому, и одесскимъ 3-й гильдіи купцамъ: Егору Огуркову и Митрофану Карцову. *По кишиневской епархіи*: аккерманскому 2-й гильдіи купцу Петру Руссову. *По олонецкой епархіи*: коллежскому ассесору Александру Антоновичу Гельду и матери его, вдовѣ маіора, Екатеринѣ Матвѣевнѣ Гельдъ, сыну ея Александру и женѣ его Клеопатрѣ Всеволодовой и сыну ихъ Николаю,—титулярной совѣтницѣ Авдотьѣ Сусловой, коммерціи совѣтнику Василію Ѳедуловичу Громову, крестьянину Петру Иванову Таразанову, крестьянину Андрею Игнатьеву, крестьянину Михаилу Москвину, архангельскому купцу Ширкину, прихожанамъ: Троицкаго погоста и лодейнопольскаго уѣзда, Сермакскаго погоста, царскосельскому купцу Петру Прокопьеву Луланову, игумену Валаамскаго монастыря Дамаскину, с. петербургской купеческой дочери Елизаветѣ Гавриловой Москвиной, крестьянской вдовѣ Аннѣ Путиловой, крестьянину Василію Никифорову, с. петербургскому 1-й гильдіи купцу, почетному гражданину Ѳедору Ильину Тюменеву, коммерціи совѣтнику Марку Пименову, новоладожскому 1-й гильдіи купцу Тимофею Филипову Луковицкому, с. петербургскому 1-й гильдіи купцу Константину Тулкину, рыбинскому купцу Живуто-

му, с. петербургскому 1-й гильдіи купцу Дурдину, с. петербургскому купцу Петру Михѣеву. *По калужской епархіи:* помѣщику ротмистру Дмитрію Беклемишеву и купцу Ѳедору Ржевкину. *По смоленской епархіи:* бѣльскому 3-й гильдіи купцу Михаилу Хорошкееву, поручику Василію Шестакову и духовщинскому мѣщанину Ивану Егорову. *По нижегородской епархіи:* надворному совѣтнику Ѳедору Алексѣеву, арзамасскому купцу Андрею Шаматанову, балахнинскому 3-й гильдіи купцу Семену Бердникову, помѣщику Павлу Дмитріеву Дягилеву и арзамасскому купцу Василію Васильеву Ѳадѣеву. *По полоцкой епархіи:* крестьянину Павлу Абрамову и себежскому мѣщанину Борису Стусченкову. *По вятской епархіи:* крестьянину Ивану Несмѣлову. *По пермской епархіи:* 2-й гильдіи купцу Ѳедору Еремееву, пермскому 2-й гильдіи купцу Гавріилу Марьину. *По томской епархіи:* крестьянину томскаго округа Михаилу Алексѣеву Пахомову. *По саратовской епархіи:* вольскому мѣщанину Алексѣю Пономареву, вдовѣ поручика Натальѣ Александровой Тепляковой, гражданкѣ Дарьѣ Хрисанѳовой Тюльпиной, градскому и купеческому обществу г. Саратова и камышинскому 2-й гильдіи купцу Ивану Храмцову. *По оренбургской епархіи:* козаку Ефиму Курлину, крестьянину Петру Папилину, козаку Лаврентію Арженову, козаку Дмитрію Арженову, купцу Марку Гарулеву, купцу Никифору Сомову, мѣщанину Ѳедору Агибалову, крестьянину Максиму Папилину, крестьянину Семену Крюкову, купцу Филиппу Мазанцову, крестьянину Ивану Истомину, козаку Савину Вязниковцеву, купцу Клименту Авдѣеву, козаку Георгію Курилину, крестьянину Никитѣ Вихереву, купцу Козьмѣ Ширину, войсковому старшинѣ Василію Агапову, оренбургской солдатской женѣ Гликерьѣ Ольшевской,

уряднику Филиппу Ватагину, титулярному совѣтнику Александру Нашѣдову и крестьянину Никифору Смирнову. *По уфимской епархіи*: чиновнику златоустовскаго завода Дію Щитову, купцу Өедору Лосеву, вдовѣ полковницѣ Татьянѣ Лебедевой, заводовладѣльцу Михаилу Пашкову, статской совѣтницѣ Елизаветѣ Левашевой, купеческому сыну Коткову, купцу Степану Емельянову, мѣщанину Глухову, купцу Александру Невзорову, купцу Калиннику Пономареву, купчихѣ Екатеринѣ Ростовцевой, 2-й гильдіи купцу Даніилу Балаеву, графинѣ Ольгѣ Рамефоръ, купцу Василію Любимову, крестьянину Өеоктисту Черногубову, горному землемѣру Ивану Гилеву и протоіерею Николаю Авраамову.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 4/18 сентября сего года заключено преподать благословеніе Святѣйшаго Сѵнода нижеслѣдующимъ лицамъ за заслуги ихъ по духовному вѣдомству и за пожертвованія ихъ въ пользу церквей: *По московской епархіи*: крестьянину Ивану Семенову Баулину. *По карталинской епархіи:* коммиссіонеру кавказской арміи, коллежскому секретарю Рафаилу Суханову. *По рязанской епархіи*: помѣщику тульской губерніи Степану Селезневу, помѣщику титулярному совѣтнику Николаю Михайлову Лихореву и полковнику Василію Иванову Чесноку. *По тверской епархіи:* тверскому 2-й гильдіи купцу Арсенію Коняеву, выборгскому 2-й гильдіи купцу Ивану Ильину и женѣ его Аннѣ Васильевой Вончаковой и крестьянину кашинскаго уѣзда Өедору Степанову. *По рижской епархіи:* с. петербургской 1-й гильдіи купчихѣ Натальѣ Зуевой съ дочерью Аполинаріею Рузановою, рижскому купцу Өедору Жданову, наслѣдникамъ умершаго купца Бочарникова, купеческой женѣ Александрѣ Гамовой, рижскому купцу

Кашкину, прихожанамъ Алексѣевской церкви г. Риги, рижскимъ купцамъ: Аѳанасію Теренкову, Василію Бакалдину, Евтихію Осипову, Ивану Ковалеву, Ивану Кочергину, Павлу Гамову, братьямъ Комариныхъ, купцу Василію Шевелькову, наслѣдникамъ умершаго купца Артамона Егорова Несодомова, неизвѣстнымъ лицамъ изъ Москвы, супругѣ генералъ-маіора Ратковскаго Натальѣ Игнатьевной, крестьянину графа Шереметьева Аѳанасію Григорьеву Павлову, 2-й гильдіи купцу Павлу Александрову Гамову, прихожанамъ троице-задвинскойградской церкви, купцу Матѳею Семенову, купцу Василію Гаврилову Гринкину, наслѣдникамъ умершаго купца Ивана Терентьева Ковалева, рижскому 3-й гильдіи купцу Василію Степанову, вяземской купеческой женѣ Александрѣ Александровой Хватовой и неизвѣстнымъ лицамъ. *По калужской епархіи*: Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, Михаилу Булгакову, Дмитрію Беклемишеву, харьковскому купцу Ивану Рыжову, Александрѣ Свадьбиной, Николаю Бехметеву, Петру Васильчикову, Ивану Шевичу, Алексѣю фонъ-Вернеру, калужскому купцу Ѳедору Дехтереву, крестьянину Сергію Михайлову Сердобольскому, купцу Василію Борисову, московскому купцу Евѳимy Ярославцеву, мѣщанину Ивану Ченцову, калужскимъ купцамъ: Семену и Ивану Грудаковымъ, Владиміру Челищеву, Петру Молчанову, Аннѣ Голицыной, почетному гражданину Василію Церевитинову, крестьянамъ братьямъ Артеміевымъ и помѣщику гвардіи поручику Ивану Шевичу. *По смоленской епархіи:* 2-й гильдіи купеческому сыну Василію Діомидову Ечеистову. *По Владимірской епархіи:* муромскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю Ермакову. *По полоцкой епархіи:* московскому 1-й гильдіи купцу Константину и же-

нѣ его Глафирѣ Поповой. *По волынской епархіи:* помѣщицѣ полтавской губерніи Татьянѣ Васецкой. *По томской епархіи:* минусинскому 2-й гильдіи купцу Никифору Михайлову Зайцеву. *По саратовской епархіи*: коллежскому ассесору Серапіону Петрову Васильеву.

— По распоряженію господина исправляющаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, 21 августа: учитель иркутской семинаріи Егоръ Шавровъ перемѣщенъ учителемъ въ томскую семинарію; — 23: профессоръ иркутской семинаріи Николай Поповъ уволенъ по прошенію отъ службы; — 4 сентября: учитель владимірской семинаріи Руфинъ Ржаницынъ назначенъ смотрителемъ симферопольскаго духовнаго училища;—15: учитель тобольской семинаріи Василій Юденичъ уволенъ отъ службы по прошенію.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода 26-го сентября сего года положено: вдовѣ протоіерея Іоанна Духовскаго, Варварѣ Духовской, за пожертвованіе ею 1550 руб., на воспитаніе въ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ семинаріи одного изъ сиротъ, или дѣтей бѣдныхъ родителей новгородской епархіи,—преподать благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

— Согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 10 мая сего года, господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора князь Урусовъ входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ о распространеніи на наставниковъ духовнаго училищнаго вѣдомства, отправляемыхъ изъ отдаленныхъ губерній на службу въ астраханскую губернію, предоставленныхъ ст. 1321 Уст. о служб. по опредѣленію отъ Прав. Свод. Зак. Т. 3 изд. 1857 года, правъ, на счетъ полученія двойныхъ прогоновъ и годоваго не въ зачетъ оклада жалованья, съ

отнесеніемъ расхода на сей предметъ на счетъ суммъ государственнаго казначейства, на что въ 26 день минувшаго августа и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ $^{18}/_{29}$ сентября заключено преподать благословеніе Святѣйшаго Сѵнода нижеслѣдующимъ лицамъ за пожертвованія ихъ въ пользу церквей: *по новгородской епархіи:* крестьянину ярославской губерніи, борисоглѣбскаго уѣзда, Александру Братышкину. *По херсонской епархіи:* потомственному почетному гражданину Іероѳею Бондареву; и *по казанской епархіи:* почетному блюстителю при казанской семинаріи, казанскому 3-й гильдіи купцу Тимоѳею Барашеву за пожертвованіе его въ пользу казенно-коштныхъ той семинаріи воспитанниковъ 550 рублей серебромъ.

— Господинъ оберъ-прокуроръ графъ Толстой довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода, что московскаго данилова монастыря архимандритъ Іаковъ, заштатнаго города Воскресенска 2-й гильдіи купецъ Павелъ Цуриковъ и неизвѣстный пожертвовали въ пользу казеннокоштныхъ учениковъ звенигородскихъ духовныхъ училищъ, — первый 20 паръ рубашекъ, примѣрно на 20 руб. сер., второй 100 руб. и послѣдній 110 руб. серебромъ.

— Преосвященный Леонидъ, епископъ екатеринославскій, донесъ Святѣйшему Сѵноду, что священники верхнеднѣпровскаго уѣзда, села Мишуриноrога семеновской церкви Лука Кравцовъ и александровскаго уѣзда, села Бѣлоцерковки николаевской церкви Василій Гончаровъ, занимаясь съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ обученіемъ поселянскихъ дѣтей въ учрежденныхъ въ этихъ селахъ училищахъ, открыли еще воскресныя школы, которыя посѣщаются крестьянами обоего пола и всѣхъ воз-

растовъ. У Гончарова до 60 человѣкъ мужескаго пола и 5 душъ женскаго, а у Кравцова до 40 мальчиковъ. Школы эти помѣщены,—бѣлоцерковская въ домѣ, занимаемомъ сельскимъ приходскимъ училищемъ, а мишуринорогская въ домѣ, выстроенномъ собственно для этой цѣли священникомъ Кравцовымъ своимъ иждивеніемъ. Никольскій же священникъ Мартиніанъ Досычевъ въ тамошнемъ приходскомъ училищѣ занимается преподаваніемъ съ неутомимымъ усердіемъ и ревностію, и изъ собственности своей платитъ своему помощнику жалованья по 70 рублей въ годъ и на свой счетъ нанимаетъ домъ для помѣщенія училища.

— Преосвященный Платонъ, епископъ костромскій, донесъ Святѣйшему Сѵноду, что священникъ космодаміанской церкви, близь города Галича, Василій Груздевъ открылъ школу въ приходѣ церкви своей, вѣдомства государственныхъ имуществъ въ деревнѣ Ѳоминскомъ, въ домѣ упраздненнаго сельскаго управленія. Въ настоящее время въ сей школѣ обучается дѣтей государственныхъ крестьянъ 32 мальчика. Учебныя пособія и книги доставляются имъ отъ священника же Груздева. Во время отлучекъ Груздева для исправленія требъ въ приходѣ, помогаютъ ему обучать грамотѣ причетники космодаміанской церкви.

— Преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, сообщилъ господину исправляющему должность оберъ-прокурора, князю Урусову, что въ приходахъ черниговской епархіи до 1860 года открыто было всего 20 школъ для поселянскихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола, на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ по олонецкой епархіи. За тѣмъ въ 1860 году по октябрь мѣсяцъ вновь открыто приходскихъ школъ въ уѣздахъ:

черниговском 29, въ нихъ мальчиковъ 115, дѣвочекъ 33; городницкомъ 15, въ нихъ мальчиковъ 93, дѣвочекъ 29; остерскомъ 15, въ нихъ мальчиковъ 85, дѣвочекъ 26; козелецкомъ 18, въ нихъ мальчиковъ 161, дѣвочекъ 32; нѣжинскомъ 41, въ нихъ мальчиковъ 158, дѣвочекъ 36; борзенскомъ 15, въ нихъ мальчиковъ 120, дѣвочекъ 42; конотопскомъ 4, въ нихъ мальчиковъ 43; сосницкомъ 12, въ нихъ мальчиковъ 73, дѣвочекъ 9; новгородсѣверскомъ 28, въ нихъ мальчиковъ 100, дѣвочекъ 29; новозыбковскомъ 12, въ нихъ мальчиковъ 39, дѣвочекъ 6; стародубскомъ 27, въ нихъ мальчиковъ 74, дѣвочекъ 12; мглинскомъ 15, въ нихъ мальчиковъ 54, дѣвочекъ 17; суражскомъ 3, въ нихъ мальчиковъ 46, дѣвочекъ 8; а всего до 6 октября вновь открыто 235 школъ, въ нихъ мальчиковъ 1161 и дѣвочекъ 279, а по 31 декабря 1860 года еще открыто школъ 535, въ нихъ мальчиковъ 4616, дѣвочекъ 1013; а всего въ черниговской епархіи заведено въ 1860 году школъ 769, въ нихъ мальчиковъ 5777 и дѣвочекъ 1292; наставниковъ въ тѣхъ школахъ 839, наставницъ 127.

— Преосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, донесъ Святѣйшему Сvноду, что почти во всѣхъ сельскихъ приходахъ кіевской епархіи открыты школы и въ каждой школѣ обучается значительное число поселянскихъ дѣтей обоего пола, всѣхъ же училищъ теперь 1065, (мужескаго и женскаго), въ коихъ обучается 17,397 мальчиковъ и 3723 дѣвочки. Священноцерковнослужители, ихъ жены и дѣти не только съ большимъ усердіемъ, примѣрною ревностію и съ успѣхомъ занимаются обученіемъ поселянскихъ дѣтей, которыхъ помѣщаютъ большею частію въ домахъ, гдѣ сами живутъ, но и способствуютъ къ тому пріобрѣтеніемъ на свой счетъ необходимыхъ учебниковъ;

а нѣкоторые, какъ-то: таращанскаго уѣзда, села Лобачева, протоіерей Августинъ Буйницкій, села Юровки, священникъ Меѳодій Борымскій, липовецкаго уѣзда, села Тягуна, священникъ Іоаннъ Стояновскій, бердичевскаго уѣзда, мѣстечка Погребыщь, священникъ Сильвестръ Оппоковъ и сквирскаго уѣзда, села Озерянъ, священникъ Ириней Ильяшевичъ, кромѣ заведенія въ своихъ приходахъ училищъ съ довольнымъ количествомъ учащихся, еще устроили на свой счетъ домы и навсегда пожертвовали оные для школъ.

— Господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, князь Урусовъ, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сунода, что николаевскимъ перервинскимъ монастыремъ, по резолюціи преосвященнаго митрополита московскаго, пожертвовано 1228 руб. сер. на производство ремонтныхъ работъ въ домѣ заиконоспасскихъ училищъ.

— Опредѣленіемъ Св. Сунода 13-го сентября сего года инспекторъ томской семинаріи іеромонахъ Владиміръ перемѣщенъ на должность инспектора с. петербургской академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ усвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассна-го монастыря.

СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНСКАГО МІРА ВЪ ТЕКУЩЕМЪ ГОДУ:

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Печальное состояніе вообще христіанскаго міра и отношеніе церкви Христовой къ такому состоянію. Восточный христіанскій міръ: несогласія между болгарами и константинопольскою церковію; неосновательные восторги англійскихъ газетъ; очеркъ спора болгаръ съ константинопольскимъ патріархомъ; фирманъ султана, дарующій болгарамъ новыя права, и сужденія о немъ; безпорядки продолжаются въ Болгаріи; участіе католическихъ агентовъ въ болгарскихъ несогласіяхъ, посвященіе папой епископа для Болгаріи; протестантская пропаганда на востокѣ; христіане сирійскіе, боснійскіе, герцеговинскіе; война Турціи съ черногорцами.—Западный христіанскій міръ:—италіянское единство и папскій вопросъ—средоточіе событій западной Европы; можетъ ли папа оставить Римъ? какой городъ лучше всего сдѣлать бы столицею новаго королевства? Брошюра патера Пассалія о папскомъ вопросѣ; отголоски италіянской неурядицы во Франціи; клерикальная партія и отношенія ея къ правительству Наполеона III; общественное мнѣніе раздражено ультрамонтанскими выходками католическаго духовенства, и нѣкоторыми случаями преступленій во французскомъ клирѣ; состояніе французскихъ протестантовъ; англійскій миссіонеръ въ Парижѣ, его проповѣди и успѣхъ здѣсь; православная русская церковь въ Парижѣ; описаніе ея, исторія ея построенія; освященіе ея и впечатлѣніе, произведенное православнымъ богослуженіемъ на католиковъ и протестантовъ; аббатъ Гётте и его сужденія о возможности въ будущемъ соединенія восточной и западной церквей.

Событія замѣчательной важности совершились или совершаются на лицѣ земли въ настоящемъ году. Давнія соревнованія и соперничества между народами Европы снова обнаруживаются, между тѣмъ какъ внутри почти всѣхъ государствъ появляются раздѣленія и недовѣріе подданныхъ къ правительствамъ. Новый свѣтъ распался.

Образцовая республика, какъ называли европейскіе публицисты Соединенные Штаты, находится въ междоусобной войнѣ, которой и конца не предвидится. Церковь Христова никогда не оставалась безучастной зрительницей бѣдъ, которыя народы терпѣли въ несчастные дни своей жизни. Она участвуетъ въ ихъ скорбяхъ, хотя усиливается облегчить ихъ. Но иногда она такъ бываетъ связана съ народною жизнію, что въ то время, какъ сама терпитъ, она бываетъ безсильна облегчить страданія другихъ. Именно въ такомъ положеніи находится она теперь во многихъ странахъ. Свое обозрѣніе печальнаго состоянія христіанскаго міра мы начнемъ съ единовѣрнаго намъ востока.

Плачевныя несогласія, давно уже существовавшія между болгарскими христіанами православнаго исповѣданія и великой константинопольскою церковію, какъ обыкновенно называютъ себя вселенскій патріархъ и его сунодъ, обнаружились въ настоящемъ году рядомъ прискорбныхъ и быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ событій. Въ изложеніи этихъ событій мы будемъ руководствоваться двумя константинопольскими газетами, представляя изъ нихъ сводъ фактовъ съ чистосердечіемъ и искренностію, на сколько это возможно. Поименованныя газеты суть: *Телеграфъ Босфорскій и Византія*, и *Левантскій Вѣстникъ*; первая греческая газета издается въ интересахъ константинопольской церкви и патріарховъ, послѣдняя рѣшительно враждебна какъ греческой, такъ и латинской церкви,—самый желчный и рѣшительный адвокатъ церковной анархіи и ультра-протестантскаго свободомыслія.

Мы разсмотримъ болгарскія событія въ трехъ различныхъ отношеніяхъ, именно,—по отношенію къ греческой православной церкви, къ папскому главенству и къ еван-

гелическому союзу. Начнемъ съ послѣдняго. Англійскія газеты, введенныя въ заблужденіе Левантскимъ Вѣстникомъ, съ восторгомъ извѣщали, что болгарскій народъ вступаетъ въ единеніе съ протестантскими обществами. Долго раздавались радостные возгласы въ протестантскихъ англійскихъ газетахъ объ этомъ оборотѣ болгарскихъ несогласій. Но секретарь константинопольскаго комитета евангелическаго союза отъ 10 февраля извѣстилъ, что «лица, представившія комитету адресъ, объясняютъ въ немъ очень искусно свои права на полную свободу ихъ церкви отъ греческаго преобладанія, но не даютъ никакого ручательства въ томъ, что они присоединяются къ такъ называемой евангелической системѣ, и что константинопольскій комитетъ, искренно сочувствуя имъ въ ихъ цѣли и готовый помогать имъ въ ихъ стремленіи, рѣшительно далекъ отъ всякаго намѣренія воспользоваться этими обстоятельствами для прозелитизма».

Но между тѣмъ разногласіе между болгарами и великой церковію все пріобрѣтало большіе и большіе размѣры и можно было ожидать, что нерѣшительная попытка, сдѣланная константинопольскимъ патріархомъ, будетъ слишкомъ позднею, чтобы предотвратить раздѣленіе. Послѣдующія событія оправдали эти ожиданія; уступки, сдѣланныя великою церковію, не удовлетворили болгаръ; онѣ лишь только возбудили новыя волненія. Первыя жалобы болгаръ касались того лишь, что ихъ епископскія каѳедры занимаются греками т. е. иностранцами. Но Иларіонъ, митрополитъ Макаріополя, который вмѣстѣ съ Авксентіемъ, епископомъ Диррахія, низложенъ недавно сvнодомъ константинопольскимъ, былъ самъ природный болгаринъ (его назначеніе состоялось два года назадъ), равно также и Парѳеній, природный болгаринъ, смѣнив-

шій грека Мелетія на каѳедрѣ Полеаниса т. е. Полеаны Македонской.

Иларіонъ лишь только былъ назначенъ въ митрополиты, какъ началъ систематически возбуждать народъ къ освобожденію себя и своей церкви отъ контроля вселенскаго патріарха и константинопольскаго собора; онъ нашелъ поддержку себѣ въ патріотической партіи болгарскаго народа. Цѣлію его стремленій было сдѣлаться самому патріархомъ всей Болгаріи. Какія мѣры были употреблены къ приведенію его въ каноническую зависимость отъ своего церковнаго владыки, которому онъ клялся въ повиновеніи при своемъ посвященіи, мы не знаемъ, потому что къ несчастію газетѣ *Византія*, въ которой помѣщенъ приговоръ низложенія, запретилъ печатать предисловіе, въ которомъ исчислялись преступленія митрополита и его помощника Авксентія. Здѣсь говорится только, что ихъ поведеніе стало такъ соблазнительно, что долѣе терпѣть ихъ было нельзя, и что потому патріархъ въ видахъ исполненія своего священнаго долга долженъ былъ озаботиться принятіемъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ явившагося зла. Вслѣдствіе этого онъ созвалъ общій соборъ, состоявшій не только изъ епископовъ его собственнаго патріархата, но также изъ трехъ другихъ патріарховъ восточныхъ—Каллиника александрійскаго ([1]), Іероѳея антіохійскаго и Кирил-

---

([1]) Каллиникъ, патріархъ александрійскій, по собственному желанію. удалился на покой и на его мѣсто избранъ Іаковъ. Новый патріархъ прислалъ русскому святѣйшему сѵноду слѣдующую грамату:

«Святѣйшему богопоставленному правительствующему Сѵноду всероссійскому посылаемъ искреннее братское во Христѣ привѣтствіе.—

«Устрояющій все премудро ко спасенію и проявляющій силу Свою въ немощи, преблагій промыслъ благоволилъ призвать наше смиреніе къ наслѣдованію апостольскаго патріаршаго александрійскаго престола,

ла іерусалимскаго, кромѣ двухъ *ех-патріарховъ* ([1]) Григорія и Анѳима византійскихъ. Подсудимыхъ три раза требовали предъ священный соборъ; тѣ отказались явиться, и судъ начался въ отсутствіи ихъ. Послѣ приведенія разныхъ правилъ касательно настоящаго дѣла, былъ произнесенъ на нихъ приговоръ отлученія и лишенія всякаго церковнаго достоинства и должностей, и вѣрующимъ повелѣвалось не принимать изъ ихъ неосвященныхъ рукъ таинствъ и другихъ священныхъ обрядовъ. Приговоръ подписанъ былъ шестью вышепоименованными лицами, 21 митрополитомъ и епископомъ 23 января.

отъ котораго отказался, по собственному произволенію, господинъ блаженнѣйшій патріархъ Каллиникъ. Покоряясь этому общему относительно насъ рѣшенію церкви, которую волнуемая злыми навѣтами паства сего патріаршаго престола заставляетъ усильно стремиться къ достиженію мира во Христѣ, мы пріемлемъ тяжелое иго достоинства патріаршаго, вполнѣ сознавая его трудность и вмѣстѣ нашу немощь, но въ тоже время возлагая надежды на совершителя благъ Бога, и, по силѣ святыхъ молитвъ нашихъ собратій, твердо уповая выполнить дѣло, на которое призваны.—Извѣщая объ этомъ Божіемъ относительно насъ распоряженіи настоящимъ братскимъ посланіемъ нашимъ къ святѣйшему собранію вашему, мы усердно просимъ вашихъ святыхъ молитвъ для споспѣшествованія намъ въ предстоящемъ поприщѣ и надѣемся, что вы удостоите и насъ того братскаго благотворнаго сочувствія, которое оказывала доселѣ святая православная русская церковь къ славѣ и благосостоянію апостольскаго александрійскаго престола, и будете содѣйствовать намъ въ тѣхъ тяжкихъ трудахъ, которые мы изобильно подъемлемъ ради Бога къ утвержденію истиннаго благочестія въ нашихъ предѣлахъ, во славу непорочной Вѣры нашей. Посылая святѣйшему собранію вашему искреннее во Христѣ привѣтствіе и моля пастыреначальника нашего Спасителя, да изливаетъ Онъ непрестанно благодать божественныхъ дарованій Своихъ на всю православную русскую церковь, остаемся святѣйшаго правительствующаго Сѵнода:

„Братъ во Христѣ и сослужитель, всецѣло преданный патріархъ александрійскій Іаковъ».

Въ Константинополѣ, 16-го іюня, 1861 года.

([1]) Такъ называются патріархи, отказавшіеся отъ управленія патріархатами своими; они засѣдаютъ потомъ въ константинопольскомъ сѵнодѣ.

Слѣдствія легко можно было предвидѣть. Издающаяся въ интересахъ константинопольскаго патріарха *Византія* въ сильныхъ выраженіяхъ описываетъ безстыдство и высокомѣріе низложеннаго Иларіона. Въ слѣдующее, послѣ низложенія его, воскресенье онъ совершалъ въ болгарской церкви въ Фанари богослуженіе и въ присутствіи сочувствующихъ ему и смотрѣвшихъ на него, какъ на доблестнаго исповѣдника, произнесъ проповѣдь, въ которой доказывалъ, что приговоръ противъ него не дѣйствителенъ, такъ какъ онъ произнесенъ лицами, уже ipso facto отлученными за грѣхъ симоніи. И за тѣмъ онъ еще больше возбудилъ ихъ симпатію и страсти, представивъ, что сvнодъ безразлично отлучилъ всѣхъ ихъ. Въ отвѣтъ на эту проповѣдь въ той же газетѣ въ номерѣ 4 марта явилось умное письмо, подписанное «Православный», которое защищаетъ греческихъ епископовъ отъ грѣха симоніи, и ставитъ Иларіона въ дилемму, изъ которой ему трудно выпутаться; авторъ доказываетъ, что если лица, отъ которыхъ Иларіонъ получилъ посвященіе свое, находятся въ положеніи, въ которое ставитъ ихъ этотъ митрополитъ, тогда всѣ ихъ дѣйствія, включая сюда и его собственное посвященіе, ab initio недѣйствительны, и значитъ онъ не епископъ; но если его посвященіе имѣетъ каноническую силу, тогда и его низверженіе, произведенное тою же самою властію, необходимо имѣетъ такую же каноническую значимость. Таково было положеніе партій въ мартѣ мѣсяцѣ!

Между тѣмъ Порта вытребовала депутатовъ болгарскаго общества въ столицу и, согласно съ послѣдними извѣстіями, депутаты прибыли въ большомъ числѣ. Цѣлію совѣщаній съ ними было узнать дѣйствительныя желанія болгаръ и изыскать удовлетворительное рѣшеніе затруд-

ненія. Результатомъ совѣщаній былъ слѣдующій фирманъ, утверждающій права болгаръ на постоянную національную іерархію.

«Высокій царскій фирманъ, украшенный собственноручною императорскою подписью.

Состоящій подъ главнымъ управленіемъ восточной церкви, народъ болгарскій неоднократно подавалъ прошенія высокому моему правительству относительно своихъ духовныхъ отцовъ и правителей, то есть, относительно епископовъ и митрополитовъ, чтобы они были избираемы изъ лицъ, пользующихся его довѣріемъ и притомъ знакомыхъ съ его языкомъ и обычаями. Всѣ эти прошенія верховною моею властію приняты въ уваженіе. Въ увѣренности, что исполненіе ихъ сказанному народу принесетъ совершенное благополучіе и спокойствіе въ церковныхъ дѣлахъ, и въ ознаменованіе особливаго вниманія моей верховной власти къ этимъ справедливымъ прошеніямъ, поручено было главному начальнику восточныхъ христіанъ, т. е. патріарху греческому, сообразить, какого рода измѣненія могутъ быть предприняты, согласно съ правилами ихъ вѣры. Упомянутый патріархъ, созвавъ общій соборъ изъ пребывающихъ въ Константинополѣ и изъ прежде бывшихъ патріарховъ константинопольскихъ, изъ настоящихъ патріарховъ александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, и изъ митрополитовъ и епископовъ, состоящихъ членами синода, внимательно разсмотрѣлъ съ ними это дѣло, и заключеніе о немъ представилъ на рѣшеніе въ донесеніи, подписанномъ всѣми членами, присутствовавшими на соборѣ. Въ этомъ донесеніи заключаются слѣдующіе пункты:

1) Въ епархіяхъ, собственно болгарскихъ, митрополитами и епископами будутъ отселѣ предпочтительно опре-

дѣляемы изъ болгарскаго племени мужи непорочные и праведные, имѣющіе требуемыя церковными правилами преимущества и знающіе хорошо болгарскій языкъ.

2) Когда въ какомъ-нибудь болгарскомъ городѣ какая-нибудь митрополія или епископія останется вдовствующею, и христіане единогласно будутъ просить, чтобы во вдовствующую епархію былъ поставленъ во епископы кто-либо изъ клира, имѣющій требуемыя церковными правилами преимущества, мужъ опытный, и своимъ разумомъ и достоинствами извѣстный патріархіи, таковое сыновнее прошеніе христіанъ будетъ принимаемо патріархіею съ благодарностію.

3) Для тѣхъ изъ болгаръ, которые пожелаютъ принять духовное званіе, построено будетъ, гдѣ либо въ приличномъ мѣстѣ, богословское училище. Ежегодные расходы на содержаніе училища будутъ приняты на свой счетъ жителями чисто болгарскихъ епархій, а также и болгарами живущими въ другихъ мѣстахъ государства, и прочими христіанами, которые добровольно вызовутся на помощь. А въ предохраненіе, чтобы преподаваніе не было противно восточной вѣрѣ, уроки для этаго училища будутъ опредѣляться патріаршею программой.

4) Надзоръ надъ училищемъ возложенъ будетъ на митрополита той епархіи, гдѣ будетъ находиться училище, и на особыхъ надзирателей, которые будутъ избраны опытными членами клира.

5) Предпочтительно предъ всякимъ другимъ ученіемъ во всѣхъ болгарскихъ училищахъ будетъ преподаваемъ болгарскій языкъ и его словесность, за исключеніемъ сочиненій, противныхъ православной вѣрѣ и моему царскому правительству.

6) Отвѣтственность за всякое отступленіе отъ пред-

писанныхъ выше правилъ, относительно предѣловъ и порядка ученія, а равно и за невнимательное избраніе учителей и за всякое нерадѣніе самихъ учителей къ своей учительской должности, однимъ словомъ, отвѣтственность за всякое упущеніе или злоупотребленіе по надзору и управленію училищемъ, возлагается на митрополита и надзирателей.

7) По прежнему на соборѣ митрополитовъ будутъ присутствовать одинъ или двое изъ болгарскихъ митрополитовъ, поочередно назначаемыхъ чрезъ каждые два года, правильнымъ выборомъ патріарха.

8) Въ халкидское богословское училище по прежнему будутъ принимаемы ученики изъ болгаръ.

9) Доходы болгарскихъ митрополитовъ и епископовъ будутъ опредѣлены особеннымъ уставомъ.

10) Церковное богослуженіе въ митрополіяхъ и епископіяхъ чисто болгарскихъ будетъ совершаться на болгарскомъ языкѣ.

11) Изъ живущихъ въ Константинополѣ старшинъ, православныхъ болгаръ, нѣкоторые будутъ избираемы и опредѣляемы въ надзиратели при патріархіи и прочихъ народныхъ заведеніяхъ.

12) На дворѣ болгарской церкви въ Константинополѣ будетъ учреждено, подъ надзоромъ патріарха, предуготовительное училище, въ которомъ будутъ получать образованіе вообще, и изучать свой языкъ въ особенности, дѣти тѣхъ православныхъ болгаръ, которые живутъ въ Константинополѣ.

13) Церковныя посланія къ митрополитамъ, епископамъ и христіанамъ болгарскихъ епархій писаны будутъ на языкахъ греческомъ и болгарскомъ.

14) Патріархія приложитъ всевозможное стараніе о

томъ, чтобы представляемыя ей справедливыя, прошенія и предложенія болгаръ были принимаемы и приводимы въ исполненіе.

15) Если окажется нужда, отъ патріархіи будутъ посылаемы достойные клирики, для испытанія о поведеніи болгарскихъ митрополитовъ и епископовъ, а равно всѣхъ вообще клириковъ или учителей, а также и для исправленія ихъ проступковъ и недостатковъ, какіе дойдутъ до ея свѣдѣнія.»

Изложенные выше пятнадцать пунктовъ, въ видѣ донесенія повергнутые на разсужденіе высокой моей Порты, прочтены и разсмотрѣны были подробно въ министерскомъ совѣтѣ моей могущественной имперіи, и за тѣмъ поднесены на утвержденіе моей самодержавной власти. Признавая, что предначертанный выше порядокъ удовлетворяетъ справедливымъ требованіямъ живущихъ въ Болгаріи христіанъ и соотвѣтствуетъ настоящимъ ихъ истиннымъ потребностямъ, и надѣясь, что приведеніемъ этого порядка въ дѣйствіе будутъ успокоены въ своихъ церковныхъ дѣлахъ извѣстные справедливостію и благоугоднымъ поведеніемъ царскіе мои подданные, болгаре, постановляю высокое мое царское ираде (приказъ) для немедленнаго обнародованія вышеозначенныхъ пунктовъ; съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣваю, чтобы каждый поспѣшилъ искренно и справедливо дѣйствовать сообразно съ оными, и остерегался отъ всего имъ противнаго. Ради сего и изданъ настоящій высокій царскій мой фирманъ, украшенный моею высокою собственноручною подписью царскою.»

Данъ въ 1287 л. эгиры, въ концѣ мѣсяца рамазана.

Фирманъ, по видимому, хорошій и благопріятный для болгаръ. «Но, какъ справедливо замѣчаетъ Русскій Вѣстникъ, турецкое правительство столько разъ оказывалось

несостоятельнымъ, что невольно сомнѣваешься, не будетъ ли и возстановленіе церковныхъ правъ болгарскаго народа, возвѣщенное въ фирманѣ, такимъ же пустымъ словомъ, какъ обезпеченіе для христіанъ вообще, дарованное знаменитымъ Хатти-гумаюномъ. Самый текстъ фирмана составленъ такимъ образомъ, что далеко не даетъ успокоительнаго отвѣта... Уступки, возвѣщаемыя фирманомъ, суть болѣе наружныя, чѣмъ существенныя, и болгарскому вопросу придется преодолѣть еще много препятствій, прежде нежели онъ дойдетъ до окончательнаго разрѣшенія. Многія обстоятельства, какъ напр. огромное вліяніе на Порту греческихъ фанаріотовъ, національное движеніе, проявившееся въ Греціи, въ пользу основанія на мѣстѣ Турціи византійской имперіи, дѣлаютъ положеніе болгаръ затруднительнымъ. Волненіе болгаръ всеобщее, и оно высказывается между прочимъ въ томъ, что болгаре во множествѣ переселяются въ Сербію и въ Россію. Въ другихъ мѣстахъ раздраженіе обнаруживается сборомъ шаекъ. Одна изъ нихъ въ окрестностяхъ Шумлы бьетъ татаръ, переселяющихся въ Болгарію изъ Россіи, какъ невольныхъ виновниковъ того, что у болгаръ отбираются ихъ земли. Другая въ Балканахъ дѣйствуетъ противъ турокъ и открыто требуетъ правъ для болгарскаго народа. Даже въ самомъ Константинополѣ болгары осмѣлились было поднять на болгарской церкви знамя съ надписью: «миръ и согласіе», какъ символъ общихъ требованій народной іерархіи и единства.» Какъ на самое поразительное проявленіе неудовольствій и броженіе въ болгарскомъ народѣ мы можемъ указать на слѣдующее ужасное событіе, случившееся недавно въ Софіи и сообщенное Русскимъ Вѣстникомъ. «Митрополитъ Дороѳей, на котораго болгары

смотрѣли какъ на фанаріота, не былъ пущенъ ими въ домъ митрополіи, на томъ основаніи, что они хотятъ имѣть національнаго первосвятителя, согласно обѣщанію, выраженному въ новомъ фирманѣ. Встрѣтивъ такое сопротивленіе, митрополитъ обратился съ жалобой къ пашѣ, и паша распорядился по своему. Онъ велѣлъ позвать тѣхъ болгаръ, которые были извѣстны ему за поборниковъ болгарской національности, и въ числѣ ихъ старшаго изъ учителей софійской болгарской школы, заявшаго мѣсто г. Филаретова, послѣ того, какъ онъ вступилъ въ русскую дипломатическую службу. Всѣ эти патріоты подверглись безъ разбора турецкому наказанію; ихъ били по пяткамъ, а митрополитъ, сопровождаемый турецкими кавасами, занялъ митрополію. На другой день онъ былъ найденъ убитымъ въ покояхъ, занятыхъ имъ наканунѣ.»

Левантскій Вѣстникъ извѣщаетъ, что сvнодъ наложилъ кромѣ церковныхъ и гражданскія наказанія на низложенныхъ епископовъ. Въ № 13 марта онъ извѣщалъ, что патріархъ присудилъ Иларіона къ ссылкѣ на гору Синай, а Авксентія въ Аѳонъ, но что англійскій и голландскій посланники настояли предъ Портою не приводить этого приговора въ исполненіе. Но извѣстіе это оказалось ложнымъ. Въ приговорѣ низверженія нѣтъ ни одного слова касательно ссылки епископовъ, и Church Review положительно увѣряетъ, что англійскій посланникъ сэръ Генрихъ Бульверъ рѣшительно отказался вмѣшиваться въ это чисто церковное дѣло.

Съ скорбію мы читали извѣстія о томъ участіи, какое приняли римско-католическіе эмиссары въ дѣлѣ болгаръ, и которое, какъ оно ни согласно съ ихъ обыкновенной въ исторіи политикой и практикой, не рекомен-

дуетъ ихъ въ нашихъ глазахъ. Миссіонеръ Лазаристъ Боре́, префектъ папскій въ Константинополѣ, если вѣрить *Левантскому Вѣстнику*, всѣми мѣрами старался раздуть несогласіе между болгарами и константинопольскимъ патріархомъ, чтобы, пользуясь несогласіями, пріобрѣсти прозелитовъ своей церкви. Въ совершенствѣ владѣя болгарскимъ языкомъ, онъ умѣлъ обольстить 4000 простодушныхъ подписать актъ подчиненія папѣ съ условіемъ, что папа дастъ имъ независимую національную іерархію! Намѣренія Боре́ открылись и его дѣло почти разрушилось. Но онъ все таки удержалъ нѣсколькихъ, и представилъ ихъ папѣ, какъ представителей болгарскаго общества. Святѣйшій отецъ въ отвѣтъ на адресъ этихъ блудныхъ сыновъ написалъ, отъ 14 января 1861 г. (Herald 20 февраля) посланіе, въ которомъ поздравляетъ болгаръ съ ихъ вожделѣннымъ примиреніемъ съ истинною церковію и т. д., и тонъ котораго показываетъ, какъ будто бы весь болгарскій народъ обратился въ католичество, между тѣмъ какъ извѣстно, что все число обратившихся въ католичество простирается только до 140 лицъ, и даже эти, не смотря на свое обращеніе, отказываются называться католиками, а по прежнему называютъ себя православными (Herald, февраля 27). Позднѣйшія извѣстія изъ Рима показываютъ, что 2 (по нов. ст.) апрѣля папа принималъ депутацію болгаръ, которую сопровождалъ Борè и во главѣ которой стоялъ архимандритъ Іосифъ, вручавшій его святѣйшеству адресъ, въ которомъ объявляетъ, что «болгарскій народъ, въ древнія времена членъ католической церкви, сожалѣлъ, что онъ увлеченъ въ греческую ересь, и что теперь онъ возвращается къ вѣрѣ своихъ отцовъ.» Корреспондентъ Levant Herald (апр. 10), увѣряетъ, что депутація эта состояла изъ из-

дателя католико-болгарской газеты, изъ одного врача, изъ одного развратнаго священника и изъ обанкрутившагося маклера! Мы удерживаемся отъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій этого событія и скажемъ только, что задуманная Борè унія болгарская разстроилась, и органъ ея, газета *Болгарія*, уже не существуетъ болѣе. Тѣмъ не менѣе архимандритъ Іосифъ Сокольскій 2 апрѣля самимъ папою посвященъ въ Сикстинской капеллѣ въ «архіепископа и апостольскаго викарія болгаръ.» Всѣ кардиналы и воспитанники пропаганды присутствовали при посвященіи по приказанію папы.

Но пропаганда католическая на востокѣ не единственная; рядомъ съ нею работаютъ тамъ и протестантскіе миссіонеры, и англійская газета Church Review, осуждающая католиковъ за то, что они изъ болгарскихъ событій сдѣлали орудіе къ распространенію своей вѣры между болгарами,—находитъ однакожь возможнымъ съ видимымъ сочувствіемъ говорить объ успѣхахъ протестантизма на востокѣ. Вотъ извѣстія, какія она сообщаетъ: «успѣхъ, сопровождавшій американскихъ миссіонеровъ— изъ сектъ пресвитеріанской и конгрегаціоналистской, въ ихъ усиліяхъ распространить между христіанами востока начала реформаціи въ самой крайней степени ихъ развитія, превосходитъ самыя пылкія ожиданія. Они образовали обширныя конгрегаціи въ разныхъ частяхъ востока, особенно въ Бейрутѣ и на горѣ Ливанѣ, въ Смирнѣ и другихъ городахъ Малой Азіи, въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, въ Сиріи и Месопотаміи. Эти конгрегаціи, составленныя изъ членовъ разныхъ церквей, греческой, армянской, несторіанской, управляются американскими пасторами и пользуются признаніемъ и покровительствомъ турецкихъ законовъ. Но этого мало,

протестантскій прозелитизмъ распространяется дальше непосредственной сферы ихъ личнаго дѣйствованія, и простирается на деревни и села, отдаленныя отъ центра ихъ дѣятельности, такъ что во многихъ частяхъ Европейской и Азіатской Турціи являются протестантскія общины съ своими природными учителями, почти независимыя отъ американскихъ миссіонеровъ, которые лишь изрѣдка посѣщаютъ ихъ. Протестантизмъ дѣлается прочнымъ учрежденіемъ на востокѣ. Что этотъ огромный успѣхъ надобно приписать въ большей степени ревности и ловкости миссіонеровъ, которыхъ умѣетъ выбирать и имѣетъ средства удерживать въ своей службѣ американскій миссіонерскій комитетъ (American Board of Missions), это очевидно. Но мы убѣждены и они сами сознаются, что многія обстоятельства въ современной Турціи, политическія и церковныя, въ значительной степени содѣйствовали ихъ стараніямъ на пользу близкаго ихъ сердцу дѣла. Между этими обстоятельствами въ настоящее время мы укажемъ лишь на повсюду распространяющееся и вездѣ усиливающееся недовольство, которое питаютъ почти всѣ восточныя церкви къ своимъ церковнымъ правителямъ. Не питаетъ ли этого духа недовольства близость миссіонеровъ—этого вопроса касаться мы нерасположены. Что такое чувство существуетъ, это очевидно; что оно не можетъ не имѣть причины, это признаютъ тѣ, которые вполнѣ знакомы съ внутренними дѣлами восточныхъ церквей. Мы отвергаемъ, какъ клевету, тѣ часто повторяемыя не держащимися, повидимому, никакой вѣры и ультрапротестантскими писателями обвиненія, будто всѣ установленія восточной церкви порочны и мерзки; повтореніе такихъ обвиненій обнаружило бы лишь невѣжество съ нашей стороны; и не здѣсь мы должны искать причины успѣха протестантскихъ миссіонеровъ.»

Состояніе христіанъ собственно сирійскихъ неосовсѣмъ удовлетворительно. Свѣтлая недѣля прошла, противъ обыкновенія, мирно и спокойно; и богослуженіе православной церкви было совершено въ церкви св. Гроба не только съ торжественностію, но и въ подобающемъ порядкѣ и благоговѣніи, къ несчастію слишкомъ рѣдкихъ въ прежніе годы. Это пріятное извѣстіе объясняется отсутствіемъ въ нынѣшнемъ году тѣхъ немногихъ богомольцевъ католическихъ, которые въ прежніе годы приходили въ горячія столкновенія съ греческими, армянскими и русскими богомольцами. Изъ другихъ частей Сиріи извѣстія менѣе успокоительны. Лишь только французскія войска удалились, какъ начались новыя безпокойства, которыя хотя тотчасъ же были подавлены, но которыя показываютъ, какъ непримирима ненависть друзовъ къ вѣрѣ Христовой, хотя о самихъ друзахъ—говоритъ вышеозначенная англійская газета—извѣстно, что они сами мало религіозны и молятся безразлично и въ своихъ собственныхъ храмахъ и въ магометанскихъ мечетяхъ. Смерть Абдулъ Меджида и вступленіе на престолъ новаго султана—по общему мнѣнію болѣе энергическаго—не обезпечиваетъ безопасности христіанскихъ подданныхъ Турціи. Говорятъ, что онъ строгій магометанинъ; трудно надѣяться при этомъ искреннихъ съ его стороны мѣръ на пользу христіанъ.

Положеніе провинцій Турціи крайне напряженное. Сирія, на которую въ послѣднее время, вслѣдствіе настоянія европейскихъ государствъ, обращены заботы турецкаго правительства, далеко не умиротворена и не пришла въ прежній порядокъ. Бейрутъ наполненъ бѣжавшими изъ Дамаска жителями, ожидающими хоть сколько нибудь денегъ изъ обѣщаннаго вознагражденія, чтобы

возвратиться въ свои разрушенныя жилища. Организація Ливана представляетъ также не мало затрудненій.

Европейскія собственно провинціи Турціи показываютъ признаки далеко неутѣшительные для Турціи. Положеніе Босніи запутывается болѣе и болѣе. Насилія противъ христіанъ усиливаются и уже много райевъ убито. Образовалась изъ райевъ переселенцевъ шайка разбойниковъ въ 150 человѣкъ. Около Салоникъ скитается турецкая разбойничья шайка отъ 40—70 человѣкъ, преслѣдующая христіанъ. Они захватили пятерыхъ христіанъ, изъ которыхъ трехъ выпустили за значительный выкупъ. Сборъ десятины собранъ здѣсь за 5 лѣтъ впередъ и возвышенъ на 30 процентовъ. Гуссейнъ паша въ Салоникахъ вытягиваетъ послѣднюю копѣйку у бѣдныхъ христіанъ, насильно заставляя ихъ вымѣнивать на золото и серебро турецкія ассигнаціи. Въ Калоферѣ въ Болгаріи свирѣпствуетъ разбойничья шайка изъ 40 турокъ и арнаутовъ, которая грабитъ окрестныя христіанскія деревни.

Но самыя тревожныя для Турціи знаменія видятся въ ущельяхъ горнаго хребта, пересѣкающаго Иллирію, Кроацію и Далмацію, и на ихъ высотахъ чуть ли не на жизнь и смерть завязывается борьба. Черногорія поднялась на турокъ, вся Герцоговина подъ оружіемъ, Боснія ждетъ условной минуты, а Сербія готова летѣть на помощь своимъ собратіямъ.

Общій славянскій недугъ—разъединеніе начинаетъ терять свою силу; сербы сближаются съ болгарами и въ Бѣлградѣ издается болгарская газета—*Дунайскій Лебедь*. И Бѣлграду, а не Константинополю, во всей вѣроятности суждено будетъ сдѣлаться центромъ южно-славянскаго движенія, направленнаго противъ магометанъ и для пріобрѣтенія независимости.

«Я не поколеблюсь сказать», пишетъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ историковъ ([1]), самъ долгое время упражнявшійся въ политикѣ, «что неизлечимая болѣзнь и неизбѣжная смерть Оттоманской имперіи не подлежитъ сомнѣнію. Окончательная развязка можетъ быть болѣе или менѣе близкя, но нравится кому или не нравится эта развязка, благоразумная политика отнынѣ должна постоянно имѣть ее въ виду». Въ виду предстоящихъ грозныхъ столкновеній христіанъ съ магометанами, въ интересахъ человѣколюбія и племеннаго родства, мы можемъ пожелать только, чтобы европейскія христіанскія державы не препятствовали совершиться предопредѣленію божественнаго Промысла касательно прекращенія владычества невѣрныхъ въ Европѣ, чтобы, если уже Турція должна пасть отъ возстаній, онѣ своимъ вмѣшательствомъ не сдѣлали снова это пролитіе крови христіанъ и магометанъ напраснымъ, чтобы, содѣйствуя справедливымъ стремленіямъ итальянцевъ къ національной независимости, онѣ не дѣйствовали совсѣмъ въ противоположномъ духѣ по отношенію къ многострадальному племени славянскому, племени свѣжему, но загнанному, и такъ много обѣщающему въ будущемъ для успѣховъ христіанской цивилизаціи.

Отъ единовѣрнаго востока перейдемъ къ западному христіанскому міру. Положеніе дѣлъ и здѣсь вовсе неутѣшительное. Самое великое, стоящее въ средоточіи всѣхъ другихъ явленій римско-католическаго и вообще западнаго христіанскаго міра событіе—это завоеваніе итальянцами своей независимости, событіе, имѣющее громадную важность въ церковномъ отношеніи, потому что съ во-

([1]) Гизо.

просомъ о независимости Италіи тѣсно связанъ вопросъ о свѣтской власти папы, главы католическаго міра.

«Изъ всѣхъ вопросовъ, говорится въ одной статьѣ Эдинбургскаго Обозрѣнія (¹), надъ рѣшеніемъ которыхъ когда либо трудились государственные люди, вопросъ о папѣ соединенъ съ самыми многочисленными трудностями. Тѣ, которые думали о немъ сами, и которые брались за него потому, что они практически заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, единодушно приходили къ слѣдующему двойному заключенію: папа долженъ потерять свѣтскую власть и свѣтскія владѣнія, и онъ долженъ остаться епископомъ Рима. Онъ долженъ перестать быть свѣтскимъ государемъ, но долженъ остаться въ столицѣ своихъ прежнихъ владѣній. Онъ долженъ сложить съ себя свѣтскую власть, но долженъ по прежнему занимать свои царскія палаты. Болѣе трудныя столкновенія едва ли можно придумать. Что онъ на будущее время долженъ ограничить себя одними духовными правами и обязанностями, принадлежащими ему, какъ главѣ западной церковной іерархіи, этаго желаютъ и государственные и благочестивые люди. Горячіе и ревностные католики предчувствуютъ, что власть папы сдѣлается возвышеннѣе, чище и сильнѣе съ этой перемѣной, что его дѣятельность будетъ свободнѣе, побужденія святѣе и проще, и его опредѣленія станутъ болѣе вліятельны, потому что ихъ нельзя будетъ заподозрить въ мірскихъ расчетахъ. Политики, разсматривавшіе дѣло съ философической точки зрѣнія, видятъ ясно, что непогрѣшимый земной владыка не можетъ имѣть мѣста въ странѣ конституціонно-свободной, что правительство, составляемое интересами и образуемое желаніями народа, не мо-

(¹) The Edinburg Review 1861. № 229.

жетъ быть управляемо монархомъ, увѣреннымъ, что онъ получаетъ свыше вдохновенія, претендующимъ, что онъ управляетъ высшею властію, и требующимъ вѣрноподданства себѣ совсѣмъ на другихъ основаніяхъ, чѣмъ выбранные народнымъ голосомъ члены палатъ. Ни швейцарское, ни англійское государственное управленіе не могутъ быть смѣшаны съ началомъ теократическимъ. Государственные люди, смотрѣвшіе на дѣло съ практической стороны, также достаточно могли познакомиться, къ какимъ бѣдствіямъ и къ какой неурядицѣ привелъ подвластныя области этотъ непогрѣшимый государь, слабый до того, что онъ не можетъ охранять самъ себя, и слишкомъ худой для того, чтобы по справедливости и не нарушая приличій могли охранять его другіе. Тринадцать лѣтъ, протекшихъ съ 1848 г., многихъ способны были убѣдить въ несовременности и неспособности папскаго управленія.

Очевидно, въ самомъ дѣлѣ, что его святѣйшество долженъ быть превращенъ въ владыку духовнаго. Но и послѣ, какъ этотъ процессъ превращенія окончится, резиденція папская должна по прежнему остаться въ Римѣ. Не только она должна быть здѣсь, но, на нашъ взглядъ, помѣщеніе его гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ представляется немыслимымъ или по крайней мѣрѣ соединеннымъ съ неодолимыми трудностями. Онъ епископъ Рима, онъ глава римской церкви; Ватиканъ, мѣсто его двора, мѣсто, которое всегда помѣчалось на его декретахъ, находится въ стѣнахъ Рима; соборъ св. Петра, этотъ каѳедральный соборъ всего римско-католическаго міра, этотъ общій олтарь всѣхъ католиковъ, составляетъ драгоцѣнность и чудо вѣчнаго города. Какъ же папа можетъ оставить эти дивныя и знаменитыя сокровища? Что онъ

будетъ, какъ онъ почувствуетъ себя, чѣмъ онъ сталъ бы дѣйствовать на благочестивыя и впечатлительныя души католической Европы, если его удалять отъ всѣхъ этихъ чарующихъ принадлежностей? Еще: есть ли мѣсто, куда бы можно было переселить его, и гдѣ бы онъ не сдѣлался подданнымъ какого нибудь европейскаго государя, гдѣ бы онъ не былъ, или гдѣ бы нельзя было думать, что будетъ орудіемъ, всего вѣроятнѣе, монарха, давшаго ему убѣжище, или, что тоже возможно, враговъ и недоброжелателей монарха?

Итакъ папа долженъ остаться въ Римѣ, и онъ не долженъ быть здѣсь ни подданнымъ, ни государемъ. Онъ не будетъ ни управлять свѣтскимъ народомъ, ни повиноваться свѣтскому государю. Мы теперь видимъ ясно и столь же ясно можемъ показать, насколько затруднительнѣе станетъ его положеніе въ Римѣ, если Римъ сдѣлается столицей новаго королевства. Папа можетъ, конечно, взять себѣ храмъ Петра и окрестности Ватикана, какъ родъ священной области, надъ которой онъ будетъ распоряжаться безконтрольно и въ которую не должна вмѣшиваться свѣтская власть; но трудно представить, какъ это бокъ-о-бокъ стали бы дѣйствовать двѣ власти. Законъ, запрещающій убѣжище преступникамъ и бѣглецамъ, едва ли можно будетъ привести въ силу въ Римѣ безъ ежедневныхъ столкновеній и споровъ. Или папа не долженъ имѣть подданныхъ, и значитъ ни какихъ обитателей въ своемъ округѣ, кромѣ однихъ духовныхъ, или его свѣтскіе, зависимые отъ него, имѣя подъ рукой у себя прямую противоположность и близкое убѣжище, очень мало времени остались бы подъ его управленіемъ. Кромѣ того, какъ это два двора могутъ существовать вмѣстѣ съ ихъ великолѣпными свитами и палатами, ле-

жащими на виду однѣ у другихъ? — Одинъ болѣзненно раздражительный отъ горькаго сознанія поблекшаго величія и ослабленной власти, другой сильный и ревниво-готовый отстаивать свою новую власть, тоже раздражительный отъ воспоминанія прежнихъ золъ и гордый сознаніемъ своего торжества?.. Побѣдитель и побѣжденный помѣстятся каждый на своихъ тронахъ и эти троны помѣстятся въ сердцѣ одного города: сколько тутъ трудностей, скажемъ прямѣе, нелѣпостей!... Всѣ эти трудности, прибавляетъ авторъ означенной статьи, ослабятся, если не предотвратятся совершенно,—выбери только италіянцы столицей себѣ Флоренцію. Римъ тогда можно сдѣлать свободнымъ городомъ на манеръ Гамбурга, Любека и Франкфуркта, видоизмѣнивши, разумѣется, устройство его сообразно особенностямъ его положенія и новаго назначенія. Папа напр. (мѣра была бы справедливая, потому что обширная часть народонаселенія Рима должна была бы состоять изъ духовныхъ!) могъ бы имѣть на своей сторонѣ veto при избраніи главнаго начальника города и судей, и для этого каждый разъ при замѣщеніи какой нибудь вакансіи ему слѣдовало бы представлять на утвержденіе трехъ кандидатовъ. При хорошо организованномъ порядкѣ подобнаго рода и городъ могъ бы быть хорошо управляемъ и папскій дворъ могъ бы быть пышенъ и блестящъ въ такой мѣрѣ, въ какой бы это было ему угодно. Что касается до финансовыхъ источниковъ папы, то онъ будетъ во 1-хъ освобожденъ отъ расходовъ по гражданскому и военному управленію, а во 2-хъ католическій міръ довольно великъ и довольно богатъ для того, чтобы содержать своего верховнаго епископа съ приличнымъ блескомъ.

Что это самый лучшій и, главное, не требующій но-

выхъ кровопролитій способъ рѣшить вопросъ о папствѣ и столицѣ новаго королевства, въ этомъ мы нисколько не сомнѣваемся.

Во всякой другой попыткѣ рѣшить папскій вопросъ мы встрѣчаемъ самыя страшныя запутанности, и ожидаемъ бѣдствій и новыхъ кровопролитій. Наше послѣднее убѣжденіе составляетъ та ясная истина, что вопросъ папскій долженъ быть рѣшенъ, и что никакое рѣшеніе не можетъ быть такъ несовершенно, такъ чревато бѣдствіями и опасностями, и такъ по существу своему неминуемо-преходяще, какъ охраненіе папы штыками Франціи въ покровительственномъ состояніи и съ уменьшенной территоріей.

Изъ приведеннаго нами въ сокращеніи отрывка Эдинбургскаго Обозрѣнія читатель можетъ составить себѣ понятіе о важности италіянскаго и папскаго вопросовъ для западной католической Европы. Замедляемые въ своемъ рѣшеніи, эти вопросы порождаютъ новыя волненія— прежде всего въ Италіи, а потомъ и въ другихъ частяхъ Европы. Высшее итальянское духовенство само слишкомъ сильно заинтересовано въ италіянскихъ дѣлахъ, чтобы своимъ духовнымъ вліяніемъ хоть нѣсколько облегчить бѣды, постигающія народъ. Предметомъ ихъ вниманія бываютъ иногда мелочи и для нихъ забываются самыя высокія обязанности своего сана. «Вообще говоря, въ Ватиканѣ теперь о религіи забыли и думаютъ только о политикѣ, пишетъ одинъ духовный англійскій журналъ. Низшее духовенство въ Италіи далеко не въ согласіи съ высшимъ; первое стоитъ за національные интересы, послѣднее за свѣтскую власть папы. И италіянскіе прелаты со всею жестокостію вымещаютъ неудачу своихъ усилій на подвластныхъ имъ священникахъ. По-

стоянныя преслѣдованія со стороны епископовъ заставили священниковъ обратиться къ сардинскому правительству и у него просить себѣ защиты. Но правительство не оказало имъ защиты и не могло оказать — не нарушая конституціи, хотя италіянскіе журналы и требовали, чтобы оно вступилось за священниковъ. А между тѣмъ около самаго папы, въ ряду самихъ искреннихъ почитателей его являются люди, вовсе не раздѣляющіе притязаній римскаго двора на сохраненіе свѣтской власти. Таковъ, напримѣръ, прелатъ Лаверани. Таковъ же знаменитый патеръ Пассалія, одинъ изъ ученѣйшихъ италіянскихъ богослововъ. Недавно онъ издалъ довольно большую брошюру—*Pro causa Italica*—на латинскомъ языкѣ. Въ ней онъ на основаніи здраваго смысла, каноническихъ правилъ и исторіи доказываетъ незаконность и несовременность свѣтской власти папы и совѣтуетъ римскому двору примириться съ дѣломъ италіянской независимости. Диссертація его понравилась только одной сторонѣ, другую она привела въ страшное негодованіе. Разсмотрѣніе ея папа поручилъ восемьнадцати консультантамъ, особо для этого назначеннымъ, подъ предсѣдательствомъ кардинала Альфіери. Какъ скоро коммиссія эта выразила мнѣніе, что брошюра противна ученію римской церкви, патеръ Пассалія написалъ къ прелату Альфіери, что онъ авторъ брошюры, и просилъ, чтобы ему, на основаніи буллы папы Бенедикта XIV, было предоставлено право защищаться предъ судьями. Конгрегація кардиналовъ, назначенная для обсужденія приговора, произнесеннаго въ коммиссіи консультантовъ, отказала въ просьбѣ патеру Пассаліи и предала брошюру его запрещенію. Друга Пассаліи, профессора богословія въ римской коллегіи, аббата Симонетти арестовали и отобрали отъ него

бумаги. Между тѣмъ Пассалія въ борьбѣ съ римскимъ дворомъ не думаетъ остановиться на одной этой брошюрѣ; онъ открыто становится въ ряды недовольнаго низшаго духовенства, когда принимаетъ на себя редакцію журнала *Amico* (Другъ), органа либеральнаго духовенства, издававшагося прежде подъ редакціей патера Вентуры. Сочиненія и журналы съ направленіемъ, подобнымъ направленію брошюры патера Пассаліи, издаются духовенствомъ Италіи постоянно и питаютъ политико-религіозное броженіе въ умахъ италіянцевъ. Невозможность соглашенія національнаго движенія съ неуклонными принципами римской куріи пробудила въ италіянцахъ мысль о расколѣ съ римской іерархіей и мысль эта дѣлаетъ неимовѣрные успѣхи. Папскому престолу грозитъ опасность лишиться значительной части своихъ духовныхъ подданныхъ, если Франція будетъ настойчиво сохранять его свѣтскую власть. Волненія въ Италіи и на ея улицахъ и въ умахъ ея гражданъ продолжаются, партіи страннымъ образомъ перемѣшиваются, усердные католики разныхъ странъ высылаютъ папѣ добровольныя пожертвованія, которыя идутъ на составленіе разбойничьихъ шаекъ, въ Испаніи и Франціи составляются комитеты, имѣющіе цѣлію возвратить Франциску II и бурбонскимъ герцогамъ прежнія ихъ владѣнія, въ Испаніи составляются и потомъ высаживаются въ Италію воинскіе отряды, которые послѣ перваго пораженія обращаются въ шайки грабителей. Италіянское правительство, далеко еще не достигшее своей цѣли—объединить всѣ области Аппенинскаго полуострова, принужденное опасаться и внѣшнихъ нападеній и внутреннихъ возстаній, заключаетъ заемъ за займомъ, чтобы издерживать деньги эти на армію, на полицію и на подкупъ туземныхъ и заграничныхъ жур-

наловъ, — припасы жизненные дорожаютъ. И если еще долго продлится подобное напряженное состояніе Италіи, то она хоть и объединится, но будетъ такъ обременена долгами, что будущія поколѣнія италіянцевъ едва ли съ благодарностію вспомнятъ правительство Виктора Эммануила, приготовившее имъ громадные платежи.

Нисколько не легче, если еще не тяжелѣе, отзывается нерѣшительное положеніе Италіи на ея соперникѣ — Австріи. Италіянскія событія послѣднихъ лѣтъ произвели ту первую перемѣну въ римско-католическомъ мірѣ, что австрійскій императоръ потерялъ, и можетъ быть навсегда, права верховнаго защитника католицизма, права, перешедшія теперь всецѣло въ руки Наполеона III. Споръ объ этомъ — съ перемѣннымъ счастіемъ — издавна велся между Франціей и Габсбургскимъ домомъ австрійскихъ императоровъ: теперь одни только французскія войска занимаютъ Римъ, и судьба папы и его владѣній зависитъ исключительно отъ воли повелителя французовъ. Договору между Австріей и папой, извѣстному подъ именемъ *конкордата*, угрожаетъ опасность уничтоженія и потому папскій легатъ въ Вѣнѣ кардиналъ Нарди употребляетъ всѣ усилія, чтобы спасти этотъ выгодный для римской іерархіи договоръ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ уже потерявшій свою силу. Но это еще не все, что потеряла или можетъ скоро потерять Австрія. Возстаніе италіянцевъ и ихъ успѣхи заразительно подѣйствовали на венгерскія и южнославянскія провинціи, подвластныя Австріи. Слабость Австріи и ея затруднительное положеніе дали въ Германіи новую силу партіи національнаго германскаго единства, столь враждебной австрійскимъ интересамъ: такимъ образомъ не въ одной Австріи, а во всей Германіи отозвалось италіянское движеніе. Отсюда оно перешло въ

турецкія провинціи, населенныя славянами, и проникло въ часть Польши, принадлежащую Россіи. Одинъ Пиринейскій полуостровъ еще спокоенъ, упорно отстаивая крайнія ультрамонтанскія воззрѣнія римской церкви. Тарраконскій архіепископъ недавно подалъ испанскому правительству просьбу — отъ своего и отъ имени другихъ подчиненныхъ ему епископовъ, чтобы оно усилило и безъ того строгіе законы касательно вѣроотступниковъ и приняло рѣшительныя мѣры противъ распространенія протестантскихъ мнѣній. Столоверченіе, о которомъ такъ много писали и говорили лѣтъ десять назадъ, въ Испаніи еще до сихъ поръ занимаетъ умы народа, такъ что испанская церковь открыла недавно крестовый походъ противъ всякаго рода духовъ: духи стучащіе, вертящіе столы, пишущіе преслѣдуются систематически. Правительство захватываетъ и предаетъ всесожженію трактующіе о такихъ духахъ журналы и книги. 9 октября въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра на городской площади, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ казнятъ преступниковъ, сожжено, по приказанію барцелонскаго епископа, триста томовъ книгъ и брошюръ, отобранныхъ отъ одного книгопродавца и болѣе или менѣе проникнутыхъ спиритическимъ направленіемъ. Всесожженіе совершено въ присутствіи священника, нотаріуса и таможеннаго чиновника (Сѣв. Пч. № 224). Но и Испанія также не совсѣмъ спокойна,—она стоитъ за неаполитанскаго короля Франциска II, не въ мирѣ съ Сардиніей и не совсѣмъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Франціей; недавно окончивъ войну съ Марокко, теперь она снова готовится въ походъ противъ Мексики. Западный римско-католическій міръ находится въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи; старые принципы, заправлявшіе международными, политическими и обществен-

ными отношеніями, падаютъ, новые—еще не выяснились и не опредѣлились.

Положеніе самой Франціи немного естественнѣе, чѣмъ Австріи или Италія. Папскій вопросъ отлучилъ отъ императорской политики большую часть французскаго духовенства; стоя за папу, они и брошюрами, и въ произносимыхъ проповѣдяхъ, въ журнальныхъ статьяхъ и въ пастырскихъ посланіяхъ, кто прямо, кто намеками—довольно недвусмысленными—нападали на личность и на дѣйствія императора. Это вынудило министра юстиціи Делангля издать циркуляръ, которымъ строго подтверждалось всѣмъ судамъ имперіи наблюдать, чтобы въ точности исполнялся законъ, запрещающій духовнымъ лицамъ, при исполненіи пастырскихъ должностей, вмѣшиваться въ политическія дѣла и правительственныя мѣры, а ослушниковъ повелѣвающій подвергать законному иску. Клерикалы соединились съ приверженцами прежде царствовавшихъ династій, что сдѣлало ихъ партію многочисленнѣе, хотя, при раздвоенности цѣлей, можетъ статься, слабѣе. Особенно возставали противъ императора епископъ Пуатье и пуатьесскій викарій; съ первымъ судъ обошелся кротко, но послѣдняго подвергнулъ самому строгому исправительному наказанію. Торжественный пріемъ, повсюду сдѣланный епископу пуатьесскому, когда онъ объѣзжалъ епархію, показываетъ, что общественное мнѣніе, хотя и далекое можетъ быть отъ мысли поддержать силами Франціи гражданскую власть папы, вовсе не враждебно относится къ оппозиціи, выказываемой французами клерикалами императору Наполеону. Легкое остроуміе, отличающее французовъ, проявляется и въ этой оппозиціи французскаго духовенства. Такъ парижскій корреспондентъ Православнаго Обозрѣнія разсказы-

ваетъ слѣдующій случай: «уѣздныя власти обвиняли какого-то сельскаго священника въ неистовой приверженности къ ультрамонтанству и каждое воскресенье какъ разъ противъ его каѳедры усаживались двое-трое жандармовъ, съ жадностію и со вниманіемъ слѣдившихъ его самыя длинныя воскресныя поученія. Жандармы показывали въ этомъ случаѣ необычайный примѣръ въ выполненіи христіанскихъ обязанностей. Какъ истинный французъ, т. е. какъ остроумный человѣкъ, священникъ не опустилъ случая подтрунить надъ почтенными блюстителями порядка на большихъ дорогахъ; и въ приходскій праздникъ, въ присутствіи болѣе многочисленнаго собранія у обѣдни, онъ произнесъ слѣдующія слова въ самой срединѣ своей проповѣди. «Вы увѣряете, братія, что многочисленныя ваши занятія мѣшаютъ вамъ посѣщать храмъ Божій. Но посмотрите только на этихъ почтенныхъ и добрыхъ жандармовъ. Ихъ занятія гораздо важнѣе и многочисленнѣе вашихъ дневныхъ работъ; они обязаны блюсти за общественнымъ порядкомъ, разъѣзжать по дорогамъ по всей нашей странѣ, ловить мошенниковъ, наблюдать за нашей безопасностію; и, не смотря на всѣ эти многочисленныя и многосложныя занятія свои, каждое воскресенье, именно въ тотъ день, когда у нихъ болѣе всего заботъ, хлопотъ и дѣлъ, они все же еще находятъ достаточное время на выполненіе своихъ христіанскихъ обязанностей: они первые являются къ обѣднѣ и послѣдніе выходятъ изъ церкви. Вы жалуетесь, что богослуженіе и общественныя бесѣды слишкомъ долги. Но посмотрите только на этихъ почтенныхъ и добрыхъ жандармовъ. Сидятъ они прямо насупротивъ меня и слушаютъ мою бесѣду отъ начала до конца, не проронивъ ни одного словечка, и могутъ передать ее въ назиданіе вся-

кому, кому угодно ихъ послушать. По истинѣ я тронутъ до глубины души столь назидательнымъ и высокимъ примѣромъ; они не пропустятъ ни за что въ свѣтѣ ни единой храмовой службы.» Почтенные и добрые жандармы, закраснѣвшись по уши, выслушали поучительную бесѣду и остроумную выходку сельскаго іерея. Съ той поры они ни ногой въ храмъ Божій (1).» По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ одномъ англійскомъ журналѣ (2), пуатьесскій епископъ въ день св. Ап. Петра предъ св. олтаремъ назвалъ императора Иродомъ III. Наполеонъ принесъ папѣ формальную жалобу на епископа: какъ рѣшилъ участь своего рьянаго защитника его святѣйшество, еще неизвѣстно. Изъ всего этого видно, что средневѣковыя понятія и высокое положеніе западнаго духовенства, державшаго тогда посредствомъ инквизиціи и аутода-фэ въ своей власти цѣлыя народонаселенія, еще не прошли совершенно: правительство Наполеона ловко дѣйствуетъ, но и оно не считаетъ клерикаловъ безсильной оппозиціей. И сами клерикалы очень хорошо сознаютъ силу свою, когда употребляютъ подобнаго рода выходки противъ одного изъ самыхъ сильныхъ и самыхъ умныхъ правительствъ въ Европѣ (3). Большинство духовенства

---

(1) Прав. Обозр. 1861 г. Августъ, стр. 459—460.

(2) Church Review № 8.

(3) Въ послѣднемъ, полученномъ нами, номерѣ Church Review пишутъ: «Духъ оппозиціи французскаго духовенства императору ни мало не ослабѣваетъ. Оно въ сильныхъ выраженіяхъ продолжаетъ съ церковной каѳедры порицать намѣренія императора, по ихъ мнѣнію, направленныя противъ церкви. Оно согласилось исполнить распоряженіе министра богослуженій, которымъ повелѣвалось—принести 15 Августа въ день именинъ Наполеона торжественныя молитвы за Его Величество, какъ «за государя, такъ много заботящагося о пользѣ церкви;» но многіе изъ нихъ въ проповѣдяхъ своихъ публично говорили, что церковь празднуетъ не именины Наполеона, а Успеніе Божіей Ма-

воспиталось въ настоящемъ обожаніи средневѣковыхъ временъ, когда духовенство, составляя дѣйствительно одно изъ первыхъ сословій, имѣло великое и прямое вліяніе на всѣ государственныя, политическія и общественныя дѣла. Этимъ и объясняется новая попытка въ пользу папы, который, мимоходомъ скажемъ, опасно боленъ, французскихъ ультрамонтанцевъ: архіепископы реймскій и турскій представили императору прошеніе, написанное впрочемъ въ умѣренныхъ выраженіяхъ, о возвращеніи папѣ отнятыхъ у него областей (Сѣв. Пч. № 216). Малое и безъ того число вѣрующихъ доводится до фанатическаго изступленія разглагольствованіями религіозной журналистики, разными прошеніями, брошюрами и пастырскими посланіями, а въ равнодушныхъ къ дѣламъ вѣры всѣ эти выходки вселяютъ глубокое отвращеніе.

Между тѣмъ желаніе обогатиться въ скорое время и самымъ легкимъ образомъ сдѣлало то, что «спекуляція стала для Франціи настоящей чумой. Этою болѣзнію заразилось и французское духовенство, чѣмъ еще болѣе роняетъ себя во мнѣніи общества. Русскій Вѣстникъ (№ 38) сообщаетъ слѣдующіе случаи. «Въ 1857 году, если не ошибаемся, священникъ парижской церкви св. Евгенія вздумалъ обратить церковныя требы въ промышленное предпріятіе и составить компанію на акціяхъ для извлеченія изъ церкви дивидендовъ, и только неодобреніе парижскаго епископа заставило его отказаться отъ

тери. Въ числѣ другихъ былъ представленъ въ исправительную полицію аббатъ бордосскій, священникъ прихода Марсэ. И за ругательство противъ императора и его правительства приговоренъ къ большому денежному штрафу и къ шестимѣсячному тюремному заключенію». Пожалованіе императоромъ ордена почетнаго Легіона главнымъ пасторамъ протестантскимъ въ Парижѣ еще сильнѣе возстановило противъ него католическую іерархію.

предпріятія. Другой аббатъ Клержо посвятилъ себя еще въ 1848 году промышленной дѣятельности: онъ основалъ общество приходскаго кредита, издавалъ промышленную газету, вступилъ въ администрацію общества водолечебнаго заведенія Кале, раздавалъ деньги въ займы купцамъ по 12, 48 и 72 процентамъ, и въ десять лѣтъ успѣлъ нажить 325,000 рублей, но его, къ общему соблазну, постигли обвиненіе въ лихвѣ, судебное изслѣдованіе и исправительно полицейское наказаніе.» Версальскаго священника Булана, совершавшаго для денегъ исцѣленія посредствомъ одной дѣвушки, которой онъ приписывалъ сверхъестественную силу, вмѣстѣ съ нею, какъ мошенниковъ, судъ отправилъ въ тюрьму. Въ Клермонѣ повторилась исторія каноника Малле, и осмнадцатилѣтняя дочь разнощика-еврея, Сара Мейеръ съ трудомъ разъискана по конгрегаціямъ, куда ее запрятали слишкомъ усердные католическіе пропагандисты. Въ С.-Бріе, братъ *ордена христіанской доктрины*—Максиминъ осужденъ за жестокія наказанія своихъ учениковъ. Въ Парижѣ аббатъ Кога попался разомъ въ воровствѣ, побояхъ и публичномъ оскорбленіи нравственности. Въ Фуа, въ Маконѣ, въ Жонзакѣ, въ Шательро—школьные учители, іезуитъ аббатъ Бернье и братья *христіанской доктрины*—Жакъ Гарье, Клеонисъ и Бернаръ осуждены за покушеніе противъ дѣтей. Всѣ эти печальныя явленія среди католическаго духовенства Франціи ослабляютъ его вліяніе. Клерикальныя газеты выбиваются изъ силъ, чтобы заглушить отголоски судебныхъ преній по дѣламъ о духовенствѣ, и одна не постыдилась даже сказать, что «въ древности въ Аѳинахъ и въ Римѣ проступки братьевъ были бы обыкновенной вещью.» Общественное мнѣніе съ ужасомъ спрашиваетъ себя, что же это за руководите-

ли совѣсти, что это за служители истины—люди, которые вносятъ въ страну нравы языческой древности. Среди этого раскола между обществомъ и духовенствомъ появляющіяся противъ духовенства брошюры въ недѣлю достигаютъ двухъ трехъ—изданій (1).

Таково положеніе господствующей во Франціи римско-католической церкви; таковы ея отношенія къ обществу и къ правительству. Французская реформатская церковь вполнѣ раздѣляетъ виды правительства на римскій вопросъ. Но за то въ догматической области христіанства французскіе протестанты стремятся къ тому же, къ чему въ нравственной и канонической стремятся французскіе католики, т. е. къ подриву христіанства. Мы не намѣрены здѣсь говорить о протестантскихъ французскихъ богословскихъ сочиненіяхъ, а обратимъ вниманіе читателей на одинъ протестантскій французскій журналъ: Le Disciple de Iesu Christ. Разрушеніе всѣхъ основныхъ догматовъ Христовой вѣры здѣсь полное.

Журналъ этотъ издается дватцать третій годъ,—обстоятельство, показывающее, что онъ пользуется уваженіемъ своихъ подписчиковъ; издается Іосифомъ Мартиномъ Пашу, пасторомъ парижской реформатской церкви, слѣдовательно, оффиціальнымъ представителемъ религіозныхъ убѣжденій своего общества. Между тѣмъ, его никакъ нельзя назвать христіанскимъ. Этому *Ученику Іисуса Христа* мы можемъ только сказать: покайся, увѣруй въ Евангеліе и крестись во имя Господа Іисуса.

(1) Такова напр. книга: Monita secreta societatis Jesu. 1861 г.; въ книгѣ ловко обобщаются іезуитскія дѣйствія, перелагаются іезуитскіе поступки въ іезуитскіе законы. Книга эта тѣмъ интереснѣе, что издатель предпослалъ ей выдержки изъ знаменитыхъ іезуитскихъ писателей, и такимъ образомъ составилъ какъ бы подлинный сводъ іезуитской морали.

Въ послѣдней, полученной нами, книжкѣ его (за апрѣль 1861 г.), послѣ введенія, помѣщеннаго въ предшествовавшихъ книжкахъ и неоднократно изумлявшаго насъ юною вѣтренностію своей учености, началась наконецъ самая исторія догматовъ, М. Е. Гаага (Haag). Мы не намѣрены утомлять читателя изложеніемъ всѣхъ открытій и образцами необычайной сообразительности ученаго автора; но приведемъ только одинъ параграфъ его творенія, на двухъ страницахъ излагающій, что такое Іисусъ Христосъ и въ чемъ состояло Его ученіе.

Отрекомендовавши по послѣдней модѣ около десяти соприкосновенныхъ предмету сочиненій, составленныхъ своего рода артистами науки, авторъ пишетъ:

«Іисусъ Христосъ совсѣмъ не имѣлъ намѣренія вмѣсто древняго ученія (т. е. іудейскаго) дать какое нибудь новое; даже Онъ не имѣлъ въ виду представить болѣе удовлетворительное разрѣшеніе тѣхъ пылкихъ проблемъ (касательно λόγος, σοφία, μεσίτης, πνεῦμα, νοῦς и подобн.), которыя съ давняго времени занимали умы жрецовъ и раввиновъ. Все, что Онъ поставилъ для себя задачею, это было возстановить, воскресить, поднять еврейское вѣроученіе, очистивши и одухотворивши его. Вотъ почему Онъ провозгласилъ божественность происхожденія всего, что установлено Моисеемъ, и принималъ Моисеевъ законъ вполнѣ, не только въ его существенныхъ частяхъ и въ его древней формѣ, но со всѣми видоизмѣненіями, которыя введены въ него впослѣдствіи, и въ формѣ, образовавшейся подъ вліяніемъ преданій. Онъ не коснулся даже основанныхъ на Моисеевомъ законѣ понятій объ исключительной національной ѳеократіи (т. е. объ исключительномъ правѣ еврейскаго народа на божественное управленіе его судьбою) и удовольствовался только тѣмъ,

что противопоставилъ имъ болѣе благородное понятіе о царствѣ Божіемъ»...

«Точно такъ же, какъ всѣ еврейскіе пророки, Іисусъ проповѣдывалъ чистое единобожіе. Когда Онъ говоритъ о Себѣ Самомъ, Онъ, не колеблясь, съ глубокимъ убѣжденіемъ выдаетъ себя за обѣтованнаго Мессію; но Онъ приписываетъ этому наименованію, по крайней мѣрѣ, судя по первымъ тремъ евангеліямъ, только такія свойства, которыя приличествуютъ величайшему пророку, или богопоставленному царю, какого ожидали іудеи. Правда, въ четвертомъ евангеліи онъ приписываетъ Себѣ свойства, изъ которыхъ должно бы было ясно слѣдовать ученіе о равенствѣ Его съ Богомъ по существу (¹), но съ другой стороны Онъ положительно объявилъ, что Онъ ниже своего Отца (²). Итакъ надобно сказать, что Іисусъ точнымъ образомъ нигдѣ не опредѣлилъ своихъ метафизическихъ отношеній къ Верховному Существу, — Онъ предоставилъ рѣшить эту проблемму своей Церкви, которая употребила почти четыре столѣтія, чтобы найти ея разрѣшеніе; притомъ же формула, которую она установила послѣ столькихъ усилій, никогда не была принимаема единодушно всѣми христіанами. Вообще, на счетъ всего, что касается міра сверхчувственнаго, Іисусъ Христосъ нисколько не измѣнялъ народныхъ вѣрованій, потому-ли, что Онъ хотѣлъ приспособляться къ мнѣніямъ толпы (³), потому-ли, что Онъ раздѣлялъ ихъ (⁴), или скорѣе потому, что имѣя въ виду единственно нравственныя потребности человѣчества, Онъ считалъ некстати

(¹) Іоанн. 10, 30; 14, 10; 14, 9.
(²) Іоанн. 5, 30; 10, 33—36; 14, 28; 17, 3.
(³) Winer, ... etc.
(⁴) Strauss, ... etc.

разрушать предразсудки, которые не касались ихъ прямо. Такъ Онъ повторялъ, никогда не опровергая открыто, явно заимствованныя изъ древне-персидскихъ вѣрованій мнѣнія, которыя проповѣдывались во всѣхъ синагогахъ Іудеи, о добрыхъ и злыхъ ангелахъ. Онъ не былъ свободенъ отъ подобныхъ мнѣній въ своемъ ученіи о кончинѣ міра, напр.: Онъ предсказывалъ, что конецъ міра будетъ очень скоро, что его предвозвѣстятъ страшныя бѣдствія, что мертвые воскреснутъ съ своими тѣлами, что Сынъ человѣческій, окруженный ангелами, придетъ судить ихъ и праведныхъ пошлетъ въ мѣсто блаженства, а злыхъ въ огонь вѣчный. Все это были въ свое время общеходячія идеи ([1]), соприкосновенныя догматамъ о Провидѣніи, о безсмертіи души, о будущемъ воздаяніи,—догматомъ въ такой степени важнымъ для практически-нравственной жизни, что Іисусъ непремѣнно долженъ былъ поднять ихъ значеніе сколько можно выше, какъ это дѣлали и прежде Его— фарисеи, съ тѣмъ только различіемъ, что фарисеи старались преимущественно поставить на видъ карающее правосудіе, а Христосъ со святостію и правосудіемъ Божіимъ сопоставлялъ во внутреннюю связь божественную благость и милосердіе. Вотъ это и есть самая характеристическая черта Его ученія, составляющая коренную разность христіанства съ іудействомъ и, можетъ быть, самымъ главнымъ образомъ доведшая ихъ до взаимнаго раздѣленія, котораго Іисусъ совсѣмъ не желалъ!... Онъ не повелѣвалъ своимъ ученикамъ отдѣляться отъ синагоги, а для тѣснѣйшаго соединенія ихъ между собою предписалъ имъ только усвоить одинъ обрядъ, бывшій уже въ употребленіи у Іудеевъ, именно крещеніе, символъ

(1) Frisch, ... etc.

раскаянія въ новообращенномъ и вмѣстѣ принятія его въ царство Божіе, и еще установилъ одинъ новый обрядъ, именно Вечерю, символъ постояннаго единенія вѣрующаго со Христомъ.»

Понятія эти составляютъ не частное мнѣніе названнаго автора; и другія статьи, помѣщаемыя и помѣщавшіяся въ разсматриваемомъ изданіи, систематически проникнуты тѣмъ же духомъ.

Что-же послѣ этого искупленіе, проповѣдуемое нами?

Въ томъ же изданіи, въ книжкахъ за 1858 и 1859-й годы, А. Ревиль (Réville) своими историко-догматическими статьями «объ *Искупленіи*» увѣряетъ насъ, что это миѳическій догматъ, который давно пора оставить.

Но какъ же, спроситъ изумленный читатель, оставить и вѣру въ Божества Искупителя и вѣру въ искупленіе, когда такъ учитъ Церковь, такъ проповѣдуетъ Слово Божіе, такъ заповѣдали богопросвѣщенные пастыри Церкви?

Вотъ что говоритъ *Ученикъ Іисуса Христа* о Церкви въ статьѣ А. Казо (Cazaux), подъ заглавіемъ: «Принципъ искупительной силы христіанства», напечатанной еще въ 1857 году. «Іисусъ, пишетъ г. Казо (стр. 653—657), не основывалъ церкви... Но какъ бы то ни было, соединеніе вѣрующихъ въ одно общество, отдѣльное отъ общества человѣческаго вообще по своей вѣрѣ и по своему духу, входило въ Его планы... Церковь образовалась; ея назначеніе—служить христіанству,... хранить его, распространять его,—прекрасно и велико... Но когда и въ чемъ Церковь не ошибалась? Забывъ, что царство Іисуса не отъ міра сего, она сдѣлалась учрежденіемъ свѣтскимъ. Вмѣсто того, чтобы заботиться о пробужденіи и укрѣпленіи жизни и духа христіанъ, она направила своя усилія къ основанію и усиленію своей зем-

ной власти и своего земнаго могущества и т. д. Г. Кано, впрочемъ, отнюдь не осуждаетъ Церкви за ея несовершенства, — онъ только желаетъ, чтобы она развивалась прогрессивнѣй и становилась все лучше и лучше.

Итакъ *Ученикъ Іисуса Христа* на мнѣнія Церкви не совѣтуетъ намъ обращать вниманіе.

Но Божественность Искупителя и искупленіе не только были всегда предметомъ вѣроученія всей Церкви, а возвѣщаются на каждой страницѣ священнаго Писанія Новаго Завѣта?

Это также ничего не значитъ, говоритъ намъ *Ученикъ Іисуса Христа*, напр. устами тогоже г. Ревиля (1859 г., Мартъ, стр. 181—185): «Новый Завѣтъ, или вообще, священное Писаніе не имѣетъ догматической важности.— Я знаю очень хорошо, продолжаетъ онъ, что для большаго числа христіанъ священное Писаніе имѣетъ безусловную важность и непогрѣшимо, такъ что богослову остается только переводить съ возможною точностію и подбирать, не говоря ни слова, догматическіе оракулы, продиктованные Святымъ Духомъ, а его сознаніе и разумъ должны скончаться смертію мученическою... Наши понятія назовутъ ересью и поднимутъ войну, въ которой побѣда едвали останется на сторонѣ науки; но подождемъ: духъ вѣка имѣетъ несокрушимое могущество, которое возрастаетъ даже отъ самыхъ пораженій, и наступитъ время, когда наши понятія сдѣлаются общими...»

Итакъ *Ученикъ Іисуса Христа* не совѣтуетъ намъ слушать и священнаго Писанія, потому что допускать въ немъ непогрѣшимость было бы странно. И до такого заключенія онъ дошелъ не послѣ долгихъ, вѣковыхъ, многосторонних и неутомимыхъ изысканій, а при самомъ поверхностномъ разборѣ! Дѣйствительно, поверхно-

стные разборы (по мнѣнію современныхъ артистовъ прогресса) гораздо скорѣе ведутъ къ цѣли, чѣмъ основательные! Да они и легче!

Но наши отцы по вѣрѣ, скажетъ читатель, осьмнадцать столѣтій жили и умирали съ вѣрою въ божественность ученія, проповѣдуемаго священнымъ Писаніемъ? Мы можемъ представить великихъ учителей,—Аѳанасія, Василія, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, которые съ глубокою основательностію изучали Слово Божіе!

Это опять не имѣетъ никакого значенія, отвѣчаетъ намъ *Ученикъ Іисуса Христа*, не поколебавшійся предположить догматическія погрѣшности въ священномъ Писаніи. По его мысли предъ наукою должно преклониться все. Что такое блаженные пастыри Церкви предъ такими свѣтилами мысли, какъ Кантъ, Гегель, Шлейермахеръ (1859 г., февраль, стр. 119—127), и тому подобные философы и богословы? «Богословъ обязанъ на всѣ вопросы *религіи* смотрѣть съ полною независимостію, — такъ, какъ слѣдуетъ по началамъ чистой *науки*, и спокойно ожидать отъ времени, чтобы оно оправдало его предъ людьми, которые сначала станутъ осуждать его въ недостаткѣ вѣры (1859 г., мартъ, стр. 182).» «Терпѣніе — великая богословская добродѣтель!... Въ духѣ вѣка есть непобѣдимое могущество,... наступитъ время, когда толпа инстинктивно, безсознательно, въ религіозныхъ понятіяхъ пойдетъ въ слѣдъ за учеными» (тамъ же).

И такъ, что же послѣ этого, спросимъ мы, вѣра христіанская?

Но и названіе христіанства вѣрою не нравится *Ученику Іисуса Христа*. Это не вѣра, желалъ бы онъ сказать открыто, но по великому богословскому терпѣнію говоритъ пока прикровенно, чтобы не возстали противъ

него всѣ и не всѣ заградили уши свои отъ его богохульствъ, — это не вѣра, а *религіозная философія*. «Въ самомъ дѣлѣ, при современномъ состояніи критическихъ наукъ и религіозной философіи, говоритъ онъ, Новый Завѣтъ, или вообще священное Писаніе, не ужели сохраняетъ *еще* догматическую важность (¹)?»

Несправедливо было бы впрочемъ умолчать, что *Ученикъ Іисуса Христа*, при всей смѣлости своихъ понятій, не рѣшается назвать Іисуса Христа обыкновеннымъ учителемъ и ожидаетъ отъ христіанства великой будущности. Въ этомъ отношеніи замѣчательна, напримѣръ, статья Кюсса (Ch. Küss), помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ 1861 г. подъ заглавіемъ: «*Будущность христіанской религіи*». — «Какими средствами», говоритъ авторъ, «христіанство можетъ убѣдить міръ въ своей божественной силѣ и окончательно восторжествовать надъ невѣріемъ, — вотъ вопросъ, представляющійся людямъ, убѣжденнымъ въ превосходствѣ религіи Іисуса Христа и вѣрующимъ, что въ ней заключается источникъ человѣческаго спасенія! — Необходимо требуется для означенной цѣли то, чтобы плоды христіанской вѣры были поразительно наглядны и осязаемы. *Не можетъ укрыться городъ, стоящій на вершинѣ горы*, — сравненіе, которое самъ Іисусъ Христосъ представилъ своимъ ученикамъ, обязывая ихъ собственнымъ примѣромъ побуждать людей *къ прославленію Отца небеснаго*. Эти добрыя дѣла учениковъ Христовыхъ, которыхъ свѣтъ сталъ бы свѣтиться предъ всѣми людьми, должны были заключаться не въ дѣйствіяхъ благотворительности и не въ подвигахъ набожности, — все подобное повелѣвалось совершать въ глубочайшей тайнѣ; но — въ сердечной люб-

(¹) Тамъ же, стр. 181.

ви, безъ всякаго хвастовства внѣшностію проникающей всю жизнь христіанина. Іисусъ считалъ любовь добродѣтелью выше всѣхъ другихъ добродѣтелей; Онъ полагалъ, что именно она есть та могущественная сила, которая способна преобразовать весь міръ».

«Не забудемъ, что народъ, къ которому обращались такого рода увѣщанія, былъ воспламененъ ожиданіемъ Мессіи, котораго царство должно было осуществить на землѣ истинный золотой вѣкъ; не забудемъ, что Христосъ, отнюдь не опровергая этихъ ожиданій, напротивъ—раздѣлялъ ихъ Самъ, правда, въ смыслѣ менѣе матеріальномъ и не столько ограниченномъ». (Изъ чего это видно, когда, напротивъ, Онъ нѣсколько разъ обличалъ своихъ слушателей, что они ищутъ брашна гибнущаго, между тѣмъ какъ Онъ пришелъ дать имъ брашно, пребывающее въ животъ вѣчный,—что они хотятъ сдѣлать Его земнымъ царемъ, между тѣмъ какъ Онъ пришелъ разрушить дѣла діавола, пострадать, умереть и воскреснуть согласно съ писаніями Моисея и всѣхъ пророковъ?)—«Это видно» (неужели?) «изъ того, что первою Его проповѣдью было: *покайтеся, ибо приблизилось царство небесное* (Матѳ. 4, 17.), и послѣднимъ повелѣніемъ, которое Онъ далъ своимъ ученикамъ, Онъ заповѣдалъ: *проповѣдите евангеліе всей твари*, то есть, передайте добрую вѣсть о царствѣ Божіемъ всѣмъ людямъ (Марк. 16, 15)!»

Не правда ли, что съ подобнаго рода пониманіемъ священнаго Писанія можно приписать Христу Спасителю все, что угодно, и уйти далеко?—Нашъ авторъ того и хочетъ.

«Дѣломъ религіи, продолжаетъ онъ, должно быть не только, какъ обыкновенно выражаются, приближеніе царства Божія, но совершеніе, осуществленіе этого царст-

ва. Мы увидимъ сейчасъ, что такого рода дѣло совсѣмъ не выше силъ человѣческихъ, что для него требуется только употребленіе средствъ, какія божественное Провидѣніе дало уже въ руки своего привиллегированнаго созданія. Архитекторъ, составившій планъ зданія, будетъ ли доволенъ каменьщикомъ, который, работая для его сооруженія, не намѣренъ никогда его окончить? И какимъ образомъ этотъ архитекторъ могъ бы обѣщать, что зритель будетъ пораженъ величіемъ и красотою его творенія, если бы его работники не были въ состояніи его сработать? Если бы граду Божію не суждено было никогда сіять предъ очами людей; то походилъ ли бы онъ на городъ, стоящій вверху горы и не могущій ни отъ кого укрыться?»

«Кромѣ того, черты царства Божія, возвѣщеннаго Іисусомъ, такъ ясно обозначены, что тутъ не можетъ быть никакого недоразумѣнія; вотъ эти черты: благополучіе бѣдныхъ, утѣшеніе страждущихъ, наслѣдованіе земли кроткими, торжество правосудія, царство милосердія, видѣніе Бога сердцами чистыми, водвореніе мира сынами Божіими и конецъ преслѣдованію праведныхъ, — однимъ словомъ, не иное что, какъ дѣйствительное примѣненіе божественнаго закона къ человѣческимъ отношеніямъ, возвращеніе человѣчества къ порядку, управляющему всѣмъ міромъ».

«Но относить всѣ эти обѣтованія къ эрѣ блаженства, долженствующей осуществиться когда нибудь на землѣ, не значитъ ли матеріализировать христіанство? — Оно, конечно, было бы похоже на то, если бы мы ограничили свой взглядъ одною внѣшностію указанной будущности, не обращая въ тоже время вниманія на тѣ сердечныя расположенія, которыя она предполагаетъ. Выше всяка-

го сомнѣнія, что высочайшею наградою добродѣтели служитъ сама добродѣтель, что *царство Божіе внутрь насъ есть*, что оно *нѣсть отъ міра сего*—въ томъ отношеніи, что дѣйствуетъ совершенно иными средствами, нежели царства земныя; но точно также несомнѣнно, что это внутреннее перерожденіе должно выразиться вовнѣ, что *свѣтъ долженъ во тьмѣ свѣтиться* и тьму прогонять, что *всякое древо доброе должно приносить плоды добрые*, что если мы будемъ искать прежде всего царства Божія и правды Его, то блага земныя должны придти къ намъ, какъ слѣдствіе, сами собою, наконецъ, что наша всегдашняя молитва должна быть о томъ, чтобы царство Божіе наступило, чтобы воля Божія исполнилась *на земли такъ же, какъ на небеси*, однимъ словомъ, чтобы мы были избавлены отъ лукаваго (стр. 319—321)».

Что же можемъ мы съ своей стороны сказать объ изданіи, которое отвергаетъ Божество и непогрѣшимость Іисуса Христа, объявляетъ ученіе о Святой Троицѣ сомнительною проблеммой, низвращаетъ таинство искупленія, опровергаетъ непогрѣшимость священнаго Писанія въ самомъ даже догматическомъ отношеніи, смотритъ на Церковь, какъ на учрежденіе человѣческое, основавшееся безъ всякаго участія въ томъ Христа Спасителя, на мѣсто священнаго Преданія и святыхъ отцевъ становитъ, ложно такъ называемую, независимую науку и авторитетъ представителей новѣйшей философіи, наконецъ проповѣдь христіанскую о будущей блаженной жизни относитъ къ счастливой эпохѣ, которая должна въ слѣдствіе прогрессивнаго развитія рода человѣческаго по идеямъ христіанства открыться въ извѣстное время на землѣ, такимъ образомъ набрасывая тѣнь на необходимость ученія о безсмертіи души, о загробной жизни, и прямо на-

зывая страшный судъ выдумкою, заимствованною Христомъ изъ Зороастрова ученія древнихъ персидскихъ огнепоклонниковъ? Что должны сказать мы объ изданіи, которое приписываетъ разнымъ апостоламъ различныя религіозныя системы и смотритъ на христіанство, какъ на религіозную философію, въ тоже время украшаясь титуломъ *Ученика Іисусъ—Христова*? — Мы должны сказать, что этотъ *Ученикъ Іисуса Христа* предаетъ своего Господа,—что онъ совсѣмъ чуждъ благодати Христовой. Опровергать всѣ его богохульныя ученія значило бы начать проповѣдь о христіанской вѣрѣ съ самаго перваго слова и повесть ее во всей полнотѣ до конца. Считая это совершенно излишнимъ для нашихъ православныхъ читателей, которые изъ одного перечисленія опровергаемыхъ или низвращаемыхъ *Ученикомъ Іисуса Христа* догматовъ видятъ, что этотъ ученикъ благовѣститъ совсѣмъ не то, что приняли мы и содержимъ по преданію отъ апостоловъ, мы дадимъ только братскій совѣтъ тѣмъ изъ нихъ, кто можетъ читать и читаетъ протестантскія богословскія сочиненія. Мы просимъ ихъ никогда не забывать того, что даже въ цѣлыхъ многотомныхъ журналахъ реформатскихъ и вообще протестантскихъ богослововъ, по значительной степени ихъ научнаго развитія, всегда есть цѣльная религіозная система, болѣе или менѣе проникнутая духомъ современнаго раціонализма. Тѣмъ болѣе подобная система всегда скрывается въ сочиненіяхъ отдѣльныхъ, сколько нибудь—порядочныхъ въ научномъ отношеніи, писателей ихъ секты. Оттого часто можно встрѣтить у нихъ разсужденія, по видимому, совершенно христіанскія—о добродѣтели, о спасеніи, о служеніи Богу въ духѣ и истинѣ, о вѣрѣ во Христа, о будущемъ блаженствѣ, о важности священнаго Писанія, о божествен-

номъ призваніи Церкви, — тѣже слова, тѣже рѣчи, или лучше сказать, тѣже звуки, къ какимъ привыкли мы съ дѣтства; но смыслъ ихъ совсѣмъ не тотъ, въ которомъ воспитаны и возращены мы. При общемъ недостаткѣ научнаго развитія у насъ, рѣдко обладая полнымъ систематическимъ взглядомъ на всѣ предметы религіознаго значенія, мы въ простотѣ сердца воображаемъ, что и другіе точно также говорятъ обо всемъ, какъ придется и какъ положитъ Богъ на сердце,—мы думаемъ, что если разнимся отъ нихъ въ ученіи о таинствахъ, то непремѣнно согласны въ томъ, что Господь создалъ міръ въ шесть дней. Но гораздо благоразумнѣе будетъ, если мы, напротивъ, всегда станемъ, читая ихъ, помнить приведенное выше выраженіе г. Ревиля, что, по ихъ понятіямъ, терпѣніе составляетъ самую первую и необходимую добродѣтель богослова,—т. е., терпѣніе говорить съ нами не прямымъ и яснымъ, но привычнымъ, стариннымъ и завлекательнымъ для насъ языкомъ, чтобы такимъ образомъ мало по малу вводить насъ въ кругъ своихъ воззрѣній. Имѣя это въ виду, мы спасемъ себя, по крайней мѣрѣ, отъ такихъ мнѣній, что, напримѣръ, православіе получило свое начало въ девятомъ столѣтіи, и поймемъ, въ какомъ смыслѣ протестанты нашего времени крайне привязаны къ буквѣ священнаго Писанія.

Сами французскіе реформаты чувствуютъ, что новѣйшій раціонализмъ, на мѣсто живыхъ христіанскихъ вѣрованій поселяя въ душахъ пустоту и сомнѣнія, ставитъ ихъ въ положеніе нисколько не лучшее, если не худшее, чѣмъ въ какомъ находятся католики ультрамонтане, изо всѣхъ силъ ратующіе за крайнія римско-католическія воззрѣнія. Это доказывается между прочимъ большимъ успѣхомъ, какой имѣлъ нынѣ — въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ—въ

Парижѣ англійскій миссіонеръ Рейнальдъ Радклифъ, восемь уже лѣтъ переходящій съ проповѣдію любви къ Богу и ближнимъ съ мѣста на мѣсто, и обратившій на путь добродѣтельной жизни многія тысячи людей въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Тысячи народа всѣхъ возрастовъ и половъ стекались въ Парижѣ слушать британскаго миссіонера. Кромѣ личнаго глубокаго убѣжденія въ нравственныхъ истинахъ евангелія, дающаго силу каждому слову его, у него нѣтъ, по крайней мѣрѣ онъ не употребляетъ никакихъ другихъ внѣшнихъ, такъ свойственныхъ католическимъ проповѣдникамъ, средствъ дѣйствовать на слушателей; рѣчь его проста, произношеніе—безъ театральной декламаціи и жестикуляціи. Особенную силу и живой интересъ проповѣдямъ его доставляло главнымъ образомъ самое состояніе французскаго протестантскаго общества, благодаря своимъ раціоналистическимъ журналамъ (въ родѣ напримѣръ «*Ученикъ Іисуса Христа*»), утратившаго животворныя начала вѣроученія христіанскаго. Каждый протестантъ французскій, переходя изъ области отвлеченныхъ теорій о христіанствѣ въ область жизни, въ область христіанской дѣятельности, долженъ былъ ощущать въ себѣ потребность въ религіозномъ обновленіи и искать средствъ удовлетворенія пробудившейся потребности. Съ надеждами найти такое удовлетвореніе въ проповѣдяхъ знаменитаго Радклифа и встрѣтили французы англійскаго миссіонера. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ не касался вопросовъ догматическихъ, раздѣляющихъ разныя христіанскія вѣроисповѣданія и ограничивался одною христіанскою нравственностію. Потому его проповѣди сходилось слушать и много католиковъ. Отрѣшенная отъ догматическихъ основъ мораль и молитва, которую постоянно рекомендуетъ Радклифъ, можетъ право-

дить вмѣсто добра ко злу, порождая ужасныя конвульсивныя движенія, извѣстныя въ протестантскомъ мірѣ, подъ именемъ возрожденій (revival), такъ распространяющихся въ послѣднее время въ Америкѣ и Ирландіи, и примѣръ которыхъ въ Германіи представили тѣ малолѣтные эльберфильдскіе молельщики, о которыхъ печальныя извѣстія Христіанское Чтеніе сообщило въ мартовской книжкѣ нынѣшняго года.

Можетъ быть, болѣе благотворное, чуждое крайностей протестантскихъ, вліяніе будетъ имѣть и на французскихъ протестантовъ и на французскихъ католиковъ вновь созданная въ Парижѣ православная русская церковь, могущая служить безмолвнымъ проповѣдникомъ иной формы ученія христіанскаго, чуждой и разнузданности протестантской, и римско-католической постоянной опеки пастырей надъ пасомыми, ученія съ прочными догматическими основами для нравственной дѣятельности. До сихъ поръ Франція не имѣла подъ руками у себя средствъ узнать внутреннее устройство, духъ православной восточной церкви и характеръ ея храмовъ и богослуженія. «Когда идешь или ѣдешь въ Парижъ изъ булонскаго лѣса и достигнешь ближайшей къ городу части императрицыной аллеи», пишетъ корреспондентъ Русскаго Вѣстника, «впереди влѣво изъ массы еще несовсѣмъ опредѣлившихся городскихъ построекъ вдругъ встаетъ вдали зданіе, которое сряду приковываетъ къ себѣ вниманіе русскаго туриста. Какія-то непарижскія черты, что-то не здѣшнее, — что-то какъ будто знакомое.... Еще бы не знакомое! Посмотрите, солнце заиграло на куполахъ и крестахъ. Это недавно отстроенная русская церковь во имя св. Александра Невскаго» ([1]).

([1]) Соврем. Лѣт. Русс. Вѣстника 1861 г. № 38.

Исторія ея построенія и освященія, и сужденія о важномъ ея значеніи для русскихъ и французовъ могутъ быть пересказаны въ слѣдующихъ короткихъ словахъ.

Православный русскій протоіерей въ Парижѣ о. Іосифъ Васильевъ не могъ примириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что существующая съ 1720 года посольская церковь въ улицѣ Берри едва въ состояніи вмѣстить въ себѣ нѣсколько сотень человѣкъ, тогда какъ русскихъ въ Парижѣ бываетъ обыкновенно до трехъ или до четырехъ тысячь человѣкъ, и задумалъ воздвигнуть для нихъ болѣе обширный храмъ. Всѣ корреспонденты, писавшіе о построеніи этаго храма, единогласно дѣло его созданія приписываютъ неослабной энергіи о. протоіерея Васильева. Въ 1856 году разрѣшено было ему открыть подписку на этотъ предметъ. Первое пожертвованіе было сдѣлано Государемъ Императоромъ—въ 50,000 рублей, и столько же пожертвовалъ Святѣйшій Синодъ и за тѣмъ частныя лица пожертвовали до 125,000 рублей. 19 февраля 1859 г. заложенъ былъ храмъ и въ настоящемъ году оконченъ.

«Это», пишетъ корреспондентъ Русскаго Вѣстника, «зданіе изъ бѣлаго тесоваго камня, въ 12 саженей ширины и длины и болѣе 20½ саженей вышины, съ пятью позолоченными усѣченными главами, легкой, стройной, граціозной архитектуры. Съ двухъ сторонъ его домики-справа для священника, слѣва—для причта, небольшіе, хорошенькіе, тоже непарижскіе домики, уютные, всего въ два этажа, какъ и слѣдовало поставить подлѣ церкви. Отъ улицы все отдѣлено изящною, чугунною рѣшеткою, которая ничего не скрываетъ отъ взора, но составляетъ ограду для крестныхъ ходовъ... Паперть возвышена одиннадцатью ступенями и накрыта каменнымъ узорчатымъ балдахиномъ на 4 колоннахъ. Внутри при-

дѣлы обозначены каждый двумя колоннами, обшитыми краснымъ мраморомъ. Нижняя часть стѣнъ, которая впослѣдствіи будетъ расписана, пока украшена золотыми крестами по темнозеленому полю, заключенному въ золотой обводъ... Съ половины стѣнъ кверху — золотые, разноцвѣтные орнаменты и изображенія небесныхъ силъ. Кругомъ карниза—славянскими буквами написанъ текстъ изъ службы Василія Великаго на великую субботу. Выше—событія изъ жизни Спасителя. Подъ окнами Богородица и четыре Евангелиста... Въ куполѣ образъ Іисуса. Иконостасъ весь въ позолотѣ, образа писаны на золотѣ... Церковь вмѣщаетъ въ себѣ до 1,200 человѣкъ и обошлась въ 1,300,000 франковъ или до 325,000 рублей. Противъ сбора оказывается значительный долгъ, который будетъ постепенно погашаться новыми взносами и пожертвованіями. Храмъ строенъ по планамъ профессора петербургской академіи художествъ Кузьмина академикомъ Штромомъ, который приводилъ рисунки Кузьмина въ исполненіе и внутри значительно измѣнилъ, говорятъ, первоначальныя предположенія.» Живопись, оконченная въ четыре мѣсяца, произведена русскими художниками Сорокиными Евграфомъ и Павломъ, Бронниковымъ и Васильевымъ. «Вообще,» пишетъ корренспондентъ журнала de S. Pétersbourg, «церковь прекрасна и безукоризненна во всѣхъ отношеніяхъ. Внутри, также какъ и снаружи, все гармонируетъ одно съ другимъ, изящная правильность очертаній и украшеній соединяется съ величавымъ богатствомъ подробностей. Архитекторы, скульпторы, литейщики и живописцы съ одинаковымъ успѣхамъ соединили свои усилія, чтобы создать одно прекрасное цѣлое.» Щербань, корреспондентъ Русскаго Вѣстника, останавливается болѣе подробно на двухъ образахъ Евграфа Со-

рокина: на Тайной вечери и на запрестольномъ образѣ Спасителя. «Въ Тайной вечери,» пишетъ онъ, «художникъ избралъ тотъ моментъ, когда Спаситель, вставъ изъ за трапезы, поднимаетъ руку и произноситъ слова: пiйте отъ нея вси, сiя есть кровь Моя,—избралъ именно этотъ моментъ, ибо соблюденiе Христовой заповѣди: *пiйте отъ нея вси* — одно изъ самыхъ существенныхъ отличiй [1] православнаго исповѣданiя отъ исповѣданiя страны, въ которой воздвигнута наша новая церковь».... «Запрестольный образъ Спасителя даже и при затворенныхъ царскихъ дверяхъ видѣнъ въ прорѣзъ надъ послѣдними, такъ что обликъ Христа—первое, что является взору при самомъ входѣ въ церковь; изъ таинственной глубины олтаря онъ какъ бы смотритъ на вошедшаго, наклоняетъ его голову, складываетъ персты на крестное знаменiе.» Общее впечатлѣнiе, производимое на русскаго церковiю парижскою, превосходно описано тѣмъ же Щербанемъ въ слѣдующихъ строкахъ: «вообще церковь производитъ на русскаго какое-то особенное, чудесное впечатлѣнiе... Становится хорошо на душѣ, когда въ чужой странѣ, среди грохота чужаго Вавилона, съ улицы, наполненной чужимъ людомъ и чужимъ нарѣчiемъ, поднимешься только одиннадцать ступеней, пройдешь одну только дверь, и очутишься совершенно у себя дома, и на встрѣчу тебѣ польются родные молитвенные звуки. Стоишь, точно не выѣзжалъ изъ

---

(1) Это святое правило православной практики замѣчено парижскими римско-католиками. «Прiобщенiе дѣтей,» пишетъ корреспондентъ Православнаго Обозрѣнiя, «чрезвычайно всѣхъ удивило и обрадовало. Многiе отзывались, что православная церковь съ истинно материнскою любовью прiобщаетъ Христу и малолѣтныхъ дѣтей. Одна старушка католичка, узнавъ при этомъ, что у насъ причащаются всѣ и Тѣла и Крови Христовой, сказала: Господи! хоть бы предъ смертью удостоиться мнѣ прiобщиться *Крови* Христовой» (Прав. Обозр. 1861 г. № 9).

Москвы, точно слушаешь обѣдню въ своемъ приходѣ, и осязательно вступаешь въ общеніе съ своей страною. Уже съ этой точки сооруженіе въ Парижѣ Александроневской церкви составляетъ большое благодѣяніе для проживающихъ здѣсь русскихъ. Не надобно забывать, что русская церковь въ Парижѣ имѣетъ еще и политическое значеніе относительно находящагося здѣсь значительнаго числа турецкихъ славянъ и грековъ, которымъ она представляетъ новую черту соединенія съ Россіей, а въ случаѣ надобности и убѣжище отъ католической пропаганды.» Изъ газетъ собственно французскихъ, кромѣ l'Union Chrétienne, одна только Temps сдѣлала подробный отчетъ о новой русской церкви и ея внѣшнемъ видѣ, отзывъ, гдѣ на ряду съ похвалами перемѣшаны и критическія замѣтки. «Стройная архитектура этаго монумента, его византійскіе орнаменты и блестящіе куполы дѣлаютъ изъ русской церкви самое оригинальное и одно изъ самыхъ кокетливыхъ зданій Парижа,» говоритъ эта газета.

Освященіе храма происходило въ день тезоименитства Государя Императора 30 августа. Кромѣ преосвященнаго Леонтія, епископа ревельскаго, въ торжествѣ освященія принимали участіе: архимандритъ Аввакумъ, семь протоіереевъ, два священника и протодіаконъ. Впечатлѣніе, произведенное обрядомъ освященія церкви и вообще православнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ, на французскихъ католиковъ и протестантовъ, нѣсколько патетически описано въ l'Union Chrétienne въ статьяхъ аббата Гётте. «Пребываніе преосвященнаго Леонтія въ Парижѣ, пишется въ этомъ журналѣ, имѣло самые благопріятные въ религіозномъ отношеніи результаты. 1 и 3 сентября онъ совершалъ архіерейскую службу, при значительномъ стеченіи французовъ, принадлежащихъ ко

всѣмъ христіанскимъ обществамъ. Больше было католиковъ... Всѣ католики и протестанты казались живо тронутыми величіемъ восточнаго богослуженія, его древнимъ характеромъ, который поражаетъ съ самаго начала и который возбуждаетъ уваженіе. Чувствовалось, что дѣйствительно это первоначальное богослуженіе, богослуженіе апостольскихъ мужей, и раждалось расположеніе любить, чтить ту церковь, которая столь благочестиво сохранила такое богослуженіе. Пусть же уничтожатся предубѣжденія въ душахъ римскихъ католиковъ, присутствовавшихъ при богослуженіяхъ русской церкви! Ихъ учили смотрѣть на восточную церковь, какъ на схизматическую и еретическую. По милости религіознаго невѣжества, сопутствующаго подобнымъ предубѣжденіямъ, во Франціи вообще воображали, будто восточные христіане не имѣютъ ни одного изъ вѣрованій церкви римской и будто въ этой только послѣдней церкви истинная вѣра и истинное христіанское богослуженіе. Каково же было изумленіе французовъ, когда они увидѣли храмъ, украшенный иконами Іисуса Христа, Пресвятой Дѣвы и святыхъ, когда увидѣли совершеніе таинства Евхаристіи, торжествуемое съ такимъ благочестіемъ и величіемъ,—когда увидѣли епископа и достойныхъ уваженія священниковъ, отправляющихъ службу, съ такою вѣрою и достоинствомъ! Мы слышали изъ устъ многихъ римскихъ католиковъ множество замѣчаній, которыя давали понять, что въ ихъ душахъ разсѣявались многія предубѣжденія; они спрашивали, почему римская церковь анаѳематствовала такихъ хорошихъ христіанъ, у которыхъ тѣже вѣрованія и такое величественное богослуженіе? И когда имъ говорили, что главная и, можетъ быть, единственная причина заключалась въ томъ, что церковь восточная возстала про-

тивъ незаконнаго папскаго деспотизма; они давали такой отвѣтъ, изъ котораго легко можно было понять, что они вполнѣ и совершенно одобряютъ такое возстаніе. Протестанты, не обнаруживая столько знаковъ уваженія, какъ римскіе католики, тѣмъ не менѣе не скрывали, что они глубоко тронуты тѣмъ, что видѣли. Какъ и католики, они сознавались, что въ православномъ богослуженіи есть нѣчто первоначальное, простое и величественное вмѣстѣ, какъ все относящееся къ первымъ вѣкамъ церкви. Они старались понять обряды, особенно ихъ поражавшіе, и когда епископъ выходилъ изъ святилища, чтобы благословить предстоящихъ крестомъ и свѣтильниками—символами искупленія и просвѣщенія, распространенаго въ мірѣ евангеліемъ,—они преклонялись съ благоговѣніемъ». Мы сказали, что почтенный и ученый аббатъ нѣсколько патетически описываетъ впечатлѣніе, произведенное на французовъ православнымъ епископскимъ богослуженіемъ; мы отъ души вѣримъ искренности его собственныхъ чувствъ, но подозрѣваемъ, что онъ о чувствахъ другихъ судилъ по своимъ чувствамъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, съ одной стороны, необыкновенность въ первый разъ видимаго французами зрѣлища, на которое имъ естественнѣе было смотрѣть съ удивленіемъ, чѣмъ съ такимъ яснымъ пониманіемъ исторіи и духа нашей церкви, какое приписываетъ имъ Гётте, а съ другой, противоположный отзывъ г. Щербаня о томъ же предметѣ. «Западнымъ людямъ, пишетъ Щербань, особенно французамъ, дико все не свое, они туги на пониманіе явленій чужой жизни и оригинальны въ ихъ обсужденіи.... По лицамъ ихъ можно было заключить о тѣхъ наивныхъ чувствахъ безотчетнаго удивленія, которыя возбуждалъ всякій столбикъ и всякій пѣвческій аккордъ въ людяхъ,

привыкшихъ смотрѣть на міръ подъ угломъ парижскаго меридіана. Глядя на нихъ, невольно вспоминались очень маленькія и еще не разсуждающія дѣти, поставленныя лицомъ къ лицу съ чѣмъ нибудь необыкновеннымъ, слономъ, напримѣръ, или пушкой»...

L'Union Chrétienne, въ которомъ, какъ мы сказали, помѣщены статьи почтеннаго аббата, поставилъ своею задачею приготовлять дѣло единенія вѣры въ мірѣ христіанскомъ и предрасполагать умы католиковъ въ пользу православной восточной церкви. Новосозданный храмъ послужитъ нагляднымъ для нихъ пособіемъ къ разогнанію разнообразныхъ предубѣжденій противъ восточныхъ христіанъ. Съ этой точки зрѣнія смотритъ на торжество 30 августа l'Union Chrétienne, и слѣдующія ожиданія и чаянія аббата вполнѣ заслуживаютъ сочувствія. «Среди пріятныхъ ощущеній, наполнявшихъ наше сердце, пишетъ онъ, при благоговѣйныхъ службахъ, на которыхъ мы присутствовали, одна грустная мысль тревожила насъ... Мы разсуждали сами въ себѣ: римская церковь очень виновна, клейма именами схизмы и ереси восточную церковь, столь древнюю, столь прекрасную, столь благоговѣйную, которая не имѣетъ иной вины противъ римской церкви, кромѣ той, что она возстала противъ нововведеній. Между тѣмъ нужно согласиться, это такая вина, которая доставляетъ славу и честь восточной церкви. Не слава ли для христіанской церкви въ томъ, что она сохраняетъ неприкосновенною вѣру свою, что она не измѣняетъ ничего изъ того, что получила,—что она не смѣшиваетъ прогресса, состоящаго въ развитіи началъ христіанскихъ, съ измѣненіемъ самыхъ началъ?»

«Итакъ пребываніе преосвященнаго Леонтія въ Парижѣ произвело много добраго. Оно привлекло вниманіе

къ церкви восточной, оно возбудило къ ней уваженіе; оно уничтожило много предубѣжденій. Богослуженія, совершаемыя въ новой русской церкви, будутъ продолжать это дѣло; но мы думаемъ, что если бы епископъ восточной церкви время отъ времени посѣщалъ Парижъ, это было бы однимъ изъ сильныхъ средствъ приготовить умы къ единенію. Что единенія нельзя достигнуть дипломатическимъ путемъ,—это ясно доказано прошедшимъ. Итакъ нужно предрасполагать къ нему умы и сердца вѣрныхъ: умы богословскими сочиненіями, полными знанія и доброй вѣры; сердца—чрезъ богослуженіе, которое служитъ выраженіемъ ученія и которое всегда дѣйствуетъ на религіозное чувство. Если бы народъ христіанскій былъ достаточно предрасположенъ къ единенію, то епископы и самъ папа были бы увлечены такимъ движеніемъ и наконецъ поняли бы, что лучше любить, чѣмъ анаѳематствовать, имѣя единаго Бога, единаго Христа, единую вѣру, единое крещеніе. Парижъ—лучшее мѣсто, гдѣ идеи объ единеніи могутъ приняться и развиться; это центръ общій для всѣхъ народовъ міра; здѣсь встрѣчаются люди всѣхъ націй, знакомятся, оцѣниваютъ другъ друга, могутъ объясниться, понять другъ друга и почувствовать взаимное уваженіе. Если коммерція много получаетъ пользы отъ подобныхъ всемірныхъ сношеній; то почему же религіи не получатъ ея отъ нихъ? Намъ представляется, что восточная церковь призвана къ тому, чтобы быть средоточіемъ единенія всѣхъ христіанскихъ обществъ. Всѣ согласно сознаются, что она ничего не измѣнила въ первоначальномъ христіанствѣ. Это уже существенный и коренной пунктъ единенія всѣхъ христіанъ, потому что всѣ ищутъ истиннаго христіанства и не могутъ отрицать, что истинное христіанство—христіанство апостольскихъ

временъ. Разумѣется, что мы говоримъ о христіанахъ въ прямомъ смыслѣ, а не о философахъ, старающихся придать видимость христіанства своимъ частнымъ теоріямъ, которые хотятъ измѣнить христіанство подъ предлогомъ христіанскаго прогресса, какъ будто божественное ученіе само въ себѣ можетъ подлежать прогрессу. Христіане истинные, полагая въ основаніе эти два неоспоримые факта, приходятъ къ убѣжденію, что восточная церковь должна быть средоточіемъ единенія. Нужно вопрошать эту достопочтенную и древнюю церковь о всѣхъ предметахъ споровъ; ее нужно вопрошать о томъ, какая у ней была вѣра постоянная и общая».

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ПОЗДНѢЙШІЯ НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

— Его Величество, Государь Императоръ, въ 18-й день минувшаго сентября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о назначеніи преосвященнаго Никодима, епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи, на архіерейскую каѳедру въ г. Красноярскѣ.

— По случаю окончанія, въ текущемъ году, учебныхъ курсовъ въ с. петербургской и кіевской духовныхъ академіяхъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 29-го минувшаго сентября сдѣланы слѣдующія распоряженія касательно назначенія студентовъ сихъ академій къ училищнымъ должностямъ.

Опредѣлены наставниками въ семинаріи:

1) студенты с. петербургской духовной академіи: Иванъ Демкинъ въ олонецкую семинарію на классъ логики и психологіи, священникъ Михаилъ Донебинъ въ новгородскую семинарію на классъ гражданской исторіи, Петръ Дружиловскій въ полоцкую семинарію на классъ богословскихъ наукъ, Андрей Смирновъ въ смоленскую семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ, Иванъ Самоцвѣтовъ въ архангельскую семинарію на классъ священнаго писанія и соединенныхъ предметовъ, Дмитрій Лужецкій въ калужскую семинарію на классъ гражданской

исторіи, Фавстъ Шенявскій и Григорій Полисадовъ въ нижегородскую семинарію— первый на классъ физико-математическихъ наукъ, а вторый на классъ словесности; Николай Благоразумовъ и Павелъ Заркевичь въ пензенскую семинарію, — первый на классъ гражданской исторіи, а вторый на классъ математики, Кириллъ Левитскій въ иркутскую семинарію на классъ логики и психологіи, Θедоръ Толмачевъ въ тобольскую семинарію на классъ математики, Димитрій Никитинъ въ саратовскую семинарію на классъ логики и психологіи, Никаноръ Меловъ въ тамбовскую семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ.

2) Студенты кіевской духовной академіи: Стефанъ Сольскій въ кіевскую семинарію на классъ св. писанія и соединенныхъ предметовъ, Харисимъ Орда и Петръ Чернышевскій въ екатеринославскую семинарію—первый на классъ словесности, а вторый на классъ всеобщей гражданской исторіи, Михаилъ Некрасовъ, Матвѣй Невскій, Николай Марковъ и Иванъ Адамовъ въ воронежскую семинарію — первый на классъ словесности, вторый на классъ логики и психологіи, третій на классъ церковно-библейской исторіи и четвертый на классъ физико-математическихъ наукъ, Михаилъ Багинскій и Θеофилъ Качковскій въ волынскую семинарію, первый на классъ св. писанія и соединенныхъ предметовъ, а вторый на классъ словесности, Василій Гнилов въ черниговскую семинарію на классъ всеобщей гражданской исторіи, Даніилъ Синицкій въ подольскую семинарію на классъ словесности, Константинъ Заусцинскій въ минскую семинарію на классъ св. писанія и соединенныхъ предметовъ, Михаилъ Кикодзе въ тифлисскую семинарію на классъ логики и психологіи, Θедоръ Измайловъ въ калужскую семи-

нарію на классъ словесности, Стефанъ Свирчевскій и Герасимъ Каландари-Швили опредѣлены смотрителями духовныхъ училищъ — первый тифлисскаго и послѣдній кутансскаго.

— Тѣмъ же опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода перемѣщены на другія должности: профессоръ олонецкой семинаріи Иванъ Троицкій въ с. петербургскую духовную академію баккалавромъ по классу греческаго языка, профессоръ тамбовской семинаріи Василій Масловъ въ тверскую семинарію профессоромъ по классу греческаго языка и соединенныхъ предметовъ, учитель смоленской семинаріи Фортунатъ Слуцкій въ полоцкую семинарію наставникомъ по классу церковной исторіи, профессоръ волынской семинаріи Александръ Хотовицкій ректоромъ въ дерманское духовное училище, смотритель ярославскаго духовнаго училища Иванъ Покровскій въ тульскую семинарію наставникомъ по классу логики и психологіи, на мѣсто же Покровскаго опредѣленъ инспекторъ того же училища Тимоѳей Второвскій, инспекторъ бѣлевскаго духовнаго училища Михаилъ Рудневъ перемѣщенъ въ тульскую семинарію наставникомъ по классу словесности, смотритель солигаличскаго духовнаго училища Яковъ Яхонтовъ въ рязанскую семинарію наставникомъ по классу гражданской исторіи, учитель пензенской семинаріи Леонтій Розановъ въ самарскую семинарію наставникомъ по класоу всеобщей гражданской исторіи.—Уволены отъ духовно-училищной службы: профессоръ тульской семинаріи протоіерей Матвѣй Рудневъ и учитель саратовской семинаріи Иванъ Морошкинъ по прошеніямъ, а профессоръ симбирской семинаріи Павелъ Владиміровъ по болѣзни.

— По распоряженію господина исправлявшаго должность

оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода, 7-го октября: профессоръ симбирской семинаріи Александръ Кибардинъ уволенъ отъ училищной службы по прошенію; учитель пензенской семинаріи Тихонъ Горизонтовъ перемѣщенъ въ нижегородскую семинарію наставникомъ по классу словесности; — 9-го: студентъ кіевской духовной академіи Ѳедоръ Дмитревскій опредѣленъ наставникомъ въ черниговскую семинарію на классъ всеобщей гражданской исторіи.

— По распоряженію господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода, 18-го октября: студентъ с. петербургской духовной академіи Ипполитъ Ливановъ опредѣленъ въ самарскую семинарію наставникомъ по классу логики и психологіи; назначенный опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода отъ 29-го минувшаго сентября наставникомъ въ архангельскую семинарію студентъ с. петебургской духовной академіи Иванъ Самоцвѣтовъ перемѣщенъ на службу въ саратовскую семинарію наставникомъ по классу физико-математическихъ наукъ; студентъ кіевской духовной академіи Павелъ Ковровъ опредѣленъ наставникомъ въ курскую семинарію на классъ богословскихъ наукъ.

— Господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора, князь Урусовъ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сvнода, что, въ слѣдствіе ходатайства онаго, діаконъ калужской епархіи г. Козельска, благовѣщенской церкви Ѳедоръ Вырскій, за постоянное съ 1833 года обученіе дѣтей грамотѣ и устройство въ собственномъ домѣ школы, по положенію комитета гг. министровъ, Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью на александровской лентѣ, для ношенія на груди.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сvнода отъ 9-го октября сего года постановлено: 1) окончившихъ въ семъ году

воспитанниковъ с.-петербургской духовной академіи: Василья Пѣвцова, Петра Лебедева, Леонида Павловскаго, Ивана Демкина, Александра Вишнякова, Николая Благоразумова, Аѳанасія Шульгина, Ивана Горскаго, Ипполита Ливанова, Фавста Шенявскаго, Александра Измайлова, Петра Дружиловскаго, Никанора Малова и Ивана Стратилатова возвесть на степень магистра; 2) воспитанниковъ: Кирилла Левитскаго, Андрея Смирнова, Дмитрія Лужецкаго и Григорія Полисадова возвесть на степень кандидата съ правомъ на степень магистра, по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовно-училищной службѣ съ одобреніемъ по должности и поведенію. 3) Михаила Горчакова и Димитрія Никитина возвесть на степень кандидата съ правомъ на степень магистра, если представятъ новыя сочиненія, свидѣтельствующія объ усовершенствованіи ихъ познаній; 4) Ивана Маслова, Алексѣя Зубарева, Алексѣя Ставровскаго, Ѳедора Быстрова, Ивана Самоцвѣтова, священника Михаила Донебина, Петра Благовѣщенскаго, Николая Булгакова, Ивана Орлова, Павла Заркевича, Василья Пятницкаго, Александра Сервицкаго, Дмитрія Попова, Евгенія Бриллiантова, Петра Ишерскаго, Ивана Шишова, Александра Левашева, Николая Рождественскаго, священника Александра Корбозерскаго, Елпидифора Барсова, Александра Долгомостьева, Василья Смирнова, Ѳедора Толмачева, Ивана Ровенскаго и Егора Тооцъ возвесть на степень кандидата; 5) Алексѣя Шаврова, священника Василья Опоцкаго, іеродіакона Геннадія Плаксина и Константина Невдачина возвесть въ степень студента академіи, съ правомъ на степень кандидата, если они представятъ свои болѣе удовлетворительныя сочиненія. 6) Новопроизведеннымъ магистрамъ и кандидатамъ, которые опредѣлены будутъ

въ духовно-училищную службу и дали письменное обязательство вступить въ духовное званіе, а равно и тѣмъ, которые удостоены или будутъ удостоены священническаго или діаконскаго сана, назначить къ производству классные оклады, первымъ со дня вступленія въ училищныя должности, а послѣднимъ со дня рукоположенія.

Десять рублей серебромъ, пожертвованные с. петербургскою купеческою дочерью Александрою Филипповною Кателининою въ старый Іерусалимъ ко гробу Господню на масло, препровождены въ канцелярію господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода 11 октября при отношеніи за № 638.

ней и доставлять возможное облегченіе въ болѣзняхъ неизлечимыхъ. Доктора *Распайя*. Спб. 1860 года. 1 р. вѣс. за 1 ф.

Литовская церковная Унія. 2 тома. Спб. 1859 — 1861 г. 3 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Русское Чтеніе, издано Свердовымъ Спб. 1861 г. 30 к., вѣс. за 1 ф.

Атласъ Историческій древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. Состав. *А. Твелькмейеромъ*. Состоящій изъ двадцати-трехъ картъ большаго формата. Спб. 1851 г. 4 р., вѣс. за 3 ф.

Матеріалы для статистики Финляндіи. *Кон. Альфтана*. Съ картою. Спб. 1859 года. 1 руб., съ перес. 1 р. 25 коп.

Наставница, или пансіонъ въ Брюсселѣ. Романъ *Каррель-Белль*. 2 части. Спб. 1860. 1 р., вѣс. за 2 ф.

О Партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему и примѣненныхъ къ дѣйствіямъ армій вообще и нашихъ русскихъ въ особенности. Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Князя *Голицына*. Спб. 1859 года. 50 к., вѣс. за 1 ф.

Біографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ. *Соч. Ф. Араго*. Перевелъ *Д. Перевощиковъ*, томъ 3-й. Спб. 1861 года. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.; тоже томы 1 и 2-й,—цѣна за оба 4 руб. съ перес. 5 руб.

Школа физики, или учебникъ къ первоначальному обученію этой науки. *Сочиненіе Крюгера*. Переведено подъ редакціею Полинова. 3 части. Спб. 1861 года. 3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп.

Основанія физики, съ примѣненіями явленій и законовъ природы къ искусствамъ и промышленности. Составлены профессоромъ пермской духовной семинаріи *Василіемъ Щетковымъ*. Спб. 1861 года. 75 коп., съ перес. 1 руб.

Историческая записка о паровыхъ машинахъ. Сочиненіе *Франсуа Араго*. Переведено *М. С. Хотинскимъ*. Спб. 1861 года 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 р. 75 к.

Растеніе и его жизнь Популярныя чтенія профессора Шлейдена. Переводъ съ пятаго нѣмецкаго изданія *Павла Ольхина*. Спб. 1861 года. 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб.

Царство облаковъ. Популярное изложеніе атмосферическихъ явленій (метеорологія). Сочиненіе Д-ра *Г. Баримбаума*. Переведено и издано редакціею А. М. Наумова. Со многими политипажами въ текстѣ. Спб. 1861 года. 2 р., за перес. за 2 ф.

Иногородныя особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ, въ книжный магазинъ Кораблева и Сирякова.

III.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

«Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургій: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ.» Сочиненіе студента с. петербургской духовной академіи XXI курса, игумена Варлаама (Чернявскаго). Кишиневъ. 1860.

Предметъ разсматриваемаго сочиненія, какъ видно изъ самаго заглавія его, составляютъ тѣ разности въ чинопослѣдованіяхъ литургій, какія находятся между нынѣшними православными служебниками и служебниками до—Никоновскими, по которымъ совершается нынѣ литургія въ церквахъ единовѣрческихъ.

Есть лица, и ихъ не мало, которыя говорятъ, что вступать въ споръ, письменный или устный, съ раскольниками касательно тѣхъ обрядовыхъ погрѣшностей, которыя были первоначальной причиной отдѣленія раскола отъ церкви и послѣ допущены церковію въ единовѣріи, нѣтъ нужды. Нѣтъ нужды — потому, что эти погрѣшности сами по себѣ слишкомъ маловажны для того, чтобы дѣлать ихъ предметомъ религіознаго спора, и такъ мало имѣютъ значенія для нашего спасенія, что могутъ считаться безразличными въ дѣлѣ Вѣры. Кромѣ того всѣ существующія между нами и раскольниками обрядовыя

разности допущены церковію въ единовѣріи, какъ не препятствующія спасенію; значитъ, доказывая ихъ неправильность, можно только подать поводъ раскольникамъ думать, что церковь противорѣчитъ сама себѣ, осуждая въ одномъ случаѣ то, чтó въ другомъ признаетъ правильнымъ. Не говоримъ уже о томъ, продолжаютъ защитники этого взгляда на предметъ, что въ спорахъ, хотя бы изъ-за мелочей, неизбѣжны увлеченія и такія выраженія, которыя могутъ только усиливать непріязнь раскольниковъ къ церкви православной и безъ того очень сильную, въ слѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ.— Много правды въ указанныхъ словахъ, но есть въ нихъ и неправда, которую трудно не замѣтить. Было бы странно не согласиться, что сугубая аллилуія, хожденіе посолонь и тому подобныя мнѣнія раскольническія суть вещи, не имѣющія особеннаго значенія и сами по себѣ, и по отношенію ихъ къ вѣрѣ и нашему спасенію. И церковь православная, дозволивъ употребленіе этихъ ошибочныхъ мнѣній и обрядовъ единовѣрцамъ, показала въ себѣ истинное пониманіе Вѣры и высокую христіанскую любовь къ заблуждающимъ. «Никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, говорилъ 13 мая 1856 г. Высокопреосвященный Митрополитъ Филаретъ прихожанамъ Рогожской единовѣрческой церкви,—что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Строго судили о семъ, когда съ симъ соединено было противленіе священной власти: и справедлива была строгость, потому что тяжекъ грѣхъ противленія, какъ о семъ вразумляетъ пророкъ Самуилъ: *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе: и якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако непокореніе* (1 Цар. XV, 20). Но гдѣ по

предваряющей благодати Божіей, и по дѣйствію благонамѣренности и добраго разсужденія, нѣтъ противленія, а есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству; гдѣ притомъ есть уже единство вѣры въ священные догматы и таинства: тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее?... И поелику въ церковныхъ книгахъ, преимущественно вами чтимыхъ, вижу едину и туже, какъ и въ исправленныхъ, Вѣру, таинства и Церковь: то по благословенію святыя апостольскія Церкви, въ мирѣ вашей и моей совѣсти, читаю въ вашей церкви ваши церковныя книги и исполняю принадлежащія имъ особенности богослужебнаго чина и обрядовъ и не обинуясь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Братія! св. апостолъ Павелъ учитъ, что *не въ словеси царствіе Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. IV, 20). Не станемъ безъ нужды возбуждать раздѣляющія прекословія о разностяхъ словъ, когда онѣ ведутъ къ единой силѣ царствія Божія» ([1]). Эти замѣчательныя слова архипастыря вполнѣ опредѣляютъ взглядъ, котораго каждому необходимо держаться, при сужденіи объ обрядовыхъ погрѣшностяхъ, существующихъ въ расколѣ. Но этотъ же самый архипастырь, совѣтующій «не возбуждать безъ нужды раздѣляющихъ прекословій о разностяхъ словъ», находящихся между нами и раскольниками, самъ, какъ всякій знаетъ, написалъ «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», въ которыхъ нерѣдко ведетъ рѣчь не о словѣ только, а объ одной буквѣ въ словѣ (напр. въ статьѣ:

([1]) Свѣдѣн. о единов. церкв. М. 1858 г. л. 41—2.

объ имени Іисусъ). И кто сталъ бы видѣть здѣсь противорѣчіе дѣла слову, тотъ впалъ бы въ большую ошибку. «Безъ нужды», которой не было и 13 мая 1856 года, нѣтъ нужды поднимать спора изъ-за словъ; но могутъ быть обстоятельства, вызывающія на такой споръ. И, къ сожалѣнію, они существуютъ для церкви православной и чадъ ея до настоящаго времени. Нѣтъ нужды спорить о сугубой аллилуіи, или о кругловидности печати на просфорахъ—съ единовѣрцами, которые убѣдились, что эти и подобныя имъ обрядовыя мелочи, не принимаемыя церковію за правильныя, не лишаютъ ее ни православія, ни благодати священства. Но было бы непростительно молчать объ этихъ обрядовыхъ погрѣшностяхъ, слыша, какъ поповцы изъ-за нихъ считаютъ церковь православную еретическою, а безпоповцы—царствомъ антихриста. Защищать въ этомъ случаѣ обряды, содержимые церковію православною, нимало не значитъ «возбуждать раздѣляющія прекословія»; споръ начатъ два столѣтія тому назадъ. Показывать несостоятельность обрядовъ, защищаемыхъ раскольниками, ничуть не значитъ придавать имъ серьезное значеніе въ дѣлѣ вѣры и спасенія; это будетъ простымъ отвѣтомъ на вопросъ, почему церковь не содержитъ нынѣ обрядовъ, какіе существовали въ ней до п. Никона,—вопросъ, который доселѣ слышится со стороны раскола. Уклоняться отъ отвѣта на этотъ вопросъ не только нѣтъ причинъ, но было бы и неблагоразумно. Успокоить немощную совѣсть, смущаемую обрядовыми перемѣнами въ церкви, послѣ Никона, можно не иначе, какъ объяснивъ, что соборъ 1667 года имѣлъ не только право, но *и достаточныя основанія*, скрывавшіяся въ самой исторіи, для своихъ перемѣнъ въ обрядахъ, существовавшихъ въ церкви до п. Никона. А этотъ по-

слѣдній пунктъ необходимо потребуетъ розысканій и изслѣдованій чисто полемическихъ — не въ смыслѣ усиленной защиты status, quo... и жаркихъ нападокъ на противную сторону, а въ смыслѣ изложенія исторіи того или другаго обряда, послѣ чего ясно будетъ видно, на чьей сторонѣ правда, на сторонѣ ли раскольниковъ, или церкви православной. Въ этомъ случаѣ нельзя пренебрегать ничѣмъ, какъ ничѣмъ не пренебрегаютъ раскольники для защиты своего дѣла. Не должно смущаться и тѣмъ, что при изслѣдованіяхъ подобнаго рода пришлось бы заниматься мелочами, ради которыхъ не стоитъ тратить время и труды. Эти мелочи, содержимыя такъ или иначе, въ умахъ цѣлыхъ милліоновъ служатъ критеріемъ истинности или неистинности Вѣры и церкви, а послѣ этого онѣ перестаютъ быть мелочами и пріобрѣтаютъ право на серьезное вниманіе каждаго. Что же дѣлать, если, по несчастнымъ обстоятельствамъ, церковь нашла между своими членами такихъ, для которыхъ напр. четвероугольная печать на просфорахъ служитъ камнемъ ..ретыканія и соблазна, и которые изъ-за этой печати не признаютъ святости самаго таинства Евхаристіи, совершаемаго въ православной церкви? Обязанные *быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасутъ* (1 Кор. 9, 22), пастыри церкви не въ правѣ избавить себя отъ труда представить такимъ людямъ ясныя свидѣтельства того, почему они служатъ на просфорахъ съ четвероугольной, а не кругловидной печатью. Общихъ разсужденій о томъ, что печать, будетъ ли она четвероугольная, или кругловидная, къ существу таинства причащенія не относится, въ этомъ случаѣ недостаточно. Подобныя разсужденія не убѣдятъ раскольника, что *нужно* служить на просфорахъ именно съ *четвероугольною* печатью, когда онъ знаетъ,

что до п. Никона печать на просфорахъ была кругловидная... Да притомъ и на самые обряды богослуженія, по нашему мнѣнію, нельзя смотрѣть слишкомъ безразлично. Иначе, считая одно неважнымъ, другое несущественнымъ, можно придти къ недоумѣнію, чѣмъ собственно *нужно* дорожить, и чѣмъ можно жертвовать, что̀ православно, и въ чемъ видно инославіе. Далекіе отъ мысли по обрядамъ судить о вѣрѣ, мы однако же думаемъ, что извѣстное исповѣданіе можетъ допустить только извѣстные, а не другіе обряды. Примѣръ недалекъ. У протестантовъ, не признающихъ догмата о почитаніи святыхъ, вы не увидите въ храмахъ иконъ, которыя составляютъ священную принадлежность церквей православныхъ. У католиковъ, проповѣдующихъ сумму сверхъдолжныхъ дѣлъ, вы встрѣчаете индульгенціи, которыхъ не знаетъ церковь православная. Однимъ словомъ: почти въ каждомъ обрядѣ лежитъ какая либо вѣроисповѣдная мысль; и если справедливо, что нужно заботиться преимущественно о томъ, чтобы мысль была православна, то не думаемъ, чтобы было несправедливо, если кто либо станетъ хлопотать и о томъ, чтобы и обрядъ возможно-точно выражалъ эту мысль. А послѣ этого безразличіе въ обрядахъ—вещь столько же неестественная, акъ неестественно двумъ разнымъ предметамъ одинаково выражать одну и туже мысль. А наконецъ труды приснопамятныхъ отцевъ объ устройствѣ богослужебнаго чина, историческая почтенность многихъ обрядовыхъ дѣйствій,—все это развѣ не заслуживаетъ того, чтобы дорожить обрядами и со всею заботливостію хранить достоуважаемую старину?

Наконецъ въ мысли, будто показывая неправильность сугубой аллилуіи, чтенія имени Спасителя: Іусусъ и по-

добныхъ тому вещей, допущенныхъ въ единовѣріи, какъ непрепятствующихъ спасенію единовѣрцевъ, можно подать поводъ думать, что церковь противорѣчитъ сама себѣ, по нашему мнѣнію, — болѣе — напраснаго опасенія, чѣмъ правды. Головы недалекія, неспособныя понять, что *царствіе Божіе не въ словеси, а въ силѣ* (1 Кор. 4, 20), могутъ видѣть здѣсь противорѣчіе; но кто знаетъ, что спасается каждый правою вѣрою и добрыми дѣлами, а не обрядами, тотъ никогда не придетъ къ подобному заключенію. Притомъ церковь допустила отправленіе извѣстныхъ обрядовъ въ церквахъ единовѣрческихъ, но — не потому, чтобы признавала ихъ *вполнѣ правильными*, а по материнской любви и снисхожденію къ немощной совѣсти старообрядцевъ, готовыхъ изъ-за этихъ обрядовъ прекратить единеніе съ самою церковію и ея пастырями, — пожертвовала малымъ, неважнымъ (единообразіемъ внѣшнимъ) для пріобрѣтенія большаго, существеннаго (единства внутренняго). Значитъ, доказывая неправильность допущенныхъ по обстоятельствамъ обрядовъ, церковь не только не противорѣчитъ себѣ, но еще выражаетъ этимъ материнскую заботливость свою о томъ, чтобы тѣ, кои согласны съ ней въ вѣрѣ и таинствахъ, не имѣли различія съ ней и въ самыхъ обрядахъ, чтобы они были утверждены не только *въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли, но и тожде глаголали вси* (1 Кор. 1, 10), чтобы всѣ чада ея славили Бога едиными усты и единымъ сердцемъ... Вотъ цѣль, которую имѣетъ въ виду церковь православная, употребляя всѣ средства къ тому, чтобы самихъ единовѣрцевъ убѣдить въ правильности содержимыхъ ею обрядовъ. И было бы слишкомъ несправедливо упрекать ее за это въ пристрастіи къ обряду, въ религіозной нетерпимости... Что же касается опасенія, чтобы

споры изъ-за обрядовыхъ разностей, существующихъ между нами и раскольниками, не усилили вражды послѣднихъ къ церкви православной; то, къ сожалѣнію, въ немъ такъ много правды, что невольно пожалѣешь о появленіи въ свѣтъ противураскольническихъ сочиненій, проникнутыхъ духомъ вражды и нетерпимости. Но благодареніе Господу! прошли тѣ времена, когда въ полемику съ раскольниками вводили, по духу времени, выраженія, несвойственныя истинѣ—мирной, кроткой, исполненной милости и плодовъ благихъ (Іаков. 3, 15—17). Нынѣ церковь въ лицѣ своихъ архипастырей обращается къ заблуждающимъ съ словомъ истины, полнымъ мира и любви, и дай Богъ, чтобы этимъ духомъ мира и братства проникались всѣ сочиненія противъ раскола на будущее время.

Послѣ всего сказаннаго можно уже видѣть, что сочиненіе о. Варлаама, не смотря на то, что предметъ его составляютъ обрядовыя разности въ чинопослѣдованіяхъ литургій, существующія между нами и раскольниками, можетъ и должно имѣть полное значеніе въ глазахъ каждаго, кому дорогъ заблуждающій братъ его. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ выполнилъ авторъ свой трудъ.

Въ этомъ случаѣ мы съ удовольствіемъ заявляемъ, что сочиненіе о. Варлаама представляетъ собою не частый примѣръ самаго добросовѣстнаго изученія предмета и самаго удовлетворительнаго его изслѣдованія. Всѣ мнимыя отступленія, указываемыя раскольниками въ чинопослѣдованіяхъ литургій, находящихся въ новопечатныхъ служебникахъ, разсмотрѣны авторомъ съ полнымъ вниманіемъ и обстоятельностію, каждому измѣненію, допущенному церковію противъ служебниковъ старопечат-

ныхъ, указаны основанія въ самой древности,—въ сужденіяхъ автора о разностяхъ, содержимыхъ раскольниками, видны отчетливое знаніе дѣла и здравое пониманіе вещей; планъ сочиненія самый сообразный предмету; тонъ разсужденія умѣренный, миролюбивый и почти вездѣ безпристрастный. Вообще трудъ о. Варлаама заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны каждаго, кому нужно основательное знаніе предмета, о которомъ трактуетъ авторъ.

Впрочемъ, не ограничиваясь этими общими замѣчаніями о сочиненіи о. Варлаама, скажемъ еще нѣсколько словъ относительно выбраннаго авторомъ предмета, пособій, которыми онъ пользовался, плана сочиненія и проч., а равно укажемъ и замѣченные нами недостатки (совершенства нѣтъ на землѣ) въ трудѣ о. Варлаама.

Предметъ разсматриваемаго сочиненія составляетъ опровержение «укоризнъ, взводимыхъ раскольниками на церковь православную по поводу мнимыхъ измѣненій въ литургіяхъ» (стр. 2). Измѣненія эти, по мнѣнію раскольниковъ, до того важны, что по чинопослѣдованіямъ новопечатныхъ служебниковъ не можетъ будто бы совершаться таинство причащенія. Авторомъ разсмотрѣны только измѣненія, указанныя въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ. Причиной этого было то, что, по словамъ автора, въ этихъ книгахъ представленъ самый полный сводъ этихъ разностей и раскольническихъ доказательствъ въ ихъ защиту. И мы согласны въ этомъ случаѣ съ о. Варлаамомъ, прибавивъ, что на измѣненія, указываемыя въ Поморскихъ Отвѣтахъ, нужно по преимуществу обращать вниманіе еще и потому, что это сочиненіе пользуется у раскольниковъ величайшимъ уваженіемъ, какъ

объ этомъ мы уже замѣчали (¹). Всѣ измѣненія, исчисленныя въ указанныхъ сочиненіяхъ раскольническихъ (числомъ до 30), раздѣлены авторомъ на три отдѣла: къ 1-му отнесены разности въ обрядахъ при совершеніи проскомидіи, ко 2-му—въ литургіяхъ собственно Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, и къ 3-му—въ литургіи св. Григорія Двоеслова или преждеосвященныхъ. Разности разсмотрѣны авторомъ по порядку, соотвѣтственно чину литургіи. Впрочемъ изъ указанныхъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ измѣненій авторъ говоритъ не обо всѣхъ, а только о болѣе важныхъ. Тѣ же, на которыя раскольники ссылаются, не перечисляя ихъ порознь, оставлены, какъ и слѣдовало, безъ разбора. Но мы не можемъ объяснить себѣ, почему безъ разбора же оставлено авторомъ замѣчаніе Поморскихъ Отвѣтовъ и Меча Духовнаго объ именословномъ благословеніи священническомъ. (²). Зная, какъ смотрятъ раскольники на свое двуперстіе, съ другой стороны взявъ во вниманіе то обстоятельство, что священническое благословеніе приходитъ при совершеніи Евхаристіи въ самыя важныя священнодѣйствія, легко понять, какъ важенъ пропускъ, допущенный авторомъ разсматриваемаго сочиненія.

Не можемъ не указать еще нѣкоторыхъ недостатковъ, допущенныхъ авторомъ при опредѣленіи предмета, о которомъ онъ трактуетъ въ своей книгѣ. «Русскій расколъ, говоритъ о. Варлаамъ, начавшись защищеніемъ неважныхъ обрядовъ, допущенныхъ притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вопреки древней практикѣ церкви, развился въ послѣдствіи въ огромныхъ размѣрахъ и, какъ это почти

(¹) Христ. Чт. 1861 г. Іюнь. стр. 501—3.
(²) Пом. Отв. 65 въ концѣ. Меч. дух. ч. III, гл. 3, л 393.

всегда бываетъ, отступивъ отъ единства церкви изъ-за вещей маловажныхъ, дошелъ въ послѣдствіи до отступленій важныхъ,—не только въ обрядахъ, даже въ догматахъ. Допустивъ, какъ исходное начало, ту совершенно нелѣпую мысль, что антихристъ пришелъ,—что, царствовавъ духомъ прежде въ разныхъ обществахъ, отдѣлившихся отъ церкви православной, онъ началъ видимо царствовать и въ ней, раскольники естественно отвергли существованіе Церкви на землѣ,—существованіе богоучрежденной іерархіи, таинствъ вообще и таинства причащенія въ частности. Развивая эти общія мысли въ подробностяхъ, раскольники усиливались и усиливаются, между прочимъ, доказать, что чинопослѣдованія литургій, находящіяся въ служебникахъ новопечатныхъ, такъ искажены и развращены различными измѣненіями—отступленіями, прибавленіями, отложеніями и пр., что не можетъ по нимъ совершиться таинство причащенія» (стр. 1 и 2). На основаніи этихъ словъ можно подумать, что только безпоповцы укоряютъ церковь православную въ измѣненіяхъ, какія допустила она въ чинопослѣдованіяхъ литургій, такъ какъ только безпоповцы учатъ о воцареніи въ церкви антихриста. А между тѣмъ на эти же измѣненія, какъ на «соблазнительныя новшества,» указываютъ и поповцы, изъ-за нихъ и поповцы не принимаютъ Евхаристіи, совершаемой въ церкви православной. Въ этомъ пунктѣ, равно какъ и во всемъ 50 Поморскомъ Отвѣтѣ, трактующемъ о мнимыхъ нововведеніяхъ въ церкви, поповцы совершенно согласны съ безпоповцами (¹). Кромѣ того, сказавъ, что будетъ разбирать измѣненія, указанныя въ Поморскихъ Отвѣтахъ и Мечѣ Духовномъ, авторъ

(¹) Пешехонов. отв. 15, л. 27.

ни одного слова не сказалъ о самыхъ этихъ книгахъ. Для человѣка, знакомаго съ расколомъ, этотъ пробѣлъ не составляетъ большой важности. Но не нужно забывать, что у насъ только еще начинаютъ изучать расколъ. Тутъ нужны, значитъ, свѣдѣнія о самыхъ общеизвѣстныхъ вещахъ, а объ указанныхъ книгахъ, по крайней мѣрѣ о Мечѣ Духовномъ, нельзя этого сказать.

Касательно плана авторъ говоритъ слѣдующее: «разбирать указываемыя разности, мы будемъ съ двухъ сторонъ, *сначала* будемъ разсматривать доказательства раскольническія, а *затѣмъ* представлять свои въ защиту обычаевъ православной церкви. Но такъ какъ нѣкоторымъ разностямъ, не смотря на ихъ незначительность, раскольники приписываютъ большой вѣсъ и усвояютъ важность догматическую: то будетъ представляемъ и оправдываемъ надлежащій взглядъ на значеніе этихъ разностей» (стр. 3). Мы уже замѣчали о сообразности такого порядка въ изслѣдованіи съ сущностію самого предмета. Здѣсь считаемъ нелишнимъ прибавить, что если нѣкоторымъ, напр. о. Архангельскому ([1]) и не нравится подобный планъ, то мы наоборотъ вполнѣ ему сочувствуемъ не только потому, что сами держимся его въ изслѣдованіяхъ о расколѣ, но и потому, что признаемъ его болѣе всякаго другаго пригоднымъ для цѣли. Послѣднее впечатлѣніе, справедливо говорятъ, всегда остается долѣе въ памяти. На этомъ основаніи ставить на послѣднемъ мѣстѣ ученіе православное значитъ прямо разсчитывать на бо́льшій успѣхъ истины. Не говоримъ уже о томъ, что указанный планъ представляетъ не мало другихъ удобствъ, которыя знаетъ всякій, кто самъ занимался изслѣдованіемъ того или другаго пункта ученія раскольническаго.

([1]) Странникъ за 1860 г. апр. стр. 115.

«Пособіями и источниками при разборѣ раскольническихъ мнѣній намъ служили, говоритъ о. Варлаамъ, старописанныя и особенно старопечатныя книги, какія только мы могли найти; доказательства другаго рода мы рѣшились приводить какъ можно рѣже, и ограничивались почти исключительно свидѣтельствами отечественной старины, хранителями которой раскольники имѣютъ притязаніе считаться» (стр. 3 и 4). При чтеніи книги мы дѣйствительно встрѣчались съ свидѣтельствами почти только старописанныхъ и старопечатныхъ книгъ, которыя авторъ находилъ для своей цѣли въ библіотекѣ академической и особенно въ Императорской публичной библіотекѣ. Но можно встрѣтить въ сочиненіи о. Варлаама свидѣтельства и книгъ новопечатныхъ, напр. Пращицы п. Питирима, Розыска св. Димитрія Ростовскаго и другихъ, — пользовался авторъ и трудами архипастырей — высокопр. м. Григорія и высокопр. м. Филарета; есть даже по мѣстамъ умственныя соображенія, вызванныя подобными же соображеніями раскольниковъ (напр. стр. 56—62).

Оставляя безъ вниманія немногія неточныя мысли и выраженія, допущенныя авторомъ разсматриваемаго сочиненія, обратимся къ выводамъ, къ какимъ пришелъ о. Варлаамъ послѣ разсмотрѣнія измѣненій, указываемыхъ раскольниками въ чинопослѣдованіяхъ литургій, которыя нынѣ употребляются въ церкви православной. Вотъ эти выводы: «всѣ разности, указываемыя раскольниками, касаются не сущности означенныхъ священнодѣйствій (литургій), не важныхъ обрядовъ, а напротивъ — дробныхъ обычаевъ, словъ, количества, въ какомъ должны повторяться тѣ или другія слова, даже буквъ. Притомъ и эти незначительныя измѣненія сдѣланы православною церко-

вію на достаточныхъ основаніяхъ, сообразно съ практикою православной церкви грековосточной и древней русской. Даже старопечатныя книги, извѣстныя своими погрѣшностями, почти всѣ подтверждаютъ законность измѣненій, сдѣланныхъ православными пастырями, исключая однихъ книгъ московскихъ, — этого невольнаго, хотя и краеугольнаго основанія русскаго раскола. Какъ во всемъ другомъ, такъ и въ указанныхъ разностяхъ, русскіе раскольники, основываясь на книгахъ древнихъ, почти исключительно основываются только на книгахъ, печатанныхъ въ Москвѣ съ 1602 по 1653 годъ включительно. Такое заключеніе неизбѣжно представилось намъ, говоритъ авторъ, когда мы разбирали старинные служебники въ обличеніе неправды нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ» (стр. 411—12)....

Въ заключеніе считаемъ долгомъ представить послѣднія слова автора, характеризующія его взглядъ на расколъ и отношеніе къ заблуждающимъ. «Не можемъ заключить свое изслѣдованіе иначе, говоритъ о. Варлаамъ, какъ отвѣтомъ на заключительныя слова Меча Духовнаго, которыми заканчиваетъ онъ исчисленіе разностей въ литургіяхъ. «Прочая приложенія, гласитъ онъ, отложенія и измѣненія въ новодѣйствуемѣй литургіи продолженія ради оставляемъ. Оставляемъ прилоги, отложенія и измѣненія, елики въ словесѣхъ, елики въ рѣченіяхъ, елики въ молитвахъ, елики въ возгласѣхъ, тропарѣхъ, пѣснехъ, ими же толь премного новопечатніи служебницы обогатишася, яко нѣсть молитвы, возгласа, нѣсть періода, нѣсть самыя коммы, кія отмѣнами и приложеніями не преправлены, вся сія множества ради оставляемъ» (л. 257). Очевидно, что раскольникъ нападаетъ на измѣненія только въ словахъ и буквахъ, на такія притомъ, которыя ни-

сколько не измѣняютъ мысли. Ибо онъ выставилъ бы измѣненіе, если бы оно влекло за собою какое нибудь измѣненіе смысла рѣчи, подобно тому, какъ не опустилъ онъ замѣтить, что въ 50-мъ псалмѣ поставлено множественное число *тельцы*, вмѣсто единственнаго *тельца* (¹). Всѣ, значитъ, измѣненія, на которыя указываетъ Мечь Духовный, не перечисляя ихъ порознь, суть измѣненія, дѣйствительно многочисленныя, но сдѣланныя по требованію языка, который съ теченіемъ времени естественно измѣняется. Не тѣмъ языкомъ говорили въ XII вѣкѣ, какимъ въ XIV, не тѣмъ въ XIV, какимъ въ XVI, не тѣмъ въ XVI, какимъ въ XVII и XVIII. Сами старопечатныя книги, по необходимости, совершенно справедливо допускали такія измѣненія: сличите одну и туже книгу XV вѣка, 1602 и 1650 годовъ,—сколько различія въ реченіяхъ, въ словахъ, въ буквахъ, въ знакахъ? И это — говоримъ — совершенно справедливо; потому что, если бы не былъ измѣняемъ языкъ богослуженія, если бы постоянно въ продолженіе вѣковъ служили по однѣмъ и тѣмъ же книгамъ: то въ послѣдствіи никто не сталъ бы понимать богослуженія. Кто пойметъ теперь слова Евангелія по экземпляру XII вѣка? Тогда вышло бы то, что вышло въ церкви латинской, гдѣ изъ уваженія къ тому, что до VIII вѣка на западѣ служили по книгамъ, писаннымъ по латини, и теперь служатъ по латинскимъ же книгамъ, а между тѣмъ того, что въ VIII вѣкѣ понимали всѣ, теперь большая часть латинъ не понимаетъ. Вотъ плоды неразумной привязанности къ старинѣ»!

«Впрочемъ, такія замѣчанія раскольника обличали бы въ немъ только неразумнаго поборника старины; но то,

(¹) Древнее: тельця—тоже множ. число; см. Жезлъ Правл. Ч. II, л. 164.

что выводитъ онъ изъ нихъ, показываетъ въ немъ закоснѣлаго и изступленнаго врага церкви. «Понеже убо толикія суть, продолжаетъ онъ, и обрѣтаются въ новодѣйствуемѣй литургіи отмѣны, толь премногая приложенія и отложенія въ словесѣхъ и дѣйствіяхъ..., то како можетъ быть новодѣйствуемое причащеніе самое суще Тѣло Христово, и самая сущая Кровь Его»? Вотъ къ чему приводятъ раскольника измѣненія, допущенныя въ православной литургіи! Но извѣстно, что въ древности было весьма много литургій и весьма много обычаевъ, несходныхъ между собою. Литургіи измѣнялись, — и никто не думалъ выводить отсюда, что таинство причащенія, по причинѣ такихъ измѣненій, уже недѣйствительно. Св. Василій великій далъ другой видъ литургіи апостольской, сокративъ ее; св. Златоустъ сократилъ и его литургію; сколько въ нихъ измѣненій, отложеній,—не въ словахъ, не въ реченіяхъ, а въ цѣлыхъ молитвахъ и обрядахъ! И никому никогда не приходило на мысль сомнѣваться, будетъ ли причащеніе, совершаемое по новоисправленному чину литургіи, истиннымъ причащеніемъ? Не сомнѣваются въ этомъ и сами раскольники наши; у одной только православной церкви русской отнимаютъ они право измѣнять и исправлять прежніе чины, — измѣнять не въ чинѣ, а только въ словахъ и буквахъ»!

«Но таковъ духъ нашего раскола. Онъ споритъ о количествѣ просфоръ, а приверженцы его не могутъ принести и одной къ престолу Божію! Онъ споритъ о словахъ и буквахъ въ чинѣ литургіи, а участники его навсегда лишены возможности быть ея совершителями, участниками и свидѣтелями! Онъ исказилъ догматы, потерялъ вѣру, таинства, священноначаліе—изъ-за привязанности къ буквамъ. Не говоритъ онъ о вѣрѣ во Хри-

ста Спасителя, а толкуетъ о вѣрѣ въ Іисуса, «единою іотою пишемаго». Не о крестѣ Христовомъ, орудіи искупленія міра, разсуждаетъ онъ, а споритъ о крестѣ осьмиконечномъ. Онъ потерялъ епископство—и изо всѣхъ силъ защищаетъ необходимость крюковъ на жезлахъ епископскихъ; потерялъ священство—и трудится въ пользу двуперстнаго благословенія священническаго; потерялъ таинства, но споритъ, сколько въ такомъ-то мѣстѣ нужно повторить слово: аминь или аллилуія. Не о хвалѣ Богу заботится онъ, а о сугубой аллилуіи; не о бракѣ печется, а о посолонномъ хожденіи во время браковѣнчанія. Что можетъ быть грубѣе, жалче, плачевнѣе такого невѣжества? не фарисейскій ли это духъ? не такъ ли поступали книжники іудейскіе? Какъ будто къ нашимъ раскольникамъ обращены эти дышащія божественною силою слова: *горе вамъ вожди слѣпіи, глаголющіи: иже аще кленется церковію, ничесо же есть: а иже кленется златомъ церковнымъ, долженъ есть. Буіи и слѣпіи, что бо болѣе есть, злато ли, или церковь, святящая злато; и иже аще кленется олтаремъ, ничесо же есть: а иже кленется даромъ, иже верху его, долженъ есть. Буіи и слѣпіи, что бо болѣе, даръ ли, или олтарь, святяй даръ* (Мѳ. XXIII, 16—20)? «О бѣдные, заблуждающіеся братія»! повторимъ слова одного изъ доблестнѣйшихъ нашихъ архипастырей (м. Григорія), Богъ уже достаточно вразумлялъ васъ, что наша православная церковь есть церковь истинная, что ея богослуженіе и освященіе св. даровъ и проч. есть истинное и правильное, — вразумлялъ явленіемъ мощей и чудодѣйственными силами св. Димитрія, митрополита ростовскаго, обличавшаго и писаніями ваши заблужденія! Богъ уже достаточно вразумлялъ васъ нетлѣніемъ мощей и чудодѣйственными сила-

ми св. Иннокентія, перваго епископа иркутскаго! Наконецъ, вотъ новое Божіе вамъ вразумленіе! Святитель Митрофанъ (въ день открытія мощей котораго говорены эти слова) служилъ по исправленнымъ книгамъ; служилъ на пяти просфорахъ, не на семи; пѣлъ аллилуіа по трижды, не по дважды, и употреблялъ четвероконечный крестъ также, какъ и осьмиконечный! Онъ не только по всему принадлежалъ къ православной церкви, но и на извѣстномъ московскомъ соборѣ обличалъ ваши заблужденія. Обратите искренно и съ чистою совѣстію ваше вниманіе на это Божіе вамъ вразумленіе! Перестаньте питать ваши ничтожныя сомнѣнія и приложитесь къ оставленной вами церкви истинной»! Мы прибавимъ еще: недавно Господь открылъ новое средство къ вразумленію заблуждающихъ. Это—новоявленный святитель Тихонъ, котораго еще при жизни раскольники уважали до того, что приглашали его быть пастыремъ ихъ (1). Пусть раскольники подумаютъ объ этомъ новомъ благодѣяніи Божіемъ, оказанномъ православной Россіи; оно заслуживаетъ самаго серьезнаго размышленія ихъ.

И. Нильскій.

---

(1) Полн. истор. извѣст. о раск. Іоаннов. стр. 362, изд. 1799 г.

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ,

СОВЕРШИВШІЯСЯ ПРИ ОТКРЫТІИ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА

ТИХОНА,

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО (1).

I.

Жена коннозаводскаго крестьянина, воронежской губерніи, бобровскаго уѣзда села Хрѣноваго, Ефима Журихина — Пелагея Петрова, въ 1858 году, 6 іюля, когда ей отъ роду былъ 21 годъ, занимаясь на полѣ уборкою ржи, вдругъ почувствовала неизъяснимую грусть. Это состояніе продолжалось шесть дней до 12 числа іюля, но не препятствовало ей заниматься домашними и полевыми работами; 12 іюля она также вмѣстѣ съ мужемъ занималась на полѣ возкою сноповъ — и вдругъ почувствовала дурноту; сначала потемнѣло въ глазахъ, а потомъ что-то вступило въ голову, и она, не могши продолжать полевой работы, прилегла на связанные снопы. Послѣ этого она скоро пришла въ себя и рѣшилась идти къ своему стану, находящемуся саженяхъ во ста отъ того мѣста, гдѣ съ нею сдѣлалась дурнота. Но она не успѣла сдѣлать

(1) Перепечатано изъ Церковной Лѣтописи при Духовной Бесѣдѣ — 25 ноября 1861 г.

болѣе 2 или 3 саженей, какъ сдѣлался новый сильный обморокъ, и она въ безчувствіи упала на землю. Это случилось съ ней во время деревенскаго полеваго завтрака, въ 9 часу утра. Мужъ, найдя ее въ безчувственномъ состояніи, рѣшился не безпокоить и оставилъ до времени окончанія работъ, послѣ которыхъ въ томъ состояніи она перенесена была домой. Это состояніе безчувствія продолжалось шесть дней; послѣ этого она пришла въ память, начала узнавать другихъ и черезъ 6 недѣль могла свободно ходить и слегка заниматься своимъ дѣломъ. Но со времени удара она сдѣлалась совершенно нѣмою и не могла произнести ни одного слова. Съ этого же времени появился у ней постоянный, легкій и тихій кашель.

Чрезъ годъ, когда она находилась въ церкви, предъ окончаніемъ литургіи, съ ней случился обморокъ, подобный прежнему, и она около сутокъ находилась въ безчувственномъ состояніи. По минованіи этого обморока, состояніе ея не улучшилось. Она не могла владѣть языкомъ и только кашлемъ издавала звуки. Три года продолжалось это состояніе со времени перваго удара.

Когда вѣсть объ открытіи мощей св. угодника Тихона и о множествѣ богомольцевъ, идущихъ въ г. Задонскъ къ открытію св. мощей, достигла селенія Хрѣноваго, Пелагія Петрова рѣшилась идти пѣшкомъ въ г. Задонскъ для поклоненія мощамъ новоявленнаго чудотворца, святителя Тихона, въ надеждѣ по молитвамъ угодника Божія получить исцѣленіе. Она пришла въ Задонскъ 11-го числа августа въ пятницу, съ крестьянками своего села —Екатериною Семеновою Катреповою и Маріею Платоновою Началовою: но по многочисленному стеченію народа онѣ не могли пройти въ церковь, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Тихона. Въ слѣдующіе дни и 14

числа, послѣ открытія св. мощей, по той же причинѣ, онѣ не могли исполнить своего сердечнаго желанія—приложиться къ св. мощамъ угодника Божія. Въ этотъ день Пелагія Петрова пошла съ своими спутницами въ теплую успенскую церковь, гдѣ находилось надгробіе, подъ которымъ покоились нетлѣнные останки до времени ихъ торжественнаго открытія. На этомъ надгробіи было изображеніе святителя, къ которому прикладывались усердные богомольцы, — сначала къ ножкамъ, а потомъ къ ручкамъ. Слѣдуя примѣру, и Пелагія Петрова сначала приложилась къ ножкамъ, — а потомъ къ ручкамъ, и вдругъ, хотя и не крѣпко, воскликнула: слава Тебѣ, Господи! Послѣ этого перваго возглашенія, она начала многократно повторять: Господи помилуй! Господи помилуй! Радость и какой-то невольный страхъ объяли ея спутницъ и другихъ свидѣтелей этого чудеснаго исцѣленія, какъ явленія спасительной силы Божіей по молитвамъ святаго угодника. Спутницы Пелагіи Петровой отъ радости и страха не вѣрили, чтобы это была та Пелагея, которая, въ продолженіи трехъ лѣтъ, не говорила ни слова. По выходѣ изъ церкви, толпа любопытнаго народа окружила исцѣлѣвшую и ея спутницъ. При этомъ нашелся одинъ человѣкъ, который уговорилъ исцѣлѣвшую и ея спутницъ явиться къ высокопреосвященному митрополиту Исидору, и самъ представилъ ихъ. Справедливость этого чудеснаго исцѣленія подтверждена подъ присягою кромѣ исцѣлѣвшей 14-ю человѣками свидѣтелей. Получивши благословеніе высокопреосвященнаго митрополита Исидора, Пелагія Петрова Журихина и ея спутницы приложились къ самымъ св. мощамъ св. Тихона. Съ того времени Журихина находится въ совершенномъ здоровьи и говоритъ совершенно свободно.

II.

Жена государственнаго крестьянина, воронежской губерніи, задонскаго уѣзда, села Конь-Колодезя, Петра Евсеева Власова,—Акилина Никифорова, отъ роду 36-ти лѣтъ, не владѣла правою ногою. Эта болѣзнь произошла отъ сильной простуды и усилилась до того, что она постоянно чувствовала въ ногѣ нестерпимую острую боль, которая усиливалась при малѣйшемъ прикосновеніи. Акилина ходила на костыляхъ и тогда только чувствовала нѣкоторое облегченіе, когда за ступень привязывала поясомъ больную ногу къ шеѣ.—Протекло уже семь лѣтъ отъ начала болѣзни, и она не чувствовала никакой перемѣны къ лучшему. Семилѣтнія страданія, ослабляя вѣру на помощь человѣческую, укрѣпляли вѣру на помощь божественную. Услышавъ объ открытіи св. мощей святителя и чудотворца Тихона, она съ крестьянкою своего села Авдотьею Семеновою Клюшниковою отправилась въ Задонскъ искать врачевства отъ своей болѣзни у св. мощей угодника Божія. Въ г. Задонскъ къ 11 числу августа уже стеклось много богомольцевъ, и не легко было достигнуть до гроба Святителя. Но несчастное положеніе больной привлекло участіе многихъ постороннихъ лицъ, и она, съ помощію ихъ и своей спутницы Клюшниковой,—достигла до гроба св. Тихона, и приложившись къ ракѣ угодника Божія, получила исцѣленіе. Это было 11 числа августа. Акилина Никифорова Власова теперь свободно владѣетъ ногою и принимаетъ участіе въ полевыхъ работахъ. Кромѣ мѣстнаго священника и діакона,—четыре человѣка изъ ея сосѣдей подтвердили подъ присягою ея чудесное исцѣленіе.

III.

Дочь государственнаго крестьянина, воронежской губерніи, бобровскаго уѣзда, слободы Бутурлиновки,—Григорія Кириллова Камянаго,—дѣвица Татьяна, родившаяся 1838 года 6 января, въ первые годы своего дѣтства была въ совершенно здоровомъ состояніи и отличалась, по отзыву отца, бойкостію и понятливостію, соотвѣтствующими дѣтскому возрасту. До 6 лѣтняго возраста въ ней незамѣтно было никакой болѣзни. Но страшная болѣзнь поразила ее неожиданно. Въ одинъ лѣтній день отецъ ея отправился въ поле и взялъ ее съ собою; наложивши сноповъ, онъ возвратился съ нею домой. День былъ теплый и онъ уложилъ дочь свою Татьяну спать на дворѣ: но не прошло и часу, какъ дочь его вскрикнула. Отецъ бросился къ ней и увидѣлъ, что она вся въ поту, слабая, и какъ бы полумертвая: онъ внесъ ее въ избу и положилъ въ постель. На другой день отецъ и его домашніе увидѣли, что у Татьяны были сведены руки и ноги и вся она была скорчена, —въ рукахъ, ногахъ и поясницѣ не видно было жизни; спинная кость въ поясницѣ была сведена и входила даже въ ребра; кости и жилы были какъ бы перевиты; руки были пригнуты къ лицу, а ноги къ животу, и она вся была свита какъ бы въ клубокъ. И душевныя способности ея измѣнились. Прежде бойкая и памятная, она сдѣлалась тупоумною и безпамятною. Родители ея обращались къ лекарямъ, но помощи не было. Изъ своихъ рукъ они ее кормили и поили и носили на своихъ рукахъ; такъ было до десятилѣтняго возраста. Сама Татьяна подъ присягою показала: «въ рукахъ, ногахъ и поясницѣ я не замѣчала жиз-

ни,—въ такомъ положеніи все во мнѣ срослось,—все во мнѣ было сухо, и одна лишь кожа связывала кости во мнѣ. При такомъ состояніи тѣла, и душевныя мои способности были несовершенны, разсудокъ мой былъ слабъ, память моя мало что удерживала; домашніе мои съ трудомъ могли что либо растолковать мнѣ; молитвъ Господнихъ заучить я почти была не въ состояніи».

Когда Татьянѣ исполнилось десять лѣтъ, въ одинъ праздникъ дѣдъ ея пришелъ изъ церкви съ какимъ-то странникомъ, по сословію человѣкомъ благороднымъ, который прогостилъ въ ихъ домѣ 4 дня. Странникъ этотъ, увидѣвъ больную, сказалъ ея отцу и домашнимъ: «больной своей вы ничѣмъ не лечите, а молитесь Богу».— Выходя изъ дома, онъ далъ записку и сказалъ: «вотъ вамъ записка, — здѣсь я написалъ имена святыхъ, которымъ вы отслужите молебенъ, поставьте три свѣчи и попросите священника отслужить за здравіе больной обѣдню. Болѣзнь вашей дочери пройдетъ постепенно, а лечить ее,—не лечите». По уходѣ странника, покойная мать больной исполнила въ точности всѣ его наставленія.

И дѣйствительно, по благости Божіей, Татьяна получила облегченіе отъ своей болѣзни. Чрезъ два дня родители ея замѣтили, что у Татьяны руки нѣсколько отпустило, а чрезъ нѣсколько времени онѣ сдѣлались свободными, и она кое что начала ими брать, а потомъ кое что и дѣлать; при помощи рукъ, она стала ползать: ноги же и поясница оставались у ней въ прежнемъ положеніи. Сама Татьяна такъ говоритъ о своемъ положеніи въ это время. «По уходѣ странника, когда матерью моею было исполнено все, что онъ приказывалъ, стала я приходить въ себя, стала я понимать все, что говорили мнѣ; стала я разумѣть, что читали мнѣ; стала я выучивать молитвы; а въ

рукахъ своихъ я получила послабленіе отъ корчи съ ощущеніемъ въ нихъ мучительной болѣзни, которая, впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени меня оставила, и руки мои малу по малу начали расправляться, стали оживать и наполняться тѣломъ, и я могла чрезъ нѣсколько времени ими кое-что и работать. Ноги же мои и поясница оставались въ прежнемъ положеніи, — также были сведены, также сухи и также безчувственны. Но при помощи рукъ, я начала учиться ползать».

Когда Татьянѣ было около 15 лѣтъ, ея дядя, крестьянинъ той же слободы, Косьма Жидковъ, предъ праздникомъ Св. Троицы собрался ѣхать въ Воронежъ на богомолье. Татьяна упросила его взять съ собою, чтобы помолиться у мощей святителя и чудотворца Митрофана. Дядя исполнилъ желаніе больной племянницы. По прибытіи въ Воронежъ, онъ сносилъ ее къ мощамъ святителя Митрофана. — «И только что я приложилась, говоритъ о себѣ Татьяна, къ мощамъ угодника Божія, какъ ощутила въ правой ногѣ страшную боль, какую я чувствовала и въ рукахъ въ то время, когда корчи и безчувственность оставляли ихъ, но боль сія, по милости Божіей и по молитвамъ угодника Божія, прошла скоро; а въ правой ногѣ моей я почувствовала ослабленіе отъ корчи, жилы ея нѣсколько отпустило, которыя, какъ я чувствовала, стали биться, жизнь въ ней показалась, и правая нога постепенно стала наполняться тѣломъ и я нѣсколько стала владѣть ею».

Эту перемѣну въ состояніи здоровья Татьяны замѣтили и ея родители. «По пріѣздѣ изъ Воронежа мы увидѣли, что правая нога у нашей дочери сдѣлалась свободнѣе, по милости Божіей и молитвамъ угодника Божія Митрофана; жизнь въ правой ногѣ показалась, и она стала дѣйствовать ею».

Родные выучили Татьяну шить сапоги, и она, имѣя свободныя руки, постоянно занималась этою работою. Послѣ поѣздки въ Воронежъ и ползать для нея сдѣлалось свободнѣе. «Хотя я, говоритъ о себѣ Татьяна, стерла руки и ноги до крови, но доползла до церкви, гдѣ одно было для меня утѣшеніе — молить Господа, чтобы онъ продлилъ ко мнѣ милость свою, и Господь не лишилъ меня своей милости,—въ рукахъ и правой ногѣ я замѣчала постепенное прибавленіе тѣла и постепенное измѣненіе къ лучшему; но лѣвая нога моя и поясница оставались въ томъ же положеніи, были также безчувственны и также сухи.

«Весною сего года прошелъ въ слободѣ нашей слухъ, что будутъ открывать св. мощи угодника Божія святителя Тихона. Я передъ праздникомъ Св. Троицы просила родителя своего отпустить меня съ кѣмъ нибудь въ городъ Задонскъ—помолиться при мощахъ сего угодника Божія, но родитель мой отказалъ мнѣ въ этомъ, какъ потому, что по болѣзненному моему состоянію при мнѣ нуженъ былъ свой человѣкъ, который бы присмотрѣлъ за мной, такъ и потому, что ко времени открытія мощей святителя Тихона онъ обѣщалъ мнѣ самъ свозить меня въ городъ Задонскъ; но желаніе сіе—помолиться у мощей св. Тихона меня не оставляло ни днемъ, ни ночью.

«2-го числа августа мѣсяца сего года, я, родитель мой, сестра моя, малолѣтная Анна, и невѣстка наша отправились на богомолье въ городъ Задонскъ. Не доѣзжая до города Задонска пяти верстъ, 10-го числа того же мѣсяца, мы остановились на дорогѣ покормить лошадей. Я сползла на рукахъ съ повозки, но когда опять я начала влезать на повозку, нечаянно лѣвую свою ногу поставила на оглоблю, и ощутила дѣйствіе въ оной, —

лѣвая нога моя по желанію моему двигалась. Слезы радости и благодарности Господу Богу сами собой полились рѣкой изъ глазъ моихъ, я хотѣла скрыть отъ своихъ явленіе милости Божіей ко мнѣ, но владѣть собою была не въ состояніи. Испытавъ еще состояніе лѣвой моей ноги, и увѣрившись въ томъ, что движеніе въ ней есть, что жизнь въ ней показалась, я о семъ сказала невѣсткѣ и отцу моему, а они, выслушавъ сіе, приказали мнѣ молчать, молиться Богу и ждать отъ Него небесной помощи.

«Прибывъ въ городъ Задонскъ, въ пятницу 14-го августа, отецъ мой снесъ меня въ монастырскую ограду, и посадилъ меня близъ памятника прежней усыпальницы святителя Тихона, а я, безъ сознанія ухватившись за рѣшетку, сама поднялась, стала на обѣ ноги и выпрямилась, положила три земные поклона, прося угодника Божія Тихона исцѣлить мою душу и тѣло, и сама, держась за рѣшетку, въ первый разъ въ жизни обошла памятникъ.

«Какая радость наполняла мое сердце, я сказать не въ состояніи, я плакала и вся тряслась, но при этомъ и мучительную боль я ощутила во всей моей поясницѣ, и слышала, что жилы въ поясницѣ моей распущались, онѣ бились во мнѣ такъ, что біеніе ихъ я совершенно сознавала.

«Не скрылось сіе дѣйствіе благодати Божіей и отъ многихъ; меня (не знаю, кто они) схватили на руки, понесли въ церковь и приложили къ ракѣ угодника Божія, святителя Тихона. Я вся въ слезахъ просила державшихъ меня опустить на полъ, и когда опустили, я совершенно сознала послабленіе болѣзни ногъ моихъ и моей поясницы; на правую ногу я стала твердо, и по-

чувствовала дѣйствіе и лѣвой ноги, и опять вся выпрямилась. Когда я помолилась угоднику Божію, богомольцы понесли меня по всей церкви, я прикладывалась ко всѣмъ иконамъ въ церкви и ко гробамъ другихъ угодниковъ Божіихъ внѣ оной. Всѣ радовались со мной и благодарили Господа за ниспосланіе благодати Его въ моемъ исцѣленіи чрезъ угодника Его, святителя Тихона.

«По открытіи св. мощей угодника Божія, святителя Тихона, я отъ множества народа не могла приложиться къ мощамъ, а предъ праздникомъ успенія Пресвятыя Богородицы, ночью, когда открылась возможность свободно войти въ храмъ, гдѣ нынѣ почиваютъ св. мощи, я приложилась къ мощамъ, какъ услышала, что всѣ составы костей поясницы моей стали входить въ мѣста свои, кости во мнѣ хрустѣли, и не только я ощущала и слышала сіе, но и всѣ близъ стоящіе и молящіеся со мной слышали сіе дѣйствіе благодати Божіей во мнѣ, но притомъ я ощутила нестерпимую боль во всей моей пояснницѣ, и едва могла удержаться, чтобы не вскричать, но боль сія продолжалась не болѣе двухъ дней.

«Нынѣ, по благодати Божіей, и ходатайству угодниковъ Его, святителей Митрофана и Тихона, воронежскихъ чудотворцевъ, я сознаю себя совершенно благополучною; ходить я хотя и не могу, но ноги мои постепенно приходятъ въ лучшее положеніе, постепенно прибавляется на нихъ тѣло, а ухватившись за палку, или за что другое, или съ помощію людей, если будутъ поддерживать подъ руки, я и переступать могу; въ поясницѣ боли не ощущаю, прямо могу сидѣть, прямо и стоять, свободно и работать, и въ поясницѣ тѣло постоянно прибываетъ, и я уповаю, что Господь, по молитвамъ угодниковъ Его, святителей Митрофана и Ти-

хона, воронежскихъ чудотворцевъ, продлитъ ко мнѣ милость свою».—

12 человѣкъ свидѣтелей подъ присягою подтвердили это чудесное исцѣленіе.

IV.

Города Воронежа мѣщанская дѣвица Домника, вольноотпущенная г. полковникомъ Михаиломъ Марковичемъ Пареновымъ, имѣющая нынѣ около 40-ка лѣтъ отъ рожденія, съ 1844 года одержима была нечистымъ духомъ. При каждомъ новомѣсячіи дѣлались съ нею припадки: сначала оказывались уныніе, тоска, потомъ начинался крикъ съ произношеніемъ дерзкихъ словъ противъ всего святаго, особенно противъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, нерѣдко доходила она даже и до богохульства; затѣмъ дѣлался съ нею ударъ съ страшными терзаніями, продолжавшимися отъ трехъ часовъ до четырехъ; послѣ такого страданія она приходила какъ бы въ оцѣпенѣніе и въ совершенное безпамятство.

Такъ 17 лѣтъ она мучима была отъ исконнаго врага рода человѣческаго. Сколько она ни употребляла средствъ для исцѣленія, отъ врачей тѣлесныхъ, но не получала облегченія отъ жестокой своей болѣзни. Одно только утѣшеніе и отраду находила она, когда, опомнившись отъ тяжкаго недуга своего, прибѣгала съ вѣрою и теплою молитвою къ Царицѣ небесной, Божіей Матери и великому угоднику Божію святителю Тихону, котораго особенно она чтила и съ благоговѣніемъ поклонялась иконѣ его.

Икона святителя Тихона, болѣе 50-ти лѣтъ назадъ тому, дана была въ благословеніе родителямъ дѣвицы

Доминики отъ боголюбивой ихъ барышни, дѣвицы Евдокіи Михаиловны, дочери полковника Паренова, который любилъ и уважалъ святителя болѣе потому, что имѣніе означеннаго полковника находилось близъ толшевскаго монастыря; и когда святитель Божій Тихонъ жилъ на покоѣ въ толшевскомъ монастырѣ, то часто посѣщалъ ихъ домъ, и по преданію, какъ разсказываетъ о томъ мать дѣвицы Доминики, въ сладкоглаголивыхъ и назидательныхъ бесѣдахъ своихъ съ ними, поучалъ ихъ духовной жизни, вразумлялъ, какъ они должны обходиться съ своими подданными, по словамъ святаго апостола Павла: *господіе, правду и уравненіе рабомъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ.* «Вы», говорилъ имъ святитель Божій, «приказываете своимъ рабамъ исполнять всѣ ваши господскія работы,—не лишайте ихъ средствъ работать и Господу Богу».

Когда пронесся слухъ объ открытіи святыхъ мощей святителя Тихона, означенная дѣвица Доминика усугубила свои теплыя моленія предъ иконою угодника Божія Тихона, испрашивая съ вѣрою его небесной помощи и заступленія объ исцѣленіи отъ мучительнаго ея страданія, и дала обѣтъ сходить и поклониться его святымъ нетлѣннымъ мощамъ. Святитель Божій, говорила дѣвица, являлся ей въ сонномъ видѣніи, и будто бы вставши изъ гроба, благословилъ ее; но что онъ говорилъ ей, того она не припомнитъ.

Когда болящая дѣвица Доминика возъимѣла непремѣнное намѣреніе исполнить данный обѣтъ свой — сходить въ задонскій монастырь для поклоненія угоднику Божію; то злой духъ вселилъ въ мысль ея, чтобы она оставила свое намѣреніе, что она не получитъ исцѣленія, и что святый Тихонъ не поможетъ ей, но онъ или убьетъ, или

сожжетъ ее. Чтобъ побѣдить такія нечистыя мысли, страдалица прибѣгла съ пламенною мольбою къ святителю, и при такомъ своемъ молитвенномъ состояніи, она объята была какимъ–то ужасомъ, такъ что не смѣла и боялась взглянуть на икону великаго угодника Божія Тихона.

Наконецъ, съ помощію Божіею, преодолѣвъ всѣ препятствія, дѣлаемыя ей отъ злаго духа, сего 1861 года августа 10-го дня, она отправилась въ городъ Задонскъ для поклоненія. Когда же стала она подходить къ самому монастырю, съ нею сдѣлался припадокъ, такъ что отнялись у ней руки и ноги; но бывшіе притомъ странніе богомольцы подняли ее и съ великимъ трудомъ ввели въ церковь, къ угоднику Божію. Тутъ съ нею повторился еще сильнѣйшій ударъ, и она нѣсколько минутъ находилась въ безчувственномъ положеніи, а какъ скоро она опомнилась и, съ помощію другихъ, приложилась къ святымъ мощамъ святителя Тихона, то въ тужъ минуту почувствовала, что изъ рта ея вышелъ какой-то холодный паръ, подобный темному облаку. Послѣ того ей сдѣлалось легче, она спокойно простояла всю божественную литургію, отслужила молебенъ святителю Тихону и съ умиленіемъ изливала душу свою предъ Господомъ Богомъ и святымъ Его угодникомъ. Итакъ, благоговѣнія и радости исполненная, воздавъ хвалу, благодареніе и поклоненіе Богу, дивно прославляющему святыя Своя, возвратилась изъ монастыря и благополучно пришла въ домъ свой, и до сего времени находится въ совершенномъ здоровьѣ.

Чудесное исцѣленіе дѣвицы Домники подтвердили подъ присягою три свидѣтеля.

V.

Государственный крестьянинъ, воронежской губерніи, пригородной слободы города Боброва, Спиридонъ Васильевъ Артемьевъ, 35 лѣтъ, съ давняго времени страдалъ головною болью и ничего не видѣлъ лѣвымъ глазомъ. Въ послѣднія шесть лѣтъ головная болѣзнь усилилась, и онъ нерѣдко находился въ самомъ болѣзненномъ состояніи. При этой болѣзни онъ сталъ слабо видѣть и правымъ глазомъ. Слабость зрѣнія увеличилась до того, что онъ не могъ ходить безъ проводника и различать предметы, даже въ ясную погоду.

Ко времени открытія св. мощей святителя и чудотворца Тихона, онъ пришелъ въ г. Задонскъ вмѣстѣ съ своею женою, и какъ только приложился къ св. мощамъ угодника Божія, тотчасъ же, при выходѣ изъ церкви, почувствовалъ облегченіе отъ головной боли и правымъ глазомъ началъ видѣть явственнѣе прежняго. Въ настоящее же время Спиридонъ Васильевъ не чувствуетъ никакой боли въ головѣ, правымъ глазомъ можетъ различать предметы и вообще чувствуетъ себя въ лучшемъ состояніи противъ прежняго. Это исцѣленіе, кромѣ отца и жены исцѣлѣвшаго, подтвердили подъ присягою три свидѣтеля.

VI.

Дочь однодворца, воронежской губерніи, нижнедѣвицкаго уѣзда, села Краснополья, Матвѣя Иродіонова Черникова, дѣвица Евфимія, 14-ти лѣтъ; на 7-мъ году отъ рожденія, кажется, отъ испуга у ней начали образовы-

ваться наросты на груди и спинѣ. Больная чувствовала, что внутри ея всѣ жилы какъ бы притягивались къ наростамъ, и она могла переходить съ мѣста на мѣсто не иначе, какъ только въ наклонномъ положеніи (сгорбившись до живота). При этомъ она чувствовала въ животѣ нестерпимую боль, которая не давала больной покою ни днемъ, ни ночью, а послѣ принятія пищи начиналась мучительная рвота. Два года тому назадъ больная не могла уже ни стоять, ни сидѣть.

Мать больной Стефанида Гаврилова, узнавъ о днѣ открытія св. мощей святителя Тихона, поспѣшила прибыть къ этому дню въ г. Задонскъ съ своею больною дочерью. Больная съ трудомъ могла пріѣхать. Но когда мать моя, разсказываетъ о себѣ больная, приложила меня къ ракѣ угодника Божія, а одинъ изъ монаховъ возложилъ на мою спину крестъ, я тайно молилась и вдругъ почувствовала въ душѣ что-то для меня непонятное, и грустное и вмѣстѣ радостное,—а внутри себя какую-то тонкую прохладу. Въ тоже мгновеніе я выпрямилась и могла полагать земные поклоны и ходить съ полною свободою, что̀, благодареніе Богу и Его св. угоднику, продолжается и нынѣ. Но наросты на груди и спинѣ остаются въ прежнемъ положеніи.

Это чудесное исцѣленіе, кромѣ больной и ея родителей, подтверждено подъ присягою 18-ю свидѣтелями.

СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНСКАГО МІРА ВЪ ТЕКУЩЕМЪ ГОДУ:

АНГЛІЯ И АМЕРИКА.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Недавнія и современныя бѣдствія христіанскаго міра: открытія и изобрѣтенія обезпечиваютъ ли для народовъ миръ и благоденствіе? Нѣкоторыя соображенія о торжествѣ въ исторіи высокихъ нравственныхъ началъ надъ эгоистическими системами жизни. При какихъ условіяхъ цивилизація можетъ утверждать благосостояніе народовъ? Англія. — *Удивленіе къ ея цивилизаціи. Какія части англійской цивилизаціи дѣйствительно заслуживаютъ похвалы. Англійскія мануфактуры—основа богатства и славы Англіи; положеніе англійскихъ рабочихъ, бѣдность, голодныя смерти, невѣжество между ними; сельское земледѣльческое населеніе Англіи, его почти повсюдное благосостояніе; англійскій приходскій священникъ и его цивилизаторская дѣятельность. Англійская Учрежденная Церковь; диссиденты; англійскіе конгрегаціоналисты и ихъ отношеніе къ господствующей церкви, конгрегаціоналистскіе пасторы, ихъ положеніе, ихъ сочиненія и проповѣди,—Карлъ Спуржонъ, скинія его и его проповѣдническая дѣятельность въ настоящемъ году; борьба конгрегаціоналистовъ съ учрежденною церковію въ парламентѣ—билль о церковныхъ податяхъ. Важное явленіе въ церковной жизни Англіи — въ текущемъ году —* **Essays and Reviews**: *происхожденіе и первоначальная судьба ихъ, Вестминстерское Обозрѣніе обращаетъ на нихъ вниманіе общества и церкви, епископское и парламентское осужденіе этого сборника, брошюры, журнальныя статьи о немъ, адресы и митинги. Богословская литература въ Англіи въ текущемъ году: Бамптонскія чтенія Гессе о воскресномъ днѣ, сочиненія Макдональда, Куртона, Ниля и Пюзи. Чтеніе оксфордскаго профессора Стэнли объ исторіи восточной и между прочимъ русской Церкви; характеристика этой книги, какъ сочиненія историческаго и воззрѣнія Стэнли богословскія; отзывы англійскихъ духовныхъ журналовъ о сочиненіи Стэнли — наши замѣчанія объ его русской церковной исторіи; какого рода надежды возлагаетъ Стэнли на русскую церковь и стоитъ ли восхищаться лестными возгласами оксфордскаго профессора о будущности русской націи? Второй томъ исторіи Боккля.* Америка. *Устройство и отношеніе къ государству сѣверо-американской епископальной протестантской церкви; положеніе, принятое вслѣдствіе междоусобной войны въ Америкѣ духовенствомъ южныхъ невольничьихъ штатовъ, сужденіе наше о поведеніи этого духовенства, а равно о поведеніи духовенства сѣверныхъ штатовъ и правительства ихъ, объ американскомъ рабствѣ и торгѣ невольниками, о поведеніи европейскихъ правительствъ, и въ частности Англіи, относительно Соединенныхъ Штатовъ.—* Заключеніе.

Вы услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему тому быть; но это

еще не конецъ. Ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство, и будутъ глады и моры, и землетрясенія по мѣстамъ. Все же это начало болѣзней рожденія (Мѳ. 24, 6—8). Приведенныя нами слова Господа Іисуса Христа не разъ приходили намъ на память, когда мы въ предъидущей своей статьѣ описывали состояніе христіанскаго міра. Недавній моръ и голодъ въ Индіи, прошлогодняя рѣзня въ Сиріи, недавно оконченныя войны съ Китаемъ и Марокко, замышляемый походъ въ Мексику, волненія въ Венгріи, Италіи, Польшѣ, возстаніе христіанскихъ подданныхъ Турціи, громадныя вооруженія всѣхъ державъ, начиная съ Франціи и Англіи, междоусобія въ Соединенныхъ Штатахъ со всѣми вредными и гибельными ихъ послѣдствіями для англійскихъ рабочихъ, остающихся безъ дѣла и безъ хлѣба: вотъ самыя выпуклыя и яркія черты картины христіанскаго міра. А не такъ еще давно современный человѣкъ думалъ почить въ тишинѣ, довольствѣ и мирѣ, созерцая успѣхи торговыхъ сношеній между народами, успѣхи въ средствахъ сообщенія, и даже успѣхи въ выдумываніи новыхъ, болѣе разрушительныхъ орудій войны: война, говорили, сдѣлается невозможною скоро при этомъ прогрессѣ цивилизаціи. Грозная дѣйствительность послѣднихъ лѣтъ нѣсколько отрезвила публицистовъ въ ихъ полусонныхъ мечтаніяхъ. Они присмирѣли въ своихъ соображеніяхъ о связи съ всеобщимъ миромъ новѣйшихъ изобрѣтеній ума и успѣховъ цивилизаціи...

Нѣтъ, миръ, довольство и счастіе народовъ зависятъ не отъ изобрѣтеній ума и не отъ успѣховъ цивилизаціи; время всеобщаго мира наступитъ тогда лишь, когда правда и милость, любовь и истина, самоотверженіе и честность, не будутъ жить въ книгахъ только и появляться

въ прокламаціяхъ, а войдутъ въ самую жизнь христіанскаго міра, когда ими проникнутся отношенія правительствъ къ подданнымъ и подданныхъ къ правительствамъ, одного народа къ другому, когда прекратится недовѣріе и зависть государствъ къ государствамъ, лицъ къ лицамъ, когда даръ слова дипломаты перестанутъ считать, подобно Талейрану, даннымъ человѣку для того, чтобы закрывать свои настоящія цѣли и стремленія, а постигнутъ, доведенные до этого множествомъ золъ, происходящихъ отъ подобнаго рода дѣйствій, всю благотворность заповѣди: *кійждо глаголите истину ко искреннему своему*. Словомъ, міръ христіанскій почіетъ въ мирѣ и благоденствіи тогда лишь, когда высокія нравственныя начала Евангелія станутъ началами жизни международной, общественной и частной.

Всякая неправда и ложь, вводимыя въ жизнь міра или по эгоистическимъ разсчетамъ насильственно задерживаемыя въ ней, уничтожаются самою жизнію, и на оборотъ правда, откровенность стремленій и чистота побужденій, осмѣиваемыя современниками и встрѣчающія въ нихъ противодѣйствіе, рано или поздно принимаются жизнію міра. Нравственные законы Вѣчной Правды торжествуютъ надъ всевозможными противленіями имъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ, и послѣ разнообразныхъ переворотовъ побѣдоносно вступаютъ наконецъ въ исторію, какъ руководящіе принципы ея,—это историческая аксіома, осуществлявшаяся во всѣ періоды исторіи. Вѣчныя христіанскія начала—одни непоколебимы въ жизни, и на этихъ только началахъ, а не на торговлѣ, не на нарѣзныхъ пушкахъ, не на лжи и лукавствѣ, не на эгоизмѣ могутъ быть утверждены миръ и благоденствіе христіанскихъ государствъ. Отсутствія этихъ началъ въ жизни не замѣнятъ ни всемірная тор-

говля, ни широкое умственное развитіе народовъ, ни самыя либеральныя политическія учрежденія. Съ этими возрѣніями мы приступаемъ къ продолженію своего обозрѣнія христіанскаго міра въ истекающемъ году, и остановимъ свое вниманіе на родственныхъ другъ другу протестантскихъ державахъ — Англіи и Америкѣ — самыхъ богатыхъ, образованныхъ, самыхъ промышленныхъ изъ державъ христіанскаго міра, чтобы на ихъ примѣрѣ видѣть, въ какой мѣрѣ могутъ быть прочнымъ залогомъ мира и благоденствія народовъ — ихъ торговля, ихъ умственное образованіе и свободныя учрежденія.

«Нѣтъ націи въ мірѣ, въ которой бы умственные и нравственные элементы христіанской цивилизаціи такъ широко и полно раскрылись, какъ въ Англіи. Искусство и наука идутъ здѣсь рука объ руку, принося съ собой комфортъ и роскошь; богатство, не слыханное ни въ какой другой странѣ, прежде существовавшей и теперь существующей, увеличивается въ Англіи годъ отъ году, утонченность вкуса, библіотеки, пріюты, всѣ принадлежности цивилизаціи, все здѣсь есть». Такія хвалебныя строки читали мы въ одномъ англійскомъ духовномъ журналѣ (1). «Но стой», вдругъ прерываетъ свои торжественныя восхваленія англійскій журналъ, «что значатъ эти тоскливые, раздирающіе душу крики на улицахъ Лондона? Откуда это здѣсь эти дырявые всѣ въ заплатахъ бѣдняки, какъ тѣни пробирающіеся по переулкамъ многолюдныхъ англійскихъ городовъ? Какимъ образомъ въ этой, безспорно самой цивилизованной націи христіанскаго міра, умираютъ (да на самомъ дѣлѣ умираютъ, а не въ однихъ прошеніяхъ о вспоможеніи, какъ у насъ) съ

(1) Church Review. № 7, 1861 г.

голоду?» Другой самый влiятельный англiйскiй журналъ Times, котораго мы не имѣемъ основанiй подозрѣвать въ преувеличенiи, вотъ что между прочимъ пишетъ въ № 15 января сего года: «Куда не достигаютъ англiйскiя газеты? И вездѣ ихъ печатные столбцы разносятъ извѣстiя о безнадежной бѣдности, объ умирающихъ съ голоду массахъ, о городахъ, осажденныхъ жестокимъ голодомъ, о заброшенныхъ и пустынныхъ переулкахъ, о неправедно вознаграждаемомъ трудѣ, о голодныхъ смертяхъ и о полномъ почти адамовскомъ костюмѣ, въ какомъ попадаются въ далекихъ переулкахъ бѣдняки. Голодъ считаетъ у насъ своихъ жертвъ тысячами. Это несчастiе въ самой столицѣ нашей — фактъ несомнѣнный». Лордъ Щефтсбери въ рѣчи, сказанной имъ въ палатѣ лордовъ 28 февраля, подтверждаетъ это описанiе Times до послѣдней буквы. Послѣ указанiя многихъ яркихъ фактовъ, которые онъ собралъ, лично посѣщая бѣдные лондонскiе кварталы, онъ говоритъ: «словами невозможно уже преувеличить всѣ бѣдствiя, претерпѣваемыя нашимъ бѣднымъ классомъ, — такъ они велики! Даже невозможно описать влiянiя такого положенiя дѣлъ на народъ. Я не хотѣлъ бы, чтобы мiръ когда нибудь вспомнилъ всѣ тѣ ужасающiя и отвратительныя подробности касательно нашихъ бѣдняковъ, которыя мнѣ нѣкогда разсказывали и которыя потомъ я самъ лично видѣлъ въ этихъ убѣжищахъ нищеты. Если вы, милорды, спросите: отчего столь многiе и такъ часто изъ рабочаго класса посѣщаютъ пивныя и водочныя лавочки, то готовый отвѣтъ найдете въ отвратительности и мерзости ихъ собственныхъ жилищъ. Нельзя и ожидать, чтобы человѣкъ, даже съ порядочной долей энергiи воли и любви къ своей семьѣ, могъ заставить себя провести вечеръ въ та-

кой грязной комнатѣ и въ такой порочной и отвратительной атмосферѣ. Если бы кому нибудь изъ бѣдняковъ захотѣлось поучиться сколько нибудь грамотѣ или заняться умственнымъ своимъ образованіемъ, то это рѣшительно было бы не возможно для него въ такой несчастной берлогѣ.» Мы едвали можемъ въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ Нанкина и Пекина, славящихся бѣдняками, вообразить бо́льшую бѣдность, чѣмъ какая поселилась на жительство въ центрѣ богатаго и цивилизованнаго Лондона. Бѣдность въ самой высшей степени развитія и голодныя смерти,—это еще не все, что поражаетъ насъ въ цивилизаціи англійской, — столь же поразительны грязныя сцены пьянства и самаго грубаго и наглаго разврата, самыхъ дерзкихъ обмановъ и убійствъ изъ-за самой ничтожной суммы. Однихъ воровъ въ Лондонѣ Маколей (1) насчитывалъ въ 1839 году до 10,000, въ 1861 г. корреспондентъ Сѣверной Пчелы насчиталъ ихъ уже 14,000. И однакожь вы постоянно слышите и читаете, что Англія самая цивилизованная страна въ мірѣ. Что же, могутъ замѣтить, и за польза отъ цивилизаціи, если таковы ея плоды въ самой цивилизованной христіанской націи? Не лучше ли остаться вовсе безъ цивилизаціи, если развитіе ея сопровождается такими потрясающими обстоятельствами? Нѣтъ. Не смотря на эту оборотную и страшную сторону цивилизаціи, мы имѣемъ основаніе думать, что цивилизація правильно понимаемая, не въ смыслѣ одного только богатства и развитія торговли, искусствъ, ремеслъ и знанія, а и въ смыслѣ нравственнаго прогресса, составляетъ одно изъ величайшихъ благъ, какими только народъ можетъ наслаждаться.

Говорящіе объ англійской цивилизаціи по слухамъ и

(1) Essays. Edit Tauchnitz. T. III. p. 297.

восхищающіеся ею по заказу и модѣ, имѣютъ въ виду исключительно или, по меньшей мѣрѣ, главнымъ образомъ ея промышленные города, источники богатства и славы Англіи,—Манчестеръ, Лондонъ, Глазго, Спитфильдъ, Ковентри, Бирбингэмъ и т. д. «Вообразите, пишется въ одномъ англійскомъ журналѣ, конечно болѣе русскихъ знакомомъ съ Англіей, вообразите себѣ—лѣсъ изъ темныхъ закопченныхъ трубъ, кучи каменнаго угля, груды золы и копоти налегшей на землю на такомъ пространствѣ, какое можетъ только обнять взоръ человѣческій, и вы будете имѣть понятіе о внѣшнемъ видѣ фабричныхъ англійскихъ городовъ и ихъ окрестностей. По внѣшнему виду эти грязные, дымные города никто бы не счелъ источниками англійской цивилизаціи. А между тѣмъ обитатели этихъ мрачныхъ городовъ суть настоящіе производители народнаго благосостоянія Великобританіи и основа ея цивилизаціи, если только цивилизацію понимать, вмѣстѣ съ Бокклемъ, какъ успѣшное развитіе торговли, ремеслъ, искусствъ и знаній. Какою однако дорогою цѣною покупается эта цивилизація! Посмотрите на фабричное населеніе этихъ городовъ, измученное, испачканное съ воскресенья до воскресенья. Вотъ идутъ изъ фабрики женщины съ дерзкими вызывающими взглядами, въ разорванныхъ платьяхъ, вотъ эти несчастныя направляются къ кабаку, на встрѣчу имъ попадаются другія подобнаго же рода женщины и мужчины. Однакожь, именно эти несчастныя существа, именно они суть творцы богатства и цивилизаціи англійской. Избытокъ ихъ трудовъ и искусствъ доставляетъ средства англійскимъ богатымъ негоціантамъ строить дивныя палаты, наполнять ихъ разнообразными украшеніями и снабжать всѣми причудами комфорта. Именно ихъ труды и искусства даютъ сыновь-

ямъ и дочерямъ мануфактуристовъ мѣста между гордой англійской аристократіей. Изъ ихъ трудовъ, изъ ихъ лишеній, какъ изъ источника, вытекаетъ то, что англійскіе купцы вытѣсняютъ феодальную поземельную аристократію изъ ихъ древнихъ замковъ и пріобрѣтаютъ власть и вліяніе. Благодаря именно ихъ трудамъ, увеличивающимъ матеріальное благосостояніе Англіи, у ея богачей остается такъ много свободнаго времени для занятій литературой и наукой, и такъ много поощреній для ученыхъ и поэтовъ. Это неоспоримый, неопровержимый фактъ, что огромная часть образованности, богатства и могущества Англіи составляетъ прямой результатъ труда тѣхъ рабочихъ лицъ, которыя проводятъ всю свою жизнь въ кузницахъ и бумагопрядильняхъ—среди шума машинъ, дыма городовъ, среди преступленій и бѣдности, такъ распространенныхъ въ англійскихъ городахъ» (¹). Послѣ этого намъ совершенно непонятно восторженное удивленіе Бокля и многихъ русскихъ журналовъ англійской цивилизаціи, и совершенно понятны слѣдующія строки англійскаго журнала, въ которыхъ слышится разочарованіе и отчаяніе за англійскую цивилизацію: «стоитъ ли», спрашиваетъ Church Review, разсмотрѣвши напередъ состояніе жителей мануфактурныхъ англійскихъ городовъ, — «стоитъ ли наша цивилизація цѣны, которая за нее платится? Не слишкомъ ли мы ею превозносимся? Вмѣсто восторга, съ какимъ смотримъ мы (и смотрятъ другіе!) на свою цивилизацію, не резоннѣе ли смотрѣть на нее, какъ на страшный феноменъ, и не благоразумнѣе ли озаботиться пріисканіемъ средствъ облегчить тѣ бѣдствія, съ которыми она необходимо и тѣсно соединена».

(¹) Church Review.

Таково состояніе рабочихъ классовъ въ Англіи, состоящихъ изъ милліоновъ, въ обыкновенномъ положеніи дѣлъ; но бываютъ времена, когда ихъ бѣдствія становятся особенно велики, когда прекращается возможность даже усильнымъ трудомъ добыть себѣ хлѣбъ. Именно въ такое положеніе пришли въ настоящемъ году тысячи англійскихъ рабочихъ, вслѣдствіе почти прекратившагося подвоза хлопчатой бумаги изъ Америки, оставшихся безъ работы. Опасность голода и всѣхъ его послѣдствій растетъ съ каждымъ днемъ и всѣ успокоительныя рѣчи лорда Пальмерстона едвали уймутъ броженіе умовъ въ Англіи. Тысячи работниковъ сидятъ уже безъ дѣла. А голодъ, угрожающій Ирландіи? Чѣмъ насытить эту голодающую массу? Умирая съ голоду, не принялась бы она за владыкъ промышленности англійской? Газета Daily News сообщаетъ слѣдующія статистическія данныя касательно состоянія фабрикъ въ одной изъ областей Англіи. Изъ 842 фабрикъ 295 еще не прекращали и не уменьшали работы, 75 работаютъ по 5 дней въ недѣлю, 305 по 4 дня, 118 по три дня, а 49 совсѣмъ остановились. Въ слѣдствіе этого изъ 172,275 работниковъ этой области 28,832 только три дня въ недѣлю имѣютъ возможность заработывать хлѣбъ себѣ, а 8,363 сидятъ безъ всякаго дѣла и бѣдствуютъ. Такое же положеніе дѣлъ и въ другихъ областяхъ и чѣмъ дольше будетъ длиться американская война, тѣмъ хуже и бѣдственнѣе будетъ становиться участь англійскихъ фабричныхъ.

Итакъ англійская цивилизація, которой особенно рукоплещетъ Боккль и которою восторгаются русскіе публицисты, какъ всѣ человѣческія произведенія — не безъ большихъ недостатковъ, и основа ея — широкое развитіе торговли и фабрикъ — можетъ быть больше всѣхъ другихъ

частей цивилизаціи англійской соединена съ самыми несчастными слѣдствіями. Если усиленіе фабричной промышленности и не увеличиваетъ въ Англіи числа бѣдныхъ, за то оно собираетъ ихъ во вредную близость, подвергаетъ самымъ разнообразнымъ лишеніямъ и, при обстоятельствахъ, подобныхъ современной американской войнѣ, непредотвратимымъ бѣдствіямъ, и ведетъ за собою невѣжество, пьянство и самый наглый развратъ. Много придумано въ Англіи средствъ улучшить бѣдственное положеніе населеній мануфактурныхъ ея городовъ. Къ такимъ средствамъ относятся: школы для оборванцевъ, общества трезвости, механическіе институты для рабочихъ, но «всѣ эти средства», какъ справедливо замѣчаетъ Church Review, «суть только средства облегчительныя—(паллятивы), а не радикальныя. И если», продолжаетъ этотъ журналъ, «не будетъ ничего рѣшительнаго сдѣлано противъ скопленія бѣдныхъ рабочихъ массъ въ большіе города, то мы не видимъ впереди ничего, кромѣ усиленія бѣдности и оборванности городскихъ массъ и неминуемаго распаденія нашей общественной системы. Время», заключаетъ журналъ, «нашимъ государственнымъ людямъ озаботиться исправленіемъ этого неестественнаго положенія вещей. А то угрожающія бѣдствія не замедлятъ постигнуть отечество».

Самое здоровое, самое патріотическое и въ извѣстномъ смыслѣ самое цивилизованное населеніе Англіи—это населеніе ея небольшихъ городковъ и селъ. Если понимать цивилизацію въ ея высшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ, т. е. какъ соединеніе умственнаго и нравственнаго прогресса всѣхъ классовъ, то мы должны сказать, что такую цивилизацію легче найти въ нѣкоторыхъ хорошо организованныхъ приходахъ умѣренныхъ размѣровъ — въ при-

вѣтливыхъ англійскихъ селахъ и деревняхъ. Мы опишемъ составъ англійскаго сельскаго прихода. Вниманіе наше здѣсь прежде всего останавливаетъ на себѣ главный землевладѣлецъ (Landwoner) и его семейство, лица образованныя, какъ вообще англійская аристократія, съ умами, развитыми посредствомъ путешествій по континенту и вслѣдствіе болѣе или менѣе частыхъ посѣщеній столицы, но не слишкомъ готовыя по своей аристократической гордости служить нуждамъ своихъ болѣе бѣдныхъ сосѣдей. За тѣмъ мы видимъ нѣсколько дачъ, между обитательницами которыхъ всего чаще попадаются тѣ самоотверженныя женщины, которыя подъ именемъ окружныхъ посѣтительницъ (district visitors) столько помощи доставляютъ епархіальному клиру въ исполненіи имъ своихъ обязанностей. Въ слѣдъ за ними мы различаемъ нѣсколькихъ почтенныхъ фермеровъ и торговцевъ съ ихъ семействами, и наконецъ рабочее населеніе, трудящееся за хорошую плату, въ которомъ каждый работникъ имѣетъ свой домикъ съ садикомъ.

Но мы не упомянули еще объ одномъ важномъ дѣятелѣ въ англійской цивилизаціи — о приходскомъ священникѣ, который въ Англіи занимаетъ по праву почетное мѣсто. Англійскій священникъ—какъ общественный дѣятель—лицо вполнѣ почтенное. Съ нѣкоторыхъ поръ о церкви и ея значеніи сдѣлалось обычаемъ — отзываться презрительно и по меньшей мѣрѣ двусмысленно. Такъ смотритъ на ея участіе въ цивилизаціи и Боккль и зачастую русская пишущая братія. Между тѣмъ церковь была всегда главнымъ двигателемъ просвѣщенія, она въ варварскія времена сохраняла свѣтъ гаснувшей цивилизаціи, въ ея нѣдрахъ почти только и находились лица грамотныя, она заботилась объ улучшеніи земледѣлія и поощряла все от-

носящееся къ наукѣ и искусству. Англійскій приходскій священникъ до сей поры остается вѣренъ этому историческому значенію церкви. Это самые дѣятельные, самые повсемѣстные распространители цивилизаціи и знаній по приходамъ Англіи. Прежде всего безспорно они устроили въ большей части приходовъ школы и управляютъ ими. Они хлопочутъ предъ богатыми сосѣдями о подпискѣ на основаніе и поддержаніе школъ; они сами много жертвуютъ на нихъ (¹) — въ пропорціи далеко не соразмѣрной съ ихъ собсвенными доходами и всѣ свои избытки употребляютъ на это святое дѣло. Кромѣ щколъ дневныхъ англійскій клиръ открылъ школы ночныя для взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, занятыхъ днемъ работами и въ юности неполучившихъ никакого воспитанія, которые вслѣдствіе этого безъ ночныхъ школъ никогда бы не научились ни читать, ни писать. Во многихъ ночныхъ школахъ обученіе мальчиковъ, особенно даровитыхъ, переходитъ далеко за предѣлы первоначальнаго воспитанія. Многія отрасли естествознанія и исторіи преподаются здѣсь обстоятельно. Классы пѣнія, столько развивающаго человѣчность въ простомъ народѣ, также заведены въ Англіи священниками. Въ нѣкоторыхъ округахъ священники вмѣстѣ съ своими друзьями организовались въ прочныя и постоянныя общества, которыя въ порядкѣ ведутъ преподаваніе въ ночныхъ школахъ и въ понятливыхъ ученикахъ лекціи ихъ возбуждаютъ живой интересъ. За тѣмъ сельскимъ же приходскимъ священникамъ обязаны своимъ существованіемъ сельскія англійскія библіотеки, изъ которыхъ прихожане берутъ на домъ книги; число книгъ въ сельскихъ англійскихъ библіотекахъ нерѣдко

(¹) См. Edinburg Review. 1861. № 231, статью: Popular education in England.

достигаетъ нѣсколькихъ сотъ; это учрежденіе приноситъ великую пользу умственному и нравственному образованію низшихъ классовъ. Священники же завели въ Англіи клубы, цѣлію которыхъ удешевить одежду для бѣднаго класса и содѣйствовать ему одѣваться прилично. Даже болѣе частныя и мелкія обстоятельства жизни англійскихъ поселянъ не остаются внѣ вниманія и заботливости священниковъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія образованный человѣкъ, входя въ комнату англійскаго поселянина, непріятно поражался дурнымъ вкусомъ картинъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ. Картины большею частію представляли бандитовъ или убійцъ и большею частію это были самыя дрянныя каррикатуры. Благодаря настояніямъ и внушеніямъ духовенства, въ селахъ англійскихъ произошла въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій замѣчательная перемѣна къ лучшему въ способѣ украшенія комнатъ. Вмѣсто прежнихъ каррикатурныхъ изображеній разбойниковъ, теперь на стѣнахъ домовъ поселянскихъ висятъ хорошіе литографическіе снимки съ картинъ Рафаэля, Микель Анджело и другихъ великихъ живописцовъ. Глазъ англійскаго поселянина постепенно такимъ образомъ привыкаетъ къ формамъ красоты, вкусъ его очищается и его разсудокъ открывается для болѣе высокихъ и святыхъ помысловъ.— Мы говоримъ только о побочномъ служеніи англійскаго клира общественному благосостоянію и умалчиваемъ о проповѣдяхъ почти постоянно произносимыхъ ими въ своихъ приходскихъ церквахъ, о назидательныхъ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами, о возстановленіи ими разрушившихся церквей, вообще не намѣрены говорить объ ихъ разнообразномъ собственно пастырскомъ служеніи народу. Одно изъ главныхъ средствъ, которыми приходскій священникъ въ Англіи содѣйствуетъ улучшенію образова-

нія всѣхъ классовъ народа,—это то, что онъ приводитъ богатыхъ въ соприкосновеніе съ бѣдными и заинтересовываетъ первыхъ въ пользу послѣднихъ. Для этого онъ пользуется сельскими годовыми праздниками, установляетъ общественныя собранія по случаю, напримѣръ, жатвы; богатые и бѣдные собираются тогда вмѣстѣ, между ними завязывается все больше и больше знакомства и связей—къ великой пользѣ тѣхъ и другихъ.

Въ изображеніи англійскаго сельскаго прихода мы заимствовали матеріалы не изъ воображенія своего, а таковъ именно на самомъ дѣлѣ порядокъ въ бо́льшей части англійскихъ приходовъ—именно во всѣхъ тѣхъ, гдѣ пробудившаяся энергія клира успѣла и нашла средства проявить себя въ улучшеніи быта народнаго.

Что есть приходы въ Англіи, составляющіе исключеніе дурное, что въ самыхъ лучшихъ приходахъ есть недостатки и лица бѣдныя, этого отвергать мы не будемъ. Но все это зависитъ или отъ недостатка энергіи въ священникахъ, или отъ скупости, отъ мотовства и дурнаго характера мѣстныхъ землевладѣльцевъ, или отъ пьянства и лѣности самихъ поселянъ, т. е. зависитъ отъ причинъ нравственныхъ. Такимъ образомъ въ противоположность теоріи Боккля, въ разнообразныхъ видахъ съ бо́льшимъ или меньшимъ пониманіемъ повторяемой русскими публицистами и фельетонистами, теоріи, по которой будто бы цивилизація зависитъ отъ умственныхъ, и менѣе всего отъ нравственныхъ причинъ, мы утверждаемъ, что темныя стороны англійской цивилизаціи вообще, преимущества сельской тамошней цивилизаціи предъ городскою—мануфактурною, и недостатки въ самой сельской цивилизаціи зависятъ отъ нравственныхъ, а не отъ умственныхъ причинъ.

Сдѣлавъ общій очеркъ состоянія Англіи, мы теперь обратимся къ описанію нѣсколькихъ важныхъ въ церковной англійской жизни и литературѣ явленій истекающаго года.

Прежде всего мы остановимся на конгрегаціоналистахъ англійскихъ и ихъ домогательствахъ, которыя они не перестаютъ съ давняго времени предъявлять и въ палатѣ и въ печатныхъ брошюрахъ и книгахъ, и при всѣхъ новыхъ выборахъ. Борьба между англійскою епископальною церковію и конгрегаціоналистами ведется издавна,—это борьба не за свободу совѣсти, а за первенство началъ. Свободой полной пользуются всѣ англійскіе конгрегаціоналисты, — они хотятъ навязать свои принципы всѣмъ англичанамъ, провести ихъ въ общественныя школы. Конгрегаціоналисты — это церковные демократы въ Англіи. У *учрежденной* англійской церкви не одни только эти противники; ихъ главнымъ образомъ три партіи, именно: конгрегаціоналисты или индепенденты, баптисты, одинъ изъ видовъ конгрегаціонализма, и англійскіе пресвитеріане. Между квакерами и методистами существуетъ не много противниковъ англійской епископальной церкви. Изъ трехъ партій самая многочисленная и главная, это— партія конгрегаціоналистовъ, она кромѣ того и самая рьяная; при всей свободѣ англійскихъ учрежденій, въ каждомъ почти дѣйствіи церкви епископальной, въ каждомъ законѣ, ограждающемъ господствующую вѣру англичанъ, она видитъ религіозное преслѣдованіе или гражданскую несправедливость. Ихъ вопли о томъ, чтобы государство лишило учрежденную церковь ея преимуществъ, такъ были сильны, что пробудили наконецъ вниманіе правительства и англійскаго клира, и сдѣлали необходимымъ повѣрку ихъ численности; оказалось, что сами

конгрегаціоналисты значительно преувеличивали свою силу и число своихъ членовъ. Въ 1860 году, по исчисленіямъ доктора Юма, помѣщеннымъ въ отчетѣ верхней палаты, Англія дѣлилась по своей вѣрѣ на слѣдующія рубрики:

1) Католиковъ . . $3^1/_2$ части изъ 100.

2) Баптистовъ . . $2^1/_2$ « « «

3) Индепендентовъ $7^1/_2$ « « «

4) Весслейянцевъ 13 « « «

5) Другихъ диссидентовъ, іудеевъ и т. д. $6^3/_4$ « « «

6) Членовъ учрежденной церкви посѣщающихъ храмы 42. « « «

7) Не посѣщающихъ, но номинально принадлежащихъ къ ней 25. « « «

Въ другихъ словахъ все число протестантскихъ диссентеровъ въ Англіи (исключая католиковъ и черчменовъ) было въ 1860 г. $29^1/_2$ изъ 100. Изъ этого числа надобно исключить весслейянцевъ, потому что они не возстаютъ противъ преимуществъ учрежденной церкви. Движенія противъ учрежденной церкви возбудили и вели только $^2/_{10}$ значитъ, противъ $^8/_{10}$ населенія Англіи. Не смотря на эту несоразмѣрность борющихся сторонъ, голоса, нынѣ рѣшившіе вопросъ въ парламентѣ о церковныхъ податяхъ, раздѣлились по ровну, потому что индепенденты при выборахъ членовъ парламента дѣйствовали со всей энергіей, и потому дальше, что клиръ англійской учрежденной церкви дѣйствовалъ слабо въ защиту своихъ преимуществъ, и наконецъ потому, что между членами парламента нашлось много индифферентистовъ, лишь номинально принадлежащихъ къ учрежденной церкви. Прежде, нежели мы скажемъ о парламентскомъ биллѣ касательно отмѣны церковныхъ податей (Church rates), мы познакомимъ своихъ читателей съ числомъ конгрегаціоналисти-

ческихъ церквей, съ характеромъ образованія въ ихъ школахъ, положеніемъ ихъ священнослужителей и т. д.

Число конгрегаціоналистическихъ часовень или церквей въ 1860 г. было въ Англіи 2383, въ томъ числѣ церквей, въ которыхъ не было священнослужителей, — 471. Значитъ, почти на пять сборныхъ домовъ конгрегаціоналистскихъ приходился одинъ — безъ служителя, — фактъ замѣчательный! Но онъ объяснится, когда мы обратимъ вниманіе на положеніе пастора у конгрегаціоналистовъ. Среднимъ числомъ доходъ его не превышаетъ 80 фунтовъ, т. е. 480 рублей, а часто бываетъ и менѣе. Онъ составляется изъ отдачи церковныхъ лавокъ въ наемъ — около 10 ф., изъ небольшихъ взносовъ городскихъ купцовъ или ремесленниковъ въ пользу пастора, но бóльшую часть жалованья доставляютъ ему два-три богатыхъ купца-конгрегаціоналиста. Если поднялась распря между двумя такими богатыми лицами, то пасторъ долженъ или вилять между ними или взять сторону болѣе богатаго, въ ущербъ всѣмъ чувствамъ истины и долга; иначе сейчасъ найдутъ въ конгрегаціи, что проповѣди его не духовны, и онъ на дѣлѣ узнаетъ, что жалованье его не есть гарантированное содержаніе, а подаянье милостивыхъ благодѣтелей. Жалованье у него сокращается, и онъ долженъ отказаться отъ мѣста, иначе обиженная имъ сторона переноситъ себя и услуги своихъ кармановъ къ другой конгрегаціи, къ другому пастору, въ другую церковь. Стань пасторъ для педагогическихъ цѣлей удалять свое семейство отъ знакомства съ богатыми, но мало образованными фамиліями своей конгрегаціи, его обвинятъ въ гордости и исключительности; стань онъ со вкусомъ или просто чистенько и прилично одѣвать своихъ дочерей, онъ возбудитъ зависть въ небогатыхъ жен-

щинахъ своей конгрегаціи, и слѣдствіе всегда будетъ одно — убавка доходовъ. Конгрегаціоналистскій сапожникъ ждетъ, чтобы пасторъ у него заказывалъ свои сапоги, иначе онъ будетъ сердиться; портной разсчитываетъ одѣвать его. Словомъ сказать, пасторъ и его семья въ конгрегаціяхъ находятся въ положеніи дѣтей, подъ контролемъ лицъ, низшихъ ихъ по воспитанію; имъ нельзя вмѣшаться ни во что, а въ ихъ дѣла можетъ вмѣшаться каждый. Такъ дурно обезпечено внѣшнее положеніе конгрегаціоналистскаго пастора; мудрено ли, что столько конгрегаціоналистскихъ каѳедръ остаются ежегодно въ Англіи не занятыми?

Опишемъ теперь его общественныя обязанности. Онъ долженъ каждое воскресенье отправить двѣ полныхъ службы, при каждой сказать оригинальную проповѣдь, которая должна продолжаться не менѣе сорока минутъ. Въ четвергъ, въ среду и въ воскресенье онъ долженъ присутствовать при молитвенныхъ вечернихъ собраніяхъ. Онъ долженъ быть силенъ въ ораторской жестикуляціи, имѣть громкій голосъ (чѣмъ громче, тѣмъ лучше); ни одного жеста, сдѣланнаго скромно, не простятъ ему. Онъ долженъ въ своихъ проповѣдяхъ защищать всѣ политическіе виды конгрегаціоналистовъ, хотя бы онъ не раздѣлялъ ихъ, долженъ быть крайне осторожень въ порицаніи прегрѣшеній и пороковъ богатыхъ своихъ слушателей. При похоронахъ людей богатыхъ, если его пригласили, онъ долженъ сказать обработанную рѣчь, а въ слѣдующее воскресенье надгробное слово.

Въ большихъ городахъ, въ многолюдныхъ и богатыхъ конгрегаціяхъ положеніе диссидентскаго учителя нѣсколько тверже, потому что въ такихъ мѣстахъ всегда учительствуетъ «*какая нибудь представительная личность*». Но

и здѣсь онъ долженъ поддерживать свою популярность неослабнымъ краснорѣчіемъ на каѳедрѣ и на платформѣ во время митинговъ; онъ долженъ также убѣждать и убѣдить своихъ пасомыхъ, что число ихъ, благодаря стараніямъ его, увеличивается, иначе его смѣнятъ, а если онъ успѣетъ убѣдить ихъ въ этомъ, тогда ему прибавляютъ жалованья, такъ что иногда диссидентскій учитель получаетъ до 400 и въ рѣдкихъ случаяхъ до 600 фунт. стерлинговъ, т. е. почти до 4000 рублей. Онъ долженъ также зорко смотрѣть, не появился ли гдѣ какой знаменитый проповѣдникъ, потому что таковой всегда можетъ быть его соперникомъ, который не сегодня, такъ завтра можетъ занять его мѣсто. Особенную прочность пріобрѣтаютъ у диссидентовъ тѣ учители, которые напрягутъ всѣ усилія и съумѣютъ написать почтенный томъ in octavo касательно того или другаго, лучше если спорнаго, пункта вѣры.

Впрочемъ число сочиненій, издаваемыхъ ежегодно конгрегаціоналистами, незначительно, сравнительно съ сочиненіями черчменовъ, т. е. лицъ, принадлежащихъ къ англиканской епископальной церкви. Особенно много пишутъ конгрегаціоналисты сочиненій полемическихъ. Въ 1860 г. число диссидентскихъ авторовъ было всего—67, какъ значится въ отчетѣ доктора Юма. Замѣчательныхъ ученыхъ между конгрегаціоналистами почти не является, —исключеніе составляютъ развѣ доктора Смитъ и Давидсонъ, профессоры ихъ богословскихъ коллегій (¹). Такимъ образомъ диссидентскій проповѣдникъ по недостат-

---

(¹) У конгрегаціоналистовъ существуютъ собственныя школы, но число ихъ годъ отъ году уменьшается: въ 1856 году ихъ было — 13; въ 1860 г. 10—съ 206 студентами; школы носятъ названіе *коллегій* или *богословскихъ академій*. Christian Remembrancer. 1860. № CIX.

ку воспитанія лишенъ широты взгляда и того классическаго образованія, которое епископалами получается въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, закрытыхъ не для членовъ англиканской церкви. Понятно послѣ этого, какія рѣчи произносятся диссидентскими проповѣдниками. Блеска, эффектовъ въ рѣчахъ диссидентовъ больше, чѣмъ въ рѣчахъ епископалистовъ, и вотъ причина, почему полуобразованное и, вообще говоря, довольно холодное къ вѣрѣ англійское купечество средней руки охотнѣе заглядываетъ въ диссидентскія часовни, чѣмъ въ мрачныя англиканскія церкви. Но за то учености, широты взгляда и основательности доказательствъ въ проповѣдяхъ диссидентовъ несравненно меньше, чѣмъ въ проповѣдяхъ епископалистовъ. Этими недостатками въ высшей степени отличаются проповѣди современной лондонской знаменитости— Карла Спуржона, пастора одной лондонской конгрегаціи. Спуржону—27 лѣтъ теперь; природныя дарованія его несомнѣнны столько же, какъ несомнѣнно, что онъ обладаетъ звучнымъ голосомъ и допускаетъ самую дикую ораторскую жестикуляцію. Манеры этого проповѣдника просто оскорбляютъ церковную христіанскую каѳедру, и конечно, вслѣдствіе незнанія дѣла, или вѣрнѣе, введенный въ заблужденіе иностраннымъ журналомъ, смотрѣвшимъ на церковное проповѣдничество, какъ на одинъ изъ видовъ театральнаго искусства, одинъ духовный русскій журналъ расхвалилъ этого англійскаго проповѣдника, занимающаго въ Лондонѣ очень незавидную роль. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, Спуржонъ построилъ храмъ, стоившій нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, собранныхъ по подпискѣ. Храмъ этотъ называется *Спуржоновой скиніей*, и проповѣдникъ является въ скиніи настоящимъ комическимъ актеромъ. Въ настоящемъ году Спуржонъ,

повидимому, рѣшился перебрать всю естественную исторію для своихъ проповѣдей, подобно тому, какъ другіе проповѣдники выбираютъ для этого тексты изъ священнаго Писанія. Не такъ давно онъ говорилъ проповѣдь о *гориллѣ* (такъ называется одна порода обезьянъ) по тому поводу, что одинъ изъ его почитателей подарилъ ему экземпляръ этого животнаго. Животное присутствовало лично при проповѣди о себѣ. Въ собраніи присутствовалъ товарищъ министра и извѣстнѣйшій ученый оріенталистъ Лейардъ. Публики было очень много. Успѣхъ его ободрилъ и онъ объявилъ, что намѣренъ сказать новую проповѣдь, предметомъ которой будетъ мышь—*землеройка* (shrew). Англійское слово shrew, означаетъ и землеройку и воркунью (сварливую бабу). Такимъ образомъ Спуржонъ заразъ могъ говорить и о сварливыхъ бабахъ и о землеройкахъ. Объявляя такую обоюдную тему для своей новой проповѣди, Спуржонъ заранѣе могъ разсчитывать, что всѣ входные билеты будутъ у него раскуплены на расхватъ. Разсчеты его оказались основательными и въ назначенный день множество лицъ, желавшихъ войти въ скинію, не могли найти въ ней мѣста, не смотря на огромность ея размѣровъ. Проповѣднику открывалось обширное поприще для двусмысленныхъ намековъ по поводу слова shrew. Каждое слово Спуржона возбуждало хохотъ; особенно смѣялись женщины. Расказывая естественную исторію землероекъ, проповѣдникъ говорилъ такимъ образомъ, что трудно было понять, о комъ онъ собственно говоритъ: о землеройкѣ или о женщинѣ. Шутливость его не знала уже предѣловъ, когда онъ перешелъ собственно къ сварливымъ женщинамъ, хотя онъ здѣсь кощуннически прикрывалъ

ее мѣстами изъ Библіи ([1]). По всему этому читатели могутъ составить себѣ понятіе объ образованности англійскихъ диссидентскихъ проповѣдниковъ, о тонѣ и манерѣ ихъ проповѣдей, и о томъ, въ какой мѣрѣ популярность людей можетъ говорить о ихъ учености и о честности ихъ служенія своему дѣлу! Каковы проповѣдники, таковы же и богословы и историки диссидентскіе; какъ тѣмъ, такъ и другимъ не достаетъ широты взгляда, ученой подготовки, и честности изслѣдованій; все, что ни пишутъ они, отзывается духомъ партіи, а не честностію науки, имѣющей въ виду одни интересы истины. Въ этомъ году вышло одно сочиненіе диссидентскаго пастора по церковной исторіи, и англійскіе духовные журналы не могли надивиться съ одной стороны невѣжеству автора, незнакомаго съ очень извѣстными историческими истинами, и дерзости, съ какою онъ искажаетъ общепризнанныя данныя церковной науки. Какова же, спрашивается, степень образованности въ паствѣ конгрегаціоналистской, потому что диссидентскіе англійскіе пасторы несравненно выше по образованію, и общему и богословскому, своей паствы. Въ Англіи существуетъ поговорка: «диссинтеризмъ покидаютъ въ третьемъ поколѣніи». Она образовалась изъ слѣдующихъ, часто повторявшихся фактовъ. Диссентеръ, получившій самое бѣдное англійское воспитаніе, набилъ себѣ торговлей порядочное состояніе; онъ даетъ сыну воспитаніе уже лучшее, чѣмъ какое самъ получилъ; отецъ умеръ, сынъ умеръ, богаче уже отца, но тоже диссидентомъ; внукъ перваго и сынъ втораго могъ уже получить воспитаніе

([1]) Всѣ эти подробности сообщены лондонскимъ корреспондентомъ «Сѣверной Пчелы» № 242.

далеко лучшее, чѣмъ отецъ или дѣдъ; лица равныя ему по образованію, у которыхъ онъ замѣчаетъ либерализмъ въ мышленіи, и видитъ богатство знаній, принадлежать къ англиканской церкви, и онъ оставляетъ конгрегацію. Убылыя мѣста въ рядахъ конгрегаціоналистовъ пополняются преимущественно изъ низшаго торговаго класса.

Такой составъ англійскаго конгрегаціонализма уже объясняетъ намъ его демократическія тенденціи. Церковная демократія, какъ и всякая вообще демократія, очень неблагосклонно смотритъ на всякое высшее положеніе и воспитаніе.

Замѣчательны слѣдующія особенности въ способѣ распространенія конгрегаціонализма по Англіи и Валлису. Миссіонерскаго характера, т. е. самоотверженія въ пользу распространенія чистой, истинной вѣры, диссиденты не выказываютъ при этомъ. Сборные дома свои они строятъ для себя самихъ, и въ самой уже задней части зданія устрояютъ нѣсколько мѣстъ для случайныхъ посѣтителей и для бѣдныхъ. Юмъ говоритъ: «когда округъ бѣднѣетъ, то диссидентская конгрегація обыкновенно перемѣщается, капелла оставляется и выстроивается другая въ лучшей части города; десять диссидентскихъ капеллъ занимали въ различныя времена 26 мѣстъ». Чрезвычайно рѣдко случается, чтобы богатый конгрегаціоналистъ выстроилъ капеллу въ мѣстности, въ которой не живетъ или не думаетъ жить. Конгрегаціоналистическія часовни, такъ сказать, кочуютъ съ мѣста на мѣсто вслѣдъ за своими богатыми членами.

Въ Англіи, какъ извѣстно, къ какой бы сектѣ англичанинъ ни принадлежалъ, онъ долженъ платить церковныя подати въ пользу учрежденной церкви. Противъ этого-то закона нѣсколько разъ уже предлагались въ пар-

ламентѣ билли, и въ нынѣшнемъ году еще до билля обѣ стороны—конгрегаціоналистская и епископальная завели борьбу брошюрами и статьями въ журналахъ объ этомъ предметѣ. Трелане (Trelawney) предложилъ нижней палатѣ билль объ уничтоженіи церковныхъ податей, и при третьемъ чтеніи приступлено было къ подачѣ голосовъ. При этомъ произошло явленіе, въ столѣтіе бывающее разъ или два въ англійскомъ парламентѣ. Голоса раздѣлились поровну: 274 члена объявили себя за билль, и 274 противъ билля. Участь билля рѣшилъ уже президентъ палаты, подавшій голосъ противъ билля, такъ что новый билль не дошелъ до верхней палаты, гдѣ безъ сомнѣнія его отвергли бы, какъ постоянно верхняя палата отвергаетъ всѣ билли, отзывающіеся либерализмомъ и нарушеніемъ древнихъ привиллегій. Это отверженіе билля въ парламентѣ уменьшило движеніе, которое до тѣхъ поръ происходило между конгрегаціоналистами и между черчменами. О церковныхъ податяхъ почти перестали спорить враждующія стороны, но за то тѣмъ съ бо́льшимъ жаромъ занялись англійскіе богословскіе журналы другимъ явленіемъ — чисто литературнаго свойства.

Это знаменитые «*Опыты и Обозрѣнія*» (Essays и Reviews), до сихъ поръ волнующіе общественное мнѣніе Англіи и вызвавшіе сотни брошюръ, опровергающихъ ихъ, и множество статей въ журналахъ. Исторія происхожденія книги можетъ быть разсказана со словъ Эдинбургскаго Обозрѣнія (¹) слѣдующимъ образомъ. Въ 1854 году одинъ предпріимчивый лондонскій книгопродавецъ началъ издавать «Oxford и Cambridge Essays», т. е.

(¹) См. № 220.

опыты, или небольшія статьи, писанныя членами этихъ двухъ университетовъ. Но послѣ выпуска четырехъ томовъ изданіе прекратилось, вслѣдствіе упадка запросовъ на него. Вздумали съузить объемъ изданія, и выпускать его не періодически, а время отъ времени. Статьи предположено было помѣщать такія, которыя разсуждаютъ о богословскихъ предметахъ критическимъ, строго научнымъ образомъ, какъ о нихъ разсуждаютъ въ Германіи и во Франціи. Весной 1860 года явился такимъ образомъ сборникъ подъ заглавіемъ: Essays and Reviews. Многіе ученые и богословы приглашены были принять въ сборникѣ участіе своими статьями, но число вкладчиковъ, по разнообразнымъ причинамъ, дошло лишь до семи. Появились бѣглыя замѣтки въ нѣкоторыхъ еженедѣльныхъ журналахъ—обыкновенная смѣсь похвалъ и порицаній. Такъ прошли весна и лѣто. Ни одинъ крикъ тревоги не нарушалъ мира университетовъ англійскихъ и англиканской церкви. Но въ концѣ осени въ одномъ трехмѣсячномъ журналѣ англійскомъ послышались первые звуки приближающейся бури. Въ Westminster Review, журналѣ защищающемъ самыя крайнія религіозныя и политическія мнѣнія, явилась статья, на которую должна пасть вся тяжесть отвѣтственности за всю послѣдующую суматоху. О политическихъ воззрѣніяхъ этого журнала мы не станемъ говорить; какихъ религіозныхъ убѣжденій онъ держится, трудно сказать опредѣленно. По видимому, онъ признаетъ какой-то высшій разумъ; но когда заговоритъ объ образѣ поклоненія ему, то такъ и выглядываетъ чистый атеистъ изъ за деиста. Журналъ этотъ пользуется въ Англіи популярностію. Въ послѣдней книжкѣ прошлаго года по поводу Essays and Reviews напечатана была здѣсь статья: *новое христіанство* (Neo-Chri-

stianity). Авторъ ея съ сердечнымъ удовольствіемъ привѣтствовалъ поименованный нами сборникъ, который уже почти забыли. Эссеисты въ самыхъ торжественныхъ и громкихъ фразахъ рекомендовались публикѣ. Но это запоздалое восхваленіе скоро уступило у автора мѣсто замѣчаніямъ совершенно другаго рода. Послѣ нѣсколькихъ страницъ хвалебныхъ начинается изложеніе строгаго внушенія авторамъ. Критикъ говоритъ о себѣ, что онъ также обучался въ Оксфордѣ, и вся статья его написана въ выраженіяхъ вѣжливыхъ, но замѣтки отъ этого не сдѣлались мягче, и выговоръ не сталъ легче отъ того, что его высказывалъ не противникъ, а человѣкъ выходящій изъ тѣхъ же самыхъ началъ, изъ которыхъ выходили составители книги, только онъ имѣлъ смѣлость вывести изъ ихъ собственныхъ положеній всѣ страшныя, но неизбѣжныя слѣдствія. Авторы опытовъ, подкапывая почти всѣ части Библіи въ отдѣльности, сохраняютъ еще уваженіе къ ней, какъ къ цѣлому. Критикъ ихъ книги идетъ далѣе; онъ подрываетъ всю Библію, уничижаетъ ея вліяніе, и нагло смѣется надъ ея священностію. Для опредѣленія ученыхъ достоинствъ статьи Вестминстерскаго Обозрѣнія, мы считаемъ совершенно достаточнымъ повторить справедливый отзывъ о ней Эдинбургскаго Обозрѣнія. «Статья эта», пишетъ Эдинбургское Обозрѣніе, «принадлежитъ перу писателя, который, сохраняя извѣстную долю религіознаго чувства, отступился отъ всякой вѣры въ откровеніе, и который съ глубокимъ невѣжествомъ о всемъ, что писалось о предметахъ разсужденій эссеистовъ, соединяетъ фанатическое желаніе соблазнить другихъ—скочить въ ту пропасть невѣрія, на краю которой самъ онъ стоитъ. Авторъ сперва исказилъ мысли, излагаемыя въ сборникѣ, преувеличеніями, распространеніями и навязы-

ваніемъ своего смысла, заставилъ каждаго вкладчика отвѣчать за мысли другаго и потомъ поднялъ вопль восторга касательно новыхъ на его взглядъ открытій, сдѣланныхъ въ сборникѣ, и выразилъ сожалѣніе о томъ, что писатели разбираемой имъ книги не рѣшительны еще въ отверженіи всѣхъ истинъ вѣры, о которыхъ они говорятъ. Мы не знаемъ, какихъ результатовъ ждалъ авторъ отъ своей статьи: но то достовѣрно, что такое наглое невѣжество и такое безсовѣстное переиначиваніе не въ состояніи были увлечь благоразумныхъ читателей отъ вѣры въ пророковъ и апостоловъ къ рекомендуемому имъ невѣрію.»

Но статья Вестминстерскаго Обозрѣнія все таки обратила на себя вниманіе. Мысли ея автора навязаны были эссеистамъ. И на митингѣ, собравшемся въ Оксфордѣ для избранія профессора на каѳедру санскритскаго языка, впервые послышались хотя тихіе голоса противъ книги, которая все еще оставалась въ скромномъ положеніи втораго изданія. Первый рѣшительный сигналъ, что вражда къ книгѣ проникла въ высшія сферы, данъ былъ главнымъ органомъ торійской партіи Qvarterly Review. Статья, явившаяся здѣсь, требовала, чтобы авторы были лишены всякихъ мѣстъ въ англійской церкви (они, за исключеніемъ одного, принадлежали къ англійскому клиру). Съ этой минуты стало ясно, что на книгу обратила вниманіе церковная власть, и что она рѣшилась сокрушить не только ее, но и авторовъ ея, и всѣхъ раздѣляющихъ ихъ воззрѣнія. Съ этого времени началась въ обществѣ рѣшительная суматоха.

До настоящаго впрочемъ года еще оставались кружки въ англійскомъ обществѣ, не причастные тревогѣ. Университеты сохраняли все еще осторожность, достойную

того высокаго уваженія, какимъ они пользуются въ мнѣніи англійскаго общества: Кэмбриджъ сохраняетъ и досель свое обычное положеніе величественнаго спокойствія, Оксфордъ, принимающій болѣе живое участіе въ этихъ вопросахъ, не смотря на то, что повсюду распространившаяся тревога побуждала его высказаться, вовсе не желалъ нарушить своего молчанія, какое онъ сохранялъ, когда его лучшіе студенты читали эту книгу при первомъ ея появленіи. Епископы тоже долго оставались вѣрны англійскому обычаю не стѣснять свободнаго и честнаго разсмотрѣнія истинъ вѣры. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послышались епископскія анаѳемы. Первыя предостереженія противъ книги дали епископы винчестерскій и дургамскій (¹). Но спокойное положеніе, которое епископы сохраняли, когда публика была еще не такъ взволнована, они потеряли, когда волненіе усилилось уже черезъ мѣру.

За тѣмъ дѣло о книгѣ поступило на разсмотрѣніе парламента. Давно уже англійскія палаты не обращались въ цензурный комитетъ (послѣдняя книга, которую осудилъ парламентъ, была—*Изложеніе членовъ—Бурнета* (Exposition of the Articles, by Burnet). Многіе изъ богослововъ, членовъ нижней палаты, не явились на засѣданіе, выражая этимъ неодобреніе къ мѣрѣ или по крайней мѣрѣ безразличіе. Другіе стояли за терпимость по отношенію къ книгѣ, а одинъ изъ архидіаконовъ англійской церкви въ рѣчи къ палатѣ протестовалъ противъ всего этого предпріятія относительно книги, какъ противъ несправедливаго и неприличнаго. Большинство членовъ думали иначе,

---

(¹) Отъ 4 февраля епископъ Дургамскій послалъ: Letter to his Clergy against the Essays and Reviews.

и рѣшено было принести благодарность верхней палатѣ за ея приговоръ противъ книги. Между тѣмъ по всей Англіи прошелъ адресъ, собиравшій голоса осужденія книги, и изъ клира собственно подписалась подъ адресомъ цѣлая половина (10,000 человѣкъ). Волненіе далеко не успокоилось и теперь; митинги повторяются, проповѣдники говорятъ противъ эссеистовъ, брошюры выходятъ сотнями, ежемѣсячные и еженедѣльные журналы то и дѣло разбираютъ и опровергаютъ положенія эссеистовъ. Самыя умныя и зрѣлыя опроверженія предлагаетъ до сей поры The Christian Remembrancer, и мы когда нибудь воспользуемся его статьями для опроверженія мыслей, нерѣдко проводимыхъ русской литературой—изъ германскаго раціонализма. Вообще изъ пяти журналовъ англійскихъ, лежащихъ предъ нами, начиная съ февраля, не было еще номера, въ которомъ бы прямо или косвенно не касались указанной книги. Ожесточеніе и желчь, которыми отзывались первыя статьи, въ послѣдующихъ номерахъ уступаютъ уже мѣсто болѣе серьезной и ученой оцѣнкѣ: истина выбивается сама собой изъ этого спора и волненія посредствомъ добросовѣстной науки.

Два такихъ вопроса, какъ вопросъ о церковныхъ податяхъ, и особенно второй вопросъ о важности христіанства—по поводу сборника семерыхъ эссеистовъ, нѣсколько сократили число англійскихъ богословскихъ книгъ въ текущемъ году. Всѣ способные люди отдали себя защитѣ основныхъ истинъ христіанства—противъ вольнодумства, вышедшаго изъ нѣдръ самой англиканской церкви. Опуская сочиненія, имѣющія мѣстный интересъ для одной Англіи, мы перечислимъ здѣсь тѣ важнѣйшія ученыя изслѣдованія англійскихъ богослововъ, которыя имѣютъ общій христіанскій интересъ. Здѣсь прежде всего мы должны

сказать о *Бамптонскихъ Лекціяхъ 1860 года*; такъ называются лекціи, ежегодно повторяющіяся въ оксфордскомъ университетѣ и всегда касающіяся болѣе или менѣе важныхъ пунктовъ христіанства ([1]). Докторъ Гессе, избранный для этихъ чтеній въ 1860 году, читалъ «о воскресномъ днѣ, его происхожденіи, исторіи и настоящихъ преимуществахъ». Всѣхъ чтеній было восемь. И они изданы въ концѣ прошлаго года особою книгою ([2]). Англійскіе журналы отозвались о книгѣ, какъ о добросовѣстномъ, весьма ученомъ трудѣ. Болѣе другихъ въ этомъ году англійскіе ученые обогатили ту отрасль богословской литературы, которая занимается изслѣдованіями относительно священнаго канона и комментаріями на священный текстъ. Такъ весьма замѣчательный ученый трудъ явился въ этомъ году въ Англіи — о пятокнижіи Моисеевомъ. Авторъ ея—пресвитеріанскій священникъ въ Шотландіи критически защищаетъ «подлинность и каноническую важность Моисеевыхъ книгъ» противъ разнообразныхъ нападеній, сдѣланныхъ на нихъ въ разныя времена христіанской исторіи; послѣднихъ ученыхъ, каковы англичанинъ Вилліамсъ, и нѣмцы: Ейхгорнъ и Евальдъ, онъ имѣетъ въ виду, и очень основательно опровергаетъ большую часть ихъ положеній ([3]). По отношенію къ исторіи ветхозавѣтнаго текста замѣчательно также сочиненіе *Куртона*,

---

([1]) Такъ въ 1858 г. читалъ *Мансель;* въ 1859 жребій выпалъ *Роулинсону*. Бамптонскія лекціи послѣдняго «*Объ историческихъ доказательствахъ истины священнаго Писанія—примѣнительно къ сомнѣніямъ и открытіямъ новѣйшихъ временъ*» представляютъ образцовую апологію христіанства, и редакція надѣется въ слѣдующемъ году познакомить читателей своихъ съ его книгой.

([2]) Заглавіе книги: Sunday. Its Origin, History, and Present Obligation. By James Hessey.

([3]) Заглавіе книги: «Introduction to the Pentatevch-an Inquiry, criti

одного изъ профессоровъ кэмбриджскаго университета, «*о Переводѣ Семидесяти и о вліяніи этого перевода на распространеніе христіанства*» (¹). По этой же отрасли христіанскаго богословія вышли два еще болѣе замѣчательныхъ труда,—оба впрочемъ неоконченные,—это *Комментаріи на псалмы—Ниля*, и *Объясненіе на малыхъ пророковъ*, *доктора Пюзи*, двухъ англійскихъ ученыхъ, питающихъ особенное уваженіе къ восточной православной церкви. Первая книга вышла впрочемъ еще въ 1859 г. Объ этихъ сочиненіяхъ стоитъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Ниль въ вышедшемъ томѣ разбираетъ и объясняетъ только первые 38 псалмовъ (²). Большая часть его объясненій, по собственнымъ словамъ его, заимствована изъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви вселенской, къ которымъ присоединены объясненія средневѣковыхъ ученыхъ. Сочиненіе его слагается изъ трехъ частей: *въ первой*—онъ говоритъ объ употребленіи псалмовъ при богослуженіи; *во второй*—излагаетъ объясненія на псалмы древнихъ и средневѣковыхъ толкователей; *въ третьей*—показываетъ буквальный и таинственный смыслъ псалмовъ. По нашему мнѣнію, лучшая и самая интересная часть — первая. Въ ней сочинитель довольно подробно говоритъ объ уставахъ касательно богослужебнаго употребленія псалмовъ — григоріанскомъ, бенедиктинскомъ, мозарабскомъ, амвросіанскомъ, галликанскомъ и православномъ восточ-

---

cal and doctrinal into the genuiness, avthority and design of the Mosaic Writings. By the Rever. Macdonald. 2 vol.

(¹) Заглавіе: The Influence of the Septuagint Version of the Old Testament upon the Progress of Christianity. By William Churton.

(²) Заглавіе: A Commentary on the Psalms, from Primitive and Mediveaal Writers. By Rever. Neale, Vol. 1, Psalms I—XXXVIII.

номъ. *Григоріанскій* чинъ — это общій уставъ всѣхъ каѳедральныхъ и приходскихъ римско-католическихъ церквей; *бенедиктинскій* уставъ употребляется собственно въ римско-католическихъ монастыряхъ. Происхожденіе *галликанскаго* устава слѣдующее: во Франціи въ каждомъ округѣ были свои особенности въ уставѣ церковномъ вообще и въ употребленіи псалмовъ при богослуженіи въ частности; но основой для этихъ областныхъ уставовъ все-таки служилъ и служитъ парижскій уставъ. Удержаніе всѣхъ этихъ характеристическихъ особенностей своего устава составляетъ задушевное желаніе галликанской церкви, и епископы французскіе употребляютъ всѣ мѣры, чтобы не ввести григоріанскаго устава, чего добивается всеуравнивающій ультрамонтанизмъ. По *амвросіанскому* чину чтенія псалтири, она прочитывается не въ недѣлю, а въ полмѣсяца—точнѣе въ двѣ недѣли, такъ что этотъ чинъ занимаетъ средину между римскимъ и англиканскимъ, изъ которыхъ по первому псалтирь, какъ и у насъ, прочитывается каждую недѣлю, а по послѣднему каждый мѣсяцъ. Въ *мозарабскомъ* чинѣ характеристическая особенность та, что на утрени здѣсь читается одинъ только 50 псаломъ. Но за то здѣсь есть какъ бы вставочная служба между славословіемъ и первымъ часомъ, называемая—*Заря* (Avrora), и состоящая изъ четырехъ псалмовъ. *Вторая* часть сочиненія, стоившая Нилю много трудовъ и требовавшая значительной церковно-ученой подготовки, читается не легко. Въ *послѣдней* части—авторъ не такъ хорошо и подробно разбираетъ историческое и буквальное, какъ таинственное значеніе. Ниль одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ англійскихъ богословскихъ писателей. Главный и самый лучшій его трудъ, это—«*Исторія святой восточной церкви*», трудъ неоконченный; вышли только два

тома общаго введенія и два тома исторіи александрійскаго патріархата (1). Но какъ въ этомъ сочиненіи, такъ и въ комментаріяхъ Ниля на псалмы замѣтна поспѣшность работѣ его и нѣкоторая манерность изложенія.

Несравненно выше во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ комментарій знаменитаго оксфордскаго профессора по еврейской каѳедрѣ и главы пюзеистовъ. Этотъ почтенный ученый предпринялъ издать объясненіе на всѣхъ малыхъ пророковъ; въ 1860 году вышло объясненіе на Осію, въ настоящемъ году на Іоиля (2). Какого направленія держался онъ при составленіи своего объясненія, это онъ самъ опредѣляетъ въ предисловіи. «Моимъ намѣреніемъ, пишетъ онъ, было изложить скорѣе результаты, чѣмъ процессъ, которымъ я дошелъ до результатовъ. Главной задачей я считалъ—изъяснить и раскрыть каждое слово, каждую мысль Писанія, и, когда требовалось, опредѣлить и связь стиховъ, не оставить необъясненнымъ ничего, и, если какой стихъ давалъ поводъ коснуться исторіи, нравовъ, вѣрованій и обрядовъ, изложить и это, насколько позволяло мѣсто. Когда я находилъ полезнымъ для читателя познакомить его съ объясненіями другихъ толкователей, мнѣ знакомыхъ, а ему вовсе неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ, я помѣщалъ эти объясненія въ концѣ толкованія на каждый стихъ...» «Я старался объяснять смыслъ священнаго Писанія самимъ Писаніемъ, не при-

---

(1) Заглавіе: A History of the Holy Eastern Church. General Introduction: 2 vols. The Patriarchate of Alexandria: 2 vols. Сочиненіе это посвящено покойному Императору Николаю. Здѣсь совершенно справедливымъ считаемъ выразить признательность памяти митрополита Григорія, подарившаго въ нашу академическую библіотеку по два экземпляра всѣхъ сочиненій Ниля.

(2) Заглавіе: The Minor Prophets with Commentary. By Rever. E.B. Pusey, D. D. Pars. 1—Hosea. Pars II—Joeal.

мѣшивая къ этому своихъ догадокъ; я старался отыскать смыслъ въ этой пучинѣ премудрости (да поможетъ намъ Христосъ! — дѣло это слишкомъ трудное, вслѣдствіе глубины смысла священнаго Писанія); я хотѣлъ выставить людямъ истину вмѣстѣ съ ея источникомъ и дать имъ средства—видѣть въ Библіи болѣе богатства, чѣмъ сколько видится на поверхности ея бѣглымъ и неприготовленнымъ читателемъ» (Preface VIII стр.). Какой скромный и вмѣстѣ съ тѣмъ благочестивый взглядъ на священное Писаніе и на подвигъ изъясненія его! Ученыя достоинства этого новаго произведенія почтеннаго профессора велики. Англійскіе журналы съ уваженіемъ отозвались о немъ. Вотъ что, напримѣръ, писалъ одинъ изъ нихъ по поводу выхода 1-го выпуска въ свѣтъ: «Теперь мы имѣемъ полные комментаріи на пророка Осію. Какъ плодъ многолѣтняго изученія, они, кажется, выше всякой критики. Въ нихъ какъ будто нѣтъ особенной эрудиціи, и однако сила ея даетъ себя чувствовать въ каждой строкѣ. Просто и вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливо указаны цѣли пророка въ его прекрасныхъ и повидимому не связныхъ воздыханіяхъ сердца. Во введеніи съ художественною яркостію описаны обстоятельства времени, въ которое пророчествовалъ Осія. Сочинитель вовсе не заботился о томъ, чтобы ослѣпить читателя блескомъ своей эрудиціи. Эрудиція—это подмостки къ знанію предмета, и часто случается, что подмостки къ зданію ученому скрываютъ не только самое зданіе, но и его неполноту и неудовлетворительность. Эрудиція мѣшаетъ писателю ясно излагать свой предметъ, а читателю затрудняетъ пониманіе писателя, когда она обнаруживается бездной ученыхъ выдержекъ и цитатъ во множествѣ пестрящихъ страницы. Но она живо чувствуется читателемъ, при всемъ отсутствіи

цитатъ, когда онъ вслѣдъ за авторомъ свободно обращается среди разсматриваемыхъ предметовъ. Читая комментаріи доктора Пюзи, нельзя не чувствовать, что онъ, какъ своимъ домомъ, хозяйничаетъ предметомъ, о которомъ пишетъ, и что онъ отъ всего сердца любитъ свой предметъ. А чуденъ и домъ этотъ, потому что это есть Божественный умъ, содержащій въ себѣ всякую истину»(¹).

Трудъ другаго оксфордскаго профессора Стэнли (Stanley) особенно близокъ къ намъ. Мы разумѣемъ его *лекціи по исторіи восточной церкви* (²). Стэнли недавно лишь вступилъ на оксфордскую каѳедру церковной исторіи; онъ пріобрѣлъ себѣ ученую славу жизнеописаніемъ Арнольда. Предшественникомъ его былъ Гессе, прошлогодній «бамптонскій чтецъ» (Hussey). На лекціи Гессе не много собиралось слушателей и небольшая аудиторія могла вмѣщать ихъ. Онъ не облекалъ своихъ лекцій въ блестящую рѣчь, и не употреблялъ никакихъ внѣшнихъ средствъ къ тому, чтобы заинтересовать своихъ студентовъ. Ихъ цѣнность заключалась въ терпѣливой и честной изслѣдовательности, съ которою онъ подвергалъ разсмотрѣнію предметы, лежащіе ниже поверхности науки, и такимъ образомъ пріучалъ своихъ воспитанниковъ къ серьезнымъ ученымъ работамъ. Недавно онъ оставилъ каѳедру. Чтенія, подобныя чтеніямъ Гессе, какъ ни мало въ нихъ блеска, по нашему мнѣнію, лучше удовлетворяютъ цѣли преподаванія въ университетахъ церковной исторіи, чѣмъ живописные очерки по церковной исторіи его преемника, изданные

(¹) См. The Ecclesiastic and Theologian. 1860 г. September.

(²) Англійское заглавіе книги: Lectures on the History of the Eastern Church. By A. P. Stanley, Regius Prophessor of Ecclesiastical History in the University of Oxford.

имъ подъ заглавіемъ: «Чтенія по исторіи восточной церкви.» Прежняя аудиторія оказалась тѣсною для помѣщенія всѣхъ желавшихъ слушать лекціи Стэнли о малоизвѣстной въ Англіи церкви восточной, и онъ долженъ былъ перебраться въ болѣе обширную. Кромѣ новости предмета, избраннаго для своихъ чтеній, успѣхъ его зависѣлъ отъ его личныхъ дарованій, слишкомъ способныхъ къ тому, чтобы заинтересовать слушателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ не обѣщающихъ его труду почетнаго мѣста въ англійской литературѣ. Стэнли всегда блестящъ и живописенъ, но богатство его воображенія мѣшаетъ ему быть честнымъ и достовѣрнымъ историкомъ. Кромѣ того, онъ, повидимому, забылъ въ своихъ чтеніяхъ, что онъ профессоръ университета и велъ ихъ, какъ преподаватель публичныхъ лекцій. Его лекціи приличнѣе было бы читать въ механическихъ институтахъ, существующихъ въ Англіи для образованія ремесленниковъ, чѣмъ въ университетской ученой аудиторіи (¹). Несомнѣнно, что награда, которой онъ добивался, получена имъ, публика, которая не заботится проникать далѣе блестящей внѣшности, апплодировала ему, но едвали преемникъ его отзовется также хорошо о его книгѣ, какъ онъ самъ долженъ былъ отозваться о церковно-историческихъ трудахъ своего предшественника. Мы должны сознаться, что книга его читается съ удовольствіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется сожалѣніе о томъ, что почтенный профессоръ не далъ англійской публикѣ болѣе серьезнаго труда для ознакомленія ея съ исторіей восточной церкви (²). Страница за

(¹) Слагаемъ съ себя отвѣтственность за такой строгій судъ; это судъ англійскаго журнала—The Ecclesiastic and Theologian. 1861 г. July.

(²) Самой исторіи у Стэнли предшествуетъ довольно длинное введеніе. Въ немъ онъ говоритъ о предѣлахъ, изученіи и преимуществахъ

страницей читаются легко, но нерѣдко невольно останавливаешься и спрашиваешь: да что—вѣрить ли Стэнли разсказываемымъ имъ фактамъ, или онъ приводитъ ихъ только, какъ занимательныя или поэтическія легенды. А такихъ легендъ собрано у него много, и онъ, приводя ихъ, считаетъ ихъ однакожъ пустяками и трактуетъ съ скрытой насмѣшкой.

Примѣръ всего этого мы можемъ найти въ его исторіи никейскаго собора (1), на которую онъ, кажется, больше употребилъ труда, чѣмъ на всѣ другія части своего сочиненія. Онъ посѣтилъ нарочно мѣсто, которое намѣревался описать, чтобы въ своемъ описаніи воспроизвести впечатлѣнія, произведенныя имъ. Онъ долго изучалъ очевидно подробности мѣстности, въ которой происходилъ первый вселенскій соборъ, и сдѣланное имъ описа-

---

церковной исторіи; съ нѣкоторыми его воззрѣніями мы никакъ не можемъ согласиться. Напримѣръ, на стр. 48 онъ пишетъ, что «*настоящій предметъ церковной исторіи составляютъ не учрежденія или идеи, а событія и лица*». Разсуждая съ философской точки зрѣнія, надобно сказать, что именно *учрежденія* и *идеи*, а не *событія* и *лица*, составляютъ самый основной и постоянный элементъ исторіи и жизни человѣческихъ обществъ. Событія проходятъ, лица умираютъ, но учрежденія и идеи остаются. Уставы Церкви и Вѣроопредѣленія соборовъ нѣкоторымъ образомъ можно сравнить съ костями въ нашемъ организмѣ; волненія изъ за уставовъ и вѣрованій—въ жизни Церкви—это борьбы и во многихъ случаяхъ ожесточенныя—человѣческаго разума противъ божественнаго, преходящаго начала церковной жизни съ безсмертнымъ. Изученіе церковной исторіи, утверждаетъ авторъ, должно доставить ту пользу, что оно можетъ убѣдить, что очень мало разницы между разными религіозными системами, что можно быть равно добрымъ христіаниномъ при всякой; если такъ, то лучше никогда не изучать этой науки; потому что конечно пустосвятство — великое зло, но индифферентизмъ бо́льшее.

(1) Стэнли начинаетъ свою исторію съ Авраама, и въ исторіи восточной церкви различаетъ три важныхъ эпохи: эпоху никейскаго собора, эпоху происхожденія и распространенія магометанства, и эпоху принятія Россіей восточнаго христіанства.

ніе ея производитъ сильный эффектъ на читателя. Здѣсь можно найти описаніе того, какъ лунный свѣтъ въ майское утро серебритъ покрытыя лѣсомъ горы Виѳиніи, но это описаніе, какъ и многія другія, очень могутъ быть полезны для живописца, который бы вздумалъ изобразить на полотнѣ разныя обстоятельства перваго вселенскаго собора, но едвали всѣ эти географическія подробности нужно было вводить въ исторію, которой задача— ознакомить читателя не съ внѣшними обстоятельствами, а съ внутренними причинами и съ смысломъ событій. Стэнли по видимому самъ доволенъ своими описаніями, по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что онъ очень много труда употребилъ на нихъ,—гораздо больше, чѣмъ на изученіе причинъ и слѣдствій перваго вселенскаго собора. Мѣстность Виѳиніи вообще, Никеи въ частности такъ живо представлена имъ, что воображенію читателя не остается за тѣмъ никакого дѣла. Дороги, по которымъ ѣхали епископы и исповѣдники, гостинницы, въ которыхъ они останавливались для отдохновенія во время пути, ихъ видъ, когда они прибыли въ Никею, мѣсто, гдѣ они въ первый разъ встрѣтились,—все это занимаетъ очень много мѣста въ книгѣ Стэнли. Мы почти видимъ сіяющее лице человѣка, небольшаго росту, который впослѣдствіи сталъ извѣстенъ всему міру—подъ именемъ Аѳанасія Великаго; Александръ идетъ съ смертной тѣнью на своемъ челѣ; Арій является съ строгимъ аскетическимъ выраженіемъ въ лицѣ, которое въ соединеніи съ пріятнымъ голосомъ и съ мягкими манерами, такъ многихъ располагало въ его пользу. За тѣмъ мы видимъ коптскихъ епископовъ Потамона и Пафнутія, носящихъ на своихъ лицахъ знаки «добраго исповѣданія», и множество епископовъ, собравшихся сюда отъ востока и запада. Но

докторъ Стэнли все еще считаетъ картину не полной и не оконченной, если не скажетъ ничего о позднѣйшихъ преданіяхъ, въ которыхъ этимъ славнымъ мужамъ приписываются такія чудеса, о которыхъ не говорятъ историки почти современные собору, и онъ излагаетъ эти сказанія тѣмъ же самымъ тономъ, какъ и описаніе самихъ отцевъ, такъ что не легко у него открыть границы между легендой и исторіей. Новый оксфордскій профессоръ въ своихъ чтеніяхъ очевидно больше расчитывалъ на популярность, чѣмъ серьезно относился къ дѣлу!

Слѣдя дальше исторію никейскаго собора, мы находимъ у Стэнли одни только портреты главныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на соборѣ. Цѣлая лекція посвящена Константину: но ни какого опредѣленнаго взгляда не видно у Стэнли на этого великаго и равно-апостольнаго императора. Портретъ точенъ до послѣдней степени, всѣ подробности отдѣланы (1), но это портретъ безъ опредѣленнаго выраженія; Стэнли, повидимому, совершенно считалъ свое дѣло оконченнымъ, пересказавши большую часть подробностей о жизни и о свойствахъ Константина, и не по-

---

(1) Чтобы читатели могли судить о живописности описаній Стэнли, мы приведемъ слѣдующій отрывокъ. Описывается первое появленіе Константина Великаго на соборѣ:

«Все собраніе встало и стояло; и вотъ въ первый разъ ихъ изумленнымъ взорамъ предсталъ Константинъ, побѣдитель, августъ, великій; онъ вошелъ; его высокій ростъ, статная фигура, широкія плечи, красивыя черты лица были достойны его высокаго положенія. Взоръ его былъ свѣтелъ, въ его львиныхъ глазахъ выраженія строгости и кротости смѣшивались, что было совершенно прилично въ человѣкѣ, который, подобно Августу, нѣкогда воображалъ себя, и можетъ быть и теперь еще считалъ любимцемъ Аполлова—бога солнца. Епископовъ поразила его блестящая, отзывавшаяся можетъ быть нѣсколько варварскимъ вкусомъ, одежда. Всегда заботливый о своей внѣшности, онъ въ настоящемъ случаѣ былъ особенно старателенъ; его длинные волосы, настоящіе или фальшивые, были украшены императорской жем-

старался опредѣлить, что это былъ за человѣкъ; онъ предоставилъ самимъ студентамъ судить о Константинѣ, какъ кому угодно; это, на нашъ взглядъ, отступленіе отъ обязанностей историка и прямое забвеніе Стэнли обязанностей своихъ—какъ профессора. Но пусть характеръ Константина слишкомъ труденъ для оцѣнки; но Аѳанасія Стэнли легко было бы оцѣнить по достоинству. Сила и величіе его характера, который самыя преслѣдованія лишь смягчали, не могли не возбуждать къ нему уваженія въ самыхъ вольнодумныхъ писателяхъ, въ родѣ Гиббона или Мёлера. Но и относительно Аѳанасія сужденія Стэнли далеки отъ исторической полноты и правды. Особенно, когда профессоръ говоритъ объ Аѳанасіѣ, какъ о богословѣ, мы находимъ выраженія, противъ которыхъ серьезно и торжественно протестуемъ, хотя подобныя выраженія нерѣдко встрѣчаются у раціоналистическихъ писателей.

Стэнли говоритъ такъ, какъ бы ученіе до-никейскихъ христіанъ было такъ же неопредѣленно и измѣнчиво, какъ ученіе теперешнихъ англійскихъ диссидентовъ и какъ

чужной діадимой, его пурпуровая или красная одежда блестѣла драгоцѣнными камнями и золотымъ шитьемъ. На немъ, безъ сомнѣнія, были красные туфли, тогда исключительно носимые императорами, а теперь употребляемые папой и кардиналами. Большая часть епископовъ вѣроятно никогда не видали чиновника выше своего областнаго начальника; и смотря на великолѣпную фигуру Константина, когда онъ проходилъ среди ихъ рядовъ и вспоминая, сколько добра онъ сдѣлалъ для ихъ вѣры, они могли смотрѣть на него—точно на ангела Божія, сшедшаго прямо съ неба... Румянецъ покрывалъ щеки императора... Это было обыкновеннымъ у него выраженіемъ внутренняго возбужденія и волненія. Съ опущенными взорами онъ проходилъ залу, ноги его дрожали; и когда онъ достигъ трона, предназначеннаго для него, то несразу сѣлъ, а тогда уже, когда епископы киваніями головы дали ему знакъ—садиться. Тогда онъ опустился; епископы послѣдовали его примѣру». (стр. 141. 142).

будто бы никейскій соборъ въ первый разъ установлялъ вѣру. Дѣйствія никейскихъ отцевъ вполнѣ ниспровергаютъ подобное утвержденіе. За рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ они обращались къ первымъ тремъ вѣкамъ и изслѣдывали символы, употреблявшіеся, и ученія, сохранявшіяся въ церквахъ, которыхъ представители собрались въ Никею. Проэктъ никейскаго символа, какъ признаетъ и самъ Стэнли, начертанъ былъ Евсевіемъ кесарійскимъ, не какъ какая нибудь новость, но этотъ символъ былъ извѣстенъ Евсевію еще въ дѣтствѣ, точно также, какъ и его предшественникамъ. Намѣреніемъ никейскаго собора было не изобрѣсти новую систему православія, а дать общее и единогласное выраженіе тому, что̀ было содержимо Церковію съ самаго ея начала.

Арій также очерченъ далеко не по исторически. Но главное, что намъ не понравилось въ очеркѣ жизни Арія у Стэнли, такъ это тонъ, какимъ онъ говоритъ о смерти еретика. Александръ молился о томъ, чтобы правосудный Богъ «къ утру взялъ душу его или Арія». Обстоятельства тогдашнія были самыя критическія; рѣшался вопросъ о господствѣ православія или ереси. Если были на землѣ случаи, когда особенно благовременно было ожидать участія въ дѣлахъ человѣческихъ Божественнаго провидѣнія, то конечно къ такимъ случаямъ относится тотъ, когда Арій готовился съ торжествомъ вступить въ Константинополь. Отрицать самую возможность участія Божія въ человѣческихъ дѣлахъ значитъ не признавать Его провидѣнія, и однакожъ Стэнли признаетъ смерть Арія естественною случайностію...

Предметомъ своимъ чтеній Стэнли избралъ восточную церковь. Это почти не тронутая часть поля церковной исторіи. Никейскій соборъ, о которомъ до сихъ поръ

разсуждаль Стэнли, принадлежить столько же Западу, сколько и Востоку, и автору не трудно было рисовать портреты дѣйствовавшихъ въ то время лицъ, послѣ того, какъ столько трудовъ совершено по этой части западными учеными. Собственно исторія восточной церкви начинается у Стэнли тогда, когда онъ говоритъ о возникновеніи магометанства, и о русской церкви. Напрасно мы думали найти у Стэнли историческіе очерки — коптской, армянской и несторіанской церквей. Мы думали, что во время своего пребыванія на востокѣ, авторъ собралъ нѣкоторыя историческія свѣденія относительно ихъ, но все, что онъ излагаетъ, касается лишь нѣсколькихъ пунктовъ различія этихъ церквей отъ западныхъ. Съ своею способностію противорѣчить себѣ на разныхъ страницахъ, онъ, трактуя восточную церковь менѣе прогрессивною, и болѣе неподвижною, чѣмъ западныя, желаетъ однакожъ, чтобы англійское богослуженіе было преобразовано по уставамъ церкви восточной. Желаніе странное въ человѣкѣ, который смотритъ на религію, какъ на область въ существѣ своемъ прогрессивную!...

Самыя ученыя, интересныя, по отзывамъ англійскихъ журналовъ, лекціи Стэнли тѣ, въ которыхъ онъ излагаетъ исторію русской церкви. Портретистамъ легче всего бываетъ снимать портреты съ лицъ съ крупными чертами. Наша отечественная исторія имѣетъ нѣсколько такихъ крупныхъ лицъ, весьма удобныхъ для историческо-живописнаго описанія. Іоаннъ Грозный, Никонъ и Петръ Великій отмѣчены очень характеристическими чертами, и въ изображеніи ихъ Стэнли былъ особенно живописенъ: но въ какой мѣрѣ онъ былъ истиненъ въ историческомъ смыслѣ?.

Излагать въ порядкѣ исторію русской церкви не вхо-

дило въ планъ Стэнли, да это и не по вкусу было портретисту—историку. И онъ, сказавши о введенін христіанства въ Россіи и несколько общихъ мыслей о «средневѣковомъ періодѣ нашей церковной жизни», поспѣшно перешелъ къ страшному лицу въ нашей исторіи—къ Ивану Грозному, и при описаніи его пользовался журналомъ Іеронима Горсея, занимавшаго при Іоаннѣ IV мѣсто посла Елисаветы. Десятая лекція посвящена очерку Грознаго. Иванъ IV не могъ быть новостію для англичанъ, онъ могъ имъ напоминать своего короля Генриха VIII. Сходство характеровъ Ивана и Генриха не ограничивается одною жестокостію: Иванъ подобно Генриху замышлялъ, говоритъ Стэнли, преобразовать монастыри, потому что онъ увидалъ въ нихъ признаки испорченности. Что началъ Иванъ, то, по мнѣнію Стэнли, докончилъ Никонъ. Вотъ въ короткѣ описаніе портрета Никона, какъ его написалъ или точнѣе намалевалъ Стэнли.

Никонъ былъ реформаторъ суровый и съ душой сильной. Онъ походитъ на Дунстана, Ѳому Беккета и Вольсея, и многія его дѣянія, утверждаетъ Стэнли, напоминаютъ этихъ англійскихъ прелатовъ. Вліяніе его на Алексѣя Михайловича было безгранично, его великолѣпіе (?) безмѣрно, и его ревность въ преслѣдованіи своихъ предначертаній неутомима, но угрюмая жестокость его распоряженій была чисто русская. Его агенты постоянно объѣзжали Москву, и если находили какого нибудь священника или монаха пьянаго, то влекли его въ тюрьму, раздѣвали и сѣкли. Пустыни сибирскія были наполнены развратнымъ духовенствомъ, которое онъ ссылалъ туда съ женами и дѣтьми. Какъ самую яркую черту въ характерѣ Никона, Стэнли выставляетъ то, что онъ будто-бы постоянно былъ окруженъ тридцатью калмыками—

людоѣдами. Патріархъ послѣ распросовъ о томъ, какъ они ѣдятъ людей, пожелалъ за тѣмъ удовлетворить свою любознательность личнымъ наблюденіемъ этого и сказалъ имъ, что у него есть человѣкъ, заслуживающій смерти, котораго онъ велѣлъ вслѣдъ за тѣмъ привести, чтобы они съѣли его. Жертвой былъ не менѣе важное лицо, чѣмъ мирскій митрополитъ, вся вина котораго состояла въ томъ, что онъ курилъ табакъ. Оставляя эту дикую выдумку на отвѣтственности профессора, мы и здѣсь не можемъ не видѣть того же желанія произвести еффектъ яркимъ освѣщеніемъ лицъ историческихъ, которое мѣшаетъ Стэнли но-историческа понимать историческихъ дѣятелей и которое такъ замѣтно въ современныхъ намъ разскащикахъ русскихъ объ эпизодахъ изъ эпохи царствованія Петра великаго. За еффектомъ, за мелодрамической постановкой лицъ и событій одинаково гоняются и англійскій профессоръ и наши отечественные эпизодисты.

О нашихъ раскольникахъ Стэнли говоритъ, что диссентеры есть въ Россіи, какъ они есть и въ Англіи, и замѣчательно, продолжаетъ онъ, что они и здѣсь, какъ вездѣ, отдѣляются изъ за пустяковъ, забывая о существенномъ. «Они считаютъ смертнымъ грѣхомъ въ національномъ клирѣ русскомъ то, что они даютъ благословеніе тремя (?) пальцами вмѣсто двухъ». Смертнымъ же грѣхомъ они считаютъ произносить имя Іисусъ вмѣсто двухъ гласныхъ съ тремя, или аллилуію пѣть трижды вмѣсто двухъ разъ (р. 474 и далѣе). Стэнли отзывается объ этихъ и другихъ основаніяхъ раскольниковъ для отдѣленія отъ русской церкви съ справедливымъ презрѣніемъ; однакожъ то не невѣрно, что онъ самъ можетъ произ-

вести расколъ въ своей церкви. Онъ говоритъ въ концѣ своего труда объ одномъ *«огерманившемся русскомъ»* (a germanized rusÌian), который «былъ», замѣчаетъ онъ «знакомъ со всѣми позднѣйшими видоизмѣненіями германской мысли и философіи» (стр. 490), какъ о примѣрѣ и образцѣ для англійскихъ богослововъ ([1]); и потомъ онъ ставитъ такой вопросъ: «не представитъ ли Россія міру зрѣлища церкви и народа — понимающихъ и принимающихъ новыя идеи и покровительствующихъ прогрессу ихъ и иностранной учености — не съ цѣлію разрушенія, а съ цѣлію пополненія и введенія въ жизнь истинъ вѣры. Не увидятъ ли тогда западныя церкви, что въ этой вели-

---

([1]) Въ примѣчаніи къ этой 490 страницѣ Стэнли указываетъ на другаго русскаго, на покойнаго поэта и главу славянофиловъ—Хомякова. «Это былъ человѣкъ, говоритъ онъ, вполнѣ знакомый съ германскимъ богословіемъ. Его удивленіе къ характеру и учености недавно скончавшагося барона Бунзена было глубокое. Онъ самъ занимался самостоятельно вопросами, поднятыми Бунзеномъ касательно библейскаго критицизма, и однако и въ теоріи и въ практикѣ никогда не измѣнялъ вѣрованіямъ и учрежденіямъ восточной Церкви». «Вы не боитесь этихъ германскихъ отвлеченностей? — спрашивалъ одинъ англійскій путешественникъ другаго русскаго мірянина, подобно Хомякову благочестиваго и искренно преданнаго православію». «Нисколько, отвѣчалъ онъ; мы имѣемъ особенную способность усвоять идеи другихъ народовъ и соединять (amalgamate) съ нашей твердой вѣрой. Я ничего не боюсь, пока мы остаемся вѣрны сами себѣ». — По отношенію къ Хомякову, мыслителю истинно-самостоятельному, котораго твердой вѣры въ Православіе не колебало его близкое и обширное знакомство съ иноземными теоріями, слова Стэнли вѣрны; можетъ быть, вѣрна его замѣтка и о *другомъ русскомъ мірянинѣ* и его безстрашіи. Но слишкомъ поспѣшно и невѣрно обобщеніе, сдѣланное міряниномъ касательно существованія какого-то особеннаго дара въ русскихъ — воспринимать западныя идеи и ни мало не измѣнять *для нихъ вѣрѣ и преданіямъ отцовъ*. И съ указаніями на авторовъ и безъ указаній, наши отечественные журналы проводятъ въ массу читающей публики матеріалистическія и идеалистическія германскія теоріи, вовсе не заботясь соединять ихъ съ вѣрованіями православной Восточной Церкви, а напротивъ на-

чайшей національной церкви, какая теперь существуетъ въ мірѣ, дѣйствуетъ начало жизни въ одно и то же время и болѣе крѣпкое, и болѣе либеральное, и болѣе мирное, чѣмъ какія доселѣ упражняли однообразный Римъ или разнообразныя секты протестантскія»? (p. 492). Нѣсколько выше онъ говоритъ: «Русская церковь, пережившая реформу Петра, доказала, что она имѣетъ большую силу жизненности». Слова знаменательныя въ устахъ англичанина, и могущія пріятно ласкать нашу національную гордость, въ какомъ смыслѣ и привелъ ихъ одинъ русскій журналъ. Но авторъ придаетъ словамъ своимъ своеобразное значеніе, тѣсно связанное съ основными его воззрѣніями на исторію христіанства. Онъ эти-

---

мѣренно, иногда легкомысленно и ожесточенно, хотя и въ формѣ большею частію намековъ, нападая на вѣру и церковь. Самостоятельные мыслители на Руси рѣдкость, и о самостоятельности русской мысли трактуютъ только журналы—въ своихъ ежегодныхъ объявленіяхъ, чтобы потомъ наполнять книжки свои воззрѣніями, цѣликомъ заимствованными изъ иностранныхъ книгъ, стараться во имя ихъ то или другое отечественное учрежденіе поколебать и опозорить. Самый протестъ противъ такой рабской измѣны своему родному въ пользу иноземнаго, послышавшійся въ новой газетѣ «День», вынудилъ лишь общія насмѣшки въ журналахъ русскихъ. Куда де-скать намъ до самостоятельности?! Иногда впрочемъ проявляется самостоятельность, но самымъ дикимъ образомъ; то въ грязь втопчутъ Молинари, чтобы возвысить Милля или Прудона, назовутъ отсталыми—Гизо или Маколея, чтобы превознести Луи-Блана, Шлоссера или Боккля, напечатаютъ каррикатуру на Гегеля, чтобы защитить свое рабское слѣдованіе за Бюхнеромъ или Шопенгауеромъ. Но здѣсь такъ же мало истинно-самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, какъ въ византійскихъ междоусобіяхъ: рабы перемѣняютъ только господъ, рабски распростираются предъ своими идолами и невѣжественно ругаютъ чужихъ. Скучно!.. И во всякомъ случаѣ далеко отъ соотвѣтствія дѣйствительности, переживаемой нами, утвержденіе Стэнли, что иностранная ученость у насъ не разрушаетъ, а созидаетъ вѣру. Надѣемся, что исходъ будетъ таковъ, но не можемъ скрыть, что намѣренія современныхъ иностранно-русскихъ ученыхъ—совсѣмъ противоположнаго характера.

ми словами хотѣлъ бы обозначить будущій періодъ новаго развитія христіанства, когда, если мы не ошибаемся въ толкованіи словъ его, ради святой любви, христіанство будетъ обнажено отъ всякихъ положительныхъ истинъ и догматовъ, раздѣляющихъ нынѣ разныя секты и церкви. Авторъ предсказываетъ наступленіе такой эпохи, когда прекратятся споры о предметахъ вѣры, когда всѣ догматическія разногласія будутъ оставлены въ покоѣ, и церкви, какъ и лица, будутъ жить счастливо въ безмолвной гармоніи индифферентизма ко всѣмъ религіознымъ ученіямъ, когда вся цѣлостность религіи будетъ состоять изъ отношеній нашихъ къ лицу Іисуса Христа и изъ Его нравственнаго ученія.

Стэнли, какъ видно изъ его Introduct. p. LXXIX, принадлежитъ къ той раціоналистической школѣ, которая хотѣла бы вести насъ ко Христу, минуя догматическое Его ученіе, потому что этимъ путемъ, она думаетъ, можно найти истинный центръ единства. Она хотѣла бы стереть всякое положительное ученіе, потому что чрезъ это уничтожилось бы всякое разногласіе въ религіозныхъ ученіяхъ и всѣ споры между христіанами; она хотѣла бы все христіанство основать на историческомъ характерѣ Іисуса Христа, какъ Онъ представленъ въ четвероевангеліи (см. стр. LXXXI). Все это намъ очень хорошо объясняетъ основной взглядъ историка; безъ сомнѣнія онъ не уважаетъ самъ, (и другихъ онъ хотѣлъ бы научить тому же), посланій св. ап. Павла, какъ имѣющихъ отношеніе только къ временному состоянію вещей, какъ содержащихъ истины и начала, которыя умерли вмѣстѣ съ тогдашними обстоятельствами и неприложимы къ нашему собственному вѣку; онъ хотѣлъ бы оставить

насъ при одномъ *историческомъ* Христѣ, Который, какъ мы знаемъ изъ его собственныхъ словъ, не вполнѣ открылъ себя какъ Христа *спасающаго*, и обѣщалъ послать съ этою цѣлію иного Утѣшителя. Этотъ новый взглядъ на христіанство въ разнообразныхъ видахъ проводится у Джоветта, у Лорана, у Шлейермахера и въ статьяхъ тѣхъ эссеистовъ, которые возбудили такую суматоху въ Англіи; но, принявши его, нужно закрыть глаза для всей остальной библіи, кромѣ евангелія, нужно забыть о томъ, что мы находимся въ состояніи паденія, что намъ нуженъ Искупитель и Освятитель, а не историческій Христосъ, или Христосъ, какъ историческое лицо съ извѣстнымъ нравственнымъ характеромъ и ученіемъ.

Англійскіе журналы очень не благосклонно приняли книгу Стэнли. «Книгу эту, пишетъ напримѣръ Observer Christian, надобно читать съ большою осторожностію и съ сердцемъ, уже крѣпкимъ въ вѣрѣ.... Въ этой книгѣ излагаются несбыточныя, несуществующія по крайней мѣрѣ, утопіи, разрывающія связь со всѣмъ прошедшимъ Церкви Христовой. Имѣлъ ли право профессоръ церковной исторіи—исполнять свою обязанность такимъ образомъ, чтобы проводить свои собственныя личныя религіозныя воззрѣнія и чтобы готовить своихъ молодыхъ слушателей къ тому порядку вещей, который кромѣ его воображенія, нигдѣ не существуетъ,—этого вопроса мы рѣшать не станемъ». Такъ строго отозвался журналъ о религіозныхъ воззрѣніяхъ Стэнли. Этотъ же журналъ находитъ въ богословскомъ направленіи Стэнли много сходнаго съ воззрѣніями того сборника (Essays and Reviews), о которомъ мы выше говорили. Объ ученыхъ достоинствахъ онъ отзывается слѣдующимъ образомъ: «профес-

соръ Стэнли на все смотритъ глазами поэта. Его воображеніе все рисуетъ живыми блестящими красками. Ничего не можетъ быть живописнѣе нѣкоторыхъ сценъ и характеровъ, какъ они представлены у Стэнли. Но онъ даетъ намъ больше рядъ блестящихъ историческихъ картинъ, чѣмъ связное историческое повѣствованіе. Его сужденіямъ недостаетъ философской глубины и трезвенности. Онъ схватываетъ только внѣшнее, блистательное, поразительное. Онъ занимается лицами и событіями больше, чѣмъ видоизмѣненіями мысли и руководящими жизнію началами. Исторія христіанства есть исторія человѣческаго ума въ его борьбахъ противъ всемогущества божественной истины и въ его усиліяхъ приспособить ее къ своему временному состоянію. Цивилизація заимствовала свой характеръ отъ христіанства, но цивилизація, даже въ самой высшей степени развитія, не есть жизнь христіанства. Христіанскій философъ ищетъ болѣе глубокаго начала, которое лежитъ ниже всѣхъ этихъ внѣшнихъ обнаруженій могущества той религіи, которую онъ исповѣдуетъ. Онъ отыскиваетъ законы того, что называется человѣческимъ прогрессомъ. Стэнли совершенно довольствуется обольстительными проявленіями могущества христіанства. Все у него написанное, написано рукою живописца. Есть рѣзкое различіе между манерой его и — покойнаго кэмбриджскаго профессора Стефенса. Стефенсъ важенъ, торжественъ и глубокомысленъ: Стэнли легокъ, говорливъ, больше путешественникъ, чѣмъ историкъ. Есть очаровательная сторона въ этомъ. Читая Стэнли, вы чувствуете себя въ сообществѣ скорѣе съ пріятнымъ собесѣдникомъ, чѣмъ съ серьезнымъ профессоромъ. Онъ ведетъ васъ за собою, развлекая и потѣшая своею бол-

товнею. Слогъ его, безъ сомнѣнія, можетъ сдѣлать церковную исторію популярною, какъ Маколей сдѣлалъ популярною гражданскую англійскую исторію; но Стэнли вмѣсто того, чтобы своей книгой заставить людей думать, освобождаетъ ихъ отъ всякаго мыслительнаго труда, проводя ихъ поверхъ волнъ, возмущавшихъ море жизни церковной». Другой журналъ въ заключеніе своего неблагосклоннаго тоже разбора говоритъ: «въ заключеніе намъ остается только замѣтить, что обѣщаніе Стэнли привести насъ христіанскими пилигримами въ превосходнѣйшій дворецъ и показать намъ сохраняющіяся здѣсь преданія древности, едва ли выполнено имъ. Онъ ввелъ насъ въ портретную галлерею восточной церкви, это вѣрно, и показалъ намъ портреты людей знаменитыхъ, но мы должны помнить, что это портреты его собственные, что особенности въ ихъ стилѣ зависятъ отъ той школы писателей, къ которой Стэнли, по собственному его признанію, принадлежитъ». Къ этому отзыву мы съ своей стороны прибавимъ свое замѣчаніе касательно его чтеній по Русской исторіи, такъ понравившихся англійскимъ журналамъ. Ученаго достоинства для русскихъ эти лекціи Стэнли имѣть не могутъ никакого, потому что у него и не было подъ руками нужныхъ для этого средствъ. Особенно плохи не въ художественномъ, а въ историческомъ отношеніи, портреты Іоанна Грознаго и Петра Великаго, и изъ рукъ вонъ худъ Никона патріарха.—О послѣднемъ англичане могутъ получить самое неисторическое понятіе.

Считаемъ своимъ долгомъ въ заключеніе обзора нашего особенно важныхъ явленій англійской современной литературы упомянуть о второмъ томѣ Исторіи цивили-

заціи Бёккля, вышедшемъ въ настоящемъ же году и заключающемъ въ себѣ очеркъ Испанской и Шотландской исторіи. Но такъ какъ это скептическое, противухристіанское сочиненіе переводится на русскій языкъ, то мы познакомимъ читателей съ его направленіемъ и представимъ разборъ его въ отдѣльной статьѣ въ слѣдующемъ году. А теперь перейдемъ къ молодой Англіи—къ Америкѣ и ея церковной жизни.

Америка страна всѣхъ возможныхъ и даже невозможныхъ христіанскихъ сектъ и исповѣданій. Но здѣсь есть также и настоящая — *національная американская церковь* и нынѣшній разрывъ между штатами сѣвера и штатами юга замѣшалъ и эту церковь въ треволненія міра. Прежде, чѣмъ покажемъ, какое участіе приняла и принимаетъ американская церковь въ войнѣ, что она терпитъ и терпѣла отъ войны, мы считаемъ полезнымъ познакомить читателей съ ея устройствомъ.

Церковь американская, т. е. американская іерархія произошла отъ англійской, но она не есть *учрежденная*, т. е. не пользуется никакими особыми преимуществами, какъ англійская. Она имѣетъ епископовъ; вся территорія Америки раздѣлена на епархіи или церковные округа, такъ что каждый штатъ составляетъ особую епархію. Исключеніе составляетъ Ньюйоркъ, раздѣленный на двѣ епархіи. Въ нѣкоторыхъ, особенно большихъ епархіяхъ, кромѣ главнаго епископа, есть *епископъ викарій* (an assistant Bishop). Въ Америкѣ нѣтъ опредѣленнаго митрополита, нѣтъ поэтому здѣсь и провинціальныхъ епископовъ. Нѣтъ здѣсь и примаса, какъ въ церкви шотландской.

Въ *Коллегіи или Палатѣ епископовъ* (College или House of Bishops) предсѣдательствуетъ старшій по службѣ епископъ, въ какомъ бы городѣ ни находилась его каѳедра, который потому зовется *предсѣдательствующимъ* (presiding) и имѣетъ нѣкоторыя преимущества. Существуютъ особая «*конституція и правила для управленія американской епископальною церковію*» (1). Законодательную власть церкви по этой конституціи составляетъ *Общее собраніе* ея (General convention), которое созывается чрезъ три года, и въ которое каждая епархія посылаетъ своего представителя. Однимъ изъ членовъ конституціи постановлено, что «правила ея должны оставаться неизмѣнными, пока не измѣнитъ ихъ большинствомъ голосовъ общее собраніе», и что «всѣ измѣненія должны быть раньше предложены въ предъидущемъ общемъ собраніи, чтобы они сперва сдѣлались извѣстными каждой епархіи, и потомъ уже въ слѣдующемъ собраніи они должны быть утверждаемы и ратификованы». Вотъ общія черты устройства и конституціи церкви, существующей въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Къ конституціи сдѣлано еще одно прибавленіе, стоющее замѣчанія, именно: «всякая новая епископальная епархія во всякомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ или вообще на территоріи ихъ, въ настоящее время неимѣющая представителя въ общемъ собраніи, во всякое время послѣ можетъ быть допущена въ оное съ принятіемъ конституціи».

Отношеніе церкви къ государству опредѣляется слѣдующими замѣчаніями, помѣщенными въ предисловіи къ

---

(1) Constitution and Canons for the Government of the Protestant Episcopal Church in the Unitet States of America: таково заглавіе книги, содержащей въ себѣ конституцію и правила американской церкви.

американскому молитвеннику (The American Book of Common Prayer): «Когда по волѣ божественнаго Провидѣнія, пишется здѣсь, Штаты сдѣлаются независимыми, то вмѣстѣ съ ними они необходимо сдѣлаются независимыми и въ церковномъ отношеніи; христіане другихъ религіозныхъ наименованій въ Штатахъ имѣютъ полную свободу устроивать и организовать свои такъ называемыя церкви, формы богослуженія и дисциплины, какъ они найдутъ самымъ лучшимъ и благопріятнымъ для своихъ вѣчныхъ интересовъ, однакожъ сообразно съ конституціею и законами своего отечества». Другое замѣчаніе, слѣдующее: «вниманіе церкви при составленіи молитвенника было обращено прежде всего на тѣ измѣненія въ богослуженіи, которыя вслѣдствіе революціи [1] оказалось необходимо сдѣлать въ молитвахъ за нашихъ свѣтскихъ правителей; главная забота наша при этомъ была сдѣлать моленія за нихъ соотвѣтствующими цѣли христіанскихъ молитвъ—именно, чтобы правители имѣли мудрость, благодать и разумъ — для соблюденія правды и для охраненія вѣры, чтобы народъ могъ въ мирѣ и тишинѣ, во всякомъ благочестіи и честности проводить свою жизнь [2].

Церковь въ Америкѣ, почти «независимая отъ гражданской власти», имѣетъ однакожъ нѣкоторую связь съ государствомъ. Она, правда, не состоитъ подъ контролемъ государства, однако имѣетъ въ отношеніи къ нему свои обязанности; она всегда должна имѣть въ виду нѣкоторыя политическія и общественныя соображенія, которыя

---

[1] Здѣсь разумѣется революція, доставившая Соединеннымъ Штатамъ независимость отъ Англіи.

[2] См. Preface to the American Book of Common Prayer.

если и не обусловливаютъ ея состоянія, то должны управлять ея дѣйствіями. Она подчинена всѣмъ тѣмъ гражданскимъ законамъ, которые хотя и въ общихъ чертахъ опредѣляютъ общественное богослуженіе. Мы употребляемъ здѣсь слово государство, какъ противоположность церковной власти, означая имъ республику. Для американской церкви существуетъ признанный и утвержденный долгъ — ежедневно при богослуженіи по извѣстной формѣ молиться *«за президента Соединенныхъ Штатовъ и за всѣ гражданскія власти»*; молитва всемогущему Богу такая же, какъ въ Англіи, т. е. чтобы Онъ «исполнилъ ихъ благодатію Святаго своего Духа, чтобы они всегда были расположены исполнять Его волю и ходить по путямъ Его»; равно есть также молитва *за конгрессъ*, какъ въ Англіи есть молитва за парламентъ, которую въ обѣихъ странахъ употребляютъ во время только засѣданій парламента или конгресса,—о томъ, чтобы «Богъ благоволилъ направить всѣ ихъ совѣщанія къ преумноженію Его славы, блага Его церкви, къ пользѣ, благосостоянію и чести Его народа».

Отношенія церкви и государства въ Америкѣ этимъ и ограничиваются. Но даже и такого рода и объема связь, какая существуетъ между ними въ республикѣ, подвергаетъ церковь вліянію тѣхъ земныхъ превратностей, которыя испытываетъ общество. И американская церковь вмѣстѣ съ республикой почувствовала на себѣ слѣдствія недавняго разрыва между сѣверными и южными Штатами по той простой причинѣ, что республика и церковь обѣ одинаково существовали въ союзѣ. Американская церковь, имѣвшая кромѣ своей внутренней жизни внѣшнюю, оставаясь до сей поры единою внутренно, во внѣшней

сторонѣ распалась на двѣ части. Церковь въ каждомъ отпавшемъ штатѣ принуждена была также отпасть отъ общаго собранія и его конституціи. Епископъ Луизіаны въ своемъ пастырскомъ посланіи къ своей епархіи извѣщалъ: «штатъ Луизіаны, имѣвшій до сей поры представителей въ общемъ собраніи, съ сихъ поръ разрываетъ всякую дальнѣйшую связь съ Соединенными Штатами Америки и образуетъ изъ себя отдѣльное церковное общество; этимъ дѣйствіемъ наша епархія выходитъ изъ лона протестантской епископальной церкви въ Соединенныхъ Штатахъ. Мы поэтому вступаемъ въ независимое епархіальное существованіе». Епископъ не указываетъ никакихъ каноническихъ основаній для этого; онъ ограничивается замѣчаніемъ, что этого требуютъ соображенія государственныя. «Наша церковь въ невольничьихъ штатахъ была покорна конституціи и законамъ. Ея здравое охранительное ученіе и ея хорошо устроенная организація позволяютъ ей ограничиться простой проповѣдію евангелія Христова. Терпя много съ той и другой стороны, т. е. и со стороны защитниковъ и со стороны противниковъ рабства, она счастливо противустояла всѣмъ притѣсненіямъ, и отказалась отдать средства, находящіяся въ ея распоряженіи, свои епархіальныя собранія, свои каѳедры, свои журналы дѣлу рѣшительнаго и противнаго Писанію пропагандизма, который такъ унизителенъ для христіанства и который ввергнулъ нашу страну въ настоящія страшныя бѣды». Если перевести эту хитросплетенную рѣчь на простой языкъ, то выйдетъ: «американская церковь пристала къ сторонѣ невольнической, какъ къ сторонѣ, которой держится правительство», совершенно забывая или силясь забыть, какъ важно было

для епископовъ и клира отпавшихъ штатовъ подумать серьёзно о томъ, могутъ ли они проповѣдывать евангеліе во всей его чистотѣ и полнотѣ, если въ своихъ проповѣдахъ они вынуждены прямо и усильно защищать противное основнымъ евангельскимъ началамъ рабство, со всѣми жестокостями, соединенными съ этимъ учрежденіемъ, начиная съ похищенія черныхъ, продолжая гнуснымъ торгомъ ими, какъ баранами, на рынкахъ, и кончая систематическимъ употребленіемъ ихъ, какъ бездушныхъ вещей.

Другой изъ южныхъ прелатовъ, епископъ Миссисипи высказывается еще яснѣе,—для оправданія себя онъ находитъ уже нужнымъ переиначивать состояніе дѣлъ. Онъ пишетъ въ своемъ пастырскомъ посланіи, что «безпокойный, революціонный, всениспровергающій духъ пуританизма, еще свирѣпствующій въ общественныхъ совѣщаніяхъ сѣвера и между болѣе обширною частію американскаго народа, вполнѣ извиняетъ, если не вполнѣ оправдываетъ единогласное рѣшеніе южныхъ гражданъ, что соглашеніе между ними и штатами сѣвера не возможно». Замѣтимъ, что сѣверные штаты не желали сразу же и насильственно уничтожить рабство въ южныхъ, и «*безпокойный, революціонный, всениспровергающій духъ пуританизма*» требовалъ только признанія рабства печальнымъ явленіемъ въ странѣ и постановленія мѣръ противъ распространенія его по новымъ штатамъ и территоріямъ.— Вообще во всѣхъ отпавшихъ штатахъ епископы и клиръ заставили церковь служить не евангелію, а политическимъ соображеніямъ, они отдались поддержкѣ эгоистическихъ и возмутительныхъ началъ рабства противъ святыхъ и высокихъ правилъ евангелія о любви и братствѣ

и вмѣсто того, чтобы своимъ вліяніемъ смягчать и одухотворять узкія эгоистическія стремленія южныхъ штатовъ, они ихъ еще освящаютъ своимъ авторитетомъ, и готовы всѣми силами удерживать ложь и неправду въ жизни своего народа. Они сочли нужнымъ измѣнить свой служебникъ, замѣнивъ молитвы за президента молитвою за губернатора штата. Кромѣ того они предписали еще особенныя молитвы, въ которыхъ молятся «*даровать побѣду южнымъ штатамъ и ихъ правому* (?) *дѣлу*». И этимъ они не желали покончить своей позорной измѣны евангелію. The Church Reivew извѣщаетъ, что одинъ изъ южныхъ епископовъ до того отожествилъ свое святое званіе съ самымъ несвятымъ дѣломъ, что на дѣлѣ принялъ назначеніе въ бригадные генералы въ южную армію. Имя ему Полькъ; это тотъ самый епископъ Луизіаны, котораго посланіе мы приводили, и который и прежде позорилъ религію, которой онъ служитель, тѣмъ, что самъ держалъ на своихъ факторіяхъ невольниковъ. Кровавое испытаніе, въ которое вступилъ американскій народъ, много еще обнаружитъ подобныхъ возмутительныхъ проявленій эгоизма и корыстолюбія и въ немъ и въ его клирѣ. Примѣръ Полька не единственный: чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше южныхъ пресвитеровъ является въ рядахъ сепаратистской арміи. Между тѣмъ церковь чѣмъ дальше, тѣмъ все больше теряетъ уваженіе и самую возможность своимъ религіознымъ вліяніемъ облегчать народныя бѣдствія. Да и какое бы она могла имѣть вліяніе, поставивши епископа въ генералъ-маіоры въ армію, сражающуюся за невольничество?!...

Эта укоризна въ самолюбивой политикѣ падаетъ не на одни только южные штаты; она почти въ той же мѣрѣ

падаетъ и на сѣверные штаты и на здѣшнихъ епископовъ и клиръ. Правительство американское сражается, какъ оказалось, не столько противъ невольничества, сколько для приведенія отпавшихъ штатовъ въ покорность; не святое дѣло евангелія оно защищаетъ, а преслѣдуетъ свою властолюбивую политику. Дѣло сѣверныхъ штатовъ возбудило было въ Европѣ сочувствіе; знаменитая писательница американская — Бичеръ Стоу, такъ искренно и глубоко проникнутая отвращеніемъ къ рабству, обратилась съ письмомъ къ англійскому министру иностранныхъ дѣлъ Росселю, прося сочувствія Англіи великому дѣлу; но секретарь Линкольна (¹) оффиціально увѣдомилъ Росселя, что Сѣверъ сражается не противъ рабства, которое онъ готовъ оставить въ прежней силѣ въ южныхъ штатахъ, а противъ отдѣленія ихъ. Духовенство сѣверной Америки молчитъ: въ іюнѣ оно было заговорило противъ рабства, какъ противнаго евангелію учрежденія, и мы прочитали три прекрасныя проповѣди священниковъ Стона, Силя и Бута противъ невольничества (²), но опять потомъ смолкло; и снова принялось проповѣдывать «*охранительное*» ученіе южныхъ епископовъ о смиреніи, о подражаніи Христу и т. д. Очевидно, что духовенство получило отъ своего правительства напоминаніе, что уничтоженіе невольничества, столько выгоднаго для эгоистическихъ плантаторовъ юга, не входитъ въ виды христіанскаго правительства Америки. Скучно — въ Божіемъ мірѣ, когда тѣ, которые обязаны проповѣдывать высокія нравственныя правила, чтобы ими святилась и устроялась ко благу жизнь народовъ,

(¹) Имя президента Сѣверныхъ Штатовъ.

(²) См. ежемѣсячный американскій журналъ — The National Preacher and Uillage Pulpit. June. 1861.

молчатъ или принуждены молчать, а тѣ, которые имѣютъ силу, насильственно задерживаютъ въ жизни зло и неправду!... Пока такой неестественный порядокъ будетъ существовать и поддерживаться, до тѣхъ поръ благоденствію самыхъ цивилизованныхъ странъ не въ состояніи будутъ помочь ни торговля, ни богатство ихъ, ни всѣ блага цивилизаціи и просвѣщенія, дотолѣ въ Англіи будутъ умирать съ голоду рабочіе, дотолѣ въ Америкѣ будетъ литься безплодно кровь, — говоримъ безплодно, потому что начало рабства и въ случаѣ побѣды Сѣвера сохранитъ все еще свою силу и нужно будетъ въ послѣдствіи новое кровопролитіе, или по меньшей мѣрѣ новая реформа, чтобы это зло съ корнемъ вырвать изъ американской жизни.

Самоотверженный Испанецъ, открывая въ 1492 г. американскій материкъ для креста и цивилизаціи европейской, вовсе конечно не предполагалъ, что христіанскіе «народы сдѣлаютъ изъ этой плодороднѣйшей и благорастворённѣйшей части свѣта обширный людской заводъ» (¹). Привести въ исполненіе безчеловѣчную идею — низвести негритянское племя на степень ручныхъ животныхъ, вмѣсто того, чтобы распространить по нему умственные и нравственные успѣхи христіанской цивилизаціи, взялись европейскіе христіане, считающіе себя передовымъ и назначеннымъ къ господству племенемъ. Эту безчеловѣчную систему, допущенную фактически, потомъ озаботились возвести въ философско-физіологическую теорію, въ которой выходило, что европейцы имѣютъ право на такое поведеніе съ неграми, какъ племя высшее. «Торгъ не-

(¹) Сѣв. Пч. 1861 г. № 42.

грами начался три вѣка назадъ. Капитанъ христіанскаго корабля подходилъ къ берегу и за нѣсколько бездѣлушекъ — бусъ, стеклянныхъ украшеній и т. д. покупалъ здѣсь плѣнниковъ. Скованные по рукамъ и по ногамъ невольники перевозились на корабль. Здѣсь для нихъ устроено было нѣсколько возвышавшихся одна надъ другой палубъ. Купленный товаръ клался сколько можно было помѣстить сплошнымъ рядомъ, такъ что промежутки оставались только тамъ, гдѣ нужно было ходить матросу, раздававшему невольникамъ пищу. Нагруженный корабль выходилъ въ море: лишь волны, не боясь угрюмаго взора варвара капитана, покачивая судно съ боку на бокъ, гремѣли сотнями оковъ, а сами, окованные невольно прижимали желѣзо къ тѣлу, боясь, чтобы шумъ отъ ихъ оковъ не былъ принятъ за знакъ сопротивленія. Каждый день дежурный матросъ обходилъ невольниковъ, раздавая имъ по полукружкѣ мутной, отвратительно-теплой воды и по сухарю. Недѣли ѣхали несчастные въ этомъ положеніи. Они съ трудомъ могли повернуться на своихъ мѣстахъ, приподняться имъ не было возможности, потому что каюта отъ каюты отстояла не больше, какъ на полъаршина разстоянія. Часто случалось, что безъ счета набравшій невольниковъ капитанъ оставался на пути безъ воды и съѣстныхъ припасовъ. Въ эти дни, набранныя жертвы вымирали одна за другою, но и тутъ послѣднее содроганіе прощающагося съ жизнію организма звукомъ цѣпи будило не содроганіе въ душѣ капитана и солдатъ, а мысль о сопротивленіи, о попыткѣ бунта и охладѣвшій трупъ часто встрѣчалъ толчекъ бѣшенаго негодованія. И три вѣка продолжалась эта гнусная торговля, и три вѣка человѣкъ не думалъ, что покупая и продавая негровъ, онъ

унижаетъ свое человѣческое достоинство, что, покупая плѣнниковъ у негровъ побѣдителей, онъ соучастникъ въ ихъ варварствѣ, и что отнимая у подобнаго себѣ родное небо и родную почву—онъ воръ, что заставляя умирать 14% изъ числа плѣнниковъ во время одного переѣзда — онъ убійца!...» (1) Но это только начало бѣдствій негра-невольника. Затѣмъ начинаются его утомительные труды на плантаціяхъ и факторіяхъ. Ужасныя и отвратительныя подробности жизни негровъ на плантаціяхъ южной Америки, всѣ жестокости, какія надъ ними тамъ совершаются, превосходно описаны въ *Хижинѣ дяди Тома* (2). Вся Европа знаетъ объ этомъ, и вся она молчитъ, какъ будто здѣсь нѣтъ поруганія величайшаго нравственнаго начала. Мало этого, всѣ почти западно-европейскія державы участвовали до настоящаго столѣтія въ этомъ позорномъ торгѣ, на совѣсти каждой изъ нихъ лежитъ значительное количество этого рода убійствъ... Мудрено ли послѣ этого, что они съ такимъ безучастіемъ смотрятъ на дѣло Америки, что они въ такой строгости соблюдаютъ по отношенію къ ней принципъ невмѣшательства, и что изъ всѣхъ правительствъ христіанской Европы выразило сочувствіе правительству сѣверныхъ штатовъ одно русское? Можетъ быть во второй половинѣ XIX вѣка въ западной Европѣ можно найти негоціантовъ, которые не смыли еще съ своихъ рукъ черной крови и которые съ сожалѣніемъ вспоминаютъ объ этомъ выгодномъ торгѣ, теперь, къ ихъ несчастію, запрещенномъ. По крайней мѣрѣ Англія, вмѣсто сочувствія къ Сѣверной Америкѣ, изъ-за пустаго пред-

(1) Сѣверн. Пч. № 42.

(2) Такъ называется превосходный романъ Бичеръ-Стоу, переведенный и на русскій языкъ.

лога готова вступить въ войну съ нею, чтобы такимъ образомъ затруднить ея дѣло и пособить южнымъ штатамъ отстоять свою честь, свою независимость и свои права имѣть, умножать и неистово тиранить тысячи невольниковъ.

Что же, спросимъ мы въ заключеніе, все ли хорошо въ западномъ христіанскомъ мірѣ, не допущено ли въ его цивилизацію величайшихъ золъ, время отъ времени дающихъ знать о себѣ страшными потрясеніями, не проявляется ли несостоятельность тамошняго общественнаго устройства голодными смертями, бѣдностію самою крайнею, защитою рабства съ оружіемъ въ рукахъ, постоянными переворотами и революціями? Нѣтъ ли какого нибудь весьма важнаго недостатка въ международныхъ отношеніяхъ государствъ христіанской Европы и Америки и въ соціальныхъ отношеніяхъ правительствъ къ народамъ, однихъ сословій къ другимъ? Съ рабскимъ удивленіемъ мы смотримъ на широкое реальное развитіе запада, и не видимъ, что не достаетъ этому развитію нравственныхъ, одухотворяющихъ евангельскихъ началъ. Желѣзныя дороги, фабрики, открытые суды, конституціонное управленіе, свобода печати, телеграфы, богатство финансовое и умственное не препятствуютъ южной Америкѣ отстаивать невольничество, а англійскимъ ремесленникамъ жить въ грязи и невѣжествѣ и умирать съ голода, а англійскому правительству пользоваться всякимъ случаемъ къ ослабленію своихъ соперниковъ, и съ раздражительностію средневѣковаго рыцаря дѣлать поводомъ къ войнѣ самый ничтожный случай. Что же на любви ли и честности, или на эгоизмѣ и дипломатическихъ хитростяхъ могутъ быть прочнѣе утверждены благоденствіе

и миръ христіанскихъ народовъ?... Да не останутся для только лишь начинающаго жить исторической жизнію славянскаго племени безъ вразумленія ошибки, сдѣланныя и дѣлаемыя въ своей исторіи западными христіанскими народами!...

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ ЗА 1861 ГОДЪ.

I.

Христіанская жизнь и дѣятельность.

II.

Учено-богословскія изслѣдованія.

III.

Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1862 ГОДУ.

Журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи» въ 1862 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завѣта, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви; по окончаніи твореній св. Кипріана будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3) Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ, относящимся къ христіанско-религіозному образованію съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленныя, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной каѳедры. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе Церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи Церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библіографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и

произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ Вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города *шесть* руб. сер. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣсть *десять* рублей серебромъ.

Подписка на полученіе журнала принимается въ редакціи его при кіевской духовной академіи, въ консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищахъ.

Въ той же редакціи можно получать «Труды Кіевской Академіи» и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) и 1861 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 руб. съ пер., за второй по 6 руб. сер. съ пересылкою.

Примѣч. Для читателей, незнакомыхъ съ «**Трудами Кіевской Духовной Академіи**», предлагается оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ четырехъ книжкахъ прошедшаго (1860) года и въ вышедшихъ десяти книжкахъ настоящаго (1861).

XVII вѣка. (*Замѣтки по поводу нѣсколькихъ отрывковъ изъ его «Статира»*). — Некрологъ. — Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—Голосъ русскаго въ защиту греческой церкви.—Протестантскій съѣздъ въ Барменѣ.—По поводу распространенія грамотности въ юго-западной Россіи.—Догматическія уклоненія лютеранъ отъ чистоты первобытнаго христіанства.—Юліанъ и его отступничество отъ христіанства.—Къ толкамъ о семинарскомъ образованіи.—Исторія церковной исторіи. — Слово въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра.—Западный взглядъ на болгарскій вопросъ.—Современное состояніе вопроса о соединеніи церквей восточной и западной. — Слово въ день рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. — Епифаній Славенецкій, одинъ изъ главныхъ дѣятелей русской духовной литературы въ XVII вѣкѣ.—Слово въ день открытія мощей святителя Тихона задонскаго, 13 августа 1861 года.—Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству.—Требованія относительно духовной журналистики въ русскомъ современнемъ обществѣ. — Сенсуализмъ въ отношеніи къ духовному развитію человѣка.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ВЪ 1862 ГОДУ.

«Православное Обозрѣніе» будетъ издаваться въ 1862 году въ томъ же духѣ и направленіи, въ какомъ оно издавалось въ 1860 и 1861 годахъ.

«Православное Обозрѣніе» поставило своею задачею—быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ. Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ этого сближенія въ виду современныхъ обстоятельствъ.

Въ настоящее время важнымъ органомъ жизни общества, его понятій, интересовъ служитъ такъ называемая свѣтская литература, преимущественно журнальная. Современный духовный журналъ, поставляя своею задачею сближеніе съ обществомъ, не исполнилъ бы своего назначенія, если бы миновалъ своимъ вниманіемъ этотъ его органъ. Въ этомъ убѣжденіи мы считаемъ необходимымъ войдти по нѣкоторымъ вопросамъ въ ближайшее соприкосновеніе съ свѣтскою литературою, какъ представительницею общества. И здѣсь мы имѣемъ въ виду не столько отрицательное, обличительное отношеніе къ различнымъ уклоненіямъ свѣтской литературы, неизбѣжнымъ при недостаткѣ правильнаго

религіознаго образованія, сколько положительную оцѣнку и раскрытіе истиннаго смысла лучшихъ и свѣтлыхъ ея явленій, въ которыхъ она сближается съ основными требованіями христіанства и становится внѣ связи съ христіанскими началами собственно потому, что не имѣетъ ясныхъ и отчетливыхъ представленій объ этомъ дѣлѣ. Обязанность духовной журналистики — содѣйствовать положительнымъ вліяніемъ восполненію этого пробѣла, образовавшагося вслѣдствіе рѣзкаго раздѣленія между духовною и свѣтскою литературою, которое по нашему мнѣнію само въ себѣ ненормально и не можетъ долѣе продолжаться въ томъ же смыслѣ.

Для этой цѣли мы находимъ нужнымъ ближе войдти въ вопросы о Вѣрѣ, о Христіанствѣ, о Православіи, яснѣе раскрыть общее значеніе христіанства, его вліяніе на преуспѣяніе человѣчества, не только умственное и нравственное, но и общественное,—историческія судьбы Церкви христіанской и по преимуществу православной, устранить накопившіяся недоразумѣнія въ отношеніи къ Православію, разъяснить его истинный смыслъ, его историческое призваніе, его свѣтлую будущность.

Съ другой стороны редакція «Православнаго Обозрѣнія» убѣждена, что сближеніе между обществомъ и духовенствомъ, начало котораго положено пока только въ области литературнаго интереса и обозначилось замѣтнымъ вниманіемъ общества къ умножившимся духовнымъ журналамъ,—должно продолжаться и совершаться *практическимъ путемъ*. Здѣсь очень могое зависитъ отъ самаго духовенства. Наилучшій путь къ этому сближенію—нравственное, не офиціальное только вліяніе на народъ и участіе въ его образованіи и, такъ сказать, общественномъ строеніи, къ которому столь настоятельно вызываютъ измѣнившіяся условія народной жизни. Считая нужнымъ обратить большее вниманіе на это дѣло, редакція приглашаетъ всѣхъ священниковъ, въ особенности законоучителей и сельскихъ пастырей—доставлять ей свои замѣтки и извѣстія о ходѣ народнаго образованія, о способахъ и успѣхахъ своей дѣятельности какъ въ училищахъ, такъ и въ пастырскихъ отношеніяхъ къ народу, *нисколько не стѣсняясь литературною формою*. Мы желаемъ особенно поставить на видъ, что возможность нравственнаго вліянія духовенства на самую жизнь народа необходимо требуетъ, чтобы духовенство въ своей собственной средѣ *сблизилось* и изъ эгоистической замкнутости чисто приходскихъ интересовъ пробудилось къ сознанію высшихъ, общихъ интересовъ Церкви, и само поняло, что его собственное улучшеніе, какъ матеріальное, такъ умственное и нравственное достижимо не иначе, какъ общими силами, совокупною думою и дѣятельностью, которую слѣдуетъ заявлять въ печатныхъ органахъ. Редакція

«Православнаго Обозрѣнія» предлагаетъ страницы своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ жизни церковной, духовнаго образованія, быта духовенства, духовныхъ училищъ и т. п.

Вотъ предметы, на которые редакція поставила своею обязанностію обратить особенное вниманіе, вступая въ третій годъ своей дѣятельности. Самая программа нашего журнала остается та же. Въ составъ «Православнаго Обозрѣнія» будутъ входить:

1) По предмету перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ, будетъ продолжаться печатаніе *опытовъ перевода книгъ Ветхаго Завѣта*, покойнаго миссіонера архимандрита Макарія, и будетъ приступлено къ переводу *неканоническихъ* частей Ветхаго Завѣта, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ. А такъ какъ въ связи съ дѣломъ библейскихъ переводовъ находится дѣло руководства къ изученію Библіи, то редакція намѣрена предлагать по временамъ читателямъ *руководительныя статьи о священныхъ книгахъ*.

2) Статьи *догматическаго*, *нравственнаго*, *церковно-историческаго* и *вообще назидательнаго содержанія* (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, разсказы, письма),—насколько представляютъ онѣ опыты живаго направленія и общедоступнаго изложенія.

3) Статьи, имѣющія предметомъ общества иновѣрныя, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи, — какъ въ видѣ *общихъ обозрѣній*, такъ и *отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни*.

4) Въ критикѣ и библіографіи, необходя замѣчательныхъ книгъ духовной литературы—русской и иностранной, редакція будетъ заботиться не столько о полнотѣ перечня книгъ, сколько *о разъясненіи вопросовъ*, возбуждаемыхъ ими, смотря по важности ихъ для современной мысли и жизни.

5) Отдѣлъ замѣтокъ будетъ расширенъ какъ въ содержаніи, такъ и въ объемѣ. Съ этой цѣлію *замѣтки будутъ печататься особымъ убористымъ шрифтомъ*.

6) Въ приложеніи къ журналу въ 1862 году будутъ помѣщаться въ русскомъ переводѣ съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями *апологетическія сочиненія отцевъ и учителей первыхъ вѣковъ христіанства*.

Въ 1862 году «Православное Обозрѣніе» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ трудахъ редакціи по прежнему принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе остается прежняя: въ Москвѣ безъ доставки на домъ *шесть* рублей серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другія города, *семь* рублей серебромъ.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ редакціи «Православнаго Обозрѣнія», въ зданіи университета, у священника Н. А. Сергіевскаго; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Свѣшникова, Глазунова, Ѳерапонтова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы:

Въ С. Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно* въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія», въ Москвѣ.

Новые подписчики на «Православное Обозрѣніе», которые подпишутся не позднѣе выхода первой книжки, получатъ начало *малыхъ пророковъ въ русскомъ переводѣ*, помѣщенныхъ въ текущемъ году, и потому редакція проситъ, чтобы они, обращаясь съ требованіями своими *прямо въ редакцію*, обозначали, что не подписывались на «Православное Обозрѣніе» въ 1861 году.

Редакторъ священникъ Н. Сергіевскій.

О. Профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1862 ГОДУ.

Вотъ уже истекаетъ второй годъ отъ начала изданія Душеполезнаго Чтенія. Его направленіе и характеръ довольно уже опредѣлились. Оно пріобрѣло себѣ, по милости Божіей, не только довольно читателей, но и друзей, которые, ободряя насъ, не оставляютъ справедливыми и полезными для насъ замѣчаніями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при современномъ разнообразіи взглядовъ на духовную литературу и требованій, обращаемыхъ къ

ней со стороны нашего общества, мы слышимъ и такія сужденія, по которымъ (если имъ слѣдовать) намъ надлежало бы измѣнить свойства нашего изданія, почитаемыя нами необходимыми и существенными принадлежностями всякаго духовнаго журнала, которыхъ измѣнять мы не желаемъ, или, лучше сказать, почитаемъ себя не въ правѣ. Это поставляетъ насъ въ необходимость дать съ своей стороны на такія сужденія нѣкоторыя обясненія.

Всѣ такія сужденія исходятъ изъ одного общаго понятія *о современности*, или *несовременности* того или другаго духовнаго изданія, т. е. изъ такого понятія, которое наименѣе ясно представлено и точно опредѣлено въ русской литературѣ. У насъ слово *современный* получило такое же значеніе, какъ и слово: хорошій. Слова: *современная книга*, *современный человѣкъ* почитаются равносильными словамъ: прекрасная книга, здравомыслящій, благородной человѣкъ. Поэтому все, что сколько нибудь несогласно съ духомъ настоящаго времени, съ укоризною называютъ *несовременнымъ*, слѣдовательно, нехорошимъ, нестоющимъ вниманія. Если православный христіанинъ будетъ оцѣнивать достоинство всякой мысли и дѣла только по тому, признаются ли они современными, или нѣтъ, то, пожалуй, со временемъ ему придется отказаться отъ своей св. вѣры и своего святаго имени, когда то и другое станутъ называть *несовременнымъ*. Но намъ, вѣрующимъ въ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, надобно знать, что Его ученіе есть ученіе Божественное, данное не для одного какого-нибудь времени, но *на всѣ времена*, что оно есть единственное чистое и святое ученіе, могущее указать намъ все, что есть ложнаго въ мысляхъ и нечистаго въ дѣлахъ людей всякаго времени, слѣдовательно и нашего: Господь нашъ есть *свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка*, не только нынѣ живущаго на землѣ, но и *грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9.). Не ученіе христіанское должно измѣняться сообразно съ понятіями людей какого-бы-то-нибыло времени, но люди всякаго времени должны по его руководству исправлять и располагать свои мысли и дѣла; не оно должно дѣлать уступки кому-либо и въ чемъ либо, но ему должны уступать всѣ и во всемъ. Таково коренное убѣжденіе всякаго христіанина, который хочетъ быть христіаниномъ истиннымъ. Отступленіе отъ него будетъ измѣною христіанскому ученію.

Мы говоримъ это только для того, чтобы объяснить, откуда происходятъ занимающія насъ сужденія, и оцѣнить, въ какой мѣрѣ справедливы.

Намъ говорятъ: «вы излагаете обыкновенное, всѣмъ извѣстное христіанское ученіе. Нынѣ, чтобы заинтересовать общество

и имѣть читателей, надобно что нибудь новенькое.» Правда, мы излагаемъ обыкновенное, лучше же сказать, исповѣдуемое всею вселенской Церковію христіанское ученіе, и притомъ поставили цѣлію своего изданія избирать изъ этого ученія самые общедоступные предметы и излагать ихъ самымъ простымъ, общепонятнымъ языкомъ. Для кого это не нужно, кто по любознательности ищетъ болѣе глубокаго познанія христіанскаго ученія, тому открыты другіе духовные журналы и ученыя христіанскія сочиненія. Но притомъ мы знаемъ, что есть цѣлые милліоны христіанъ въ нашемъ отечествѣ, которымъ и начатки христіанскаго ученія неизвѣстны. Мы видимъ и то, что въ нашемъ, и самомъ образованномъ, обществѣ бродитъ множество ложныхъ понятій о вѣрѣ, церкви, христіанской жизни, которыя обличаютъ въ немъ скудныя познанія, чтобы не сказать совершенное незнаніе христіанскаго ученія. Одному изъ насъ довелось однажды участвовать въ спорѣ съ человѣкомъ, въ свѣтскомъ смыслѣ, очень образованнымъ. Когда дѣло дошло до точнаго и опредѣленнаго изложенія христіанскихъ истинъ, образованный человѣкъ чувствовалъ, что онъ попалъ въ область совершенно ему неизвѣстную, и, желая объяснить себѣ трудность, съ которою онъ понималъ богословское ученіе, сказалъ своему противнику: «намъ надобно условиться въ выраженіяхъ.» Выраженія, т. е. точныя опредѣленія богословскихъ истинъ, извѣстны давнымъ-давно всему ученому христіанскому міру, а онъ собирается условиться въ выраженіяхъ. Такъ-то мало развита въ нашемъ обществѣ *ученая совѣсть*, по которой непозволительно унижать и отвергать то, чего не знаешь, и спрашивать *новенькаго* можно только тогда, когда старое совершенно извѣстно. Мы говоримъ это о усвоеніи христіанскихъ истинъ умомъ; но есть другое усвоеніе ихъ,—*жизнію* сообразною съ закономъ Христовымъ. Такая жизнь, усовершая всего человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его разумъ, вводитъ его въ рядъ непрестанно новыхъ, неисчерпаемыхъ и животворныхъ истинъ, которыя будутъ для насъ предметомъ вѣчнаго изученія и созерцанія въ этой и будущей жизни. Этотъ способъ, и при томъ главный способъ истиннаго познанія христіанскаго ученія, нынѣ забытъ почти совершенно и отъ того-то являются странныя желанія *новенькаго*, т. е. новенькой человѣческой примѣси къ Божественному ученію. «Исполняй заповѣди,» говоритъ св. Григорій Богословъ, «и по нимъ, какъ по ступенямъ, будешь восходить къ созерцанію.» Объяснять въ настоящее время нашему обществу, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ ведетъ упадокъ въ немъ знанія христіанскаго ученія, доказывать необходимость *опытнаго познанія* его, наиболѣе свидѣтельствующаго объ его благотворности и Божественномъ достоинствѣ, мы почитаемъ *самою со-*

временною задачею всякаго духовнаго, а слѣдовательно, и нашего изданія.

Намъ говорятъ: «вы излагаете слишкомъ строгія, неприложимыя правила христіанской жизни; вы представляете такіе примѣры благочестія, которымъ нынѣ слѣдовать невозможно. Нынѣ люди не тѣ, что были въ старое время. Нынѣ надобно быть снисходительнѣе.» Спрашивается, кто же вамъ далъ право измѣнять смыслъ, или ослаблять силу заповѣдей Божіихъ? Мы излагаемъ не свое ученіе, Христа Спасителя нашего. Мы можемъ жалѣть и о себѣ и о другихъ, что мы нравственно разслабѣли, что день отъ дня чистая христіанская жизнь становится для насъ труднѣе, но не должны еще больше содѣйствовать этому расслабленію, ослабляя произвольно строгость даннаго намъ закона Божія. И насъ самихъ и всѣхъ христіанъ Господь будетъ судить по Своему закону, а не по нашимъ мнѣніямъ. Съ этою-то именно цѣлію мы и стараемся излагать законъ Господень, по мѣрѣ нашего разуменія, во всей его силѣ, чтобы яснѣе видны были наши уклоненія отъ него; для того мы и представляемъ высокіе примѣры христіанской жизни изъ исторіи Церкви, чтобы видно было, какъ мы далеки отъ нихъ, и какъ необходимо намъ по возможности приближаться къ нимъ, чтобы не остаться съ однимъ именемъ христіанъ. Называть, при свѣтѣ ученія Христова, современную здравую мысль—здравою, современное заблужденіе—заблужденіемъ, современную добродѣтель—добродѣтелію, современный порокъ—порокомъ, современную слабость—слабостью, помогать, по мѣрѣ силъ нашихъ, освобожденію общества отъ современныхъ заблужденій, слабостей и пороковъ, — въ этомъ мы также поставляемъ *современность* нашего изданія.

Намъ говорятъ: «пишите легче, какъ можно легче; только самыми легкими духовными сочиненіями можно заохотить наше общество къ чтенію духовныхъ журналовъ.» Это слово *легче* имѣетъ нынѣ смыслъ самый неопредѣленный; ему, какъ намъ кажется, придаютъ такое значеніе, что и изъ духовныхъ журналовъ можно сдѣлать легкое, *послѣобѣденное* чтеніе, что и духовнымъ сочиненіямъ можно придать такой раздражающій воображеніе и сердце интересъ, какой имѣютъ повѣсти, романы и другія легкія свѣтскія сочиненія, о которыхъ говорятъ: «легко читается,» т. е. не требуетъ никакого напряженія ума и собранности духа. Если этого требуютъ отъ журналовъ духовныхъ, то требуютъ невозможнаго, хотятъ, чтобы они измѣнили и своему назначенію и своему характеру. Христіанское ученіе по существу своему таково, что оно не можетъ возбуждать и питать въ сердцѣ нашемъ никакихъ пріятныхъ для чувственности ощущеній; оно тяжело для лѣниваго ума; оно

всегда безпокойно для дремлющей совѣсти. Жизнь христіанская есть трудъ, и трудъ упорный, постоянный, пожизненный. По слову Спасителя нашего, «царствіе небесное силою берется, и употребляющіе усилія восхищаютъ его» (Матѳ. 11, 12). Если же такова жизнь христіанская, то учиться ей нелегко, и учить ей шутя нельзя. И тому, кто хочетъ послужить ближнему по силамъ своимъ въ этомъ важномъ дѣлѣ своими сочиненіями, и тому, кто хочетъ найти въ этихъ сочиненіяхъ руководство къ духовной жизни, т. е. и писателю и читателю, надобно не лѣнясь трудиться и умомъ и всѣми силами духа. Притомъ, трудясь, успѣха въ великомъ дѣлѣ нашего духовнаго просвѣщенія и нравственнаго исправленія мы можемъ ожидать не отъ себя, а только отъ Бога и Его святой благодати. Если духовный писатель помнитъ, что онъ дѣлаетъ дѣло Божіе, онъ не можетъ не чувствовать, что всякое слишкомъ легкое, т.е. пустое, праздное, шутливое слово только повредитъ его святому дѣлу. Таковъ долженъ быть духъ христіанина; таковъ долженъ быть и духъ христіанскаго или духовнаго изданія. Онъ долженъ преобладать вездѣ, не только прямо въ учительныхъ сочиненіяхъ, но и во всѣхъ статьяхъ касающихся церковной и общественной жизни. Издатели духовныхъ журналовъ должны заботиться о томъ, чтобы давать народу чтеніе духовно-занимательное, духовно-питательное, духовно-утѣшительное, однимъ словомъ всѣми способностями располагающее *къ духовной жизни*. Духовное чтеніе, не имѣющее этого характера, не будетъ духовнымъ въ истинномъ смыслѣ; оно будетъ только портить чистый духовный вкусъ нашего православнаго народа. Въ нашемъ, такъ называемомъ образованномъ обществѣ, надобно признаться, духовный вкусъ довольно уже испорченъ; мы не можемъ льстить вкусу испорченному, и должны беречь народъ.

Выражая такія убѣжденія, мы напередъ отклоняемъ отъ себя обвиненія въ томъ, что мы хотимъ поддерживать разобщеніе духовной литературы съ наукою и съ свѣтскою литературоею. что мы чуждаемся всякаго участія въ живыхъ современныхъ вопросахъ. Мы рады участвовать и участвуемъ по силамъ нашимъ, въ предѣлахъ нашей программы, въ современныхъ движеніяхъ на пользу общую. Мы готовы сближаться съ наукою и литературою свѣтскою,—но *на извѣстныхъ условіяхъ*, т. е. съ сохраненіемъ неприкосновенности божественнаго достоинства ученія и закона Христова, съ сохраненіемъ истиннаго характера исповѣдниковъ и проповѣдниковъ этого ученія, которымъ сказано: *вся искушающее добрая держите* (1 Сол. 5, 21).

При такихъ убѣжденіяхъ, призывая въ помощь благодать Божію, которая одна можетъ дать истинный свѣтъ человѣческой мысли и силу человѣческому слову,—мы будемъ продолжать изда-

ніе *Душеполезнаго Чтенія* и въ будущемъ 1862 году, по програмиѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ и уже неоднократно нами объявленной.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 8-ю долю листа ясной печати отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой, такъ что въ теченіи года изъ 12 книжекъ составится три части отъ 28 до 36 листовъ въ каждой. Въ приложеніи будемъ продолжать изданіе *Древняго греческаго Патерика*, въ русскомъ переводѣ, начатое въ текущемъ году, а по окончаніи его, будемъ прилагать переводы другихъ сочиненій, которыя признаны будутъ особенно полезными для народа.

Цѣна всему годовому изданію Душеполезнаго Чтенія назначяется прежняя: въ Москвѣ 3 руб. сер., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 3 руб. 50 коп. сер.

По тойже цѣнѣ можно получать изданіе Душеполезнаго Чтенія за 1860 и за 1861 годы,

Московскіе подписчики, желающіе чтобы изданіе доставляемо было къ нимъ на домъ, прилагаютъ за это 50 коп. сер.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается:

Въ Москвѣ:

Въ Конторѣ Редакціи, въ домѣ Священника Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Алексѣя Ключарева; въ канцеляріи Правленія Московской Семинаріи; у книгопродавцевъ: Свѣшникова, Базунова, Глазунова, Ѳерапонтова, Салаева и Улитиной.

Въ С.-Петербургѣ:

У книгопродавцевъ: Базунова, Глазунова, Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ Контору Редакціи Душеполезнаго Чтенія, и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

Редакторы: Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви священникъ Алексѣй *Ключаревъ*.

Николаевской, въ Толмачахъ, церкви священникъ Василій *Нечаевъ*.

Николаевской, въ Заяицкомъ, церкви священникъ Василій *Лебедевъ*.

Разсказы изъ исторіи старообрядства по раскольничьимъ рукописямъ, переданные *С. Максимовымъ*. Съ портретомъ инока Корнилія. Спб. 1861 г. 75 к., вѣс. за 1 ф.

Современный вопросъ о папствѣ Спб. 1861 г. 50 к., вѣс. за 1 ф.

Повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ и сказаніе о хранительномъ быліи, мерзкомъ зеліи еже есть табацѣ. Спб. 1861 г. 40 к., вѣс. за 1 ф.

Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго Завѣта. Священника *Василія Смарагдова*. Спб. 1861 г. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Всемірная исторія *Ф. Шлоссера*. Перев. подъ редакціей *Н. Чернышевскаго*. Изданіе *А. Серно-Соловьевича* т. I. Спб. 1861 г. 1 р. 50 к.. вѣс. за 2 ф.

Уроки физики. Популярное объясненіе вседневныхъ явленій природы. (1-е, общія свойства тѣлъ;—2-е, теплота). Состав. *А. Игнатовичъ*. 1 выпускъ. Спб. 1861 г. 25 к., вѣс. за 1 ф.

Историческое обозрѣніе соборовъ, бывшихъ въ первые три вѣка Христіанства. Соч. свящ. *Алексѣя Поморцева*. Орелъ. 1861 г. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Три вступительныя лекціи изъ исторіи новой философіи, *Куно-Фишера*. Перев. *П. А. Соляниковъ*. Спб. 1861 г. 40 к., вѣс. за 1 ф.

О ружейныхъ стволахъ въ матеріальномъ отношеніи *К. В. Вяземскаго*. М. 1860 г. 30 к., вѣс. за 1 ф.

Карты пяти частей свѣта, какъ-то: Европы, Азіи, Африки, Америки, Австраліи и изображеніе земнаго глобуса. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ составленныя *И. Рыбниковымъ*. Спб. 1861 г. Цѣна за шесть картъ большаго формата отлично иллюминованныхъ 5 руб., съ пересылкою 6 р.

Мѣсяцословъ на 1862 годъ. Съ изображеніемъ памятника тысячелѣтію Россіи, воздвигаемаго въ Новгородѣ—90 к.,—въ переплетѣ 1 р. 10 к.. вѣс. на каждый за 2 ф.

Адресная и справочная книга для купцовъ. Спб. 1861 г. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Географическій Атласъ всѣхъ частей свѣта, составленный *Штилеромъ*. Переведенъ съ нѣмецкаго и свѣренъ съ новѣйшими курсами географіи, принятыми въ руководство въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, *Андреемъ Чайскимъ*. Изданіе второе, **выгравированное на мѣди**, исправленное и дополненное. Атласъ этотъ состоитъ изъ 33-хъ отчетливо иллюминованныхъ картъ. Спб. 1861 г.— 2 р., вѣс. за 2 ф.

Стихотворенія Ивана Никитина. Спб. 1859 г. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Медицинская домашняя баня, приготовляемая по новѣйшему

способу, безъ ваннъ. Дѣйствительнѣйшее, простѣйшее, для каждаго доступное и всегда въ готовности находящееся средство къ излеченію въ скоромъ времени и при всѣхъ обстоятельствахъ большаго числа наружныхъ и внутреннихъ болѣзней. Доктора *Матіаса Майера*. М. 1862 г. 75 к., вѣс. за 1 ф.

Искушеніе. *Гр. Дашъ*. Перев. съ французскаго. 4 части. Спб. 1861 г. 2 р.

Кузнецы. *Фридриха Сулье*. Перев. съ французскаго А. М. 4 части М. 1862 года 2 р.

Иногородныя особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ, въ книжный магазинъ Кораблева и Сирякова.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1861.

ІЮЛЬ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

Подписка на *Христіанское Чтеніе* принимается въ Правленіи с. петербургской духовной Академіи, во всѣхъ Правленіяхъ иногородныхъ Семинарій, въ духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ Училищахъ. Цѣна за годовое изданіе безъ доставки 6 р. с., а съ доставкою и пересылкою 7 р. 50 к. сер.

Въ Редакціи *Христіанскаго Чтенія* и въ канцеляріи Правленія с. петербургской духовной Академіи еще продаются полные экземпляры *Христіанскаго Чтенія* за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1841, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859 и 1860. Каждый экземпляръ отдѣльно—по 6 р. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 р. 50 к. с. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности, или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 4 р. с. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра. Цѣна за экземпляръ *Христіанскаго Чтенія* 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859 и 1860 годовъ остается прежняя.

Изъ печати вышло новое изданіе Хр. Чтенія за 1848 годъ. Бесѣды св. Златоуста и Церковную Исторію Евсевія, помѣщенныя въ этомъ году, можно получать и отдѣльными книгами. Цѣна каждой 2 руб. и на пересылку за два фунта.

Въ Редакціи же *Христіанскаго Чтенія* и въ канцеляріи Правленія с. петербургской дух. Акад. продаются книги:

1) Слова и Рѣчи преосвященнаго Макарія, епископа харьковскаго и ахтырскаго. 1859 г. Т. I и II. Цѣна 2 руб. 50 к. сер. съ пересылкою.

2) Исторія Русскаго Раскола, *его же*. Новое изданіе. Цѣна 2 руб. сереб. съ пересылкою.

3) Исторія Русской Церкви, *его же*. Томы I, II и III. С.п.б. 1857. Цѣна за всѣ три тома съ пересылкою 5 руб. сереб., а за каждый томъ въ отдѣльности—1 р. 67 к. сер.

4) Православно-Догматическое Богословіе, соч. *его же*, (новое компактное изданіе).

— Т. I, заключающій въ себѣ I и II т. прежняго изданія; ц. 2 р. 50 к. съ перес.

— Т. II, заключающій въ себѣ III, IV и V т. прежняго изданія; ц. 3 р. 50 к. съ перес.

5) Пастырское Богословіе, соч. *Кирилла*, епископа мелитопольскаго. Изд. *третье*. Цѣна 1 р. сер.; на перес. за 2 ф.

6) Темы для поученій къ простому народу, съ указаніемъ главыхъ мыслей и мѣстъ св. Писанія, къ нимъ относящихся.—Пособіе для проповѣдниковъ Слова Божія въ сельскихъ церквахъ. Соч. архим. *Викторина*, ректора костромской Семинаріи. Изданіе второе, Спб. 1859 года. Цѣна съ пересылкою 1 р. сер.

минаріи. Изданіе второе, Спб. 1859 года. Цѣна съ пересылкою 1 р. сер.

7) О заслугахъ св. Аѳанасія В. для Церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ, соч. *Ловягина*. Цѣна 1 р., на перес. за 2 ф.

8) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ Христіанскаго Чтенія. Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

9) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ Христіанскаго Чтенія съ 1 43 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 коп. сер.; на пересылку на 1 ф.

10) Исторія с. петербургской д. Академіи. Соч. профессора *И. Чистовича*. Цѣна 2 руб. сер.; на перес. за 2 фун.

11) Исторія прав. Церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, принадлежащихъ къ с. петербургской епархіи. Соч. *его же*. Цѣна 1 р.. на перес. за 1 фун.

12) Систематическое изложеніе Логики. Соч. профессора *Карпова*. Цѣна 1 р. 50 к., на перес. за 2 фун.

13) Римскій новый догматъ о зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха предъ судомъ св. Писанія и Преданія св. Отцевъ. Цѣна 35 к. безъ перес.

14) Сужденіе православнаго Грека о способѣ соединенія Церквей, какой предлагаетъ Гагаринъ въ своей брошюркѣ: La Russie sera-t-elle catholique? Цѣна 25 к., на пересылку за 1 фун.

15) Литовская церковная Унія. Изслѣдованія *М. Кояловича*. Т. I. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. сер.

16) Объ антихристѣ противъ раскольниковъ. Соч. баккалавра с. п. бургской д. Академіи *И. Нильскаго*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. сер.

Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви. *Филарета*, архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго (съ портретомъ автора) Спб. 1859 г. 3 тома. Цѣна съ пересылкою 5 руб. сер.

Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Сочиненіе *его же*. 1860 г. цѣна 2 р. сер., на перес. за 2 фурта.

Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. *Его же*. Изданіе второе. Цѣна 2 р. 80 к., съ пересылкою 3 р.

О необходимости священ тва, противъ безпоповцевъ. Соч. баккалавра *А. Предтеченскаго*. 1861 г.Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Обозрѣніе посланій святаго апостола Павла къ коринѳянамъ, профессора Спб. Д. Академіи *М. Голубева*. 1861 г. Т. I. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. с.

Исторія христіанской церкви. Т. I. Соч. профессора *И. Чельцова*. 1861 г. Цѣна 1 р. 50 коп.—На пересылку прилагается особо за два фунта на каждый экземпляръ, отъ 10 до 50 к. смотря по разстоянію.

О причинахъ появленія въ русской Церкви раскола. *Д. Опоцкаго*. Спб. 1861 г. Цѣна 50 к., на пересылку за 1 ф.

Рѣшиловское дѣло. Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій. *Матеріалы для исторіи первой половины XVIII столѣтія. И. Чистовича*. 1861 г. Цѣна, съ пересылкою 1 р.

КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Стран.

ТВОРЕНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

I.

ХРИСТІАНСКАЯ ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

II.

УЧЕНО-БОГОСЛОВСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ И БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Печатать позволяется. Цензоръ *Архимандритъ Фотій.*